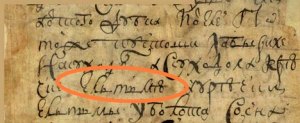

**ПИСЦОВАЯ КНИГА
В. КИРЕЕВА И Г. МОЛЧАНОВА
1677-1678 ГГ. И ДРУГИЕ
СВЕДЕНИЯ ОБ АРЗАМАССКОМ
УЕЗДЕ 16-17 ВВ.**

ЕВГЕНИЙ ПАРАДЕЕВ

**ПИСЦОВАЯ КНИГА В. КИРЕЕВА И Г. МОЛЧАНОВА
1677-1678 ГГ. И ДРУГИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ
АРЗАМАССКОМ УЕЗДЕ 16-17 ВВ.**

---

*Текстовое электронное издание
с сопроводительными материалами*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ПАРАДЕЕВ Е.И.

2019

УДК 908(470.341)
ББК 63.3(2Рос-4Ниж)45
П18

Все права защищены. Перепечатка отдельных глав и всего произведения в целом без письменного разрешения владельца прав запрещена. Всякое коммерческое использование данного произведения, а также его распространение в печатном или электронном виде возможно исключительно с ведома автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

**Книга и приложения к ней опубликованы
на сайте www.PARADEEV.com 20.08.2019**

П18 Парадеев, Евгений Игоревич

Писцовая книга В. Киреева и Г. Молчанова 1677-1678 гг. и другие сведения об Арзамасском уезде 16-17 вв. [Электронный ресурс] / Е.И. Парадеев. — СПб.: Парадеев Е.И., 2019 — PDF-файл (759 с.) + прил. — Режим доступа: <http://www.PARADEEV.com>, свободный. — Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-600-02459-5

В книге представлен обзор основных писцовых источников 16-17 вв. по ясачным деревням Арзамасского уезда, а также проведена масштабная работа по переводу в электронный текст и всестороннему анализу части писцовой книги по мордовским и бортничьим деревням Арзамасского уезда В. Киреева и Г. Молчанова 1677-1678 гг., касающейся исторической области Утишного стана (левобережье р. Теши). В качестве подпроекта на основе различных старинных документов выполнена частичная реконструкция маршрута древней дороги – Царской сакмы, по которой передвигался Иоанн Грозный во время третьего Казанского похода 1552 года.

Книга адресована широкому кругу читателей.

УДК 908(470.341)
ББК 63.3(2Рос-4Ниж)45

ISBN 978-5-600-02459-5

© Парадеев Е.И., 2019

Как появилась эта книга

До 2014 года я имел весьма смутное представление о том, где изначально проживали мои предки по отцовской линии. В том же году начал исследование по имеющимся вводным данным – на тот момент мне стали известны имена прадеда и прабабушки, их место и год рождения. Они родились в старинном эрзянском селе Корино Шатковского района Нижегородской области, расположенном всего в 40 км от города Арзамас. Исследование длилось долгих 4 года: продвижение в глубину веков было непростым, но интересным. В ходе него был найден прародитель рода – Тотынгей, он родился в 50-60 гг. 16 века и проживал там же – в Корино. Важным в исследовании было и то, что удалось лично ознакомиться и поработать со всеми ключевыми писцовыми источниками по мордовским деревням Арзамасского уезда, относящимся к 16-17 вв.

Среди этих документов – писцовые книги Тимофея Измайлова и Василия Киреева по мордовским и бортничьим деревням Арзамасского уезда, переписная книга Федора Лызлова, различные выписи из книг, а также Арзамасские поместные акты, собранные и отредактированные Степаном Борисовичем Веселовским.

Параллельно я изучал труды разных авторов о мордве, чтобы лучше понимать, как и чем жил народ, к которому относились мои предки. Была идея собрать генеалогические данные и поместить их в контекст истории и быта мордвы. Так удалось познакомиться со многими работами Александра Александровича Гераклитова, в том числе с его книгой «Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII-XVIII вв.». На энтузиазме я также переработал в современный формат некоторые старинные исследования, посвященные мордве. Например, «Памятники мордовской старины» В.И. Орлова (1851 г.) и «Мордовское население Пензенской губернии» Н.К. Смирнова (1874-1875 гг.).

А.А. Гераклитов изучал Арзамасскую мордву на основе писцовой книги В. Киреева 1677-1678 гг., но не перевел ее в текст. В своей работе он высказался, что хотел бы издать данную книгу во всей полноте. Его слова послужили для меня мотивацией. Было и стремление подготовить уникальный материал, касающийся истории мордовского народа, сделать его общедоступным. В 30 лет мне захотелось сделать что-нибудь, действительно, ценное для общества. Наконец, присутствовали и личные амбиции – мною двигало любопытство, справлюсь ли я с расшифровкой больших объемов старинного рукописного текста, это был вызов самому себе.

Работа по переводу текста в электронный вид была начата в конце января 2018 года. Решено было начать с деревень Утишного стана Арзамасского уезда. Этот стан (историческая область) был выбран, поскольку к нему относилась деревня Корино.

Я проживал в Санкт-Петербурге, занимался экспортными продажами в одной передовой российской фармацевтической компании и много летал в командировки. Перепечатывание текста книги позволяло занять время в пути, а также служило медитацией. Некоторое время чтение старинного текста вызывало затруднения, но вскоре рукописи удавалось читать без задержек.

С развитием проекта нагрузка росла, со временем появились подпроекты:

- Анализ различных писцовых источников 16 и 17 века по Арзамасскому уезду и их копий, изучение истории их написания, их датировка и поиск сведений об авторах;
- Сопоставление материалов В. Киреева с материалами из книги Т. Измайлова и других доступных источников, предоставление из них ценных дополнительных сведений;

- Введение к каждой деревне, где описывается краткая история населенного пункта, приводится объяснение его названия и другие интересные сведения;
- Система учета жителей;
- Проверка налогообложения (под это была сформирована большая таблица в Excel с автоматическим расчетом налогов по отдельным деревням в старинной денежной системе);
- Пояснения по географическим объектам, общий географический указатель и список гидронимов – особо трудоемкий этап работ, где определяется местоположение различных географических объектов, приводятся сведения о них из источников 16-17 вв., по возможности определяется этимология их названий;
- Пояснения по бортным угодьям – структурирование информации о лесных участках, где занимались бортничеством жители деревень, определение их примерного местоположения, этимология их названий;
- Анализ личных мордовских имен (антропонимов), упоминаемых в книге В. Киреева и других источниках по Арзамасскому уезду, поиск закономерностей среди них.

Еще одним подпроектом стало изучение маршрута Царевы сакмы в границах Арзамасского уезда. Дорога соединяла в древности Муром и Казань, по ней в третьем Казанском походе 1552 года шли русские войска, возглавляемые Иваном Грозным. При изучении материала гипотезы выстраивались и рушились, когда появлялись все новые и новые детали, но в итоге некоторые интересные выводы сделаны. Результаты работы по этому подпроекту приведены в конце книги в разделе «Пара слов о Цареве сакме».

Сравнение информации из книг и доступных выписей из них заняло гораздо больше времени, чем я рассчитывал. Но в результате страницы книги перечитаны по несколько раз с разных первоисточников, благодаря чему удалось воспроизвести многие отсутствующие фрагменты текста, убрать искажения в словах и многочисленных названиях, найти собственные ошибки, возникающие при монотонном перепечатывании старинного трудночитаемого текста. В течение 2018 года я чувствовал себя марафонцем – финиш близко, но все еще бесконечно далеко.

Из-за перемен в жизни – внезапного переезда из Санкт-Петербурга в Москву – проект не был представлен в начале 2019 года, как планировалось. Но зато на майские праздники удалось впервые выехать в Арзамас, посетить Бебьево, Корино, проехать из Нижнего Новгорода по дороге через Мухтолово к Саконам и далее в сторону Мурома. Это позволило хоть немного прочувствовать местность, о которой было написано столько текста. Летом я посетил также Казань и Свияжск, что послужило хорошим вдохновением для окончания работ над реконструкцией маршрута царского войска.

Книгу мне хотелось сделать, как можно более понятной современному читателю. Это не классическая академическая книга, куда слово в слово, букву в букву перебивается старинный текст. Она написана в современном удобном для восприятия и анализа формате. Я писал ее, задавая себе вопрос, понимаю ли я написанное. Если не понимал, то старался найти ответ и дать пояснения.

Книга может быть полезна: 1) историкам, анализирующим расселение мордвы, систему налогообложения, изучающим бортничество среди мордвы; 2) краеведам, восстанавливающим исторические названия рек, оврагов, урочищ; 3) людям, исследующим свою генеалогию; 4) лингвистам, изучающим мордовские имена и названия; 5) археологам, работающим на территории Арзамасского района; 6) всем прочим любознательным людям.

Напоследок хочу отметить: несмотря на то, что в проект было вложено огромное количество личного времени (2000+ часов), мне удавалось жить полноценной жизнью – заниматься семьей, основной работой, ездить в путешествия. Думаю, что каждый, кто изучает первоисточники, может сделать что-то подобное и внести свой посильный вклад в историю России и мира.

Е.И. Парадеев

20.08.2019

P.S. Поскольку проект книги не связан с моей основной деятельностью, я пообещал себе и своей семье, что издам первую версию 20 августа в том состоянии, в котором книга в этот момент будет. Коррекция и доработки были проведены, но не по всему тексту. По мере получения комментариев от читателей, я дополню или изменю написанное и переиздам книгу.

Благодарности

Эта книга появилась благодаря сотрудничеству с различными исследователями, которые делились советами и помогали найти необходимую информацию, в особенности, на первом этапе – когда исследование было еще генеалогическим, и я был совсем без опыта в этом направлении. Выражаю благодарность следующим людям (в скобках – их ники на сайте vgd.ru при наличии): Грачевой Татьяне Львовне (TatianaLGNN), Инжутову Александру Алексеевичу, Русакову Дмитрию (Daemon2011) и Тиняеву Олегу. Отдельно хочу поблагодарить семью Аржаткиных, которые очень гостеприимно и душевно встретили меня в Корино, хоть я и приехал в село незапланированно и был незванным гостем.

Также признателен сотрудникам Читального зала и Группы копирования документов РГАДА, которые всегда были очень отзывчивы и терпеливы даже к новичкам.

Особую благодарность выражаю своей семье – с их невероятной поддержкой я смог завершить начатое.

Обращение к исследователям

В этой книге предпринята попытка сформировать археологический атлас Арзамасского уезда 17 века. В некоторых местах упомянуты городища, значимые дороги и мордовские кладбища. Поднят пласт мордовской микротопонимики. Я постарался продемонстрировать на примерах *принцип неизменности межи*, который позволяет на основе карт 18 и 19 вв. определять местоположение объектов на местности в 17 веке, что резко повышает ценность межевых документов, относящихся к этому временному периоду. Этот же принцип использован для определения маршрута древней дороги – Царевой сакмы – в границах Арзамасского уезда (отдельная глава книги).

Я также заказывал высококачественные скан-копии источников, с которыми работал, поэтому ниже представлены иллюстрации (см. *Графические материалы* в сопроводительных материалах к изданию), позволяющие понять, с каким текстом первоисточников придется иметь дело. Дополнительно я осветил налогообложение, собрав все цифровые данные из книги В. Киреева в формат электронной таблицы. С ее помощью упростилась проверка писцовой книги на ошибки в части оценки налогов и их изменения между периодами. Таблица доступна для скачивания на сайте www.PARADEEV.com.

Надеюсь, что эта информация будет полезна для дальнейших исследований. Текст ниже представляет собой работу одного человека, а не коллектива авторов, при таком объеме информации могут наблюдаться ошибки и разночтения. Я также не являюсь ни историком, ни краеведом и не отношусь ни к одному исследовательскому учреждению. Заранее приношу извинения, если были допущены какие-то неточности в текстах или комментариях.

Исследователям, которые смогут окончательно определить маршрут Царевы сакмы на всем его протяжении или в формате этой книги подготовят описание бортничьих и мордовских деревень Залесного стана, выражаю заранее свою благодарность.

Обращение к кладоискателям

Однажды я описал один неизвестный заброшенный хутор на Интернет-форуме, а потом увидел в ленте активную переписку кладоискателей – нашел ли кто-либо что-либо в этих местах. Кроме пары ржавых железяк, найти ничего не удалось, но переписка показала общий подход к делу – без дополнительной исторической проработки люди хватались за какие-то сведения, выезжали на местность с современным оборудованием, и все распахивали в поисках ценных металлов.

При написании этой книги основные трудозатраты были выделены на то, чтобы определить местоположение различных объектов на местности. Здесь также описан подход, который позволяет с достаточно высокой точностью определять географию 17 века по писцовым книгам на основе более поздних карт. После ее прочтения не составит труда выехать на старинные эрзянские городища или кладбища и все там перекопать. С большой вероятностью удастся найти лишь скромные мордовские украшения (медные монеты, бронзовые застёжки-сюльгамы, медные же наконечники-пулокеры). Я понимаю, что мои слова не остановят современного кладоискателя от разграбления могил, но остаюсь категорически против подобных действий и надеюсь на ваше здравомыслие.

Для истории эрзянского народа и в целом истории Арзамасского края любые находки крайне важны, поэтому мое обращение следующее: оцифруйте все, что Вам удалось найти, предоставьте находки на анализ специалистам, дайте возможность поместить эти вещи в исторический контекст. Это проявление Вашей ответственности перед обществом. Что касается монетных и иных кладов, вспомните о том, что Вы нашли их благодаря этой книге и поддержите десятиной ее автора.

Обращение к благотворителям

Написанное ниже – это продукт увлечения темой Арзамасского уезда, возникшего в ходе генеалогического исследования. За несколько лет в проект (генеалогия плюс книга) было вложено много денег и огромное количество личного времени. У меня не было ни грантовой поддержки, ни финансирования от какого-либо исследовательского учреждения.

Моя книга распространяется бесплатно в электронном виде, ее экземпляр всегда доступен на сайте www.PARADEEV.com. Идея в том, что она должна быть индексируема основными поисковиками, чтобы к ней могло обращаться как можно больше исследователей и обычных читателей, заинтересованных в истории и краеведении.

Финансовая поддержка, тем не менее, для меня важна, поэтому я предлагаю модель краудфандинга (добровольного финансирования) уже по факту ознакомления с текстом. Если Вам помогло написанное или в целом понравилась книга, Вы можете поддержать автора переводом такой суммы, которую посчитаете справедливой.

Реквизиты представлены на сайте www.PARADEEV.com, там же прикреплена форма Яндекс.денег, через которую можно осуществлять денежные переводы (с Яндекс.кошелька, банковской картой или через мобильный телефон). Перейти на сайт можно по кнопке ниже (при переходе убедитесь, что в поисковой строке отображается сайт www.PARADEEV.com):

ХОЧУ ПОДДЕРЖАТЬ ПРОЕКТ

Улучшение книги

Данное исследование можно и нужно улучшать. Работа над ним велась в течение длительного периода времени, оно получилось весьма объемным, поэтому в нем могут возникать логические нестыковки. Также на раннем этапе проработка мною некоторых вопросов могла быть менее емкой и корректной, чем впоследствии. Добавлялись и гипотезы, из-за которых приходилось менять текст в разных местах, поэтому что-то могло остаться неисправленным. Наконец, работа осуществлялась в свободное время, а его было всегда мало. Часто приходилось печатать текст в самолетах и аэропортах (только в 2018 году у меня было более 70 перелетов, черновик книги посетил более 15 стран), в поездах, отелях, кафе и ресторанах, еще чаще – в домашней обстановке с детьми, прыгающими на спине.

Если у Вас будут критические замечания к написанному ниже, свяжитесь со мной, указав те места, в которых, на Ваш взгляд, есть неточности или недостаточно раскрыт материал. Ваши комментарии я включу в текст и со временем повторно опубликую книгу. Прямо в новой версии книги Вам будет выражена благодарность за вклад в улучшение проведенного исследования.

Обложка книги

На обложке книги символически подчеркнута связь между прошлым и настоящим. Текст писцовой книги с описанием межи деревни Корино из книги В. Киреева (копия Посникова, РГАДА, 1209-1-7054, л. 16 об.) наложен на детальные топографические карты Менде середины 19 века с изображением местности вокруг деревни Корино, которые в свою очередь превращаются в современные спутниковые снимки. На обложку можно было бы поместить и План генерального межевания конца 18 века, который отлично дополняет карты Менде, но его не было в хорошем разрешении.

Настоящая работа содержит множество примеров, подчеркивающих то, что старинные межевые документы, представленные в виде текста, в действительности, весьма точно описывают окружающую местность. Границы, как правило, не менялись столетиями, поэтому на Планах генерального межевания и картах Менде они соответствуют описаниям, приведенным у Т. Измайлова в начале 17 века и у В. Киреева в 70-е гг. того же столетия. В свою очередь карты Менде очень точно накладываются на современные карты и спутниковые снимки местности. Таким образом, на основе подобного *принципа неизменности межи* можно с легкостью восстанавливать старинные границы населенных пунктов и определять местоположение смежных с ними объектов, например, поселений, дорог, рек, озер, различных урочищ.

На обложке часть границы деревни Корино нарисована оранжевым цветом (словно выделена цветным маркером), эта граница проложена по картам Менде и переходит на спутниковые снимки. В старинном тексте оранжевым же выделено название – Ельтма. В видимом читателю тексте написано: «...[по]дле того [дубка стоят] две ели, а от того дубка и от елей по той же пустоши Лабырихе на суходол, а с суходола к речке Ельтме, а у

речки Ельтмы у болота сосна...» Данная речка протекает по южной границе Коринских земель. Сама деревня выбрана, поскольку именно с нее и началась работа над книгой. В ней проживали предки автора в течение, как минимум, 350 лет (до 40-х гг. 20 века).

На задней стороне обложки представлена фотография Благовещенской церкви в Арзамасе, она сделана лично автором в ходе поездки в начале мая 2019 года.

Сопроводительные материалы

К книге прилагаются следующие материалы:

- Файл Excel («Приложение к писцовой книге 1677-1678 гг.»), в нем сделаны расчеты основных окладных единиц и налогов, относящихся как к 1677-1678 гг., так и к предыдущим периодам времени. Анализируется не только сводная информация: отдельная таблица создана для каждого населенного пункта.
- В отдельном файле PDF («Графические материалы») собраны образцы скан-копий различных источников, с которыми была проведена работа в ходе написания книги.
- Доступны для скачивания две карты (map_west и map_east) в высоком разрешении, на которых приведена реконструкция маршрута Царской сакмы.

Все эти материалы являются неотъемлемой частью данного издания. При их использовании ссылка на книгу и автора обязательна.

Оглавление

Исторический контекст	11
Об исследуемой местности	13
Писцовые источники по Арзамасскому уезду.....	24
О работе писцов и дозорщиков.....	26
О писцовой книге В. Киреева и Г. Молчанова.....	27
Переписная книга 1646 года и ее авторы.....	49
Дозорные книги 1641 года и их авторы.....	51
Дозорные книги 1637 года и их авторы.....	54
Писцовая книга Т. Измайлова и Н. Чаплина	56
Дозор Ф. Сычова и И. Парфеньева.....	68
Дозорные книги Ф. Дементьева и Е. Евсевьева	69
Писцовая и межевая книга Игнатия Зубова.....	70
Писцовые источники до И. Зубова	72
Выписи из книг Д. Зубова, В. Янова и Т. Измайлова	74
Платежная книга 184 (1675/76) года.....	78
Принятые принципы распознавания	79
Сравнительный анализ по разным источникам.....	83
Лингвистический анализ.....	85
Структура книги Киреева.....	87
Начало книги.....	111
01▶ Корино	113
02▶ Пинетаева	140
03▶ Кардавилъ	147
04▶ Малый (Новый) Макотелем.....	160
05▶ Старый (Большой) Макотелем	172
06▶ Камкина	207
07▶ Истрянова	219
08▶ Сычесево	233
09▶ Сыресева.....	247
10▶ Комодеево (Погиблово).....	268
11▶ Атемасово	279
12▶ Кечексанова (Череватово Старое)	293
13▶ Новое Череватово	304
14▶ Кевлей (новый починок).....	307
15▶ Чеварлей (Гари).....	313

16▶ Кудлей	320
17▶ Офтодеева	328
18▶ Кужендей	352
18/1▶ Ченбасов починок (пустошь)	398
19▶ Тоторшева	403
20▶ Ардатова	430
21▶ Котовка	447
22▶ Ромазлей (Размазлей)	450
23▶ Новая Алясева (Миякуши)	458
24▶ Докукино	467
25▶ Личадеево	478
26▶ Серякуши (Ризодеева)	498
27▶ Кузятлова (Костино)	520
28▶ Селема	530
П1▶ Деревня Киргино (запустевшая)	539
П2▶ Пасьянова (Пакстянова), запустевшая деревня	543
П3▶ Пустошь, что был починок Каменный	549
П4/5▶ Починки на р. Алатыре: Полянка Алаторская и Кинялгуши	552
Итоги по Утишному стану	555
Географический указатель	560
Приложение 1. Жалованная грамота Иоанна Грозного И. Кельдяеву	633
Приложение 2. Наказ Ф. Сычову и И. Парфеньеву	636
Приложение 3. Опись Хлебного приказа – Арзамасский уезд	642
Приложение 4. Выпись из книг Т. Измайлова и Д. Зубова	644
Приложение 5. Структура писцовой книги	650
Подпроект 1. Пара слов о Цареве сакме	654
Подпроект 2. Эрзянские имена, их значения и окончания	739
Список использованной литературы	755

Исторический контекст

Книга В. Киреева и Г. Молчанова посвящена мордовским и бортничьим деревням Арзамасского уезда. Она написана в конце 70-х гг. 17 века в рамках общегосударственного процесса переписи населения (1676 – 1678 гг.) и в преддверии перехода к подворному налогообложению жителей (1679 год). За год до начала работ над ней на престол взошел Федор III Алексеевич, он пробудет царем совсем недолго и скончается от болезни в возрасте 20 лет в 1682 году.

На момент написания книги прошло уже 125 лет с тех пор, как царь Иоанн Грозный прошел по территориям будущего Арзамасского уезда на восток – в Казань, его третий и заключительный поход 1552 года был победоносным, после чего Казанское ханство стало частью Русского царства. До похода земли уезда относились к окраинным территориям, расположенным между православным и мусульманским миром. Об их ранней истории сохранилось не так много сведений. В ходе русско-казанских войн они были подвержены рискам военных набегов, но после поражения ханства во второй половине 16 века начинается русская колонизация края и резко возрастает количество и качество писцовых источников об этом регионе.

Вне зависимости от того, кто владел землями – русские или татары – истари здесь проживал народ, называемый русскими «мордвой». Он делится на два больших субэтноса: эрзя и мокша, также к ним еще добавляются два малых – терюхане и шокшане. Поскольку в книге исследуется левобережье р. Теша, то основное большинство здесь составляли эрзяне.

Название их, вероятно, восходит к глаголу «эрсемс», который является многократным глаголом (обозначает действие длительное, повторяющееся), происходящим от «эрямс» – жить (существовать, быть живым). Такой же глагол есть и в мокшанском: «эрсемс» – бывать. Например, в форме 3-го лица единственного числа («живет», «бывает») он будет звучать, как «эрсис», что полностью соответствует названию народа, а «эрсян» – это уже форма 1-го лица единственного числа того же глагола («живу», «бываю»). Например, название исчезнувшего финно-угорского племени меря (меряне) по той же модели можно связать с глаголом «меремс» – сказать. А легендарная мурома происходит от эрз. «морамо» – пение. Безусловно, есть и другие толкования этих этнонимов.

Для целей государственного учета мордва была отнесена к особой категории податного населения – ясачному. Народ этот, имея с древних времен глубокую связь с лесом, занимался бортничеством и добывал меха. С них по модели, которая заимствована русскими у татаро-монголов, в казну взимался ясак – медом, куницей, бобрами. Данный вид сбора не обязательно был натуральным – указывалась и его денежная оценка (пошлины с меда, деньги за куницу и бобров и т.д.). Существует термин «шерть» – присяга иноверцев на верность Русскому государству, по сути – проявление покорности. Ясак – это следствие шерти, налог с покоренных народов. В монгольском слово «засаг» означает «власть».

Во второй половине 16 века в мордовских деревнях стали появляться так называемые «бортники» – русские люди, которые занимались бортничеством в Арзамасских лесах и угодьях. Уже в начале 17 века на территории уезда существовала и полностью бортничья деревня Докукино. Из-за политики христианизации иноверческих народов в деревнях становилось все больше мордовских новокрещеных: не редко в списках бортников написаны принявшие христианскую веру мордвины с русскими именами.

Ясачными людьми жители деревень Арзамасского уезда останутся до второй четверти 18 века, когда их переведут в категорию дворцовых крестьян, а еще позже некоторые дворцовые деревни достанутся помещикам. Например, деревни Кардавилль, Корино и Понетаевка в конце 18 века были переданы Павлом I архитектору В.И. Баженову.

Выделение мордвы и бортников в отдельную категорию в 16-17 вв. подразумевало отдельный учет и экономическую оценку их земельных и прочих владений. Известно о том, что существовали ранние описания уезда – Никиты Яхонтова 7082 и 7083 (1573/74 и 1574/75) гг. и Игнатия Зубова 7092 и 7093 (1583/84 и 1584/85) гг. По некоторым косвенным свидетельствам, они описывали и мордовские деревни, но документы не сохранились.

В следующий раз писцы могли, по-видимому, прибыть в Арзамас в самом начале 17 века, но началось Смутное время. Оно коснулось и Арзамасского края, документально подтверждено, что многие хозяйства русских землевладельцев были разорены разбойничьими отрядами и ногайцами (тюркский народ с юга Нижнего Поволжья) и запустели, некоторые собственники земель поддержали в Москве не те политические силы, попали в опалу и их земли достались другим людям.

В 1613 году на престол был избран Михаил Федорович Романов, но обстановка не была стабилизирована сразу. Некоторые историки продлевают Смутное время до 1618 года, ведь именно в этом году состоялось Московское осадное сиденье – неудавшаяся попытка захвата Москвы со стороны польско-литовской армии. Тем не менее, еще до избрания царя в конце 1612 года бояре инициировали дозоры различных регионов государства. В 1613-1614 гг. дозор в Арзамасском уезде осуществляют Ф. Дементьев и П. Копнин, но из сохранившихся актов можно видеть, что они проявляли предвзятость по отношению к некоторым землевладельцам. Возможно, что и общее качество проведенных писцовых работ могло быть невысоким. Дозорщики учитывали и ясачные деревни, но результаты их труда не известны.

После осады Москвы и окончательной стабилизации политической обстановки необходимо было преодолеть последствия долговременного кризиса, восстановить экономику. Для целей налогообложения и пополнения казны требовалось подробное и точное описание состояния домохозяйств, землевладений и прочих угодий по всему государству. В сборнике С.Б. Веселовского есть акт №25 – доклад из Новгородской чети о посылке писцов в города ее ведомства от 11 марта 1628 года. В нем сказано: «А после Московского разоренья в прошлых годах по Государеву указу посылаемы были писцы Новгородской чети в города...» (Веселовский, 1917, стр. 58). Далее идет перечень городов, среди которых назван и Арзамас.

В этот город из Москвы были направлены писцы – Т. Измайлов и Н. Чаплин с дьяками и подьячими. Они делают весьма подробное описание мордовских и бортничьих деревень: проводят учет жителей, землевладений, описывают межи и бортные угодья. Ими были подготовлены и писцовые и межевые книги по поместным и вотчинным землям. Писцы пребывают в уезде 7 с лишним лет с 1620 по конец 1627 гг. В отношении ясачного населения они описывают в Арзамасском уезде 58 деревень (чисто мордовских и смешанных с бортниками), 4 починка, и 1 бортничью деревню.

Известно, что при Михаиле Федоровиче проводятся также 2 дозора мордовских и бортничьих деревень, причем с разницей в 4 года. Первый дозор состоялся в 1637 году, а второй – в 1641 году. В ходе них удалось сыскать и выявить значительное количество неучтенных и беглых мордовских жителей. По всей видимости, дозоры проходили в первую очередь для сыска и закрепления тяглого населения на местах изначального

проживания. Однако дозорщики проводили и перепись наличного населения, и межевание, и описание угодий, о чем свидетельствуют сохранившиеся выписи.

Далее в июле 1645 года Михаил Федорович скончался и на престол взшел его сын – Алексей Михайлович по прозвищу Тишайший. Царь проводит общую перепись тяглых дворов: в Арзамас в 1646 году отправляется Федор Лызлов, его сопровождает подьячий Матвей Андреев. В итоге их работы появляется переписная книга Арзамасского уезда, где есть и поместные и вотчинные земли, и ясачные деревни.

В последующие годы правления Алексея Михайловича нет данных о дозорах или иных писцовых работах в уезде в отношении ясачного населения. Уникальная по своей полноте книга Киреева и Молчанова, как уже сказано выше, появляется при новом царе – Федоре Алексеевиче.

Об исследуемой местности

Центром Арзамасского уезда был город Арзамас, расположенный на правом берегу р. Теша. Одним из наиболее ранних источников по данной местности является сборник Арзамасских поместных актов С.Б. Веселовского (далее – АПА). Первое упоминание названия Арземас (Орземас) в них относится к 1578 году (АПА №4, где сказано об «Орземасском поместье» Суморока Исупова), а в АПА №5 от 1579 года уже есть упоминание Орземасского уезда. Но, в действительности, до нас дошли и более древние документы.

Так, в сборнике Юшкова есть документ, датированный 16 марта 1562 года: «Грамота царя Ивана Васильевича Грозного о пожаловании Евтихию Дорофееву Бахметеву Арзамасской волости Собакиной в кормление». Царь «пожаловал есми Ефтифея Дорофеева сына Костянтиновича Бахметева в Орзамасе волостью Собакиною по реке Теше» (Юшков, 1898, стр. 173). В данном случае под Орзамасом подразумевается регион, частью которого является волость Собакина. В последующем это земли Утишного стана. Грамота сохранилась в виде более позднего списка, но в ней сказано, что на оригинале стояла царская красная печать. Один из Бахметьевых – Ерофей (в середине 80-х был Кокшайским жильцом) – действительно, владел поместьем в деревне Озерки рядом с селом Собакино (НГУАК, 1915, стр. 80).

Достоверное упоминание Арзамасского уезда есть во ввозной грамоте царя Ивана Грозного вдове Марье Аксаковой, датированной 12 декабря 1574 года (Юшков, 1898, стр. 183): «От Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Руси в Орзамаской уезд в Ырженской стан в село Березову усаду».

Существует также «Наказная память кн. Тимофею Ивановичу Долгорукову, назначенному воеводой в г. Муром», документ датирован по разрядам 1571/72 гг. В нем сказано: «на Арземасово городище к Миките к Еропкину да к Ивану к Ширину отписать, что он пришел в Муром со многими людьми для казанских вестей, а каковы у них вести будут, и они бы в тот час его, князя Тимофея, без вести не держали» (РИС, 1838, стр. 81). В это время шла Вторая черемисская война (1571-1574 гг.), поэтому были опасения, что луговые марийцы пойдут на Муром.

Из того же временного периода сохранилась и жалованная царская грамота мордовским князьям и мурзам Алатырского и Арзамасского уездов от 13 октября 1572 года. В самой грамоте есть следующие фрагменты (Демидов, 2017): «А судят-де их, и их детей, и людей наши Алатарские и Орземаские воеводы, а судити их воеводом на Олатаре и в Орземасе не велеть». Более того сам Арзамас назван уже городом: «на Олатарь, и в Орземас, и в ыные которые горады».

Опубликована и жалованная царская грамота мордвину села Кужендеева Ивашке Кельдяеву, она датирована 8 марта 1564 года. В ней описываются бортные угодья вдоль рек Велетьма и Железница в Муромском лесу, но Арзамасский уезд в тексте упоминается неоднократно, есть и указание на то, что оброк определено платить «в город Арзамас». К сожалению, в опубликованной версии нет указания ни на какие скрепы документа, что позволило бы подтвердить его подлинность. Данная грамота анализируется отдельно (см. *Приложение 1. Жалованная грамота Иоанна Грозного И. Кельдяеву*).

Написание Арземас (Орземас) является основным в источниках второй половины 16 века, со временем оно трансформируется в современный вид – Арзамас. В основе названия эрзянское имя Арземас, которое было достаточно популярно среди мордвы, ведь эрз. «арсема» – мышление, пожелание, что является красивым именем для ребенка. В Арзамасском уезде множество населенных пунктов, названных по эрзянской антропонимической модели. В стародавние времена глава какого-либо рода или влиятельный эрзянин мог основать новое поселение, и оно называлось по его имени.

Нет письменных свидетельств существования крупного населенного пункта в этих местах до похода Иоанна Грозного. Однако само место на правом берегу р. Теша на возвышенностях рядом с дорогой, ведущей на север – в Нижний Новгород – вполне могло быть обжитым. Если приведенная выше наказная память верна, то на месте будущего города было Арземасово городище, т.е. некий запустевший населенный пункт, относящийся по своему названию к мордовским.

Если судить по царской грамоте 1562 года, название Арзамас уже использовалось, однако дальше в начале 70-х гг. упоминается Арземасово городище. Не исключено, что это было второе название населенного пункта, ведь в нем уже находились некие государственные служащие – Микита Еропкин и Иван Ширин (сравните: «село Отемасово, что был село (sic) (по)чинок (sic) Старое Отемасово городище»).

Дополнительное подтверждение мы находим в разрядной книге, где приведена следующая запись: «Лета 7081-го (1572) году в сентябре послал Государь, Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеа Руси по казанской отписке бояр и воевод на изменников на Казанских людей на луговую и горную черемису, а были по полком: ... Да по тем же полком велено быти ... из Орзамасу Никите Еропкину». А также: «Тово же [т.е. 7081] году зимою государь... отпустил бояр и воевод своих... в Казань на изменников на казанскую на горную и луговую черемису... И велел государь збиратца бояром и воеводам в Муроме да в Нижнем Новгороде. И были воеводы по полком по росписи: ... да из Орзамасу воевода Микита Еропкин».

Но в данном случае все можно объяснить и совсем иначе. Первые упоминания о воеводах Арзамаса относятся к 70-м гг. 16 века, Никита Иванович Еропкин среди них был наиболее ранним. Иван Петрович Ширин известен как осадный голова в Касимове (конец 80-х гг. 16 века), этот человек по должности находился при воеводе. По-видимому, этим можно объяснить его упоминание вместе с Н. Еропкиным. Эти два военных должностных лица могли быть направлены в 7080 (1571/72) году или чуть раньше на Арземасово городище для строительства крепости, она была выстроена к осени 7081 (1572) года, после чего бывшее городище стало называться Арземасом (Орземасом). Тогда и формирование уезда можно связать с этим годом. А сразу после в 7082 и 7083 (1573/74 и 1574/75) гг. здесь уже работали писцы во главе с Никитой Григорьевичем Яхонтовым, который в писцовой книге называет уезд Арзамасским. Сведения же об Арзамасе из ранних грамот 60-х гг. надо перепроверять, поскольку грамота Е. Бахметьеву воспроизведена с более позднего

списка, а в описании грамоты И. Кельдяева не указаны никакие скрепы и есть некоторые другие вызывающие вопросы наблюдения.

Существование писцовой книги Н. Яхонтова говорит о том, что в начале 70-х гг. сформировались условия для комплексного описания земель вокруг Арзамаса. И в этой книге уже формируется понятие «за Шатковским лесом», то есть описание идет от конкретного административного центра, расположенного до леса. Уже в эти годы Арзамасский уезд включал в себя земли как Утишья, так и Залесья (об этих исторических регионах ниже), а управление над ними осуществлялось из города – центра уезда. Во ввозной грамоте Марье Аксаковой, датированной 1574 годом, есть и упоминание Иржинского стана, т.е. уже тогда существовало понятие «стана» – административно-территориальной единицы, на которые делился уезд.

Более ранний источник – книги Григория Сукина 68-71 (1560-1563) гг. – содержит, как видно из анализа актов, только данные по землям у р. Пьяна и р. Ежать – будущему Залесному стану. Однако в этом источнике названия «Залесный» нигде не встретить: книги эти, по-видимому, появились в рамках описания Нижегородского уезда. Даже писцы названы Нижегородскими. В отличие от арзамасцев для нижегородцев эти земли были не «за лесом», а за рекой Пьяной: сюда можно было добраться по старинной Нижегородской дороге через древнюю переправу, расположенную на месте города Перевоз. Из анализа писцовых книг можно сделать следующий осторожный вывод: Залесный стан в те времена не сформировался, а его земли относились не к Арзамасу, а к Нижнему Новгороду.

Остается открытым вопрос, кто и когда осуществлял наиболее раннее описание земель Утишного стана, а также из какого административного центра работали те писцы. Возможно, что в Утишье в 60-е гг. 16 века обходились какими-то местными дозорами. Также эти земли могли описывать писцы из рядом расположенных крупных городов – Муром и Кадома. Конечно, нельзя исключать и то, что на землях Утишья был Г. Сукин из Нижнего Новгорода, а свидетельства об этом просто не сохранились в АПА.

На основе проведенного анализа, можно однозначно утверждать, что в первой половине 70-х гг. уже существовал город Арзамас, а вокруг него был сформирован уезд. Месторасположение для города было выбрано очень логично, поскольку он равноудален от многих значимых городов того времени. Н.В. Филатов приводит «Поверстную книгу города Арзамаса» 114 (1605/06) года, которая позволяет судить о расстояниях от Арзамаса до других административных центров (см. Филатов, 2000, стр. 50): до Темникова – 70 верст, до Кадома, Курмыша, Мурома, Нижнего Новгорода – по 120 верст.

Если оценивать расстояние от северных границ Арзамасского уезда до южных, то можно увидеть, что уезд вытянут слегка на юго-восток. Это связано с добавлением к нему Залесного стана, находившегося за засечными оборонными чертами. При движении по одной широте от западных границ уезда до города было около 90 км, а от восточных («за лесом») – те же 90 км. По оси север-юг Арзамас был расположен ближе к северным границам уезда.

Город защищали леса с севера, востока и юга, а река Теша – естественный барьер с запада. Арзамас был административным, военным и финансовым центром уезда, на него замыкались логистические потоки. Благодаря такому центру в этих прежде окраинных нестабильных территориях появилось государственное регулирование, и на землях, ранее заселенных мордвой и татарами, состоялась быстрая русская колонизация, перераспределение землевладений.

Административное деление уезда в стародавние времена было двухуровневым. Так, бортничьи и мордовские деревни разделялись на Утишный и Залесный стан. Утишье или Тишь – это в основном левобережье р. Теши у места ее поворота на запад, оно ограничено обширными Сатисским и Шатковским лесами на юге, Муромским лесом на западе, лесами вдоль реки Сережа на севере и Собакинским лесом на востоке. К Тиши относился северный берег р. Теша на западе от Арзамаса, но здесь практически не было населенных пунктов, и единственным мордовским поселением Утишного стана в этой лесной местности в 17 веке является Селема. Под Утишьем подразумевались наиболее защищенные части региона, окруженные лесами и созданными в них засечными чертами. Согласно Толковому словарю Даля, «утишье» означает «приют, укромное убежище». «За лесом» же были земли, расположенные за Шатковским и Собакинским лесом по отношению к Арзамасу, то есть на востоке и юго-востоке от центра уезда.

При учете поместных и вотчинных земель Утишному стану соответствовали Тешский, Ичаловский, Иржинский и Подлесный станы, а Залесный стан первоначально не делился, но осуществлялось указание на то, за какими воротами засечной черты были земли – за Собакинскими или за Шатковскими. Позднее появятся Собакинский и Шатковский станы. В межевой книге Т. Измайлова начала 17 века, как минимум, единожды упоминается Собакинский стан, но, вероятно, только в качестве синонима фразе «за Собакинскими вороты». Несмотря на административно-территориальное деление по станам русские поместья и вотчины в ранних источниках часто назывались Утишными и Залесными, или же «в Тиши» и «за лесом». В АПА можно встретить и следующие фразы (АПА №54 от 1595 года): «в Давыдове поместье в Утишном, в Иржинском стане», «в Утишном поместье в Ичаловском стане».

Тешский стан простирался вдоль р. Теша, Ичаловский – вокруг села Ичалово, Иржинский – вдоль р. Мокрая и Сухая Иржа, а Подлесный – под Муромским лесом. Среди АПА приведены выписи из Арзамасских писцовых книг Никиты Яхонтова 7082 и 7083 (1573/74 и 1574/75) гг., где уже названы станы – Ичаловский и Залесный. Ранее также сказано о ввозной грамоте М. Аксаковой, в которой приведена выпись из тех же книг, а в ней упомянут Ирженский (Иржинский) стан. То есть подобное деление появилось на самых ранних этапах формирования уезда.

Одно интересное наблюдение из дошедших до наших дней копий писцовых книг 17 века – сохранение в описании некоторых мордовских деревень названий беляков. Беляк – это административно-территориальное образование, в которое группировались мордовские поселения, в том числе с целью налогообложения. Само слово связано либо с древнетюркским *beläk* – подарок, либо с *beglik* – бекство (бек – тюркский титул для феодалов). В книге сказано о следующих беляках (в скобках – относящиеся к ним мордовские деревни): Кирдяновском (Корино, Кардавил, Пакстяново и земли Пинетаевы), Саконском (Камкино и Старый Макотелем), Моргальском (Сыресево, Кужендеево, Комодеево).

Принадлежность этих деревень к белякам могла быть записана в самых ранних русских писцовых источниках по уезду. Вероятно, подобная система применялась для налогообложения мордовских деревень в первые годы после Казанского похода. Далее в Арзамасском уезде их практический смысл был быстро утрачен. Определенно то, что во второй половине 16 века названия беляков переходили из источника в источник так же, как в 17 веке заимствовал их у Тимофея Измайлова Василий Киреев. И Т. Измайлов, и В. Киреев итоги по всем видам налогообложения (включая ясачные статьи – мед, меха) подводили по станам без ссылок на беляки. Какая система была принята у И. Зубова в 80-е гг. 16 века, не известно.

Местность вокруг Арзамаса с древних времен была покрыта смешанными и широколиственными лесами. Поэтому в текстах 17 века много указаний на новоросчистные земли – жителям деревень приходилось расчищать земли от лесов под пашни. В лесах – Муромском, Сатисском, Шатковском и на северном берегу р. Теша – мордовское население края традиционно занималась бортничеством, владело бортными угодьями. Бортные дельные деревья могли находиться и прямо рядом с деревнями, они часто служили межевыми точками на границах земель населенных пунктов.

Ключевыми реками для уезда в целом были р. Теша (для Утишья) и р. Пьяна (для Залесья). В Утишном стане значимыми реками являлись притоки р. Теша, а также р. Сарма и ее притоки:

- Ельтма, левобережный приток р. Теша, протекает через Шатковский лес, на ее берегах были мордовские бортные угодья;
- Вонючка, Озерки и Акша, по берегам этих левых притоков р. Теша были густонаселенные районы уезда, поэтому они неоднократно упоминаются в писцовых источниках, при этом поблизости от р. Акша мордовских поселений в начале 17 века уже не было;
- Мокрая Иржа, левобережный приток р. Теша, по реке и ее притоку (Сухая Иржа) назван Иржинский стан;
- Нуча, левобережный приток р. Теша, ее берега уже в далеком прошлом были густо заселены;
- Леметь, левобережный приток р. Теша, река протекает вдоль границ Муромского леса, около нее проходила Муромская дорога, по которой можно было добраться в Муром и Кадом;
- Ломовка и Шилокша, левобережные притоки р. Теша, протекают в Муромском лесу, вдоль них в 17 веке находились бортные угодья различных деревень;
- Сережа, правобережный приток р. Теша, служила северной границей земель уезда, была малообжитой, и сегодня находится в зоне лесов;
- Сарма, правый приток р. Мокша, находится и сегодня в лесной зоне, в древности по ее берегам находилось множество бортных угодий;
- Канерга, левый приток р. Сарма, вдоль реки находились бортные угодья, в 17 веке по ее северным берегам появляется 3 мордовских починка;
- Сатис, левый приток р. Сарма, вдоль реки находились бортные угодья, протекает по Сатисскому лесу.

Также в описании бортных угодий часто упоминаются р. Велетьма и ее приток Толкава. В целом у Киреева и в других писцовых источниках обозначено множество водных объектов, наиболее крупные из которых сведены здесь в специальный список, предпринята попытка толкования гидронимов.

Изучая спутниковые снимки местности, можно заметить, что земли вокруг Арзамаса изрезаны множеством оврагов, многие из которых ранее были наполнены водой. В 16-17 вв. можно встретить указания на болота и озерца, которых сегодня уже нет, а многие нынешние овраги-суходолы писцами названы речками. Влажность почв была значительно выше. На современных картах названия оврагов не найти, даже на картах Менде 19 века подписаны только наиболее крупные из них, но в древности для местного населения подобные урочища служили ориентирами, а иногда и межами, поэтому даже небольшие из них были поименованы. В основном эти микротопонимы эрзянского происхождения.

По землям Арзамасского уезда в 17 веке проходили следующие значимые дороги:

- Муром – Казань, старинная дорога, которая также носила название Царева Сакма, с развитием Арзамаса, а также окружающих земель уже в конце 16 века она утратила свое значение, ее заменили дороги Муром – Арзамас и Арзамас – Курмыш [подробнее – см. раздел *Пара слов о Цареве сакме*];
- Муром – Гремячево – Дивеево – Кадом, проходила вдоль восточных границ Муромского леса;
- Нижегородская дорога от Сакон через леса между реками Теша и Сережа;
- Нижегородская дорога от р. Алатырь вдоль р. Теша через Арзамас на север к Нижнему Новгороду (см., например, АПА №23 от 1586 года), от Арзамаса в южную сторону носила название Алатырской, также могла называться Казанской (см., например, АПА №98 от 1595 года), поскольку соединялась с древней дорогой вдоль р. Алатыря, идущей на восток;
- Нижегородская дорога через перевозы на р. Пьяна (у Ичалок и на месте города Перевоз);
- Дорога вдоль р. Алатырь, по которой можно было уйти на восток в сторону древнего перехода Суры у Поромзина Городища, откуда в том числе добраться до Казани;
- Вадская дорога к перевозу на р. Пьяна и дорогам, идущим вдоль р. Пьяна на восток (верхней Алатырской дороге) и от р. Пьяна на север к Нижнему Новгороду (см., например, АПА №161 от 1602 года);
- Кадомская дорога из Залесного стана через Собакинский лес вдоль Шатковского и Сатисских лесов в Кадом;
- Кадомская дорога из Арзамаса рядом с Ичалово (см., например, АПА №88 от 1593 года или описание границ деревни Дордаковы в межевой книге Т. Измайлова);
- Арзамас – Курмыш, данная дорога проходила через Залесный стан Арзамасского уезда, сформировалась на основе старинной сакмы, идущей в сторону Паново-Осаново;
- Сурская дорога – пролегла в Залесном стане вдоль р. Пьяны по левому берегу, вероятно, от перевоза у села Ичалки на восток, ее маршрут изучен до села Юрьево, далее она уходила на юг и, по-видимому, сливалась с одной из старинных сакм, уходивших за Пьяну в районе села Черновского; в конечном итоге по ней можно было добраться до Суры.

В отношении мордовских деревень 17 века видно, что 27 из 28 деревень в списках Киреева по Утишному стану лежат за пределами окружности радиусом 30 км по отношению к центру г. Арзамас. На расстоянии чуть более 20 км находится только деревня Селема, которая была основана мордвой в начале 17 века в бортных угодьях, т.е. в достаточно глухой лесной зоне. Также примерно на таком же расстоянии находилась и деревня Пакстяново Кирдяновского беляка (ныне – село Пасьяново), мордва из которой бежала под давлением русских землевладельцев в 20-30-е гг. 17 века, и уже в 145 (1636/37) году деревенские земли были проданы Г.И. Морозову. При этом и сам Арзамас с его эрзянским названием, и некоторые населенные пункты вокруг города (например, Водоватово, Кичанзино, Беговатово, в прошлом – Биговатово) говорят об ином первоначальном расселении мордвы.

Между прочим, среди всех известных ясачных населенных пунктов Утишного стана самым близким к Арзамасу в начале 17 века был починок Каменный, но он запустел еще до описания уезда Т. Измайловым, ныне ориентиром ему служит село Каменка.

Также читатель может обратить внимание, что большая часть деревень находилась у обширной лесной зоны. Отношения мордвы с лесом строились с древних времен – в лесах

они занимались охотой и бортничеством и искали защиту. Первая группа из 6 деревень расположена вдоль южных лесов – Шатковского и Сатисского. Вторая группа из 9 деревень (включает 1 деревню русских бортников) – вдоль западного Муромского леса. Еще 3 деревни сформировались в виде починков в 17 веке в лесном районе вдоль северного берега р. Канерга – мордва переселялась на свои бортные угодья.

Наконец, есть деревня Личадеево, жители которой занимались бортничеством и охотой на обширных пространствах между реками Теша и Сережа. Рядом с ней расположилась и бортничья деревня Докукино – русские бортники также промышляли в лесах севернее р. Теша.

Еще 6 деревень вытянулись вдоль дуги радиусом 35 км по отношению к Арзамасу. Они не тяготеют к лесной зоне, но когда-то и рядом с ними находились лесные массивы (в книге – черные леса, в которых межевание зачастую не проводилось). Деревня Атемасово стоит слегка особняком, но старинное место поселения Атемасовской мордвы – это современное село Надежино, поэтому ее условно можно отнести к этой же группе.

Последняя 28-я деревня – Селема – оторвана полностью от других групп (А.А. Гераклитов еще называл их «островами»), но она появилась, когда в начале 17 века 2 мордвина выселились из деревни Завацкого стана Курмышского уезда в свои бортные угодья.

Некоторые дополнительные политические, социальные и экономические процессы, о которых следует знать перед изучением книги, перечислены ниже.

Христианизация иноверческих народов

Мордва были иноверцами, поэтому для ассимиляции народа его важно было обратить в православную веру. Для этих целей рядом со скоплениями мордовских деревень возникали погосты (например, погост на Моляксе, погост на Мице и пр.), а мордовским новокрещенам предоставлялись различные льготы, поэтому у других жителей также мог формироваться интерес к новой вере. Значительную роль играли и священники из поместных и вотчинных сел. Также по сравнению с книгой Т. Измайлова в мордовских деревнях ко времени В. Киреева выросла доля русских бортников, которые могли влиять на мировоззрение своих соседей.

Если Т. Измайлов в деревнях со смешанным населением на первое место ставил мордву, то уже со времен дозора Д. Зубова учет населения велся с русских бортников. Поскольку к ним относились и новокрещены из мордвы, носившие русские церковные имена, отделить обращенных в православную веру иноверцев можно только в редких случаях – когда рядом стоит пометка «новокрещен», а также в описании бортных угодий кто-то с русским именем может быть назван родственником мордовского жителя. Поэтому не ясно истинное соотношение между русскими пришлыми людьми и христианизированной мордвой.

Доля русского и новокрещенного населения в некоторых деревнях составляла ко времени В. Киреева 70% и более. Ниже представлено группирование деревень Утишного стана по типам (использованы данные о количестве людей).

Население	Деревни
Мордва 13 деревень	Корино, Пинетаева, Кардавилъ, Старый (Большой) Макотелем, Камкина, Истрянова, Новое Череватово, Кевлей (новый починок), Чеварлей (Гари), Кудлей, Котовка, Серякуши (Ризодеева), Селема
Смешанное (доля мордвы >50%)	Новый (Малый) Макотелем, Сычесево, Сыресева, Кечексанова (Череватово Старое), Кужендеи, Тоторшева, Ардатова, Новая

9 деревень	Алясева (Миякуши), Кузятова (Костино)
Смешанное (доля мордвы <50%) 4 деревни	Комодеево (Погиблово), Отемасово, Офтодеева, Личадеево
Русские бортники 2 деревни	Размазлей, Докукино

Совокупное соотношение русского населения мордовскому в Утишном стане – 1:2, т.е. бортники (в т.ч. и принявшая христианство мордва) составляли третью часть жителей, описанных Киреевым. В книге Т. Измайлова русские и новокрещены составляли четвертую часть населения.

Только из писцовых книг нельзя сделать вывод о том, насколько эффективно шел процесс христианизации, ведь наличие у человека русского имени и статуса «новокрещен» не говорит о том, что он полностью отрекся от убеждений своих предков. Известно, что к середине 18 века, как минимум «на бумаге», все мордовское население левобережья Теши было крещено. Но и в 19 веке многие обряды мордвы на православные праздники сочетали в себе признаки христианства и более ранних форм религиозных воззрений. Очень почитаемым среди мордвы был Николай Чудотворец, в регионе многие старинные церкви посвящены этому святому.

Угроза набегов ногайских татар

Иоанн Грозный покорил Казанское царство, однако это обеспечивало безопасность Русскому государству только с востока от Москвы, с юга и юго-востока на русские земли осуществляли свои разрушительные набеги крымские и ногайские татары. Арзамасский уезд находился восточнее Москвы, поэтому здесь особую опасность играли ногайцы, обитавшие в Нижнем Поволжье и на востоке от него. Известно, что в своем третьем походе на Казань царь намеренно пустил войско правой руки южнее собственного пути, чтобы оно прикрывало его от возможного нападения ногайцев.

Со взятием Казани и развитием территорий Арзамасского уезда для защиты от набегов здесь формируется засечная черта. Западная часть уезда (Утишье) была защищена благодаря естественным преградам – крупным лесным массивам с южной стороны (Сатисский и Шатковский леса) и с восточной (Собакинский). Засеки в них служили гарантией того, что войска не прорвутся на русские земли быстро и незаметно. Через леса проходили ключевые дороги, на которых появились защитные сооружения, называемые в источниках того времени Собакинскими и Шатковскими воротами. В Залесном стане на юго-востоке от Арзамаса известна, например, Пузская засека – ее земли описаны в межевой книге Т. Измайлова около современного села Резоватово.

В начале 17 века во время Смутного времени зафиксирован крупный набег ногайских татар на Арзамасский и Алатырский уезды. Его последствия упомянуты в Арзамасских поместных актах, например, в АПА №309 от 22 августа 1612 года сказано:

В селе Черновском был храм Покров Пречистые Богородицы да придел Никола Чудотворец, да двор боярский, [и тот храм, и двор сожжены] и на монастыре попов двор и клеть, сожгли ногайские люди.

АПА №366 от 1613 года:

И в прошлом-де в 120-м году приходили в Орземаской (уезд) нагайские люди, и брата-де их (меньш)ова Бориска нагайские люди у них (в по)местье взяли и свели его в полон [т.е. плен].

АПА №371 от 1613 года:

А Михаила Должикова в прошлом во 120-м году, как приходили в Орзамас нагайские люди, убили.

АПА №386 от 1613 года:

И в прошлом в 120-м году, как приходили нагайские люди, и дом-де его, Иванов, разорили и людей его, и крестьян поймали в полон, а иных многих посекли.

А в АПА №391 от 1614 года содержатся сообщения от сторожей Пузской засеки:

И в прошлом-де во 120-м году за неделю до Оспожина дни приходили на Арзамасские места крымские и нагайские люди, и ту Пузскую засеку проломили, и ворота высекли, и сторожей, товарищев их, побили и дворы их пожгли.

В архиве князя Баюшева есть копия грамоты, датированной 24 января 7121 (1613) года, в которой упоминается тот же набег (Загоскин, 1882, стр. 53):

... он [Баиш мурза Разгильдеев] в прошлом-де в 120 году служил, как приходили нагайские люди на Арзамасские и на Алатырские места... и послал-де его воевод против нагайских людей... да и в Ардатовском лесу в воротах был бой с нагайскими людьми и побили нагайских людей 500 человек ... и их прогнали к озерам, и многие от того боя нагайские люди потопли, и отгромили у нагайских людей на том деле всяких людей 7000.

Этот набег мог повлиять и на содержимое писцовых книг, поскольку в книге Т. Измайлова в начале 17 века для многих населенных пунктов (как русских, так и мордовских) обозначены их старые селища. Весьма вероятно, что часть из них могла появиться в Смутное время: помимо ногайцев селения уезда грабили и жгли русские разбойничьи отряды, местные жители бежали, а потом возвращались на свои родные места, но селились уже поблизости от разоренных населенных пунктов.

В книге Т. Измайлова в описании мордовской пустоши Вячкисева, расположенной в Залесном стане «от степи за рекой Альзею», сказано следующее (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 174 об.):

... а мордва живут по разным деревням, а разбрелися от войны нагайских людей, а ту землю покинули, и, по Государеву указу, из той пустоши Вячкисева дано Арзамасским Пуз[с]кие засеки сторожам Трон[ь]ке Григор[ь]еву с товарищи, что им не достало в Пу[з]ской слободе в их оклады...

Далее также сказано (там же, л. 175 об.), что у проживавшей в опустевшей деревне мордвы была «поляна на оброке на нагайской степи и за Пелей [?]» ... «а ныне не владеют, стало пусто от нагайских людей».

К середине 17 века ногайцы уже не представляли значительной угрозы. К этому времени границы Русского государства расширились, поэтому Арзамасская засечная черта теряет свое стратегическое значение, уступая эту роль Симбирской черте.

Русская колонизация края

Первоначально земли вокруг Арзамаса были окраинными пограничными территориями между Русским и Казанским государствами. В связи с этим присутствие русских в этих местах было ограниченным, однако после похода царя начинается активное заселение края русскими людьми. Город Арзамас, как новый военный, экономический и административный центр, и засечные черты, гарантирующие безопасность

первопоселенцам, способствовали этому процессу. Места эти были богаты лесами и плодородными землями, что служило дополнительным стимулом, а прохождение ключевых дорог через уезд и весьма выгодное его положение по отношению к Москве и Казани обеспечивало возможности для торговли. Для Русского государства колонизация края была стратегически важной для ослабления политического и экономического влияния мордвы и татар.

Вследствие этого в документах второй половины 16 века упоминается множество русских помещиков и вотчинников, в уезде уже тогда шло активное перераспределение земель: кто-то из ранних владельцев умирал, кто-то попадал в опалу, кто-то проводил со своими владениями различные сделки. Эту динамику отчасти передают Арзамасские поместные акты и книга Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям. Однако был и еще один процесс, направленный на захват русскими землевладельцами земельных и лесных угодий мордовского населения уезда.

Как было отмечено ранее, мордовских деревень во времена В. Киреева в Утишном стане в 30-ти километровом радиусе от Арзамаса не было (исключение составляла Селема, расположенная в глухом лесном углу). В период между Т. Измайловым и В. Киреев запустеют и будут переданы русским землевладельцам две мордовские деревни – Киргино и Пакстяново. Более ранними свидетельствами ухода мордвы со своих изначальных территорий являются местности, имеющие такое же название, как и мордовские деревни, но с дополнением «Старое». Например, Старое Атемасово – это в будущем русское село Надежино, Старое Сыресево – русская же деревня Малые Паны, наконец, рядом с селом Серякуши была и поляна Старые Серякуши, вероятное место первоначального проживания Серякушской (Ризодеевской) мордвы.

Есть и другой пример из книги Т. Измайлова (НГУАК, 1915, стр. 244): «За вдовой Анной Володимерской женой Сычова ... в том же селе Силине ... что дано из мордовские из Сыресеовские земли».

Споры по лесным угодьям зафиксированы в АПА, например, в №154 от 1601 года, где речь идет об интересе игумена Спасского Арзамасского монастыря к лесным полянам Пакстяновской мордвы. Есть и документальные свидетельства того, что бортным угодьем Ризодеевской и Кузятковской мордвы частично завладели русские помещики (см. описание этих деревень), причем не обошлось без применения силы: «мордвину Сечи переломили руку надвоя, да мордвина Беляя разбили голову саблями тыльями да руку пересекли, да мордвина Полутку били ослопами насмерть, да мордвина Старка испробили чеканом» (из челобитной мордвы Арзамасского уезда о притеснениях и насилиях со стороны помещиков, Веселовский, 1913).

А.А. Герасимов приводит примеры захвата лесов в связи с развитием в 17 веке поташного промысла, который требовал постоянного снабжения производства древесиной.

Безусловно, мордва могла сниматься с обжитых мест по разным причинам, не связанным только с притеснениями со стороны помещиков и вотчинников. Однако правовые механизмы в отношении прав собственности, по-видимому, работали не в их пользу. Либо же у них было меньше возможностей донести челобитную до соответствующих органов, ведь даже для ее составления нужна была грамотность и знание русского языка. Они стояли перед выбором – оставаться на обжитых территориях и находиться под постоянным давлением со стороны окружающих землепользователей, либо бросать все и уходить дальше от административного центра в собственные лесные бортные угодья или

даже переезжать в другие уезды. При уходе жителей с территорией эти земли достаточно быстро переходили русским.

В основном в 17 веке процесс передела собственности ясачного населения завершился: границы деревень определены и у Т. Измайлова, и у В. Киреева, земельные споры редки, и конфигурация земель меняется весьма незначительно. Состав деревень Утишного стана также мало поменялся между периодами – основные населенные пункты сохранились. Однако не ясно, что происходило с мордвой во второй половине 16 века. Многие русские населенные пункты носят эрзянские названия антропонимического типа – Кичанзино, Водоватово, Стексово, Мечасово и прочие. Известно, например, что существовали Мечасовские новокрещены – получается, что они жили во крестьянах. Шерстино когда-то носило название Пичемерь/Пичимерь (от эрз. «пиче» – сосна, «меремс» – сказать). Даже такое казалось бы русское название, как Туманово, может быть связано с эрзянским именем Туман (от эрз. «тумонь» – дубовый). Определенно то, что населенных пунктов с эрзянским населением было значительно больше.

Деревне Корино, например, принадлежали очень значительные земельные угодья, но в книге Т. Измайлова содержатся сведения о городищах на этих землях, что говорит о централизации мордвы в одном населенном пункте для дальнейшей совместной защиты земельных прав (эта идея выдвинута А.А. Инжутовым, она подтверждается данными). Мордва, как правило, селилась небольшими родовыми общинами (отсюда и такое количество антропонимических названий), поэтому в правовом поле была уязвима перед натиском русских помещиков и вотчинников.

Происходил и передел татарских земель. Пример плавного перехода собственности демонстрирует АПА №442 от 1595 года, где Айдес Салтаганов говорит о том, что у него был брат Терегул, с которым они делили пополам вотчинную деревню Салтаганову. Когда брат умер, его владения достались в поместье «арземасцу сыну боярскому Михаилу Кологривову». Далее это поместье было разделено и к 1595 году принадлежало частью Иеву Кологривову, частью – Федору Тоузакову.

Развитие поташного производства и упадок бортничества

Поташ, иначе карбонат калия, применялся в мыловарении, красильном, стекольном и других производствах и активно экспортировался в Европу. Производство его было простым – сжигался листовенный (дуб, ольха) и иногда хвойный (сосна) лес, зола которого выщелачивалась, щелок в свою очередь выпаривался и остаток прокаливался. Это была вредная и тяжелая для людей работа.

Вокруг поташных производств формировались поселения, названия которых сохранили в себе слова «будный» или «майдан». Термины «будный стан», «майдан» и «гарт» – это фактически освобожденные от леса места, где и происходило сжигание древесины и получение из нее как поташа, так и других продуктов (например, смол). Так, например, вокруг Шандорово есть поселения Салдаманов Майдан и Новый Майдан. Работа на одном майдане была временной, т. к. запасы древесины, служившей сырьём для них, быстро уменьшались, и через 5-7 лет приходилось обосновываться на новом месте, отсюда и большое количество населенных пунктов, содержащих одинаковые слова, в разных местах Мордовии и Нижегородской области.

Для обеспечения заводов в 17-18 вв. активно вырубались леса Среднего Поволжья. Как писал А.А. Герасимов, «как саранча пожирает хлеб и траву, так пожирал и этот промысел лесные угодья и ему постоянно приходилось искать все новые места».

Влияние развития поташного промысла на бортничество, безусловно, было негативным. Дым и шум вырубок отпугивал пчел, сокращались лесные площади. К этому стоит также добавить, что с ростом численности населения все больше лесов расчищались под пашню. Поэтому медовые сборы за 17 век уменьшились. Все это достаточно хорошо освещает в своей работе «Арзамасская мордва» А.А. Гераклитов.

Писцовые источники по Арзамасскому уезду

В архивах хранится достаточно большое количество документов, относящихся к Арзамасскому уезду. Однако по 16 веку доступны только фрагменты информации в виде царских грамот, поместных актов и выписей из писцовых книг. Часть документов была утрачена уже в Смутное время, часть в силу дальнейшего ненадлежащего хранения. 17 век освещен лучше, есть копии писцовых и переписных книг, которые позволяют судить о населении уезда, о его границах и экономике.

В фокусе данной работы ясачное население края – мордва и бортники, но книги по поместным, вотчинным и иным категориям земель также содержат ценные сведения об уезде и соседстве русских с мордвой. Ниже представлен перечень документов, которые в дальнейшем освещаются более подробно.

Датировка	Авторы / заказчик	Тип источника	Что описано	Сохранность
1677-1678 гг.	Василий Киреев и Григорий Молчанов (подьячий) Хлебный приказ	Писцовая книга	Бортничьи и мордовские деревни	4 копии: - Книга Посникова-Юдина конца 17 века - Книга Вараксина 1704 года - 2 книги Волкова 2-й четверти 18 века Выписи в фонде Оружейной палаты.
1646 год	Федор Лызлов и Матвей Андреев (подьячий) Нет данных	Переписные книги	Бортничьи и мордовские деревни Поместные и вотчинные села и деревни	2 копии: - Подлинник за скрепой сына Ф. Лызлова - Копия за скрепой М. Бредихина
1641 год	Данила Зубов и Родион Иванов (подьячий) Новгородская четь	Дозорная книга	Бортничьи и мордовские деревни	Нет данных о сохранившихся копиях Сохранились выдержки в выписях по деревням Алясево и Комодеево
1637 год	Василий Янов и Андрей Галкин (подьячий) Новгородская четь	Дозорная книга	Бортничьи и мордовские деревни	Нет данных о сохранившихся копиях
1620-1627 гг.	Тимофей Измайлов, Несмеян Чаплин и прочие Новгородская четь	Писцовые книги	Бортничьи и мордовские деревни Поместные и вотчинные села и деревни Земли погостов	По бортничьим и мордовским деревням: Копия 2-й четверти 18 века Выписи в фонде Оружейной палаты (копии 18 века) Выпись по деревне Ризодево в НГОУНБ

				(оригинал) Копии писцовых и межевых книг по поместным и вотчинным землям хранятся в РГАДА в ф. 1209 Выписи встречаются в различных фондах (в том числе фамильных)
1619 год	Федор Сычов и Исаак Парфеньев Новгородская четь	Дозор	Бортничьи и мордовские деревни	Вероятно, дозор не состоялся, так как Т. Измайлов описывал уезд уже с 1620 года
1578-1617 гг.	Сборник грамот, выписей и прочих актов	Арзамасские поместные акты	В основном поместные и вотчинные села и деревни	Сборник С. Б. Веселовского (1915) В РГАДА хранятся акты по Арзамасскому уезду вплоть до 1736 года: см. 1209-2-7058 – 7209
1613-1614 гг.	Федор Дементьев и Емельян Евсевьев (подьячий) Государевы бояре	Дозорная книга	Бортничьи и мордовские деревни Поместные и вотчинные села и деревни	Нет данных о сохранившихся копиях
1584-1585 гг.	Игнатий Зубов Рахманин Воронов и Безсон Пахирев (подьячие) Приказ Казанского дворца	Писцовые книги	Бортничьи и мордовские деревни Поместные и вотчинные села и деревни Татарские населенные пункты Монастырские земли	Нет данных о сохранившихся копиях Отдельные выписи в АПА, 2 документа по монастырским землям в сборнике «Сотницы, грамоты и записи»
1574-1575 гг.	Никита Яхонтов и Матвей Могутов Приказ Казанского дворца (?)	Писцовые книги	Бортничьи и мордовские деревни Поместные и вотчинные села и деревни	Нет данных о сохранившихся копиях Отдельные выписи и упоминания в АПА Сборник Юшкова – документ №202.
1560-1563 гг.	Григорий Сукин, Неклюд Девочкин, Дементий Слугин (дьяк) Писцы названы Нижегородскими	Писцовые книги	Поместные и вотчинные села и деревни Залесного стана	Нет данных о сохранившихся копиях Отдельные упоминания в АПА касаются только Залесного стана 1 документ по монастырским землям в сборнике «Сотницы, грамоты и записи» (4 марта 1561 года)

О работе писцов и дозорщиков

Писцы и дозорщики направлялись из Москвы от учреждений, в ведомстве которых было финансовое управление регионом (в первой половине 17 века для Арзамаса – это Новгородская четверть). Это была ответственная задача, для выполнения которой требовалась не только грамотность, но и высокий статус. Статус означал доверие как со стороны Государя, так и со стороны владельцев земель и угодий, подлежащих описанию. Так, и Измайловы, и Киреевы, и Зубовы – все это уважаемые дворянские рода. Писцов сопровождали дьяки и подьячие.

В регионе им предстояло проводить объемную работу по учету населения (в первую очередь тяглою, с которого взыскивались налоги), определению размеров землевладений и экономической мощи угодий (для обложения налогами в натуральной и денежной форме), оценивать их изменение по отношению к предыдущим периодам. Также в ведении писцов было описание границ землевладений (подготовка межевых книг) и решение сопутствующих земельных вопросов. В отношении ясачного населения Арзамасского уезда требовалось описывать и бортные угодья, поскольку мед и меха, добываемые в них, высоко ценились в средние века.

По полноте сведений меньше всего информации содержалось в переписных книгах (только перепись дворов и тяглою населения), больше всего – в писцовых книгах, которые для исследователей и представляют особую ценность. Промежуточное положение между этими видами книг занимали дозорные. Они составлялись в оперативном режиме и не включали все разделы писцовых. Например, в сохранившейся выписи из дозора Зубова по деревне Комодеево приведена только не написанная у Т. Измайлова граница деревни, а прочие межи не воспроизведены – дозорщиками сделана отсылка на писцовую книгу. Иногда дозоры для оперативности делегировались в регион: дозор 1613-1614 гг. сделан арзамасцем Федором Дементьевым.

Учреждение инициировало процедуру описания региона через наказ. Он видоизменялся в зависимости от региона и категории землевладений, которые подлежали проверке. В отношении ясачного населения Арзамаса сохранился наказ дозорщикам Ф. Сычову и И. Парфеньеву, датированный 18 сентября 1619 года. В наказе содержится перечень задач, которые стояли перед писцами или дозорщиками, а также определен список требований к исполнению писцовых работ, чтобы избежать коррупции или какой-либо предвзятости к владельцам описываемых земель (см. *Приложение 2. Наказ Ф. Сычову и И. Парфеньеву*).

К наказу могли прилагаться и памяти – документы, в которых ставились дополнительные задачи. Например, если приходила челобитная о каких-либо земельных спорах, то по ней требовалась проверка, чему писцы должны были уделить внимание.

С собой писцам передавали подлинники или копии предыдущего описания региона (т.н. приправочные книги), с которыми необходимо было осуществлять сверку (Веселовский, 1913, стр. 150):

А для приправки Федору и Исаку даны книги, списав с дозорных книг Федора Дементьева да подьячего Емельяна Евсевьева 122-го [1613/14] году, за дьячьей приписью.

Также их могли выдавать и непосредственно в регионе (Веселовский, 1913, стр. 54):

И как к вам ся [эта] наша грамота придет, а Алексей Голохвастов да подьячий Первый Михайлов в Нижний приедут, и вы б[ы] им для приправки Нижнего Новгорода посаду дворам, и лавкам, и амбарам с прежних дозорных книг дали список, ты, Дементей, за

своей приписью, или для поспешенья подлинные книги; а как дозрят, и вы б[ы] назад взяли.

Безусловно, подлинники обладали исключительной ценностью, и их могли предоставлять только в случае, если требовалось отправить писцов максимально быстро, а списков (т.е. копий) не было, и их не успевали подготовить. Приправочные книги давались по расписке. В сборнике актов Веселовского приведен текст расписки подьячего Якима Плохова в получении из чети приправочных книг (Веселовский, 1917, стр. 307):

В нынешнем во 153-м [1645] году июня в 6 день Тотемского уезда Вожбальской волости с писцовых книг Фоки Дурова да подьячего Остафья Колюпанова 131-го [1622/23] году список, за приписью дьяка Мины Грязева, отдан подьячему Якиму Плохово.

Яким Плохово таковы приправочные книги взял и руку приложил.

Чтобы писцы комфортно чувствовали себя в регионе, им предоставлялись сопроводительные документы: грамота местному воеводе о содействии посланным из Москвы писцам, а также кормовая грамота, согласно которой местное население обязано было предоставлять писцам определенное количество еды.

Подробнее с первоисточниками, позволяющими понять работу писцов, можно ознакомиться в сборниках С.Б. Веселовского «Акты писцового дела. Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве».

О писцовой книге В. Киреева и Г. Молчанова

Писцовая книга бортничьих и мордовских деревень Арзамасского уезда, составленная в 1677-1678 гг. писцами Василием Никифоровичем Киреевым и подьячим Григорием Молчановым, содержит в себе ценный материал для понимания территорий расселения мордвы в границах Арзамасского уезда в 17 веке, а также системы налогообложения Русского царства в ясачных бортничьих и мордовских деревнях. Именно эту книгу детально проанализировал Гераклитов А.А. в своей работе «Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII-XVIII вв.» 1930 года.

Книга включает в себя список жителей и оценку земельных владений по каждой деревне, данные о налогообложении, подробное описание межевых границ и бортных угодий, списки бортников и рисунки их знамен, информацию о запустевших населенных пунктах, сводные данные по станам (Утишному и Залесному) и уезду целиком.

Уникальность ее заключается в том, что Киреев и Молчанов ссылались на писцовую книгу Тимофея Измайлова 20 гг. 17 века, на дозорные книги Данилы Зубова и подьячего Родиона Иванова 1641 года, а также на переписные книги Федора Лызлова и подьячего Матвея Андреева 1646 года. Из этих источников приведены данные по численности населения и налогам, проанализировано их изменение между периодами.

В отличие от более ранних книг в перечне жителей населенных пунктов у детей проставлен возраст, что очень важно для исследователей генеалогии. Описание дворов приведено по различным категориям населения: тяглые бортничьи, тяглые мордовские, нетяглые вдовьи и бобыльские, дворы пришлых и утаенных людей. Благодаря этому в тексте можно найти помимо мужских и эрзянские женские имена. По пришлым людям приведены сведения, когда и откуда они пришли.

В описании межевых границ отражены названия многих географических объектов (дорог, оврагов, рек, озер и пр.), имена владельцев смежных земель и названия соседних населенных пунктов. Уникальной особенностью являются многочисленные промеры

границ, что значительно повышает ценность этого источника для исследователей. Есть и прочие интересные сведения: так, писцам пришлось разрешать земельные споры в межевании деревни Сыресево́й, что подробно описано в книге.

По многим бортным угодьям помимо их названий, имен бортников и их знамен, а также величин медового и куничного сборов приведено описание времени совершения сделок по данным угодьям и имена участников этих сделок. У ряда бортных угодий определены межевые границы, что позволяет сделать их приблизительную географическую привязку.

Перевод книги из рукописного в электронный формат начался в конце января 2018 года. Мотивацией послужили слова Гераклитова А.А. (Гераклитов, 1930, стр. 6): «По обстоятельствам, от автора не зависящим, писцовая книга 185 г. не могла быть полностью использована. Так, с великим сожалением, пришлось отказаться от богатейшего и ценнейшего материала, представленного описанием бортных ухажав, хотя даже беглое знакомство с ним показывает, что Арзамасская мордва в отношении бортничества кое чем отличалась, напр[имер], от Шацкой и Алатырской мордвы.

Пришлось отказаться от детального изучения населения каждой деревни, довольствуясь лишь итоговыми цифрами, и, т[аким] о[бразом], оставить втуне богатейший материал по личным именам. Также оставлены без внимания те тысячи урочищ, которые фигурируют при установлении земельных границ отдельных деревень, хотя в числе этих урочищ встречается такая масса маров, старых кладбищ, селищ и городищ, что с помощью их возможно составить археологическую карту старого Арзамасского у[езда]. Больше того, те же досадные обстоятельства вынудили и из итоговых цифр брать только те, что непосредственно касаются мордвы и оставить без внимания все, относящееся до бортничьих деревень. Сообщается все это здесь не для очищения совести через публичное покаяние, а в надежде, что кто-нибудь возьмется довершить недовершенное и, б[ыть] м[ожет], при удаче даже сумеет целиком издать этот драгоценный для мордвы документ.»

Гераклитов А.А. использовал копию середины 18 века, которая хранилась в Московском древлехранилище (Опись Оружейной палаты 38, дело № 35), которое затем стало частью РГАДА. Сегодня эту копию можно найти в фонде «Архив Московской Оружейной палаты» – ф. 396, оп. 2, ч. 5, д. 3562.

Сохранились и другие копии книги. Одна – самая ранняя копия за скрепами Григория Посникова и Василия Юдина – также находится на хранении в Российском государственном архиве древних актов (ф. 1209, оп. 1, д. 7054). Еще две доступны в ГКУ Центральный архив Нижегородской области (ГКУ ЦАНО): первая – ф. 2013, оп. 602а, д. 22, вторая – ф. 2013, оп. 602а, д. 37.

Известно также, что из книги делались выписи, которые хранятся в РГАДА в фонде «Архив Московской Оружейной палаты» – ф. 396, оп. 2, ч. 5. Перечень этих дел также приведен ниже. Выписи по некоторым деревням (Корино, Старый и Новый Макотелем и пр.) использованы для уточнения информации, взятой из копий книг.

Далее приведен подробный анализ каждой из копий, а также сделана попытка поместить эти копии в исторический контекст. Как мы увидим, одна из книг (ЦАНО, 2013-602а-22) за скрепой Степана Вараксина послужила первоисточником для двух более поздних копий за скрепой секретаря Ильи Волкова и прочих (РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 5, д. 3562; ЦАНО, ф. 2013, оп. 602а, д. 37). В связи с этим особую ценность предоставляют две копии – книга Посникова-Юдина и книга Вараксина.

Сначала было предположение, что копия Вараксина написана с копии Посникова-Юдина, но в ней оказались фрагменты, которые отсутствовали у Посникова-Юдина. Книги, по-видимому, не связаны напрямую друг с другом, поэтому они вместе были использованы при переводе рукописного текста в электронный формат. При сравнении информации из этих книг удалось выявить и устранить многие ошибки и неточности, максимально полно восстановить первоначальную информацию.

Вместе с тем копия Посникова-Юдина несмотря на более раннюю дату написания не могла быть использована как основной источник по целому ряду причин:

1. Неполнота книги: утрачено множество листов (1/8 часть только по Утишному стану);
2. Отсутствие электронной копии (только микрофильмы) и высокая стоимость работ по оцифровке в РГАДА;
3. Плохая сохранность: некоторые листы истлели или были обрезаны, отсутствуют значительные фрагменты текста; часть листов были покрыты черной плесенью, которую убрали в ходе реставрации источника, но микрофильмирование, по-видимому, производилось еще до удаления плесени, поэтому на микрофильмах часть текста практически не распознаваема;
4. Перемешанные листы: последовательность многих листов не соответствует изначальному их расположению (в меньшей степени это касается Утишного стана, в большей – Залесного).

В связи с этим в основу данной работы положена копия Вараксина, нумерация листов в тексте взята из нее.

Она дополнена сохранившейся информацией из копии Посникова-Юдина, из копии книги Т. Измайлова (ЦАНО, 2013-1-8), а также из выписей из книг В. Киреева и Т. Измайлова по отдельным деревням, сохранившимся в РГАДА в фонде 396, а также в некоторых других организациях (например, в Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеке им. В.И. Ленина, сокращенно – НГОУНБ).

Дополнительными источниками послужили Арзамасские поместные акты С.Б. Веселовского (Веселовский, 1915), а также книга Т. Измайлова по поместным и вотчинным населенным пунктам Арзамасского уезда, которая была опубликована Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК) в 1915 году. В восстановлении названий и привязке объектов на местности использованы как современные карты, так и карты Менде 1850-х гг. и планы Генерального межевания (ПГМ) конца 18 века.

Многие ошибки в налогообложении удалось выявить и исправить благодаря непосредственному пересчету первичных данных по населенным пунктам.

Книга Посникова-Юдина (РГАДА, 1209-1-7054)

Местоположение. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 7054. Название фонда: «Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент (объединение фондов)». Название описи: «Подлинная архива».

Наличие цифровой копии. Нет. Книга микрофильмована в декабре 1979 года в микрофотолаборатории Главного Архивного Управления.

Название дела по описи. «1675 г. – Писцовая книга мордовских деревень Арзамасского уезда.»

Информация с листа-заверителя. Пронумеровано: 755 листов с №№ 1 по 750, литерные листы – 69а, 217а, 220а, 432а, 543а.

Нумерация листов.

Первоначально сделана в кириллической системе счисления. После ее реконструкции, карандашом была добавлена сквозная нумерация уже арабскими цифрами. Причем таких нумерации было две – вторая также сохранилась, но была повсеместно перечеркнута, поскольку совершенно не соответствовала порядку листов в книге. В данной работе при анализе книги везде проставляется новая и старая нумерация в формате л. ХХХ (УУУ), где ХХХ – новые номера листов, УУУ – старые номера.

Книга была весьма сильно повреждена, многие листы были покрыты черной плесенью (устранена при реставрации уже после микрофильмирования), некоторые листы оборваны и сохранились фрагментарно, есть также обрезанные листы. Наличие новой нумерации говорит о том, что листы в книге были перемешаны. Была предпринята первая попытка восстановления, после чего появилась нумерация арабскими цифрами, которую впоследствии при второй реставрации зачеркнули.

После повторных восстановительных работ новая арабская нумерация сохранившихся листов по Утишному стану соответствует изначальной последовательности. Однако в описании Залесного стана в книге все равно допущены серьезные ошибки, в частности перепутаны буквенные обозначения чисел 700 и 800, из-за чего листы в конце книги перемешаны. В связи с этим общую картину по утерянным фрагментам можно будет получить только после полного изучения всей книги. Ниже приведен анализ для Утишного стана.

На 564 листах находится описание Утишного стана, примерно 349 листов относится к Залесному стану. Общее количество листов в книге вместе с итогами по уезду – около 926-928. В копии Вараксина информация об Утишном стане представлена до л. 254 об., о Залесном стане – 164 листа. Последний лист в книге – 426 об. Соотношение количества текста между копиями Вараксина и Посникова-Юдина в части Утишного и Залесного станов, а также всей книги в целом: 1:2.2, 1:2.1 и 1:2.17. То есть в среднем 1 листу текста с оборотом в книге Вараксина соответствует 2 и 1/6 листа с оборотом в книге Посникова-Юдина.

Отсутствующие фрагменты и расхождение между нумерациями по Утишному стану суммированы в таблице ниже:

- I – Отсутствующие листы с оборотами (старая нумерация)
- II – Информация на отсутствующих листах / комментарии
- III – Следующий сохранившийся лист – новая и старая нумерация
- IV – Расхождение между нумерациями после отсутствующего фрагмента
- V – Количество отсутствующих листов

I	II	III	IV	V
01-09	Введение книги и начало описания дер. Корино	2 (10)	8	8*
* – один лист по деревне Корино сохранился в самом конце книги				
42-45	Значительный фрагмент окончания по деревне Пинетаеве, а также весь список	34 (46)	12	12

	тяглых дворов по деревне Кардавилъ			
49	Налогообложение деревни Кардавилъ	37 (50)	13	13
-	Литерный лист в новой нумерации	69a (84)	14	13
83	Конец описания деревни М. Макотелем, начало описания деревни Б. Макотелем	70 (85)	15	14
115	Описание бортовых угодий деревни Б. Макотелем	100 (116)	16	15
147 и 148	Фрагмент по деревне Истряново	131 (149)	18	17
178 и 179	Фрагмент по деревне Сыресево	160 (180)	20	19
-	Литерный лист в новой нумерации	217a (238)	21	19
-	Литерный лист в новой нумерации	220a (242)	22	19
256-294	Практически полное описание деревни Кудлей и деревни Овтодеево	234 (295)	61	58
296	Бортовые угодья деревни Овтодеево	235 (297)	62	59
350	Бортовые угодья деревни Кужендей	288 (351)	63	60
-	Ошибка в изначальной нумерации – дважды проставлен номер листа 371 (на лл. 308 и 309 в новой нумерации)	310 (372)	62	60
396, 397	Бортовые угодья деревни Тоторшево	334 (398)	64	62
451	Фрагмент по деревне Докукино	387 (452)	65	63
496	Фрагмент по деревне Ризодеево	431 (497)	66	64
499, 500	Фрагмент по деревне Ризодеево	432a (501)	68	66
-	Литерный лист в новой нумерации	432a (501)	69	66
537-540	Окончание описания деревни Кузятovo и начало описания деревни Селема	468 (541)	73	70
563	Последний лист описания Утишного стана (итоги)	490 (564)	74	71

С учетом повторяющегося два раза листа 371 в изначальной нумерации, общее количество листов в описании Утишного стана составляет 564. Отсутствует 71 лист (12,5% от общего количества). Анализ по Залесному стану не проводился.

В целом в книге отсутствует окончание, последний лист (750 об.) завершается фразой «Сошного письма в живущем 4 сохи без чети и полполполтрети сохи и 2 четверти без третника пашни.» Эта фраза относится к итогам по Залесному стану по дозорным книгам Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 (1641) года. При этом ранее на листе 748 об. такой же итог по книгам Зубова приводится и для Арзамасского уезда в целом, а лист 749 с оборотом содержат в себе данные о жителях деревни Корино, которая описывается в самом начале книги (вероятно, что это лист №7 в старой нумерации).

Скрепты и подписи.

Листы, относящиеся к Утишному стану скреплены Григорием Посниковым по форме (наклонная черта – новый лист): ди/ак Гри/го/рей По/сни/ков. Листы, относящиеся к Залесному стану скреплены Василием Юдиным по форме (наклонная черта – новый лист): ди/ак Ва/си/лей Юдин.

Другие пометки.

Книга состоит из тетрадей, первый лист каждой тетради пронумерован, нумерация проставлена кириллицей на середине листа в нижней его части, детальный ее анализ не проведен. С листа 338, например, начинается 43 тетрадь, т.е. среднее количество листов в тетради – 8. Учитывая, что в книге могло быть 926-928 лл., расчетное количество тетрадей при сохранении той же средней величины по всей книге составляет 115-116 ед.

Датировка копии.

В описи проставлен год – 1675, но Киреев и Молчанов датировали свою книгу 1677-1678 гг., поэтому эта информация нерелевантная.

В определении дат написания копии и места ее происхождения ключевую роль играют имена дьяков, скреплявших книгу: Григория Посникова и Василия Юдина. Первый скреплял листы, относящиеся к Утишному стану, второй – к Залесному. В связи с тем, что в данной работе описаны в основном деревни Утишного стана, данная копия книги Киреева в дальнейшем будет именоваться просто «книгой Посникова».

В справочнике по Большому приказу (Лисейцев и пр., 2015) указано, что Посников стал дьяком с 20 марта 1684 года. Далее в его карьере был, по-видимому, перерыв в 1695-1696 гг., а с 21 июля 1697 года он продолжил работу в приказе в качестве дьяка. Последние упоминания, согласно тому же источнику, приходятся на 1700-1702 гг.

В исследовании М.С. Черкасовой [Черкасова, 2012] приведен ряд датированных документов приказа Большого дворца, которые скреплял данный человек. Самый ранний документ датирован 1682 годом, но он совпадает в части дня и месяца с рядом других документов, выпущенных в 1684 году, поэтому, возможно, что это ошибка прочтения в описи. Самый поздний документ:

1699 г., декабря 8. – Память из приказа Большого дворца по указу великого государя вологодскому подьячему Фед. Воробьеву о владении Александро-Куштским м[онасты]рем пожнями Шилихой, Лопашихой, Липовицей без перекупки. Дьяк Григорий Посников, справил Елисейко Ильин.

Еще одно упоминание есть в документах РГАДА – дело 371-2-294, документ 1690 года, который среди прочих скреплял Григорий Посников.

Таким образом, Григорий Посников был дьяком приказа Большого дворца более 15 лет. Копию книги Киреева и Молчанова могли подготовить в Москве как в начале карьеры Посникова в качестве дьяка приказа Большого дворца, т.е. около 1685 года, так и к самому концу 17 столетия. В более точной датировке поможет личность Василия Юдина, скреплявшего листы по Залесному стану.

В справочнике по Большому приказу (Лисейцев и пр., 2015) указано, что В. Юдин стал дьяком с 27 ноября 1696 года. Поскольку Г. Посников в 1696 году в приказе не служил (вернулся на службу 27 июля 1697 года), можно с достаточно высокой степенью достоверности предположить, что книга была написана после середины 1697 года. Весной 1700 года В. Юдин покинет приказ, то есть копию подготовили в самом конце 17 века.

Разберем теперь связь между приказом Большого дворца и книгой Киреева и Молчанова. В начале книги писцы дали четкое указание причин ее подготовки: по указу Федора Алексеевича и «по наказу из Хлебного приказа». Хлебный приказ существовал с 1663 года, подчинялся до 1676 года Тайному приказу. Когда по смерти Алексея Михайловича Романова на престол взошел Федор Алексеевич, Тайный приказ упразднили, поэтому Хлебный приказ был передан в ведение Стрелецкого приказа. Далее он был присоединен к приказу Большого дворца с 8 ноября 1679 г.

Структура копии.

Первый лист с оборотом содержит в себе внутреннюю опись с перечнем названий населенных пунктов Утишного стана, но он не относится к данному делу (см. ниже). Далее, по-видимому, было введение примерно на первых 5 листах, с оборота 5 листа начиналось описание деревень Утишного стана, на лл. 479 (552) – 489 (562), а также на отсутствующем л. 563 в старой нумерации подводился итог по Утишному стану, далее с л. 490 (564) приведено описание деревень Залесного стана, на лл. 737 (900?) – 745 (911?) подведены итоги по Залесному стану, фрагмент сохранился не полностью, некоторые листы отсутствуют, сохранившиеся лл. 746 (916) – 748 (918) уже содержат в себе итоги по Арзамасскому уезду в целом. Конец книги отсутствует, вероятно, окончание книги в старой нумерации было на лл. 926 – 928.

Дополнительные сведения.

Практически все дела по Арзамасскому уезду, перечисленные в фонде 1209, описи 1 (№№ 7040 – 7047, 7054, 7055 и 7057) содержатся и в печатной «Описи книгам писцовым, переписным, дозорным, перечневым, платежным и межевым, хранящимся в Московском Архиве Министерства Юстиции». Однако дело 7054 пропущено, вероятно, оно было выявлено и учтено позднее.

А.А. Гераклитов изучал копию книги Волкова в РГАДА, которое до 1931 года именовалось Древлехранилищем Московского отделения Центрального исторического архива РСФСР. О книге Посникова в своей работе он не упомянул и, по-видимому, не был о ней осведомлен, поскольку она бы пригодилась ему в выявлении ошибок в налогообложении и географических названиях.

В перечне населенных пунктов перед его началом сохранилась запись «... дворов ... людей в них сорок шесть человек», это говорит о том, что перечень был заимствован откуда-то из другого источника, который содержал в себе сведения о каких-то других населенных пунктах (например, о поместных и вотчинных селах и деревнях). Сохранилась и часть скрепы – «мар». Сам перечень не соответствует списку населенных пунктов – например, поменяны местами следующие населенные пункты: Кардавилль и Пинетаева, Малый и Большой Макотелемы. А Алаторская поляна, во времена В. Киреева названная пустошью, в списке значится деревней. Такая структура была в более ранней книге – у Ф. Лызлова 1646 года. Это объясняет и запись до перечня – она соответствует подведению итогов по какому-то населенному пункту в данной переписной книге (количество дворов и населения).

В деле 1209-1-7055 – копии книги Ф. Лызлова, скрепленной Мартемьяном Бредихиным – содержится окончание перечня мордовских деревень, на полях скрепа «иан», окончание имени дьяка. Идентичный почерк, наличие характерной скрепы «Мар», а также сама структура перечня – все это является несомненным подтверждением того, что список из книги Посникова-Юдина к самой книге отношения не имеет, а является частью дела 1209-1-7055.

На обложке книги проставлена надпись «Писцовая книга 1675 г. мордовских селений Залесского стана (?) Арзамасского уезда». Слово «Залесского» перечеркнуто и сверху написано карандашом «Тешского». Видимо, книга пребывала в плохом состоянии, поэтому в ее содержимом не разбирались до реставрации.

Книга Вараксина (ЦАНО, 2013-602а-22)

Местоположение. ЦАНО, ф. 2013, оп. 602а, д. 22. Название фонда: «Коллекция документов Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК)». Название описи: б/н, 1508-1924 гг.

Название дела по описи. «Копия с писцовой книги 1677 г. на мордовские земли в Арзамасском уезде, 14 ноября 1689 г.»

Наличие цифровой копии. Да. Электронные копии книги сделаны в январе 2014 года в ГКУ ЦАНО.

Информация с листа-заверителя. Итого в деле пронумеровано 427 листов.

Нумерация листов. Проставлена в правом верхнем углу. Изначально – по кириллической системе счисления, далее уже карандашом добавлены арабские цифры. Та же арабская нумерация проставлена и на последнем листе №427, относящемся к 1789 году, то есть она сквозная по всей книге вместе с дополнениями и связана с более поздним архивным хранением книги.

Старинная и новая нумерация по большей части книги совпадают. Однако после л. 328 присутствует ошибка в изначальных номерах страниц – следующий лист пронумерован как л. 330, однако по скрепам на полях и по содержанию перед ним не был пропущен другой лист. Отсюда расхождение между нумерациями составляет 1 лист (330 – в старой, 329 – в новой). Аналогичная ошибка наблюдается и после л. 418, следующий лист в старой нумерации пронумерован как 420. Отсюда расхождение между нумерациями составляет уже 2 листа (420 – в старой, 418 – в новой). Таким образом, при анализе книги необходимо ориентироваться на новые номера. Изначально в копии – 426 листов с оборотом.

Скрепки и подписи.

Книга скреплена Степаном Вараксиным, по форме (наклонная черта – новый лист): Сте/па/н Ва/ра/кси/н. На первых листах по форме: Степан Ва/ра/кси/н, а в конце книги по форме: Степан Ва/раксин. В конце книги под окончанием текста есть надпись: «Справил Данила Буйнаков».

Другие пометки.

На первом листе вверху написано «Список с писцовых книг писца Василья Киреева». В разделе по Утишному стану два листа (№15 и №49) оставлены пустыми, на них надпись – «Страница порозжа». Лист 48 об. практически не заполнен, на нем Степан Вараксин проставил свою подпись сразу после единственного небольшой абзаца (переписчики совершили ошибку и пропустили лист книги, поэтому один абзац пришлось перенести на пустой лист, а книга была продолжена с л. 49 об.). Также на л. 254 об. по завершению описания Утишного стана в пустой части размашистым почерком проставлена пометка «Порозжа». В нижней части в левом углу другими чернилами сделана небольшая надпись «Чтены» (?).

Раздел по Утишному стану подготовлен на 32 тетрадях, большинство из которых содержат в себе 8 листов. Каждая новая тетрадь, кроме 1, помечена славянскими буквами в нижней части первого листа по его середине. На лл. 134 и 135 повторен номер 18. Начиная с тетради 20, совершена ошибка в нумерации – проставлена буква «Л», соответствующая цифре 30, далее идут номера 31, 32... до 42. По 6 листов содержат тетради 4, 12, 31. По 9 листов – 17, 18 (вероятно), 25 и 32. Итого – 254 листа, в среднем округленно 8 листов на 1 тетрадь.

Нумерация тетрадей в разделе по Залесному стану начинается с 1 и продолжается до конца книги. Последняя тетрадь – под номером 22, последний лист в книге – 426, т.е. большинство тетрадей также должны содержать в себе по 8 листов с некоторыми отклонениями по отдельным блокам. Подробно это не изучено. Общее количество тетрадей в книге – 54.

Датировка копии.

В описи приведена точная дата написания книги – 14 ноября 1689 года. В действительности это дата ошибочно взята с последнего листа книги, который является информационной справкой о том, где хранилась книга, и как была направлена в Нижегородское наместническое правление. Справка датирована 14 ноября 1789 года.

Приведем ее полный текст:

Означенный список Арзамасского уезда на мордовские деревни с писцовых и межевых книг хранился в архиве бывшей Главной дворцовой канцелярии конторы; и в силу именного Высочайшего Её Императорского Величества, данного придворной Её Императорского Величества конторе прошлого 1786 года, ноября, 2 дня, о упразднении дворцовой канцелярии с её конторою указа отправлена оной Придворной конторы из Московской экспедиции при сообщении с надлежащей оному описью в Нижегородское наместническое правление. Надворный советник Борис Безобразов. [Текст в нижней части листа:] Ноября 14 дня 1789 года. Канцелярист Дмитрий Мухин.

Из записки становится ясно, как книга попала в коллекцию НГУАК – через Нижегородское наместническое правление, куда она была передана в конце 80-х гг. 18 века. Московская экспедиция Придворной конторы действовала с 1786 по 1796 гг. Она приняла часть дел упразднённой Главной дворцовой канцелярии из Санкт-Петербурга. Данный орган существовал с 1712 по 1786 гг.

Сама же книга не содержит в себе дат написания, но явно относится к дореформенному периоду (до 1710 года), поскольку все цифры, а также изначальная нумерация, проставлены по кириллической системе счисления.

Степан Вараксин, скреплявший книгу, вероятно, Степан Иванович Вараксин. В начале 18 века он служил в Семеновской приказной палате. В 1704 году упомянут занятым в Казани прибыльщиком, то есть в его обязанности входило "сидеть и чинить государю прибыли" (изыскивать новые источники государственных доходов). В документах он назван человеком боярина Бориса Алексеевича Голицына. Впоследствии стал Казанским комиссаром (1705 – 1708 гг.) [Серов, 2008]. Он также упоминается в связи с Н.А. Кудрявцевым, который был воеводой в Казани в первом десятилетии 18 века (1699 – 1708 гг.), в 1708 году при появлении в Казани первого губернатора – П.М. Апраксина – Н.А. Кудрявцев и С.И. Вараксин не получили никаких должностей. Кудрявцева в итоге оставили комендантом Казани (1708 – 1714 гг.), а Вараксин, вероятно, вернулся в Москву.

В дальнейшем он же упомянут в царском именном указе от 16 мая 1712 года «О ведении Зырянских соляных заводов и Пыскорского монастыря комиссару Степану Вараксину», в котором сказано: «ныне те соляные заводы ... велеть их ведать комиссару Степану Вараксину... И ту соль с тех заводов отпускать ему в Нижний [Новгород] ... А на завод, и на приготовление той соли, и на всякие расходы отпустить к нему, Степану, из Поместного приказа из соляных денег 30 000 рублей» (ПСЗРИ, 1830, стр. 836). Таким образом, ему доверяли крупные проекты и во втором десятилетии 18 века.

С.И. Вараксин мог скрепить копию книги Киреева в Семеновской приказной палате, где, согласно одному из источников, он был главой ясачного стола. Палата была утверждена в 1703 году после завоевания Ингерманландии в селе Семеновском под Москвой, находилась под контролем А.Д. Меньшикова и ведала делами по всему Русскому царству, в том числе налогообложением ясачного населения Среднего и Нижнего Поволжья. С 1705 года стала называться Ингерманландской канцелярией. Дела канцелярии после ее упразднения в конце 1710-х гг. могли быть переданы в ведение Главной дворцовой канцелярии. В особенности часть дел, связанных с ясачными деревнями, ведь в 1720-е гг. эти деревни перевели в категорию дворцовых.

Семеновская приказная палата ведала различными сборами, в том числе медовыми и ясачными, поэтому создание списка по такому крупному региону, населенному иноверцами-мордвой, с развитым бортничеством, как Арзамасский уезд, было логичным.

В ГКУ ЦАНО сохранилась копия книги Т. Измайлова (ф. 2013, оп. 1, д. 8). Она была завизирована Филиппом Корневым и надворным советником Алексеем Васильевым, то есть ее подготовили в Главной дворцовой канцелярии в 18 веке (см. описание книг Волкова далее). Но в ней сохранены и предыдущие скрепы: «На подлинной книге пишет такой: Алексей Нестеров, и справил Данила Буйнаков». Так как Данила Буйнаков сверял и книгу Киреева за скрепой Вараксина, предыдущая копия книги Т. Измайлова относится к тому же периоду и учреждению.

Алексей Яковлевич Нестеров (1651 – 1724 гг.) с 1704 года служил в Семеновской приказной палате, а затем возглавлял Ингерманландскую ясачную канцелярию [Серов, 2011, стр. 145]. Уже в 1708 году он перевелся в Ямской приказ, а с 1715 года был обер-фискалом Русского царства, а впоследствии и Российской империи.

Очевидно тогда, что в Семеновской приказной палате подготовка копий книг Киреева и Измайлова была обоснована необходимостью оценки возможностей налогообложения ясачного населения в Арзамасском уезде. Вероятно, что обе копии готовили параллельно под Москвой в 1704 году, поскольку именно в этот год С. Вараксин перевелся в Казань, а А. Нестеров начал ведать вопросами ясачной канцелярии.

Списки с книг Киреева и Измайлова справлял Данила Буйнаков, но найти информацию об этом человеке не удалось.

Дополнительные сведения, по всей вероятности, можно найти в РГАДА в фонде 26, оп. 2, где представлены дела Семеновской приказной палаты, в частности в деле №6 есть сведения о стольниках и других чинах, находившихся при делах данного учреждения. К канцелярии медового сбора относятся документы №№79 – 88 той же описи. А к канцелярии ясачного сбора – дело №99.

Структура копии.

В копии нет блока правок и исправлений. Нет также данных и о наличии внутренней описи с населенными пунктами. В связи с этим структура следующая – введение (л. 1 –

2), деревни и пустоши Утишного стана (лл. 2 об. – 251), итог по стану (лл. 251 – 254 об.), деревни и пустоши Залесного стана (лл. 255 – 410 об.), итог по нему (лл. 410 об. – 417 об.), дополнения по бортным угодьям (лл. 417 об. – 419), итог по Арзамасскому уезду в целом (лл. 419 – 426 об.). На последнем листе №427 приведена информационная записка о перемещении данной копии из Москвы в Нижний Новгород, которая относится к более позднему периоду времени (1789 год).

Книга Волкова 1 (ЦАНО, 2013-602а-37)

Местоположение. ЦАНО, ф. 2013, оп. 602а, д. 37. Название фонда: «Коллекция документов Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК)». Название описи: б/н, 1508-1924 гг.

Название дела по описи. «Копия переписных книг по селениям мордвы и бортников Утишного и Залесного станов Арзамасского у. 1677 г.»

Наличие цифровой копии. Да. Электронные копии книги сделаны примерно в 2014 году в ГКУ ЦАНО.

Информация с листа-заверителя. В деле подшито и пронумеровано: 491 лист, в том числе литературные листы 306а и 399а; пропущенные номера: 411 и 412.

Нумерация листов.

В копии книги по изначальной нумерации 461 лист, что подтверждает также надпись перед перечнем исправлений: «Вышеписанная копия имеетца на четырехстах шестидесят одном листу». В новой нумерации окончание книги приходится на 459 лист. В оригинальной нумерации допущено 3 ошибки, последняя из которых внесла окончательную путаницу в номера листов.

1. листам дважды присвоен номер 207.
2. после листа 306-го произошла подмена листов: следующий 307-й на деле является 308-м, а 308-й, соответственно, 307-м.
3. далее вторая подмена листов происходит после листа 399 в старой нумерации (в верхнем правом углу).

Первая ошибка практически ни на что не повлияла – номер второго листа исправлен на 208, и далее исправлены все последующие листы.

Вторую ошибку подправили, сделав некорректно расположенный лист литературным (№306а), а в нижнем правом углу добавили новую сквозную нумерацию в нижнем правом углу, при этом 308-й лист остался перед 307-м. Эта новая нумерация проставлена до листа под номером 376, и именно она отражает реальное количество листов в книге.

Третья ошибка ведет к очередным изменениям, так как появляется новый литературный лист. Этот лист вносит путаницу в труд писцов, которые к окончанию книги проставляют на каждом листе по 3 номера (два в верхнем правом углу и один в нижнем). Старая нумерация после коррекции с листа 413 начинает соответствовать сквозной нумерации без учета литературных листов. Новые номера, написанные карандашом, отстают от этого номера на два листа, то есть учитывают наличие двух литературных листов. А в номерах в правом нижнем углу допущена ошибка, они отстают от сквозной нумерации на один лист.

Именно поэтому окончание книги приходится на 461-й лист в изначальной нумерации; на 459-й лист в нумерации новой, которая учитывает наличие двух литерных листов; и на 460-й лист согласно нумерации в правом нижнем углу, где допущена ошибка.

Скрепки и подписи.

Под текстом внизу по листам (наклонная черта – новый лист) прописано «С подлинною чи/тал кан/це/ля/ри/ст Фе/до/р Ми/тро/фа/но/в». По середине листов с начала книги (лл. 1-20) слева от основного текста прописано: «С подлинною сви/де/тель/ство/вал архи/ва/ри/ус Фи/ли/п Ко/ре/не/в», далее в последующих листах фраза «с подлинною свидетельствовал» опускается. Тот же самый человек указывал пропущенные фрагменты на полях и визировал их. Также слева от текста по листам написано «Се/кре/тарь Илья Вол/ков».

В конце книги на л. 461 об. написано: «На подлинной книге по листам скрепа такова: Степан Вараксин за справую подъячего Данила Буйнакова». Далее проставлена подпись: «надворный советник Алексей Васильев». Ниже еще подпись: «секретарь Илья Волков». Еще ниже в правом нижнем углу проставлена одна нечитаемая подпись, а также подпись: «Федор Митрофанов».

После перечня исправлений на л. 489 проставлены подписи: «Коренев» и «Митрофанов».

Другие пометки.

На первом листе в левом верхнем углу написано «Копия».

Датировка копии.

На копии книги нет дат, но в тексте используются уже арабские цифры, что говорит о времени ее написания после реформы Петра I, то есть после 1710 года. В конце копии проставлена подпись надворного советника, данный статский классный чин в Российской империи был введен в ходе судебной реформы в 1719 году, а архивариусы появились после 1720 года.

Благодаря тому, что в РГАДА в фонде Оружейной палаты (ф. 396) хранится еще одна копия книги, которую скрепляли те же люди – Волков, Коренев и Митрофанов, можно связать обе копии с конкретным учреждением. Массив дел, учтенных в описи 2 части 5 фонда 396, связан с дворцовыми волостями и населенными пунктами. Более того среди людей, скреплявших другие документы (например, дело 3598), значится имя генерал-директора барона фон Розена. Безусловно, имеется в виду барон Иоганн Густав фон Розен, который 18 марта 1732 года был назначен генерал-директором дворцовых волостей и вотчин и пробыл в этой должности до 1738 года.

Таким образом, учреждением, в котором была оформлена копия книги Волкова, является Главная дворцовая канцелярия. Доказательство того, что книга Степана Вараксина была также на хранении в Главной дворцовой канцелярии, приведено ранее в тексте приложенной к ней записки.

К сожалению, определить годы службы людей, скреплявших книгу Волкова, с точностью не удалось. Они могли быть в Главной дворцовой канцелярии и до фон Розена, и во время его работы, и после него. Однако, дело 3598 (здесь и далее – ф. 396), относящееся к 1737 году, вместе с фон Розеном скреплял секретарь Тимофей Климов. Он же вместе с Филиппом Кореневым скреплял дело 3589. При этом есть документ Главной дворцовой канцелярии от 23 мая 1731 года – «Форма обязательства управителя о выполнении им указов, инструкции и присяги», который справил канцелярист Тимофей Климов [Волков,

1951]. Секретарем, таким образом, Тимофей Климов стал в период между 1731 и 1737 гг., и дело 3589, скрепленное совместно с Кореневым, относится к 30-м гг. 18 века.

Таким образом, Климов и Коренев были на государственной службе примерно в одно время, в 20-30-е гг. 18 века.

Есть в описи 2, части 5 дело под номером 3571, которое скрепляли Волков и Коренев, в описании к нему указано, что копия с писцовой книги Нижегородского уезда конца 17 века писана в 1723 году. В таком случае копии Волкова по Арзамасскому уезду также могут относиться к 20-м гг. 18 века, как раз к тому моменту, когда шла 1-я ревизия и ясачные крестьяне переводились в сословие государственных.

Волков и Коренев скрепляли также и другие копии писцовых и переписных книг, хранящиеся в том же фонде, например: д. 3554 – «Копия с писцовых книг 7182 – 7186 гг. (1674 – 1678 гг.) писца князь Василия Кропоткина Тамбовского уезда дворцовой Верхоценской волости»; д. 3570 – «Копия с писцовой и переписной книги 7188 г. (1680 г.) Нижегородского уезда Княгининской волости письма Михайла Кобыльского да подьячего Василия Петрова».

Предположение о времени написания, тем не менее, требует проверки, поскольку люди могли служить в течение длительного времени. Так, в ф. 2013 в оп. 1 стоит пометка к книге Т. Измайлова (дело №8), которую также скрепляли Волков и прочие: «заверенная копия 1751 года». Нет информации, где в книге проставлено заверение, поэтому данная пометка также требует проверки. Если получится определить года службы скреплявших документы людей (особый интерес вызывают надворный советник Алексей Васильев и секретарь Илья Волков), то только тогда можно датировать копии с более высокой точностью.

Структура копии.

Листы с первого по оборот второго содержат в себе вступление. В окончании книги, начиная с листа 462 в старой нумерации (460 после изменений), имеется значительный блок с исправлениями (30 листов). В дело также вложена внутренняя опись на 16 листах с перечнем названий населенных пунктов по алфавиту с дополнительной разбивкой по станам.

Дополнительные сведения.

Копия писана с книги Степана Вараксина, о чем свидетельствует надпись в конце книги. Поскольку точно известно, как книга Вараксина попала в Нижний Новгород, можно предположить, что и данная копия Волкова, оказавшаяся в коллекции НГУАК, была передана в Нижегородское наместническое правление в конце 18 века. В свою очередь копия, сохранившаяся в РГАДА, осталась в Москве.

Любопытно, что дела приказа Большого дворца, где составлялась книга Посникова, также стали частью Главной дворцовой канцелярии. Но, по всей видимости, написанная в начале 18 века книга Вараксина была доступней для чиновников, поэтому копии Волкова были сделаны именно с нее.

Книга Волкова 2 (РГАДА, 396-2/5-3562)

Местоположение. РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 5, д. 3562. Название фонда: «Архив Московской Оружейной палаты (объединенный фонд)». Название описи: «Писцовые книги».

Название дела по описи. Копия с писцовой книги 7185 г. (1677 г) Арзамасского уезда Утишного и Залесного станов на разные бортничьи и мордовские деревни и прочие. Копия 18 века за скрепою секретаря Ильи Волкова, архивариуса Филиппа Коренева и канцеляриста Митрофанова. Рукопись без конца. 501 лист.

Наличие цифровой копии. Нет. Книга микрофильмирована в 1991 году в микрофотолаборатории Главного Архивного Управления.

Информация с листа-заверителя. Нет данных.

Нумерация листов.

В начале перечня исправлений и ошибок сказано: «Вышеписанная копия имеетца на четырехстах пятидесят одном листе». В действительности нумерация подвергалась исправлениям, последний лист – №453. Детально вопрос нумерации основного блока текста не изучался.

На последнем сохранившемся листе также проставлена надпись: «Пронумеровано листов писанных пятьсот один. Архивариус Стаховский.» Таким образом, практически 50 листов занимает перечень исправлений и ошибок.

Скреплы и подписи.

Как и в книге Волкова из коллекции НГУАК, под текстом внизу по листам (наклонная черта – новый лист) прописано «С под/лин/ною чи/тал кан/це/ля/ри/ст Фе/до/р Ми/тро/фа/но/в». По середине листов сначала книги слева от основного текста прописано: «С под/лин/ною свиде/тельство/вал архи/ва/ри/ус Фи/ли/п Ко/ре/не/в», далее в последующих листах фраза «с подлинною свидетельствовал» опускается. Тот же самый человек указывал пропущенные фрагменты на полях и визировал их. Также слева от текста по листам написано «Се/кре/тарь Илья Вол/ков».

В конце книги написано: «На подлинной книге по листам скрепа такова: Степан Вараксин за справою подъячего Данила Буйнакова». Далее проставлена подпись: «надворный советник Алексей Васильев». Ниже еще подписи: «Илья Волков», «Филип Коренев». Еще ниже в правом нижнем углу проставлена подпись «Федор Митрофанов».

Перечень исправлений и ошибок не полный, конец книги не сохранился, поэтому нет возможности определить, какие подписи проставлены после, но по аналогии с книгой из коллекции ГКУ ЦАНО там могли быть подписи Коренева и Митрофанова.

Как уже было сказано выше, на последнем листе есть подпись Архивариуса Стаховского. А.М. Стаховский был архивариусом Общего (центрального) архива Министерства императорского двора (с 1885 г. – Московское отделение Общего архива Министерства императорского двора) и подписывал и другие документы, сохранившиеся в фонде Оружейной палаты, в т.ч. копии выписей. Надпись относится, вероятно, к периоду, когда в 1864 – 1869 гг. была проведена разборка и описание архивов Оружейной палаты и Московской дворцовой конторы.

Другие пометки.

На первом листе в левом верхнем углу написано «Копия».

Дополнительные сведения.

Именно эту копию книги Гераклитов А.А. изучал в своей работе Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII-XVIII вв. (1930 г.). Комментарий Гераклитова А.А. по данной копии (Гераклитов, 1930, стр. 5):

Московское Древлехранилище. Опись Оружейной палаты 38, дело No 35. Книга сохранилась в списке пол. XVIII в; объем ее 501 л. Писец плохо справился с подлинником, и потому копия полна ошибок и описок (перечень которых занимает почти 50 листов), особенно в собственных мордовских именах и назван[иях] урочищ. Благодаря порядку составления и наличию многочисленных итогов цифровые ошибки (тоже нередкие) легко поддаются исправлению. Хуже в тех случаях (к счастью, малочисленных), когда в подлиннике были перебиты листы, а писец, не обращая на это внимания, переписывал все подряд. Проф. Готье (Замосковный Край, 36) полагает, что копии пол. XVIII в. более ранних писцовых книг сделаны для руководства при начинавшемся генеральном межевании.

Сравнение книг Посникова и Вараксина

Книга Вараксина написана позднее книги Посникова, но в ней нет указаний, какая копия использовалась для ее создания и какие на ней были скрепы. В связи с этим связать между собой две книги можно только на основе анализа текста.

Между книгами Посникова и Вараксина существуют расхождения. Например, подмена «р» и «л» и прочих букв в мордовских именах и названиях при очень четком и понятном написании этих букв у Посникова. Разница наблюдается и в отдельных словах, причем смысл текста может быть правильно передан именно в более поздней копии у Вараксина.

У Посникова, например, один из жителей Истринова написан как Омашка, а на деле его имя Ромашка, что и отражено у Вараксина. Крайне низка вероятность, что в копии Вараксина была случайным образом добавлена буква. Точно также в описании бортовых угодий у Посникова написано «чертыми рубежи» вместо «с четырьмя рубежи», маловероятно, что писцы, переписывающие книгу при Вараксине, стали бы думать над фразой и заниматься ее восстановлением.

Это говорит о том, что книга Вараксина подготовлена не на основе хранящейся в РГАДА копии Посникова, а на основе подлинника или других копий, не сохранившихся до наших дней.

Важно отметить, что и у Посникова, и у Вараксина есть очень серьезная ошибка в описании деревень Малый и Большой Макотелемы, а именно смешение списка жителей обеих деревень. Произошло это в более ранних версиях книги, вероятно, переписчик в ходе описания жителей Малого Макотелема мог случайно перевернуть листы, попал на список жителей Большого Макотелема и продолжил писать, затем вернулся к списку Малого Макотелема.

Еще более вероятно, что при скреплении листов в книгу, один из листов со списком жителей Большого Макотелема был ошибочно помещен в описание Малого Макотелема. Этим легче объяснить, почему данный фрагмент не был исправлен в той изначальной копии книги, а потом при Посникове и Вараксине был воспроизведен с теми же ошибками.

Фрагмент, где начинается смешение списков (ЦАНО, 2013-602а-22, л. 24 об.; РГАДА, 1209-1-7054, л. 50 об., а в изначальной нумерации л. 63 об.):

...Данилка Никитин // Микитин //, у него брат Стенька Андреев, а взяты они из бегов в Саранском уезде у Якова Лукина сына Панова. Кечемасов, у него два сына: Стенька да Бориска; у Стеньки два сына...

Ошибка начинается по окончанию описания бортничьих дворов, далее должна была быть связка «да мордовских дворов» или «да мордва» и дано имя человека. В действительности, отчество Кечемасов принадлежит жителю Старого Макотелема Уланке. Возврат к списку жителей Малого Макотелема начинается с фразы «да мордовских дворов» (ЦАНО, 2013-602а-22, л. 25 об.; РГАДА, 1209-1-7054, л. 53, а в изначальной нумерации л. 66).

Сам Киреев, когда давал выписи по Большому и Малому Макотелемам в марте 1679 года, ошибок не совершал, в его материалах все было корректно. В приказе Большого дворца, очевидно, должна была храниться подлинная книга, подготовленная и скрепленная самим Киреевым после сбора сведений в Арзамасском уезде. В ней могла произойти случайная подмена листов из-за их выпадания и ошибочного скрепления. Книга с некорректным порядком листов легла в основу последующих копий, из которых до наших дней дошли две книги Посникова и Вараксина и более поздние книги Волкова.

Между временем написания книги Киреевым и подготовкой копии Посникова прошло 20 лет. Вероятнее всего, Посников работал в приказе Большого дворца с первоисточником, ведь он хранился в том же учреждении. Маловероятно, что в 1680-1690 гг. были подготовлены еще какие-то промежуточные копии книги, а подлинная книга по каким-то причинам была утрачена.

Следует понимать, что писцы могли готовить по несколько копий одновременно. Тот же Посников в один и тот же год мог проставить скрепы на двух или более книгах Киреева и Молчанова. При наличии оригинала копии писались с него, а не с друг друга, откуда и возникают скрепы наподобие «с подлинной сверял...». Однако ни Вараксин, ни Посников в скрепах не ссылаются на подлинник, что не позволяет сделать однозначный вывод, какие более ранние источники были использованы для обеих копий.

Таким образом, наиболее вероятная преемственность написания книги Посникова была следующей: черновые материалы Киреева → подлинная книга, переданная в Хлебный приказ, вошедший в 1679 году в приказ Большого дворца → подмена листов в описании Макотелемов → книга Посникова, подготовленная в приказе Большого дворца в конце 17 века. В случае с книгой Вараксина подлинник мог попасть из приказа Большого дворца в Семеновскую приказную палату, но также могла быть использована промежуточная копия, в том числе скрепленная Посниковым, однако по ряду отличий не та, которая сохранилась в РГАДА.

Сравнение книг Вараксина и Волкова

Поскольку в книге Волкова (ЦАНО, 2013-602а-37) приведена информация о том, что первоисточником данной копии послужила книга Вараксина, то дополнительно можно провести сравнительный анализ между книгой Вараксина и Волкова в той части, в которой книга Вараксина имеет расхождения с книгой Посникова. Если в книге Волкова из коллекции НГУАК полностью воспроизведены ошибки книги Вараксина, то, безусловно, можно вывести за рамки анализа обе копии Волкова (копия в РГАДА – идентична).

Возьмем фрагмент по межеванию Атемасово, где ошибки в описании границ в книге Вараксина достаточно очевидны, при этом у Посникова данный фрагмент текста написан без ошибок во всей своей полноте.

ЦАНО, 2013-602а-22, л. 93 об. и ЦАНО, 2013-602а-37, л. 111 об. (фрагменты идентичны)	РГАДА, 1209-1-7054 (ЛЛ. 198 – 198 об.), две наклонные черты означают смену листа
А от того столба на <i>Перекашлейшскую</i> [1] <i>вершину</i> до столба дубового 76 сажений, на нем грани; столб поставлен [2]	А от того столба на <i>Перекашлейскую вершину</i> // до столба дубового 76 сажений, на нем грани.
[3] на низ <i>Перекашлейской вершиной</i> до столба дубового 226 сажений, на нем грани.	А от того столба на низ <i>Перекашлейской вершиной</i> до столба дубового 226 сажений, на нем грани.
А от того столба вниз по вершине до столба дубового 100 сажений, на нем грани; столб поставлен на дороге на мыску.	А от того столба вниз по вершине до столба дубового 100 сажений на нем грани; столб поставлен на дороге на мыску.
А от того столба через <i>речку Иржу</i> до столба дубового 20 сажений [4], на нем грани; столб поставлен [5]	А от того столба через <i>речку Иржу</i> до столба дубового 72 сажени, на нем грани.
[6] до столба дубового 20 сажений, на нем грани; столб поставлен, где стоял дуб дельной Гуляя Селдюшева...	А от того столба до столба дубового 20 сажений, на нем грани; столб поставлен, где стоял дуб дельной Гуляя Селдюшева...

Как видно из сравнения, фрагменты различны в 6 местах, при этом текст в копии Посникова написан абсолютно логично и соответствует стандартному описанию межевых границ, а в текстах Варакина и Волкова наблюдаются одинаковые ошибки:

1. Лишняя буква «ш» в написании названия Перекашлейская, описка писца;
2. Присутствие фразы «столб поставлен» без описания местоположения столба;
3. Отсутствие фразы «а от того столба» перед описанием границ вдоль Перекашлейской вершины;
4. Некорректное написание расстояния от столба до столба. Писец ошибочно вместо 72 сажений написал 20 сажений, что является расстоянием до следующей межевой точки;
5. Присутствие фразы «столб поставлен» без описания местоположения столба;
6. Отсутствие фразы «а от того столба» перед описанием границы, идущей до дельного дуба Гуляя Селдюшева.

В связи с этим копии Волкова не используются в данной работе.

Выписи из книг Киреева и Молчанова

Все известные выписи хранятся в РГАДА в фонде 396 (Архив Московской Оружейной палаты). Они представляют собой копии выписей, которые, вероятно, были переданы жителям различных населенных пунктов по их запросам.

Например, в копии с выписи из писцовых книг 1677 года Арзамасского уезда деревни Корино письма Василия Киреева да подъячего Григория Молчанова (РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 5, д. 3561) говорится о том, что житель деревни Корино Шейка Мамаев 10 сентября 7194 (1685) года просил Великого Государя пожаловать с книги Киреева и Молчанова дать выписи.

Основываясь на других документах фонда и анализе скреп, копии можно отнести к периоду существования Главной дворцовой канцелярии, примерно к тому же периоду, когда написаны книги Волкова, одна из которых хранится там же (РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч.

5, д. 3562). В документах везде использованы арабские цифры, а деревни названы дворцовыми: смена категории произошла после времени проведения первой ревизии (т.е. после 1721 года).

Список выписей из книги Киреева и Молчанова:

РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 5, д. 3561. Копия с выписи из писцовых книг 185 г. (1677 г.) Арзамасского уезда деревни Корино письма и меры Василия Киреева да подьячего Григория Молчанова 7194 г. 8 листов.

Документ представляет собой копию 18 века с подлинника выписи 1685 года, оставленного в Москве, или его копии.

Выпись была дана из приказа Большого дворца по запросу Коринского мордвина Шейки Мамаева, поскольку «в прошлых де годах был у них писец Василий Киреев с товарищи, с писцовых книг ему выписи не дано...». Челобитную Шейка подал 10 сентября 7194 (1685) года, то есть данная выпись, по-видимому, была дана с первоисточников, так как наиболее старая из сохранившихся – книга Посникова – вероятнее всего, написана позднее.

Документ содержит итоговые данные о количестве дворов, общих размерах земель в живущем и в пусте, а также сенных покосов, описание межевых границ и бортных угодий. В нем пропущены люди, указывавшие межу, то есть выпись была предельно краткой.

Заголовок гласит: «Копия с выписи дворцовой деревни Корины писца Василья Киреева 7194 года». На копии нет скреп. В конце пометка архивариуса Стаховского: «нумерованных листов писанных – восемь».

РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 5, д. 3563. Копия с выписи из писцовой книги Арзамасского уезда деревни Личадеевы писца Василия Киреева да подьячего Григория Молчанова 7185 и 7186 г. (1677 и 1678 г.). 6 листов [лл. 1-6 об., на л. 7 – пометка архивариуса Стаховского].

РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 5, д. 3564. Две копии с выписи из писцовых книг 185 г. и 186 г. (1677 и 1678 г.) Арзамасского уезда деревни Личадеевы письма и меры Василия Киреева да подьячего Григория Молчанова. Копии 7187 г. (1679 г.). 10 листов [1 копия: лл. 1-5 об.; 2 копия: лл. 6-10 об.; на л. 11 – пометка архивариуса Стаховского].

Документы представляют собой копии 18 века с подлинных выписей или их копий.

В выписи из дела 3563 приведены итоги по населению и земельным владениям, описание границ и бортных угодий. Списка жителей нет. Заглавие на первом листе: «Копия с выписи деревни Личадеевы писца Василья Киреева». Во введении выписи нет сведений о том, когда и по какой причине была подготовлена данная выпись. Введение гласит: «в приказе Большого дворца в писцовых Арзамасских книгах писца Василия Киреева да подьячего Григория Молчанова 185 и 186 годов написано в Утишном стане: деревня Личадеево...»

В деле 3564, действительно, содержатся две идентичные копии с одной выписи. Заглавие к каждой из них следующее: «копия с выписи деревни Личадеевы писца Василья Киреева 187 года». Во введении приведена точная датировка первоначального документа: «лета 7187 [1679] марта в 1 день по Государеву, Цареву и Великого князя Феодора Алексеевича ... указу писцы Василей Никифорович Киреев да подьячий Григорий Молчанов дали выпись книг письма своего и меры 185 и 186 годов Арзамасского уезда Утишного стана деревни Личадеевы бортникам и мордведе...». В выписи содержится список жителей, итоги

по населению и земельным владениям и описание границ. Раздела по бортным угодьям нет. В конце документа указано: «к подлинной выписи писец Василий Никифорович Киреев печать свою приложил».

В этот же день писцы подготовили и выпись по деревне Новый Макотелем (см. ниже).

РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 5, д. 3566. Две копии с выписи из писцовых книг 185 г. и 186 г. (1677 и 1678 г.) Арзамасского уезда дворцовой деревни Старого Макателема письма и меры Василия Киреева и подьячего Григория Молчанова. Копия 7187 г. (1679 г.). 8 листов.

Документы представляют собой копии 18 века с подлинных выписей 1679 года, оставленных в Москве, или их копий.

Выпись была дана самими Киреевым и Молчановым 31 марта 7187 (1679) года. По подписи в конце документа она была скреплена печатью Киреева: «К подлинной выписи писец Василей Никифорович Киреев печать свою приложил».

Выпись содержит в себе основные подразделы описания деревни за исключением налогообложения и описания бортных угодий.

РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 5, д. 3567. Две копии с выписи из писцовых книг 185 г. и 186 г. (1677 и 1678 г.) Арзамасского уезда дворцовой деревни Нового Макателема, Малый тож, письма и меры Василия Киреева да подьячего Григория Молчанова. Копии 7187 г. (1679 г.). 10 листов.

Документы представляют собой копии 18 века с подлинных выписей 1679 года, оставленных в Москве, или их копий.

Выпись была дана самими Киреевым и Молчановым 1 марта 7187 (1679) года. По подписи в конце документа она была скреплена печатью Киреева: «К сей выписи писец Василей Никифорович Киреев печать свою приложил».

Выпись содержит в себе основные подразделы описания деревни, кроме налогообложения как по проверкам Киреева, так и по данным прошлых книг.

Другие выписи

Возможно, что какие-то копии с выписей сохранились и в коллекции НГУАК, либо же в иных фондах ГКУ ЦАНО, но этот вопрос требует дополнительного изучения.

Датировка оригинала книги

Как ранее было сказано, Киреев и Молчанов подготовили книгу по указу Федора Алексеевича и «по наказу из Хлебного приказа». В самой книге стоит дата – 9 февраля 7185 (1677) года, это время начала работ.

В РГАДА хранится уникальная опись, в которой перечислены все книги Хлебного приказа, опись датирована декабрем 1678 года (РГАДА, 145-1-34). Она была подготовлена перед переводом Хлебного приказа в приказ Большого дворца. В описи представлены как документы по дворцовым волостям, так и по ясачным и бортничьим деревням. В ней также приведены списки подьячих, приставов и сторожей. В конце написано:

И в нынешнем во 187 [1678] году декабря _ день по указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья России Самодержца подьячие и с ними по сим описным книгам писцовые, и дозорные, и

переписные, и описные, и приходные, и расходные книги, и столпы, и всякие дела, и сторожи, и приставы, и колодники [?] в приказ Большого двorca посланы.

Далее стоит подпись дьяка Марко Баженова, он же скреплял весь документ от начала и до конца. Во фрагменте выше не проставлена дата, но в самой описи встречаются отсылки на указ от 8 декабря 1678 года, а на л. 62 об. есть и дата 10 декабря, но речь идет о будущем времени: «а смольчуг станет делатся на тех будах декабря с 10 числа нынешнего 187 года...»

Согласно описи, уезды Поволжья и другие территории Русского государства, находившиеся в ведении Хлебного приказа, были изучены писцами в 70-е гг., часть документов относится к 1673 и 1674 гг. Но основная масса, как и книга Киреева и Молчанова, к 1678 году. Поскольку Киреев и Молчанов начали работать над книгой в 1677 году по указу Федора Алексеевича, о чем также сказано во введении к ней, во время написания книги Хлебный приказ был в составе Стрелецкого приказа.

Работы проводились в рамках общегосударственного процесса переписи населения (1678 год) и накануне перехода к подворному налогообложению жителей (1679 год). К этому же периоду, например, относится переписная книга г. Арзамаса и Арзамасского уезда Я.С. Вышеславцова 1678 года, которая бортников и мордовское население не учитывала.

Известно также, что после упразднения Хлебного приказа (8 ноября 1679 года) в приказе Большого двorca продолжалась работа по учету бортничьих и ясачных деревень. К этому периоду относится указная память приказа Большого двorca о направлении писца З. Красикова в Алатырский уезд в бортничьи и ясачные деревни [Веселовский С.Б., 1990]. Документ датирован 1680 годом. По данным описи книг Хлебного приказа, первоначальное описание этих территорий подготовил С. Нестеров еще в 1673 году, но, по-видимому, потребовалась дополнительная информация.

В описи в разделе про Арзамасский уезд значится и перепись 185-186 гг. В. Киреева и Г. Молчанова (фрагмент описи по уезду – см. *Приложение 3. Опись Хлебного приказа – Арзамасский уезд*). Таким образом, к декабрю 1678 года книга уже была поставлена на учет в Хлебном приказе.

Еще одна отсылка на года написания содержится в РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 5, д. 3566 и д. 3567, в выписях по деревням Большому и Малому Макотелемам. Так, в выписи по Большому Макотелему (д. 3566), датированной 31 марта 7187 (1679) года, сказано: «по ... указу писцы Василей Никифорович Киреев да подьячей Григорей Молчанов дали выпись с книг письма своего и меры 185 и 186 гг.». Выпись по Малому Макотелему датирована 1 марта 7187 (1679) года, и в ней приведена аналогичная фраза.

Следует понимать, что года 1677 и 1678 в допетровской эпохе обозначались по церковному календарю как 7185 и 7186 гг. Однако год начинался с сентября, поэтому 31 августа 186 года соответствует 31 августа 1678 года, а 1 сентября уже 7187 года будет также относиться к 1678 году. В описании деревни Офтодеевой есть важный фрагмент, позволяющий довольно точно определить, что книга была дописана не в 7186 году, а не ранее начала 7187 года:

...тягло и на оброк та земля не положена для того в прошлом в 186 [1678] августа в 3 день да в нынешнем во 187 [1678] году сентября в 5 день присланы...

Есть и еще упоминания 187 (1678/79) года. Так, в описании бортных угодий деревни Тоторшево к этому периоду отнесена сдаточная запись, а в описании бортных угодий деревни Кужендей – продажа угодья. Сделку по Кужендеевскому угодью совершал

Худячко Артемьев, который в списках жителей отсутствует, но записана его овдовевшая супруга. Наиболее вероятно, что в книгу вносились правки как в процессе, так и при завершении писцовых работ. Нельзя исключать и ошибку записи, либо же продажа произошла раньше, а В. Киреев учел ее в конце работ над книгой, проставив 187 (1678/79) год.

Еще одна отсылка на этот же год содержится в описании деревни Великий Враг Залесного стана: «... с тех бортных ухажьев медвяной оброк с них снят и с 152 [1643/44] года и по нынешний по 187 [1678/79] год они, мордва, медвяного оброка не платят...» (ГКУ ЦАНО, 2013-602а-22, л. 364 об.).

Таким образом, над книгой работали в период с 9 февраля 1677 года и, как минимум, по осень 1678 года, в старинном летоисчислении – с февраля 7185 года по начало 7187 года. Датировка, приведенная самими писцами в выписях и учетных документах Хлебного приказа – 7185 и 7186 год, говорит о том, что основные работы были проведены до осени 1678 года.

По-видимому, в 7187 году (т.е. с сентября 1678 года) в книгу вносились правки (см. пример выше со сделкой по Кужендеевскому угодью), писцы также выдавали выписи в течение марта 1679 года жителям мордовских деревень. Из выписей не ясно, где осуществлялось делопроизводство в это время – в Москве или Арзамасе. Тем не менее, в начале весны 1679 года и Киреев, и Молчанов все еще были вместе, что все-таки позволяет выдвинуть предположение об их пребывании в Арзамасе. В Хлебный приказ книга была предоставлена до декабря 1678 года, но учтена она в описи как «переписная», то есть не факт, что учтенная версия являлась финальной. В таком случае Киреев и Молчанов могли доработать писцовую книгу в Арзамасе в осенне-зимний период и направили ее в Москву в начале 1679 года. Перед окончанием работ они предоставили жителям некоторых мордовских деревень выписи по полученным челобитным, дубликаты которых также были отправлены в столицу. Возможно, что какие-то пока не изученные документы прольют на это свет.

Если принять, что опись, датированная декабрем 1678 года, предназначалась для перевода делопроизводства, имущества и сотрудников Хлебного приказа в ведение приказа Большого дворца, то весной 1679 года Киреев и Молчанов де-факто работали на другую организацию, хотя де-юре Хлебный приказ еще не был упразднен.

Писец В.Н. Киреев

А.А. Гераклитов в своей работе приводит полное имя Киреева – Василий Федорович. Он взял это имя из введения в копии Волкова, которая основана на копии Вараксина. К сожалению, в копии Вараксина писцами допущена ошибка, связанная, по-видимому, с упоминанием там же имени царя Федора Алексеевича. Настоящее полное имя автора оригинала книги – Василий Никифорович Киреев.

Подтверждение этому находим в самой книге в описании межевания деревни Сыресева (ГКУ ЦАНО, 2013-602а-22, л. 79 об.):

...а писцам Василию Никифоровичу Кирееву да подьячому Григорию Молчанову вместо их Иван Федоров сын Кологривой подал челобитную...

Фрагмент касается межевых споров, которые Киреев и Молчанов разрешали прямо в процессе посещения деревни.

В изученных выписях по деревням Большой и Малый Макотелемы и Личадаево у Василия Киреева везде отчество Никифорович. Выписи датированы 1679 годом, более того их оригиналы скреплял сам Киреев: «к сей выписи писец Василий Никифорович Киреев печать свою приложил».

К сожалению, в книге Посникова начало не сохранилось, поэтому невозможно проверить, не была ли ошибка и там.

Киреевы – русские дворянские роды. В 1658 году В.Н. Киреев назван московским дворянином. Записан в книге следующим образом: «Василей Микифоров сын Киреев ис курмышан». Там же записан и его брат – Матвей. В части окладов Василия сказано: «По справке с приказом Казанского дворца оклад ему поместный 800 чети, денег из чети 47 рублей. Ему ж за службы 172-го [1663/64] и 173-го [1664/65] году придачи 130 чети, денег – 9 рублей» (Рогожин, 2004).

В РГАДА в исторической описи поместного приказа В.Н. Киреев упомянут среди владельцев земель в Арзамасском уезде. В частности, следующее дело датировано: «Василья Никифорова сына Киреева, Саввы Федорова сына, Алексея Григорьева сына Блохиных о расписке меж ими меновых поместий в Арзамасском и Саранском уездах, началось 187 [1678] года ноября 22 дня, решено того ж года декабря 11 дня (см. ф. 1209, оп. 1172i, л. 444). Даты совпадают со временем прибытия В.Н. Киреева в Арзамасском уезде.

В документе среди прочих названа деревня Козловка. В описании деревни Пинетаевы в самом тексте книги есть сведения о том, что пустошь Козловка у речки Сивки была поместной землей Василия Киреева. Таким образом, автор писцовой книги в Арзамасе решал и собственные земельные вопросы.

К сожалению, других сведений об этом человеке нет – это область для последующих исследований.

Подьячий Г. Молчанов

За неимением информации об отчестве подьячего невозможно с точностью собрать по нему данные. Известно, что в Архиве Оружейной палаты в старинной описи упомянуто дело 29: «Подлинные межевые книги спорных земель разных владельцев в станах Залесном и Тешском, письма и межевания Федора Васильевича Протасьева и подьячего Григория Молчанова». Документ датирован 31 июля 1683 (1683) г. – 24 ноября 1683 (1683) г. Таким образом, некоторое время после подготовки книги с В. Киреевым Г. Молчанов оставался в Арзамасском уезде.

Далее, вероятно, он получает чин дьяка и заступает на службу в Московский судный приказ с 13 мая 1684 года, что не противоречит времени подготовки межевых книг с Ф.В. Протасьевым. В этом приказе Г. Молчанов служит до 22 октября 1689 года и переводится в Поместный приказ, в котором находится до 22 октября 1692 года, далее работает в приказе Казанского дворца по 7202 (1693/94) год (сведения из Лисейцев и пр., 2015).

Если речь идет об одном и том же человеке, то он сделал весьма неплохую карьеру. В дальнейшем есть упоминания дьяка Григория Молчанова, который в начале 18 века проживал и занимался межевыми вопросами в Синбирске (современный Ульяновск). С момента написания писцовой книги по Арзамасскому уезду прошло практически 30 лет. Если предположить, что в 1677-1678 гг. подьячий Григорий Молчанов мог быть в возрасте около 25-30 лет, то в Синбирске ему было уже ближе к 60.

Так, дьяк Григорий Молчанов скреплял в Синбирске выпись с отказных книг 1702 года (документ из собрания Л. А. Прушакевича). В июле 1704 года он же был послан стольником и воеводой города Синбирска Петром Бестужевым Рюминым по межевому делу в Казанский уезд. Г. Молчанов упоминается и во владенной выписи Ф.А. Сабанина от 25 сентября 1704 года, касающейся Синбирского уезда. Эти два документа относятся к архиву князя А. П. Языкова.

Переписная книга Я.С. Вышеславцова

В то время как Киреев и Молчанов проводили подробное описание мордовских и бортничьих деревень, в уезд был направлен Яков Сергеевич Вышеславцов с целью переписи города Арзамаса, а также поместных и вотчинных сел и деревень Утишья. Его сопровождал подьячий Иван Валяев. Датой начала писцовых работ следует считать 2 января 1718 (1678) года, основанием служили царский указ и наказ из Поместного приказа. Подлинник хранится в РГАДА (1209-1-7045), скреплен писцом и подьячим лично, в этом же архиве есть и неполный список с оригинала книги (1209-1-7046). Перепись Залесного стана в 1677-1678 гг. проводил Иван Федорович Анненков (см. РГАДА, 1209-1-7044, подлинник).

Переписная книга 1646 года и ее авторы

Киреев и Молчанов используют данные переписной книги Федора Лызлова и подьячего Матвея Андреева 154 (1646) года: количество дворов и людей в них.

В РГАДА данная книга сохранилась в двух экземплярах, один из которых назван подлинником:

РГАДА, 1209-1-7043. Переписная книга Арзамасского уезда, переписи Ф.А. Лызлова. Без начала. Подлинник. ЛЛ. 1 – 2102.

РГАДА, 1209-1-7042. Переписная книга г. Арзамаса и Арзамасского уезда, переписи Ф. Лызлова. Список с книги 7043. ЛЛ. 1 – 914.

РГАДА, 1209-1-7055. Переписная книга Арзамасского уезда, переписи Ф.А. Лызлова. Продолжение книги 7042. Список с книги 7043. ЛЛ. 915 – 1877.

Обе книги микрофильмированы и доступны для изучения. Как ранее было сказано, фрагмент перечня мордовских деревень из дела 1209-1-7055 ошибочно попал в начало книги Посникова.

В книге 1209-1-7043 приведено две нумерации. Известно, что на микрофильмах второй нумерации не было, то есть она была добавлена сравнительно недавно. Неактуальные номера страниц перечеркнуты. В силу этого начало описания мордовских деревень относится к л. 2024 в последней нумерации, и к л. 1985 в предыдущей. Также в этой книге особенностью является то, что в более поздний период времени арабскими цифрами была сделана сквозная нумерация населенных пунктов, отнесенных к разным категориям. Первой из мордовских деревень – Корино – присвоен номер 857.

Полное имя писца, осуществившего перепись, – Аввакум-Федор Елизарьевич Лызлов. В описи РГАДА сокращение отчества проставлено неточно (должно быть Ф.Е. Лызлов). Это подтверждается заглавием сразу после списка населенных пунктов перед началом описания Тешского стана (РГАДА, 1209-1-7043, л. 2024 или 1209-1-7055, л. 1844):

Книга Арзамасского уезда мордвы и бортников письма Федора Елизарьевича Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года.

Автор книги – Ф.Е. Лызлов – до проведения переписи в Арзамасе служил воеводой в Старой Руссе (1631), Муроме (1635), Можайске (1640). Известно также, что он был дедом Андрея Ивановича Лызлова, русского историка, переводчика, автора «Скифской истории».

Год написания книги указан корректно. В самой книге, например, в описании вотчины Бориса Ивановича Морозова села Рождественского, что была мордовская деревня Сучесева, указан пустой двор «Стен[ь]ки да Ивашка Дмитриевых, бежали в нынешнем во 154 (1645/46) году» (РГАДА, 1209-1-7043, л. 1996). Известно также, что перепись города Арзамаса датирована Ф. Лызловым 20 апреля 154 (1646) года (Филатов, 2000).

Книга, названная подлинником (д. 7043), скреплена следующим образом (наклонная черта – отдельный лист, разделение слов по листам может варьироваться по книге, скрепы проставлены в нижней части листа):

1. К сем пе/ре/пи/сным кни/га/м Ели/за/рий Лыз/ло/в вме/сто отца свое/го Фе/до/ра Ели/зар[ь]/еви/ча Лыз/ло/ва ру/ку при/ло/жи/л.
2. К се/м пе/ре/пис/ным кни/га/м под/иачей Мат/фей Он/дреев ру/ку при/ло/жи/л.

По какой-то причине сам Ф.Е. Лызлов скреплять книгу не смог, а вместо него скрепы проставил сын – Елизарий Федорович. Матвей Андреев был подьячим и работал вместе с Ф.Е. Лызловым в Арзамасском уезде, поэтому книга, действительно, подлинная.

Вторую сохранившуюся книгу (дела 7042 и 7055) скрепил дьяк Мартемьян Бредихин. Известно, что он служил в Поместном приказе с конца 1647 года по 1653 год. Он же скреплял копии книг по поместным и вотчинным землям Т. Измайлова: одна хранится в РГАДА (дела 1209-1-7040 и 1209-1-7041) и проанализирована НГУАК, о существовании еще одной копии этой книги за скрепой того же дьяка известно из «Царского указа Арзамасскому коменданту...» от 29 сентября 1713 года: «А в Казани, в Губернской Канцелярии, в писцовых Арзамасских книгах письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи, прошлого 129, 130 и 131 годов, каковы присланы с Москвы, из Поместного приказа, в Казань, за приписью дьяка Мартемьяна Бредихина, за справою подьячего Ивана Андреева, написано...» (Мартынов, 1914, стр. 41).

Книга Лызлова представляет ценность, прежде всего, для изучения динамики численности населения и генеалогических исследований, поскольку является переписной, то есть содержит в себе только перечень дворов и жителей их населяющих. Также с ней можно поработать для анализа происхождения первопоселенцев новых починков (Кевлей, Чеварлей, Кудлей) и выявления жителей деревень, исчезнувших после 1646 года (Алаторская поляна, Киргино, Кинялгуши).

Налогообложение, межевание, описание бортных угодий, как в книгах Тимофея Измайлова или Василия Киреева, в книге Лызлова не представлены. Бортники и мордва также не разделены и представлены сплошным списком, итоги подведены без разбивки на группы: подсчитано количество дворов и людей, проживающих в них.

Книга, по всей видимости, структурирована по русским станам, так как та же деревня Корино, исторически относившаяся к Утишному стану, Лызловым и Андреевым отнесена к стану Тешскому.

Книга в части мордовских деревень выстроена по определенной структуре – сначала представлен перечень населенных пунктов, далее при начале описания мордовской деревни на полях проставляется номер этой деревни славянскими буквами. Так, деревня Корино идет под номером А(1), далее описывается деревня Кардавиль под номером В(2) и

т.п. Эта система есть и в подлиннике, и в последующей копии книги, скрепленной М. Бредихиным.

Перечень мордовских и бортничьих деревень по Утишному стану следующий (использован неполный список, приведенный в книге Посникова и относящийся к 1209-1-7055):

1 – Корино, 2 – Кардавиль, 3 – Пинетаева, 4 – Старый Макотелем, 5 – Малый Макотелем, 6 – Камкино, 7 – Истрияново, 8 – Сычесево, 9 – Комодеево, Погиблово тож, 10 – Сыресево, 11 – Тоторшево, 12 – Киргино, 13 – Офтодеево, 14 – Кужендей, 15 – Атемасово, 16 – Ардатово, 17 – Ризодеево, 18 – Кузятново, 19 – Личадеево, 20 – Миянгуши [sic], Алясево тож, 21 – Докукино, 22 – Алаторская поляна, 23 – новый починок Чеварлей, 24 – новый починок Кенялгуши, 25 – новый починок Кедлей [sic, либо Кудлей, либо Кевлей]. Список полностью не изучен. Новый починок Селема имеет номер 58, приведен вместе с деревнями Залесного стана. Общее количество деревень и починок в списке по всему уезду – 59.

Структура, как минимум, по Утишному стану практически полностью соответствует структуре книги Т. Измайлова. Однако есть и следующие отличия: Сыресево и Комодеево поменяны местами, не упомянута деревня Кечексанова, которая у Т. Измайлова поставлена между деревнями Атемасово и Ардатово, добавлены починок, возникшие после Т. Измайлова. В книге Киреева порядок описания населенных пунктов в Утишном стане несколько иной.

Дозорные книги 1641 года и их авторы

Киреев и Молчанов используют также данные дозорных книг Данилы Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 (1641) года. Как указал А.А. Гераклитов: «из дозорных книг Д. Зубова взяты сведения о числе дворов, людей в них и живущих четей» (Гераклитов, 1930, стр. 6). Вероятно, книга эта до наших дней не сохранилась (ни в РГАДА, ни в ЦАНО она пока не обнаружена), но благодаря выписям из дозора Зубова по деревням Алясево и Комодеево (Погиблово), хранящимся в РГАДА, можно сделать вывод о наполнении книги и о ее влиянии на работу Киреева и Молчанова.

В выписи из дозора Зубова по деревне Комодеево (РГАДА, 396-2/5-3540) приведен полный список жителей на 1641 год (см. Приложение 4. Выписи из книг Т. Измайлова и Д. Зубова). Как и в книгах Т. Измайлова и В. Киреева, жители разделены на мордву и русских бортников. Это отличает дозор от более поздней переписи Ф. Лызлова, в которой мордва и русские бортники в списке жителей не разбиты на группы.

Однако итоги по количеству дворов и населению Д. Зубовым подведены без деления на группы. Именно поэтому В. Киреев приводит итоговые данные по населению из дозора без выделения мордвы и русских бортников.

Далее в дозоре Д. Зубова приведены итоговые цифры по населению из более раннего дозора 1637 года Василия Янова, и сделано сравнение их изменения между периодами. Следующий раздел – земельный фонд – взят из дозора Янова («да по приправочным же книгам в деревне...»), в котором он в свою очередь воспроизведен по материалам Т. Измайлова, если не было какого-либо изменения (см. далее описание книги Янова).

Если же были дополнения к земельным владениям, то Д. Зубов их описывал (пример из выписи по деревне Алясево, РГАДА, 396-2/5-3537): «да во 149 [1641] году сверх приправочных книг Василья Янова да подьячего Андрея Галкина прибыло в деревне Новом Алясее по Государеве, Цареве и Великого Князя Михаила Федоровича всяя Руси грамоте ... пашни паханые новоросчистные земли 30 чети в поле, а в дву потому ж».

Далее следует раздел описания межи. Из-за того, что сохранились только 2 выписи, сделать выводы о том, устанавливал ли Д. Зубов границы, не представляется возможным. В ходе дозора это могло произойти, если существовали земельные споры. Д. Зубов вполне мог решать какие-то вопросы, нерешенные своим предшественником В. Яновым.

Вместе с тем из-за небольшой разницы во времени написания дозоров, вероятно, что по большей части межевые границы были заимствованы Д. Зубовым из предыдущего дозора, причем сам В. Янов описывал только новые границы, не описанные у Т. Измайлова. Нельзя исключать и то, что дозорщики ориентировались на какую-то промежуточную межевую документацию, появившуюся между временем подготовки писцовых книг и началом первого дозора.

Так, в выписи по деревне Комодеево описана новая граница с деревней Колтоманье, описание могло быть сделано В. Яновым, а далее воспроизведено повторно Д. Зубовым. Поскольку в книге Т. Измайлова Алясево – починок из деревни Личадеево, в ней описан только фрагмент межи нового починка с землями Василия Григорьевича Ромодановского (село Саконы). Выпись же из дозора содержит в себе полное описание межи данной деревни.

В выписи по деревне Комодеево есть также описание бортных угодий (повторено из книги Т. Измайлова), в выписи по деревне Алясево данная информация не отражена.

В конце Д. Зубов определяет размер живущих четей, которые, как отметил в своей работе А.А. Герасимов, использует В. Киреев. Именно поэтому данный параметр налогообложения в книге Киреева по каждой деревне указан после количества дворов и жителей деревни по дозору Д. Зубова. Пример из деревни Корино:

А в дозорных книгах Данила Зубова ... в деревне Корине: 77 дворов мордовских, людей в них – 135 человек. В живущем – 13 чети без полутретника.

Важно также, что Д. Зубов меняет размер налогов с пустой выти. Со многих деревень при Т. Измайлове было положено платить по 2 рубля с выти, Д. Зубов устанавливает соотношение 1 рубль с выти на год. Это видно в примере с деревней Комодеево, где при Т. Измайлове плата составляла 2 рубля на выть. Алясево было починок, и плата с пустых вытей Т. Измайловым была зафиксирована для этого населенного пункта на уровне 1 рубль с выти изначально.

Это очень значимое наблюдение, поскольку в работе В. Киреева налогообложение по предыдущим проверкам на пустые выти рассчитано именно от соотношения 1 рубль с выти. Таким образом, источником данного соотношения является изменение, сделанное Д. Зубовым, и никаких противоречий с работой Т. Измайлова в таком случае не возникает.

Выдержка из окончания выписи из дозора по деревне Комодеево (РГАДА, 396-2/5-3540, л. 4 об.):

А по Государеву указу деревни Комодеевы мордве и бортникам платить Государевы подати – стрелецкие и ямские деньги – с живущего в сошное письмо с 5 чети. А положено на живую четь пашни, дворов.

А с пустых вытей платить им по [1] рублю с выти на год. А четвертные денежные доходы и всякие оброки платить им по-прежнему.

В выписи по деревне Кечексаново (Череватово), которая, предположительно, датирована 22 октября 1641 года, сказано (РГАДА, 396-2/5-3539): «... а ныне-де сыщику Данилу

Зубову да подьячему Родиону Иванову...». Фраза взята из челобитной Кечексановской мордвы о том, что на их землях проводился дозор, а выписей из книг Т. Измайлова и «приправочных» книг В. Янова у них на руках не было.

Д. Зубов назван «сыщиком», то есть одной из его ключевых задач был сыск жителей и их возвращение на места проживания. Это же подтверждается и фразой из выписи по деревне Комодеево: «и всего в деревне Комодееве, Погиблове по новому письму и дозору, и по сыску». Более того в списке жителей показан один беглый бортник «в 149 [1640/41] году по Государеву указу сыскан в Темниковском уезде за Пурдышевским монастырем, и взят на прежней его жеребей в деревню Погиблово». Пурдышевский монастырь – ныне не действующий Рождество-Богородицкий монастырь, расположенный в селе Пурдошки Темниковского уезда. В той же выписи Д. Зубовым отмечена положительная динамика по населению:

И по новому письму и дозору, и по сыску прибыло в деревне Комодееве, Погиблове, сверх приправочных книг 6 дворов жилых мордовских и бортничьих, | а | людей в них – 8 человек.

Сравнение данных по населению с ранее проведенным дозором В. Янова указывает на то, что власть не устроили его результаты – мордва скрывалась от первых дозорщиков и бежала с мест обитания, что, безусловно, влияло на налоговый потенциал отдельных поселений и уезда в целом. Этот вывод сделан у А.А. Гераклитова: «можно думать, что результаты ее [т.е. переписи В. Янова] были признаны неудовлетворительными, п[отому] ч[то] в 185 г[оду] писцы везде ссылаются не на этот дозор, а на дозор Зубова 149 г[ода]» (Гераклитов, 1930, стр. 6). Даниил Зубов должен был увеличить количество учтенного ясачного населения, ведь от количества тяглых дворов затем были рассчитаны четверти в живущем, от которых в свою очередь оценены ямские деньги и стрелецкий хлеб. Как видно выше, только в деревне Комодеево дозорщикам удалось обнаружить 6 новых дворов и 8 человек (+25% и +15% соответственно к сведениям, собранным В. Яновым).

Авторы книги

Одним из кандидатов на роль автора книги может быть Данила Иванович, внук Игнатия Никитича Зубова, который в 1584-1585 гг. описывал населенные пункты Арзамасского уезда, что отражено и у Измайлова, и в книге Киреева. Данила Иванович в 1629-30 гг. был воеводой в Чаронде, умер в 1659 году, то есть в 1641 году вполне мог описать Арзамасский уезд.

Родион Иванов, вероятно, в 1631 году работал под началом князя И.Ф. Шеховского, осуществлял учет работ и вел отчетность по проекту восстановления крепости в Вологде. Он был подьячим, выбранным от Разрядного приказа после рассмотрения двух кандидатур (см. Кукушкин, 2016, стр. 203).

Безусловно, имя Родион Иванов не уникально, но тот факт, что Д. Зубов примерно в то же время служил воеводой в Чаронде, расположенной на Вологодчине, позволяет выдвинуть предположение, что речь идет об одном человеке.

Заказчиком работ, по всей видимости, выступила Новгородская четь, подтверждением тому служит тот факт, что существующие выписи по деревням Алясево и Комодеево, по именам указанных в них дьяков, выданы в Новгородской чети. Более того, дозор Д. Зубова, как уже было сказано, тесно взаимосвязан с дозором В. Янова, а его, как видно ниже, достоверно можно связать с Новгородской четью.

Дозорные книги 1637 года и их авторы

Во введении к книге Киреев и Молчанов ссылаются на дозорные книги Василия Янова и подьячего Андрея Галкина 145 [1637] года. Однако в описании деревень сравнительный анализ (в части населения) ведется только с дозорными книгами 1641 года. По-видимому, книга Янова и Галкина использована Киреевым при описании межевых границ населенных пунктов. Так в описании межи Малого Макотелема встречаем:

А учинена та межа вновь ..., потому что в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года, и в дозорных книгах Василия Янова да подьячего Андрея Галкина 145 [1637] года, и в дозорных же книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года в тех местах межи и граней не написано.

А.А. Гераклитов в своей работе дает развернутый комментарий по поводу дозорной книги Янова (Гераклитов, 1930, стр. 5-6):

В 1638 г. подьячий Новгородской Чети Андрей Галкин подал челобитную о производстве его в дьяки, в которой, м[ежду] пр[очим], писал: «по твоему, В[еликого] Г[осударя], указу послан был я холоп твой в Арзамас с Василием Яновым для сыску и свозки Арзамасские беглые мордвы и бортников; и Арзамасскую, государь, беглую мордву и бортников в разных во многих городах за Казанью и за Тетюшами на степях и на диких полях и на черных лесах сыскали и свезли из-за всяких людей в старые их деревни и на жеребьи и дворы мордовские и бортничьи, которые люди развезли – теми же людьми свезли и устроили попрежнему и поруки жилецкие по ним поимали и собрали, государь Арзамасскую мордву и бортников по писцовым книгам Тимофея Измайлова с товарищи сполна и деревни дворами и людьми наполнили все попрежнему. Да сверх, государь, писцовых книг, учинили тебе, государю, прибыли: сыскали и свезли Арзамасские мордвы и бортников прописных и захребетников 1500 человек». (Гр. Шмелев. К вопросу о степени достоверности переписных книг. Ж. М. Н. П. 1898, июль, стр. 4). Из этой цитаты Гр. Шмелев делает несколько неожиданный вывод, «что Измайлов с товарищи», описывая в 1621-1623 гг. Арзамасский уезд, пропустил довольно большое количество мордвы и бортников. Измайлов писал мордву в 136 г., перепись Янова и Галкина относится к 145 г. и хотя упоминается Киреевым, но нигде им не используется. Можно думать, что результаты ее были признаны неудовлетворительными, п[отому] ч[то] в 185 г. писцы везде ссылаются не на этот дозор, а на дозор Зубова, 149 г. Выходит, т[аким] о[бразом], что через четыре года после Янова пришлось посылать других переписчиков. У. С. Б. Веселовского (Сошное письмо, II, 573) есть указание на письмо 140-141 гг. мордовских и бортных сел Василием Жуковым и под[ьячим] Ив. Блудовым. В правильности указаний нет оснований сомневаться; но в использованном мною материале я не встретил никаких ссылок на это письмо.

В действительности, как видно из примера по деревне Малый Макотелем, Киреев использовал дозорные книги Янова. Более того в описи Хлебного приказа эти книги учтены, то есть они хранились в нем и были доступны для изучения.

Причин, почему на данный источник практически нет ссылок, может быть несколько: во-первых, книга могла охватывать не все населенные пункты; во-вторых, приводить данные о населении из двух дозорных книг, написанных с разницей в 4 года, могло быть избыточно, поскольку Зубов повторял данные Янова; в-третьих, как и писал А.А. Гераклитов, в книге могли присутствовать значительные ошибки, искажения и неполнота данных.

Из двух выписей из книг 17 века по деревням Алясево и Погиблово можно сделать вывод, что структура книги Янова была следующей: список жителей, итоги по населению, земельный фонд и налогообложение (на основе данных Т. Измайлова, если не было изменений), межевые границы с детальным описанием только новых по отношению к Т. Измайлову границ, описание бортовых угодьев (на основе данных Т. Измайлова).

В выписях по деревням Алясево и Комодеево в описании дозора Д. Зубова есть выдержки из дозора В. Янова. В частности, приведены данные о количестве дворов и населении (396-2/5-3540, л. 3 об.):

А по прибавочным [sic, в выписи по Алясево в таком же фрагменте – приправочным] книгам Василья Янова да подьячего Андрея Галкина в деревне Комодееве, Погиблове, написано 24 двора, а людей в них 55 человек.

Далее дана информация о земельном фонде (там же):

Да по приправочным же книгам в деревне Комодееве, Погиблове, пашни паханные – 40 четвертей, да перелогу – 60 четвертей.

В описании деревни Комодеево весь земельный фонд описан в точности, как у Т. Измайлова. Однако в случае с деревней Алясево, по Т. Измайлову, не было описано пашни в живущем в принципе, а перелог составлял 10 четвертей; у В. Янова написано «пашни паханные 40 чети, да перелогом 50 четвертей». В. Киреев не использовал эти данные В. Янова, то есть сравнение земельного фонда проводилось только с книгой Т. Измайлова.

В отношении межевания сказано (там же, л. 4):

А владети деревни Погибловы мордве и бортникам своей мордовской землей, пашней, и санными покосы, и всякими угодья от поместных и от вотчинных земель от разных помещиков и вотчинников по старым писцовым межам письма и межеванья Тимофея Измайлова с товарищи.

Но сразу за этим текстовым блоком дано полное описание новой границы между деревнями Комодеево и Колтоманье, вторая деревня во времена Т. Измайлова была незаселенной пустошью, поэтому межа с ней не была описана. После появления новой деревни межевые границы, вероятно, описал у себя В. Янов, а Д. Зубов лишь продублировал информацию (хотя, как сказано ранее, не исключено, что и сам Д. Зубов в ходе своего дозора мог фиксировать границы):

И по полюбовной меже и граням, что они учинили меж себя полюбовные грани с поместной землей Ивана Александрова сына Левашова с деревней Колтоманьем, а та их полюбовная межа...

Таким образом, В. Киреев не использовал данные о населении на 1637 год, поскольку они были избыточными для его работы (разница всего 4 года со следующим дозором), при этом в описании книг Д. Зубова было доказано, что В. Янов учел далеко не все население, то есть данные дозора 1641 года были точнее. Сведения о земельном фонде могли быть использованы, но пример с деревней Алясево показывает, что В. Киреев все-таки опирался на данные Т. Измайлова. Это же подтверждается сравнительным анализом информации по всем другим деревням в книгах Т. Измайлова и В. Киреева.

Старые границы, как видно из примера выше, В. Янов не воспроизводил, поэтому В. Киреева опирался при их определении и описании на писцовые книги Т. Измайлова. Но все новые данные о межевании из работы В. Янова, очевидно, использованы В.

Киреевым. Так, в описании границ Комодеево у В. Киреева в точности приведена межа с деревней Колтоманье, по выдвинутому выше предположению, она изначально относится к дозору В. Янова.

Заказчиком работ выступила Новгородская четь, подтверждением тому служит тот факт, что подьячий А. Галкин служил в данном учреждении и после написания книги, когда в 1638 году писал свою челобитную.

Писцовая книга Т. Измайлова и Н. Чаплина

Основным источником для сравнения налогообложения в динамике, а также описания межевых границ и бортных угодий для Киреева и Молчанова выступила писцовая книга письма и меры Тимофея Васильевича Измайлова, да Несмеяна Иванова Чаплина, да дьяков Афонася Истомина, да Шестово Копнина, да подьячего Маркела Амирева, которая в книге Киреева датирована 136 (1627/28) годом.

Из разрядов 7128 (1619/20) года известно: «того ж году, посылаемы были по городом писцы. ... В Арзамасе Тимофей Васильев сын Измайлов да Несмеян Иванов сын Чаплин». Сравнительно недавно закончилась Смута, в стране стабилизировалась внутренняя политическая обстановка, требовалось скорейшее восстановление экономики государства. К этому моменту прошло почти 40 лет со времени описания уезда писцом Игнатием Зубовым (80-е гг. 16 века). В этих условиях комплексная проверка состояния дел в уезде в части населения, налогообложения, межевых границ и важного для казны бортного промысла была крайне своевременной.

В сборнике С.Б. Веселовского есть акт №25 – доклад из Новгородской чети о посылке писцов в города ее ведомства от 11 марта 1628 года. В нем сказано: «А после Московского разоренья в прошлых годах по Государеву указу посылаемы были писцы Новгородской чети в города...» (Веселовский, 1917, стр. 58). Среди городов назван и Арзамас. Как видно, «Московское разоренье» было одной из основных предпосылок писцовых работ.

Также за лояльность к царю (например, за участие в Московском осадном сидении 1618 года) часть элиты была вознаграждена землями в Арзамасском уезде, те же, кто попал в опалу, лишились своих владений. Значительное перераспределение прав собственности могло стать еще одним поводом для описания уезда.

Итак, как указано в разрядах, писцы были отправлены в Арзамас в 128 (1619/20) году. Сохранился наказ дозорщикам Сычову и Парфеньеву на проведении писцовых работ в Арзамасе, он датирован 18 сентября 1619 (т.е. 7128) года. Данный дозор, по всей видимости, не состоялся, ведь уже в том же 7128 (1619/20) году в Арзамас отправляются Измайлов и Чаплин. В таком случае можно предположить, что писцы выехали в Арзамас не раньше весны 128 (1620) года. В дальнейшем мы увидим, что один из дьяков – Афанасий Истомин – до 2 июня 1620 года пребывал в приказе Казанского дворца, т.е. вероятным временем приезда писцов в уезд можно считать лето 1620 года.

Писцы находились в уезде долгих 7 лет с 1620 по 1627 гг. и провели масштабную работу, в результате которой появились уникальные писцовые источники, которые дошли до наших дней.

Во-первых, была подготовлена книга по поместным и вотчинным селам и деревням. Писцы описали уезд в первые годы работы, но затем вплоть до 1627 года в книгу вносились изменения. Результаты их труда дошли до нас в виде более поздней копии в РГАДА (ф. 1209, оп. 1 дела 7040 и 7041). Копия скреплена Мартемьяном Бредихиным – он

служил дьяком в Поместном приказе с конца 1647 года по 1653 год. Два дела в РГАДА представляют собой части одной книги, которые были переплетены в том же приказе 23 октября 1701 года, поскольку «была книга велика» (НГУАК, 1915, стр. 10). Ее первая половина (д. 7041 по станам Утишья) переведена в печатную версию Нижегородской Губернской Ученой Архивной Комиссией и опубликована в 1915 году (НГУАК, 1915).

Во-вторых, в РГАДА хранится «Межевая книга Арзамасского уезда, писцов Т.В. Измайлова и Н.И. Чаплина», датирована 1624-1625 гг. (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 7047). Эта книга подробнее освещена в разделе *Пара слов о Цареве сакме*.

В-третьих, в архивах сохранилось множество выписей из книг, которые были подготовлены в разное время самими писцами (большинство из этих выписей – копии более позднего периода, но с отметками о первоначальных скрепах). Выписи из книг по поместным и вотчинным землям были в делопроизводстве даже в начале 18 века в царствование Петра I (см. Мартынов, 1914), что говорит об исключительной значимости работы, проведенной Т. Измайловым и Н. Чаплиным.

В-четвертых, писцы подготовили книгу и по ясачным населенным пунктам, в которых проживала мордва и зачастую русские бортники. В выписи по деревне Комодеево (РГАДА, 396-2/5-3540) она названа «Писцовой книгой мордовских земель письма и меры Тимофея Измайлова». Ее копия, сделанная в 18 веке, сохранилась, как уже ранее упомянуто, в ГКУ ЦАНО в ф. 2013, оп. 1, д. 8. В заглавии к ней проставлен год – 136 (1627/28).

В настоящей работе данный документ использован для сверки информации о численности дворов и населения, о земельном фонде, о величине ясака и сбора за пустые выти, о межевых границах и бортных угодьях. Ниже приведены краткие сведения о нем:

Местоположение. ГКУ ЦАНО, ф. 2013, оп. 1, д. 8. Название фонда: «Коллекция документов Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК)». Название описи: б/н, 1555-1925 гг.

Название дела по описи. Копия писцовой книги 1628 г. Арзамасского уезда, писца Тимофея Измайлова, 1628 года [sic] на дворцовые селения Утишинского [sic] и Залеского [sic] станов, заверенная копия 1751 года.

Наличие цифровой копии. Да. Электронные копии книги сделаны в марте 2012 года в ГКУ ЦАНО.

Информация с листа-заверителя. Нет данных.

Скрепки. Копия относится к 18 веку, она скреплена теми же людьми, которые скрепляли книги Волкова (1 и 2), т.е. секретарем Ильей Волковым, архивариусом Филиппом Корневым, канцеляристом Федором Митрофановым; в конце книги подпись проставил надворный советник Алексей Васильев.

Копия неполная, является списком списка, поэтому в ней присутствует множество искажений. Более того целый ряд листов отсутствует (л. 30 об. – 54), частично утеряны данные о деревне Новый Макотелем и бортных угодий деревень Комодеево, Тоторшево и Киргино, отсутствуют полностью сведения о деревнях Камкино, Истрияново, Сычесево, Сыресево, Комодеево (Погиблово), Тоторшево и Киргино. Описание Залесного стана начинается с л. 127 об., поэтому по Утишному стану отсутствует практически пятая часть текста.

Благодаря наличию выписей в РГАДА в фонде 396 можно восстановить информацию по деревням Комодеево (Погиблово), Сыресево и Сычесево (РГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 5, дд. 3540 – 3542). Таким образом, сверка невозможна только по 4 деревням Утишного стана, Залесный стан есть в полном объеме.

Первоначальную копию книги Т. Измайлова скрепляли Алексей Нестеров и Данила Буйнаков. Подробнее об А. Нестерове дана информация в анализе книги Вараксина, поскольку они вместе служили в одном государственном учреждении – Семеновской приказной палате. Таким образом, доступная копия снята с более ранней копии, подготовленной в самом начале 18 века. Судьба копии Нестерова не известна.

Нумерация листов. В книге – арабская нумерация, проставленная в правом верхнем углу, она включает один литерный лист – 147а. В связи с этим внизу с этого листа появляется и сквозная нумерация в правом нижнем углу, различающаяся на 1 лист в большую сторону. Окончание книги – на листе 221 (222 по сквозной нумерации). На обороте листа начинается список правок, перед которым переписчики пишут: «Вышеписанная копия имеется на 221 листе». Исправления занимают следующие листы книги: 221 об. – 236 об.

Датировка подлинников книг Измайлова и Чаплина

Как уже было сказано выше, книга по мордовским деревням датирована 136 (1627/28) годом. В действительности, это год, когда книга была передана в Новгородскую четь, то есть год окончания работы писцов в Арзамасском уезде. Из доклада Новгородской чети от 11 марта 1628 года известно следующее: «писцы к Москве приехали и книги письма своего в четверти положили». По сути этот доклад и можно считать формальным документом об окончании работ. Сами писцы, вероятно, прибыли в Москву перед началом зимы в 1627 году.

Как известно, писцы отправились в Арзамас в 1620 году. Далее было осуществлено первоначальное описание уезда. Писцовые книги Т. Измайлова и Н. Чаплина по Арзамасскому уезду в выписи по Корино (РГАДА, 396-2/5-3532) датированы 128, 129 и 130 гг. (1620-1622 гг.), в выписи по деревне Малая Якшень (ГКУ ЦАНО, 2013-602-24) – 129 и 130 гг., а в книге по поместным и вотчинным землям в РГАДА есть еще один вариант времени ее написания: «Книга списки с писцовых книг Арзамасского уезда письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи 129-го, и 130-го, и 131-го году» (НГУАК, 1915, стр. 1).

Коринская выпись была подготовлена в 138 (1629/30) году в Новгородской чети, другие два источника относятся к более позднему времени (список с писцовых книг подготовлен в Поместном приказе во времена Мартемьяна Бредихина с конца 1647 года по 1653 год; выпись выдана в 175, т.е. 1666/67 году). Эти документы относятся к разным категориям землевладений – к ясачным мордовским и русским поместным и вотчинным землям, поэтому нельзя проводить прямую параллель. С учетом объема работ в части описания Утишного и Залесного станов писцы могли готовить первичные версии книг с момента прибытия в Арзамас к лету 1620 года (т.е. 7128 года) до осени 1622 года (т.е. 7131 года). Поэтому серьезных противоречий в информации выше нет.

Писцы оставались в уезде и в последующие годы. В коллекции документов НГУАК представлена выпись, подготовленная Измайловым, Чаплиным, Копниным и Амиревым 3 августа 7131 (1623) года владельцу деревни Высокой Богдану Дементьевичу Симанскому (см. НГУАК, 1889, т. 1, вып. 5, стр. 105).

Сохранилась память о выдаче Арзамасским писцам денег на расходы и жалованья двум подьячим, посланным с ними. Она датирована 9 июня 1623 года. Согласно ей, Арзамасским писцам Т. Измайлову с товарищи Государь предписывал выдать «на расход

на свое государево дело, на бумагу, и на свечи, и на чернила, и на сторожа, и на дрова 10 рублей денег». Еще по 10 рублей должно было достаться «молодым неверстанным [т.е. не получившим жалованья за службу] подьячим Юрию Тютчеву и Юрию Соловьеву» (Веселовский, 1913, стр. 224). Этот документ, во-первых, служит подтверждением нахождения писцов в Арзамасе в середине 1623 года, во-вторых, раскрывает имена еще двух участников описания уезда. Он же свидетельствует о том, что перед писцами была поставлена задача дальнейшей детализации описания уезда. Так, в РГАДА хранится «Межевая книга Арзамасского уезда, писцов Т.В. Измайлова и Н.И. Чаплина», датирована 1624-1625 гг. (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 7047).

В книге по поместным и вотчинным землям приведены сведения о том, что в 131 (1622/23) году дьяк Шестой Копнин сменил дьяка Афанасия Истомина, а на место указанных выше подьячих заступил Маркел Амирев. Вероятно, поэтому и возникло предписание о выплате денег подьячим за их службу.

Пока писцы пребывали в Арзамасе, на основе первоначального описания уезда они формировали дополненные версии книг. То, что книга по поместным и вотчинным селам правилась, можно доказать на примере владельцев деревни Соляная Гора (она же – Солянка). В описании самой деревни сказано: «за жильцом за Давыдом Богдановым сыном Замытцким, что было за вдовою Мареею Петровскою женою Копнина...», а также «за Семеном Андреевым сыном Коковинским брата его Осиповского поместья, а преж того было за Петром Копниным, а до Петра Левонтьевского жеребья Панова было за Казанцем за Андреем Щепиным...» (НГУАК, 1915, стр. 16-17). Однако далее в книге встречается такая фраза: «В той ж деревне Кирманех, Саврасово тож, на враге на Озерском за Петром Ивановым сыном Копниным 75 чети, подлинно писано под его усадом, под деревнею Соляною Горою» (НГУАК, 1915, стр. 54). В описании межи деревни Корино, проведенной Т. Измайловым деревенские земли значатся еще за Петром Копниным.

Таким образом, при первоначальном описании П.И. Копнин был еще жив, и писцы отметили его в книгах, затем права владения на часть земель перешли его вдове, а от нее следующему владельцу. В описании самой деревни писцы сделали необходимые правки, а в одном из фрагментов исправление не сделали.

Другой пример – в 1624 году скончался князь Иван Семенович Путятин. В тексте книги писцы воспроизвели его духовное завещание, датированное 20 мая 132 (1624) года.

В книге по поместным и вотчинным землям Утишья содержатся и другие свидетельства длительной работы писцов в уезде. Есть указание на 135 (1627) год, причем с конкретной датой: «по памяти из Поместного приказа за приписью дьяка Венедикта Махова 135-го июля в 30 де(нь) в Подлесном стане...» (там же, стр. 98). В документе есть еще 4 отсылки на 135 год без указания конкретных дат, но одна из них относится ко вдове княгине Ульяне Голицыной: ее муж князь Иван Васильевич Голицын скончался в 1627 году.

Наконец, существует и упоминание документа, датированного 136 годом: «И по памяти из Поместного приказа за приписью дьяка Бажена Степанова 136-го [1627/28] года по челобитью Ивана Благова те росчисти и погори велено написать себе статьей» (НГУАК, 1915, стр. 44-45). Тот же документ цитируются там же на стр. 45 повторно. С учетом того, что он один относится к 136 году, его, вероятно, можно отнести к началу осени 1627 года. Возможно, что в книге по поместным и вотчинным селам и деревням Залесного стана могут содержаться ссылки и на другие документы 136 года с указанием дня и месяца их написания.

Документально подтверждено, что писцы вернулись в Москву раньше 11 марта 1628 года, поэтому никаких ссылок на документы 137 (1628/29) года внутри книги нет. Таким образом, Т. Измайлов и Н. Чаплин закончили работу над книгой по поместным и вотчинным землям в первой половине 7136 (1627/28) года, что соответствует году передачи документа в Новгородскую четь. Можно предположить, что перед началом зимы 7136 года, т.е. в конце 1627 года писцы покинули Арзамас. Перед окончанием работ в 1627 году Т. Измайлов и Н. Чаплин подготовили ряд выписей, в том числе из книги по мордовским землям (например, по починку из Старого Тюгелева, деревне Ризодеево). Но, как мы увидим, работа над книгой по ясачным населенным пунктам была закончена раньше, чем над книгой по поместным и вотчинным землям.

В «Писцовой книге мордовских земель» также есть временная привязка некоторых событий, но большая часть дат указана в описании бортных угодий, поскольку по ним происходили сделки и иные юридические процедуры, подлежащие делопроизводству.

Из книги видно, что писцы актуализировали информацию по мере поступления новых сведений. В описании деревни Корино сказано: «да [в] 132 [году] деревни Корины мордва Годяй Литюшов да Налеватко Алексеев клали купчею 99 года, а в купчей написано...» (ЦАНО, 2013-1-8, л. 10). Действие отнесено к 132 (1623/24) году.

Крайний год в этой книге – 134 (1625/26). Однако о нем есть единственное упоминание в конце описания Утишного стана, где сказано о бортном угодье Спасского Преображенского монастыря, отнесенном к Водоватовскому угодью. Изначально оно было мордовским, поэтому и попало в писцовую книгу. Его новый владелец – крестьянин деревни Чернухи Лукьян Фалилеев с этого угодья «оброку платит вновь по 6 гривенок меда со 134 (1625/26) года» (2013-1-8, л. 119 об.). Вероятно, что угодье запустело, а после права на него перешли к Л. Фалилееву, то есть оно было выведено из пуста. Поскольку угодье отнесено к монастырским крестьянам, его нельзя напрямую связывать с делопроизводством Т. Измайлова в отношении мордовских деревень. Также само событие могло произойти в начале 134 года, то есть в сентябре-октябре 1625 года.

Многие события отнесены к 133 (1624/25) году, в частности:

1. Перевод на оброк запустевшего угодья бортникам деревни Комодеево (Погиблово) (2013-1-8, л. 61 об.)
2. Сдаточная запись по угодью деревни Офтодеево (там же, л. 66)
3. Установление выплат по расчищенным от леса землям деревни Кужендей (там же, л. 68)
4. Сдаточная запись по угодью деревни Кужендей (там же, л. 79 об.)
5. Предоставление льгот на три года безымянному починку на р. Чеварлей, выставился из деревни Атемасово (будущая деревня Чеварлей, Гари) (там же, л. 87 об.)
6. Сдаточная запись по угодью деревни Старое Череватово (Кечексаново) (там же, л. 91 об.)
7. Передача на оброк озера Погорное на р. Чара Докукинским бортникам (там же, л. 119)
8. Предоставление льгот поставленному на учет починку Алаторская поляна, в которой переселилась часть Пакстьяновской мордвы (там же, л. 124)
9. Государева грамота об увеличении медвяного оброка в деревне Атингеево (там же, л. 132)
10. Продажа угодья жителем деревни Старые Пичингуши жителю деревни Какино (там же, л. 185)

Из книги известно, что писцы проводили дозор по бортным угодьям (л. 127): «Да сверх тех старых доходов прибыло по сыску писцов Тимофея Васильевича Измайлова с товарищи с бортных ухажьев из пуста в живущее...». Вероятно, что в указанный выше 133 (1624/25) год писцы и провели окончательную оценку бортных угодий. По этой причине довольно большое количество событий датировано именно этим годом, и в тексте нет более поздних дат, кроме единственного исключения, проанализированного выше и, возможно, относящегося к началу осени 1625 года.

В приведенной выше фразе есть указание на старые доходы. Писцы определяют итоговую сумму медвяного и куничного сбора, а потом представляют данные своего дозора. Что понимать под старым? Во-первых, это могут быть результаты первоначального сбора информации самим Т. Измайловым в начале 20-х гг., а затем потребовалось их уточнение и дополнительный дозор. Во-вторых, эти сведения могли быть взяты из более ранних книг. В любом случае дозор угодий состоялся позднее, чем были описаны сами деревни, и актуализация информации в таких разделах, как списки населения и описание границ, не проводилась. Существует несколько косвенных аргументов в пользу этого.

Во-первых, в сохранившихся выписях по мордовским деревням, выданных в Новгородской четверти в 137 и 138 гг. (деревни Корино, Старый Макотелем, Тюгелево), везде проставлены следующие года подготовки книги: 128 (1620), 129 (1620/21) и 130 (1621/22) гг. Очевидно, что этот временной период указан не просто так.

Во-вторых, в книге описаны смежные с Коринскими полями земли деревни Нечаевы, владельцем которых назван князь Иван Семенович Путятин. Он скончался уже в 132 (1624) году. Ранее был приведен и пример с Петром Копниным, который умер в 20-е гг. 17 века, но в описании деревни Корино он был еще полноценным владельцем смежных земель. Это соответствует предположению, что границы мордовских деревень были определены на первом этапе, а далее не менялись.

В-третьих, новый починок Алясево появился в 131 (1622/23) гг. как выселок из деревни Личадеево. Однако он явно не был учтен писцами в ходе первоначального описания уезда. Его описание нарушает целостность описания деревни Личадеево (см. ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, лл. 105-107). Сначала писцы приводят список Личадеевских жителей, потом дают оценку деревенской пашни и сошного письма, а дальше сразу начинается полное описание починка, включая его межевые границы, следом уже представлена граница деревни Личадеево. Таким образом, чтобы не переписывать межевание Личадеевских земель, писцы во время дополнительного дозора 133 (1624/25) года переписали начало описания деревни, добавили данные о починке и подклеили эти обновленные фрагменты перед описанием межи деревни Личадеево.

Еще одним косвенным свидетельством, может быть и длительность льгот, которые выделили Алясевской мордве. Известно, что писцы в 133 (1624/25) году дали льготы вновь учтенным починкам – Чеварлею и Алаторской поляне, но их срок ограничен тремя годами. Льготы Алясевцам были даны в рамках того же дозора, но деревня уже существовала два года, общий льготный период составил 5 лет. Льготы починку Селема были предоставлены писцами на 10 лет со 132 (1623/24) года, сроки, по-видимому, определялись и сложностью освоения земель на основе экспертной оценки самих писцов. Однако в случае с Алясево – окончание льготного периода в точности совпадает с тем, который был предоставлен мордве починков Чеварлей и Алаторская Поляна.

Наконец, в межевой книге Т. Измайлова приведена граница села Сакон с деревней Алясево (мордовский новый починок) и упомянуты мордовские книги и выпись из них по починку (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 93 об. (99 об.) – 94 (100)):

а что в мордовских книгах и мордовской выписи починка Нового Алясева написано мордовской земле межа с селом с Саконам[и], и обе межи // по полюбовной росписи стольника князь Василья Ромадановского [sic] да того починка мордвы Ивашка Косова с товарищи за их мордовскими знамены отставлены, а учинены межи меж их по полюбовной росписи...

Таким образом, на момент составления межевой книги уже существовали мордовские книги, а жителям починка была предоставлена из них выпись. К сожалению, дат в этом фрагменте нет. Межевая книга датирована 132-133 (1623/24-1624/25) гг., то есть предшествует дозору мордовских угодий или же была составлена параллельно с ним (требуется более подробное изучение этого писцового источника).

Резюмируя вышесказанное, можно отнести первоначальное описание мордовских деревень уезда к 1620-1622 гг., при этом Утишный стан был описан, предположительно, в 1621 году. В 1620 году также могли быть проведены какие-то работы, но писцы только прибыли из Москвы. Перед ними стояла задача описания разных категорий земель, поэтому ясачные деревни могли быть учтены не в первую очередь.

Подтверждение находим в описании бортных угодий деревни Старый Макотелем. В нем сказано о переводе одного из татарских знамен из пуста на оброк – его взял мордвин Кичемас Быков. Событие датировано в книге 24 декабря 130 (1621) года. Данная юридическая процедура была исполнена, по-видимому, после описания деревень и приема челобитных писцами. Это могли сделать только сами писцы после взаимодействия с жителями Старого Макотелема. Конечно, можно возразить, что учет произошел позднее, но для книги Т. Измайлова указание даты делопроизводства по бортным угодьям до дня – редчайший случай. Возможно, что более подробное изучение источника и иных документов, поможет точно датировать год подготовки списков жителей, что актуально для генеалогических исследований. Текущим предположением для Утишного стана является 1621 год.

После подготовки мордовских книг писцам потребовалось уточнение сведений по бортным угодьям, в 133 (1624/25) году они провели дозор, который выявил много дополнительных сведений (сделки по угодьям, знамена, вышедшие из пуста, а также появление починков – Чеварлей и Алаторская поляна). Дозор с учетом осенней и весенней распутицы, вероятно, проводился летом 1625 года, единственное упоминание 134 (1625/26) года в книге может быть отнесено к осени 1625 года. В дозоре также были учтены все сведения, принятые ранее.

К концу 1625 года писцы могли окончательно оформить мордовскую книгу в том виде, в каком она дошла до наших дней в виде поздней копии в коллекции НГУАК (в феврале 1626 года Т. Измайлов уже был в Москве – см. ниже). После этого правки в данный писцовый источник не добавлялись. Книги по всем категориям землевладений были поданы в Новгородскую четь до 11 марта 1628 года, отсюда и появилось не соответствующее действительности указание на датировку книги по мордовским деревням 136 (1627/28) годом.

Анализ прочих материалов

Под окончание работ по описанию уезда писцы выдали достаточно большее количество выписей. Это был более экономичный и быстрый способ получить формальный документ, после отъезда писцов пришлось бы подавать челобитные в Москву.

Сохранилась копия выписи из книги Т. Измайлова и Н. Чаплина священникам церкви Николая Чудотворца, что на сакме, об отказе земли (Главная библиотека Троице-

Сергиевой Лавры, ф. 303, оп. 1, д. 563, лл. 10 – 14). Оригинал выписи завизировали сами писцы, документ датирован 8 марта 7135 (1627) года. В отделе редких книг и рукописей Нижегородской областной библиотеки (ф. 7, оп. 1, ед. хр. 1) хранится выпись по деревне Серякуши, она датирована июлем 1627 года, также завизирована печатями писцов и скреплена дьяком Шестым Копниным и подьячим Маркелом Амиревым.

30 августа 7135 (1627) года писцы дали выпись Ивану Степановичу Воронцову на поместье в деревне Соляная Гора. Она сохранилась в оригинале с двумя печатями в архиве князя Баюшева (Загоскин, 1882, стр. 127).

Известно также, что Т. Измайлов и Н. Чаплин 31 августа 7135 (1627) года дали выпись «арзамасцам Истоме да Астафью Андреевым детям Ларионова на их поместье, что за ними в Арзамасском уезде в Залесном стану, за Шатковскими вороты в деревне Новой Ларионовой...» (СГУАК, 1912). К документу приложены печати писцов.

Более того в самой книге Киреева и Молчанова в описании межевых границ деревни Сыресево приведена ссылка на документ (выпись Т. Измайлова по деревне Немых), датированный также 31 августа 7135 года (1627 года), на нем были проставлены писцовые печати и скрепы дьяка Ш. Копнина и подьячего М. Амирева.

Из известных выписей наиболее поздней является та, которая была предоставлена попу погоста на речке Моляксе Нестору Михееву. Она датирована октябрём 7135 (1627) года (см. НГУАК, 1889, т. 1, вып. 5, стр. 110). Таким образом, писцы достоверно пребывали в уезде до середины осени 1627 года.

Выписи по деревням Тюгелево и Старый Макотелем из писцовой книги Т. Измайлова, копии которых хранятся в РГАДА в фонде 396 (оп. 2/5, дела 3530 и 3531), датированы соответственно 17 октября 137 (1628) года и 21 июля 137 (1629) года. Документы подготовлены дьяками Баимом Болтиным и Дементием Образцовым. Эти же дьяки оформили и выпись по деревне Корино, относящуюся к 138 (1629/30) году. Это уже было делопроизводство в Новгородской четверти, то есть Т. Измайлов и Н. Чаплин напрямую с ним уже не связаны.

Новгородская четь

Во времена Т. Измайлова существовал Посольский приказ. В его ведении находились не только иностранные дела, но и ряд территорий Русского царства (в том числе Нижний Новгород и Арзамас), управление этими территориями осуществлялось через четвертные приказы. Одним из таких приказов была Новгородская четверть (четь), которая и выступила заказчиком работ по описанию ясачных деревень Арзамасского уезда.

На то, что книга Измайлова и Чаплина была подана в 136 (1627/28) году в Новгородскую четверть есть указание в выписи по деревне Сычесево (РГАДА, 396-2/5-3542). На тот же орган управления есть сноска и в выписи по деревне Сыресево (РГАДА, 396-2/5-3541): «... оброк платить по книгам, каковы книги отданы в Новгородскую четь за приписью дьяка Шестого Копнина да подьячего Маркела Амирева». В выписи по деревне Комодеево (РГАДА, 396-2/5-3540) сказано: «[выпись] с Арзамасских писцовых книг письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи, каковы он книги подал в Новгородской четверти в 136 [1627/28] году». Эта информация соответствует и ранее упомянутому докладу Новгородской чети от 11 марта 1628 года.

Как видно из более поздних выписей из писцовых книг, ведение учета Арзамасского уезда осуществлялось в том же органе.

Выписи из книги по деревне Корино (РГАДА, 396-2/5-3532) в 1630 году дали дьяки Баим Болтин и Дементий Образцов. Известно, что Баим Федорович Болтин служил в это время в Новгородской четверти. Более позднюю выпись по деревне Сычесево, датированную 30 октября 1641 года, дали «дьяки думные Федор Лихачов, да Григорий Львов, да Семен Копылов». Все эти дьяки в это время также служили в Новгородской четверти.

Из выдержки по книге В. Янова, приведенной А.А. Гераклитовым, известно, что подьячий Андрей Галкин также служил в Новгородской чети (его прошение относится к 1638 году).

В выписи по деревне Комодеево от июля 1660 года сказано, что пометы на челобитной Комодеевской мордвы проставлял думный дьяк Ларион Лопухин. Иларион Дмитриевич Лопухин уже в 1649 году Алексеем Михайловичем был определен в Посольский приказ, а впоследствии в начале 60-х гг. 17 века одновременно работал в трех приказах – Посольском, Казанского дворца и Новгородской четверти.

В выписи по деревне Алясево от 14 марта 7161 (1653) года сказано, что пометы на челобитной Алясевской мордвы проставлял дьяк Алмаз Иванов. Алмаз Иванович Иванов с 1646 года числился дьяком в Посольском приказе, а с 1653 стал думным дьяком и главой Посольского приказа, осуществлял контроль за работой Новгородской четверти.

Авторы книги

Тимофей Васильевич происходил из рязанского рода Измайловых. Одно из ранних упоминаний о нем есть в разрядной книге 7115 (1606/07) года, он был царским рындой (т.е. оруженосцем) «у рогатины» во время похода Василия Шуйского против воров под Тулу (1607 год). В разрядах 7124 года назван стольником и воеводой, по Государеву указу от 25 октября 7124 (1615) года, в связи с так называемым рейдом Лисовского (литовский шляхтич Александр Юзеф Лисовский совершил серию набегов на города России) собирал людей на Государеву службу в Ярославле и сопредельных уездах. В последующих документах Т. В. Измайлов среди лиц, пожалованных, согласно писцовым книгам, вотчинами «за королевичев приход», значится московским дворянином. У него в писцовых книгах упомянут сын – Матвей.

Во время писцовых работ в Арзамасском уезде Т. Измайлов выезжал в Москву, но все эти поездки документально подтверждены только после 1625 года. Так, в разрядах 7129-7132 гг. нет ни одного упоминания этого дворянина, хотя его родственники упоминаются неоднократно. Не упомянут и второй писец – дворянин Несмеян Иванович Чаплин.

В предполагаемый год подготовки книги по мордовским и бортничьим деревням – 7133 (1624/25) в Москве он достоверно был 2 раза. 17 мая 1625 года Тимофей Васильевич присутствовал на встрече царя с Кизылбашскими послами (т.е. представителями Сефевидского государства). 1 июля того же года вместе с другим писцом Несмеяном Чаплиным ночевал на Государеве дворе во время поездки царя в Сергиев Посад.

Далее имена писцов в разрядах не встречаются до начала 1626 года, поэтому предположительно во второй половине 1625 года они закончили работу над писцовой книгой по мордовским и бортничьим деревням (актуализировали информацию об угодьях на основе дополнительного дозора). В последующие годы документально подтвержденных фактов пребывания Т. Измайлова в Москве было больше.

Известно, что он присутствовал на свадьбе царя с Евдокией Лукьяновной в феврале 7134 (1626) года, а в марте и апреле того же года был на праздниках у царского стола. 12 июля присутствовал еще на одной такой встрече. Согласно разрядной книге 7135 (1626/27) этот дворянин был на царских приемах 8 сентября 1626 года, 18 и 26 марта, 25

апреля 1627 года (в этот день присутствовал и Несмеян Чаплин). Далее, как видно из выписей, они с Н. Чаплиным работали в Арзамасе: подводили итог писцовых работ по разным категориям землевладений, вносили финальные правки в книгу по поместным и вотчинным землям и предоставляли выписи по поступившим запросам.

Согласно разрядам 7136 (1627/28) года, Т. Измайлов присутствовал за царским столом 20 апреля 1628 года. Ранее – 15 апреля – на таком же мероприятии был Н. Чаплин. Новгородская четь отчиталась о приеме писцовых книг 11 марта того же года, поэтому Тимофей Васильевич и Несмеян Иванович уже закончили работу в Арзамасе. В том же году Т. Измайлов, по государеву указу, сидел «у государевых дел ... на казенном дворе у большие казны».

Брат Тимофея Васильевича – Артемий был крупным военачальником, которого казнили за измену в апреле 1634 года (являлся помощником Михаила Шеина, армия которого капитулировала во время Смоленской войны). Из-за этого Т.В. Измайлова с семьей сослали в Казань. Скончался Тимофей Васильевич в 1647 году.

В выписи, хранящейся в НГОУНБ (7-1-1), сохранились две печати. Одна из них сильно повреждена, а на второй, хорошо сохранившейся, различим человеческий силуэт и копье, в нижней части, возможно, изображен змей (изучение проведено по фотографии, поэтому змей может оказаться домыслом). На фигуре человека отчетливо виден пупок, то есть, как минимум, торс является обнаженным или облачен в анатомическую кирасу.

Известно, что на оригинале выписи с писцовых книг Т. Измайлова из архива князя Баюшева сохранилось две печати: «к сей выписи Тимофей Васильевич Измайлов да Несмеян Иванович Чаплин печати свои приложили». Их описание следующее (Загоскин, 1882, стр. 127):

К акту приложены две желто-восковые печати. Первая, величиной с двугривенный, с изображением нагой фигуры с копьем в руке; вторая, вдвое меньше, с изображением идущего в левую сторону льва.

Под двугривенным подразумевается серебряная монета в 20 копеек, ее диаметр ~2.2 см, т.е. вторая печать в диаметре около 1.1 см. Более крупная печать, вероятно, принадлежит Т.В. Измайлову, поскольку на гербе дворянского рода Измайловых (Общий гербовник 1797 года) изображена выходящая из облака рука, держащая шпагу, вонзенную в змия. В таком случае можно предположить, что на печати изображен Архангел Михаил в образе воина, пронзающего копьем змия.

На фотографии из НГОУНБ складывается ощущение, что внутренний контур у края печати слева и справа от фигуры может олицетворять собой крылья, а рядом с ее ногами словно бы присутствуют полы плаща, что в целом соответствует образу Архангела Михаила.

Любопытно, что член НГУАК А.А. Савельев, изучая оригинал выписи по погосту Молякса, скрепленный самими писцами, отметил, что на нем присутствуют две восковые печати, при этом «на первой из них виден олень» (см. НГУАК, 1889, т. 1, вып. 5, стр. 111). В конце 19 века документ находился у священнослужителей церкви села Молякса, его дальнейшая судьба не ясна.

Возможно, что в архивах сохранились иные подлинные выписи, скрепленные писцами, и более тщательное изучение печатей позволит окончательно определить приведенные на них изображения.

Н. И. Чаплин упомянут в Осадном списке 1618 года, чин по списку – дворянин московский. В сентябре 1617 года был отправлен на Дон, где выполнил тайное царское поручение в

отношении плененного казаками турецкого паши. Ниже выдержка из книги В.А. Гусева (2015 год) по документу РГАДА (89-1/1616-1, лл. 162-170):

Переписка государева с донцами о унятии от нападения на Азов 1617 г.

"... И ныне послан от нас к вам на Дон с нашею грамотою дворянин наш, Несмеян Иванов (сын) Чаплин, и как к вам ся наша грамота придёт, и вы б однолично, атаманы и казаки и все ваше Великое Войско Низовое и Верховое, помня Бога и нашу истинную православную хрестьянскую веру...: с Азовом помириться, и пашу от себя отпустить не задержав без окупу, и вперёд с турскими людьми задору не чинить, чтоб от тех ваших задоров турецкой Ахмет салтан с нами, Великим Государем, ныне дружбы и любви не нарушил, и с польским бы Жигимонтом королем по ево ссылке мирново постановленья не учинил, и походу своих ратных людей на ево землю не отставил..."

Писан на Москве лета 7126-го [1617] сентября в 23 день. Послана с Несмеяном Чаплиным того ж дни.

17 сентября 1618 года был послан с другими московскими дворянами «из осады для сбора ратных людей» в Ярославль. В феврале 1636 года «отводил в тюрьму князя Федора [Андреевича Елецкого]» (Разрядная книга 1550-1636 гг.). Вероятно, он же написан в списке 7152 (1643/44) г. в числе дворян с пометкой «у Юргенского».

Дьяк Шестой Мелентьевич Копнин в «Отписке Устюжан к Вычегодцам...» назван подьячим: «да того же дни [т.е. 26 ноября 7117 (1608) года] приехал на Устюг подьячей Шестой Копнин с Тотьмы» (Клочков, 1909). Другой вариант его имени – Шестак, так его называли в документе от 4 июня 1612 года на Унже (Рыбалко, 2010). Там он еще подьячий, служит в Белозерском уезде. Но в деле от 20 января – 15 февраля 1613 года Ш. Копнин – уже дьяк (Рыбалко, 2010), в том же уезде он служил и в 1614-1615 гг. Упомянут, например, в «Грамоте Белозерскому воеводе Ивану Головину...» от 13 марта 1615 (Дополнения к актам историческим..., 1846, стр. 66). В грамоте речь идет о событиях конца 1614 – начала 1615 гг.

Далее Ш. Копнин был межевальным послом при размежевании по Столбовскому договору Новгородского уезда, Олонецкого и Лопских погостов и Корельского уезда Ребольской волости (1617 год), затем с 1620 (?) по 1627 гг. работал в Арзамасе совместно с писцами, в 1629 году со службы ушел и постригся. Известно, что он был направлен в Арзамас на смену Афанасию Истомину в 131 (1622/23) году. Выписи, которые он скреплял, однозначно подтверждают, что Ш. Копнин пребывал в Арзамасском уезде с лета 1623 года по окончание писцовых работ (осень 1627 года).

Дьяк Афанасий Истомин, вероятно, был в числе авторов грамоты «Дерптскому державцу Бормовскому...», составленной в Пскове в июне 1609 года от имени царя Дмитрия (Рыбалко, 2006). Впоследствии упомянут вместе с подьячим Маркелом Амиревым в Послушной грамоте крестьянам служилого татарина Чорая Аракова Курмандербышева от 10 апреля 1617 г. Документ относится к Казанскому царству (см. История Татарии в материалах и документах, 1937). Согласно словарю-справочнику «Приказы Московского государства XVI–XVII вв.», дьяк Афанасий Истомин упомянут в связи с приказом Казанского дворца в следующие периоды времени: в 1620 году с января по 2 июня, затем в 1622 году с 2 ноября по 23 апреля 1623 года (Лисейцев и пр., 2015, стр. 76).

Ранее упомянутую выпись из писцовых книг, датированную августом 1623 годом, А. Истомин не скреплял. Также он не указан в авторах межевой книги, которая относится к 132 (1623/24) и 133 (1624/25) гг. Действительно, он участвовал только в первоначальном описании уезда. Таким образом, летом 1620 года он прибыл в Арзамасский уезд, а уже

осенью 1622 года вернулся на службу в приказ Казанского дворца. Это соответствует срокам подготовки первоначального описания уезда.

Участие Маркела Амиева в описании Арзамасского уезда, вероятно, было предопределено его связью с Афанасием Истоминым, что подтверждает вышеупомянутая Послушная грамота. Он пришел на смену двум другим подьячим – Юрию Тютчеву и Юрию Соловьеву. Из ранней деятельности Маркела Амиева известно, что 12 мая 7111 (1603) года совместно с боярским сыном Тимофеем Грешимостовым он участвовал в переписи имущества посадского человека Первуши Изборова в Астрахани. Вероятно, что речь идет об одном человеке, то есть к моменту приезда в Арзамасский уезд М. Амиев пребывал в должности подьячего уже 20 лет.

В сборнике актов С.Б. Веселовского представлен доклад Государю из Устюжской чети по челобитью подьячего Григория Софонова, в котором подьячий сообщает, что он нес службу в Поместном приказе и был отправлен описывать Клинский уезд, подвергшийся разорению за годы Смуты, и причитающееся жалованье не получил. В воспроизведенной в документе челобитной известно следующее: «а которые мои [т.е. Г. Софонова] братья, подьячие, посланы были из Поместного приказа не в разоренные города: ... в Арзамас – Маркел Амиев, для тех же Ваших Государевых дел, и им, по Вашему Государеву указу, Ваше государское денежное жалованье дано ... Маркелу Амиеву из Казанского дворца» (Веселовский, 1917, стр. 41). Далее к докладу приложены сопроводительные документы. В них среди прочего отмечено, что Маркел Амиев был послан в Арзамас от Новгородской чети, а оклад в размере 20 рублей получил в приказе Казанского дворца «для того, что он по Государеву указу послан был в Арзамас с писцы» (там же, стр. 44). Это годовое жалованье занесено в расходные книги приказа, датированные 131 (1622/23) годом. Сведений о судьбе подьячего после 1627 года не обнаружено.

Итоговые данные по уезду

Утишный стан (2013-1-8, лл. 125 об. – 126):

И всего в Арзамасском уезде в Утишном стане мордовских 21 деревня, да 2 починка, да [1] деревня бортничья, // а в них 424 двора мордовских, 27 дворов мордовских же беспашенных бобылей, а людей во дворах – 679 человек мордвы; да русских людей бортников, и которые русские люди, новокрещены живут с мордвой в деревнях своими двора на тягле 121 двор, а людей в них и с теми, которые живут в мордовских дворах, – 174 человека; 24 двора пустых, 32 места дворовых, да 2 меленки колотовки [1 – в Личадеево на р. Теша, 2 – в Ардатове на р. Леметь, мутовка], да 3 пустоши.

Перечень населенных пунктов и пустошей: Корино, Кардавиль, Пинетаева, Старый Макотелем, Новый Макотелем, Камкино, Истрияново, Сычесево, Сыресево, Комодеево (Погиблово тож), Тоторшево, Киргино, Офтодеево, Кужендеи с пустошью Селище Кичанзино, пустошь, что был починок Ченбасов, Отемасово, Кечексаново, Ардатово, Серякуши (Ризодеево тож), Кузятово (Костино тож), Личадеево, починок на вращке Келемалее (Олясево тож), Докукино (бортничья деревня), Пасьяново, починок Полянка Алаторская, пустошь, что был починок Каменный. В списке – 21 мордовская деревня, 1 бортничья, 2 починка, 3 пустоши.

Залесный стан (2013-1-8, л. 218 об.):

И всего в Залесном стане мордовских 37 деревень да 2 починка, 3 пустоши, а в деревнях и в починках 634 двора мордовских, 43 двора бобыльских мордовских непашенных, а людей во дворах – 791 человек мордвы; 33 двора русских людей, бортников и бобылей, и новокрещенов, а людей в тех дворах – 38 человек; 36 дворов пустых, 70 мест дворовых.

Арзамасский уезд целиком (2013-1-8, л. 219 об.):

И обоего в Арзамасском уезде в Тиши и Залесном [стане] мордовских 58 деревень, 4 починка, [1] деревня бортничья, а в них 1058 дворов мордовских, 67 дворов мордовских непашенных бобылей, а людей во дворах – 1470 человек мордвы; да русских людей бортников, и которые живут с мордвой на тягле, и новокрещенских 154 двора, а людей во дворах – 214 человек; 69 дворов пустых, 170 мест дворовых.

	Утишный стан	Залесный стан	Арзамасский уезд*
населенные пункты, в т.ч.:	24	39	63
мордовские деревни	21	37	58
бортничьи	1	0	1
починки	2	2	4
дворы, в т.ч.:	572	710	1282 (1279)
мордовских	424	634	1058
мордовских бобыльских	27	43	70 (67)
русских бортничьих	121	33	154
люди, в т.ч.:	853	829	1682 (1684)
мордва	679	791	1470
русские и новокрещены	174	38	212 (214)

* – есть отклонение в двух значениях между текстом и расчетом, поэтому в скобках проставлены значения из текста

Дозор Ф. Сычова и И. Парфеньева

Сохранился наказ из Новгородской четверти Федору Ивановичу Сычову и Исаку Парфеньеву о дозоре бортных и мордовских деревень Арзамасского уезда. Он датирован 18 сентября 1619 года (т.е. 7128 года). Поскольку в 7128 году в Арзамас были посланы Т. Измайлов и Н. Чаплин, дозор по каким-то причинам не состоялся.

Уникальность наказа состоит в том, что в нем переданы основные задачи, стоящие перед дозорщиками, и требования к проведению дозора. Это достаточно длинный документ, рекомендованный к ознакомлению: он приведен в отдельном приложении к настоящей работе (см. Приложение 2. Наказ Ф. Сычову и И. Парфеньеву). Дополнением к нему служит кормовая грамота, которая показывает, какие требования по обеспечению питанием писцов предъявлялись к местным жителям. Еще одним документом, который выдавался писцам, была грамота в Арзамас к воеводе и подьячему о посылке дозорщиков. Ценность их состоит еще и в том, что схожий пакет документов могли получить и Т. Измайлов и Н. Чаплин, ведь эти писцы отправились в Арзамас в то же время.

В сборнике С.Б. Веселовского есть еще 2 документа, которые рекомендованы к ознакомлению для понимания работы писцов:

- Документ №39. Грамота из Новгородской чети в Нижний к воеводе и дьяку о содействии посланным из чети дозорщикам. 14 ноября 1617 года.
- Документ №40. Грамоты кормовые, данные из Новгородской чети дозорщикам Нижнего Новгорода. 18 и 19 декабря 1617 года.

Они позволяют в полной мере понять содержание сопроводительных документов. В частности, в грамоте к воеводе сказано, что дозорщикам необходимо «с прежних

дозорных книг» дать список, или «для поспешенья [быстроты] подлинные книги, а как дозрят, и вы бы назад взяли». Таким образом, писцы могли использовать в работе и подлинные книги, если на местах или в Москве не успевали сделать копии.

Дозорные книги Ф. Дементьева и Е. Евсевьева

Из наказа Ф. Сычову и И. Парфеньеву известно, что им был дан список «с дозорных книг Федора Дементьева да подьячего Емельяна Евсевьева 122-го [1613/14] году, за дьячьей приписью». Поскольку Ф. Сычов и И. Парфеньев должны были осуществить дозор бортных и мордовских деревень, то выданная им копия книги имела отношение к этой категории населенных пунктов.

Дозор Ф. Дементьева упоминается и в различных АПА, но в отношении русских вотчинных и поместных сел и деревень. Здесь он датирован 121 (1612/13) годом. Таким образом, в этом году, вероятно, были описаны русские населенные пункты, а в следующем 122-м (1613/14), как видно из наказа, – ясачные поселения.

В АПА №386 от 1613 года отмечено, что дозор Арзамасского уезда осуществлялся по указу государевых бояр. В другом документе это подтверждается (АПА №404 от 1616 года): «в 121-м году при боярех послан был в Арзамаской уезд арзамасец Федор Дементеев дозировать их поместья». Поскольку уже в январе 1613 на Земском соборе на царство был избран Михаил Федорович Романов, дозорщики получили наказ от бояр в период с сентября по декабрь 1612 года.

Вероятно, что дозор осуществлял Федор Константинович Дементьев. Согласно АПА №362, датированному 12 января 1613 года, он размежевал земли Великовражской мордвы и Т. Любятинского на пустоши Отяш-поле (Мелцаново). Указ на это выдали бояре Московского государства по челобитью мордвы деревни Великого Врага, направленной 4 июля 120 (1612) года.

АПА №389 от 1613 года раскрывает информацию и о другом участнике дозора: «в прошлом-де в 121-м (1612/13) году велено дозрить арзамасцам Федору Дементьеву да Петру Копнину в Орзамасском уезде дворянских и детей боярских в вотчины и в поместья...». Петр Иванович Копнин упоминается, например, в описании деревни Корино в качестве владельца смежных земель (деревня Солянка).

Качество дозора было невысоким, и дозорщики демонстрировали много предвзятости. Так, в АПА №386 от 1613 года речь идет о сельце Шерапово (Залесный стан), которое было опустошено набегом ногайцев, однако Федор Дементьев из-за «недружбы» с Иваном Писемским, одним из владельцев сельца, написал «деревню в жиле с прибавкой», что привело к избыточной налоговой нагрузке на разоренное поместье. Была жалоба и на Петра Копнина (АПА №383 от 1613 года): «А прежь того по боярским грамотам в Орзамаском уезде дворян и детей боярских поместья дозирали Федор Дементеев да Петр Копнин, и тот-де Петр написал то их [Олениных] поместья за ними по недружбе и тягло великое...» Такие жалобы не единичны, в АПА №404 от 1616 года на искажение реального состояния дел жаловался Иван Александрович Левашов, владелец земель в Подлесном стане. На ту же проблему указывали и Баим Болтин в АПА №403 от 1616 года, и дети Федора Лопатина в АПА №389 от 1613 года. Еще в одном акте описано снижение размеров четвертей в живущем в селе Хохлово и деревне Серякуши в ходе последующего дозора Юмшана Лобанова (АПА №407 от 1617 года).

Из поместных актов известно также, что подьячий Емельян Евсевьев уже в мае 123 (1615) года находился в Алаторском уезде и работал под началом писца Гаврилы Бобрищева-Пушкина (АПА №397 от 1615 года).

О существовании упоминаний этого дозора в отношении мордовских деревень сведений нет, поэтому нет и возможности оценить наполнение дозора и структуру данных. Он был сделан в Смутное время и мог бы пролить свет на состояние Арзамасских населенных пунктов в эти тяжелые годы сразу после ногайского набега и разорения.

Хотя копии с итогами дозора должны были предоставить Ф. Сычову и И. Парфеньеву, Т. Измайлов и Н. Чаплин, вероятно, на них не ориентировались, поскольку в изученных материалах упоминаний Ф. Дементьева и его книг не встретилось. Для писцов ключевой стала более ранняя книга письма и меры И. Зубова.

Писцовая и межевая книга Игнатия Зубова

Одно из наиболее ранних описаний мордовских и бортничьих деревень Арзамасского уезда содержала писцовая книга Игнатия Зубова, подготовленная до Смутного времени в середине 80-х гг. 16 века, но она, по всей видимости, не сохранилась до наших дней.

Из-за наличия более поздней писцовой книги Т. Измайлова книга Игнатия Никитича Зубова Василием Киреевым использована не была, но на нее содержатся отсылки в книге Т. Измайлова, которые впоследствии воспроизведены и Киреевым. Сам Т. Измайлов также не проводил прямого сравнения, кроме подведения итогов по населению Арзамасского уезда, где указано (2013-1-8, л. 220):

А по приправочным книгам в Арзамасском уезде [в] мордовских и в бортничьих деревнях 590 дворов мордовских и бортничьих.

Далее идет сравнение с данными, полученными самим Т. Измайловым (2013-1-8, л. 220 об.):

И прибыло перед приправочными книгами 689 дворов мордовских, и бортничьих, и бобыльских.

Под этими книгами, безусловно, понимаются копии предыдущих книг. В описании деревни Камкино у В. Киреева сказано: «да за ними ж [Камкинской мордвой] против приправочных книг Игнатья Зубова на полянке Инетелем». Этот фрагмент напрямую заимствован из книги Т. Измайлова. По всей видимости, можно связать приправочные книги именно с работой И. Зубова, а не с промежуточными дозорами (например, того же Ф. Дементьева). Отсылка на приправочные книги письма и меры И. Зубова есть и в книге по помещным и вотчинным землям.

Фрагменты книг Зубова сохранились в виде выписей в АПА, но в основном по помещным и вотчинным землям. Подтверждением того, что И. Зубов описал и мордовские деревни, служит следующая запись в описании деревни Кужендеи (2013-1-8, л. 67 об.):

Да поляна Инепомра, Тикшекужа тож, ставится сена 50 копен, а владеют той полянкой Кужендеевская мордва по старой выписи писцов Игнатья Зубова с товарищи...

Дополнительные доказательства можно найти и в некоторых актах:

1. АПА №96 от 1595 года: «А в писцовых книгах Игнатья Зубова с товарищи 93-го [1584/85] года та пустошь [Инзинзиново] за Великовражской и за Тюгелевской мордвой не написана». Речь идет о мордве деревень Великий Враг и Старое Тюгелево Залесного стана.
2. АПА №140 от 1599 года: «И в других в писцовых книгах письма и меры Игнатья Зубова с товарищи 93-го [1584/85] года той полянки Калмакуяш [sic, Колмокужа]

по речке по Сучкоеве [sic, р. Кочкоемка] не написано». Речь идет о владениях мордвы деревни Кардавилль Утишного стана.

3. АПА №154 от 1601 года: «И мордва да бортники деревни Пастьяновы ... сказали про ту про Долгую поляну ... дали-де им ту поляну писцы Игнатей Зубов с товарищи; и выпись-де у них на ту поляну есть». Речь идет о владениях мордвы деревни Пакстяново Утишного стана.

Полное название, по-видимому, звучит так: «Арзамасские книги письма и меры Игнатя Зубова с товарищи лета 7092-го (1583/84) и 7093-го (1584/85) года». Помощниками И. Зубову были подьячие Рахманин Воронов и Безсон Пахирев. В отношении дат написания в АПА в основном встречается отсылка на 7093 (1584/85) год, но в некоторых выписях, представленных в АПА №409, написаны одновременно как 7092 (1583/84), так и 7093 (1584/85) годы.

Важный фрагмент для оценки времени написания книги содержится в АПА №139 от 1599 году:

...межу велено отвести Покстяновской мордве по писцовой по межевой выписи письма и меры Игнатя Зубова с товарищи лета 7093-го [1585] года марта в 8 день, с каковы выписи список подклеен под наказом.

Из этого фрагмента ясно, что уже ранней весной 1585 года писцы давали выпись из своих книг по одной из деревень Утишного (Тешского) стана.

Среди оброчных выписей, данных Печорскому Нижегородскому монастырю, есть одна, которую выдали И. Зубов и подьячие Рахманин Воронов и Безсон Пахирев. Выпись датирована 11 декабря 7093 (1584) года (Шумаков, 1902, стр. 76). Таким образом, не будет ошибкой связать работу писцов с 1584 годом.

В сборнике «Сотницы, грамоты и записи» есть выпись, данная И. Зубовым на вотчины Спасского Арзамасского монастыря, она датирована 2 июня 7093 (1585) года. Документ скрепляли и подьячие, то есть они продолжали совместную работу и пребывали в Арзамасе.

Из книги Т. Измайлова известно, например, что в описании межи Корино некоторые межевые столбы содержали на себе грани И. Зубова. Приведенный выше фрагмент по деревни Пакстяново из АПА №139 служит подтверждением того, что Игнатий Зубов подготовил межевые книги по Арзамасскому уезду.

АПА №456 от 1595 года содержит доказательства того, что И. Зубов описал и татарские земли: «А в Арзамаских в писцовых книгах письма и меры Игнатя Зубова с товарищи лета 7093-го в Орзамаском уезде в Ичаловском стане в татарских в вотчинных землях написано...»

Как и более поздняя книга Т. Измайлова, итоги работы И. Зубова были переданы в Москву, откуда впоследствии в Арзамас отправляли выписи (АПА №58 от 1592 года):

И Дорога Быков той пустоши с Арзамасских книг письма Игнатя Зубова с товарищи лета 7093-го (1584/85) с московской выписи список слово в слово, какова выпись прислана к Нечаю Федоровичу с Москвы за дьячьей приписью.

В выписи, данной Печорскому Нижегородскому монастырю, заказчиком работ обозначен приказ Казанского дворца. Известно, что в царской жалованной грамоте мордовским князьям и мурзам Алатырского и Арзамасского уездов от 13 октября 1572 года также значится данный приказ, поэтому территория Арзамасского уезда была подконтрольна

данному учреждению во второй половине 16 века. В сборнике «Сотницы, грамоты и записи» есть и документ от 18 февраля 7095 (1587) года, касающихся угодий Печорского Нижегородского монастыря в Арзамасском уезде, там также указан приказ Казанского дворца. В следующем документе от 2 августа 7096 (1588) года он уже не упомянут. Тем не менее, его можно встретить и в Арзамасских поместных актах и в более поздний период вплоть до 1617 года. Например, в АПА №406 от 1617 года приведена грамота из приказа Казанского дворца к воеводе и дьяку. Но наказ дозорщикам Ф. Сычову и И. Парфеньеву 1619 года дали уже из Новгородской четверти.

По-видимому, приказ Казанского дворца участвовал в управлении Арзамасским уездом и в начале 17 века во времена Смуты. Именно это учреждение должно было выступить организатором работ по описанию уезда Игнатием Зубовым.

Авторы книги

Игнатий Никитич Зубов – представитель рода Зубовых, его отцом был Никита Иванович Зубов по прозвищу Ширяй. В разное время служил дьяком как Поместного, так и Посольского приказов. Перед приездом в Арзамас в начале 80-х гг. подготовил отдельную книгу Торопецкого уезда, затем провел писцовое описание Заволочья и Ржевы Пустой с уездом (1582-1583 гг.). В дальнейшем был направлен в Арзамасский уезд валовым писцом для описания посада и уезда.

Рахманин Макарович Воронов – после Арзамаса описывал Двинскую землю совместно с князем Василием Андреевичем Звенигородским, служил на Двине, а в 1607 году был назначен дьяком в Вологде.

Безсон Пахирев – об этом подьячем известно немного, после работы в Арзамасе он составлял копийные книги Троице-Сергиева монастыря в 7095 (1586/87) г.

Писцовые источники до И. Зубова

В АПА есть упоминание еще двух ранних источников по Арзамасскому уезду. Во-первых, писцовые книги Никиты Яхонтова с товарищи 83-го (1574/75) года. Они также упомянуты в связи с земельными спорами с мордвой. Например, в АПА №110 от 1596 года сказано:

А Комодеевской мордве, Сенюшу Комодееву с товарищи, отмежевал Михайла Лазарев по писцовым книгам Микиты Яхонтова с товарищи Тихоновские пустоши Чеглокова к их усадищу распашные земли на 30 чети в поле, а в дву потому ж.

В ранее упомянутом АПА №140 от 1599 года по пустоши деревни Кардавили помимо книг И. Зубова также есть отсылка на книги Н. Яхонтова:

А в Арзамасских в писцовых книгах письма и меры Никиты Яхонтова с товарищи 83-го [1574/75] году ... той полянки Калмакуяш [sic, Колмокужа] по речке по Сучкоеве [sic, р. Кочкочемка] не написано.

В АПА есть выписи, в которых эти книги датированы 7082 (1573/74) годом. В таком случае полное название источника (АПА №409): «Арзамасские писцовые книги письма и меры Микиты Яхонтова да Матвея Могутова с товарищи лета 7082-го [1573/74] и 83-го [1574/75] года».

В сборнике Юшкова в документе №202 приведена ввозная грамота вдове Марье Аксаковой, датированная 12 декабря 7083 (1574) года. Речь в ней идет о селе Березовый Усад Ирженского стана Арзамасского уезда, а также о владениях за Шетковским лесом у устья р. Киржень. В грамоте приведена выпись из книг «письма и меры Никиты Яхонтова

с товарищи лета 7083 года». Поскольку ввозная грамота датирована декабрем, работа над писцовыми книгами по поместным и вотчинным землям могла быть завершена осенью 7083 (1574) года, а основное описание уезда состоялось в 7082 (1573/74) году. Мордовские деревни могли быть описаны и в 7083 (1574/1575) году, как указано в приведенном выше фрагменте из АПА №140 от 1599 года.

Известно, что Никита Григорьевич Яхонтов в 7081 (1572/73) году описал также Алатырский уезд. В начале 60-х гг. 17 века (7069-7070, т.е. 1560/61-1561/62 гг.) подготовил писцовые книги Каргопольского и Турчасовского уездов. После работы в Арзамасе был назначен воеводой в г. Курмыш. Второй автор книги – Матвей Могутов, вероятно, его отчество – Иванович. До приезда в Арзамас в 7082 (1573/74) году он осуществлял дозор Бежецкого Верха уезда (Тверская область).

Наконец, в АПА есть упоминание о книгах Григория Сукина – они датированы 70-71 (1561/62-1562/63) гг. Всего за 10 лет до написания этих книг Иваном Грозным была взята Казань. Можно по аналогии с другими книгами восстановить название источника: «Арзамасские книги письма Нижегородских писцов Григорья Сукина с товарищи лета 7070 [1561/62] и 71-го [1562/63] года». Здесь следует сделать оговорку, что «Арзамасскими» их, по-видимому, назвали позднее, ведь писцы были именно Нижегородскими, и, вероятно, описывали только Залесный стан, которые мог в те времена еще не относиться к Арзамасу.

Есть и еще один вариант датировки книг (АПА №106 от 1596 года):

...с Арзамасских с писцовых книг письма Григорья Сукина с товарищи выпись лета 7068-го [1559/60] и 69-го [1560/61] ...

Григорий Сукин также, как и последующие писцы, занимался вопросами межевания земель (АПА №128 от 1598 года):

Межа от Ортемьева поместья Чягадаева по старой меже и по граням прежних писцов, Григорья Сукина с товарищи [далее описывается фрагмент межи]...

Следует отметить, что Печорскому Нижегородскому монастырю 4 марта 7069 (1561) года (Шумаков, 1902, стр. 75) была дана оброчная выпись нижегородскими писцами Григорием Сукиным и Неклюдом Девочкиным, а также дьяком Дементием Слугиным. В 7069-7070 (1560/61-1561/62) гг. эти же люди подготовили писцовую книгу части Нижегородского уезда, что соответствует периоду создания выписи.

Нет данных о том, описывал ли Григорий Сукин мордовские деревни. Более того, все известные ссылки на его книги относятся к Залесному стану. В сборнике АПА нет ни одной, относящейся к Утишному стану. Список упоминаний:

1. АПА №106 от 1596 года и АПА №142 от 1599 года: поместье Ивана Микулина на р. Ежать (Залесный стан);
2. АПА №116 от 1597 года: пустошь за р. Ройка у р. Пьяна;
3. АПА №129 от 1598 года: озеро Кославское у р. Пьяна (ориентир – деревня Кеславь);
4. АПА №155 от 1601 года: земли у устья речки Ваза на р. Пьяна;
5. АПА №168 от 1603 года и АПА №180 от 1604 года: поместье Ивана Смагина на р. Пьяна (Залесный стан);
6. АПА №179 от 1604 года: пустошь на реке Пьяне у Борового острова (ориентир – село Юрьево);
7. АПА №215 от 1606 года: земли за Собакинским лесом на р. Кодарша;

8. АПА №222 от 1607 года: берега р. Пьяны, усадище у Селиватова ключа, Залесный стан (ориентир – село Ягубовка);
9. АПА №409 (выпись): поместье Ивана Смагина на р. Пьяна (Залесный стан).

Между прочим, интереснейший документ содержится в АПА №409 – выписи на «Поместье Ивана Смагина, отданное Никите и Артемию Барсуковым»:

Выпись с Арзамасских книг письма Нижегородских писцов Григорья Сукина с товарищи лета 7071-го [1562/63] году. Написано: Ивану Иванову сыну Смагину дано ему усадище на реке на Пьяне у Кирдюшева гумна, а земли к тому усадищу дано ему на 300 чети. А в книгах письма и меры Никиты Яхонтова с товарищи 83-го [1574/75] году написано: за Шатковским лесом селище на реке на Пьяне, Ивановское поместье Иванова сына Смагина...

Также выражение «за Шетковским лесом» есть и в сборнике Юшкова в выписи из книг Яхонтова: «да за Михаилом же за Шетковским лесом устье речки Киржени усадище по обе стороны реки Пьяны» (Юшков, 1898, стр. 184).

В описании из книги Г. Сукина нет указания на Шатковский лес, а 12 лет спустя оно уже появляется. Не известна структура письма Г. Сукина, но оно определенно было произведено в рамках описания Нижегородского уезда. При Н. Яхонтове уже есть понятие «за лесом», что и легло в основу названия мордовского Залесного стана. Это говорит о том, что в середине 70-х гг. административный центр на берегах р. Теша уже сформировался и ему были переданы дополнительные территории (отсюда «за лесом» по отношению к Арзамасу). Более того, выпись из книги Яхонтова можно считать наиболее ранним подтверждением существования населенного пункта Шатки (документ датирован 12 декабря 1574 года).

После Нижнего Новгорода и Арзамаса Григорий Никитич Сукин в 7076-7077 (1567/68-1568/69) гг. совместно с Василием Фоминым описывал Ярославский уезд. О дальнейшей деятельности другого автора книги – Неклюда Ивановича Деточкина – ничего не известно. Уже в 1539 году он ездил гонцом в Казань, поэтому, возможно, что он пребывал в весьма почтенном возрасте при подготовке писцового описания Нижнего Новгорода и Арзамаса.

Выписи из книг Д. Зубова, В. Янова и Т. Измайлова

Основная часть выписей по мордовским деревням сохранилась в фонде Оружейной палаты (№396) в РГАДА в виде более поздних копий, относящихся к первой половине 18 века. Эти копии, как и другие документы фонда 396, были сделаны в Главной дворцовой канцелярии. В копиях используется арабская нумерация. Никаких скреп, как на копиях книг Волкова, на них не проставлено (вывод сделан по тем делам, что удалось изучить). В каждом деле есть одна единственная скрепа, сделанная архивариусом Стаховским, она относится ко второй половине 19 века (о личности Стаховского и его работе в Общем (центрального) архиве Министерства императорского двора сказано ранее).

Большинство выписей относятся к делопроизводству Новгородской чети и выданы жителям деревень по их челобитным. Есть также выписи, которые предоставляли сами писцы Измайлов и Чаплин, на их оригиналах были проставлены печати.

396-2/5-3530. Две копии с выписи из писцовых книг Арзамасского уезда деревни Тюгелевы 1620-1622 гг. письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи. Копии писаны [в] 137 (1629) году.

В действительности, выпись датирована 17 октября 7137 (1628) года. Во введении к ней сказано: «по Государеву, Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси указу дьяки Баим Болтин да Дементий Образцов дали выпись Арзамасской мордве деревни Тюгелевы Сабайку Порамзину с товарищи с Арзамасских писцовых книг письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи 128, и 129, и 130 гг.».

Выпись дали дьяки Баим Болтин и Дементий Образцов. Оба служили в то время в Новгородской чети. Известно, что Баим Федорович Болтин стал дьяком Новгородской чети 17 февраля 1627 г. О дате поступления на службу в Новгородскую четь Дементия Андреевича Образцова данные не найдены.

В копии 6 листов с оборотом, на 7 листе – пометки архивариуса Стаховского.

396-2/5-3531. Две копии с выписи из писцовых книг 1620-1622 гг. Арзамасского уезда деревни Старого Макателема письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи. Копии писаны [в] 137 (1629) году.

Выпись датирована 21 июля 7137 (1629) года. Во введении к ней сказано: «по Государеву, Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси указу дьяки Баим Болтин да Дементий Образцов дали выпись Арзамасской мордве деревни Старого Макотелема Биговатку Пороватову с товарищи с Арзамасских писцовых книг письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи 128, и 129, и 130 гг.».

В выписи есть список жителей, итоги по населению, налоговая база, описание границ, итоговые значения по налогообложению бортных угодьев.

Первая копия занимает лл. 1-3 об., вторая – лл. 4-6 об., на 7 листе – пометки архивариуса Стаховского.

396-2/5-3532. Копия с выписи из писцовых книг 1620-1622 гг. Арзамасского уезда деревни Корины письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи. Копия писана [в] 7138 (1629/30) году. Копия на 5 листах.

В копии достаточно много искажений, дата попросту выпущена, многие имена в списке жителей не написаны, в том числе не написано, кто из Коринских жителей подал челобитную для выдачи выписи (фрагмент с именем пропущен).

В заглавии Корино названа дворцовой деревней, что служит подтверждением того, что копия написана после 1 ревизии, когда деревня еще была ясачной. Как и в случае с деревнями Тюгелево и Старый Макотелем, первоначальная выпись была подготовлена дьяками Баимом Болтиным и Дементием Образцовым.

396-2/5-3536. Копия с выписи 135г. (1627г.) из Арзамасских писцовых книг на деревню Починок, вышедшую из Старого Тюгелева, писца Тимофея Измайлова.

Выпись была дана 19 августа 7135 (1627) года самими писцами Т.В. Измайловым, Н.И. Чаплиным, дьяком Ш. Копниным и подьячим М. Амиревым. К оригиналу выписи приложили свои печати писцы Измайлов и Чаплин, о чем сделана отметка в конце текста. В тексте не указано, кто конкретно подал челобитную на получение выписи.

В копии выписи, которую по заглавию, содержащему арабские цифры, можно также безошибочно отнести к 18 веку, всего 2 листа.

396-2/5-3537. Копия с выписи из писцовых книг 136г. (1628г.) Арзамасского уезда дворцовой деревни Алясевы, писца Тимофея Измайлова.

В действительности, документ содержит две копии, сделанные в 18 веке. Оригинал выписи датирован 14 марта 7161 (1653) года. В нем сказано, что пометы на челобитной от Алясевской мордвы проставил (думный) дьяк Алмаз Иванов. Алмаз Иванович Иванов с 1646 года числился дьяком в Посольском приказе, а с 1653 стал думным дьяком и главой Посольского приказа, осуществлял контроль за работой Новгородской четверти.

Выпись была предоставлена жителю деревни Алясево Ивашке Семенову «с товарищи» (возможно, отец Нехороша из 1.23.М.24).

Уникальность документа состоит в том, что в нем воспроизведены также данные дозора Зубова и Янова, при этом список жителей из дозора Зубова, к сожалению, выпущен.

396-2/5-3538. Копия с выписи из Арзамасских писцовых книг 136г. (1628г.) дворцовой деревни Ардатовы, писца Тимофея Измайлова.

Копия написана в первой половине 18 века. Начало копии не содержит даты написания выписи (фрагмент пропущен), из текста следует, что помету на челобитной Ардатовской мордвы проставил думный дьяк Михаил Волошенинов. Михаил Юрьевич Волошенинов возглавлял Посольский приказ и Новгородскую четверть в 1648–53 гг. Он был произведен в думные дьяки 27 ноября 1644 г. (Павлов, 2012).

Выпись была предоставлена жителю деревни Ардатово Даниле Учаеву «с товарищи» (возможно, отец Григория из 1.20.М.36).

Выпись содержит все данные по деревне из книги Т. Измайлова, в том числе воспроизведены бортные знамена.

396-2/5-3539. Копия с выписи из писцовых книг 136г. (1628г.) Арзамасского уезда дворцовой деревни Кечексановы, Череватова тож, писца Тимофея Измайлова.

Дата выписи ошибочно прочтена при оформлении копии, так как арабскими цифрами написано, что челобитная от Кечексановской мордвы была подана царю Михаилу Федоровичу 22 октября 7108 (1600) года. Выпись выдана думными дьяками Федором Лихачевым, Григорием Львовым, Семеном Копыловым, то есть ее можно отнести к тому же временному периоду, что и выпись по деревне Сычесево, датированную 30 октября 1641 года. Так, Григорий Васильевич Львов стал думным дьяком в 1640 году.

В тексте также сказано: «... а ныне-де сыщику Данилу Зубову да подьячому Родиону Иванову...». Дозор Д. Зубова был подготовлен в 1641 году, то есть челобитная относится к периоду 1641-1642 гг. Вероятно, что (7)108 год – это вариант прочтения РН (150), при котором «н» (50) подменили на «и» (8). В таком случае челобитная, на основе которой выдана выпись, может быть датирована 22 октября 7150 (1641) года.

Выпись была предоставлена жителю деревни Кечексановы Пьянзе (Пьянске) Литюшеву «с товарищи» (возможно, отец Канбара из 1.13.М.10).

Документ содержит все данные по деревне из книги Т. Измайлова, в том числе воспроизведены бортные знамена.

Копия подготовлена в первой половине 18 века. В копии 6 листов, на 7 листе проставлена пометка А.М. Стаховского (вторая половина 19 века).

396-2/5-3540. Копия с выписи из писцовых книг 136г. (1628г.) Аразмасского уезда дворцовой деревни Погибловы, писца Тимофея Измайлова.

Выпись дана по челобитной, датированной июлем 7168 (1660) года, точная дата пропущена. Помету на челобитной проставил думной дьяк Ларион Лопухин. Иларион Дмитриевич Лопухин уже в 1649 году Алексеем Михайловичем был определен в Посольский приказ, а впоследствии в начале 60-х гг. 17 века одновременно работал в трех приказах – Посольском, Казанского дворца и Новгородской четверти.

Выпись была предоставлена жителю деревни Погиблово (Комодеево) Степану (Стеньке) Ермоватову «с товарищи» (возможно, отец владельцев дворов 1.10.М.05 и 1.10.М.06), поскольку, «как горел дворишко его», сгорела предыдущая выпись.

Уникальность документа состоит в том, что в нем воспроизведены также данные дозора Зубова и Янова, при этом в отличие от выписи по деревне Алясево здесь приведен и список жителей деревни на 1641 год из дозора Зубова.

В деле, в действительности, 2 копии 18 века одной и той же выписи. Первая копия занимает лл. 1 – 4 об., вторая – лл. 5 – 9 об., 10 лист содержит только архивную пометку А.М. Стаховского второй половины 19 века.

396-2/5-3541. Две копии с выписи 136 года (1628 год) дворцовой деревни Сыресевы писца Тимофея Измайлова.

Выпись ценна тем, что в сохранившейся в ГКУ ЦАНО (2013-1-8) копии книги Т. Измайлова фрагмент по деревне Сыресево отсутствует полностью. Копия не содержит в себе введения, она сразу начинается с описания, приведенного в книге Т. Измайлова. В связи с этим не известна дата ее оформления. Однако в конце сказано: «к подлинной выписи писец Тимофей Васильевич Измайлов да Несмеян Иванович Чаплин печати свои приложили». Таким образом, выпись была подготовлена до 1628 года.

К сожалению, выпись содержит только список населения и описание границ, бортные угодья в ней не приведены.

В деле 2 копии, первая занимает лл. 1-2 об., вторая – 3-4 об.

396-2/5-3542. Две копии с выписи из писцовых книг 136 года (1628 год) Арзамасского уезда деревни Сычесевы письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи. Копия писана в 7150 г. (1642 год).

Выпись дана по челобитной, датированной 30 октября 7150 (1641) года, думными дьяками Федором Лихачовым, Григорием Львовым и Семеном Копыловым. В этом отношении она близка к выписи по деревне Кечексаново (Череватово) из дела 396-2/5-3539.

В документе отражены все разделы книги Т. Измайлова, в том числе бортные знамена. Выпись ценна тем, что в сохранившейся в ГКУ ЦАНО (2013-1-8) копии книги Т. Измайлова фрагмент по деревне Сычесево отсутствует полностью.

Выпись была предоставлена жителю деревни Сычесево Баюшу Ермушову «с товарищи» (возможно, отец Данилы из 1.08.М.12).

396-2/5-3543. Две копии с выписи из Арзамасских писцовых книг 136 года (1628 год) дворцовой деревни Понетаевки писца Тимофея Измайлова.

Дело не изучено.

396-2/5-3544. Копия с выписи из писцовых книг 136г. (1628г.) Арзамасского уезда деревни Докукиной письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи. Копия писана 7156г. (1648г.).

Дело не изучено.

396-2/5-3545. Копия с выписи из Арзамасских писцовых книг 137г. (1629г.) дворцовой деревни Личадеевы писца Тимофея Измайлова.

Дело не изучено.

396-2/5-3546. Две копии с выписи из писцовых книг Арзамасского уезда деревни Пузы Старой письма Тимофея Измайлова с товарищи. Копия писана 208г. (1700г.). /Об писцовых книгах неизвестно/.

Дело не изучено.

Итого – 14 дел, содержащих выписи по отдельным деревням Арзамасского уезда, при этом 11 выписей относятся к Утишному стану, и лишь 3 выписи – к Залесному стану.

Еще несколько выписей по мордовским деревням хранятся в Отделе редких книг и рукописей Нижегородской областной библиотеки. Они изучены Нестеровым И.В., и их описание представлено на сайте opentextnn.ru, но, кроме одной выписи, нет окончательного понимания, относятся ли они к работе Т. Измайлова или связаны, например, с книгой В. Киреева. В связи с этим ниже представлена информация о том документе, который однозначно относится к времени написания книги Т. Измайловым.

7-1-1 (P2346). Выпись из писцовых книг о мордовских владениях дер. Серякуши Арзамасского уезда.

Датирована 26 июля 1627 года. Наиболее интересный документ, так как на нем проставлены скрепы дьяка Ш. Копнина и подьячего М. Амирева, а также две писцовые печати Т. Измайлова и Н. Чаплина, из них одна печать полной сохранности, другая – в виде фрагментов. Возможно, что это единственный сохранившийся оригинал выписи по мордовским деревням, относящийся к периоду работы писцов в Арзамасе.

Платежная книга 184 (1675/76) года

Киреев и Молчанов во введении к своей писцовой книге ссылаются на платежные книги 184 [1675/76] года:

... против прежних платежных книг, каковы были даны писцом князь Федору Болховскому да подьячему Ефиму Острикову в Арзамасе ис Приказной избы бортничьих и мордовских дел за рукою воеводы Ивана Власова во 184 [1675/76] году...

В Утишном стане на них нет отсылок, но, описывая запустевшие деревни Залесного стана (Новую и Старую Колапино), В. Киреев ссылается на данные книги, перечисляя по ним все основные налоги и сборы (данные, ясак, полоняничные, ямские, стрелецкий и посопный хлеб в натуральном объеме, пустовые деньги, медвяной и куничный оброк), при этом десятинная пашня не указана (это может быть индивидуальной особенностью данных деревень). Ниже пример выдержки по деревне Новая Колапина (ГКУ ЦАНО, 2013-602а-22, лл. 399 – 399 об.)

А по платежным книгам 184 [1675/76] года написано с деревни Нового Калапина [sic] Великого Государя денежных // доходов, и стрелецкого, и посопного хлеба: данных – 9 алтын, ясаку – 6 алтын 4 деньги, за куницу – 3 алтына 2 деньги, полоняничных – 4 алтына, ямских – 15 алтын 4 деньги, стрелецкого хлеба – 5 чети с 3 четверики и малчетверик ржи, овса тож, посопного хлеба – 2 чети ржи, овса тож, пустовых денег – 16

алтын 4 деньги, медвяного оброка платили с бортных своих ухожьев по пуду [?] с четью меда, да полкуницы.

Возможно, что эти книги были использованы В. Киреевым при определении величин некоторых налогов (например, стрелецкого хлеба).

Принятые принципы распознавания

Одной из ключевых особенностей обработки текста является добавление информации прямо в старинный текст книги. Делается это за счет квадратных скобок, поэтому [все комментарии в квадратных скобках дополнительные]. В них могут проставляться отдельные буквы и части слова, цифры, специальные пометки, в них же приведены развернутые комментарии.

Также в тексте при наличии расхождений в отдельных словах или фразах, либо же при отсутствии фрагментов в книге Вараксина прямо в текст добавляются дополнения из других источников, помеченные определенным образом. Подробнее об этом в разделе *Сравнительный анализ по разным источникам*.

Только введение к книге в части морфологии и синтаксиса оставлено практически не тронутым: в тех местах, где напрашивалось смягчение, был проставлен мягкий знак. В остальных разделах были сделаны исправления, чтобы текст было легче читать и воспринимать, поскольку эта книга нацелена на широкий круг читателей.

Эти исправления, тем не менее, не меняют смысла написанного, то есть подмены слов не производилось. Если была потребность в объяснении слова, то в квадратных скобках проставлялся современный синоним или даже целое определение.

Ниже приведен список изменений, направленных на осовременивание источника:

- Опущен твердый знак в конце слов;
- Восстановлен мягкий знак там, где по современным правилам требуется смягчение;
- В квадратных скобках были добавлены буквы, слоги или фрагменты слов, которые отсутствуют в изначальном тексте. Часто используемая фраза в межевании «подле ево» / «подле ее» была поменяна на «подле [н]его» / «подле [н]ее». Схожим образом в некоторых местах частица «ж» поменяна на «ж[е]» для более легкого восприятия текста. Слово «пол[ь]» поменяно на «пол[ей]», добавлено окончание в квадратных скобках – «дву[х]». Пример дополнения, сделанного для удобства чтения: «а от того столба той ж[е] межей». Изначально этот фрагмент записан так: «а от того столба тою ж межею»;
- Многие слова в части написания изменены на современные. Например, «отроски» – отростки, «роспросе» – «расспросе» и т.д.;
- Исправлены окончания, как у существительных, так и у прилагательных – например, словосочетание «пуд меду» было изменено на «пуд меда», «из уезду» на «из уезда», «посопной» на «посопный» и т.д.;
- Исправлены многие окончания прилагательных и существительных в творительном падеже с «-ою», «-ею» на «ой», «ей». Пример: «с бортничью и мордовскою деревнею Кужендеями» записано как «с бортничей и мордовской деревней Кужендеями»;
- В части межевания слово «сажень» везде склоняется для удобства чтения по современным правилам;
- Старинное указательное местоимение «тое» переделано в «ту»;

- Множественное число слова рубль – «рублев» – переписано как «рублей»;
- Возраст «полутора году» переписан как «полутора лет».

Чтобы оставалось ощущение старинного документа, некоторые слова не исправлялись, в том числе:

- Фраза из оценки земельного фонда «а земли под теми их дворами, и под огородами, и под гумны, и под дворовыми месты» и ее вариации;
- В межевании наполнители ям, служивших межевыми точками: «в них камень, и уголье, и кости»;
- Некоторые старинные деепричастия («изошед», «пошед» и пр.), наречия («близко») и прилагательные («покляп»);
- Словосочетания «с племянники», «с товарищи»;
- Слова «ухожье», «ухожья» (но в комментариях везде используются слова «угодые», «угодя»);
- Фраза «а в дву потому ж» в описании земельных угодий.

Если в тексте были задвоения текста, исправленные самими писцами (в книге выносятся в квадратные скобки), то они игнорируются. Если же есть неотмеченное повторение текста, то в квадратных скобках отдельно проставляется комментарии о дублировании фрагмента.

Имена в тексте проставлены без дополнительной проработки – условно, как прочитано, так и отражено. Если в тексте есть повторное упоминание того же человека с другим вариантом написания имени, то в квадратных скобках может быть дано предположение о корректном варианте имени.

Поскольку имена крестьян по традиции 17 века проставлялись в уменьшительно-ласкательной форме, то в них очень часто употребляется мягкий знак. Например, Федька, Панька, Афонька. Писцами он не проставлялся, но в тексте в русских именах восстановлен по современным правилам.

В мордовских именах смягчение также могло присутствовать, однако в силу того, что имена происходят от эрзянского языка, то в местах, где напрашивается мягкий знак, он проставлен в квадратных скобках. Например, «Вел[ь]дюшев», «Кел[ь]дюшев», «Мел[ь]цапин». Это требует дополнительной лингвистической проверки.

Все числа прописью передаются цифрами. Исключением является перенос числа со страницы на страницу. Тогда число записывается прописью, в нужном месте проставляется переход на следующую страницу, после чего в квадратных скобках число отображается и цифрами: «...людей – сто // [л. 226 об.] // шестьдесят два [162] человека».

В некоторых фразах в первоисточнике числительные могли быть разделены предлогом, как-то: «за стрелецкий хлеб, за двадцать за девять чети...». В таком случае осуществлен прямой перевод в цифровое значение числительного без сохранения предлога, в примере: «за стрелецкий хлеб, за 29 чети...».

В редких случаях специально приведена пропись. Например, в описании Корино есть данные о сделке 7099 (1590/91) года, фраза «девяносто в девятом» сохранена в полном объеме. Это важная уникальная информация, и пропись – это подтверждение того, что не сделана ошибка в цифрах.

Числительное «один» писцами опускалось, в связи с этим оно восстановлено в квадратных скобках. Сравните – «рубль» и «[1] рубль». Также в квадратных скобках расшифрованы старинные числительные, например, полшесты – [5.5].

Абзацы рукописи не сохранены, так как в одинаковых структурных блоках в описании деревень одни и те же данные авторами копий по-разному разнесены по абзацам. Существуют и наложения разных смысловых блоков, например, в описании бортовых угодий принадлежащие разным людям знамена могут быть описаны в одном абзаце. Для единства отображения в описании деревень многие абзацы унифицированы, а в описании бортовых угодий и в некоторых других разделах сформированы от содержимого.

В перечне дворов каждый двор и жители, приписанные к нему, выделены в отдельный пункт списка. Налоги разнесены по строчкам. В межевании каждая межевая точка также представляет собой отдельный пункт. Это сделано для удобства чтения.

Нумерация для существующих дворов и нетяглых (вдовьих) дворов проставлена взамен обозначения (в), т.е. «во дворе», для опустевших дворов – взамен (м), т.е. «место». Дополнительно в квадратных скобках по каждому двору проставлено количество жителей накопленным итогом, что позволяет легко проводить сравнение с итоговыми цифрами по количеству жителей. Пример из деревни Ардатово:

(7.) Демко Иванов, у него два сына: Ивашко 15 лет, Андрюшка 5 лет; [28]

(8.) Гришка Иванов, у него три сына: Сен[ь]ка 12 лет, Ерошка 10 лет, Мишка 5 лет; [32]

Общее количество жителей в первых семи дворах – 28 человек. В 8 дворе написаны 4 человека. Таким образом, общее количество жителей в 8 дворах составляет 32 человека.

Необработанная фраза выглядит следующим образом: «(в) Демко Иванов у него два сына Ивашко пятнадцати лет Андрюшка пяти лет (в) Гришка Иванов у него три сына Сенка двенадцати лет Ерошка десяти лет Мишка пяти лет». Безусловно, в таком виде значительно ухудшается восприятие текста.

Перевод летоисчисления

Книга написана в допетровское время, поэтому все года в ней отражены в системе летоисчисления «От сотворения мира», то есть от 1 сентября 5509 года до н. э. Год начинался с 1 сентября и заканчивался 31 августа. Например, 7185 год длился с 1 сентября 1676 года по 31 августа 1677 года.

Обозначатся год мог в двух форматах – полном и кратком. Во втором случае в XVI веке опускалась первая цифра, соответствующая тысячелетию (сравните, 7185 и 185). Естественно для писцов он был более удобен, и использовали они его повсеместно. Поскольку в книге не упоминаются года ранее 16 века, для перехода к полному формату достаточно прибавить 7000.

Перевод старинного летоисчисления не сложен. Если в тексте есть конкретная временная привязка (день, месяц), то с 1 сентября по 31 декабря из года «От сотворения мира» вычитается 5509 лет, а с 1 января по 31 августа – 5508 лет. Таким образом, 1 декабря 7185 года – это 1 декабря 1676 года, а 1 февраля 7185 года – это 1 февраля 1677 года. Если же никаких дат нет, то принято указывать два года в современном летоисчислении, они получаются путем вычета 5509 и 5508 лет из приведенного в тексте года (например, 154 год – 1645/1646).

В квадратных скобках в переработанном ниже тексте повсеместно приведен пересчет годов. Разница между юлианским и григорианским календарями не учтена, с конца 16 века по 1700 год она составляла 10 дней, поэтому даты можно легко пересчитать в современный формат.

Нумерация страниц

В тексте проставлены номера листов писцовой книги Степана Варакина в формате // [] //, где указывается либо основная, либо оборотная сторона листа. Если в тексте делается перенос части слова на другую страницу, то номер страницы проставляется после слова, а внутри слова в месте его разрыва добавляется одна наклонная черта (/). Например, «и в тех местах от первого дуба и до речки Пузы не меже/вали: // [л. 67] // для того...». В данном случае первая половина слова «межевали» остается на листе 66 об., а вторая переносится на л. 67.

Система учета людей и угодий

Чтобы систематизировать данные о людях, написанных в тексте не один раз и иногда с серьезными искажениями, рядом с именем и/или отчеством каждого такого человека проставляется в квадратных скобках специальный идентификатор по модели А.ВВ.Х.ССС, где:

- А – номер стана (1 – Утишный стан, 2 – Залесный стан);
- ВВ – номер деревни внутри уезда, в которой написан человек (чтобы найти его, надо заглянуть в подраздел *Список жителей* данной деревни);
- Х – тип двора, в котором он написан (Б – бортничий, М – мордовский, В – вдовый, П – пустой, Пр – пришлый, МУт – утаенный мордовский, БУт – утаенный бортничий, Бо – бобыльский);
- СССР – порядковый номер двора согласно его типу в подразделе *Список жителей*

Если внутри описания деревни упоминается ее же житель, то для упрощения прочтения первые два номера опускаются.

Например, в деревне Корино в списке мордовских дворов во дворе №4 написаны Тишка Сидоров, у него брат родной Трошка. Если Тишка или Трошка встретились бы в каком-либо из других подразделов описания деревни, то рядом с их именами был бы проставлен идентификатор [М.04]. Если они же встретятся в описании деревни Кардавилль, то их идентификатор будет [1.01.М.04] – то есть надо открыть список жителей деревни Корино и посмотреть на мордовский двор №4. Иногда рядом с идентификатором ставится знак вопроса – это признак крайне осторожного предположения о том, что упомянутый человек может быть отнесен к определенному двору. Если читатель хочет найти сведения о человеке вне списков жителей, то для поиска внутри описания деревни надо прописывать в поисковой строке короткий идентификатор, а для поиска по всей книге – длинный.

Схожая логика применяется и для описания бортных угодий, только взамен типа двора проставляется буква У – угодье, а номер присваивается в зависимости от того, каким по порядку встретилось угодье. Например, в тексте сначала значится Пилесевское угодье, а потом Велетемское, далее вновь Пилесевское, и список замыкает Кевлейское. В таком случае в описании конкретной деревни Пилесевское угодье будет обозначено У.01, Велетемское – У.02, Кевлейское – У.03. Пояснения по бортным угодьям приведены в той же последовательности, поэтому информацию об интересующем угодье найти легко. Также подобный подход позволяет даже при существенных искажениях названий понимать, о каком угодье идет речь. В некоторых случаях искажения могут быть

настолько велики, что делается только осторожное предположение о том, что это за угодье – проставляется его код и знак вопроса [У.01?].

В комментариях по бортным угодьям проставляются другие упоминания данного угодья – в таком случае добавляется номер стана и деревни. Например, в описании деревни Тоторшево есть Братинское угодье, кодированное как У.07. Оно же встречается и в описании деревень Кужендеево (18) и Ардатово (20), это угодье имеет следующие порядковый номер в этих деревнях: №9 и №6. Ссылка на другие упоминания будет следующей: 1.18.У.09, 1.20.У.06.

Заголовки подразделов

В тексте книги не было подразделов, но для удобства чтения описание каждой деревни дополнено подразделами. Например, «Список жителей», «Земельный фонд и налогообложение» и пр. Поскольку это дополнения к тексту, то, как и комментарии, заголовки подразделов выделены квадратными скобками.

Прочие обозначения

Латинское сокращение sic – так написано/прочитано. Знак вопроса [?] – не разобрать точно, что написано: проставлен везде, где есть сомнения в правильности распознавания текста. В некоторых случаях в квадратных скобках проставляется восклицательный знак [!], это означает, что написанное вызывает особый интерес.

Там, где проведена сверка цифр (земельные угодья, налогообложения), в квадратных скобках проставлена метка [ок]. Если в цифрах есть какие-либо отклонения, то они показаны в развернутом комментарии в таких же скобках.

В книге *курсивом* выделены все поименованные географические объекты, при этом выделяется как тип объекта (река, овраг, деревня и пр.), так и его название. *Курсивом* же выделены названия полей, с которых сходили санные покосы, а также связанные с ними географические ориентиры (на реке такой-то, на враге таком-то и т.д.). Они обычно приведены в подразделе «Земельный фонд и налогообложение» по каждой деревне, но есть и поля, которые описаны отдельно (например, Кочкоева пустошь в описании Пинетаевы). Выделение означает, что объект можно найти в пояснениях к разделу (пояснения к межевым границам, пояснения к бортным угодьям).

Дополнительно **жирным шрифтом** выделены имена людей (смежных землевладельцев, владельцев дельных деревьев, служивших межевыми точками или ориентирами и т.д.). Это сделано для упрощения анализа информации в описании межевых границ и бортных угодий.

В списках бортных угодий приведено множество графических знамен мордовских и русских бортников. Поскольку анализ знамен лежит за рамками настоящего исследования, в тексте они заменены словами «знамя» или «знамена» в квадратных скобках. Благодаря точному указанию листов всегда можно обратиться к первоисточникам для изучения самих графических изображений.

Сравнительный анализ по разным источникам

Как уже ранее было сказано, в силу своей полноты в основу данной работы была положена книга С. Варакина, написанная с более ранних материалов в самом начале 18 века. Поскольку сохранилась фрагментарно копия Посникова, ряд выписей и копия с книги Т. Измайлова, можно провести сравнение между ними. Все задействованные

источники указаны перед описанием каждой деревни и дана нумерация листов фрагментов, что упрощает дальнейшую работу с первичными документами.

Это необходимо для достижения двух целей: 1) выявить отсутствующие фрагменты в копии Вараксина и дополнить их (полнота информации); 2) определить расхождения в структуре, отдельных предложениях и фразах, именах и названиях, представить варианты из разных источников (качество информации). В большинстве случаев сравнение позволяет выдвинуть предположение о корректной версии написания и о причинах возникновения ошибки.

Сравнение построено на принципах, которые позволяют упростить прочтение итогового текста.

Во-первых, игнорируются небольшие ошибки или расхождения в русских словах. Например, при наличии в разных книгах слов «дорожка» и «дорощка», второй вариант показан не будет.

Во-вторых, не важна и разница между окончаниями «а» и «о» в русских именах, да и в большинстве эрзянских. Например, Максимко и Максимка, Байко и Байка. Аналогичный подход применен и при сличении окончаний отчеств – если в одном случае написано Кечюшов, а в другом – Кечюшев, то второй вариант не приводится.

Вместе с тем эрзянские имена и названия писцы часто писали с ошибками, а при копировании искажения слов лишь усиливались. В связи с этим важно сохранять разные версии написания даже, если расхождение будет в одной букве: Рузанка и Рузонка, Сундючко и Сюддючко.

В-третьих, проигнорирована разница во взаимозаменяемых терминах. Например, писцы в одной копии написали «четы», в другой – «четверть», это одинаковые по смыслу слова, поэтому будет сохранена только версия Вараксина.

Все дополнительные версии написания в большинстве случаев прописаны прямо в тексте и обособлены специальными знаками, чтобы можно было отследить их источник. Дополнения из книги Посникова (РГАДА, 1209-1-7054) отмечены с обеих сторон | вертикальными линиями |; дополнения из книги Измайлова (ЦАНО, 2013-1-8) – \ разнонаправленными наклонными линиями /; дополнения из выписей из книги Киреева по отдельным деревням – || двойными вертикальными линиями ||. В некоторых частях после текста из книги Вараксина могут быть даны до 3 вариантов написания из других источников.

Киреев и Молчанов многие фрагменты позаимствовали у Т. Измайлова, но это не означает, что все было скопировано без изменений, поэтому иногда требуется дополнить текст Киреева выдержками из Т. Измайлова. В таких случаях в квадратных скобках отмечено, что это именно дополнение, и Киреев в своей работе его не воспроизводил.

В описании бортных угодьев по некоторым деревням ошибки и расхождения между источниками наблюдаются практически в каждой фразе и в каждом названии. Чтобы не перегружать текст, в некоторых случаях в нем приводится только один вариант написания (не обязательно из книги Вараксина), а все остальные сносятся под абзац. Преимуществом версий следующая: книга Вараксина – книга Посникова – книга Измайлова – выписи. При наличии ошибок в разных словах в абзаце, их версии отражаются согласно последовательности слов в тексте.

Если в копии Вараксина была очевидная ошибка, то это слово или целая фраза либо сохраняется в тексте, либо выносится в квадратные скобки, либо в случае бортных угодий

выводится под абзацем, но в любом случае обособляется двумя звездочками с разных сторон (*). Это означает, что данная версия написания с большой вероятностью некорректная, и надо обратить внимание на другие варианты.

Если мысленно удалить всю информацию внутри ограничителей, включая квадратные скобки, а также вернуть слова и фразы, выделенные *звездочками*, то можно получить изначальный текст книги Вараксина. Проще всего это понять на примерах.

Возьмем следующую запись из описания деревни Ризодеево (№26): «да сена ж на *речке на Теше на полянке на ключище \ с наволочки /* [у Вараксина: *в наволочки*]». В данном случае корректное описание поляны было у Т. Измайлова, поэтому из него заимствована запись *\ с наволочки /*, а вариант написания из книги Вараксина вынесен в квадратные скобки и обозначен с двух сторон звездочками. Таким образом, изначально в книге Вараксина этот же фрагмент выглядит так: «да сена ж на *речке на Теше на полянке на ключище в наволочки*». Решение о том, какой формат записи тех или иных слов или названий более корректный, принимается на основе анализа нескольких источников. Но, чтобы у читателей была вся имеющаяся информация, изначальное написание сохраняется.

Другой пример из описания той же деревни: «у вершины *\ Вижзелейского /* [у Вараксина и Посникова: *Здожелейского*] *врага* конец *поляны Вежлейки \ Вижзелейки /*, *Ризодеево \ Ризодеевская / тож*». В оригинале в книге Вараксина эта же фраза записана так: «у вершины *Здожелейского врага* конец *поляны Вежлейки, Ризодеево тож*». Однако мы видим, что у Т. Измайлова название поляны и оврага совпадают, что встречается довольно часто, поэтому за основное взято название оврага из книги Т. Измайлова.

Бывают также случаи, когда информация из книги Т. Измайлова в точности соответствует книге Посникова, а у Вараксина запись искажена, в таком случае проставляется следующая комбинация ограничителей: *\ |* разнонаправленные и прямые линии */ |*. Пример из деревни Ризодеево (№26): «дельной дуб *Ризодеевского мордвина Китайки \ |* Чиндясова */ |* [у Вараксина: *Килдясова*]».

Лингвистический анализ

В тексте книги Киреева и иных документах приведено множество названий географических объектов, основная масса которых происходит из эрзянского языка. Помимо значимых, известных и сегодня объектов в книге содержится множество микропонимов, которые не сохранялись на современных картах (названия оврагов, небольших ручьев, пересохших озер), но они были значимы для жителей окрестных поселений и использовались при межевых работах. Также в списках жителей содержится множество эрзянских имен. Эти ценные сведения нельзя было оставить за скобками.

В лингвистической дисциплине, изучающей собственные имена, – ономастике – крайне важно знать наиболее ранние варианты записи и произношения тех или иных названий и имен собственных. С течением времени, как правило, накапливаются искажения, которые впоследствии не позволяют дать корректное объяснение тому или иному топониму или антропониму. Изменения особенно сильны, если в границах одной территории происходит смешение языковых групп или замещение одного языка другим. На территории Арзамасского уезда в ходе русской колонизации и дальнейшей ассимиляции мордвы многие названия были подвергнуты изменениям.

Это могут быть незначительные изменения – например, Макотелем становится Макателемом, а Арземас – Арзамасом, но бывает и так: Пакстяново превращается в Пасьяново. Много интересных наблюдений есть и в отношении гидронимов. Так, речка

Тиржа когда-то называлась Сухой Иржой, Акша – Авшой, а Шилокша – Шилексой, Сиязьма – Сеязьмой. Существует и множество других примеров. Любой исследователь, который определяет толкование имен собственных, должен собрать как можно более древние письменные свидетельства об этом топониме или антропониме прежде, чем делать выводы.

Уникальной особенностью писцовых книг о мордве и бортниках было то, что в них писцы указывали названия бортных угодий. В отличие от гидронимов или ойконимов эти названия, как правило, были длинными и сложными, поэтому писцы в одном и том же разделе записывали их с искажениями. При снятии копий с книг искажения накапливались, поскольку переписчики работали быстро и не старались разобраться в иноязычных словах.

Рассмотрим пример записи в книге названия одного из бортных угодий Макотелемской мордвы (1.05.У.01): Чиргужское, Чиргужабула, Чиргушское, Чиргушабольское, Чиргушбольское, Чиргужебола, Чиргушонбола, Чиргуженбольское, Чиргушенбола, Чиргушомбола, Чиргушомбуша, Чиргушомбольское.

В данном списке есть две группы искажений: первая возникает в связи с особенностями первоначальной записи названия писцами, вторая – в связи с искажениями при копировании сведений книги. Писцы работали с мордвой, вероятно, в присутствии переводчика. Когда владелец бортного знамени называл угодые, оно могло быть воспроизведено по-разному. Во-первых, через прилагательное, построенное по нормам русского языка (Чиргужское). Во-вторых, с использованием эрзянского окончания *-бола* (также записывалось как *-боло*, *-була*, *-було*), в современном языке «пуло» означает рощу, в бортном промысле оно, по-видимому, было синонимично слову «угодые». Поэтому в списке выше присутствуют варианты записи Чиргужабула и Чиргужебола. Далее от этих слов могли образовываться прилагательные (Чиргушабольское). В-третьих, иногда владельцы бортных угодий вставляли формант *-ом*, который, вероятно, связан с притяжательным суффиксом *-ом* (моя). Список содержит и такой вариант – Чиргушомбола и его искажения (например, Чиргушонбола). Опять же от этого названия могло быть образовано и прилагательное (Чиргушомбольское).

Из-за непривычного звучания иноязычных слов уже при формировании первичных записей могли возникать ошибки. Частым явлением была подмена звонких и глухих согласных («ж» и «ш», «ч» и «ц»), сравните: Сюморепице и Сюморепиче (угодые Макотелемской мордвы: 1.05.У.06). Гласные также писцы могли изменять: «ю» на «у», «а» на «о», «е» на «и» и наоборот. Пример: Сюморепиче и Суморепиче.

Но при копировании, безусловно, искажений было больше, так как многие буквы на письме выглядят похоже друг на друга. Для знакомых слов переписчики ориентируются на контекст – например, различить слова «чумка» и «сумка» легко, хотя «Ч», если не обратить внимание на хвостик на левой стороне, напоминает «С». Если же речь шла о таком названии бортного угодыя, как Сюморепиче, то для писца не было большой разницы – записать Сюморепиче или Чюморепиче. Отсюда также возникают и подмены «н» на «л», эти буквы при написании сверху слова очень похожи, близки на письме и заглавные буквы «е» – «ю» – «я», строчные буквы «в» и «д», «ч» и «г» и т.д. Встречаются и ошибки в порядке букв (*-кс* → *-ск*, *-кш* → *-шк*). Подобные ошибки характерны для различных названий (например, Тонкуша и Толкуша) и имен собственных (например, Вирдянов и Вилдянов), но в сложных именах угодий встречаются особенно часто.

Именно поэтому пришлось ввести систему индексации угодий – она не только позволяет узнавать о том, что данное угодье было во владении нескольких деревень, но и дает возможность соотносить даже самые искаженные названия с конкретным угодьем. Также различные варианты написания были сгруппированы в пояснениях, что может пригодиться в ходе дальнейшего анализа.

Как по бортным угодьям, так и по большей части географических названий и личных имен в тексте предпринята попытка их перевода с эрзянского на русский. Из-за искажений некоторых названий на письме и отсутствия у автора даже начальных знаний в эрзянском языке пояснения чаще всего представляют собой целые наборы эрзянских слов, взятых из различных словарей.

Использованы следующие источники: Эрзянско-русский словарь под ред. академика Б.А. Серебренникова и д.ф.н. Р.Н. Бузаковой, М.В. Мосина (издание 1993 года); Русско-эрзянский словарь под ред. проф. Д.В. Бубриха (издание 1949 года); Русско-мокшанский словарь В.И. Щанкиной (издание 1993 года). Также в работе был использован Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков В.И. Вершинина. Наконец, древние уральские и финно-угорские основы взяты из Уральского этимологического словаря Кароля Редей.

Не следует критически относиться к написанному. Эрзянский язык имеет множество диалектов, поэтому одни и те же по смыслу слова могут быть по-разному произнесены в разных населенных пунктах. Без знания языка невозможно увидеть в названиях и наличие сложных конструкций с предлогами или наречиями или определить какие-то формы существительных, глаголов, прилагательных и прочих частей речи. Однако не сделать попытку лингвистического анализа при таком богатом историческом материале было бы не корректно.

В тексте также анализируются некоторые тюрские имена и слова. Для этого использован «Древнетюрский словарь», вышедший в 1969 году в Ленинграде. Также активно используется не менее фундаментальный многотомный «Этимологический словарь тюркских языков» (ЭСТЯ). Татарские слова анализируются на основе Этимологического словаря Татарского языка Р.Г. Ахметьянова.

Для определения значений русских названий, а также многих устаревших слов использовался Толковый словарь В.И. Даля, он позволяет описать практически все старинные слова, которые были в обороте в 17 веке.

Этимология названий различных географических объектов приведена в пояснениях по межевым границам и бортным угодьям в описании каждой деревни, а также в разделах *Общий географический указатель* и *Список гидронимов*. Некоторые имена проанализированы в разделе *Эрзянские имена, их значения и окончания*.

Структура книги Киреева

Книга структурирована по станам – Утишному и Залесному. После описания всех мордовских и бортничьих населенных пунктов, а также починков и пустошей стана по ним приведен итог. В самом конце книги подведен итог по уезду в целом.

Любопытным является то, в какой последовательности описаны деревни. По-видимому, этот порядок обусловлен перемещениями писцов между «островами» (как выражался Гераклитов А.А.) мордовских деревень. Исходя из структуры можно реконструировать, как проводилось описание Утишного стана. Первоначально писцы двигались от Арзамаса на юг к Шаткам и свернули на запад на Кадомскую дорогу, по которой добрались вплоть до

Камкино. Оттуда они поднялись на север до Комодеево, далее свернули на юго-запад и, пройдя мимо Атемасово, описали Старое и Новое Череватово. Отсюда писцы отправились на север по большой Муромской дороге, ушли от нее на запад и учли те деревни, которые появились в 17 веке вдоль притоков реки Канерги. Далее они вернулись на Муромскую дорогу и продолжили движение в сторону Теши вплоть до Котовки. От этой деревни дальнейший путь был на северо-восток до Докукино и Личадеево. Потом писцы продвинулись на юг и описали Кузятково и Серякуши, расположенные по двум сторонам большой дороги, по которой можно было вернуться в Арзамас. Селема – особенная деревня Утишного стана, расположенная обособленно, поэтому она описана отдельно и занесена в список последней. См. *Приложение 5. Структура писцовой книги.*

Структура описания каждой деревни (в большинстве случаев):

1. название деревни и географическая привязка (например, на р. Варварке);
2. список жителей в разбивке по дворам (бортники, мордва, нетяглые вдовьи дворы, пришлые люди, утаенные и пр.), запустевшие дворы, итоги по населению;
3. земельный фонд и налогообложение;
4. количество дворов и населения, а также налогообложение по предыдущим проверкам, их сравнение с данными Киреева (прибыло, убыло);
5. межевые границы и список жителей, участвовавших в межевании;
6. бортные угодья (угодья), знамена бортников и мордвы, сведения о купчих и иных сделках по угодьям, описание границ некоторых угодий.

В межевой части могут быть описаны не только сами границы, но, например, и процесс их пересмотра. Пример этого – описание границ деревни Сыресево, где русские землевладельцы жаловались писцам на то, что мордовские выборные люди неправильно указывают межу, было выслушано их мнение и воспроизведены в тексте более древние писцовые межевые документы, которые позволили разобраться в ситуации и обновить границы (см. *Сыресева*, деревня №9 Утишного стана).

Бортные угодья разных деревень могут быть приведены после описания одной из деревень общим списком. Тогда в этом разделе в описании иных деревень поставлены фразы наподобие «А медвяной оброк платят они с деревней Ризодеевой» (деревня Кузятова). Подразумевается, что мордовские знамена жителей Кузятovy надо искать в перечне угодий сразу после описания деревни Ризодеевой.

Рассмотрим отдельно каждый подраздел книги.

Население

Как и в других писцовых книгах, у В. Киреева представлены списки жителей деревень, распределенные по категориям.

Выдержка из введения к книге: «... [писцы] писали в Арзамасском уезде в Утишном и в Залесном станех бортничьи и мордовские деревни и починки, и в них бортничьи и мордовские дворы, и во дворах людей по имянном з детьми, и з братьями, и с племянники, и со внучаты, и з соседи, и с подсоседники, и з захребетники, и пришлых людей...».

Сперва всегда идет список тяглых дворов, которые в деревнях со смешанным населением подразделяются на бортничьи и мордовские, причем бортники перечислены первыми. Далее учитываются нетяглые вдовьи и бобыльские дворы. Следом приведены пришлые и утаенные люди. В конце дается список запустевших дворов (пустых мест) с именами, приписанных к ним жителей.

Помимо вдов другие женщины не указывались. Также, весьма вероятно, что некоторые жители могли быть скрыты от писцов.

Описание каждого двора начиналось с общепринятого в те времена сокращения (в), что означает «во дворе», а пустые места отмечались сокращением (м), то есть «место». В связи с этим окончания имен в списках разнятся: «во дворе – Игнатка» и «место Игнатки».

Во дворах сначала указывался хозяин, потом указывались его дети, а также внуки, родные и двоюродные племянники, пасынки, приемыши, родные и двоюродные братья, дяди, и даже зятья. В одном дворе могло быть до 10-15 мужчин.

У детей до 20 лет проставлялся возраст, причем были в списках дети и 1 недели от рождения. Дополнительно указывались какие-то отличительные черты человека, которые, прежде всего, снижали его возможность трудиться (например, без рук, слеп, дряхл и т.д.).

В большинстве случаев люди в списках перечислены по старшинству, при этом если у хозяина двора были братья, то перечислялись сначала они, а потом шли дети хозяина по старшинству и далее дети братьев. При наличии во дворе нескольких сыновей и детей у каждого из них, внуки прописывались по каждому сыну также в порядке убывания возраста.

Пример из списка тяглых дворов деревни Старый Макотелем (двор №3):

Сюндючка Филиппев с братьями с Кипкой да с Яушкой; у Сюндючка сын Алешка 2 годов, а у Кипка детей: Мардюшка 4 лет, Прон[ь]ка 2 лет да пасынок Шумилко Нехорошов 7 лет.

Пример еще одного большого двора, состоящего из 14 человек (Старый Макотелем, тяглый двор №34):

Учайко Бигушов, у него пять сынов[ей]: Пужайко, Видяйко, Фед[ь]ка, Стен[ь]ка 15 лет, Исайко 10 лет; у Пужайко два сына: Ермушка 10 лет, Демко 7 лет; у Видяйки сын Солушка полугоду; у Фед[ь]ки три сына: Прон[ь]ка 7 лет, Терешко 5 лет, Русайко || Русяйко || [1] году; да у них же два племянника: Чинайко да Пианко Навдаевы.

Если братья были двоюродными, то, как правило, у них проставлялись отчества. Но бывает и так, что написано просто брат и приведено только имя человека, а в описании бортных угодий оказывается, что он – двоюродный брат, и у него другой отец (см. Кудлей, двор 1.16.М.18). В любом случае написанное требует дополнительных проверок – например, по более ранним источникам.

Если в списках встречались племянники или пасынки, то у них везде проставлялось отчество. Таким образом, по племянникам можно судить о наличии братьев у хозяина двора, которые не дожили до времени переписи, а по пасынкам – о том, кто были их родные отцы.

Во вдовьих дворах подсчитывались сыновья вдов или другие лица мужского пола, учтенные вместе со вдовой. В обязательном порядке указывалось имя и отчество умершего мужа женщины. В редких случаях приводится и отчество самой вдовы. Пример из списка нетяглых вдовьих дворов деревни Сычесево (двор №4):

Вдова Анютка Семенова дочь, бортника Ивашкина жена Коз[ь]мина, у нее сын Ивашко 2 лет.

Другими словами, Анна Семеновна была замужем за умершим бортником Иваном Кузьмичом, у нее остался сын Иван в возрасте 2 лет. Таким образом, ее муж скончался незадолго до переписи Киреева.

О пришлых людях дополнительно дана информация, откуда они, с их слов («в расспросе»), пришли и в каком году.

После всех списков дается итог по каждому списку – количество дворов и людей в них, тяглые бортничьи и мордовские дворы, а также число людей в них, дополнительно суммируются. Отдельно приводится количество пустых мест. Если во вдовьих дворах подведен итог по людям, то в него включены только мужчины (сыновья, внуки, братья и пр.). В примере выше во вдовьем дворе будет учтен только сын Иван, поскольку двор – нетяглый, то этот учет носил справочный характер.

Пример итоговой сводки по данному подразделу из описания деревни Сычесево:

И всего в деревне Сычесеве: [1] двор бортничий, людей в нем – 3 человека; да мордовских – 16 дворов, людей в них – 36 человек; да утаенных бортничьих – 2 двора, людей в них – 4 человека; да мордовских – 12 дворов, людей в них – 20 человек. Всего бортничьих, и мордовских, и с утаенными – 31 двор, людей в них – 63 человека; 5 дворов вдовьих.

Таким образом, в Сычесево – 31 тяглый двор, именно эта цифра используется в дальнейшем для расчетов некоторых налогов (ясака и полоняничных денег). В воспроизведенном здесь тексте книги всегда делается сверка по количеству дворов, и при несоответствии даны комментарии.

Есть и еще одно важное наблюдение, которое может пригодится в генеалогическом исследовании: как правило, дворы родственников написаны рядом друг с другом. Так можно отслеживать семьи родных или двоюродных братьев, являющихся владельцами разных дворов.

Динамика населения

Отдельной задачей, которую решили Киреев и Молчанов, была оценка изменения населения между различными временными периодами. Данные о населении брали из 3 более старых источников: писцовой книги Т. Измайлова, дозорных книг 1641 года и переписной книги 1646 года.

Причем в писцовых книгах Т. Измайлова были данные как о бортниках, так и о мордве отдельно, поэтому с ней сравнение сделано как по бортникам, так и по мордве, следом эти данные суммированы. Пример из описания деревни Ардатово:

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] году написано в деревне Ардатове: бортничьих – 9 дворов, людей в них – 13 человек; мордовских – 12 дворов, людей в них – 23 человека; обою бортничьих и мордовских – 21 двор, людей в них – 36 человек.

Из дозорных и переписной книг по населению даны общие сведения о количестве дворов и жителей в них без разделения по категориям. Иногда помимо тяглых дворов могли отдельно упоминаться нетяглые дворы. Пример из описания деревни Ризодеево:

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Ризодееве: бортничьих и мордовских – 65 дворов, людей в них – 100 человек; 4 двора бобыльских, людей в них тож.

Далее Киреев и Молчанов делают сравнение своих данных с каждым периодом, оценивая прирост/уменьшение количества дворов и людей в них проживающих. Пример из описания деревни Тоторшево:

А сверх дозорных книг прибыло бортников и мордвы 39 человек. А сверх переписных книг прибыло бортничьих и мордовских 5 дворов, людей в них – 14 человек.

При смешанном населении, указанном в книгах Т. Измайлова, сравнение проводилось как по бортничьим, так и по мордовским дворам. Более того, количество дворов могло уменьшаться, а число жителей в них увеличиваться и наоборот, поэтому писцы распределяли свою оценку по разным блокам (прибыло/убыло).

Земельный фонд

В введении к книге Киреев и Молчанов пишут: «и тех бортничьих и мордовских деревень измерили пашню паханую, и перелог, и что лесом поросло по пашне, и сено, и лес, и всякие угодыя...».

Поскольку от размеров земельных владений зависело налогообложение, в книге В. Киреева результаты измерений приведены сразу после списка жителей.

Выдержка из работы А.А. Гераклитова (Гераклитов, 1930, стр. 33):

В самом деле, по отношению к каждой деревне нам даются подробные сведения о числе десятин под усадьбами и под выгоном; указывается, сколько четвертей в поле пашни старой пахоты и новоросчистой, сколько перелогу и порослой лесом, дикого поля и т. д.; для сенных покосов приводится число копен; перечисляются оброчные сенокосные полянки и т. п.

Итак, сначала указано количество земли под дворами, и под огородами, и под гумнами, и при наличии запустевших дворов под дворовыми местами. Далее оценены выгонные земли. Обе площади измерены в десятинах, пример из описания Корино: «а земли под теми их дворами, и под огородами, и под дворовыми местами, и под гумны – 40 десятин, да выгонные земли – 30 десятин».

Десятина – была основной русской поземельной мерой, измерялась как прямоугольник со сторонами 80 сажень на 30 сажень (2400 кв. сажень) и приравнивалась к 2 четвертям. Название восходит к первоначальному определению десятины, как квадрата со стороной 1/10 версты (1 верста – 500 сажень, то есть площадь – 2500 кв. сажень).

Далее дана оценка пашни на живущие выти, то есть земли, постоянно обрабатываемой населяющими деревню крестьянами. Единица измерения – четверть. Четверть или четь – это пространство земли, засеянное четвертью ржи (под четвертью ржи, овса и пр. понимается мера объема, равная 209,66 литра), при этом 2 четверти пашни или других земель приравнивались к десятине. От этого параметра исчислялась величина таких налогов, как данные деньги и посопный хлеб.

Там же приведена оценка сенных покосов (сена) и дано уточнение, где это сено собирается – например, названы конкретные полянки (луга, с которых заготавливали сено) или же сказано: между полей, по оврагам, по дубровам, по заполью, на диком поле и т.д. Единица измерения – копна. Это старорусская поземельная мера площади, предназначенная для измерения сенных покосов, приравнивалась к 1/10 десятины. В Корино в живущем было 1500 копен, то есть 150 десятин или 300 четвертей.

Следом дана оценка пашни «особ той пашни, что дано на живущие выти». Здесь, в частности, отмечались земли, поросшие лесом («и лесом поросло»), а также перелог – заросшая дикой растительностью и молодыми деревьями, задернованная пахотная земля, не обрабатываемая в течение 8-20 лет подряд. Заросшие лесом земли при оценке налогообложения не учитывались. От остальной пашни (перелог, дикое поле) рассчитывались выти «в пусте». От этого параметра зависел оброк на пустые выти, на 1 выть (20 четвертей пашни) во времена В. Киреева жители выплачивали 2 рубля (или 20 денег на 1 четверть). После оценки пашни описаны и сенные покосы.

В конце данного подраздела пашня и сенные покосы в живущем и в пусте просуммированы.

Отдельно следует отметить, что писцы использовали слова «четы» и «четверть» как взаимозаменяемые, поэтому в одной копии могло быть использовано одно слово, а в другой на том же месте – другое.

Базы для налогообложения (окладные единицы)

Во введении В. Киреев и Г. Молчанов пишут: «и бортников, и мордву обложили в живущие чети, и вытное тягло, и в сошное письмо...»

Налоги, описанные в книге Киреева, зависели от нескольких ключевых вводных: во-первых, от количества тяглых дворов, во-вторых, от сошного письма и вытей в живущем и в пусте, которые рассчитывались от измерений пахотных и необрабатываемых земель, в-третьих, от количества живущих четвертей.

Представлены эти параметры были в следующем порядке: сначала выти в живущем и в пусте, затем сошное письмо в живущем и в пусте, наконец, количество живущих четвертей.

Выть

Являлась мелкой податной единицей, на которую разбивалась более крупная единица – соха.

В одной выти, по письму В. Киреева, было 20 четвертей пашни или 1/40 часть сохи. У Т. Измайлова в подведении итогов по уезду написано (2013-1-8, л. 220 об.):

А в выть положено мордовские земли по-прежнему живущая и пустая выть по 20 чети.

Выть дробилась, в книге есть упоминания полувыти и трети выти. Приведена, как в живущем, так и в пусте. Например, в Кардавили во времена В. Киреева было 130 четвертей пашни в живущем, что соответствует 6,5 вытям, и 160 четвертей в пусте, то есть 8 вытей.

Сошное письмо

Сошное письмо – описание земельных владений в городах и сельских местностях для поземельного обложения в России 15-17 вв. («Советская историческая энциклопедия»). Соха служила податной единицей обложения, рассчитанной от величины земельных площадей. От нее в свою очередь рассчитывались прямые налоги.

Соха разнилась в зависимости от категории землевладения. По ясачным и бортничьим деревням и в книге Т. Измайлова, и в книге В. Киреева в сохе было 800 четвертей пашни.

В книге сошное письмо показано сразу после информации о четвертях пашни и вытях в живущем и в пусте. Чтобы в итоге построить соответствие с четвертями пашни, соха

дробилась, а эти дроби складывались, в конце прибавлялись или вычитались четверти пашни, а также их доли (третья часть, т.н. «третник»). Дроби представлены в таблице ниже:

Доля сохи	Доля от доли	дробь	значение	чети пашни
Четверть (Четь)	Полная	1/4	0,25	200
	Пол-	1/8	0,125	100
	Полпол-	1/16	0,0625	50
	Полполпол-	1/32	0,03125	25
Треть	Полная	1/3	0,3(3)	266,6(6)
	Пол-	1/6	0,16(6)	133,3(3)
	Полпол-	1/12	0,083(3)	66,6(6)
	Полполпол-	1/24	0,0416(6)	33,3(3)

Приставка пол- является аналогом деления на 2 (слово «половина»). Если она повторяется 2 раза, деление производится на 4, 3 раза – на 8 и так далее. Таким образом, четверть сохи приравнивалась к 200 четвертям пашни, а полчетверти сохи к 100 четвертям пашни. Если при расчете использовалась треть или ее дробные части, то к полученному числу прибавлялось или вычиталось точное количество четвертей пашни без или с третьей частью четверти (так называемый «третник»).

Поясним на примере. В деревне Атемасово прибыло 130 четвертей пашни паханные на пустые выти. По оценке писцов, сошного письма в песте прибыло «полчети и полполполтрети сохи без 3 четвертей с третником пашни». Полчети – 1/8, полполполтрети – 1/24, они суммируются, поэтому $1/8 * 800 + 1/24 * 800 = 100 + 33,3(3) = 133,3(3)$. Далее писцы вычитают 3 четверти с третником пашни, то есть 3 и $1/3 = 3,3(3)$. На выходе получают те самые 130 четвертей пашни.

В историческом контексте в 1679 году, то есть по завершению работы В. Киреева над книгой, была осуществлена крупная налоговая реформа – переход к подворному обложению от пососного. В связи с этим окладной единицей для сбора налогов, традиционно определяемых по сошному письму, стал двор.

Живущая четверть

Не следует путать живущую четверть (четь) с четвертями пашни паханной земли в живущем. Данная окладная единица определена строго исходя из количества тяглых дворов в каждом населенном пункте.

Живущие четверти для ясачных деревень Утишья были впервые установлены в дозорных книгах Д. Зубова 1641 года. Их размер зависит от количества тяглых дворов на 1641 год, при этом на 1 двор приходилось 1/6 живущей четверти, другими словами в основу 1 живущей четверти было положено 6 дворов. Ниже представлена расчетная таблица по первым 10 деревням Утишного стана, которая наглядно демонстрирует, что соотношение с точностью соблюдалось.

Данные из дозора Д. Зубова 1641 года (по книге В. Киреева)					
№	Наименование	Тяглые дворы	Живущие чети	Чети на 1 двор	Дворов на 1 четь
1	Корино	77	12,83	0,1667	6
2	Пинетаева	19	3,17	0,1667	6
3	Кардавиль	61	10,17	0,1667	6
4	Новый (Малый) Макотелем	20	3,33	0,1667	6

5	Старый (Большой) Макотелем	43	7,17	0,1667	6
6	Камкина	24	4,00	0,1667	6
7	Истрянова	20	3,33	0,1667	6
8	Сычесево	26	4,33	0,1667	6
9	Сыресева	37	6,17	0,1667	6
10	Комодеево (Погиблово)	30	5,00	0,1667	6

В книге В. Киреева приведены новые величины данного параметра, но в отличие от расчетов Д. Зубова закономерность (6 дворов на 1 живущую четверть) соблюдена лишь по отношению к небольшому количеству деревень. В списке из 10 деревень выше только в Кардавили и Сычесево наблюдается указанное соотношение.

Данные из книги В. Киреева (1677-1678 гг.)					
№	Наименование	Тяглые дворы	Живущие чети	Чети на 1 двор	Дворов на 1 четь
1	Корино	39	8,00	0,2051	4,9
2	Пинетаева	10	2,00	0,2000	5,0
3	Кардавилъ	31	5,17	0,1667	6,0
4	Новый (Малый) Макотелем	24	4,17	0,1736	5,8
5	Старый (Большой) Макотелем	45	8,00	0,1778	5,6
6	Камкина	14	2,00	0,1429	7,0
7	Истрянова	20	4,33	0,2167	4,6
8	Сычесево	31	5,17	0,1667	6,0
9	Сыресева	21	4,50	0,2143	4,7
10	Комодеево (Погиблово)	42	7,33	0,1746	5,7

В таблице выше видно, что минимальный шаг изменения живущей четверти, как и у Д. Зубова, составляет 1/6, что видно по деревням Кардавилъ (5 целых 1/6 четвертей), Малый Макотелем (4 целых 1/6 четвертей) и Сычесево (5 целых 1/6 четвертей). Исключение составляют деревни Ромазлей и Ардатово, где дробной частью является полусьмина (т.е. 1/4 – 0,25 четверти), но в них были пришлые люди, на которых распределялась часть живущих четвертей.

Таким образом, соотношение 6 дворов на 1 четь сохранялось, но само количество дворов не связано с данными, собранными В. Киреевым. Быть может, он использовал данные из платежных книг из Приказной избы бортничьих и мордовских дел 184 (1675/76) года, а те в свою очередь консолидировались из различных промежуточных дозоров по деревням. Это вопрос для дальнейших исследований.

От живущих четвертей рассчитывались два налога: ямские деньги и стрелецкий хлеб. В сохранившейся выписи из дозора Д. Зубова по деревне Комодеево (РГАДА, 396-2/5-3540) написано так: «А по Государеву указу деревни Комодеевы мордве и бортникам платить Государевы подати – стрелецкие и ямские деньги – с живущего в сошное письмо с 5 чети. А положено на живую четь пашни, дворов.»

Налогообложение

По книге В. Киреева, все налоги собирались деньгами. А.А. Гераклитов (Гераклитов, 1930, стр. 54) прокомментировал это следующим образом:

Писцовая книга 185 г., по данным которой сделаны все приведенные расчеты, обнаружила явную тенденцию к замене натуральных платежей денежными.

Перед перечнем налогов в описании каждой деревни приведена стандартная фраза: «А платить деревни ... мордве Великому Государю денежные доходы, и за стрелецкой и за посопной хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами».

Далее писцы дают перечень налогов, некоторые из которых оценены только в деньгах, для других (стрелецкий и посопный хлеб) есть оценка в натуральном выражении, которая сразу же переводится в деньги.

Налоги следующие: данные деньги, ясак, полоняничные, ямские деньги, стрелецкий и посопный хлеб, сбор за десятинную пашню, оброк за пустые выти.

Далее после перечня налогов подводится общий итог по ним: «Всего с деревни ... Великому Государю денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу [сумма денег]».

Налогообложение предыдущего периода

В. Киреев также приводит оценку сборов за прошлые годы и определяет изменения в налоговой нагрузке, приходящейся на деревню (убыло/прибыло). Сведения о предыдущем периоде приведены для 26 из 28 деревень, поскольку деревни Новое Череватово и Котовка были основаны незадолго до описания уезда В. Киреевым. Очевидно, что налогообложение в уезде эволюционировало: некоторые налоги появлялись и исчезали, другие из натуральной формы переводились в денежную (например, стрелецкий и посопный хлеб, повинность за возделывание десятинной пашни). Так, в налогообложении по предыдущему периоду стрелецкий и посопный хлеб В. Киреевым приведены только в натуральном выражении. Все изменения по изученным документам невозможно восстановить в полной мере, но некоторые выводы представлены. Для последующих исследований важно также определить, какие данные и каким образом использовал В. Киреев для оценки налогообложения прошлых лет.

Во введении писцовой книги есть указание, что существовали платежные книги из Приказной избы бортничьих и мордовских дел 184 (1675/76) года, с которыми проводилось сравнение налогов. Возможно, что часть информации была заимствована из них, однако, очевидно, что размеры ежегодных сборов с деревень были определены значительно раньше.

В книге Т. Измайлова (ЦАНО, 2013-1-8), а также в изученных выписях (по Корино, Сыресево, Сычесево и пр.) касательно окладных единиц приведена оценка сошного письма и количества вытей в живущем и в пусте, также по каждой деревне указаны следующие налоги: ясачный сбор и сбор за пустые выти. В конце книги определен объем повинности по посопному хлебу в натуральном выражении (2013-1-8, л. 220):

А платить мордве с живущих вытей посопного хлеба на год с выти по 2 чети ржи да по 2 чети овса в Московскую меру...

Там же находим подтверждение, что на пустую выть приходилось по 2 рубля:

А платить мордве с пустых вытей за выдельной хлеб по 2 рубля с выти...

Также в описании угодий приведены сведения об оброке медом и пушниной (бобры, куницы) и сопутствующих пошлинах, для некоторых деревень упомянут оброк с рыбных ловель (например, в Личадеево). В целом это все, что мог почерпнуть из книг Т.

Измайлова В. Киреев. Возможно, что во времена Т. Измайлова были и иные денежные платежи или натуральная повинность, но в книге об этом сведений нет.

Окладная единица для расчета ямских денег и стрелецкого хлеба – живущая четверть – введена Д. Зубовым в 1641 году, о чем можно судить из выписи по деревне Комодеево (Погиблово). В его дозорных книгах была дана и оценка пашни в живущем и в пусте (со ссылкой на книги В. Янова 1637 года), и сведения о размере ясачных денег. Поскольку сведений об обоих дозорах мало, то следующие выводы сделаны на основе двух сохранившихся выписей (по деревням Комодеево и Новой Алясево). В описании деревни Комодеево полностью повторена информация о пашне и ясаке из писцовой книги Т. Измайлова, в описании же деревни Алясево сказано о добавленной к пашне в живущем новоросчистой земли (30 четвертей), а также о том, что пашни в пусте было 50 четвертей. Во времена Т. Измайлова каждая пашня была оценена в 10 четвертей. Отсюда можно предположить, что в рамках дозоров были некоторые изменения в сошном письме. Однако В. Киреев на них не ориентировался.

Так, анализ вытей в живущем и в пусте, использованных в книге 1677-1678 гг. для расчета величины посопного хлеба (в натуральном выражении) и оброка за пустые выти предыдущего периода, подтверждает их полное соответствие сведениям из книги Т. Измайлова (в т.ч. для деревни Новой Алясево). Единственное отклонение – выти в пусте деревни Сыресево (6 вытей учтенных против 8 вытей расчетных, поскольку пашни было 160 четвертей), что может быть ошибкой в расчетах.

Ясак перепроверен по сохранившейся копии книги Т. Измайлова и выписям по деревням. Везде наблюдается полное совпадение. Этот налог был отмечен в дозоре 1641 года после описания бортных угодьев – точно так же, как и в книге Т. Измайлова. Таким образом, дозорщики как 1637, так и 1641 года, по-видимому, не меняли величину ясака, а лишь заимствовали данные из более ранней писцовой книги.

Следует отметить, что для новых починок, появившихся после Т. Измайлова, сведения о вытях в живущем и пусте и ясачных деньгах предыдущего периода В. Киреев не приводит. Если даже в дозорах и были какие-либо сведения о сошном письме и ясаке, в писцовой книге 1677-1678 гг. они не использованы, что опять же служит подтверждением того, что В. Киреев извлекал эту информацию для существовавших в 20-е гг. 17 века деревень из книг Т. Измайлова.

Оброк за пустые выти для предыдущего периода приравнивался к 1 рублю за выть, а не 2 рубля за выть, как во времена В. Киреева. Основанием служила не книга Т. Измайлова, где платеж с пустой выти по большинству деревень составлял 2 рубля на год: «а платить им с пустых вытей оброк по два рубля с выти...». Соотношение 1 рубль за пустую выть на год было введено дозором Д. Зубова 1641 года. В выписи из дозорных книг по деревне Комодеево есть следующая фраза: «а с пустых вытей платить им по [1] рублю с выти на год». Были и исключения – например, выплаты Алясевской мордвы с пустой выти уже в 20-е гг. 17 века составляли 1 рубль (в те годы это был починок).

Резюмируя вышесказанное, для части налогов (ямские деньги, стрелецкий хлеб) под предыдущим периодом времени можно однозначно подразумевать 1641 год. Посопный хлеб измерен от вытей в живущем, которые были определены еще у Т. Измайлова. Оброк за пустые выти также определен от сведений, приведенных в его писцовой книге, но перевод в деньги осуществлен от норматива 1 рубль на выть, заданного Д. Зубовым.

Данные и полоняничные деньги ни у Т. Измайлова, ни у Д. Зубова не упомянуты. В дозоре Д. Зубова в конце описания деревни Комодеево приведена только одна фраза: «А

четвертные денежные доходы и всякие оброки платить им по-прежнему». Иных сведений нет.

По расчетам, в 1677-1678 гг. величина данных денег рассчитывалась на основе норматива 52 деньги на 1 выть в живущем для 15 деревень из 28 (по остальным – в основном незначительные отклонения). В среднем такое же количество денег приходится на 1 выть и в отношении предыдущего периода (52,17 деньги усреднено по 21 деревне), хотя отклонений от нормативного значения было больше.

В. Киреев приводит сведения о предыдущей величине этого налога не для всех деревень, уже существовавших в 1641 году, – отсутствует их оценка для починков Кевлей, Кудлей, Ромазлей и Селема. Как сказано ранее, для починков В. Киреев не приводит и информацию о количестве вытей в живущем, а именно от этой окладной единицы зависела величина данных денег. Что касается Селемы, то в ней было во времена Т. Измайлова всего 10 четвертей, возможно, что сведения по ней попросту были пропущены в том источнике, которым пользовался В. Киреев. Среди починков исключение составляет деревня Чеварлей, где не написано количество вытей в живущем, но при этом дана оценка данных денег, для них же рассчитано изменение. Почему Чеварлей учтен В. Киреевым не так, как другие починки, не ясно.

С полоняничными деньгами картина несколько сложнее. Они рассчитывались от количества тяглых дворов (4 деньги на 1 двор) как во времена В. Киреева, так и в предыдущие годы, что подтверждает кратность их размера в деньгах цифре 4. Однако при подстановке числа дворов из книги Д. Зубова только для 8 деревень достигается нормативное значение, если же использовать сведения из книги Т. Измайлова, то ни одна деревня не будет удовлетворять нормативу. Пример с деревней Комодеево показывает также, что и книги В. Янова не могли служить основанием, так как, по дозору 1637 года, в деревне было 24 двора, а полоняничные деньги оценены в 120 денег. Наконец, не были использованы и более поздние книги Ф. Лызлова. На основе математических расчетов можно примерно оценить, что полоняничные деньги предыдущего периода были определены в 1652 году $\pm$ 2 года.

В. Киреев в отношении прошлых периодов приводит и налог «за пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди». В работе Гераклитова (Гераклитов, 1930, стр. 54) сказано:

Сбор «за пустые деревни» платился всем уездом, и отдельные цифры платежа его были приравнены по каждой деревне к размеру полоняничных денег, т. е. он взимался не с пашни, а с тяглового двора.

Сбор этот, действительно, соответствует величине полоняничных денег. Но его упоминания нет ни в книге Т. Измайлова, ни у Д. Зубова, вероятно, что данный налог был введен тогда же, когда и была произведена оценка (или переоценка) полоняничных денег. При расчете изменения между периодами этот сбор В. Киреевым не учитывается. Также в писцовой книге 1677-1678 гг. приведены предыдущие сборы за куницы и бобров с пошлинами, но они никак не задействованы в оценке разницы налогообложения между периодами, то есть их упоминание носит, скорее, справочный характер.

Существует и еще одна особенность – практически нигде В. Киреев не подводит итог по денежным сборам предыдущего периода, исключение составляют пять деревень: Пинетаева, Новая Алясева, Докукино, Личадеево, Ризодеева. Вероятно, что в целом эти сведения были избыточными – писцы в первую очередь были заинтересованы в том,

чтобы максимально корректно привести налогообложение текущего периода. Следующим по важности являлся расчет изменения между периодами (только по тем сборам, которые были актуальны и для 1677-1678 гг.).

Изменение налогов В. Киреев оценивал следующим образом. В отношении денежных выплат (данные, ясачные, полоняничные и ямские деньги) определялась разница в деньгах же между текущим и прошлым периодами. Для натуральных платежей (стрелецкого и посопного хлеба) изменение оценивалось в натуральном выражении, а потом производился его перерасчет по нормативу 1 рубль за юфть. Оброк с пустых вытей также напрямую в деньгах не сравнивался – методология расчета представлена далее.

Проверка налогообложения

Объемной частью работ по переводу текста книги в электронный вид была выверка налогов. Каждый налог, приведенный В. Киреевым в тексте, пересчитан исходя из базы (окладной единицы), от которой он зависел, наблюдаемые расхождения отмечены и по возможности объяснены в квадратных скобках. Суммы по каждой деревне сверены путем суммирования отдельных налогов, в случае расхождений сделана попытка объяснить их причины.

Налогообложение предыдущих периодов проверено путем расчетов от окладных единиц лишь в отношении ямских денег, стрелецкого хлеба, посопного хлеба, сбора за пустые выти. Ясак не пересчитан, а лишь сверен с материалами Т. Измайлова, поскольку база для расчета ясака в 20-е гг. 17 века до конца не выяснена. Проверка также не проведена по данным и полоняничным деньгам «старого» оклада.

Все изменения в налогообложении были по каждой деревне просчитаны отдельно и сверены с изменениями, рассчитанными В. Киреевым. В случае отклонений сделаны попытки их объяснить.

Все расчеты представлены в Excel-таблице («Приложение к писцовой книге 1677-1678 гг..xls»), являющейся неотъемлемой частью данной книги.

Данные деньги

Данные деньги, иначе дань, – подать в натуральном или денежном выражении, взимаемая победителем с побежденного народа. Закрепилась на Руси в виде регулярно взимаемого прямого налога.

По книге В. Киреева, данные рассчитывались от количества вытей в живущем по соотношению 52 деньги (8 алтын 4 деньги) на 1 выть для большинства деревень. С Корино, где было 8 вытей, взималось 416 денег (2 рубля 2 алтына 4 деньги).

Проверка, таким образом, проведена от этого соотношения: в ряде деревень наблюдаются отклонения, но, как правило, незначительные.

По предыдущему периоду налог проверялся только от величины его изменения, приведенной В. Киреевым.

Данные деньги отдельно рассчитаны для пришлых людей в деревнях Ардатово и Размазлей.

Полоняничные деньги

Это был «налог в России 1551-1679 гг., который собирали на выкуп русских «полоняников» (пленных), главным образом из Крыма» (Большая советская энциклопедия).

По книге В. Киреева, деньги полоняникам на откуп рассчитывались от количества тяглых дворов по соотношению 4 деньги на тяглый двор. Например, с Корино, где было 39 дворов, взималось 156 денег (26 алтын ровно). Отклонений по 1677-1678 гг. от нормативного значения практически нет.

Проверка этого налога по предыдущему периоду проведена только исходя из указанных В. Киреевым изменений в налогах.

Полоняничные деньги отдельно рассчитаны для пришлых людей в деревнях Ардатово и Размазлей.

Ясак

Данный вид налога восходит к татаро-монголам, которые собирали с покоренных народов дань, уплачиваемую натурой (пушнина, меха и пр.). Монгольское слово «засаг» означает власть, то есть подобные платежи означали признание власти монголов. В Русском государстве ясак также применялся к инородцам.

Выдержка из работы А.А. Герасимовича (Герасимов, 1930, стр. 53):

Вопрос о происхождении ясака, как будто, до сего времени остается невыясненным. Весьма вероятно, что это по отношению к мордве является пережитком тех до-русских платежей, с которыми мордва перешла во владение Москвы.

По книге Т. Измайлова, уже в 20-е гг. 17 века уплачивался с ясачных деревень деньгами. Как определялся его размер в те годы, до конца не ясно.

Что касается 1677-1678 гг., для большинства населенных пунктов ясачный сбор составлял 11 денег на 1 тяглый двор. Однако было и множество отклонений, в подавляющем большинстве случаев в меньшую сторону. По каким причинам налоговое бремя, приходившееся на 1 двор, снижалось, из книги не ясно. Причем в Котовке, например, наблюдается рекордно низкое снижение (до 6 денег на тяглый двор).

Проверку ясачного налога предыдущего периода упрощает наличие данных из книги Т. Измайлова по большинству деревень из второго источника (ЦАНО, 2013-1-8, выписи из фонда «Архив Оружейной палаты» в РГАДА), а также информация об изменениях ясака между периодами.

Наряду с ясаком В. Киреев приводит и деньги за бобров, и куницы, но они не учитываются при расчете изменения в величине ясачных денег между периодами.

Ямские деньги

Ямская повинность (от монг. «зам» – дорога) пришла на Русь из Китая благодаря монголо-татарам, которые нуждались в развитых коммуникациях между территориями своей огромной империи. На эти цели население округи должно было содержать на основных транспортных путях ямские дворы, в которых чиновникам предоставлялись свежие кони.

В Русском государстве в целях стандартизации и повышения эффективности системы коммуникаций данную повинность еще в XV веке перевели в денежную форму – ямские

деньги. Это был сбор, направляемый в казну на обеспечение перевозки гонцов, государственных должностных лиц и грузов.

На момент написания книги Киреевым и Молчановым деньги рассчитывались от живущей чети, размер сбора на деревню определен в 32 алтына 4 деньги (то есть 196 денег) на 1 живущую четверть, при этом норматив действует и для предыдущего периода (дозора Д. Зубова 1641 года).

Поясним на примере:

Живущих четвертей в деревне Комодеево во времена Киреева было 7 и 1/3, во времена Д. Зубова – 5 ровно.

Величина ямских денег: в 1677-1678 гг. – 7 рублей 6 алтын 1.5 деньги; в 1641 году – 4 рубля 30 алтын.

Пересчитаем на деньги (1 руб. – 200 денег, 1 алт. – 6 денег) и разделим на нормативное соотношение на 1 живущую четверть в 196 денег:

$$7*200 + 6*6 + 1,5 = 1437,5 / 196 = 7,33 \text{ (округленно)}$$

$$4*200 + 30*6 = 980 / 196 = 5$$

Как видно, мы получили приведенные в книге значения живущих четвертей, что говорит о корректном расчете величин данного налога в разные временные периоды.

Суммы ямских денег, приведенные в книге, практически по всем деревням не отличаются от расчетных. Самое значительно расхождение – Кевлей в размере 1.5 – 2 деньги на 1677-1678 гг.

Ямские деньги отдельно рассчитаны для пришлых людей в деревнях Ардатово и Ромазлей.

Стрелецкий хлеб

Стрелецкий хлеб – один из основных прямых налогов с тяглого населения, взимавшийся для содержания служилых людей. Его ввели в 1614 году и собирали до 1724 года, когда в результате налоговой реформы Петра I подушная подать сменила подворное обложение.

Данный вид налога рассчитывался от живущих четвертей, на 1 живущую четверть, по Кирееву, приходилось стрелецкого хлеба 3 чети с осьминой, и с полчетвертиком, и с полполчетвертиком, иначе говоря 3,59375 чети. На 2 живущих чети стрелецкого хлеба будет 7,1875 чети, то есть 7 чети с четвертиком и полчетвертиком и т.д. Такая база налога значительно усложняет его расчет, по-видимому, писцы пользовались специальными таблицами, упрощающими калькуляцию стрелецкого хлеба в натуральном выражении.

Вот как выглядели дробные части, с помощью которых описывался налог:

Доля чети	Доля от доли	дробь	значение	В деньгах
Четверть	Полная	1	1	1 р.
Осьмина	Полная	1/2	0,5	16 а. 4 д.
	Полу-	1/4	0,25	8 а. 2 д.
Четверик	Полный	1/8	0,125	4 а. 1 д.
	Полу-	1/16	0,0625	2 а. 0,5 д.
	Полпол-	1/32	0,03125	1 а. 0,25 д.
	Полполпол-	1/64	0,015625	3,125 д.
	Полполполпол-	1/128	0,0078125	1,5625 д.

Треть	Полная	1/3	0,3(3)	11 а. 0,6(6) д.
	Полу-	1/6	0,16(6)	5 а. 3,3(3) д.
	Полпол-	1/12	0,083(3)	2 а. 4,6(6) д.
	Полполпол-	1/24	0,0416(6)	1 а. 2,3(3) д.
	Полполполпол-	1/48	0,02083(3)	4,16(6) д.
Прочие	Малчетверик	1/64	0,015625	3,125 д.
	Малтретник	1/24	0,0416(6)	1 а. 2,3(3) д.

Малчетверик является синонимом полполполчетверика, что подтверждается расчетами налога по разным деревням. Определение малтретника в литературе найти не удалось, поэтому он был рассчитан математически по данным нескольких деревень, в налогообложении которых он встречается. Оказалось, что это синоним полполполтретника.

Запись велась таким образом, что доли были ранжированы от большей к меньшей. Например, полполтретник больше, чем полчетверик, поэтому будет написано: «полполтретника и полчетверика». Эта система записи позволяет выявлять ошибки, если меньшая доля указывается раньше большей.

В денежном выражении налог вычислялся от натурального выражения, при этом 1 четверть стрелецкого хлеба приравнивалась к 1 рублю. В таблице приведен расчет долей четверти в деньгах. Сумма налога в денежном выражении округлялась в большую или меньшую сторону до полуденег (0.5 деньги).

Поскольку заказчиком книги выступил Хлебный приказ, налог этот как в натуральном, так и в денежном выражении практически повсеместно посчитан точно, но из-за сложной его записи основные ошибки наблюдаются при копировании:

1. Писцы пропускают одну из дробных частей (например, вместо «полчетверик и полполчетверик» остается только «полчетверик»);
2. Писцы ставят меньше или больше приставок пол- (деление на 2), чем есть на самом деле (например, вместо «полполполчетверик» записывают «полполполполчетверик»);
3. Писцы путают предлоги «с» и «без», которые соответствуют функциям вычитания и сложения дробных частей (например, «и с полчетвериком» превращается в «и без полчетверика»);
4. Писцы проставляют неверное окончание у дробных частей, которое полностью меняет расчет конечного значения (например, вместо «10 чети без полчетверика, и полполчетверик, и полполполтретник» в книге будет «10 чети без полчетверика, и полполчетверика, и полполполтретника»).

Для предыдущего периода данный налог также приведен в книге, но только в натуральном выражении. Исходя из проведенного анализа, стрелецкий хлеб по старому окладу был рассчитан от приведенных у Д. Зубова живущих четвертей, причем по той же базе – 3,59375 чети стрелецкого хлеба на 1 живущую четверть. Либо такая база сохранялась между периодами, либо расчет объемов стрелецкого хлеба в натуральной форме произвели сами В. Киреев и Г. Молчанов, чтобы затем сделать расчет изменения данного налога в натуральном и, главное, в денежном выражении.

Пример одной из сложных многокомпонентных записей (дер. Старый Макотелем, 1641 год):

Стрелецкого хлеба – 25 чети с осьминоей, и с четвериком, и с полполтретником, и полполчетвериком, и малчетверик ржи, овса тож.

В этой записи подразумевается следующий расчет:

$$25 + 0,5 + 0,125 + 0,083(3) + 0,03125 + 0,015625 = 25,755208(3)$$

Для сверки расчета разделим это значение на 3,59375 и получим количество живущих четвертей – 7 и 1/6. В Старом Макотелеме, по дозору Д. Зубова, было 43 тяглых двора, по соотношению 6 дворов на 1 живущую четверть, можно легко получить такое же значение – 7 и 1/6. Таким образом, приведенная в книге Киреева величина стрелецкого хлеба является корректной.

Пример еще одной записи, относящейся к периоду Киреева, где приведено и натуральное, и денежное значение налога (дер. Комодеево, 1677-1678 гг.):

За стрелецкий хлеб, за 26 четей с полуосьминоей, и с полчетвериком, и с полполполтретником ржи, овса тож, – 26 рублей 11 алтын 5 денег.

Рассчитаем сначала натуральное выражение налога:

$$26 + 0,25 + 0,0625 + 0,0416(6) = 26,3541(6)$$

Сверим с количеством живущих четвертей:

$26,3541(6) / 3,59375 = 7$ и $1/3$. В книге записано: «в живущем – 7 чети с третником». Таким образом, расчет в натуральном выражении корректный.

Теперь определим от этого значения сумму в деньгах по соотношению 1 четь – 1 рубль (или 200 денег):

26 рублей + $0,3541(6) * 200$ денег = 26 рублей $70,8(3)$ деньга = 26 рублей 11 алтын и $4,8(3)$ деньги, округлим значения денег и получим 26 рублей 11 алтын 5 денег, что полностью соответствует указанным Киреевым значениям. Таким образом, расчет осуществлен корректно.

По такому же принципу проведена сверка по всей книге.

Последняя особенность, на которую стоит обратить внимание, – это изменение стрелецкого хлеба. Оно рассчитано от изменения налога в натуральном выражении с дальнейшим пересчетом в деньги через соотношение 1 четь – 1 рубль.

Поясним на примере деревни Истрияново:

	Четвертей в живущем	Четвертей в живущем	Стрелецкого хлеба	В деньгах
1641 год	3 чети с третником	3,3(3)	11,9791(6)	не рассчитано
1677 год	4 чети с третником	4,3(3)	15,57291(6)	15 р. 19 а. 0,5 д.
Изменение	Плюс 1 четь	+1	3,59375	3 р. 9 а. 5 д.

Стрелецкий хлеб отдельно рассчитан для пришлых людей в деревнях Ардатово и Размазлей.

Посопный хлеб

Согласно словарю В. Даля, посоп – ссыпка хлеба (посыпать) и подать с него зерном, хлебом же. Изначально данный хлебный оброк был натуральным, но впоследствии был заменен денежным эквивалентом.

Так, во времена Киреева он рассчитывался в натуральном и денежном выражении, но взимался деньгами. Размер его зависел от пашни паханой в живущем, при этом на 1 выть в живущем приходилось 2 чети посопного хлеба, то есть в книге Киреева данный налог в натуральном выражении приравнялся к десятой доли пашни.

Например, в Сычесево было 120 чети пашни (6 вытей), поэтому величина посопного хлеба составляла 12 чети (1/10 от 120 или 2 x 6). В денежное выражение налог переводился через отношение 1 четь – 1 рубль. В 1677-1678 гг. в Сычесево сумма налога оценена в 12 рублей.

Для предыдущего периода посопный хлеб рассчитан только в натуральном выражении, причем по тем же соотношениям к пашне в живущем, что и в 1677-1678 гг. В основу взяты данные о размерах пашни из книги Т. Измайлова.

Изменение посопного хлеба рассчитано, как разница в натуральном размере налога за два периода, которая затем переведена в деньги через ранее определенное соотношение 1 четь – 1 рубль. Из-за простоты расчета данного налога ошибок в нем нет.

Посопный хлеб отдельно рассчитан для пришлых людей в деревнях Ардатово и Размазлей.

Десятинная пашня

Десятинная государева пашня – казенная пашня, которую обрабатывали государевы пашенные крестьяне и дворцовые крестьяне в порядке феодальной повинности («Большая советская энциклопедия»). Как видим из книги Киреева, повинность эта была введена и для ясачных крестьян, на которых чиновники, по-видимому, распространили ту же схему налогообложения, что и для дворцовых крестьян (вспомним, что в Хлебном приказе велись дела также дворцовых волостей). Сбор за десятинную пашню с деревень Утишного стана осуществлялся деньгами.

Данный вид налога в Арзамасском уезде в ясачных деревнях введен в 171 (1662/63) году, о чем в книге сказано в описании каждой деревни. Стандартная фраза приводится в подразделе «Население и налогообложение по предыдущим проверкам»: «А со 171 (1662/63) года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни по...». Далее указывается количество десятин.

Как пишет А.А. Гераклитов (Гераклитов, 1930, стр. 53-54):

...ко времени письма Киреева, как видно из его книги, мордва и бортники Арзамасского у[езда] пахали уже не по 500, а по 400 десятин в поле. Принцип, положенный в основу разверстки этих 400 дес. между отдельными деревнями, из писцовой книги не ясен. Т. к. в разверстке несомненно принимало участие само население, то можно думать, что здесь учитывалась совокупность признаков, характеризующих экономическую мощь отдельного селения, но не одно только число, напр., тяглых дворов или количество пашни и т. п.

Если взять количество тяглых дворов и десятин на 1677-1678 гг. и построить поле корреляции, то прослеживается некоторая зависимость между этими двумя показателями

– чем больше населенный пункт, тем больше десятин на него распределено. Эта тенденция не выраженная, с одной стороны, отклонения можно объяснить возможной разницей между количеством дворов в 171 (1662/63) году и во время переписи В. Киреева, однако, вероятнее всего, были какие-то иные принципы, по которым определялась данная повинность («совокупность признаков», как отмечено выше). Также общая десятинная пашня, распределенная на все ясачные деревни Арзамасского уезда, со временем уменьшалась, и не ясно, было ли это снижение пропорциональным для всех населенных пунктов. При неравномерном уменьшении первоначальные зависимости отслеживать сложнее.

А.А. Герасимов указывает на то, что в одном из документов, относящемся к концу 60-х гг. 17 века, говорится о предполагаемой замене натуральной повинности денежным сбором. При В. Кирееве за десятину выплачивали налог в денежном выражении, соотношение было 1 десятина – 352,50 денег или 1 рубль 25 алтын 2,5 деньги.

В изменении налогов между периодами десятинная пашня также указывалась, но в силу того, что налог был новым, отклонение данного налога от предыдущих данных везде эквивалентно данным 1677-1678 гг.

Суммы по этому виду налога везде приведены точно, минимальное отклонение (менее 1/10 деньги) от расчетного значения наблюдается, если в натуральном выражении возникает дробная часть в полдесятины (Ардатово, Размазлей), но эти случаи уникальны и связаны с наличием в этих деревнях пришлых людей, на которых распределялось по половине десятины.

Общий итог по Утишному стану – 193 десятины, общая сумма платежей – 340 рублей 5 алтын 3 деньги. Еще 1 десятина приходилась на пришлых людей (жители Ардатова и Ромазлей). Из всех 28 населенных пунктов Камкина была единственной деревней, не пахавшей десятинную пашню. Откуда возникла подобная преференция, из текста книги не ясно.

Оброк за пустые выти

Оброк являлся взамен тягла в двух случаях: 1) когда земля выходила из тягла (вследствие бегства или смерти тяглеца и т. п.) или еще не бывала в тягле, правительство отдавало запустевшую или порожнюю землю на оброк до настоящих тяглецов; 2) когда необходимо было облегчить временно самих тяглецов или упростить их податные обязанности, оброком заменялась одна, или несколько, или все подати, входившие в состав тягла. (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 21а, 1897).

Данный вид сбора Киреевым рассчитан из расчета 2 рубля на 1 выть в пусте на год. У Т. Измайлова встречается также 1 рубль (например, для починка Новое Алясево). Дозором Д. Зубова, как ранее отмечено, введен сбор 1 рубль на выть, поэтому Киреев именно по такому соотношению рассчитывает прошлое значение данного налога. Однако изменение уже просчитано по формуле 2 рубля помножить на увеличение/уменьшение количества вытей в пусте, то есть денежное выражение сбора за пустые выти предыдущего периода роли не играет.

Поясним на примере деревни Кардавилъ:

	Пашни в пугте, четвертей	Вытей в пугте	Денег на выть	В деньгах
20-е гг. 17 в.	340	17	1 руб.	17 руб.
1677-1678 гг.	360	18	2 руб.	36 руб.
Изменение	+20	+1	2 руб.	2 руб.

Исключение составляют следующие населенные пункты: Сыресева, Кевлей, Кужендей, Ардатова, Докукино. В них расчет изменения осуществлен от норматива 1 рубль на выть. Причина таких отклонений не ясна.

Выти в пугте были во всех деревнях Утишного стана, кроме бортничей деревни Докукино. По итоговой сводке стана пашни паханой в пугте было 4043 чети с третником, в вытях – 213 вытей с третью выти и 2 чети без третника пашни. Итого – 426 рублей 27 алтын 5 денег.

Межевые границы

Кадастровый учет существовал с древних времен, поскольку был связан с правами собственности. Границы, как и сегодня, устанавливались по межевым точкам. Точки закреплялись как путем установки межевых столбов с насечками, выкапывания рядом с ними ям и заполнения их содержимым (камни, уголь, береста, сожженное железо), так и по характерным признакам окружающей местности (деревьям, возвышенностям, водным объектам и пр.). Примеры из описания деревни Корино:

... до столба дубового 62 сажени, на нем две грани, подле [н]его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье.

... на сосну, что стоит у речки Вонючки в 8 сажнях от речки, на ней старая писцовая грань.

Писцы определяли начальную точку, а потом шли к следующей, промеряя расстояние. Пример ниже из описания границ Коринских земель – первая и вторая межевые точки.

У Кадомской дороги мордовский мар у черного леса, а на маре была признана старая липа с гранью писца Тимофея Измайлова с товарищи, и та липа свалилась, и вместо той липы на том мару от одного корени 3 дубка небольшие, один ссечен, а на среднем дубке грань.

А от того мара и от дубка через Кадомскую дорогу старым межником до столба дубового 43 сажени, на нем две грани, подле [н]его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье.

Когда заканчивалась граница земель одного владельца или населенного пункта, подводился итог, в котором определялась две стороны: на одной находились описываемые земли, а на другой – смежные. Если писцы двигались против часовой стрелки, то земли, о которых шла речь в книге, находились слева, то есть по их левую руку. И наоборот.

И по тем граням от первого столба, что с тремя гранями, и от трех ям, и от Шатковских пол[ей] прямо старым межником до большого врага, что слово Пешелатка: правая сторона – помес[т]ные и вотчинные земли разных помещиков и вотчинников деревни Нечаевы да села Кобылина, а левая сторона – мордовская земля деревни Корины.

В примере выше писцы двигались с юго-востока на северо-запад, то есть против часовой стрелки. Указано, откуда начинается и где заканчивается фрагмент межи, который разделяет Коринские земли от земель деревни Нечаевы и села Кобылина, принадлежащих

различным владельцам. Если владелец был один или несколько (например, два брата), то их имена указывались. Здесь же владельцев было больше, поэтому книгу не перегружали.

Если межа уходила немного в сторону, то при перемещении от межевой точки писцы указывали направление движения («поворотить налево»). Часто межа шла по урочищам на местности, и ее длина могла не промеряться, так как подразумевалось, что географический объект не исчезнет и не поменяет своей конфигурации. Например:

А речкой Вонючкой направо вверх до усть[я] речки Лапши.

А от речки Вонючки вверх по речке по Лапше до черного леса.

Смежные границы между бортничьими и мордовскими деревнями для экономии места и времени описывались в одной из деревень, а в другой это отдельно отмечалось. Так, описание межи деревни Кардавилль начинается от одной из промежуточных точек в меже деревни Пинетаевы, то есть для более полной границы первой деревни надо заглянуть в описание границ второй. Или другой пример начала межевания деревни Сычесево:

Из черного лесу, от межи мордовской деревни от Истрияновы, от усть[я] вершины Таркамалейской...

В данном случае межа между деревнями Истрияново и Сычесево описана в межевании Истрияновских земель.

Граница могла быть замкнутой, то есть возвращалась в ту же точку, с которой начиналось межевание. Такое описание могло быть, если по границам земель не было других бортничьих и мордовских населенных пунктов (иначе фрагменты межи будут в описании разных деревень), и все земли вокруг были отмежеваны (то есть, например, не было большого черного леса, куда уходила межа). Чаще замкнутые границы можно встретить у небольших участков (например, в описании бортных угодий или пустошей).

Были границы и незавершенные, которые уходили в черный лес. Пример из межевания деревни Кардавилль (последняя межевая точка):

А речкой Чюварлеем вверх в черный большой лес.

В межевании Корино писцы сначала воспроизвели межу деревенских земель при движении от Шатковских полей и мордовского мара против часовой стрелки, а затем – в отдельной части – при движении по часовой стрелке. Такой метод записи использовался даже для замкнутых границ, не уходящих в лес (например, в АПА №58 от 1592 года описаны две части межи Улановской пустоши Гордеева, которые смыкаются в одной точке).

Межевые границы, описанные В. Киреевым и Г. Молчановым, в большинстве случаев воспроизведены на основе работы Т. Измайлова, поэтому по его книге можно также восстанавливать некоторые названия географических объектов, а также фрагменты межи. Именно поэтому в примере выше около Кадомской дороги на маре упоминается липа со старыми гранями. Сам Т. Измайлов ссылался неоднократно на более раннее межевание, проведенное в 1584-1585 гг. Игнатием Зубовым.

Некоторые рукотворные и природные межевые знаки с 20-х по 70-е гг. 17 века не сохранились (столбы сгнили, деревья упали или были спилены, ямы исчезли и т.д.), но в большинстве случаев на их месте ставились или определялись новые метки (столб, молодое дерево и др.), а о старых было упоминание (например, пень, а на нем старые

писцовые грани). Благодаря этому можно отслеживать развитие межи. Вот пример сравнения описания границ деревни Корино в двух книгах:

№ точки	Краткое описание точек в книге Т. Измайлова	Краткое описание точек в книге В. Киреева
1	У Кадомской дороги мордовский мар, на маре липа, на липе грань	У Кадомской дороги мордовский мар, на маре липа с гранями Т. Измайлова, липа свалилась
2	Столб дубовый с гранями с ямами по обе стороны	Столб дубовый с гранями с ямами по обе стороны
3	Береза с гранями с ямами по обе стороны	Столб дубовый с гранями с ямами по обе стороны
4	Столб дубовый с гранями с ямами по обе стороны	Столб дубовый с гранями с ямами по обе стороны
5	Сосна с бортью Петрушки Азрапина и гранями по обе стороны	Столб дубовый с гранями с ямами по обе стороны
6	Две березы от одного корня с гранями	Столб дубовый с гранями с ямами по обе стороны
7	Столб дубовый у р. Вонючки	Столб дубовый с гранями с ямами по обе стороны у р. Вонючки
8	Начало оврага Суранштаналей	Устье оврага Суранштаналей
9	Вверх к истоку (началу)	Вверх к истоку (началу) к старому межнику
10	Столб дубовый у старого межника с двумя гранями	Столб дубовый у старого межника с двумя гранями

Как видно, в точке №1 сохранена неоспоримая преемственность, также совпадают точки 8 и 9, поскольку межа проходит по неизменному географическому объекту – оврагу. Точка №10, вероятно, также одинаковая: столб времен Т. Измайлова просто заменили, сохранив его позицию. Старый межник для В. Киреева – межа Т. Измайлова, а для Т. Измайлова – межа И. Зубова. Разница между периодами межевания – более 90 лет.

Часть границ была описана в ходе дозоров 1637 и 1641 гг., поэтому у Т. Измайлова можно найти описание далеко не всех меж. Причин было несколько: во-первых, между соседними населенными пунктами могли возникать межевые споры, во-вторых, могла меняться конфигурация местности, и если раньше граница уходила в черный лес, то по прошествии времени этот лес мог быть вырублен, и граница продолжалась, в-третьих, появлялись новые населенные пункты, и возникала потребность в определении их границ.

Например, при изучении выписи по деревне Комодеево, в которой приведен текст дозора Д. Зубова, выявлено, что граница этой деревни с деревней Колтоманье была описана при дозоре 1637 года В. Янова. Во времена Т. Измайлова этой деревни не существовало.

Также сами Киреев и Молчанов дополняли данные о границах. Пример из описания деревни Малого Макотелема:

А учинена та межа вновь по полюбовному челобитью деревни Малого Макотелема [sic] бортников и мордвы со стольником с Михаилом Аргамаковым и по заручной челобитной...

Еще более яркий пример – межевание части земель Сыресевской мордвы в рамках их спора с помещиками и вотчинниками деревни Немых. Кирееву и Молчанову, когда они посетили деревню, смежными землевладельцами были непосредственно переданы челобитные и выписи с межевых книг по их населенным пунктам. Писцы разрешили этот спор и описали межу.

В некоторых случаях, когда межевание не требовалось (например, не было земельных споров между смежными землевладельцами), границы попросту не описывались. Пример из описания пустоши, принадлежавшей жителям деревни Пинетаевы:

А вновь пустоши меж и граней не учинено, потому что спора в межах и челобитья об межеванье от мордвы не было.

А в описании деревни Селемы ни одной границы описано не было в целом:

А владеть деревни Селема мордве землей своей, и лесом, и всякими угодыям по старым писцовым межам и граням писцов Тимофея Измайлова с товарищи, а вновь те их земли не межеваны, потому что в межах спору ни с кем не было.

В отличие от книги Т. Измайлова в книге В. Киреева проведено измерение границ.

Расстояние промерялось в сажнях (от старославянского «сягать», т.е. протягивать руку), по Соборному уложению 1649 года, казенная сажень содержала в себе три аршина, то есть была равна 2,16 м. По анализу восстановленных границ на спутниковых картах, точность замеров во многих случаях была довольно высокой. Наличие достаточно точных промеров позволяет осуществлять качественную привязку объектов на местности.

Из-за многократно повторяющихся одинаковых фрагментов межевых границ: от столба до столба, от дуба до дуба и т.д. – часто встречаются ошибки, как-то: написание одной и той же фразы дважды, некорректные значения расстояний между точками, пропуски. Благодаря наличию двух и более источников по деревням между можно восстановить с высокой точностью.

Ценность описания межевых границ заключается, безусловно, в том, что в них отмечены:

- 1) смежные земли и их владельцы;
- 2) урочища и их названия;
- 3) расстояния между объектами.

Из-за очень консервативного земельного права и ограниченного изменения конфигураций земельных участков границы селений сохранялись столетиями. Например, часть межи деревни Корино, которая была определена еще Игнатием Зубовым, почти через 300 лет была указана и на картах Менде. *Принцип неизменности межи* в данной работе используется повсеместно.

Ряд объектов – рек и оврагов – можно с точностью привязать на местности по старинным картам – Планам генерального межевания и картам Менде, многие объекты сохранились и на современных картах. От них можно уже определять местонахождение урочищ, которые в картографических источниках отмечены не были (например, древних мордовских кладбищ или городищ).

Все это резко повышает ценность межевых документов – по ним можно с достаточно высокой точностью определить местоположение исчезнувших до появления первых карт местности населенных пунктов, узнать старинные, порой не дошедшие до наших дней названия объектов местности, восстановить старинную географию местности или, как писал А.А. Герасимов, «составить археологическую карту старого Арзамасского у[езда]».

В книге приведено множество эрзянских названий географических объектов. Многие из них переданы с искажениями, но, тем не менее, представляют ценный материал для исследований. В описаниях границ встречаются указания на мордовские дельные дубы, которые использовались в бортном промысле. Рядом в большинстве случаев указаны их

владельцы (как жившие во времена Киреева, так и уже умершие). Поскольку межа пересекала поименованные дороги, можно примерно определить и их местоположение.

Все географические объекты, упомянутые в описании границ населенных пунктов, проанализированы на основе данных В. Киреева, Т. Измайлова, Арзамасских поместных актов и иных документов. Составлен их перечень. Если речь шла о населенном пункте, то по возможности приведена его краткая история. Для большинства топонимов, в т.ч. эрзянских, сделана попытка объяснить их происхождение.

Это позволяет гораздо лучше понять географию и историю местности 17 века.

Бортные угодья

Поскольку с давних времен жители мордовских и бортничьих деревень платили ясак медом, писцы производили подробный учет бортных угодий и сделок по ним, а также оценивали объем взносов в казну. Данный раздел интересен по целому ряду причин.

Во-первых, он содержит в себе описание бортных угодий, благодаря которому в большинстве случаев можно сделать их привязку на местности. Жители деревень ходили бортничать за 30-40 км и более от своих мест обитания. Некоторые угодья находились в Залесном стане, а Кардавилевская мордва, например, бортничала на р. Сура. В лесах неоднократно упоминаются деланки для проживания (зимницы).

Ориентиром для угодий служили и значимые реки, и маленькие речушки, и лесные овраги, которые не отмечены на современных картах. Поэтому иногда точность определения их местоположения относительная. Также части одного и того же угодья могли быть географически разнесены (например, Атянское угодье было и у р. Сережа, и у р. Теша).

Тем не менее, само существование угодий как объектов собственности позволяет понять географию лесной зоны в 17 веке. В лесах, как можно видеть, были и свои границы – тесы, там же были проложены дороги, многие из которых носят названия антропонимического типа. Описание угодий содержит большое количество мордовских микропонимов.

Во-вторых, у мордвы исторически сложились правовые основы владения угодьями – из книг можно увидеть, что была хорошо развита система знаков собственности – знамен, а также существовали подходы к разрешению споров в отношении границ (привлечение третьих лиц – жителей других деревень или смежных угодий). Угодья принадлежали отдельным родам и передавались по наследству, но могли и отчуждаться в пользу третьих лиц по купчим, сдаточным, променным и прочим сделкам, при этом не обязательно, что среди приобретателей угодий были жители тех же деревень.

Поэтому в данном разделе перечислены многочисленные имена мордовских и русских бортников, что служит дополнительным источником генеалогической информации. Исследователю генеалогии этот раздел будет полезен тем, что между книгами Т. Измайлова и В. Киреева сохранена преемственность прав владения угодьями. В. Киреев и Г. Молчанов, по-видимому, опрашивали жителей об угодьях по списку Т. Измайлова, поскольку порядок их описания идентичен, а их владельцы в большинстве случаев являются прямыми родственниками (отец – сын, дед – внук, дядя – племянник и т.д.). Также в этом разделе при описании бортного угодья часто написаны совладельцы знамен, для которых определена родственная связь. Это дополнительная возможность отследить связи между жителями.

Важно отметить, что часть жителей, упомянутых владельцами знамен, не может быть соотнесена со списками из переписи населения. Причин может быть несколько. Во-первых, человек жил в другое время и был переписан из более ранних источников. Например, не редки случаи, когда владельцем написан жители деревни, который упомянут во вдовьем дворе, то есть сам он на момент переписи умер. Во-вторых, что менее вероятно, человек мог быть прописным, т.е. не учтенным писцами. Наконец, еще есть довольно много различий в самих именах между списками жителей и владельцами знамен из-за искажений на письме. Эти моменты необходимо учитывать в ходе исследования.

В-третьих, в разделе отрисованы знамена бортников – знаки собственности, помордовски, называемые тешкс-сьорма («знаковое письмо»). Фактически это подписи, которые сыновья перенимали от отцов, добавляя к ним свои элементы. Они служили для закрепления имущественных прав, при этом существовали простые знаки (для бытовых предметов – плугов, сох и пр.) и более сложные (для бортных угодий). Знаменами отмечались дельные деревья, на которых размещались борти, их же размещали на официальных документах при сделках, проверках и прочих юридических операциях с участием мордовского населения. Графические рисунки знамен в данной работе не отражены: для их изучения легко можно обратиться к первоисточникам. Перед проведением анализа знамен рекомендуется ознакомиться с трудами В.Н. Майнова «Очерк юридического быта мордвы», Н.Н. Харузина «Знамена у мордвы в XVI и XVII вв.» и А.А. Гераклитова «Изображения знамен по данным писцовых книг начала XVII в.», а также с исследованиями А.С. Лузгина и Е.А. Деникаевой «К вопросу бытования мордовских «знамен» в средневековье» и Р.В. Кауркина «К вопросу о бытовании семейно-родовых знаков у русского и мордовского народов».

В-четвертых, в разделе по многим деревням приведена информация о сделках с бортными угодьями: купчим, сдаточным и прочим. Сделки датированы. Некоторые из них относятся к 16 веку: в отношении Корино, например, они служат документальным подтверждением, что деревня существовала в 1591 году. Другой пример из описания угодий деревни Ризодеево:

Да деревни Ризодеевы за мордвой за Карпун[ь]кой Мурзиным бортный ухожей, что сдали тот бортный ухожей в прошлом в 126 [1617/18] году деревни Сыресевы мордва Семейка Сидоров, да Кожайка Сисяев, да Поздяк Сидоров той же деревни Ризодеевы мордве Ушмодею Стексову с детьми и с племянники...

Из примера выше можно увидеть, что жители из разных мест могли быть в описании угодий одной деревни. В прошлом происходило множество сделок, поэтому нет ничего удивительного в таком перекрестном упоминании. Причем угодья могли находиться на достаточном удалении.

Одни и те же угодья также написаны за разными деревнями. Обычно по частоте упоминаний можно предположить, для какой деревни угодье было основным, т.е. вотчинным, находившимся во владении исстари. По-видимому, запись одинаковых угодий за разными деревнями связана с распределением медового и иных ясачных сборов. Например, если Сыресевский мордвин приобретал право бортничать в Ризодеевском угодье, то далее было два варианта – центром ответственности за оброк становилось Сыресево, либо же оброк оставался за Ризодеевым. Остается открытым вопрос, как писцы делали выбор между этими альтернативами.

Также некоторые переходы прав происходили задолго до Т. Измайлова и были не задокументированы. Одни из наиболее ранних учтенных сделок относятся к 90-м гг. 16

века. У Киреева есть сведения, что мордва подтверждала права владения по старине. Пример из описания деревни Кужендей:

Зная Кежутки Кистанова, да Оськи Жданкина, да Несмеянки Пиргушева, ходят тем знаменем по старине.

Существует, например, крупное Пилесевское угодье, название которого происходит от распространенного эрзянского имени Пилесь. Оно встречается в описании целого ряда деревень. Если оно было в ходе незадокументированных сделок между мордвой разукрупнено, то его части ранними писцами могли быть записаны со слов их владельцев и сторонних людей за разными деревнями. Юридический быт мордвы Арзамасского уезда в части бортных угодий – тема для отдельного исследования.

В книге Киреева раздел о бортничестве структурирован следующим образом: сначала дается описание бортных угодий, после чего идет список имен бортников, которые ходят в данные угодья, а также их знамен. После этого определяются медовые и иные ясачные сборы как в натуральном, так и в денежном выражении (пошлины). Следом Киреев и Молчанов отмечают запустевшие знамена, которые запустели после Т. Измайлова, а также отдельно те, которые не использовались уже до Т. Измайлова. И та, и другая группа знамен содержится и в книге Т. Измайлова, что позволяет делать сверку информации.

После изучения данного раздела и географической привязки угодий можно увидеть, что они в основном находились в тех местах, где сегодня сохранились обширные леса – между реками Теша и Сережа, южнее города Кулебаки, вдоль рек Сарма и Сатис, между городом Первомайск и рабочим поселком Шатки (в древности – Шатковский лес), за рекой Теша на юго-востоке от Арзамаса (в древности – Собакинский лес).

Происхождение названия угодий различное: от гидронимов – названий рек, вокруг которых они были расположены (например, Кевлейское, Велетемское и пр.); от имен неких ранних владельцев или глав родов (например, Пилесевское, Чювашевское, угодья Тотынгеевского юрта); от особенностей местности (например, Пичепомра – «сосновая роща»). Есть в названиях и более абстрактный смысл – например, угодье Сюморепиче, «плачущая сосна» или «мрачная сосна».

Вероятно, что наличие среди мордовского населения прав владения на бортные угодья сдерживало развитие поташного промысла и вырубку лесов в 17 веке. Как писал А.А. Гераклитов, бортничество сильно пострадало из-за производства поташа, однако промышленники, по-видимому, не могли повсеместно насильственным способом захватывать бортные угодья, вторгаться в исконные мордовские владения.

Также в бортных угодьях возникли различные эрзянские населенные пункты: Кевлей, Кудлей, Новое Алясево, Селема, Чеварлей.

Начало книги

Писцовая книга Киреева и Молчанова начинается с частичного дублирования наказа, данного писцам из Хлебного приказа. Это фактически перечень задач, которые были поставлены перед писцами. Сам же наказ, вероятно, содержал и требования к писцам (не брать взятки, описывать владения и угодья максимально точно и честно и т.д.), но о его местонахождении и сохранности информации нет.

Ниже текст воспроизведен с соблюдением пунктуации, но без осовременивания текста. Сделано это преднамеренно, чтобы читатель получил представление о работе со старинным документом.

«// [л. 01] // Лета 7185 февраля в 9 день по Государеву, Цареву и Великого Князя Феодора Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержца указу и по наказу из Хлебного приказу за приписью дьяка Лариона Порецкого писцы Василей Федорович [sic, должно быть Никифорович] Киреев да подьячей Григорей Молчанов писали в Арзамасском уезде в Утишном и в Залесном станех бортничьи и мордовские деревни и починки, и в них бортничьи и мордовские дворы, и во дворех людей по имяном з детьми, и з братьями, и с племянники, и со внучаты, и з соседи, и с подсоседники, и з захребетники, и пришлых людей; и тех бортничьих и мордовских деревень измерели пашню паханую, и перелог, и что лесом поросло по пашне, и сено, и лес, и всякие угодыя; и от помещиковых и от вотчинниковых земель и бортничьи и мордовские деревню от деревни отмежевали по писцовым книгам Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] году, и по дозорным книгам Василья Янова да подьячего // [л. 01 об.] // Андрея Галкина 145 [1637] года, и по дозорным же книгам Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года, а которых деревень в писцовых и в дозорных книгах меж и граней не написано, и в тех деревнях межи и грани учинили вновь; и бортные их ухажьи описали; и бортников, и мордву обложили в живущие чети, и вытное тягло, и в сошное письмо, и Великого Государя денежными доходы, и за стрелецкой хлеб и за посопной, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами, и медвяным и куничным оброком против прежних платежных книг, каковы были даны писцом князь Федору Болховскому да подьячему Ефиму Острикову в Арзамасе ис Приказной избы бортничьих и мордовских дел за рукою воеводы Ивана Власова во 184 [1675/76] году; и бортников же, и мордву, которые, бегая из бортничьих и мордовских деревень, жили в Арзамасском уезде за помещики и вотчинники, и в ьных городех, в бортничьих и в мордовских деревнях, сыскивали и вывозили на прежние их тяглые жеребьи; а что в Арзамасском уезде в Утишном и в Залесном станех бортничьих и мордовских деревень, и починков, и пустошей, и во дворех людей по имяном з детьми, и з братьями, и с племянники, и со внучаты, и з соседи, и с подсоседники, и з захребетники, и пришлых людей, и в котором году хто пришол из которого уезду, и пашни, и сена, и лесу, и бортных ухажьев, и рыбных ловель, и оброчных мельниц, и всяких угодей; и что в которой деревне по прежним писцовым, и дозорным, и переписным книгам бортничьих и мордовских дворов, и пашни, и сена, и лесу, и всяких угодей; и почему Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого и посопного хлеба, и медвенного и куничного оброку по окладу платили; и что им, бортником и мордве, Великого Государя денежных всяких доходов, и за стрелецкой и за посопной хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти, // [л. 02] // и медвенного и куничного оброку по нынешнему окладу платить деньгами; и почему за стрелецкой и за посопной хлеб за юфть, и за десятинную пашню за десятину, и за пустую выть положено деньгами; и что в которой деревне по новому письму и мере сверх писцовых, и дозорных, и переписных книг бортничьих и мордовских дворов, и во дворех людей, и пашни, и сена, и сошного письма в живущем и в песте, и живущих чети и вытей, и пустых вытей, и Великого Государя денежных всяких доходов, и за стрелецкой и за посопной хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег, и медвенного и куничного оброку прибыло; и по скольку бортничьих и мордовских дворов на живущую чети и выть положено; и с чьими помесными и вотчинными землями бортничьи и мордовские земли розмежеваны по писцовым и по дозорным книгам; и которых деревень бортничьи и мордовские земли розмежеваны вновь, и по каким урочищам межи учинены, и что мерою от грани до грани; и которые бортничьи и мордовские деревни по указу Великого Государя после писцов и дозорщиков даны в поместья, и в вотчины, и на поташное и на смальчужное дело и в котором году и кому имяны, и что с тех деревень Великого Государя денежных всяких доходов и ямских, и полоняничных денег, и стрелецкого и посопного хлеба, и медвенного и куничного оброку преж сего плачено, и хто с тех деревень Великого Государя денежные и

хлебные доходы ныне платит, и хто не платит; и сколько Арзамасского уезду беглых бортников и мордвы сыскано и вывезено на прежние их тяглые жеребьи и из-за кого имяны; и то писано в сих книгах подлинно порознь.»

01►Корино

Населенный пункт **№1** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Корино Шатковского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 2 об. – 13 об.

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 3 – 15 об.

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 2 (10) – 27 об. (35 об.) [начало книги отсутствует, первый сохранившийся лист – №10 в изначальной нумерации, в конце книги есть также лист №749 в новой нумерации, который содержит в себе список жителей деревни Корино и перечень запустевших дворов, вероятно, он соответствует первоначальному листу №7]

РГАДА, 396-2/5-3561, ЛЛ. 1 – 8 об. (данные только о межевых границах и бортных угодьях)

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, ЛЛ. 2 – 12 об.; РГАДА, 396-2/5-3532, ЛЛ. 1 – 5.

[Населенный пункт уже в 20-е гг. 17 века был крупным – 58 дворов, количество учтенных жителей – 70 человек. Судя по тексту книги Измайлова, Коринская мордва провела одну из сделок в отношении бортных угодий еще в 7099 (1590/91) году. Однако существование в 2 км от деревни древнего мордовского кладбища, где ранний исследованный слой захоронений датирован 12-13 вв. (Горюнова, 1948), доказывает, что эрзяне проживали в этих местах за несколько столетий до Т. Измайлова. Причем вероятно, что само Корино была заселено издревле, поскольку находилось на возвышенности при прудах.

Во времена Киреева деревня граничила со следующими населенными пунктами: с русскими селами Шатки, Кобылино, Хирино, Лукьяново (Вонючка), с русскими деревнями Нечаево, Соляная Гора (Солянка). У устья речки Лапшинки находилась пустошь Купреянова, на которой еще во времена Т. Измайлова существовала одноименная деревня. С запада Коринские земли переходили в земли другого мордовского поселения – деревни Пинетаевы.

По территории Коринской мордвы протекали ручьи и речки – Варварка прямо в деревне, Кишкилей на юге, Лапшинка на западе и Вонючка на севере. Мимо Корино проходила значимая дорога – Кадомская, соединявшая дорогу от р. Алатырь в Нижний Новгород вдоль р. Тешы и дорогу Гремячево – Дивеево – Кадом. С юга к деревне подходил Шатковский лес, служащий и убежищем в случае нападения, и местом для различных промыслов.

Так, в лесах вдоль р. Ельтмы и южнее у рек Нарзимка, Нацма и Чеварда жители Корино занимались бортными промыслами. По описанию бортных угодий можно сделать, что были развиты связи с Атингеевской и Салдамановской мордвой. Из описания деревни Калапино известно следующее (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 135): «За Калапинской мордвой бортный ухожей около той деревни Калапинской, ходят вместе с Коринской мордвой».

Три близко расположенные деревни – Корино, Кардавиль и Пасьяново (тогда – Пакстяново) – существовали внутри одного административного объединения – Кирдяновского беляка. На месте Пинетаевы, заселенной в последней четверти 16 века, были «кирдяновские селища».

Впечатляют размеры земельных участков вокруг Корино, о них можно судить как из оценок писцов, сделанных при расчете налогообложения, так и из межевых границ. Территории Коринской мордвы простирались от Пинетаевы до Шатковских земель с запада на восток и от р. Ельтмы до р. Вонючки с юга на север. В восточной части земли Корино уходили на 3.5 км севернее р. Вонючки в сторону Пакстяново, что дает основания для гипотезы о прежней территориальной целостности массива Кирдяновского беляка, простиравшегося с запада от Кардавильских земель на восток к р. Теше и Пакстяновским владениям, а также за р. Тешу, где были леса, принадлежащие жителям Пакстяново.

Упоминание в описании деревни двух пустошей, названных Городищными, а также полянки Таштевель, что в переводе с эрзянского значит «старое селище», говорит о том, что в округе было несколько населенных пунктов, которые запустели, но именно их земли остались во владениях Коринской мордвы. Сохранение прав владения может быть объяснено объединением различных родов (юртов), ранее рассредоточенных по Коринским землям, внутри одного населенного пункта, расположенного на возвышенности у прудов. По этой же причине площадь территории, отнесенной к деревне, была настолько велика.

Происхождение названия не очевидно. Одна из возможных версий: Корино – русский аналог эрзянского прилагательного «керень», что означает – «лубяной» (луб – подкорье, внутренняя волокнистая часть коры). Лубяной промысел был развит среди эрзян, в Корино на р. Варварке были проточные пруды, в которых луб могли вымачивать в больших объемах, рядом находились липовые рощи, ведь даже название одного из упомянутых в межевании деревни оврагов Пешелатка переводится как «Липовый овраг» (от эрз. «пекше» – липа, «латко» – овраг).

Но тогда сами жители бы называли его с четким первым гласным «е», а писцы записывали информацию в диалоге с жителями и не стали бы делать подмену, если только изменение названия не произошло много раньше и не укрепилось и у местного населения. Эта версия маловероятна.

Эрз. «кор» (характер, нрав) вряд ли является основой названия деревни. Еще один вариант происхождения – от эрз. «каръ» (лапоть) в уменьшительно-ласкательной форме за счет окончания «-ине» (лапоток), буква «а» в устной речи постепенно превратилась в «о».

Если учесть, что большая часть названий эрзянских пунктов образована по антропонимической модели (родовые общины), то наиболее правдоподобной может быть версия происхождения от эрзянского имени. Тем более во многих ранних документах деревня написана как Корина.

Название могло быть образовано от имени, в основе которого глагол «корямс» – укорять, но по звучанию он, вероятно, был заимствован у русских, и это заимствование могло произойти позднее 16-17 века. Однако в эрзянском есть еще глаголы «карамс» – долбить, выдалбливать или копать (яму) и «карямс» – обувать. Это исконно эрзянские слова, поэтому существование имени Карян (глаголы «карамс» или «карямс» в форме 1 лица единственного числа – «долблю», «копаю» или «обуваю») весьма вероятно, и имя это

относится к той же группе отглагольных имен, относящихся к какому-либо полезному труду, что и Костян («высушу»), Деян («делаю»).

Трансформация «я» на «и» в окончании наглядно продемонстрирована в примере с топонимами Костино (второе название деревни Кузятново – см. деревню №27 Утишного стана), который с высокой степенью достоверности произошел от эрзянского имени Костян, и Киргино (от эрзянского имени Киргян). Если взять за основу имя Карян, переход от «а» к «о» в устной речи – обычное явление. Так, в Мордовии есть селения Русское и Мордовское Корино, при этом, по-мокшански, их название – Кара веле.]

// [л. 2 об.] // **Деревня Корино на речке на Варварке Кирдяновского беляка,**

[Список жителей]

а в ней мордва:

1. Коверка Пилков, у него брат родной Неверка, у Коверки сын Буялко [sic, должно быть Буянко] 5 лет; [3]
2. Родайко Жадаков; [4]
3. Безсонка Федоров, у него племянник Сергун[ь]ка Надежин 20 лет; [6]
4. Тишка Сидоров, у него брат родной Трошка; [8]
5. Живайка Кирдянов; [9]
6. Ибранко Сохтев; [10]
7. Буянко Чинаев; [11]
8. Петрун[ь]ка Байков, у него два племянника: Надежко да Нечайко Ивыновы [sic] дети; [14]
9. Надежка Терюшев, у него брат родной Вечкаска, у Надежки сын Сергун[ь]ка 6 лет; [17]
10. Шейка Мамаев, у него племянник родной Велдякка Безсонов 15 лет; [19]
11. Отмайко Породеев; [20]
12. Жданко Собаев; [21]
13. Данилко Баженов, у него племянник родной Буянко Борисов 10 лет; [23]
14. Стен[ь]ка Остафьев, у него брат родной Пищайко 20 лет да племянник Рузалко [sic, должно быть Рузанко] Кочкаев 15 лет; [26]
15. Навдайко Иневатов, у него сын Дружинка, у Дружинки сын Девятко 2 лет; [29]
16. [пропущена отметка «во дворе»] Пятун[ь]ка Гуляев, у него брат родной Парштайко; [31]
17. Котраска Иневатов, у него брат родной Важдайка 20 лет; [33]
18. Несмеянко Видяев, у него брат родной Ромашка 20 лет, у Несмеянки сын Левка 10 лет; [36]
19. Терешка Дебаев; [37]
20. Акамска Еушев, у него два сына: Дерка [sic] 20 лет, Юрка 7 лет; [40]
21. Нестерко Еушев; [41]
22. Пужайка Маресев; [42]
23. Чиндеватко Кавтасев, у него сын Еникейко, у Еникейки сын Петрушка 3 лет; [45]
24. Камка Атяшев; [46]
25. Бектейко Хохлаев, у него племянник родной Родайко Степанов 15 лет; [48]
26. Пос[ь]янка [Пакстян] Старков, у него брат родной Милюшка; у Пас[ь]янки [Пакстян] сын Андрюшка 12 лет, у Милюшки сын Породейко 10 лет; [52]
27. Бориско Васильев; [53]
28. Род[ь]ка Ульянов, у него брат Ронмайко Дербаев; [55]
29. Потешка Терюшев, у него брат родной Сурайко; [57]

30. Ларка Неверов, у него брат родной Луканка, у Ларки два сына Арка [?] 7 лет, Левка 3 лет; [61]
31. Вирдяйко Балгил[ь]деев [он же Виртянка Багил[ь]деев, указывал между], у него племянник родной Емел[ь]ка Тумаев, у Емел[ь]ки // [л. 3] // сын Полежайко 20 лет; [64] [здесь начинается единственный сохранившийся лист со списком жителей Корино №749 (7) из книги Посникова]
32. Войка Демин, у него сын Левка, у него ж два брата родные: Емел[ь]ко да Бориско; [68]
33. Учайко Кочкаев, у него сын Фед[ь]ка 3 лет; [70]
34. Ивашко Собачев, у него сын Родайко | Радайко |, а взят он, Ивашко, из бегов Арзамасского ж уезда из мордовской деревни Лобасков [ныне – село Лобаски Ичалковского района Мордовии]; [72]
35. Безсонка | Петин | [у Вараксина ошибочно написано «пяти лет»]; [73]
36. Стен[ь]ка Неверов; [74]
37. Полежайко Пинемасов; [75]
38. Безсонка Нехорошев; [76]
39. Торопка Кирдянов, а взят он из бегов Арзамасского ж уезда из деревни Новой Пели; [77]

да нетяглых вдовых дворов:

1. вдова Тикшайка, Худинская жена Атюшева;
2. вдова Равка, Семакинская жена Байкова;

да пустых мордовских дворовых мест, а мордва из той деревни бежали в разных годах и, бегая, живут в разных городах за Великим Государем в мордовских деревнях, а на старые тяглые жеребьи не отданы, а иные померли, а жен и детей не осталось:

1. Полдячка | Поздячка | да Чапкунка Сустатовых;
2. Емешки, Миряйки, Тишки Шатяевых;
3. Куманейки Ошкеева;
4. Тюрганка Инемасова;
5. Исайка да Кечайка Налковых;
6. Надежки Мурзина;
7. Енгильдейки Смирного;
8. Кафтяски | Кафтайки [?] | Кедярова;
9. Милушки | Милюшки | Рузанова с братом Инюшкой;
10. Неведомка Бурнукова;
11. Янеурка | Янеюрка | [вероятно, изначально Янчюр] Дербушова с братом Нувтайкой;
12. Войки Томилова с братом Афон[ь]кой;
13. Рябышки Васил[ь]ева;
14. Ивашка Лукашева с детьми с Ушмодейком, да Толежайком, да с Ермоватком;
15. Кормилка Пьянзина; [здесь заканчивается единственный сохранившийся лист со списком жителей Корино №749 (7) из книги Посникова]
16. Атяпайка Виртянова;
17. Ивашка Худякова с братом Воргудинком;
18. Бориски Гуляева;
19. Аварески [?, по списку 1646 года, вероятно, Марес[ь]ки] Валгушева;
20. Баюшки да Начарка Ошапиных;
21. Безсонки Полежаева с детьми с Сергун[ь]кой, да с Саркой, да с Левкой, да с Озарком;

22. Пьянки да Омолойка Нарушевых;
23. Ермоватка Атюшова;
24. Аврески да Катурки Сычесевых;
25. Кечюшка Шестакова с сыном Родайком;
26. Мамлейки да Кормилки Чебаевых;

и всего в деревне Кирине [sic]: 39 дворов мордовских, людей в них // [л. 3 об.] // – [77] человек [у Вараксина ошибочно записано «70 человек», в выписи количество людей не указано, у Посникова пропущен фрагмент, поэтому правильная цифра подтверждена данными об изменении численности населения между периодами]; да нетяглых вдовьих – 2 двора; да пустых – 27 мест дворовых [по списку – 26 мест: либо описка, либо один пустой двор пропущен].

[Земельный фонд и налогообложение]

а земли под теми их дворами, и под огороды, и под дворовыми месты, и под гумны – 40 десятин, да выгонные земли – 30 десятин.

Пашни паханые на живущие выти – 160 чети в поле, а в дву потому ж; сена меж пол[ей], и по врагам, и по дубровам, и на диком поле, и подле черно[го] лес[а] к *реке Теше* и к *селу Шаткам* – 1400 копен, да *поляна \ Таштевел[ь]* / [от эрз. «ташто» и «веле» – старое селище; у Вараксина – подмена букв *Таштевен*], а *Водовозная* тож, сена – 100 копен.

Да пашни ж паханые особ той пашни, что дано на живущие выти – 140 чети; да новоросчистой земли – 20 чети; да перелогу и дикого поля – 200 чети; всего пашни паханые, и перелогу, и дикого поля, и с новорос[чист]ной землей особ той пашни, что дано на живущие выти, – 360 чети в поле, а в дву потому ж. Сена меж пол[ей], и по врагам, и по дубровам, и на диком поле, [и] подле черно[го] лес[а] к *реке Теше* и к *селу Шаткам* – 600 копен.

И всего пашни паханые, и перелогу, и дикого поля, и с новоросчистой землей, и с тем, что дано на живущие выти, – 520 чети [ок] в поле, а в дву потому ж; сена – 2100 копен [ок].

В живущем – 8 вытей [ок]. В пусте – 18 вытей [ок].

Сошного письма в живущем – полчети, и полполчети сохи, и 10 чети пашни [ок].

А в пусте – [1] четь сохи, и полчети сохи, и полполчети сохи, и 10 чети пашни [ок].

В живущем – 8 чети. // [л. 4] //

А платить деревни Корина мордве Великому Государю денежные доходы, и за стрелецкой и за посопной хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – 2 рубля 2 алтына 4 деньги [ок].

Ясаку – [1] рубль 18 алтын 4 деньги [рассчитано от базы 8 денег на тяглый двор, на 3 деньга меньше стандартного размера сбора].

Полоняничных – 26 алтын [ок].

Ямских – 7 рублей 28 алтын [ок].

За стрелецкий хлеб, за 29 чети без полуосьмины ржи, овса тож, денег – 28 рублей 25 алтын [ок].

За посопный хлеб, за 16 чети ржи, овса тож, денег – 16 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 10 десятин, – 17 рублей 20 алтын 5 денег [ок].

За пустые выти оброку – 36 рублей [ок].

Всего с деревни Корина Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 110 рублей 21 алтын с [1] деньгой [ок].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Кирина [sic]: // [л. 4 об.] // 58 дворов мордовских, людей в них – 70 человек.

Пашни паханные [у Вараксина информация неполная, должно быть: «пашни паханные – 160 чети»; восстановлено по книге Т. Измайлова], и перелог, и дикого поля – 500 чети в поле, а в дву потому ж [в действительности 500 чети приходилось и на пашни паханные, и на перелог, и на дикое поле, но точно также записано и у Т. Измайлова; по количеству вытей и размеру сошного письма в пусте легко восстановить, что перелога и дикого поля было 340 чети].

В живущем – 8 вытей [ок], в пусте – 17 вытей [ок].

Сошного письма в живущем – полчети и полполчети сохи и 10 чети пашни [ок], а в пусте – треть сохи и полполтрети сохи и 7 чети без третника пашни [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано [отсюда начинается сохранившийся фрагмент по данной деревне в книге Посникова, л. 2 (10)] в деревне Корине: 77 дворов мордовских, людей в них – 135 человек.

В живущем – 13 чети без полутретника [записано именно так в обеих копиях, но расчет стрелецкого хлеба и ямских денег произведен от 14 живущих четвертей ровно; причина отклонения не ясна].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Кирина | Корине |: мордовских – 71 двор, людей – 175 человек.

А Великого Государя денежных доходов и стрелецкого и посопного хлеба платили:

Данных – 2 рубля 2 алтына 4 деньги. // [л. 5] //

Ясаку – 2 рубля 10 алтын 2 деньги [так записано в обеих копиях, в действительности по книге Т. Измайлова было 2 рубля 9 алтын 2 деньги, изменение ясака в 24 алтына учитывает правильную сумму, то есть ошибка была не в оригинальной работе писцов. Подмена числительных «девять» и «десять» – довольно распространенное явление].

За куницы и с пошлинами – 3 рубля 32 алтына полшесты [5.5] деньги.

Полоняничных – [1] рубль 11 алтын 2 деньги.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – [1] рубль 11 алтын 2 деньги.

Ямских денег – 13 рублей 24 алтына [рассчитано ровно от 14 живущих четвертей, хотя выше сказано, что было 13 четвертей без третника, при этом исходя из изменения сборов эта величина ямских денег не является ошибкой].

За пустые деревни ямских денег – 28 алтын.

За пустые за 17 вытей пустовых денег – 17 рублей [ок].

Стрелецкого хлеба – 50 чети с полуосьминой и с получетвериком ржи, овса тож [рассчитано ровно от 14 живущих четвертей, хотя выше сказано, что было 13 четвертей без третника, при этом исходя из изменения сборов эта величина стрелецкого хлеба не является ошибкой].

Посопного хлеба – 16 чети ржи, овса тож [ок].

А со 171 [1662/63] года за посопной хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни по 10 десятин в поле, а в дву потому ж.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Корине по новому письму сверх писцовых книг: пашни – 20 чети // [л. 5 об.] // в поле [имеются в виду чети в пусте, выросли с 340 до 360 чети, то есть на 1 выть], а в дву потому ж, мордвы – 7 человек, в пусте – [1] выть, оброку – 2 рубля, сошного письма в пусте – полполполчети сохи без 5 чети пашни [ок].

А убыло против писцовых книг: мордовских – 21 двор [должно быть 19 дворов; в книге Т. Измайлова было 58 дворов тяглых, а также 2 двора пустых, возможно, писцы случайно прибавили эти дворы при расчете изменения населения].

Против дозорных книг убыло 38 дворов мордовских, людей – 58 человек [ок].

Живущих – 5 чети без полутретника [ок].

Против переписных книг убыло 32 двора мордовских, людей – 98 человек [ок].

Великого Государя денежных доходов убыло:

Полоняничных – 18 алтын 4 деньги [ок].

Ясаку – 24 алтына [ок].

Ямских денег – 5 рублей 29 алтын 2 деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 21 чети с осьминой и с получетвериком ржи, овса тож; денег за хлеб – 21 рубль 18 алтын полпяты [4.5] денег [ок].

Всего убыло 28 рублей 24 алтына с полуденьгой [0.5] [ок].

[Данные деньги остались на прежнем уровне, поэтому нигде не упомянуты.]

[Ошибок в оценке населения, деревенских земель и налогообложения практически нет.

В данных 1677-1678 гг. все цифры приведены правильно, кроме описки в количестве жителей в тяглых дворах, а также отклонения в количестве запустевших дворов, которых в списке оказалось на один меньше, чем в итогах под списком.

В данных предыдущих периодов основное расхождение наблюдается в оценке живущих четвертей, поскольку расчет налогов производится от 14 четвертей, а в тексте приведено значение 13 четвертей без полутретника. При этом в 1677-1678 гг. написано 8 живущих четей, а изменение между периодами по книге составляет 5 чети без полутретника. Таким образом, это не описка при копировании, а отклонение в первичных расчетах.

Есть также описка в размере ясака, которая выявлена и исправлена.

Наконец, в изменении между периодами некорректно рассчитано уменьшение количества дворов относительно книги Т. Измайлова. Вместо 19 дворов в тексте указано изменение на 21 двор.]

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых		Нетяглых дворов	Пустых дворов
	дворов	Людей		
1628	58	70	-	2
1641	77	135	-	-
1646	71	175	-	-
1677	39	77	2	26 (27)*

* – по списку в обеих копиях – 26 дворов, в итогах под списком – 27.

Да в деревне | ж | Корине сенных покосов [обычно эта информация приводится в начале описания, она скопирована полностью из книги Т. Измайлова, поэтому упомянутые в тексте люди относятся к его времени]:

1. от пустоши *Купреяновы* от **Безсоновского** поместья // [л. 6] // | **Мякишина** | [Безсон Иванович Мякишин, упомянут в Арзамасской десятне 1613 года, у Вараксина ошибочно написано *Макишин*] вверх по *речке* по *Вонючке* подле черно[го] лес[а] по **Ивановскую** вотчинную землю **Глухова** пустошь, а на ней было *городище*, сена – 500 копен;
2. да по *речке* ж по *Вонючке* и на *полянке Отважды \ Одважды* | на *Лапшинских вершинах*, сена – 100 копен;
3. да от *деревни Вонючки* от **Юрьева** поместья **Теплова** с товарищи едучи от черного леса к *Кадомской дороге* по граням к **Петровской** поместной земле | **Копнина** | [у Вараксина ошибочно написано *Капнин*] *деревни Солянки* и к черному лесу пустошь *Городищная* ж, сена на ней – 500 копен.

[Межевые границы]

[Благодаря наличию выписи по деревне Корино, датированной осенью 1685 года, межевые границы и описания бортных угодий можно сверить и по третьему источнику. К сожалению, в выписи не было списков населения и данных о налогообложении. Поскольку сохранилась только более поздняя копия с выписи, то в ней наблюдается множество опечаток и искажений.]

[Межевание ниже делится на две части, от восточной точки Коринских земель (мар) писцы сначала описывают границы при движении против часовой стрелки, то есть на север и запад, а потом от мара идут по часовой стрелке – на юг и запад]

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревне Корину [sic, так в обеих копиях] от *села Шатков* от вотчинной земли стольника **Михаила Федорова** сына **Аргамакова**:

- 1) у *Кадомской дороги* мордовский мар [то есть насыпь искусственного происхождения, курган] у черного леса, а на маре была признана старая липа с гранью писца Тимофея Измайлова с товарищи, и та липа свалилась, и вместо той липы на том маре от одного корени 3 дубка небольшие, один ссечен, а на среднем дубке грань;
- 2) а от того мара и от дубка через *Кадомскую дорогу* старым межником до столба дубового 43 сажени, на нем две грани, подле [н]его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;

- 3) а от того столба до столба дубового 62 сажени, на нем две грани, подле [н]его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;
- 4) а от того столба до столба дубового 78 сажений, на нем *две* грани, подле [н]его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье; [похоже, что в копии Вараксина писец описался, написав про «две грани», так как в копии Посникова и выписи по Корину написано «на нем грани»]
- 5) а от того столба до столба дубового 95 сажений, на нем грани, подле [н]его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;
- 6) а от того столба до столба дубового 76 сажений, на нем грани, подле [н]его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;
- 7) а от того столба до столба дубового 51 сажень, на нем // [л. 6 об.] // грани, подле [н]его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье; столб поставлен у *речки Вонючки*;
- 8) а от того столба через *речку Вонючку* на усть[е] *врага Суранштаналей* [в книге Т. Измайлова также *Суранштаналей*], да тем врагом вверх по истоку к старому межнику [у Т. Измайлова здесь же также упомянут старый межник, то есть он ссылается на межевание 1584-1585 гг. И. Зубова] до столба дубового 445 сажений; а столб поставлен среди врага против старого межника, а на нем грани: одна грань – вниз по врагу, а другая – направо на старый межник вершинкой;
- 9) а с той вершинки от столба старым межником до столба дубового 58 сажений, на нем грани, подле [н]его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;
- 10) а от того столба через *Никольскую дорогу* до **Оверкиевы** земли **Болтина деревни Нечаевы** до столба дубового 200 сажений, на нем грани, а около того столба три ямы, а в них кости и уголье; столб поставлен по конец пол[ей] **стольника Михайловы** вотчины **Аргамакова села Шатков** и **Оверкиевы** вотчины **Болтина деревни Нечаевы**;

и по тем граням: левая сторона – мордовская земля *деревни Корины*, а правая сторона – *села Шатков*.

- 11) а от того столба и от трех ям от *Шатковских пол[ей]* налево старым межником до столба дубового 218 сажений, на нем грани, подле [н]его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;
- 12) а от того столба и от ямы до столба дубового 240 сажений, на нем грани, подле [н]его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;
- 13) а от того столба и от ямы до столба дубового 195 сажений, на нем три грани, около [н]его три ямы, в них камень, и уголье, и кости; столб поставлен на меже на правой стороне по конец пол[ей] *деревни Нечаевы* и *села Кобылина*;
- 14) а от того столба прямо той ж[е] межей к *большому врагу*, а по-мордовски слово [т.е. называется] *Шепелатка* [sic, так в обеих копиях, а в выписи 1685 года – *Шелепатка*, то есть ошибка в первоисточнике; в книге Т. Измайлова – *Пешелатка*, далее название записано также и здесь], до столба дубового 242 сажени, на нем грани, подле [н]его по обе // [л. 7] // стороны ямы, а в них кости и уголье; столб стоит против сосны у *Кобылинской дороги*;
- 15) а от того столба через ту дорогу тем ж[е] старым межником до столба дубового 240 сажений, на нем грани, подле [н]его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;
- 16) а от того столба до столба дубового 190 сажений, на нем грани, подле [н]его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;

- 17) а от того столба до *большого врага*, что по-мордовски слово *Пешелатка*, и до столба дубового 207 сажений, на нем грани, подле [н]его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье, столб поставлен у врага;
- 18) а от того столба до потока, что во враге, 12 сажений;

и по тем граням от первого столба, что с тремя гранями, и от трех ям, и от *Шатковских пол[ей]* прямо старым межником до *большого врага*, что слово *Пешелатка*: правая сторона – помес[т]ные и вотчинные земли разных помещиков и вотчинников *деревни Нечаевы да села Кобылина*, а левая сторона – мордовская земля *деревни Корины*.

- 19) а от тех дву[х] столбов от *Кобылинских пол[ей]*, от **Оверкиевы** земли **Болтина**, налево вверх *большим врагом Пешелатком* [sic, так в обеих копиях] по истоку до вершины того врага, а на вершине в доле стоит столб дубовый, на нем грани, подле [н]его яма, а в ней кости и уголье;
- 20) а от того столба к *речке Вонючке* старым межником через *Никольскую дорожку* 80 сажений, а у дорожки столб дубовый, на нем грани;
- 21) а от того столба прямо тем ж[е] межником до столба дубового 223 сажени, на нем грани;
- 22) а от того столба тем ж[е] межником до столба дубового 45 сажений, на нем грани;
- 23) а от того столба до столба дубового 76 сажений, на нем грани, по обе стороны подле [н]его ямы, а в них кости и уголье, а тот столб стоит у врага в полугоре;
- 24) а от того столба тем врагом до *речки Вонючки* 140 сажений;
- 25) а *речкой Вонючкой* направо вверх до усть[я] *речки Лапши*;

и по тем граням от *Кобылинских пол[ей]* от столба вверх // [л. 7 об.] // *большим врагом Шепелатком* [sic, так в обеих копиях, а в выписи – Шелепатком] до усть[я] *речки Лапши*: левая сторона – мордовская земля *деревни Корины*, а правая сторона – *села Хирина* вотчинная и помес[т]ная земля разных помещиков и вотчинников.

- 26) а от *речки Вонючки* вверх по *речке* по *Лапше* до черного леса, на правой стороне *речки Лапши* стоит береза над колодезем, на ней грани, да повыше колодезя в угорке [у Вараксина написано ошибочно «уголке», исправлено по Посникову; угор – возвышенность, холм, крутой берег] две ямы, а в них кости и уголье, а от *речки Лапши* до той березы – 21 сажень с третью;
- 27) а от той березы и от ям старым межником до столба дубового 91 сажень с полусаженью, на нем две грани, по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;
- 28) а от того столба и от ям до столба дубового 96 сажений без трети, на нем две грани, по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;
- 29) а от того столба поворотить направо старой межей до столба дубового 263 сажени, на нем две грани, подле [н]его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье;
- 30) а от того столба до столба дубового 188 сажений с полусаженью, на нем две грани, подле [н]его по обе стороны ямы, а в них кости и уголье, столб стоит у *Кадомской дороги*;
- 31) а от того столба через *Кадомскую и Хиринскую дороги*, что ездят в *село Вонючку*, во враг к *речке Вонючке* до столба дубового 111 сажений, на нем две грани, подле [н]его по обе стороны ямы, столб стоит в полугоре;
- 32) а от того столба и от ям на сосну, что стоит у *речки Вонючки* в 8 сажнях от речки, на ней старая писцовая грань;
- 33) а от той сосны вверх по *речке Вонючке* до **Оверкиева** поля **Болтина**;

и по тем граням и по урочищам, почем от усть[я] *речки Лапши* до **Аверкиева** [sic, так в обеих копиях] поля **Болтина**: налево [т.е. слева] – земля, и лес, и сенные покосы, и

всякие уголья мордовские, деревни *Корины*, а направе [т.е. справа] – земля разных помещиков и вотчинников *села Хирина*.

- 34) а от той *речки Вонючки* поворотить налево на вершину, а у вершины и у *речки Вонючки* на берегу столб дубовый, на нем грани, подле [н]его ямы, а в них кости и уголье;
- 35) а от того столба // [л. 8] // вверх по вершине, а на вершине дуб с гранями;
- 36) а от того дуба направо через вершину на столб дубовый, а на нем грани, а подле [н]его ямы, а в них кости и уголье;
- 37) а от того столба и от ямы до столба дубового 163 сажени, на нем грани, подле [н]его яма, в яме уголье и камень, столб стоит у вражка;
- 38) а от того столба налево через овражек до дуба развилчатого 100 сажений, на нем грани, против [н]его по меже в 2 сажнях яма, в яме кости и уголье;
- 39) а от того дуба до столба дубового 107 сажений, на нем грани, против [н]его по меже в [1] сажени яма, в яме кости и уголье;
- 40) а от того столба через *Лапшинскую дорожку* до столба дубового 95 сажений, столб поставлен за дорожкой, на нем грани, против [н]его в [1] сажени яма, в яме кости и уголье;
- 41) а от того столба и от ямы прямо до дуба голенастого 200 сажений, на нем грани, против [н]его по меже в [1] сажени яма, в яме кости и уголье;
- 42) а от того дуба прямо до дуба суховерха 154 сажени, на нем грани, против [н]его по меже в [1] сажени яма, в яме кости и уголье;
- 43) а от того дуба прямо до столба дубового 100 сажений, на нем грани, против [н]его по меже яма, в яме кости и уголье;
- 44) а от того столба до дуба суховерха 92 сажени, на нем грани, против [н]его по меже яма, в яме кости и уголье;
- 45) а от того дуба на молодой кудреватый дуб, на нем грани, дуб стоит у дорожки;
- 46) а от того дуба прямо лесом до дуба голенастого суховерха 81 сажень, а на нем грани;
- 47) а от того дуба лесом до дуба ж суховерха 68 сажений [у Посникова и в выписи: 67 сажений], на нем грани, а тот дуб стоит, не доехав *Велетимской* [так во всех копиях и в выписи, в книге Т. Измайлова также *Вел[ь]тминской*] *дороги* за 7 сажений;
- 48) а от того дуба через *Велетимскую дорогу* к *речке Вонючке* до дуба развилчатого 85 сажений, на нем грани;
- 49) а от того дуба к *речке Вонючке* до дуба молодого развилчатого 50 сажений, дуб стоит близко вершины;
- 50) а о того дуба через вершину к *речке Вонючке* ж прямо до дуба молодого 34 сажени, на нем грани, // [л. 8 об.] // дуб стоит у лесной дорожки;
- 51) а от того дуба до столба дубового 165 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме уголье, и кости, и камень, столб поставлен в берегу *речки Вонючки* ниже полянки сенных покосов;
- 52) а от того столба и от ямы направо вниз по *речке Вонючке* до столба дубового 568 сажений, на нем грань, подле [н]его ямы, а в них кости и уголье, а столб поставлен за *речкой Вонючкой* в берегу, от *речки Вонючки* в 8 сажнях;
- 53) а от того столба и от ям до столба дубового 160 сажений, на нем грани, подле [н]его ямы, а в них кости и уголье;
- 54) а от того столба до столба дубового 80 сажений, на нем грани, подле [н]его ямы, в них кости и уголье;
- 55) а от того столба до столба дубового 90 сажений, на нем грани, подле [н]его ямы, а в них кости и уголье, а тот столб стоит подле дороги;

- 56) а от того столба через дорогу до столба дубового 119 саженой, на нем грани, подле [н]его ямы, а в них кости и уголье;
- 57) а от того столба до столба дубового 80 саженой, на нем две грани, подле [н]его ямы, а в них кости и уголье;
- 58) а от того столба до столба дубового 78 саженой, на нем две грани, подле [н]его ямы, а в них кости и уголье;
- 59) а от того столба направо поворотить старым межником до столба дубового 80 саженой, на нем грани, подле [н]его ямы, а в них кости и уголье;
- 60) а от того столба до столба дубового 84 сажени, на нем две грани, подле [н]его ямы, а в них кости и уголье, а тот столб стоит у *Кадомской дороги*;
- 61) а от того столба налево *Кадомской дорогой* до столба дубового 160 саженой, на нем две грани, подле [н]его ямы, а в них кости и уголье;
- 62) а от того столба той ж[е] *Кадомской дорогой* до столба дубового 151 сажень, на нем две | грани | [у Вараксина слово «грань» пропущено], подле н[его] ямы, а в них кости и уголье, столб стоит // [л. 9] // у дороги;
- 63) а от того столба поворотить налево старым межником до столба дубового 90 саженой, на нем две грани, подле [н]его ямы, а в них кости и уголье;
- 64) а от того столба поворотить немного направо до липы 62 сажени, на ней две грани, подле [н]ее ямы, а в них кости и уголье;
- 65) а от той липы до столба дубового 133 сажени, на нем грани, подле [н]его ямы, а в них кости и уголье;
- 66) а от того столба поворотить налево до ключа 177 саженой, и на *ключевую вершину Соловейку*, и через вершину, а в вершине дуб развилчат, а на нем две грани;
- 67) а от того дуба и от вершины в черный лес, а в черном лесу дуб, на нем две грани;
- 68) а от того дуба в черный лес;

и по тем граням от *речки Вонючки* до дуба, что стоит в черном лесу: левая сторона – пашня, и сенные покосы, и леса, и бортные ухожья мордовской *деревни Корины*, а правая сторона – помес[т]ные и вотчинные земли разных помещиков и вотчинников *села Вонючки* и *деревни Солянки*.

Межа той ж[е] *деревни Корины* почем от первого признака той же *деревни Корины* – от мара и от дубов | дубков | [подразумевается возврат в первоначальную восточную точку Коринских земель на маре и описание межи в другую сторону, этого фрагмента в книге Т. Измайлова нет]:

- 1) немного поворотить направо на вяз, а на нем две грани, подле [н]его ямы, а в них камень и уголье;
- 2) а от того вяза и от ям на дуб, на нем две грани, подле [н]его яма, в яме камень и уголье;
- 3) а от того дуба и от ямы пошед | попошед | немного вверх по *ключу*, а по-мордовски слово *Пяжетелятка* | Пяжетелатка |;
- 4) а по тому ключу на правой стороне две вершины в мордовской стороне, а межа пошла по вершине по тому ж[е] ключу вверх в левую сторону, а подле ключа на левой стороне дуб, на нем две грани, а подле [н]его яма, в яме камень и уголье;
- 5) а от того дуба вверх по тому ж[е] ключу попошед немного поворотить направо через тот ключ на осину, а на ней две грани, подле [н]ее яма, в яме камень, и уголье, и кости;
- 6) а от той осины на дуб кряковист, // [л. 9 об.] // на нем две грани, подле [н]его яма, в яме камень и уголье;

- 7) а от того столба поворотить немного налево на дуб же, на нем две грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости;
- 8) а от того дуба поворотить налево немного ж[е] на дуб молодой, на нем две грани, подле [н]его яма, в яме уголье, и камень, и кости;
- 9) а от того дуба поворотить немного ж[е] налево на дуб, на нем две грани, подле [н]его яма, в яме уголье, и камень, и кости;
- 10) а от того дуба через новую росчисть [расчищенную от леса землю] поворотить налево ж[е] немного на дуб же, а дуб стоит у леса, на нем две грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости;
- 11) а от того дуба поворотить немного ж[е] налево на дуб же, на нем две грани, подле [н]его ямы, в ямах камень, и уголье, и кости;
- 12) а с того дуба на *речку Кишкелей* на остров, а на острове дуб, на нем две грани, подле [н]его по обе стороны ямы, в ямах камень, и уголье, и кости;
- 13) а с острова через *речку Кишкилей* [sic, так в обеих копиях, в выписи также два варианта написания] поворотить немного налево на дуб ж[е], на нем две грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости;
- 14) а от того дуба поворотить немного налево на дуб ж[е], а на нем две грани, подле [н]его яма, в яме уголье, и камень, и кости;
- 15) а от того дуба поворотить немного налево через новоросчистную землю, а среди новоросчистой земли на вязу две грани, подле [н]его яма, в яме камень и уголье;
- 16) а от того вяза на *пустошь Лабыриху*, а на *пустоши Лабырихе* дуб, а на нем две грани, подле [н]его яма, в яме уголье и кости;
- 17) а от того дуба с гранями по *пустоши Лабырихе* на дуб молодой, а на нем две грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости, а подле того дубка стоят две ели;
- 18) а от того дуба | дубка | и от елей по той же *пустоши Лабырихе* на суходол, а с суходола к *речке Ельтыме*, а у *речки Ельтымы* у болота сосна, а на ней две грани, подле [н]ее яма, в яме камень и уголье;

и по тем граням, от мара и до *речки Ельтымы*. правая сторона – земля, и лес, и всякие уголья мордовской *деревни Корины*, а левая сторона – *села Шатков*. // [л. 10] //

А указывали те межи деревни Корины мордва выборные – Войка Демин [М.32], Надежка Терюшев [М.09], да рядовые – Петрун[ь]ка Байков [М.08], Виртянка Багил[ь]деев [М.31], Пас[ь]янко Старков [М.26]; да **Оверкиевы** крестьяне **Болтина** *села Лукоянова, Вонючка* тож: Матюшка Кузьмин, Гришка Ерофеев, Савка Полежаев, Ивашко Софронов, Ивашко Архипов; да пензенец **Федор Дмитриев** сын **Теплого**; да **Петров** крестьянин **Теплого** *села Лукоянова, Вонючка* тож, Антошка Васильев.

[Бортные уголья и знамена]

[Следующие абзацы до изображения знамен – это переписанный текст книги Т. Измайлова с изменением глаголов на прошедшее время. Люди в нем упомянутые – это жители начала 17 века. Для полноты описания текст ниже дополнен выдержками из книги Т. Измайлова]

Той ж[е] *деревни Корины* за мордвой бортные ухожьи около их деревни: Ашескудомбола [У.01], да | Ивашденский | [У.02] за *Тешей*, да ухожей в Сембаболе [У.03], да Топонамболе [У.04], да в Пичепомра, а Пьянидеме тож [У.05], да в \ Мокшомболе / за *речкой* за *Нарземой* [У.06].

[\ Ашескудамбола /, *Ивашинский*, \ Ивашдейский /; \ Топанамбола /; \ Печепомра /, \ Пьянидоме /; *Мокшамболе*]

Да у Коринской же мордвы опричь Кушеевские родни Потомачиркинский ухोजей [У.07]; да за Каргашей Малышевым | Тотынгеевского | юрту ухोजей Чевардомбола [У.08]. [«юрт» – основание, «кудо юрт» – основание дома, от «юр» – корень, основа, очаг; в данном случае подразумевается род Тотынгея, жившего в Корино во 2-й половине 16 века; Каргаш был сыном Малыша Строева, но неизвестно, был ли Тотынгей им родственником; важно также, что ко времени Киреева знамя Каргаша запустело, то есть он к тому моменту умер, а приведенные данные являются калькой из книги Т. Измайлова]

[\ Путомачиркинский /, *Тотылгеевского*]

[дополнение из книги Т. Измайлова, Киреев данный фрагмент не воспроизводил:] \ А с тех ухожьев медвяного оброку платят [в 1677-1678 гг. было бы «платили»] Собайские родни 12 пуд с полупудом и полтрети гривенки меда. /

[Возможно, далее было искажение в первоисточниках, в копиях и в выписи следующее предложение начинается одинаково с фразы «да он же», а в книге Т. Измайлова было написано: «да у Коринского ж мордвина у Лукаша Лабырева, да у брата его у Байка, да у племянника его у Чинайка ухोजей близко деревни Ермезенок...».]

Да он же, Лукаш Лобырев, с братом с Байкой да с племянником Чиняйкой [Чиняйко Собаев] ходил близко *деревни Ермезенок* на *полянке* на *Вовашпотме* [у Посникова первая буква трудноразличима, а в выписи читается «ч», в книге Т. Измайлова: Човакшпотма; эрз. «човакшномс» – точить ножи или измельчать что-либо; «потма» – глубинка, глушь, далекое место в лесу], да на | *Сезгалее* |, и на обе стороны | *Сезгалей* | *врага*, и на низ | *Сезгалей* до *речки Пичингей* |, да вниз *речки Пичингей*, усть[е] перешед | *Сезгалей* |, в усобный ухोजей Ниркомакаргекономбола [У.09], да поперек поля за *Ежатью речкой* ухोजей Куртамге [У.10], да ухोजей Тамзятковский \ Тамзядовский / [У.11], да за *Отмасовской деревней* Унодембола [У.12] на *речке* на *Кевлее* и на *Чеварлее*,

[у Вараксина везде написано «Сергалее», но во всех других источниках именно Сезгалее, поэтому ошибочное написание заменено. У Вараксина также пропущена фраза «до речки Пичингей», восстановлено по другим источникам.]

[дополнение из книги Т. Измайлова, Киреев данный фрагмент не воспроизводил:] \ а платит [Киреев бы записал «платил»] тот Лукаш с тех ухожьев с Пичесевских, и с Канесевских, и Ондреевских, и с Кел[ь]дюшевских медвяного оброка 15 гривенок меда, а владеть ему [Киреев бы записал «владел»] с братом своим и с племянником теми ухожьи и знаменами со всеми угоды знамены и с пометки. /

А ходят они в те ухожьи по знаменам:

Три знамени Буянки [знамена] Чиняева [М.07].

Знамя Род[ь]ки [знамя] Ул[ь]янова [М.28].

Знамя Потешки [знамя] | Терюшова | [М.29].

Знамя || Нуякса || [знамя] Мамаева [личность по спискам не установлена, но во дворе М.10 есть его вероятный родственник – Шейка].

Три знамени Буянки [знамена] Чиняева [М.07], ходит теми знамен[ами] \ и с пометками / в Сембалский [У.03], // [л. 10 об.] // да в Топонаевский [У.04], да в Потумочиркинский ухожьи [У.07].

[*Терушова*, *Куякская*, || Чинаева ||, *и с подмедки*, || и с подметки ||]

Знамя Бектюшки [знамя] Хохлаева [М.25].

Три знамени Радайки [знамена] Жадеева [М.02], ходит теми знаменами с || Собайской || родней вместе.

Знамя Неверка [знамя] Пинкова [М.01], ходит тем знаменем в Мокшобол[ь]ском ухोजье [У.06].

Два знамени Род[ь]ки [знамена] Ульянова [М.28], ходит теми знамен[ами] в Модамбробол[ь]ском на *речке \ на Келе /* [У.13].

Его ж, Род[ь]ки [М.28], знамя Ошкудинского ухोजья [У.01], где | Мелцан | хаживал.

Четыре знамени Петрун[ь]ки [знамена] Байкова [М.08], ходит теми знамен[ами] с Род[ь]кой Ульяновым в одном ухोजье.

[|| Хохмаева ||, || Жадаева ||, *Собанской*, *Келей*, || Моданбробольском и на речке на Келе ||, *Мелдан*]

Той ж[е] *деревни Корины* за мордвой Возжевския \ Возженские / родни за Камкой Атюшевым [М.24] да за Виртянком || Багил[ь]деевым || [его отец Багильдей Валгушов написан в книге Т. Измайлова и отнесен к той же родне] с товарищи бортные ухожьи: Волиженский [У.14], да Топонаевский [У.04], да Шанбулы [У.15], да Важжеевский [имя дано по роду Возжея] ухожей [У.16] – и тех ухожьев знамена:

[*Багирдеевым*, || Волижинский ||, \ Воженский /, \ Шалбалы /, \ Вазжеевский /]

Четыре знамени Камки [знамена] Атюшева [М.24].

Четыре знамени Виртянки [знамена] Багильдеева [М.31] с племянники.

Знамя Надешки [знамя] | Терюшова | [М.09]. // [л. 11] //

Два знамени Юрки [знамена] Нарушева [личность по спискам не установлена], ходит теми знамен[ами] в Тапоновский [У.04] да в Пьяноидемском, а Пичипомра тож [У.05].

Знамя Безсонки [знамя] Петина [М.35], ходит тем знаменем в том же ухोजье.

Знамя Данилки [знамя] Баженова [М.13], ходит тем знаменем в тех же ухожьи.

Знамя Данилки [знамя] Баженова [М.13], ходит тем знаменем в Оставском ухोजье [У.17].

Два знамени Жданки [знамена] Сабаева [М.12], ходит теми знамен[ами] в \ Остаулей / [вероятно, У.17] да в [Потому]черкенболе [У.07] [выпущена первая половина названия, ошибка в первоисточниках книги Киреева и Молчанова].

[*Тетюшева*, || Норушева ||, \ Оставоском /, *Устауле*, *Черкенболе*, \ Потомучеркелболе /].

Знамя Торопка [знамя] Кирдянова [М.39], ходит тем знаменем в | Потомучеркенболе | [У.07].

Знамя Данилки [знамя] Баженова [М.13], ходит тем знаменем в \ Астаулей / [вероятно, У.17].

[*Потомучеркелболе*, *Оуоставьуле*, | Оуоставуле |, || Оустачлеи ||]

Знамя Нуякская [знамя] Мамаева [личность по спискам не установлена], ходит тем знаменем в том же ухोजье.

Знамя Данилки Баженова [М.13] [знамя внутри отчества], ходит тем знаменем в том же ухोजье.

Знамя Ждан[ки] [знамя] Собаева [М.12], ходит тем знаменем в Ождееве [в выписи: Аждееве, вероятно, что это тот же Важжеевский ухожей, см. У.16, то есть угожья Возжевской родни]. // [л. 11 об.] //

Знамя Торопка [знамя] Кирдянова, ходит тем знаменем в Сембамболе [У.03] да на Пьянидеме, Пучепомра тож [У.05].

Знамя его ж, Торопка, [знамя] ходит тем знаменем в Ашкудомболе [У.01].

Знамя Жданки [знамя] Сабаева, ходит тем знаменем в том же ухोजье.

Той ж[е] *деревни Корины* за мордвой за Радайком Жаденовым [sic, так в обеих копиях, описка в первоначальном источнике], да || за || Жданком Сабаевым, да за Данилкой Баженовым бортный ухожей Шополотцкий ухожей [У.18] [вероятно, эрз. «чополкс» – тень], да на \ Кузналябола / [У.19], да на Коргожебола [У.20], да на Казбумра [У.21], да на Колгопомра [У.22], да \ Модаевабола Изябичи / [У.23], да на \ Комшеев / [У.24], да на \ Марслие / [У.25], да на \ Кизярепиче / [У.26] [эрз. «кизыря» – взьерошенный, «пиче» – сосна], да \ Полатерене / [У.27], да на \ Чанбола / [вероятно, та же Шанбула, см. У.15] и во всех Вождеевских ухожьях с реками, и с озер[ами], и с дикими пол[ями], и с лугами, и со всеми угодьи,

[|| Жадековым ||, *ра Жданком*, || Собаевым ||, \ Шаболацкий /, || Шабоситцкий ||, *Кеннабола*, || Кенналбола ||, || Каргожебола ||, \ Коргонжежелоба / [явно искажено], *Мадаевабола Мязбичи*, *Кемшеев*, *Смарслие*, | Смарсмие |, || Маермсие ||, *Низяряпиче*, *Политерене*, *Чакбола*, || Важдеевских ||, \ Важдеевских /]

[далее дано описание сделки, которое очень важно для истории населенного пункта, ведь это документальное подтверждение его существования в 1591 году]

что девяносто в девятом [7099, т.е. 1590/91] году продал Литюшу да Налевату Алексеевым, да Канбару, да Керге, да Сухому, да Пете Кудюшевым, да Сустату да \ Менясу / Полдюсевым, \ да Снадею Пороватову и его детям, / [этот фрагмент с именем Снадея выпущен и в копиях, и в выписи, то есть отсутствует в оригинале; дополнено по Т. Измайлову] да Валгушу | Шул[ь]гину |, да Учевату Понасеву, да Кердяну, да Нагаю, да Чегодаю Московым той ж[е] деревни мордвин \ Яуш / Кирдянов бортный свой ухожей, а во всех тех ухожьях два знамени: дуга да на левую сторону два локти, да рубеж, да на правую сторону локоть ж[е] да два рубежа; да другое знамя: дуга ж[е] [знамя], да на левую сторону два локти да два рубежа, да на правую сторону локоть да рубеж; // [л. 12] // а на те знамена наложили они свои Сондарканские [sic, так в обеих копиях, в выписи нечитаемо, в книге Т. Измайлова: Сандарканские] знамена: четыре знамени Радайкины [знамена], два знамени Жданки Собаева [знамена внутри отчества], четыре знамени Данилки [знамена] Баженова, три знамени | Нуякски | [знамена] Мамаева, два знамени Данилки [знамена] Баженова, два знамени его ж, Данилки, [знамена], два знамени его ж, Данилки, [знамена] Баженова.

[*Минясу*, || Волгушу ||, *Шилгину*, \ Чегодаю /, \ Москововым /, *Гуш*, | Еуш |, *Науцки Мамаева*]

[Ниже дано описания другой не менее важной сдаточной сделки, которая была осуществлена еще до начала 17 века. Угожье не попало в описание Пинетаевы, потому что изначально принадлежало Коринскому мордвину Валгушу Кузьмину.]

Деревни | Пинетаевы | за мордвином за Бориском Улановым [1.02.М.05] бортный ухожей, что сдал в 105 [1596/97] году деревни Корины мордвин \ Валгуш / Куз[ь]мин деревни Пинетаевы мордвину Мелсапе \ Рузанову / [его дети в книге Т. Измайлова написаны как Мел[ь]цапины] Ошкудинский ухожей [У.01] около деревни Корины по обе стороны реки Елтымы да Вожденболы [вероятно, имеется в виду не «да», а «до» Вожденболы, т.е. Вождеевских угодий, см. У.16], где он ходил с Митей Васильевым да с \ Вел[ь]дяком / Мотясовым с Коринской мордвой,

[*Пинитаевы*, *Волгуш*, || Мелсане ||, *Рузакову*, \ Ошкудинский /, \ Вождемболы /, *Водяском*, || Вадяском ||]

[Далее идет фрагмент, где названы части знамен. Это редкий случай среди описания бортных угодий всех деревень. Обычно знамена даны рисунком без комментариев.]

а в том в Ашкудинском ухожье [У.01] два знамени с иными отметки: [знамя] дуга с тремя рубежи да с двумя локти, черта [знамя] с четырьмя [у Посникова ошибочно: чертыми] рубежи; да вотчины | Себымболская | ухожей [У.03] по обе стороны \ Ноксмы / реки [вероятно, р. Нацма], а в ней два знамени: хер [знамя] с тремя рубежи да знамя хер же с четырьмя [знамя] рубежи; да вотчину Путомочиркизбола [У.07] по обе стороны реки Ирмелея вверх и на низ \ до Нарземы реки /, а в ней одно знамя колита с двумя [знамя] рубежи; да вотчину \ Тапомалский / // [л. 12 об.] // ухожей [У.04] от \ Марчкужи / по обе стороны реки Вел[ь]тмы, а в ней те ж[е] знамена, что в Себамболском ухожье [У.03]; да на Пичепомерское ухожье [У.05] по обе стороны Суры реки, а в том ухожье \ те ж[е] / \ Себамболские / [У.03] знамена; да Керзатовский ухожей [У.28] на Теше реке, в Керзатовском ухожье знамя налуч [т.е. ножны для лука]. Оброк он платит с тех ухожьев опричь Коринской мордвы на год полдевяти [8.5] гривенки меда.

[| Ошкудинском |, \ Ашкудинский /, *Себылболшая*, *Коксмы*, || Ноколксмы ||, *да Нарземы реки*, *Татомалский*, *Маркужи*, *тех Сабаболские*, \ Керзатовский /, \ Керзатовском /]

А платить деревни Корина мордве с тех своих бортных жилых ухожьев медвяного оброка 9 пуд меда, 10 куниц с четью, денег за куницы 4 рубля 3 алтына 2 деньги, да в куницу ж деньгами 8 алтын 2 деньга, да пошлин с меда 7 алтын 3 деньга, да с куниц пошлин полодиннатцаты [10.5] деньга.

Той ж[е] деревни Корины пустые знамена, запустели после писцов [то есть были написаны у Т. Измайлова, а после запустели]:

|| Сабайские || родни знамя || Сабая || [в списке жителей по книге Т. Измайлова он же Сабанко, но, вероятно, это подмена буквы «и» на «н»] [знамя] Ермаева.

Знамя Сеуштана [знамя] \ Лопаева /.

Знамя \ Болдаша / [знамя] Селюшева [в списке жителей у Т. Измайлова также Богдашка].

Знамя \ Баяша / [знамя] \ Чиндеватова /.

Три знамени \ Каргаши / [знамена] Малова [это тот же Каргаш, сын Малыша / Малого Строева].

Два знамени Смирнова [знамена] Строева.

Три знамени \ Тонсара / [знамена] Матвеева.

Знамя Пети [знамя] Кудюшева.

А медвяного оброка платили они с тех ухожьев 3 пуда меда. // [л. 13] //

[*Сабанские*, \ Собанские /, *Собая*, *Лобаева*, || Лотаева ||, *Болдуша*, *Чилдеватова*, *Коргуши*, || Коргаши ||, *Тансара*]

Да в деревне ж *Корины* пустые знамена, запустели до писцов [то есть еще до Т. Измайлова]:

Знамя \ Кошкая / [знамя] \ Лимесева /, оброку платил 32 гривенки меда на год да в куницу 2 алтына 2 деньги.

Знамя \ Понюша / [знамя] Сустатова, оброку платил 30 гривенок меда да четверть куницы.

Знамя Богдашка [знамя] \ Тингушова /, оброку платил полпуда меда да четверть куницы.

Кадомского уезда знамя \ Отяша / [знамя] Снадеева, оброку платил [1] пуд 10 гривенок [меда].

Знамя Пятунки [знамя] Снадеева, оброку платил полпуда меда да в куницу 2 алтына 2 деньги.

Знамя [знамя] \ Кулызгана Лыпаева /, оброку платил [1] пуд меда.

Знамя Семака [знамя] Оргудинова, оброку платил [1] пуд меда да полкуницы.

Знамя Пуреся [знамя] \ Ядоватова /, оброку платил [1] гривенку меда да в куницу 10 денег.

Знамя Кирдяна [знамя] \ Полкасова /, оброку платил [1] пуд меда да полкуницы.

Знамя || Чегодая || [знамя] Москова, оброку платил [1] пуд меда да полкуницы.

Знамя \ Немака / [знамя] \ Писчесева /, оброку платил [1] пуд меда да в куницу 2 алтына.

Знамя Судося [знамя] Полдюсева, оброку платил [1] пуд меда да в куницу 2 алтына. // [л. 13 об.] //

Знамя Булата [знамя] Тремасова, оброку платил [1] пуд меда да в куницу 2 алтына.

Знамя Беляя [знамя] Сухова, оброку платил [1] пуд меда да в куницу 2 алтына.

Знамя Матвея [знамя] Минясова, в куницу платил 10 денег.

Знамя | Меняся | [знамя] Полдюсева, оброку платил [1] пуд меда с четью да в куницу 10 денег.

Знамя \ Пятунки / [знамя] Иванова, оброку платил полпуда меда да в куницу 10 денег.

Знамя Нарюша [знамя] Петрова, оброку платил 9 гри[ве]нок меда да в куницу 10 денег.

И всего с пустых ухозяев было 14 пуд и 2 гривенки меда, да 2 куницы, да в куницу деньгами 21 алтын.

[*Кокшая*, || Кошая ||, *Лимесева*, *Панюша*, *Тингушава*, *Отюша*, || Атюша ||, *Кузлыгина Лынипаева*, | Кулызгина Лыкипаева |, || Кулызгина Лысаева ||, | Аргудинова |, *Ядовитова*, || Ядовикова ||, *Какасава*, || Покасова ||, *Чеодая*, \ Москова /, *Неимана*, || Немана ||, *Пишесева*, \ Месова /, *Меняся*, \ Меняся /, || Полдесева ||, *Петунки* (в выписи по непонятным причинам: Туманки)]

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Городищная пустошь 1 (восточнее села Лукоянова, Вонючка тож): находилась на южном берегу р. Вонючка.

В книге Киреева сказано: «вверх по речке по Вонючке подле черно[го] лес[а] по Ивановскую вотчинную землю Глухова пустошь, а на ней было городище». Однако В. Киреев просто скопировал сведения о сенокосных лугах Коринской мордвы из книги Т. Измайлова. При сравнении описания границ у Киреева и Измайлова выходит, что земли Ивана Дмитриевича Глухова перешли к Аверкию Болтину и были названы его полем вверх по Вонючке.

Поскольку по описанию надо двигаться от пустоши Купреяновы (т.е. от устья р. Лапшинки) против течения р. Вонючки, а поле Болтина отмечает поворот межи, то пустошь определяется достаточно точно. На ПГМ Арзамасского уезда в этом месте овраг Городищный.

Эта же пустошь и мордовское селище, расположенное на ней, упомянуты Т. Измайловым при описании земель И.Д. Глухова (село Лукояново, Вонючка тож): «Да отхожая полянка ... да по запашне на низ речки Вонючки [двигаемся от села Лукоянова по южному берегу] по обе стороны до мордовского селища, а вверх речки Вонючки по мордовские ж селища...» (НГУАК, 1915, стр. 123).

По Городищной пустоши проходила Кадомская дорога, поэтому исчезнувшее поселение эрзян могло существовать в непосредственной близости от нее.

Городищная пустошь 2 (западнее села Лукоянова, Вонючка тож):

В книге Киреева сказано: «от деревни Вонючки ... едучи от черного леса к Кадомской дороге по граням ... деревни Солянки и к черному лесу пустошь Городищная ж». Фактически это означает, что пустошь расположена в верховьях оврага Соловейка: от деревни Вонючки – западнее, а фраза «от черного леса к Кадомской дороге» подразумевает движение с юга на север вдоль границ деревни Солянки.

То же самое селище, по-видимому, указано в описании сенокосов И.Д. Глухова, приведенном выше, при движении от села Лукояново, Вонючка тож, «вверх речки Вонючки [по южному берегу] по мордовские ж селища...» (НГУАК, 1915, стр. 123).

Опять же старинное поселение эрзян было близко к значимому транспортному пути.

Кобылино, село: граничило с Коринскими землями за р. Елховка (Вонючка) на северо-востоке.

См. *Кобылино* в общем географическом указателе.

Купреянова, пустошь: по книге Т. Измайлова, на ее месте существовала одноименная деревня: «да за князем Иваном [сын Ивана Семеновича Путятин] ж[е] с братею в деревне Купреянове, на речке Вонючке, на усть[е] речки Лапши, что было в поместье за Аристом Япанчиным, а после того было на прожитке за вдовою Агафьею, Купреяновской дочерью Епанчина» (НГУАК, стр. 64). Там же (НГУАК, стр. 57) сказано, что деревня Купреянова принадлежала и Безсону Ивановичу Мякишину.

В. Киреев воспроизвел описание поляны из работы Т. Измайлова без изменений, именно поэтому Б.И. Мякишин упомянут и в данной книге.

Деревня, а впоследствии пустошь, находилась на устье р. Лапши, которая на более поздних картах названа Лапшинкой. Именно из-за нее межа Корино от р. Вонючки сначала резко поворачивает на юг вдоль р. Лапши, а потом возвращается к р. Вонючке.

Название, как и понятно из описания выше, происходит от имени Купреяна Епанчина. Имя Куприян происходит от древнегреческого имени Киприос, что означает «с острова Кипр». Арист был его сыном, что подтверждается в АПА №390 от 1613 года.

Лабыриха, пустошь: значится и в книге Т. Измайлова, там же упомянут Лабырь Ошесев, Коринский мордвин, который участвовал в сделке по бортным угодьям 112 (1603/04) года, вполне возможно, что пустошь была названа по его имени. Находилась на юге от Корино у границы с селом Шатки.

Лукояново, Вонючка тож, село: находилось непосредственно на Кадомской дороге, которая уходила на запад в сторону Козловки, а на восток через р. Вонючку мимо Корино в сторону р. Теши.

Короткие фрагменты границы с деревней Корино были по р. Елховка (Вонючка) и по Кадомской дороге. Межа огибала лес и расчищенные от леса земли Лукояновских помещиков и вотчинников, которые находились южнее р. Вонючки. Смежно с землями Лукояново с западной и восточной сторон по отношению к лесу и росчистям находились две Городищные пустоши.

См. *Лукояново* в общем географическом указателе.

Нечаево, деревня: вотчинная земля Аверкия [Федоровича] Болтина (младший брат Баима Болтина, русского военного и государственного деятеля). Граница с Корино пролегла на северо-востоке за р. Вонючка в полях.

См. *Нечаево* в общем географическом указателе.

Отважды, полянка: у Т. Измайлова также Отважды. По описанию находилась на Лапшинских верхах, т.е. в верховьях р. Лапшинки. В названии, возможно, есть основа, связанная с эрз. глаголом «важдамс» – успокоить, утешить, в форме 3 лица единственного числа важды – успокоит, утешит. Начало названия, вероятно, содержит в себе частицу отрицания «ат» (не).

Вместе с тем могли быть и подмены согласных, поэтому в качестве других вариантов можно рассматривать слова «вашо» – жеребенок или «ваз» – теленок, но конструкция названия при этом становится менее объяснимой, чем в варианте выше.

Солянка, деревня: граница проходила на западе от деревни Корино в районе вершины Соловейки, впадающей в р. Елховка. Вдоль границ с Солянкой находилась Городищная пустошь 2.

См. *Солянка* в общем географическом указателе.

Таштевел[ь], Водовозная тож, полянка: находилась рядом с деревней в 2 км к юго-западу между двумя небольшими оврагами, один из которых на картах Менде носит название Яблонево. В 1925 году в рамках разведывательной экспедиции Ученого Совета Нижегородской археолого-этнологической комиссии было отмечено (см. ДУС НАЭК, 1926, стр. 12), что жители Корино:

...указали место, называемое «Старое селище Корино», на котором иногда выпаживаются разные домашние предметы и черепки. Во время осмотра на нем ничего не обнаружено.

Оно расположено на овраге Таштовелес, на котором еще сохранились остатки бывшей когда-то запрудной плотины и обделанного колодца.

Запрудная плотина отмечена на картах Менде на втором из упомянутых выше оврагов, который, по-видимому, получил название от рядом расположенной полянки.

«Ташто» – от эрз. старый, а «веле» – деревня, вместе русский аналог – «старое селище». Название – не уникальное, Т. Измайлов описывает иную поляну Таштовеле, находящуюся во владении князя Б.М. Лыкова вдоль Большой Курмышской (Алатырской) дороги на правом берегу р. Теши. Так эрзяне, по-видимому, называли места, где когда-то находились населенные пункты.

Не факт, что на месте полянки было именно Старое Корино, там мог находиться один из населенных пунктов, в которых проживал какой-либо род, представители которого потом переселились в Корино при прудах на р. Варварка.

Хирино, село: земли села при Кирееве принадлежали разным помещикам и вотчинникам. Граница с Коринскими землями проходила частично по оврагу Пешелатка, а также по р. Вонючка до устья руч. Лапшинка.

Также, по описанию Киреева, к землям Хирино относились и земли запустевшей деревни Купреяново вдоль руч. Лапшинка (см. *Пустошь Купреянова*).

См. *Хирино* в общем географическом указателе.

Шатки, село: вотчинная земля стольника Михаила [Федоровича] Аргамакова. Граница между населенными пунктами пролегла на востоке от деревни Корино. Межа пересекала речку Вонючка и речку Кишкелей, частично проходила по оврагу Пяжетелатка. Также границей служил овраг Суранштоналей.

См. *Шатки* в общем географическом указателе.

Дороги

Велетимская: другой вариант написания – Вел[ь]тминская. Уходила от деревни Вонючки через брод на р. Вонючке на юг до р. Ельтмы. Вероятно, соединялась с Атингеевской дорогой за р. Ельтмой и позволяла добраться до другой эрзянской деревни Атингеево. По-видимому, по ней также можно было добраться до бортных угодьев Коринской мордвы на р. Ельтме и далее на р. Нацме и р. Нарземе.

Дорога упомянута и у Т. Измайлова (НГУАК, 1915, стр. 61-62): «да розчистные земли ... за речкою Вонючкою, против броду по Ел[ь]тминской дороге».

Вероятно, она же названа Вонючкинской в АПА №152 и №156 от 1601 года: «от первого вражка у брода, у верхнего, что по Вонючкинской дороге» (№152), «от перевоза вражка у верхнего брода, что по Вонючкинской дороге» (№156). Такое название связано с тем, что речь в актах идет о землях непосредственно на р. Ельтме (верхний брод – одна из переправ через нее).

Кадомская: большая дорога в Кадом, название в обиходе – Кадомка.

Могла проходить несколько севернее деревни Корино или заходила прямо в нее. Из описания межи в книгах Измайлова и Киреева достоверно известно, что она проходила по линии восток-запад южнее р. Елховки, далее за р. Лапшинкой уходила через брод на другую сторону р. Елховки, примыкала к селу Лукояново, Вонючка тож, по северным

границам населенного пункта и далее шла к Козловке (в книге Т. Измайлова Козловка носит второе название – Кирманы тож).

Дальнейший маршрут по населенным пунктам неизвестен, но, по описанию межи деревни Камкино, она заходила в село Смолино, а, по АПА №1 от 1578 года, проходила также рядом с деревней Лихачевой на р. Пузе (сегодня – деревня Лихачи). Еще западнее примыкала к большой дороге, идущей от Гремячево через Дивеево в сторону Кадома.

Таким образом, Кадомка позволяла значительно сократить путь до Кадома от большой Алатырской дороги, идущей вдоль р. Теши в сторону Нижнего Новгорода. Известно также, что в начале 17 века Кадомская дорога уходила и за Тешу через село Кобылино и примыкала к значимой дороге, идущей через Смирново и Старое Тюгелево.

Кобылинская: дорога от села Кобылино в село Хирино, пересекала северо-восточные Коринские земли, расположенные за р. Вонючкой.

Лапшинская: вероятно, дорога между Корино и деревней Вонючкой через речку Лапшинку.

Никольская: во времена Т. Измайлова в селе Кобылино не написано церкви Николы Чудотворца, но уже тогда в нем был «образ местный Николы Чудотворца» (НГУАК, 1915, стр. 83). Ко времени В. Киреева, вероятно, строится отдельная церковь, поскольку впоследствии северная часть села Кобылино носит название Никольское (см. ПГМ). Отсюда же и возникает название дороги, которая пересекала северо-восточные Коринские земли, расположенные за р. Вонючкой.

Хири́нская: дорога от деревни Хирино до деревни Вонючки, на южном берегу р. Вонючки примыкала к Кадомской, а затем вместе с ней уходила через брод к деревне Вонючке.

Реки и другие водные объекты

Варварка, речка: именно на ней исторически расположено Корино. Сегодня речка представляет собой овраг, впадающий в р. Елховку с южной стороны. Однако в самом селе сохранились пруды, которые ранее были с р. Варваркой одной водной системой. Исток находился с южной стороны населенного пункта. Название, вероятно, также эрзянское – от двойного повторения слова «варя» – дыра, нора. Необходимо отметить, что в 60-е гг. 19 века в Корино была построена церковь во имя Св. Варвары Великомученицы.

Вонючка, речка: существует на современных картах и сегодня, но под другим названием – руч. Елховка. На северо-востоке за речкой находилась часть земель Коринской мордвы. На небольшом участке служила границей деревни Корино с селом Хирино, а также с землями села Лукояново. Вдоль ее южного берега располагались Городищная пустошь 1 и пустошь Купреянова.

См. *Вонючка (Елховка)* в списке гидронимов.

Ельтма, река: она же на современных картах р. Ельтма. Относительно Корино находится на юге. На ней оканчивалась описанная Киреевым межа. К ней шла Велетимская (Вел[ь]тминская) дорога. На ней находились бортные угодья Коринской мордвы – Ашескудомбола, Топонамбола.

См. *Ельтма* в списке гидронимов.

Лапша, речка – маленькая речка, которая впадает в р. Вонючку южнее Хирино. Она же – руч. Лапшинка. Рядом с устьем Лапши находилась деревня, а впоследствии пустошь Купреянова. Для разъяснения названия см. *Лапша* в списке гидронимов.

Кишкелей, речка: видоизменное название р. Кичкелей, расположенной южнее Корино за шоссе, переводится как «кривой ручей» (эрс. «кичкере» – кривой, «лей» – ручей), в действительности, форма русла, сохранившаяся на спутниковых картах, крайне извилистая. Сохранившееся русло ручья примыкает к р. Теше восточнее пересечения ул. Лесная и Восточная в Шатках. Межа пересекала ручей через островок в его русле.

Теша, река: упоминается в описании сенокосных лугов только в качестве ориентира – в сторону р. Теша. См. *Теша* в списке гидронимов.

Овраги

Пешелатка, овраг: назван в книге также большим оврагом, расположен на северо-востоке от Хирино. В действительности – Пекшелатка, от эрс. «пекше» – липа, «латко» – овраг, Липовый овраг. На картах Менде назван Воейковым, но одно из его отверший сохранило название Липовый овраг. Еще в начале 17 века, по книге Т. Измайлова, владельцем части Хиринских земель был Иван Воейков.

На ПГМ 1791 года есть также овраг Пашеланка, который впадает в р. Елховку недалеко от устья р. Лапши. Межа Корино 17 века проходила и по этому оврагу, но анализ текста межевания показывает, что большой овраг Пешелатка – это все-таки Воейков. Так, вершина шла «налево вверх большим врагом Пешелатком по истоку до вершины того врага», а уже потом оказывалась у безымянного «врага в полугоре», по которому спускалась к р. Вонючке. Название могло закрепиться за малым оврагом, впадающим в р. Елховку, позднее, либо же он был Малой Пешелаткой.

Пяжетелатка, овраг: вероятно, от эрс. «пиже» – зеленый, «те» – этот и «латко» – овраг, т.е. «тот зеленый овраг». На ПГМ 1791 года – назван безымянным. Проходит вдоль южных границ поселка Покровка и далее в сторону Шатков.

Поскольку в межевании назван ключом, то в овраге в 17 веке была вода. На современных спутниковых снимках водоем чуть восточнее Покровки – часть этого оврага.

Соловейка, вершина – отвершие, которое впадает в р. Елховку, расположено на самых западных границах земель Корино 17 века. Названа ключевой вершиной, то есть на ней был родник. Одноименный ручей отмечен на ПГМ 1791 года по юго-западным границам села Лукояново, Вонючка тож, в него впадает овраг Старый, но, по межеванию, Соловейка и ключ были на месте Старого оврага. Сейчас воды в овраге нет.

Название, вероятно, также эрзянское. Так, эрс. «салов» – соленый, рядом расположено селение Солянка, другое название Соляная Гора. Эрзянское название речки было бы Саловлей.

Суранштоналей, овраг: другой вариант написания Суранштаналей. Он же овраг Коринский на картах Менде, примыкает к северному (левому) берегу р. Елховки в километре с небольшим от Шатков. Название, вероятно, восходит к слову «суро» – просо (растение), а точнее к прилагательному «суронь». Конец «лей» означает ручей, речка. В центре, вероятно, скрыт глагол «чатамс» – качаться, но могут быть и другие варианты прочтения.

Второе название – Коринский – он получил, по-видимому, из-за того, что пролегал по границам Коринских земель со смежными территориями.]

[Пояснения по бортным угодыям]

Ашескудомбола [У.01], бортное угодые рядом с деревней Корино. У Киреева сказано, что угодые находилось «по обе стороны речки Ельтмы». Вероятно, было смежно с другим угодыем – Возжеевским, хотя его расположение в тексте не уточняется. Известно, что жители деревни Иванцово (Аржеманово) также бортничали в угодые Ашевкудомбола, оно находилось за р. Ломовой по отношению к деревне, т.е. где-то севернее.

Название, по-видимому, содержит в себе три слова: «ашо» – белый, «кудо» – дом, «пуло» – роща или в более узком смысле бортное угодые.

Варианты написания: Ашескудомбола, А(О)шкудинский, Ашкудомбола.

Ивашденское [У.02], кроме того, что угодые находилось за р. Тешей, более о нем ничего не известно.

Варианты написания: Ивашинское (ошибочно у Вараксина), Ивашдейское (по книге Т. Измайлова).

Сембабола [У.03], угодые было расположено по берегам речки, название которой в источниках сильно искажено, поэтому использован только вариант написания из книги Т. Измайлова – Ноксма. При перечислении угодий оно упомянуто между Ашескудомболой на р. Ельтме и Путомочиркеньболой на р. Нарземы [ныне р. Нарзимка], а р. Нацма как раз протекает между двумя названными реками.

Варианты написания: Сембалское, Себамболское.

Топонамбола [У.04], находилось смежно с поляной Марчкужей по обе стороны речки Ельтмы. В АПА №156 от 1601 года сказано: «Да по другой стороне речки Велтмы за Вонючкинской дорогой, от Федоровского усадища Лопатина едучи бором версты с три...» на поляне на Перделеи, а следом сказано о Марчкуже. Если подразумевалось, что поляны находятся рядом, то примерное месторасположение угодыя в 2 км к юго-востоку от поселка Лесозавод на р. Ельтме, поскольку координаты д. Федоровской можно с точностью восстановить по картам Менде.

Известно, что Атингеевская и Салдамановская мордва также владели частями данного угодыя.

Эрз. «тапамс» – разгромить, разбить (войско); в АПА №156 встречаем поляну Пинясболама, которую крестьяне Леонтия Панова называют Разгромная, Строева тож. Весьма вероятно, что речь идет об одной поляне, причем среди бортников встречаются потомки Строя (тот же Каргаш Малышов).

Варианты написания: Топонаевское, Тапоновское, Тапомалское.

Пичепомра, а Пьянидеме тож [У.05], находилось по обе стороны Суры реки. Где именно, не указано. Но о местонахождении можно узнать из описания деревни Атингеево, где есть то же угодые и информация о том, что в «Пьяндемском бортном ухожье построен город Корсунь». Корсун, а ныне Карсун был основан в 1647 году в месте слияния речки Карсунки и реки Барыш.

От эрз. «пиче» – сосна, «помра» – роща, лесное урочище, обособленный лесной массив. «Пиянь» – пивной, «идема» – выкуп.

Варианты написания: Пьяноидемское, Пичипомра, Пучепомра, Пичепомерское.

Мокшомбола [У.06], угодье, расположенное где-то за Нарземой [ныне р. Нарзимка], поскольку подразумевается направление от Корино, то на южном берегу реки в районе села Атингеево.

Известно, что Атингеевская мордва также владела частями данного угодья.

Эрз. «мокшна» – кулак, возможно в основу названия легло эрзянское имя одного из первых его владельцев.

Вариант написания: Мокшобол[ь]ское.

Путомочиркеньбола [У.07], угодье, расположенное по обе стороны речки Ирмелея вверх и на низ до Нарземы речки [ныне р. Нарзимка]. В тексте указано, что принадлежал он Коринской мордве опричь (кроме) Кушеевской родни. Фраза заимствована Киреевым из книги Т. Измайлова, но ни один источник не позволяет определить, кто к данному роду относился.

Эрз. «путома» – посадка, укладывание, «чирь» – кривой склон, а «чирьке» – дуга, «черькс» – черта, «пуло» – роща или в более узком смысле бортное угодье.

Варианты написания: Потомачиркинский ухжей, Путомачиркинский, Потумочиркинский, Потомучеркенбола, Потомучеркелболе [подмена «н» на «л»], Путомочиркизбола.

Чевардомбола [У.08], нет точных данных о местоположении этого угодья, отнесенного к Тотынгеевскому юрту. С высокой долей вероятности имеются в виду верховья р. Мокрая Чеварда или р. Сухая Чеварда. На ПГМ Лукояновского уезда р. Мокрая Чеварда носит название Чевардомбола. Известно, что Салдамановская мордва также владела частями данного угодья.

При анализе расположения Панзельского угодья Камкинской мордвы (см. 06.У.05) выявлено, что границы Чевардомболы достоверно были в верховьях р. Сухая Чеварда. Вероятно тогда, что угодье находилось между верховьями рек Мокрая и Сухая Чеварда.

Тотынгей был жителем деревни Корино во второй половине 16 века.

Другие упоминания: 1.06.У.02, 1.08.У.15

Угодья Л. Лобырева [У.09-12], они были расположены в двух местах. Группа угодий – Човакшпотыма, Ниркомакаргекономбола, Куртамге – была в верховьях р. Теши и р. Ежати несколько севернее села Тольский Майдан. А одно из угодий – Унодембола – располагалось на речках Кевлей и Чеварлей.

Указанная в описании деревня Ермензенки во времена Т. Измайлова существовала в трех местах (на трех усадях), все были рядом с р. Ежатью. Ее старое селище обозначено на р. Пиченее, на современных картах – р. Печенейка. Земля, принадлежавшая Ермензенкам была ограничена р. Печенейкой, р. Ежатью, р. Керемалеем. Последняя речка, вероятно, является названием одного из притоков р. Ежати.

В описании Коринских угодий написана р. Пичингей, очевидно, что речь идет об одном и том же водном объекте. Местоположение оврага Сезгалей ни по ПГМ, ни по картам Менде не определить, но из описания ясно, что он впадал в р. Печенейку.

По книге Т. Измайлова восстановлено, что данные угодья принадлежали ранее Пичесю, Канесю, Андрею и Кельдюшу. В той же книге в описании бортных угодий деревни Чиргуши также упоминаются Пичесевские, Канесевские, Ондреевские и Кельдюшевские угодья. При этом указаны и запустевшие знамена, которые были связаны с этими

угодьями. Владельцы знамен – потомки Кельдюша и Пичеся. Таким образом, предыдущие владельцы к Корину не имели никакого отношения, а были жителями деревни Чиргуши.

В названии Ниркомакаргекономбола, вероятно, содержится эрзянские слова: «нерь» – клюв; «карго» – журавль. Другим вариантом может быть эрз. «нерьгема» – существительное от глагола «нерьгемс» – втапывать. Название Куртамге, возможно, связано с эрз. «куродома» – оцепление, окружение, либо «кортамо» – разговор, беседа. А ухожей Тамзятковский – от личного имени Томсят, происходящего от глагола «томсемс» – толочь, мять. Имя дословно переводится как «толчет, мнет».

Для угодья Унодембола ориентирами сегодня служат деревня Кевлей и село Гари: Лукаш вел бортный промысел где-то между ними. Из описания угодий деревни Атемасово известно о том, что одно из угодий в этих местах было в споре между Атемасовской и Коринской мордвой, причем среди жителей Корино назван Лобырь Ошосев, отец Лукаша. Название, возможно, связано с эрз. «ундодома» – выдалбливание, «пуло» – роща.

Модамбробол[ь]ское угодье [У.13], кроме того, что оно находилось на р. Келе больше данных о нем нет. Под р. Келя понимается, вероятно, приток р. Пьяны, расположенный относительно Корино за рекой Теша. Верховья р. Келя были южнее села Мисюриха, сейчас она по большей части является оврагом. В названии, вероятно, присутствует эрз. «модань» – земляной, окончание «пуло» – роща.

Угодья Возжеевской родни [У.14-16], среди угодий также названо Топонаевское, но это один из вариантов написания Топонамболы [У.04]. Также, вероятно, к той же группе необходимо отнести угодье Оставское или Остаулей [У.17]. Принадлежали Возжеевской родне, из числа которых Киреевым названы Камка Атяшев и Виртянка Багильдеев.

В описании Ашескудомболы встречаем, что угодье было по берегам р. Ельтмы до Вожденболы, вероятно, оно же – Важжеевское (У.16). Тогда, как минимум одно из угодий, где промыслили Камка и Виртянка, можно найти по берегам той же реки.

Прочие угодья [У.18-27], были за Радайком Жадаевым, Жданком Сабаевым и Данилкой Баженовым. Их продал мордвин Яуш Кирдянов другим Коринским жителям еще в 1591 году. На изначальные знамена были наложены знамена новые, названные Сандарканскими, причем так написано еще в книге Т. Измайлова. Где расположены были эти угодья, из текста не ясно. Одно из угодий – Модаевабола Изябичи – могло находиться на р. Мадаевке, впадающей в р. Алатырь с южной стороны.

Среди угодий есть и Чанбула, а это созвучно с Шанбула, угодьем, отнесенным к Возжеевским. Те угодья находились, согласно сделанному предположению, на р. Ельтме. Учитывая, что за Салдамановской мордвой было Сандарканское угодье, Яуш Кирдянов, скорее всего, продал угодья и в верховьях р. Ельтмы.

Керзятковский ухожей [У.28], в тексте указано, что он находился на р. Теше. Название образовано от личного имени Керсят, происходящего от глагола «керсемс» – рубить, подрубать. Имя дословно переводится как «рубит, подрубает».

Варианты названий: Керзятковский, Керзатовский.

Сандарканские знамена, их наложили Коринская мордва на более старые знамена по целому ряду бортных угодьев. Известно, что за Салдамановской мордвой было Сандарканское бортное угодье, а также угодье Сандар. Эти названия связаны между собой.

Возможно, что в основе названия угодья и знамен – эрз. глагол «сандемс» – выкорчевывать. Вторая часть напоминает эрз. «тарка» – место.

Населенные пункты, пустоши и полянки

Ермезенки, деревня: рядом с этой мордовской деревней занимался бортничеством Лукаш Лобырев, находилась в Залесном стане. См. угодья Л. Лобырева [У.09-12] в описании бортных угодий.

Марчкужа, поляна: одна из полян у р. Ельтма, написана Киреевым в качестве ориентира для угодья Топонамбола [У.04]. Эрз. «марч» – лебеда (сорное растение), «кужо» – поляна.

Отемасовская деревня: см. *Атемасово*, деревня №11 Утишного стана.

Пинетаева, деревня: житель этой деревни ходил в Коринское угодье, приобретенное Пинетаевской мордвой в 105 (1596/97) году. См. *Пинетаева*, деревня №11 Утишного стана.

Реки и другие водные объекты

Вельтма, речка: см. *Ельтма* ниже.

Ежать, речка: рядом с ней находилась часть бортных угодий Лукаша Лобырева. См. *Ежать* в списке гидронимов.

Ельтма, речка: на ней находились угодья Ашескудомбола [У.01], Топонамбола [У.04]. См. *Ельтма* в списке гидронимов.

Ирмелей, речка: вдоль ее берегов находилось угодье Путомочиркеньбола [У.07], является притоком р. Нарзема, но его местоположение точно не известно. Возможно, от эрз. «эрямо» – жизнь и «лей» – ручей.

Кевлей, речка: здесь располагалось угодье Лукаша Лобырева Унодембола [У.12]. См. *Кевлей* в списке гидронимов.

Келя, речка: левый приток р. Пьяна. На ней было Модамбробольское угодье [У.13]. Эрз. «келей» – широкий, также «кельме» – холодный.

Нарзема, речка: за речкой по отношению к деревне находилось угодье Мокшомбола [У.06], у самой речки было другое угодье – Путомочиркеньбола [У.07]. См. *Нарзема* в списке гидронимов.

Ноксма, река: вероятно, р. Нацма, на ней находилось угодье Сембабола [У.03]. В приведенном Киреевым написании название реки, возможно, как-то связано с эрз. «нокамс» – приноравливаться, либо эрз. «наксавкс» – гниль, либо упрощенное в устной речи «налксема» – игра, но выпадение «л» маловероятно.

Если же рассматривать современное написание, то можно также предположить связь с эрз. «нусманя» – печальный.

Пичингей, речка: по ее берегам находилась часть бортных угодий Лукаша Лобырева. На современных картах носит название Печенейка. В обоих названиях явно прослеживается эрз. «пичень» – сосновый. Аффикс «-га» в названии Пичингей может обозначать переместительный падеж («по соснам»).

Сура, река: большая река, правый приток Волги. На ее берегах находилось угодье Пичепомра, а Пьянидеме тож [У.05].

Теша, река: на реке находился Керзятковский ухжей [У.28], а за рекой Ивашденский [У.02]. См. *Теша* в списке гидронимов.

Чеварлей, речка: здесь располагалось угодье Лукаша Лобырева Унодембола [У.12]. См. *Чеварлей* в списке гидронимов.

Овраги

Сезгалеи, овраг: вдоль него находилась часть бортовых угодий Лукаша Лобырева. Название оврага происходит либо от эрз. «сезьган» – сорока, либо эрз. «сеське» – комар, вторая часть «лей» – ручей.]

02 ► Пинетаева

Населенный пункт **№2** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Понетаевка Шатковского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 13 об. – 17

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 15 об. – 21 об.

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 27 об. (35 об.) – 33 об. (41 об.) [без окончания, примерно 2.5 – 3 листа описания деревни отсутствуют]

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, ЛЛ. 18 – 19 об.

[По книге Т. Измайлова, в деревне было 13 мордовских дворов, людей – 15 человек. По отчествам понятно, что это в основном (8 дворов из 13) потомки Мел(ь)цапы, Моская, Ермая.

А.А. Гераклитов, основываясь на отсутствии упоминаний деревни в Арзамасских поместных актах, выдвинул предположение, что она появилась в 17 веке (Гераклитов, 1930, стр. 121). Однако в описании Корино содержится информация о том, что Пинетаевскому жителю Мел(ь)цапе Рузанову в 105 (1596/97) году было сдано Коринское бортное угодье.

Поскольку в описании деревни сказано, что она основана на Кирдяновских селищах, то на ее месте ранее было поселение Кирдяновского беляка, территориально близкое к Кардавили. Однако деревня Пинетаева отнесена Т. Измайловым к Мещерскому беляку – ее первые поселенцы были пришлые из других земель. Они пришли из Кадомского уезда (вероятно, из области Восточной Мещеры), а свою принадлежность к беляку указали при первичном учете починка.

Возможно, что Пинетаева была описана и у Игнатия Зубова в писцовой книге 1584-1585 гг., но починок мог появиться и в 90-е гг. 16 века. Если в Арзамасском уезде термин «беляк» уже к концу 16 века стал анахронизмом, то в Кадомском уезде дозор 1614 года был сгруппирован по белякам, поэтому переселенцы вполне могли его использовать.

В имени раннего жителя – Мел(ь)цапы – присутствует формант *-ал*, характерный для мокшанских имен. В книге Киреева по Утишному стану помимо этого имени встречается с таким же формантом только Азрапка, но он был жителем деревни Лобаски, расположенной на юге исторического Залесного стана, то есть ближе к области

расселения мокши. Это так является косвенным признаком того, что Пинетаевцы пришли из-за границ Утишного стана.

К сожалению, Пинетаевские бортные уголья ни Измайловым, ни Киреевым не описаны, так как медвяной оброк жители деревни платили в Кадоме, то есть в Кадомском уезде в основном и занимались бортничеством.

Однако в описании угодий деревни Лобаски в книге Т. Измайлова среди бортников упомянуты и Пинетаевские жители (Учай Мамкаев, Костяс Ермаев), которые ходили среди прочего в уголье Мазыева юрта в Кадомском уезде на речке Седолее [юрт, как и в описании Корино, – род; эрз. мазый – красивый]. При этом делали они это совместно с Алатырской мордвой деревни Рожадеева [видимо, искаженное Аржадеево].

Из описания деревни, приведенного ниже, известно также о том, что Пинетаевской мордве принадлежали земли по р. Кочкюемке, ранее в конце 16 века они были во владениях Кардавилльской мордвы. Таким образом, в прошлом между жителями деревень состоялась некая сделка, связанная с передачей прав на эти уголья.

Название Пинетаева происходит от личного эрзянского имени Пинетай (вероятно, от эрз. «пине» – собака и «теи» – делает; менее вероятно, что от эрз. «пеняцямс» – жаловаться, роптать). Однако в книге Т. Измайлова среди Пинетаевской мордвы не значится потомков Пинетая, речь, конечно, может идти о роде Пинетая (юрте), но и об этом нет никаких упоминаний. Кем мог быть этот человек?

В ответе на этот вопрос могут помочь сведения из книги Т. Измайлова. В тех же местах, что и деревня, упоминается поляна Пинетаевка (НГУАК, 1915, с. 230). Также указано, что изначально она принадлежала Федору Лопатину, а на момент написания книги права на нее были у вдовы Натальи Бурцовы.

Федор Дмитриевич Лопатин умер в самом конце 16 века, поскольку в АПА №146 от 1599 года его супруга названа вдовой. Если принять предположение, что пришедшая мордва Мещерского беляка обосновалась на землях рядом с Кардавилью в 80-90-е гг. 16 века, маловероятно, что поляна, принадлежавшая Ф.Д. Лопатину, получила бы название по названию починка.

Таким образом, пришедшие люди осели на поляне, которая уже носила имя мордвина Пинетая. Возможно даже, что его именем называлось исчезнувшее к концу 16 века селение Кирдяновского беляка (Пинетаева пустошь). Изначально он мог быть жителем соседних Кардавили или Корино, которые относились к тому же беляку, но об этом сведений не сохранилось.]

// [л. 13 об.] // **Деревня Пинетаева Мещерского беляка на речке на Озерке на Кирдяновских селищах,**

[Список жителей]

а в ней мордва:

1. Сенька Савельев, у него брат родной Неверко, у Неверки сын Сычеманка 20 лет; [3]
2. Стенька Кечюшов, у него племянник родной Мит[ь]ка Годяев 20 лет; [5]
3. Андрюшка Мамаев, у него два сына: Сергун[ь]ко, Смирка; [8]
4. Баженка Уланов, у него сын Вечпунка | Вечкунка | 10 лет; [10]
5. Бориска Уланов, у него два сына: Потешка да Томилка; [13]
6. Вечкунка Лукашев; [14]

7. Якушка Лукашев, у него сын Кажютка | Кажутка | 3 лет; [16]
8. Поздейко Учаев, у него сын Галка | Ганка? | 20 лет; [18]
9. Ивашка Кечюшов, у него сын Безсонка 20 лет; [20]
10. Чювайка Вел[ь]дюшев; [21]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Чорнавка, Неверовская жена Арзамасова;
2. вдова Лияка | Лиятка |, // [л. 14] // Тороповская жена Савельева;

да пустых мордовских дворовых мест, а мордва из той деревни бежали в разные года | и, бегая, живут в разных городах | [у Вараксина – фрагмент пропущен], а на старые тяглые жеребьи не отданы:

1. Несмеянка Нороватова;
2. Ивашка Вел[ь]дюшева;
3. Жанка Кабаева | Кобаева |;
4. Назарка Дружинина;
5. Петрунки да Томилка Старковых;
6. Митьки Тингаева с братьями;
7. Велдякка [вероятно, изначально Велдяс] Салтанова с братом Ивашком;
8. Бурнашки Старкова;

и всего в деревне Пинетаеве: мордовских – 10 дворов, людей в них – 21 человек; да нетяглых вдовьих – 2 двора; да 8 мест пустых дворовых.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми дворами, и под огороды, и под гумны, и подворовыми места – 13 десятин, да выгонные земли – 8 десятин.

Пашни паханые на живущие выти – 40 чети; сена меж пол[ей], и по врагам, и по заполюю – 60 копен.

Да пашни ж паханые особ той пашни, что дано на живущие выти, – 50 чети; сена – 50 копен.

Всего пашни паханые и с тем, что дано на живущие выти, – 90 чети в поле [ок], а в дву потому ж; сена – 110 копен [ок].

В живущем – 2 выти [ок], в пусте – 2 выти с полувытью [ок].

Сошного письма в живущем – полполполтрети сохи и 7 чети без третника пашни [ок]; а в пусте – полполчети сохи [ок].

В живущем – 2 чети.

А платить деревни Пинетаевы мордве Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопной хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – 17 алтын 4 деньга [по расчетам должно быть 17 алтын 2 деньга, в основе приведенной писцами суммы расчет от базы 53 деньга на выть, а не 52 деньга, как обычно].

Ясаку – 15 алтын 4 деньга [уменьшен на 15% по отношению к расчетному в 18 алтын 2 деньга]. // [л. 14 об.] //

Полоняничных – 6 алтын 4 деньга [ок].

Ямских – [1] рубль 32 алтына [ок].

За стрелецкий хлеб, за 7 чети с полуосьминой без полчетверика ржи, овса тож, – 7 рублей 6 алтын полторы [1.5] деньги [ок].

За посопной хлеб, за 4 чети ржи, овса тож, – 4 рубля [ок].

За десятинную пашню, за 2 десятины, – 3 рубля 17 алтын 3 деньги [ок].

За пустые за 2 выти с полувытью оброку – 5 рублей [ок].

Всего с деревни Пинетаевы Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопной хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 22 рубля 29 алтын с полуденьгой [0.5] [ок].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Пинетаеве: 13 дворов мордовских, людей в них – 15 человек.

А в дозорных книгах Данила Зубова да Подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Пинетаеве: 19 дворов мордовских, людей в них – 31 человек.

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Пинетаеве: 19 дворов мордовских, людей в них – 47 человек.

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого и посопного хлеба платили:

// [л. 15] // Страница порозжа [оставлена пустой]. // [л. 15 об.] //

Данных – 17 алтын полчетверты [3.5] деньги.

Ясаку – 19 алтын [ок].

За куницу – [1] рубль 6 алтын 4 деньги; пошлин – 3 деньги.

Полоняничных – 11 алтын 2 деньги.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – 11 алтын 2 деньги.

Ямских – 3 рубля 3 алтына полтрети [2.5] деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – по 11 чети с полосьминой, и | полполтретником | [у Вараксина ошибочно написано *полтретником*], и с полполчетвериком, и малчетверик ржи, овса тож.

Посопного хлеба – по 4 чети ржи, овса тож.

Пустовых денег – 2 рубля 16 алтын 4 деньги.

Всего – 7 рублей 19 алтын [по расчетам получается сумма 7 рублей 1 алтын 2 деньги на 17 алтын 4 деньги меньше, в изменении налогов расхождений нет, возможно, что писцы дважды просуммировали данные деньги; писцы практически нигде не рассчитывают итоговые суммы про предыдущему периоду, данная сумма не используется в расчетах и является справочной].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни 2 десятины в поле, а в дву потому ж.

[Изменения в населении и налогообложении]

И убыло в деревне Пинетаеве по новому письму против писцовых книг 3 двора мордовских, а людей было сверх писцовых книг 6 человек [имеется в виду прибыло, но так написано во всех копиях].

// [л. 16] // А против дозорных и переписных книг убыло 9 дворов мордовских; людей убыло против дозорных книг 10 человек, а против переписных книг – 26 человек [в копии Вараксина здесь описка – написано *26 дворов*].

Живущего – [1] четь с полутретником [в предыдущем периоде, таким образом, было 3 чети с полутретником].

А Великого Государя денежных доходов убыло:

Ясаку – 3 алтына 2 деньги [ок].

Полоняничных денег – 4 алтына 4 деньги [ок].

Ямских денег – [1] рубль 4 алтына полпяты [4.5] деньги [ок].

За стрелецкий хлеб, за 4 чети с четвериком, и с полполчетвериком, и с полполполтретником ржи, овса тож, денег – 4 рубля 6 алтын с полуденьгой [0.5] [расчет некорректный как в натуральном, так и в денежном выражении. В натуральном выражении должно быть: 4 чети с четвериком, и с полполчетвериком, и с полполполчетвериком, и с полполполполтретником; в части денежного выражения должно быть 4 рубля 6 алтын полтрети (2.5) деньги. Ошибка наблюдается во всех копиях, вероятно, изначально допущена в расчетах, так как итоговая сумма посчитана от 4 рублей 6 алтын с полуденьгой (0.5)].

Всего убыло – 5 рублей 18 алтын 5 денег [ок, если не учитывать комментарии к разнице в 2 деньги в стрелецком хлебе от расчетных значений; также изменение в данных деньгах подразумевает незначительную разницу в 0.5 деньги, но количество вытей в живущем между периодами одинаковое, то есть это неточность записи].

А верховой медвяной оброк и куницы платят они в Кадоме.

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых		Нетяглых дворов	Пустых дворов
	Дворов	Людей		
1628	13	15	-	-
1641	19	31	-	-
1646	19	47	-	-
1677	10	21	2	8

[Межевые границы]

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа мордовской деревни Пинетаевы от поместных земель *деревни Солянки* разных помещиков:

- 1) по конец пол[ей] у *Мшанской* [?, в книге Т. Измайлова она безымянная] дороги, *Кечюха* | *Кечюшиха* | тож, где стоял в лесу дуб суховерхий с гранями, поставлен столб дубовый, на нем грани, против [н]его по меже яма, в яме кости и уголье;
- 2) а от того столба до столба дубового 72 сажени, на нем грани;

- 3) а от того столба до дуба суховерхого 75 сажений, на нем грани; дуб стоит близко вершины;
- 4) а от того столба вниз по вершине до столба дубового 64 сажени, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень и кости; столб поставлен, // [л. 16 об.] // где стоял дуб виловатый в берегу у вражка у дорожки;
- 5) а от того столба направо вершиной на низ по потоку до вершины, что вышла с левой стороны подле черного леса, а впала в *речку Сивку* 50 сажений;
- 6) а вершиной на низ до *речки Сивки* 212 сажений;
- 7) а *речкой Сивкой* на низ до столба дубового 260 сажений, а на нем грани; столб стоит у *речки Сивки* против *усадища деревни Козловки* [усадище – видимо, здесь в значении «запустевший усад, усадьба помещика»; Козловка была пустошью на момент описания];
- 8) а от того столба и от *речки Сивки* [здесь заканчивается л. 41 об. в копии Посникова, далее в ней отсутствуют листы до конца описания деревни] налево на гору старой межей до столба дубового 67 сажений, на нем грани; столб поставлен от *речки Сивки* в 10 сажнях;
- 9) а от того столба прямо старой межей до столба дубового 75 сажений, на нем грани;
- 10) а от того столба прямо той же межей до столба дубового 80 сажений, на нем грани;
- 11) а от того столба направо к *речке Сивке* до столба дубового 28 сажений, на нем грани; столб поставлен в берегу *речки Сивки* в ивовом кусте, где стоял вяз;
- 12) а от того столба вниз *речкой Сивкой* до столба дубового 440 сажений, на нем грани;

и по тем граням, от первого столба, что у *Мшанской* [?, см. комментарии выше] *дороги* и до *Кардавилльской межи*: правая сторона – поместная земля **Василия Киреева** *пустоши Козловки*, а левая сторона – мордовская земля *деревни Пинетаевы*;

- 13) а от того столба и от *речки Сивки* налево вверх старой межей до столба дубового 141 сажень, на нем грани, подле [н]его по обе стороны ямы, в ямах камень, и уголье, и кости;
- 14) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 170 сажений, на нем грани, подле [н]его по обе стороны ямы, в ямах камень, и уголье, и кости;
- 15) а от того столба той же межей // [л. 17] // до столба дубового 302 сажени, на нем грани, подле [н]его по обе стороны ямы, в ямах камень, и уголье, и кости;
- 16) а от того столба той ж[е] межей до пня дубового 81 сажень, на нем грани;
- 17) а от того пня поворотить налево врагом до *речки Кормолейки*;
- 18) а по *речке Кармолейке* [sic] вверх в черный лес;

и по тем граням, от *речки Сивки* к лесу и по *речке Кормолейке* в черный лес: правая сторона – земля и лес *мордовской деревни Кардавили*, а левая сторона – мордовская земля *деревни Пинетаевы*.

А между указывали *деревни Пинетаевы* мордва: выборный [sic, в единственном числе в обеих копиях] Бориска Уланов [М.05], Неверка Санганаев [вероятно, упоминается ранее, но отчество Савельев, см. М.01], Стенька Кечюшов [М.02], Ивашко Кечюшов [М.09]; да *деревни Кардавили*: выборные Мурза[й]ка Малин [1.03.М.17] да Любимко Остафьев [1.03.М.24], Андрюшка Малин [1.03.М.16], Бориска Скоржаев [Киржаев, см. 1.03.М.02], Капкунко Отяшов [1.03.М.10], а на межеванье были выборные люди бортники и мордва разных деревень.

[Пустошь во владениях деревни]

Деревни Пинетаевы за мордвой в *пустоши Кочкоеве* [также у Т. Измайлова] на *речке на Сочноев* [?, правильно – Кочкоева, в книге Т. Измайлова упомянута также *пустошь Сочкоева*, но и это явно описка], а *Кочкоем* тож [у Т. Измайлова упомянута одноименная речка в двух написаниях: Кочкоем и Кочкоюм], пашни наезжие – 20 четвертей, да перелогу – 20 чети; обоего – 40 чети в поле, а в дву потому ж. Сенных покосов – 100 копен. В пугте – 2 выти [ок].

Сошного письма в пугте – полполполтрети сохи и 7 чети без третника пашни [ок].

А платить им оброку с пугтых вытей по 2 рубля, а владеть деревни Пинетаевы мордве той *пустошью Кочкоевой* – пашней, и лесом, и санными покосы, и всякими угоды – по старым межам и граням писцов Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года. А вновь пустоши меж и граней не учинено, потому что спора в межах и челобитья об межеванье от мордвы не было.

[Согласно книге Т. Измайлова, до писцов пустошь Кочкоева принадлежала Кардавилльской мордве; второе название пустоши, как и у речки, на которой она расположена, – Кочкоем.

По-эрзянски, «кочкома» – прополка, вероятно, это слово и легло в основу названия реки.

При описании межевых границ той же пустоши в книге Т. Измайлова упоминаются земли Плакиды Соврасова (2013-1-8, л. 19 об.). По АПА №125 от 1598 года, известно об отделе земли Первому Нечаеву сын Соврасову на р. Кучкаеме, там же упомянуто, что рядом протекает р. Арать, в нее и впадает р. Кочкоемка. Поэтому местоположение пустоши можно достоверно отнести к берегам р. Кочкоемки.

О пустоши, когда она еще принадлежала Кардавилльцам, написано в АПА №140 от 1599 года. Жители деревни Кардавилль Сычесь Кочаев и прочие просили выделить им пустошь Колмокужа на речке Сучкоеве [sic] «по обе стороны до Первого межи Саврасова». Поскольку южнее р. Кочкоемки есть р. Колмонейка, впадающая в р. Шнара, местоположение поляны можно связать с землями в районе деревни Владимировка. Тем более, что в том же акте упомянуты рядом расположенные поляны, одна из которых находилась на Арацком верху, то есть в верховьях р. Аратка.]

[Бортные ухожай и знамена]

[Описание отсутствует, так как бортные ухожай жителей деревни «были в Кадомском уезде и оброк за них они платили в Кадоме» (Гераклитов А.А.)]

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Кардавилль, мордовская деревня: см. деревню №02 Утишного стана.

Козловка, пустошь: во времена Т. Измайлова была деревней, второе название – Кирманы, о чем говорится в книге Т. Измайлова: «За Семеном Исаевым сыном Блохина деревня Козловка, Кирманы тоже, на речке Сивке, что было в поместье за Васильем Уваровым» (НГУАК, 1915, стр. 88). В деревне в начале 17 века было 13 дворов крестьянских и 2 двора бобыльских, людей – 16 человек. В книге Ф. Лызлова 1646 года владельцем назван Алексей Иванович Блохин. А в 1677-1678 гг. Козловка – это пустошь, принадлежавшая Василию Кирееву. Нигде не сказано об его отчестве, но он и автор писцовой книги могли быть одним человеком.

Находилась на северном берегу р. Сивки, которая служила границей земель Козловки и мордовских населенных пунктов Кардавилль и Пинетаева. В книге Т. Измайлова в описании деревни Козловки, в частности, сказано так: «А межа от Пинетаевские мордвы речка Сивка и от Кордавилльские мордвы по враг Кордавилльской, где идет речка Сивка и впала в речку в Озерки». Под Кардавилльским оврагом имеется в виду овраг, который впадает в р. Сивка с южного берега и на котором основана деревня Кардавилль.

Почему деревня так названа, в источниках информации нет.

Солянка, деревня: находилась восточнее деревни Пинетаева, граница между населенными пунктами проходила по р. Сивке.

См. *Солянка* в общем географическом указателе.

Дороги

Мшанская, Кечюшиха тож: происхождение первого названия не ясно, а Кечюш – эрз. личное имя, причем человек с таким именем проживал в Пинетаеве по книге Т. Измайлова, Кечюшovy дети написаны и у Киреева. Таким образом, дорога названа так в честь одного из жителей деревни. Это не единственный случай, когда путь называется по имени человека: он мог его проложить, или дорога шла к его угодьям. У Т. Измайлова в описании межевых границ дорога эта не имеет названия, то есть имя ей дали позднее.

Дорога, по описанию межи, находилась в верховьях р. Сивки и, вероятно, уходила на восток к Велетимской (Вельтминской) дороги, которая упомянута в межевании Корино.

Реки и другие водные объекты

Кормолейка, речка: также есть вариант написания Кармолейка. По писцовым книгам, служила западной границей деревни Пинетаева с другой эрзянской деревней Кардавилль. Находилась, соответственно, между ними, текла с юга на север и впадала в р. Сивка.

Эрз. окончание «лей» – ручей, речка, а основным словом могут выступать: «корьма» – родитель, кормилец; «корямо» – укор; «карямо» – обувание; наконец, «кармамо» – начинание и «карамо» – размытие («ламо иень чудиця ведесь карызе те латкиненть» – вода за многие годы образовала эту лощину). Последний вариант наилучшим образом подходит к названию реки.

Озерка, речка: в начале описания деревни сказано, что она находилась на речке, которая ныне называется руч. Озерки, однако, в действительности, Пинетаева находится на притоке руч. Озерки – Сивке.

См. *Озерки* в списке гидронимов.

Сивка, речка: по писцовым книгам, речка служила восточной и северной границей деревни Пинетаева, в т.ч. с деревней Солянка и пустошью Козловка.

См. *Сивка* в списке гидронимов.]

03 ►Жардавилль

Населенный пункт **№3** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Кардавилль Шатковского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 17 – 24

ЦАНО, 2013-602а-37, лл. 21 об. – 28 об.

РГАДА, 1209-1-7054, лл. 34 (46) – 50 (63) [сравнительно полный фрагмент без начала, отсутствует также один лист – №49 в старой нумерации, следующий лист 37 (50)]

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, лл. 13 – 18

[Кардавиль – один из старинных эрзянских населенных пунктов, расположенный у р. Озерки. Как и Корино, он относится к Кирдяновскому беляку, куда ранее включались земли деревень Пинетаевы и Пакстяново.

Хотя в описании написано, что деревня находится на р. Озерки, более точным ее местоположением является Кардавильский овраг (впадает в р. Сивка), который упоминается у Т. Измайлова в описании межи деревни Козловка: «А межа от Пинетаевские мордвы речка Сивка и от Кордавильские мордвы по враг Кордавильской, где идет речка Сивка и впала в речку в Озерки».

У Кардавильской мордвы во времена Киреева были обширные земельные угодья, уходящие на запад за р. Озерки и к ее верховьям. В описании границ деревни Большой Макотелем назван овраг Вечкеверзь, он «вышел из черного леса поперечь мордовского поля деревни Кардавили и впал в речку Сатис». Поскольку этот овраг легко определяется на местности, можно увидеть, что его верховья, в действительности, находятся рядом с деревней Малый Макотелем. Не ясно, соприкасались ли земли этой деревни с Кардавильскими землями, но очевидно, что они были близко, ведь межа Малого Макотелема проходила по самому верховью оврага Пузанбедемелей, а в его низовьях протекающая по этому оврагу одноименная речка служила границей территорий деревни Кардавиль.

Деревня неоднократно упомянута в Арзамасских поместных актах.

Кардавильской мордве посвящен полностью один акт – АПА №140 от 25 мая 1599 года «Книги отказные Кардавильские мордвы, Сычесья Кочаева с товарищи, пустоши Колмокужи, что по речке по Сучкоеве». В этом акте Сычесья пожаловался Государю, что у него нет земель, с которых он мог бы платить подати, и попросил Государя выделить ему «под пашни землю, пустошь Колмокужи, на речке на Сучкоеве по обе стороны до Первого межи Саврасова». Эта пустошь, расположенная рядом с р. Арать и р. Кочкоемка, по всей видимости, впоследствии досталась Пинетаевской мордве. Упоминаний поляны в описании деревни Кардавиль ни у Измайлова, ни у Киреева нет.

В АПА № 84 от 1593 года есть упоминание деревни Кардавиль при описании владений Семена Левина. По Т. Измайлову, его сыну – Илье – принадлежала рядом расположенная пустошь Метлина.

Жители деревни упомянуты в более раннем АПА №22 от 1586 года среди сторонних людей при отделе земель: «Безтуж Анамасов, да Лапш Ономасов, да Иван Снадеев, да Котюш Веркесев, да Кечюш Васильев». Еще одно указание есть и в АПА №31 от 1586 года: «сторонние люди: Кордавильская мордва Безстуж Анамасов, да Богдан Кистамов, да Иван Снадеев, да Учет Чеуштанов, да Лапш Анамасов, да Суморок Васильев». Место, где стоял дельной дуб Ивана Снадеева, упомянуто и ниже в описании межи, сделанной В. Киреевым. Этот дуб еще стоял во времена Т. Измайлова, но Иван Снадеев к тому моменту уже скончался. Дети некоторых людей из приведенных перечней есть в списках у Т. Измайлова.

В АПА №409 приведена «выпись на поместье, данная в 95 [1586/87] году воеводой Улану Алашееву». В этом документе есть упоминание деревни Кардавил в выписи из книг Игнатия Зубова 7093 (1584/85) года: «пустошь Порамзинская меж деревни Метлины и деревни Кардавили». Ранее пустошь Порамзинская была деревней на речке Чюпалейке. Есть и еще одна выпись из книг Игнатия Зубова на поместье Ивана Васильевича Бутурлина: «[Третья]ковская Серебряново, что была Кардавильские мордвы, на враге на Чипулее». Эти два документа содержат в себе наиболее ранние из известных упоминаний деревни.

Последний акт говорит также о том, что земли Кардавильцев в 16 веке были больше. Действительно, за Иваном Ивановичем Бутурлиным, владельцем деревни Кирманы (Бутурлино), во времена Т. Измайлова написана «пустошь Голевская, Серебренникова тож, что было за Микифором Киреевым, что было Кардавильские мордвы» (НГУАК, 1915, стр. 55). Есть и еще одно упоминание у Т. Измайлова (НГУАК, 1915, стр. 89): «пустошь Голевская Суворовская Оленина, а Третьяковская Серебренникова тоже, а наперед сего бывало Кордавильские мордвы».

А.А. Гераклитов писал (Гераклитов, 1930, стр. 96): «Любопытна неустойчивость русского элемента в Кардавили: по переписи 1646 г. отмечено наличие в ней бортничьих дворов; в 1677 г. остается одна мордва, и в числе пустых дворов показано 3 бортничьих, владельцы которых находились в бегах и жили в крестьянах...». Действительно, в тексте ниже отмечено, что во время дозора Зубова и переписи Лызлова в деревне были дворы бортников, но не известно их количество. Что привлекает больше внимания – это количество запустевших мордовских мест, близкая ситуация была и в Корино. Многие жители по каким-то причинам бежали из деревни или скончались.

Одно из популярных толкований названия деревни – от эрз. «кардаз» – двор и «веле» – село. Эрз. «кородомс» – защищать, «кардамс» – запретить, прервать, отучить, успокоить (ребенка). Но эти глаголы не объясняют «л» в окончании ойконима.

Однако, если вспомнить, что поселение было основано на Кардавильском овраге, то тогда можно представить его название в виде Кардавлей. Эрз. «кардавомс» – укротиться, сделаться послушным в форме 3 лица будет «кардави» (укрощается), «лей» – ручей, речка. Менее вероятно, что происходит от кардов (направительный падеж слова «кардо» – хлев, т.е. «в хлев»), поскольку тогда будет звучать как Кардовлей с меньшей вероятностью перехода к названию деревни – Кардавиль.

Следует отметить и то, что название Кардавиль встречается в варианте написания Кордавиль, особенно в ранних источниках (АПА, книга Т. Измайлова). В эрзянском есть глагол «кортавомс» – наговориться, который может объяснять наличие -о- в названии.]

// [л. 17] // **Деревня Кардавил[ь] Кирдяновского беляка на речке Озерке,**

[Список жителей]

а в ней мордва:

1. Кабайка Надежин, у него брат родной Трошка; [2]
2. Бориско Киржаев, у него брат родной Мурзайко да сын Буянка 7 лет; [5]
3. Ченбулатка Иванов; [6]
4. Трошка // [л. 17 об.] // Васильев, у него сын Малко [1] году; [8]
5. Жадейко Баюшов; [9]
6. Малейко Кашанин, у него два брата родные: Ос[ь]ка да Дружинка; [12]
7. Юрка Кичемасов; [13]

8. Мурзакайка Вожкин, у него сын Ешмайко; [15]
9. Невейко [далее – Неверко] Виртянов; [16]
10. Канкунка Отяшев [есть в описании Пинетаевы как Капкунка], у него приемыш Шоштанко Вачаев; [18]
11. Ардатко Жаденов; [19]
12. Кичемаско Орлашев; [20]
13. Ивашко Казаков, у него два сына: Мит[ь]ка 7 лет, Ермушка [1] году; [23]
14. Видяйко Малин, у него два сына: Якимко да Шумилко 7 лет; [26]
15. Мачтайко Мурзин, у него два сына: Данилко 10 лет, Пан[ь]ка 5 лет; [29]
16. Андрюшка Малин, у него три сына: Чинайко, да Чюмко 15 лет, Кафтаска 3 лет; [33]
17. Мурзайко Малин, у него два сына: Сен[ь]ка да Стен[ь]ка; [36]
18. Мит[ь]ка Мурзин, у него сын Розмайко 3 лет; [38]
19. Фет[ь]ка Дурнаев, у него сын Инюшка 6 лет; [40]
20. Несмеянко Пугин, у него четыре сына: Рузанко 10 лет, Русяйко 9 лет, Кочкунко 6 лет, Тишка [1] году; [45]
21. Фролка Аврес[ь]ев; [46]
22. Сурodeйко Аврес[ь]ев; [47]
23. Жатко Пугин, у него сын Микитка 4 лет; [49]
24. Осташка Макаров, у него два сына: Любимко да Данилко; [52]
25. Якушко Пятаев, у него три сына: Микулка 8 лет, Левка 6 лет, Стекса [или Стенька] 4 лет; [56]
26. Смирка Нуфтаев, у него сын Неверко; у Неверки два [сына]: Афон[ь]ка 7 лет, Игошка 2 лет; [60]
27. Изачко Нуфтаев, у него пасынок Рузанко 10 лет; [62]
28. Китун[ь]ка Войнов, у него сын Ос[ь]ка 10 лет; [64]
29. Бодяйко Нуфтаев, у него сын Жданко 5 лет; [66]
30. Смол[ь]ка Семенов; [67]
31. Смирка Канес[ь]ев, у него два сына: Кошанка да Юрюшка; у него ж приемыш Демка Налеватов, а взят он, Смирка, из бегов из Саранского уезда из *деревни Осташкина*; [71]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Сешкамка, Еналеевская жена Алексеева;
2. вдова Рашка, [сохранившийся фрагмент описания в книге Посникова с л. 34 (46) по данной деревне начинается отсюда] Сен[ь]кинская жена Сечина;

да пустых бортничьих и мордовских дворовых мест, а бортники и мордва из той деревни бежали в разные города [так во всех копиях, вероятно, изначально – в разные года, так как о городах речь идет дальше], | и, бегая, живут: мордва – в разных городах | за Великим Государем, в мордовских деревнях, а бортники живут в Арзамасском уезде // [л. 18] // за боярином за **Родионом Матвеевичем Стрешневым** в *селе Казачьей Пузе* во крестьянах, а на старые тяглые жеребьи не отданы:

1. бортника Ос[ь]ки Анан[ь]ина с детьми: с Якушкой, да с Андрюшкой, да с Фет[ь]кой, да с Мишкой, да с Мит[ь]кой;
2. бортника Левки Федорова с братом Илюшкой;
3. бортника Сергушки Петрова с братьями: с Сен[ь]кой, да с Архипкой, да с Рот[ь]кой;

да мордовских мест:

1. Баженки Кахмусева;

2. Надешки да Темайки Судаевых;
3. Однашка | Аднашка | Вел[ь]демасова;
4. Адушки Марес[ь]ева с племянники: с Кулунчайком да с Тепакой [?, также возможно Степанка] Шаткиными детьми Маресьева;
5. Битка Осташина;
6. Кирдянки Кедянова с братом Дадечком | Жадейком |;
7. Смирки да Бурнашки Авкамаевых с племянники: с Демкой да с Левкой Вечкудинами;
8. Атюшки Чиреватова;
9. Кемайки Норушова;
10. Мишки Сагушева;
11. Дыбайки Старкова;
12. Боярки Отяшева;
13. Шестачка да Ерканыйки | Еркакайки | [возможно, изначально: Эрькекай] Чорошовых;
14. Илюшки Кятаева;
15. Вешкайки Кожаева;
16. Фед[ь]ки Малина;
17. Пинемаска Кежаева;
18. Жданка Волгушева с братом Волгайком;
19. Мит[ь]ки Волгаева;
20. Андрюшки Иржаева;
21. Пятун[ь]ки Ачюнзина;
22. Сатушки да Салушка Учаевых;
23. Кутяйка Боговатова | Биговатова | с сыном Данилком;
24. Волод[ь]ки Симдякова [так во всех копиях, т.е. Симдянова];
25. Пиргушки Баюшова;
26. Невешки | Неужки | Баюшова;
27. Алешки Баюшова;
28. Зуйка Артем[ь]ева;
29. Мен[ь]шака Арзюшова;
30. Род[ь]ки Сатушова;
31. Китун[ь]ка да Поздюнки Старковых;
32. Навдайки да Вас[ь]ки Ермоватовых;
33. Пужайки Мурзина;
34. Ижбулайка Нешкова;

и всего в деревне Кордавили [sic, так в обеих копиях]: мордовских – 31 двор, людей в них – 71 человек; да нетяглых вдовых – 2 двора; да пустых дворовых – 37 мест.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и по/д // [л. 18 об.] // огороды, и под гумны, и по[д] дворовыми места – 25 десятин, да выгонные земли – 10 десятин.

Пашни паханные на живущие выти – 130 чети в поле, а в дву потому ж; сена по *речке* по *Озерке*, и меж пол[ей], и по *речке* по *Сивке* по одну сторону, и по мокрым местам – 200 копен.

Да пашни ж паханные особ той пашни – 160 чети в поле, а в дву потому ж; сена по *речке* по *Озерке* ж и меж пол[ей] – 200 копен.

Обоего пашни паханные – 290 чети [ок] в поле, а в дву потому ж; сена – 400 копен [ок].

В живущем – 6 вытей с полувытью [ок], а в пусте – 8 вытей [ок].

Сошного письма в живущем – полчети, | и полполполчети, и 5 чети пашни [ок].

А в пусте – полчети и полполчети | сохи и 10 чети пашни [ок].

В живущем – 5 чети с полутретником.

А платить деревни Кардавили мордве Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – [1] рубль 21 алтын полшесты [5.5] деньги [по расчетам должно быть 1 рубль 23 алтына, в основе приведенной писцами суммы расчет от базы 51 деньга на выть, а не 52 деньги, как обычно].

Ясаку – [1] рубль 23 алтына 3 деньги [ок].

Полоняничных – 20 алтын 4 деньги [ок].

Ямских денег – 5 рублей 2 алтына с полуденьгой [0.5] [ок].

За стрелецкий хлеб, за 18 чети с осьминой, и с полполчетвериком, и с полполполтретником, и с полполполчетвериком // [л. 19] // ржи, овса тож, – | 18 рублей | 18 алтын 5 денег [по расчетам получается не с полполполтретником, как во всех копиях книги, а с полполполполтретником; в денежном выражении в окончании должно быть 5.5 денег].

За посопный хлеб, за 13 чети ржи, овса тож, – 13 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 5 десятин, – 8 рублей 27 алтын с полуденьгой [0.5] [ок].

[далее один лист в книге Посникова – №49 в старой нумерации отсутствует]

За пустые выти оброку – 16 рублей [ок].

Всего с деревни Кардавили Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 65 рублей 14 алтын с полуденьгой [0.5] [ок].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Кордавили [sic]: мордовских – 34 двора, людей в них – 53 человека.

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Кардавили: бортничьих и мордовских – 61 двор, людей в них – 100 человек.

В живущем – 10 четвертей с полутретником [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Кардавили [sic]: бортных [sic] и мордовских – 55 дворов, людей в них – 197 человек.

А Великого Государя доходов и стрелецкого и посопного хлеба // [л. 19 об.] // платили:

[далее книга Посникова продолжается с л. 37 (50)]

Данных – [1] рубль 21 алтын полшесты [5.5] деньги.

Ясаку – [1] рубль 28 алтын полтрети [2.5] деньги [ок].

Полоняничных – [1] рубль 2 алтына.

Да за пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – [1] рубль 2 алтына.

Ямских денег – 9 рублей 32 алтына с полуденьгой [0.5] [ок].

Стрелецкого хлеба – 36 чети с осьминой без полчетверика, и полполтретника, и малчетверик ржи, овса тож [по расчетам, должно быть «и полполтретник», то есть он не вычитается, а прибавляется; это пример довольно частой описки].

Посопного хлеба – 13 чети ржи, овса тож [ок, во времена Т. Измайлова пашни паханой было также 130 четвертей].

Пустовых денег – 8 рублей [ок, во времена Т. Измайлова земель в пусте было также 160 четвертей].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни по 5 десятин в поле, а в дву потому ж.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Кардавили сверх писцовых книг: мордвы – 18 человек [ок].

А Великого Государя денежных доходов прибыло:

За десятинную пашню – 8 рублей 27 алтын с полуденьгой [0.5] [ок]. // [л. 20] //

А убыло в деревне Кардавили по новому письму против писцовых книг: мордовских – 3 двора [ок].

А против дозорных книг убыло: бортных | бортничьих | и мордовских – 30 дворов, людей – 29 человек [ок].

Живущих убыло 5 четвертей [ок].

А против переписных книг убыло: бортных | бортничьих | и мордовских – 24 двора, людей – 126 человек [ок].

А Великого Государя денежных доходов и стрелецкого хлеба убыло:

Полоняничных – 14 алтын 4 деньги [ок].

Ясаку – 4 алтына полшесты [5.5] деньги [ок].

Ямских – 4 рубли 30 алтын [ок].

Стрелецкого хлеба – 18 чети без полчетверика и малчетверик ржи, овса тож; денег за хлеб – 17 рублей 31 алтын 5 денег [расчет в деньгах от натурального выражения верный, но само изменение налога в натуральном выражении не позволяет перейти от значений 1677 к значениям 1641 года. Изменение должно будет составить 18 чети без полчетверика с полполчетвериком ржи, овса тож, а в деньгах – 17 рублей 32 алтына 2 деньги].

Всего денежных доходов и за стрелецкий хлеб убыло 23 рубля 14 алтын полпяты [4.5] деньги [ок, если не учитывать комментарии к стрелецкому хлебу].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых		Нетяглых дворов	Пустых дворов
	дворов	людей		
1628	34	53	-	-
1641	61	100	-	-
1646	55	197	-	-
1677	31	71	2	37

[Межевые границы]

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревни Кордавили [sic, так в обеих копиях]:

- 1) конец мордовских полей *деревни Пинетаевы*, у старой писцовой межи у *речки* // [л. 20 об.] // *Сивки* в берегу поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 2) а от того столба вниз по *речке Сивке* до *речки Озерок*;
- 3) а *речкой Озеркой* до столба дубового 668 сажень, на нем грани; столб поставлен на *речке Озерке* в берегу близко ивового [у Вараксина описка: *Иванова*] куста у поместной земли *деревни Кирман Ивана Буторлина* [sic, так в обеих копиях] с товарищи, где бывало в споре в сенных покосах у **Семена Блохина** [сенные покосы были в споре у Кардавильской мордвы с Семеном Исаевичем Блохиным еще до Т. Измайлова], а ныне те сенные покосы за **Василием Киреевым**;
- 4) а от того столба на низ суходолом до столба дубового 80 сажень, на нем грани;
- 5) а от того столба тем же суходолом до столба дубового 143 сажени, на нем грани;
- 6) а от того столба до старого столба дубового 50 сажень, на нем грани, подле [н]его поставлен новый столб дубовый близко кустов;
- 7) а от того столба до столба дубового 100 сажень, на нем грани; столб поставлен подле ивового пня;
- 8) а от того столба до столба дубового 603 сажени, на нем грани; столб стоит у курпажины [яма, наполненная водой];
- 9) а от того столба до столба дубового 110 сажень, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости и уголье; столб поставлен у *Ичаловской дороги* у *речки Озерок*;

и по тем граням от первого столба: что бывало в споре с **Семеном Блохиным**, направе [т.е. справа] сенной покос **Василия** // [л. 21] // **Киреева**, а налеве [т.е. слева] – сенной покос Кардавильской мордвы.

- 10) а от того столба налево *Ичаловской дорогой* к *Ичалову* по старой меже [межа названа старой уже Т. Измайловым] до столба дубового 128 сажень, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости и уголье;
- 11) а от того столба той ж[е] *дорогой* до столба дубового 150 | 155 | сажень, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости и уголье; столб поставлен у *Ичаловской дороги*, что ездят из *Кирман* к *Ичалову*;
- 12) а от того столба и от *Ичаловской дороги* налево *Измайловской дорогой* до столба дубового 208 сажень, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости и уголье; столб поставлен влеве [т.е. слева] у *Ичаловской дороги*;
- 13) а от того столба и от *Измайловской дороги* старым межником [назван старым уже Т. Измайловым] до столба дубового 223 сажени, на нем грани; столб поставлен на вершине врага, где бывал дельной дуб с гранями Кардавильского мордвина **Ивашки Снадеева**, подле [н]его яма;
- 14) а от того столба на низ по вершине до столба дубового 374 сажени, на нем грани; а вершина впала в *речку Чюпалейку*, а столб поставлен в берегу *Чюпалейки*, где стояла ива;

- 15) а от того столба через *речку Чюпалейку* до столба дубового 129 сажений // [л. 21 об.] //, на нем грани;
- 16) а от того столба поворотить немного подле лес[а] на вершину (а лес разных помещиков) до столба дубового 63 сажени, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости и уголье; столб поставлен на вершине врага, где был дуб виловат с гранями;
- 17) а от того столба вершиной до *речки Чюпалейки* и через *речку Чюпалейку* до *врага Кудака-помра* по пашню **Ждана Алашеева** [имеется в виду Ждан Яковлевич Алашеев, фрагмент межи воспроизведен из книги Т. Измайлова, в 20-е гг. 17 века ему принадлежал *починок Порамзин*, находившийся на речке Чюпалейке северо-западнее деревни Кардавилъ];
- 18) а *врагом Кудаком-помры* вверх до столба дубового 307 сажень, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости и уголье; столб поставлен, где бывал дуб суховерхий с гранями;
- 19) а от того столба по старой меже поперек поля до столба дубового 150 сажень, на нем грани; столб поставлен близко леска, где бывал клен сухой с гранями;
- 20) а от того столба на вершину, а *вершиной \ Инепомра /* [в обеих копиях книги Киреева описка: *Инепорам*] по врагу по вершине до столба дубового 800 сажений, на нем грани; столб поставлен в вершине, где бывала липа с гранями;
- 21) а от того столба поперечь поля старым межником столыника до **Михайлова** земли **Аргамасова** [во времена Т. Измайлова – земля Ильи Левина, *пустошь Метлина*] до столба дубового 71 сажень, на нем грани // [л. 22] //, подле [н]его яма, в яме кости и уголье; столб стоит у *Ичаловской дороги*, что ездят из *Кардавили* к *Ичалову*;
- 22) а от того столба *Ичаловской дорогой* | к *Кардавилъской дороге* | [у Т. Измайлова – \ к *Кардавили* /, ведь Кардавилъская дорога дальше нигде не упомянута] до столба дубового 157 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости и уголье; столб поставлен, где стоял дуб кряковистый с гранями;
- 23) а от того столба и от *Ичаловской дороги* направо старым межником до столба дубового 158 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости и уголье;
- 24) а от того столба тем же межником в березняк до дуба кряковистого 95 сажений, на нем старые грани, да вновь насечены новые грани;
- 25) а от того дуба до столба дубового 50 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости и уголье;
- 26) а от того столба на вершину до врага и до *речки Бузамбадемелея* [sic] до столба дубового 100 сажений, на нем грани; столб поставлен в берегу у *речки Бузабадемелея* [sic, так в обеих копиях]; \ *Бузамбадемелей* /, \ *Пузанбадемелей* /
- 27) а *речкой Бузабаделеем* | *Бузамбаделеем* | [sic] на низ по потоку до *речки Озерки* 631 сажень;
- 28) а *речкой Озеркой* направо вверх до устья *речки Чюварлей \ Чеварлея* / 1150 сажень;
- 29) а *речкой Чюаварлеем* [sic, так в обеих копиях] \ *Чеварлеем* / вверх в черный большой лес;

и по тем по всем граням: правая сторона – поместные и вотчинные земли разных помещиков // [л. 22 об.] // и вотчинников и по черный лес, а левая сторона – пашни, и сенные покосы, и большой черный лес, и всякие уголья мордовской *деревни Ка|р|давили*.

А межу указывали деревни Кордавили мордва выборные Несмеянка Пугин [М.20], Мурзайка Векин | Войкин | [видимо, М.08], да рядовые Кобайко Надежин [М.01], Трошка Васил[ь]ев [М.04].

[Бортные ужожаи и знамена]

Той ж[е] деревни Кордавили | Кардавили | за мордвой бортный ужожей Пузабула [У.01], да Кирнанбула [У.02], да Укшкарзядубула | Укшварзядубула | [У.03]. И того их ужожея знамена:

Знамя Андрюшки [знамя] Малина [М.16], ходит тем знаменем с Неверкой Виртяновым [М.09], да в ужожей в Ашевтамбола [У.04].

Знамя Мурзайки [знамя] Малина [М.17], ходит в те ж[е] ужожья.

Знамя Неверки [знамя] Виртянова [М.09], ходит тем знаменем в Кирмалской ужожей [У.05], да на *Инзере* по обе стороны реки – Нелисбола [У.06].

Да деревни ж Кардавили пустые знамена, запустели после писцов, Куземские родни [их предок, вероятно, Куземас]:

Знамя Баюша [знамя] Бестужева, ходил тем знаменем в Кирмалской ужожей [У.05], [книга Т. Измайлова: \ да в Орналайский, /] да на *реке* на *Инзере* по обе стороны реки в Кинелирбола [У.07] [одинаково написано в разных книгах, вероятно, задвоение буквы, так как ниже повторяется с одним «и»]. // [л. 23] //

Знамя Вердюшки [знамя] Копасова \ | Вельдюшки Копасова //, ходил тем знаменем с дядей своим с Баюшком в те ж[е] ужожья, жил в Темниковском уезде.

Знамя Сарая да Кедяя [знамя] Ивановых, ходил[и] тем знаменем с Баюшком Бестужевым в те ж[е] ужожья, жил[и] в Темниковском уезде.

Знамя Авкамая \ Авкамана / [в списке жителей у Т. Измайлова он же – Овкомай] [знамя] Суворова, ходил тем знаменем в ужожее в Киженьгее \ Кижелгеле / [У.08] да на *Инзере* по обе стороны реки в Кинелирбола [У.07].

Знамя Биговата [знамя] Череватова, ходил в те ж[е] вотчины с братом своим с Авкаманом, жил в Темниковском уезде.

Знамя Кадыша [знамя] Бочманова | Бочмонова | \ Бучманова / ходил тем знаменем с племянниками своими с Авкомаром [искажение имени Авкаман] да с Биговатом в те ж[е] вотчины, жил в Темниковском уезде.

Оброку платили Куземские родни мордва 3 пуда 31 гривенку с полугривенкой меда.

Той ж[е] деревни Раместевские [предок – Рамстей] родни пустые знам[ена]:

[следующий фрагмент восстановлен по книге Т. Измайлова, нет в обеих копиях:] \ Знамя Учая Сумадеева ..., ходил тем знаменем в Кирманской ужожей [У.05] да на *Инзере* по обе стороны реки – Нелисбола [У.06]. /

Знамя Мереса [знамя] Чилдясова | Мересья Чилдясова | \ Маресья Чиндясова /, ходил тем знаменем с дядей своим с Учаем в те ж[е] вотчины.

Знамя Уздемана [знамя] Васил[ь]ева, ходил тем знаменем с братом своим с Учаем в те ж[е] вотчины, жил в Темниковском уезде. // [л. 23 об.] //

Знамя Судья [знамя] Кечюшова, [следующий фрагмент восстановлен по книге Т. Измайлова, отсутствует в обеих копиях:] \ ходил тем знаменем с дядей своим с Учаем в те ж вотчины да в Орнялинский ужожей / [его имя в списке жителей там же – Сулдянко].

[следующий фрагмент восстановлен по книге Т. Измайлова, отсутствует в обеих копиях:]
 \ Знамя Мали Куряпина ..., ходил тем знаменем с дядей своим с Учаем в те ж вотчины да в ухожей в Ашевтамбола [У.04] /

Знамя Старка [нет рисунка знамени в разных версиях книги В. Киреева, но есть в книге Т. Измайлова] Кедюшова, ходил в те ж[е] вотчины с Малею Курапиным [по книге Т. Измайлова, Маляй, сын Курапы Васильева].

Оброку платили Рамстевские родни 3 пуда с полупудом меда.

Да Бебяевские [предок – Бебяй] родни ходили в те же вотчины вопче и оброку платили под одним веком [sic, у слова «веко» есть значение короб, по-видимому, подразумевается складчина]:

Знамя Пинья Максимова да Мамая [знамя] Дмитриева сына, новокрещена, [в книге Т. Измайлова: \ сына Новокрещенова /] ходил тем знаменем Пиня[й] в ухожей за *реку* за *Тешу* в Кононболо | Кономболо | \ Конолболо / да в Кирмалский ухожей [У.05] да тем же знаменем ходил на *Инзеру* по обе стороны реки – Сковнелееболо [?, наименование бортных угодий на реке Инзер, по книге Т. Измайлова: Кивнерелейболо].

Знамя Учася \ Учеса / [знамя] Пижесева, ходил тем знаменем с племянники в ухожей за *реку* за *Тешу* в Кононболо \ Конолболо / и в Пячкенболо \ Пячкелболо / да с Олаторской мордвой *деревни Кочкуровы* [ныне – одноименное село в Починковском районе Нижегородской области на р. Алатырь] в Винялбол[ь]ском \ Пинялбольском / ухоее [следующий фрагмент восстановлен по книге Т. Измайлова, отсутствует в обеих копиях:]
 \ а Учесь жил в Алаторском уезде /.

Оброку платили Бебяевские родни 2 пуда 10 гривенок меда.

Всего с тех ухоеев платили мордва оброчного меда 9 пуд 21 гривенку с полугривенкой меда да 3 куницы; и в прошлом-де в 182 [1673/74] году, по указу блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича // [л. 24] // всеа Великия, Малыя и Белья России Самодержца и по грамоте, **Василий Кошкар** с тех вотчин снял медвяного оброку 5 пуд[ов], а ныне они – Кордавильская мордва **Андрюшка Малин** [М.16] с товарищи – с тех своих бортных жилых ухоеев платят медвяного оброку 4 пуда 21 гривенку с полугривенкой меда да 3 куницы, денег за куницы – [1] рубль 6 алтын 4 деньги, пошлин с меда – 3 алтына 5 денег, да с куниц пошлин – 3 деньги.

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Ичалово: по всей вероятности, татарский населенный пункт, в котором располагался церковный Никольский погост. С землями деревни Кардавиль общей границы не было, но Ичалово было центром Ичаловского стана, поэтому туда вели две Ичаловские дороги, упомянутые Киреевым в описании межи Кардавильских земель.

См. *Ичалово* в общем географическом указателе.

Кирманы, деревня: граница земель Кардавильской мордвы подходила к поместной земле деревни Кирман ниже по течению р. Озерки, о чем сказано в описании межи.

См. *Кирманы* в общем географическом указателе.

Метлина, пустошь: в тексте напрямую нигде не упомянута, записана как земля Михаила Аргамакова. Ранее на этих землях была одноименная деревня, которая, согласно книгам

Игнатия Зубова 1584-1585 гг., находилась на «речке на Чюпалейских вершинах» (см. АПА №451 от 1595 года). До описания деревни Игнатием Зубовым принадлежала Некрасу Онисимовичу Метлину. Отнесена к Ичаловскому стану.

Пинетаева, деревня: общая граница между мордовскими деревнями проходила по оврагу Кормолейка (Кармолейка). См. *Пинетаева*, деревня №02 Утишного стана.

Порамзин, починок: в тексте напрямую нигде не упомянут, записан как пашня Ждана Алашеева, но Ждан Яковлевич был помещиком времен Т. Измайлова, поэтому фраза повторена В. Киреевым из более раннего источника.

По книге Т. Измайлова, здесь был починок, «что была деревня Порамзинская на речке на Чюпаройке [sic, Чюпалейка] меж деревень Метлинской и деревни Кордавили». В АПА №451 от 1595 года эта же местность названа пустошью Порамзинской. Также она была пустошью и во времена Игнатия Зубова (1584-1585 гг.), о чем свидетельствует документ №17 в АПА №409.

Порамза – мордовское имя, известно, например, о тюгелевском мордвине Сабайке Порамзине, которому была дана выпись из книг Т. Измайлова. Может происходить от эрз. «парамо» – бляение, мычание или «парямо» – вспашка, но с большей вероятностью связано с эрз. «порема» – жевание, поедание.

Дороги

Измайловская дорога: по названию, вероятно, дорога в село Измайлово, расположенное на речке Озерки. Межа частично проходила по данной дороге.

Ичаловская дорога: в тексте есть указание на две Ичаловские дороги. Описанная в начале – дорога из деревни Кирман в Ичалово, ближе к окончанию описания межи речь идет о дороге из Ичалово в Кардавиль. По обеим дорогам пролегли небольшие фрагменты границ Кардавильских земель.

Реки и другие водные объекты

Бузамбедемелей, речка: один из левых притоков речки Озерки ближе к верховьям. По нему проходила часть границ Кардавильских земель на западе от деревни. Овраг, по которому текла речка, впадает в р. Озерки в северной части деревни Крутец.

Эрз. «поза» – квас, «педямо» – цежение или «пидямо» – варка, «лей» – ручей, речка.

Озерки, речка: на речке находились сенокосные луга Кардавильской мордвы, деревенские земли простирались по отношению к деревне на другой берег этой речки, она также служила границей с землями пустоши Козловка.

См. *Озерки* в списке гидронимов.

Сивка, речка: речка служила северной границей Кардавильских земель на правом берегу р. Озерки.

См. *Сивка* в списке гидронимов.

Чюварлей, речка: в 17 веке один из левых притоков речки Озерки в ее верховьях. По нему проходила часть границ Кардавильских земель на юго-западе от деревни. Речка начиналась в черном лесу. Современным ориентиром служит деревня Крутец, овраг начинается с юго-востока и пролегает около деревни.

Эрз. човар/чувар – песок, «лей» – речка, ручей, то есть «песчаный ручей».

Чюпалейка, речка: она же на ПГМ – Чупалейка, впадала в р. Озерки с левого берега, русло сохранилось и различимо на спутниковых снимках. Речка упомянута и у Т. Измайлова при вместе с указанием на земли Ждана Яковлевича Алашеева пустоши Порамзинской (НГУАК, 1915, стр. 210). Межа пересекала речку, а затем уходила в овраг Кудака-помра.

В верховьях Чюпалейки находилась пустошь Мерлина, ранее – одноименная деревня, поэтому наиболее раннее упоминание речки можно отнести к 1585 году (выпись из книг Игнатъя Зубова, приведена в АПА №451 от 1595 года и АПА №409, документ 17). Также речка упомянута в АПА №122 от 1597 года, где сказано, что она впадает в р. Озерки.

На одном Интернет-ресурсе приведено эрз. «чупе» – лесной угол, глушь. В словарях такого объяснения нет, но есть эрз. «чопода» – темный. Также «чопавтомс» – окунуть, погрузить (что-либо в воду). Эрз. «лей» – ручей, речка.

Овраги

Инепомра, вершина: по-видимому, один из оврагов, впадающий в р. Чюпалейка с правого берега, по нему проходила часть границы Кардавильских земель на западе.

Эрз. «ине» – большая, великая; помра – роща, лесное урочище.

Кудака-помра, овраг: по-видимому, один из оврагов, впадающий в р. Чюпалейка с правого берега, по нему проходила часть границы Кардавильских земель на северо-западе.

Возможно, искаженное «кувака» – длинный и «помра» – роща, лесное урочище; тогда перевод с эрзянского – «длинная роща».]

[Пояснения по бортным угодыям

В приведенном описании бортных угодий очень мало конкретики, при этом угодыя не встречаются в описаниях других деревень Утишного стана, однако существует вероятность, что в определении местоположения могут помочь данные по деревням Залесного стана.

Пузабула [У.01], местоположение в тексте на описано, но, по всей видимости, в это же угодые ходили жители из деревни Старый Макотелем. В описании бортных угодий этой деревни часто упоминается рядом с р. Инзер (ныне – Инсар). В тексте по Кардавили эта речка также упоминается неоднократно. См. 1.05.У.02.

Кирнанбула [У.02], упоминается в тексте только один раз, хотя может быть и искаженным названием одного из угодий – например, Кирмального. Местоположение не известно.

Укшкарзядубула [У.03], упоминается в тексте только один раз. Местоположение не известно.

Варианты написания: | Укшварзядубула |.

Ашевтамбола [У.04], местоположение в тексте не определено. Возможно, что в определении местоположения данного угодыя может помочь изучение второй части книги В. Киреева – по Залесному стану.

Кирмалское угодые [У.05], местоположение в тексте не определено.

Варианты написания: \ Кирманское /.

Нелисбола [У.06], находилось где-то на р. Инзер по обеим ее сторонам. Возможно, от эрз. «анелиця» – угощающий, окончание «пуло» означает роца, слово очень часто применяется при наименовании бортных угодий.

Кинелирбола [У.07], находилось где-то на р. Инзер по обеим ее сторонам.

Варианты написания: Кинелиирбола.

Киженьгее [У.08], местоположение в тексте не определено.

Варианты написания: \ Кижелгеле /.

Реки и другие водные объекты

Инзер, река: по берегам этой реки находились угодья Нелисбола [У.06] и Кинелирбола [У.07]. По всей видимости, речь идет о правобережном притоке р. Алатырь – р. Инсар. См. *Инзер* в списке гидронимов.

Теша, река: за рекой находилось угодье Кононбола, то есть речь идет о правобережье реки, но точное местоположение не известно. См. *Теша* в списке гидронимов.]

04 ►Малый (Новый) Макотелем

Населенный пункт **№04** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Малый Макотелем Первомайского района.

Источники

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 24 – 34 об.

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 28 об. – 37 об.

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 50 (63) – 69 (82) [сравнительно полный фрагмент: повреждения есть на листе 67 (80) с оборотом, сильно поврежден последний лист из имеющихся – 69 (82) с оборотом, отсутствует лист №70 (№83), где оканчивается описание деревни]

РГАДА, 396-2/5-3567, ЛЛ. 1 – 5 об. [первая из двух одинаковых копий в деле]

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, ЛЛ. 27 об. – 30 [без окончания, отсутствует практически полностью описание бортных угодий]

[Основное описание по обеим деревням – см. №05 Старый (Большой) Макотелем.

Порядок деревень в списке в книге В. Киреева соответствует перемещению писцов (от Кардавили), поскольку логичнее было бы сначала привести описание более крупной деревни Старого (Большого) Макотелема. Именно такой порядок был у Т. Измайлова в начале 17 века – сначала основная деревня, затем – более поздний выселок из нее. Но, безусловно, к 70-м гг. 17 века Новый Макотелем можно считать уже полностью самостоятельным населенным пунктом с правовой и налоговой точек зрения.

В социальной и экономических сферах между деревнями сохранялись очень тесные связи. Например, жители деревни пользовались теми же бортными угодьями, что и мордва из Большого Макотелема. В книге В. Киреева большое количество знамен мордвы Малого Макотелема приведено в описании угодий Большого Макотелема.

А.А. Гераклитов писал (Гераклитов, 1930, стр. 115):

«Упоминается уже в конце XVI в. (см. АПА № 74, д-т 1593 г.). Судя по названию, можно думать, что это выселенцы из Старого Макотелема».

В указанном акте сторонним человеком выступал среди прочих Акчура Пахомов, в книге Т. Измайлова по мордовским деревням в деревне Новый Макотелем значит его потомок Нестерка Акчурин и родной брат Баюш Пахомов.

В этом же акте есть и упоминание «мордовских полян Нового Мокотелему [sic]». Записаны в нем еще два жителя деревни – Килдеяр Тумодеев и Четвертой Хобаров. Четвертунька Хобаров и его брат Кистян есть и у Т. Измайлова. Повторно поляны Нового Мокотелему [sic] упоминаются в АПА №449 от 1595 года, где речь идет о тех же землях, что и в акте №74. Подробно эти документы не изучались, но, вероятно, в них описаны деревни, находившиеся вдоль северных границ Нового Макотелема, то есть на Сатисских верхах.

По книге Т. Измайлова, в деревне было 11 дворов, из которых 1 русский, то есть бортничий. В деревне проживал бортник Верещага Юрьев. При В. Кирееве бортников уже больше (6 дворов, 20 человек), но среди них есть и новокрещены из мордвы, причем не все из них отмечены с таким статусом в списке жителей. Например, учтенный в списках Васька Андреев назван новокрещеном в описании бортных угодий деревни Старый Макотелем.

Название Макотелем написано в разных копиях писцовых книг 17 века практически везде одинаково – Макотелем, его толкование приведено во введении к деревне Старый Макотелем.]

// [л. 24] // **Деревня Новый Макотелем, Малый тож, на Кизелядевском вращке,**

[Список жителей]

а в ней бортники:

1. Васька Лаврентьев, у него три сына: Стенько, Ивашко, Матюшко; у Стеньки сын Гараська; да у него ж живет новокрещен Андрюшко Гарасимов, а взят он, Андрюшко, из бегов в Саранском уезде в вотчине боярина князя Григория Семеновича Куракина, в селе Ладе; [6]
2. Елизарко Терентьев, у него сын Федотко 5 лет; [8]
3. Афонько Васильев, у него два сына: Федька да Мишко; [11]
4. Васька Андреев, у него два сына: Ганка да Гришка; [14]
5. Наумко Артемьев, у него три сына: Ивашка, Петрушка, Гришка; [18]
6. новокрещен // [л. 24 об.] // Данилка Никитин | Микитин |, у него брат Стенька Андреев, а взяты они из бегов в Саранском уезде у Якова Лукина сына Панова [населенный пункт, откуда они пришли, не указан Киреевым изначально, что подтверждается выписью из писцовых книг в деле 396-2/5-3567]; [20]

[далее совершена ошибка, которая наблюдается во всех копиях книги, но в выписи все записано корректно; дальнейший список жителей до фразы «да мордовских дворов» относится к Большому Макотелему, см. *Большой (Старый) Макотелем*, деревня №5 Утишного стана]

// [л. 25 об.] // **да мордовских дворов** [фраза из начала описания мордовского населения деревни, по количеству дворов и жителей именно отсюда начинается перечисление мордовских жителей деревни Малого Макотелема]:

1. Кирдянко Вечасов [в выписи и у Посникова также Вечасов, в списках бортных угодий – Мечасов], у него два сына: Томилко, Федька; у него ж живет мордвин Волотка Мотин; [4]
2. Милованко Мосеев, у него два сына: Данилко да Войка; [7]
3. Булатко Синдяков [так во всех копиях и в выписи, в описании бортных угодий – Симдянов], у него два брата родных: Ошкейко да Чиняйко; у Чиняйки два сына: Китюнка да Назарко; [12]
4. Куска [в выписи – Куська, в списках бортных угодий есть Куда Учаев, возможно изначально Кутай] Учаев, // [л. 26] // у него сын Алешко 5 лет; [14]
5. Ивашко Лобырев, у него два сына: Баженко, Любимко; [17]
6. Нехорошко Лукашов, у него сын Стенька; [19]
7. Осташко Лукашов, у него приемыш Дружинко Лаврентьев; [21]
8. Волотко Мотин [во дворе №1 точно такое же имя, возможно, задвоение], у него брат родной Живайко, у него ж брат двоюродный Ивакайко Мурзеев, у него сын Родька; [25]
9. Ардатко Москаев с братом Ардамашкой [в выписи – Ардамашка], у Ардамашки [в выписи – у Ардатки] три сына: Чюмайко [в выписи – Чумайка], Митька, Стенька, да пасынок Емелька Жданов; [31]
10. Кадерко Нестеров [в описании бортных угодий – Нестяев], у него два племянника: Емикейка Васильев, Данилка Москаев; [34]
11. Едмайко Вешдясков | Велдясков | [в выписи – Велдясков], у него сын Еушка [36]
12. Федька Колунчаков с братом Демкой; [38]
13. Жатко Васильев; [39]
14. Салтанко Четвертаков, у него сын Виртяшко, у Виртяшки сын Сатушка; [42]
15. Надежко Четвертаков, у него три сына: Оверчка, Левка, Сачемлейка; [46]
16. Акамска Шатин, у него два сына: Алешка да Офонька; [49]
17. Начарко Андреев, у него четыре сына: Чиндяска, Пуреска, Петрушка, Афонька, да племянник Потешка Сухоев; [55]
18. Ромашка // [л. 26 об.] // Назаров; [56]

да пустых мордовских дворовых мест, а мордва из той деревни бежали в разные *города* [года, так в выписи] и, бегая, живут в разных городах за Великим Государем, а на старые тяглые жеребьи не отданы, а иные померли и жен, и детей не осталось:

1. Ломачка Пивцаева с братом с Татарком да с детьми с Солкой [в выписи – Смолкой] да с Кемашкой;
2. Кирнедяска [в выписи – Кинердяска] Четвертакова;
3. Лобынки Атяшева;
4. Учайки Тестесева;
5. | Невешки Сычemasова | [пропущен у Вараксина, в выписи – Сычеманова];
6. Нагайки [в выписи – Ногайки] Кечюшова;
7. Васьки Бованова;
8. Мурски Отяшева;
9. Первушки Адеватова;
10. Баженки Атюшева;
11. Тимошки Лабырева с сыном с Кипкой;
12. Надешки, да Дурнашки, да Сомчалейки Васильевых;
13. Пьянски Невежина;
14. Жатки Мурзитова;
15. Кормишки Невежина;
16. Отмашки Ломакина | Ламакина | [в выписи – Ломакина] с братом Кочмайкой;

и всего в деревне Новом Макотелеме: бортничьих – 6 дворов, людей в них – 20 человек, да мордовских – 18 дворов, людей в них – 56 человек. // [л. 27] // Всего бортничьих и мордовских – 24 двора, людей в них – 76 человек; да 15 мест дворовых пустых.

[у Вараксина Невешка Сычemasов пропущен, поэтому количество запустевших дворов совпадает, но в копии Посникова и в выписи по Новому Макотелему в РГАДА 396-2/5-3567 он есть, при этом в обоих копиях по итогу получается 15 пустых дворовых мест. Вероятно, ошибка была прямо в материалах Киреева; писцы могли, например, пропустив человека в списке, вынести его данные на край листа и не посчитать.]

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и подворовыми месты, и под гумны – 21 десятина, да выгонные земли – 20 десятин.

Пашни паханные на живущие выти – 100 чети в поле, а в дву потому ж; сена меж пол[ей], и по вражкам, и по заполью, и по *речке Сатису* – 200 копен; да сенных же покосов на *полянке Лопше* [sic, в выписи – Лапша] – 500 копен.

Да пашни ж паханные особ той пашни – 100 ж четвертей в поле, а в дву потому ж; сенных покосов меж пол[ей], и по вражкам, и по заполью, и по *речке Сатису* – 200 копен; да *полянка Пузангужа* по обе стороны *Кардавил[ь]ской \ Кардавил[ь]ской | дороги*, а поперечь той полянки прошел враг, сена на ней – 100 копен.

Всего пашни паханные и с тем, что дано на живущие выти, – 200 чети [ок] в поле, а в дву потому ж; сенных покосов – 1000 копен [ок].

В живущем – 5 вытей [ок], // [л. 27 об.] // в пусте – 5 ж[е] вытей [ок].

Сошного письма в живущем – полчетверти *чети* [задвоение, правильно – только полчети, в выписи – корректно] сохи; и в пусте – полчети ж сохи [ок].

В живущем – 4 четверти с полтретником.

[Далее в выписи 396-2/5-3567 не приведено налогообложение, следом сразу описывается межа.]

А платить деревни Малого Макотелема бортникам и мордве Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами:

Данных – [1] рубль 10 алтын [ок].

Ясаку – [1] рубль 10 алтын 4 деньги [ок].

Полоняничных – 16 алтын [ок].

Ямских – 4 рубля 2 алтына 5 денег [ок].

За стрелецкий хлеб, за 15 чети без четверика и с полполтретником и малчетверик ржи, овса тож, – 14 рублей 32 алтына 3 деньги [ок].

За посопный хлеб, за 10 чети ржи, овса тож, – 10 рублей [ок]. // [л. 28] //

За десятинную пашню, за 3 десятины, – 5 рублей 9 алтын полчетверты [3.5] деньги [ок].

За пустые за 5 вытей – 10 рублей [ок].

Всего с деревни Малого Макотелема Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 47 рублей 24 алтына полшесты [5.5] деньги [по итоговой сумме должно получиться 47 рублей 14 алтын 5.5 денег, ошибка присутствует во всех копиях, изначально либо это описка, либо неправильный расчет, так как все налоги рассчитаны и приведены верно].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Новом Макотелеме: [1] двор бортничий, людей в нем – 1 человек; 10 дворов мордовских, людей в них – 14 человек. Всего бортничьих и мордовских – 11 дворов, людей в них – 15 человек.

Пашни и перелогу – 200 чети в поле, а в дву потому ж [по Т. Измайлову, пашни паханой было 40 чети, перелогу – 160 чети].

В живущем – 2 выти [ок], в песте – 8 вытей [ок].

Сошного письма в живущем – полполполтретника | сохи | и 7 чети без третника пашни [ок]; в песте – полчети и полполчетверти сохи [и] 10 четвертей пашни [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего // [л. 28 об.] // Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Новом Макотелеме: бортничьих и мордовских – 20 дворов, людей в них – 34 человека.

В живущем – 3 чети с третником [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне [во всех копиях выпущено слово «Новом»] Макотелеме: бортничьих и мордовских – 19 дворов, людей в них – 67 человек [смотрите комментарий ниже к изменению численности населения от переписных книг; есть вероятность, что здесь должно быть 57 человек].

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого и посопного хлеба платили:

Данных – 17 алтын 4 деньги [ок].

Ясаку – 19 алтын, за куницы – 22 алтына 3 деньги, за бобров – 12 алтын 2 деньги.

Полоняничных – 14 алтын 4 деньги.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – 14 алтын 4 деньги.

Ямских – 3 рубля 8 алтын 5 денег [ок]. // [л. 29] //

Стрелецкого хлеба – 12 чети без полчетверика и малтретник ржи, овса тож [ок].

Посопного хлеба – 4 чети ржи, овса тож [ок, 1/10 от пашни].

За пустые выти – 8 рублей [ок, по 1 рублю за выть].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни по 3 десятины в поле, а в дву потому ж.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Новом Макотелеме сверх писцовых книг: бортничьих – 5 дворов, людей в них – 19 человек; да мордовских – 8 дворов, людей в них – 42 человека.

Всего бортничьих и мордовских прибыло 13 дворов, людей в них – 61 человек [ок].

Пашни паханные прибыло на живущие выти 60 чети [ок].

В живущем – 3 выти [ок]. Сошного письма в живущем – полполчети сохи и 10 чети пашни [ок].

В живущем [1] четь без полутретника [ок].

А сверх дозорных книг прибыло бортничьих и мордовских 4 двора, людей – сорок // [л. 29 об.] // два [42] человека [ок].

А сверх переписных книг прибыло бортничьих и мордовских 5 дворов, людей в них – 19 человек [должно быть 9 человек, так как в 1646 году население составляло 67 человек, а при Кирееве – 76 человек; ошибка может быть как в изменении, так и в данных по 1646 году, требуется работа с книгой Ф. Лызлова].

А Великого Государя денежных доходов и стрелецкого и посопного хлеба прибыло:

Данных – 25 алтын 4 деньги [ок].

Полоняничных – 8 денег [т.е. 1 алтын 2 деньги] [ок].

Ямских – 27 алтын 2 деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 3 чети без полчетверика, и полполполполтретника, и полполполчетверика ржи, овса тож; денег за хлеб – 2 рубля 33 алтына с [1] деньгой [по расчетам, получается, что вычет полчетверика лишний, а надо добавить полполчетверика: 3 чети с полполчетвериком без полполполполтретника и полполполчетверика ржи, овса тож; в денежном выражении – расчет верный].

Посопного хлеба – 6 чети ржи, овса тож; денег за хлеб – 6 рублей [ок].

За десятинную пашню – 5 рублей 19 алтын полчетверты [3.5] деньги [должно быть 9 алтын, а не 19, эта описка в обеих копиях].

За пустые выти – 2 рубля [писцами сделан прямой расчет в деньгах между периодами, хотя обычно они брали изменение в количестве вытей и переводили его в деньги по соотношению 2 рубля на выть, при втором подходе получается (8-5) вытей x 2 руб. = 6 руб.].

Всего с деревни Нового Макателема | Макотелема | прибыло Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, // [л. 30] // и за пустые выти 18 рублей 7 алтын с полуденьгой [0.5] [по расчету получается на 15 алтын больше – 18 рублей 22 алтына с полуденьгой (0.5); вероятно, это ошибка расчетов].

А убыло перелогу 60 чети [ок]; из пуста убыло 3 выти [ок]; сошного письма из пуста убыло полполчети сохи [и] 10 чети пашни [ок].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых				Нетяглых дворов	Пришлых
	дворов		людей			
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.		
1628	1	10	1	14	-	-
1641	20		34		-	-
1646	19		67		-	-
1677	6	18	20	56	-	-

[Межевые границы]

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревни Малого Макотелема | Макотелема | с мордовской землей деревни Большого Макотелема:

- 1) у реки Сатиса в берегу поставлен столб дубовый, на нем грань, подле [н]его яма, в яме камень, и кости, и железные изгарины;
- 2) а от того столба на гору в лес до столба дубового 71 сажень, на нем грань, подле его яма, в яме камень и железные изгарины; столб поставлен, где стоял дуб дельной голенастый деревни Большого Макотелема мордвина **Лютюшки Семенова** [в выписи из книг Киреева и в книге Т. Измайлова – Литюшки, написан во дворе №3 деревни Большой Макотелем у Т. Измайлова];
- 3) а от того столба до столба дубового 136 сажень, на нем грани, подле его яма, в яме камень, и кости, и железные изгарины;
- 4) а от того столба до столба дубового 131 сажень, на нем грань, подле его яма, в яме камень и железные изгарины; столб поставлен меж двух вершин, где стоял дуб дельной с двумя бортами деревни Большого Макотелема мордвина **Коржанинской** [sic, в разных версиях книги и в выписи одинаково, в книге Т. Измайлова – Кошанин];
- 5) а от того столба через дорогу до столба дубового 196 сажень, на нем грань, подле его яма, в яме камень и железные изгарины; столб поставлен у дороги, где стоял дельной дуб деревни Большого Макотелема мордвина **Сагуша** // [л. 30 об.] // **Пилекшева** [в выписи – Сайгуша, в книге Т. Измайлова – Саргуша Пилякшева];
- 6) а от того столба до столба дубового 300 сажень, на нем грань; столб поставлен меж двух вершин, где стоял дуб безверхий;
- 7) а от того столба через враг до столба дубового 250 сажень; столб поставлен в лесу меж старого селища деревни Большого Макотелема и меж полянки Глиненной \ Глининой | деревни Малого Макотелема;
- 8) а от того столба до столба дубового 425 сажень, на нем грани; столб поставлен на усть Лобановские поляны у ямы, где стояла сосна с гранями;
- 9) а от того столба до столба дубового 450 сажень, на нем грани, подле его яма, в яме железные изгарины и уголье; столб поставлен на враге Вечкезерне \ Вечкезерке / вверху врага [в выписи – Вечкезерьке, см. Вечкеверзь];
- 10) а от того столба тем врагом до соснового пня 81 сажень; у того пня поставлен столб дубовый, на нем грани, подле его яма, в яме уголье, и кости, и железные изгарины;
- 11) а от того столба до столба дубового 68 сажень, на нем грани, подле его яма, в яме уголье, и береста, // [л. 31] // и железные изгарины;
- 12) а от того столба на столб дубовый [во всех копиях книги и в выписи не указано расстояние], на нем грани, подле его яма, в яме уголье и железные изгарины;

- 13) а от того столба до вязового пня 88 саженей, что стоял вяз у потока, на нем старые грани; и у того пня поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 14) а от того столба вверх врагом до устья *врага Поджевядгия* [sic] 766 саженей, а в устье *врага Поджевядгия* поставлен столб дубовый, на нем грани [варианты названий: \ *Позжавядгие* |, \ *Пожазвяддые* |];
- 15) а от того столба налево вверх *врагом Поджевядгием* подле мордовской *поляны Коломаски деревни Большого Макотелема* да до мочальной ямы 80 саженей, а у мочальной ямы поставлен столб дубовый, на нем грани;

и по тем по всем граням, от *речки Сатиса* и от первого столба и до последнего столба: правая сторона – пашня, и сенные покосы, и лес большой черный, [и] бортный ухожей мордовской *деревни Большого Макотелема* | *Макотелема* |, а левая сторона – пашня, и сенные покосы, и лес бортничей и мордовской *деревни Малого* // [л. 31 об.] // *Макотелема* | *Макотелема* |, а бортные ухожья *деревни Большого Макотелема* | *Макотелема* | мордвы и *деревни Малого Макотелема* | *Макотелема* | с бортники и с мордвой вопче [т.е. вместе].

Межа той же *деревни Малого Мокотелема* | *Макотелема* | с вотчинной землей стольника **Михаила Федорова** сына **Аргмакова**, с *пустошью Лопшей* [sic, так в обеих копиях, Лапшей]:

- 1) от столба, что стоит у мочальные ямы, прямо вверх *врагом Поджевядгием* до дуба 170 саженей, на нем грани;
- 2) а от того дуба вверх той ж[е] вершиной до столба дубового 170 саженей, на нем грань, подле его яма, в яме камень, и уголье, и кости;
- 3) а от того столба прямо до столба дубового 68 саженей, на нем грани, подле его яма, в яме камень, и уголье, и кости;
- 4) а от того столба прямо до дуба голенастого суховерхового 107 саженей, на нем грани;
- 5) а от того дуба прямо до дуба кудреватого развилчатого дельного *деревни Малого Макотелема* мордвина **Нагая Кечюшева** [П.06] 81 сажень, на нем грани;
- 6) а от того дуба прямо до дуба кудреватого дельного *деревни Малого* // [л. 32] // *Макотелема* | *Макотелема* | мордвина **Нехорошки Лукашева** [М.06] 190 саженей, на нем грани;
- 7) а от того дуба прямо до столба дубового 95 саженей, на нем грани, подле его по обе стороны ямы, в ямах камень, и уголье, и кости;
- 8) а от того столба прямо до столба дубового 97 саженей, на нем грани;
- 9) а от того столба прямо до дуба холостого голенастого 140 саженей, на нем грани;
- 10) а от того дуба до дуба холостого ж 144 сажени, на нем грани;
- 11) а от того дуба до липы кудреватой 50 саженей, на ней грани;
- 12) а от той липы до дуба кудреватого 164 сажени, на нем грани;
- 13) а от того дуба через болотце | болотца | до дуба 147 саженей, на нем грани; дуб стоит у вершины;
- 14) а от того дуба до дуба кудреватого 108 саженей, на нем грани; дуб стоит у *Кордавил[ь]ской дорожки*, что ездят из *деревни Малого Макотелема* | *Макотелема* |;
- 15) а от того дуба до дуба кудреватого 56 саженей, на нем грани;
- 16) а от того дуба // [л. 32 об.] // до столба дубового 105 саженей, на нем грани, подле его яма, в яме камень, и уголье, и кости; столб поставлен у старой писцовой межи (видимо, времен Т. Измайлова), у вершины *врага Пузанбедемелея* \ *Пузанбодамелея* |, где стояла береза с гранями;

и по тем по всем граням, от столба, что стоит у мочальной ямы до последнего столба, до вершины *врага Пузанбедемелея* [в выписи – *Бузанбедемелей*]: правая сторона – вотчинная земля стольника **Михаила Федорова** сына **Аргамакова**, *пустоши Лапши*, и иных разных помещиков, а левая сторона – бортничья и мордовская земля *деревни Малого Мокателема* [sic].

А учинена та межа вновь по полюбовному челобитью *деревни Малого Мокателема* [sic] бортников и мордвы со стольником с **Михаилом Аргамаковым** и по заручной челобитной, потому что в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года, и в дозорных книгах Василия Янова да подьячего Андрея Галкина 145 [1637] года, и в дозорных же книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года в тех местах межи и граней не написано; // [л. 33] //

- 1) а от того столба на старую писцовую грань, на вершину *врага Пузанбедемелея*;
- 2) а от вершины врага до дуба молодого кудреватого 90 сажений, на нем грани;
- 3) а от того дуба через болото прямо до вяза развилчатого 80 сажений, на нем грани;
- 4) а от того вяза до столба дубового 300 сажений, на нем грани, подле его яма, в яме камень и кости; столб поставлен меж двух дорог, что ездят в лес из *деревни Туйзаков* [в выписи – *Тоузаковы*], где стояла береза в верху виловата;
- 5) а от того столба той дорожкой через вершину до столба дубового 152 сажени, на нем грани, подле его яма, в яме камень и кости; столб поставлен, где стоял дуб виловатый дельной;
- 6) а от того столба той ж[е] дорожкой до столба дубового 90 сажений, на нем грани, подле его яма, в яме камень и кости; столб поставлен у *Сатис[с]кой вершины*, где стоял клен безверхий;
- 7) а от того столба на низ *Сатис[с]кой вершиной* до столба дубового 373 сажени, на нем грани; // [л. 33 об.] // столб поставлен на устье *Сатис[с]кой вершины*, близко *речки Сатиса*;

и по тем по всем граням от столба, что стоит у вершины *врага Пузанбедемелея* [в выписи – *Бузанбедемелей*, то есть ошибка в записях самого Киреева] и до *речки Сатиса*: правая сторона – вотчинная стольника земля **Михаила Федорова** сына **Аргамакова** *пустоши Деревяденья, Клементьевское Селянинова тож*, а левая сторона – бортничья и мордовская земля *деревни Малого Макателема* [sic].

А от того столба налево *речкой Сатисом* на низ до столба дубового, что стоит у *речки Сатиса* на берегу на меже *деревни Малого Мокателема | Макотелема | с деревней Большим Макоте|ле|мом*: правая сторона – поместные и вотчинные земли разных помещиков и вотчинников, а левая сторона – пашня, и лес, и сенные покосы, бортничья и мордовская земля *деревни Малого Макотелема*.

А межу указывали деревни Малого Макателема | Макотелема | мордва Насарко | Начарко [?] | Андреев [М.17], Левка Надежин [М.15], Булатко Кирдяков [в М.03 есть Булатко, но отчество Синдяков или Симдянов], Ивашка Лабырев [М.05]; бортники Вас[ь]ка Лаврент[ь]ев [Б.01], Елизарко Терент[ь]ев [Б.02]; да деревни Большого Макателема | Макотелема | мордва Сен[ь]ка Аврес[ь]ев [1.05.М.41], Акамска Васил[ь]ев [1.05.М.42], Торопка Жданов [1.05.М.02], Сюдючко | Сундючко | Филипьев [1.05.М.03], Якушка Насаев [в выписи – Носаев] [1.05.М.15], а на межевании были разных деревень выборные бортники и мордва.

[Бортные ужожаи и знамена]

[Поскольку бортные угожья Малого и Большого Макотелемов совпадают, то пояснения по ним приведены после описания угожий деревни Старый (Большой) Макотелем]

Той же *деревни Малого Макотелема* за мордвой // [л. 34] // бортно[го] ужожея знамена:

Знамя Надежки [знамя] Четвертакова [М.15], ходит тем знаменем в Чютяжболе | Чютажболе | [1.05.У.08], и в Саранболе [1.05.У.04], и в Сюморепице [1.05.У.06] на обе стороны.

Знамя Ивашки [знамя] Лобырева [М.05], ходит тем знаменем в Чиргушомбола [1.05.У.01], и в Пожазнболе [1.05.У.14], и в Саракамбиче [1.05.У.13], и в Санаболе [1.05.У.11, если судить по схожей записи в описании угожий деревни Старый Макотелем] с Вечкесевской [sic] \ Вечкисевской / мордвой.

[\ Чютажмболе /, \ Пожасмболе /, \ Самболе /]

Знамя Фед[ь]ки [знамя] Колунчакова [М.12], ходит [отсюда начинается последний лист в книге Посникова по данной деревне, который сильно поврежден – л. 69, в старой нумерации – л. 82] тем знаменем в Чиргучембола | Чиргушомбола | [1.05.У.01].

Знамя Чинайки [знамя] Симдянова [М.03], ходит тем знаменем в Саранболе [1.05.У.04], и [в] Сютажболе [1.05.У.08], и [в] Сюморепиче [1.05.У.06].

[\ Сотяжмболе /, \ Суморепиче /]

[далее сравнение с книгой Т. Измайлова невозможно, так как листы не сохранились]

Знамя Кадерки [знамя] Нестяева [М.10], ходит тем знаменем в Чютажболе [1.05.У.08], и в Сарамболе [1.05.У.04], и в Суморепиче [1.05.У.06].

Знамя Кадерки ж Нестяева | Нестяева | [знамя] [М.10], ходит тем знаменем в Чиргушомболе [1.05.У.01] и Самболе [1.05.У.11].

Знамя Кирдянки [знамя] Мечасова [М.01], ходит тем знаменем в Сутяжмболе [1.05.У.08], и в Чюрамболе [1.05.У.04?], и Чембуват [?], и Печкембоват [?], и в Суморепице [1.05.У.06] с отметками.

Знамя Акамся [знамя] Шатина [М.16], ходит // [л. 34 об.] // в Сарамболе [1.05.У.04], и в Чютажболе [1.05.У.08], и в Чюморепице | Чюморепиче | [1.05.У.06].

Знамя Ардатки [знамя] Москаева [М.09], ходит тем знаменем [в] Сутяжмболе [1.05.У.08], и в Сарамболе [1.05.У.04], и в Суморепице | Суморепиче | [1.05.У.06] с отметками.

Знамя Вечькутки [знамя] Лукашова, ходит тем знаменем в Чютажболе [1.05.У.08], и в Серямболе [sic, 1.05.У.04], и в Чюморепице [1.05.У.06].

Его ж, Вечькутки, знамя [знамя], ходит тем знаменем в Чиргушомболо [1.05.У.01], Кечькаска [?]. [примерно здесь оканчивается оборот последнего листа 69 об. (82 об.) по данной деревне в книге Посникова, дальше идет литерный лист 69а, относящийся к Старому Макотелему.]

Его ж знамя [знамя] Пузамбола [1.05.У.02] на *Инзаре* да на *Лунте* [?].

Знамя Волод[ь]ки [знамя] Кудина [возможно, М.08, так как наблюдается задвоение отчества Мотин в списке жителей], ходит тем знаменем в Чютажмболе [1.05.У.08] и с отметками, и в Сарамболе [1.05.У.04], и в Сюморепице [1.05.У.06].

Знамя Кирдянки [знамя] Мечасова [М.01], ходит [в] Чиргушомбола [1.05.У.01], и [в] Пожазбола [sic, 1.05.У.14], и в Сазмболе [1.05.У.11].

А медвяной оброк [с] тех своих бортных ухажьев платят они, мордва, с *деревней Большим Макотелем* вопче, и писаны под *деревней Большим Макотелем* [sic].

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Большой Макотелем, деревня: также носит название Старый, что подчеркивает его более древнее происхождение по отношению к Малому (Новому) Макотелему. См. *Старый (Большой) Макотелем*, деревня №5 Утишного стана.

Большой Макотелем, старое селище: существование данного урочища говорит о том, что деревня Большой Макотелем была изначально в другом месте. В книге Т. Измайлова записано так: «а дуб стоит в лесу меж старого Большого Макотелема селища, что то селище Большой деревни Макотелема за мордвой» (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 29 об.). Таким образом, земли селища мордвы Малого Макотелема не принадлежали, но они находились прямо у межи.

Глиненная, полянка: одна из полянок деревни Малый Макотелем, расположенная рядом со старым селищем деревни Большой Макотелем.

Деревяденья, Клементьевское Селянинова тож, пустошь: об этой пустоши узнаем также из книги Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям (НГУАК, 1915, стр. 219): «за Федором Васильевым сыном Левашова в вотчине в деревне Дардакове и в пустоши Деревяденье, что оставлено за ним за раздачей...». И там же: «сена по вражкам и в пустоши Деревяденье 80 копен».

Развернутое название приведено там же при описании владения Якова Михайловича Бобарыкина (НГУАК, 1915, стр. 190): «да в пустоши Деревядене Клементьевского Селянинова 85 чети в поле, а в дву потому ж». Та же пустошь была и во владениях Ильи Алексеевича Аргамакова, но в другом варианте написания: пустошь Деревядене Клементьевская Селенинова.

И.А. Аргамаков был дедом Михаила Федоровича, который владел этой пустошью при Кирееве. Подробнее об Аргамаковых можно узнать в описании села Шатки (примечания к меже деревни Корино).

Помещики Селяниновы упомянуты и у Т. Измайлова, и в АПА, но именно Клементия в них нет. Это был, по-видимому, один из ранних владельцев этой земли.

Второе название – Деревяденья, вероятно, эрзянское. Возможно, как-то связано с эрз. «терявтомс» – пробовать, попробовать.

Коломаска, полянка: на ПГМ 1791 года сохранилось упоминание оврага Коломашка, который, по-видимому, являлся верховьем оврага Вечкеверзь. По описанию выше, принадлежала деревне Большой Макотелем, и, действительно, написано среди сенокосных лугов этого населенного пункта. Название, возможно, связано с эрз. «колама» – порча, гниение, либо «коламо» – порча, а также нарушение (например, порядка). Существует и эрзянское имя Коломас.

Лапша, полянка: южнее деревни на небольшом расстоянии на современных картах отмечена р. Лапша. Одноименная поляна должна была находиться на ее берегах поблизости от пустоши Лапша, которая при Кирееве принадлежала М.Ф. Аргамакову.

Подобное название популярно среди эрзян, о чем свидетельствует существование на территории Нижегородской области р. Лапша, а также населенных пунктов Лапшлей, Лапшиха, Лапша. Разъяснение названия – см. *Лапша* в списке гидронимов.

Лапша, пустошь: название происходит от гидронима Лапша. Данная пустошь, по описанию Киреевым границ, на современных картах соответствует селу Лапша, расположенному в вершинах одноименной речки. Подробная информация о происхождении названия – см. *Лапша* в списке гидронимов.

В книге Т. Измайлова во владении рода Лазоревых упомянута пустошь Лапша, среди их же владений есть пустошь Макотелемская [sic] на Лапше, которую однозначно можно связать с деревнями Большой и Малый Макотелемы.

По книге Киреева, она уже находилась во владениях М.Ф. Аргамачова.

Лобановская поляна: упоминается в описании границ между Малым и Большим Макотелемами.

Пузангужа, полянка: находилась по обе стороны Кардавилльской дороги. В книге Т. Измайлова сказано, что «поперечь той полянки прошел враг». Поскольку местоположение Кардавилльской дороги достаточно точно можно определить – шла на северо-восток от деревни, то и поляна находилась в том же направлении.

Слово «пуза» очень часто встречается у эрзян в названии рек и деревень. Вероятно, восходит к эрз. слову «пус» в форме прилагательного – шумящий. Вторая часть названия – от эрз. «кужо», т.е. поляна.

Тоузакова, деревня: с деревней Малый Макотелем, по всей видимости, не граничила (Киреев об этом не пишет), упоминается при описании дороги, которую пересекала межа. Это дорога вела из деревни Тоузакова в лес.

См. *Тоузакова* в общем географическом указателе.

Дороги

Кардавилльская дорога: то есть дорога в деревню Кардавилль (деревня №3 Утишного стана). На ней находились сенокосные луга деревни Малый Макотелем (полянка Пузангужа). Межа пересекает ее, не доходя примерно за 160 сажень до вершины врага Пузанбедемелей, т.е. дорога шла четко на северо-восток от деревни.

Реки и другие водные объекты

Сатис, речка: межа деревенских земель частично проходила по этой реке (на севере и северо-западе от деревни), также на ней находились сенокосные луга Малого Макотелема. В данном случае имеется в виду р. Сухой Сатис.

См. *Сатис Сухой* в списке гидронимов.

Овраги

Вечкеверзь, овраг: упомянут также в описании межи деревни Старый Макотелем. По данному оврагу пролегал фрагмент межи между деревнями Старый и Новый Макотелем. В частности, в книге Т. Измайлова сказано: «а клен стоит у Сатисской вершины, от того клена с вершины из черного леса речкой Сатисом на низ по устье врага Вечкеверзе» (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 28 об.). Также в описании границ деревни Старый Макотелем сказано, что данный овраг «вышел из черного леса поперечь мордовского поля деревни Кардавили».

По описанию выходит, что это достаточно длинный овраг, начинающийся восточнее деревни Малый Макотелем и впадающий в р. Сухой Сатис. В таком случае овраг Поджевядгий является одним из его отверший.

Возможно, от эрз. «вишка» – маленький, «вирез» – ягненок, но может быть ряд других вариантов, например, от эрз. «вечана» – жидкий, «вешкемс» – свистеть, а окончание от эрз. «вере» – верхний. Также «вечкевикс» – уважаемый.

Кизелядевский овражек: овраг, на котором был основан Малый Макотелем. В названии угадывается эрз. слово «латко» – овраг. Первая часть может быть связана с эрз. словом «кизэ» – лето.

Поджевядгий, овраг: служил частью границ с землями деревни Старый Макотелем и пустошью Лопша (Лапша). На ПГМ Арзамасского уезда южнее деревни Новый Макотелем обозначен овраг Вожвадей, который по созвучию, а также по описанию межи, сделанному Киреевым, можно соотнести с оврагом Поджевядгий. Согласно Кирееву, в длину составляет около 420 сажень, что соответствует его промерам по спутниковым картам.

В окончании названия, возможно, скрывается фраза «ведьга» – по воде.

Пузанбедемелей, овраг: межа подходила к его вершине, здесь находилась старая писцовая грань (видимо, времен Т. Измайлова), речка с таким же названием упомянута в описании межи деревни Кардавил, овраг – это ее верховья, расположенные посередине между поселком Успенское и селом Малый Макотелем (см. *Кардавил*, деревня №3 Утишного стана).

Сатис[с]кая вершина, один из оврагов, примыкающих к р. Сатис с левого берега, служила частью северных границ деревни Малый Макотелем.]

[Пояснения по бортным угодьям

См. пояснения по бортным угодьям деревни Старый (Большой) Макотелем, так как они совпадали.]

05 ▶ Старый (Большой) Макотелем

Населенный пункт **№05** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Большой Макотелем Первомайского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 34 об. – 60

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 37 об. – 64

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 69а (84) – 120 об. (136 об.) [утрачен л. 83 с началом описания деревни, также отсутствует 1 лист в описании бортных угодий – №115 в старой нумерации, предшествующий ему лист 99 (114) сохранился частично, книга продолжается с листа 100 (116)]

РГАДА, 396-2/5-3566, ЛЛ. 1-8 [2 выписи – каждая по 4 листа]

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, ЛЛ. 19 об. – 27 об.

[Деревня Старый Макотелем – одна из старейших в Арзамасском уезде, о чем говорит и сохранение в ее описании наименования Саконского беляка, к которому она относилась. В тот же беляк входила деревня Камкино. Южнее обеих деревень начинался обширный Сатисский лес, который служил и убежищем, и местом промыслов. Рядом с населенными пунктами проходила Кадомская дорога, что обеспечивало возможности для торговли. Речка Сатис (ныне – Сухой Сатис), рядом с которой и сегодня расположено село Большой Макотелем (со временем название изменилось с «Мако-» на «Мака-»), была достаточно быстро колонизирована русскими, однако этот населенный пункт оставался и во времена Киреева полностью мордовским.

Поселение было древним, но его местоположение не всегда было таким, как сегодня. Поляна Старое Селище деревни Большого Макотелема упомянута в описании границ между деревнями Старый и Новый Макотелем, причем уже у Т. Измайлова, что говорит об ином первоначальном месторасположении поселения в еще более ранний период времени, то есть в 16 веке. Поляна эта, по-видимому, находилась на овраге Дерлейке (или Дорлейке), точная привязка не проводилась, но это мог быть небольшой овраг в 1.8 км севернее современного положения села Большой Макотелем.

Во вступлении к деревне написано, что она находилась на Плужном овраге, но его местонахождение точно известно, и он находится на некотором удалении от современного расположения села Большой Макотелем (более 1.5 км от центра села). При этом верховья оврага близки к предполагаемым верховьям оврага Дерлейка. Таким образом, есть вероятность, что местоположение на Плужном овраге является заимствованным Т. Измайловым из более раннего писцового источника – из книги И. Зубова, а потом уже это же местоположение попало и в книгу В. Киреева. Данный овраг служил границей деревни с русским селом Худошино, поэтому жители Старого Макотелема могли переместиться южнее. Это могло произойти параллельно с образованием деревни Новый Макотелем (Малый), то есть в период между книгой И. Зубова и 1592 годом (см. ниже). Конечно, нельзя исключать, что и сам И. Зубов мог заимствовать «Плужный овраг» из еще более раннего источника.

Малый Макотелем находится на северо-востоке от Большого Макотелема, деревня была основана во второй половине 16 века как выселок из Старого Макотелема. Жители обоих населенных пунктов посещали одни и те же бортные угодья. Граница между деревнями прописана уже у Т. Измайлова, возможно, что писцы первыми закрепили межи, отсылка на старые грани, относящиеся к Игнатию Зубову, в тексте нет.

Известно, что Макотелемская [sic] мордва – Отяш Коканин, Казел Митин, Рузан Сеитянов – присутствовали на разделе земель в деревне Кадышово на р. Сухой Сатис (АПА №57 от 1592 года). Вероятно, что двое из них написаны у Т. Измайлова как Отешайко Кашанин и Рузанко Шетяев. В 1593 году «Мордва Старого Мокотелема сотник Лашута Резоватов» присутствовал на отделе земель в Ичаловском стане (АПА №74 от 1593 года). Его сыновья – Чекай, Михалко, Виртян – проживали в деревне при Т. Измайлове. Вторым жителем, указанным в акте, был Мокшоват Сумороков. В книге Т. Измайлова есть и его дети – Атемас и Чиндяй. Жители деревни Новый Макотелем также были записаны среди сторонних людей в этом акте, то есть появление этого выселка относится к еще более раннему периоду времени.

Помимо копий писцовых книг по Старому Макотелему сохранились выписки как из книги Т. Измайлова, так из книги В. Киреева, поэтому некоторые имена и названия можно сравнить по ним.

В книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям есть упоминание Макотелемской дороги (НГУАК, 1915, стр. 225), которая вела, по-видимому, от деревни Курулово (отмечена на карте Менде как Курилово) на юго-восток к Старому Макотелему. Написана в книге и принадлежавшая помещикам деревни Охлопково пустошь Макотелемская [sic] на Лапше, т.е. на р. Лапша. Вероятно, имеется в виду нижнее течение речки ближе к месту впадения ее в р. Сухой Сатис, то есть на юго-запад от деревни Старый Макотелем.

Бортные угодья Макотелемской мордвы были расположены на юге от деревни в Сатисском лесу и на р. Алатырь, также жители бортничали в угодье Пузанбола, которое, вероятно, находилось на р. Инсар (угодье упоминается в описании некоторых деревень Залесного стана). Одна из наиболее ранних датированных сделок по бортным угодьям относится к 105 (1596/97) году, она указана у Т. Измайлова. У Киреева описание угодий по-своему уникально – в отличие от других деревень и книги Т. Измайлова здесь приведены достаточно подробные данные по делопроизводству по угодьям. Видимо, в 17 веке в деревнях Старый и Новый Макотелем происходило активное закрепление прав владения в письменном виде, что и отразил В. Киреев на основе имевшихся в его распоряжении документов.

В копиях Вараксина и Посникова есть существенная ошибка в списке жителей: часть его ошибочно попала в списки деревни Малый Макотелем. Это произошло, по-видимому, из-за неправильного положения листов в каком-то еще более раннем источнике. Сохранившаяся выпись позволяет подтвердить, что такой ошибки В. Киреев и Г. Молчанов в своих материалах не допускали.

Как можно заметить, основное написание названия деревень – Макотелем, что, вероятно, и является корректным первоначальным написанием. Оно же использовано и выше. Если принять, что слово «мако» (мак) использовалось в те времена, а эрз. «телема» – зимница, то перевод будет – «маковая зимница». Вместе с тем современное окончание содержит в себе букву «ё», а «лём» – с эрзянского черемуха или пойма, тогда в начале могло быть слово «мако» в форме множественного числа – «макот» (маки-черемуха). Дикорастущий мак встречается в Нижегородской области.

В частности, в описании земель И.А. Аргамакова (деревня Ознобишино в 7 км севернее Малого Макотелема) была полянка Маковая (НГУАК, 1915, стр. 191).]

// [л. 34 об.] // **Деревня Старый Макотелем, а Большой тож, Саканского || Саконского || беляка на Плужном враге, // [л. 35] //**

[Список жителей]

а в ней мордва:

1. Тенюшка Авкамаев, у него три сына: Потешка, да Волот[ь]ка || Волод[ь]ка ||, да Томилко; у Потешки два сына: Демко 10 лет, Емел[ь]ка || Омел[ь]ка || [1] году; [6]
2. Торопка Жданов с братьями с || Вечкуткой || [у Вараксина: *Печькуткой*] да с Девятком; у Торопка сын Буюнко 6 лет; [10]
3. Сюдючко Филипов с братьями с Кипкой да с Яушкой || Якушкой ||; у Сюдючка || Сундючка || сын Алешка 2 годов, а у Кипка || Кипкайка || детей: Мардюшка || Мирдюшка || 4 лет, Прон[ь]ка 2 лет да пасынок Шумилка Нехорошев 7 лет; [17]
4. Силяйко Худяков, у него два сына: Ивашка 15 лет, Лукашка 10 лет; [20]
5. Судяйко || Сулдяйко || Кенердясев [отчество сверено по выписи, с отчества начинается л. 69а (84) в книге Посникова, начало описания деревни утеряно], у него два сына: Арюшко 3 лет да Живайка [1] году; да у него ж брат двоюродный Осташка Синдяков | Симдянов | [в выписи – как у Посникова] 6 лет; [24]

6. Уланко *Шатин* [продолжение списка и у Посникова, и у Вараксина ошибочно попало в списки деревни Малый Макотелем, поэтому нумерация страниц изменена; в выписи продолжение корректное, отчество Уланки – Кечемасов] // [л. 24 об.] // Кечемасов, у него два сына: Стенька да Бориско; у Стеньки два сына: Артюшка || Ортюшка || 4 лет, Антошка || Онтошка || 2 лет; у Бориска сын Баженко 5 лет; [30]
7. Матюшко Сергемасов || Сергомасов ||, у него сын Суюшка 15 лет да племянник Надежко Кафтас[ь]ев; [33]
8. Родайко || Род[ь]ка || Иванов с братом Локштанком; [35]
9. Кипко Тергушев | Пиргушев |, у него сын Тишко 15 лет [в выписи и описании бортных угодий – Тергушев]; [37]
10. Томилко Якан[ь]ев, у него два сына: Левка да Смол[ь]ка; да у него ж два племянника: Старко да Жданко Полатовы; а у Старка сын Планко 5 лет; [43]
11. Род[ь]ка Новдаев с братьями с Жаткой да с Потапкой, у Жатки сын Трошка 3 лет; [47]
12. Потешко Матфеев, у него два сына: Филатко 2 лет, Волот[ь]ка 20 недель [в выписи: Матвеев, Волод(ь)ка]; [50]
13. Девятко Мамаев, у него два сына: Сенбулатко | Ченбулатко | да Сулдяйко 20 лет [в выписи также Ченбулатко]; [53]
14. Вас[ь]ка Бескаев, у него сын Сундучка || Сундючко || 13 лет; [55]
15. Якушко | Якошко | Носаев, а у него четыре сына: Девятко | Девяйко |, да Родайко, // [л. 25] // [да] Буянко, да Смол[ь]ка 7 лет; у Девятки | Девайки | сын Игошка [1] году, а у Буянки три пасынка: Петрун[ь]ка 4 лет, Мишка полутора [1.5] лет, Осташка 20 недель Неваевы дети [в выписи: Якушко, Девайко в двух местах, Петрушка]; [64]
16. Кобайко, да Рот[ь]ка || Род[ь]ка ||, да Нечайко Налеватовы; у Кобайка два сына: Омел[ь]ко 3 лет, Левка полутора [1.5] лет; [69]
17. Фет[ь]ка Мирдямасов || Фед[ь]ка Мирдемасов ||, у него четыре сына: Терешка 15 лет, Ермошка 10 лет, Надежко || Надешко || 8 лет, Келмалшка || Кельмашка || 5 лет; у него ж племянник Мучкайко Васил[ь]ев 20 лет; [75]
18. Жадко Неверов с братом Смол[ь]кой, у Жадки сын Трошко 4 лет; [78]
19. Баженко Байков, у него два сына: Якушко, Видайко | Видяйко | 10 лет [в выписи – Видяйко]; [81]
20. Мучкайко Байков, у него два сына: Шумилко да Савка 3 лет; [84]
21. Китун[ь]ка Савел[ь]ев, у него три племянника: Ушмалко | Ушмолка | 7 лет, Русяйко 5 лет, Мамлейко 3 лет Нехорошевы дети [в выписи – Ушмолка, там же возраст Русяйки ошибочно проставлен как 15 лет]; [88]
22. Нехорошко Чакмаев [в выписи и описании бортных угодьев – Чокмаев] с братом Девятком; у Нехорошки два сына: Алешко || Олешко || да Надежко || Надешко || 5 недель; у Девятко сын Тишко 3 лет; [93]
23. Дружинко Салтанов, у него два сына: Шюмил/ко // [л. 25 об.] // 3 лет, Живайко [1] году; у него ж два племянника: Ос[ь]ка 9 лет, Омешка 3 лет Пошаины дети [в выписи – Шумилко]; [98]
24. Куз[ь]ка | Кус[ь]ка | Гаврилов с братом с Виртянком, у Кус[ь]ки пасынок Годяйко Докаев || Токаев || 2 лет [в выписи в двух местах – Кус[ь]ка, но складывается впечатление, что «ск» – это «т» без верхней полосы, т.е. Кута]; [101]
25. Ивашко Ермоватов, у него два сына: Бориско да Петрун[ь]ко; у Бориска сын Кирюшка полугоду [0.5]; [105]
26. Якимко Ермоватов, у него сын Пашко да племянник Меншутка | Меншютка | Тимофеев 6 лет [в выписи – Меншутка]; [108]

27. Нечайко, да Шюмилко, || да || Дружинко Улановы дети; у Нечайки сын Радайко 5 недель; да у них же двоюродные братья Мес[ь]кунка да Смол[ь]ка 8 лет Невежены дети [в выписи: Шумилко, Москун[ь]ка, Невежины дети]; [114]
28. Тингайко, да Баженко, да Кулайко Тарасовы дети; у Баженка два сына: Гришка полутора [1.5] лет; Тохтамышко 10 недель; [119]
29. Ливанко [далее продолжается список уже в описании Большого Макотелема, у Ливански отчество – Шатин, что подтверждается выписью по деревне] // [л. 35] // Шатин с братом Микиткой; у Ливанко два сына: Радайко 3 лет, Кондрашка [1] году; у него [ж] племянник Ромашка Нуяксов 5 лет [в выписи в двух местах Ливанско]; [124]
30. Богдашко Кечасов с братом Анкой | Панкой |; у Богдашка сын Тишка [1] году [в выписи – Анкой]; [127]
31. Петрушка Аврес[ь]ев с племянником Ефремком Поздаковым; у него ж Петрушки внук Кустяйко | Кутяйко | Баженов 3 лет [в выписи: в двух местах Петрун[ь]ка, Поздяковым, Кутяйко]; [130]
32. Якимко Пургушов, у него сын Микитка; у Микитки сын Рябинко 3 лет [в выписи: Пиргушов]; [133]
33. Якушка Войкин с братом с Род[ь]кой; у Якушка сын Артюшка || Ортюшка || [1] году; [136]
34. Учайко Бигушов, у него пять сынов[ей]: Пужайко, Видяйко, Фет[ь]ка || Фед[ь]ка ||, Стен[ь]ко 15 лет, Исайко 10 лет; у Пужайки два сына: Ермушка 10 лет, Демко 7 лет; // [л. 35 об.] // у Видяйки сын Солушка полугоду [0.5]; у Фет[ь]ки три сына: Прон[ь]ка 7 лет, Терешко 5 лет, Русайко | Русяйко | [1] году; да у них же два племянника: Чинайко да Пиянко Новдаевы [в выписи: Русяйко, Пьянско]; [150]
35. Казанка Мамешев; [151]
36. Кабайка Семенов, у него два сына: Омел[ь]ка 4 лет, Данилка 3 лет; у него [ж] племянник Кимердейко Костянтинов 15 лет [в выписи: Кобайко, Кимирдейко]; [155]
37. Алешко Семенов, у него четыре сына: Пьянко 20 лет, Род[ь]ка 19 лет, || Волод[ь]ка 9 лет ||, Кочкунка 7 лет [один сын пропущен во всех копиях, но восстановлен по выписи]; [160]
38. Любимко Атингеев с братом Катуркой; у Любимки два сына: Борайка | Барайка | 3 лет, Виртянко [1] году; [164]
39. Надежко Пиргушов с братом Смиркой; а у Смирки сын Мит[ь]ка 5 лет, у него ж два внука: Живайко да Смол[ь]ка Федоровы дети, да племянник Гаран[ь]ка | Гараська | Поздеев; у Гаран[ь]ки сын Русайко | Русяйко | 3 лет [в выписи: Надешко, Мин[ь]ка, Гараська в двух местах, Русяйко]; [171]
40. Катраско Колучаков | Колунчаков | с братом Видя[й]ком; у Катряски | Катраски | сын Тахтарко 6 лет [в выписи – как у Посникова]; [174]
41. Сен[ь]ко Аврес[ь]ев, у него два сына: Якушко, Яшка | Еушка |; у Якушки сын Маскун[ь]ка 3 лет; у Яшки [sic, так в обеих копиях] сын Инютка 3 лет; у него ж племянник Дениска Поздеев 10 лет [в выписи: Еушка, Москун[ь]ка, Яушка]; [180]
42. Акамско Васил[ь]ев, у него три сына: Сен[ь]ка, да Даруйко | Дурайко |, да Малко 5 лет [в выписи – Дурайко]; [184]
43. Навдейко Виртянов [в выписи – Навдайко, в описании бортных угодий – Новдайко], у него сын Налдяйко; [186]
44. Жданко Демин с братом Войкой; [188]
45. Видяйко Михайлов, у него три сына: Емелдяшко, да Емешко [sic, так в обеих копиях; в выписи, вероятно, описка – второй сын также Емелдяшко], да Кочкунко,

а взяты они из бегов из Саранского уезда из *мордовской деревни Мел[ь]цапины* [современное село Мельцапино] во 185 [1676/77] году; [192]

да пустых мордовских // [л. 36] // **дворовых мест**, а мордва из той деревни бежали в разные года и, бегая, живут в разных городах за Великим Государем, в мордовских деревнях, а на старые тяглые жеребьи не отданы:

1. Дгамлейки | Намлейки | || Мамлейки || да Дивейки Беляевых;
2. Панки Начарова;
3. Емешки || Емашки || Лемкаева;
4. Кирдянки Мамаева с братом Парфенкой;
5. Гордюшки Собаева;
6. Пожайки | Пужайки | Неверова [в выписи – Пужайки];
7. Кулайки Тимошкина;
8. Сунчалеики Тогонашева;
9. Вечкутки Капкунова | Каптунова | [в выписи – Калкунова];

а всего в деревне Большом Макотелеме мордовских – 45 дворов; людей в них – 192 человека; да 9 мест дворовых пустых.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и по[д] дворовыми месты, и под гумны – 40 десятин, да выгонные земли – 20 десятин.

Пашни паханные на живущие выти – 160 чети, да новоросчисной земли – 40 чети; всего – 200 чети в поле, а в дву потому ж. Сена меж пол[ей], и по завражкам [в выписи: «по врашкам»], и по *речке по Сатису* – 200 копен, да сенных же покосов на *поляне Подмакуже на вражке на Червлейке* [у Гераклитова А.А. Чуварлейке, но во всех копиях именно Червлейка] – 300 копен; да *полянка Чаваска* \|| *Чеваска* \||, *Сосновка* тож, на *речке на Лапше* [у Гераклитова А.А. Лопаслей, вероятно, от эрз. лопа – «лист», но не ясно, откуда такое расхождение в изученной им копии от других источников] сена – 30 копен; *полянка Илетелем на вражке на Кардавле* || *Кордавлей* || [у Т. Измайлова: \ *Кордафле* /] сена станет 70 копен; да *полянка Рогошка* сена – 30 копен; всего сенных покосов на живущие выти – 630 копен [ок].

Да пашни ж паханные особ той пашни // [л. 36 об.] // – 160 чети в поле, а в дву потому ж; сенных покосов на *полянке Старом Селище* да на *врашке на Дерлейке* || *Дорлейке* || [у Т. Измайлова полянка находилась на врашке, союз «да» отсутствует, также оценка в копнах дана только для одного географического объекта] – 60 копен; || да || на *полянке Кололеске* | *Коломеске* | || *Коломаске* || [у Т. Измайлова – как в выписи] на *врашке на Поджевягие* || *Поджевядгие* || \ *Пожазвелге* [?] / – 100 копен; всего – 160 копен.

Всего пашни паханные и с новоросчисной землей – 360 чети [ок] в поле, а в дву потому ж; сенных покосов – 790 копен [ок].

В живущем – 10 вытей [ок], в пусте – 8 вытей [ок].

Сошного письма в живущем – [1] четь сохи [ок], а в пусте – полчети, и полполчети сохи, и 10 чети пашни [ок].

В живущем – 8 чети.

[Налогообложение в выписи не отражено, следом сразу идет описание границ]

А платить деревни Большого Макотелема мордве Великому государю денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти платить им деньгами.

Данных – 2 рубля 20 алтын [ок].

Ясаку – 2 рубля 5 алтын 5 денег [должно быть 15 алтын, описка во всех копиях, сверено по общей сумме].

Полоняничных – 30 алтын [ок].

Ямских – 7 рублей 28 алтын [ок].

За стрелецкий хлеб, за 29 четвертей без полуосьмины ржи, овса тож, – 28 рублей // [л. 37] // 25 алтын [ок].

За посопный хлеб, за 20 чети ржи, овса тож, – 20 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 6 десятин, – 10 рублей 19 алтын с [1] деньгой [ок].

За пустые за 8 вытей – 16 рублей [ок].

Всего с деревни Старого Макотелема Великому Государю денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 89 рублей 4 алтына 4 деньги [сумма по отдельным налогам совпадает с данной, если принять исправление в ясаке].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Старом Макотелеме: мордовских – 31 двор; людей в них – 46 человек [для справки: также во времена Т. Измайлова был двор непашенного бобыля с 1 жителем].

Пашни паханные – 140 чети, да перелогу – 180 чети; обоего – 320 чети [ок]. Сена – 780 копен [ок].

В живущем – 7 вытей [ок], в пусте – 9 вытей [ок].

Сошного письма в живущем – полчети, и полполтрети сохи, и 7 чети без третника пашни [ок]; а в пусте – полчети, и полполчети, \ и полполполчети / сохи, и 5 чети пашни [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего // [л. 37 об.] // Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Старом Макотелеме [sic]: мордовских – 43 двора; людей в них – 76 человек; 2 двора бобыльских.

В живущем – 7 чети с полутретником [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Старом Макотелеме: 48 дворов мордовских; людей в них – 183 человека.

А Великому Государю денежных доходов, и стрелецкого и посопного хлеба платили:

Данных – [1] рубль 27 алтын 4 деньги.

Ясаку – [1] рубль 33 алтына с [1] деньгой [ок].

За куницу – [1] рубль 11 алтын 4 деньги.

За бобы – 24 алтына 4 деньги.

Полоняничных – 30 алтын.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – 30 алтын.

Ямских – 7 рублей полпяты [4.5] деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 25 чети с осьминой, и с четвериком, и с полполтретником, и с полполчетвериком, и малчетверик ржи, овса тож [ок].

Посопного хлеба – 14 чети ржи, овса тож [ок].

За пустые выти по [1] рублю за выть, итого – 9 рублей [ок]. // [л. 38] //

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни по 6 десятин в поле, а в дву потому ж.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Старом Макотелеме сверх писцовых книг: мордовских – 14 дворов; людей – 146 человек [ок].

Пашни паханные, новоросчистой земли – 40 чети; да пашни ж паханные, что распахали из перелогу, – 20 чети; всего – 60 чети в поле, а в дву потому ж [ок].

В живущем прибыло 3 выти [ок].

Сошного письма в живущем – полполчети сохи и 10 чети пашни [ок].

А сверх дозорных книг прибыло 2 двора мордовских, людей – 116 человек [ок].

В живущем – [1] четь без полутретника [ок].

А Великого Государя денежных доходов, стрелецкого и посопного хлеба прибыло:

Данных – 25 алтын 4 деньги [ок].

Ясаку – 16 алтын [ок].

Ямских – 27 алтын [по расчету получается 27 алтын 1.5 деньги].

Стрелецкого хлеба – 3 чети без полутретника, и полполполтретника, и полполполчетверика ржи, овса тож; за хлеб деньгами – 2 рубля 33 алтына [писцы допустили ошибку в расчетах, в натуральном выражении должно быть: 3 чети с полполполчетвериком без полполполполтретника ржи, овса тож; в денежном выражении – 2 рубля 33 алтына с 1 деньгой].

Посопного хлеба – 6 чети ржи, овса тож; за хлеб деньгами – 6 рублей [ок].

За десятинную пашню – 10 рублей 19 алтын с [1] деньгой [ок].

Всего с деревни Старого Макотелема прибыло Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, // [л. 38 об.] // и за десятинную пашню – 21 рубль 20 алтын 5 денег [сумма посчитана верно по всем приведенным налогам, но в изменении ямских денег допущена ошибка – не учтены 1.5 деньги, то есть данная сумма должна составлять 21 рубль 21 алтын 1.5 деньги, также 1 деньгу можно прибавить и за стрелецкий хлеб, но в целом ошибки в расчетах писцов незначительные].

А убыло в деревне Старом Макотелеме против писцовых книг: в пусте – [1] выть, пустовых денег – 2 рубля [ок].

А против переписных книг убыло 3 двора мордовских, людей – 8 человек [так во всех копиях книги; дворов, действительно, стало на 3 меньше, а вот людей, если цифры везде правильно отмечены, прибавилось 9 человек].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых				Нетяглых дворов
	дворов		людей		
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.	
1628	-	31	-	46	-
1641	-	43	-	76	2
1646	-	48	-	183	-
1677	-	45	-	192	-

Межевые границы

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревни Старого Макотелема:

- 1) от столба, что стоит у речки Сатиса на берегу на меже деревни Большого Макотелема с деревней Малым Макотелемом, по речке Сатису на низ до устья врага Вечкеверзе до помещные и вотчинные земли села Худошина разных помещиков и вотчинников [в книге Т. Измайлова – дьяка Ивана Васильева], а Вечкеверзь враг вышел из черного леса поперечь мордовского поля деревни Кардавили и впал в речку Сатис;
- 2) и по тому вражку от речки Сатиса вверх до усть[я] Плужного врага, а Плужной враг вышел из черного леса, а [в]пал во враг Вечкеверзь по конец пол[ей] села Худошина у дороги, что ездят из села Худошина в деревню Старый Макотелем через враг, а [у] усть[я] Плужного врага поставлен столб дубовый, на нем грань, подле [н]его яма, в яме камень, и кости, и железные изгарины;
- 3) а от того столба вверх Плужным врагом до столба дубового 850 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и береста; столб поставлен // [л. 39] // конец вершины врага в лесу;
- 4) а от того столба прямо подле пашенных пол[ей] села Худошина до дуба голенастого кривого безверхова 78 сажений, на нем грани;
- 5) а от того дуба подле пол[ей] же до столба дубового 74 сажени, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и береста, и железные изгарины;
- 6) а от того столба до столба дубового 9 сажений, на нем грани;
- 7) а от того столба позади пол[ей] же до столба дубового 51 сажень, на нем грани;
- 8) а от того столба до дуба кудреватого 97 сажений, на нем грани;
- 9) а от того дуба через лесную дорожку до дуба покляпого [наклоненного] 98 сажений, на нем грани;
- 10) а от того дуба позади пол[ей] же до дуба кудреватого 82 сажени, на нем грани; а тот дуб стоит против вершинки, что вершинка пошла из черного леса в поля;
- 11) а от того дуба до дуба голенастого покляпа 81 сажень, на нем грани;
- 12) а от того дуба лесом позади пол[ей] же до столба дубового 77 сажений, на нем грани, по обе стороны столба ямы, в ямах камень, и уголье, и береста, а столб поставлен // [л. 39 об.] // на полянке у лесной дороги;

- 13) а от того столба на большой ивовый куст, а куст стоит на *вершине Чадалейки* || *Чадулейки* ||;
- 14) а *вершиной Чадалейкой* || *Чадулейкой* || вниз до *речки Сатиса*, а [в]пал тот враг в *речку Сатис* промеж **Артем[ь]евские** земли **Яковлева** да **Матвеевские** земли **Москотин[ь]ева**, и по черной лес Ичаловских татар [!] лесных верховых вотчин, и что ходят Арзамасского уезда мордва и бортники с Темниковцы [жители Темниковского уезда] в вотчине сумеж [в выписи так же, как в обеих копиях: Артемий Яковлев и Матвей Васильевич Москотиньев – помещики времен Т. Измайлова, первый владел деревней Яковлевой – она же Яковлевская, Филиппово тож, второй – починком Бабушкино на р. Сухой Сатис];

и по тем по всем граням и урочищам от столба, что стоит на меже *деревни Большого Макотелема* || *Макотелема* || с *деревней Малым Макотелемом* || *Макотелемом* || у *речки Сатиса*, || и от *речки Сатиса* || [фрагмент пропущен в обеих копиях] до *речки Сатиса* ж: левая сторона – пашня, и леса, и сенные покосы, и всякие уголья, и в черной лес мордовские, *деревни Большого Макотелема*, а правая сторона – поместные и вотчинные земли разных помещиков и вотчинников и по черной лес.

А межу указывали по старым межам и граням деревни Большого Макотелема мордва выборные: Сен[ь]ка Аврес[ь]ев [М.41], Акамка || Акамска || [М.42] Васильев; да рядовые: Якушко Насаев [М.15], Учайко Бигучев | Бигушов | [М.34] [в выписи: Носаев, Бигушов].

[Бортные ухожаи и знамена]

Той ж[е] *деревни Большого Макотелема* за мордвой бортные ухожьи Чиргужабула | Чиргужабола | [У.01], да Пузанбула [У.02], да Инекужа [У.03]; и тех ухожьев знамена.

Знамя *деревни Малого Макотелема* мордвина Кирдянки [знамя] Мечасова [1.04.М.01, там Вечасов, но в этом разделе везде Мечасов], ходит тем знаменем // [л. 40] // Сарамбола | Сорамбола | [У.04], и Сушталбола | Суштанбола | [У.05], и Суморипиче [У.06].

Знамя Якушки [знамя] Носаева [М.15], ходит тем знаменем в Чиргушский [У.01] и Печенкенбола [У.07].

Знамя Дружинки Салтанова [М.23] [знамя внутри отчества], ходит тем знаменем в Чиргушский ухожей [У.01].

Знамя Акам[с]ка [знамя] Васил[ь]ева [М.42], ходит тем знаменем в Чиргушский ухожей [У.01].

Знамя Вас[ь]ки [знамя] Бескаева [М.14], ходит тем знаменем в Бузанбольский ухожей [У.02].

Знамя Томилки [знамя] Яковлева [ранее Яканьев, М.10], с племянником ходит тем знаменем в тот же ухожей.

Знамя Малцы [?] [знамя] Микитина [только в описании Малого Макотелема среди бортников есть новокрещен Данила с отчеством Микитин, 1.04.Б.06], ходит тем знаменем в Бузанбульский [У.02] да в Чи|р|гушабольский ухожей [У.01].

Знамя Жадка [знамя] Неверова [М.18].

Знамя Видяшки [знамя] Михайлова [ранее Видяйко, М.45], ходит тем знаменем в Чиргушский ухожей [У.01].

Знамя Неверки [знамя] Атемасова, ходит тем знаменем в Чютяжбольский | Сетяжбольский | [У.08], и в Саранбола [У.04], и в Топозлее [У.09], и [в] Волгомолее [У.10], и в Суморепелце | Суморипице | [У.06].

Знамя | Любимки | [у Вараксина: *Антипки*] [знамя] Атингеева [М.38], // [л. 40 об.] // ходит тем знаменем в Чютажбольский [У.08] да в Чиргушбольский [У.01] ужожи; другим знаменем [знамя] ходит в Печкелбольский | Печкенбольский | [У.07] и вверх *Воржалея* [см. *Аржалей*].

Знамя Стен[ь]ки [знамя] Уланова [М.06], ходит тем знаменем в Чютажбольский [У.08], и в Суморипицу [У.06], и во все ужожи опричь Пузанболы [У.02].

Знамя Алешки [знамя] Семенова [М.37], с братьями с Рузаненками ходит тем знаменем в Сутажбольский [У.08], да на Волгомелея | Волгомолее | [У.10], на Топо[з]лее [У.09], и в Суморепице | Суморипице | [У.06].

Знамя Стен[ь]ки [знамя] Уланова [М.06], с Маресенки ходит тем знаменем на Чютажболе [У.08]; его ж знамя [знамя] Чиргушского ужожи [У.01] на обе стороны, *до* | да | Позажбола [?, вероятно, то же, что и У.14], Чиргушский же ужожи [У.01] [знамя], ходит тем знаменем на Чютажболе [У.08], да на Волгомале [У.10], да на Топозлей [У.09].

Знамя Вас[ь]ки [знамя] Безкаева [ранее Бескаев, М.14], ходит тем знаменем в Чиргужеболе [У.01] и Сазбале [У.11].

Знамя Томилки [знамя] Якон[ь]ева [ранее Яканьев, М.10], ходит тем знаменем в Сутажболе [У.08].

Знамя Кидерки [знамя] Нестаева | Кадерки Нестяева | [1.04.М.10, Кадерка Нестеров] *деревни Малого Макателема*, ходит тем знаменем // [л. 41] // оба [?, возможно, в оба угожья] Чютажбольский [У.08] и в Суморепице [У.06].

Два знамени Казанка [знамя] Мамешева [М.35] Чиргушского ужожи [У.01] и в Пянкемболе [?] [знамя] Пузинского ужожи [У.02], ходит теми знамены судерев с Пузинской мордвой [!, в Залесном стане у Киреева написаны деревни Пуза Старая и Новая] и в усобах.

Знамя Стен[ь]ки [знамя] Уланова [М.06], ходит тем знаменем с братьями с Маресенками в Бузанбольский [У.02], и в Чиргушский [У.01], и в Пячкелбольский | Пячкенбольский | [У.07] ужожи.

Знамя Кадерки [знамя] Нестаева | Нестяева | [1.04.М.10, Кадерка Нестеров] *деревни Малого Макотелема*, ходит тем знаменем в Бузанбольский ужожи [У.02] с братьями и с племянники.

Знамя Кирдянка [знамя] Мечасова [1.04.М.01] *деревни Малого Макателема* | *Макотелема* | Пузанбольского ужожи [У.02], и на *Инзаре* | *Инзере* | Чиргушского ужожи [У.01] [знамя], и в Чаракимболе [?] Чиргушского ж ужожи [У.01] [знамя] Сыретевской | Сыресевской | [sic, вероятно, с мордвой деревни Сыресево – №9 Утишного стана], Сютижбола | Сютажбола | [У.08]; его ж Сарамбола ужожи [У.04] да в Суморепице | Суморипице | [У.06]; да теми ж знамены ходит особно Шузбула [У.12], да Сарамбиче [У.13], да Пошасбола | Пошазбола | [У.14].

Знамя Якушки [знамя] Носаева [М.15], ходит тем знаменем в Сутажбольском [У.08] да в Суморепице [У.06]. // [л. 41 об.] //

Знамя Потешки [знамя] Шеремет[ь]ева, ходит тем знаменем в Сорамбольском | Саранбольском | ухोजье [У.04], да в Сутяжбольском ухोजье [У.08], да в Суморепице [У.06], да Чюнбовате | Чюнбоват | [?] Пенкембелеской [У.07?] ухोजей.

Знамя Дружинки [знамя] Салтанова [М.23], ходит тем знаменем на Пузанбеле [У.02] и на *Инзере*; его ж, Дружинкино, знамя [знамя] в Серамболе [У.04], в Чютажболе [У.08] и в Суморепице | Суморепиче | [У.06]; да его ж знамя [знамя], ходит в усобе вверх *Воржалея* [см. *Аржалей*] Пенкосьбула | Пенькосьбула | [У.07].

Знамя Кулайка [знамя] Авкеманова, ходит тем знаменем Чиргушонбола [У.01], и Пенкенбола [У.07], и вверх *Арзалея* [см. *Аржалей*].

Знамя Якушки [знамя] Носаева [М.15], ходит тем знаменем Чиргушонского | Чиргушского | [У.01], и *Оржалея* вверх, и Печкомбола | Печ[ь]кембола | [У.07] особ, | и Якушковы ж Сутяжбомбола | [У.08?] [знамя] и Саранбольского | Сарамбольского | ухोजья [У.04], и Чиргушского ухोजея [У.01]; его ж знамя, Якушки, [знамя] вверх Оржалея и Печканбола [У.07?].

Знамя Акам[с]ка [знамя] Васил[ь]ева [М.42], ходит тем знаменем в Саранбольском | Сарамбольском | [У.04], и в Чютажболе [У.08], и в Суморепице [У.06]; Акамсково ж знамя Чиргушского ухोजея [У.01] [знамя] и Самболе [У.11].

Знамя Вас[ь]ка [знамя] Бескаева [М.14], ходит // [л. 42] // тем знаменем Чютажбольского ухोजея [У.08], и в Сарамболе [У.04], и в Чюморепиче [У.06].

Знамя Жадки [знамя] Неверова [М.18] Пузанбольского ухोजея [У.02] и на *Инзаре* | *Инзере* |; его ж знамя [знамя] Сетяжбольского [У.08], и в Суморепице | Суморепиче | [У.06], и в Сарамболе [У.04]; его ж знамя [знамя] Чиргуженбольского ухोजея [У.01] и в Печкенбола [У.07].

Знамя Якушки [знамя] Носаева [М.15], его ж знамя [знамя], ходит теми знамены Чергужского | Чиргушского | [У.01], Чютажбола [У.08], и в Сарамболе [У.04], и в Суморепиче [У.06]; его ж знамя [знамя] Пузанбольского ухोजья [У.02] и на *Инзере*.

Знамя Фед[ь]ки [знамя] Мирдемасова [М.17] Чиргушского ухोजея [У.01], и по верх *Оржалейские* [см. *Аржалей*], и Пячкенбола [У.07?]; его ж знамя [знамя] Сетяжболе [У.08], и Топозлей [У.09], и Волгомолейского ухोजея [У.10].

Знамя Любимки [знамя] Атингеева [М.38], ходит тем знаменем в Чиргушенбола [У.01], и Пячконбола | Пячкенбола | [У.07], и Сазмбола [У.11].

Знамя Видя[й]ки [знамя] Михайлова [М.45], ходит тем знаменем Чютажбойского ухोजея [У.08], // [л. 42 об.] // и в Чонбават | Чонбоват |, Пячкенбола [У.07], и в Чюморепиче [У.06]; его ж знамя [знамя] тех же ухожьев, владеет с братьями.

Знамя Антипки [знамя] Тергушова [возможно, М.09, в списке жителей – Кипка], с братом с Родайкой Зуевым [возможно, М.08, в списке жителей – Иванов] ходит тем знаменем в Чиргушомболе [У.01], и в Сятажболе [У.08], и в Суморепице [У.06]; его ж знамя [знамя] Пузанбольского ухोजея [У.02].

Знамя Учайки Бигушова [М.34] [знамя], ходит тем знаменем с племянником Чинайком Новдаевым в Чютажболе [У.08], и в Самболе [У.11], и в Суморепиче [У.06], и в Пячкенболе [У.07?].

Знамя Антипки [знамя] Тергушова [возможно, М.09, в списке жителей – Кипка] да Радайки Зуева [возможно, М.08, в списке жителей – Иванов], ходят тем знаменем в Сутажболе [У.08], и в Серамболе [У.04] и в Суморепиче [У.06].

Знамя Кобайки [знамя] Семенова [М.36], ходит тем знаменем Чиргушского [У.01], и вверх *Аржалей* усоб, и Печкенбола [У.07]; его ж знамя [знамя] Чютажбольского [У.08], и Сарамболе | Серамболе | [У.04], и в Суморепиче [У.06].

Знамя Шумилки [знамя] Уланова [М.27], с братьями ходит тем знаменем Сутажбольского | Сутажболайского | ухожея [У.08], и в Суморепиче [У.06], и Ченболат Печкенболатского ухожея [У.07].

Знамя Нехорошки [знамя] Чокмаева [М.22, также Чикмаев], ходит тем знаменем в Чиргушомбуша [У.01], да в Пожазбола [У.14], да Сарампиче [У.13], и вверх *Аржалей* Печкенбола [У.07]; его ж знамя Чютажбольское [У.08], и Сарамбольское [У.04] [знамя внутри названия угожья], и Мучковал [у Посникова на конце либо «н», либо «л»], Печкенбола [У.07], и в Суморепиче [У.06]; его ж, Нехорошкино [М.22], знамя [знамя] Чютажбольское [У.08], Пузанбольское [У.02] и на *Инзере*.

Знамя *деревни Малого Макотелема* Кадерки [знамя] Несторова [1.04.М.10, Кадерка Нестеров, также есть вариант написания отчества Нестяев], ходит тем знаменем в Саранканбиче | Сараканбиче | [У.13?], да в Почасмболе [У.14?] Чиргушского ухожея [У.01], и в Самболе [У.11]. // [л. 43] //

Знамя *деревни Малого Макотелема* мордвина Кирдянки Мечасова [1.04.М.01] [знамя внутри отчества], ходит тем знаменем в Чиргушском [У.01], и Пожазболе [У.14], и в Саракомболе [У.13?], и в Сазболе [У.11] с Вечкисевской мордвой.

Знамя Мучкайки [знамя] Васил|ь|ева [М.17], ходит тем знаменем в Чютажмболе [У.08], и в Сарамболе [У.04], и в Суморепиче [У.06].

Знамя *деревни Малого Макотелема* мордвина Фет[ь]ки | Фед[ь]ки | Колунчакова [1.04.М.12] [знамя внутри отчества] Пузанмбольского ухожея [У.02] и на *Инзере*.

Знамя Якушки [знамя] Носаева [М.15] Пузанбольского [У.02] и Инзерского ухожея [У.15].

Знамя Новдайки [знамя] Виртянова [М.43], ходит тем знаменем Чютажбольского [У.08], да Чюранмбола [?], да Суморепического [sic, так в обеих копиях] ухожея [У.06].

Знамя *деревни Малого Макотелема* мордвина Фет[ь]ки | Фед[ь]ки | [знамя] Колунчакова [1.04.М.12], ходит тем знаменем в Сарамболе [У.04], да в Чютажмболе [У.08], да в Суморепиче [У.06].

Знамя Акамски | Акямски | [знамя] Васил|ь|ева [М.42], ходит тем знаменем в Пузанболе [У.02], и на *Инзере*, и на *Ловенге* [?, у Посникова – Ноловенге].

Знамена ж *Большого Макотелема* мордвы с Кадомской мордвой от большие дороги по обе стороны вверх по *Сарме*, и по обе стороны *Салмакши*, и вверх *Аржалейских*, и Пячкенбола [У.07].

Знамя Ивашки [знамя] Ермоватова [М.25], с братьями ходит тем знаменем в Сенеренбола [У.16] с отметками, и на *Сарме*, и на Печкенболе [У.07], и в своих усобах, и во все ухожьи.

Знамя *деревни Малого Макотелема* новокрещена Вас[ь]ки [знамя] Андреева [возможно, 1.04.Б.04], с братом с Китункой ходит тем знаменем // [л. 43 об.] // в Сенеренболе [У.16] и с отметками, и во все ухожеи на *Сарме* [?], и в Печкемболе [У.07]; а пошла та вотчина

от *Шиделейки* поперек *Лапши* до *Урлея*, и по обе стороны *Урлея*, вверх по *Дикому Сатису*, и по обе стороны *Сатиса* до *Арги*, и по обе стороны *Арги* до большой дороги, и по обе стороны большой дороги и до *Яшихлатки*.

Его ж, Вас[ь]ки Андреева [возможно, 1.04.Б.04], и брата его знамя [знамя], ходит тем знаменем в Сенеренбуле [У.16] с отметками, и на *Сарме*, и в Пичкенболе [У.07].

Знамя Ивашки [знамя] Ермоватова [М.25] Чиргушского ухोजея [У.01], ходит около деревни *Макотелема* с братом.

Знамя Кучкайка [знамя] Арзамасова Чиргушского ухोजья [У.01], ходит около деревни *Макотелема*.

Знамя Якушки [знамя] Войнова [М.33] Чиргушского ухोजея [У.01], ходит около деревни *Макотелема*.

Знамя Семки [знамя] Аврес[ь]ева [М.41], с братьями ходит тем знаменем в Азамбовской | Азямбовской | ухोजей [У.17] с отметками.

Знамя Торопка [знамя] Жданова [М.02], с братьями ходит тем знаменем Чютажмбольского | Чюнтажмбольского | ухोजея [У.08], и Сарамбольского [У.04], и Суморепиче | Суморипиче | [У.06]; его ж, Торопкова, знамя [знамя] Чиргушского ухोजея [У.01].

Знамя Якушки [знамя] Носаева [М.15], с братьями ходит тем знаменем в Чиргу|ш|ский ухोजей [У.01].

Знамя Видюшки [знамя] Михалкова [ранее Видяйко, М.45], ходит тем знаменем в Чиргушский [У.01], да в |П|ожазвбольский [У.14?], да в Сорокомбиче [У.13] ухोजьи.

Знамя Акамска [знамя] Васил[ь]ева [М.42], ходит тем знаменем вверх *Аржалей* и в Пячкемболе [У.07].

Знамя Шумилки [знамя] Уланова [М.27], ходит тем знаменем в Чир/гушском // [л. 44] //, и в Почазмбольском [У.14], и в Сорокамбиче [У.13] ухोजеях.

А оброку платить им, бортникам и мордве обеих *деревень Большого и Малого Макотелемов*, с тех своих бортных ухोजьев: с живущего – 15 пуд меда без чети [у Посникова пропущено слово «меда»] да 5 куниц, денег за куниц – 2 рубля; пошлин с меда – 12 алтын 2 деньги да с куниц пошлин – 5 денег.

Да из пуста прибыло в живущее:

Знамя Учеватки [знамя] Бигушова [возможно, М.34, тогда Учайка], ходит в Чютажмболе [У.08], оброку платит [1] пуд 5 гривенок меда.

Знамя *деревни Малого Макотелема* мордвина Кадерки [знамя] Нестяева [1.04.М.10, также Кадерка Нестеров] с братьями, оброку платит [1] пуд без чети меда.

Знамя Мучкайки [знамя] Васил[ь]ева [М.17], оброку платит полтора [1.5] пуда меда.

Знамя Потешки [знамя] Тюнешева [т.е. Тенюшева, М.01], оброку платит полтора [1.5] пуда меда.

Знамя *деревни Малого Макотелема* мордвы Ардатка Москаева [1.04.М.09] [знамя] да Надешки Четвертакова [1.04.М.15], оброку платит полтора [1.5] пуда меда.

Знамя Шумилки [знамя] Уланова [М.27] с братьями, оброку платит 2 пуда меда.

Знамя *деревни Малого Макотелема* мордвина Фет[ь]ки | Фед[ь]ки | [знамя] Куланчакова [1.04.М.12], оброку платит полпуда [0.5] меда.

Знамя *деревни Малого Макотелема* новокрещена Вас[ь]ки [знамя] Андреева [возможно, 1.04.Б.04], оброку платит 2 пуда с четью меда [у Посникова пропущено слово «меда»].

Знамя Жадки [знамя] Неверова [М.18] с братьями с Кошаненками, // [л. 44 об.] // что дано в 130 [1621/22] году Кечемаску Баюшеву на оброк с его старинной судеревой вотчиной на *речке* на \ *Кевлейке* / [в копиях книги Киреева: *Невлейке*] да на *Чюварлейке*, пустое знамя бывало татарское **Арзья Токаева**. Оброку с него никто не платил, а оброку ему велено платить с того знамени вновь по 10 гривенок, а велено ему тем знаменем владеть в той же вотчине опричь тех татарских знамен, которые были в споре у Коринской мордвы у **Литюша Алексеева** да у **Лобыря Ошосева** с Отемасовской мордвой с **Отемаском Мокшеватовым**, с **Биговатком Пороватовым** да с **Кичемаском Моресевым** | **Маресевым** |, а спорными татарскими знаменами владеют *деревни Сычадеевы* мордва **Пья[н]ска Норушов** с братьями.

Знамя Вечковатки [знамя] Копкунова [П.09], оброку платит [1] пуд с четью меда; его ж знамя [знамя], Вечковатково, оброку платит [1] пуд 15 гривенок меда; его ж знамя [знамя], ходит тем знаменем с братею с Рузаненками [?] в Чиргушомбольский [У.01], и вверх *Аржалей*, и в Печкенболском ухोजеях [У.07].

И всего было написано в пуге 14 пуд с четью меда, и *деревни Старого Макотелема* мордва Акамска Васил[ь]ев [М.42], Семка Аврес[ь]ев [М.41], Учайко Бигушов [М.34], Якушко Носаев [М.15], Фет[ь]ка | Фед[ь]ка | Вердемасов [ранее Мирдемасов, М.17] с товарищи сказали, что-де они теми всеми выморочными вотчинами владеют, и тот оброчный мед прибыл из пуга в живущее; платить им обеими *деревнями Макотелемами*, да пошлин с меда – 11 алтын полшесты [5.5] деньги.

Деревни Старого Макотелема за мордвой за **Сен[ь]кой** // [л. 45] // **Аврес[ь]евым** [М.41], да за **Баженком Байковым** [М.19], да за **Акамской Пиргушевым** с братьями и с племянники бортный ухожей по купчей 131 [1622/23] года, что отцы их, **Ермоватко Болякин** да **Пиргуш Пинемасов** с братьями, купили *деревни Шучадеевы* у мордвина у **Нефайки** [?, Невай] **Приставова** [?] Мордомбола по обе стороны *речки Алаторя*, да Утамгенбола, да и *Кискелатки*, да и Пузанболы [У.02?] по сю [т.е. эту] сторону *Алаторя реки*, а знамена его [Не]файковы [sic, так в обеих копиях, Невай] таковы [знамена]. Отцы их – **Ермоватко Болякин** с братею да **Пиргушко Пинемасов** с братею – в том бортном ухожее наложили знамена свои [знамена]; оброку они платят с тех вотчин по 7 гривенок с полугривенкой меда на год.

[Ермоват проживал в Старом Макотелеме во времена Т. Измайлова во дворе №16, Пиргуш – во дворе №22, сделка описана в книге Т. Измайлова – см. ЦАНО, 2013-1-8, л. 168 об.; названия угодий в копии книги Т. Измайлова переданы с искажениями – \ Умтогелбола / и \ Пузамбола /; в списках жителей деревни Шучадеево написана вдова Приставовская Лапшева, т.е. отчество Неваля указано корректно.]

Всего *деревни Большого и Малого Макотелемов* медвяного оброка 29 пуд 7 гривенок с полугривенкой меда да 5 гривенок [sic, так в обеих копиях, должно быть «куниц»], денег за куницы – 2 рубля; да пошлин с меда – 24 алтына 3 деньги, да с куниц пошлин – 5 денег.

А по любовному их разделу и по отдельным росписям досталось **Потешке Тенюшову** [М.01], да **Торопке Жданову** [М.02], да **Онтипке Филип[ь]еву** [возможно, Кипка из двора М.03] с братьями в Чютажбольском ухожее [У.08] на их жеребей загон от *реки*

Алатаря вверх изойдя *Норокслейку* [?] по тесу до *Вешкинелейки* [см. *Малый Инелей*]: правая сторона – **Потешки Тинюшова** [sic, так в обеих копиях, М.01] с братьями своими, а левая сторона – Захаренковых [в тексте ниже упомянут Захарко Данилов, возможно, что это его родня]; да вниз *Векшенелейки* | *Вешкенелейки* | [см. *Малый Инелей*] до *Большого Инелея*: левая сторона – **Кирдянки Мечасова** [1.04.М.01] с товарищи; и вниз *Большого Инелея* // [л. 45 об.] // до вершинки по ельнику до *Палкинской* | *Панкинской* | *дороги* [далее – *Панкинская*], и по той дороге по тесу, и от дороги пошел тес до вершины, |и| вниз вершиной до *реки Алатыря* | *Алатаря* |: правая сторона – **Потешки Тинюшова** [sic, М.01], да **Торопки Жданова** [М.02], да **Онтипки** | **Антипки** | **Филип[ь]ева** [возможно, Кипка из М.03] с братьями, а левая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями.

А в *Кескелатке* [далее – *Кискелатка*] досталось на жеребей **Потешке** ж **Тинюшову** [М.01] с братьями загон от ухозя от Сараканбичья [У.13] вверх *Алатаря* по воде, от *Алатаря* ж с устья *вершинки Кискелатки* вверх, да от той же *Кискелатки* пошла направо вершина, и по той вершинке вверх, перешед дорогу, до черного леса, а в черном лесу стоит дуб, на нем грань, а от того дуба по тесу до дуба, на дубе грань: правая сторона – **Потешки Тинюшева** [М.01] с братьями, а левая сторона – судеревная, не разделена, **Шумилки Уланова** [М.27] да **Стен[ь]ки Уланова** с товарищи; а от того дуба пошел тес до Ризоватовского рубежа, а на дубе грань: правая сторона – **Потешки Тинюшова** [М.01] с братьями, а левая сторона – **Кирдяна Мечасова** | **Мечасова** | [1.04.М.01] с братьями и с товарищи.

Да ему ж, **Потешке** [М.01], с братьями досталось по разделу в Пожамзоболе | Пожазорболе | [У.14] загон, а от вершины пошел тес до дороги: правая сторона – **Потешки Тинюшова** [М.01] с братьями; а по дороге по тесу, и от той дороги // [л. 46] // пошел тес до вершины: правая сторона – **Потешки Тинюшова** [М.01] с братьями, а левая сторона – **Стен[ь]ки Уланова** с товарищи.

Да ему ж, **Потешке** [М.01], досталось на жеребью в Суморепиче [У.06] загон, перешед *Арку* [т.е. *Арга*], по дороге, и той дорогой, и по тесу: левая сторона – **Потешки** [М.01] с братею, а правая сторона – **Рузаненкова**; а по дороге по тесу ж до **Якункина** [М.15] тесу, и по тесу до Истрияновского рубежа [!]: правая сторона – **Якушки Носаева** [М.15], а левая сторона – **Потешки ж Тинюшева** [М.01] с братьями.

Да в той же вотчине в Суморепиче [У.06] в другом месте достался ему ж, **Потешке** [М.01] ж, с братею загон от *Саравлейки* по тесу до *Саровы*: правая сторона – **Потешки Тинюшова** [М.01], а левая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06]; а от *Саравы* на низ по **Учаев** [М.34] рубеж до *Саравлейки речки*: правая сторона – **Потешки** [М.01] ж с братьями, а левая сторона – **Учайки Бигушова** [М.34].

Да им же – **Потешке Тинюшеву** [М.01], да **Торопке Жданову** [М.02], да **Неверке Атемасову** с племянники своими, да **Антипке Филип[ь]еву** [возможно, Кипка из М.03] – досталось: в Чиргушском ухозяе [У.01] усоб от *реки Алатаря* вверх *Сухого Алатаря*, а от *Сухого Алатаря* вверх *Утонгиналей* [созвучно с *Утомга Инелей*] до теса, и по тесу до *Алатаря* ж *реки* да вверх *Алатаря* до усть[я] *Сухого Алатаря* | *Алатаря* |, да из того ж загона выделить **Кирдянке Мечасову** [1.04.М.01] четвертой жеребей.

Да им же – **Потешке Тинюшеву** [М.01] с братею | братьями |, // [л. 46 об.] // да **Торопке Жданову** [М.02], да **Неверке Атемасову** с племянники, да **Онтипке** | **Антипке** | **Филип[ь]еву** [возможно, Кипка из М.03] – досталось в Чютажбольском ухозяе [У.08] от усть[я] *речки Чюфтелейки* вниз *реки Алатыря* | *Алатаря* | до **Стен[ь]кина** теса **Уланова**, и по тесу, перешед *Панкинскую дорогу*, по тесу ж до

поперечного теса, от того ж теса по тесу ж до *речки* ж до *Чюфтелейки*, и вниз *Чюфтелейки* до *реки Алаторя* и досталось наделу [?] по *Прятому Чивсилее* | *Чивчилее* | и с Падучими вершинами **Потешке Тинюшову** [М.01] правая сторона до **Степанова** тесу – **Потешке Тинюшову** [М.01], а левая сторона до *Панкинской дороги* – **Стен[ь]ки Уланова** и, перейдя [дорогу], правая сторона – **Учая Бигушова** [М.34], а вниз *речки Чюфтелейки* правая сторона – **Потешки Тинюшова** [М.01], а левая сторона – **Кобайки Семенова** [М.36] с братьями своими в вотчине в Мордовомболе [У.18].

Да [д]осталось на жеребью ему ж – **Потешке Тинюшову** [М.01], **Торопке Жданову** [М.02], **Неверке Атемасову** с племянники его – загон на *речке* на *Мокшелейке* [вероятно имеется в виду Мокше Инелей], вниз *Мокшелейки* и до теса, да с *Мокшелейки* по тесу до вершинки до *Кучкелейки* | *Кускелейки* | и вниз *Кускелейки*, и по тесу, и, перешед *Кускелейку* поперек, до того ж до *Мокшенейки* [sic, так в обеих копиях]: правая сторона – **Потешки** [М.01], а левая сторона – **Новдайки Виртясова** | **Навдайки Виртянова** | [М.43]; да вниз *Мокшенилейки* [sic, так в обеих копиях], да от *Мокшенилейки* [sic, так в обеих копиях] пошел тес, и по тесу правая сторона – **Потешки Тинюшова** [sic, так в обеих копиях, М.01] с братею, а левая сторона – **Фет[ь]ки** | **Фед[ь]ки** | **Мирдемасова** [М.17] с братьями своими. // [л. 47] //

Да ему ж, **Потешке Тенюшову** | **Тинюшову** | [М.01], с братьями его и с товарищи досталось Утонгиского | Утомгилского | [?] ухोजея о[т] *Утомские* [?] *дороги*, на дороге дуб, на нем грань, а от той грани по дороге [до] другой грани, а от той грани налево пошел тес: левая сторона – **Потешки Тенюшова** | **Тинюшова** | [М.01] с братьями, правая сторона – **Якушки Носаева** [М.15] с братьями.

Да **Нехорошке Лукашову** [1.04.М.06] с братьями, да **Томилке Аканеву** | **Яканеву** | [sic, Яканьев, М.10] с братьями, да **Ардатке Маскаеву** [1.04.М.09] с братьями, да **Вас[ь]ке Бескаеву** [М.14] с племянники, да **Кадерке Нестяеву** [1.04.М.10] с братьями досталось по разделу в вотчине Суморепиче [У.06] на жеребью усоб: урочища от **Якункина** рубежа **Носаева** [М.15] левая сторона по дороге и по тесу, а тот тес пришел к *Сараве* концом [т.е. конец теса у речки], и от *Саравы* до большого болота до Мокшанского рубежа, а тот усоб вверх *Алаторских* | *Алатарских* |.

Да ему ж, **Нехорошке Лукашову** [1.04.М.06], с братьями, да **Томилке Яконеву** [М.10] с племянники, **Ардатке Маскаеву** [1.04.М.09] с братьями, да **Вас[ь]ке Бескаеву** [М.14] с племянники, **Кадерке Нестяеву** [1.04.М.10] с братьями, **Нате Четвертакову** [1.04.М.15, он же Надежка] с братьями достался на жеребью в вотчине // [л. 47 об.] // Пожамболе [У.14] усоб: урочища от *речки* от *Улохтому* | *Олохтому* | [?] по дороге до дуба, а на дубе грань, да на том же дубе | третейское | [у Вараксина: *терентеское*] [знамя] знамя **Андрея Мамолаева**: правая сторона – **Нехорошка Лукашова** [1.04.М.06] с товарищи, а левая сторона – **Мелютки Мокеева** | **Милютки Москеева** | [в Малом Макотелеме есть Милованко Мосеев, возможно, речь идет об одном человеке, 1.04.М.02]; а от того дуба пошел тес к вершинке, у той вершинки стоит дуб, а на дубе грань, а от того дуба на низ вершинки, а та вершинка впала в *Сухой Алаторь* | *Алатарь* |, а от *Сухого Алаторя* | *Алатаря* | на низ: правая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06] с товарищи, а левая сторона – **Уланки Богданова**.

Да им же, **Нехорошке** [1.04.М.06] с братьями, да **Томилке** [М.10] с племянники, да **Ардатке** [1.04.М.09] с братьями достался усоб в вотчине Суморепиче [У.06]: урочища от *Саравлейки* к *Сараве* левая сторона, и тот усоб разделен надвое вдоль к *Сараве* концом: правая сторона – **Нехорошка** [1.04.М.06] с товарищи, а левая сторона – **Уланки Богданова**.

Да ему ж, **Нехорошке Лукашову** [1.04.М.06], с товарищи досталось в вотчине Пожамболе [У.14] в другом месте: от **Ула|н|кова** усоба **Кичемасова** [М.06] по обе стороны дороги // [л. 48] // до **Мочькасова** рубежа его, **Нехорошка Лукашова** [1.04.М.06], с товарищи и с братьями.

Да ему ж, **Нехорошке Лукашову** [1.04.М.06], с братьями, да **Томилке Яканеву** [М.10] с племянники, **Ардатке Москаеву | Маскаеву** | [1.04.М.09] с братьями, да **Вас[ь]ке Бескаеву** [М.14] с племянники, **Кодерке Нестаеву | Нестяеву** | [1.04.М.10] с братьями, да **Нате Четвертакову** [1.04.М.15, он же Надежка] с братьями достался усоб в вотчине Мордомболе [У.18]: от *речки | реки | Алаторя* по вершинке вверх, изошед вершин|к|у по тесу до *вершинки ж Велзямиле*, и вверх *вершинки Велзямиля* по тесу ж до Воловой межи: левая сторона – **Нехорошка Лукашова** [1.04.М.06], а правая сторона – **Якушки Носаева** [М.15]; а у Воловой межи грань на дубе, да на том же дубе | третейское | [у Вараксина: *терентевское*] знамя [знамя] **Андрея Мамолаева**, а от той грани пошло подле Воловой межи до **Кобайкова** рубежа **Семенова** [М.36]: левая сторона – **Нехорошка Лукашова** [1.04.М.06], а правая сторона – **Кабайка | Кобайка | Семенова** [М.36]; а от **Кобайкова** [М.36] рубежа по тесу до *вершинки Явилатки*, и вниз *Явилатки до речки | реки | ж Алаторя*: левая сторона – **Нехорошка Лукашова** [1.04.М.06] с усобщики своими, а правая сторона **Кабайки Семенова** [М.36]; да в том же усобе | в | **Нехорошкове** зимница // [л. 48 об.] // **Захарки Данилова**, и той зимницей владеет **Нехорошка Лукашов** [1.04.М.06] с товарищи своими. [После этой фразы Степан Вараксин проставил свою подпись, оставшаяся часть листа пустая, на л. 49 надпись «Страница порозжа», на следующем л. 49 об. также сохранилась запись «Захарки Данилова, и той зимницей владеет Нехорошка Лукашов с товарищи своими», однако она бледная, то есть ее пытались подчистить. Это свидетельство того, что писцы, готовившие копию, случайно пропустили один лист, поэтому на пустой лист было вынесено только окончание абзаца с предыдущего листа.] // [л. 49 об.] //

Да ему ж, **Нехорошке Лукашову** [1.04.М.06], с братьями, да **Томилке Яканеву** [М.10] с племянники, **Ордатке Маскаеву** [1.04.М.09] с братьями, **Вас[ь]ке Бескаеву** [М.14] с племянники, **Кадерке Нестаеву** [1.04.М.10] с братьями, **Нате Четвертакову** [1.04.М.10, он же Надежка] с братьями достался в вотчине Инилебре [?] усоб урочища, а от Воловой межи вверх *Инелея* до Мокшанского рубежа: правая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06] с усобщики своими, а левая сторона – **Потешки Салтанова**; да от того ж *Инелея* по Воловой меже и по тесу до **Коба[й]кова** усоба **Семенова** [М.36]: левая сторона – **Учая Бигучева | Бигушова** | [М.34]; а от **Коба[й]кова** [М.36] рубежа по тесу до Мокшанского рубежа: левая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06] с общники его, а правая сторона – **Кабайка | Кобайка | Семенова** [М.36] с общники его; да в том же **Нехорошкове** усобе зимница, и той зимницей владеть **Нехорошке Лукашову** [1.04.М.06] с общники.

Да ему ж **Нехорошке Лукашову** [1.04.М.06] с общники, кои писаны имяны выше сего, [примерно отсюда начинается отсутствующий в книге Посникова л. 115 в старой нумерации] в вотчине Чютажболе [У.08] досталось на жеребье: усоб от *речки* // [л. 50] // *Алаторя* вверх *Наракслея* и, изошед *Норокслей*, по тесу до Воловой межи: левая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06], а правая сторона – **Уланка Богданова**; и по той Воловой меже до **Кабаева** [М.36] тесу до *Оржалея*, по тому ж тесу: правая сторона – **Кабайки Семенова** [М.36] с братьями, а левая сторона – **Нехорошки Лукашева** [1.04.М.06], а от *Аржалея* вверх по *Кузлею* и по тесу до Воловой межи, да ему ж, **Кобайке** [М.36], наддано на тот же загон меж дву[х] текске [sic, не понятно, название или нет, возможно, имеются в виду овраги Тускеи – Большой и Малый]: правая сторона –

Кобайка Семенова [М.36], а левая сторона – **Нехорошки Лукашева** [1.04.М.06]; да по Воловой же меже по тесу до *вершинки* до *Пахоты* [вероятно, название отвершия оврага]: левая сторона – **Нехорошки** ж [1.04.М.06], а правая сторона – **Якушки Насаева** [М.15], и вниз той ж[е] *вершины Пахоты* до *речки Аржалей* и за [?] *Аржалей*, и от того *Аржалей* по *Сеиной дороге* и по тесу до *вершинки*, а та *вершинка* впала в тот же *Аржалей*, и вниз того ж *Аржалей* по воде и, не дошед *реки Алаторя*, по обе стороны *Аржалей*, вниз *Алаторя речки Нехорошки Лукашева* [1.04.М.06] с общники.

Да ему ж **Нехорошке** [1.04.М.06] с братьями, да **Томилке Яканеву** [М.10] с племянники, **Ардатке** // [л. 50 об.] // **Маскаеву** [1.04.М.09] с братьями, **Вас[ь]ке Бескаеву** [М.14] с племянники, **Кидерке Нестяеву** [1.04.М.10] с братьями, **Нате Четвертакову** [1.04.М.15] с братьями в вотчине Кискелатке досталось на жеребье: усоб от *реки Инелей* по вотчинной большой дороге до *Мочьковской дороги* и до *вершинки*, и вниз той *вершинкой* до *Кискелатки* [исправлено, *Кишколатки*] и до *реки Алаторя*, [окончание отсутствующего л. 115 в книге Посникова, начало л. 100 (116)] а от *реки Алаторя* до ямы, что на тесу, и от той ямы до *Инелея* по Кирдянов рубеж: правая сторона той вотчины – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06] с особщики | усобщики | его, а левая сторона – **Уланки Богданова**.

Деревни Старого Макотелема мордве **Стен[ь]ке Уланову** с братьями с Маресенками да **Учаю Бигушеву** [М.34] с братьями с Митянцами досталось в вотчине в Пожамбольском ухожье [У.14] от дороги по тесу и до *вершины*: левая сторона – **Стен[ь]ки Уланова** с братьями с Миресенками | Маресенками | да **Учая Бигушова** [М.34] с братьями с | Митянцами | [у Вараксина: *Миресенками*], а правая сторона – **Потешки Тетюшева** | **Тинюшова** | [М.01] с братьями; и пошла та вотчина на низ *вершины* до *Сухого Алаторя*, и вверх *Сухого Алаторя* до *Тимошкиной дороги*, и по той дороге, и по тесу, и пришла до Чанпугинской | Пожасбуленской | же дороги: левая сторона – его ж, **Стен[ь]ки**, с братьями с Миресенками | Маресенками |, да **Учайки** [М.34] с братьями с | Митянцами | [у Вараксина: *Миресенками*], а правая сторона – *Чюмилки* | **Шумилки** | // [л. 51] // **Уланова** [М.27] с братьями.

Да ему ж, **Стен[ь]ке Уланову**, с братьями да **Учаю Бигушеву** [М.34] с братьями ж с Митянцами досталось в другой вотчине в загоне Утомге от *Инелейских верхов* к дороге по тесу и по дороге, и по тесу у дороги дуб, на нем | дубе | грани и третейские знамена, а от того дуба по тесу к *вершине*, на низ *вершины* до *Инелея*: левая сторона – **Стен[ь]ки Уланова** с братьями с Моресенками [sic, так в обеих копиях], а правая сторона – **Якушки Насаева** [М.15] с братьями; и вверх *Инелея* через дорогу и с Падучими [?, или Изпадучими] *верховинами*: левая сторона – его ж, **Стен[ь]кина**, с товарищи, а правая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями.

Да ему ж, **Стен[ь]ке Уланову**, с братьями с Миресенками | Маресенками | досталось в вотчине | Кискелатке | [у Вараксина: *Кателатке*]: | от дороги вверх Кискелатки | до теса: правая сторона – их, **Стен[ь]кина** да **Учайки** [М.34] с братьями; да по тесу ж до **Потешкина** [М.01] теса ж, и по тесу ж к поляне, да на низ по *вершине* до **Томилкина** [М.10] теса и до дороги, и пошла по дороге и по тесу до той ж Кешкелатке [sic, так в обеих копиях]: правая сторона – его ж, **Стен[ь]ки**, да **Учайки** [М.34] с братьями, да **Якушки Насаева** [М.15] с братьями. // [л. 51 об.] //

Да ему ж, **Стен[ь]ке Уланову**, с братьями с Миресенками | Маресенки | | да **Учайку Бигушову** [М.34] с братьями с Митянцами | досталось в вотчине в Сарамбиче [У.13] от Ризоватовского рубежа по тесу к *Алаторю* | *Алаторю* |: левая сторона – их, **Стен[ь]ки** да **Учайки** [М.34] с братьями, а правая сторона – **Якушки Насаева** [М.15] с братьями ж; и

пошла на низ *Алаторя* до усть[я] *Вишкеевы* и вверх *Вишкеевы* до Мочкаского рубежа: левая сторона – их же, **Стен[ь]ки** и **Учайки** [М.34] с братьями, а правая сторона – **Якушки Носаева** [М.15] с братьями.

Той ж[е] *деревни Старого Макотелема* мордве **Потешке Тинюшову** [М.01] с товарищем с **Торопкой Ждановым** [М.02] с братьями да с **Онтипкой Филипьевым** [возможно, Кипка из М.03], да **Стен[ь]ке Уланову** с братьями с Маресенками, да **Учаю Бигушеву** [М.34] с братьями с Митянцами досталось по разделу Чютажбол[ь]ского ухोजея [У.08] урочища в *Чевтелейских* [у Вараксина: *Чертелевских*] *вершинах*, а на той вершине дуб, а на дубе грань и третейские знамена, а от того дуба вниз *Чевтелейки* до **Потешкина теса Тинюшова** [М.01]: правая сторона – его, **Потешкина** [М.01], и **Торопка** [М.02] с братею, и **Онтипка Филипьева** [возможно, Кипка из М.03], и **Стен[ь]ки Уланова** с братьями с Маресенками, и **Учая Бигушова** [М.34] с братьями ж с Митянцами, а левая сторона – **Кобая Семенова** [М.36] с братьями; и пошла по тесу до *вершинки Маскодейки*, у истока дуб, на нем // [л. 52] // грань, а от той грани по тесу поперек *Маскадейки* к *Инелею*, до *речки Инелея*, вверх *Инелея* до Воловой межи по тесу и до той же *вершины Чевтелейки*: правая сторона – **Потешки** [М.01] с товарищи и **Торопка Жданова** [М.02] с братьями, да **Онтипка Филипьева** [возможно, Кипка из М.03], да **Стен[ь]ки Уланова** с братьями с Миресенками [sic, так в обеих копиях], да **Учая Бигушева** [М.34] с братьями с Митянцами, а левая сторона – **Томилки Акянина** [sic, т.е. Яканьев, М.10] с товарищи.

Той ж[е] *деревни Старого Макотелема* мордве **Потешке Тинюшову** [М.01] с товарищи с **Торопком Ждановым** [М.02] с братьями, да **Онтипке Филипьеву** [возможно, Кипка из М.03], да **Стен[ь]ке Уланову** с братею с Маресенками, да **Учаю Бигушову** [М.34] с братьями с Митянцами досталось в | Мордмболеском | бортном ухोजье [У.18] в урочищах от **Томилина** [М.10] теса [к] *Кудыгелею* по тесу, да вверх *Кудыгелея* по тесу ж до **Степанова теса Уланова**: правая сторона – **Шумилы Уланова** [М.27] с братьями, а левая сторона – **Потешки** [М.01] с товарищи, и **Торопка Жданова** [М.02] с братьями, и **Онтипки Филипьева** [возможно, Кипка из М.03], и **Стен[ь]ки Уланова** с братею с Маресенками, да **Учайка Бигушова** [М.34] с братьями ж с Митянцами; и пошла та вотчина к **Томилкину тесу Якянина** [М.10]: правая сторона – его, **Томилкина** [М.10], а левая сторона – их же, **Потешки** [М.01] с товарищи.

Да ему ж, **Потешке Тинюшову** [М.01] с товарищи, **Торопке Жда/нову** [М.02] // [л. 52 об.] // с братьями, **Неверке Атемасову** с племянники, да **Онтипке Филип[ь]еву** [возможно, Кипка из М.03] с братьями, **Стен[ь]ке Уланову** с братьями с Маресенками, да **Учаю Бигушову** [М.34] с братьями ж с Митянцами досталось по разделу в Суморепиче [У.06], а урочище той вотчине вверх *Саравлейки* от Гривенного тесу по тесу ж к *Чюварлейке*, и вверх по тесу: правая сторона – **Потешки** [М.01] с товарищи, кои имяна писаны выше сего, а левая сторона – **Кирдянка Мечасова** [1.04.М.01] с товарищи; да той же вотчине урочища вверх по *Чюварлею* и по тесу до Поворотного теса: правая сторона – их же, **Потешки** [М.01] с товарищи, а левая сторона – **Якушки Носаева** [М.15]; а от Поворотного теса по тесу ж к *Саравы* [sic, так в обеих копиях], и до *Саровы* | *Саравы* |, и на низ *Саравы* до усть[я] *Саравлейки*: правая сторона – их же, **Потешки** [М.01] с товарищи.

Да **Стен[ь]ке Уланову** с братьями с Маресенками да **Учаю Бигушову** [М.34] с племянники досталось по разделу в Чютажбол[ь]ском ухोजее [У.08] от *реки Алаторя* вверх *речки Инелея* до большой дороги, и через большую дорогу вверх же *реки Иналея* [sic, так в обеих копиях] до Поперечного теса: правая сторона – **Стен[ь]ки Уланова** с братею да **Учайки Бигушова** [М.34] с племянники; и по тому тесу к *речке Носкедерке*, у

речки Носкедерки на берегу дубок, на нем грань, и через *речку Носкедерку* пошло по тесу до **Потешкина** [М.01] теса, и на дубу грань, а от того дуба к *Олаторю* поперек болота, и середь болота дуб, а на нем тес, и пришло по тесу к дороге, и у дороги на липе тес, и от той липки пошло поперек дороги по тесу к *Олаторю* и пришло к *Олаторю*, // [л. 53] // а у *Алатаря* | *Олаторя* | на берегу береза, на ней тес: правая сторона – **Стен[ь]ки Уланова** с братьями да **Учая Бигушова** [М.34] с племянники, а левая сторона – **Потешки Тинюшова** [М.01] с братьями с Мокшеватенками; и пошло на низ по *Алатарю* | *Алаторю* | до *речки Инелея*, коя писана выше сего.

Да в той же вотчине в Чютажболе [У.08] в | другом | месте за *рекой Аржалеем* к тому ж усобу наддаточная ему ж, **Стен[ь]ке**, с братьями да **Учаю Бигушову** [М.34] с племянники: за *Аржалеем* пошло вверх вершины и с Падучими [либо Изпадучими] вершинами, и пришла та вершинка к дороге, и на дороге по конец вершинки на ильме [т.е. вязе] грань: левая сторона – **Степана Уланова** с братьями да **Учая Бигушова** [М.34] с племянники, а правая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27]; и пошло к *Олаторю* по тесу и пришло к **Яковлеву** [М.15] тесу: левая сторона – **Стен[ь]ки Уланова** с братьями да **Учая Бигушова** [М.34] с племянники, а правая сторона – **Якушки Носаева** [М.15]; и пошел тот тес к озеринке, | и пошел через озеринку, и у озеринки | дубок, а на дубке тес, и от того дубка пришел тес к *Аржалю*, и пошел вверх *Аржалю*, и дошел до той же вершинки до **Шумилкина** [М.27] загона.

Да ему ж, **Стеньке Уланову**, с братьями да **Учаю Бигушову** [М.34] с племянники досталось на жеребью в вотчине Мордовомболе [У.18] усоб урочища от Воловой межи пошло по тесу к *Ундонкелею* | *Кудоскелею* | и пришло до Поперечного лесу [sic, так в обеих копиях, ранее – тесу]: правая сторона – **Стен[ь]ки Уланова** с братьями да **Учая Бигушова** [М.34] с племянники, а левая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями своими; и по тому тесу пошло к *Олаторю*, и пришло к **Васил[ь]еву тесу Бескаева** [М.14]: правая сторона – **Стен[ь]ки Уланова** с братьями с Маресенки да **Учая** | **Учайки** | **Бигушова** [М.34] с племянники; и пошло по тесу к Воловому ж тесу: правая сторона – **Стен[ь]ки Уланова** с братьями с Маресенки да **Учая Бигушева** [М.34] с племянники, а левая // [л. 53 об.] // сторона **Васил[ь]я Бескаева** [М.14] с братьями; и по той же Воловой меже пошло к **Шумилину** [М.27] усобу и тесу: правая сторона – **Стен[ь]ки Уланова** с братьями да **Учая Бигушова** [М.34] с племянники, а левая сторона – **Якушки Носаева** [М.15] с товарищи.

Да **Фет[ь]ке** | **Фед[ь]ке** | **Мирдемасову** [М.17], да **Кобайке Семенову** [М.36] досталось на жеребью в вотчине Суморепиче [У.06] с братею с Рузаненками урочища от *Арги речки* по дороге: правая сторона – **Потешки** [М.01]; до **Якушкина** [М.15] рубежа по тесу ж, от **Якушкина** ж рубежа **Носаева** [М.15] по тесу ж до Мочкеватова | Мочковатова |: правая сторона Печкемболы – его, **Федьки** [М.17], с братьями с Рузаненками, а левая сторона – **Якушки Носаева** [М.15].

Да ему ж, **Фет[ь]ке** | **Фед[ь]ке** | [М.17], с братьями с Рузаненками досталось в той же вотчине Суморепиче [У.06] в другом месте загон: от *Саравы* вверх *Саравлейки* до **Якушкина** рубежа **Носаева** [М.15]: левая сторона – **Фет[ь]ки** | **Фед[ь]ки** | [М.17] с братьями с Рузаненками, а правая сторона – **Якушки Носаева** [М.15]; а от того рубежа **Якушки Носаева** [М.15] пошел тес до *Саравы*, и по тому тесу левая сторона – **Фет[ь]ки** | **Фед[ь]ки** | [М.17] с братьями с Рузаненками, а правая сторона – **Якушки Носаева** [М.15]; загон от *Аржалю* пошло вверх *Кузлея*, изойдя *Кузлей*, пошло по тесу до Волового теса, а у Волового теса стоит липа, а на липе грань, а от той липы и от грани пошло по тесу ж, и на том тесе стоит ильм, // [л. 54] // а на ильме грань, а от той грани пошло по тесу ж до *Аржалейской вершины*, а на той вершине стоит липа, а на липе

грань: правая сторона – **Фет[ь]ки | Фед[ь]ки | Мирдемасова** [М.17] с братьями с Рузаненками, а левая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06]; да на тот же загон наддано: от *реки Алатаря* пошло по *врагу* по *Тускею* вверх до большой дороги, и по той дороге до *Малого Тускея* вниз до *Олаторя*: правая сторона – **Фет[ь]ки | Фед[ь]ки | Мирдемасова** [М.17] с братьями с Рузаненками, а левая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06].

Да **Кобайке Семенову** [М.36] с братьями с Рузаненками досталось на жеребью в вотчине Утомье загон: урочища от Печерского рубежа по тесу через стопнину [т.е. тропу] до дуба, а на дубе грань и третейское знамя [знамя] **Андрюшки Мамулаева**, а от того дуба пошло по тесу до *Отнелея* [sic, так в обеих копиях, *Инелея*]: правая сторона – **Кабайки Семенова** [М.36] с братьями, а левая сторона – **Якушки Носаева** [М.15], а от *Инелея* на низ до *Сухого Алатаря*, вверх до Печерского рубежа его ж, **Кобайки Семенова** [М.36], с братьями с Рузаненками.

Да **Мучкайке Васил[ь]еву** [М.17] с братьями с Рузаненки досталось на жеребью в вотчине Мордовамболе [У.18] загон: от *Инелея* по тесу до Волового рубежа, а у Волового рубежа стоит дуб, а на дубе грань и третейское знамя [знамя] **Андрюшки Мамулаева**: правая сторона – **Мучкайки** // [л. 54 об.] // **Васил[ь]ева** [М.17] с братьями с Рузаненками, а левая сторона – *деревни Малого Макотелема* мордвина **Колунчайка Бигаева** [в 1.04.М.12 есть Федька Колунчаков, возможно, родственники]; а от того дуба по Воловому рубежу по тесу до **Мучкайского** [М.17] рубежа: правая сторона – **Мучкайки Васил[ь]ева** [М.17] с братьями с Рузаненками, а левая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06]; а в Чютажбол[ь]ском ухोजее [У.08] взяли с наддачею загон **Кобайка Семенов** [М.36] с братьями с Рузаненками у **Якунки | Носаева** | [*Носова*] [М.15] с товарищи, а те их загоны Чютажбола [У.08] от *реки Алатыря* по вершине, а от вершины по *Кичемасову дороге*, и по тес, и до мордовской Воловой межи: левая сторона – **Кобайки** [М.36] с братею с Рузаненками, а правая сторона – **Якушки Носаева** [М.15] с братьями с Кошененками | Кошаненками |; да того ж **Кобайкина** [М.36] ухोजея по тесу, а от теса до *Чевтелем* [sic, так в обеих копиях] на дуб, а на нем грань и третейские знамена, а от того дуба вниз по *Чевтелею* до *Олаторя* | *Алатыря* | *реки*, по *Чевтелею*: левая сторона – **Кабайки** [М.36] ж с братьями с Рузаненками, а правая сторона – **Потешки Тинюшова** [М.01]; а наддаточной загон **Кобайки** [М.36] с братьями с Рузаненками ухожей на *Мокшанской Инелей* по обе стороны на *Мокшалея*, а от *Мокшалея* до первого теса, и по тому тесу до *Алатыря* | *Алатыря* |: по левую сторону – загон **Кобайки** [М.36] с братьями с Рузаненками, а по правую сторону – **Якушки Назаева** [sic, так в обеих копиях] [М.15] с товарищи.

Да **Шумилке Уланову** [М.27] с братьями с Лашутенками досталось на жеребью в вотчине Кискелатке усоб: урочища вверх *Кискелатке* до теса, а от того теса до дуба, на том дубе грань: левая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями с Лашутенками, а правая сторона – **Кирдянки Мечасова** [1.04.М.01] с братьями // [л. 55] // и с товарищи; а от того дуба по Ризоватовский рубеж до *Утомке Инелея*, и вниз дороги, и по дороге до *поляны Кискелатки*: левая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями с Лушутенками | Лашутенками |, правая сторона – **Ардатки Москаева** [1.04.М.09] с братьями.

Да ему ж, **Шумилке Уланову** [М.27], с братьями с Лушутенками | Лашутенками | досталось на жеребью в той же вотчине в другом месте усоб вопче пополам с **Яковом Носаевым** [М.15]: от *поляны Кискелатки* пошел тес до дуба, на том дубе грань и третейское знамя [знамя] **Андрюшки Мамулаева**: левая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями с Лушутенками | Лашутенками | вопче с **Якушкой Назаевым** [sic, так

в обеих копиях, М.15] с товарищи, им, **Шумилке** [М.27] и **Якушке** [М.15], ухажей и урочища разделить пополам, а правая сторона – **Кирдянки Мечесова** [sic, так в обеих копиях, 1.04.М.01] с братьями; а от того дуба пошел тес до *Кискелатки* и до *поляны Кискелатки*: левая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями да **Якушки Носаева** [М.15] общая, а правая сторона – его, **Шумилки** [М.27], на особ.

Да ему ж, **Шумилке Уланову** [М.27], с братьями с Лушатенками | Лашутенками | досталось на жеребью [в] вотчине Суморепиче [У.06] загон: от *Соравлейки* прошед тес до *Соровы*, и за *Сорову* | *Сарову* |, и *Солгома помра* до Мокшанского рубежа **Шумилки** [М.27] с братьями, а об между с ним, **Шумилкой** [М.27], по правую сторону – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06] и **Томилки Яканева** [М.10], а по левую сторону его, **Шумилкина** [М.27], загона – его ж, **Нехорошки** [1.04.М.06], да **Томилки** [М.10]; да в той же вотчине Суморепиче [У.06] тетеревиное токовище его, **Шумилки Уланова** [М.27].

Да ему ж, **Шумилке Уланову** [М.27], с братьями с Лушатенками | Лашутенками | досталось на жеребью в вотчине Пожазболе [У.14] // [л. 55 об.] // от дороги по *речке Алахтомы* по *Тимохине тропине* и по тесу до *Сухого Алаторя* его, **Шумилки** [М.27], с братьями, а об между с ним, **Шумилкой** [М.27], по правую сторону загон **Стен[ь]ки Уланова**.

Да в той же вотчине Пожазболе [У.14] в другом месте | ему | [*его*] ж, **Шумилке Уланову** [М.27], с братьями достался загон: урочища от дороги по тесу до вершинки, а у вершинки грань на дубе, да на том же дубе третьейское знамя [знамя], а от того дуба до *Сухого Алаторя* | *Алатыря* |, и от той дороги к *Сухому Алатырю* идучи по левую сторону его, **Шумилкина** [М.27], загона – загон **Кирдянки Мечесова** [1.04.М.01], а по правую сторону – загон **Милованки Мосеева** [1.04.М.02].

Да ему ж, **Шумилке Уланову** [М.27], с братьями достался на жеребью Чютажбола [У.08] загон: урочища от *реки* от *Алаторя* по вершинке, и вверх вершинки до *Панфиловские дороги*, и по дороге, и по тесу за дорогу до вершинки, а та вершинка впала в *Большой Инелей*, и вниз *Большого Инелея*, да до той же до *Панфильские дороги*: правая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями, а левая сторона – **Кирдянки Мечесова** [1.04.М.01]; да от той же от *Панфил[ь]ские дороги* пошел тес до *Большого Алаторя*: правая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27], а левая сторона – **Милованки Моисеева** [1.04.М.02].

Да в той же вотчине в Чютажболе [У.08] досталось на жеребью **Шумилке Уланову** [М.27] с братьями загон: урочища от *Большого Инелея* по вершине, и вверх по вершине по тесу до *Большого теса*: правая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями, а левая сторона – **Кирдянки Мечесова** [1.04.М.01]; да от той же от *Панфил[ь]ские дороги* пошел тес до *Большого* // [л. 56] // *Алаторя*: правая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27], а левая сторона – **Милованки Мосеева** [1.04.М.02].

Да в той же вотчине в Чютажбола [У.08] досталось на жеребью **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями загон: урочища от *Большого Инелея* по вершине, и вверх по вершине по тесу до *Большого теса*: правая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями, а левая сторона – **Кирдянки Мечесова** [1.04.М.01]; и от *Малого теса* по **Томилкину** [М.10] тесу до *Волова теса*: правая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями, а левая сторона – **Томилки Яканева** [М.10]; и от того **Томилкина** [М.10] теса пошел *Воловой тес*, и та вершина впала в *Большой Инелей*: правая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27], а левая сторона **Якушки Носаева** [М.15].

Да ему ж, **Шумилке Уланову** [М.27], с братьями достался на жеребью в вотчине Мордовумболы [У.18] [sic] загон: от *Печерские дороги* | *тропины* | пошел тес, и тот тес до *Мокшее* | *Мокше* | *Инелей* [?]: правая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями, а левая сторона – **Кирдянка Мечасова** [1.04.М.01]; а от того теса вниз *Мокше Инелей*, и от того *Инелея* пошел тес до *Печерские тропины*: правая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями с Лашутенками, а левая сторона – **Милованки Моисеева** [1.04.М.02].

Да в той же в вотчине в Мордовумбол|е| [У.18] достался на жеребью загон **Шумилке ж Уланову** [М.27] с братьями с Лушатенками | Лашутенками |: урочища до | от | *Печерские тропины* пошел тес до *Мокше Инелей*: правая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями, а левая сторона – **Милованка Моисеева** | **Мосеева** | [1.04.М.02]; а от того теса пошел вниз *Мокше Инелей*, и от того *Инелея* пошел тес // [л. 56 об.] // по вершине, и вверх вершины, и по тесу до *Печерские тропины*: правая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями с Лушатенками | Лашутенками |, а левая сторона – **Потешки Тинюшева** [М.01].

Да ему ж, **Шумилке Уланову** [М.27], с братьями с Лушатенками | Лашутенками | достался на жеребью в вотчине в Чютажмболе [У.08] наддашной загон: от *реки* от *Аржелея* пошел по вершине и вверх вершины до *Пахотной дороги*: правая сторона – **Шумилки** [М.27] с братею с Лушатенками | Лашутенками |, а левая сторона – **Стен[ь]ки Уланова**; да по дороге по тесу до **Томилкина** [М.10] усоба, и тут вершина, и вниз вершины, и та вершина впала в *речку* в *Аржалей*: правая сторона – **Шумилку Уланову** [М.27] с братею с Лушатенками | Лашутенками |, а левая сторона – **Томилки Яконова** [М.10].

Да **Кирдянке Мечасову** [1.04.М.01] да Мовдаке | Мавдаке | [sic, т.е. **Навдайке**] **Виртянову** [М.43] досталось по разделу в вотчине Чютажмболо | Чютяжмболе | [У.08]: от *реки Алаторя* | *Алатаря* | по тесу по граням до *Панкинской дороги*, и от *Панкинской дороги* по дороге до *речки Инелея*, и вниз *речки Инелея* до той же *реки Алаторя* | *Алатаря* |: правая сторона – **Кирдянки Мечасова** [1.04.М.01] с братьями до [sic, так в обеих копиях, по смыслу – «да»] **Буланки Симдянова** [он же далее Булатка Симдянов, 1.04.М.03] с братьями ж, левая сторона от *речки Алатаря* до *Панкинской дороги* по тесу ж – **Навдайки Виртянова** [М.43] с братьями; да вниз *речки Инелейки* до *речки Алаторя* | *Алатаря* |: левая сторона – **Учая Бигушева** [М.34] с братьями.

Да в той же вотчине в другом месте усоб же урочища **Кирдянки Мечасова** [1.04.М.01] с братьями: а от усть[я] *речки* // [л. 57] // *Малой Инелейки* вверх по воде *Вешки Инелейки* [эрс. «вишка» – малый, т.е. писцы воспроизвели название Малой Инелейки на эрзянском], а вверх *речки Вешки* [*И*]нелейки по тесу до Захаренкова теса, и пошло по Захаренкову тесу, и от того теса пошел тес до *вершинки Сукалейки*, и вниз *Сукалейкой* по воде до *Большого Инелея*: правая сторона – **Кирдянки Мечасова** [1.04.М.01] с братьями да **Булатки Симдянова** [1.04.М.03] с братьями ж; а от усть[я] *речки Малой Инелейки* до Захаренкова теса: левая сторона – **Потешки Тинюшова** [М.01] с братьями, а по Захаренкову тесу прошел до *Сукалейки*: левая сторона – **Новдайки** | **Навдайки** | **Виртянова** [М.43] с братьями.

Да в той же вотчине Чютажболе [У.08] в третьем месте загонец **Кирдянки Мечасова** [1.04.М.01] с братьями: от *Инелея* вверх по вершине до липы, а на липе грань, и от той липы по тесу, а тот тес пришел к другой вершине, и вниз той вершиной, а та вершина впала в ту вершинку, в которой стоит липа с гранями: правая сторона – **Якушки Носаева** [М.15] с братьями, а левая сторона – **Кирдянки Мечасова** [1.04.М.01] с

братьями, [отсюда также может начинаться следующий абзац, если Федор занимался бортничеством с Кудой] да **Фет[ь]ке | Фед[ь]ки | Колунчакову** [1.04.М.12] с братьями.

Да **Куде Учасову | Учесову** | [1.04.М.04, там Кута] с братьями достался по разделу в вотчине Мордовомболе [У.18] на жеребью: от Воловой межи по тесу до *речки* до *Мокше Инелея*, и вниз *Инелея* пришло до теса, и пошел тес до того ж Волового теса: правая сторона – **Куд[и] Учесова** [sic, так в обеих копиях, 1.04.М.04] с братьями, а левая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями; а от Воловой межи до *Инелея*: левая сторона – **Кобайки Семенова** [М.36] с братьями.

Да **Фет[ь]ке | Фед[ь]ке | Колунчакову** [1.04.М.12] с братьями и с товарищи досталось по разделу на жеребью в вотчине Кискелатке от Ризодеевского рубежа по меже, а на той меже стоит дуб, на нем грань, а от того дуба // [л. 57 об.] // пошел тес до *речки Кискелатки*: правая сторона – **Фет[ь]ки Колунчакова | Фед[ь]ки Кулунчакова** | [1.04.М.12] с братьями и с товарищи, а левая сторона – трех усобщиков **Потешки Тинюшева** [М.01], да **Шумилки Уланова** [М.27], да **Якушки Носаева** [М.15]; да вверх *речки Кискелатки* до теса, да по тому тесу до Ризоватовского рубежа и до дуба, на том дубе грань: правая сторона – **Фет[ь]ки Колунчакова | Фед[ь]ки Кулунчакова** | [1.04.М.12] с братьями и с товарищи, а левая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями с Лушатенками | Лашутенками |.

Да ему ж, **Фед[ь]ке Колунчакову** [1.04.М.12] с братьями и с товарищи досталось на жеребью по разделу в вотчине Позажемболе [У.14] загон: от вершинки по тесу до дороги: правая сторона – **Фет[ь]ки Колунчакова | Фед[ь]ки Кулунчакова** | [1.04.М.12] с братьями и с товарищи, а левая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06] с братьями и с товарищи, и пошло по той по дороге до другого теса: правая сторона – **Фед[ь]ки Колунчакова | Кулунчакова** | [1.04.М.12] с братьями и с товарищи, а от той дороги пошел тес до вершины: правая сторона – **Фед[ь]ки Колунчакова | Кулунчакова** | [1.04.М.12] с братьями и с товарищи, а левая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями.

Да **Куде Учаеву** [1.04.М.04] да **Фед[ь]ке Колунчакову | Кулунчакову** | [1.04.М.12] с братьями и с товарищи достался на жеребью усоб в вотчине: от *речки Чюварлейки* по тесу и по граням до *Саравлейки | Соравлейки* |: правая сторона – **Куди Учасева | Учаева** | [1.04.М.04] да **Фед[ь]ки Колунчакова** [1.04.М.12] с братьями и с товарищи, а левая сторона – судеревная **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06], **Милютки Мосеева** [1.04.М.02?], **Шумилки Уланова** [М.27], **Потешки Тинюшова** [М.01] гривенашная [?]; да вниз *Саравлейки* до теса и до граней: правая сторона – **Куди Учаева** [1.04.М.04] да **Фед[ь]ки** // [л. 58] // **Кулунчакова** [1.04.М.12] с братьями и с товарищи, а от той *Саравлейки* пошло по тесу и граням до *Чюварлейки*: правая сторона – **Куди Учаева** [1.04.М.04] да **Фет[ь]ки Колунчакова | Фед[ь]ки Кулунчакова** | [1.04.М.12] с братьями, а левая сторона – **Якушки Носаева** [М.15] с братьями и с товарищи.

Да **Кирдянке Мечасову** [1.04.М.01] с братьями с **Булатком Симдяновым** [1.04.М.03] достался на жеребью загон в вотчине Мордовомболе [У.18]: от Волового теса пошел тес до *Мокшы Инелея*: правая сторона – **Кирдянки Мечасова** [1.04.М.01] с братьями | братею |, а левая сторона – **Шумилки Уланова** [М.27] с братьями; да вниз *Мокшы Инелея* пошло до теса, а от *Мокшы Инелея* пошел тес до того ж Волового теса: правая сторона – **Кирдянки Мечасова** [1.04.М.01] с братьями и с товарищи, а левая сторона – **Новдайки | Навдайки | Виртянова** [М.43] с братьями; да из того ж, **Кирдянкина** [1.04.М.01] с товарищи, загона выделить **Шумилке Уланову** [М.27] на 3 гривенки, а им, **Кирдянке** [1.04.М.01], в том загоне на 30 гривенок.

Да **Потешки Тинюшову** [М.01], да **Торопке Жданову** [М.02], да **Неверке Анемасову** [sic, так в обеих копиях] с племянники, да **Онтипке Филип|ь|еву** [возможно, Кипка из М.03] досталось по разделу усоб в вотчине в Чиргушских ухोजеях [У.01]: от *реки Алаторя* вверх *Сухого Алаторя*, а от *Сухого Алаторя* вверх [до] **Итоги** [sic, так в обеих копиях ранее также *Утомга*] *Инелей*, и вверх *Утогг* [?] *Инелей* до теса, и по тесу до *Алаторя* | *Алатаря* | ж *реки*, да вверх *Алаторя* до устья *Сухого Алаторя*, да из того своего усоба **Потешк|е|** [М.01] выделить четвертую долю **Кирдянке Мечасову** [1.04.М.01].

Да **Нехорошке Лукашову** [1.04.М.06] с братьями, да **Томилке Яканеву** [М.10] с племянники, да **Ордатке Москаеву** [1.04.М.09] с братьями, да **Вас[ь]ке Бескаеву** [М.14] с племянники, да **Кадерке Нестяеву** [1.04.М.10] с братьями достался по разделу на жеребью усоб в вотчине Суморепиче [У.06]: урочища от **Якушкина** рубежа **Носаева** [М.15]: левая сторона // [л. 58 об.] // по дороге и по тесу, а тот тес пришел к праву [sic, так в обеих копиях, *Сараве*] концом, и от *Саравы* до большого болота до Мокшанского рубежа, а тот усоб в *верхах Алатарских*.

Да ему ж, **Нехорошке** [1.04.М.06], с братьями, да **Томилке** [М.10] с племянники, да **Кадерке** [1.04.М.10] с братьями достался усоб в той же вотчине Суморепиче [У.06] в другом месте: урочища от *Саравлейки* пошел к *Сараве* левая сторона, и тот усоб разделен надвое вдоль к *Сараве* концом: правая сторона – **Нехорошки** [1.04.М.06] с товарищи, а левая сторона – **Уланки Богданова**.

Да ему ж, **Нехорошке Лукашову** [1.04.М.06], с братьями, да **Томилке Яканеву** [М.10] с племянники, **Ардатку Москаеву** [1.04.М.09] с братьями, да **Вас[ь]ке Бескаеву** [М.14] с племянники, **Кадерке Нестяеву** [1.04.М.10] с братьями, **Нате Четвертакову** [1.04.М.15] с братьями достался усоб по разделу на жеребью в вотчине Пожазболе [У.14]: урочища от *речки* от *Алахсnavы* по дороге до дуба, а на дубе грань, да на том же дубе третейское знамя [знамя] **Андрюшки Мамолаева**: правая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06] с товарищи, а левая сторона – **Малютки Мосеева** [ранее Милютка, 1.04.М.02?]; а от того дуба пошел тес к вершинке ж, у той вершинки стоит дуб, а на дубе грань, и от того дуба на низ вершинки, а та вершинка впала в *Сухой Алаторь* | *Алатарь* |, а от *Сухого Алаторя* | *Алатаря* | на низ: правая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06] с товарищи, а левая сторона – **Уланки Богданова**.

Да ему ж, **Нехорошке Лукашеву** [1.04.М.06], с товарищи досталось в той же вотчине Пожамболе [У.14] в другом месте от **Улан/кова** // [л. 59] // усоба **Кичемасова** [М.06] по обе стороны дороги до Мочскова [?, ранее – Мочькасова] рубежа его, **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06], с братьями, да **Томилки Яканева** | **Яканева** | [М.10] с племянники, **Ордатки Москаева** [у Посникова с искажением – Мосокаева] [1.04.М.09] с братьями, да **Вас[ь]ки Бескаева** [М.14] с племянники, **Кардерки** [sic, так в обеих копиях] **Нестяева** [1.04.М.10] с братьями, да **Наты Четвертакова** [1.04.М.15] с братьями.

Да ему ж, **Нехорошке Лукашеву** [1.04.М.06], да **Томилке Яканеву** | **Яканеву** | [М.10] с племянники, **Ордатке Москаеву** [1.04.М.09] с братьями, да **Вас[ь]ке Бескаеву** [М.14] с племянники, **Кадерке Нестяеву** [1.04.М.10] с братьями, да **Нате Четвертакову** [1.04.М.15] с братьями достался усоб [в] вотчине Мордомболе [У.18] на жеребью: урочища от *реки Алаторя* по вершинке вверх, изошед вершинку, и по тесу до *вершинки* ж *Велзямиле*, и вверх *вершинки Велзяминя* [sic, так в обеих копиях] по тесу ж до Воловой межи: левая сторона – **Нехорошка Лукашова** [1.04.М.06], а правая сторона – **Якушки Носаева** [М.15]; а у Воловой межи грань на дубе, да на том же дубе третейское знамя [знамя] **Андрюшки Мамулаева**; и от той грани пошло подле Воловой межи до |

Кобайкова | [у Вараксина: *Сабайкова*] рубежа **Семенова** [М.36]: левая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06], а правая сторона – **Кобайки Семенова** [М.36]; а от **Кабайкова** | **Кобайкова** | [М.36] рубежа по тесу до *вершинки Явилатки*, и вниз *Явилатки* до *речки ж Алаторя*: левая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06] с усобщики своими, а правая сторона – **Кобайки Семенова** [М.36]; да в том же усобе, в **Нехорошкове**, зимница **Захара Данилова**, и той зимницей владеют **Нехорошка Лукашев** [1.04.М.06] с товарищи.

Да ему ж, **Нехорошке Лукашеву** [1.04.М.06], с братьями, да **Томилке Яконеву** | **Яканеву** | [М.10] // [л. 59 об.] // с племянники, **Ардатке Яконеву** | **Ордатке Яканеву** | [ошибка записи в обеих копиях – Москаев, см. 1.04.М.09] с братьями, **Вас[ь]ке Бескаеву** [М.14] с племянники, **Кадерке Нестяеву** [1.04.М.10] с братьями, **Нате Четвертакову** [1.04.М.15] с братьями досталось по разделу в вотчине Инилебре [?] усоб: урочища от Воловой межи пошло вверх *Инедея* до Мокшайского | Мокшанского | рубежа: правая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06] с усобщики своими, а левая сторона – **Потешки Салтанова**; да от того ж *Инедея* пошло по левой меже и по тесу до **Кобайкова** усоба **Семенова** [М.36]: левая сторона – **Учайки Бигушова** [М.34], а от **Кобайкова** [М.36] рубежа по тесу до Мокшайского | Мокшанского | рубежа: левая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06] с усобщики его, а правая сторона – **Кобайки Семенова** [М.36] с усобщики его; да в том же **Нехорошкине** усобе зимница, а ту зимницу ставил **Учай Бигушев** [М.34], и той зимницей владеть **Нехорошке Лукашеву** [1.04.М.06] с усобщики своими.

Да ему ж, **Нехорошке Лукашову** [1.04.М.06], с усобщики своими, кои имена писаны выше сего, достался усоб в вотчине Чютажболе [У.08]: урочища от *реки Алаторя* вверх *Норокселея* | *Норокслея* |, изошед | *Норокслей* | [у Вараксина: *Норокнелей*], пошло по тесу до Воловой межи: левая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06], а правая сторона – **Уланка Богданова**; и по той Воловой меже пошло до **Кобаева** [М.36] теса до *Оржалей* | *Аржалей* |, по тому ж тесу: правая сторона – **Кобайки Семенова** [М.36] с братьями, а левая сторона – **Нехорошки Лукашева** [1.04.М.06]; а от *Аржалей* вверх по *Кузлею* и по тесу до Воловой межи. Да ему ж, **Кобайке** [М.36], над/дано // [л. 60] // на тот же загон меж дву[х] тукске [?, ранее встречалось как меж дву текеске. Возможно, имеются в виду овраги Тускеи – Большой и Малый]: правая сторона – **Кобайки Семенова** [М.36], а левая сторона – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06]; до по Воловой же меже по тесу до *вершинки* до *Пахаты* [ранее также называлось отвершие]: левая сторона – **Якушки Носаева** [М.15]; и вниз той ж[е] *вершинки Пахаты* пошло до *речки Аржалей*, и за *Оржалей*, и с того *Аржалей* по *Семой* [?, ранее, видимо, *Сейная*] *дороге* и по тесу до *вершинки*, а та *вершинка* впала в тот же *Аржелей* | *Аржалей* |, и вниз того ж *Аржалей* пошло по воде, и недошед *реки Алаторя* по обе стороны *Аржалей*, и пошло вниз *Алаторя реки* **Нехорошки Лукашева** [1.04.М.06] с усобщики своими, писаны в сем разделе имяны выше сего.

Да ему ж, **Нехорошке Лукашову** [1.04.М.06], с братьями, да **Томилке Яконеву** | **Яканеву** | [М.10] с племянники, **Ордатке Москаеву** [1.04.М.09] с братьями, **Вас[ь]ке Бескаеву** [М.14] с племянники, **Кадерке Нестяеву** [1.04.М.10] с братьями, **Нате Четвертакову** [1.04.М.15] с братьями досталось на жеребью в вотчине Кискелатке: от *реки Инедея* по вотчинной большой дороге до Мочкойской [?] дороги и до *вершинки*, и вниз той *вершинкой* до *Кишкелатки* [т.е. *Кискелатки*] и до *реки Алаторя*, а от *реки Алаторя* до ямы, что на тесе, и от той ямы до *Инедея* по **Кирдянов** [1.04.М.01?] рубеж: правая сторона той вотчине – **Нехорошки Лукашова** [1.04.М.06] с усобщики его, а левая сторона – **Уланки Богданова**.

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Илетелем, полянка: находилась на овраге Кордавлей. Эрз. «илей» – ива, либо «илев» – прут, хворостина, «телема» – зимница.

Кардавиль, деревня: деревни не имели общих границ, но верховья оврага Вечкеверзь расположены там, где раньше были Кардавильские поля.

Коломаска, полянка: находилась на овраге Поджевядгие. Описана более подробно в комментариях к границе деревни Малый Макотелем.

Малый Макотелем, деревня: см. деревню №4 Утишного стана.

Подмакужа, поляна: находилась на вражке Червлейка, местоположение обоих объектов не известно. От эрз. «потьма» – глухое место в лесу, «кужо» – поляна.

Рогошка, полянка: один из сенокосных лугов деревни Большой Макотелем, местоположение не определено. Эрз. «рокамс» – хрюкать.

Сосновка, полянка: второе название поляны *Чеваска*.

Старое Селище, полянка: упоминается также в описании границ между деревнями Старый и Новый Макотелемы, где называется старое селище деревни Большой Макотелем.

Худошино, село: общая граница между населенными пунктами пролегла на северо-западе от деревни Большой Макотелем. Частью межи служил Плужный овраг. См. *Худошино* в общем географическом указателе.

Чеваска, полянка: также – Чаваска, возможно от эрз. «чев» – лучина, либо же от эрз. «чаво» – пустая, другое название данного сенокосного луга – Сосновка. Находилась на р. Лапша.

Реки и другие водные объекты

Лапша, речка: на ней находилась полянка Чеваска (Чаваска). Единственное возможное месторасположение – южнее деревни, где и протекает речка. См. *Лапша* в списке гидронимов.

Сатис, речка: она же на современных картах – р. Сухой Сатис, на ней находились сенокосные луга деревни Большой Макотелем, также является частью деревенских границ. См. *Сатис Сухой* в списке гидронимов.

Овраги

Вечкеверзь, овраг: большой овраг, впадающий в р. Сухой Сатис. Подробное описание приведено в комментариях к границам деревни Малый Макотелем.

Дерлейка, вражек: также – Дорлейка, один из небольших оврагов, на котором, по-видимому, находилось старое селище деревни Большой Макотелем. Предположительно он находится в 1.8 км севернее современного положения населенного пункта, на спутниковых картах отчетливо виден небольшой пруд, что создает условия для размещения поселения. Это требует дополнительной проверки.

Кордавлей, вражек: также Кордафле и Кордавле, но явно напрашивается окончание «лей» – ручей, речка. На нем была расположена полянка Илетелем. Начало названия, вероятно, образовано от эрз. «кардавомс» – укротиться, сделаться послушным.

Плужный овраг: служил границей с селом Худошино, в книге сказано, что он «впал во враг Вечкеверзь», поэтому его местоположение известно. Этот овраг находится на восточнее села Худошино, его длина около 2 км.

В. Киреев отмечает, что на нем находилась деревня Старый Макотелем, но он расположен севернее современного местонахождения этого населенного пункта, и по нему уже при Т. Измайлове проходила граница, поэтому во введении сделано предположение, что упоминание данного оврага заимствовано из писцовых источников второй половины 16 века. Название, вероятно, русское (от слова «плуг») и дано владельцами села Худошино.

Поджевядгий, овраг: на нем находилась поляна Коломаска. Описан более подробно в комментариях к границе деревни Малый Макотелем.

Чадалейка, вершина: также – Чадулейка, впадала в реку Сухой Сатис. Вероятно, от эрз. «чадомс» – уйти через край, «лей» – ручей, «разливающийся в половодье ручей». Местоположение легко определяется – верховье оврага находится в полутора километрах на запад от села Большой Макотелем.

Червлейка, вражек: на нем была поляна Подмакужа. Местоположение не определено. Возможно, от эрз. чире – «опушка», либо же «чеерь» – мышь, «лей» – ручей, речка.]

[Пояснения по бортным угодьям

Чиргужское [У.01], оно же – Чиргужабола. Местоположение угодья легко определить по указанию на р. Сухой Алатырь, по которому надо двигаться вверх от р. Алатыря. Также упоминается речка Утомга Инелей, но она, по-видимому, связана с другими водными объектами с названием Инелей. Данное угодье, вероятно, находится рядом с устьем р. Сухой Алатырь, возможно, с обоих берегов р. Алатырь. Из описания угодий можно также предположить, что угодье Пожазбола [У.14] было частью Чиргужского. Оно, по всей видимости, находилось на западном берегу р. Сухой Алатырь, что соответствует предполагаемому местоположению Чиргужаболы.

Название происходит от следующих эрзянских слов: «чирь» – кривая, либо «чире» – опушка, «кужо» – поляна. В написании Чиргужабола также есть эрзянское окончание, часто используемое для бортных угодьев: «пуло» – роща.

Другие варианты написания: Чиргужабула, Чиргушское, Чиргушабольское, Чиргушбольское, Чиргужебола, Чиргушонбола, Чиргуженбольское, Чиргушенбола, Чиргушомбола, Чиргушомбуша, Чиргушомбольское.

Пузанбола [У.02], в описании одного из знамен сказано «Пузинского ухожья, ходит теми знаменами судерев с Пузинской мордвой». Название, таким образом, связано с деревней Пуза.

В тексте нет конкретной географической привязки данного угодья, но оно чаще всего упоминается в связке с р. Инзер. Вероятно, подразумевается р. Инсар, протекающая по территории Мордовии, в нее впадает также р. Иссера. Это подтверждается и тем, что в описании бортных угодий приведена сделка с мордвой деревни Шучадаево. Согласно книге Т. Измайлова, Шучадаевская мордва владела угодьями «на Инзере реке до устья Лады», под Ладой имеется в виду речка Ладка, впадающая в Инсар с левого берега.

Угодье не было ограничено этим регионом. Так, в описании угодий деревни Малая Пуза у Т. Измайлова сказано следующее (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 173):

За ним же [Немцем Чювашевым] с Макателемской [sic] мордвой судеревный бортный ужожей Пузамбула в Алаторском уезде по обе стороны речки Лулги [sic], да за Сурой рекой на речке на Луеве Пузамбула.

Вероятно, что части угодья принадлежали и Кардавилльской мордве. В описании Кардавили есть угодье Пузабула, а в описании знамен часто упоминается р. Инзер. Изучение материалов по Залесному стану позволит найти дополнительные сведения об этом угодье.

Другие варианты написания: Пузанбула, Бузанбольское, Бузанбульское, Пузинское, Пузанбольское, Пузанбела, Пузанмбольское.

Другие упоминания: 1.03.У.01

Инекужа [У.03], местоопределение данного угодья в тексте не определено. Из названия ясно, что это большая поляна, именно так дословно звучит его перевод с эрзянского («ине» – большая, «кужо» – поляна).

Сарамбола [У.04], местоположение угодья в тексте не определено. Происхождение названия также не ясно. Окончание соответствует эрз. «пуло» – роща.

Другие варианты написания: | Сорамбола |, Саранбола, Саранбольское, Сорамбольское, | Саранбольское |, Серамбола, | Сарамбольское |.

Другие упоминания: 1.06.У.07 (?)

Сушталбола [У.05], также | Суштанбола |, упоминается однократно, возможно, что это искажение названия какого-то другого угодья. Окончание соответствует эрз. «пуло» – роща.

Сюморепиче [У.06], угодье было расположено между р. Арга и р. Саровка, вероятно, в их верховьях в районе ж/д станции Разъезд №1 и поселка Стекланный.

От эрз. «сюмордомс» – сокрушаться, плакать, и «пиче» – сосна («плачущая сосна», возможно, что имеется в виду выход смолы из стволов деревьев); близкое слово – «сумборя» – пасмурный, хмурый.

Другие варианты написания: Суморипиче, Сюморепелце, | Сюморипиче |, Сюморепиче, Суморепиче, Чюморепиче, Чюморепиче, Сюморепиче, Сюморепическое.

Печкембола [У.07], местоположение угодья точно не определено. Оно упомянуто в одном из фрагментов рядом с угодьем Сюморепиче [У.06], поэтому, возможно, что находилось где-то в верховьях р. Арга. Вместе с тем, в тексте во многих местах это угодье упоминается совместно с р. Аржалей. К сожалению, местоположение этой речки не ясно.

Эрз. «печкема» – резание, убой (скота), «пуло» – роща.

Другие варианты написания: Печкенбола, Печкелбольское, | Печкенбольское |, Пячкелбольское, | Пячкенбольское |, Пенкембелеское (?), Пенконьбула, | Пенькеньбула |, Пенкенбола, Печкомбола, | Печ[ь]кембола |, Печканбола, Печ(ь)кенбола, Пянкенбола, Пячконбола, | Пячкенбола |, Пякенбола, Печкенболатское, Пичкенбола, Пячкембола.

Чютажбола [У.08], месторасположение данного угодья можно связать с берегами р. Алатырь в районе села Николаевка, в описании угодья также упоминается Инелей, который впадает в Алатырь. Какая-то связь есть и с р. Аржалей, но до конца не ясно, что это была за речка и где находилась.

Возможно, от эрз. чудемс – течь, протекать, и пуло – роща; «текущая роща», возможно, что имеется в виду большое количество воды на территории угодья (например, ручьев, болотистых участков).

Другие варианты написания: Чютяжбольское, Чютажбольское, Чютажблейское, Чютажмбольское, Чютажмбола, | Чюнтажмбольское |, Чютажмболо, | Чютяжмбола |. Также есть варианты написания на «С»: | Сетяжбольское |, Сутажбольское, Сутажбола, Сютижбола, | Сютажбола |, Сутяжбольское, Сутяжбомбола, Сетяжбола, Сятажбола, | Сутажболайское |.

Топозлей [У.09], данное угодье расположено на одноименной речке, о чем говорит окончание «лей» – ручей, речка. О ее местоположении в тексте нет сведений. Первая часть названия, вероятно, восходит к эрз. «тапазь», этому слову соответствует несколько значений, из которых к названию ручья наиболее подходит следующее: запутанный (о нитках и т.п.).

Волгомелей [У.10], данное угодье расположено на одноименной речке, о чем говорит окончание «лей» – ручей, речка. О ее местоположении в тексте нет сведений. Первая часть названия, вероятно, восходит к эрз. «валгома» – спуск.

Другие варианты написания: Волгомалей, Волгомолейское.

Сазмбола [У.11], местоположение в тексте не приведено. В одном из фрагментов описания сказано, что в данное угодье Макотелемские жители могли ходить вместе с Вечкесевской мордвой. В книге Т. Измайлова в Залесном стане была написана деревня Вечкесево (ныне – село Вечкусово) и пустошь Вячкисево. Но в описании относившихся к ним угодий, одноименного или созвучного нет.

Другие варианты написания: Самбола, Сазбола.

Начало названия, возможно, связано с эрз. «сэзнэмс» – мешкать. Окончание «пуло» – роща.

Шузбула [У.12], упоминается в тексте однократно. Сведений о местоположении нет.

Сараканбиче [У.13], местоположение угодья связано с р. Алатырь, а также оврагом Кискелатка. Овраг находился в окрестностях р. Алатырь и р. Инелей.

Эрз. «соракавтомс» – встряхнуть (дерево), вздрогнуть; «пиче» – сосна.

Другие варианты написания: Сарамбиче, Сарампиче, Саранканбиче, Саракомбола, Сорокомбиче, Сорокамбиче, Сараканбичья.

Пожазбола [У.14], местоположение связано с р. Сухой Алатырь, а также р. Алахснава, которая, возможно, является речкой Лахма, притоком р. Умочь. Вероятно, находилось около поселка Лахма. По описанию угодий, оно могло быть частью Чиргужского угодья [У.01].

Эрз. «пужозь» – вялый, увядший; «пуло» – роща.

Другие варианты написания: Позажбола, Пошасбола, | Пошазбола |, Почасмболе (?), |П|ожазвбольское, Почазмбольское, Пожамзобола, | Пожазорбола |, Пожамбола, Пожамбольское, Позажембола, Пожамбола.

Инзерское угодье [У.15], угодье на р. Инзер, см. Пузанбола [У.02].

Сенеренбола [У.16], также – Сенеренбула, местоположение не описано, но возможно, как-то связано с р. Сарма, которая упоминается в тех же фрагментах текста.

Азамбовское угодье [У.17], также – | Азямбовское |, упоминается однократно без географических привязок.

Мордовомбола [У.18], находилось рядом с р. Алатырь и р. Мокшанский Инелей (иначе – Мокше Инелей).

Другие варианты написания: Мордомбола, | Мордмболеское |, Мордовамбола, Мордовумбола.

Населенные пункты, пустоши и полянки

Кискелатка, поляна: находилась вдоль оврага Кискелатка, который в тексте назван речкой. Эрз. «киска» – собака, «латко» – овраг.

Сычадеева, деревня: из этой деревни упомянуты владельцы спорных татарских знамен – Пьянза Норушов с братьями, она расположена в Залесном стане (другое написание – Шучадеева, деревня №11). Название происходит от эрзянского имени Сычадей.

Шучадеева, деревня: данная деревня была расположена в Залесном стане (другое написание – Сычадеева, деревня №11), упомянута в тексте в связи с тем, что ее жители владели одним из угодий, которое было приобретено мордвой из деревни Старый Макотелем.

Дороги

Кичемасова дорога: название этой дороги относится к антропонимическому типу, возможно, что была проложена отцом Улана Кичемасова в угодье Чютажбола [У.08] рядом с р. Алатырь.

Мочьковская дорога: в тексте в других фрагментах также упомянут Мочькасов рубеж. Вероятно, название этой дороги относится к антропонимическому типу. Находилась где-то поблизости от р. Инелей.

Панкинская дорога: упомянута в тексте несколько раз, служила границей лесных наделов. Пролегала где-то рядом с р. Алатырь и р. Инелей. Название происходит от личного имени Панка.

Панфильская дорога: пролегала рядом с р. Большой Инелей и недалеко от р. Алатырь. Название происходит от личного имени Панфил.

Пахотная дорога: по-видимому, связана с отвершием, которое называется Пахата или Пахота. Это подтверждается текстом, в котором дорога, как и отвершие, упоминается рядом с р. Аржалей.

Печерская тропина: в тексте упоминается Печерский рубеж, который, как и эта тропа, находился где-то рядом с р. Инелей. Название, возможно, связано с эрз. «пиче» – сосна.

Сеиная дорога: находилась где-то рядом с р. Аржалей.

Тимохина тропина: она же – Тимошкина дорога. Находилась где-то около р. Сухой Алатырь.

Утомская дорога: связана с загоном Утомга, расположенным в верховьях р. Инелей. Эрз. «утом» – амбар.

Реки и другие водные объекты

Алатырь, река: также – Алатарь, Алаторь, Олаторь, Олатырь, Большой Алаторь. Вдоль нее, а также ее притока под названием Сухой Алатырь находились бортные угодья жителей деревень Большой и Малый Макотелемы, в частности У.01, У.08, У.13.

См. *Алатырь* в списке гидронимов.

Алахснава, речка: она же – Алахтома. Местоположение ее связано с р. Сухой Алатырь. Около нее находилось угодье Пожазбола [У.14]. Возможно, что подразумевается приток р. Умочь – речка Лахма.

Арга, речка: также в тексте – Арка. Отмечена и на современных картах, левобережный приток р. Сатис. На ней находилось угодье Сюморепиче [У.06], и, возможно, Печкембола [У.07]. Название может происходить от эрз. «эрьге» – бусина. Если верно предположение о том, что р. Аржалей это р. Арга (но приток р. Нулуй), то тогда по аналогии это название может быть видоизменным от эрз. «аржо» – зазубрина.

Аржалей, речка: также в тексте – Аржелей, Арзалей, Оржалей. Местоположение речки где-то рядом с р. Алатырь, однако на картах ее найти не удалось. Это могла бы быть речка Арга, указанная на ПГМ Краснослободского уезда Пензенской губернии как приток р. Нулуй. В Мордовии сохранилось урочище Арга, расположенное рядом с одноименным оврагом. Однако Аржалей упоминается рядом с р. Кузляй, а последняя находится в 6 км севернее от урочища Арга. Более того спустившись по течению Аржалей можно было приблизиться к р. Алатырь. В связи с этим вопрос местоположения данной речки остается открытым. Эрз. «аржо» – зазубрина, «лей» – ручей, речка.

Большой Инелей, речка: слово «инелей» состоит из двух эрзянских основ – «ине» (большой) и «лей» (ручей, речка), вместе образуют слово «река». Данное слово используется неоднократно в тексте, причем с разными приставками – Большой, Малый (он же – Вишка), Мокша. Можно было бы сказать, что при описании угодий писцы просто учли слово «инелей» как название, при этом сами владельцы угодий могли подразумевать значимые реки (например, тот же Алатырь). Вместе с тем, есть и такие упоминания, где прямо сказано речка Инелей.

В таком случае можно связать данную речку с правобережным притоком р. Алатырь, который отмечен на ПГМ Краснослободского уезда Пензенской губернии под названием Алелай. Ныне его местоположению соответствует р. Верзеляй, а в ее верховьях есть село Нелей, что созвучно с названием Инелей. Речка это имеет ряд ответвлений, которые сегодня являются оврагами. Они как раз и могли получать индивидуальные названия (Малый и Мокша), а основное русло называлось Большой Инелей.

В частности от Инелея можно было добраться «на низ до Сухого Алаторя», р. Сухой Алатырь впадает в р. Алатырь ниже по течению относительно места впадения р. Инелей.

Вешки Инелейка, речка: она же – Малая Инелейка. В действительности, слово «вишке» означает «малый», поэтому писцы просто указали полностью эрзянское название. Подробнее о местонахождении речек с общим названием Инелей – см. *Большой Инелей*.

Вишкеева, речка: впадает в р. Алатырь. Местоположение точно не известно. Эрз. «вишка» – малый.

Дикий Сатис, речка: см. *Сатис* в списке гидронимов.

Инзар, речка: она же – Инзер. По-видимому, на ней находилось угодье Пузанбола [У.02]. На современных картах носит название – р. Инсар. См. *Инзер* в списке гидронимов.

Кевлейка, речка: см. *Кевлей* в списке гидронимов.

Кискелатка, речка: в действительности, по-видимому, это был одноименный овраг, наполненный водой. Местоположение – в окрестностях р. Алатырь и р. Инелей. Эрз. «киска» – собака, «латко» – овраг.

Кудоскелей, речка: упоминается в тексте единожды, поэтому в названии возможны искажения. Эрз. «кудо» – дом, «лей» – речка. Если не считать этот объект водным, то возможен и другой перевод окончания: «келей» – широкий.

Кудыгелей, речка: одна из рек в угодье Мордовомбола [У.18].

Кузлей, речка: название Кузлей очень распространено, поскольку на русский язык оно переводится как Еловая («куз» – ель, «лей» – речка). В связи с этим затруднительно с точностью определить, о какой реке идет речь. В окрестностях верховий р. Алатырь есть р. Кузляй, приток р. Нулуй. Возможно, что это один и тот же географический объект, но это может быть и какая-то небольшая речка, не указанная на картах.

Кускелейка, речка: связана с рекой Инелей и ее притоками. Вероятно, название происходит от эрз. «куз» – ель, «лей» – речка, хотя нельзя исключать и искажения (упоминается только в одном абзаце).

Лапша, речка: см. *Лапша* в пояснениях по границам деревни.

Ловенга, речка: упоминается однократно, вероятно, является той же речкой, что и Лунта в описании угодий деревни Малый Макотелем. В описании угодья Пузанбула [У.02] приведена цитата из книги Т. Измайлова, где названы р. Лулга и р. Луева, первая – в Алаторском уезде, вторая – за р. Сура. Местоположение данных рек не определено.

Малая Инелейка, речка: она же – Вишка Инелей. Про разъяснение названия и гипотезу о местоположении – см. *Большой Инелей*.

Мокшанский Инелей: он же, по-видимому, Мокше Инелей, Мокшалай, Мокшелейка, Мокшенилейка, Мокшы Инелей. Подробнее о местоположении рек с общим названием Инелей – см. *Большой Инелей*. Что касается названия конкретно этой речки, то оно вероятно связано с Мокшанским рубежом, который неоднократно упоминается в тексте.

Норокслей, речка: также – Норокслейка. Впадает в р. Алатырь с южного (правого) берега, поскольку от нее по тесу можно было добраться до р. Малая Инелейка. В тексте встречается также в написании Наракслей, поэтому можно предположить связь с эрз. «нар» – трава, «лей» в окончании означает ручей, речка.

Носкедерка, речка: ее местоположение связано с р. Инелей и р. Алатырь. Возможно, от эрз. «носкамс» – тяжело дышать, сопеть, либо какая-то отдаленная связь с эрз. «ноцордамс» – задеть (что-либо).

Сарма, река: является притоком р. Мокша. Возможно, что с ней связано угодье Сенеренбола [У.16]. См. *Сарма* в списке гидронимов.

Саравлейка, речка: также – Соравлейка, приток р. Сарова. Вероятно, одна из рек где-то в верховьях Саровы. Название у обоих водных объектов по сути идентичные, окончание «лей» – ручей, речка.

Сарова, река: на современных картах ей соответствует р. Саровка, которая впадает в р. Сатис. В тексте есть следующие варианты написания: Сарава, Сорова. Название, вероятно, восходит к эрз. «сэряв» – имеющий много желудей.

Сатис, река: см. *Сатис* в списке гидронимов.

Сухой Алатырь, река: отмечена и на современных картах, левый приток р. Алатырь. Называется так, поскольку был мелким и, вероятно, в межень мог пересыхать. На берегах реки, вероятно, находились следующие угодья: Чиргужское [У.01] и Пожазбола [У.14].

См. *Алатырь* в списке гидронимов.

Урлей, речка: эрз. «ур» – белка, «лей» – ручей, речка. Вероятно, приток р. Дикий Сатис, хотя это и не ясно до конца из текста.

Утомга Инелей, речка: по всей видимости, связана с бортничьим загоном Утомга, который находился где-то в верховьях р. Инелей. Эрз. «утом» – амбар; окончание «-га», вероятно, падежный аффикс переместительного падежа, т.е. «по амбару». Подробнее о местоположении рек с общим названием Инелей – см. *Большой Инелей*, хотя именно эта речка в нескольких фрагментах описана так, будто расположена отдельно и связана с р. Сухой Алатырь.

Чевтелей, речка: упоминается вместе с р. Инелей, также вниз по этой речке можно спуститься к р. Алатырь, то есть она является притоком данной реки. Около речки находилось угодье Чютажбола [У.08]. Эрз. «чевте» – мягкий, «лей» – ручей, речка.

Чивчилей, речка: в тексте не сказано, что это за объект, но окончание «лей» означает ручей, речка. Возможно, что это искажение названия Чевтелей.

Чюварлейка, речка: в тексте также – Чюварлей. Название очень распространенное, поскольку на русский язык оно переводится как Песочная. В тексте речь идет о двух разных речках. Одна является притоком р. Канерга и упоминается вместе с р. Кевлей. См. *Чеварлей* в списке гидронимов. Вторая связана с р. Саравлейка.

Чюфтелейка, речка: один из малых притоков р. Алатырь. Судя по написанию, это один и тот же объект, что и речка Чевтелей.

Шиделейка, речка: от нее угодья простирались за р. Лапша к р. Урлей и р. Дикий Сатис, т.е., по всей видимости, она находилась где-то рядом с деревней и может быть с уверенностью соотнесена с вершиной *Чадалейка*, которая упомянута в описании границ деревни.

Овраги

Алатарские верха: см. *Алатырь* в списке гидронимов.

Велзямиле, вершинка: один из небольших оврагов, расположенный где-то недалеко от р. Алатырь.

Кискелатка, вершинка: одно из отверший оврага Кискелатка. Эрз. «киска» – собака, «латко» – овраг.

Маскодейка, вершинка: также – Маскадейка, упоминается рядом с р. Инелей.

Пахата, вершинка: также – Пахота, впадает, по-видимому, в р. Аржалей.

Сукалейка, вершинка: по ней можно было спуститься к р. Большой Инелей. Есть вероятность, что это отвершие связано с речкой Кускелейка.

Тускей, овраг: по тексту выходит, что было два оврага с подобным названием – Большой и Малый. Оба оврага примыкают к р. Алатырь. Местоположение их точно не известно, но рядом находилась большая дорога (хотя это могла быть и вотчинная большая дорога, упомянутая в тексте, т.е. основной путь к бортным угожьям). Эрз. «тусто» – гуща (например, леса).

Яшихлатка, овраг: расположен где-то рядом с большой дорогой, но местоположение этой дороги не определено. Возможно, от эрз. «яжамс» – изломать, сломать; эрз. «латко» – овраг.

Явилатка, вершинка: по ней можно было спуститься до р. Алатырь, точное местоположение не известно. Эрз. «явомс» – делить, «латко» – овраг, т.е. «раздельный овраг» (вероятно, связан с границами владений).

Чевтелейка, вершинка: см. *Чевтелей* выше.

Прочие объекты

Салмакша: упоминается в тексте без пояснения, что это за объект. Но по обе его стороны находились угожья, т.е. это мог быть овраг или речка. Название, возможно, происходит от татарского «салмак» – плавный, медленный.

Солгома помра: эрз. «сёлгома» – закрытие, «помра» – лес. Местоположение связано с р. Сарова.]

06 ► Камкина

Населенный пункт **№06** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Кошелиха Первомайского района [примерно].

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 60 – 64 об.

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 64 об. – 69 об.

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 120 об. (136 об.) – 129 (145)

[Мордовская деревня Камкина, по Кирееву, находилась по обе стороны р. Пузы. Севернее проходила дорога из Кадома к Шаткам. А на юге вдоль р. Сатис простирались большие лесные массивы. Деревня отнесена писцами к Саконскому беляку. Другая деревня этого беляка расположена рядом – это Старый Макотелем. Камкина – единственная деревня, освобожденная от уплаты платежей за десятинную пашню.

А.А. Гераклитов писал (Гераклитов, 1930, стр. 94):

Первое упоминание в д-те 1578 г. (АПА № 1), когда камкинский мордвин Канесь, Камкин сын, был в понятых при отделе поместий Наумовым и др[угим] помещикам. Отчество понятого достаточно определенно говорит о происхождении названия деревни.

Интересным является и АПА №118 от 1597 года, где речь идет об отделе земель в Темниковском уезде у р. Рудня (ориентир – село Тагаево). Владельцами смежных земель значится Арзамасская мордва деревни Камкины, а именно Канесь Камкин с товарищи. Упоминание Канеся в документах конца 16 века в качестве владельца земель и понятого при межевании говорит о его значимой роли в деревне.

Камкино имеет второе имя – Дмитриево. При этом в сенных покосах упомянуты две поляны – Старое Камкино и Старое Дмитриево. По-видимому, на них первоначально были два населенных пункта, которые затем объединились. Причиной переноса населенных пунктов могла стать Смута, во времена которой на этих землях появлялись разбойничьи отряды.

Вместе с тем не до конца ясно, откуда взялось второе название, связанное с русским именем Дмитрий. Одним из предположений может быть, что в этих местах осели, например, русские бортники, но потом во времена Смуты вынуждены были выселиться.

Также рядом с мордовской деревней существовала вторая деревня Камкино, названная на более поздних картах Русской. Русская Камкина в 17 веке принадлежала роду Шадриных, была дана в вотчинное владение Девятому Фроловичу Шадрину за московское осадное сиденье 7127 (1618) года, а до этого находилась в поместье за Андреем Болотовым, Уским Тютчевым, Иваном Бузуковым (НГУАК, 1915, стр. 221).

По книге Т. Измайлова известно, что у жителей деревни Камкино была на оброке часть поляны Кинялгуши, «*что им дано для бортного становища*» (НГУАК, 1915, стр. 144). Поляна находилась у места слияния р. Умочь и р. Алатырь.

Еще часть той же поляны принадлежала Д.Ф. Шадрину, что является косвенным свидетельством того, что в прошлом владения Камкинской мордвы и на р. Пузе, и на р. Алатырь были больше. Подробнее о Кинялгушах можно почитать в разделе *Починки на р. Алатыре: Полянка Алатурская и Кинялгуши*.

Вместе с тем в АПА (№№15 – 16 от 1585 года) говорится также о существовании Камкинских татар, причем в АПА №15 на отделе были «из деревни из Камкина Розбахта Телевлеев да Сюндюк Телевлеев». Они названы жителями деревни Камкино. В дальнейшем татары (среди которых и сын Розбахта – Богдан) переселяются на р. Пьяну, где и ныне существует село Камкино (см. АПА №169 от 1603 года).

В описании бортных угодий упомянуты запустевшие знамена камкинских татар Арзая да Очая Докаевых, они были переданы на оброк Камкинскому мордвину Сабаю Кирдянову в 133 (1624/25) году.

В таком случае вышесказанному не будет противоречить, что татары временно осели рядом с Камкинской мордвой раньше русских и основали населенный пункт, который назвали так же, как и мордовский. Мордвин Камка мог продать им часть своих земель у р. Пуза и угодий около р. Умочь.

В дальнейшем татары ушли, а земли эти перешли русским помещикам. Если татарам принадлежала и часть бортных угодий на р. Умочь (по возможной сделке с мордвином Камкой), то это объясняет последующую преемственность прав на эти угодья у Д.Ф. Шадрина. Между прочим, фамилии 2 из 3 более ранних помещиков – Тютчева и Бузукова – также татарские.

К сожалению, фрагмент описания деревни в доступной копии книги Т. Измайлова не сохранился, что не позволяет сделать сравнительный анализ информации, представленной Киреевым, особенно в части бортных угодий.

В АПА названы всего несколько имен ранних представителей Камкинской мордвы: Канесь Камкин (№1 от 1578 года, №15 от 1585 года, № 118 от 1597 года), Кирдян Вечкинзин (№1, №15, а также №16 от 1585 года), Сабай Кирдянов (№338 от 1612 года).

Название населенного пункта, если судить по отчеству Канеся, произошло от имени его отца Камки. Оно использовалось мордвой: например, в деревне Корино Киреевым указан мордвин Камка Атяшев. Эрз. «камка» – то, что достается даром (как напутствие ребенку, чтобы все доставалось легко), «комагай» – нелюдимый человек (как защита от сглаза и нечистых сил). Либо же это производное от глагола «комамс» – нагнуться, пригнуться (в повелительном наклонении). Другим вариантом будет мокш. «кяме» – сапог.]

// [л. 60] // **Деревня Камкино, Дмитриево тож, Саконского беляка на речке на Пузе по обе стороны,**

[Список жителей]

а в ней мордва:

1. Пятун[ь]ка Собаев, у него брат двоюродный Гришка Антигеев | Антигеев | [sic, должно быть эрзянское имя Атингей, в списке бортных угодий у Посникова – Атингеев]; // [л. 60 об.] // [2]
2. Булатко | Байбулатка | Виртянов, у него сын Любимко [1] году; [4]
3. Исачко Надежин [в списках бортных угодий есть Вечкайко Надежин, искажение маловероятное, но возможное], у него сын Ивашко 2 лет; [6]
4. Бочарко Ил[ь]ин, у него сын Кормашка 3 лет; [8]
5. Мемкайко | Мел[ь]кайко | [имена на «мель» досаточно распространены у эрзян, так как эрз. «мель» – желание, стремление; окончание «-кай» – ласкательное обращение, например, «тякай» – дитяtko, «авакай» – матушка и т.д.; но в списке бортных угодий – он же везде Менкайка, тогда, вероятно, от «менькс» – исцеление] Болякин, у него сын Смирка 20 лет; [10]
6. Измалко Атюшов, у него сын Старутко 5 лет да пасынок Сулдяйко Соусов; [13]
7. Одмашко Тереведеев, у него сын Сунко | Сулунко [?] | [в описании бортных угодий есть Капкунка Водмаев]; [15]
8. Енбайко Неверов, у него сын Алешка 2 лет; [17]
9. Жадейко Сабаев | Собаев |, прозвище Пятун[ь]ка; [18]
10. Кулайко Акамсев [в бортных угодьях – Микулайко Акамсев]; [19]
11. Акамко | Акамско | Давыдов; [20]
12. Мелшутка Болякин [его отец Боляка упоминается в описании бортных угодий], у него брат двоюродный Михалко Морозов; [22]
13. Китайко Собаев [в списке бортных угодий есть Тумайко Собаев, может быть, что это один и тот же человек]; [23]
14. Илюшка Анчюрин, а взят он из бегов из Олаторского | Алаторского | уезда из мордовской деревни Тяшкины [правильно – Ташкино по имени Ташки Васильева, ныне – одноименный поселок Ичалковского района Республики Мордовия; в переписной книге мордовских селений Алаторского уезда 1671 года Илья Анчюрин не написан ни в жилых, ни в пустых дворах, вероятно, что сбежал в 1660-е гг. или раньше]; [24]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Удаака | Удалка | [?], Уланова жена Полежаева;
2. вдова Кечайка, Буянкина жена Ломакина;

да пустых мордовских *дворов и* дворовых мест [у Посникова корректно: | да пустых мордовских дворовых мест |], а мордва из той деревни бежали в разных годах и, бегая, живут в разных городах, за Великим Государем в мордовских деревнях, а на старые тяглые жеребы не отданы:

1. Лукон[ь]ки Кежеватова;
2. Данилки Кафтаева;
3. Кундашки Мардемасова | Мирдемасова |;
4. Уланки Полежаева;
5. Сентяйки Бохил[ь]деева | Нестяйки Багил[ь]деева |;
6. Суродейки Нечаева;
7. Илки Путяева;
8. Лукон[ь]ки Трет[ь]якова;
9. Нечайки Нечаева;

И всего в деревне Камкине: мордовских – 14 дворов, людей в них – 24 человека, да нетяглых вдовых – 2 двора, да пустых 9 мест дворовых.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и под дворовыми месты, и под гумны – 15 десятин, да выгонные // [л. 61] // земли – 10 десятин.

Пашни паханные на живущие выти – 50 чети в поле, а в дву потому ж; сена на диком поле – 500 копен.

Да пашни ж паханные особ той пашни – 125 чети в поле, а в дву потому ж; сена на диком поле – 250 копен.

Всего пашни паханные – 175 четвертей в поле, а в дву потому ж; сена на диком поле – 750 копен.

Той ж деревни Камкины за мордвой *полянка Старое Камкино* да *поляна Старое Дмитриево* | *полянка Старое Дмитриево* |, сена на них – 50 копен; да за ними ж против приправочных книг Игнатя Зубова на *полянке Инетелем*, на *Земнишной* | *Зимнишной* | тож, сена – 30 копен, а досталь той полянки за Кадомской мордвой сенные покосы. // [л. 65 об.] //

В живущем – 2 выти с полувытью [ок]. В пусте – 6 вытей с четью [ок].

Сошного письма в живущем – полполчети сохи [ок], в пусте – полчети и полполполчети сохи [ок].

В живущем – 2 чети.

А платить деревни Камкина мордве Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами:

Данных – 21 алтын 4 деньги [ок].

Ясаку – 26 алтын 4 деньги [так в обеих копиях, по расчету от 11 денег на двор должно быть 25 алтын 4 деньги; не ясно была ли в расчете ясака ошибка: в итоговой сумме учтены 26 алтын 4 деньги, но в изменении между периодами наблюдается отклонение, см. далее].

Полоняничных – 9 алтын 2 деньги [ок].

Ямских – [1] рубль 32 алтына [ок].

За стрелецкий хлеб, за 7 чети с полуторым чет/вериком // [л. 61 об.] // ржи, овса тож, – 7 рублей 6 алтын полденьги [0.5] [так в обеих копиях, по расчету получается: 7 рублей 6

алтын 1.5 деньги, итоговая цифра посчитана от расчетного значения, см. комментарий ниже].

За посопный хлеб, за 5 чети ржи, овса тож, – 5 рублей [ок].

[Единственная деревня, где размер десятинной пашни не указан, причина, по которой они были освобождены от уплаты данного налога, не известна. А.А. Гераклитов писал (Гераклитов, 1930, стр. 95): «поразительным представляется, что камкинцы, по-видимому, не пахали десятинной пашни».]

За пустые за 6 вытей с четвертью – 12 рублей 16 алтын 4 деньги [ок].

Всего с деревни Камкина Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами по окладу – 28 рублей 12 алтын полчетверты [3.5] деньги [ок, именно такая сумма получается при учете комментария к стрелецкому хлебу].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Камкине: мордовских – 15 дворов, людей в них – 24 человека.

В живущем – 3 выти. А в пусе – 6 вытей. [Фрагмент книги Т. Измайлова по деревне Камкино не сохранился, поэтому сверку выполнить невозможно. Обратным счетом получается, что пашни паханой было 60 чети. В отношении вытей в пусе: запись одинаковая в обеих копиях, но по изменению между периодами, а также по приведенному ниже налогу за пустые выти можно сделать вывод, что у Т. Измайлова было написано 6 вытей без четверти, то есть расчет велся от 115 чети]

Сошного письма в живущем – полполчети сохи и 10 чети пашни [ок], | в пусе – полчети сохи и 15 чети пашни | [фрагмент Вараксиным пропущен, сошное письмо служит дополнительным подтверждением, что в пусе было 115 четвертей].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Камкине: мордовских – 24 двора, людей в них – 46 человек.

В живущем – 4 чети [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Камкине: мордовских – 27 дворов, людей в них – 52 человека.

А Великого Государя денежных доходов и стрелецкого // [л. 62] // и посопного хлеба платили:

Данных – 26 алтын 2 деньги.

Ясаку – 26 алтын 3 деньги [нет данных по Т. Измайлову].

За куницы – 2 рубля 2 алтына полшесты [5.5] деньги.

Полоняничных – 8 алтын.

Ямских – 3 рубля 30 алтын 4 деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 14 чети с полуосьминой и с четвериком ржи, овса тож [ок].

Посопного хлеба – 6 чети ржи, овса тож [ок, 1/10 от пашни паханой].

За пустые за 6 вытей без чети – 5 рублей 25 алтын [ок, 1 рубль на выть].

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Камкине: в пуге – полвыти [ок].

А Великого Государя денежных доходов прибыло:

Полоняничных – 8 денег [ок, т.е. 1 алтын 2 деньги].

А убыло в деревне Камкине против писцовых книг: [1] двор мордовский [ок].

Против дозорных книг убыло 10 дворов мордовских, людей – 22 человека [ок].

Против переписных книг убыло 13 дворов мордовских, людей – 28 человек [ок].

Живого – полвыти [ок], живущих же – 2 четверти [ок].

Великого Государя денежных доходов и стрелецкого и посопного хлеба убыло:

Данных – 4 алтына 4 деньги [ок].

Ясаку – 1 алтын 5 денег [так в обеих копиях, если брать в расчет те суммы, которые приведены Киреевым по двум периодам, то изменение будет +1 деньга, но налог по 1677 году должен быть скорректирован на 1 алтын в сторону уменьшения, тогда увеличение составит 5 денег. Чтобы получилась разница в 1 алтын 5 денег, сумма ясака у Т. Измайлова должна быть 27 алтын 3 деньги. Тяглых дворов стало на 1 меньше, соотношение 11 денег на двор – как раз дает изменение в 1 алтын 5 денег в сторону уменьшения.].

Ямских – [1] рубль 32 алтына [ок].

Стрелецкого хлеба – 7 чети и полтора четверика [ок]; денег за хлеб – 7 рублей 6 алтын полторы [1.5] деньги [ок]. // [л. 62 об.] //

Посопного хлеба – [1] четверть ржи, овса тож [ок]; денег за хлеб – [1] рубль [ок].

Всего в деревне Камкине убыло Великого Государя денежных доходов и за стрелецкий и за посопный хлеб – 10 рублей 11 алтын полтрети [2.5] деньги [ок, с учетом комментария к изменению ясака].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Герасимовича)

Годы	Тяглых		Не тяглых дворов	Пустых дворов
	дворов	людей		
1628	15	24	-	-
1641	24	46	-	-
1646	27	52	-	-
1677	14	24	2	9

[Межевые границы]

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревни Камкины в усаде и в полях с **Петровой** да с **Яковлевой** землей **Ивановых** детей **Шадрина** с *деревней Камкиной* да с *селом Смолиным*.

- 1) на речке на Пузе меж двух овиных ям **Салтанова** да **Салтыганкова** поставлен столб дубовый, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и береста;
- 2) а от того столба до столба дубового 106 сажень, на нем старая писцовая грань, а подле [н]его поставлен новый столб дубовый, а на нем грани;

- 3) а от того столба прямо в поле до столба дубового 62 сажени, на нем грани, подле [н]его по меже яма, в яме кости, и уголье, и береста; столб поставлен меж дороги, где бывал старый писцовый виловатый столб;
- 4) а от того столба прямо полем старой писцовой межей до столба дубового 550 сажений, на нем грани; столб поставлен, где стояла сосна с бортью;
- 5) а от того столба прямо полем старой писцовой межей до столба дубового 237 сажений, на нем грани, столб поставлен в *Евлейской* [sic, так в обеих копиях] *вершине* у потока;
- 6) а от того столба направо вверх *Явлейской* [sic, так в обеих копиях] *вершиной* до столба дубового 306 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме уголье и кости; столб поставлен меж двух вершин // [л. 63] // у горы у | *Смолинской* | *дороги*; [у Вараксина: *Смоленской*]
- 7) а от того столба вверх по врагу по *Явленской* | *Явлейской* | *вершине*, что вышла из левой стороны, до столба дубового 242 сажени, на нем грани; столб поставлен, где стоял дуб с гранями подле истока;
- 8) а от того столба вверх тем же врагом до столба дубового 75 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме уголье и железные изгарины; столб поставлен меж двух вершин на угоре;
- 9) а от того столба и от ямы направо по вершине до дуба кудреватого суховерхого 156 сажений, на нем грани;
- 10) а от того дуба прямо в лес через дорожки лесные до дуба виловатого 122 сажени, на нем грани;
- 11) а от того дуба вдоль *Казанской дороги* [!] и [к] | *Худошинскому* | *лесу*, и к | *Худошинским* | *вершинам*; [у Вараксина: *Ходошинскому*, *Ходошинским*]

и по тем по всем граням от *речки Лузы*: правая сторона – земля и леса мордовские *деревни Камкины*, а левая сторона – поместная и вотчинная земля **Петра да Якова Шадриных села Смолина да деревни Камкины**.

А между отводили *деревни Камкины* выборный мордвин Менкайко Болякин [sic, так в обеих копиях, М.05] да рядовые мордва: Пятун[ь]ка Собаев [М.01], Ба[й]булатко Виртянов [М.02] с товарищи.

[Бортные ухожаи и знамена]

[Обычно понять какой вариант написания названий бортных угодий мордвы можно только в ходе лингвистического анализа, так как писцы на одной странице пишут одно название в нескольких вариантах.]

[Слово «знамя» или «знамена» в квадратных скобках означает, что на этом месте писцом проставлено в тексте изображение знамени (знамен), смотрите оцифрованные копии]

Той ж *деревни Камкины* за мордвой бортные ухожей Позакуженский [sic, так в обеих копиях] [У.01] да [на] *речке* на *Червадоме* [sic, так в обеих копиях, *Чевардома*] [У.02], да той ж[е] *деревни* за мордвой за Собаеи Кирдяновым [из АПА №1 от 1578 года и №№15-16 от 1585 года известен Кирдян Вечкинзин, сам же Сабай упомянут в АПА №338 от 1612 года] с товарищи особый бортный ухожей на *речке* на *Умоче* по обе стороны [У.03] до Килнянгу | да Кинянгуша | [в действительности, Кинялгуша] [У.04], да Панзельский ухожей [У.05], да на Кстомолее [У.06] и тех ухожеев знамена:

Знамя Капкунка [знамя] Акмаева | Окмаева | [ниже также Водмаев, вероятно, сын Одмая М.07], ходит тем знаменем в Пузакуже|н|ском ухожее [У.01] да в усобный свой в Чевардома [У.02]; да другое его ж знамя [знамя], оброку платит 10 гривенок меда.

Знамя Боянки [знамя] Ломашкина [В.02], оброку платит 10 гривенок меда.

Знамя Вечкайки [знамя] Надежина [М.03, есть некто Исачко, но имя не характерно для мордвы, могло быть искажение в первоисточниках], его ж два знамени // [л. 63 об.] // [знамя][знамя], оброку платит 10 гривенок.

Знамя Гришки [знамя] Атингеева [М.01], его ж два знамени [знамя][знамя], оброку платит 10 гривенок меда.

Три знамени Гришки [знамя] Антигеева | Атингеева | [М.01] [знамена в середине отчества].

Знамя Микулайки [знамя] Акамсева | Акямсева | [вероятно, М.10] с родней, его ж, Миколайкино, знамя [знамя], оброку платит с обеих знамен 10 гривенок меда. Его ж, Микул|ай|кино, знамя [знамя] с братьями.

Пять знамен другой родни Пакстяна [у Вараксина искажено: *Паскпуяна*] Алексева [знамена] [в обеих копиях, вероятно, пропущено: «ходит теми знаменами»] в усобных вотчинах по обе стороны *Умочи* и до *Алаторских верхов* [У.03], да в усобной вотчине в Кинянгуже | Кинялгуже | [У.04], на Панзоле | Панзеле | [У.05], да на Саралболе | Сералбуле | [У.07], а ходят в тех ухозях по пормам | пармам |.

Знамя Менкайка [знамя] Болякина [М.05] с товарищи, оброку платит 20 гривенок меда; его ж, Менкайкина, знамя [знамя], оброку платит с товарищи 10 гривенок меда; его ж, Менкайкино, знамя [знамя], оброку платит 10 гривенок меда.

Знамя Якунки [знамя] Годяева [данных об этом человеке нет в списках жителей ни Камкино, ни Истрияново], оброку платит 10 гривенок меда.

Знамя Измалки [знамя] Атюшева [М.06], оброку платит 10 гривенок меда.

Два знамени Пятун[ь]ки [знамя][знамя] Собакина [М.01] [должен быть Собаевым, но могли записать и Собайкиным, ниже записан идентично, но отец Собай].

Два знамени Тумайка [знамя] Собаева [знамя в середине отчества] [возможно, что записан в списке как Китайка, М.13, но может быть также одним из неучтенных детей Собая], оброку платит 25 гривенок меда; его ж, Тумайкина, знамя [знамя]; его ж, Тумайкина, два знамени [знамя][знамя].

Знамя Менкайки [знамя] Болякина [М.05], оброку платит 10 гривенок меда; его ж, Менкайкино, знамя [знамя], оброку платит 10 гривенок меда.

Знамя | Малка | [знамя] Атюшева [видимо, ранее упомянутый в списках Измалка Атяшев М.06, у Вараксина описка – вторая согласная читается как «м»], ходит тем знаменем с родней своей | и | с братией в усобных своих ухозях на *Умоче* и на | по | обе стороны *Умочи* *да* | до | *Алаторских верхов* [У.03], да в усобе ж на Кинялгуже [У.04], да Панзелее | Панзелье | [выше упомянуты в несколько ином виде, но угадывается типовое окончание «лей» – ручей] [У.05], да в Сераловском ухозяе [У.07], ходит тем знаменем по пормам | пармам | и под метками [?, у Посникова искажено]; да опрично Нуяска ходит на Кстумолее [sic, так в обеих копиях, есть выше как Кстумолей] [У.06], оброку платит 10 гривенок меда.

Да в тех же бортных ухозях *деревни Истрияновы* мордвы знамена [ниже два человека из трех – вероятные жители Камкино, вводная про деревню Истриянову может относиться только к Велдяксе Баженову]: // [л. 64] //

Знамя Велдаски | Велдяски | Баженова [1.07.М.19] с братьями [знамя], его ж, Велдякскина, знамя [знамя] с братьями.

Знамя Афон[ь]ки [знамя] Нуфтаева [в списках деревень Камкино и Истрияново такого человека нет, но в П.02 в Камкино упомянут Данилка Кафтаев, а в книге 1646 года есть Кафтай Ушмаев, то есть Афонька, вероятно, Камкинский мордвин; также не исключено, что его отчество искажено и должно быть Нутяев, Нутяй Ермоватов написан в книге 1646 года].

Ево ж Велдякскина знамя [1.07.М.19] [знамя].

Знамя Купкуна [знамя] Водмаева [см. ранее Капкунка Акмаев, вероятно, сын Одмая в М.07] с товарищи, ходит тем знаменем от *деревни Камкины* от усада да | до | Чевардомы [У.02]. Три знамени Капкунки [знамена], ходит теми знамен[ами] за Човардом [sic, так в обеих копиях, У.02] Пузак|у|женского ухोजея [У.01].

А оброку платить им с тех своих бортных ухожеев, с живущего: 7 пуд 5 гривенок меда да 5 куниц, денег за куниц 2 рубля, да в куницу ж денег 2 алтына, пошлин с меда 5 алтын полшесты [5.5] деньги, с куниц пошлин 5 денег.

Деревни ж Камкины мордвина знамена Пятун[ь]ки [знамена] Собакина [М.01] [т.е. Собаеву, см. дальше имя отца], что дано на оброк во 133 [1624/25] году *деревни Камкины* мордвие Собайке Кирдянову [упомянут ранее] да Еукуну Яскову пустовые знамена камкинских татар Арзая да Очая Докаевых с Истрияновской мордвой судерев за *речкой* за *Сатисом* в Ошукском ухожее [У.08] и в Сараловском [sic, так в обеих копиях] [У.07], оброку платит 2 гривенки меда, пошлин с меда 10 денег.

Да во 144 [1635/36] году по грамоте блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа России самодержца из Новгородские чети за приписью дьяка Ивана Федорова и по обыском по челобитью *Алаторской поляны* мордвина Неудачка Валгушова прибыло вновь медвяного оброку 30 гривенок меда, за куницу 2 алтына, пошлин [1] деньга, с меда пошлин полчетверты [3.5] деньги.

Той ж *деревни Камкины* **пустые знамена, запустели до писцов:**

Знамя Ардата [знамя] Маресева, оброку платил полтора [1.5] пуда меда.

Знамя Шатка [знамя] Иванова, Истрияновского мордвина, оброку платил полтора [1.5] пуда меда.

Обоего в пуге старого оброка 3 пуда меда.

Знамена ж пустые, запустели после писцов:

Знамя Моская [знамя] Могушова, оброку платил 5 гривенок меда.

Знамя Лияся [знамя] Иванова, что преж сего дано из пуга во 133 [1624/25] году на оброк // [л. 64 об.] // мордвие Тотордею Канесеву [вероятно, сын Канеся Камкина], да Ермовату Камкину [вероятно, брат Канеся Камкина], да Боляке Деушову [у него есть 2 потомка в списке жителей] с братею, да Собаю Кирдянову [упоминается ранее], оброку платили 2 пуда с полупудом меда.

Обоего в пуге медвяного оброку 2 пуда 25 гривенок меда.

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Инетелем, Зимнишная тож, полянка: часть этой поляны («досталь») принадлежала также Кадомской мордве. Как следует из эрзянского и русского названия, речь шла о поляне, где находилась зимница (эрз. «телема»). Эрз. «ине» – великая, большая. Конкретных сведений о местонахождении не приведено.

Камкина, деревня: принадлежала, согласно В. Кирееву, Петру и Якову Ивановичам Шадриным, находилась на севере от мордовской деревни Камкино, выше по р. Пуза. Общая граница русской и мордовской деревень проходила от р. Пуза к Явлейской вершине, откуда начинались земли села Смолино.

См. *Камкино (русское)* в общем географическом указателе.

Смолино, село: находилось на северо-западе от мордовской деревни Камкино, граница проходила по Явлейской вершине, а дальше примыкала к землям села Худошино. Населенный пункт принадлежал помещикам Шадриным и при Т. Измайлове, и при В. Кирееве.

См. *Смолино* в общем географическом указателе.

Старое Дмитриево, полянка: прилагательное «старое» говорит о том, что на месте поляны когда-то было первоначальное селение. Дмитриево – второе название деревни Камкино, возможно, что ранее это были два близко расположенных селения, жители которых поселились в новой деревне, описанной Т. Измайловым и далее В. Киреевым. Название – не эрзянское, то есть населенный пункт могли основать русские поселенцы (например, бортники), но впоследствии земли вернулись обратно мордве. Либо же это русская адаптация мордовского названия.

Старое Камкино, полянка: прилагательное «старое» говорит о том, что на месте поляны когда-то было первоначальное селение. Межевые границы, описанные Киреевым, с данной землей не соприкасались, поэтому точное местоположение поля не определить.

Дороги

Казанская: название говорит о том, что по ней можно было добраться в Казань. Единственной большой дорогой в этом месте могла быть Кадомская, о которой подробно рассказано в описании деревни Корино. Эта дорога пролегла до Шатков, где соединялась со старинной большой Алаторской дорогой, которая уходила далее в сторону Казани.

Межевание позволяет точно определить ее, как дорогу, заходящую в село Смолино с востока. С учетом того, что дорога от села Смолина к деревне Русская Камкина не названа большой и носит название Смолинской, то она не является продолжением Кадомско-Казанского тракта.

Если основываться на данных АПА №1 от 1578 года, дорога, вероятно, могла проходить от села Смолина через деревню Лихачево, которое впоследствии стало селом Большие Лихачи.

Смолинская: исходя из описания соединяла деревню Русская Камкина и село Смолино.

Реки и другие водные объекты

Пуза, речка: именно на ней и находилась мордовская деревня Камкина. От нее начинается описанная Киреевым северо-восточная граница деревни. На ней же, по-видимому, находились бортные угодья Камкинской мордвы (Пузакуженский ухжей).

См. *Пуза* в списке гидронимов.

Овраги

Явлейская вершина: одно из отверший оврага Селищного. Служила границей с селом Смолино. На ПГМ Ардатовского уезда – овраг Тухмарский.

Название Явлей, вероятно, сходно с названиями оврагов и ручьев в других местах – Явилей, Явилатко. Окончание «лей» с эрзянского – ручей. Эрз. глагол «явомс» имеет множество значений, среди которых разделить, отделить, отличить, разлучить. Вероятно, название могло быть дано, поскольку овраг являлся частью межи. Либо же он был связан с процессом разделения мочала для плетения рогожи.

Прочие объекты

Овинные ямы Салтанова да Салтыганкова: находились рядом с р. Пузой на северных границах земель мордовской деревни Камкино. Салтан и Салтыган – имена владельцев овинов, где просушивали колосья перед молотью, по-видимому они жили во времена Т. Измайлова. Так, из книги Ф. Лызлова 1646 года известно о Налеватке и Теребедейке Салтановых.

Худошинские вершины, имеется в виду овраг, отмеченный на ПГМ Ардатовского уезда под названием Крутецкий, и его отвершия.

Худошинский лес, как следует из названия, это лес, который относился к селу Худошино. Межа упиралась в овраг Крутецкий, который служил границе Худошинских земель.

См. *Худошино* в общем географическом указателе.]

[Пояснения по бортным угодьям

Пузакуженский ухожей [У.01], судя по названию угодье находилось на р. Пузе, которая протекала мимо деревни Камкино. Из-за большой плотности поместных земель севернее Камкино можно предположить, что поляна Пузакужа и одноименное угодье находилась вниз по течению р. Пузы в лесах ближе к р. Сатис.

Угодье на Чевардоме [У.02], уточнений о местоположении данного угодья в тексте нет, однако в описании Корино упомянута Чевардомбола, в которую также ходила Салдамановская мордва. Там же выдвинуто предположение, что под этим названием имеются в виду верховья р. Мокрая Чеварда или р. Сухая Чеварда. На ПГМ Лукояновского уезда р. Мокрая Чеварда носит название Чевардомбола.

Другие упоминания: 01.У.08 и 08.У.15

См. *Чеварда* в списке гидронимов.

Угодья на р. Умочь [У.03], в тексте сказано, что они были расположены «по обе стороны Умочи и до Алаторских верхов». Река Умочь протекает через город Первомайск и впадает в р. Алатырь. Между верховьями обеих рек расстояние не очень большое, поэтому, вероятно, имеется в виду местность на северо-запад от Первомайска вдоль р. Умочь и далее на запад к р. Алатырь.

См. *Умочь* в списке гидронимов.

Кинялгуша [У.04], правильнее будет Кинялкужа, но в большинстве случаев производится смягчение «ж». Эрз. «кинял» – папоротник, а «кужо» – поляна. Находилась у места

слияния р. Умочь и р. Алатырь. Об этом месте подробно написано в разделе *Починки на р. Алатыре: Полянка Алатурская и Кинялгуши*.

Панзельский ухжей [У.05], он же «на Панзеле» или, что более корректно, Панзелей. Река Панзелка является притоком р. Алатырь, протекает мимо одноименного поселка в Лукояновском районе Нижегородской области.

Но есть и еще одна р. Панзелка, которая описана в бортных угодьях Салдмановской мордвы у Т. Измайлова (2013-1-8, л. 138): «на реке на Панзелке от Салдамановской стороны да вверх по Панзелке до Чевардомбольские межи». С учетом того, что Саралбола (Сералбола) и Чевардомбола также были за Салдамановской мордвой, речь все же идет о ручье Панзелей, который впадает в р. Пандус.

В таком случае угодье Чевардомбола находилось в верховьях р. Сухая Чеварда, так как именно эта река протекает севернее ручья Панзелей.

Изначальное эрзянское название содержит основу «лей» – речка, ручей. Эрз. «панзей» – трясогузка (птица).

Угодье на Кстомолее [У.06], каких-либо данных о местоположении нет, а сама речка на картах не обнаружена. Другой вариант написания – Кстумолей.

Эрз. «кстый» – земляника, «лей» – ручей, река. Но может быть и более сложная отглагольная конструкция, которая со временем в речи была сокращена (например, «кирякстома» – скольжение, «курякстома» – качение и т.д.)

Саралбола или Сералбула [У.07], в тексте также названо Сараловским и Сераловским угодьем.

Саралбольское (Сералбольское) угодье упомянуто среди бортных угодий деревни Салдаманово.

Из-за двойственного написания сделать предположение о значении названия довольно непросто. Возможно, что в основе слово «серелей» – долина, оно было в употреблении у Салдамановской мордвы.

Ошуконский ухжей [У.08], находилось, по описанию Киреева, за Сатисом, в нем Камкинская мордва ходила судерев с Истрияновской. Знамена в данном угодье были и за Камкинскими татарами, но впоследствии запустели и перешли к мордве. Положение за р. Сатис, вероятно, подразумевает территорию где-то южнее впадения р. Пузы в р. Сатис. Отшуконский (Ашуконский) ухжей указан в описании Истриянова среди основных угодий, но привязок также нет.

Однако в описании бортных угодий деревни Старый Макотелем есть упоминание Истрияновского рубежа на реке Арге. Это река как раз протекает на юге от Истрияново и Камкино за Сатисом.

Другие названия: Ушаковский, Ашуконский, Отшуконский.

Название сильно искажено, но, вероятно, содержит в себе частицу отрицания «не», по-эрзянски «а»/«ат», остальная часть слова может быть связана, например, с глаголом «чукамс» – стряхнуть, встряхнуть.

Другие упоминания: 07.У.01

Населенные пункты, пустоши и полянки

Алаторская поляна, деревня: ко временам Киреева – запустела, в описании бортных угодий упомянуто челобитье ее жителя – мордвина Неудачка Валгушова, отнесенное к 144 (1635/36) году. см. *Починки на р. Алатыре: Полянка Алаторская и Кинялгуши*.

Реки и другие водные объекты

Алаторские верха: как следует из названия, подразумеваются верховья р. Алатырь в районе поселка Стекланный. См. *Алатырь* в списке гидронимов.

Сатис, речка: река упомянута в описании Ошукومского угодья [У.08]. См. *Сатис* в списке гидронимов.

Умочь, речка: на берегах реки находились бортные угодья Камкинской мордвы (см. У.03). См. *Умочь* в списке гидронимов.

Чевардома, речка: на берегах реки находились бортные угодья Камкинской мордвы (см. У.02). См. *Чеварда* в списке гидронимов.]

07 ►Истрянова

Населенный пункт **№07** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: не существует, вероятное расположение у оврага, впадающего в р. Пуза: 55.1178, 43.4432, примерно в 4 км к северу от села Суворово Дивеевского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 64 об. – 71

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 69 об. – 77 об.

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 129 (145) – 140 об. (158 об.) [два листа в старой нумерации отсутствуют: №147 и №148]

[Истряново – эрзянская деревня, не сохранившаяся до наших дней. А.А. Гераклитов так определил ее местоположение:

«... не будет большой ошибкой, если поместить ее приблизительно между с. с. Страхово (Пуза) и Большие Лихачи (СНМ №№ 297, 303) километрах в 30 на ЮВ от Ардатова.» (Гераклитов, 1930, стр. 92).

В действительности, деревня находилась несколько севернее – между селом Страхово и эрзянской деревней Сычесево. Наиболее вероятное местоположение деревни – на одном из восточных отверший оврага Крутого, о чем подробно сказано в описании речки Кужелей в комментариях к межевым границам.

А.А. Гераклитов также пишет: «Самое позднее из известных мне упоминаний об Истряновой относится к 1680 г., когда она упоминается в списке мордвы, работавшей на арзамасских будных станах».

О ранней истории населенного пункта ничего не известно, так как в АПА ни сама деревня, ни ее жители не упоминаются. Однако у Киреева сказано, что рядом с Истряново было старое Истряновское селище, это воспроизведено с книг Т. Измайлова, поэтому предыдущее селение могло существовать в конце 16 или начале 17 веков. Быть может,

оно запустело в ходе разбойничьих нападений в Смутное время, после чего жители вернулись на свои земли, но отстроились в другом месте.

В сохранившейся копии книги Т. Измайлова по мордовским деревням фрагмент описания Истрияново отсутствует, о существовании выписей также нет данных, поэтому провести сравнительный анализ между книгами В. Киреева и Т. Измайлова нет возможности.

Истриян – это эрзянское имя, в основе которого, вероятно, глагол «трямс» – вскармливать, воспитывать (в форме – трян, т.е. вскармливую, воспитываю). В начале может скрываться слово «иза» – борона, но по построению фразы более подходит слово «эсь» – себя.

Истрияново граничило с эрзянской деревней Сычесево, русскими деревнями Пуза, Булгаково, Зазиркино, Маслово (в описании межи не названа Киреевым), Стуколово (в описании межи не названа Киреевым), Юрьево, татарскими землями (Черентаева пустошь).]

// [л. 64 об.] // **Деревня Истрияново на речке на Кужелее,**

[Список жителей]

а в ней мордва:

1. Ромашка | Омашка | Богданов, у него сын Род[ь]ка; [2]
2. Ивашко Сулдяев | Сулдяев |, у него два сына: Ливанко | Ливанско | 20 лет, Чинайко 6 лет; [5] [большая часть его родственников в данной деревне записаны именно как Сулдяевы]
3. Смирка Налеватов, у него сын Войка полутора [1.5] лет; [7]
4. Нехорошко Ширяев, у него сын Любимко 15 лет; [9]
5. Стен[ь]ка Мал[ь]цев, у него внук Ел[ь]ка 15 лет; [11]
6. Тарун[ь]ка | Тарутка | Мал[ь]цев, у него сын Янка 20 лет; [13] [Таруня – производное от Тарасий]
7. Род[ь]ка Макаев | Мокаев |, у него брат родной Андрюшка | Андюшка |, у него ж сын Микитка 2 лет; [16]
8. Инемайко Налеватов; [17] [см. ниже есть Инемаев]
9. Захарко Бурнаев; [18]
10. Девятко Лашутин; [19]
11. Русайко | Русяйка | [в описании бортных угодий – Русяйка] Лопаяев; [20]
12. Кирдянка Инемаев; [21]
13. Трemasка Сулдяев, у него сын Сергун[ь]ка 15 лет; [23] [Имя хозяина двора, вероятно, произошло от «трямс» – содержать; «тряй», например, применялось в значении «кормилец» в обращении к Богу]
14. Видяйко Сулдяев; [24]
15. Муратко Сидоров; [25]
16. Жданко Володимеров, у него сын Учес[ь]ка; [27]
17. Атюшка Богданов, у него сын Ушмонка 10 лет; [29]
18. Кулайка Тимофеев; [30]
19. Вел[ь]дякская Боженев | Баженов |, у него брат родной Неужка, у него сын Самышка 2 лет; [33] [вероятно, от Вельдякс]
20. Мишка Сурдяев [см. комментарий выше к М.02], у него два сына: Вас[ь]ка, Алешка; [36]

Да нетяглых бобыльских и вдовьих дворов:

1. бобыль Марес[ь]ка Сулдяев;

2. вдова Ошанка, Фоминская жена Филипьева;
3. вдова Рябуха | Рябуга |, Нечаевская жена Филина;
4. вдова Голупка, Пьянкинская | Пьянскинская | жена Кистянова | Кистанова |;

Да пустых мордовских дворовых мест, а мордва померли, а жен и детей не осталось:

1. Илюшки Мердемасова | Мирдемасова |;
2. Видюшки Арзамасова [вероятно, от имени Видюш, восходит к «видемс» – сеять];
3. Пиргушки Боляева;
4. Лашутки Филип[ь]ева;
5. Нечайки Филип[ь]ева;
6. Пицки Кутузова | Кутозова |;
7. Сен[ь]ки Арзамасова;

И всего в деревне Истриянове: мордовских – 20 дворов, людей в них – 36 человек; [1] двор бобыльский, 3 двора вдовьих, 7 мест пустых дворовых.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, // [л. 65] // и под огороды, и под гумны, и под дворовыми месты – 24 десятины, да выгонные земли – 20 десятин.

Пашни паханные на живущие выти – 100 чети в поле, а в дву потому ж. Сенных покосов на *поляне Старом Истрияновском селище* по обе стороны врага – 1000 копен, да на *полянке на Ломове на Пузинской вершине* и на *полянке Кладбищной* – 100 копен.

Да пашни ж паханные особ той пашни – 250 чети в поле, а в дву потому ж; сенных покосов на диком поле – 900 копен.

И всего пашни паханные и с тем, что на живущие выти, – 350 чети в поле [ок], а в дву потому ж; сена – 2000 копен [ок].

В живущем – | 5 вытей | [у Вараксина ошибочно: *2 выти*], а в песте – 12 вытей с полувутью [ок].

Сошного письма в живущем – полчети сохи [ок], а в песте – [1] четь сохи [и] полполчети сохи [ок].

В живущем – 4 чети с третником.

А платить деревни Истриянова мордве Великому Государю денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – [1] рубль 10 алтын [ок].

Ясаку – [1] рубль 3 алтына 2 деньга [ок].

Полоняничных – 13 алтын 2 деньга [ок].

Ямских – 4 рубля 8 алтын полторы [1.5] деньга [ок].

За стрелецкий хлеб, за 15 четвертей с осьминой, и с полполчетвериком, и с полполполтретником ржи, овса тож, – 15 рублей 19 алтын с полуденьгой [0.5] [ок].

За посопный хлеб, за 10 чети ржи, овса тож, – 10 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 7 десятин, – 12 рублей 11 алтын полторы [1.5] деньга [ок].

[в книге Посникова после фразы «12 рублей» отсутствуют 2 листа л. 147 и л. 148 в старой нумерации]

За пустые за 10 вытей – 20 рублей [должно быть 25 рублей, так как 12.5 вытей в пусте, нет возможности свериться с Посниковым, но именно 20 рублей было просуммировано в итоговой сумме].

Всего с деревни Истриянова Великого Государя денежных доходов, // [л. 65 об.] // и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами по окладу – 64 рубля 31 алтын полшесты [5.5] деньги [сумма по отдельным налогам совпадает с данной, хотя в деньгах за пустые выти присутствует ошибка, то есть она была в первоисточнике].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Истриянова: мордовских – 7 дворов [Герасимов А.А. ставит под сомнение это количество дворов, предполагая, что Измайлов описал 17 дворов, косвенно это подтверждается размером ясака], 4 двора непашенных бобылей, людей в них – 25 человек.

Пашни паханные – 60 чети, да перелогу – 150 чети, обоего – 210 чети.

В живущем – 3 выти [ок], в пусте – 7 вытей с полувытью [ок].

Сошного письма в живущем – полполчети сохи и 10 четвертей пашни [ок], а в пусте – полчети и полполчети сохи [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да Подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Истриянове: 20 дворов мордовских, людей в них – 30 человек.

В живущем 3 чети с третником.

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Истриянове: 22 двора мордовских, людей в них – 60 человек.

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого и посопного хлеба платили:

Данных – 26 алтын 2 деньги.

Ясаку – 28 алтын 3 деньги [размер ясака является еще одним подтверждением мнения А.А. Герасимова о значительно большем количестве тяглых дворов при Т. Измайлове].

Полоняничных – 13 алтын 2 деньги.

За куниц – 30 алтын, пошлин – 2 деньги.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют // [л. 66] // всяких чинов люди, – 13 алтын 2 деньги.

Ямских – 3 рубля 8 алтын 5 денег [ок].

Стрелецкого хлеба – 12 чети без полчетверика и малтретник ржи, овса тож [ок].

Посопного хлеба – 6 чети ржи, овса тож [ок, 1/10 от пашни паханой].

За пустые выти – 7 рублей 16 алтын 4 деньги [ок, 1 рубль на выть].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни 7 десятин.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Истрянове сверх писцовых книг: мордовских – 13 дворов [ок, но в расчет взято именно 7 тяглых дворов, то есть ошибка была сделана самими писцами при прочтении книг Т. Измайлова], людей – 11 человек [ок].

Пашни паханные прибыло на живущие выти 40 чети [ок], да пашни ж паханные на пустые выти – 100 чети [ок], всего – 140 чети [ок] в поле, а в дву потому ж.

В живущем прибыло 2 выти [ок], а в пусте – 5 вытей [ок].

Сошного письма в живущем прибыло полполполтрети сохи и 7 чети без третника пашни [ок], а в пусте прибыло полчети сохи [ок].

Живущего прибыло [1] четь [ок].

А сверх дозорных книг прибыло людей 6 человек [ок].

[здесь оканчивается л. 148 в старой нумерации в книге Посникова и начинается л. 149, далее вновь можно проводить сравнительный анализ книг]

А Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами:

Данных – 17 алтын [ок].

Ясаку – 8 алтын с [1] деньгой [ок].

Ямских – 32 алтына полпяты [4.5] деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 3 чети с осьминою и полчетверика // [л. 66 об.] // ржи, овса тож; денег за хлеб – 3 рубля 19 алтын 5 денег [sic, так в обеих копиях, в натуральном выражении должно быть: 3 чети с осьминою, и полчетвериком, и полполчетвериком ржи, овса тож; в денежном выражении расчет верный].

Посопного хлеба – 4 чети ржи, овса тож; денег за хлеб – 4 рубля [ок].

За десятинную пашню – 12 рублей 1 алтын полторы [1.5] деньги [должно быть 11 алтын, а не 1].

За пустые за 5 вытей – 10 рублей [ок, 2 рубля на выть].

Всего с деревни Истрянова Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег прибыло 31 рубль 12 алтын 2 деньги [по сумме налогов должно быть: 31 рубль 22 алтына 2 деньги, расхождение на 10 алтын в меньшую сторону, так в обеих копиях, вероятно, что ошибка в расчетах связана с неправильным учетом изменения за счет десятинной пашни, где разница, как раз, в 10 алтын].

А убыло в деревне Истрянове против переписных книг: мордовских – 2 двора [ок], людей – 24 человека [ок].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых		Нетяглых дворов	Пустых дворов
	дворов	людей		
1628	7	25	4	-
1641	20	30	-	-
1646	22	60	-	-
1677	20	36	4	7

[Межевые границы]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано:

Межа мордовской земле деревни Истриянов|а| с *Кадомским бортным ухожьем* и Арзамасского уезда с поместными и вотчинными землями с *деревней Пузый*.

- 1) по конец пол[ей] в черном лесу дуб виловат, а на нем грань;
- 2) а с того дуба в черный лес на кляпой [т.е. кривой, согнутый или наклонившийся на сторону, обычно сторону отмечают, например, «на запад»] на развилочатый дуб, а на нем грани по обе стороны;
- 3) а с того дуба лесом *и* к *речке Пузе* на сухой дуб, а на нем грани по обе стороны, стоит в берегу у *речки Пузы*;

и в тех местах от первого дуба и до *речки Пузы* не меже/вали: // [л. 67] // для того по указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья России Самодержца и по грамоте из Хлебного приказа за приписью дьяка **Лариона Порецкого** по челобитью окольного **Матфея Степановича Пушкина** той земли межевать не велено, а велена та мордовская земля [sic, так в обеих копиях] с землей окольного **Матфея Степановича Пушкина** межевать стольнику и воеводе **Степану Ловчикову** [Степан Богданович Ловчиков]; и для ведома той мордовской земли с писцовых, с межевых и | с | дозорных книг выпись к стольнику и воеводе к **Степану Ловчикову** послана.

А учинена межа *деревни Истриянова* мордовской земле по старой писцовой меже Тимофея Измайлова с товарищи до указа Великого Государя и до грамоты:

- 1) от *реки Пузы* вверх вершиной по истоку ниже мордовской *Кладбищной поляны* до столба дубового 47 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме уголье, и железные изгарины, и береста; столб поставлен, где был дуб с гранями на правой стороне врага;
- 2) а от того столба направо на гору по полю до столба дубового 150 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме береста да кости; столб поставлен, где был дуб с гранями;
- 3) а от того столба до столба ж[е] дубового 200 сажений, на нем // [л. 67 об.] // грани, подле [н]его яма, в яме кости, и железные изгарины, и береста; а тот столб поставлен, где был дуб с гранями, перешед вершину;
- 4) а от того столба до столба дубового 140 сажений, на нем грани, столб поставлен меж дву[х] вершин | вершинок | на мысу;
- 5) а от того столба направо мысом в вершину и по вершине до врага 153 сажени, а во враге в устье вершины у дороги поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 6) а от того столба через враг до столба дубового 17 сажений, на нем грани;
- 7) а от того столба прямо на гору до столба дубового 50 сажений на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень и уголье;

- 8) а от того столба налево немного к *Булгаковскому полю* до столба дубового 170 сажень, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень и уголье;
- 9) а от того столба прямо до столба дубового 246 сажень, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень и уголье; столб поставлен у *Булгаковского поля*, где стоял дуб развилчатый по конец пол[ей] поместные земли *деревни Булгаковы Данила Обатурова да Тимофея Караулова* [владельцы деревни в 20-е гг. 17 века, см. комментарии к деревне Булгаково];
- 10) и от того столба прямо до столба дубового, что поставлен у вражка 278 сажень, // [л. 68] // на нем грань, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости;
- 11) а от того столба через две вершины до пня дубового, что был дуб виловат 258 сажень, на нем *грань* [у Посникова – корректно] старые писцовые грани, на том же пне насечены две новые грани, против пня по меже яма, в яме камень и кости;
- 12) а от того дубового пня лесом до *вершины Сухой Иржи* 361 сажень, а в вершине поставлен столб дубовой, на нем грани;
- 13) а от того столба направо вниз по вершине до *Сухой Иржи* по водяной исток 320 сажень;
- 14) а от того истока налево на низ по *Сухой Ирже* столбника до **Михайловы** вотчины **Аргамакова** *деревни Зазиркина* до столба дубового 820 сажень, на нем грани, а столб поставлен выше старого прудища на берегу *Иржи* в пашенной меже;
- 15) а от того столба вниз по *Ирже* до столба дубового 140 сажень, на нем грани, столб поставлен в пашенной же меже на берегу *Иржи*;
- 16) а от того столба на низ по *Ирже* до столба 43 сажени, на нем грани, столб поставлен за вражком в берегу;
- 17) а от того столба и от вражка до столба дубового 218 сажень, на нем грани;
- 18) а от того столба через ров до столба // [л. 68 об.] // дубового 53 сажени, на нем грани, столб поставлен против усадища;
- 19) а от того столба вниз по *Ирже* до столба дубового 136 сажень, на нем грани; столб поставлен позади пруда по пашенной меже, проехав *Зазиркино* ниже околицы;
- 20) а от того столба на низ по *Ирже* старым потоком до устья *Липового врага*;
- 21) а *Липовым врагом* вверх до столба дубового 85 сажень, на нем грани, столб поставлен по конец *Липового врага* за дорожкой;
- 22) а от того *Липового врага* от вершины и от столба направо старой межей дорожкой до столба дубового 42 сажени, на нем грани;
- 23) а от того столба той ж[е] дорогой через болотечко до столба дубового 17 | 117 | сажень, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень и береста; столб поставлен у *Юрьевской дороги* по конец пол[ей] столбника **Мирона Кологривова** *деревни Юрьевы* да по конец пол[ей] *пустоши Чер[е]нтаевы* **Борая** мурзы князь **Чегодаева** с племянники;
- 24) а от того столба и от ямы налево *Юрьевской дорогой* до столба дубового 115 сажень, на нем грани;
- 25) а от того столба той ж[е] *Юрьевской дорогой* до столба *ду // [л. 69] // столба* [описка при переносе] дубового 130 сажень, на нем грани;
- 26) а от того столба до столба дубового 214 сажень, а на нем грани, столб поставлен у *Сычевской* [sic, так в обеих копиях, имеется в виду дорога в Сычесево] *дороги* на кресце [т.е. на перекрестке Юрьевской и Сычесевской дорог];
- 27) а от того столба и от *Сычесевской* | *Сычевской* | *дороги Юрьевской ж[е] дорогой* до столба дубового 120 сажень, на нем грани;
- 28) а от того столба в черный лес *Юрьевской ж[е] дорогой* до столба дубового 312 сажень, на нем грани;

- 29) а от того столба через *Юрьевскую дорогу* до столба дубового 108 саженой, на нем грани; столб поставлен за дорогой в лесу, где был клен с гранями;
- 30) а от того клена старой писцовой межей вниз по *Торкаслейскому врагу*, а вершина впаля *Торкамалею* [sic, так в обеих копиях] по конец поместные земли **Борая** | **Барая** | мурзы князь **Чегодаева** с племянники *пустоши Черентаевы* против мордовской поляны *деревни Сычесевы*, где был бортный ухожей;

И по тем граням и урочищам от первого столба, что поставлен у *речки Лузы*, и до *врага Торкомалея* | *Торкамалея* |: левая сторона – земля, и леса, и сенные покосы, и всякие угоды мордовской *деревни Истряновы*, а правая сторона – поместные и вотчинные земли разных помещиков, и вотчинников, и служилых мурз и татар. // [л. 69 об.] //

А между отводили по старым граням и урочищам той же деревни Истряновы мордва: Ромашка Богданов [М.01], Стен[ь]ка Мал[ь]цов [М.05], Мишка Сундяев | Сулдяев | [М.20], Велдяско Баженов [М.19], Русайка | Русьяка | Лопав [М.11].

Межа той же *деревни Истряновы* с бортничей и мордовской землей *деревни Сычесевы*, черному их лесу:

- 1) во *враге Торкамалея* выше той вершины, что пришла их Истряновская межа, поставлен столб дубовой, на нем грань;
- 2) а от того столба в черный лес на вершину врага, что пришел к *Старому Истряновскому селищу*, конец вершины того врага стоит ель, на ней грани;
- 3) а от вершины и от ели на вершину ж[е], что вышла из того ж врага, подле вершины стоит дуб покляп [т.е. наклонен] на запад, на нем грани;
- 4) а от той вершины и от дуба на отвершик того ж врага, подле отвершика в левой стороне ель, на ней грани;
- 5) а от того отвершка и от ели прямо в черной лес;

И по тем граням и урочищам [фраза «и урочищам» пропущена у Посникова] от *врага Торкамалея* | *Торкамалея* |: правая сторона – земля, и лес, и сенные покосы, и всякие угоды бортничьи и мордовские *деревни Сычесевы*, а левая сторона – земля, и лес, и сенные покосы, и всякие угоды мордовской *деревни Истрянова*.

А учинена та межа вновь по полюбовному челобитью деревни Истряновы и деревни Сычесевы бортников и мордвы по заручному // [л. 70] // их челобитной [sic, так в обеих копиях], а в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года в тех местах меж и граней не написано.

[Бортные ухोजаи и знамена]

[Понять какой вариант написания названий бортных угодий мордвы можно только в ходе лингвистического анализа, так как писцы на одной странице пишут одно название в нескольких вариантах.]

[знамя в квадратных скобках означает, что на этом месте писцом проставлено в тексте изображение знамени, смотрите оцифрованный вариант]

Той же *деревни Истрянова* за мордвой бортные ухож|еи| Отшуковский [У.01] да Мотизлейский [У.02], а ходят они в те ухожья с Кадомской мордвой судерев, да за ними ж Нипидяморгоньский ухожей [У.03], и того их ухожья знамена [sic, так в обеих копиях, по смыслу и по аналоги с другими деревнями: «и тех их ухожьев знамена]:

Знамя Бурнашка [знамя] Данилова, ходит тем знаменем в ухожее в Ушаковском [sic, так в обеих копиях, вероятно Отшуковский, У.01], да тем же знаменем ходит в ухожее

Идяморгон[ь]ском [sic, так в обеих копиях, У.03], да тем же знаменем ходит *Неверлейско* | на Верленке | [вероятно, изначально Верлей] на враге [У.04]. [Бурнашки Данилова нет среди жителей деревни, но есть Захарко Бурнаев – М.09]

Знамя Ивашки [знамя] Сундяева | Сулдяева | [М.02], ходит тем знаменем в те же ужоже|и|.

Знамя Жданки [знамя] Володина [М.16], ходит тем знаменем в те же ужоже|и|, и в Ашуковский [У.01], и в Непирдяморский [sic, так в обеих копиях, У.03].

Его ж, Жданкино [М.16], знамя [знамя], ходит тем знаменем в Кадомском уезде в ужоже в Мasteизлейском [У.02] на *Сарме речке* со всей | Истрияновской | мордвой [у Вараксина искажено: *Стренявской*]

Знамя Русяйки [знамя] Лопаева [М.11] с братею, ходит в те ж[е] ужожеи.

А медвяного оброку платят с тех своих бортных ужожьев с живущего: 3 пуда без чети меда, пошлин с меда – 2 алтына 2 деньги; да [1] куница, денег за куницу – 13 алтын 2 // [л. 70 об.] // деньги, да в куницу ж деньгами 8 алтын 2 | деньги |, да пошлин с куницы – 2 деньги.

Той ж деревни **пустые знамена, запустели до писцов:**

Знамя Ундеката | Уздеката | [знамя] Грибанова, оброку платил полпуда меда да в куницу 10 денег.

Знамя Филипа [знамя] Ондреева, оброку платил полпуда меда да в куницу 10 денег.

Знамя Гришки [знамя] Маркова.

Знамя Иванка [знамя] Васил[ь]ева, оброку платил полпуда меда да в куницу 10 денег.

Знамя Ос[ь]ки [знамя] Иванова, оброку платил полпуда меда да в куницу 10 денег.

Знамя Судося [знамя] Микитина, оброку платил полпуда меда да в куницу 10 денег.

Знамя бортника Якунки [знамя] Самойлова, оброку платил полпуда меда да в куницу 10 денег.

Всего с пустых ужожеев платили 3 пуда меда [ок], да в куницу 10 алтын [ок].

Да пустые ж знамена, запустели после писцов: // [л. 71] //

Знамя Арзамаса [знамя] Терентьева, оброку платил полпуда меда да в куницу 10 денег.

Знамя Кожая [знамя] Романова, оброку платил полпуда меда да в куницу 10 денег.

Знамя Кочемаса [знамя] Иванова, ходил тем знаменем в те ж ужожьи.

Знамя Кистанки [знамя] Кичемасова, ходил тем знаменем в те ж ужожьи, оброку платил со своих знамен полпуда меда, кунишных 10 денег.

Знамя Беляя [знамя] Черкаева, ходил тем знаменем в тот же ужожеи [sic, так в обеих копиях], оброку платил полпуда меда, в куницу 10 денег.

Знамя Тимошки [знамя] Арзамасова, ходил тем знаменем в Ваковском [?, так в обеих копиях] ужоже [У.05], да тем же знаменем ходил по *речке* по *Силевке* [У.06], оброку платил полпуда меда да куничных 10 денег.

И всего с пустых ухажьев платили медвяного оброка 2 пуда с полупудом [ок], куничных 8 алтын 2 деньги [ок].

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Булгакова, деревня: Киреев и Молчанов воспроизвели описание межи из книги Т. Измайлова, и, видимо, в случае с данной деревней не поправили владельцев. Данила Обатуров и Тимофей Караулов – владельцы деревни в 20-е гг. 17 века.

Деревня находилась на юго-востоке от Истрыново. В описании межевых границ В. Киреев упоминает Булгаковские поля. На ПГМ в этих местах сохранился овраг Булгаковский, по которому частично проходит межа.

См. *Булгаково* в общем географическом указателе.

Зазиркина, деревня: находилась на правом берегу р. Сухая Иржа на одном из оврагов, впадающих в реку, граница с Истрыновскими землями проходила по самой Ирже. В описании границ с деревней Зазиркино написаны старое прудище на р. Сухая Иржа, усадище, а также деревенская околица.

См. *Зазиркино* в общем географическом указателе.

Кладбищная поляна: поле, находившееся в верховьях р. Пузой, вдоль южных границ Истрынова, по межеванию, южнее одного из безымянных отверший реки слева по течению (см. Кужелей). Сравнительно небольшая – вместе с Ломовой поляной с нее сходило всего 100 копен сена. Название подразумевает существование кладбища смежно с полем.

Ломова на Пузинской вершине, полянка: принадлежала Истрыновцам. Сравнительно небольшая – вместе с Кладбищной поляной с нее сходило всего 100 копен сена. Овраг Ломовый отмечен на ПГМ Ардатовского уезда, как отвершие Крутого оврага, который в свою очередь впадает в р. Пузу. С высокой вероятностью Киреев имел в виду именно эту местность.

Если принять, что поляна Старое Истрыновское селище было вдоль оврага Крутого, то она занимала площади по обе стороны этого оврага, то есть включала в себя и земли севернее оврага Ломового. Вероятно, что полянка Ломова была южнее одноименного оврага.

Название типично эрзянское, весьма характерно для различных мест Нижегородской области – например, овраг Большой Ломов есть рядом с р. Ельтмой, а река Ломовка впадает в р. Теша. Существует и одноименный левый приток р. Мокши.

Эрз. «лём» имеет два значения: (1) пойма, (2) черемуха. Как и названия многих эрзянских речек оканчивается на *-в*: Лёмав. Буква *-в* в окончании является признаком прилагательного. Напротив, оврага Ломова на Истрыновских землях на ПГМ отмечен овраг Черемушный.

Пуза, деревня: находилась южнее Истрыновских земель. Граница между деревнями проходила в верховьях р. Пуза. По челобитью окольного Матвея Степановича Пушкина, земля В. Киреевым не межевана, поскольку межевание должен был провести С.Б. Ловчиков. Писцы направили ему выпись с писцовых, межевых и дозорных книг.

См. *Пуза (Страхово)* в общем географическом указателе.

Старое Истрияновское селище, поляна: как написано у Киреева, расположена «по обе стороны врага», но названия этого оврага нет. Не назван он и в межевании. Ясно только, что от Таркамалея межа с деревней Сычесево идет на запад, а дальше проходит по отвершиям оврага, на котором, по-видимому, и была расположена поляна.

Так фраза из межевания «на вершину врага, что пришел к Старому Истрияновскому селищу, конец вершины того врага» может трактоваться следующим образом: есть основной овраг, на котором расположена поляна, а межа приходит на начало одного из его отверший. Предположительно этим оврагом является овраг Крутой в верховьях р. Пузы, тем более на нем был подходящий для поселения пруд, он отмечен на ПГМ.

Поле было большим – с него сходило 1000 копен. Название подразумевает существование в данной местности первоначального поселения Истрияновской мордвы, которая затем переселилась на речку Кужелей. Смотрите подробнее в описании данной речки.

Сычесево, деревня: еще одна эрзянская деревня, расположенная севернее Истрияново, Киреевым и Молчановым описана следующей (писцы следовали от Камкино на север через Истрияново и Сычесево и далее), по нумерации – 8-й населенный пункт Утишного стана.

Черентаева пустошь: эта земля была смежна с землями деревень Истрияново, Юрьево и Сычесево, одна из ее границ проходила по врагу Таркамалею. Из межевания Сычесева известно, что при Т. Измайлове это были поместные земли служилого татарина Бакея Черунтаева. При Кирееве они уже принадлежали мурзе Бораю Чегодаеву и его племянникам.

Байкей Черунтаев значится в АПА №96 от 1595 года как Арзамасский татарин. Его отчество или фамилия, вероятно, происходят от двух татарских слов – «чарыс» – резвый, «тай» – жеребенок.

Юрьево, деревня: с учетом хода межи находилась на левом берегу р. Сухая Иржа восточнее современной деревни Липовка. Граница между деревнями Юрьево и Истрияново проходила по оврагу Липовому.

См. *Юрьево* в общем географическом указателе.

Дороги

Сычесевская дорога: шла, как очевидно из названия и межевых границ, от деревни Сычесево и пересекалась с Юрьевской дорогой примерно посередине пустоши Черентаевой. Для Истрияновцев, по-видимому, служила вторым путем в соседнюю мордовскую деревню, поскольку к ней можно было прийти практически по прямой вдоль Крутого оврага. А жители Сычесево по ней могли добраться до большой дороги из Кадома в Арзамас.

Юрьевская дорога: шла, как очевидно из названия и межевых границ, от деревни Юрьево. По ней проходила практически вся межа между землями деревни Истрияново и татарской пустоши Черентаевой.

От пустоши дорога, по-видимому, проходила между вершинами двух оврагов Торкаслейского и Лубяного и заходила в Истрияново. Предположению этому есть два основания – во-первых, примерное направление дороги совпадает с примерным же положением мордовской деревни (см. записи о речке Кужелей), во-вторых, именно Истрияновцы могли Кирееву назвать дорогу Юрьевской, то есть по ней они добирались до деревни Юрьево.

Реки и другие водные объекты

Кужелей, речка: на ней было расположено Истриново. Не обозначена на ПГМ Ардатовского района.

В границах земель Истриновской мордвы, которые довольно точно определены Киреевым, потенциальными кандидатами являются отмеченные на ПГМ овраги Крутой с отвершиями и Лубяной. Первый является верховьем р. Пузы, второй примыкает к р. Сухая Иржа.

Единственное упоминание Истриновских земель у Т. Измайлова (НГУАК, 1915, стр. 276): «А лес сечь деревни Зазиркины крестьянам в большом черном лесу за Истриновским полем за Лубеным врагом и за старым Истриновским селищем».

Эти строки очень важны, ведь в них от деревни Зазиркины перечисляются географические объекты в западном направлении, при этом овраг Лубяной называется так же, как и на ПГМ, а за оврагом еще далее до черного леса находится старое Истриновское селище, что полностью соответствует описанию межи Истринова, где селище описано у западных границ мордовских земель.

Киреев брал данные из книги Т. Измайлова, поэтому Кужелей не мог быть оврагом Лубяным. Конечно, Истриновцы могли называть овраг по-своему, а жители Зазиркино иначе, но таких разночтений в описании других деревень не встречалось.

В межевании есть такое описание границ: «а от того столба в черный лес на вершину врага, что пришел к Старому Истриновскому селищу, конец вершины того врага стоит ель, на ней грани». Трактовать ее можно следующим образом: граница пришла на одно из отверший оврага, на берегах которого было селище Истриновцев. С большой долей вероятности этот овраг – Крутой.

Что-то заставило эрзян переселиться в другое место – в начале 17 века было Смутное время, когда разбойники опустошали земли, о чем сказано в АПА. Возвращаясь обратно, жители деревень могли менять локацию, чтобы не отстраиваться на том месте, где могли быть сожжены их дома, или погибли их родственники.

Из межевания известно, что на левом берегу р. Пузы было мордовское кладбище, селения эрзян не были расположены прямо у кладбищ, поэтому прямо по южным границам Истриновских земель поселения быть не могло. Если от межи подниматься против течения р. Пузы (переходит в Крутой овраг) справа будет два оврага: безымянное отвершие реки и овраг, который на ПГМ назван Черемушным, он как раз примыкает к Крутому оврагу, в обоих случаях расстояние от старого селища было небольшим (до 1 км).

Более того, рядом были все поляны, с которых сходили сенные покосы – Ломовая за Крутым оврагом, Кладбищная несколько южнее Черемушного оврага и безымянного отвершия р. Пузы, а поляна старое Истриновское селище – севернее.

Но в Черемушном овраге не видно остатков водоема на современных спутниковых картах. А в небольшом безымянном отвершии и сегодня стоит вода. Дорога по ПГМ пересекала верховья Черемушного оврага и шла прямо вдоль второго оврага, то есть эрзянское поселение могло как раз быть там.

От эрз. «кужо» – поляна, «лей» – речка, ручей. Менее вероятно, что происходит от эрз. «куз» – ель.

Пуза, река: служила одним из ориентиров на южной границе Истрияновских земель: межа ее пересекала.

См. *Пуза* в списке гидронимов.

Сухая Иржа, река: по ней проходила восточная и северо-восточная граница земель Истрияново. На берегах реки были деревни Зазиркино и Юрьево, упомянутые Киреевым. Река служила границей между землями деревень Истрияново и Зазиркино.

См. *Сухая Иржа* в списке гидронимов.

Овраги

Вершина Сухой Иржи: один из оврагов, впадающих в р. Сухая Иржа. По межеванию выходит, что это овраг Лубяной, причем межевой столб стоит в его устье, а далее межа идет к истоку реки, до него всего 320 саженьей.

См. *Сухая Иржа* в списке гидронимов.

Липовый враг: овраг отмечен на ПГМ Ардатовского уезда, впадает в р. Сухая Иржа. На современных картах на нем расположена деревня Липовка. Служил границей между землями деревень Юрьево и Истрияново.

Таркамалей, овраг: в книгах Вараксина и Посникова в основном – Торкамалей, упомянут также в межевании Сычесево. Большой овраг, начинающийся южнее села Ивановское и впадающий в р. Сухая Иржа между селами Березино и Стуклово. На нем расположена деревня Шахаево. На ПГМ Ардатовского уезда обозначен как Таркамалей.

В верховьях врага была межа эрзянских деревень Истрияново и Сычесево.

Название происходит от двух эрзянских слов: «таргамо» – уборка (например, корнеплодов), курение, зачерпывание (воды) и ряд других значений, «лей» – ручей.

Торкаслейский враг: исходя из описания является одним из отверший врага Таркамалей. Даже их названия весьма созвучны, в основе эрз. слово «таргазь» – вынутый, вытащенный, вырытый, зачерпнутый. Это ошибка записи эрзянского названия, небольшое искажение, а имелась в виду всего лишь одноименная вершина Таркамалейского врага. Подтверждение служит межа деревни Сычесево, которая начинается у устья «вершины Таркамалейской».

По отвершию проходила граница между Истрияновской землей и татарской пустошью Черентаевой.

Прочие объекты

Булгаковское поле: относилось, как очевидно из названия и межевых границ, к деревне Булгаково. Там, где в описании межи, идет речь о Булгаковском поле, на ПГМ отмечены верховья Булгаковского оврага.

Кадомское бортное угодье: одно из угодий Кадомских бортников, которое было расположено где-то южнее Истрияновских земель. Названия или каких-либо дополнительных сведений о нем не приведено.]

[Пояснения по бортным угодьям

Отшуковский ухожей [У.01], в описании угодий Истрияново никаких дополнительных сведений, кроме названия, не приведено, однако из описания Камкино известно, что Камкинцы ходили «с Истрияновской мордвой судерев за речкой за Сатисом в Ошукомском

ухожее». Знамена в данном уголье были и за Камкинскими татарами, но впоследствии запустели и перешли к мордве. Положение за р. Сатис, вероятно, подразумевает территорию где-то южнее впадения р. Пузы в р. Сатис.

В описании бортных угодий деревни Старый Макотелем есть упоминание Истрияновского рубежа на реке Арге. Это река как раз протекает на юге от Истрияново и Камкино за Сатисом.

Другие названия: Ушаковский, Ашуковский, Ошукомский.

Название сильно искажено, но, вероятно, содержит в себе частицу отрицания «не», по-эрзянски «а»/«ат», остальная часть слова может быть связана, например, с глаголом «чукамс» – стряхнуть, встряхнуть.

Другие упоминания: 1.06.У.08

Мотизлейский ухोजей [У.02], в описании знамен есть уточнение, что он находился на реке Сарме, причем в соседнем Кадомском уезде. В действительности, на Сарме есть село Мотызлей, расположенное на одноименном овраге.

Он же упомянут в писцовой книге по мордовским и бортничьим деревням Кадомского уезда 138 (1629/30) года (Беляков, 2013, стр. 165):

С Матислейского мордвина с Козяка Досаева с его вотчины, с бортного ухोजея, что на речке на Матизлейке, по его, Козякове, сказке верхового оброка пуд меда да пошлин 5 денег. А отдан был тот Козяков бортный ухोजей в Кадоме ... на оброк Арземасской мордве деревни Истрияновы Ваське Иванову да Богдашку Киргину [?] из полпуда меда по их челобитью.

Другое название в тексте – Мастеизлейский – явно искажение при записи.

Эрз. «модыямс» – испачкать землей, «лей» – ручей, речка.

Нипидяморгоньский ухोजей [У.03], о данном уголье никаких дополнительных сведений, кроме названия, не имеется.

Другие названия в тексте: Идыяморгоньский, Непирдыяморский.

От эрз. слов «ни» – жена, «пидемс» – варить, «морго» – сук.

Уголье на Верлейке [У.04], местоположение точно неизвестно, но сказано, что Верлей – овраг. У Посникова записан, как Верленка, у Вараксина искажено – Неверлейско, но название Верлей прослеживается внутри. Эрз. «вере» – верхний, «лей» – ручей, речка.

Ваковский ухोजей [У.05], местоположение неизвестно. В уголье ходил лишь один из жителей деревни Истрияново, но его знамена запустели в период между Т. Измайловым и В. Киреевым. Эрз. «вакан» означает миска, но название уголья может быть сильно искажено.

Уголье на речке Силевке [У.06], Силевка впадает в р. Вичкинза. У ее устья была основана деревня Старое Череватово, Кечексаново тож. Верховья речки были недалеко от Истрияново (на западе), и уголье могло быть именно там. К примеру, в описании межи на юго-западе от Истрияново обозначен Кадомский бортный ухोजей.

В уголье на речке Силевке ходил лишь один из жителей деревни Истрияново, но его знамена запустели в период между Т. Измайловым и В. Киреевым.

Реки и другие водные объекты

Силевка, речка: на нем находилось одно из запустевших угодий [У.06]. См. *Силевка* в списке гидронимов.

Сарма, речка: упоминается в связи с Мотизлейским угодьем [У.02]. См. *Сарма* в списке гидронимов.]

08 ► Сычесево

Населенный пункт **№08** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Ивановское Дивеевского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 71 – 76

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 77 об. – 84 об.

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 140 об. (158 об.) – 156 (174)

Т. Измайлов: РГАДА, 396-2/5-3542, ЛЛ. 1 – 4 (нумерация по первой из имеющихся в деле копий)

[А.А. Гераклитов об этой деревне писал так (Гераклитов, 1930, стр. 140): «Упоминается в АПА под 1582 г. (№ 8 и 9). Название несомненно происходит от старинного мордовского личного имени «Сычесь».

Действительно, это имя было распространено и часто встречается даже у Киреева. Эрз. «сыця» – идущий, пришедший, приехавший, наступающий, но также возможно его происхождение от эрз. «сытямс» – класть в брагу мед («сытязь» – подслащенный), либо же от эрз. «сэтямс» – медлить.

В упомянутых А.А. Гераклитовым актах упоминается Сычесевская мордва – Худяк, Мокша и Чокай Кузоватовы. Их потомки составили большую часть населения деревни при Т. Измайлове. В сохранившихся источниках нет отсылок на существование Старого Сычесево, вполне возможно, что жители не меняли местоположения во второй половине 16 века, как это было с деревнями Атемасово и Сыресево.

Наличие в западной части земель Сычесево мордовского кладбища, которое упомянуто и у Т. Измайлова, подразумевает, что населенный пункт был старинным. На землях Сыресево во времена Т. Измайлова было селище Чимбулатовское (Ченбулатовское), которое, по всей видимости, в 80-е гг. 16 века еще существовало как населенный пункт.

Деревня Сычесево находилась на так называемом Пургасовом прудище на одноименном овраге, который в дальнейшем переходит в овраг Камасига и далее в речку Ошалей, которая впадает в реку Сухая Иржа (отсюда в заголовке – Деревня Сычесево вверх Иржи).

Согласно книге Т. Измайлова (восстановлено по выписи), в деревне было:

...13 дворов мордовских, людей в них – 18 человек; 2 двора русских людей, бортников, а людей в них тож; 2 двора непашенных бобылей, а людей в них – один человек мордвин, а другой – русский человек.

Таким образом, это был сравнительно небольшой населенный пункт. При Т. Измайлове в смежных с Сычесево деревнях Сыресево и Истрияново было соответственно 35 и 25 человек.

Деревня Сычесево граничила с эрзянскими деревнями Истрияново, Сыресево, татарскими землями, в том числе с татарской деревней Шахаево, русским селом Смирново (оно же Измолаи и Шутаево), русской деревней Круглая (под вопросом, поскольку могли быть разделены лесом).

Бортные угодья Сычесевской мордвы находились как в Муромском, так и в Шатковском лесах. Это объясняется тем, что деревня была более центрально расположена в границах Утишного стана, и жители имели возможность бортничать как на западе, так и на юго-востоке.]

// [л. 71] // **Деревня Сычесево вверх \ Сухой / Иржи на Пургасеве прудище,**

[Список жителей]

а в ней бортники:

1. Тишка Иванов, у него два сына: Полуехтко да Якушко; [3]

да мордва:

1. Сайгашка Дурнаев, у него брат родной Неверко, у Сайгашки сын Вечкутка; [3]
2. Чембулатко [в списках бортных угодий Чимбулатко] Кежеватов, у него сын Первушка, у Первушки сын Бориско 20 недель; [6]
3. Пакстянко Дмитриев, у него два сына: Русьяка да Родька 8 лет; [9]
4. Чиндютко Филиппев, у него сын Дениско [1] году; [11]
5. Несмеянко Петров; [12]
6. Гарас[ь]ко Неверов; [13]
7. Дивейко Киреев; [14]
8. Афон[ь]ка Киреев, у него сын Ос[ь]ка; [16]
9. Кулайко Арзамасов, у него зять Стен[ь]ка Сабаев | Собаев |; [18]
10. Мит[ь]ка Кистянов, у него сын Фролко, у Фролка пасынок Ворошка Дучкаев [вероятно, «д» изначально было «к»]; [21]
11. Бигутко Мусорин, у него сын Гришка, у Гришки сын Капдунко [вероятно, «д» изначально было «к»] [1] году; [24]
12. Андриюшка Раманов | Романов | с братом Исачком, у Андриюшки сын Якушко // [л. 71 об.] // 4 лет; [27]
13. Симдянко Мурзин, у него сын Тишко 2 лет; [29]
14. Вечковатко Отяшев; [30]
15. Илюшко Алексеев, у него сын Замятко 3 лет; [32]
16. Аврес[ь]ко Дмитриев, у него два сына: Кянко да Соткейко; у Содкейка [sic] сын Фед[ь]ко 15 недель; [36]

да в той же деревне Сычеве [sic, так в обеих копиях] бортничьих и мордовских дворов, которые объявились после переписи, а у переписи были утаены, и в сказке, и в переписных книгах **тех утаенных дворов** не написано:

1. Бортник Илюшка Денисов, у него два сына: Сен[ь]ка да Овдокимко; [3]
2. Бортник Петрушка Иванов; [4]

да мордва:

1. Буюнко Сергеев, у него брат родной Шкарко; [2]
2. Тохтарко Петров; [3]
3. Матюшка Филиппьев; [4]
4. Ивакайко Сустатов, у него брат родной Захарко; [6]
5. Во дворе [написано вместо пометки (в)] Симонко Баженов; [7]
6. Сайгашко Полаткин, у него сын Ганко 2 лет; [9]
7. Петрушка | Петрун[ь]ка | Полаткин; [10]
8. Стен[ь]ка Киреев, у него сын Фед[ь]ка; [12]
9. Мирдемаско Москушов, у него племянник Пятун[ь]ка Видяев; [14]
10. Надешко Сергеев, у него приемыш Прон[ь]ка; [16]
11. Ушмодейко Алексеев, у него сын Демко; [18]
12. Данилко Баушов | Баюшов |, у него сын Невежко 10 лет; [20]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Налевка, Жаткинская жена Аткамова;
2. вдова Нурьяка, Жданкинская жена Полатова;
3. вдова Утка, Савкинская жена Сергеева;
4. вдова Анютка, Семенова дочь, бортника Ивашкина жена Коз[ь]мина | Куз[ь]мина |, у нее сын Ивашко 2 лет;
5. вдова Пошалка, Дмитриевская жена Кистякова | Кистянова |, у нее приемыш Гришка Резанов;

и всего в деревне Сычееве [sic, так в обеих копиях]: [1] двор бортничий, людей в нем – 3 человека; да мордовских – 16 дворов, людей в них – 36 человек; да утаенных бортничьих – 2 двора, людей в них – 4 человека; да мордовских – 12 дворов, людей в них – 20 человек. Всего бортничьих, и мордовских, и с утаенными – 31 двор, людей в них – 63 человека; 5 дворов вдовьих.

В той же деревне Сыче|с|еве живет **бортник Карпунька Назаров**, у него 2 сына: Зинка да Ивашко // [л. 72] //, а не написан он, Карпун[ь]ка, для того в прошлом во 185 [1676/77] году по указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя России Самодержца и по грамоте из Хлебного приказа за приписью дьяка Лариона Порецкого велено на него, Карпун[ь]ку, окольного Григорья Никифоровича Сабакина | Собакина | людям во крестьянстве дать суд, и он, Карпун[ь]ка, от суда сшол к Москве.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их бортничьими и мордовскими дворами, и под огороды, и по|д| дворовыми местами – 30 десятин, да выгонные земли – 20 десятин.

Пашни паханые на живущие выти – 120 чети в поле, а в дву потому ж. Сенных покосов по врашкам и меж пол[ей] – 40 копен; да от их *мордовского кладбища* на поляне – 100 копен; да тут же на другой поляне – 60 копен; да на *островке Глинице \ Глинице |* – 20 копен. Да у них же подошла к их полям на *речке на Ошалее \ Ошелее |* погарца от *Сыресеvской дороги*, от брода вверх по *Ишелею* [sic, так в обеих копиях, вероятно, подмена «о» на «и»] \ *Ошелею |* по правую сторону *да* | до | *Комерлейского \ Керлилейского | устья* [устье оврага Кермелей, см. далее], подле *Измалайских* [sic, так в обеих копиях] \ *Измалайских | сечь* черным лесом до *Тимошевские дороги*, да *Тимошевской дорогой* к *Чемболотовскому* [sic, так в обеих копиях] \ *Чимбулатовскому |*

селищу, подле Чемболатовского [sic, так в обеих копиях] \ Чинбулатовского / селища лесом, да в вершину в Ошалей \ Ошелей / к Сыресевскому броду – 50 копен.

Да пашни ж паханые особ той пашни – 180 чети в поле, а в дву потому ж; сенных покосов по вражкам, и меж пол[ей], и по заполью – 180 копен.

Всего пашни паханые и с тем, что дано на живущие выти, – 300 чети в поле [ок], а в дву потому ж; сенных покосов – 390 копен [sic, так в обеих копиях, по сумме сенных покосов должно быть больше – 450 копен, разница в 60 копен – выше есть одно подходящее поле, которое могли не просуммировать. Либо же где-то некорректно отображена цифра].

В живущем – 6 вытей [ок], а в пусте – 9 вытей [ок].

Сошного письма в живущем – полчети и полполполчети сохи без 5 чети пашни [ок], а в пусте – полчети сохи, и полполтрети, и 13 чети с третником пашни [ок].

В живущем – 5 чети с полутретником. // [л. 72 об.] //

А платить деревни Сычесева бортникам и мордве Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – 18 алтын полпяты [4.5] деньги [sic, так в обеих копиях; исходя из данных по изменению платежей должно быть 1 рубль 18 алтын 4.5 деньги; по расчету получается 1 рубль 18 алтын 4 деньги].

Ясаку – [1] рубль 23 алтына 3 деньги [ок].

Полоняничных – 20 алтын 4 деньги [ок].

Ямских денег – 5 рублей 2 алтына с полуденьгой [0.5] [ок].

За стрелецкий хлеб, за 18 чети с осьминой, и с полполчетвериком, и с полполполчетвериком, и с полполполполтретником ржи, овса тож, – 18 рублей 18 алтын полшесты [5.5] деньги [ок].

За посопный хлеб, за 12 чети ржи, овса тож, – 12 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 7 десятин, – 12 рублей 11 алтын полторы [1.5] деньги [ок].

За пустые за 9 вытей – 18 рублей [ок].

Всего с деревни Сычесева Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и | за пустые выти | [у Вараксина задвоение *за десятинные*, у Посникова – корректно] денег по окладу – 69 рублей 28 алтын 3 деньги [ок].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Сычесеве: бортничных – 2 двора, людей в них тож; да 13 дворов мордовских, людей в них – 18 человек; 2 двора непашенных бобылей, людей в них 1 человек [sic, так в обеих копиях, в действительности – 2 человека, у Т. Измайлова написано: 2 двора непашенных бобылей, а людей в них – один человек мордвин, а другой – русский человек]. Всего бортничных и мордовских – 15 дворов, людей в них – 20 человек [ок].

Пашни паханые – 50 чети [ок], да перелогу // [л. 73] // – 75 чети [ок]; обоего пашни и перелогу – 125 чети в поле, а в дву потому ж [ок]. Сенных покосов – 280 копен [ок].

В живущем – 2 выти с полувытью [ок], а в пусте – 4 выти без четверти [ок].

Сошного письма в живущем – полполчети сохи [ок], а в пугте – полполчети и полполполчети сохи [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да Подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Сычесева: бортничьих и мордовских – 26 дворов, людей в них – 44 человека.

В живущем – 4 чети с третником.

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Сычесева: бортничьих и мордовских – 27 дворов, людей в них – 36 человек.

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого и посопного хлеба платили:

Данных – 21 алтын 4 деньги.

Ясаку – 23 алтына полпяты [4.5] деньги [ок].

Полоняничных – 20 алтын.

За пугтые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди – 20 алтын.

Ямских – 4 рубля 8 алтын с [1] деньгой [ок].

Стрелецкого хлеба – 15 чети с осьминой, и с полполчетвериком, // [л. 73 об.] // и малтретник ржи, овса тож [ок].

Посопного хлеба – 5 чети ржи, овса тож [ок, 1/10 от пашни паханой].

За пугтые за 4 выти без чети оброку – 3 рубля 25 алтын [ок].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пугтовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни 7 десятин.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Сычесева сверх писцовых книг: бортничий – 1 двор, людей – 5 человек [ок]; мордовских – 15 дворов, людей – 38 человек [ок]. Всего бортничьих и мордовских – 16 дворов, людей – 43 человека [ок].

Пашни паханные на живущие выти прибыло 70 чети [ок], да пашни ж паханные на пугтые выти прибыло 5 чети [sic, так в обеих копиях, должно быть 105 чети, пропущено числительное «сто»].

В живущее прибыло 3 выти с полувутью [ок], а в пугте прибыло 5 вытей с четью [ок].

Сошного письма в живущее прибыло полполтрети сохи и 3 чети с третником *чети* [у Варакина задвоение, у Посникова – корректно] пашни [ок], а в пугте прибыло полчети сохи и 5 чети пашни [ок].

Живущих прибыло [1] четь без полутретника [ок].

А сверх дозорных книг прибыло бортничьих и мордовских 5 дворов, людей – 19 человек [ок].

А сверх переписных книг прибыло бортничьих и мордовских 4 двора, людей – 27 человек [ок].

А Великого Государя денежных доходов прибыло: // [л. 74] //

Данных – 30 алтын полтрети [2.5] деньги [ок].

Ясаку – 33 алтына [по расчету получается 33 алтына с полуденьгой (0.5)].

Полоняничных – 4 деньги [ок].

Ямских – 27 алтын полчетверты [3.5] деньги [по расчету получается 27 алтын 1.5 деньги].

Стрелецкого хлеба – 3 чети без полполполполтретника и полполполчетверика ржи, овса тож; за хлеб денег – 2 рубля 33 алтына с [1] деньгой [sic, так в обеих копиях, но в натуральном выражении по расчетам полполполчетверика прибавляется, а не вычитается; должно быть: 3 чети без полполполполтретника и полполполчетверик ржи, овса тож; в денежном выражении все корректно].

Посопного хлеба – 7 четей ржи, овса тож; денег за хлеб – 7 рублей [ок].

За десятинную пашню – | 12 | рублей 11 алтын | полторы [1.5] | деньги [описки у Вараксина: *двадцать*, *полчетверты*; у Посникова – корректно].

За пустые за 5 вытей [sic, так в обеих копиях, должно быть: «за пустые за 5 вытей с четью»] – 10 рублей 16 алтын 4 деньги [ок, 2 рубля на выть].

Всего прибыло в деревне Сычесеве Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти – 35 рублей 19 алтын полтрети [2.5] деньги [по расчету получается на 1.5 деньги меньше, что связано с небольшими отклонениями в рассчитанных писцами изменениях ясачных и ямских денег].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых				Нетяглых дворов
	дворов		Людей		
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.	
1628	2	13	2	18	2
1641	26		44		-
1646	27		36		-
1677	3	28	7	56	5

[Межевые границы]

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревне Сыче | се | ве с татарскими землями:

- 1) из черного леса, от межи *мордовской деревни от Истрияновы* [скорректировано, так как у Вараксина: *Остряковы*, у Посникова: *о Стряновы*, см. №7 Истриянова], от усть[я] *вершины Торкамалейской*, что впала вершина в *Торкамалей враг*, едучи из черного леса с правой стороны, по конец пол[ей] поместной земли **служилого татарина Бакея Чюрунтаева** [sic, так в обеих копиях, см. в описании Истриянова – *Черентаева пустошь*];
- 2) *врагом Торкамалеем \ Таркамалеем /* на низ на столб дубовый, на нем грани; столб поставлен во враге на броне, где стоял // [л. 74 об.] // пень дубовый с гранями;
- 3) а от того столба налево вверх вершиной к черному лесу до столба дубового 216 сажень, на нем грани; столб поставлен, где стоял дуб сухой в берегу у вершины в правой стороне;

- 4) а от того столба до пня дубового 52 сажени, что был дуб развиловат у дорожки, а на нем старые писцовые грани; подле [н]его поставлен столб дубовый, на нем грани, подле [н]его яма, а в ней кости, и уголье, и железные изгарины;
- 5) а от того пня и от столба направо дорожкой до столба дубового 102 сажени, на нем грани, подле [н]его яма, в яме уголье и железные изгарины;
- 6) а от того столба через дорогу до столба ж дубового 175 сажений, на нем грани;
- 7) а от того столба прямо старой межой до столба дубового 281 сажень, на нем грани, подле [н]его яма, в яме уголье и железные изгарины; а столб поставлен, где стоял дельной **Оксеновский** дуб деревни *Сычесевы* мордвина [возможно, дуб Аксяя Худякова, написанного в книге Т. Измайлова];
- 8) а от того столба и от ямы до столба дубового 70 сажений, на нем грани; столб поставлен, где стоял дуб меж дву[х] вершин в лесу;
- 9) а от того столба налево через вершину на старое прудище на *Пургасев враг*;
- 10) а от того старого прудища *врагом Камасигой \ Комасигой* / по потоку вниз до *речки Ошалей*;
- 11) а *Ошалеем* вверх до колодезя [по книге Т. Измайлова – «и в черный лес», то есть раньше межа также шла к колодезю, но через черный лес, см. ниже];

[И по тем по всем граням] левая сторона – земля, и сенные покосы, и всякие угоды деревни *Сычесевы* мордвы; а правая сторона – поместные земли служилых мурз и татар и разных помещиков;

- 12) а от колодезя вверх *врагом Ишалеем \ Ишелеем* / [sic, так в обеих копиях и в выписи], конец *Измалаевских пол[ей]*, в черном лесу поставлен столб дубовый, на нем грани, подле [н]его две ямы старые;
[Описание этой межевой грани вводит в заблуждение, так как отсутствует отсылка на Измалайскую дорогу, которая упомянута в конце данного фрагмента границ земель деревни Сычесево; вот как начало межи записано в книге Т. Измайлова: «от Измалайской дороги вверх врагом Ишелеем, выше колодезя, конец Измалайских пол[ей], у черного леса...». Выходит, что дорога проходила через речку Ошалей чуть ниже истока речки.]
- 13) а от того столба через крутой *враг Кермелей \ Кемерлей* / до пня дубового, что был дуб кряковист, стоял у врага в полугоре, 125 сажений, на нем старые грани; подле [н]его по меже поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 14) а от того пня и от столба дубового до столба дубового 214 сажений, на нем грани; столб поставлен // [л. 75] // у дву[х] дорожек;
- 15) а от того столба до столба дубового 215 сажений, на нем грани; подле [н]его яма в яме кости, и уголье, и железные изгарины;
- 16) а от того столба до дуба кривого 171 сажень, на нем грани; а дуб стоит близко *мордовского кладбища* [Сычесевское мордовское кладбище, упомянутое в описании сенных покосов, у Т. Измайлова названо именно Сычесевским];
- 17) а от того дуба ниже *мордовской кладбищной поляны* до устья ржавца [железистый ручеек из ржавого болота, в более широком смысле – ключ, ручей], что впал в *Мицынский верх* [верховья р. Мицы] из поля с правой стороны, 215 сажений;
- 18) а от устья ржавца через *Мицынский верх* до столба дубового 15 сажений, на нем грани; столб поставлен меж дву[х] врагов в устье, где стояла ель с гранями против *Глинища \ Глиница* / [ранее упомянут как островок в сенных покосах];
- 19) а от того столба налево вверх *Мицынской вершиной*, что вершина пошла подле *кладбищной поляны* до дву[х] отвершков;
- 20) а от дву[х] отвершков направо отвершком на столб дубовый, на нем грани; а столб поставлен, едучи отвершком вверх, на левой стороне, где стояла у черного леса

сосна с гранями, а мерой от того столба, что поставлен меж дву[х] врагов [см. выше], до того столба, что поставлен у соснового пня, 138 | сажений | [слово сажений пропущено у Вараксина];

- 21) а от того соснового пня и от столба до столба ж дубового 50 сажений, на нем грани;
- 22) а от того столба до трех дубов, что стоят у *Селевской* \ | *Силевской* | / *дорожки* 50 сажений, на одном дубе старые писцовые грани, подле [н]его по меже поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 23) а от того дуба и от столба через *Силевскую дорожку*, подле черной лес, и через вражек до дуба 155 сажений, на нем были старые писцовые грани; и тот дуб подожден, и грани высечены, и подле того дуба насечены грани на дубу ж голенастом вновь;

И по тем граням, и по урочищам, едучи от *Измалаевской дороги*, и до последнего дуба: правая сторона – вотчинная земля **вдовы Авдотьи Нарышкиной** с детьми да поместная земля **Ивана Михеева сына Мотовилова села Шутаева, Смирного тож**, а левая сторона – пашня, и лес, и сенные покосы, мордовская земля *деревни Сычесевы*.

А между указывали деревни Сычесевы выборные мордва: Илюшка Алексеев [М.15], Аврес[ь]ка Дмитриев [М.16]; // [л. 75 об.] // да рядовые мордва: Пакстанко Дмитриев [М.03], Бигутка Мусорин [М.11], Сайгашка Дурнаев [М.01] с товарищи; *до* | да | *села Смирнова* крестьяне Абакумко Микифоров да Филька Семенов сын Нечаев.

А на межеванье понятия были окольничего Григорья Никифоровича Сабакина | Собакина | *деревни Кононовы* крестьяне Матюшка Иванов сын Мулин, Федька Микитин сын Торапов; *деревни Стуколовы* Петров крестьянин Гордеева сына Есипова Данилко Матвеев сын Тютин; стольника Ивана Иванова сына Травина *деревни Юрьевы* крестьянин Мишка Леонтьев; да Матвеевы крестьяне Григорьева сына Прокудина *деревни Круглой* Федька Максимов сын Мальцов да Оська Матвеев сын Волынщик; да бортники и мордва – выборные люди – разных деревень.

Бортные ухожаи и знамена

[Обычно понять какой вариант написания названий бортных угодий мордвы можно только в ходе лингвистического анализа, так как писцы на одной странице пишут одно название в нескольких вариантах.]

[Слово «знамя» или «знамена» в квадратных скобках означает, что на этом месте писцом проставлено в тексте изображение знамени (знамен), смотрите оцифрованные копии]

Той ж деревни Сычесевы бортные ухожьи Моксар по обе стороны *речки Моксары* [sic, так во всех копиях, см. *Москара*] [У.01], да Артобокар [sic, так в обеих копиях, У.02], да \ Пилезмбула / [У.03] по обе стороны *речки Канерги* судерев | с Череватовской | [т.е. мордвой Старого Череватова], и Кечанзибула [У.04] да с Овтодеевской мордвой да Вадлей [у Посникова неразборчиво, может быть и Варлей] [У.05], да Сетявалгома [У.06], да *Нарзема* [У.07], да на *Кепсе* [т.е. на *Кевсе*] на *речке* [У.08], да вверх \ | *Патергинского* | / *верху* [У.09], а ходят судерев с Шануровской [из деревни Шандрово] мордвой и того их ухожья знамена:

[\ Орто Бакар /, |*Пизлембула*|, *в Череватовскую*, \ Кечанзибула /, \ Офтодеевской /, \ Напре / (так написана у Т. Измайлова р. Кевса), *Патенгинского*]

Знамя Овдокимки [знамя] Пурескина [нет в списках по Сычесеву, далее Пуресев], ходит тем знаменем в \ Москарский / ухожей по обе стороны [У.01], и в Тотбокурский ухожей

[sic, так в обеих копиях, У.02], и в | Пилесевский | ухожей [У.03] по обе стороны *речки Канерги*, и в Комолейский [У.10]. Его ж, Овдокимкино, знамя [знамя].

[|*Москерский*|, \ Тот Бакарский /, *Пилисевский*]

Знамя Пакстьянка [знамя] Микиткина [среди жителей есть Пакстьянка Дмитриев, ниже есть также Пакстьянка Митин, см. М.03].

Знамя Мит[ь]ки [знамя] Кистянова [М.10].

Ево ж Микиткино | Никиткино | [должно быть Мит[ь]кино] знамя [знамя].

Знамя [знамя] Сайгашки Дурнашкина [он же ранее Дурнаев, см. М.01].

Два знамени [знамя] Пятанки [знамя в имени] Видяева [вероятно, племянник Мирдемаско, см. МУт.09].

И те их ухожьи смежны с Сыресевской мордвой, а ходят в одни ухожьи с Судесем | Судосем | Кечаевым [фраза повторена из Т. Измайлова, но там написан Судось Чекаев, он был жителем Сычесево в начале 17 века]. // [л. 76] //

Знамя Данилки [знамя] Баюшкина [МУт.12], ходит тем знаменем по обе стороны в ухожей Мермановский \ Милмановский / [У.11] и Азрапинский ухожей [У.12], и в Ошавеевском \ Ошадеевском / ухожье [У.13], и в Аворболом [У.14] [?, в книге Т. Измайлова – либо Варболом, либо Арболом] ухожей, и в Чевардомский \ Човардомский / ухожей [У.15], и вверх Патри [sic, так в обеих копиях и в книге Т. Измайлова, возможно, имеется в виду р. *Патерга*, т.е. У.09], да в ухожей Сетяволгоме [У.06], да \ на / *Нарземе* [У.07], да на *Кевсе* [У.08].

Три знамени [знамя] Овдокимки [знамя] Пуресева [знамя внутри отчества], с чертежем [?] ходит теми знамен[ами] на обе стороны с Баушом | Баюшом | Ермушовым [Баюш Ермушов, упомянутый еще в книге Т. Измайлова] в те ж ухожьи.

Знамя Ченбулатки [знамя] Кожеватова [М.02], ходит [у Вараксина *ходил*] тем знаменем на обе стороны в те ж ухожьи.

Два знамени [знамя] Дивейки Киреева [знамя] [М.08], ходит с чертежем [?] на обе стороны в те ж ухожьи.

Да тех же знамен отмоток | отметок | [видимо, отметка, т.е. знак, является ли он полным аналогом знамени или нет, не известно, возможно, что это упрощенная форма знамени, знак для обозначения собственности] Овдокимки [отметок] Пуресева.

Отметок Дивейка [отметок] Киреева [М.08].

Отметок [отметок] Пакстьянки Митина [М.03].

Знамя Китун[ь]ки [знамя] Сергеева, оброку платит полпуда меда.

Знамя Данилка [знамя] Баюшова [МУт.12], оброку платит полпуда меда.

И всего платят они, мордва, медвяного оброка 3 пуда с полпудом меда, да пошлин с меда – 2 алтына полшесты [5.5] деньги.

Той же деревни **знамена в пусте:**

Знамя Фед[ь]ки Отяшева \ Атяшева / [знамя внутри отчества], оброку платил полпуда меда [sic, так в обеих копиях, знамена запустели еще до Т. Измайлова, Федор платил 1 пуд меда, поэтому сумма ниже корректная].

Знамя Андрюшки [знамя] Клепикова, оброку платил полпуда меда.

Обоего полтора [1.5] пуда.

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Измолаи, село: см. *Шутаево, Смирново тож* ниже.

Истринова, мордовская деревня: см. деревня №07 Утишного стана.

Кононова, деревня: из данной деревни присутствовали крестьяне в качестве понятых, не имеет смежных границ с Сычесево. Населенный пункт расположен на правом берегу р. Сухая Иржа рядом с местом впадения в нее р. Ошалей. В настоящее время является селом и носит название Конново.

См. *Кононово* в общем географическом указателе.

Круглая, деревня: из данной деревни присутствовали крестьяне Матвея Григорьевича Прокудина в качестве понятых. Смежные границы с Сычесево могли быть на Мицынском верху и около Силевской дорожки, а далее, по-видимому, уходили в черный лес, поэтому Киреевым не описаны.

См. *Круглая* в общем географическом указателе.

Стуколова, деревня: из данной деревни присутствовали крестьяне в качестве понятых, не имеет смежных границ с Сычесево. Населенный пункт расположен на правом берегу р. Сухая Иржа. Ныне является селом и носит название Стуклово.

См. *Стуколово* в общем географическом указателе.

Сычесевское мордовское кладбище: находилось в западной части земель деревни Сычесево, о чем свидетельствует межевание. Рядом находилось поле, с которого сходили сенные покосы. Находилось вдоль границ с землями села Измолаи, Шутаево тож, о чем свидетельствует Т. Измайлов (НГУАК, 1915, стр. 319):

Да к селу ж Измолаю к вотчинной их земле [Микиты и Данилы Смирного детей Мотовиловых] против старых писцовых книг полянки у Сычевского [т.е. Сычесевского] кладбища 7 десятин, сена станет 140 копен.

Чимбулатовское селище: поляна, которая описана еще в книге Т. Измайлова по мордовским землям. Как и следует из названия, на ней был починок человека по имени Чимбулат. В списке жителей Сычесево при Кирееве упомянут носитель этого имени, но он жил в совершенно ином временном периоде.

Ченбулатовское [sic] поле упомянуто в АПА №9 от 1582 года. По описанию, оно смежно с Сычесевским, речь идет об одном месте. Среди понятых не было представителей селения Ченбулата (Чимбулата), но поскольку поле не названо пустошью, то, вероятно, что населенный пункт тогда еще существовал.

У Киреева и в других источниках имя встречается в написании Чембулат, Чимбулат, Ченбулат и Чинбулат. Это может быть одним и тем же именем с ошибками при записи, либо же имеются в виду разные имена.

У марийцев есть схожее имя Чумбылат, так звали легендарного марийского князя. У тюркских народов множество имен с основой булат, поскольку оно означает закаленное железо (сталь).

В эрзянском имя явно видоизменено и несет в себе основу «чинь» – солнечный. Вторым вариантом будет основа «чемень» – ржавый. Оба варианта могли говорить о цвете волос ребенка, ведь множественное «пулот» означает хвосты.

Шутаево, Смирново тож, село: оно же Измолаи. Находится и сегодня на западе от деревни Сычесево в верховьях руч. Мыча.

С селом у деревни Сычесево была общая граница, она проходила по оврагу выше р. Ашалай (Ошалай) и далее шла к одному из оврагов, примыкающему к руч. Мыча (Мицынский верх). Крестьяне из села указывали между деревни Сычесево.

См. *Смирново (Измолаи, Шутаево)* в общем географическом указателе.

Юрьева, деревня: из данной деревни присутствовали крестьяне в качестве понятых, не имеет смежных границ с Сычесево. Находилась на р. Сухая Иржа.

См. *Юрьevo* в общем географическом указателе.

Дороги

Измалайская дорога: она же – Измалаевская. Дорога из Сычесево в село Измолаи (см. *Шутаево, Смирново тож*). Пересекала речку Ошалай чуть ниже истока. Упомянута неоднократно в описании деревни Сыресево, так как там разрешался межевой спор в верховьях р. Ошалай, которую данная дорога пересекает: «и пошла та речка через Измалаевскую дорогу на низ к Липовому врагу».

Силевская дорога: по названию можно связать дорогу с селом Силево и речкой Силевкой, на которой она находилась (НГУАК, 1915, стр. 300; при Т. Измайлове – деревня). Действительно, даже на ПГМ отмечена дорога, проходящая отвершие р. Мицы и далее выходящая к р. Силевке. См. *Силевка* в списке гидронимов.

Сыресевский брод: упомянут в описании сенных покосов на речке Ашалай (Ошалай). Речка служила границей между землями деревень Сычесево и Сыресево. Таким образом, брод находился на дороге (она названа там же Сыресевской) между двумя населенными пунктами.

Сыресевская дорога: дорога от деревни Сычесево в соседнюю деревню Сыресево. Пересекала р. Ашалай (Ошалай), где был так называемый Сыресевский брод.

Тимошевская дорога: есть и в книге Т. Измайлова. Вокруг нет населенных пунктов с подобным названием, поэтому, вероятнее всего, дорога является местной и названа по имени человека, проживавшего где-то в тех местах. Возможно, он ее первым расчистил в лесу.

Среди жителей Сычесево, согласно Т. Измайлову, Тимофеев нет. Однако, в АПА №9 от 1582 года среди ранних поселенцев русской деревни Измолаи, где впоследствии будет одноименное село (см. *Шутаево, Смирново тож*), есть Тимоха Федоров.

Дорога, как следует из описания, шла к Чимбулатовскому селищу и окружающим его Сычесевским полям.

Реки и другие водные объекты

Ошалай, речка: другие варианты написания здесь – Ошелей, Ошалай, Ишелей (вероятно, подмена «о» на «и»). Служила северными и северо-западными границами земель Сычесево, в частности с «поместными землями служилых мурз и татар и разных

помещиков», а также со смежной эрзянской деревней Сыресево (при движении от оврага Липового против течения).

Измалаевская и Сыресеовская дороги, как видно из межевания, пересекали речку Ошалей, то есть были несколько восточнее ее истока.

См. *Ашалей (Ошалей)* в списке гидронимов.

Пургасово прудище: в межевании в описании одной из межевых граней сказано: «на старое прудище на Пургасов враг». Известно, что от прудища межа шла вниз врагом Камасигой. Таким образом, Пургасов враг переходил в Камасигу где-то в районе старого пруда. Подразумевается ли под термином «старый», что водоем был частично или полностью пересошим, не ясно. Определенно, что пруды или один большой пруд был в самой деревне выше по Пургасову оврагу.

Пургас – имя инязора (князя), многие урочища названы схожим образом (Пургасовы), возможно, это было именем собственным среди эрзи, хотя оно и не встречается в книге Киреева. Эрз. «пурьгине» – гром, а «пургамс» – брызнуть.

Мицынский верх: одно из верховий р. Мицы. На нем, по всей видимости, был островок Глинище (Глиница), упомянутый в описании сенных покосов Сычесевской мордвы.

См. *Мица* в списке гидронимов.

Сухая Иржа, река: не протекает по территории Сычесево, а указана лишь в качестве дополнения в описании местонахождения деревни («вверх Сухой Иржи»). Имеется в виду, что овраг Пургасов, на котором стояла деревня через овраг Камасигу и речку Ошалей, впадает в данную реку.

См. *Сухая Иржа* в списке гидронимов.

Овраги

Ишелей / Ишалей, овраг: наиболее вероятно, что подмена «о» на «и» в тексте, а, в действительности, имеется в виду овраг Ошалей. Также написано и у Т. Измайлова, вероятно, Киреев заимствовал у него большую часть описания границ. Есть еще ссылка на Ишелей в описании межи между деревней Немых и селом Измолаи, но и там похоже на опisku (см. Сыресево, №09 Утишного стана).

Камасига, овраг: он же на ПГМ Камасихин. Овраг начинается у старого Пургасова пруда, и спускается к речке Ошалей.

Если изначально Комасига, то может быть связан с эрз. глаголом «комамс» – наклониться, нагнуться в форме «комась» (наклонился, нагнулся). Окончание «-ига», вероятно, восходит к «икеле» – вперед.

Кемерлейское устье: правильно, по-видимому, Кермелейское, т.е. устье оврага Кермелей (см. далее), находилось на реке Ошалей западнее Сыресеовского брода.

В выписи в том же месте сильно искажено – Керлилейское устье, но подмена «ме» на «ли» на письме вполне возможна.

Кермелей, овраг: записан и как Кемерлей, овраг, который впадал в овраг Ошалей выше истока речки Ошалей.

По описанию границ Сычесево овраг находился выше колодезя. На ПГМ есть овраг Каменный, по которому проходит межа земель села Ивановское (прежде – Сычесево), но

его устье впадает в р. Ашалай (Ошалай), то есть Кермелей нельзя связать с ним. В целом в этой зоне прохождение границ не очевидно, о чем свидетельствует и земельный спор между Сыресевской мордвой и деревней Немых.

Если написание Кермелей (более вероятно): эрз. «керьме» – связка, пучок или эрз. «керямо» – рубка.

Если написание Кемерлей, то, возможно, от эрз. «кеместэ» – крепко, прочно, «лей» – речка, ручей.

Ошалай, вершина: одно из отверший реки Ошалай.

Ошалай, овраг: находился выше истока реки Ошалай (выше студеного колодезя). Записан в межевании деревни Сыресево как овраг, «что вышел меж пол[ей] мордовской деревни Сыресево и меж Измалаевских пол[ей]». С учетом того, Сыресево – севернее, а Измолаи – западнее деревни Сычесево, данный овраг должен уходить от р. Ошалай на северо-запад.

Пургасов враг: овраг, в верховьях которого было основано Сычесево и находится по сей день, у старого пруда восточнее деревни он переходил в овраг Камасига. Подробнее см. *Пургасово прудище*.

Таркамалейская, вершина: подробно описана в пояснениях к межеванию деревни Истриново (см. *Торкаслейский враг*).

Таркамалей, овраг: подробно описан в пояснениях к межеванию деревни Истриново (см. *враг Таркамалей*).

Прочие объекты

Глинище, островок: он же в выписи Глиница. Был, по всей видимости, расположен на Мицынских верхах, упомянут в описании межевых границ.

Измалаевские поля: поля, относящиеся к селу Измолаи (см. *Шутаево, Смирново тож*) в верховьях Ошалай. Вероятно, что среди них одно из тех полей, которое было отделено Федору Сычову, по АПА №9 от 1582 года, «на левой стороне Ошелейской вершины».

Измалайские сечи: расчищенные земли села Измолаи (см. *Шутаево, Смирново тож*) в черном лесу смежно с западными границами деревни Сычесево.]

[Пояснения по бортным угожьям

Москарский ухожей [У.01], угожье на речке Москарке рядом с Большим Череватово.

Варианты написания: Моксар, Москерский.

Угожье названо по речке, см. *Москара* в списке гидронимов.

Артобокар [У.02], месторасположение угожья в тексте не приведено.

Варианты написания: Орто Бакар, Тотбокурский, Тот Бакарский.

Из-за искажений не ясно, какое написание является корректным. Эрз. «орто» – ворота.

Пилесевский ухожей [У.03], туда же ходила Череватовская мордва («судерев»), он же упомянут и в бортных угожьях деревни Старое Череватово, находился по р. Канерга, возможно, ближе к месту ее впадения в р. Сарма.

Варианты написания: Пилезмбула (типовая эрзянская конструкция, где прослеживается слог «-ом» перед эрз. словом «пуло» – роща), Пизлембула («з» была, вероятно, вставлена над названием, а при копировании неправильно записана), Пилицевский.

Пилесь – эрзянское имя, от «пиле» – ухо.

Другие упоминания: 1.12.У.02, 1.17.У.04, 1.18.У.07

Кечанзибула [У.04], у Т. Измайлова написана как Кечанзбула, однако правильный вариант написания, если рассматривать схожие конструкции с окончанием «пуло» (роща) – Кечанзбула. Иначе бы его можно было назвать Кечанзинским, хотя здесь такое название не прослеживается. Кечанза (Кичанза) – эрзянское имя (см. *Эрзянские имена, их значения и окончания*).

Вадлей [У.05], месторасположение угодья в тексте не приведено. Исходя из окончания «лей» – ручей, речка, можно сделать вывод, что угодье находилось где-то вдоль оврага с водным потоком или небольшой реки. Также может быть, что произошла подмена буквы «р» на «д», тогда другой вариант названия – Варлей.

Если предположить, что угодье как-то связано с Шануровской мордвой, то в описании бортных угодий деревни Шанурово (ныне – село Шадрино) есть угодье Валдолей.

Сетявалгома [У.06], также Сетяволгома, о местонахождении угодья данных нет.

Эрз. «седе» – указательное местоимение «тот», либо же наречие «более»; также «седе» – частый, «валгома» – спуск, опускание.

Угодье на Нарземе [У.07], как и следует из названия, оно было расположено где-то на р. Нарзимке.

Угодье на Кевсе [У.08], как и следует из названия, оно было расположено где-то на р. Кевса.

Угодье на Патергинском верху [У.09], как и следует из названия, оно было расположено где-то в верховьях р. Патерга.

Комолейский ухожей [У.10], местоположение угодья не определено. Если подразумевается Скомолейское бортное угодье (1.12.У.01) деревни Старое Череватово, то его местоположение – на р. Сарма около речек Ульчадьма и Луктос. Однако в описании границ Старого Череватова среди полян есть селище Комалей, находилось на северо-восток от самой деревни. О том, что севернее селища были угодья, говорится в описании границ деревни Атемасово, где есть указание на Череватовскую вотчинную межу. Но не ясно, могли ли туда же ходить и жители Сычесево.

Милмановское угодье [У.11], в тексте выше упоминается однократно, но в него ходили и жители других деревень, где можно больше узнать о данном угодье.

Варианты написания: Мермановское

Другие упоминания: 1.18.У.19

Азрапинское угодье [У.12], в тексте нет каких-либо пояснений по местоположению данного угодья. Вероятно, что происходит от личного имени Азрап.

Ошадеевское угодье [У.13], в тексте нет каких-либо пояснений по местоположению данного угодья. Вероятно, что происходит от личного имени Ошадей.

Варианты написания: Ошавеевское

Аворболом [У.14], быть может, одно из угодьев Шануровской мордвы (деревня Шанурово, современное – Шандрово), в ее описании – Авурембола. Там же сказано, что ухожей «подошел к их мордовской пашне», то есть находился в непосредственной близости от Шанурово. Эрз. «аварькс» – плаксивый, «пуло» – роща, а более узком смысле – угодье.

Чевардомский [У.15], вероятно, там же ходили мордва деревень Корино, Камкино, Салдаманово, Шанурово. Подразумевается угодье на речке Чевардоме, то есть р. Мокрая Чеварда.

Другие упоминания: 01.У.08, 06.У.02

Реки и другие водные объекты

Канерга, речка: упоминается в связи с Пилесевским угодьем [У.03], см. *Канерга* в списке гидронимов.

Кевса, речка: отмечена и на современных картах, приток р. Пьяна. Эрз. «кев» – камень.

Москара, речка: упоминается в связи с Москарским угодьем [У.01]. Она же – Москарка. См. *Москара* в списке гидронимов.

Нарзема, речка: отмечена и на современных картах как Нарзимка. См. *Нарзема* в списке гидронимов.

Патергинский верх: верховье р. Патерга, которая является левобережным притоком р. Теша. См. *Патерга* в списке гидронимов.]

09 ► Сыресева

Населенный пункт **№09** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Сыресево Дивеевского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, лл. 76 об. – 85 об.

ЦАНО, 2013-602а-37, лл. 85 – 98 об.

РГАДА, 1209-1-7054, лл. 156 (174) – 178 (198) [два листа в старой нумерации отсутствуют: № 178 и № 179]

Т. Измайлов: РГАДА, 396-2/5-3541, лл. 1 – 2 об. (нумерация по первой из имеющихся в деле копий, бортные угодья в выписи не описаны)

[Значится в нескольких ранних Арзамасских поместных актах.

АПА №9 от 1582 года: «да сыресевской мордвин Орземас Вешкомасов».

АПА №82 от 1593 года: «да из Сыресева мордва Сидор Водманов да Велдякс Иванов».

АПА №110 от 1596 года: «да Сыресевские деревни мордва Кутяй Вешкомасов, да Василей Вечкомасов, да Яуш Инемасов».

Согласно выписи из книг Т. Измайлова в начала 20-х гг. Яуш и Вельдякс еще были живы. У Василя Вешкомасова было множество сыновей (6 дворов из 16 учтенных в деревне), также в деревне записаны дворы Кистяна Кутяева и Останки Арземасова, то есть половина дворов – потомки Вешкомаса (Вечкомаса).

Известно, что на месте земель села Силено, были Сыресевские земли. У Т. Измайлова написано (НГУАК, 1915, стр. 244): «За вдовой Анной Володимерской женой Сычова с детьми с недорослыми с Силкой 7 лет да с Архипком 5 лет в том же селе Силине, что было в поместье за Степаном за Сычовым и что дано из Мордовские из Сыресевские земли». То есть территории Сыресевской мордвы находились на большей площади вдоль р. Сухая Иржа.

А.А. Гераклитов отдельно описал деревню Старое Сыресево, хотя данный населенный пункт эрзянским не являлся уже с конца 16 века (Гераклитов, 1930, стр. 139):

Сыресева Старая, дер. Утишного стана. Упомянется один раз в АПА (стр. 581), как поместье, написанное по книгам 1585 г. (93) за Леонт. Ив. Пановым. Что это метрополия показанной выше деревни Сыресево – едва ли можно сомневаться. Местоположение ее показано на Ирженских верхах и потому с большой долей вероятия может быть приурочено к д. Пановой (СНМ 397) в 21 кил. к ЮВ от Ардатова.

Далее в комментарии к данному абзацу Гераклитов пишет:

В числе арзамасских столбцов Постоянной Историко-археографической Комиссии в Ленинграде имеется один (№ 46), где под 1683 г. упоминается село Старое Сыресево, Паново тож, на Ирженских вершинах, бывшее в то время в поместье за Олферьевым.

Действительно в АПА приведено описание поместья Л. Панова, «отданное в 96 г. [1587/88 год] Борису Слободину, а в 100 г. [1591/92 год] Воину Аничкову и П. Алферьеву». Там же воспроизведена «выпись с орземаских книг, письма и меры Игнатъя Зубова с товарищи лета 7093-го [1584/1585 год]»:

В Подлесном стане в поместье написано: за Левонтьем за Ивановым сыном Панова дрв. Старое Сыресево, на речке на Ирженских верхах, а в ней крестьян...

Все перечисленные крестьяне – русские. Ирженские верхи – верхи р. Мокрая Иржа.

Больше информации содержится у Т. Измайлова, в частности:

За Кузьмодемьянцы за Минею да за Иваном, Петровыми детьми Алферьева, а они в службу поспели, в деревне Старой Сыресево отца их поместье на Иржинских верхах, а преж сего было за Левонтьем Пановым. (НГУАК, 1915, стр. 315)

Да за Богданом же пустоши в Старый Сыресево, что было за Левонтьем Степановым [по всей вероятности сыном Панова] ... Сена по дуброве и по врагам и на Старом Сыресево селище 50 копен... (НГУАК, 1915, стр. 311)

На ПГМ Ардатовского уезда отмечена деревня Паново, Старое Сыресево тож, она находится на одном из оврагов в верховье р. Мокрая Иржа, там же, где сегодня деревня Малые Паны.

Таким образом, Старое Сыресевское селище находилось в верховьях р. Мокрая Иржа на расстоянии менее, чем 8 км по прямой до деревни Сыресево. Название Старое подразумевает наличие одноименного починка где-то неподалеку. Поскольку о других Сыресево в округе данных нет, то данные населенные пункты связаны друг с другом, что и отметил А.А. Гераклитов. Косвенным свидетельством о возможном переселении жителей служит состав населения во времена Т. Измайлова, где преобладает род Вешкомасовых.

Деревня Сыресево находилась там же, где и сегодня, уже в 80-е гг. 17 века, поскольку Арземас Вешкомасов выступал понятым при отделе земель около села Смирново (на

Ошалейской вершине). Вероятно, вынужденная миграция населения произошла в 60-70 гг. 18 века, предки Сыресевской мордвы проживали менее, чем в 4 км от села Надежино, которое раньше именовалось Атемасовым, поскольку ранее на том месте было Старое Атемасово селище (см. №11 Атемасово). Сами Атемасовцы новый починок основали менее, чем в 2 км от Старого Сыресева. Теперь это село Атемасово. Весьма вероятно, что у Сыресевской и Атемасовской мордвы были в древности тесные связи.

Между прочим, деревня Сыресево исторически относилась к Моргальскому беляку, куда входили также Кужендеево и Комодеево. Указание на беляк является косвенным свидетельством относительно давнего появления деревни (название беляка, вероятно, перешло от Старого Сыресево к новому починок и было учтено в книгах И. Зубова).

Сыресь – распространенное эрзянское мужское имя, от эрз. «сыре» – старей в одной из его форм (сыресь), возможно, подразумевается, что ребенок – опора в старости, либо же аналог русского нецерковного имени Старко.

Деревня Сыресево граничила с эрзянской деревней Сычесево, татарской деревней Темешево, русскими деревнями Звереве, Савлуково, Немых, русскими селами Сирино (оно же Сергеевское) и Смирново (оно же Измолаи и Шугаево), церковными землями Пятницкого погоста на р. Мица.]

// [л. 76 об.] // **Деревня Сыресева на речке на Мисе Моргал[ь]ского беляка,**

[Список жителей]

а в ней бортники:

1. Максимко Ефимов; [1]
2. Оська Иванов; [2]
3. Трошка Агафонов, у него брат родной Микишка 20 лет; [4]
4. Матюшка Иванов, у него брат Гришка, слеп; [6]

да мордва:

1. Пан[ь]ка Рябинин; [1]
2. Карпушка Сатушов, у него сын Дениско полугоду [0.5]; [3]
3. Баженко Сатушов; [4]
4. Малцко Дружинин; [5]
5. Гарас[ь]ка Дружинин; [6]
6. Демко Петров, у него сын Пашко 20 лет; [8]
7. Бечаско | Бесчаско | Савел[ь]цов, у него сын Мит[ь]ко; [10]
8. Ворошилко Собаев, у него брат родной Канбарко; [12]
9. Чокайка Степанов; [13]
10. Гришка Надежин; [14]
11. Гришка Ермолаев, у него брат родной Чакайко | Чокайко | [также Чокайко в списке бортных угодий]; [16]
12. Соткейко Остаф[ь]ев; [17]
13. Смирко Сатушов, у него два сына: Пятун[ь]ка 3 лет, Полежайко [1] года; [20]
14. Пьянко Данилов; [21]
15. Нехорошка Резанов; [22]
16. Любимко Надежин, у него сын Корнишко полугоду [0.5]; [24]
17. Тумайко Рузанов, у него сын Пиюнка; [26]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Анютка, бортника Кириловская жена Васильева;
2. вдова Устиньца, бортника Федотовская жена [отчество мужа не указано в обеих копиях];
3. вдова Резанка, Налеваткинская жена Семенова;

да пустых мордовских дворовых мест:

1. Богутки | Багутки | Семенова;
2. мордвина Сабайки | Собайки | Семенова;

и всего в деревне Сыресе: бортничьих – 4 двора, людей в них – 6 человек; мордовских – 17 дворов, людей в них – 26 человек; всего бортничьих и мордовских – 21 двор, людей в них – 32 человека; 3 двора вдовьих, людей в них тож; 2 места пустых | дворовых | [у Вараксина описка: *вдовьих*].

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и под гумны, и под дворовыми места – 21 десятина, да выгонные земли – 20 десятин.

Пашни паханые на живущие выти – 127 чети без третника в поле, а в дву потому ж; сенных покосов меж пол[ей], и по врагам, и по заполью – 312 копен.

Да пашни ж паханые особ той пашни – 213 чети с третником в поле, а в дву потому ж; сенных покосов меж пол[ей], и по врагам, и по заполью, и на сечах – 213 копен. // [л. 77]
//

Всего пашни паханые – 340 чети [ок] в поле, а в дву потому ж; сена – 525 копен [ок].

В живущем – 6 вытей с третью [ок], в пусте – 11 вытей без трети [ок].

Сошного письма в живущем – полчети, и полполполчети сохи, и 2 чети без третника пашни [ок].

А в пусте – [1] четь сохи и 13 чети без полутретника | без третника | пашни [sic, должно быть: 1 четь сохи и 13 чети с третником пашни; у Посникова – подмена «с» на «бес», т.е. без; у Вараксина – большее искажение].

В живущем – 4 чети с осьминой.

А платить деревни Сыресевы мордве Великому Государю денежные доходы, и за посопный и за стрелецкий хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами:

Данных денег – [1] рубль 21 алтын 3 деньга [ок].

Ясаку – [1] рубль 5 алтын с [1] деньгой [ок].

Полоняничных – 14 алтын [ок].

Ямских денег – 4 рубля 13 алтына 4 деньга [ок].

За стрелецкий хлеб, за 16 чети с четвериком, и с полполчетвериком, и с полполполчетвериком ржи, овса тож, денег – 16 рублей 5 алтын полпяты [4.5] деньга [ок].

За посопный хлеб, за 12 чети с осьминой и с полутретником ржи, овса тож, – 12 рублей 22 алтына полторы [1.5] деньга [ок].

За десятинную пашню, за 7 десятин, – 12 рублей 11 алтын полторы [1.5] деньги [ок]. // [л. 77 об.] //

За пустые за 11 вытей без трети – 21 рубль 11 алтын с [1] деньгой [ок].

Всего с деревни Сыресевы Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 70 рублей 4 алтына полпяты [4.5] деньги [ок].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Сыресеве: бортничьих и мордовских – 17 дворов, людей в них – 35 человек. [Из выписи можно сделать уточнение: мордовских – 16 дворов, людей в них – 34 человека; да [1] двор русского человека]

Пашни паханные – 80 чети, да перелогу – 160 чети, да лесом поросло 80 чети [ок, как и в выписи].

Всего – 320 чети [ок], сена – 400 копен [ок, как и в выписи].

В живущем – 4 выти [ок], в пусте – 6 вытей [sic, так в обеих копиях, должно быть 8 вытей, но расчет в деньгах далее также от 6 вытей, причем отсылка на дозорные книги Данила Зубова, возможно, что корректировка взята оттуда, либо же это ошибка расчета окладной единицы, которая отразилась и на оценке налогов].

Сошного письма в живущем – полполчети, и полполполчети сохи, и 5 чети пашни [ок].

А в пусте – полчети, и полполчети сохи, и 10 чети пашни [ок]. [отсюда начинается л. 178 в старой нумерации в книге Посникова, данный лист и следующий за ним л. 179 отсутствуют]

А в дозорных книгах Данила Зубова да Подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Сыресеве: бортничьих и мордовских – 37 дворов, людей в них – 53 человека.

В живущем – 6 четей с полутретником.

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Сыресеве: бортничьих и мордовских – 27 дворов, людей в них – 48 человек. // [л. 78] //

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого и посопного хлеба платили:

Данных – [1] рубль 1 алтын полчетверты [3.5] деньги.

Ясаку – [1] рубль 4 алтына 4 деньги.

Полоняничных – 19 алтын 2 деньги.

Ямских – 6 рублей 1 алтын полтрети [2.5] деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 22 чети с полчетвериком и малчетверик ржи, овса тож [sic, не добавлен также полтретник].

Посопного хлеба – 8 чети ржи, овса тож [ок, 1/10 от пашни паханой].

За пустые выти, по дозорным книгам Данила Зубова, по рублю за выть – итого 6 рублей [см. комментарии к количеству вытей в пусте выше].

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – 19 алтын 2 деньги.

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни 7 десятин в поле, а в дву потому ж.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Сыресеве сверх писцовых книг бортничьих и мордовских – 4 двора [ок], людей убыло 3 человека [ок].

Пашни паханные на живущие выти прибыло 47 чети без третника [ок], да пашни ж паханные прибыло на пустые выти 53 чети с третником [ок]. // [л. 78 об.] //

В живущее прибыло 2 выти с третью [ок], в пуге – 5 вытей без трети [sic, должно быть 3 выти без трети, если считать от данных Т. Измайлова, но расчет сделан от данных Д. Зубова, т.е. 6 вытей, см. комментарий выше к количеству вытей в пуге по предыдущим проверкам].

Сошного письма в живущее прибыло полполчети сохи без 3 чети с третником пашни [ок].

[здесь заканчивается отсутствующий л. 179 в старой нумерации в книге Посникова и начинается л. 180, остальная часть описания деревни Сыресево сохранилась]

А в пуге прибыло полполчети сохи и 3 чети с третником пашни [ок].

А Великого Государя денежных доходов прибыло, и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами:

Данных – | 19 | алтын полшесты [5.5] деньги [у Вараксина описка: *12* алтын, коррекция по Посникову].

Ясаку – 3 деньги [ок].

Посопного хлеба – 5 чети без третника [ок]; денег за хлеб – 4 рубля 22 алтына полторы [1.5] деньги [ок].

За десятинную пашню – 12 рублей 11 алтын полторы [1.5] деньги [ок].

За пустые за 5 вытей без трети – 4 рубля 22 алтын полторы [1.5] деньги [ок, 1 рубль на выть, по количеству вытей ранее даны комментарии, обычно расчет изменения В. Киреев и Г. Молчанов делают от норматива 2 рубля на выть, с чем связано отклонение в данном случае, не ясно].

Всего денежных доходов, и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти прибыло 22 рубля 9 алтын 3 деньги [ок].

А убыло в деревне Сыресеве против дозорных книг Данила Зубова: бортничьих и мордовских – 16 дворов [ок], людей в них – 21 человек [ок]. // [л. 79] //

А против переписных книг убыло 6 дворов [ок], людей – 16 человек [ок].

Живущего – 2 чети без третника [ок].

А Великого Государя денежных доходов и стрелецкого хлеба убыло:

Полоняничных – 5 алтын 2 деньги [ок].

Ямских – [1] рубль 21 алтын с полуденьгой [0.5] [ок].

Стрелецкого хлеба – 6 чети без четверика, и полполтретника, и полполчетверика ржи, овса тож; денег за хлеб – 5 рублей 33 алтына [sic, так в обеих копиях, в натуральном выражении должно быть: 6 чети без четверика и полполтретник, и полполчетверик ржи, овса тож; в денежном выражении расчет верный].

Всего денежных доходов и за стрелецкий хлеб денег убыло 7 рублей 26 алтын с полуденьгой [0.5] [ок].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых				Нетяглых дворов
	дворов		Людей		
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.	
1628	17		35		-
1641	37		53		-
1646	27		48		-
1677	4	17	6	26	3

Межевые границы

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа бортничей и мордовской земле деревни Сыресевы:

- 1) от *речки Мицы*, а у *речки Мицы* на берегу поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 2) а от того столба и от *речки Мицы* налево вверх *врагом Чокморганом* [в выписи – *Чокмарганом*] до усть[я] вершины, что вышла с правой стороны из пол[ей], 185 сажень;
- 3) а от *врага Чакморгана* | *Чокморгана* | [в выписи – как у Посникова] направо вершиной вверх до столба дубового 78 сажень, на нем грани, а столб поставлен на верховье вершины в левой стороне в пашенной меже;
- 4) а от того столба // [л. 79 об.] // вверх подле старинных | старых | пашенных поместных земель до столба дубового 200 сажень, на нем грани;
- 5) а от того столба до столба ж дубового 150 сажень, на нем грани;
- 6) а от того столба до столба ж дубового 150 сажень, на нем грани;
- 7) а от того столба до столба ж дубового 150 сажень, на нем грани, столб поставлен у яблони;

А от того столба мордва *деревни Сыресевы* выборный **Чекайка Ермол[ъ]ев** [М.11], да **Темайко Резанов** [sic, так в обеих копиях, М.17, Тумай Рузанов], да **Демка Петров** [М.06] с товарищи указывали в правой стороне, прошед [у Вараксина описка: *площед*] от столба и от верховья *врага Чокморгана* 212 сажень, вершину, а сказали:

Та-де вершина *речки Ашелея* верховья, и от тех де мест течет *речка Ашелей*. А от верховья-де *врага Чокморгана*, и до верховья *речки Ашелея*, и вниз по *речке Ашелею*, и до *Липового врага* – земля, и леса, и сенные покосы их мордовская [sic, так в обеих копиях] *деревни Сыресевы*, а *речка-де Ашелей* [sic] в писцовых книгах написана *деревне их Сыресеве* межой.

И того ж числа на той же меже били челом Великому Государю, Царю и Великому Князю Феодору Алексеевичу всеа Великия, и Малыя, и Белья России Самодержцу **Осип Семенов** сын **Любятинской**, **Матвей Петров** сын **Гаврилов**, человек **Островского Кирюшка Володимеров**, **Дмитриевы** да **Васильевы** крестьяне **Олферьевых**: **Фед[ъ]ка Абрамов**, **Алешка Иванов**, а писцам **Василию Никифоровичу Кирееву** да

подьячему **Григорию Молчанову** вместо их **Иван Федоров** сын **Кологривов** подал челобитную, а в челобитной их написано:

Деревни-де Сыресевы бортники и мордва указывают межу ложно, не против писцовых книг Тимофея Измайлова с товарищи и их поместные земли называют своими землями, чтоб Великий Государь пожаловал их, не велел мордовскому отводу поверить, а велел бы Великий Государь той мордве с ними на их мордовской истинной меже и до *речки Ашелея* дать очную ставку, а они-де их, мордву, на очной ставке уличат.

А на очной ставке деревни Сыресевы **мордвин Чокайка Степанов** [М.09], // [л. 80] // вместо всей деревни бортников и мордвы выслушав челобитные, сказал:

Писцовая-де межа *деревни их Сыресевы* пошла от поместных земель от верховья *врага Чокмаргана* [sic, так в обеих копиях] до *речки Ашелея*, а *речка-де Ашелей | Ашалей |* пошла от поместных земель **Осипа Любятинского** с товарищи с правой стороны, и поворотила налево, и по той-де *речке Ашелею | Ошалею |* вниз до *Липового врага:* землей и лесом владеют *деревни Сыресевы* они, мордва; а им-де, помещикам, по левую сторону *речки Ашелея | Ошалея |* с верховья и до *Липового врага* земли не дали | не дано |, а владели-де они, помещики, той их землей | и лес | [у Вараксина написано *те* вместо «и лес»] расчищали насильством, а та-де земля исстари их, мордовская, *деревни Сыресевы*, а не их, помещиковы, и хочет-де он прав быть писцовой книгой, как межа написана их *деревни Сыресевы* от *врага Чокмаргана* [sic, так в обеих копиях] направо и до *речки Ашалея* [sic].

И **Иван Кологривов** на очной ставке слался *села Смирнова* на крестьян: на **Вас[ь]ку Полюхова**, на **Сафонку Смагина**, на **Кирюшку Филина** – в том, что *речка Ошелей* [sic, так в обеих копиях здесь и далее в абзаце] вышла из колодезя меж *Измалаевских пол[ей]* и меж пол[ей] *деревни Сыресевы*, а не из того места, где они, **Чокайко** [М.09] с товарищи, указывали и называли *речкой Ошалеем*; а где-де они, **Чокайка** [М.09] с товарищи, указывали речку Ошелей, и то-де *Ошелейская вершина*, а не *речка Ошелей*, а тем-де крестьянам про то ведомо.

И **Чокайка** [М.09] на **Вас[ь]ку Полюхова**, и на **Софонку Смагина**, и на **Кирюшку Филина** слался извиноватых в том, что *речка Ошелей* течет от *врага Чокмаргана* с правой стороны, где он, **Чокайка | Чакайка |** [М.09] с товарищи, указывали, а не меж *Измалаевских* и *Сыресевских пол[ей]*.

А в списке с писцовых книг письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи написано:

«Межа *деревни Сыресевы* мордве: от *речки* от *Мицы* налево вверх *врагом Чокмарганом* в черный лес по обе стороны // [л. 80 об.] // *врага Чокмаргана* и до пашенных поместных земель направо, и до *речки Ашалея | Ошалея |*, и вниз *Ошалеем \ Ашалеем |*, и от *Ошалея* налево *Липовым вражком *и** вверх, и в черный лес».

А в выписи из писцовых книг письма и меры Тимофея ж Измайлова с товарищи, какову выпись подал на спорной земле **Матвей Петров** сын **Алферьев** за писцовыми печатями и за приписью дьяка **Шестова Копнина** да подьячего **Маркела Амирева** 135 [1627] года августа в 31 день, написано:

«Межа Арзамасцев **Иванову** да **Петрову** поместьем **Алексеевых** детей **Алферьева** *деревни Немых* от *села Измалая*:

- 1) у *речки Мицы* на берегу столб дубовый против сосны, на нем грани;
- 2) а от того столба по меже и по граням на вершину врашка, а впал тот вражек в *Ошелей враг*;

- 3) и тем врашком до *Измайловского* | *Измайлайского* | поля [видимо, как ранее, *Измалаевского*];
- 4) да из того врашка налево подле черный лес на сосне на виловатой грани;
- 5) а от той сосны на сосну ж, стоит на берегу ж того ж врашка, а на ней грани;
- 6) а от сосны тем же врашком до *Ишелея врага* [sic, через «и», так в обеих копиях] до *Измалайской дороги*;
- 7) и от той дороги вверх *Ишалеем врагом*;

и по граням до *Ишалея ж врага*: правая сторона – земля и сенные покосы *села Измалая*, а левая сторона – **Ивана да Петра Алферьевых**».

А *села Смирнова* крестьяне **Вас[ь]ка Михайлов** сын **Полюхин**, да **Сафонко Андреев** сын **Смагин**, да **Кирюшка Леонтьев** сын **Филин** сказали по евангельской заповеди Господни «еже ей, ей» [во 2-ю половину XVII в. свидетели – мирские люди допрашивались без присяги «по святой, непорочной, евангельской заповеди Христове, еже ей, ей и еже ни, ни»] против общей ссылки **Ивана Кологривова** да *деревни Сыресевы* мордвина **Чекайки Степанова** [М.09]:

То-де они ведают: писцовая межа Тимофея Измайлова с товарищи *деревни Сыресевы* – *речка Ошалайка* – вышла меж пол[ей] *деревни Сыресевы* и меж *Измалаевских пол[ей]* и [з] студеного колодезя, где называл на очной ставке *речкой Ошалею Иван Кологривов*, и пошла та речка через *Измалаевскую дорогу* на низ к *Липовому врагу*, // [л. 81] // а что-де *деревни Сыресевы* мордвин **Чекайко** | **Чокайко** | **Степанов** [М.09] называл на очной ставке *речку Ошалайку* с правой стороны от поместных земель **Осипа Любятинского** с товарищи и от вотчинной земли *села Смирнова*, и то-де слывет | словет | *Ошалайский враг*, а не *речка Ошалай*, и пришел-де | прошел-де | тот враг к *Измалаевскому врагу* и подле *Измалаевского поля* налево вниз, и впал в ту *речку Ошалай* подле *Измалаевской дороги*.

И того ж числа сторожили *села Смирнова*: **Вас[ь]ка Полюхов**, **Сафонка Смагин**, **Кирюшка Филин** – писцам **Василию Никифоровичу Кирееву** да подьячему **Григорею Молчанову** при многих сторонних людях указали писцовую межу: от *речки Мицы* вверх по *врагу Чокмаргану*, и от *врага Чокмаргана* направо вверх вершиной, и от вершины по граням и до верховья ж *врага Чокмаргана*, а от верховья *врага Чокмаргана* | *Чокмаргана* | повели направо немного мимо той вершины, которую называли *деревни Сыресевы* бортники и мордва *речке Ошалею* верховьем, и привели к *речке Ошалею* против *Ошалея врага*, что вышел меж пол[ей] мордовской *деревни Сыресевы* и меж *Измалаевских пол[ей]*, и указали в том враге колодезь, из которого течет *река Ошалай*.

И писцы Василей Никифорович Киреев и подьячий Григорий Молчанов при сторонних многих людях и при выборных бортниках и мордве учинили межу мордовской *деревне Сыресеве* с поместными и с вотчинными землями **Осипа Семенова** сына **Любятинского**, да **Матвея Петрова** сына **Алферьева**, да **Гаврила Петрова** сына **Островского** с товарищи с *деревней Немых* по списку и по выписи с писцовых книг письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи 135 года [вероятно, как и другие выписи, дана летом 1627 года], и общей ссылки **Ивана Кологривова** да *деревни Сыресева* мордвина **Чекайки** | **Чокайки** | **Степанова** сына [М.09], и по сторожиловым сказкам и отводу:

- 1) от верховья *врага Чокмаргана* от столба, что поставлен у яблони [смотри начало описания межевых границ выше], прошед до верховья *врага* // [л. 81 об.] // *Ошалайского*, что называли *деревни Сыресевы* мордва верховьем *речки Ошалея*, 212 сажень;

- 2) а от верховья *Ошалейского врага* прямо по сечам и через лес к *речке Ошалею* против *врага Ошалея*, что вышел | меж | пол[ей] *деревни Сыресевы* и меж *Измалаевских пол[ей]*;

И по тем по всем граням от *речки* от *Мицы* и до *речки Ошалея*: правая сторона – земля и лес разных помещиков и вотчинников, **Осипа Любятинского** с товарищи, *деревни Немых*, а левая сторона – земля и лес *деревни Сыресевы* бортников и мордвы.

Да и потому та межа учинена от верховья *врага Чокмаргана* от столба, что поставлен у яблони, мимо той вершины, что называли *деревни Сыресевы* бортники и мордва верховьем *речке Ошалею*: в выписи с писцовых книг Тимофея Измайлова с товарищи написан тот *враг Ошалей* межой *села Измалая* с *деревней Немых* с верховья, и до *Ошалея* ж *врага*, что вышел меж *Измалаевских пол[ей]* и меж пол[ей] мордовской *деревни Сыресева*, и до *Измалайские дороги*: правая сторона – земли, и сенные покосы, и всякие уголья *села Измалая*, а левая сторона – *деревни Немых Ивана да Петра Алферьевых*, а мордовской *деревни Сыресевы* с *деревней Немых* в тех местах в той выписи и в писцовых книгах мордовских земель меж и граней не написано.

- 1) а от того *врага Ошалея* и *Измалайской дороги* вниз *речкой Ашелею* | *Ошалею* | до *Липового врага*, а в *Липовом враге* у *речки Ошалея* поставлен столб дубовый, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень и кости;
- 2) а от того столба и от ямы вверх *Липовым врагом* середним отвершком до столба дубового 374 сажени, на нем грани; столб поставлен на вершине, от вершины в левой стороне подле *татарской пустоши Богдана Истомина* и подле \ Рябинкины / усобые вотчины [названия заимствованы Киреевым из Т. Измайлова, у Вараксина и Посникова: *рябинников*], подле [н]его яма, в яме кости, и уголье, и береста;
- 3) а от того столба и от ямы до дуба 75 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости;
- 4) а от того дуба // [л. 82] // и от ямы направо до столба дубового 110 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости;
- 5) а от того столба и от ямы направо до столба дубового 94 сажени, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости;
- 6) а от того столба дорогой до столба дубового 255 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости, столб поставлен меж дву[х] дорог;
- 7) а от того столба и от ямы до столба дубового 150 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости;
- 8) а от того столба до столба дубового 126 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости, столб поставлен подле дороги на правой стороне;
- 9) а от того столба до столба дубового 133 сажени, на нем грань, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости, и береста, столб поставлен подле дороги на левой стороне;
- 10) а от того столба и от ямы налево до столба дубового 100 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости;
- 11) а от того столба и от ямы до столба дубового 70 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости;
- 12) а от того столба и от ямы налево через вражек до столба дубового 76 сажений, на нем грани; а столб поставлен в полугоре, где стоял дуб с гранями, конец **князь Мамешевых пол[ей]**, а ныне той землей владеет **вдова Фекла Никифорова | Никифорова | жена Полеологова [?]** с детьми;

- 13) а от того столба старым межевником | межником | поперечь пол[ей] к *речке Ирже* до столба дубового 127 сажений, на нем грани;
- 14) а от того столба старой межей через дорогу дорогой ж, а дорога лежит по меже, до столба дубового 500 сажений, на нем грани, а столб поставлен у дороги в левой стороне за вершиной;
- 15) а от того столба старой ж межей той ж дорогой через *гороцкую* [!, дорога на Арзамас, см. *Городская дорога*] *дорогу* и через вершину | вершинку | до столба дубового 419 сажений, на нем грани, а столб поставлен за вершиной | вершинкой | в 2 сажнях в левой стороне дороги;
- 16) а от того столба // [л. 82 об.] // старым же межником к **Будаевой поместной земле Малахова** у *речки Иржи* [данный фрагмент заимствован у Т. Измайлова, Б.И. Малахов – помещик начала, а не второй половины 17 века, см. *Помесье Будая Малахова*], у пашенной межи в берегу озерок до столба дубового 366 сажений, на нем грани;
- 17) а от того столба до столба ж дубового 79 сажений, на нем грани;
- 18) а от того столба | до столба ж дубового | лугом к *речке Ирже* 79 сажений, на нем грани, столб поставлен в берегу *Иржи*;
- 19) а от того столба на **Будаеву околишную изгородь** у **Михайла Киселева** с Сыресевской мордвой в сенных покосах в берегу у мордовские пашенные межи [данный фрагмент заимствован у Т. Измайлова, М. Киселев – помещик начала, а не второй половины 17 века, см. *Земли Михаила Киселева*] до столба дубового 111 сажень, на нем грани; а столб поставлен, где были две березки;
- 20) а от того столба налево до столба дубового 102 сажени, на нем грани, столб поставлен у *Стексовской дороги*;
- 21) а от того столба налево до столба ж дубового 219 сажений, на нем грани; столб поставлен, где стояли два столба с гранями;
- 22) а от того столба направо до столба дубового старым межником 215 сажений, на нем грани, столб поставлен на \ вымле / [у Вараксина и Посникова: *вымне*, вымло – рытвина, водомоина; овражек];
- 23) а от того столба направо старой межей до старого горелого пня 56 сажений, на нем старая грань, подле [н]его поставлен у врага столб дубовый, на нем грань;
- 24) а от того столба через вражек старой межей до столба дубового 79 сажений, на нем грани;
- 25) а от того столба старой ж[е] межей до столба дубового 164 сажени, на нем грани; столб поставлен, где стоял дуб безверховой с гранями;
- 26) а от того столба через враг до сосны 366 сажений, на нем [sic, так в обеих копиях] старые писцовые грани, на ней же насечены новые грани;
- 27) а от той сосны старой ж[е] писцовой межей до столба дубового 150 сажений, на нем грани;
- 28) а от того столба старой ж[е] межей до столба дубового 72 сажени, на нем грани; столб поставлен, где стоит клен с гранями у *вершины Мерделе[й]ские*;
- 29) а от того столба вниз по вершине *врагом Мерделеюм* [sic, так в обеих копиях, вероятно, *Мерделеюм*] к *речке Мице*, а у *речки Мицы* // [л. 83] // на берегу у ивов[ого] куста поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 30) а от того столба вверх по *речке Мице* через околицу до столба дубового 122 сажени, на нем грань, столб поставлен | в | околице против усадища;
- 31) а от того столба до столба дубового 28 сажений, на нем грани; столб поставлен, проехав воротища, против вражка в берегу *речки Мицы*;

- 32) а от того столба до столба ж дубового 28 саженой, на нем грани; столб поставлен проехав воротища, против вражка в берегу *речки Мицы* [задвоение в обеих копиях, которое не отметили, вероятно, что было и в первоначальном тексте];
- 33) а от того столба до столба ж дубового 104 сажени, на нем грани, столб поставлен в берегу *речки Мицы*;
- 34) а от того столба вверх по *Мице* и через *речку Миц[у]* по коне|ц| *Савлуковских пол[ей]* вверх *врагом Пороватовским*, межником через *Стексовскую дорогу* до *церковные Пятницкие земли* до старого межника и до старого столба дубового 191 сажень, на нем старые писцовые грани, подле [н]его поставлен столб дубовый, на нем грани, а старый столб стоит, а новый столб поставлен у врага у *старого Пятницкого межника*;
- 35) а от того столба налево межником до столба дубового 105 саженой, на нем грани;
- 36) а от того столба тем же межником до столба дубового 121 сажень, на нем грани, столб поставлен у дороги;
- 37) а от того столба через дорогу до *речки Мицы*, и до земли *деревни Немых* разных помещиков, и до столба дубового, что поставлен за *речкой Мицой* в берегу в устье *врага Чокморгана | Чокмаргана | 79 саженой*;

И по тем граням от *Измалаевские дороги* вниз по *речке Ошалею* до *Липов[ого] врага*: правая сторона – бортничья и мордовская земля *деревни Сыресевы*, а левая сторона – бортничья ж и мордовская земля *деревни Сычесевы*.

А от *речки Ошалея* вверх *Липовым врагом* по граням и по урочищам и до последнего столба, что стоит в берегу *речки Мицы* в устье *врага Чокморгана | Чокмаргана |* у поместных земель *деревни Немых*: левая сторона – пашня, и леса, и сенные покосы, и всякие угодыя, бортничья и мордовская земля *деревни Сыресевы*, а правая сторона // [л. 83 об.] // – поместные и вотчинные земли разных помещиков и вотчинников и *церковная Пятницкая земля*.

А между отводили деревни Сыресевы выборные мордва: **Тумайко Рузанов** [М.17], | **Чекайка Ермол[ь]ев** [М.11], да рядовые мордва: | **Чокайка Степанов** [М.09], **Ворошка Сабаев** [М.08], **Пьян|с|ко Данилов** [М.14]; да сторожилы, **вдовы Авдотьи Нарышкиной** крестьяне *села Смирнова*: **Вас[ь]ка Михайлов, Сафонко Андреев, Кирюшка Леонтьев** [те же крестьяне указаны ранее].

А на межеванье понятия были: **Иванов** крестьянин **Михеева** сына **Мотовилова** *села Смирнова* **Емелька | Дмитриев |, | Петров |** крестьянин **Афонасьева** сына **Воронцова** *деревни Савлуковы* **Александрко Иванов, Михайлов** крестьянин **Воецкого** той ж *деревни Любимка Осипов, Яковлев* крестьянин **Враского** *села Хохлова* **Ивашко Павлов** да выборные бортники и мордва разных деревень.

Бортные ухожаи и знамена

[Обычно понять какой вариант написания названий бортных угодий мордвы можно только в ходе лингвистического анализа, так как писцы на одной странице пишут одно название в нескольких вариантах.]

[Слово «знамя» или «знамена» в квадратных скобках означает, что на этом месте писцом проставлено в тексте изображение знамени (знамен), смотрите оцифрованные копии]

Той ж[е] *деревни Сыресевы* мордва Ворошка Сабаев [М.08] с товарищи ходят Екшеланский бортный ухожей [У.01] вверх по *Сарме* и по *Канерге* судерев с | Чокайком | [у Вараксина искажено: *Точайком*] Ермол[ь]евым [М.11] с его братею, и того их ухожья знамена:

Знамя Ворошки [знамя] Сабаева [М.08] да Жадейка Павер[ь]ева.

Два знамени [знамя] [знамя] Морни [sic, так в обеих копиях] Маркова | Малкова |, владеет с родней своей.

Знамя [знамя] Морки Маркова | Малкова |.

Знамя Бажена [знамя] Сатюшова [М.03] с братом да Карпун[ь]ки Сабаева [в деревне есть Карпушка Сатушов, вероятно, брат Бажена, и здесь не до конца ясна личность человека, так как Собаев с именем на «К» в списках – только Канбарко, далее упоминается тот же человек, как житель деревни Ризодеево, но и в списках этой деревни в свою очередь есть только Карпунка Исаев во дворе №21].

Да усобный их ухोजей в Армавский ухोजей [У.02], и Помсоск[ой] [?, сильное искажение], и Каркальский [У.03], и по *Кавлею* по *Малом* и по *Большом* [sic, так в обеих копиях, см. далее Кевлейское угодье, У.11], да в Пошавлейский по обе стороны *речки Сармы* [У.04], а ходит в те ж ухожьи Морка Кежуткин с товарищи, своей родней, да они ж ходят | Чюшмарганский | ухोजей [У.05] по тем же знаменам. // [л. 84] //

[*Чючювмаганский*]

Знамя Норки [знамя] Кежуткина [sic, так в обеих копиях, ранее – Морка Кежуткин].

Знамя [знамя] Ворошки Сабаева [М.08] да Жадачка [sic, так в обеих копиях, ранее Жадейка] Павер[ь]ева, ходят в те ж ухожьи судерев и в усобах.

А Вармавским ухожьем [У.02] на Армавских верхах владеет Кудлейский мордвин Чокайко Третьяков [1.16.М.04] по записи Сыресевского мордвина Салтанки Ламокина | Ломокина | 169 [1660/61] года да по записи ж 172 [1663/64] года Тоторшевского мордвина Несмеянки Дмитриева [возможно, Нехорошко Дмитриев, 1.19.М.11], оброку платит 6 гривенок меда, а ходит в тот ухोजей их знаменем, а знамя таково [знамя внутри слова «таково»].

Той же *деревни Сыресевы* знамена другой родни мордвы, в Екшеланском ухожее [У.01] вверх по *речке Сарме*, и по *Канерге*, и по | *Вичкинзе* | вместе ж с Демкой Петрушкиным [М.06] да с Тумайком Рузановым [М.17] с товарищи ходят судерев же. Знамена их:

[*Вичкинце*]

Знамя Демки [знамя] Петрушкина [М.06].

Знамя Тумайки [знамя] Рузанова [М.17], его ж [знамя] Тумайкино [М.17] знамя.

Знамя Чокайки [знамя] Ермольева [М.11], его ж Чокайкина [М.11] знамя [знамя] с братьями, его ж Чокайкино [М.11] [знамя] знамя с братьями, его ж Чокайкино [М.11] знамя [знамя].

Знамя Демки Петрова [М.06] [знамя], ходит тем знаменем в Сыранацком ухожее [sic, так в обеих копиях, У.06] в Кадомском уезде вниз по *Сарме речке* по обе стороны, а знамя Ушти [?] Блатов | Ушти Братов | [?, не ясно, что имеется в виду, у шести?].

Он же ходит в тех же ухожьях в Екшланском ухожье [У.01] по *Сарме* и в Сегил[ь]дейском ухожее [У.07] опричь усобов Васильевых детей на мере [?].

Знамя Чокайки [знамя] Ермоватова [sic, так в обеих копиях, вероятно, М.11], ходит тем знаменем в Сырокатцком ухожее [У.06].

Его ж Чокайкино [вероятно, М.11] [знамя] знамя, ходит тем знаменем по *Кадомской дороге* да в Екшланском ухожее [У.01].

Его ж Чокайкино [вероятно, М.11] [знамя] знамя в том же Екшланском ухोजее [У.01].

Знамя Любимки [знамя] Надежина [М.16] с братьями, ходит в тот же [sic] в Екшлацком [У.01] и в Сармавском ухожьях [У.08]. // [л. 84 об.] //

Его ж знамя [знамя] в Канерском [У.09] и в Мятрянском ухोजее | Мянрянском | [У.10].

Его ж, Любимкино [М.16], знамя [знамя внутри слова] в Ашлацком ухोजее [У.01].

Знамя [знамя] Демки Петрова [М.06] с братею, его ж, Демкино [М.06], [знамя] знамя с братею.

Знамя Соткейки [знамя] Остафьева [М.12], его ж, Соткейкино [М.12], знамя [знамя], владеет теми знаменами в Сырокатцком ухोजее [У.06] в Кадомском уезде.

Знамя Демки [знамя] Петрова [М.06], ходит тем знаменем в Екшлатцком [У.01], и в Раматцком [У.08?, быть может, Сармацкий], и в Канярском [У.09], и в Моряевском [У.10], и в Сигил[ь]дейском ухожьях [У.07].

Знамя Соткейки [знамя] Остафьева [М.12] с братьями.

Его ж, Соткейкино [М.12], [знамя] знамя.

Его ж, Соткейкино [М.12], знамя [знамя; у Посникова – внутри слова «знамя»], ходит тем знаменем в Сырокатцком ухожье [У.06].

Его ж знамя [знамя], ходит тем знаменем в Окшлацком | Ошклатцком | ухोजее [У.01].

Знамя [знамя] Чокайки Степанова [М.09] с братею, ходит тем знаменем в Сырокатцком ухोजее [У.06], его ж знамя [знамя], Чокайкино [М.09].

Да *деревни Ризодеевы* за мордвой за Карпун[ь]кой Мурзиным [1.26.М.87] бортный ухожей, что сдали тот бортный ухожей в прошлом в 126 [1617/18] году *деревни Сыресевы* мордва Семейка Сидоров, да Кожайка Сисяев, да Поздяк Сидоров той же *деревни Ризодеевы* мордве Ушмодею Стекову с детьми и с племянники Ишеланский ухожей [У.01] по *речке по Вечкензе* [sic, так в обеих копиях, р. Вичкинза] по обе стороны, да по *Канярге* [sic, так в обеих копиях, р. Канерга] по обе стороны, да по *Сарме* вверх по обе ж стороны смежно с Арзамасскими служилыми князи и с мурзы, да Мярролский [sic, так в обеих копиях, У.10] ухожей по *Армалей речке*, да по *Кавлею речке* по обе стороны, да Пушунмаргане | Пушукмаргане | [?, возможно, У.05] по обе ж стороны, а знамена в той вотчине таковы [знамена].

[Семейка Сидоров, да Кожайка Сисяев, да Поздяк Сидоров упомянуты и у Т. Измайлова, хотя имена несколько изменены, в частности Семейка и Поздяк названы Федоровыми. Однако сохранилась только копия с выписи, поэтому искажения могут быть и в ней.]

Знамя *деревни Ардатовы* | *Ордатовы* | мордвина [знамя] Пак|с|тянки Шатрекова [Шатрес[ь]ев, 1.20.М.03] с братьями. // [л. 85] //

Знамя *деревни Ризодеевы* мордвы Карпун[ь]ки Сабаева [возможно, Карпунка Исаев, 1.26.М.21] да Надежки Кожаева [1.26.М.33] [знамя], ходят тем знаменем в [Ек]шеланском ухожье [У.01] по *речке по Вечкензе* по обе стороны, да по *Канарге* | *Канярге* | по обе стороны, да в Мярренском ухोजее [У.10], да в Шушмарганский усобый ухожей [У.05], да в усобый же ухожей Кевлейский [У.11] по той же по *Сарме*, да усобый | усобный | же ухожей Армавский [У.02] по *Армаве речке* по обе ж стороны, сдали ту вотчину *деревни Сыресевы* мордва Яуш Инемасов [упомянут в АПА №110 от 1596 года] с сыном Аврес[ь]ем *деревни Ризодеевы* мордве Велдюшку Атышеву с братом с Кежайкой [написаны в книге Т.

Измайлова, как Адкушевы / Аткушевы] да Стенкайку | Учаеву | [у Вараксина: *Учайкою*] с братом Степанкой.

Знамя *деревни Ризодеевы* мордвина Ромашки Сескунина [знамя внутри отчества] [1.26.М.63].

Деревни ж Ризодеевы знамя Симдянки [знамя] Степанова [1.26.М.23].

Деревни ж Ризодеевы знамя мордвина Надешки [знамя] Кожаева [1.26.М.33].

Два знамени Карпушки | Карпун[ь]ки | [знамя] Собаева [знамя внутри отчества], *деревни Ризодеевы* мордвина [возможно, Карпунка Исаев, 1.26.М.21].

Деревни ж Ризодеевы два знамени мордв[ин]а [знамя] Войки [знамя; у Посникова – внутри отчества] Нечаева [1.26.М.32], ходит теми знамены в [Ек]шеланский ухोजей [У.01] по *речке по Вечконзе* по обе стороны, да по *Кянерге* по обе ж стороны, да в *Мяренский ухोजей* [У.10] и в *судеревные*, да *Шушмарганский* в *усобный* [У.05], да в *Ковлейский ухोजей* [У.11] в *усобный же* по той же *речке по Сарме*, да в *усобный же* в *Ормянский* [видимо, *Армавский*, У.02] и во *Армаве* [sic, так в обеих копиях, должно быть «по Армаве»] *речке* по обе стороны.

Да *деревни Ардатовы* | *Ордатовы* | за мордвой за Мирдюшкой Ворошиловым [1.20.М.24] да за Несмеянком Конесевым | Канесевым | [1.20.М.25] вотчинный бортный ухोजей *Икшеланский* [У.01], что во 124 [1615/16] году сдал ту вотчину *деревни Сыресевы* мордвин Яуш Инемасов [упомянут в АПА №110 от 1596 года] *деревни Ардатовы* | *Ордатовы* | мордве Неверу, да *Вечконзе* | *Муромцовым* | [у Вараксина искажено], да Неверову сыну Сыресю [эти жители деревни Ардатово есть и у Т. Измайлова в книге], а знамена в той вотчине [знамена] таковы.

Знамя Баженки Сатушова [М.03] [знамя].

А оброку платить им с тех ухожьев // [л. 85 об.] // с живущего 7 пуд 10 гривенок меда, пошлин с меда 5 алтын полторы [1.5] деньги.

Да из пуста прибыло в живущее *деревни Кевлей* за мордвином за Алешкой Собаевым [1.14.М.11] в той же Сыресевской вотчине недоделная [?] вотчина на *речке на Ормаве* [У.02] и промеж речки тиш [?, так в обеих копиях] *Ормавы*, что недоделали Сыресевская ж мордва пустой жеребей. А ходить ему в ту вотчину своим знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платить по гривенке меда на год.

Да пустые знамена:

Кел[ь]дюша [знамя] Васильева, да Якушки Вел[ь]дяксова, да Строя Козанчеева, ходили теми знамены в Шануровском [т.е. рядом с селом Шандрово Лукояновского района] да в Ашакудомском ухожее [смотри 1.01.У.01].

Знамя Кежуты Сесяева [знамя внутри отчества], оброку платил пуд меда.

Знамя Тотая [знамя] Иванова, оброку платил четверть пуда меда.

Знамя бортника [знамя] Останки Григорьева, оброку платил четь пуда меда.

Знамя Михайлы Кузьмина [знамя внутри отчества], оброку платил четверть пуда меда.

Обоево – [1] пуд 30 гривенок меда.

[Пояснения по межевым границам

Населенные пункты, пустоши и полянки

Земли Михаила Киселева: земли села Силино. Михаил Киселев, упомянутый Киреевым, помещик времен Т. Измайлова – Михаил Степанович Киселев. С братом Афанасием владел поместными землями в селе Сергеевском, Силинском тож. В описании их владений сказано:

Сена по дуброве и меж пол[ей] 150 копен, да по конец мордовских Сыресевских пол[ей] на речке на Мокрой Ирже ниже Будаева островца Малахова 30 копен, да лесу – дубровы непашенные 20 десятин. (НГУАК, 1915, стр. 278)

Т. Измайлов совершил описку в названии реки, имеется в виду, конечно, р. Сухая Иржа, ведь именно к ней подходили поля деревни Сыресево и именно на ней было поместье Будая Малахова.

Границы с селом Силино проходили по столбам, Киреев указывает, что межа пересекала безымянный овраг, на ПГМ он же назван Степенским.

См. *Силино* в общем географическом указателе.

Измолаи, село: оно же – Смирново, Шутаево. В тексте присутствует вариант написания – Измалаи. См. *Смирново* ниже.

Князь Мамешевы поля: у Киреева дополнительной информации об этом нет, но информация взята из книги Т. Измайлова. По выписи, можно восстановить следующий фрагмент: «... и до татарские межи князь Мамеша Ангина деревни Темешевы». Данный населенный пункт сохранился и до наших дней. При Кирееве владелицей земель указана вдова Фекла, жена Никифора Полеологова [?].

Немых, деревня: была расположена на руч. Мыча севернее села Смирново, земли деревни граничили с Сыресевскими. Граница проходила вдоль оврага Чокморган. В. Киреев в ходе описания Сыресево также решил земельный спор между помещиками деревни Немых и Сыресевской мордвой: «и писцы Василей Никифорович Киреев и подьячий Григорий Молчанов при сторонних многих людях и при выборных бортниках и мордве учинили межу мордовской деревне Сыресево ... с деревней Немых».

По Кирееву, граница шла к верховьям р. Ашалей (Ошалей), однако на ПГМ Ардатовского уезда местность, на которой была деревня Немых, ограничена верховьями оврага Чокморган. Возможно, что права владения на часть земель деревни Немых впоследствии были закреплены за владельцами села Смирново.

См. *Немых* в общем географическом указателе.

Поместье Будая Малахова: находилось на р. Сухая Иржа, к нему подходит межа деревни Сыресево вплоть до околичной изгороди (околица – изгородь вокруг деревни или у края деревни).

Киреев взял фрагмент описания межи из Т. Измайлова, под поместьем Будая Малахова имеется в виду деревня Звереве.

У Т. Измайлова упомянут Будай Иванович Малахов – Кокшайский жилец. Город Кокшайск – первый на территории Марийского края, построен в 1574 году в месте впадения реки Большая Кокшага в р. Волга. Будай – славянское имя, означающее «пробуждающийся, рано встающий».

Граница земель Сыресево и Зверево проходила по р. Сухая Иржа, Киреев в описании межи обозначил там же озерко. Оно, действительно, могло существовать, когда в реке в 17 веке было больше воды.

См. *Зверево* в общем географическом указателе.

Рябинкины усобые вотчины: в книге Киреева есть только их название, но у Т. Измайлова приведено больше информации: «усобные вотчины деревни Тоторшевы мордвина Атаря Билкина, вотчина смежна с Сыресево мордвой».

По описанию межевых границ, вотчина находилась на Липовом овраге.

В описания бортных угодий Тоторшево и Киргино в книге Т. Измайлова упомянут Ряпина Истомин (2013-1-8, л. 56 об.). Список жителей по данным деревням, к сожалению, в сохранившейся копии отсутствует.

Савлукова, деревня: из данного населенного пункта в качестве понятых при установлении межевых границ присутствовали крестьяне Александр Иванов и Любим Осипов, земли были смежными с Сыресево.

Из описания межи у Киреева не ясно, где именно была Савлукова, хотя на левом берегу руч. Мыча упомянуты Савлуковские поля. В действительности, она находилась на правом берегу ручья на север от Сыресево за оврагом, который у Киреева назван Мерделемом.

Овраг Мерделем служил границей между землями деревень Савлуково и Сыресево. На другом берегу ручья граница проходила по Пороватовскому оврагу.

См. *Савлуково* в общем географическом указателе.

Смирново, село: оно же – Измолаи и Шутаево, было расположено на юго-запад от деревни Сыресево выше по руч. Мыча. Вероятно, имела общую границу с деревней Сыресево, поскольку овраг Ошалей в межевании В. Киреева «вышел меж Измалаевских пол[ей] и меж пол[ей] мордовской деревни Сыресево». При разрешении земельного спора между Сыресево мордвой и помещиками деревни Немых писцы также приводят краткое описание границы между селом Смирново и деревней Немых.

См. *Смирново (Измолаи, Шутаево)* в общем географическом указателе.

Татарская пустошь Богдана Истомина: в АПА упоминания данной пустоши нет, как нет ее и у Т. Измайлова в книге по поместным и вотчинным землям по причине того, что смежно с пустошью находились только татарские и эрзянские территории.

По описанию межевых границ, пустошь находилась на Липовом овраге смежно с усобые вотчины Рябинкины. Земли запустели еще до Т. Измайлова.

Хохлово, село: из данного села в качестве понятого при установлении межевых границ присутствовал крестьянин Иван Павлович, село не имеет смежных границ с Сыресево. У Киреева сказано, что Иван Павлович был крестьянином Якова Враского. Прокофей Враской [sic] фигурирует в АПА №407 от 1617 года, как владелец поместья в селе Хохлово.

См. *Хохлово* в общем географическом указателе.

Церковная Пятницкая земля: погост на Мице, где была церковь святой Христовы Мученицы Параскевы, нарицаемые Пятницы.

Погост находился на левом берегу ручья Мыча прямо напротив деревни Сыресево. С ним была смежная граница, которая проходила по старому Пятницкому межнику на левом же берегу ручья.

См. *Пятницкий погост на Мице* в общем географическом указателе.

Дороги

Городская дорога: как следует из названия по ней можно было добраться до города Арзамаса. Пересекала северные границы Сыресеовских земель, вероятно, чуть южнее раздваивалась: одна дорога шла к мордовской деревне Сыресеовой, а вторая – к татарской деревне Темешевой. В АПА №373 и №375 от 1613 года упоминается Городовая дорога, второе название которой – Силинская. Эта дорога проходила поблизости от сел Бестужево и Беговатово (подробнее – см. введение к деревне Тотторшево). Таким образом, городская дорога проходила через Силино.

Измалайская дорога: она же – Измалаевская. Дорога в село Измолаи (см. *Шутаево, Смирново тож*). Пересекала речку Ошалей чуть ниже истока. Упомянута неоднократно в описании межи, так как В. Киреевым разрешался межевой спор в верховьях р. Ошалей, которую данная дорога пересекает: «и пошла та речка через Измалаевскую дорогу на низ к Липовому врагу».

Стексовская дорога: дорога, ведущая в село Стексово. Названа в двух местах – по северной границе Сыресеовских земель при движении от р. Сухая Иржа в сторону ручья Мыча, а также у Пятницкого погоста. Вероятно, соединяла Пятницкий погост, а также расположенную южнее деревню Немых (если она была на левом берегу ручья) с селом Стексово. Быть может, проходила и через Сыресево, либо же несколько севернее мордовской деревни.

См. *Стексово* в общем географическом указателе.

Реки и другие водные объекты

Ашалей (Ошалей), речка: другие варианты написания здесь – Ашелей, Ошелей, Ошалейка. на ПГМ Ардатовского уезда также носит название Ашалей. По ней проходила юго-восточная граница земель деревни Сыресево с землями деревни Сычесево.

См. *Ашалей (Ошалей)* в списке гидронимов.

Иржа, речка: в описании границ деревни Сыресево подразумевается р. Сухая Иржа. По ней проходила восточная граница земель деревни Сыресево с землями деревни Зверевево.

См. *Сухая Иржа* в списке гидронимов.

Мица, речка: она же на современных картах – ручей Мыча. По ней на небольшом участке проходила западная граница земель деревни Сыресево с землями деревни Савлуково.

См. *Мица* в списке гидронимов.

Овраги

Измалаевский, овраг: упоминается в описании границ деревни Сыресево только один раз, при этом, по описанию, он впадает в овраг Ошалей, который в свою очередь далее превращается в речку Ашалей (Ошалей). В верховьях речки были спорные земли между Сыресеовской мордвой и русскими помещиками. Из межевания, проведенного Киреевым, не ясно, какой из оврагов в верховьях речки называется Измалаевским.

Ишалей, овраг: он же – Ишелей, упоминается в такой записи в описании границ деревни Немых с селом Измолаи. По географическому описанию это овраг Ошалей, но произошла подмена «о» на «и» в тексте. Есть еще ссылка на Ишалей в описании межи Сычесево, но и там он упоминается только в одном месте, см. Сычесево.

Липовый овраг: небольшой овраг, по которому проходила граница деревни Сыресево с татарской пустошью Богдана Истомина и усобные вотчины Рябинкины. Впадает в р. Ашалей (Ошалей). Межа с деревней Сычесево при движении по течению р. Ашалей (Ошалей) оканчивалась в устье данного оврага.

Липовый – популярное название оврагов, рядом есть овраг Липовый, впадающий в р. Сухая Иржа. См. Истрияново, №07 Утишного стана.

Мерделейская вершина: одно из отверший врага Мерделем.

Мерделем, овраг: служил частью северных границ Сыресево земель. Межа шла по нему к руч. Мыча, а далее поворачивала на юг по ручью. На ПГМ Ардатовского уезда назван Матрошиха.

Возможно, что изначально является Мерделеем, поскольку его вершина названа Мерделейской. Тогда основа «лей» – ручей, речка, а начало может быть связано с эрз. «меремс» – называть или с «мерькамс» – измять, помять.

Ошалей, овраг: также овраг Ошалейский, находится в верховьях р. Ошалей, выше родника, из которого начиналась река Ашалей (Ошалей): «и привели к речке Ошалею против Ошалея врага ... и указали в том враге колодезь, из которого течет река Ошалей».

Ошалейская вершина: по-видимому, одно из отверший оврага Ошалей.

Пороватовский овраг: небольшой овраг на левом берегу ручья Мыча. На ПГМ Ардатовского уезда назван Поповым. Имя Пароват – антропоним (см. *Эрзянские имена, их значения и окончания*). В книге Т. Измайлова в Сыресево враг назван также, но в списке жителей никого с таким именем или отчеством нет, то есть название может быть еще более древним и не обязательно связано с Сыресево мордвой.

Есть также вариант прочтения описания межи: не Пароватовским врагом, а Пароватовским межником, то есть межполосьем, названным по имени Паровата. Но при описании границ речь идет именно о враге и о движении по нему вверх. Также овраг мог быть назван «Пороватовским межником».

Чокморган, овраг: также есть варианты написания Чакморган и Чокмарган. Овраг, который впадает в руч. Мыча на юго-западе деревни Сыресево. Имеет малые и большие отвершия. Частично по нему, частично вдоль него проходила межа эрзянской деревни с русской деревней Немых.

Эрз. «чакамс» – обстукивать, «чукамс» – (1) толочь, (2) вытряхивать; эрз. «морго» – сук. Также эрз. «чахма» – (1) полоса, (2) гроздь.

Прочие объекты

Измалаевские поля: поля села Смирново (Измолаи, Шутаево). Подразумеваются земли у восточных границ данного населенного пункта. Также упомянуты в описании межи Сычесево (см. 1.08).

Савлуковские поля: то есть поля деревни Савлуково, расположенные на левом берегу руч. Мыча.

Старый Пятницкий межник: то есть старинное межполосье на границе Пятницкого погоста. Межник назван старым еще в книге Т. Измайлова. Фразу в межевании В. Киреева «у врага у старого Пятницкого межника» можно трактовать также иначе – враг назван Старым Пятницким межником (см. Пороватовский межник).]

[Пояснения по бортным угодыям

Екшеланский ухोजей [У.01], большое угодые, расположенное по описанию вдоль р. Вичкинза, р. Канерга, р. Сарма вверх по ее течению. Возможно, что является составным, что и объясняет такое географическое распределение. Также к нему могли относиться Канергское угодые [У.09] с Сармавским [У.08].

Из описания деревни Кудлей известно о «Сыресеvской вотчинной меже», которая проходила в районе верховий р. Сарма.

Варианты написания: Екшеланский, Екшланский, Екшлацкий, Ашлацкий, Екшлатцкий, Окшлацкий, | Ошклатцкий |, Ишеланский, [Ек]шеланский, Икшеланский.

По наличию в большинстве вариантов комбинации букв «кш» можно предположить, что начало названия связано с эрз. «якшамо» – холодный, студеный. Вторая часть, если обратить внимание на часть окончаний «лац», «латц», с высокой долей вероятности, связано с эрз. «латко» – овраг. Для сравнения – Пешелань, изначально Пекшелатко, т.е. Липовый овраг.

Армаvский ухोजей [У.02], месторасположение р. Армаvы из описания не очевидно. Вероятно, всего имеются в виду верховья р. Варнаvы, поскольку другие угодыя находятся на р. Канерга и на р. Сарма (см. Екшеланское угодые [У.01]), то есть несколько восточнее р. Варнаvы, но близко к ней. В тексте есть указания: «на Армаvских верхах», «по Армаvе речке по обе ж стороны».

Там же находилась недоделная вотчина («что недоделали Сыресеvская ж мордва пустой жеребей»), которая вышла из пуста благодаря Кевлейскому мордвину. Написано, что она была «на речке на Ормаvе и промеж речки тиш [?] Ормаvы». «Тиш», быть может, является искажением от «тёкш» – верх или «тикше» – трава. Подразумевается ли под этим другая речка, связанная с Армаvой? Потенциальным кандидатом может выступить р. Шернаvа, впадающая в р. Варнаvа.

Варианты написания: Вармаvский, Ормянский, вотчина на речке на Ормаvе

Эрз. «арнэ» – сила, мощь, «арнемс» – уважать, почитать или «арневтемс» – тот же глагол, но в понудительной форме. Либо же от эрз. «вармаv» – ветреный.

Другие упоминания: 1.17.У.09 [?]

Каркальский [У.03], упомянут только один раз, но по названию и по местоположению других угодий Сыресеvской мордвы (в частности Екшеланского и Армаvского) можно поместить его на р. Каркалейку, которая впадает в р. Сарма. Эрз. «карго» – журавль, «лей» – ручей, речка.

Другие упоминания: 1.18.У.03

Пошавлейский [У.04], находился по обе стороны р. Сармы. Других привязок нет.

Шушмарганский [У.05], угодые названо усобным, и есть фраза «по обе стороны», но точных привязок нет. Перечисляется рядом с Кевлейским и прочими угодыями, расположенными недалеко от р. Сарма по ее притокам, можно предположить, что

находилось где-то там же. Действительно, в описании межи деревни Кудлей упомянута поляна Шушмарган у речек Малая Канерга и Рузанка. Овраг Шморганский указан на карте Менде с северного берега р. Канерга несколько восточнее р. Кудлейка.

Варианты написания: Чючювмаганский, | Чюшмарганский |, Пушунмарган | Пушукмарган |
Возможно, что от эрз. «шукшпря» – мусорная куча и «морго» – сук.

Сырокатцкое угодье [У.06], находилось «в Кадомском уезде вниз по Сарме речке по обе стороны». В этих же местах ходила и Череватовская мордва, где есть более детальное описание угодья: «бортный [ухожей] Сырокацкий на речке на Чалат[ь]ме да полянка Валселгуши Становая, на ней сена 5 копен».

Угодье находилось, таким образом, между р. Чалатьяма, на которой появится одноименный населенный пункт и р. Сарма.

Варианты написания: Сыранацкий

Вероятно, что от эрз. «сыре» – старый, «катка» – кошка.

Другие упоминания: 1.12.У.03

Сегил[ь]дейский ухожей [У.07], он же Сигил[ь]дейский. Месторасположение не известно. Название, по всей видимости, происходит от эрзянского имени (сравните – Багильдей).

Сармавский ухожей [У.08], угодье, которое названо в комбинации с Екшеланским, но до этого при сходном перечислении написано, как угодье «вверх по речке Сарме». Возможно, было частью Екшеланского угодья [У.01].

Варианты написания: Раматцкий [вероятно, искажение от Сармацкий]

Другие упоминания: 1.17.У.10

Канер[г]ский ухожей [У.09], определено речь идет об угодье на р. Канерга, в одном случае также названо вместе с Екшеланским, и Сармавским [У.08], также точно дано его местоположение: «по Канерге по обе стороны». Возможно, было частью Екшеланского угодья [У.01].

Варианты написания: Канярский

Другие упоминания: 1.11.У.04, 1.17.У.23

Мяренское угодье [У.10], не ясно, как, в действительности, звучало название угодья, так как все варианты представлены с тем или иным искажением (особенно подмена «н» и «л»). В тексте отмечено, что оно было по речке «Армалей», название схоже с Армавой (см. Армавское угодье, У.02), окончание «лей» – ручей, речка, но не ясно, можно ли связать Армаву с Армалеем. Если же под названием Мяренское подразумевается угодье на р. Мьяря, то в целом ее верховья находится близко к р. Шернава (между ними всего 2.5 км), которая могла также называться Армавой (Арнавой) в прошлом. См. также пояснения к Армавскому угодью [У.02].

Варианты написания: Мятрянский, | Мянрянский |, Моряевский, Мялролский

Эрз. «меремс» – сказать, однако название имеет ряд искажений, что не позволяет сделать однозначные выводы о том, какой вариант написания является правильным.

Кевлейское угодье [У.11], оно же в тексте Ковлейское, находилось на р. Сарма. Вероятно, что имеются в виду леса на западе и северо-западе от деревни Кавлей в сторону р. Сармы.

Другие упоминания: 1.17.У.11, 1.18.У.24

Населенные пункты, пустоши и полянки

Ардатова, деревня: см. деревню №20 Утишного стана.

Кевлей, деревня: см. деревню №14 Утишного стана.

Ризодеева, деревня: см. деревню №26 Утишного стана.

Реки и другие водные объекты

Армава, речка: также – Ормава. Около нее находилось Армавское угодье [У.02]. Вероятно, ее можно связать с р. Варнава на современных картах. См. *Варнава (Армава)*.

Армалей, речка: упоминается однократно, вероятно, в связи с Мяренским угодьем [У.10]. В тексте нет каких-либо географических привязок.

Вичкинза, речка: около нее находились части Екшеланского угодья [У.01]. См. *Вичкинза* в списке гидронимов.

Кавлей, речка: упоминается в связи с Кевлейским угодьем [У.11]. На данной речке был основан починок Кевлей, но вокруг сохранялись бортные угодья. В тексте сказано о существовании Большого и Малого Кавлеев.

Канерга, речка: рядом с ней находились следующие угодья – Екшеланское [У.01], Шумарганское [У.05], Канер[г]ское [У.09]. См. *Канерга* в списке гидронимов.

Сарма, речка: рядом с ней находились следующие угодья – Екшеланское [У.01], Пошавлейское [У.04], Сырокатцкое [У.06], Сармавское [У.08]. См. *Сарма* в списке гидронимов.

Дороги

Кадомская дорога: значимая дорога, ведущая в Кадом. Упоминается в описании различных деревень. В тексте сказано, что где-то рядом было Екшеланское угодье [У.01], вероятно, имеется в виду та его часть, которая находилась на р. Вичкинза.]

10 ►Жомодеево (Погиблово)

Населенный пункт **№10** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: деревня Малиновка Ардатовского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 85 об. – 90 об.

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 99 – 107

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 178 (198) – 191 об. (211 об.)

Т. Измайлов: РГАДА, 396-2/5-3540, ЛЛ. 1 – 10

[Деревня Комодеево (Погиблово) на современных картах носит название Малиновка. Она расположена на Свином овраге. Во времена Киреева смежными населенными пунктами были: село Исупово, деревня Колтоманье, эрзянская деревня Кузятково, деревня Вешкатка, село Хохлово. При Т. Измайлове часть земель села Исупово, смежная с землями Комодеевской мордвы, была под деревней Тихоновской Чеглокова.

А.А. Гераклитов пишет (Гераклитов, 1930, стр. 104): «Мордва «Погибловской деревни» фигурируют в первый раз в межевом д[окумен]те 1579 г. (АПА №5), когда в числе понятых выступает между прочим и некто Семен Комодеев, являющийся затем в д[окумента]х, относящихся к этой деревне, представителем ее населения. Отчество «Комодеев» достаточно объясняет происхождение одного из названий селения».

Семен Комодеев, как представитель «Комодеевской мордвы», написан в АПА №82 от 1593 года, о нем же идет речь в АПА №110 от 1596 года. В том же акте он назван Сенюшом, по-видимому, это и есть его истинное эрзянское имя. Другими жителями, упомянутыми в различных АПА, были Судось Нороватов (АПА №5 от 1597 года), бортник Карп (АПА №82 от 1593 года) и Волгомас Семенов (АПА №55 от 1592 года). Сыновья всех этих людей написаны в книге Т. Измайлова.

Во владениях Комодеевской мордвы и у Т. Измайлова, и у В. Киреева написана пустошь Старое Комодеево, расположенная на Селейской вершине. Ручей Селей существует и на современных картах, в описании границ 17 века он назван речкой и носит еще одно название Синалей. Свиной враг, на котором была расположена деревня в 17 веке, примыкал к данной речке в месте ее впадения в р. Мокрая Иржа. Верховья руч. Селей расположены на западе по отношению к деревне, таким образом, в более ранний период деревня Комодеево находилась западнее в районе оврага, названного в межевании Поперечным (он же на ПГМ – Молиновский).

Любопытно, что в выписи книги Т. Измайлова деревня отнесена к Моргальскому беляку, что Киреев у себя не воспроизвел. Эта же группа включает деревни Кужендеи и Сыресево. Кужендеи, как и Комодеево, – старинная деревня, нет данных, что в 16 веке она была где-то в другой местности. Старое Сыресево было расположено на месте деревни Малые Паны рядом с селом Атемасово, когда как само Атемасово изначально находилось северо-восточнее на месте села Надежино. Если учесть первоначальное местоположение деревни Комодеево, Атемасовская и Комодеевская мордва проживали на смежных землях.

Расстояние по прямой от Кужендеево до Малых Панов (Старое Сыресево) – 14 км, от Кужендеево до Малиновки (Комодеево) – 16 км, от Малиновки до Малых Панов – 8.5 км. Есть вероятность, что Старое Атемасово (ныне – Надежино) также принадлежало данному беляку, но подтверждения этому нет.

Комодей – эрзянское имя. Его начало, возможно, связано с эрз. «комоля» – хмель, либо же «коморо» – пучок, сноп; окончание происходит от глагола «теемс» – делать в форме «теи», которое переводится как «делает» (настоящее время 3-го лица). Другим вариантом объяснения имени может быть его связь с глаголом «комамс» – наклониться, нагнуться (например, «комадо» – ничком, нагнувшись). Наконец, в мокшанском языке существует глагол «комотемс» – подпрыгнуть, перескочить. В 16-17 веке он мог использоваться и в эрзянском, именно этот глагол лучшим образом подходит для имени, поскольку в нем содержится доброе напутствие ребенку.

Согласно актам, второе название деревни – Погиблово – уже существовало в 1579 году. По своей природе оно явно русское, восходящее к слову «погибель». Возможно, что кто-

то погиб в этих местах (например, в ходе сражения или из-за болезни), либо же место воспринималось русскими первопоселенцами как гиблое (то есть опасное для жизни) в силу, например, особенностей местности.

]

// [л. 85 об.] // **Деревня Комодеево, Погиблова тож, на Свином враге,**

[Список жителей]

а в ней бортники:

1. Ган[ь]ка Кормилов, у него сын Алешка полугоду [0.5]; [2]
2. Савинка Кононов, у него брат Захарка, у Савинка два сына: Карпуш|к|а 2 лет, Емел[ь]ка полугоду [0.5]; [6]
3. Гришка Никифоров | Микифоров |, у него сын Тимошка 7 лет; [8]
4. во дворе Вас[ь]ка Никифоров | Микифоров |, у него сын Микитка 2 лет; у него ж брат родной Ивашко, у Ивашки приемыш Стен[ь]ка Павлов; [12]
5. Савка Иванов, у него сын Гарас[ь]ко полугоду [0.5]; [14]
6. Микитка Семенов, у него сын Спирка [т.е. Спиридон] 3 лет; [16]
7. Микишка [sic, так в обеих копиях] Лукьянов, у него шурин Оксенко [т.е. Авксентий] Григорьев; [18]
8. Оброс[ь]ка [т.е. Амвросий] Иванов, у него сын Вавилко 6 лет; [20]
9. Игошка Петров; [21]
10. Кост[ь]ка Куз[ь]мин, у него два сына: Федотка 20 лет, Ивашко 15 лет; [24]
11. Лифанко Яковлев, у него два сына: Мишка 20 лет, Фед[ь]ка 15 лет; [27]
12. Пан[ь]ка Петров; [28]
13. Прон[ь]ка Харитонов; [29]
14. Сергун[ь]ка Игнатъев; [30]
15. Бориска Игнатъев; [31] // [л. 86] //
16. Мишка Терентьев; [32]
17. Ивашко Гордеев, у него сын Алешка 3 лет; у него ж брат родной Гарас[ь]ка, у Гарас[ь]ки сын Фед[ь]ка 2 лет; [36]
18. Мишка Игнатъев, у него сын Климка; [38]
19. Гришка Петров, у него два сына: Авдюшка да Олферко [т.е. Алферий]; [41]
20. | Тюшка | [у Варакина написано Тишка, но сделано исправление с «и» на «ю»] Васил[ь]ев, у него сын Андрюшка 4 лет; [43]
21. Вас[ь]ка Иванов; [44]
22. Сен[ь]ка Ил[ь]ин, у него сын | Кормишка | [у Варакина: *Колмишка*] 10 лет; [46]
23. Фед[ь]ка Терентьев; [47]
24. Матюшка Терентьев, у него сын Федотка 6 лет; [49]
25. Матюшка Игнатъев, у него сын Александрко 20 недель; [51]
26. Гришка Петров, у него сын Иевка, у Иевка сын Петрушка полугоду [0.5]; [54]
27. Артюшка Яковлев, у него два сына: Архипко 5 лет, Вавилка 7 лет; [57]
28. Мишка Семенов; [58]
29. Елфимко Иванов, у него сын Оношка 15 лет; [60]
30. Андреянка Иванов; [61]
31. Микитка Елисеев, у него сын Овдокимка, у Овдокимка сын Мосейка 2 лет, у него ж зять Мишка Микитин; [65]
32. Сен[ь]ка Елисеев; [66]
33. Ивашко Семенов, у него сын Тимошка полугоду [0.5]; [68]

34. | Ивашко | Федоров [у Вараксина пропущено имя хозяина и перед отчеством описка: *у него сын*], у него два сына: Федосейка 7 лет, Микитка 5 лет; у него ж пасынок Левка Васильев 12 лет; [72]

да мордва:

1. Гришка Савел[ь]ев, у него сын Рядюшка | Радюшка | 11 лет; [2]
2. Бориска Семенов; [3]
3. Гуляйка Литюшов; [4]
4. Мит[ь]ка Кичюшов, у него сын Полежайка 7 лет; [6]
5. Томирка [sic, так в обеих копиях] Степанов; [7]
6. Пьянско Степанов; [8]
7. Чоташко Иванов, у него сын Девятко 5 лет; [10]
8. Учаватко | Учеватко | Семенов, у него сын Якушка 12 лет; [12]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Янака, Планкиская жена Баюшова, у нее внук Исачко Первов 5 лет;
2. вдова Ул[ь]ка, бортника Маркинская жена Терентьева;
3. вдова Марфутка, бортника Гарасимовская жена Васильева;

да пустых бортничьих и мордовских дворовых мест:

1. мордвина Харки Баюшова, а он, Харка, перешел жить в Арзамасский же уезд в деревню Котовку [1.21.М.07 – Харитонка Баюшов];
2. мордвина | бортника | Максимки Никонова, а он умер [имя русское, поэтому, вероятно, что Максим Никонов был все же бортником, то есть правильный вариант – у Посникова];

и всего в деревне Погиблове: бортничьих – 34 двора, людей – 72 человека; мордовских – 8 дворов, людей в них – 12 человек; всего бортничьих и мордовских // [л. 86 об.] // – 42 двора, людей в них – 84 человека; вдовьих – 3 двора, да пустых 2 места дворовых.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и под гумны, и по|д| дворовыми месты – 30 десятин, да выгонные земли – 20 десятин.

Пашни паханные и с новоросчистой землей на живущие выти – 210 чети. Сенных покосов по конец пол[ей], и по врагам, и по речкам – 300 копен, да на *пустоши на Старом Комодееве на Селейской вершине* – 100 копен, да на *полянке Вешкатке на | Панзел[ь]ской |* [у Вараксина с опиской: *Панзерской*] *вершине* по вражек – 40 копен опричь того, что владеет **Григорий Враский** к *селу Хо[х]лову* [sic, «х» пропущена в обеих копиях] на той же *полянке Вешкатке*.

Да пашни ж паханные особ той пашни – 240 чети в поле, а в дву потому ж, сенных покосов по конец пол[ей], и по врагам, и по речкам – 240 копен.

Всего пашни паханные – 450 чети в поле [ок], а в дву потому ж, сенных покосов – 680 копен [ок].

В живущем – 10 вытей с полувытью [ок], а в пусе – 12 вытей [ок].

Сошного письма в живущем – [1] четь сохи и 10 чети пашни [ок].

В пугте – [1] четь сохи, и полполполтрети сохи, и 7 чети без третника | пашни | [у Вараксина описка: *сохи*; расчет сошного письма корректный].

В живущем – 7 чети с третником.

А платить деревни Комодеевы бортникам и мордвие Великому Государю денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пугтые выти деньгами.

Данных денег – 2 рубля 24 алтына 2 деньга [ок]. // [л. 87] //

Ясаку – 2 рубля 10 алтын [при расчете от 11 денег на двор, должно быть еще 2 деньга, но итоговая сумма рассчитана от приведенной писцами оценки, то есть пропуска сведений в этом фрагменте нет].

Полоняничных – 28 алтын [ок].

Ямских – 7 рублей 6 алтын полторы [1.5] деньга [ок].

За стрелецкий хлеб, за 26 четей с полуосьминой, и с полчетвериком, и с полполполтретником ржи, овса тож, – 26 рублей 11 алтын 5 денег [ок].

За посопный хлеб, за 21 четь ржи, овса тож, – 21 рубль [ок].

За десятинную пашню, за 6 десятин, – 10 рублей 19 алтын с [1] деньгой [ок].

За пугтые за 12 вытей – оброку 24 рубля [ок].

Всего с деревни Комодеева, Погиблого тож, Великому Государю денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пугтые выти денег по окладу – 94 рубля [3]2 алтына полшесты [5.5] деньга [ок; у Вараксина пропущено числительное «тридцать», восстановлено по Посникову].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Комодееве: бортничьих – 10 дворов, людей в них – 11 человек; мордовских – 7 дворов, людей в них – 10 человек; обоого бортничьих и мордовских – 17 дворов, людей в них – 21 человек [ок].

Пашни паханые – 40 чети, да перелогу – 60 чети, обоого – 100 чети [ок]. Сена – 560 копен [ок]. // [л. 87 об.] //

В живущем – 2 выти [ок], в пугте – 3 выти [ок].

Сошного письма в живущем – полполчети сохи без 10 чети пашни [ок].

А в пугте – полполчети сохи и 10 чети пашни [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Погиблове: бортничьих и мордовских – 30 дворов, людей в них – 63 человека.

В живущем – 5 чети.

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Комодееве: бортничьих и мордовских – 25 дворов, людей в них – 52 человека.

А Великому Государю денежных доходов и стрелецкого и посопного хлеба платили:

Данных – 17 алтын полчетверты [3.5] деньги.

Ясаку – 28 алтын 3 деньги [ок].

За бобры – 9 алтын 4 деньги.

Полоняничных – 20 алтын.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – 20 алтын.

Ямских денег – 4 рубля [30] алтын [у Вараксина ошибочно: *двадцать*; исходя из изменения между временными периодам и из расчетных значений, у Посникова написано корректно – 4 рубля 30 алтын].

Стрелецкого хлеба – 18 чети без полполчетверика ржи, овса тож [ок]. // [л. 88] //

Посопного хлеба – 4 чети ржи, овса тож [ок, 1/10 от пашни паханной].

За пустые за 3 выти – оброку 3 рубля [ок, 1 рубль за выть].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни 6 десятин в поле, а в дву потому ж.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Комодееве сверх писцовых книг: бортничьих – 24 двора, людей – 61 человек; мордовских – 1 двор, людей – 2 человека; всего бортничьих и мордовских – 25 дворов, людей в них – 63 человека [ок].

А сверх дозорных книг прибыло бортничьих и мордовских 12 дворов, людей – 21 человек [ок].

А сверх переписных книг прибыло бортничьих и мордовских 17 дворов, людей – 32 человека [ок].

Пашни паханые прибыло на живущие выти 170 чети [ок], да пашни ж паханые прибыло на пустые выти 180 чети [ок].

Всего пашни ж паханые прибыло 350 чети в поле [ок], а в дву потому ж, сенных покосов – 120 копен [ок].

В живущее – 8 вытей с полувытью [ок], в пусто – 9 вытей [ок].

Сошного письма живущего – полчети и полполтрети сохи, 3 четверти с третником пашни [ок].

А в пусто прибыло полчети, и полполтрети сохи, и 13 чети с третником пашни [ок]. // [л. 88 об.] //

В живущем прибыло 2 чети с третником [ок].

А Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег прибыло:

Данных – 2 рубля 6 алтын полпяты [4.5] деньги [ок].

Ясаку – [1] рубль 14 алтын 5 денег [ок].

Полоняничных – 8 алтын [ок].

Ямских денег – 2 рубля 9 алтын полчетверты [3.5] деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 8 чети с полуосьминой, и с полчетвертиком, и с полполчетвертиком, и с полполполтретником ржи, овса тож; денег за хлеб – 8 рублей 12 алтын 5 денег [ок].

Посопного хлеба – 16 чети ржи, овса тож, денег за хлеб – 16 рублей [по изменению пашни паханной и по изменению между данными Измайлова и Киреева должно быть 17 чети и 17 рублей, ошибка во всех копиях, она также повлияла на итоговую сумму по деревне, то есть была в изначальных расчетах писцов].

За десятинную пашню – 10 рублей [19] алтын с [1] деньгой [у Вараксина ошибочно: *двенадцать*; скорректировано по Посникову].

За пустые за 9 вытей – 18 рублей [ок, 2 рубля за выть].

Всего в деревне Комодееве прибыло Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег 59 рублей 4 алтына 3 деньги [ок, если суммировать все налоги выше, как есть, без учета комментария к величине посопного хлеба].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых				Нетяглых дворов
	дворов		людей		
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.	
1628	10	7	11	10	-
1641	30		63		-
1646	25		52		-
1677	34	8	72	12	3

[Межевые границы]

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревни Комодеева, Погиблово тож, с Афонасьевой да с Осиповой землей Любятинских села Исупова:

- 1) от *речки Иржи* вверх *речкой Синалеем* до усть[я] врага, что вышел враг с правой стороны меж мордовские земли *деревни Комодеевы* да поместные земли **Афонасья Лукьянова** сына **Симанского**, что преж сего была **Гаврила Лобанова**, // [л. 89] // а в устье врага в берегу *речки | Синалей |* [у Вараксина описка – *Саналей*], где была ель с гранями, поставлен столб дубовый, на нем грани; [для справки: у Посникова написано «до поместные земли», а также «что преж сего было»]
- 2) а от *речки Синалея* и от столба прямо вверх врагом на столб дубовый, на нем грани; столб поставлен на вершине врага в левой стороне подле пол[ей] *деревни Комодеевы*, где была липа с гранями;
- 3) а от того столба налево старой межей до столба дубового 58 сажень с полусаженью, на нем грани;
- 4) *а от того столба прямо той ж[е] межей до соснового пня 70 сажень с полусаженью, на нем грани;* [вероятно, ошибка у Вараксина, так как у Посникова отсутствует]

- 5) а от того столба прямо той ж[е] межей до соснового пня 70 сажений с полусаженью, на нем старые писцовые грани, подле [н]его поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 6) а от того столба дубового той ж[е] межей до столба дубового 62 сажени, на нем грани;
- 7) а от того столба тем же межником до столба дубового 59 сажений, на нем грани;
- 8) а от того столба тем же межником до столба дубового 103 сажени, на нем грани; столб поставлен на вершине врага, где стоял дуб с гранями;
- 9) а от того столба тем же межником до столба дубового 60 сажений с полусаженью, на нем грани; столб поставлен, где был дуб с гранями у померки;
- 10) а от того столба тем же межником до столба дубового 60 сажений с полусаженью, на нем грани; [данная межа описана и у Посникова, и у Вараксина, т.е. это не задвоение]
- 11) а от того столба тем же межником до столба дубового 144 сажени, на нем грань | грани |; столб поставлен на вершинке у врашка, где был столб против ивки;
- 12) а от того столба прямо вниз врашком к *речке Синалею* до столба дубового 177 сажений, на нем | грани | [у Вараксина: *гране*], подле [н]его яма, в яме камень, и кости, и береста; столб поставлен в берегу *речки Синалея*, где была ель с гранями;
- 13) а от того столба направо вверх *речкой Синалеем* до столба дубового 250 сажений, на нем грани, столб поставлен в берегу речки против болотца;
- 14) а от того столба вверх *речкой ж[е] Синалеем* до столба дубового 243 сажени, на нем грани, столб поставлен в берегу речки у ивы;
- 15) а от того столба вверх же *речкой ж[е] // [л. 89 об.] // Синалеем* до столба дубового 204 сажени, на нем грани, столб поставлен в берегу речки;
- 16) а от того столба той ж[е] речкой ж[е] вверх до столба дубового 112 сажений, на нем грани, столб поставлен в берегу речки у *Поперечного врага*;
- 17) а от того столба направо старой полюбовной межей, что учинили меж себя полюбовно *деревни Погибловы* бортники и мордва с **Иваном Левашовым** [имеется в виду граница с деревней Колтоманье, описанная в дозоре Данила Зубова 1641 года], *Поперечным врагом* вверх до столба дубового, на нем грани; столб поставлен на вершине врага, где стоял дуб с гранями;
- 18) а от того столба до столба дубового 23 сажени, на нем грани;
- 19) а от того столба до столба дубового 33 сажени, на нем грани; [данный фрагмент межи у Посникова отсутствует, может быть фрагментом межи, либо же ошибкой у Вараксина, ведь цифра 33 сажени похожа на сочетание цифр 36 и 23 сажени]
- 20) а от того столба до столба дубового 36 сажений, на нем грани;
- 21) а от того столба до пня дубового 34 сажени, на нем старые писцовые грани подле того пня поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 22) а от того пня и от столба *Матренинской дорогой* до столба дубового 54 сажени, на нем грани; столб поставлен меж *Иржинской* и *Матренинской дорог*, подле [н]его яма, в яме камень, и кости, и береста;
- 23) а от *Ирженской* [sic, так во всех копиях] *дороги* и от столба направо через *Матренинскую дорогу* до столба дубового 80 сажений, на нем грани, подле [н]его яма [у Посникова: «подле столба яма»];
- 24) а от того столба налево прямо до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 25) а от того столба прямо ж до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 26) | а от того столба прямо ж до столба дубового 100 сажений, на нем грани; | [фрагмент межи у Вараксина отсутствует, может быть, это задвоение у Посникова, либо же, действительно, фрагмент первоначальной записи]

- 27) а от того столба прямо ж до столба дубового 85 сажений, на нем грани, подле столба яма, в яме береста, и кости, и железные изгарины;
- 28) а от того столба налево к ростанем [sic, «росстань» – перекресток двух или нескольких дорог] по левой *Иржинской дороге* до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 29) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 30) а от того столба до столба ж дубового 69 сажений, на нем грани, столб поставлен за полевой дорожкой подле *Иржинской дороги* у ростаней;

и по тем по всем граням от *речки Иржи* и до последние грани до столба дубового, что стоит за полевой дорожкой и у *Иржинской дороги*: правая сторона – земля, и сенные покосы, и лес, и всякие угодыя бортничья и мордовская *деревни Комодеевы, Пометлово* [sic, так в обеих копиях, *Погиблово*] тож, а левая сторона – разных помещиков и вотчинников;

- 1) а от того столба до столба дубового 50 сажений, на нем грани; // [л. 90] //
- 2) а от того столба до столба дубового 50 сажений, на нем грани;
- 3) а от того столба до столба дубового 108 сажений, на нем грани;
- 4) а от того столба до столба дубового 110 сажений, на нем грани;
- 5) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани; столб поставлен подле *Хохловской дороги* у | *Панзел[ь]ской* | [у Варакина: *Панзерской*] *вершины*, что вершинка пошла от *Хохловской дороги* подле *полянки Вешкатки*;
- 6) а от того столба вниз *Панзел[ь]ской вершиной* до столба дубового 102 сажени, на нем грани;
- 7) а от того столба и от *Панзел[ь]ские вершины* направо до столба дубового 50 сажений, на нем грани;
- 8) а от того столба до столба дубового 50 сажений, на нем грани;
- 9) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани, столб поставлен у вращка против вершинки;
- 10) а от того столба и от вершинки вращка направо к *Хохловской дорожке* | *дороге* | до столба кленового 34 сажени, на нем грани;
- 11) а от того столба и от *полянки Вешкатки* налево *Хохловской дорогой* до столба дубового 108 сажений с полусаженью, на нем грани; столб поставлен в правой стороне дороги против *вершины*, что слово | по-мордовски | [у Варакина: *мордовски*] *Етураскелдей* | *Етураскердей* |, от вершины в 7 сажнях;
- 12) а от того столба прямо той ж[е] *Хохловской дорогой* до столба дубового 450 сажений, на нем грани;
- 13) а от того столба той ж[е] *Хохловской дорогой* до столба дубового 140 сажений, на нем грани, столб поставлен вновь промеж *Хохловской* и *Погибловской дороги*;
- 14) а от того столба прямо до столба дубового 162 сажени, на нем грани;
- 15) а от того столба до столба дубового 150 сажений, на нем грани, столб поставлен вновь;
- 16) а от того столба налево до столба дубового 202 сажени, на нем грани; столб поставлен во враге, что впал в *речку Иржу*, где стоял дуб покляп [т.е. наклоненный];
- 17) а от того столба врагом до столба дубового 385 сажений, на нем грани;
- 18) а от того столба врагом до *речки Иржи*, а у *речки Иржи* поставлен столб дубовый, на нем грани;

и по тем по всем граням от первые грани, от столба, что меж дорог, и от *полянки Вешкатки*: правая сторона – земля бортничья и мордовская *деревни Комодеевы*, а левая

сторона – поместная и вотчинная // [л. 90 об.] // земля **Григорья Борисова** сына **Враского деревни**, что была пустошь *Вешкатка*, и села *Хохлова*.

А межи указывали по старым межам и граням *деревни Комодеевы, Погиблого* тож, бортники и мордва: выборный бортник **Ивашко Федоров** [Б.34] сын **Могила**, да **Кост[ь]ка Коз[ь]мин** [Б.10], **Гришка Петров** [либо Б.19, либо Б.26], **Нехорошка Петров** [отсутствует в списке выше, возможно, что по ошибке является одним из Григориев во дворах Б.19 и Б.26], да мордва выборной **Учеватка Семенов** [М.08], **Гуляйка Литюшов** [М.03], **Гришка Савельев** [М.01], да князь **Федоров** крестьянин княж **Иванова** сын **Дябринского деревни Колтоман[ь]я Ивашко Петров** сын **Зобынин**.

А на межевание были сторонние люди: окольничего **Ивана Савостьяновича Большого Хитрово** [был еще Иван Меньшой Севастьянович] *села Кологривова* [sic, Кологреево] крестьянин **Фил[ь]ка Иванов** сын **Шамальцов**; да стольника **Кирилов** крестьянин **Яковлева села Серякуш Антипко Иванов** сын **Носов**; **Афон[ь]ка Антипьев** сын **Дубовинов** [не ясно, крестьянин ли это стольника Яковлева, либо же его владелец пропущен]; да вдовы **Мар[ь]и** стольника **Ивановы** жены **Травина села Отемасова, Надежино** тож, крестьянин **Пан[ь]ка Никитин** сын **Носов**, **Афонасьев** крестьянин **Любятинского села Исупова Мишка Ильин**, да выборные бортники и мордва разных деревень.

[Бортные ужожаи и знамена]

А медвяной оброк *деревни Комодеевы* бортники и мордва платят вопче *деревни Тоторшевы* с бортники и мордвой, и писан подлинно под *деревней Тоторшевым*.

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Вешкатка (деревня, что была пустошь): небольшой населенный пункт на землях села Хохлова, граничила с землями Комодеевской мордвы. Границы пролегали в том числе рядом с оврагом Панзельские вершины (от руч. Помзель, который прежде назывался р. Панзель или Панзелей) и Хохловской дорогой. Там же находилась полянка Вешкатка, описанная в сенных покосах Комодеевской мордвы (см. выше).

См. *Вешкатка* в общем географическом указателе.

Вешкатка, полянка: одноименная полянка встречается впервые в АПА №407 от 1617 года в описании земель села Хохлово. Она же написана у Т. Измайлова (НГУАК, 1915, стр. 280) как часть земель того же села: «отъезжая полянка Вешкатка сенной покос, сена станет 60 копен, oprичь того, что на той же полянке сена указано Погибловской мордве».

Название эрзянское: либо от эрз. «вечкемс» – любить, либо от «вешкемс» – свистеть.

Исупово, село: расположено на юго-запад от деревни Комодеево на берегах реки Мокрая Иржа, его земли граничили с землями Комодеевской мордвы. Граница частично пролегла по р. Синалей (ныне – руч. Селей), а также по небольшим оврагам, примыкающим к руч. Селей с ее левого берега (ранее это была земля Тихоновской деревни Чеглокова). Во времена Киреева смежные с мордовскими земли принадлежали Афанасию и Осипу Любятинским.

См. *Исупово* и *Тихоновская деревня Чеглокова* в общем географическом указателе.

Кологривово, село: оно же на ПГМ – село Кологреево. Не граничила с деревней Комодеево. Среди сторонних людей есть крестьянин из этого села Филипп Иванович Шамальцов.

См. *Кологривово* в общем географическом указателе.

Колтоман|ь|е, деревня: границы между деревнями Колтоманье и Комодеево были описаны в дозоре Зубова (возможно, заимствованы из дозора Янова). Владелец в те времена – Иван Александрович Левашов, он же упомянут в описании межевых границ у Киреева. Во времена Киреева принадлежала князю Федору Ивановичу Дябринскому, его крестьянин Иван Петрович Зобынин указывал между совместно с жителями деревни Комодеево.

Граница с деревней Комодеево проходила от руч. Селей по Поперечному врагу до вершины, далее к Матренинской и Иржинской дороге.

См. *Колтоманье* в общем географическом указателе.

Отемасово, Надежино тож, село: оно же на ПГМ – село Надежино. Не граничила с деревней Комодеево. Среди сторонних людей есть крестьянин из этого села Пан[ь]ка Никитич Носов.

См. *Атемасово (Отемасово)* в общем географическом указателе.

Серякуши, село: ныне село Заречное, не граничило с деревней Комодеево. Среди сторонних людей есть крестьянин из этого села Антип Иванович Носов.

См. *Серякуши* в общем географическом указателе.

Старое Комодеево, пустошь: во владениях Комодеевской мордвы и у Т. Измайлова, и у В. Киреева написана пустошь Старое Комодеево, расположенная на Селейской вершине. С учетом того, что в верховьях руч. Селей во времена Киреева была деревня Колтоманье, наиболее вероятным местоположением пустоши является левая сторона Поперечного врага, который впадал в руч. Селей и по которому проходила граница между деревнями Комодеево и Колтоманье.

Название пустоши подразумевает, что на ее месте было первоначальное поселение Комодеевской мордвы, а затем жители переселились на Свиной овраг.

Тоторшева, деревня: см. деревню №19 в Утишном стане.

Хохлово, село: расположено восточнее деревни Комодеево на берегах реки Мокрая Иржа, его земли граничили с землями Комодеевской мордвы. У Киреева сказано, что смежные с мордовскими земли принадлежали Григорию Борисовичу Враскому. Прокофей Враской [sic] фигурирует в АПА №407 от 1617 года, как владелец поместья в селе Хохлово.

Граница проходила от деревни Вешкатка (часть земель села Хохлово) по Хохловской дороге, а далее по безымянному оврагу, впадающему в р. Мокрая Иржа.

См. *Хохлово* в общем географическом указателе.

Дороги

Иржинская дорога: дорога от земель у руч. Помзель к р. Мокрая Иржа. В тексте названа также левая Иржинская дорога, то есть должна была существовать и правая. Если судить по описанию межи, эти дороги могли идти от деревни Кузятново в сторону Хохловской и Погибловской дорог.

Матренинская дорога: в выписи по деревне Комодеево (396-2/5-3540) названа также Матрениной. К ней подходила межа между деревнями Колтоманье и Комодеево. Название дороги не встречается в описании другой мордовской деревни Кузятново, вероятно, что это была некая локальная дорога от деревни Колтоманье к Иржинской дороге.

Погибловская дорога: дорога в деревню Комодеево (Погиблово), по всей вероятности, одно из ответвлений Хохловской дороги.

Хохловская дорога: дорога в село Хохлово, по всей вероятности, одно из ответвлений ранее упомянутой в межевании Иржинской дороги.

Реки и другие водные объекты

Иржа, речка: она же р. Мокрая Иржа. Граница в описании Киреева начиналась от Иржи и возвращалась к ней.

См. *Мокрая Иржа* в списке гидронимов.

Синалей, речка: она же руч. Селей, причем существование двух названий было и во времена Т. Измайлова, поскольку пустошь Старое Комодеево была на Селейских вершинах, а при описании границ везде была написана р. Синалей, которая однозначно совпадает с руч. Селей. По речке частично проходила граница земель Комодеевской мордвы с землями села Исупово.

См. *Синалей (Селей)* в списке гидронимов.

Овраги

Панзел[ь]ские вершины, один из разветвленных в верховье оврагов, впадающих в руч. Помзель, поэтому правильнее на современный лад называть его Помзельские вершины. В его верхах находилась пустошь Вешкатка.

См. *Панзель (Панзелей)* в списке гидронимов.

Поперечный враг, овраг, впадающий в руч. Селей. По нему проходила граница между деревнями Комодеево и Колтоманье. Он же на ПГМ Ардатовского уезда назван Молиновым [sic, вероятно, от эрз. «молемс» в одном из значений – простираться, распространяться]. Предположительно на нем находилась пустошь Старое Комодеево.

Селейская вершина, отвершие р. Синалей, которая носила также название Селей. Рядом с ней находилась пустошь Старое Комодеево. Вероятно, что это Поперечный враг.

Свиной враг, овраг, на котором было расположено Комодеево в 17 веке. Впадал в руч. Селей (Синалей) в месте его впадения в р. Мокрая Иржа. Упомянут в АПА №65 от 1592 года, причем в нем в описаны сенные покосы Комодеевской мордвы «подле речки Синолеи, вниз до Свинова врага», то есть овраг однозначно впадал в руч. Селей.

Вершина (Е)тураскелдей, (Е)тураскердей, по описанию межевых границ, это верховье Свиного оврага. Название, по всей видимости, искажено.]

11 ►Атемасово

Населенный пункт **№11** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Атемасово Ардатовского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602a-22, ЛЛ. 90 об. – 96

ЦАНО, 2013-602a-37, ЛЛ. 107 – 116 об.

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 191 об. (211 об.) – 205 об. (225 об.)

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, ЛЛ. 84 об. – 89 об.

[Название образовано от личного мужского эрзянского имени Атемас, ниже сохранены два варианта названия через А и О, чтобы продемонстрировать расхождения между писцовыми книгами.

Имя восходит, возможно, к эрз. «айдямо» – катание, выкачивание (меда), либо к эрз. «одямо» – вождение хоровода, дежурство. Также есть вариант происхождения от комбинации слов «ой» – масло, жир и окончания «деема» – совершение действия.

В книге Измайлова сказано о русском селе Атемасово: «село Отемасово, что был село (sic) (по)чинок (sic) Старое Отемасово городище» (НГУАК, 1915, стр. 320). Оно принадлежало вдове Федора Дементьева, Домне. См. *Атемасово (Отемасово)* в общем географическом указателе.

Название «Старое городище», безусловно, говорит о том, что на месте русского села была деревня мордовская. Еще одно подтверждение находим в описании бортных угодий деревни Атемасово: мордвин деревни Гарей «ходит в бортном ухोजье круг старой деревни Атемасовы». Поскольку русские проживали в этих местах уже в начале 17 века, мордва была на них в 16 веке. Новое мордовское Атемасово в верховьях Мокрой Иржи могло быть заселено сравнительно недавно, ведь в нем Т. Измайлов указал всего 2 двора бортничьих, да 9 дворов мордовских, а все население составляло 15 человек.

Известно также о существовании мордовского Атемасовского кладбища, которое принадлежало помещикам деревни Немых, расположенной на руч. Мыча. В данном случае возможно два варианта размещения кладбища. Если это была отъезжая поляна, то рядом с землями нового Атемасово. Если поляна была в пределах земель деревни Немых, то ее единственное возможное расположение – у западных границ, смежно с землями села Атемасово (Надежино), которое, как уже ранее сказано, было в старину эрзянской деревней Атемасово.

Одним из жителей деревни Атемасово был Ченбас Усталев, владелец белого безтяглого двора. У Т. Измайлова его двор написан пустым, поскольку он переселился в Кужендеево. Подробнее о нем можно прочесть в разделе *18.1 Ченбасов починок (пустошь)*.

Атемасово с юга граничило с деревней Старое Сыресево, на месте которого, по всей видимости, находилась первоначально эрзянская деревня Сыресево. Поскольку эта деревня, а также деревни Комодеево и Кужендеево Т. Измайловым отнесены к Моргальскому беляку, существует вероятность, что близкая к ним Атемасово также могла быть в том же административном образовании, но ни у Киреева, ни у Измайлова подтверждения этому нет. В силу того, что название беляка было пережитком прошлого уже к концу 16 века, новые эрзянские починок по белякам не распределялись. Это наглядно демонстрирует пример с деревнями Старый и Новый Макотелемы.

А.А. Гераклитов высказал предположение, что другая эрзянская деревня Чеварлей, Гари тож, была основана выходцами из деревни Атемасово. Описание бортных угодий ниже и данные Т. Измайлова служат этому подтверждением. Атемасовская мордва Пуресь

Михайлов и Гуляй Сулдяев выставились на р. Чеварлей в 133 (1624/25) году. Подробнее об этом – *Чеварлей (Гари), деревня №15 Утишного стана.*

Атемас мог быть как владельцем урочища, где первоначально образовалась деревня, так и ее основателем, среди жителей в книге Измайлова прямых потомком Атемаса не значится, однако в описании бортных угодий Старого Макотелема говорится об угодье, которое было в споре между Коринской и Атемасовской мордвой. Среди жителей деревни Атемасово названы Атемас Мокшеватов, Биговат Пороватов, Кичемас Маресев.

Дата, к которой относится информация о сделке по угодью, точно определена в книге Т. Измайлова: 24 декабря 130 (1621) года. Однако сам спор очевидно был намного раньше – ни одного из упомянутых жителей в списках ниже не написано, есть только сын Биговата – Алексей. Известно также, что один из участников спора – Коринский мордвин Литюш Алексеев – фигурировал в сделке по бортным угодьям 99 [1590/91] года (см. *Корино, деревня №01 Утишного стана*). Таким образом, спор мог относиться к концу 16 – началу 17 вв.

В отношении русского Атемасово выдвинуто предположение, что оно могло быть образовано как починок ко времени описания уезда Игнатием Зубовым (1584-1585 гг.). Документально подтверждается, что земли населенного пункта были в поместье у Безсона Игнатьевича Дементьева, который, по документам, ушел из жизни в период между 1592 и 1596 гг. Атемас Мокшеватов, таким образом, мог проживать в первоначальном Атемасово.]

// [л. 90 об.] // **Деревня Отемасова | Атемасова | вверх Мокрой Иржи,**

[Список жителей]

а в ней бортники:

1. Федька Иванов, у него два сына: Стенька, Афонька 5 лет; у Стеньки сын Афонька [1] году; у него ж два племянника родные: Тимошка 25 лет, Ивашка 15 лет Семеновы дети; [6]
2. Максимка Иванов, у него два сына: Гришка 20 лет, Филька 5 лет; [9]
3. Парфенко Агапов, у него сын Ивашко 4 лет; [11]
4. Демко Ерофеев, у него сын Ермошка 20 лет; [13]
5. Афонька Семенов; [14]
6. Фирско Андреев, у него сын Ганка 2 лет; [16]
7. Демко | Дейко | Кузьмин, у него сын Антошка [1] году; [18]
8. Матюшка Авдокимов, у него пасынок Панька Федоров; [20]
9. Андреянко Федоров, у него сын Илюшка полугоду [0.5]; [22]
10. Гришка Андреев, у него сын Никонко 4 лет; [24]
11. Ивашка Перфильев, // [л. 91] // у него сын Гришка 20 лет; [26]
12. Сенька Гаврилов, у него два сына: Петрунька 20 лет, Пантелейко 10 лет; [29]
13. Сергунька Ерофеев, у него два сына: Трошка 25 лет, Марко | Ларко | 20 лет; [32]
14. Оська Ерофеев, у него сын Федька 4 лет; [34]

да мордва:

1. Любимко Учесев | Учосев |; [1] [в бортных угодьях есть имя Учеса Дмитриева, он же упомянут в списке жителей в книге Т. Измайлова, вероятно, он является отцом Любимки и прочих людей с таким отчеством, упомянутых ниже]
2. Данилко Сатушов; [2]
3. Родька Идемшев; [3]

4. Китунка Сустатов, у него брат родной Дружинка 20 лет; [5]
5. Томилка Кистанов, у него племянник родной Максимко Романов 7 лет; [7]
6. Пятунка Учосев, у него сын Смирка 20 лет; [9]
7. Сатушка Учосев; [10]
8. Петрушка Учосев, у него сын Тишка 20 лет | 10 лет |; [12]
9. Кост[ь]ка Федоров [возможно, эрз. Костян или Костяй, хотя может быть и полностью заимствованное русское имя]; [13]
10. Ушмалко Вилдянов | Ушмайко Вирдянов |, у него пасынок Мит[ь]ка Булатов 15 лет; [15]
11. Алешка Биговатов; [16]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Афрос[ь]ка, Панкинская жена Сатаева;
2. вдова Водака, Соткеевская жена Чокаева;
3. вдова Рузанка, Занкинская жена Кечексанова, у нее сын Калинка 5 лет;

и всего в деревне Отемасове | Атемасове |: бортничьих – 14 дворов, людей в них – 34 человека; мордовских – 11 дворов, людей в них – 16 человек; и всего бортничьих и мордовских – 25 дворов, людей в них – 50 человек; вдовьих – 3 двора.

Да в той же деревне Отемасове | Атемасове | **пришлые люди:**

1. Климко Васильев с братом Бориском, у Бориска сын Ивашка; а в распросе он, Климка, сказал: пришел де он в ту деревню из Дмитровского уезда из-за Пятницкого монастыря из села Берендей [ныне – деревня Пятница в Солнечногорском районе Московской области] в прошлом в 174 [1665/66] году.

[Земельный фонд и налогообложение]

а земли под теми их дворами, и под огороды, и под гумны 20 десятин, да выгонные земли – 15 десятин.

Пашни паханные старой пахоты – 40 чети, да новоросчистой земли, что они расчищали из своих лесов, – 85 чети; всего – 125 чети [ок]. Сенных покосов меж пол[ей], и по врагам, и по конец пол[ей] – 200 копен.

Да пашни ж паханные особ той пашни – 200 чети; сенных покосов меж пол[ей], и по врагам, и позад[и] пол[ей] – 200 копен.

Всего пашни паханные и с новоросчистой // [л. 91 об.] // землей – 325 чети в поле [ок], а в дву потому ж; сенных покосов – 400 копен [ок].

В живущем – 6 вытей с четью [ок]. В пусте – 10 вытей [ок].

Сошного письма в живущем – полчети и полполполчети сохи [ок].

А в пусте – [1] четь сохи [ок].

В живущем – 5 чети.

А платить деревни Отемасовы | Атемасовы | бортникам и мордве Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – [1] рубль 20 алтын 5 деньги [ок].

Ясаку – [1] рубль 12 алтын 3 деньги [ок].

Полоняничных – 16 алтын 4 деньги [ок].

Ямских – 4 рубля 30 алтын [ок].

За стрелецкий хлеб, за 18 чети без полчетверика | без полполчетверика | ржи, овса тож, – 17 рублей 32 алтына 2 деньги [корректным является написание в книге Посникова: без полполчетверика, в денежном выражении цифра представлена правильно].

За посопный хлеб, за 12 чети с осьминой ржи, овса тож, – 12 рублей 16 алтын 4 деньги [ок].

За десятинную пашню, за 4 десятины, – 7 рублей 1 алтын с 4 деньги [ок].

За пустые за 10 вытей оброку – 20 рублей [ок].

Всего с деревни Отемасовы | Атемасовы | Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 60 рублей 5 алтын с 2 деньги [сумма по отдельным налогам не совпадает с данной, по расчету должно быть 65 рублей 30 алтын 4 деньги, расхождение в 5 рублей 25 алтын 2 деньги; так написано во всех копиях, ошибка присутствует изначально; А.А. Гераклитов в своей работе сделал коррекцию].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Отемасове | Атемасове |: бортничьих – 2 двора, людей в них – 4 человека; мордовских – 9 дворов, людей в них – 11 человек. Всего бортничьих и мордовских // [л. 92] // – 11 дворов, людей в них – 15 человек [данные по населению представлены корректно, для справки: у Т. Измайлова также написаны 2 бобыля в 2 мордовских бобыльских дворах и 2 места пустых].

Пашни паханные – 40 чети [ок], да перелогу – 70 чети [ок]; обоего – 110 чети в поле, а в дву потому ж. Сена – 350 копен [ок].

В живущем – 2 выти [ок], а в пусте – 3 выти с полувутью [ок].

Сошного письма в живущем – полполполтрети сохи и 7 чети без третника пашни [ок], а в пусте – полполтрети сохи и 3 чети с третником пашни [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Отемасове | Атемасове |: бортничьих и мордовских – 16 дворов, людей в них – 26 человек.

В живущем – 3 чети без третника [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Отемасове | Атемасове |: бортничьих и мордовских – 16 дворов, людей в них – 22 человека.

А Великого Государя денежных доходов и стрелецкого и посопного хлеба платили:

Данных – 17 алтын полчетверты [3.5] деньги.

Полоняничных – 9 алтын 2 деньги.

Ясаку – 19 алтын [ок].

За куницы – 26 алтын 4 деньги, пошлин – 2 деньги.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – 9 алтын 2 деньги.

Ямских денег – 2 рубля 20 алтын полтрети [2.5] деньги [ок]. // [л. 92 об.] //

Стрелецкого хлеба – 9 чети с осьминой и с полполтретником ржи, овса тож [ок].

Посопного хлеба – 4 чети ржи, овса тож [ок, 1/10 от пашни паханной].

За пустые за 3 выти с полувутью – 3 рубля 16 алтын 4 деньги [ок, 1 рубль за выть].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинную пашню 4 десятины в поле, а в дву потому ж.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Отемасове | Атемасове | сверх писцовых книг: бортничьих – 12 дворов, людей в них – 30 человек; да мордовских – 2 двора, людей – 5 человек; всего бортничьих и мордовских – 14 дворов, людей – 35 человек [ок].

А сверх дозорных книг прибыло 9 дворов, людей – 24 человека [ок].

А сверх переписных книг прибыло 9 же дворов, людей – 28 человек [ок].

Пашни паханные на живущие выти прибыло 85 чети [ок], сенных покосов – 50 копен [ок].

Да пашни ж паханные на пустые выти прибыло 130 чети [ок], обоего – | 215 чети | в поле, а дву потому ж [у Вараксина ошибочно написано *250 копен*].

В живущем прибыло 4 выти с четью [ок], в пусте – 6 вытей с полувутью [ок].

Сошного письма в живущее прибыло полполтрети сохи и 18 чети без третника пашни [так во всех копиях, но должно быть: «с третником»].

А в пусте прибыло полчети и полполполтрети сохи без 3 четвертей с третником пашни [ок]. // [л. 93] //

Живущих – 2 чети с третником [ок].

А Великого Государя денежных доходов и стрелецкого и посопного хлеба прибыло:

Данных – [1] рубль 3 алтына полторы [1.5] деньги [ок].

Ясаку – 26 алтын 5 денег [ок].

Полоняничных – 7 алтын 2 деньги [ок].

Ямских – 2 рубля 9 алтын полчетверты [3.5] деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 8 чети с полуосьминой, и с полполчетвериком, и с полполполполтретником ржи, овса тож; денег за хлеб – 8 рублей 12 алтын 5 денег [во всех копиях пропущено «и с полполтретником», при этом в денежном выражении сумма рассчитана верно].

Посопного хлеба – 8 чети с осьминой ржи, овса тож; денег за хлеб – 8 рублей 16 алтын 4 деньги [ок].

За десятинную пашню – 7 рублей 1 алтын 4 деньги [ок].

За пустые за 6 вытей с полувутью – 13 рублей [ок].

Всего в деревне Отемасове | Атемасове | прибыло Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег 41 рубль 11 алтын 3 деньга [итоговая сумма рассчитана верно].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых				Нетяглых дворов	Пришлых
	дворов		людей			
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.		
1628	2	9	4	11	2*	-
1641	16		26		-	-
1646	16		22		-	-
1677	14	11	34	16	3	1

* – восстановлено по книге Т. Измайлова: 2 бобыльских двора, в которых проживало 2 человека.

[Межевые границы]

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревни Отемасовы | Атемасова | от вотчинных и от поместных земель:

- 1) на *Ирженской вершине* на истоке, где стояла ель с гранями, поставлен столб дубовый, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости и уголье;
- 2) а от того столба поперек мысу до столба дубового 26 сажений, на нем грани; столб поставлен, где стояли две березы с гранями;
- 3) а от того столба вверх по *Ирже* до столба дубового 193 сажени, на нем грани; столб поставлен, // [л. 93 об.] // прошед мосток, у потоку в мордовской земле;
- 4) а от того столба направо вверх *Ирженской вершиной* до столба дубового 89 сажений, на нем грани;
- 5) а от того столба направо до столба дубового 74 сажени, на нем грани;
- 6) а от того столба на *Перекашлейскую* [sic] *вершину* [в книге Т. Измайлова также *Перкашлейская*] до столба дубового 76 сажений, на нем грани; *столб поставлен*
- 7) | а от того столба | на низ *Перекашлейской вершиной* до столба дубового 226 сажений, на нем грани;
- 8) а от того столба вниз по вершине до столба дубового 100 сажений, на нем грани; столб поставлен на дороге на мыску;
- 9) а от того столба через *речку Иржу* до столба дубового *20 сажений* | 72 сажени |, на нем грани; *столб поставлен*
- 10) | а от того столба | до столба дубового 20 сажений, на нем грани; столб поставлен, где стоял дуб дельной **Гуляя Селдюшева**, Атемасовского мордвина [также написано и у Т. Измайлова; есть упоминание Гуляя Сулдыева в описании деревни Чеварлей, Гари тож];
- 11) а от того столба до пня дубового 33 сажени, что был дуб виловатый, на нем старые писцовые грани, подле [н]его поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 12) а от того пня и от столба дубового до столба ж дубового 100 сажений, на нем грани;
- 13) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 14) а от того столба до столба дубового 152 сажени, на нем грани; столб поставлен в *Ирженской вершине* позад[и] репной поляны;
- 15) а от того столба направо вверх по потоку до дуба голенастого 143 сажени, вверху на три отростка, на нем грани; дуб стоит во враге у потока;

- 16) а от того дуба вверх же по врагу по потоку ж[е] до столба дубового 180 сажений, на нем грани; столб поставлен конец вершины;
- 17) а от того | столба | до дуба кудреватого суховерхого дельного деревни Гарей мордвина **Марки** | **Малки** | **Нуштаева** [1.15.М.19] 71.5 сажень, на нем грани;
- 18) а от того дуба до дуба 36 сажений, на нем грани;
- 19) а от того дуба до дуба голенастого 87 сажений, на нем грани;
- 20) а от того дуба до столба дубового 84 сажени, на нем грани, подле столба яма, в яме // [л. 94] // уголье и береста;
- 21) а от того столба и от ямы до столба дубового 77 сажений, на нем грани; столб поставлен у *Иржинской вершины* меж дву[х] вершин на стренке [sic в обеих копиях, по книге Т. Измайлова, должно быть «на стрелке»];
- 22) а от того столба на низ вершиной до ели 50 сажений, на ней грани; а ель стоит в *Ирженской вершине*;
- 23) а от ели на низ вершиной до столба [sic, у Посникова – запачканный, нечитаемый фрагмент, также напоминающий «до столба», по смыслу: до речки] Иржи до столба дубового 192 сажени, на нем грани; а столб поставлен меж **Афонасьевы** земли **Симанского** да вдов **Офимьи**, Григорьевской жены, да **Натальи**, Ивановской жены, **Олферьевых** [Алферьевы и Симанский владели, по книге Т. Измайлова, землями деревни Старое Сыресево];
- 24) а от того столба направо на низ *речкой Иржой* до столба дубового 99 сажений, на нем грани; столб поставлен в устье вершины, что вышла с левой стороны к *речке Ирже*;
- 25) а от того столба до столба дубового 66 сажений | 67 сажений |, на нем грани; столб поставлен, где была ель с гранями;
- 26) а от того столба до дуба кудреватого 85 сажений, на нем грани; дуб стоит в вершине подле потока;
- 27) а от того столба вверх по потоку до столба дубового 75 сажений, на нем грани; столб поставлен подле потока;
- 28) а от того столба на дуб покаяный с тремя отростками, на нем грани [расстояние до дуба не указано ни в одной из копии];
- 29) а от того дуба до дуба покаяного поразвилчатого [sic] суховерхого 71 сажень, на нем грани;
- 30) а от того дуба до дуба дельного кряковистого суховерхого 170 сажений | 117 сажений |, на нем грани;
- 31) а от того дуба до столба дубового 100 сажений, на нем грани; столб поставлен на *Кутяеве* | *Кутаеве* | *дороге*;
- 32) а от того столба до дуба кудреватого суховерхого 80 сажений, на нем грани; дуб покаяп на полдни;
- 33) а от того дуба до дуба с отростком 84 сажени, на нем грани;
- 34) а от того дуба до клена виловатого 57 сажений, на нем грани;
- 35) а от того клена до ели 55 сажений, на ней грани; а ель стоит подле *Кутаевы* | *Кутяевы* | *дороги* в правой стороне;
- 36) а от той ели *Кутаевой* | *Кутяевой* | *дорогой* до дуба кряковистого 151 сажень, на нем грани; дуб стоит подле *Кутаевой* | *Кутяевой* | *дороги* в левой стороне;
- 37) а от того дуба // [л. 94 об.] // той ж[е] дорожкой до дуба покаяного развилчатого 92 сажени, на нем грани;
- 38) а от того дуба через *Кутяеву дорогу* до дуба покаяного кряковистого суховерхого 80 сажений, на нем грани; а дуб покаяп на полдни;

39) а от того дуба к *Череватовской вотчинной меже Кутяевой ж[е] дорогой* до дуба 40 сажений, на нем грани; а дуб стоит на левой стороне дорожки в вершине по конец потока;

и по тем граням от столба, что стоит меж **Афонасьевы** межи **Симанского** и вдов **Офимьи**, Григорьевской жены, да **Натальи**, Ивановской жены, **Алферьевых** [sic, так в обеих копиях]: правая сторона – бортничья и мордовская земля *деревни Атемасовы*, а левая сторона – земля разных помещиков и бортничьи и мордовские бортные ухажьи *деревни Атемасовы* и *деревни Кечексановы*, *Череватово* тож.

А межи указывали деревни Атемасовы бортники и мордва: выборные Ушмонка Виртянов [sic в обеих копиях], да рядовые – Пятунка Учосев [М.06], Оська Ерофеев [Б.14], Максимко Иванов [Б.02], Петрунка Учосев [М.08], Томилка Кистянов | Кистанов | [М.05], Китунка Сустатов [М.04] с товарищи.

А на межеванье сторонние люди были думного дворянина **Ивана Ивановича Чадаева села Хрипунова** крестьяне Клишко Семенов, Филька Овдокимов, да стольника **Ивана Иванова сына Травина села Атемасова, Надежино тож**, крестьянин Андрюшка Иванов, да выборные разных деревень бортники и мордва.

[Бортные ухажай и знамена]

Той ж[е] *деревни Атемасовы* бортные ухажьи: ухажей Кудлейский [У.01] меж *Кадлея* [sic во всех копиях, в книге Т. Измайлова – Кавлей], Тамбалайский [У.02], да ухажей Козгарский [У.03] на *речке* на *Сарме* смежно с Арзамасскими служилыми князи и мурзы, и на *Кярнеге* [sic во всех копиях, т.е. *Канерга*] [У.04], Велетемский ухажей [У.05] по *речке* по *Велет[ь]ме* на низ. И того их ухажья знамена:

Знамя *деревни Гарей* мордвина Марки | Малки | [знамя] Нуштаева [1.15.М.19] с братею, оброку платят 10 гривен меду.

Знамя Петрунки [знамя] Учосева [М.08].

Знамя *деревни Гарей* мордвина Марки | Малки | Нуштаева [1.15.М.19] [знамя внутри отчества], // [л. 95] // ходит тем знаменем по старине и по купчей 154 [1645/46] года *деревни Гарей* мордвы Поздяка да Сыресея Степановых в бортном ухажье круг *старой деревни Атемасовы*, да в другом месте Кочкончинделы | Кочконгилделье | того ж Тонболевского [У.02]; да на Рузандабей [?], да на Пичегуже того ж Тонболевского ухажья [У.02]; в Янзове [?], да на Раманболе, да за *Канергу* [У.04] на Отяболе, и на *Велет[ь]ме* на бору [У.05], и на *Арнове* [вероятно, р. Варнава, , см. Сыресево], и на *Чепаме*, и в Казгаре Танбалевского ухажья, что сдали они, мордва, отцу его, Маркову | Малкову |, Нуштаю, оброку платит 5 гривенок меда.

Знамя *деревни Гарей* мордвина Гришки [знамя] Несмеянова [1.15.М.11] да Пьянки Чилдясова [1.15.М.11], оброку платят 10 гривенок меда.

Знамя *деревни Гарей* мордвина Данилки [знамя] Москаева [1.15.М.14] да *деревни Атемасовы* мордвина Китунки Сустатова [М.04], оброку платят 1.5 пуда меда.

Знамя Жданки Пуресева [вероятно, житель деревни Гари: 1.15.М.12] с братьями [знамя], оброку платят 34 гривенки меда.

Знамя бортника Оськи Ерофеева [Б.14] [знамя] с братьями, оброку платит 4 гривенки меда.

Знамя бортника Сеньки Гаврилова [Б.12] [знамя], ходит тем знаменем с племянники с Ивашкой Перфильевым [Б.11] в Танбал[ь]ском ухожье [У.02], оброку платят 13 гривенок меда.

Знамя *деревни Гарей* мордвы Марки [так в обеих копиях] [знамя] Нуштаева [1.15.М.19] с братею, оброку платит [1] пуд меда.

Знамя *деревни Гарей* мордвин[а] [знамя] Енбайки Пергушева [вероятно, 1.15.М.17] с племянником, оброку платит полпуда [0.5] меда.

Знамя Сергуньки [знамя] Ерофеева [Б.13] с братьями.

Знамя Петрунки Учосева [М.08] с братею [знамя], ходит тем знаменем по записи в Толбалеvском ухожее [У.02], что преж сего то знамя было за **Ивановыми** крестьянами **Аргмакова** *деревни Зазиркинь*: за Ивашком Ивановым, прозвище ... [само прозвище пропущено в обеих копиях, либо же Потешка – прозвище Ивана; в книге Т. Измайлова по деревне Зазиркино находим: Потяшко да Исачко Ивановы дети Забелина с племянники – с Сенькой да с Иевкой Степановыми детьми], за Потешкой Забелиным, да за Сенькой, да за Ивашкой Забелиным[и] // [л. 95 об.] //

Знамя Петрунки [знамя] Учосева [М.08] с братьями, ходит тем знаменем в другом ухожье в усобе \ на Казгаре / [У.03] [в обеих копиях: *на низ Гарей*].

Его ж, Петрункино знамя, с братею [знамя внутри данного слова], ходит тем знаменем в Танбал[ь]ском [У.02] и в Казгалском | Казгарском | ухожьях [У.03].

Знамя Петрушкино | Петрункино | ж [знамя] Учосева [sic] [М.08] с братею, ходит тем знаменем в Коргопольский | Коргарский | \ Казгарский / [У.03] ухожей.

Знамя бортника [знамя] Сеньки Гаврилова [Б.12] да Ивашки Перфильева [Б.11], ходят тем знаменем в Коргаполской | Козгарский | ухожей [по книге Т. Измайлова: \ Каргарский ж /] [У.03] да в купленный бортный ухожей, что купил отец его, Сенькин, Гаврилко [Гаврила Михайлов] *деревни Атемасовы* у мордвина у Мокши | Мокшки | в Томбалеvском ухожье [У.02].

Их же знамя [знамя], Гаврилки [sic, описка в обеих копиях, должно быть Сеньки Гаврилова] да Ивашка, за *Канергой* [У.04].

Знамя Сеньки Гаврилова [Б.12] [знамя внутри отчества] [знамя] да Ивашки Перфильева [Б.11], ходят тем знаменем в Собаевский [У.06] да в Вел[ь]дюшевский ухожей [У.07], и на [не разборчивое название, вероятно, на Казгаре, см. следующий комментарий] Казанчевых в Товболеvском ухожье [У.02] [по книге Т. Измайлова, за Гаврилой Михайловым было угожье Собая и Вельдюша Казанчевых в Томбальском ухожее и на Казгаре].

Знамена бортников [знамена] Оськи Ерофеева [Б.14] да Федьки Иванова [Б.01], ходят теми знаменами в Ратболе \ Рамболе /, в Чаманатямбулу [так и в книге Т. Измайлова], и на бору, и на *Велетьму* [У.05], и на *Канергу* \ за *Канергу* / *реку* [У.04], что сдал ту вотчину *деревни ж Атемасовы* мордвин Учесь Дмитриев [в деревне в 1677 году написаны несколько Учосевых, возможно, что это их отец; фрагмент с его именем и отчеством в книге Посникова не сохранился] в 122 [1613/14] году Ерошке, да Федьке, да Ивашке Шубиным [в книге Т. Измайлова среди бортников есть Ерофей, Федор и Иван Ивановы, братья написаны в одном дворе, но они же записаны далее в бортных угожьях как Шубины, вероятно, это их фамилия, а Ивановы – отчество].

Знамена *деревни Ковлей* мордвина Войки [знамена] Кечасева [1.14.М.12], ходит теми знамены с братею и с племянники в бортные ухожьи: в Талбалевский [У.02] поперечь *Вешколзы* [sic, в обеих копиях] \ *Вешконзы* / [т.е. *Вичкинза*] *да* \ до / *Кудлея*, да вверх по *Кудлею* левая сторона [У.01], по обе стороны *речки Канерги* [У.04], да вверх по *Чеварлею*, да того ж ухожья Талбаловское [У.02] на *Велетьме* [это упоминание реки относится именно к У.02], а ходят с мордвой Череватовской судерев по Пилковским знаменам [Пинковским, существует такое угодьё], да вверх по *речке* по *Армове* по левую сторону, что сдал те бортные ухожья в 131 [1622/23] году *деревни Атемасова* мордвин Стекс Кузьмин [его дети, по-видимому, жители деревни Гари] *деревни Ризодеевы* мордве Ушмодею Стексову [житель деревни Ризодеевы] и его детям, и внучатам, и племяннику его, Гуляйку. // [л. 96] //

[Абзац выше и дополнительная информация подтверждают гипотезу А.А. Гераклитова, что починок Чеварлей, Гари тож, был основан выходцами из деревни Атемасова – их Томбальское угодьё включало в себя ручей Чеварлей. Подробнее – *Чеварлей, Гари тож.*]

Знамя [sic, в действительности – знамена] *деревни Кузятова* мордвина [знамена] Ивашки Безсонова [1.27.М.21], ходит теми знамены с братею, что сдал тот бортный ухожей *деревни Атемасовы* мордвин Кежута Мокшин в 131 [1622/23] году *деревни Кузятovy* мордве Кокоре Коломасову, да Безсону Сыресеву, да Пиргушу Семышову, да Гуляю Акамсеvu, оброку с тех ухожьев платят 3 пуда меда да 2 куницы, денег за куницы 26 алтын 4 деньги, пошлин 2 деньги.

Да той ж[е] *деревни Атемасовы* за бортники и за мордвой с *полянок* с *Чиргуши* да *Серделема*, что преж сего было за мордвином за Сетешем | Сетюшом | Лопаревым \ Сетюшом Лопаревым /, оброку – полпуда меда.

Знамя *деревни Гарей* мордвина Ложданки Перусева [sic, так в обеих копиях, видимо, Жданка Пуресева, см. 1.15.М.12] [знамя] с братею, оброку платят полпуда [меда; отсутствует в обеих копиях].

Знамя *деревни Гарей* мордвина Марки | Малки | Нуштoева [1.15.М.19] [знамя], оброку платит полпуда меда.

Знамя *деревни Атемасовы* бортника Сеньки [знамя] Гаврилова [Б.12] да Ивашки Перфильева [Б.11], оброку платят полпуда меда.

Знамя его ж, Сеньки [знамя] Гаврилова [Б.12], да Ивашки Перфильева [Б.11], оброку платят полпуда ж меда.

Всего *деревни Атемасовы* бортникам и мордве с тех своих бортных ухожьев оброку платить 5 пудов с полупудом меда, пошлин с меда 4 алтына полчетверты [3.5] деньги.

Да пустые знамена:

Знамя Ивашки [знамя] Нуштаева, после [н]его владел сын его Азрапка с братею да Олешка Судосев [это жители деревни Лобаски, угодьё продал им Атемасовский мордвин Гуляй Сельдюшев в 111 (1602/03) году], а ходил теми знамены в Тамболевский ухожей [У.02], *Чиргушский рубеж* вверх по *Пекшати* [и] на низ *Маскалея* да \ поперечь *Ежати* [?] на *Верезаньф* [?] / [у Посникова и Вараксина: *перег Вжатину [?] Верусолф [?]*], оброку платил полпуда меда.

[Имеется в виду, что он также ходил под деревней Чиргуши около р. Ежать и р. Пекшати.]

[Пояснения по межевым границам

Населенные пункты, пустоши и полянки

Кечексаново, Череватово тож, деревня: земли Атемасовской мордвы граничили с землями Череватовской. См. деревню №12 Утишного стана.

Хрипунова, село: одноименное село существует и сегодня на северо-западе от села Атемасово. Часть границы с селом Хрипунова проходила по Перекашлейской вершине.

См. *Хрипуново* в общем географическом указателе.

Атемасова, Надежино тож, село: имеет одноименное с мордовской деревней название, поскольку, согласно Т. Измайлову, ранее на том месте был «починок Старое Отемасово городище». Таким образом, изначально там проживала Атемасовская мордва, которая была вынуждена сместиться вверх против течения р. Иржи.

Село Надежино существует и сегодня на севере от села Атемасово.

См. *Атемасово (Отемасово)* в общем географическом указателе.

Дороги

Кутяева дорога: она же в тексте Кутаева, одна из локальных дорог, названная по имени мордвина Кутяя. Известно, что рядом с деревней Атемасово находилась первоначальная деревня Сыресева, которая потом стала деревней Пановой.

В выписи Т. Измайлова по Сыресева упомянут мордвин Кистян Кутяев. Хотя имя Кутяй и распространенное, есть вероятность, что отец Кистяна ходил в тех местах в бортные угодья, к ним подходила дорога, которую он же мог расчищать. В самой деревне Атемасово у Т. Измайлова кого-либо с таким именем или отчеством нет.

Реки и другие водные объекты

Иржа, река: см. река Мокрая Иржа, так как именно о ней идет речь в межевании деревни.

Мокрая Иржа, река: она же на современных картах р. Иржа. Длина реки – 53 км, является притоком р. Теша. Мордовская деревня Атемасово, которая ныне является одноименным селом, находится в верховьях данной реки. См. *Мокрая Иржа* в списке гидронимов.

Овраги

Ирженская вершина: овраг в верховьях р. Мокрая Иржа.

Перекашлейская вершина: также \ Перкашлейская /, \ Перьгашлей /, она же на ПГМ овраг Перекашлевский. Находился севернее мордовской деревни за р. Мокрая Иржа. По нему, вероятно, проходила часть границы с селом Хрипунова.

Название, возможно, восходит к эрз. глаголу «перямс» – ворожить, либо же, что более вероятно, к эрз. наречию «перька» – вокруг. Окончание «лей» – ручей, речка.

Прочие объекты

Череватовская вотчинная межа: граница с бортными угодьями деревни Кечексаново, Череватово тож. См. деревню №12 Утишного стана.]

[Пояснения по бортным угодьям

Кудлейское угодье [У.01], в книге Киреева написано, что оно находилось меж Кадлея, но у Т. Измайлова написано Кавлея, в действительности две речки – Кудлейка и Кавлей – находятся сравнительно недалеко друг от друга. В одном из описаний сказано – вверх по

Кудлею, левая сторона, вероятно, что фраза эта относится именно к Кудлейскому угодию, т.е. оно находилось на западном берегу р. Кудлейки. Могло быть частью Томбальского угодя [У.02].

Другие упоминания: 1.17.У.07

Угодье Томбале, Томбальское [У.02], в описании бортных угодий приведено следующее развернутое описание одного из участков Томбальского угодя: «поперечь р. Вичкинзы да р. Кудлея [ныне – р. Кудлейка], да вверх по р. Кудлею левая сторона, по обе стороны речки р. Канерги, да вверх по р. Чеварлею, да того ж ухозя Томбальское». Все эти речки существуют на современных картах.

Территория, по-видимому, охватывала верховья р. Вичкинзы южнее современного села Михеевка. Расстояние от р. Вичкинза до р. Кудлейка весьма значительное, поэтому у Вичкинзы была одна из частей угодя, а другие находились уже на р. Канерга. Кудлейское [У.01] и Канергское [У.04] угодя могли быть его частями, туда же включались и берега р. Чеварлей.

Также часть угодя, вероятно, была на реке Велетьма. В тексте сказано: «на Велетьме, а ходят с мордвой Череватовской судерев по Пилковским [sic] знаменам». В описании угодий деревни Кужендей есть упоминание и Пинковского, и Танбалевского угодий, при этом они расположены были рядом друг с другом недалеко от р. Велетьма.

От эрз. «томбале» – «на той стороне».

Варианты написания. По книге Т. Измайлова (ЦАНО, 2013-1-8): Томбалеийский, Томбольский, Томболеийский, Томбальский, Тамбалевский, Тямбулу (под вопросом), Тямбалевский, Томбалеийский. По копии книги Киреева в ЦАНО, 2013-602а-22: Тамбалеийский, Тонболеийский, Танбал[ь]ский, Толбалевский, Томбалевский, Талбалевский, Талбаловский, Тамболеийский. По копии книги Киреева в РГАДА, 1209-1-7054 еще варианты написания – Тамбал[ь]ский, Танбалевский.

Другие упоминания: 1.18.У.33.

Угодье Казгарское, Казгар [У.03], в описании бортных угодий есть отсылка на то, что угодие находилось на реке Сарме. На ней недалеко от впадения в нее р. Канерги, вдоль которой было Томбальское угодие [У.02], есть и устье р. Качгар. На ПГМ Темниковского уезда 1790 года (1 верста) она же названа р. Казар, а на картах Менде – Козгар. Сходство в названии этой реки и бортного угодя присутствует. В описании бортных угодий деревни Овтодеево также есть Казгарское угодие, местоположение которого «на речке на Варнаве». Варнава находится на сравнительно небольшом расстоянии на запад от р. Качгар.

Переход з – ч возможен через букву ц. В эрз. есть слово «коцькерямс» – царапать, возможно, оно и легло в основу названия речки и расположенного по ней угодя. Либо же эрз. «кочкаря» – пятка.

Второй (менее вероятный) вариант местоположения – южнее р. Канерги на запад от места впадения в нее руч. Кевлей. Дело в том, что в описании деревни Кевлей упомянуто Каргарское угодие, а на карте Менде с южной стороны р. Канерга в этих местах отмечен небольшой овраг Каргар. Но в таком случае угодие было бы скорей написано на реке Канерга, а не на Сарме. Название Каргарский можно связать с эрз. «карго» – журавль.

Варианты написания: Козгарский, Казгар, Казгарский, Каргарский, Коргарский.

Другие упоминания: 1.17.У.22.

Угодье Канергское [У.04], находилось, судя по описанию за р. Канергой, но в описании встречаются и «по обе стороны Канерги». Речь может идти о разных территориях, но с учетом длины реки Канерга и размещения других угодий не будет значительной ошибкой поместить данное угодье на р. Канерге от р. Кудлей до р. Кавлей.

Другие упоминания: 1.09.У.09, 1.17.У.23

Велетемское угодье [У.05], о нем известно, что оно было расположено на бору на р. Велетьма на низ. Одноименное угодье есть и в описании других деревень.

Другие упоминания: 1.17.У.05, 1.18.У.08 (основное описание)

Собаевский ухожей [У.06], назван так по имени первоначального владельца – Собая Казанчеева, по описанию, его можно отнести к Томбальскому, хотя Собай также владел угодьем на Казгаре. Это также не исключает, что часть Казгарского угодья [У.03] могла относиться и к Томбальскому [У.02].

Вел[ь]дюшевский ухожей [У.07], назван так по имени первоначального владельца – Вельдюша Казанчеева, по описанию, его можно отнести к Томбальскому, хотя Вельдюш также владел угодьем на Казгаре. Это также не исключает, что часть Казгарского угодья [У.03] могла относиться и к Томбальскому [У.02].

Населенные пункты, пустоши и поляны

Атемасова, старая деревня: имеется в виду первоначальное расположение деревни Атемасово, рядом с которым во времена Киреева занимались бортничеством. Подробнее – см. введение к деревне.

Гари, деревня: она же – Чеварлей, исторически связана с Атемасово, поэтому очень много упоминаний ее жителей выше, см. деревню №15 Утишного стана.

Зазиркина, деревня: имеется в виду русская деревня на р. Сухая Иржа; из нее упомянут бортник Потеха Иванов, он же – Потеха Иванович Забелин, а также его родня. Написан в книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям, в книге Киреева значится также в описании бортных угодий деревни Кужендей. См. *Зазиркино* в общем географическом указателе.

Ковлей, деревня: то есть – Кевлей, см. деревню №14 Утишного стана.

Кузятова, деревня: она же – Костино, см. деревню №27 Утишного стана.

Ризодеева, деревня: она же – Серякуши, см. деревню №26 Утишного стана.

Серделема, поляна: по книге Т. Измайлова – Сорделема. Поляна упоминается совместно с поляной Чиргуши, но не ясно, можно ли их объединить и в географическом положении. Вероятно, эрз. «сэрей» – высокий, «телема» – зимница.

Чиргуши, поляна: вероятно, находилась на дальних угодьях Атемасовской мордвы. Поскольку в тексте также упоминается Чиргушский рубеж вместе с указанием на р. Ежать, то данную поляну можно поместить рядом с селом Чиргуши. Эрз. «чирь» – кривая, либо «чире» – опушка, «кужо» – поляна. Вместе с тем такое название не уникально, поэтому поляна могла быть и где-то ближе к деревне.

Реки и другие водные объекты

Армова, речка: в тексте также – Арнова. В описании угодий деревни Сыресево упоминается речка Армава, которая, вероятно, является рекой Варнава на современных картах. См. *Варнава (Армава)* в списке гидронимов.

Велетьма, речка: упоминается в связи с Велетемским угодьем [У.05]. Протекает в Муромском лесу. См. *Велетьма* в списке гидронимов.

Вешконза, речка: упоминается в связи с Томбальским угодьем [У.02]. См. *Вичкинза* в списке гидронимов.

Ежать, речка: на ней находились дальние угодья Ивашки Нуштаева, в которые потом ходил его сын и прочая мордва, но ко времени В. Киреева их знамена запустели. См. *Ежать* в списке гидронимов.

Канерга, речка: у ее берегов находились угодья Атемасовской мордвы. См. *Канерга* в списке гидронимов.

Кудлей, речка: на ней находилось Кудлейское угодье [У.01]. См. *Кудлейка* в списке гидронимов.

Маскалей, речка: находилась где-то в районе р. Ежать.

Пекшать, речка: на ней находились дальние угодья Ивашки Нуштаева, в которые потом ходил его сын и прочая мордва, но ко времени В. Киреева их знамена запустели. Данная река отмечена и на современных картах, имеет длину около 47 км. Эрз. «пекше» – липа.

Сарма, речка: упоминается в связи с Казгарским угодьем [У.03]. См. *Сарма* в списке гидронимов.

Чеварлей, речка: вдоль этой речки находились угодья Атемасовской мордвы, на ней же был основан починок Чеварлей (Гари), который исторически связан с деревней Атемасово. См. *Чеварлей* в списке гидронимов.

Чепама, речка: в тексте не определено, является ли этот объект водным, но, скорее всего, под данным названием подразумевается речка. Географические привязки отсутствуют.

Прочие объекты

Чиргушский рубеж: вероятно, граница владений жителей деревни Чиргуши Залесного стана (ныне – одноименное село).]

12►Кечексанова (Череватово Старое)

Населенный пункт **№12** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Большое Череватово Дивеевского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 96 об. – 100 об.

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 117 – 124

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 205 об. (225 об.) – 215 (235)

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, ЛЛ. 90 – 92

[Деревня Старое Череватово находилась у важного транспортного пути – Кадомской дороги прямо у границ Кадомского уезда. Она была основана у места впадения р. Силевка в р. Вичкинза. С востока граничила с русским селом Силево, с юга – с землями деревни Князь-Иваново, принадлежавшим татарским мурзам и относящимся уже к Кадомскому уезду. На северо-востоке были деревенские бортные угодья, что отмечено в описании границ деревни Атемасово (Череватовская вотчинная межа).

На западе, вероятно, сразу начинался Муромский лес и различные бортные угодья. В частности, в описании границ сказано: «речкой Москаркой вверх в вотчинный их [т.е. Череватовский] лес в бортный ухожей». С севера также могли быть леса. Известно, например, что Атемасовская мордва бортничала на реке Вичкинзе без указания на то, что это было в Кадомском уезде, поэтому единственным возможным вариантом являются ее берега севернее деревень Старое и Новое Череватово.

Известно также, что на востоке от деревни находилось селище Комолей, то есть на месте данного урочища было поселение, которое уже ко времени Т. Измайлова запустело, но исторически являлось связанным с Череватовской мордвой (земли сохранились за деревней Череватово).

Деревня Старое Череватово (Кечексаново) упомянута в АПА №458 от 1599 года. В акте указан житель деревни Кечексановы мордвин Пятунька Азрапин. Там же названы две поляны, которые были переданы деревне: «в их-де бортном ухожае в Пилесевском среди ухожая дал им на оброк писец Игнатей Зубов полянку Сардомлю, да в том же их в Пилесевском ухожае дал на оброк в Арземасе воевода Василей Кузьмин другую полянку пустую, селище Кичанзинское...»

В тексте указанного акта сделана отсылка к Игнатию Зубову, который описывал уезд в 1584-1585 гг. Это также наиболее раннее упоминание Пилесевского угодья [У.02], в котором бортничали жители различных деревень. Селище Кичанзино упомянута в описании границ деревни Кужендеево, но нет данных, идет ли речь об одном и том же урочище.

В книге Т. Измайлова также носит два названия – Кечексаново и Череватово. Поскольку деревня Новое Череватово в тот момент еще не существовала, прилагательное «Старое» отсутствует. Среди жителей в списках есть упомянутый в акте Пятунька Азрапин.

Возможно, что название Кечексаново было более употребительным в конце 16 – начале 17 вв. В описании угодий деревни Кужендеево есть информация об угодье, которое Кечексановская мордва приобрела у Кужендеевской в 111 (1602/03) году. Угодье отнесено к деревне Кечексаново без указания второго названия, но, например, более поздняя сдаточная запись 137 (1628/29) года по одному из угодий задокументирована уже с Череватовским мордвином.

В описании бортных угодий есть указание на то, что и во времена Киреева второе название – Кечексаново – могло использоваться для обеих деревень равнозначно первому: деревни Старые и Новые Кечексановы. Однако оно, по-видимому, было сложнее для восприятия, поэтому в будущем остается только одно название – Череватово.

Название деревни происходит от личных эрзянских имен – Кечексан и Череват. В книге Т. Измайлова не значится их потомков. Первое имя происходит от эрз. «кече» – ковш, в форме «кечексон» – «в мой ковш». Второе имя относится к категории имен на «-ват», в основе слово «черь» – «волос» (см. *Эрзянские имена, их значения и окончания*).

]

// [л. 96 об.] // **Деревня Кечексанов|а|, Череватово Старое тож, на речке на Силевке,**

[Список жителей]

а в ней бортники:

1. Микитко Иванов, у него сын Максимко полутора [1.5] лет; [2]
2. Петрушка Терентьев, у него сын Исачко 4 лет; [4]
3. Афон[ь]ка Никитин | Офон[ь]ка Микитин |; [5]
4. Аверчка Никитин | Оверчка Левонтьев |; [6]
5. Ивашко Микитин, у него два сына: Андриюшка 5 лет, Ос[ь]ка 3 лет; [9]
6. Ивашко Григорьев, у него сын Ивашко полугоду [0.5]; [11]
7. Ивашко Анисимов | Онисимов |, у него сын Харламко 2 лет; [13]
8. Прон[ь]ка Анисимов | Онисимов |, у него сын Сен[ь]ка 7 лет; [15]
9. Ивашко Левонтьев, у него 2 сына: Ивашко да Фролко; [18]
10. новокрещен Ивашко Никитин | Микитин |, а взят он, Ивашко, из бегов в вотчине думного дворянина Федора Полуехтовича Нарышкина, жены его вдовы Авдотьи | Авдотьи | в Арзамасском уезде в *селе Смирнове* во 185 [1676/77] году; [19]

да мордва:

1. Нуякса Потехин; [1]
2. Вечкатко | Вечкайко | Трофимов, у него сын Первушка 15 лет; [3]
3. Пурес[ь]ка Сашаев; [4]
4. Кистянка | Кистанко | Акамсев, у него сын Мурзайко 10 лет; [6]
5. Неверко Кел[ь]дяев; [7]
6. Мит[ь]ка Кедяров, у него брат родной Кочютка; [9]
7. Дружинка Бигаев; [10]
8. Сергун[ь]ка Кучаев; [11]
9. Семко Ерофеев, у него два сына: Салтанко 20 лет, Сатушко полугоду [0.5]; [14]
10. Мамлейко Иванов; [15]
11. Мамешко Ильин; [16]
12. Муратко Баженов, у него сын Арзютка 8 лет, у него ж живет вдова мордовка Марзяка, Жданкинская жена Баженова; [18, женщины не учитывались]
13. Баженко Пятов; [19]
14. Нечайко Кежеватов, у него сын Сергун[ь]ка 20 лет; [21]
15. Мит[ь]ка Кежеватов, у него два сына: Учка 7 лет, Вас[ь]ка 15 недель; [24]
16. Томилко Семенов; [25]
17. Сундяйко [?] Девятков; [26]
18. Неверко Яковлев, у него сын Кормишко полугоду [0.5]; [28]
19. Чюрашко Вождаев | Вождяев |, у него сын Волот[ь]ка полугоду [0.5]; [30]
20. Кочкорка Ильин; [31]
21. Мирдемаско Арзамасов; [32]
22. Тяргушка Богданов, у него два сына: Русайко | Русяйко | да Москайко; у Русяйки сын Тишка полугоду [0.5]; [36]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Анютка, бортника Климовская жена Терентьева;
2. вдова Танка, Деяновская жена Видехова;
3. вдова Сустанка, Губинская жена Кел[ь]дяева;
4. вдова Кечалка, Кел[ь]дюшева дочь, Прокофьевская жена Тяргина;

5. вдова Марзырка [?], Васил[ь]ева дочь, // [л. 97] // Васильевская | Семеновская | жена Иванова [скорее всего, корректно у Посникова – Семен Иванов];
6. вдова Салтанка, Федоровская жена Кежеватова;
7. вдова Чорашка, Савкинская жена Кучкина;
8. вдова Лошканка | Локшанка |, Степановская жена Баженова;
9. вдова Салтанка, Вечкаева дочь, Мухинская жена Пурес[ь]ева;

и всего в деревне Старом Череватове: бортничьих – 10 дворов, людей в них – 19 человек; мордовских – 22 двора, людей в них – 36 человек; всего бортничьих и мордовских – 32 двора, людей в них – 55 человек; вдовьих – 9 дворов, людей в них тож число [у Посникова отсутствует слово «число» в конце предложения, возможно, что оно было добавлено при создании копии Вараксина] [в действительности, тяглых дворов в данной деревне – 31, именно от этой цифры посчитано изменение, один мордовский двор из списка, вероятно, относится к деревне Новое Череватово].

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и под гумны – 23 десятины, да выгонные земли – 15 десятин.

Пашни паханные старой пахоты – 60 чети, да новоросчистой земли, что они расчищали из своих лесов, – 100 чети, всего пашни паханой на живущие выти – 160 чети в поле, а в дву потому ж; сена *по речке по Силевке*, и по заполью, и по дубровке, и на полянах – 200 копен.

Да пашни ж паханные особ той пашни – 150 чети в поле, а в дву потому ж; сена по заполью, и по дуброве, и на полянах – 150 копен.

Всего пашни паханные – 310 чети [ок] в поле, а в дву потому ж; сена – 350 копен [ок].

Да сена ж на *полянке Втар* [?] – 30 копен, да на *полянке Вышкепярани \ Вашкопярани* | – 20 копен, да *селища Комолей \ селище Комалей* | – сена на ней ставитца 10 копен, да на *полянке Лосиной*, а в ней сенных покосов – 100 копен.

В живущем – 8 вытей [ок], а в пусте – 7 вытей с полувутью [ок].

Сошного письма в живущем – полчети, и полполчети сохи, и 10 чети пашни [ок], а в пусте – полчети и полполчети сохи [ок].

В живущем – 5 чети с полутретником.

А платить деревни | Кечексанова | [у Вараксина: *Кочексановы*] бортникам и мордве Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – 2 рубля 2 алтына 3 деньги [sic, так в обеих копиях, по расчету получается 4 деньга]. // [л. 97 об.] //

Ясаку – [1] рубль 23 алтына 3 деньга [ок].

Полоняничных – 20 алтын 4 деньга [ок].

Ямских – 5 рублей 2 алтына | полторы [1.5] | деньга [у Вараксина: *полчетверты [3.5]*; по расчету от живущей четверти получается полденьга, но исходя из изменений данного налога расчет осуществлен от указанной у Посникова суммы в полторы деньга].

За стрелецкий хлеб, за 18 чети с осьминой без малого четверика и полполтретника [исходя из расчетов полполтретник прибавляется, корректно – «и полполтретник»] ржи, овса тож, – 18 рублей 19 алтын с полуденьгой [0.5] [по расчету от живущей четверти получается 18 рублей 19 алтын].

За посопный хлеб, за 16 чети ржи, овса тож, – 16 алтын [описка в обеих копиях, должно быть 16 рублей].

За десятинную пашню, за 6 десятин, – 10 рублей 19 алтын с [1] деньгой [ок].

За пустые за 7 вытей с полувытью – оброку 15 рублей [ок].

Всего | с | деревни Качексанова [sic, так в обеих копиях], Старое Череватово тож, Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти по окладу – 69 рублей 20 алтын 3 деньги [ок, если учесть комментарий к ямским деньгам].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Череватове: бортничьих – 3 двора, людей в них – 6 человек; да 13 дворов мордовских, людей в них – 19 человек; всего бортничьих и мордовских – 16 дворов, людей в них – 25 человек [ок].

Пашни паханные – 60 чети, да перелогу – 100 чети, да лесом поросло – 13 чети. Всего – 173 чети, сена – 300 копен.

В живущем – 3 выти [ок], в пусте – 5 вытей [ок].

Сошного письма в живущем – полполчети сохи и 10 чети пашни, а в пусте – полчети сохи [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Качексанове бортничьих и мордовских 28 дворов, людей в них – 48 человек; 2 двора бобыльских, людей в них – 4 человека. // [л. 98] //

В живущем – 5 чети без третника [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Качексанове [sic, так в обеих копиях] бортничьих и мордовских 26 дворов, людей в них – 41 человек.

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого и посопного хлеба платили:

Данных денег – 26 алтын 2 деньги.

Ясаку – 28 алтын 3 деньги [ок].

Полоняничных – 18 алтын 4 деньги.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – 18 алтын 4 деньги.

Ямских денег – 4 рубля 19 алтын с полуденьгой [0.5] [ок].

Стрелецкого хлеба – 16 чети с осьминой, и с полуторым четвериком, | и с полполтретником | ржи, овса тож [ок].

Посопного хлеба – 6 чети ржи, овса тож [ок].

За пустые за 5 вытей – 5 рублей [ок].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни по 9 десятин в поле, а в дву потому ж.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Кечексанове сверх писцовых книг: бортничьих – 7 дворов, людей в них – 13 человек; мордовских – 9 дворов, людей в них – 17 человек; всего бортничьих и мордовских – 16 дворов, людей в них – 30 человек [ок, если не учитывать, что в деревне при Кирееве был, вероятно, 21 мордовский двор].

А сверх дозорных книг прибыло бортничьих и мордовских 3 двора, людей – 7 человек [ок, если принять, что общее количество дворов во времена Киреева было 31].

А сверх переписных книг прибыло бортничьих и мордовских 5 дворов, людей – 14 человек [ок, если принять, что общее количество дворов во времена Киреева было 31]. // [л. 98 об.] //

Пашни паханые прибыло на живущие выти 100 чети, да пашни ж паханые на пустые выти прибыло 50 чети в поле, а в дву потому ж; сена – 50 копен [ок].

В живущее прибыло 5 вытей [ок], а в пусто прибыло 2 выти с полувытью [ок].

Сошного письма в живущее прибыло полчети [ок], а в пусто прибыло полполчети сохи [ок].

Живущего прибыло осьмина [ок].

А Великого Государя денежных доходов и стрелецкого и посопного хлеба прибыло:

Данных денег – [1] рубль 9 алтын 3 деньги [ок].

Ясаку – 28 алтын 2 деньги [ок].

Полоняничных – 2 алтына [ок].

Ямских денег – 16 алтын 3 деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – [1] четь с осьминой, и с четвериком, и полполчетверика, и полполполчетверика, и полполполтретника ржи, овса тож; денег за хлеб – [1] рубль 21 алтын полпяты [4.5] деньги [sic, так в обеих копиях, в натуральном выражении необходимо прибавить еще полполтретник, в денежном выражении по расчету должно быть 1 рубль 26 алтын 3.5 деньги; указанная писцами сумма учтена в итоговой, то есть ошибка в изначальных расчетах].

Посопного хлеба – 10 чети ржи, овса тож; денег за хлеб – 10 рублей [ок].

За десятинную пашню – 10 рублей 19 алтын с [1] деньгой [ок].

За пустые за 2 выти с полувытью – оброку 5 рублей [ок].

Всего в деревне Кечексанове прибыло Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег 29 рублей 30 алтын полчетверты [3.5] деньги [ок, если не учитывать комментариев к изменению денег за стрелецкий хлеб]. // [л. 99] //

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых				Нетяглых дворов
	дворов		людей		
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.	
1628	3	13	6	19	-
1641	28		48		2
1646	26		41		-
1677	10	22	19	36	9

[Межевые границы]

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа Качексенова [sic, так в обеих копиях], **Череватово тож**, Кадомского уезда с мурзами с **Семнеем Бабашовым** сыном князь **Дивеева** да с новокрещеном с **Прокофьем Ивановым** сыном князь **Дивеева** с *деревней Князь-Ивановым*, что преж сего была та межа с мурзами с **Байбаком | Бабаком | \ Бабак, Бобак /** да с **Бебаем \ Бибаем / Мордошевыми** детьми, а та их деревня *на речке на Вечкензе* [т.е. р. Вичкинза]:

- 1) за *речкой Силевкой* под лесом поставлен столб дубовый, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень, и кости, и уголье, а столб поставлен, где стоял дуб дельной Качексановского [sic, так в обеих копиях] мордвина **Богдашка Учаева**;
- 2) а от того столба и от ямы до столба дубового 30 полторы [sic] сажени, на нем грани; столб поставлен, где был дельной дуб на полянке его ж, **Богдашкин**;
- 3) а от того столба до столба дубового 19 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости, и уголье, и береста;
- 4) а от того столба через *Кадомскую дорогу* [!] до **Левкинского** дуба Качексановского мордвина [имеется в виду житель времен Т. Измайлова **Левка Ваштянов**] 29 сажений, на нем старые писцовые грани, на нем же насечены новые грани;
- 5) а от того дуба до столба дубового 90 сажений с полусаженью, на нем грани, столб поставлен по конец болота;
- 6) а от того столба до дуба высокого, что стоит у дороги, 72 сажени, на нем старые писцовые грани; подле [н]его поставлен вновь столб дубовый, на нем грани;
- 7) а от того дуба и от столба до дуба 127 сажений, на нем старые писцовые грани, на нем же насечены вновь грани;
- 8) а от того дуба до столба дубового 74 сажени, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости, и уголье, и береста;
- 9) а от того столба и от ямы до дуба виловатого 89 сажений, на нем старые писцовые грани, да вновь насечены новые грани;
- 10) а от того дуба до столба дубового 51 сажень с полусаженью, на нем грань; столб поставлен, где была береза с гранями у *речки Силевки*;
- 11) а от того столба на низ по *речке Силевке* до усть[я] *речки Вечконзы* [т.е. р. Вичкинзы];
- 12) а *речкой Вечконзой* [т.е. р. Вичкинзы] вверх до устья *речки Москарки*;
- 13) а *речкой Москаркой* вверх // [л. 99 об.] // на дуб, на нем грани, а дуб стоит на берегу *речки Москарки* близко мордовской поляны;
- 14) а от того дуба *речкой Москаркой* вверх в вотчинный их лес в бортный ухжей *деревни Качексанова* [sic, так в обеих копиях], **Череватово тож**;

и по тем по всем граням и по речкам, от первые грани, от столба: правая сторона – земля, и сенные покосы, и всякие уголья бортников и мордвы *деревни Качексановы* [sic,

так в обеих копиях], *Череватово тож*, а левая сторона – земля, и лес, и сенные покосы Кадомского уезда музр *деревни Князь-Ивановы* [название деревни];

Той же *деревни Кечексановы, Череватово тож*, межа бортничьим и мордовским санным покосам *селищу Камалею*:

- 1) позад *Камалея* в черном лесу у *вершинки Кедлейки* и у дороги поставлен столб дубовый, на нем грань;
- 2) а от того столба на низ по вершинке до столба дубового 350 сажень, на нем грани, столб поставлен в той же вершинке у потока, недошед до *речки Силевки* 13 сажень;
- 3) а от того столба через *речку Силевку* на первую устинную [указанную ранее] грань, на столб дубовый, где был преж сего за *речкой Силевкой* в дуброве дуб дельной Кечексановского мордвина **Богдашки Учаева**, что смежно с Кадомскими музрами с **Семенеем Байбашевым** сыном князь **Дивеевым** да с новокрещеном с **Прокофьем** князь **Дивеевым** Кадомского уезда *деревни Князь-Ивановы*,

и по тем граням и межам: правая сторона – земля, и сенные покосы, и лес, и всякие угодыя *деревни Кечексанова, Череватово тож*, бортников и мордвы, а левая сторона – *села Силева Ивана* да **Петра Федоровых** детей **Кологривовых** да **Матвея Прокудина**.

А межи указывали деревни Кечексановы, Череватово тож, выборные: бортник Ивашко Леонтьев [Б.09], да мордва Русайко | Русайко | Тяргин [М.22], Лукон[ь]ка Дураев [1.13.М.07], Артюнка | Артюшка Пьянзин | [у Вараксина: *Вьянзин*, 1.13.М.01], а на межеванье сторонние люди были выборные бортники и мордва разных деревень.

[Бортные ухोजаи и знамена]

[Обычно понять какой вариант написания названий бортных угодий мордвы можно только в ходе лингвистического анализа, так как писцы на одной странице пишут одно название в нескольких вариантах.]

[Слово «знамя» или «знамена» в квадратных скобках означает, что на этом месте писцом проставлено в тексте изображение знамени (знамен), смотрите оцифрованные копии]

Деревень Старого и Нового Кечексанова, Череватова тож, бортные ухोजьи Скомолейский [У.01] да Пилесевский [У.02] и того их ухोजья знамена: // [л. 100] //

Знамя [знамя] Девятки Баженова [возможно, отец жителя в М.17].

Знамя Артюшки | Ортюшки | [знамя] Пьянзина [1.13.М.01] с братьями с Тума[й]ком Войкиным [1.13.М.10], да с Пурес[ь]кой Шашаевым [1.13.М.01], да с Конбарком Во[й]киным [1.13.М.10, но там назван Пьянзиным], да с Петрушкой Шошаевым [в списке Нового Череватова Петрушка Шошаев не упоминается, но в списке жителей деревни Старое Череватово есть Пуреська Сашаев, М.03, который, очевидно, дублирует Пуресья Шашаева из 1.13.М.01].

За Онтипкой Ермоватовым [1.13.М.06] бортный [ухожей] Сыракоцкий \ Сыракоцкий / [У.03] *на речке на Чалат[ь]ме* да *полянка Валшелгуши \ Валселгуши \ Становая*, на ней сена – 5 копен; да на *Сарме* от устья *от речки от Учад[ь]мы \ Учат[ь]мы* / по обе стороны *Сармы* вверх до *Лукштоксы \ Лутошксны* / *речки*, а тот ухожей Скомолейский [У.01]; да в Пилесевский ухожей [У.02], а знамена в том ухожье таковы [знамена].

За ним же, Антипкой [1.13.М.06], с братею бортный Пияловский ухожей [У.04], что сдал тот ухожей *деревни Кузятovy* мордвин Сулдяй Вел[ь]дюшов во 133 [1624/25] году отцу его, Антипкину, Ермоватке, да Поксянке, да Афон[ь]ке | Офон[ь]ке | Ушмодеевым, а знамя таково [знамя]; оброку платит с тех ухожьев 2 пуда 10 гривенок меда [в сдаточной записи был и Пиянза Литюшов, сын Литюша Ушмодеева, что отмечено у Т. Измайлова].

Той ж[е] *деревни \ Кечексановы* / [*Качексановы*] написаны были знамена выморочные, а владеют \ Кечексановские / [*Качексановские*] ж мордва:

Знамя Мит[ь]ки [знамя] Кежеватова, оброку платит полпуда меда.

Знамя Захарки Пивцесева с братею [знамя], оброку платит четь пуда меда.

Знамя Мит[ь]ки [знамя] Кежеватова, оброку платит четь пуда меда.

[В действительности, выше по выморочным знаменам везде должно быть слово «платил».]

Всего – [1] пуд меда, и тот пуд платят Кечексановская мордва всей деревней.

За Конбарком Литюшевым [Конбара Литюшева в списках нет, у Литюша Ушмодеева был сын Пиянза, Конбар Пьянзин есть в 1.13.М.10, как и выше возникла путаница с именами, видимо, текст заимствован из дозора, где речь шла о Пиянзе] с братею, да за Тумайком Войкиным [1.13.М.10], да за Стренкой Шошаевым [в копии Посникова в искаженном имени угадывается имя Пуреська, т.е. 1.13.М.01] бортный ухожей Атянгея [У.05], да Ломодеево [У.06], да Кевройский [У.07], что сдали в 129 [1620/21] году отцу его, Конбаркину, Литюшу [на самом деле – деду] *деревни Офтодеевы* мордва Кистянка да Сустат Алексеевы, оброку платит с Офтодеевской мордвой вместе, а знамена в той вотчине Отянского \ Атянского / ухожья [У.05], да Ломодеевского ухожья [У.06], да Кевре[й]ского | Кевренского | [знамена] ухожей [У.07].

Всего *деревни Старые и Новые Кечексановы* бортникам и мордве с тех своих бортных ухожьев платить медвяного оброка // [л. 100 об.] // 3 пуда 10 гривенок меда, пошлин с меда – 2 алтына полпяты [4.5] деньги.

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Втар, полянка: один из сенокосных лугов Череватовской мордвы. Им пользовались жители и Старого, и Нового Череватова. Местонахождение точно определить невозможно из-за отсутствия привязок в тексте.

Вышкепярани, полянка: у Т. Измайлова также Вашкопярани, в описании Нового Череватова – Вешкопярани. Один из сенокосных лугов Череватовской мордвы. Им пользовались жители и Старого, и Нового Череватова. Местонахождение точно определить невозможно из-за отсутствия привязок в тексте.

Если принять написание через «вешко», то, вероятно, в названии скрыты глаголы «вешкемс» – свистеть или «вечкемс» – любить (сравните с названием реки Вичкинза). Окончание «пярани» (или «пярань») может быть связано с эрз. «паро» – добро, «парь» – кадка, «парьям» – золовушка или «парнэ» – жеребенок.

Князь-Иваново, деревня: принадлежала Кадомским мурзам и находилась в Кадомском уезде. Граница между деревенскими землями проходила по р. Силевка (на небольшом участке), а также по р. Москарка.

См. *Князь-Иваново* в общем географическом указателе.

Комолей, селище, полянка: у Т. Измайлова селище Комалей. Местоположение известно и сегодня, поскольку родник Кумалей популярен среди жителей округи. От урочища Осиновка в сторону р. Силевки пролегает овраг, который, по-видимому, раньше и назывался Комалей. Поскольку название включает в себя слово «селище», ранее (еще до Т. Измайлова) в этом месте было поселение эрзи. В дальнейшем здесь находились сенокосные луга Череватовской мордвы.

От селища в описании Киреева начиналась граница с землями села Силево и дальше шла на юг по оврагу Кедлейка.

Название, возможно, связано с эрз. «комоля» – хмель, либо же «коморо» – пучок, сноп; окончание происходит от эрз. «лей» – ручей, речка. Другим вариантом объяснения имени может быть его связь с глаголом «комамс» – наклониться, нагнуться (например, «комадо» – ничком, нагнувшись). Также возможна связь с эрз. «кумболкс» – блеск или «кумбамс» – зыбнуть, колебаться (например, зыбкое болото).

Лосиная полянка: один из сенокосных лугов Череватовской мордвы. Им пользовались жители и Старого, и Нового Череватова. Местонахождение точно определить невозможно из-за отсутствия привязок в тексте.

Силево, село: находилось на востоке от деревни Череватова при движении вверх по р. Силевка. Граница между поселениями начиналась от поляны Селище Комолей и шла по вершине Кедлейке.

См. *Силево* в общем географическом указателе.

Дороги

Кадомская дорога: дорога, ведущая в Кадом. Находилась по отношению к деревне Череватова за р. Силевка, т.е. на ее южном берегу, при этом она пересекала границу с деревней Князь-Иваново, т.е. могла идти в сторону данного населенного пункта или пролегалась рядом с ним.

Реки и другие водные объекты

Вечкенза, речка: также в тексте Вечконза. Ныне – р. Вичкинза. Межа пересекала реку в районе места впадения в нее р. Силевка и Москарка. См. *Вичкинза* в списке гидронимов.

Москарка, речка: впадает в р. Вичкинза с западного берега. По ней проходила граница земель деревни Череватова. На ней находился вотчинный лес Череватовской мордвы и одно из их неназванных бортовых угодий. См. *Москара* в списке гидронимов.

Силевка, речка: впадает в р. Вичкинза с восточного берега. На ней находилось само поселение Старое Череватова. По ней же на небольшом расстоянии проходила граница земель деревни Череватова с деревней Князь-Иваново.

См. *Силевка* в списке гидронимов.

Овраги

Камалей: в тексте не указано, что это овраг, но по его местоположению, по описанию межи («позад Камалея», т.е. за Камалеем относительно деревни), и наличию в названии слова «лей» (ручей, речка) другого варианта быть не может. Начинался он на северо-востоке от деревни и впадал в р. Силевка недалеко от деревни. Подробнее – см. *Комолей, селище, полянка*.

Кедлейка, вершинка: впадает в р. Силевка с северного берега. По ней проходила межа с селом Силево.

Эрз. «кедь» – (1) рука, (2) кожа, шкура; «лей» – ручей, речка.]

[Пояснения по бортным угодьям

Скомольское угодье [У.01]: месторасположение описано в тексте: «от устья от речки от Учад[ь]мы [?] по обе стороны Сармы вверх до Лукштоксы речки». Лукштокса – это р. Луктос. Учадьма – это р. Ульчадьма. Таким образом, месторасположение угодья – вдоль Сармы, южные границы по р. Ульчадьма, северные – по р. Луктос.

Варианты написания: нет.

Вероятно, от эрз. «сокамо» – пахота, вспашка и «лей» – ручей. Однако на месте угодья были обширные леса, поэтому подобное объяснение названия не совсем увязывается с особенностями местности.

Пилесевское угодье [У.02]: туда же ходила Сычесевская мордва («судерев») и жители других деревень, находился вдоль реки Канерга. Именно это угодье упомянуто в АПА №458 от 1599 года. Пилесь – эрзянское имя, от «пиле» – ухо.

Другие упоминания: 1.08.У.03, 1.17.У.04, 1.18.У.07

Сыракоцкое угодье [У.03]: туда же ходила Сыресевская мордва. Часть его, описанная выше, была на р. Чалатьма, ориентиром для которой служит современное село Челатьма Дивеевского района.

Варианты написания: \ Сыракоцкое /

Другие упоминания: 1.09.У.06 (основное описание).

Пияловское угодье [У.04]: неоднократно упомянуто в описании деревни Овтодеево, там же есть несколько привязок: по речке по Ломовке по обе стороны, на Шилексе, «идучи к Велетьме, перешед речку Талкаву». Если это одно угодье, то оно простиралось от верховий р. Ломовка через верховья рек Шилокша и Малая Шилокша к верховью р. Толкава и далее к р. Велетьма.

Другие упоминания: 1.17.У.01, 1.18.У.34

Отяньское угодье [У.05]: также – Атянгея. Его межа описана подробно в бортных угодьях деревни Личадеево. Находился у места впадения р. Телев в р. Сережа.

Варианты написания: \ Атяньское /, \ Отялгея /

Название схоже с именем Атингей, в основе эрз. «атянь» – дедовский.

Другие упоминания: 1.17.У.02, 1.18.У.01, 1.25.У.04 (основное описание)

Ломодеевское угодье [У.06]: также – Ломодеево. В тексте упоминается без конкретных географических привязок, но в этом угодье занимались бортничеством жители других деревень, где оно и описано в больших деталях.

Название происходит от личного имени Ломодей или Ламодей (см. *Эрзянские имена, их значения и окончания*).

Другие упоминания: 1.17.У.16, 1.18.У.17 (основное описание)

Кеврейское угодье [У.07]: в тексте упоминается без конкретных географических привязок, но в этом угодье занимались бортничеством жители других деревень, где оно и описано в больших деталях.

Варианты написания: Кевройское, | Кевренское |

Другие упоминания: 1.17.У.06, 1.18.У.38

Населенные пункты, пустоши и поляны

Валселгуши, поляна: она же Становая. Возможно, что находилась где-то в районе села Челатьма Дивеевского района, но по тексту не ясно, можно ли связывать географически речку Челатьма и данную поляну. Название, вероятно, происходит от эрз. «вальсемс», что является многократным глаголом действия к «валямс» – занести, засыпать. Вторая часть – эрз. «кужо», т.е. поляна. Возможно, что изначально – валсенькужо.

Кузятново, деревня: упоминается в связи со сдаточной записью по Пияловскому угодью [У.04]. См. деревню №27 Утишного стана.

Офтодеево, деревня: см. деревню №17 Утишного стана.

Реки и другие водные объекты

Лукштокса, река: упоминается в связи со Скомолейским угодьем [У.01]. См. *Луктос* (приток *Сармы*) в списке гидронимов.

Сарма, река: упоминается в связи со Скомолейским угодьем [У.01]. См. *Сарма* в списке гидронимов.

Учадьма, река: упоминается в связи со Скомолейским угодьем [У.01]. См. *Ульчадьма* в списке гидронимов.

Чалатьма, речка: по созвучию должна быть связана с селом Челатьма. Действительно, данный населенный пункт основан на одноименной речке Челатьма, которая отмечена и на ПГМ, и на картах Менде как Чалатьма. Упоминается в связи с Сырокацким угодьем [У.03].

Эрз. «чоледема» – пение, щебетание (птиц).]

13 ► Новое Череватово

Населенный пункт **№13** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: деревня Малое Череватово Дивеевского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 100 об. – 101

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 124 – 126

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 215 – 217 об.

[А.А. Гераклитов пишет: «Поселились из д. Старой Череватовой в бортном своем ухोजье после писцов». Т. к. деревня не названа по переписи 154 г., то можно думать, что она возникла между 1647 и 1676 годами ... Бортные ухожья были общими со Старой Череватовой» (Гераклитов, 1930, стр. 149).

Новое Череватово не названо починком, то есть населенный пункт существовал уже довольно продолжительное время до приезда в уезд В. Киреева. Его жители несли повинность по десятинной пашне, которая была введена со 171 [1662/63] года, но не ясно можно ли считать, что деревня уже тогда существовала – налогообложение могло быть определено и позднее по мере ее появления. Количество населения также не является показателем – мордва могла выселиться родом или группой. С учетом отсутствия льгот можно с осторожностью отнести время появления выселка к концу 50-х и началу 60-х гг. 17 века. Схожей по времени основания деревней является Котовка.

Особенностью деревни является то, что у нее не описаны границы, то есть земельных споров с жителями Старого Череватово не было. Также для Нового Череватово В. Киреев приводит только сведения о текущем налогообложении. Сначала кажется, что при расчете налогов, зависящих от количества дворов, писцы оценили две деревни (Старую и Новую), как одну. Например, полоняничные деньги по каждой деревне отдельно в пересчете на 1 двор отклоняются от нормативного значения 4 деньги на 1 двор. Если же посчитать общее количество тяглых дворов и разделить на общую сумму данного налога по двум деревням, то будет полное соответствие нормативу. 32 двора плюс 11 дворов – 43 двора; 20 алтын 4 деньги плюс 8 алтын – 28 алтын 4 деньги или же 172 деньги; при делении 172 на 43 получается ровно 4 деньги на двор.

Тем не менее, того же результата можно добиться, если перекинуть 1 двор из Старого Череватово в Новое. То есть мог быть двор, который отнесли не к той деревне. Одним из кандидатов является 1.12.М.03 – двор Пуреськи Сашаева, ведь в Новом Череватово во дворе М.01 значится Пуреська Шошаев, но без отдельного двора. Также среди братьев Артюша Пьянзина в описании бортных угодий Череватовской мордвы назван Петрушка Шошаев, то есть один из Шошаевых в упомянутых дворах мог быть Петром, а не Пуресем. Это можно выяснить путем изучения книги Ф. Лызлова по деревне Старое Череватово.

Интересно также, что при описании границ деревни Старое Череватово присутствовали жители Нового Череватово, но не сказано, что они относятся к другой деревне. Фактически деревни во времена Киреева можно рассматривать как единое целое (общие сенные покосы, общие земельные владения).

]

// [л. 100 об.] // **Деревня Новое Череватово**, поселились из деревни Старой Череватова в бортном своем ухуже после писцов,

[Список жителей]

а в ней мордва:

1. Артюшка | Ортюшка | Пьянзин [указывал между Старого Череватова и упоминается в бортных угодьях], у него сын Нестерко [1] году, у него ж брат двоюродный Пурес[ь]ка Шошаев; [3]
2. Смирка Колонзин; [4]
3. Сен[ь]ко Видеков [вероятно, отец – Видяй]; [5]
4. Захарко Пивчесев; [6]
5. Тингушка Афонасьев | Офонасьев |, у него сын Кулайко 4 лет; [8]
6. Антипка | Онтипка | Ермоватов; [9]
7. Лупон[ь]ка | Лукон[ь]ка | Дураев [указывал между Старого Череватова, записан там как Лукон[ь]ка] Дураев; [10]
8. Полежайко Кирдянов; [11]
9. Китун[ь]ка Иванов, у него сын Стен[ь]ка; [13]

10. Канбарко Пьянзин, у него сын Кячка [возможно, изначально Кечкай] 15 лет, у него ж брат двоюродный Тумайко Войнов; [16]
11. Мучканко | Мучкайко | Григорьев, у него брат родной Жадайко; [18]

[В списке бортных угодий Старого и Нового Череватова среди «братии» Артюшки Пьянзина есть также некто Петрушка Шошаев, который здесь не упомянут, вероятно, это искажение имени Пуреськи Шошаева, так как Пуресь упомянут здесь в М.01, а также в 1.12.М.03]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Ман[ь]ка, Ивановская жена Афонасьева;
2. вдова Пурелка, Ладонинская жена Афонасьева | Офонасьева |;
3. вдова Куштарка, Милеткинская жена Ермоватова;
4. вдова Видевка, Мусоровская жена Кел[ь]дяева;

двор пуст мордвина Русьяка Видикова [вероятно, отец – Видяй], а он умер;

И всего в деревне Новом Череватове: 11 дворов мордовских, людей в них – 18 человек; вдовьих – 4 двора, [1] двор пуст.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и под гумны – 20 десятин, да выгонные земли – 12 десятин.

Пашни паханой на живущие выти – 60 чети. Сена по *речке* по *Силевке*, и по заполью, и по дуброве вопче с *деревней Старым Череватовым* с бортники и с мордвой – 60 копен; да на полянах на тех же на *Втар \ Втар* / [?], да на *Вешкопярани \ Вашкопярани* / [в описании Старого Череватова: *Вышкепярани*], да на *селище Комалее | Комолее* |, да на *Лосиной* – 40 копен.

Да пашни ж паханые особ той пашни – 80 чети, сена на *речке* на *Силевке* ж, и по врагам, и по заполью, и на дуброве, и на полянах вопче ж – 80 копен.

Всего пашни паханые – 140 чети [ок] в поле, а в дву потому ж; сена – 180 копен [ок]. // [л. 101] //

В живущем – 3 выти [ок], а в пусте – 4 выти [ок].

Сошного письма в живущем – полполчети сохи и 10 четей пашни [ок], а в пусте – полполтрети сохи и 13 чети с третником пашни [ок].

В живущем – 2 чети.

А платить деревни Нового Череватова мордве Великому Государю денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – 25 алтын полтрети [2.5] деньги [по расчету должно быть 26 алтын ровно, но данная деревня считалась в связке со Старым Череватово, откуда и могли возникнуть искажения].

Ясаку – 20 алтын с [1] деньгой [ок].

Полоняничных – 8 алтын [Старое и Новое Череватово рассчитаны, как одно село, а потом между ними сделано перераспределение; если вести расчет только от количества дворов Нового Череватова, то должно быть 7 алтын 2 деньги].

Ямских денег – [1] рубль 32 алтына [ок].

За стрелецкий хлеб, за 7 чети с полуторым четвериком ржи, овса тож, денег – 7 рублей 12 алтын 3 деньги [sic, так во всех копиях, в натуральном выражении – корректно, а в денежном по расчету должно быть 7 рублей 6 алтын 1.5 деньги, отклонение составляет 6 алтын 1.5 деньги; указанная писцами сумма учтена в итоговой, то есть ошибка в изначальных расчетах].

За посопный хлеб, за 6 чети ржи, овса тож, – 6 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 3 десятины, – 5 рублей 9 алтын полчетверты [3.5] деньги [ок].

За пустые за 4 выти оброку – 8 рублей [ок].

Всего с деревни Нового Череватова Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 30 рублей 7 алтын 4 деньги [ок, если просуммировать налоги, как они написаны писцами].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

[Не приводится, так как деревня появилась после предыдущих проверок]

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых				Нетяглых дворов
	дворов		людей		
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.	
1677	-	11	-	18	4

[Межевые границы]

А межа деревни Нового Череватова вопче с деревней Старым Череватовым и писана по|д| деревней Старым Череватовым.

[Бортные ухожаи и знамена]

А медвяной оброк платят они вопче с деревней Старым Череватовым, и писано подлинно под той деревней.

14 ► Жевлей (новый починок)

Населенный пункт **№14** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: деревня Кавлей Ардатовского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 101 – 103 об.

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 126 – 129 об.

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 217 об. (237 об.) – 221 (243) [сохранилось полное описание деревни, есть два литерных листа – №217а и №220а, они же в старой нумерации, соответственно, №238 и №242]

[Поселение расположено на небольшом руч. Кевлей, впадающем в р. Канерга. Ныне – это деревня Кавлей, вариант написания через «а» есть и в тексте Киреева.

Эрзянский починок появился между описанием уезда Т. Измайловым (20-е гг. 17 века) и 1641 годом, и, по дозорным книгам 1641 года, в деревне написано 10 дворов и 10 жителей.

В описании ниже писцы не приводят данные переписи 1646 года. Не ясно, был ли описан Ф.Е. Лызловым новый починок Кевлей, но Киреев и Молчанов его данные не использовали. Если перепись состоялась, то по сопоставлению имен жителей из книг Измайлова и Лызлова можно будет определить места изначального проживания Кевлейской мордвы.

Но даже без этих сведений есть свидетельства об исторической связи деревни Кевлей с деревней Ризодеево. Известно, что один из жителей в списках ниже – Борис Кечасев (М.12) – упомянут в описании бортных угодий деревне Кужендей. Там же описана старинная сделка по угодью, которая произошла между жителем деревни Кужендей и дедом Бориса – Ушмодеем Стексовым. Он был жителем деревни Ризодеево. Исходя из отчества его братьями можно считать Афоньку из двора М.07 и Колунчака из В.01. Также известно из описания бортных угодий деревни Атемасово о племяннике Ушмодея – Гуляйке, а среди Кевлейской мордвы есть Петр Гуляев (М.10). Более того, во вдовьем дворе в деревне Кевлей (В.02) написан Родион Уздетев, а Уздетко Татушев есть у Т. Измайлова среди жителей деревни Ризодеево.

Ушмодей Стексов владел угодьями в том числе и на р. Кевлей – В. Киреев, например, упоминает сдаточную сделку 126 (1617/18) года между Ушмодеем и Сыресевской мордвой на угодья, расположенные в том числе и на берегах этой речки (см. *Сыресево*). Поэтому переселение небольшой группы Ризодеевской мордвы в эти места вполне возможно.

С востока была смежная граница с деревней Чеварлей (Гари). Но в остальном вокруг деревни был большой лес, в котором занимались бортничеством жители различных деревень. Только на р. Канерга были угодья деревень Сычесево, Сыресево, Атемасово, Овтодеево и Кужендей.

Название деревни образовано от гидронима Кевлей, эрз. «кев» – камень, «лей» – ручей.]

// [л. 101] // **Деревня новый починок Кевлей на речке на Кевлее,**

[Список жителей]

а в нем мордва, поселились после писцов:

1. Рузанко Атсинов [?]; [1]
2. Дурайко Картанин; [2]
3. Гарас[ь]ко Кистанов, у него сын Фед[ь]ка полугоду [0.5]; [4]
4. Войка Миляев, // [л. 101 об.] // у него сын Путилко полугоду [0.5]; [6]
5. Миляйко Старков, у него сын Сергун[ь]ка; [8]
6. Род[ь]ка Григорьев, у него брат Потешко, у Род[ь]ки сын Илюшка [1] году; [11]
7. Афон[ь]ка Кечасев; [12]
8. Матюшка Родионов | Родивонов |, у него сын Дурайко [1] году; [14]
9. Ванай Булашов | Вас[ь]ка [?] Балашов |, у него отец | Балаш | [у Вараксина: *Бамяш*]; [16]
10. Петрушка | Петрун[ь]ка | Гуляев, у него брат Велдякско; [18]
11. Алешка Сабаев, у него брат Енбайко, у Алешки сын Гришка 6 лет; [21]
12. Бориска Кечасев [sic, так в обеих копиях, указывал между, Кечемасов], у него брат Войка; у Бориски сын Левка 5 лет, у Войки сын Учеватко [1] году; [25]
13. Сочадейко [указывал между, Сычадей] Кортанин, у него сын Савка [1] году; [27]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Сумора, Колунчаковская жена Кечасева;
2. вдова Досавка, Родионовская | Родивононовская | жена Уздетева;

всего в деревне новом починке Кевлее: мордовских – 13 дворов, людей в них – 27 человек, 2 двора вдовьих.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и под гумны – 10 десятин, да выгонные земли – 8 десятин.

Пашни паханые на живущие выти – 50 чети; сена по конец пол[ей] и по врагам – 50 копен, да на *отхожей полянке Каргароморомокужа* [sic, так в обеих копиях] в *Каргарском ухожье* да лучки по речке по *Сарме* по обе стороны *речки Сармы* и по болотцам в их же вотчинах – 230 копен.

Да пашни ж паханые особ той пашни – 50 чети в поле, а в дву потому ж; сена – 50 копен.

Всего пашни паханые – 100 чети [ок] в поле, а в дву потому ж; сена – 330 копен [ок].

В живущем – 2 выти с полувытью [ок]. А в пусте – 2 выти с полувытью [ок].

Сошного письма в живущем – полполчети сохи [ок]. В пусте – полполчети сохи [ок].

В живущем – 2 чети с полутретником.

А платить деревни Кевлей мордве Великому Государю денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – 21 алтын 4 деньги [ок].

Полоняничных – 8 алтын 4 деньги [ок]. // [л. 102] //

Ясаку – 23 алтына 5 денег [ок].

Ямских денег – 2 рубля 4 алтына полчетверты [3.5] деньги [расхождение на 3 деньги в большую сторону от расчетного значения].

За стрелецкий хлеб, за 8 четей без полуосьмины, и с полполполчетверником, и с полполполполтретником ржи, овса тож, – 7 рублей 26 алтын полторы [1.5] деньги [ок].

За посопный хлеб, за 5 чети ржи, овса тож, – 5 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 2 десятины, – 3 рубля 17 алтын 3 деньги [ок].

За пустые выти оброку – 5 рублей [ок].

Всего с деревни Кевлей Великому Государю денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 25 рублей 2 алтына 3 деньги [ок, если не учитывать комментарий к величине ямских денег].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне новом починке Кевлее мордовских 10 дворов, людей в них – тож.

В живущем – 2 чети без третника [ок].

А Великому Государю денежных доходов и стрелецкого хлеба платили:

Полоняничных – 6 алтын.

За пустые мордовские земли, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – 6 алтын.

Ямских – [1] рубль 21 алтын с [1] деньгой [ок].

Стрелецкого хлеба – 6 чети без четверика, и половина полутретника, и половина полчетверика ржи, овса тож [ок].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни 2 десятины в поле, а в дву потому ж. // [л. 102 об.] //

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Кевлях сверх дозорных книг мордовских 3 двора, людей – 17 человек [ок].

Живущего – осьмина [ок].

А Великого Государя денежных доходов прибыло:

Данных – 21 алтын 4 деньги [ок].

Ямских – 16 алтын полпяты [4.5] деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 2 чети без полуосьмины и полполчетверика ржи, овса тож; денег за хлеб – [1] рубль 26 алтын полчетверты [3.5] деньги [в натуральном выражении необходимо прибавить еще полполполчетверик; в денежном выражении – расчет верный].

Посопного хлеба – 5 чети ржи, овса тож; денег за хлеб – 5 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 2 десятины, – 3 рубля 17 алтын 3 деньги [ок].

За пустые выти оброку – 2 рубля 16 алтын 4 деньги [расчет от 1 рубля за выть, обычно расчет изменения В. Киреев и Г. Молчанов делают от норматива 2 рубля на выть, с чем связано отклонение в данном случае, не ясно].

Всего с деревни Кавлей [sic, так в обеих копиях] Великого Государя денежных доходов, и за посопный и за стрелецкий хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег прибыло 13 рублей 32 алтына 3 деньги [расчет корректный, поскольку выше не учтено изменение в полоняничных деньгах и в ясаке; если учесть изменение и в этих налогах, сумма должна быть 14 рублей 25 алтын 4 деньги].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых		Нетяглых дворов	Пустых дворов
	дворов	людей		
1641	10	10	-	-
1677	13	27	2	-

[Бортные ужожаи и знамена]

А медвяной оброк платят они с разными деревнями, потому что они поселились в той деревне из разных деревень.

[Межевые границы]

А межа деревни Кавлей [sic] с мордовской ж *деревней Чюварлеми*:

- 1) от *речки Кянерги* [sic, так в обеих копиях] у среднего ключа у врага возле черного леса поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 2) а от того столба межей до столба дубового 133 сажени, на нем грани;
- 3) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 57 сажений, на нем грани;
- 4) а от того столба через | *Кадомскую | дорогу* [!, у Вараксина: *Кодомская*] до столба дубового 108 сажений // [л. 103] //, на нем грани;
- 5) а от того столба до столба дубового 102 сажени, на нем грани, столб поставлен у вращка;
- 6) а от того столба до дуба 135 сажений, дуб стоит за болотечком, на нем старые грани, да вновь насечены две грани;
- 7) а от того дуба к *Сарминской дороге*, что ездят с *Чеварлея* [sic, так в обеих копиях] на *Сарму*, до дуба холостова 109 сажений, на нем старые грани, на нем же насечены новые грани, дуб стоит возле *Сарминской дороги* в 5 саженьях;
- 8) а от *Сарминской дороги* межа земле и лесу *деревни Кевлеи* до *Гусевы дороги Сен[ь]ки Гуся*, а у дороги стоит дуб, покляп на летний всход, суховерх, на нем грани;
- 9) а от того дуба на *Кевлейскую вершину*, а у той вершины стоит дуб холостой прям, кудреват, на нем грани старые, да на нем ж[е] насечены грани новые;
- 10) а от того дуба на низ по *Кевлейской вершине* до *Большого Кевлея*,
- 11) и поперечь *Большого Кевлея* на другую *Кевлейскую вершину*;
- 12) и вверх той *Кевлейской вершиной* и, изошед ту вершину, стоит дубок молодой холостой, на нем грани;
- 13) а от того дубка, не доходя *Чилейских верхов*, на холостой дуб, на нем грани;
- 14) а от того дуба, перешед *Чилейские верхи*, на дуб, на нем старые грани, на нем же насечены новые грани;
- 15) а от того дуба поперечь *Чилейских верхов* на дуб голенаст, развилонат, на нем грани;
- 16) а от того дуба на **Шадрин** на дельной дуб, на нем грани; // [л. 103 об.] //
- 17) а от того дуба на *Березовое болото* и до *реки Кянерги* [sic, так в обеих копиях];

и по тем граням: левая сторона – пашня, и лес, и сенные покосы *мордовской деревни Кавлей* [sic, так в обеих копиях], а правая сторона – мордовской же *деревни Чеварлей* и большой черный лес.

А межу указывали той ж[е] деревни мордва выборной Сычадейко Кортанин [М.13] да рядовые: Алешко Собаев [М.11], Миляйко Старков [М.05], Бориско Кечамасов [М.12]. А на межеванье понятия были выборные бортники и мордва разных деревень.

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Каргароморомокужа, отхожая полянка: находилась, по описанию Киреева, в Каргарском уголье. Слово «отхожая» подразумевает, что она была за деревенскими землями. На южном берегу р. Канерги недалеко от устья руч. Кевлей на карте Менде отмечен овраг Каргар, вероятно, полянка находилась именно здесь.

Комментарий Гераклитова А.А.: «Кажется, писец в своем усердии лишний раз написал слоги «ромо». Каргамокужа – значило бы по-эрзянски «полянка, где присаживаются журавли». В действительности, и у Вараксина, и у Посникова название поляны написано одинаково длинно. Вероятно, что начало «каргар» связано с наименованием Каргарского

угодья, которое в свою очередь, действительно, связано с журавлями (эрс. «карго» – журавль), а вторая основа – «моромо» – это эрс. «морамо», т.е. пение. Наконец, «кужо» – поляна.

Чюварлей, деревня: она же – Чеварлей, Гари тож, см. деревню №15 Утишного стана.

Дороги

Гусева дорога: некая локальная дорога, названная по имени Семена Гуся.

Кадомская дорога: поскольку вокруг были леса, большой дороги в Кадом в этих местах быть не могло, вероятно, что имеется в виду дорога, ведущая вдоль р. Канерга на восток к большой дороге, ведущей в Кадом (сегмент Кужендеево – Дивеево). Она же, вероятно, в описании межи деревни Кудлей названа Большой Овтодеевской дорогой.

Сарминская дорога: писцы дают краткое описание дороги – она пролегла от речки Чюварлей к речке Сарме.

Реки и другие водные объекты

Березовое болото, находилось, по-видимому, ближе к северному берегу р. Канерга на юго-западе от деревни Кевлей.

Большой Кевлей, речка: она же – Кевлей.

Кевлей, речка: на ней была основана деревня, межа пересекала речку на севере от деревни, а также шла по ее отвершиям.

См. *Кевлей* в списке гидронимов.

Кянерга, речка: она же ныне – р. Канерга, межа деревни начиналась у данной реки и заканчивалась, по-видимому, она служила южной границей Кевлейских земель, поскольку вдоль Канерги было множество бортных угодий различных эрзянских населенных пунктов.

См. *Канерга* в списке гидронимов.

Сарма, речка: не пересекала деревенские земли, была несколько западнее, упомянута при описании Сарминской дороги.

См. *Сарма* в списке гидронимов.

Чеварлей, речка: иначе – Чюварлей/Чюварлей, не пересекала деревенские земли, была несколько восточнее на землях деревни Чеварлей, Гари тож, упомянута при описании Сарминской дороги.

См. *Чеварлей* в списке гидронимов.

Овраги

Кевлейская вершина: упомянуты два безымянных отвершия речки Кевлей, по которым проходила граница деревни Кевлей.

Чилейские верха: по движению межи можно предположить, что это верховья оврага, который находится несколько западнее речки Кевлей и впадает в р. Канерга. Название, вероятно, происходит от эрс. «чи» – солнце, «лей» – ручей, речка.]

15 Чеварлей (Гари)

Населенный пункт **№15** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Гари Ардатовского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 103 об. – 109 об.

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 129 об. – 135

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 221 (243) – 232 (254) [сохранилось полное описание деревни]

[Ныне – это село Гари. Расположено на руч. Чеварлей (в тексте ниже также Чюварлей), впадающем в р. Канерга.

Эрзянский починок появился между описанием уезда Т. Измайловым (20-е гг. 17 века) и 1641 годом, и, по дозорным книгам 1641 года, в деревне написано 15 дворов и 24 жителя. Образован выходцами из деревни Атемасовой в бортном угодье Томбальском [1.11.У.02], принадлежавшем Атемасовской мордве. Предположение об этом выдвинул А.А. Гераклитов (Гераклитов, 1930, стр. 147): «Поселились после 1628 г. (но до 1641 г.) на льготу в бортном ухое д. Атемасовой и, по-видимому, являются выходцами из этой деревни».

Данные, представленные в описании деревни ниже, описание бортных угодий деревни Атемасово и информация из книги Т. Измайлова служат этому подтверждением.

Во-первых, жители Гарей пользовались санными покосами, принадлежавшими ранее Атемасовской мордве, во-вторых, Стекс Кузьмин изначально был жителем Атемасово, что подтверждается книгой Т. Измайлова, при этом его дельные дубы были в границах Гарей, он сам ниже назван «Гарским мордвином», а в списках жителей, по книге Киреева, есть его дети, в-третьих, в Гарях проживало несколько Нуштаевых детей, а Нуштай Тумаев, по книге Т. Измайлова, был жителем именно деревни Атемасово; наконец, Томбальское угодье, принадлежавшее жителям Атемасово, включало в себя Чеварлей – ручей, на котором и появился населенный пункт.

Более того у Т. Измайлова в книге в описании деревни Атемасово назван год, с которого поляны вокруг р. Чеварлей были переданы Атемасовской мордве «для селитьбы и за льготы». Это 133 (1624/25) год, который и можно считать годом основания починка. Первыми его жителями были Пуресь Михайлов и Гуляй Сулдяев. Ниже написаны дети Пуресья – Ждан и Кечюш (в списках не значится, но указывал между).

При сравнении списка жителей деревни Атемасово у Т. Измайлова со списками жителей деревень Атемасово и Чеварлей становится ясно, что в Атемасово остались семьи Кистяна Михайлова, Учеся Дмитриева, Сетюша Лопаева, а в деревню Чеварлей переехали Стекс Кузьмин с родным братом Милютой, Нуштай Тумаев. Более точный список можно построить после изучения информации по этим деревням из переписной книги Ф.А. Лызлова.

По книге Киреева, прослеживается сохранившаяся связь с деревней Атемасовой: медвяной и куничной оброк жители деревень платили совместно.

Вероятно, изначальное название деревни Чюварлей, ведь Е и Ю писались схоже. Происходит от гидронима Чюварлей (Чуварлей): эрз. «чувар» / «човар» – песок и «лей» –

речка. Действительно, селение Гари расположено на ручье, почвы вокруг песчаные и малопригодные для сельскохозяйственной деятельности.

Подобное название достаточно распространено – на современных картах в верховьях р. Сарма рядом с селом Гари есть поселок Чуварлей-Майдан; на северо-западе от Ардатова существует село Чуварлейка; село Чуварлеи есть, например, и в Чувашской республике.

Второе название – Гари – восходит к лесным погарям, которые были в данных местах. Свидетельство об этом находим в книге Т. Измайлова (НГУАК, 1915, стр. 229): «Сена на диком поле, что преж сего владел муж ее: Обезжея [вероятно, объезжая] погарь на речке на Чеварлее и по Чанерге [sic, т.е. Канерге] по обе стороны опричь мордовских сенных покосов [покосы Атемасовской мордвы] и оброчных полян, – 75 копен».

// [л. 103 об.] // **Деревня Чеварлей, Гари тож, на речке на Чеварлее, поселились после писцов,**

[Список жителей]

а в ней мордва:

1. Томилка Тонсаров | Тансаров |, у него брат двоюродный Виртяшка Первухин, у Томилки сын Карпун[ь]ка полугоду [0.5]; [3]
2. Одмашка Потехин; [4]
3. Дивейко Мирдемасов, у него сын Сидорко 5 лет; [6]
4. Мелцанко Полежаев, у него сын Су|л|дьяко 10 лет; [8]
5. Русяйко Полежаев, у него сын Кручинко полугоду [0.5]; [10]
6. Первушка Отяев; [11]
7. Видяшка Семенов; [12]
8. Несмеянко Первухин, у него брат родной Петрушка, у Петрушки сын Кирюшка; [15]
9. Жадайко Дмитриев, у него сын Русяйко полугоду [0.5]; [17]
10. Первушка Старков, у него брат родной Стен[ь]ка; [19]
11. Пьянско Чиндюков, у него племянник Гришка, у Гришки сын Афон[ь]ка [1] году; [22]
12. Жданко Пуресев, // [л. 104] // у него сын Ушмодейко 20 лет, у Ушмодейки сын Невешко [1] году; [25]
13. Сергун[ь]ка Сетяев, у него сын Тимошка 20 лет; [27]
14. Москайко Сетяев, у него сын Данилко, у Данилки сын Овдокимко [1] году; [30]
15. Осташко Милютин; [31]
16. Сырес[ь]ка Стексов, у него сын Тишка [1] году; [33]
17. Чибайко Пиргутин, у него сын Тишка 2 лет, у него ж живет вдова Салдата, Офонкинская | Афонкинская | жена Пиргутина; [35, женщины не учитывались]
18. Нечайко Нуштаев, у него сын Алешко 25 лет; [37]
19. Малка Нуштаев, у него сын Кручинко 25 лет; [39]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Рузялка, Жданкинская жена Баюшова;
2. вдова Сакайка, Богдановская жена Акамсева;
3. вдова Потешка, Жданкинская жена Сатушова;
4. вдова Канашка, Позняковская | Поздяковская | жена Стексова;

и всего в деревне Чеварлеях, Гари тож: мордовских – 19 дворов, людей в них – 39 человек, да вдовьих – 4 двора.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и под гумны – 20 десятин, да выгонные земли – 10 десятин.

Пашни паханные | на живущие выти | и с новоросчистой землей – 100 чети в поле, а в дву потому ж; санных покосов по конец пол[ей], и по врашкам, и по *речке по Чюварлею* по обе стороны, // [л. 104 об.] // и на погарях, и на полянах – 200 копен.

Да пашни ж паханные особ той пашни – 100 чети, сена по конец пол[ей], и по врагам, и по речке по Чюварлею [sic, так в обеих копиях] по обе стороны, и на погарях, и на полянах – 200 копен.

Всего пашни паханные – 200 чети [ок] в поле, а в дву потому ж; сена – 400 копен [ок].

В живущем – 5 вытей [ок], а в пусте – 5 вытей ж[е] [ок].

Сошного письма в живущем – полчети сохи [ок], а в пусте – полчети ж сохи [ок].

В живущем – 3 чети с осьминой.

А платить деревни Чеварлей мордве Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – [1] рубль 10 алтын [ок].

Ясаку – [1] рубль 1 алтын 3 деньги [ок].

Полоняничных – 12 алтын 4 деньги [ок].

Ямских денег – 3 рубля 14 алтын 2 деньги [ок].

За стрелецкий хлеб, за 12 чети с осьминой, и полчетверика, и полполполчетверика ржи, овса тож, – 12 рублей |19 алтын| полторы [1.5] деньги [у Вараксина: *12 алтын*]. // [л. 105] //

[Пропущено и у Посникова, и у Вараксина и восстановлено: за посопный хлеб, за 10 четвертей ржи, овса тож, – 10 рублей.]

[Пропущено и у Посникова, и у Вараксина и восстановлено: за десятинную пашню, за 3 десятины, – 5 рублей 9 алтын полчетверты [3.5] деньги.]

За пустые выти оброку – 10 рублей [ок].

Всего с деревни Чеварле[й] Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 44 рубля 4 деньги [ок, при условии указанных выше дополнений].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Чеварлеях: мордовских – 15 дворов, людей в них – 24 человека.

В живущем – 2 чети с осьминой [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Чеварлеях: мордовских – 13 дворов, людей в них – 25 человек.

А Великого Государя денежных доходов и стрелецкого хлеба платили:

Данных – полсема [6.5] деньги [sic, так в обеих копиях, исходя из изменения налога должно быть 10 алтын 6.5 денег, то есть 11 алтын с полуденьгой].

Полоняничных – 8 алтын 4 деньги.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – 8 алтын 4 деньги.

Ямских денег – 2 рубля 15 алтын [ок].

Стрелецкого хлеба – 9 чети без малого четверика ржи, овса тож [ок].

А со 171 [1662/63] года пахали они на Великого Государя десятинной // [л. 105 об.] // пашни по 3 десятины.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Чеварлях сверх дозорных книг по новому письму 4 двора мордовских, людей в них – 15 человек [ок].

А сверх переписных книг прибыло в деревне Чеварлях 6 дворов, людей в них – 14 человек [ок].

Живущего прибыло [1] четь [ок].

А Великого Государя денежных доходов прибыло:

Данных – 32 алтына полторы [1.5] деньги [ок, если принять комментарий к величине данных денег по предыдущим проверкам].

Ясаку – [1] рубль 1 алтын 3 деньги [ок].

Полоняничных – 4 алтына [ок].

Ямских денег – 32 алтына 4 деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 3 четверти с осьминой, и полчетверика, и полполчетверика ржи, овса тож; денег за хлеб – 3 рубля 19 алтын 5 денег [ок].

Посопного хлеба – 10 чети ржи овса тож; денег за хлеб – 10 рублей [ок]. // [л. 106] //

За десятинную пашню – 5 рублей 9 алтын полчетверты [3.5] деньги [ок].

За пустые выти – 10 рублей [ок].

Всего с деревни Чеварлей Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег прибыло 31 рубль 33 алтына с [1] деньгой [ок].

Той ж[е] деревни Чеварлей, Гари тож, за мордвой санные покосы, лушки да *полянка Каменная* – вверх *вершины Чеварлей*, и меж *Кавлея*, и на низ по *Кавлею*, вверх по *Канерге*, и до *Кудлейского устья*, и вверх по *Кудлею* по обе стороны; санных покосов на *Кудлейских верхах* – 50 копен. А платить им с тех санных покосов, с лушков и с *полянки Каменной* с живущего с 2 вытей с полувытью // [л. 106] // посопного хлеба 5 чети ржи, овса тож, денег за хлеб – 5 рублей.

А санных покосов, что на *Кудлейских лугах*, по полтине на год, пошлин по 5 денег, что были те санные покосы преж сего *деревни Атемасовы* за мордвой за **Пурес[ь]ком Михайловым** да за **Гуляйком Сулдяевым** в их бортном ухожье, а даны им были для селитьбы и за льготы.

[Информация из двух приведенных выше абзацев есть и у Т. Измайлова в описании деревни Атемасово, что служит доказательством связи между Чеварлейской и Атемасовской мордвой (ЦАНО, 2013-1-8, л. 87 – 87 об.):

Да по Государеву, Цареву и Великого Князя Михаила Федоровича всеа России грамоте, той ж[е] деревни за мор[двой] за Пурес[ь]ком Михайловым да за Гуляйком Сулдяевым в их бортном ухोजье вверх вершины Чеварлей, и меж Кевлея, и на низ по Кевлею, вверх по Канерге и до Кудлейского устья, и по Кудлею по обе стороны сенные покосы, лушки // да полянка Каменная, а перенести им из деревни Атемасовы, а дана им в тягло за четвертинную пашню за живущую за полтрети выти, а сенных покосов на Кудлейских лугах 50 копен. Им платить с сенных покосов оброку по полтине на год да пошлин по 5 денег, а льготы ему [им?] дано на 3 года с 133 [1624/25] года.

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых				Нетяглых дворов
	дворов		Людей		
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.	
1641	-	15	-	24	-
1646	-	13	-	25	-
1677	-	19	-	39	4

[Бортные ухोजаи и знамена]

А медвяной и куничный оброк платят деревни Чеварлей, Гари тож, мордва *деревни Атемасовы* с бортники и с мордвой, и бортные их ухोजья писаны под *деревней Атемасовой* вопче [т.е. совместно].

Межевые границы

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревни Чеварлей, Гари тож, // [л. 107] // от их же меж, что с *деревней Кевлеями*.

- 1) у *Сарминской дороги* дуб холостой мордвина **Стекса Куз[ь]мина**, на нем грани; [Стекс Кузьмин – житель деревни, умерший до Киреева, имя, вероятно, взято из дозора 1641 года]
- 2) а от того дуба *Сарминской дорогой* до дуба кудревата, холостого, развиловата 120 сажень, на нем грани; дуб стоит у *Сарминской дороги* на левой стороне в *Кевлейской земле*;
- 3) а от того дуба той ж[е] *Сарминской дорогой* до дуба молодого, кудревата 164 сажени, на нем грани; дуб стоит у *Сарминской же дороги* на левой стороне в *Кевлейской земле*;
- 4) а от того дуба через *Сарминскую дорогу* лесом до дуба молодого, кудревата 100 сажень, на нем грани, дуб покляп [наклонен] на полдни;
- 5) а от того дуба лесом до дуба дельного **Стекса Куз[ь]мина** 109 сажень, на нем грани, дуб стоит у вершины на *Лепечейском* // [л. 107 об.] // *островке*;

- 6) а от того дуба через две вершины *Лепечейским лесом* до дуба дельного **Ивашки Несмеянова** [нет в списках выше, Несмеян есть М.08] 150 сажений, на нем грани, дуб стоит меж вершин на мысу;
- 7) а от того дуба [до дуба] кривого, покляпа [наклоненного] на полдни 154 сажени, на нем грани;
- 8) а от того дуба лесом до дуба суховерха, развиловата 105 сажений, на нем грани;
- 9) а от того дуба лесом // [л. 108] // до дуба молодого 150 сажений, на нем грани;
- 10) а от того дуба лесом через *Лепечейскую дорогу* до вяза 51 сажень; вяз стоит у *Лепечейской вершины*, на нем грани;
- 11) а от того вяза и от вершины вверх *речкой Чеварлейкой* до ельхи [т.е. ольхи] 400 [405] сажений, ельха стоит во враге на берегу *речки Чеварлейки*, на ней грани;
- 12) а от той ельхи и от *речки Чеварлейки* до дуба // [л. 108 об.] // холостого, кудреватого 24 сажени, на нем грани;
- 13) а от того дуба до дуба голенаста 65 сажений, на нем грани;
- 14) а от того дуба до дуба кряковиста, дельного Гарского мордвина **Маскайки** [sic, так в обеих копиях] **Сетяева** [М.14] 130 сажений, на нем грани, дуб покляп, делью на полдни;
- 15) а от того дуба до дуба дельного его ж[е], **Москайки | Маскайки |** [М.14], 56 сажений, на нем грани;
- 16) а от того дуба до дуба дельного Гарского ж[е] мордвина **Малки** // [л. 109] // **Нуштаева** [М.19] 51 сажень, на нем грани; дуб кудряв, а борть на полдни;
- 17) а от того дуба до дуба холостого, голенаста 108 сажений, на нем грани, вверх развиловат на трое;
- 18) а от того дуба до дуба дельного, голенаста Атемасовского мордвина **Москун[ь]ки Сетяева** 100 сажений, на нем грани, делью на полдни; [Москунь Сетяев – тот же Гарский мордвин из М.14, жители Гари, как и написано ранее, были из деревни Атемасово, поэтому не удивительно, что его называли Атемасовским мордвином. Киреев заимствовал описание межи из дозора 1641 года, и выше место проживание этого жителя поменяли на Гари, а здесь он остался Атемасовским]
- 19) а от того дуба до дуба голенаста, дельного Кудлеевского мордвина **Мамонки Сычесева** [1.16.М.21] 202 сажени [у Вараксина: *2 сажени*], на нем грани, дуб стоит делью в ночь;
- 20) а от того дуба до дуба голенаста, дельного Гарского мордвина **Стекса Куз[ь]мина** 102 сажени, на нем грани, дуб стоит делью на полдни;
- 21) а от того дуба до дуба холостого, молодого 85 сажений, на нем грани;
- 22) а от того дуба до вяза голенаста 47 сажений, на нем грани, вяз сверху развиловат;
- 23) а от того вяза до вяза 107 сажений, на нем грани, вяз кудреват;
- 24) а от того вяза до дуба холостого, кудревата 50 сажений, на нем грани;
- 25) а от того дуба до вяза 76 сажений, на нем грани, вяз кудреват, голенаст;
- 26) а от того вяза до дуба [у Вараксина: *а от того дуба до вяза*] 104 сажени, на нем грани, дуб сверху кудреват;
- 27) а от того дуба до дуба холостого 44 сажени, на нем грани;
- 28) а от того дуба до дуба кудревата, дельного Гарского мордвина **Игошки Куз[ь]мина** [нет в списках выше, имя могло быть в дозоре 1641 года] 52 сажени, на нем грани, дуб покляп [наклонен], делью на полдни;
- 29) а от того дуба до дуба холостого, голенаста 100 сажений, на нем грани;
- 30) а от того дуба до *речки Кудлейки* 31 сажень, а у *речки Кудлейки* на берегу осина, на ней грани, стоит от речки в 3 сажнях подле потока;
- 31) а о той осины | вниз | [у Вараксина: *вверх*] *речкой Кудлейкой* к *речке Канерге | Кянерге |*;

32) и речкой Канергой | Кянергой | до среднего ключа;

[обычно после описания межи пишут: «и по тем по всем граням от ... и до ...:», но фраза может и отсутствовать] правая сторона – земля и лес *деревни Гарей* мордвы, а левая сторона – // [л. 109 об.] // земля и лес Кудлейской мордвы. Межа *деревни ж[е] Чеварлей с деревней Кавлеями | Кявлеями* | [sic]: подлинно грани писаны под *деревней Кавлеями | Кявлеями* |.

А между указывали той ж[е] деревни Чеварлей мордва выборные – Марко Нуштаев [sic, так в обеих копиях, М.19], Жадайко Дмитриев [М.09]; да рядовые – Первушка Старков [М.10], Гришка Несмеянов [Гришка без отчества есть М.11, Несмеян – во дворе М.08], Кечюшка Пуресев [нет в списках, Пуресевы есть в М.12]; а на межеванье понятия были выборные бортники и мордва разных деревень.

[Пояснения по межевым границам

Населенные пункты, пустоши и полянки

Атемасова, деревня: см. Атемасово, деревня №11 Утишного стана.

Каменная полянка: сенокосные луга, которые, по-видимому, находились вдоль ручья Кевлей (в переводе с эрзянского – «Каменка»). В описании сенокосов Чеварлейской мордвы сказано «меж Кавлея» и «на низ по Кавлею». Первая фраза, вероятно, связана с тем, что у Кевлея были отвершия, а сам Кевлей назывался Большим. Северная граница деревни Кевлей, как раз, проходила через Кевлей и его отвершия. Таким образом, полянка могла находиться в верховьях этого ручья.

Кевлей, деревня: также – Кавлей. Находилась на западе от деревни Чеварлей. Межа между деревнями приведена в описании межи Кевлея. См. Кевлей, деревня №14 Утишного стана.

Кевлейская земля: см. выше *Кевлей, деревня*.

Кудлей, деревня: не упомунята выше, но в описании межи названа Кудлейская мордва. Находилась на востоке от деревни Чеварлей. См. Кудлей, деревня №16 Утишного стана.

Дороги

Лепечейская дорога: одна из локальных дорог, вероятно, ведущая в Лепечейский лес и к Лепечейской вершине. Дорога ее пересекала.

Сарминская дорога: эта же дорога упомянута в описании межи деревни Кевлей. Указано, что она проложена от р. Чеварлей к р. Сарме. По ней частично проходила межа деревни Чеварлей. Поскольку столбы вдоль дороги были поставлены в Кевлейской земле, дорога служила границей с деревней Кевлей.

Реки и другие водные объекты

Кавлей, речка: он же – Кевлей. На нем находились сенокосные луга, принадлежавшие Чеварлейской мордве. Вероятно, что речь идет о поляне Каменной.

См. *Кевлей* в списке гидронимов.

Канерга, речка: она же в тексте – Кянерга. Вдоль ее северного берега находились сенокосные луга, принадлежавшие Чеварлейской мордве. Она служила южной границей населенного пункта. Также на ней оканчивалось описание межи деревни (у среднего ключа – см. также описание межи деревни Кевлей).

См. *Канерга* в списке гидронимов.

Кудлей, речка: она же – Кудлейка, на ней находились сенокосные луга Чеварлейской мордвы. Небольшой восточный сегмент межи деревни Чеварлей проходил по данной речке.

См. *Кудлейка* в списке гидронимов.

Кудлейские верха: верховья речки Кудлейка. Упоминание в описании сенокосных лугов Чеварлейской мордвы.

Кудлейское устье: устье речки Кудлейка. Упоминание в описании сенокосных лугов Чеварлейской мордвы.

Чеварлей, речка: также Чюварлей и Чеварлейка. На ней была основана деревня, небольшой сегмент межи деревни Чеварлей проходил по данной речке. Вдоль речки также находились деревенские пахотные земли, по одному из ее отверший – сенокосные луга.

См. *Чеварлей* в списке гидронимов.

Овраги

Лепечейская вершина: вероятно, овраг, который впадал в р. Чеварлей, находился недалеко от Сарминской дороги. Название связано с названием лесного массива Лепечей.

Чеварлей, вершина: один из оврагов, впадающих в речку Чеварлей, на котором находились сенные покосы деревни. Впадал в речку с запада, поскольку в описании следующим идет упоминание речки Кевлей.

Прочие

Лепечейский лес: лесной массив Лепечей. Находился рядом с вершиной Лепечей, которая, вероятно, впадала в р. Чеварлей. Название связано с эрз. «лепе» – ольха, «чей» – осока. Так, в верховьях р. Пырма в Республике Мордовия существует торфяное болото Лепечей.

Лепечейский островок: возможно, что небольшой островок на отвершиях, впадающих в р. Чеварлей (в описании межи рядом указано 2 безымянные вершины). Название связано с названием лесного массива Лепечей.]

16 ► Кудлей

Населенный пункт **№16** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Кудлей Ардатовского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 109 об. – 112

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 135 об. – 139 об.

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 232 (254) – 233 об. (255) [остальные листы не сохранились]

[Как и предыдущие две деревни – Кевлей и Чеварлей, Кудлей не был написан у Т. Измайлова. По северному берегу р. Канерга находились бортные угодья различных эрзянских деревень, впоследствии на них появились поселения.

Починок появился до 1641 года, и во времена дозора Зубова в нем было 20 дворов и 27 жителей. Как записано ниже, Кудлейская мордва пользовалась бортными угодьями деревень Атемасово, Кузятново, Овтодеево. Однако, в действительности, основные бортные угодья они делили вместе с Кужендеевской мордвой, что говорит об очень тесной изначальной связи между населенными пунктами.

В описании бортных угодий деревни Кужендей упомянут Ушмоня Усталев и назван Киреевым мордвином деревни Кудлей. Он же у Т. Измайлова – Кужендеевский житель.

Еще один из бортников – Сергун(ь)ка Плутаев, Кудлейский мордвин. В описании одного из угодий назван его дед – Видяй Ризоватов. Сергун(ь)ка в списке жителей ниже не написан, но есть его отец – Плутай Видяев. Вместе с тем, по книге Т. Измайлова, Видяй Ризоватов был жителем деревни Кужендей.

Есть и другие вероятные родственные связи. Отец Годяя Баюшева (М.25) – Баюш Норушов – в начале 17 века проживал в деревне Кужендей, у Кужендеевского же мордвина Тяпы Атяшева у Т. Измайлова написан сын Сес(ь)кай, а в списках ниже есть Сенька Сес(ь)каев. Таким образом, часть жителей деревни Кудлей можно связать с Кужендеевской мордвой.

Вместе с тем Фомка Артемьев упомянут в описании бортных угодий деревни Тоторшево. Вероятно, что его отцом является Артем Тумаев, который указан владельцем знамени в Кечаевском угодье Тоторшевской мордвы во времена Т. Измайлова. Фомка, таким образом, происходит из деревни Тоторшево.

Анализ информации в книге Ф. Лызлова 1646 года может дать больше сведений о происхождении Кудлейской мордвы. Возможно, что основную часть в ней составили потомки жителей деревни Кужендей, к которым присоединились представители других деревень.

Название происходит от гидронима Кудлей: «кудо» – дом, «лей» – ручей, речка. На современных картах носит название – р. Кудлейка.]

// [л. 109 об.] // **Деревня Кудлей на речке на Кудлее, поселена после писцов,**

[Список жителей]

а в ней мордва:

1. Тимошка Семенов; [1]
2. Буянко Степанов, у него сын Ивашко 2 недель; [3]
3. Алешка Тремасов; [4]
4. Чокайко Третьяков, у него сын Налеватко; [6]
5. Малеско Докучаев; [7]
6. Старко Нечюков; [8]
7. Лошанко | Лошайко | Атянин; [9]
8. Замятко Кистянов | Кистанов |, у него сын Климка 20 лет; [11]
9. Гришка Афонасьев, у него брат родной Смирка; [13]
10. Сенька Сес(ь)каев; [14]
11. Жадачко Томилов, у него брат родной Алешка 15 лет, у него ж сын Сергушка 15 лет; [17]

12. Войка Семенов, у него сын Велдяска | Велядкскса | 8 лет; [19]
13. Дейка Семенов; [20]
14. Плутайко Видяев; [21]
15. Мамлейко Кечюшов, у него сын Игошка 3 лет; [23]
16. Фомка Артемьев; [24]
17. Жданко Кечюшов, у него сын Карпун[ь]ка 20 лет; [26]

[Далее после имени «Матюшка» в книге Посникова начинается лист №233 (255) с оборотом, который сохранился фрагментарно, из-за этого лишь немногие из имен ниже можно было сверить]

18. Матюшка Замятнин у него брат Карпун[ь]ка [вероятно, отчество Карпун[ь]ки – Пьянзин, он упомянут в описании бортных угодий деревни Кужендей]; [28]
19. Данилко Налютин [sic, так в обеих копиях], у него сын Гришка 20 лет; [30]
20. Негодка Тешуков, у него брат двоюродный Род[ь]ка Кафташев | Кафтасев |; [32]
21. Мамонка Сычесев, у него сын Макулка 20 лет; [34]
22. Атюшка Сатушов, у него сын Стенька; [36]
23. Арзютка Мелцнин, у него брат родной Данилка; [38]
24. бобыль Кетунка Савельев; [39]
25. Годяшко Баюшов, у него брат двоюродный Девятко Валгушов, у него сын Исачко 3 лет; [42] // [л. 110] //
26. Пьянко Кежутин; [43]
27. Налютка [у Вараксина отчество пропущено, а у Посникова не сохранился сегмент страницы с именем и отчеством], | у него два сына: | Петрушка, Алешка 13 лет; [46]
28. Якимко Надежин; [47]
29. Буйанко Еушов; [48]
30. Томилко Васильев, у него брат родной Пьянко 20 лет; [50]
31. Вялдяска [sic, так в обеих копиях] Аристов, у него два сына: Ромашко 15 лет, Дениско 4 лет; [53]

[бобыльские дворы отделить от мордовских можно с точностью только в одном случае, поэтому нумерация сквозная по всем типам дворов, бобылей – 3 человека, поэтому мордовских жителей – 50 человек, что соответствует статистике писцов ниже в тяглых мордовских дворах – 50 человек]

да нетяглых вдовьих дворов:

[К сожалению, в книге Посникова описание вдовьих дворов находится в нижней части оборота листа №255, сохранилась лишь малая часть списка, далее текст по Кудлею не сохранился в принципе.]

1. вдова Канка Кутяева дочь, Софроновская жена Тумаева;
2. вдова Хорошовка, Худяновская жена Артемьева;
3. вдова Полашка, Кечанкинская жена Афонасьева;
4. вдова Варварка, Потехинская жена Муштаева;
5. вдова Ведка, Планкинская жена Кечюшова;
6. вдова Ведявка, Велдяскина жена Полушова;

[примерно здесь оканчивается лист №255 в книге Посникова, далее в книге отсутствуют листы вплоть до бортных угодий деревни Офтодеевы]

7. вдова Боярка, Чепкункинская жена Атюшова;
8. вдова Ульяновка, Камкинская жена Килдянова;

и всего в деревне Кудлеях: 28 дворов мордовских *дворов* [задвоение записи], людей в них – 50 человек; 3 двора бобыльских, людей в них тож; 8 дворов вдовьих.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и под гумны – 20 десятин, да выгонные земли – 15 десятин.

Пашни паханные на живущие выти – 100 чети в поле, а в дву потому ж; сена меж пол[ей], по врагам и по заполью – 200 копен.

Да пашни ж паханные особ той пашни – 100 чети в поле, а в дву потому ж; сена меж пол[ей], и по вражкам, и заполью – 100 копен.

Всего пашни паханные – 200 чети [ок] в поле, а в дву потому ж; сена – 300 копен [ок].

В живущем – 5 вытей. В пусте – 5 вытей же.

Сошного письма в живущем – полчети сохи [ок], а в пусте – полчети сохи [ок].

В живущем – 5 чети без третника.

А платить деревни Кудлей мордве Великому Государю денежные доходы, // [л. 110 об.] // и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – [1] рубль 10 алтын [ок].

Ясаку – [1] рубль 18 денег [ок].

Полоняничных – 18 алтын 4 деньги [ок].

Ямских денег – 4 рубля 19 алтын с полуденьгой [0.5] [ок].

За стрелецкий хлеб, за 17 чети без полуосьмины и *полполполполтретника* [по расчетам должно быть: «и полполполполтретник»] ржи, овса тож, – 16 рублей 25 алтын полпяты [4.5] деньги [в денежном выражении все корректно].

За посопный хлеб, за 10 чети ржи, овса тож, – 10 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 5 десятин, – 8 рублей 27 алтын с полуденьгой [0.5] [ок].

За пустые за 5 вытей оброку – 10 рублей [ок].

Всего с деревни Кудлей Великому Государю денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 53 рубля 18 алтын полчетверты [3.5] [деньги] [ок].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Новом починке Кудлее: мордовских – 20 дворов, людей в них – 27 человек.

В живущем – 3 чети с третником [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Кудлеях 23 двора, людей в них – 32 человека.

А Великому Государю денежных доходов и стрелецкого хлеба платили:

Полоняничных – 13 алтын 2 деньги. // [л. 111] //

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – 13 алтын 2 деньги.

Ямских денег – 3 рубля 8 алтын 5 денег [ок].

Стрелецкого хлеба – 12 чети без полчетверика и малтретник ржи, овса тож [ок].

А со 171 [1662/63] года пахали они на Великого Государя десятинной пашни по 5 десятин в поле, а в дву потому ж.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Кудлях сверх дозорных книг 8 дворов мордовских, людей – 23 человека [ок].

Живущего – [1] четь с третником [ок].

А сверх переписных книг прибыло 5 дворов мордовских, людей – 15 человек [должно быть 18 человек].

А Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти прибыло:

Данных – [1] рубль 10 алтын [ок].

Ясаку – [1] рубль *11 алтын* [18 алтын, описка при копировании].

Полоняничных – 12 алтын 4 деньги [должно быть 5 алтын 2 деньги, ошибка в оригинале, так как повлияла на итоговую сумму изменений].

Ямских – [1] рубль 10 алтын полторы [1.5] деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 5 чети без полуосьмины и полполполтретника ржи, овса тож; денег за хлеб – 4 рубля 26 алтын 3 деньги [в натуральном выражении необходимо прибавить полполполтретник; в денежном выражении – корректный расчет].

Посопного хлеба – 10 чети ржи, овса тож; денег за хлеб – 10 рублей [ок].

За десятинную пашню – 8 рублей 27 алтын с полуденьгой [0.5] [ок]. // [л. 111 об.] //

За пустые выти – 10 рублей [ок].

Всего деревни Кудлей Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег прибыло 38 рублей 4 алтына 3 деньги [сумма по отдельным налогам совпадает с данной при учете комментария к ясаку и без учета комментария к полоняничным деньгам].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых		Нетяглых дворов	Пустых дворов
	Дворов	Людей		
1641	20	27	-	-
1646	23	32	-	-
1677	28	50	11	-

[Бортные ужожаи и знамена]

А медвяной и куничный оброк платят они с деревней Офтодеевой, да с деревней Отемасовой, да с деревней Кузятковой и писаны бортные их ухожьи подлинно под теми деревнями.

[Межевые границы]

А межа деревни Кудлей:

- 1) от межи *деревни Гарей* вверх по *речке Чюварлею* вотчинной межи *деревни Сыресевы*;
- 2) а от Сыресевской вотчинной межи до *полянки Ломтелемки*, что владеют *деревни Офтодеевы* бортники и мордва, и до *Узерелейской дороги*;
- 3) и поперечь *Узерелейской дороги* до *полянки Тошелейки*, что владеют Офтодеевские ж бортники и мордва;
- 4) а от *полянки Тошелейки* до *Большой Овтодеевской дороги*;
- 5) а от *Большой Овтодеевской дороги*, перешед *Лимецкую вершину*, на дуб холостой развилочатый с зяблью [?], на нем грани;
- 6) а от того дуба, перешед две *Лимецкие вершины*, на дуб дельной // [л. 139] // Череватовского мордвина **Полунки Покстянова**, на нем грани, делью на запад [?], а тот дуб стоит у *Лимецкой вершины*;
- 7) а от того дуба на дуб дельной Кечаскин, а ныне тем дубом владеет *деревни Афтодеева* бортник **Вас[ь]ка Якимов** [в списках есть Васька Семенов – М.22, Якимова нет, см. Овтодеева], на нем грань, а тот дуб стоит на той же *Лимецкой вершине* в полугоре, покляп в вершину [то есть наклонен в направлении оврага], делью на полдни;
- 8) а от того дуба, перешед *Лимецкую вершину*, на дуб дельной Кудлеевского мордвина **Атюшка Сатушова** [М.22], на нем грани;
- 9) а от того дуба, перешед *Маргателемскую вершину*, и вверх по *Маргателемской вершине* до *речки Рузанки*;
- 10) и на низ *речкой Рузанкой*;
- 11) а от *речки Рузанки* по *Атемасовский стопник* [т.е. тропа] и поперечь стопника на *поляну Шушмарган*;
- 12) а от *поляны Шушмаргана* до *речки Малой Кунерги* [sic];
- 13) а *речкой Малой Кунергой* [sic] вверх позад *Салтановы полянки* до *Крутой вершины*;
- 14) а *Крутой вершиной* на низ // [л. 112] // до *речки Большой Канерги*;
- 15) а через *речку Большую Конергу* на устье *Сухой Конерги*
- 16) и вверх по *Сухой Конерге* позад *Насетнины поляны* до *Салтановы полянки*;
- 17) а от *Салтановы полянки* на *Крутую вершину*;
- 18) и на низ по *Крутой вершине* до *речки Большой Канерги*;
- 19) и вверх по *речке Канерге* до устья *речки Кудлей*; [здесь, вероятно, ошибка и должно быть движение вниз по течению – с верховий к устью р. Кудлейка]
- 20) и вверх по *речке Кудлею*;

и по тем граням: правая сторона – мордовская земля деревни Кудлей, а левая сторона – бортничьи и мордовские бортные ухожьи разных деревень.

А межи и урочища указывали той же деревни Кудлей мордва выборные Велдяска Аристов [М.31], Девятко Валгушов [М.25] да рядовые мордва: Буянко Степанов [М.02], Данилко Налеватов [М.19], Жадачко Томилов [М.11], а на межевание понятия были выборные бортники и мордва разных деревень.

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Писцы при описании межи деревни Кудлей не указали ни одного расстояния, поэтому привязка многих мест может быть сделана только с очень относительной точностью. Вероятно, что Киреев и Молчанов просто переписали границы из дозорной книги Д. Зубова.

Афтодеево, деревня: она же Овтодеево. Эрзянская деревня, расположенная сравнительно недалеко от Кудлея при движении на северо-восток. В тексте упомянуты поляны сенокосов, принадлежащие деревни, они находились смежно с Кудлейскими землями по их северной границе. См. Овтодеево, деревня №17 Утишного стана.

Гари, деревня: она же Чеварлей. Эрзянская деревня, которая граничила с Кудлеем с запада. Межа между деревнями представлена в описании межи Гарей. См. Чеварлей (Гари), деревня №15 Утишного стана.

Ломтелемка, полянка: один из сенокосных лугов, принадлежащих деревне Овтодеево. Написана и у Т. Измайлова, где названа становой. Находилась у границ Кудлейских земель. Вероятно, речь идет о верховьях р. Ломовка, которая впадает в р. Леметь.

Название – комбинация двух слов: «лём» – черемуха, «телема» – зимница.

Насетнина поляна: сенокосные луга, расположенные где-то в верховьях р. Канерга. Происхождение названия не очевидно.

Салтанова поляна: сенокосные луга, расположенные где-то в верховьях р. Канерга. Происхождение названия, по-видимому, от имени Салтан, которое было весьма распространено у эрзи. В деревне Овтодеево, например, упомянуты два сына Салтана (1.17.М.15, 1.17.В.09).

Сыресево, деревня: эрзянская деревня, которая находится на руч. Мице довольно далеко от деревни Кудлей. В тексте упомянута Сыресеовская вотчинная межа, то есть граница их бортных угодий. См. Сыресево, деревня №09 Утишного стана.

Тошелейка, полянка: один из сенокосных лугов, принадлежащих деревне Овтодеево. Написана и у Т. Измайлова, где названа становой. Находилась у границ Кудлейских земель, вероятно, в верховьях р. Кармалейка. Речка Тошелем написана в меже деревни Овтодеево, при этом явно, что межа идет от р. Ломовки через р. Тошелем и р. Сармалей к верховью р. Леметь, а затем к р. Вазарка. Таким образом, р. Тошелей/Тошелем находится восточнее р. Ломовка.

Название может быть связано с эрз. «тошкамс» – шептать, либо «тошна» – тоска. Окончание «лей» – речка, ручей. Окончание «лем», возможно, является искажением «лей», либо же связано с «лём» – черемуха по аналогии с названием р. Ломовка.

Шушмарган, поляна: из описания бортных угодий деревни Сыресево известно о Шушмарганском уголье [1.09.У.05]. По всей видимости, оно находилось где-то рядом с данной поляной. Овраг Шморганский указан на карте Менде с северного берега р. Канерга несколько восточнее р. Кудлейка.

Название, возможно, произошло от эрз. «шукшпря» – мусорная куча и «морго» – сук.

Дороги

Атемасовский стопник: тропа, которой пользовались жители деревни Атемасово, по-видимому, для подхода к своим бортным угольям.

Большая Овтодеевская дорога: соединяла Кудлей и Овтодеево, откуда и получила название. Обычно большими называли наиболее значимые дороги. Вероятно, что она могла быть так названа местными жителями, поскольку связывала деревни Кевлей, Чеварлей и Кудлей с Большой Мурманской дорогой (Гремячево – Дивеево – Кадом). В описании границ деревни Кевлей написана, например, Кадомская дорога, что, вероятно, подразумевает один и тот же путь. Тем более вокруг были лесные массивы, все деревни появились как починки в лесах, поэтому значимость этой дороги для них была очень высока.

Узерелейская дорога: вероятно, одна из локальных дорог, ведущая к оврагу Узерелей. Месторасположение этого оврага не известно. Возможно, что имеется в виду небольшой овраг, впадающий в р. Ломовка, на котором впоследствии появилась деревня Журалейка (есть некоторое созвучие в названиях). Дорога, таким образом, шла на север от Кудлейских земель.

Эрз. «узере» – топор, «лей» – ручей, речка.

Реки

Большая Канерга, речка: она же – р. Канерга. Служила, по всей видимости, южной границей Кудлейских земель.

См. *Канерга* в списке гидронимов.

Кудлей, речка: речка, у которой был основан одноименный починок. Небольшой сегмент межи деревень Кудлей и Чеварлей проходил по данной речке.

См. *Кудлейка* в списке гидронимов.

Малая Кунерга, речка: находилась в верховьях р. Канерга. Названа Малой в противовес Большой, то есть основного русла реки. По ней частично проходила межа.

См. *Канерга* в списке гидронимов.

Рузанка, речка: сегодня является оврагом, впадает в р. Канерга в ее верховьях. По речке проходила граница Кудлейских земель (восточная).

Сухая Канерга, речка: находилась в верховьях р. Канерга. Названа Сухой, поскольку летом сильно мелела и, возможно, пересыхала. Впадала в р. Большая Канерга.

См. *Канерга* в списке гидронимов.

Чюварлей, речка: она же р. Чеварлей. Служила границей Кудлеевских земель.

См. *Чеварлей* в списке гидронимов.

Овраги

Крутая вершина, упомянута в описании межи в верховьях р. Канерга. Межа проходит по ней до р. Большая Канерга (основное русло Канерги), но затем вновь приходит к той же вершине и вновь идет на низ к р. Канерга. Не до конца понятно, почему дважды назван один и тот же овраг.

Лимецкая вершина: в тексте упомянуто несколько Лимецких вершин. Все они представляют собой отвершия в верховьях р. Леметь. По описанию межи, одной из вершин может быть р. Кармалейка, другой – р. Теряевка.

См. *Лиметь* в списке гидронимов.

Маргателемская вершина: вероятно, небольшой овраг, впадающий в речку Теряевку с правого берега. По нему проходила межа. Он же на ПГМ – Таргамотелей (искажение названия). Такое же название носит полянка, упомянутая в описании межи деревни Овтодеево. Таким образом, вдоль оврага находились сенокосные луга.

Эрз. «морго» – сук, «телема» – зимница. Либо же «моргот» – сучья, «лём» – черемуха.]

17 ► **Офтодеева**

Населенный пункт **№17** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Автодеево Ардатовского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 112 – 124 об.

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 139 об. – 159 об.

РГАДА, 1209-1-7054, практически полностью отсутствует описание деревни, сохранился небольшой фрагмент в окончании – листы 234 (295) с оборотом и 235 (297) (последний лист).

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, ЛЛ. 62 об. – 66

[Эрзянская деревня, в которой уже в 17 веке произошло резкое увеличение количества русского населения.

А.А. Гераклитов деревню описал так (Гераклитов, 1930, стр. 119): «Хотя в 1-й раз упом[инается] не раньше 1616 г. (АПА № 404), но, принимая во внимание количество населения по самым ранним сведениям, можно думать, что деревня возникла задолго до этого. В именном происхождении названия селения едва-ли возможно сомневаться».

Жители деревни – Нагай Чиндясов, Валгуш Дмитриев – были среди понятых в АПА №404 от 1616 года. Нагай упомянут и в списках жителей у Т. Измайлова.

Следует отметить, что среди жителей деревни в книге Т. Измайлова есть Тимофей Офтодеев (двор №4). Таким образом, населенный пункт возник максимум на одно поколение назад, то есть в конце 16 – начале 17 вв.

Деревня граничила со следующими населенными пунктами: с севера – с эрзянской деревней Кужендей, с востока – с селом Хрипуново и деревней Вилейка И.И. Чаадаева, а также церковной Никольской землей селища Оксаково. На западе начинался Муромский лес, где жители деревни занимались бортничеством, там же были и дальние сенокосные луга Овтодеевской мордвы, к одной из таких полей – Ломтелемке – подходила граница деревни Кудлей.

Название деревни, как и отметил А.А. Гераклитов, антропонимического типа от личного эрзянского мужского имени Овтодей (эрз. «овто» – медведь, окончание «-дей» соответствует эрз. глаголу «теемс» в форме «теи» – делает).]

// [л. 112] // **Деревня Офтодеева на речке Базарке** [т.е. р. Вазарка],

[Список жителей]

а в ней бортники:

1. Кирюшка Дмитриев, у него брат Петрушка; у Кирюшки два сына: Максимко 11 лет, Якушко 9 лет; [4]
2. Якушка Терентьев; [5]
3. Фед[ь]ка Иванов; [6]
4. Трошка Меркульев; [7]
5. Фефилко Анисимов; [8]
6. Архипко Иванов; [9]
7. Ермошка Иванов, у него два сына: Якушко 3 лет, Афонька [1] году, у него ж пасынок Петрушка Никифоров 8 лет; [13]
8. Микишка Емел[ь]янов, у него сын Стенька 20 лет; [15]
9. Назарко Степанов; [16]
10. Якушко Трет[ь]яков; [17]
11. Ивашко Филипьев; [18]
12. Артюшко Фефилов; [19]
13. Ивашко Кондрат[ь]ев; [20]
14. Фед[ь]ка Клементьев, у него брат родной Якушка 20 лет, у него ж племянник родной Бориско Васильев 14 лет; [23]
15. Андрюшка Степанов; [24]
16. Лазарко Ермол[ь]ев, у него сын Ивашко; [26]
17. Максимко Ермол[ь]ев, у него сын Вас[ь]ка 20 лет; [28]
18. Гарас[ь]ко Васил[ь]ев; [29]
19. Андрюшка Григорьев; [30]
20. Ивашко Тимофеев, у него три сына: Мит[ь]ко 13 лет, Андреянко 7 лет, Еремка 5 лет; [34]
21. Мишка Иванов, у него племянник родной Ганко Семенов; [36]
22. Вас[ь]ка Семенов, у него сын Мишка 5 лет; [38]
23. Фил[ь]ка Семенов, у него сын Андрюшка; [40]
24. Ивашко Анофреев; [41]
25. Микитка Данилов; [42]
26. Анисимко Иванов, у него сын Якушко; // [л. 112 об.] // [44]
27. Лукон[ь]ко Федоров; [45]
28. Терешка Васильев, у него сын Ганко 7 лет; [из описания бортных угодий известно, что дядя Терентия, Гуляй Григорьев, был жителем деревни Коробино, принадлежавшей Левашовым.] [47]
29. Данилко Иванов; [48]
30. Гришка Семенов, у него два сына: Матюшка 18 лет, Макарко 15 лет; [51]
31. Петрушка Пантелеев, у него два сына: Вас[ь]ка 20 лет, Карпушка 18 лет; [54]
32. [по-видимому, здесь пропущено имя владельца еще одного двора] Ивашко 6 лет; [56]
33. Гришка Петров, у него три сына: Ивашко 15 лет, Никитка 3 лет, Афон[ь]ка 3 недель; [60]
34. Ивашка Петров; [61]
35. Никитка Иванов; [62]
36. Андрюшка Иванов; [63]
37. Ивашко Никифоров; [64]
38. Ивашко Иванов, у него сын Левка 10 лет, у него ж зять Фед[ь]ка Иванов, у него сын Микишка [1] году; [68]
39. Давыдко Михайлов; [69]
40. Тимошка Степанов; [70]

41. Ивашко Архипов, у него сын Ермошко, а взят он, Ивашко, из бегов Арзамасского уезда из вотчины окольного Григор[ь]я Никифоровича Собакина из *деревни Тонкуши* [см. *Тонкуша* в общем географическом указателе]; [72]
42. Никитка Борисов, у него сын Карпушка, а взят он, Микитка, из бегов Арзамасского уезда из-за Ивана да из-за Петра Левашовых из *деревни Коробыны* [проверено] [74]
43. Данилка Савел[ь]ев, а взят он, Данилка, из бегов из вотчины боярина князя Григорья Семеновича Куракина в Саранском уезде в *селе Ладе*; [75]
44. новокрещен Федька Иванов, а взят он, Федька, в *Арзамасе* на посаде; [возможно, что это мордвин Невер Возгушов, новокрещен Федор Иванов упомянут на л. 122 об.] [76]

да мордва:

1. Мурайко Махидин; [1]
2. Сен[ь]ка Теряев, у него сын Рунка [?]; [3]
3. Мурзанка Сабаев, у него сын Силайко 7 лет; [5]
4. Рудайко Кос[т]янин; [6]
5. Учеватко Костянин; [7]
6. Волот[ь]ка Григорьев; [8]
7. Велдяска Потехин; [9]
8. Елбулатко Кижеватов, у него сын Петрушка 5 лет; [11]
9. Афон[ь]ка Пятов; [12]
10. Смирка Чекаев; [13]
11. Куланчка Смирнов; [14]
12. Данилка Атюшов, у него сын Мишка 3 лет; [16]
13. Атюшко Кежаев; [17]
14. Любимко Миляев; [18]
15. Данилко Салтанов; [19]
16. Кармишка Ворошкин, у него брат родной Муромец 8 лет; [21]
17. Максимко Китаев; [22]
18. Нехорошко Савельев; [23]
19. Арзамаско Потехин; [24]
20. Потапко Кудашов, у него сын Серешка 20 лет; [26]
21. Гришка Спиридонов; [27]
22. Чилдеватко [вероятно, Чиндеватко] Литюшов, у него ж живет вдова // [л. 113] // Малка, Дмитриевская жена Литюшова, у вдовы сын Игошка 2 лет; [29]
23. Кичютка Синдяков [Симдянов?]; [30]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Марфутка, Куз[ь]минская жена Иванова;
2. вдова Матренка, Пьянзинская жена Кафтасева;
3. вдова Дун[ь]ка, бортника Ивашкинская жена Клементьева;
4. вдова Досатка, бортника Костянтиновская жена Федорова;
5. вдова Мозалка, Треткинская жена Кистянова, у нее сын Карпушка 15 лет; [1]
6. вдова Фетенка, Жадайкинская жена Семенова;
7. вдова Мазылка, Надежинская жена Миркесева, у нее брат родной Микитка Грибанов; [2]
8. вдова Феврон[ь]ица, бортника Савельевская жена Иванова;
9. вдова Дарюшка, Мечасовская жена Салтанова;
10. вдова Тумка, Сергункинская жена Савел[ь]ева, у нее сын Бориско 5 лет; [3]

11. вдова Киямка, Дивейкинская жена Копнаева [возможно, по бортным угожьям – Капкунова];
12. вдова Пьянка, Водмайкина жена Ногаева;
13. вдова Сеземка, Юркинская жена Баюшова;
14. вдова Кечалка, Родионовская жена Кедярова;
15. вдова Мурзалка, Надежинская жена Шошаева;
16. вдова Аксютка, бортника Никитинская жена Дмитриева;

и всего в деревне Овтодееве: бортничьих – 44 двора [одного в списке выше не хватает], людей в них – 76 человек [одного в списке выше не хватает]; да мордовских – 24 двора [одного в списке выше не хватает], людей в них – 31 человек [одного в списке выше не хватает]; да вдовьих – 16 дворов, людей в них – 3 человека; всего бортничьих и мордовских опричь вдовьих – 68 дворов, людей в них – 107 человек.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и под гумны – 50 десятин, да выгонные земли – 20 десятин.

Пашни паханые старые пахоты – 120 чети, да новоросчистой земли – 150 чети, всего пашни паханые и с новоросчистой землей на живущие выти – 270 чети в поле, а в дву потому ж. Сена меж пол[ей], и по заполью, и по врашкам, и *на врашке на Подвале* [?] – 350 копен.

Да пашни ж паханые особ той пашни – 230 чети в поле, а в дву потому ж; // [л. 113 об.] // сена по конец пол[ей], и по заполью, и по врашку – 150 копен, да на *полянке Пищелеме \ Пищелеме /*, да на *полянке Залимет[ь]е \ за Лиметью /* сена – 50 копен.

Всего пашни паханые – 500 *копен* [чети] в поле, а в дву потому ж; сена – 550 копен.

В живущем – 13 вытей с полувытью, а в пуге – 11 вытей с полувытью.

Сошного письма в живущем – [1] четь сохи, и полполтрети сохи, и 3 чети с третником пашни, а в пуге – [1] четь сохи и полполполтрети сохи без 3 чети с третником пашни.

В живущем – 11 чети с третником.

А платить деревни Офтодеевы бортникам и мордве Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пугые выти деньгами.

Данных – 3 рубля 16 алтын 5 денег [по расчету от вытей в живущем должно быть 3 рубля 17 алтын].

Ясаку – 3 рубля 22 алтына 5 денег [приведенная цифра соответствует расчету от 67 дворов, но в итогах по населению деревни написано 68 тяглых дворов].

Полоняничных денег – [1] рубль 11 алтын 2 деньги [как и в случае с ясаком, приведенная цифра соответствует расчету от 67 дворов].

Ямских – 11 рублей 3 алтына полчетверты [3.5] деньги [ок].

За стрелецкий хлеб, за 41 четь без третника и с полчетвериком ржи, овса тож, – 40 рублей 24 алтына полтрети [2.5] деньги [в натуральном выражении – ок, в денежном выражении – небольшое отклонение в 0.5 деньги в большую сторону от расчетного].

За посопный хлеб, за 27 чети ржи, овса тож, – 27 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 13 десятин, – 22 рубля 30 алтын полтрети [2.5] деньги [ок].

За пустые за 11 вытей с полувытью – 23 рубля [ок].

Всего с деревни Офтодеева Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти // [л. 114] // денег по окладу – 133 рубля 9 алтын полтрети [2.5] деньги [ок].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Офтодееве: мордовских – 17 дворов, людей в них – 22 человека; 15 дворов бортничьих, людей в них – 15 человек [ок, также в те времена в деревне был 1 мордовский бобыльский двор с 2 жителями].

Пашни паханые – 120 чети, да перелогу – 120 чети, обоего – 240 чети в поле, а в дву потому ж; сена – 200 копен [ок].

В живущем – 6 вытей [ок], а в пусте – 6 же вытей [ок].

Сошного письма в живущем – полчети и полполполчети сохи без 5 чети пашни [ок], а в пусте тож [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Офтодееве бортничьих и мордовских 50 дворов, людей в них – 80 человек.

В живущем – 8 чети с третником [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года в деревне Офтодееве: бортничьих и мордовских – 41 двор, людей в них – 85 человек.

А Великого Государя денежных доходов и стрелецкого и посопного хлеба платили:

Данных – [1] рубль 17 алтын полчетверты [3.5] деньги.

Ясаку – [1] рубль 23 алтына 4 деньги.

Полоняничных – [1] рубль.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – [1] рубль.

Ямских денег – 8 рублей 5 алтын 3 деньги [ок].

За бобры и с пошлинами – 18 алтын 2 деньги. // [л. 114 об.] //

Стрелецкого хлеба – 30 чети без четверика, и полполчетверика, и малтретник ржи, овса тож [должно быть: «и полполчетверик, и малтретник», то есть они прибавляются].

Посопного хлеба – 12 чети ржи, овса тож [ок].

За пустые выти – оброку 6 рублей [ок, 1 рубль за выть].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни 13 десятин в поле, а в дву потому ж.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Офтодееве сверх писцовых книг: бортничьих – 28 дворов, людей – 61 человек; мордовских – 7 дворов, людей в них – 9 человек; всего бортничьих и мордовских – 35 дворов, людей – 70 человек [изменение должно быть на 29 дворов бортничьих, и 36 дворов общей суммой, по людям – корректный расчет].

А сверх дозорных книг прибыло бортничьих и мордовских 17 дворов, людей в них – 27 человек [отклонение на 1 двор в меньшую сторону, по людям – корректный расчет].

А сверх переписных книг прибыло бортничьих и мордовских 26 *человек* [дворов], людей – 22 человека [отклонение на 1 двор в меньшую сторону, по людям – корректный расчет].

Пашни паханные на живущие выти – 150 чети, да пашни ж паханные на пустые выти – 110 чети, обоего – 260 чети в поле, а в дву потому ж; сена – 350 копен [ок].

Живущих – 7 вытей с полувытью [ок]. В пусте – 5 вытей с полувытью [ок].

Сошного письма в живущее – полчети и полполчети сохи [ок], в пусто – полчети сохи и 10 чети пашни [ок].

Живущих – 3 чети [ок].

А Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб прибыло:

Данных – [1] рубль 32 алтына полчетверты [3.5] деньги [ок].

Ясака – [1] рубль 32 алтына 3 деньги [ок]. // [л. 115] //

Полоняничных – 11 алтын 2 деньги [ок].

Ямских денег – 2 рубли 31 алтын полтрети [2.5] деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 11 чети без полполполтретника и полполчетверика ржи, овса тож; денег за хлеб – 11 рублей [sic, в натуральном выражении должно быть 11 чети без полполчетверика, и полполтретника, и полполполтретника, и полполчетверика ржи, овса тож; в денежном выражении – 10 рублей 26 алтын; но писцы, если судить по итоговой сумме изменения, учли именно 11 рублей, то есть ошибка была в изначальных расчетах].

Посопного хлеба – 15 чети ржи, овса тож; денег за хлеб – 15 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 13 десятин, – 22 рубля 30 алтын полтрети [2.5] деньги [ок].

За пустые за 5 вытей с полувытью – оброку 11 рублей [ок].

Всего в деревне Офтодееве прибыло Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти – 65 рублей 38 алтын полторы [1.5] деньги [сумма по отдельным налогам не совпадает с данной даже с учетом сделанных комментариев; само написание нестандартное, так как 38 алтын соответствует 1 рублю 4 алтынам и 4 деньгам, и правильная запись была бы 66 рублей 4 алтына и 5.5 денег; в таком случае расхождение составит 1 рубль в меньшую сторону от расчетного значения].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Герасилова)

Годы	Тяглых				Нетяглых дворов
	дворов		людей		
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.	
1628	15	17	15	22	-

1641	50		80		-
1646	41		85		-
1677	44	24	76	31	16

[Межевые границы]

К деревне ж *Офтодееву* отмежевано у **Ивана** да у **Петра Андреевых** детей **Левашовых**, да у **Ивана Юрьева** сына **Бахметьева**, да у князь **Федора** княж **Иванова** сына **Дябринского**, что расчистили крестьяне их в писцовой меже Тимофея Измайлова с товарищи за *речкой Виляйкой* [т.е. Вилейкой] из бортничьих и мордовских бортных их ухажьев, 75 чети в поле, а в дву // [л. 115 об.] // потому ж, а в тягло и на оброк та земля не положена, для того в прошлом во 186 [1678] августа в 3 день да в нынешнем во 187 [1678] году сентября в 5 день присланы Великого Государя, Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья России Самодержца две грамоты из Хлебного приказа за приписью дьяка **Марка Баженова** по челобитью **Ивана Бахметьева**, да **Ивана**, да **Петра Левашовых**, да князь **Федора Дябринского**, а по тем Великого Государя грамотам той спорной земли до его Великого Государя указу отнимать у них не велено.

[Из труда Гераклитова А.А.: «Писец Киреев намеревался отобрать эту землю в пользу мордвы, но из Москвы пришло 2 указа, по которым «той спорной земли у них (помещиков) до его в. г. указа отнимать не велено».]

А межа деревни Офтодеевы с бортничью и мордовскою *деревней Кужендеями*.

- 1) где стоял дельной дуб **Суроватка Худякова**, Кужендеевского мордвина, поставлен столб дубовый, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости и железные изгарины;
- 2) а от того столба и ямы до столба дубового 69 сажений с полусаженью, на нем грани;
- 3) а от того столба до столба дубового 67 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости и железные изгарины;
- 4) а от того столба и ямы до столба дубового 72 сажени, на нем грани, столб поставлен у вращка;
- 5) а от того столба через две вершины до дуба дельного 50 сажений, на нем старые грани, да вновь посечены грани;
- 6) а от того дуба // [л. 116] // до столба дубового 95 сажений, на нем грани;
- 7) а от того столба до столба дубового 129 сажений, на нем грани;
- 8) а от того столба до столба дубового 92 сажени, на нем грани; столб поставлен у дорошки, что ездят из *деревни Кужендеи* в *деревню Офтодееву*;
- 9) а от того столба до столба дубового 81 сажень, на нем грани;
- 10) а от того столба налево старой межей до столба дубового 42 сажени, на нем грани;
- 11) а от того столба до столба дубового 50 сажений, на нем грани;
- 12) а от того столба до столба ж 85 сажений, на нем грани; столб поставлен у вращка, где была ивка;
- 13) а от того столба через вершинку до дуба 50 сажений, на нем старые писцовые грани, да вновь посечены грани;
- 14) а от того дельного дуба до дуба дельного ж 85 сажений, на нем старые писцовые грани, да вновь насечены грани;
- 15) а от того дельного дуба до столба дубового 48 сажений, на нем грани, столб поставлен у вращка;
- 16) а от того столба через вражек до столба дубового 38 сажений, на нем грани;

- 17) а от того столба до липы кудреватой 83 сажени, на ней грани, а липа с отростком;
- 18) а от той липы до столба дубового 188 сажений, на нем грани, столб поставлен во враге;
- 19) а от того столба к *речке Лимете*, и *речкой Лиметью* вверх до усть[я] *речки Ломовки*;
- 20) и вверх *речкой Ломовкой*;

правая сторона по *Ломовке* – Кузендеевской [sic, т.е. Кужендеевской] бортников и мордвы, а левая сторона – по *Ломовке деревни Офтодеевы* бортников и мордвы;

- 21) а от *речки Ломовки* на *речку Тошелем \ Тоццелем* |;
- 22) а от *речки Тошелем \ Тоццелем* | на *речку Сармалей*;
- 23) а от *Сармалея* на *речку на Лиметь* и вверх *речки Лимети* по обе стороны;
- 24) а с *Лимети* позад *полянки Моргателема \ Маргателема* |;
- 25) а от *Моргателема \ Маргателема* | на *речку Возарку \ Вазарку* |;
- 26) а от *речки* // [л. 116 об.] // *Возарки \ Вазарки* | вверх да на *речку Пиццелем*;

левая сторона – бортничья и мордовская земля, и лес, и всякие угодыя *деревни Офтодеевы*, а правая сторона – вотчинный бортный ухожей *деревни Кужендей* бортников и мордвы, а ходят в тот бортный ухожей бортники и мордва с Офтодеевской бортники и мордвой судерев.

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи написано: с *речки Пиццелема* на *вершину на Велею \ Вилею* | и на низ по *Вилею*. И в тех местах земли не межеваны, потому что пришли к той *речке Вилейке* земли окольного **Иван Ивановича Чаадаева** села *Хрипунова* и *деревни Вилейки*, а по указу Великого Государя, Царя и Великого Князя Федора Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белья России Самодержца и по грамоте из Хлебного приказа за приписью дьяка **Лариона Порецкого**, по челобитью окольного **Ивана Ивановича Чаадаева**, бортничьих и мордовских земель, которые смежны с вотчинными его землями с *селом Хрипуновым* и с *деревней Вилейкой* с пустошьми, межевать не велено, а велено те бортничьи и мордовские земли, которые смежны с вотчинными его землями межевать **Автамону Полукнязеву** [Автомон Борисович Полукнязев, стольник].

Межа той же *деревни Офтодеевы* от дороги, что ездят // [л. 117] // из *села Хрипунова* в *деревню Офтодееву*:

- 1) а у дороги, и у *полянки Пиццелема*, и у *речки Вилейки* на берегу стоит дуб, покляп [наклонен] на полдни, на нем грань;
- 2) а от того дуба на низ *речкой Вилейкой* до врашка, что вышел с левой стороны подле *церковной Никольской земли селища Оксакова*, стоит дуб, на нем старые писцовые грани, на нем же насечены новые грани;
- 3) а от того дуба прямо подле *селища Оксакова* на столб дубовый, что стоит на меже у Офтодеевцов с Кужендеевцы, где стоял **Сыроватков** [в книге Т. Измайлова – **Суроват**] дуб **Худякова**, а на нем грани;

и по тем граням: правая сторона – разных помещиков и вотчинников и *церковная Никольская земля селища Оксакова*, а левая сторона – бортничья и мордовская земля *деревни Офтодеевы*.

А между указывали деревни Офтодеевы выборной бортник Максимко Ермольев [Б.17], да рядовые бортники Васько Семенов [Б.22], Терешка Васильев [Б.28], да выборной мордвин Данилко Атюшов [М.12], да рядовые мордва Сенько Теряев [М.02], Чиняйка Литюшев [нет в списке, возможно, что он пропущен, или имя перепутано с

Чиндеваткой из М.22] с товарищи, а на межеванье сторонние люди были выборные бортники и мордва разных деревень.

[Бортные ухояи и знамена]

[Обычно понять какой вариант написания названий бортных угодий мордвы можно только в ходе лингвистического анализа, так как писцы на одной странице пишут одно название в нескольких вариантах]

[Слово «знамя» или «знамена» в квадратных скобках означает, что на этом месте писцом проставлено в тексте изображение знамени (знамен), смотрите оцифрованные копии]

Той же *деревни Офтодеевы* за мордвином за Жадайкой Семеновым [В.06] бортный Пияловский ухояей [У.01].

Да за Кормишкой Ворошкиным [М.16], владеет в том же ухояе по купчей той ж[е] деревни мордвина Семки Кечюшева 150 [1641/42] года, что продал он, Семка [написано, как Семка, но и далее встречается как Сенька], отцу его, Кормишкину [М.16], Ворошке бортный ухояей на *речке на Велет[ь]ме* об межу с Видяем Резаватовым, его паем подле загона четвертую долю, оброку платит по 2 гривенки меда.

Той ж[е] деревни за мордвином за Ермошкой Ивановым [такой житель есть в списке бортников – Б.07] с братьями и с товарищи бортный ухояей Отинги [У.02], Володеево [У.03] да Пилесева [У.04], да Велитимский ухояей [У.05] смежно с Арзамасскими князи и мурзы, а межа у них *речка Синчиляй* // [л. 117 об.] // на *Муромском лесу*; а татарские вотчины бортный ухояей по *Велетьме* по обе стороны от *речки от Синчиляя*, а за мордвой по одну сторону *Велет[ь]мы* пониже *Синчиляя*: левая сторона по *Синчилю* – князей и мурз, а правая сторона – Офтодеевские мордвы да Каврейский ухояей [У.06].

Деревни Кудлей за мордвой за Замайкой Сычесевым бортный ухояей Кудлейский [У.07] да Чеварлейский [У.08] [Замай – сын Сычеса Богданова, жителя деревни Овтодеево].

Той же деревни за Синайкой Литюшевым [Чинай Литюшев указывал межу деревни Овтодеево, Литюшевы есть в М.22] с братею да Заманкой Сычесевым бортный ухояей Вармовский \ Вармавский / [У.09], да Сарминский [У.10] смежно с Арзамасскими князи и мурзы, да Кавлейский [У.11], да Кудлейский [У.07], да Уварский [У.12] ухояей, и тех их ухояеев знамена Пияловского ухояей [У.01]:

Знамя бортника Ермошки Иванова [Б.07] [знамя] с братьями.

Знамя Надешки [знамя] Кошанина [В.15?] с братею.

Да в том же ухояее ходит бортник Терешка Васил[ь]ев [Б.28] по сдаточной записи 139 [1630/31] года той ж[е] *деревни Офтодеевы* мордвина Сен[ь]ки Кечюшова бортным особым ухояеем до *ре[ки] Велет[ь]мы*, что сдал он, Сенька, дяде его, Тер[еш]кину, бортнику Гуляю Григорьеву и его детям, оброку платит 5 гривенок меда.

Знамя мордвина Карпун[ь]ки [знамя] Третьякова [В.05?] с братею.

Да тем знаменем ходит *деревни Ризодеевы* мордвин Полдюска Мосягин [1.26.М.71] по записи *деревни Офтодеевы* мордвина Кислека Васил[ь]ева [Кисляк Васильев – житель деревни времен Т. Измайлова].

Знамя [знамя] Стен[ь]ки Потапова [возможно, какая-то связь с М.20].

Знамя Гришки [знамя] Куткина [сын Кутки Миляева из книги Т. Измайлова, деревня Овтодеево, двор №6; в списке у Киреева не написан, но в М.06, вероятно, значится его сын]. // [л. 118] //

Знамя Надежки [знамя] Кошанина [В.15?, сын Кошани Миляева из книги Т. Измайлова, деревня Овтодеево, двор №6].

Да в том же ухोजее ходит *деревни Кузятovy* мордвин Учка Иванов [1.27.М.09] с братею по записи отца его, Надешкина [В.15?], Кошани Миляева с детьми 153 [1644/45] года, что сдал он, Кошаня, деду его, Учкину, Кечюшу Костянтинову вотчину свою бортный ухожей на бору Керганску [?, далее также есть Кирганск] об межу с Томилкой Налютиным да с Кислятковыми [?, возможно потомки Кисляка Васильева, см. выше]; оброку платит по полторы [1.5] гривенки меда.

Да в том же ухोजее ходит *деревни Кузятovy* мордвин Чапкунка Степанов [в списке Кузятова такого нет, но в 1.27.В.06 написана его мать, а в 1.27.М.17 племянник Тимофея Кечюшова Смирка Степанов] с братьями по записи Кашани ж Миляева 149 [1640/41] года в бортном Шилексинском ухोजее [У.13] за зимницей, что сдал он, Кашаня, деду его, Чапк[у]нкину, *деревни Кузятovy* мордвину Кечюшу Стен[ь]кину; оброку платит по 2 гривенки меда.

Знамя Мурзайки [знамя] Сабаева [М.03, вероятно, сын Сабая (Собая) Миляева из книги Т. Измайлова, деревня Овтодеево, двор №6].

Да в том же бортном Пияловском ухोजее [У.01] ходят *деревни Кудлей* мордва Данилка Налютин [1.16.М.19], Карпун[ь]ка Пьянзин [возможно, брат Матюшки из 1.16.М.18, хотя в списке не сказано, что он двоюродный], Матюшка Замятнин [1.16.М.18] на *Муромском лесу* на *Ромолее*, пошедчи крутой враг, идучи стопинкой [т.е. тропинкой] по правую сторону от Мучковнова стану по *Румалею* [sic] *да* [до] *Отлея* [?] по купчей, что продали отцу его, Данилку [1.16.М.19], Налюте Костянтинову *деревни Офтодеевы* мордва Смирка Миляев, Сен[ь]ка Кечешов, Мурзайка [М.03] да Велдюш[к]а Сабаевы с племянники во 139 [1630/31] году, а знамена в том усобе таковы: три знамени [знамя] ме [знамя] ни [знамя] [ме и ни – видимо, писец хотел написать «знамени» и вставить знамена между отдельных слогов]; оброку платит он, Данилко, с товарищи 2 гривенки меда.

Да в том же Пияловском бортном ухож[ь]е [У.01] ходят они ж, Данилко [1.16.М.19], да Карпун[ь]ка [1.16.М.18?], да Матюшка [1.16.М.18], по купчей 157 [1648/49] года, что им // [л. 118 об.] // продал новокрещен Мишка Кадюшов да сноха его Нелюбка, Кил[ь]дюшова дочь, с детьми с Четвертком, да с Воргодинком, да с Меншойком бортный свой ухожей особ на *Ромолее*; а межа тому их усобу сошлас[ь] с Учеватовой межей Арзамасова да Шешаевой межей *деревни Кужендеи* мордвы, да с Тяпиной межи по тесам на крутую вершину, да на низ по крутой вершине до *Ермолея*, да вверх по *Ермолею*, да из *Ермолея* остала лядина [ляда – лесной перелог] к Учеватовой меже, и по лядине, и по тесам до Учеватовой межи: правая сторона – *деревни Офтодеевы*; а знамена в том их усобе [знамя] та- [знамя] ковы [знамя]; оброку платят они, Данилка [1.16.М.19], 3 гривенки меда [Учеват Арзамасов, Шешай Водманов и Тяпа Отяшов написаны у Т. Измайлова в деревне Кужендеи во дворах №2, №7 и №22 соответственно].

Да в том же бортном Пияловском ухोजее [У.01] ходят они ж, Данилка [1.16.М.19], да Карпун[ь]ка [1.16.М.18?], да Матюшка [1.16.М.18, у Вараксина: *Мятушка*], по записи, что променял отцу его, Данилку, Налеватку Костянтинову *деревни Офтодеевы* бортник

Стен[ь]ка Тарасов усоб во Фтобре [?] помре, что ему достался усоб с братею и с племянники, а знамя того усоба таковы: [знамя].

Да в том же бортном Пияловском ухोजее [У.01] ходит *деревни Кудлей* мордва Алешка Томилов [1.16.М.11] да Данилко Налютин [1.16.М.19] по сдаточной записи *деревни Офтодеевы* бортника Сен[ь]ки Тарасова, что он, Сен[ь]ка, сдал отцу его, Алешкину [1.16.М.11], Томиле Налеватову во 142 [1633/34] году усоб свой Автом помру [?], свою долю, что ему досталось на жеребью, а знамя в том усобе [знамя] таково, оброку платят по гривенке меда.

Знамя бортника Терешки [знамя] Васильева [Б.28], ходит тем знаменем по записи 137 [1628/29] года *деревни Офтодеевы* мордвина Кучаски Кадышова и племянников его, Четвертки да Воргодинка, да Мамешки Судашиных [искажено, восстановлено по фрагменту далее] детей, в бортный ухожей на *Рандаслее* по малую вершину правой стороной полпудным улешом [улеш – доля, пай]: от малой вершины до большой вершины левая сторона, да вверх вершины, коя // [л. 119] // от зимницы по лядине [ляда – лесной перелог] прямо с вершины к *Шилексе*, что сдал ту вотчину он, Кучаска, бортнику той ж[е] *деревни Офтодеевы* дяде его, Терешкину [Б.28], Гуляю Григорьеву; оброку платит по 3 гривенки меда.

Да в том же ухोजее ходит *деревни Ризодеевы* мордвин Полдюска Мосягин [1.26.М.71] по сдаточной записи, что сдал деду его, Полдюскову, Вечкаю Данилову *деревни Офтодеевы* мордва Михайлко Кадышев да Ньюбавка, Кадышева жена, и дети ее, Четвертка, да Воргодинко, да Мамешко Судашевы [?] во 138 [1629/30] году бортный Пияловский ухожей [У.01] Кондралы [?], да другой усоб по обе стороны *Костины дороги* и подле большой помры, да третий усоб по *Сале* [?, видимо *Салею*]; оброку платит 6 гривенок меда.

Знамя Стеньки [знамя] Потапова.

Три знамени бортника Терешки [знамена] Васильева [Б.28] Пилисевского [sic] ухожья [У.04].

Да в том ухожье ходит *деревни Офтодеевы* ж мордвин Гришка Смирнов [М.21?] с братом своим двоюродным с Мурзанкой Сабаевым [М.03] по променной записи окольного **Никифора Сергеевича Собакина** крестьянина *деревни Тонкуши* Сен[ь]ки Дарасьева 144 [1635/36] года в вотчину в бортный ухожей за *речкой Шилексой*, да по *речку Толкаву*, и до Пинковы межи; оброку платит [1] гривенку меда.

Знамя мордвина Кормишки Ворошкина [М.16] [знамя внутри отчества] с братею и с родней.

Знамя мордвина Потешки Тимошкина [знамя] с племянники.

Знамя мордвина Мит[ь]ки Грибанова [В.07, брат вдовы, там Микитка] [знамя внутри отчества] с братею.

Знамя Дивейки [знамя] Капкунова [В.11?].

Знамя Данилки [знамя] Салтанова [М.15] с родней.

Знамя мордвина Максимки [знамя] Китаева [М.17]. // [л. 119 об.] //

Его ж, Максимки [М.17], [знамя] знамя.

Знамя Афон[ь]ки [знамя] Пятова [М.09] с братьями.

Да в том же ухोजее ходит *деревни Кужендей* мордвин Трен[ь]ка Сатуков [1.18.М.41] по купчей 178 [1669/70] года, что продал отцу его в том же ухожье половину своего ухожья на *Поксанове дороге* по обе стороны *Поксановы дороги* той ж[е] деревни мордвы Булатка [вероятно, Енбулат, 1.18.М.16] да Челбулатка Дурнаевых; оброку платит [1] гривенку меда, ходит в том ухожье его знаменем, а знамя таково [знамя].

Да он же, Трен[ь]ка [1.18.М.41], ходит по купчей 184 [1675/76] года, что ему продал *деревни Кевлей* мордвин Гришка Кечютин вотчину свою на *речке* на *Улицах* [sic, т.е. *Улицах*] на верхах до *речки Атянзал* [?]; оброку платит по [1] гривенке меда, ходит в ту вотчину его знаменем, а знамя [знамя] таково.

Да в том же ухожье ходит *деревни Кужендей* Несмеяно Пирчусов [1.18.М.44?] с братею по записи 166 [1657/58] года на *речке* на *Улицах* [sic, т.е. *Улицах*], что сдал тот ухожей отцу его той ж[е] деревни мордвин Кечемаско Москушов; оброку платит против прежнего, ходит в тот ухожей с его знаменем, а знамя таково [знамя].

Знамя Афон[ь]ки [знамя] Пятова [М.09] с братею.

Знамя Колучанка [знамя] Смирнова [М.11], ходит тем знаменем с родцы [родня?] своими в Велетемском ухожье [У.05].

Его ж, Колунчкина [М.11], знамя [знамя] Кеврейского ухожья [У.06].

Знамя Сен[ь]ки [знамя] Теряева [М.02] с племянники.

Знамя Чиначки Итюшева [знамя] с братею [вероятно, имеется в виду Чинай Литюшев, родственники которого записаны в М.22; он же указывал между].

Знамя *деревни Кудлей* мордвина Мамонки [знамя] Сичесева [1.16.М.21], ходит тем знаменем с братьями по старине и по купчим 163 [1654/55] года, что ему продал *деревни Кузятovy* мордвин Ивашко // [л. 120] // Безсонов [1.27.М.21] в том же ухожье, что купил отец его, Ивашкин [1.27.М.21], Безсонко у Кузятковского ж мордвина у Шатилы Ардатова три загона, Сустодлеевский [?] ухожей [У.14], что об между с Сыресевской мордвой, что он, Ивашко [1.27.М.21], ту вотчину сдал брату его, Мамошкину, Дураю Сычесеву; оброку платит полтрети гривенки меда.

Да в том же ухожье владеет *деревни Кудлей* мордвин Атюшка Суташов [1.16.М.22] по купчей 160 [1651/52] году *деревни Кузятovy* мордвы Шатилы Ардатова и брата его Афон[ь]ки [1.27.М.19] бортным ухожьем, что отец его, Шатилкин, Ардатко купил *деревни Офтодеевы* у мордвы у Мел[ь]цы Иванова да у Литюша Тотосева в Усталевском ухожье [У.15] три загона, что об между с Сыресевской мордвой, и *по речке по Варнавы* [р. Варнава], и по обе стороны *речки Сустадлейки*, да другой загон – промеж двух Сармо [?], что об между [с] Сыческом Богдановым, и подле Аткина [?] загона Сатушова [1.16.М.22], да третий загон – бортный ухожей *за речкой за Соксом* [далее – *Сонкс*], Сустадлейский же загон подле Аткины [?] межи и до Мелчкины [?] межи по обе стороны и дорожки до *речки Варнавы*; оброку платит 5 гривенок меда.

Да тем же знаменем ходит *деревни Офтодеевы* бортник Ивашко Иванов [Б.38] по купчей Кудлейского мордвина Сычески Богданова и сына его Мамошки [1.16.М.21] 153 [1644/45] года в бортный ухожей, а та его вотчина на *Малом Соксе* [?, ниже также *Сонкс*]: правая сторона – Сычесева, а левая сторона – Мелчкина [?, вероятно, Мельцы Иванова], а промеж ими дорога, то у них и межа, а идучи по дороге к *Сенксу* [?, *Сонкс*] до Сундюковы межи [Сундюка Казанчеева] и до *Зимнишной вершины*, а та *Зимнишная вершина* у Сычесы с Мочалою [либо имеется в виду мочальная яма, либо имя собственное – см. далее Мочалина межа], то и межа; да другой усоб – идучи прошед *Сонкс* [?] по левой

стороне по дороге идучи – Сычесева, а правая сторона – Сундукова [Сюндюка Казанчеева], а промеж ими дорога, // [л. 120 об.] // то у них и межа, и по Атюшкину [1.16.М.22] межу, а с Атюшкой межа, идучи к *Ормаеву* [sic, далее – *Армава*], а промеж ими тес до *реки до Армавы* [Варнава?]; оброку платит по 2 гривенки меда.

Да он же, Ивашко [Б.38], в том же ухोजье владеет *деревни Офтодеевы* мордвы Сюндюка Казанчеева и племянника его Родюшки Кидярова [В.14] бортным ухожьем усобом, а тот усоб дошел до *Сонкса речки до Большого*, а левая сторона, идучи к Сонксу, – Атюшкина да Мочалина, оброку платит 2 гривенки меда.

[Неотмеченное задвоение] Да он же Ивашко [Б.38] в том же ухोजье владеет *деревни Офтодеевы* мордвы Сюндюка Казанчеева и племянника его Радюшки Кедярова [В.14] бортным ухожьем усобом, а тот усоб дошел до *Сонкса речки до Большого*, а левая сторона, идучи к *Сонксу*, – Атюшкина да Мочалина; оброку платит 2 гривенки меда. [Конец задвоения]

Да он же, Ивашко [Б.38], в том же ухोजье владеет на *Сонксе* на вершинке, на низ по вершинке до Мочалины межи, правая сторона – Мачалиных [?], по тесу до дороги и до вершины; оброку платит полгривенки меда.

Знамя *деревни Кудлей* мордвина Мамонки Сычесева [1.16.М.21] [знамя внутри отчества].

Знамя Сеньки [знамя] Теряева [М.02], ходит тем знаменем с племянником в Велет[ь]менском усобном ухожье [У.05, у Варакина записано как *Пелет[ь]менском*].

Его ж Сенькина [М.02] [знамя], ходит тем знаменем с племянники.

Знамя бортника Терешки Васильева [Б.28] [знамя], ходит тем знаменем по закладной *деревни ж Офтодеевы* мордвы Пятунки да Шубанки Михайловых 141 [1632/33] года в бортном Шиленском ухожье [У.13?], владеет правой стороной Ламовья [?], что сдали они, Пятой и Шумалко, дяде его, Терешкину [Б.28], **Иванову** крестьянину **Левашова** Гуляю Григорьеву *деревни Коробины*; оброку платит 3 гривенки меда. // [л. 121] //

Да в том же ухожье ходит по записи 164 [1655/56] года *деревни Кужендеи* бортник Андрюшка Силин [1.18.Б.07] на бору, идучи к *Велет[ь]ме*, перешед *речку Талкаву*, в Пияловском ухожье [У.01], правая сторона, дошел до *Миляевы дороги до Костина врага*, да на низ по *Костину врагу до речки Толковы*, да вверх шод по *Талкаве до Миляевых дорог*, что сдал тот ухожей отцу его Силке Иванову *деревни Кутовы* [?, видимо, *Кузятovy*] бортник Гришка Михайлов, ходит он, Андрюшка, его знаменем, а знамя таково [знамя]; оброку платит 2 гривенки меда с Овдеевской мордвою в одну кад[ь] [т.е. совместный сбор меда в одну кадку].

Да Терешка [Б.28] ж[е] ходит *деревни Офтодеевы* мордвина Пятунки [?] Митюкина по купчей 148 [1639/40] года в том же бортном ухожье за *Мистелимской дорогой* *да* [до] поляны правой стороной, а межа – *Пишелемские вершины*, а впала та вершина в *Ломовку*, да в другом месте кулишку [небольшую кулигу] об межу с Кучюшом в *Урластелимских верхах* и у *Сарминской дороги*, что сдал он, Пятунка, дяде его, *Петрушкину* [Терешкину], **Иванову** крестьянину **Левашова** *деревни Коробины* Гуляю Григорьеву да отцу его, Терешкину [Б.28], оброку платит гривенку меда.

Знамя бортника Вас[ь]ки [знамя] Иванова, с племянники ходит тем знаменем в Пияловском ухожее [У.01].

Три знамени *деревни Череватовы* мордвина Чюрашки Возжаева [1.12.М.19] [знамена] с братией.

Два знамени той ж[е] *деревни Череватовы* мордвы Туманки Войнова [1.13.М.10] с братею да Чидяски Арзамасова [в списках записан его родной брат – 1.12.М.21] с братею.

Да Займи [?] Зубарева с братею [знамя] знамя 3 рубежа, [знамя] другое знамя два рубежа, ходят теми знамени в Пияловском ухोजье [У.01] от *Толкавы* до *Велетьмы* старую дель [?].

Знамя мордвина *деревни Кужендеи* Грибанки [знамя] Салтанова [1.18.М.45], ходит тем знаменем на *речке на Канерге* в Пилесевском ухोजье [У.04]. // [л. 121 об.] //

Знамя Максимки [знамя] Татаева [возможно, Китаева из М.17], с братьями ходит тем знаменем в Ломодеевском ухोजье [У.16].

Его ж, Максимкино [М.17?], [знамя] знамя, ходят тем знаменем с братьями своими в Кевре[й]ском ухोजье [У.06].

Знамя Учки [знамя] Водмаева, ходит тем знаменем в Кеврейском ухोजье [У.06].

Да в том же ухोजье ходит *деревни Тоторшевы* мордвин Пьянска Мирдемасов по сдаточной записи *деревни Офтодеевы* мордвина Салуша Чиндясова, что сдал отцу его Мирдемаску в 146 [1637/38] году бортный ухожей на *речке на Канзелеи* его паи на *речке на Пункшлее* [?], оброку платит 2 гривенки меда.

Да он же, Пьянска, владеет в Оратинском бортном ухोजье [У.17] по сдаточной записи, что сдали деду его, Пьянскину, Синдянку Богданову *деревни Офтодеевы* мордва Ногайко, да Салушка, да Семенко, да Отяшко Синдясовы во 137 [1628/29] году, где Ногдайко с братом не ходил [?], оброку платит гривенку меда.

Знамя *деревни Ризадеевы* мордвина Сырески [знамя] Баюшова, ходит тем знаменем с братею в Кеврейском ухोजье [У.06].

Знамя Учки [знамя] Водмаева с братьями.

Знамя *деревни Ризадеевы* мордвы Гарас[ь]ки Вечкаева да Пьянки Тимошкина сына Малова [?] [знамя], с братею ходит тем знаменем по купчей 126 [1617/18] года Офтодеевского мордвина Кофтася Кечексанова, а урочища в тож ухोजье: Елетерское [?, \ Велетемское? /] да на *речке на Теше* Великой бор, а в нем знамя [знамя]; а в судеревных Братинских ухожьях в том Кафтасеве жеребье на *Улицах* знамя [знамя]; да ухожей Кенбырбола \ Кенсыбола / [?, У.18], а в нем знамя [знамя] его ж, Гарас[ь]кино, и *Иванкино* [?, должно быть Пьянскино] с братею.

Знамя *деревни Старой Кечексановы* мордвина Чорашки Ермоватова [знамя внутри отчества], ходит тем знаменем с братом Гарас[ь]кой в Пияловском ухोजье [У.01]. // [л. 122] //

Да *деревни Кудлей* за мордвой за Момлейком [1.16.М.15] да за Жданком Кечюшовыми [1.16.М.17] купленный бортный ухожей, что отцу их, Кечюшку, продали [*деревни*] *Кужендеи* мордва Кожей Усталев с племянники с Текуткой да с Нуякшкой в 165 [1656/57] году за *Пушилеем*, перешед *Рускую* [?] *дорогу*, по обе стороны *Руской дороги* до *Шилексы*, а по другую сторону вверх по *Пушлею* по Вождаеву между, а ходит он, Мамлейко, в том ухोजье своим знаменем, а знамя таково [знамя]; оброку платит [1] гривенку меда.

Два знам[ени] [знамена] *деревни Тоторшевы* мордвина Дружинки Учеваткина [1.19.М.65] да *деревни Ризодеевы* мордвина Полдюски Мосягина [1.26.М.71], ходят теми знамены в Пияловский ухожей [У.01] по *речке по Ломовке* по обе стороны.

Знамена *деревни Кудлей* мордвина Жадачка Томилова [1.16.М.11] да *деревни Череватовы* мордвина Лукон[ь]ки Дураева [1.13.М.07] [знамена], с братею ходят теми знамены по обе стороны *Лимети* да до *Арамалея \ Аремалея /*, а от *Аремелея* [sic] до *Велет[ь]мы*, да Пияловский ухожей [У.01], а Кечюшовым жеребьем бортным Миляевым ухожьем [У.19] на *Ромалее*, да перешед *Ромалей*, а третий ухожей – Жаравцы [?] боровая вотчина, четвертый ухожей – на Ломовском усобе, владеет *деревни Кузятovy* мордвин Афонька Ардатов [1.27.М.19] по сдаточной записи той же *деревни Кузятovy* мордвы Сотанки Надежина и братьев его – Максимки, да Тихонки, да Игошки – 180 [1671/72] года; оброку платит он, Афонька, пятую долю.

Знамя Максимки [знамя] Китаева [М.17], ходит тем знаменем в Ломодеевском ухожье [У.16] с братею.

Да *деревни Кудлей* мордвин Мамлейка Кячкин [1.16.М.15?] владеет по сда[то]чной записи *деревни Тоторшевы* мордвина Войки Ермушова 176 [1667/68] года бортным Пушлейским ухожьем [У.20] по между Кудлейского мордвина Плутая Видяева [1.16.М.14], да по между Стен[ь]ки Сундяева [1.19.В.08?] // [л. 122 об.] // Тоторшевского мордвина, да Кужендеевской мордвы Енбулатки Дурнаева [1.18.М.16] да Салушки Познякава; оброку платит 2 гривенки меда, а ходит тем знаменем [явно описка, должно быть «в том ухожье»] своим знаменем, и знамя таково [знамя].

Знамя Максимки [знамя] Китаева [М.17], ходит тем знаменем с братьями в Отянском \ Отянгинском / ухожье [У.02].

Его ж, Максимкино [М.17], знамя [знамя], ходит в усобном в Кершемболе [У.21 или У.18] ухожье.

Его ж, Максимкино [М.17], знамя [знамя], ходит в Кевревском ухожье [У.06] с братею.

Знамя Кечексановского мордвина Томилки [знамя] Семенова [1.12.М.16] с братею.

Знамя *деревни Кузятovy* мордвина Мит[ь]ки Плакидина [1.27.М.20] [знамя], ходит тем знаменем бортным ухожьем на левую сторону в трех рубежах: Кудлеевский [У.07] и Утеевский \ Улеевский? / и на *Сарме речке* по обе стороны, и Казгарский [записан как *Зкагарский* и у Киреева, и у Измайлова] ухожей [У.22] на *речке* на *Варнаве*, что сдал тот ухожей в 133 [1624/25] году *деревни Офтодеевы* мордвин Мелцайко Инюшов *деревни Кузятovy* мордвину Ардату Вел[ь]дюшову, а верховой оброк платили с тех ухожьев мордва с *деревней Кужендеями*.

Деревни Офтодеевы мордвин Сен[ь]ка Теряев [М.02] владеет по отдельной записи 166 [1657/58] года Череватовского мордвина Девятки Лукашова, что достались ему, Девятке, после брата его Федора Иванова *деревни Офтодеевы* новокрещена [вероятно, Б.44], что был мордвин Невер Возгушов, с ним, Сен[ь]кой [М.02], вопче бортный ухожей его, Девяткова, брата, его, Сенькина, племянника, Федоровский бортный ухожей разделили, а досталось ему, Девятке, той вотчины брата его, Федора, новокрещена, бортного ухожья половина в урочищах по *речке* по *Велет[ь]ме*, да за *речкой* за *Канергой* в Калрежском [?] ухожье [У.23], да князя Ивановская помра, ему Сен[ь]ке досталось той ж[е] вотчины брата его, Девятова, а его, Сен[ь]кина, племянника // [л. 123] // другая половина бортного ухожья в трех местах – урочища Кершимбола [У.21 или У.18], да урочища Великий бор, да урочищах на *речке* на *Теше* на берегу.

Да он же, Сенька [М.02], владеет с ним, Девяткой, вопче на *речке* на *Чевазлее*, да на Каменном бору, да на *речке* на *Ломове*, оброку они платят с того ухожья по гривенке

меда, а ходит он, Сенька [М.02], в ту вотчину отдельным знаменем, а знамя таково [знамя].

Деревни Кужендеи бортником за Яушкой Филиппьевым [Яков Филиппьев, 1.18.Б.14] бортный ухажей, ходит по купчей 158 [1649/50] году *деревни ж Кужендеи* бортника Фадейки Филиппьева вотчиной его, паем: кулишкою [небольшой кулигой] на *речке* на *Чюляклее* у Нурки [?] Нозимкичищо [?] [нечитаемый фрагмент], оброку платит полторы гривенки меда, а ходит в тот ухажей его знаменем, а знамя таково [знамя].

Деревни Офтодеевы бортник Ларка Ермол[ь]ев [Б.16?] владеет по сдаточной записи *деревни Кужендеи* мордвина Москайки Шишаева 172 [1663/64] года бортным ухажьем, а то[т] его бортный ухажей на Муромском лесу от *Черные* [?] *реки*, идти *Черновской дорогой* до *Рузановы дороги*, а идти болотом по тесу до *Бродовой речки* по черный лес, бором до *речки* до *Ниркомаса* [?], да вверх по *Киркемасу* [sic, *Ниркомасу*], *да* [до] *Пересыбного* [?] *болота*, а из-за *Пересыпного болота* до той ж *Черные* [?] *реки*, оброку платит полтрети гривенки меда.

Он же, Ларка Ермольев [Б.16?], владеет по сдаточной записи *деревни Кужендеи* мордвина Васкайки Шешаева 173 [1664/65] года бортным ухажьем, купленным усобом, а та его вотчина вверх *Велет[ь]мы*, на *речке Велет[ь]ме* в Полдрвском [?] ухажье [У.24] полупудной кулигой, что та вотчина выменена у Кудлейского мордвина у Качки Лиушова, а смежна та вотчина с Кужендеевским мордвином с Любимком Ушмодеевым, оброку платит полгривенки меда. // [л. 123 об.] //

Он же, Ларко Ермольев [Б.16?], владеет по сдаточной записи *деревни Кужендеи* мордвина Кормилки Нехорошева 182 [1673/74] года бортным ухажьем на *речке* на *Велет[ь]ме* Полдеревским ухажьем [У.24], а смежна та вотчина Сыровава пусто бора [?, далее также упоминается – вероятно, «Пустой бор»?], и тесами на вершину к *Шилеску* [р. Шилокша?] левая сторона – татарская, а та вершина впала в *Велетьму*, да вверх по *Велетьме*, оброку платит 3 гривенки меда.

Той ж *деревни Офтодеевы* бортник Терешка Васильев [Б.28] владеет по купчей 185 [1676/77] года бортным ухажьем на *Шилексе* [У.13?] половиной да в другом месте кулигой к *Зимнишной вершине*, идучи на бор, на левой стороне, что продал тот ухажей *деревни Кузятovy* мордвин Тимошка Кечюшов [1.27.М.17], а смежна та вотчина с его ж, Терешкиной [Б.28], вотчиной, а с другой стороны с Офтодеевским мордвином с Учеватком Кистяновым [М.05], ходит в тот ухажей его знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит полторы гривенки меда.

Да он же, Терешка [Б.28], владеет бортным Зимнишным ухажьем [У.25] по купчей **Иванова** крестьянина **Левашова** *деревни Коробьины* Гуляйки Григорьева, а смежна та вотчина с Кузятovцы с Кечюшовыми [дети Кечюша – Тимофей, Кистян и прочие], а с другую сторону смежна с его ж, Гуляйкиной, вотчиной, ходит в ту вотчину его знаменем, а знамя таково [знамя]; оброку платит 2 гривенки меда.

Да он же, Терешка [Б.28], владеет бортным ухажьем на *речке* на *Шилексе*, идучи к зимнице, левая сторона – Харкин [?] [отсюда начинается первый сохранившийся фрагмент книги Посникова по деревне Овтодеево – л. 234 (295)] пай по тесу по Зим|н|ишной усоб [У.25], по купчей его ж, Гуляйки Григорьева, 178 [1669/70] года, ходит в тот ухажей его знаменем, а знамя таково [знамя]; оброку платит 2 гривенки меда.

Да он же, Терешка [Б.28], владеет бортным ухажьем на *Муромском лесу* Пияловским ухажьем [У.01] на *Шилексе* по обе стороны стопины [т.е. тропы] по купчей 146 [1637/38] года, что продал тот ухажей той ж[е] // [л. 124] // *деревни Офтодеевы* мордвин

Пятун[ь]ка | Патунка | Михайлов отцу его да **Иванову** крестьянину **Левашову** Гуляйке Григорьеву, ходит в тот ухोजей его знаменем, а знамя таково [знамя]; оброку платит 4 гривенки меда.

Да *деревни Кудлей* мордвин Жадак [?, далее Жадачко] Томилов [1.16.М.11], владеет по променной записи Кузятковского мордвина Пьянзы, да Замятки, да Данши [?] Налютиных 154 [1645/46] года бортным Пияловским ухожьем [У.01] на Кирганске [?], которая досталась на жеребей брату его родному Томилку Налютину [Томила – отец Жадака], что с ним об межу, да на ту ж вотчину прибочка [?] – три дерева дельных на *Емалее* от теса, а в тот променный жеребей ходит он, Жадак [1.16.М.11], сдаточным знаменем, а знамя [знамя] таково.

Да он же, Жадачко [1.16.М.11], владеет по записи *деревни Офтодеевы* бортника Сен[ь]ки Тарасьева и детей его 142 [1633/34] года бортным ухожьем, межу *Шилекса* на *Флее* [?, далее *Отфлей*] по обе стороны дорошки, на низ по *Шилоксу*, да по *Отфлею* [?], а ту вотчину поступил отцу его, Жадачкину [1.16.М.11], Томилке, а ходит в ту вотчину поступным знаменем [конец листа 234 (295) книги Посникова, далее пропуск 1 листа с оборотом – 296 в старой нумерации], а знамя таково [знамя].

Да он же, Жадачко [1.16.М.11], владеет по записи Кузятковского мордвина Кистянки Кечюшова [1.27.М.01] 161 [1652/53] года бортным ухожьем на *Ермолее*, ходит в тот ухोजей его, Кистяновым, знаменем, а знамя [знамя] таково.

Да он же, Жадачко [1.16.М.11], владеет по сдаточной записи *деревни Офтодеева* бортника Терешки Васильева [Б.28] да Кост[ь]ки Федорова [В.04] 184 [1675/76] года бортным ухожьем на *речке Талкаве* Афтом [?] помру, бор и раменья от *речки Талкавы* до Атемасовской межи по обе стороны *Миляевы дороги*, а ходит в ту вотчину двумя знамены [знамена]; оброку платит // [л. 124 об.] // он, Жадачко [1.16.М.11], со всех кулигов 8 гривенок с полугривенкой меда.

Деревни Кудлей за мордвином за Мамлейкой Кячкиным [1.16.М.15?], что во 186 [1677/78] году продал ему той ж деревни мордвин Девятко Волгушов [1.16.М.25] вотчину свою, бортный ухोजей на *Полмалее* [?], а идти с *Пушлейских верхов* в пусто бор [?] березником на нижнюю сосенку, а от той сосенки к Потешкиной меже, а та сосенка медвежей огрызок, а Потешкиной межей идти до *Руской дороги*, а дорогой идти к бору: левая сторона – Мамлейкина [1.16.М.15?], ходит он, Мамлейка, своим знаменем, а знамя таково [знамя]; оброку платит гривенку меда.

Да *деревни Офтодеевы* у бортников и у мордвы в их бортном ухожье становые полянки: *полянка Сармалей \ Сермалей* |, *полянка Ломтерем \ Ламтелем* |, *полянка Тоцелем* по обе стороны врага, сена [отсюда начинается второй сохранившийся фрагмент книги Посникова по деревне Офтодеево – л. 235 (297)] на 130 копен \ сена станет 30 копен |, владеют за одно с судеревщики своими с Арзамасскими князи, и мурзы, и татары, а медвяного оброка с тех полян |платят| 10 гривенок меда, пошлин – 2 деньги.

Да к той же *деревне Офтодеева* *полянка Пицелем* да *полянка за Лимет[ь]ю* сенных покосов 50 копен.

А платить *деревни Офтодеева* бортникам и мордве с тех своих ухожьев, опричь полян, медвяного оброку с живущего 14 пуд меда, пошлин с меда – 11 алтын 4 деньги; да с полян – 10 гривенок, пошлин – 2 деньги; всего – 14 пуд 10 гривенок, пошлин – 12 алтын 2 деньги.

[Пояснения по межевым границам

Населенные пункты, пустоши и полянки

Вилейка, деревня: деревня Вилейка находилась на юго-востоке от деревни Овтодеево. Межа частично проходила по р. Вилейка и одному из ее отверший.

См. *Вилейка* в общем географическом указателе.

За Лиметью, полянка: находилась по отношению к деревне Овтодеево за р. Леметь. Поскольку граница частично проходила по р. Леметь, а потом шла по ее притоку – р. Ломовка, логично предположить, что луга находились в верховья р. Леметь выше места впадения в нее р. Ломовка.

Коробино (Коробьино), деревня: по всей видимости, непосредственно граничила с деревней Овтодеево на востоке, хотя об этом в описании межи не сказано. Из данной деревни были беглые крестьяне – Никита Борисович с сыном Карпом. Принадлежала Ивану и Петру Левашовым, которые Киреевым упомянуты в межевании земель деревни Овтодеево.

См. *Короб(ь)ино* в общем географическом указателе.

Кужендей, деревня: общая граница пролегла севернее деревни Овтодеево. Межой служила в том числе р. Леметь, а также р. Ломовка (приток р. Леметь). См. деревню №18 Утишного стана.

Моргателем, полянка: также встречается (в том числе и у Т. Измайлова) написание – Маргателем. Морготелем – небольшой овраг, впадающий в речку Теряевку (указана на ПГМ) с правого берега. Вдоль него с северной стороны находились луга, принадлежавшие Овтодеевской мордве. Проходила по границе с бортными угодьями Кужендеевской и Овтодеевской мордвы.

Оксакова, селище, церковная Никольская земля: находилась на востоке от деревни Овтодеево. Хотя в тексте написано, что граница с селищем частично шла по р. Вилейка, это не совсем так. Церковные земли находились на западном берегу р. Вилейка, а не на восточном. Вероятно, что писцы в описании межи должны были также упомянуть деревню Короб(ь)ино, которая находилась как раз за речкой по отношению к деревне Овтодеево.

См. *Оксаково* в общем географическом указателе.

Пищелем, полянка: в тексте названа р. Пищелем, которая находилась рядом с р. Вазарка. Также сама поляна описана в межевании – находилась у дороги из села Хрипуново и деревню Овтодеево. Таким образом, не будет ошибкой расположить ее между р. Вилейка и р. Вазарка.

Название, вероятно, происходит от эрз. «пиче» – сосна и «лём» – черемуха.

Хрипуново, село: общие границы с эрзянскими землями лежали на востоке от деревни Овтодеево. Межа частично проходила по р. Вилейка и одному из ее отверший.

См. *Хрипуново* в общем географическом указателе.

Дороги

В описании межи нет поименованных дорог.

Реки

Вазарка, речка: она же в описании межи искаженно р. Вазарка, а в введении к деревне – р. Базарка, у Т. Измайлова записана как «Вазарка». На ее берегах находится и сегодня село Автодеево.

Название происходит, вероятно, от эрз. «ваз» – теленок.

Вилейка, речка: впадает в р. Малякса. Протекает восточнее села Автодеево. Служила границей с землями села Хрипуново и деревни Вилейка, а также с церковными землями селища Оксакова.

Эрз. «вий» – сила, мощь; «лей» – ручей, речка.

Лиметь, речка: служила межой между деревнями Кужендеи и Овтодеево. Также ее пересекала южная граница деревни Овтодеево.

См. *Лиметь* в списке гидронимов.

Ломовка, речка: служила межой между деревнями Кужендеи и Овтодеево. Также ее пересекала южная граница деревни Овтодеево.

См. *Ломовка (приток р. Леметь)* в списке гидронимов.

Пищелем, речка: находилась рядом с р. Вазарка, вероятно, впадала в нее. Рядом была расположена одноименная полянка, с которой сходили санные покосы Овтодеевской мордвы.

Название, вероятно, происходит от эрз. «пиче» – сосна и «лём» – черемуха. Окончание «лем», возможно, является искажением «лей», то есть ручей, речка.

Сармалей, речка: по описанию межи, является одним из притоков р. Леметь в ее верховьях. Там же на одноименной полянке были сенокосные луга Овтодеевской мордвы. Название речки совпадает в основе с названием рядом расположенной р. Сарма.

Возможно, от эрз. «цяраема» – раскаты (грома), громыхание, и «лей» – ручей, речка.

Тошелем, речка: в описании деревни Кудлей упомянута полянка Тошелейка, у Т. Измайлова она же – Тощелем. Речка Тошелем, согласно описанию межи, расположена между р. Ломовка и р. Леметь.

Название может быть связано с эрз. «тошкэмс» – шептать, либо «тошна» – тоска. Окончание «лей» – речка, ручей. Окончание «лем», возможно, является искажением «лей», либо же связано с «лём» – черемуха по аналогии с названием р. Ломовка.

Овраги

Вилей, вершина: также выше один раз названа Велей, один из оврагов, впадающих в р. Вилейка. Служила границей с землями села Хрипуново и деревни Вилейка. Эрз. «вий» – сила, мощь; «лей» – ручей, речка.

Подвал, вражек: один из оврагов на землях деревни Овтодеево. Местоположение точно не известно.]

[Пояснения по бортным угожьям

Пияловский ухोजей [У.01], в описании бортных угожий выше встречается наиболее часто, что может говорить о его значительных размерах. Находился в Муромском лесу. В отношении него упоминаются следующие реки: Велетьма, Толкава, Шилокша, Ломовка. Определенно то, что его часть находилась в междуречье Велетьмы и Толкавы.

Местоположение на других реках не столь очевидно. Но поскольку Шилокша и Ломовка наименее удалены от Толкавы и Велетьмы в верховьях, можно поместить другие части данного угодья севернее села Чупалейка. Если же под Ломовкой подразумевается приток р. Леметь, то угодье может представлять собой не цельный массив, а фрагменты, расположенные на значительном удалении друг от друга.

В основе названия, возможно, эрз. «пиемс» – вариться, печься, загореть, и «яла» – всегда, постоянно, все еще.

Другие упоминания: 1.12.У.04, 1.18.У.34

Отянское угодье [У.02], его межа описана подробно в бортных угодьях деревни Личадеево. Находился у места впадения р. Телев в р. Сережа. Часть угодья была также рядом с деревней Новое Алясево на левом берегу р. Теша.

Варианты написания: Отинги, \ Отянгинское /

Другие упоминания: 1.12.У.05, 1.18.У.01, 1.25.У.04 (основное описание)

Володеево [У.03], кроме названия других привязок нет.

Пилесевское угодье [У.04]: также в тексте Пилесева. Туда же ходила Сычесевская и Череватовская мордва («судерев»), находился по р. Канерга, возможно, ближе к месту ее впадения в р. Сарма, а также южнее в сторону верховий р. Луктос.

Пилесь – эрзянское имя, от «пиле» – ухо.

Другие упоминания: 1.08.У.03, 1.12.У.02, 1.18.У.07

Велетемский ухोजей [У.05]: назван так, поскольку находился на реке Велетьма. В описании сказано: «Велитимский ухोजей смежно с Арзамасскими князи и мурзы, а межа у них речка Синчиля на Муромском лесу... а за мордвой по одну сторону Велетьмы пониже Синчиля».

Варианты написания: Велет[ь]менское, Велитимское

Другие упоминания: 1.11.У.05, 1.18.У.08

Кеврейский ухोजей [У.06]: в тексте сказано, что угодье имело смежные границы с Велетьминским угодьем [У.05].

Варианты написания: Каврейское

Вероятно, от эрз. «кеверемс» – покатиться, спуститься.

Другие упоминания: 1.12.У.07, 1.18.У.38

Кудлейский ухोजей [У.07]: также в тексте – Кудлеевский, угодье на р. Кудлей. См. *Кудлейка* в списке гидронимов.

Другие упоминания: 1.11.У.01

Чеварлейский ухोजей [У.08]: угодье на р. Чеварлей. См. *Чеварлей* в списке гидронимов.

Вармавское угодье [У.09]: по всей видимости, угодье на р. Варнаве. См. *Варнава* в списке гидронимов.

Другие упоминания: 1.09.У.02 [?]

Сарминское угодье [У.10]: угодье на р. Сарма. См. *Сарма* в списке гидронимов.

Другие упоминания: 1.09.У.08

Кавлейское угодье [У.11]: угодье на р. Кавлей (Кевлей). См. *Кевлей* в списке гидронимов.

Другие упоминания: 1.09.У.11, 1.18.У.24

Уварское угодье [У.12]: местоположение угодья не определено в тексте.

Шилексинское угодье [У.13]: угодье на р. Шилокша. См. *Шилокса (Шилокша)* в списке гидронимов.

Сустодлеевский ухोजей [У.14]: угодье на р. Сустадлей, которая, по-видимому, находится в верховьях р. Варнава.

Усталевское угодье [У.15]: в нем находились приобретенные три загона «об между с Сыресевской мордвой». Точных привязок в тексте не написано

Ломодеевское угодье [У.16]: привязок в тексте нет, но оно упоминается и в описании других деревень. Происходит от эрзянского имени Ломодей или Ламодей (см. *Эрзянские имена, их значения и окончания*).

Другие упоминания: 1.12.У.06, 1.18.У.17 (основное описание)

Оратинское угодье [У.17]: одно из угодий, которое было сдано Офтодеевской мордвой жителям деревни Тотторшево. Возможно, имеется в виду Братинское угодье (1.19.У.07).

Кенбырбола [У.18]: также – Кенсыбола. Местоположение не определено. Возможно, что оно как-то связано с У.21.

Миляево угодье [У.19]: в описании бортных угодий есть Миляева дорога, а также упомянуты несколько людей с отчеством Миляев. Вероятно, угодье принадлежало некому Миляю. Находилось у речки Ромалей (Румалей), которая упомянута также в описании Пияловского угодья. Миляева дорога была расположена рядом с р. Толкава. Таким образом, можно считать, что Миляево угодье было расположено где-то в верховьях р. Толкава смежно с Пияловским угодьем (или как его часть).

Имя Миляй, по всей видимости, в эрзянском варианте будет Меляй, от эрз. «мелемс» – мыслить.

Пушлейское угодье [У.20]: находилось на р. Пушлей (Пушилей), которая впадает в р. Шилокша с левого берега. Ориентиром на современных картах служит одноименная деревня.

Кершембола [У.21]: также – Кершимбола. Местоположение не определено. Возможно, что оно как-то связано с У.18.

Казгарское угодье [У.22]: в тексте сказано, что оно находилось на р. Варнава. Речь, вероятно, идет об угодье, в которое ходила Атемасовская мордва. Название связано с р. Качгар, которая на картах Менде отмечена как Козгар.

Другие упоминания: 1.11.У.03

Калрежское [?] угодье [У.23]: в тексте сказано, что оно находилось за р. Канерга. Название, вероятно, сильно искажено писцами. Возможно, что это Канергское угодье. См. *Канерга* в списке гидронимов.

Другие упоминания: 1.09.У.09, 1.11.У.04

Полдеревское угодье [У.24]: Полдеревское раменьё упоминается и в описании деревни Кужендей, где сказано, что оно находилось «на речке на Велетьме». Река Полдеревка является правым притоком Толкавы.

Другие упоминания: 1.18.У.38

Зимнишное угодье [У.25]: возможно, находилось на Зимнишной вершине, она упоминается рядом с речкой Сонкс, а эта речка в свою очередь могла быть около р. Варнава.

Населенные пункты, пустоши и полянки

За Лиметью, полянка: данная полянка описана в пояснениях к границам деревни Овтодеево.

Кевлей, деревня: см. деревню №14 Утишного стана.

Короб(ь)ино, деревня: упоминается в описании угодий, поскольку в ней проживал дядя одного из Овтодеевских бортников. См. *Короб(ь)ино* в общем географическом указателе.

Кудлей, деревня: см. деревню №16 Утишного стана.

Кужендей, деревня: см. деревню №18 Утишного стана.

Кузятново, деревня: см. деревню №27 Утишного стана.

Ломтелем, полянка: в тексте записана искаженно как Ломтерем, у Т. Измайлова – как Ламтелем. Она же – Ломтелемка, упомянута в описании границ деревни Кудлей. Вероятно, речь идет о верховьях р. Ломовка, которая впадает в р. Леметь. Название – комбинация двух слов: «лём» – черемуха, «телема» – зимница.

Пищелем, полянка: данная полянка описана в пояснениях к границам деревни Овтодеево.

Ризодеево, деревня: см. деревню №26 Утишного стана.

Сармалей, полянка: также у Т. Измайлова – Сермалей. Одноименная речка упомянута в описании границ деревни Овтодеево, там же приведены разъяснения о ее местоположении и происхождении названия.

Старое Кечексаново, деревня: она же – Череватово. См. деревню №12 Утишного стана.

Тонкуши, деревня: упоминается в связи со сделкой по бортным угодьям, совершенной крестьянином из этой деревни. См. *Тонкуша* в общем географическом указателе.

Тоторшево, деревня: см. деревню №19 Утишного стана.

Тоцелем, полянка: в описании границ деревни Овтодеево есть упоминание одноименной речки, там же приведены разъяснения о ее местоположении и происхождении названия. Полянка находилась, как сказано в тексте, «по обе стороны врага», т.е., по-видимому, в самых верховьях речки.

Череватово, деревня: она же – Старое Кечексаново. См. деревню №12 Утишного стана.

Дороги

Костина дорога: упоминается в связи с Пияловским угодьем [У.01]. В нем же находился и Костин враг. Название обоих объектов, возможно, антропонимического типа – от эрзянского имени Костян (см. *Эрзянские имена, их значения и окончания*).

Миляева дорога: упоминается в связи с Пияловским угодьем [У.01]. Пролегала рядом с р. Толкава, возможно, что как-то связана и с Миляевым угодьем [У.19].

Мистелимская дорога: находилась где-то рядом с р. Ломовка. Там же названы Пищелемские вершины, поэтому под данной речкой, по-видимому, подразумевается приток р. Леметь.

Поксанова дорога: в описании угодий деревни Кужендеево – также Покстянова. Была расположена около р. Чювазлейка. Название – антропонимического типа от эрзянского имени Пакстан (см. *Эрзянские имена, их значения и окончания*).

Рузанова дорога: в тексте указано, что она пересекалась с Черновской дорогой, т.е. была где-то рядом с р. Черная. Там же указано и Пересыпное болото, которое находится около р. Велетьма. Дорога эта могла быть, например, Муромской, отсюда и ее название Рузанова (от эрз. «рузонь» – русская), однако это мог быть и путь к Рузановым угодьям (имя Рузан было широко распространено).

Русская дорога: упоминается в связи с р. Пушлей, который является притоком р. Шилокша. Она же есть и в описании угодий деревни Кужендей, где сказано, что дорога пролегла где-то в верховьях р. Евозга. Возможно, что это одно из ответвлений Муромской дороги, которое шло на юг вдоль р. Шилокша.

Сарминская дорога: одноименная дорога упомянута в описании границ деревни Кевлей, но из текста не ясно, можно ли считать, что речь идет именно о ней. В любом случае это дорога, которая вела к р. Сарма где-то в ее верховьях.

Черновская дорога: упомянута также в описании Велетемского угодья [1.18.У.08] деревни Кужендей. Пролегала около речки Черная, от которой и получила свое название.

Реки и другие водные объекты

Арамалей, речка: местоположение точно не известно. Эрз. «арамо» – стояние, «лей» – ручей. Та же речка записана как Аремелей. Есть вероятность, что это искажение названия р. Ромалей. Вместе с тем в связи с Мяренским угодьем [1.09.У.10] в описании деревни Сыресево также упоминается речка Армалей. В таком случае ее можно поместить в верховья речек Мяря и Шернава.

Армава, речка: вероятно, является искажением названия р. Варнава.

Атянзал, речка: возможно, что название искажено, как-то связана с верховьями р. Улицы.

Бродовая речка: находится где-то рядом с р. Ниркомас и Пересыпным болотом. На современных картах есть р. Бородавка, приток р. Велетьма, но не факт, что речь идет об одном и том же водном объекте.

Варнава, речка: упоминается в связи с Сустодлеевским [У.14] и Казгарским угодьем [У.22], вероятно, что и Вармавское угодье [У.09] связано с этой рекой. См. *Варнава (Армава)* в списке гидронимов.

Велетьма, речка: значимая река, на которой находились различные угодья, в частности, Пияловское [У.01] и Велетемское [У.05]. См. *Велетьма* в списке гидронимов.

Емалей, речка: упоминается однократно, вероятно, это искажение от Ермолей.

Ермолей, речка: вероятно, связана с Пияловским угодьем [У.01]. Есть предположение, что это та же речка, что Арамалей и Ромалей.

Канерга, речка: упоминается в связи с Пилесевский угодьем [У.04]. См. *Канерга* в списке гидронимов.

Лиметь, речка: см. *Лиметь* в списке гидронимов.

Ломов, речка: см. *Ломов (Ломовка)* в списке гидронимов.

Ломовка, речка: упоминается в тексте два раза – в связи с Пияловским угодьем [У.01] и Пишелемскими вершинами. Во втором случае можно достоверно связать данную речку с притоком р. Леметь. В отношении бортного угодья под Ломовкой могла подразумеваться р. Ломов, хотя не исключено, что речь также идет о притоке р. Леметь. См. *Ломов (Ломовка)* и *Ломовка (приток р. Леметь)* в списке гидронимов.

Отлей, речка: находилась где-то рядом с р. Ромалей. Если под этим названием подразумевается р. Отфлей, то можно ее связать с р. Отшлейка, правым притоком р. Велетьма.

Отфлей, речка: упоминается вместе с р. Шилокша, но не факт, что речь идет о ее притоке. Вероятно, можно ее связать с р. Отшлейка, правым притоком р. Велетьма. В целом от р. Малая Шилокша до верховий данной речки расстояние около 7 км.

Пересыпное болото: см. *Пересыпное болото* в списке гидронимов.

Полмалей, речка: упоминается вблизи от Руской дороги, где-то рядом указаны и Пушлейские верха. Эрз. «палома» – горение, «лей» – речка.

Пушлей, речка: также – Пушилей, упоминается в связи с Пушлейским угодьем [У.20]. Речка является левым притоком р. Шилокша, ориентиром для ее местоположения служит деревня Пушлей. Название может происходить от эрз. «пужомс» – вянуть, завянуть, «почо» – пуп, «пушт» – толокно (близкое к нему «почт» – мука); окончание «лей» – ручей, речка.

Рандаслей, речка: одна из речек в Муромском лесу, по описанию, должна находиться рядом с р. Шилокша.

Ромалей, речка: она же – Румалей, Ромолей. Упоминается в связи с Пияловским угодьем [У.01], однако каких-либо привязок в тексте нет. Есть предположение, что другие речки – Арамалей и Ермолей – являются тем же водным объектом. Эрз. «румомс» – посинеть (от холода), «рамамс» – купить, «лей» – ручей, речка.

Сале, речка: упоминается в тексте один раз, возможно, что изначальное название – Салей. Привязка на местности отсутствует.

Сарма, речка: на данной реке находилось Сарминское угодье [У.10]. См. *Сарма* в списке гидронимов.

Синчилей, речка: одна из небольших речек, которая служила границей Велетемскому угодью [У.05]. Впадала в р. Велетьма, но точное местоположение не определено.

Сонкс Большой, речка: упоминается вместе с р. Армава, которая, по всей видимости, является р. Варнава. На ПГМ Ардатовского уезда восточнее Варнавы отмечена речка Большая Салица, на современных картах – это р. Солнце. По созвучию и месторасположению, можно предположить, что это один и тот же объект, название которого трансформировалось со временем. Где-то рядом был и Сонкс Малый.

Сонкс Малый, речка: см. *Сонкс Большой* выше.

Сустаблейка, речка: упоминается в связи с Сустодлеевским угодьем [У.14], вероятно, находилась где-то в верховьях р. Варнава. Эрз. «сестемс» – оторваться, «лей» – ручей, речка.

Теша, речка: около этой реки находилось урочище Великий бор. См. *Теша* в списке гидронимов.

Толкава, речка: также в тексте – Толкова, Талкава. На данной реке находилось Пияловское бортное угодье [У.01]. См. *Толкава* в списке гидронимов.

Улищи, речка: одна из речек в Муромском лесу. См. *Улищи* в списке гидронимов.

Чевазлей, речка: упоминается в описании угодий деревни Кужендей, является притоком реки Шилокша. Точная локация не известна. Эрз. «чувамс» – рыть, «лей» – ручей, речка.

Черная речка: упоминается рядом с речкой Ниркомас и Пересыпным болотом, поэтому однозначно определяется как р. Черная – небольшой правобережный приток р. Велетьма, отмеченный на карте Менде.

Чюляклей, речка: упоминается только один раз без географической привязки, вероятно, что название речки искажено.

Шилекса, речка: на данной реке находилась часть Пияловского угодья [У.01], а также Шилексинское [У.13] бортное угодье. См. *Шилокса (Шилокша)* в списке гидронимов.

Овраги

Зимнишная вершина: вероятно, связана с Зимнишним угодьем [У.25], она упоминается рядом с речкой Сонкс, а эта речка в свою очередь могла быть около р. Варнава. Рядом могла быть чья-то зимница.

Костин враг: один из оврагов, примыкающих к р. Толкава. Точное местоположение не известно. Упоминается в связи с Пияловским угодьем [У.01].

Пишелемские вершины: верховья речки Пишелем, описание которой приведено в комментариях по границам деревни Овтодеево.

Пушлейские верха: верховья речки Пушлей.

Урластелимские верха: находились где-то рядом с Сарминской дорогой, точное местоположение не определено.

Прочие объекты

Муромский лес: обширный лесной массив, отделяющий г. Муром и р. Ока от обжитых земель Арзамасского уезда.]

18 ► Кужендей

Населенный пункт **№18** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Кужендеево Ардатовского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 124 об. – 158

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 159 об. – 199

РГАДА, 1209-1-7054, лл. 235 (297) – 301 об. (364 об.) [первый лист 235 (297) с оборотом повреждены, ряд листов были покрыты черной плесенью на момент микрофильмирования: лл. 241 (303) – 246 (308) и лл. 276 (340) – 284 (346); изменена последовательность некоторых листов: лл. 276 (340), 277 (339), 278 (338); лл. 290 (354), 291 (353); пропущен лист №350 в старой нумерации]

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, лл. 66 – 84

[Деревня Кужендеево – одна из старинных на территории Арзамасского уезда, о чем косвенно говорит сохранение в описании деревни названия беляка, к которому она принадлежала. В описании границ и у Киреева, и у Измайлова упомянуто и Старое Кужендеевское селище, местоположение которого легко определяется в районе впадения р. Ломовка в р. Леметь.

Существует грамота Иоанна Грозного на пожалование вотчин мордвину Ивашке Кельдяеву по прозвищу Дружина, который был у него на службе и участвовал в «славной баталии под городом Казанью», проявив немалую храбрость. Документ датирован 8 марта 7072 (1564) года, в нем значится село [sic] Кужендей, отнесенное к Арзамасскому уезду. В нем же описаны достаточно подробно угодья, переданные Дружине в Муромском лесу. Между прочим, в тексте ниже фигурирует его полный тезка, а также 5 других людей с именем Дружина (один – во вдовьем дворе), что говорит о высокой его популярности в данной деревне. Анализ грамоты вынесен в отдельный раздел.

Достоверно то, что деревня упоминается в АПА №2 от 1578 года, где описывается отдел русских крестьянских дворов «от Кужендей», при этом в документе названы рядом расположенные деревни Ардатова и Тоторшева.

Наиболее ранняя сделка по бортным угодьям в описании В. Киреева датирована 99 (1590/91) годом.

Мордовские жители деревни присутствовали среди понятых на дозоре, описанном в АПА №404 от 1616 года, а именно: «Сергей Спирин, Шошука Васильев, Кочкодей Воров».

В деревне находились двор и землевладение рода Усталевых, по грамоте Василия Шуйского с них был сняты подати и оброк [подробнее – см. *Ченбасов починок (пустошь)*]. Как следует из описания бортных угодий и книги Т. Измайлова, здесь же проживали потомственные русские бортники – Медведевы, которые произошли от некоего Тимофея Медведева. В списках жителей их фамилия Киреевым не написана, однако в сделках по бортным угодьям приводится неоднократно. Описание лесных владений бортников и мордвы является в целом самым длинным среди всех деревень Утишного стана и содержит ряд интересных деталей для исследователей, изучающих бортничество.

В нем есть, например, очень редкое для писцовых книг по Арзамасскому уезду разъяснение нескольких графических элементов знамен – рубежа, черты и беремети (т.е. с эрз. «охапки»).

Здесь же можно найти подтверждение, что некоторые «русские» бортники, записанные в списке под русскими именами, по факту были новокрещеными из мордвы. Например, Василий Сумороков [Б.10] и его племянник Федор Иванов [вероятно, В.01].

Интересным является и то, что бортник Костька Фадеев одним из угодий владел по записи 179 (1670/71) года «мордовки Везерки, Керундясовы дочери, и ее детей». То есть в делопроизводстве по бортным угодьям могли участвовать и женщины.

Вероятно, речь идет о дочери мордвина Кинердяса, который упомянут в записи об отдаче земли в наем 28 февраля 1658 года из коллекции НГУАК (НГУАК, 1889, т.1, вып. 5, стр. 106):

Се аз, Кинердясь, Лукашов сын, деревни Кужендеева мордвин, дал еси [т.е. будучи] в Арзамасе на себя запись Лаврентию Лукьянову сыну Симанскому в том: в нынешнем 166 (1658) году февраля в 28 день отдал я, Кинердясь, ему, Лаврентию, Государева жалованья, а свою оброчную землю с санными покосы и со всеми угодыя в наем на урочные [т.е. условленные] лета от сего числа на 20 лет, а та земля в Арзамасском уезде на речке Печкелее да на речке Лимете, а об межу та земля деревни Овтодеевы с мордвой [да деревни] Кужендееве с мордвой, да в другом месте той же земли отдал [возле Боюша] [Норушова], а наемных денег взял я, Кинердясь, у него Лаврентия на те урочные годы на 20 лет за ту землю 20 рублей, а как та земля из урочных лет выйdet, и мне, [Кинердясю], мимо его, Лаврентья, той земли на сторону никому не отдавать, а имать [т.е. брать] деньги по договору; а буде [т.е. если] я, [Кинердясь], ему, Лаврентию, тех 20 лет ту землю владеть не дам, или до срока ту землю на сторону отдам, или после срока тех 20 лет мимо его на сторону отдам, и ему Лаврентию взять на мне, Кинердясе, по сей записи, 40 рублей денег, а на то послуши [т.е. свидетели, очевидцы] Обрам Пахомов, Феоктист Петров, а запись писал Арзамасский площадной подьячий [т.е. письменный делец, предшественник современных нотариусов] Левка Любиснов сын Мещерин лета 7166 (1658) февраля 28. На обороте: к сей записи [Кинер]дяс Лукашов знамя свое приложил. Послух [т.е. свидетель] Обрамка руку приложил. Послух [т.е. свидетель] Феоктистка руку приложил.

Очень много сделок в описании бортных угодий было между Кужендеевской и Кудлеевской мордвой, возможно, что между деревнями есть прямая историческая связь. В описании деревни Кудлей приведено несколько семей, которые точно произошли от Кужендеевской мордвы. Тем не менее, вопрос о первых поселенцах починка остается открытым до изучения книг Ф.А. Лызлова и иных источников.

Также в бортных угодьях упомянуты жители деревень Офтодеево, Тоторшево, Ризодеево, Ромазлей. Местоположение большинства угодий легко определяется, поскольку названы крупные реки, рядом с которыми они были расположены. Но здесь же значится и множество притоков этих рек, которые тяжело нанести на карту, но, пожалуй, это единственный источник, из которого можно почерпнуть их названия для исследования по микропонимии. В планах генерального межевания малые урочища указывались, если являлись частью границ или находились в центре густонаселенных районов, а Кужендеевские угодыя располагались в глубине Муромского леса, поэтому ни на ПГМ, ни у Менде большинство лесных речушек не подписаны.

Деревня, по описанию межи, граничила со следующими населенными пунктами: эрзянская деревня Тоторшево с севера, русская деревня Высокая и церковные Никольские земли с востока, эрзянская деревня Офтодеево с юга. Также у Кужендеевской мордвы была отхожая поляна на удалении от основного земельного массива – Инепомра, она соприкасалась небольшим участком с землями деревни Беляево. С запада, по-видимому, был черный лес и деревенские бортные угодыя.

Моргальский беляк, к которому относилась в древности деревня, включал в себя также деревни Сыресево и Комодеево. Следует учитывать, что Старое Сыресево было на месте деревни Малые Паны.

Относительно названия необходимо отметить, что в тексте ниже и в книге Т. Измайлова основное наименование деревни – Кужендей, однако встречается также и варианты –

Кужедей и Кужендеево. В описании границ есть старое селище Кужендея (оно же – старое Кужендеевское селище), что нельзя трактовать иначе, как бывшее поселение мордвина по имени Кужендей. Между прочим, в тексте ниже есть и упоминания одноименных с деревней урочищ – р. Кужендейка в бортных угодьях, полянка Кужендей на р. Сиязьма.

Вот как писал об этой деревне В.И. Орлов в своей заметке (Орлов, 1851, стр. 9): «Наименование свое получило от Мордовских слов «кужа» – «поляна», и «тиинди» – «делатель», то есть село «делателя полян», или «расчищающего для земледелия чищобы и сечи», или, лучше сказать, село «основанное делателем полян». В действительности имя Кужендей относится к именам на «-дей», в окончании которых глагол «теемс» в форме «теи», которое переводится как «делает» (настоящее время 3-го лица). Эрз. «кужо», действительно, означает «поляна», т.е. «делает поляну».

В деревне во времена Т. Измайлова проживал некто Макушко Кижедеев, который упомянут и у Киреева в описании бортных угодий как Мокейка Кежедеев, но не факт, что речь идет о потомке жителя, в честь которого названа деревня.]

// [л. 124 об.] // **Деревня Кужендей на реке на Лимети и на речке на Моляксе Моргал[ь]ского беляка,**

[Список жителей]

а в ней бортники:

1. Вас[ь]ка Ильин; [1] // [л. 125] //
2. Аношка [т.е. Ануфрий] Иванов, у него сын Бориска, у Бориски сын Ивашко 5 лет; [4]
3. Кирюшка Федоров; [5]
4. Артюшка | Ортюшка | Иванов, у него сын Фил[ь]ка, у Фил[ь]ки сын Мишка 3 лет; [8]
5. Кост[ь]ка Фадеев; [9]
6. Игошка Фадеев, у него сын Фед[ь]ка 5 лет; [11]
7. Андрюшка Силин, у него брат родной Афон[ь]ка 10 лет, у Андрюшки сын Максимко 5 лет; [14]
8. Аношка | Оношка | [по-видимому, Ануфрий] Яковлев, у него сын Ивашко 6 лет; [16]
9. Логинко Онофреев, у него сын Сен[ь]ка 10 лет; [18]
10. Вас[ь]ка Сумороков, у него сын Ивашко 7 лет; [20]
11. Маркушка Тимофеев, у него сын Микитко 5 лет; [22]
12. Якушко Васил[ь]ев, у него сын Ос[ь]ка [1] году; [24]
13. Фед[ь]ка Яковлев, у него сын | Ларка 6 лет; | [26]
14. | Ондронко Иванов, у него сын | Стен[ь]ка 20 лет; [28]
15. Якушка Филипьев, у него сын Максимко 15 лет, у него ж племянник Терешка Васил[ь]ев 15 лет; [31]
16. Гришка Федоров, у него три сына: Левка 20 лет, Вас[ь]ка 15 лет, Андрюшко 5 лет; [35]
17. Прон[ь]ка Филипьев, у него сын Вас[ь]ка; [37]
18. Артюшко Яковлев, у него сын Ларко 8 лет; [39]
19. Ивашка Иванов; [40]
20. Мишка Иванов, у него сын Ивашко 20 лет; [42]
21. Сергун[ь]ка Лаврентьев, у него племянник родной Игошка 15 лет; [44]
22. Терешка Иванов; [45]

23. [если отталкиваться от итоговых цифр по населению, один двор с одним жителем в списке выше пропущен и у Вараксина, и у Посникова]

да мордва:

1. Потапко Сундяев, у него сын Родюшка [1] году; [2]
2. Кежутко Кистянов | Кежютко Кистанов |; [3]
3. Любимка Савин, у него два сына: Смирка да Калинка 3 лет; [6]
4. Терешка Неверов; [7]
5. Ос[ь]ка Жданов; [8]
6. Дружинка Кел[ь]дяев, у него брат родной Любимко 15 лет, у Дружинки сын Гарас[ь]ка 5 лет; [11]
7. Мемешка Бигутин, у него сын Игошка 5 лет; [13]
8. Вел[ь]дякка Сабаев | Собаев |; [14]
9. Гуляйко Кистянов | Кистанов |; [15]
10. Сергун[ь]ка Кедяров, у него сын Прон[ь]ка полутора [1.5] лет; [17]
11. Любимка Кедяров; [18]
12. Гибкайка [?] Афонин | Офонин |; [19]
13. Алешка Куштаев; [20]
14. Акамка | Акамка | Кутяев; [21]
15. Дивейко Семенов, у него брат родной // [л. 125 об.] // Илюшка 20 лет, у Дивейки сын Исачко 3 лет; [24]
16. Енбулатко Дурнаев; [25]
17. Кирюшка Чокаев, у него сын | Плакидка | [у Вараксина описка: *Планидка*] 15 лет; [27]
18. Мурзайка Замятнин, у него брат двоюродный Дружинка Вечкутин; [29]
19. Трошко Чокаев; [30]
20. Худячко Сабаев | Собаев |, у него сын Тимошка 2 лет; [32]
21. Дружинка Семенов; [33]
22. Нечаска | Кечаска | Собин, у него сын Сен[ь]ка 20 лет; [35]
23. Пятун[ь]ка Литюшов; [36]
24. Симко Ил[ь]ин; [37]
25. Назарка Анофреев | Онафреев |; [38]
26. Будышка Нуякшев; [39]
27. | Шатилка | [у Вараксина: *Татилка*] Пошатов; [40]
28. Водмайка Кел[ь]дяев, у него сын Тишка 3 лет; [42]
29. Стен[ь]ка Чонбаев; [43]
30. Жадайко Кечюшов; [44]
31. Пьянска Учюватов; [45]
32. Дурнашка Салушов, у него сын Мамлейко 15 лет; [47]
33. Несмеянка Салушов, у него сын Силка [1] году; [49]
34. Ганка Малеев, у него сын Кручинка 2 лет; [может быть, Малеев – это искажение от Усталеев?] [51]
35. Демка Игнат[ь]ев; [52]
36. Жданко Мокеев, у него сын Игошка 3 лет; [54]
37. Четвертачко Сулдаев | Сулдяев |; [55]
38. Дружинка Сулдяев; [56]
39. Деянка Потехин; [57]
40. Якушка Потехин; [58]
41. Трен[ь]ка Сатушов, у него сын Неверко 4 лет; [60]
42. Нехорощка Кел[ь]дяев; [61]

43. Сестачко | Шестачко | Семенов; [62]
44. Пиргушка Ногаев, у него сын Несмеялко; [64]
45. Гришка Салданов [в описании бортных угодий – Грибанка Салтанов], у него сын Родька 10 лет; [66]
46. Кянка [?] Ногаев, у него сын Дружинка 5 лет; [68]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Матрутка | Маврутка |, бортника Федорова жена Иванова;
2. вдова Марфутка | Маврутка |, бортника Ганкинская жена Федорова;
3. вдова Носамка, Чомкинская жена Атюшова;
4. вдова Ушенка, Максимовская жена Никитина | Микитина |;
5. вдова Шачайка, Дунайкина жена Кедярова;
6. вдова Милашка, Шикунцовская жена Чегодаева;
7. вдова Татаргака [?], Афонасьевская | Афонасьевская | жена Москаева;
8. вдова Наст[ь]ка, Андосенская жена Арзамасова, у ней внук Бориска Жданов;
9. вдова Велзорка, Надежинская жена Вечкутина;
10. вдова Канка [?], Баютинская жена Вел[ь]дюшова;
11. вдова Морстирганка, Пиргушова жена Виртюкова;
12. вдова Верхарка | Верхалка |, Дружинская жена Кидюшова;
13. вдова Полянка, Ушмонкина жена Остафьева;
14. вдова Лукешка, // [л. 126] // Матюшкина жена Ворова | Борова |, у ней сын Микулка 2 лет;
15. [вдова] Вядка, Куз[ь]минская жена Сулдаева | Сулдяева |;
16. вдова Цыклутка, Тороповская жена Ногаева, у ней сын Андрюшка 6 лет;
17. вдова Пакшаск [?], Сатуковская жена Салтанова;

место дворовое пустое:

1. бортника Ермошки Петрова, а он умер;

и всего в деревне Кужендеях: бортничь|их| – 23 двора, людей в них – 46 человек; да мордовских – 46 дворов, людей в них – 68 человек; всего в деревне Кужендеях бортничь|их| и мордовских – 69 дворов, людей в них – 114 человек; вдовьих – 16 дворов [в списке выше получается 17 вдовьих дворов]; 1 место дворовое пустое.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и под гумны, и под дворовым местом – 50 десятин, да выгонные земли – 30 десятин.

Пашни паханые на живущие выти – 240 чети в поле, а в дву потому ж; сена меж пашен, и по врагам, и по *реке по Лимети*, и по *речке Молячке \ Маляксе* / [sic, р. Молякса], и по *речке по Синявке \ Солдявке* / [sic, р. Сидяевка], и по *реке по Каркслейке \ речке Карсуклейке* /, и меж погарей – 400 копен.

Да на *полянке | Ломзадовке | \ Ламзадовке* / [у Вараксина: *Ромзадовке*], да на [по]лянке на чищенной на *речке на Некрасе*, да на *полянке на Кужендее* на *речке на Сяз[ь]ме*, да на полянке на чищенной становой *Полакслей \ Полякслей* /, сена станет 500 копен.

Да *пустошь Кичанзино* по обе стороны \ | *речки* // [у Вараксина слово искажено] *Моляксы \ Маляксы* / по старой меже вершиной поза [т.е. позади] пашнею от *села Никольского, Моляксой* тож, сена – 40 копен [у Т. Измайлова – от *Николы*, так как в начале 17 века здесь был погост, а не село]. Всего сена – 940 копен [ок].

Да пашни ж паханые особ той пашни – 220 чети в поле, а в дву потому ж; сена – 300 копен.

Всего пашни паханые – 460 [ок] |четвертей| [у Вараксина: *копен*] в поле, а в дву потому ж; сена – 1240 копен [ок].

В живущем – 12 вытей [ок], а в пусте – 11 вытей [ок]. // [л. 126 об.] //

Сошного письма в живущем – [1] четь сохи, и полполполтрети сохи, и 7 чети без третника пашни [ок]; а в пусте – [1] четь сохи и полполполчетверти сохи без 5 чети пашни [ок].

В живущем – 11 чети.

А платить деревни Кужендей бортникам и мордве Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами:

Данных – 3 рубля 4 алтына [ок].

Ясаку – 3 рубля 26 алтын 3 деньги [ок].

Полоняничных – [1] рубль 20 алтын 4 деньги [sic, так в обеих копиях, по расчету и по итоговой сумме ниже, корректное значение – 1 рубль 12 алтын 4 деньги].

Ямских – 10 рублей 26 алтын [ок].

За стрелецкий хлеб, за 39 чети с осьминою и с полполчетвериком ржи, овса тож, денег – 39 рублей 17 алтын полпяты [4.5] деньги [ок].

За посопный хлеб, за 24 чети ржи, овса тож, денег – 24 рубля [ок].

За десятинную пашню, за 14 десятин, – 24 рубля 22 алтына 3 деньги [ок].

За пустые за 11 вытей оброку – 22 рубля [ок].

Всего с деревни Кужендей Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 129 рублей 9 алтын полтрети [2.5] деньги [ок]. // [л. 127] //

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Кужендеях: бортничьих – 5 дворов, людей в них – 11 человек; мордовских – 31 двор, людей в них – 56 человек; обоего бортничьих и мордовских – 36 | дворов | [у Вараксина описка: *человек*], людей в них – 67 человек [ок, для справки – в книге Т. Измайлова были также написаны 6 дворов бобылей, где проживало 9 человек].

Пашни паханые – 160 чети, да перелогу – 250 чети; обоего – 410 чети в поле, а в дву потому ж. Сена – 1290 копен [ок].

В живущем – 8 вытей [ок], а в пусте – 12 вытей с полувыйтью [ок].

Сошного письма в живущем – полчети, и полполчети сохи, и 10 чети пашни [ок], а в пусте – [1] четь и полполчети сохи [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Кужендеях: | бортничьих | и мордовских – 72 двора, людей в них – 102 человека.

В живущем – 12 чети [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева [написано, как Андреева] 154 [1646] года написано в деревне Кужендеях: бортничьих и мордовских – 59 дворов, людей в них – 139 человек.

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого и посопного хлеба // [л. 127 об.] // платили:

Данных – [1] рубль 31 алтын полчетверты [3.5] деньги.

Ясаку – 2 рубля 9 алтын 2 деньги [ок], за бобры и с пошлинами – 18 алтын 2 деньги.

Полоняничных – [1] рубль 4 алтына.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – [1] рубль 4 алтына.

Ямских – 11 рублей 25 алтын 2 деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 43 чети с четвериком ржи, овса тож [ок].

Посопного хлеба – 16 чети ржи, овса тож [ок].

За пустые выти оброку – 13 рублей [так в обеих копиях, по расчету от соотношения в дозоре Д. Зубова (1 рубль на пустую выть) должно быть 12 рублей 16 алтын 4 деньги].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни 14 десятин.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Кужендеях сверх писцовых книг: бортничьих – 18 дворов, людей – 35 человек; мордовских – 15 дворов, людей – 12 человек; всего бортничьих и мордовских – 33 двора, людей – 47 человек [ок].

А сверх дозорных книг прибыло людей – 12 человек [ок].

А сверх переписных книг прибыло бортничьих и мордовских – 10 дворов [ок].

Пашни паханные [на] живущие выти прибыло 80 чети [ок].

Живущих – 4 выти [ок].

Сошного письма в живущее прибыло полполтрети сохи и 13 чети с третником пашни [ок].
// [л. 128] //

А Великого Государя денежных доходов, и за посопный хлеб, и за десятинную пашню денег прибыло:

Данных – [1] рубль 5 алтын полпяты [4.5] деньги [ок].

Ясаку – [1] рубль 17 алтын с [1] деньгой [ок].

Полоняничных – 8 алтын 4 деньги [ок] [у Вараксина задвоение слова «алтын»].

Посопного хлеба – 8 чети ржи, овса тож; денег за хлеб – 8 рублей [ок].

За десятинную пашню – 24 рубля 22 алтына 3 деньги [ок].

Всего в деревне Кужендеях Великого Государя денежных доходов, и за посопный хлеб, и за десятинную пашню денег прибыло 35 рублей 20 алтын полпяты [4.5] деньги [ок].

А убыло в деревне Кужендеях против писцовых книг:

Сошного письма в пугте – полполполчети сохи и 5 чети пашни [ок, т.е. 30 четвертей].

В пугте – полторы [1.5] выти [ок].

А против дозорных книг убыло бортничьих и мордовских – 3 двора [ок], а против переписных книг убыло людей 25 человек [ок].

А Великого Государя денежных доходов и стрелецкого хлеба убыло:

Ямских денег – 32 алтына 4 деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 3 чети с осьминой, и полчетверика, и полполчетверика ржи, овса тож; денег за хлеб – 3 рубля 19 алтын 5 денег [ок]. // [л. 128 об.] //

За пустые за полторы выти – [1] рубль 16 алтын 4 деньги [ок, 1 рубль на выть, обычно расчет изменения В. Киреев и Г. Молчанов делают от норматива 2 рубля на выть, с чем связано отклонение в данном случае, не ясно].

Всего убыло 6 рублей 2 алтына 3 деньги [ок].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых				Пришлых людей	Нетяглых дворов
	дворов		Людей			
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.		
1628	5	31	11	56	-	-
1641	72		102		-	-
1646	59		139		-	-
1677	23	46	46	68	-	17*

* – в статистике указано 16, но поименно – 17 вдовьих дворов.

[Межевые границы]

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревни Кужендей с бортничей и с мордовской *деревней Тоторшевой*:

- 1) в черном лесу на молодом дубке 2 грани;
- 2) а от того дуба до столба дубового 115 сажений, на нем грани; столб поставлен в черном же лесу подле ели и дубка молодого;
- 3) а от того столба до столба дубового 103 сажени, на нем грани; столб поставлен у леска возле сечи, где стоял дуб суховерхий с гранями;
- 4) а от того столба до столба дубового 140 сажений, на нем грани; столб поставлен, где стоял дуб кудрявый;
- 5) а от того столба старым межником до столба дубового 96 сажений, на нем грани;
- 6) а от того столба тем же межником до столба дубового 90 сажений, на нем грани; столб поставлен у ивы;
- 7) а от того столба тем же межником до столба дубового 133 | 132 | сажени, на нем грани;
- 8) а от того столба тем же межником до столба дубового 163 сажени, на нем грани;
- 9) а от того столба долиной до *речки Лимети \ Лемети* / 86 сажений, а у *речки Лимети* на берегу поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 10) а от того столба на низ *речкой Лимет[ь]ю* до *речки Сидявки \ до усть[я] речки Сидявки* |;

11) да *речкой Сидявкой \ за речкой Сидявкой /* вверх по потоку до поместной земли *деревни Беляевы Федора Лопухина*, до врага, что вышел с правой стороны;

и по тем граням от первой грани, от дуба: правая сторона – пашня, и лес, и сенные покосы, и всякие угодыя *деревни Кужендей \ Кужендеевы /*, а левая сторона – *деревни Тоторшевы*;

12) и |а| врагом от *речки Сидявки* вверх по потоку до столба 111 сажений, на нем грани; столб поставлен во враге у потока подле земли новокрещена **Гаврила Усталева** [М.34?] с товарищи;

и у того столба били челом Великому Государю, Царю и Великому Князю Феодору Алексеевичу всея Великия, и Малыя, и Бельяя России Самодержцу *деревни Кужендей* бортники // [л. 129] // и мордва Пронька [Б.17] да Якушко Филиповы [Б.15], Дружинко Колдяев [М.06], Дивейка Семенов [М.15] с товарищи всей деревней, а писцам подали челобитную за знамены [т.е. подписанную знаменами], а в челобитной их написано:

Смежно-де с их землей белая земля мордвина **Ченбайки Усталева**, а ныне-де за внучаты его – за новокрещеном за **Ганкой Усталевым** [М.34?] с товарищи, а с ними не размежевана, а владеет-де той их землей **Максим Лаврентьев** сын **Симанский**, и чинят им обиды и налоги, чтоб Великий Государь пожаловал их, велел ту **Ганкину** землю **Усталева** [М.34?] от их земли отмежевать, и межи, и грани учинить, чтоб им впредь от них налог[ов] и обид не было [подробнее об роде Усталевых и их землях, которые ко времени Киреева стали фактически частью земель деревни Высокой М.Л. Симанского, – см. *Ченбасов починок (пустошь)*].

И по тому их челобитью та их бортничья и мордовская земля новокрещена от **Ганкины** земли **Усталева** [М.34?] с товарищи отмежевана, а учинена межа:

- 1) во враге у потока поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 2) а от потока и от столба направо вверх до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 3) а от того столба прямо до столба дубового 103 сажени, на нем грани; столб поставлен у леска;
- 4) а от того столба до столба дубового 111 сажений, на нем грани;
- 5) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 6) а от того столба через дорожку мимо околишных ворот до столба дубового 100 сажений, на нем грани; столб поставлен у изгороди против околицы;
- 7) а от того столба дорогой подле изгороди до столба дубового 150 сажений, на нем грани;
- 8) а от того столба на низ к *речке Моляксе* до столба дубового 132 сажени, на нем грани; столб поставлен на берегу *речки Моляксы*;
- 9) а от того столба налево *речкой Моляксой* подле бортничей и мордовской земли *деревни Кужендей*, что была *пустошь Селища*, до столба дубового 170 | 117 | сажений, на нем грани; столб поставлен на правой стороне речки против *деревни Высокой Афонас[ь]я* да **Максима Симанских** меж земли // [л. 129 об.] // *деревни Кужендей*, что припущена в поля, *пустоши Кичанзина* и *церковные Никольские земли селища Афонасьевского, Аксакова \ | Оксакова* // тож, где поставлен был столб | по | сыску [у Вараксина: *на сыску*] губных старост **Гаврила Хохлова** да **Ивана Свойтинова** [сыск губных старост отмечен у Т. Измайлова, т.е. он произошел в начале 17 века];

и по тем граням: правая сторона – пашня и сенные покосы *деревни Кужендей*, а левая сторона – **новокрещена Гаврилки Усталева** [М.34?] с товарищи;

- 1) а от того столба и от *речки | Молякси [sic] |* [у Вараксина: *Малакси*] направо вверх вращком меж бортничей и мордовской земли *деревни Кужендей*, что была *пустошь селища Кичанзина*, и меж церковные земли *селища Афонасьевского, Оксакова*, до столба дубового 240 сажений, на нем грани; столб поставлен в вершине против *деревни Высокой* и меж *Микольской | Никольской | церковной земли селища Оксакова* и *деревни Кужендей пустоши Кичанзины*;
- 2) а от того столба вверх той ж[е] вершиной до столба дубового 216 сажений, на нем грани; столб поставлен на меже *деревни Офтодеевы \ | Афтодеевы | /* и *деревни Кужендей*, где стоял дуб **Сыровата Худякова** [житель времен Т. Измайлова – **Суроват Худяков**];

и по тем граням от *речки Моляксы*: правая сторона – мордовская земля *деревни Кужендей*, а левая сторона – *церковная Никольская земля* [у Т. Измайлова записано так: *церковная Никольская земля, селище Офонасьевское, Оксакова*].

Межа той же *деревни Кужендей* бортничей и мордовской земле с бортничей и мордовской землей *деревни Офтодеевы | Афтодеевы |*:

- 1) от того ж столба, где стоял дуб дельной **Сыровата Худякова** Кужендеевского мордвина [житель времен Т. Измайлова – **Суроват Худяков**], по граням и по урочищам до *речки Лимети*, и вверх *речкой Лиметью* до *речки Ломовки*, и вверх по *Ломовке*, а подлинно писано под *деревней Офтодеевой* [см. деревня №17 Утишного стана].

А в бортный ухोजей Кужендеевские бортники и мордва с Офтодеевскими бортники и мордвой ходят судерев.

А между указывали *деревни Кужендей* выборный бортник Прон[ь]ка Филипьев [Б.17] |д|а рядовые бортники: Якушка Филипьев [Б.15], Андрюшка Силин [Б.07]; да выборный мордвин Дивейка Семенов [М.15], да рядовые // [л. 130] // мордва: Дружинка Кел[ь]дяев [М.06], Гришка Салтанов [М.45]; да **Максимов** крестьянин **Симанского** *деревни Высокой* Юдка Федоров; а на межеванье сторонние люди были выборные бортники и мордва разных деревень.

Той же *деревни Кужендей* за мордвой *отхожая поляна Инепомра, Тикшекужа* тож, близко *села Моляксы*, сена на ней ставится 200 копен, владеют той поляной *деревни Кужендей* бортники и мордва по старине и по старым выписям писцов Игнат[ь]я Зубова да Тимофея Измайлова с товарищи опричь поместных земель **Ивана** да **Петра Андреевых** детей **Левашовых**, да **Ивана Юрьева** сына **Бахмет[ь]ева**, да князь **Федора** княж **Иванова** сына **Дябринского**, что им на той же поляне [sic, так записано в обеих копиях, имеется в виду, что они владеют другими частями той же поляны].

А межа бортничей и мордовской *поляне | Инепомре, Тикшекужа |* тож [у Вараксина: *Инопомре, Тишкукужа тож*], с церковной с *Никольской землей погоста, что на | Моляксе |* [у Вараксина: *Муляксе*] [В. Киреев заимствовал название местности из более ранних источников и не поменял его: на месте погоста в 70-е гг. 17 века уже было село]:

- 1) [в обеих копиях пропущено местонахождение столба] поставлен столб дубовый, на нем грань;

- 2) а от того столба прямо старой межей по конец вершины, что пошла вершина в правую сторону в бортничью и в мордовскую землю, до столба дубового 82 сажени, на нем грани;
- 3) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 94 сажени, на нем грани;
- 4) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 143 сажени, на нем грани;

и по тем граням от первого столба: правая сторона – бортничья и мордовская земля, поляна *Инепомра, Тикшекуша | Тикшекужа | тож*, а левая сторона – *церковная Никольская земля*;

- 1) а от того столба направо старой писцовой межей до столба дубового 100 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень и кости;

правая сторона – бортничья ж и мордовская земля той же *поляны Инепомры*, а левая сторона – поместная земля **Федо|ра| Леонтьева | Левонтьева** |сына **Лопухина** деревни *Илкины* [sic, т.е. *Инкины*], *Беяева тож*;

- 1) а от того столба направо старой ж[е] межей до столба дубового // [л. 130 об.] // 105 сажений, на нем грани;
- 2) а от того столба прямо той ж[е] межей до столба дубового 145 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень и кости; столб поставлен [по] конец врага;
- 3) а от того столба на низ врагом до столба дубового 121 сажень, на нем грани; столб поставлен во враге у потока;

и по тем граням: правая сторона – бортничья и мордовская земля *поляны Инепомры, Тикшекужа тож*, а левая сторона – поместная земля **Ивана да Петра Андреевых** детей **Левашовых**, да **Ивана Юрьева** сына **Бахмет[ь]ева**, да князь **Федора** княж **Иванова** сына **Дябринского** той же *поляны Инепомры*;

- 1) а от того столба направо на гору до первого столба дубового 66 сажений, на нем грани;

правая сторона – бортничья и мордовская земля той ж[е] *поляны Инепомры, Тикшекужа тож*, а левая сторона – *церковная Никольская земля села Моляксы*.

А учинена межа *поляне Инепомре, Тикшекужа тож*, по полюбовному челобитью и по заручной челобитной *деревни Кужендей* бортников и мордвы с **Ивановыми** с **Петровыми** людьми и со крестьянами **Левашовых**, да с **Ивановым** человеком **Бахмет[ь]ева**, да князь **Федоровыми** крестьянами **Дябринского**, потому что в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи той поляне меж и граней не написано.

Той ж *деревни Кужендей* за бортниками и за мордвой за Прон[ь]кой Филиппьевым [Б.17] да за Дружинкой Кел[ь]дяевым [М.06] с товарищи, за всей деревней *поляны Залавами* [sic, так в обеих копиях] подле *Чечкурея* [возможно имеется в виду овраг Кичкирелей, который упоминается далее] на *Кужендеевской дороге*, и вверх поперечь *Келею* [?, возможно, что имеется в виду поперек оврага Кичкирелей], и вверх по *реке Лимети* против вереса [заросли вереска?], и вверх по *речке Ломовке* против *старого Кужендеевского селища*, и от *старого Кужендеевского селища* до *речки до Ломовки*, что расчищали те поляны *деревни Кужендей* мордва **Ивашко Офтонзин** да **Шошайка Водманов** [жители времен Т. Измайлова] // [л. 131] // в бортных ухозях из темного леса в *Офтодеевском ободу*. А оброку с тех своих новых росчистей платили по 20 алтын, да пошлин – по 6 денег.

А во 166 [1657/58] году по указу блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия, и Малыя, и Белья России Самодержца и по

грамоте из Новогороцкого приказа отданы те поляны на оброк той ж[е] *деревни Кужендей* бортникам и мордве **Аношке Кутяеву** [возможно, М.13] с товарищи, всей деревни | деревне | из наддачи [?]. А оброку платили они с тех полян и с наддачей по 31 алтыну на год, а ныне те поляны *деревни Кужендей* бортники и мордва взяли в тягло за пустую за [1] выть, пашни паханные – 20 чети в поле, а в дву потому ж, сена по *речке Лимети*, и по *речке Ломовке* по одну сторону, и по врагам – 40 копен. Сошного письма в пугте – полполполчети сохи без 5 чети пашни [ок]. А платить им оброку с пустой выти по 2 рубля на год.

А межа полянам:

- 1) от *речки Лемети* [sic, так в обеих копиях], а у *речки Лимяти* [sic, так в обеих копиях] стоит дуб, на нем старая писцовая грань, на нем же насечены новые грани; дуб стоит от *речки Лимети* в полчетверти сажени;
- 2) а от того столба до столба дубового 42 сажени, на нем грани; столб поставлен у дороги, где стояла ель с гранями, против *вершинки Кичкирелема* [sic, так в обеих копиях] \ *Кочкирелем* /, подле [н]его яма, в яме камень, и уголья, и кости;
- 3) а от того столба и от ямы вверх *вражком Кичкирилеем* \ *Кочкирелеем* / к *старому Кужендеевскому селищу* до сосны дельной 412 сажений, на ней грани; сосна стоит близко *старого селища Кужендея*;
- 4) а от той сосны к *речке Ломовке* налево подле *селища Кужендея* до столба дубового 185 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости, и уголье, и береста;
- 5) а от того столба до столба дубового 90 сажений, на нем грани;
- 6) а от того столба прямо к *речке* | *Ломовке* | [у Варакина: *Ламовке*] до липы 108 сажений, на ней грани; // [л. 131 об.] // а липа стоит в колене у *речки Ломовки*;

и по тем граням от *речки Лимети* до *старого Кужендеевского селища* и от селища до *речки Ломовки*: правая сторона – бортничья и мордовская земля *деревни Кужендей*, а левая сторона – их же земля *поляны Залавья* [sic, так в обеих копиях].

А отданы те поляны из *Офтодеевского обода деревни Кужендей* бортникам и мордве из оброка в тягло, и учинены ей межи и грани особые для того, что ту землю расчищали и владели исстари той землей *деревни Кужендей* бортники и мордва. Да и для того та земля *деревни Кужендей* бортникам и мордве отдана из оброка в тягло, что у них перед *деревней Офтодеевой* землей скудно, а прежний оброк 31 алтын с них снят.

[Действительно, у Т. Измайлова описанная выше поляна (т.е. левая сторона относительно движения писцов по меже) принадлежала мордве деревни Овтодеево.]

[Бортные ухожаи и знамена]

Той же *деревни Кужендей* за мордвой бортный ухожей Атямбула [У.01], да за мордвином за Кежуткой Кистановым [М.02] с товарищи особый ухожей на *Велетьме* на *большой дороге Муромской*, да за мордвином за Боюшком Кидюшовым | Баюшком Кил[ь]дюшевым | ухожей на *Велетьме* на *Черной дороге* да вверх *Велетьмы* Пинковской ухожей [У.02] Арсланский \ Арсленский / [?] бор на *речке* на *Аркелее* \ | *Раклее* / | на верх|у| *Ломовы*, Каркалейской ухожей [У.03] Пинковской, да за мордвой за Кистаном | Кистяном | Сергеевым да за Учесем Пуресевым Мирдексановской ухожей [У.04] на *Шилексе*, да за мордвином же Шешуком Вешкатиным Путракуклянкой \ | Тутракукланской / | [?] ухожей [У.05], да на *Велетьме* Лянгисиянской [?] ухожей [У.06], да за мордвином за Сырес[ь]ком Поздяковым [sic] по обе стороны *реки Толкавы* \ *Толковы* / да на *реке* на *Ломове* Мелманова [?], да за Тяпой Утяшевым [sic, так в обеих копиях] бортные ухожей по обе

стороны *Луклей* [по-видимому, Лукшлей – см. У.20], да за Шешуком Вешкатиным да за Учеватом Арзамасовым вверх *Ломову* [sic] по обе стороны Пилковской \ Пинковской \ / ухожей [У.02], да за Биговатом Милюшовым да | на | *Пошлее* \ | *Покшлее* \ / [?] Пилесевской ухожей [У.07], и тех их ухожьев знамена:

[Фрагмент выше заимствован из книги Т. Измайлова (см. ЦАНО, 2013-1-8, л. 71 об.), поэтому люди, упомянутые выше относятся к началу 17 века, кроме Кежуты Кистянова. Среди жителей деревни Кужендей в книге Т. Измайлова написаны: Баюш Ки[р]дюшов (так в списке жителей) или Ки[ль]дюшов (так в описании бортных угодий), Кистян Сергеев, Шешук Вешкатын, Сыресь Позняков, Тяпа Отяшев (так в списке жителей) или Утяшев (так в описании бортных угодий, но явно корректное имя – Атяш), Учеват Арзамасов. Учеся Пуресева и Биговата Милюшова в списках жителей нет, но они записаны точно также в описании бортных угодий у Т. Измайлова].

Знамя Кежutki Кистянова | Кистанова | [М.02] [знамя], да Гришки Салтанова [М.45], да Трен[ь]ки Сатукова [М.41], ход[я]т тем знаменем в \ | Велетемском \ / ухожье [У.08] [у Вараксина: *Пелетемском*] с *Пересыпного болота* // [л. 132] // к *Ниркомасу*, а *Ниркомас* впал устьем в *речку* в *Велетьму*, да на низ по *Велетьме*: правая сторона – Кужендеевской мордвы, а левая сторона – русская; да на *речку Кужендейку* вверх по *Кужендей* на черный лес к *Пересыпному болоту*.

Да тем же знаменем ходит по купчим Дружинка Кел[ь]дяев [М.06] в | Велетминском | ухожее [У.08] [у Вараксина: *Пелетминском*] *деревни ж Кужендей* мордвы Велдяскы [у Вараксина именно «ск», у Посникова возможно прочесть и как «ск», и как «кс»] Маркина | Мамкина |, да Дувейки | Дивейки | Тарутина, да Сулдятки Кистанова в 181 [1672/73] году, да в том же ухожье он ж[е], |Друж|инка, владеет по записи 176 [1667/68] года Сулдятки Кистянова | Кистанова |.

Знамя Кежutki [знамя] Кистянова | Кистанова | [М.02], владеет тем знаменем в Братинском \ Баратинском / ухожее [У.09] судерев с племянником с Потапкой [М.01?].

Да *деревни Офтодеевы* за бортником за Ларкой Ермол[ь]евым [1.17.Б.16?], ходит по записи 182 [1673/74] года *деревни ж Кужендей* мордвина Кормилки Нехоркина [sic, так в обеих копиях] в бортный ухожей на *речке* на *Велетьме* с пустобором, а смежна та вотчина с [С]отуком [?] Салтановым [В.17], от *реки* от *Велетьмы* шед: правая сторона – Сатукова, да вверх по *речке* по *Велетьме* идти до Сатуковой межи, да накладка [?] на ту вотчину – кулига на *речке* на *Меркомате* [вероятно, *Ниркомас*] от *Пересыпного болота* идти с большой дороги на низ *речки Миркомас* [вероятно, *Ниркомас*], оброку платит по 7 гривенок меда.

Знамя Кежutki [знамя] Кистянова | Кистанова | [М.02], ходит тем знаменем в Мирдексановском ухожее [У.04].

Да *деревни Кужендей* бортник Кост[ь]ка Фатеев [Б.05] владеет по записи 179 [1670/71] года *деревни Кужендей* мордвина Нохорки | Нехорки | Вошкина [?] вотчиной бортным ухожьем да усоб[ом] вверх *Ломовы*, а оброку платит полгривенки меда. // [л. 132 об.] //

Да он же, Кост[ь]ка [Б.05], владеет по другой записи 179 [1670/71] года *деревни Кужендей* мордовки [!] Везерки, Керундясовы | Керендясовы | дочери, и детей ее: Вел[ь]дяскы [либо Вел[ь]дяксы] да Байки | Енбайки | Мямкиных детей, вотчиной [у Вараксина дважды повторено слово *вотчиной*] бортным ухожьем [в] верху *Ломовы* и вверх по *Ло[мо]ве* [?, в обеих копиях: *лове*] сторону до *Учеватовой дорожки* и до *Кочкеватовой дороги*, оброку платит по [1] гривенке меда [у Посникова описка: | *Кочкеватовой* |].

Знамя Гришки [знамя] Салтанова [М.45], ходит тем знаменем с племянником с Трен[ь]кой Сатуковым [М.41] в Велетемском ухोजее [У.08].

Его ж, Гришкино [М.45], знамя [знамя], ходит тем знаменем с племянником с Трен[ь]кой [М.41] в Братинском ухोजее [У.09].

Да Кечемка Собин [М.22?] владеет по купчей Кужендеевской же мордвы Ембулатки | Ембулатки | [М.16] да Чембулатки | Ченбулатки | Дурнаевых 176 [1667/68] года бортным ухожьем на *речке на Ломове*, оброку платит по [1] гривенке меда, а в тот ухожей ходит сдаточным Ченбулаткиным знаменем, а знамя таково [знамя].

Знамя Любимки Савина [М.03], да Грибанки Салтанова [М.45], да племянника его Треньки [М.41] [знамя], ходят тем знаменем в Велетемском \ Велетьменском / ухोजее [У.08].

Знамя их же, Любимки и Грибанки с племянником, [знамя], ходят тем знаменем в тот [же] ухожей.

Знамя Жданки [знамя] Кячкина | Качкина | [1.16.М.17?] с братею да Потапки Сулдяева [М.01], ходят тем знаменем вверх *Велетьмы*.

Знамя Любимки [знамя] Савина [М.03], ходит тем знаменем с братею в Пилесевском ухोजее [У.07] на *речке на Канерге \ Кянерге* |/.

Знамя Любимки [знамя] Учеватова да Ос[ь]ки Жданкина [М.05], ходят тем знаменем в Братинском ухोजее [У.09]. // [л. 133] //

Знамя бортника Анофрейка | Онофрейка | Иванова [Б.02] [знамя внутри отчества], владеет тем знаменем по купчей 154 [1645/46] года той же деревни мордвы Сулдяйки да Кежайки Кистяновых | Кистановых |, да Девятки да Мамешки Ушмоновых, ходит тем знаменем на *Шилексе речке* по обе стороны, оброку платит 3 гривенки меда.

Знамя Жданки [знамя] Кячкина [1.16.М.17?], ходит тем знаменем | Левуткиным | жеребьем Худякова [фраза «тем знаменем» у Посникова пропущена; житель конца 16 – начала 17 века, его дети написаны в книге Т. Измайлова] в Братинском судеревном ухोजее [У.09].

А Кудашевым жеребьем владеет *деревни Кужендей* бортник Кост[ь]ка Фатеев [Б.05] с братом Игошкой [Б.06] по купчей племянника его *деревни Кужендей* Афон[ь]ки Поздякова 164 [1655/56] года бортным ухожьем его жеребьем на *Муромском лесу на речке на Чермалее* |, перешед *Чермалей*, и вверх *речки Сармалея* | до | той ж[е] *речки Чермолея* [sic].

Да за ним же Кост[ь]кой [Б.05] с братом Игошкой [Б.06] бортный ухожей по записи 169 [1660/61] года, что сдали отцу его, Костькину, Фадейку *деревни Кудлей* мордва Тещук [в 1.16.М.20 написан его сын] да Кожайка Кудашовы свой пай и брата своего Волод[ь]ки на *Муромском лесу на речке на Чермалее | Чермалее* |, перешед *Чермолей | Чермалей* | по *Рузанове дороге*, и вверх *Санбалея речки* д|о| той ж[е] *речки Чермалея*, оброку платит 4 гривенки меда. // [л. 133 об.] //

Знамя Мешешки [знамя] Бигутина [М.07], ходит тем знаменем в Пилесевской ухожей [У.07] за *речкой* за *Канергой | Кянергой* | по | *Кевлею* | в усоб|н|ой вотчине по обе стороны *Кешлея \ Нешлея* / [sic, видимо, *Кевлея*].

Знамя *деревни Кудлей* мордвина Мамлейки [знамя] Кячкина | Качкина | [1.16.М.15?], ходит с братею своей в Мучкомолейской [У.10] да в Коздолевской \ | Коздолейской |/ ухожей [У.11] по старине четвертым жеребьем.

Да Грибанка Салтанов [М.45] ходит по 2 купчим 176 [1667/68] года [у Посникова: 177 (1668/69) года], что продал ему, Грибанке, Кужендеевский мордвин Стекс Ил[ь]ин Кочкомолевской | Кочкомолейской ухожей | [по созвучию – У.10?] [у Вараксина описка: *мордвин* вместо «ухожей»], а Коздолейской [sic] ухожей [У.11] продал Кужендеевский же мордвин Мамешка [М.07] да Рядюшка | Радюшко | Бигутины.

Знамя Пятун[ь]ки [знамя] Литюшова [М.23], ходит тем знаменем в Братинском в судеревном ухожее [У.09].

Да Грибанка Салтанов [М.45] владеет по купчей 169 [1660/61] года Кужендеевской мордвы Потехи [его дети, по-видимому, написаны в М.39 и М.40], да Пьянзы, да Планки Литюшовых бортным ухожеем на *речке Чевазлее* да на низ *Чевазлея* | *Чеваслея* | до *Покстяновой дороги*, оброку платит [1] гривенку меда.

Да в том же ухожее владеет *деревни Кевлей* мордвин Бориска Кечаев | Кечасев | [1.14.М.12] *деревни Кужендей* мордвина Баюты Дюшова [?] по купчей 147 [1638/39] года вотчиной бортным ухожьем кроме сына |его| [у Вараксина: *своего*] Баютина отдел[ь]нова [?] Тумая [имя сына Баюты] кулижкой [небольшая кулига] // [л. 134] // на *Евузге* [?, возможно, р. Елозга у города Кулебаки, см. *Евозга*] его паем об между с Виртаном, дошед до *Руской дороги* | по *Руской дороге* |, что сдал он, Баюта, деду его, Борискину, *деревни Ризодей* мордвину Ушмодею Стексову, оброку платит по [1] гривенке меда.

Знамя Треньки [знамя] Сатукова [М.41], владеет тем знаменем по купчей 169 [1660/61] года *деревни Кудлей* мордвы Тешука [в 1.16.М.20 написан его сын], да Кежая, да Волот[ь]ки Кудашевых детей усобным [?] Свотинским [?] бортным ухожьем на *речке* на *Яузге* [видимо, *Евозга*], оброку платит [1] гривенку меда.

Знамя *деревни Кудлей* мордвина Мамлейки [знамя] Кячкина [1.16.М.15?], владеет тем знаменем с братом с |Ж|данкой [1.16.М.17?] по купчей 174 [1665/66] года, что продали ему, Момлейку | Мамлейку |, и Жданке Кузятковские мордва | Стен[ь]ка | да Тимошка Кечюшovy [см. 1.27.М.17], перешед *Евозгу речку*, по дороге сумежно с Кужендеевским мордвином [с] Салушем Поздяковым [его дети – в М.32 и М.33], а ходят они, Мамлейко, в том бортном ухожее своими 2 знамени, а знам|ена| [знамена] таковы.

Да они ж, Мамлейко [1.16.М.15?] и Жданко [1.16.М.17?], владеют по записи 174 [1665/66] года *деревни Ризодеевы* мордвина Фед[ь]ки Мурзина [1.26.М.58] с братьями бортным ухожеем за *речкой* за *Евузгой* [см. *Евозга*], шед стопником [т.е. тропой] правая сторона до черни, а черню шед до Тоторшевской межи, правая ж сторона, а Тоторшевской межей до *речки* до *Янгузги* [sic, так в обеих копиях, *Евозга*], вверх по *Явузге* [sic, *Евозга*] правая сторона до того ж стопника, оброку платит по [1] гривенке меда.

Да в том же ухожее владеет Ризодеевский мордвин Пьянска Ермушов [1.26.М.55] с братом двоюродным с Карпун[ь]кой Мурзиным [1.26.М.87] // [л. 134 об.] // по сдаточной записи 145 [1636/37] года бортным Мучкол[е]вским ухожеем [У.10], усобцом на *речке Мучкомолейке*, оброку платит по [1] гривенке меда.

Да в том же ухожее ходит *деревни Офтодеевы* бортник Ларко Ермол[ь]ев [1.17.Б.16?] по сдаточной записи *деревни Кужендей* мордвина Макарка Афонас[ь]ева | Офонас[ь]ева | 184 [1675/76] года бортным ухожеем около Мучкомолейского ухोजея [У.10] вверх по *Мучкомолею* с Салтанком | Солтанком | об между по правую сторону отца его, Афон[ь]кина, бортным ухожеем об между [с] Кячкиными [?] детьми, идти вверх по *Мучкомолею* | *Мочкомолею* | и до *вершины Мочкамалейской* | *Мучкомолейской* |, оброку платит 2 гривенки меда, а ходит в тот ухожей его знаменем, а знамя [знамя] таково.

Да *деревни Кужендей* мордвин Дурнашка Салушов [М.32] с братом владеет по купчей 143 [1634/35] года, что продал отцу их, Салушке, той ж[е] деревни мордвин Учес[ь]ка Туресев | Пуресев | бортный ухोजей Пичепотма [У.12] на *Еузге* [см. *Евозга*] и вверх *Велетьмы* в Пинковском ухोजее [У.02] Сыскевир[ь] [?, также в других местах – Сескедвирь], где Учес[ь] ходил во все вотчины вопче, оброку платит 9 гривенок меда.

Знамя Кост[ь]ки [знамя] Фадеева [Б.05], ходит тем знаменем в Братинской судеревный ухोजей [У.09].

Знамя Андрюшки | Ондрюшки | [знамя] Силина [Б.07], ходит тем знаменем в тот же ухोजей с братею. // [л. 135] //

Знамя Дружинки [знамя] Кел[ь]дяева [М.06], ходит тем знаменем в тот же ухोजей с братею.

Знамя Деянки [знамя] Потехина [М.39] да *деревни Кудлей* мордвина Екимки Надешкина [1.16.М.28], ходят в тот же ухोजей.

Да он же, Екимка [1.16.М.28], ходит по купчей Кудлейского мордвина Тремаски Кошанина [его сын написан в 1.16.М.03] 152 [1643/44] года в бортный ухोजей на *речке* на *Талкаве* на Лечекснае [?] в свой жеребей и в купленный, оброку платит полтрети гривенки меда.

Да он же, Екимко | Якимко | [1.16.М.28], ходит по купчей 176 [1667/68] года в тот же бортный ухोजей на *речке* на *Талкаве* да в Ленедеклае [sic, так в обеих копиях] боровым местом, оброку платит треть гривенки меда.

Да он же, Екимко | Якимко | [1.16.М.28], ходит по записи 177 [1668/69] года *деревни Кужендей* новокрещена Вас[ь]ки Суморокова [Б.10] и племянника его Фед[ь]ки Иванова [В.01?] в бортный ухोजей на *речке* на *Толкаве* и на *Леки/сталке* [?] // [л. 135 об.] // [у Посникова: Лексталке], оброку платит 2 гривенки меда без чети.

Да он же, Якимко [1.16.М.28], владеет по променной записи *деревни Кужендей* мордвина Янашки Потехина [М.40] да Данилки Дмитриева 184 [1675/76] года вотчиной Легескналским ухожьем [У.13] на *речке* на *Талкаве*, а смежна та вотчина с Кужендеевским мордвином с Дружинкой Кел[ь]дяевым [М.06], оброку платит полгривенки меда.

Знамя Дружинки Кел[ь]дяева [М.06] [знамя] да Чокайки Трет[ь]якова [1.16.М.04], владеет тем знаменем на Кесляге \ Несляге /, да на *речке Миреслее* [возможно, *Мирлей*], да на низ по *Талкаве* \ *Толкаве* / до *Велетьмы* в ухожье Туралслалском \ Туракиалском / [У.14] [?, у Посникова возможно прочтение Турансланском].

Да в том же ухожье ходит *деревни Офтодеевы* бортник Вас[ь]ка Семенов [1.17.Б.22] по сдаточной записи Кудлейского мордвина Чокайка Трет[ь]якова [1.16.М.04] 178 [1669/70] года в бортный ухोजей на *речке* на *Велетьме* в его пай, судерев та вотчина *деревни Кудлей* с Кичюшом Богдановым да с Дурнашкой Трет[ь]яковым с Кужендеевским мордвином [далее назван Кудлейским мордвином], оброку платит полгривенки меда. // [л. 136] //

Да он же, Вас[ь]ка Семенов [1.17.Б.22], в том же ухожье владеет по записи *деревни Кудлей* мордвина Дурнайки Третьякова 178 [1669/70] года вотчиной, бортным ухожьем на *речке* на *Велетьме* его паем, а та вотчина судерев с Кичюшом Богдановым и с его племянники да с Дурнашкой Трет[ь]яковым с Кудлейским мордвином, оброку платит полтрет[ь]и гривенки меда.

Знамя Куземки Сулдяева [знамя] да Волод[ь]ки Лошаева, ходят тем знаменем в Тукралской \ | Тукранской // ухोजей [У.05?] на *речке Чулмалее* да в Келестянове \ | Нелестянове / [?] до *Шилексы*.

Да в тех же ухожьях владеет той ж[е] деревни мордвин Куземка Сулдяев с братьями по сдаточной записи Кужендеевской мордвы Нехорки [sic] Кел[ь]дяева с братьями с Сергун[ь]кой да с Беляйкой 169 [1660/61] года в Чюмалейском ухожье [У.15] и с кулижкой, да в том же в Чюмалейском ухожье владеет Московской [быть может, от имени Москай?] купленной кулижкой, оброку с тех с двух кулиг платит [1] гривенку меда. // [л. 136 об.] //

Знамя Куземки Сулдяева [знамя] да Волод[ь]ки Лошаева, ходят тем знаменем в Братинской судеревный ухोजей [У.09].

Знамя Нехорки [знамя] Кел[ь]дяева, ходит в тот же в Братинской судеревный ухोजей [У.09].

Знамя Трен[ь]ки [знамя] Сатукова [М.41], ходит тем знаменем по записи 177 [1668/69] года Кужендеевского мордвина Планки Ушмони́на в бортный ухोजей на *речке на Шилексе*, оброку платит полгривенки меда.

Да он же, Тренька [М.41], в том же ухожье владеет по сдаточной записи той ж[е] *деревни Кужендей* мордвина Стен[ь]ки Челбаева [М.29] 177 [1668/69] года, оброку платит четь гривенки меда.

Да он же, Тренька [М.41], в том же ухожье владеет по купчей 179 [1670/71] года Кужендеевской мордвы Изяша, да Максимки, да Дружинки Воргудиновых на *Шилексе* в Печекардейском | Печекарденском | ухожье [У.16].

Знамя Стен[ь]ки [знамя] Челбаева [М.29], ходит тем знаменем с братьями в Ломодеевской \ Ламодеевской / ухोजей [У.17]. // [л. 137] //

Знамя бортника Гришки [знамя] Федорова [Б.15], ходит по сдаточной записи 179 [1670/71] года Кужендеевского мордвина Салушки Поздякова да по купчей Кужендеевских бортников Андриюшки да Сергушки Лаврентьевых детей.

Да он же, Гришка Федоров [Б.15], владеет по сдаточной записи Череватовской мордвы Дружинки Бигаева [1.12.М.07] да Овдокимки Кел[ь]дяева 184 [1675/76] года бортным ухожьем на *речке Чеварлее* от *Шилоксы* вверх по *Чеварлею* [у Посникова в двух местах *Червалей*], а в том сдаточном ухожье ходит он, Гришка, своим знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит с того с Чевазлейского ухожья [У.18] полгривенки меда.

Да по купчей Кужендеевского мордвина Трен[ь]ки Сатукова [М.41] 186 [1677/78] года вотчиной на *речке на Тудокшлее*, вверх по *Тудокшлею*, да кулижкой вверх *Тудокшлея*, а в тот ухोजей ходит он, Гришка [Б.15], своим знаменем, а знамя [знамя] таково, оброку платит [1] гривенку меда.

Знамя Дурнашки [знамя] Салушова [М.32], ходит тем знаменем с братею по обе стороны *Шилексы*. // [л. 137 об.] //

Знамя Дивейки [знамя] Семенова [М.15], ходит тем знаменем в Мелмановский ухोजей [У.19], да по купчей *деревни Кужендей* мордвина Сатуша Челбаева 145 [1636/37] года бортным Мелмановским [У.19] да Лукшлейским ухожьи [У.20] на *речке на Ломове* его, Сатуковым, паем, оброку платит 4 гривенки меда.

Знамя Смирки Сатукова [знамя], ходит тем знаменем в Братинской судеревный ухोजей [У.09].

Знамя *деревни Тоторшевы* мордвина Кучкайки [знамя] Нуякшева [1.19.М.29], ходит тем знаменем в Мелмановской ухोजей [У.19] вверх *Черкасилей \ | Чернакслей |*, вверх по *Велделей* по правой стороне, да тем же знаменем ходит по купчей *деревни Кужендей* мордвина Собайки Судосева и детей его 150 [1641/42] года в бортный ухोजей на *речке на Ломове* по берегу *Жулдослей | Жолдослей |* [?], ухोजей их долей опричь Сетяниной половины, оброку платит полтрет|ь|и гривенки меда.

Да за Трен|ь|кой Сатуковым [М.41] по купчей *деревни Кужендей* мордвина Шестака Сетякова | Сетянова | 180 [1671/72] года бортный ухोजей на *Чюлдякшее*, оброку платит полгривенки меда. // [л. 138] //

Знамя Гуляйки [знамя] Семенова, ходит тем знаменем с братом с Потешкой во все ухोजей судеревно.

Да *деревни Кужендей* бортник Мишка Иванов [Б.20] с братьями в том же ухожье владеет по записи 186 [1677/78] года *деревни ж Кужендей* мордвы Гуляйки да Потешки Семеновых бортным ухожьем Валсеем [см. У.25], да Лукшлеем [У.20], да в Братинском ухожье [У.09], где Филя Медведев ходил [этот бортник упомянут у Т. Измайлова], оброку патит 11 гривенок меда.

Знамя Грибанки Салтанова [М.45] [знамя внутри отчества] да Трен|ь|ки Сатукова [М.41], ходят тем знаменем в Братинской в судеревный ухोजей [У.09], да тем же знаменем ходят в Ломодеев ухोजей [У.17], да по купчей 178 [1669/70] года бортным ухожьем на *речке на Полмалее* по обе стороны *Руской дороги* рамали | рамани | [?, раменьи] и пустобор, оброку платят по [1] гривенке меда.

Знамя Дурнашки Сыресева да Сергун|ь|ки Плутаева [его отец написан в 1.16.М.14] [знамя], ходят тем знаменем в Трутранской [?] ухोजей [У.21] на низ *Мирилея* по обе стороны *Талкавы \ Талковы | *да* \ до | Велетьмы* по левой стороне.

Да Грибанко Салтанов [М.45] с племянником с Тран|ь|кой [М.41] [sic] владеют // [л. 138 об.] // по купчей *деревни Кудлей* мордвина Девятки Волгушова [1.16.М.25] 175 [1666/67] года бортным ухожьем на *речке на Велетьме* по обе стороны *Толкавы*, платит полторы [1.5] гривенки меда.

Да в тот же ухोजей на *речке на Мирлейке* и на низ *Мирлейки* на левой стороне до *Толкавы* и за *Толкаву* и на низ по *Толкаве*, ходит *деревни Кудлей* мордвин Сергун|ь|ка Плутаев [его отец написан в 1.16.М.14] по сдаточной записи 139 [1630/31] года *деревни Кужендей* мордвина Мокейки Кежедеева [!], что сдал половину того ухожья деду его, Видейку Ризоватову, оброку платит [1] гривенку меда, ходит в тот ухोजей его знаменем, а знамя [знамя] таково.

Знамя Кирюшки [знамя] Чокаева [М.17], ходит тем знаменем в Кодомлейской \ Кодозлейской / ухोजей [У.11] от *Евилея* до *Ванслеян \ Валслеян /* на низ по *Вазлеин | Вазлеинью | \ Васлению /* по Вакшелейскую \ Вашекелечскую / между [видимо, имеется в виду Ванслей и Вишкелейское угодье, см. У.28].

Да Дружинко Кел|ь|дяев [М.06] владеет по купчей 182 [1673/74] года *деревни ж Кужендей* мордвина Ценбулатки Дурнаева [М.16?] боровой вотчиной *Вешкелей* [см. У.28] и *Кодозлей* [У.11] со всеми кулигами, и с раменьем, и с Вел|ь|маневой поляной. // [л. 139] //

Да он же, Дружинко [М.06], владеет в тех же ухозях по записи 182 [1673/74] года *деревни Кужендей* мордвы Тогайки да Любимки Афонас[ь]евых Вечкелейская [см. У.28] и Кадоклейской [У.11?] вотчиной, оброку платит с трети той доли, что доведется.

Да в тех же ухозях владеет *деревни Кудлей* мордвин Дейка Семенов [1.16.М.13] с братьями по записи 178 [1669/70] года *деревни Кужендей* мордвы Булатки да Енбулатки [М.16] Дурнаевых десятиями [?] кулигами в *Кодозлее* [У.11] да в *Вечкелее* [см. У.28], а владеет во всех кулигах третью оброка, платит 6 гривенок меда.

Знамя Худячка [знамя] Собаева [М.20], ходит в Братинском ухозяе [У.09], да он же владеет по записи *деревни Кужендей* мордвина Парютки Сюдяева | Сулдяева | 148 [1639/40] года Чюмарлейским ухозяем [У.22], оброку платит 4 гривенки меда.

Да Худячко ж Сабаев [М.20] владеет по сдаточной записи 148 [1639/40] года, что сдал дядя его Зиме той ж[е] *деревни* мордвин Парута вотчинную его, две кулиги на *Човазлее* его половиной, // [л. 139 об.] // оброку платит полторы [1.5] гривенки меда.

Знамя Дивейки [знамя] Семенова [М.15], ходит тем знаменем Пичепотма ухोजей [У.12] и в Мирдексановский ухोजей [У.04] на *речке* на *Шилексе*.

Да той ж[е] *деревни* бортник Логинко Онофреев | Онофреев | [Б.09] ходит на *речке* на *Шилексе* в тех же ухозях по купчей 145 [1636/37] года деда своего Ивана Тимофеева, что продал Кужендеевской же мордвин Остафейко Кокаев с[о] своими детьми, оброку платит 4 гривенки меда.

Его же, Дивейкино [М.15], знамя [знамя], ходит тем знаменем с братею в Братинской ухोजей [У.09].

Знамя Назарки Онохина [М.25?] [знамя] да Сен[ь]ки Сескаева [1.16.М.10], ходит тем знаменем в Мелмановском \ Менмановском / ухозяе [У.19] вверх по Казнеслейской Братинской стороне [у Т. Измайлова: \ от Братинской стороны /] вверх по *Пичелею*, да Инза враг [?], да он же, Сен[ь]ка владеет [задвоение слова у Вараксина] по променной записи *деревни Кудлей* мордвина Нехорошки Артем[ь]ева 168 [1659/60] года в Мелмановском ухозяе [У.19] Стешинским паем. // [л. 140] //

Да в тот же ухोजей на *речке* на *Талкаве* и на *речке* на *Конзелею* в Мелмановском ухозяе [У.19] на сей стороне *Толкавы* в усобе ходит той ж[е] *деревни* Худячко Артем[ь]ев [1.16.В.02] по записи 165 [1656/57] года, что сдал *деревни Кужендей* мордвин Кудяшко да Онофрейко [М.13?] Кутяевы дети отцу его, Худячкову, Артюшке Тумаеву, оброку платит 5 гривенок с четью меда, ходит в тот ухोजей их знамена[ми], а знамена таковы [знамена].

Знамя *деревни Кудлей* мордвина Худячка [знамя] Артем[ь]ева [1.16.В.02] Атянского [У.01] и Ломодеевского [У.17] ухозях [sic], владеет тем знаменем по купчей 148 [1639/40] года, что продали те ухोजей *деревни Кужендей* мордва Порутка да Дурнашка Сергеевы дети отцу его, Худячкову, а урочища тому ухозяю богата липа.

Знамя Годяйки [знамя] Боюшева | Баюшова | [1.16.М.25], ходит тем знаменем в Пилесевской ухोजей [У.07], да вверх по *Малой Канерге* до сумещиков. Его ж, Годяйкино, знамя [знамя], ходит тем знаменем в Братинской ухोजей [У.09].

Его ж, Годяйкино [1.16.М.25], [знамя] знамя, ходит тем знаменем в Чеменелейской \ Чемелейской / ухोजей [У.23] до *Инелея*. // [л. 140 об.] //

Знамя *деревни Кудлей* мордвина Сен[ь]ки [знамя] Сескаева [1.16.М.10], ходит тем знаменем и владеет четвертым жеребьем в Лучшкилейском \ Лучшлейском / ухोजее [У.20], да в *Тонкаве \ Толкаеве* / [?, видимо, *Толкава*] владеет четвертым жеребьем.

Да в том же ухोजее ходит тем же знаменем Грибанка Салтанов [М.45] по купчей 182 [1673/74] года *деревни Кудлей* мордвина Худячка Артем[ь]ева [1.16.В.02], оброку платит 2 гривенки меда.

Да в том же ухोजее владеют *деревни Розмалей* [sic] бортники Бориска да Гарас[ь]ка Яковлевы [1.22.М.22 и 1.22.М.23] по купчей 186 [1677/78] года *деревни Кужендей* мордвина Потешки Сескаева бортным ухожьем на *речке Чюрмалее* его паем, оброку платят четверть гривенки меда.

А Худячко Артем[ь]ев [1.16.В.02] ходит в тот же ухोजей по купчим 146 [1637/38], да 152 [1643/44] и 155 [1646/47] годов, что продали в Братинском ухोजее [У.09] на *речке на Шилексе* Котярземге [?, так в обеих копиях, «к Отырземге»?] *деревни Кужендей* мордва Ворошко Норушов, да Баюшко, да Сескайко Норушovy, да Томилко Кедяров с братею, оброку с того ухोजея платят [1] гривенку меда.

Да они ж[е] платят четвертую да пятую долю гривенки // [л. 141] // меда, ходят в тот ухोजей их знамена[ми], а знамена [знамена] таковы.

Знамя Кирюшки [знамя] Чекаева [М.17], ходит тем знаменем в Братинской ухोजей [У.09].

Знамя Худячки [знамя] Собаева [М.20], с братьями ходит тем знаменем в Кевлейской ухोजей [У.24], межа тележник [?] от *Корожинских вершин* [вероятно, р. Коврожа] от *речки* от *Ломовки* по межевым \ | мужовым / | знаменам.

Знамя его ж, Худячка [знамя] Собаева [М.20], ходит тем знаменем в Братинской ухोजей [У.09] с братьями.

Его ж, Худячково [М.20], [знамя] знамя, ходит тем знаменем [в] Ванслейской \ Валсленской / ухोजей [У.25].

Знамя Гришки Салтанова [М.45] да Трен[ь]ки Сатукова [М.41] [знамя], ходит тем знаменем в Братинской ухोजей [У.09], да они ж[е] ходят по купчей Кудлейского мордвина Девятки Волгушова [1.16.М.25] 177 [1668/69] года в бортный ухोजей на *речке Шилексе* смежно с Тешуком Кудашевым [в 1.16.М.20 написан его сын] с братьями да Стексом Ильиным, оброку платят по 3 гривенки меда.

Да в том же ухोजее ходят он же, Гришка [М.45], с племянником с Трен[ь]кой [М.41] по купчей 178 [1669/70] года, что продал отцу его и дяде, Сатуку, // [л. 141 об.] // *деревни Кудлей* мордвин Девятка Волгушев [1.16.М.25] на *речке Полмалею* | *Полмалье* [sic] | по обе стороны *Руской дороги* в раменье и в пустом бору, а ходят они его, Девяткиным, знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платят [1] гривенку меда.

Знамя *деревни Офтодеевы* мордвина Колунчачка [знамя] Смирятин [1.17.М.11], ходит тем знаменем в Пилесевской ухोजей [У.07], а ходит с Худячком об межу.

Знамя Налютки Савел[ь]ева [знамя], ходит тем знаменем в Братинской ухोजей [У.09] с Филей Тимофеевым сыном Медведева [житель времен Т. Измайлова].

Его ж, Налюткино, знамя [знамя], ходит тем знаменем в Мирдексановской ухोजей [У.04].

Знамя Чокайки [знамя] Трелкина | Трен[ь]кина | [1.16.М.04?] да Трелки | Трен[ь]ки | Сатукова [М.41], ходят тем знаменем по купчей Кудлейского мордвина Дурнашки

Трет[ь]якова 178 [1669/70] года в бортный ухोजей на *речке* на *Вежлее* в его пай, оброку платит четверть гривенки меда.

Знамя Жадайки [знамя] Кечюшова [М.30] с братею, ходит тем знаменем в Сонгелейском \ Сангелейском / ухожее [У.26], а межа тому ухोजею: от Сяздемянского \ Сяздеменского / \|ельнику\| [у Вараксина: *елкину*] подле поляны Сангявлейского \ Сангевлейского / на Вечкоманов дуб, да с того дуба выше Сангелеевского брода с гоны [бобровые гоны?], да с того брода *Кизюголамского \ Кизоголамского / врага* по вершине, да на Мелсапин дуб стесанный, да на // [л. 142] // Поромзин дуб к Кавлею, да с Ломодеевской \ Ламодеевской / межи по Кавлеевской вершине по Нкрандулские \Лкранданские/ [?] до Са\н\гиля вершины, судерев с Ламодеем \ Ламадеем / да Савязменского \|ельнику\| [у Вараксина неразборчиво], то и межа.

Знамена Любимки Савина [М.03], да Ос[ь]ки Жданова [М.05], да Грибанки Салтанова [М.45] с племянником с Трен[ь]кой [М.41] [знамена], ходят теми знаменами в бортный ухोजей вверх *Ломовья* [sic, так в обеих копиях, *Ломовы?*], да в Пинковской [У.02], да в Мирдексановской ухोजей [У.04], да в Братинской вотчине [У.09].

Знамя Гипкайки [знамя] Афонас[ь]ева [М.12], ходит тем знаменем в Мирдексановском ухожее [У.04] меж вершин.

Да в том же бортном ухожее владеет *деревни Кудлей* мордвин Якимко Надежин [1.16.М.28] по двум записям Кужендеевского мордвина Капкун[ь]ки Чегодаева 165 [1656/57] года да Кудлейского мордвина Годяйки Баюшева [1.16.М.25] 166 [1657/58] года Мирдексановским ухожеем [У.04], оброку платит [1] гривенку меда.

Да в том же ухожее владеет *деревни Кудлей* мордвин Жадок Томилов [1.16.М.11] по поступной записи Кужендеевского мордвина Дружинки Кел[ь]дяева [М.06] 183 [1674/75] года в Перделевском усобе шестой долей, оброку платит с того усоба [1] гривенку меда. // [л. 142 об.] //

Знамя Дружинки [знамя] Кел[ь]дяева [М.06], ходит тем знаменем в Мирдексановском ухожее [У.04].

Знамя *деревни Кудлей* мордвина Жадайки [знамя] Томилова [1.16.М.11], ходит тем знаменем за *Толкавой* в усобе, да владеет по сдаточной записи Тоторшевского мордвина Лукашка Шанина 175 [1666/67] года, оброку платит [1] гривенку меда.

Деревни ж Кужендей знамена ж Пилесевского ухोजей [У.07] [sic]:

Знамя Старка [знамя] Кечюшова с братьями.

Знамя Жданки [знамя] Качкина [1.16.М.17?] с братею, владеет тем знаменем по записи *деревни Кудлей* мордвина Умошки | Ушмони | Усталева и детей его да Ворсотки | Ворготки | Челбаева 154 [1645/46] года бортным Пилесевским ухожьем [У.07] на *речке* на *Локтосе* его долей.

Да он же, Жданко [1.16.М.17?], с братьями владеет по записи *деревни Кужендей* мордвина Салушки Поздякова с товарищи 154 [1645/46] года в том же Пилесевском ухожее [У.07] на *речке* на *Локтосе*.

Да он же, Жданко [1.16.М.17?], с братьями владеет по записи ж *деревни Кужендей* мордвина Кожайки да Пошатка // [л. 143] // Устальных 154 [1645/46] года в том же Пилесевском ухожье [У.07] за *речкой* за *Кянергой*, оброку с той вотчины платит [1] гривенку меда без трети.

Знамя Кежутки Кистанова [М.02], да Ос[ь]ки Жданкина [М.05], да Несмеянки Пиргушева [М.44] [знамя], ходят тем знаменем по старине.

Знамя Дружинки Сулдяева [М.38] да *деревни Кудлей* мордвина Кянки [знамя] Кирдянова [1.16.В.08?], ходят тем знаменем вверх по *Лукштоксе речке* от стану от Кежаева, по обе стороны *Кудлея*, да на *речке* на *Канерге*.

Деревни ж Кудлей мордва Жданко [1.16.М.17?] да Мамлейко [1.16.М.15?] Кячкины владеют по записи 163 [1654/55] года Кудлейского мордвина Кручинки Якушева Пилесевским ухожьем [У.07] на *вершине* на *Покшлее* да в другом месте Пилесевского ухожя [У.07] в дальней кулиге, ходят они в те ухожьи своим знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платят с тех двух кулиг четверть гривенки меда.

Знамя Кежутки [знамя] Кистанова [М.02], ходит тем знаменем на *речке* на *Ломовке* // [л. 143 об.] // Мирдексановского ухожя [У.04] от Калесевы [?, также у Т. Измайлова] межи к *Ломову*.

Да бортник Костька Фатеев [Б.05] владеет по купчей Кужендеевского мордвина Шестака Сетянова [М.43?] 179 [1670/71] года бортным ухожьем на *речке* на *Чювазлее* [У.18] по обе стороны *Поксановой дороги* полупудной кулигой всю сполна, оброку платит четверть гривенки меда.

Знамя Трен[ь]ки Сатушова [М.41] да *деревни Тоторшевы* мордвина Кучкайки Нуякшева [1.19.М.29] [знамя], ходят тем знаменем по купчим.

Знамя *деревни Кудлей* мордвина Девятки Волгушова [1.16.М.25] [знамя], владеет тем знаменем по старине и по купчей Кудлеевского ж мордвина Сергун[ь]ка Плутаева [его отец написан в 1.16.М.14] 186 [1677/78] года в бортном ухожее на *речке* на *Чюракслее* и с зимницей, оброку платит с тех ухожьев 7 гривенок меда.

Знамя Дивейки [знамя] Семенова [М.15], ходит тем знаменем с братьями по старине.

Знамя Грибанки [знамя] Салтанова [М.45], ходит тем знаменем на *речке* на *Чюжанслее* [?]/ [л. 144] // вверх *Ломовы* и вверх *Чюжанслея* и по *речке Пудодемке* \ *Пундодемке* / [?].

Знамена Дружинки [знамя] Кел[ь]дяева [М.06] [знамя], ходит теми знамены в Мирдексановском ухожее [У.04] вверх *речки Переделея* [sic, также у Т. Измайлова] по левую сторону, да по двум записям *деревни ж Кужендей* мордвы старого человека его [?] да Надежки | Надешки | [В.09], да Дружинки [М.18] Вечкаевых 185 [1676/77] года в бортном Мирдексановском ухожее [У.04] вверх по *Перделю*, оброку с того ухожья с трех паев платит 2 гривенки меда.

Да он же, Дружинка [М.06], владеет Кужендеевского ж мордвина Дивейки Семенова [М.15] выморочным Васиным бортным ухожьем на *речке Перделее* ж в дву[х] местах по купчей 185 [1676/77] года, оброку платит полчетверты гривенки меду.

Знамя бортника Кост[ь]ки Фатеева [Б.05] с братею, ходит теми знамены, что был бортный сдаточный и закладной ухожей за бортником за Фил[ь]кой Тимофеевым сыном Медведевым, и владел по записям на *Муромском лесу* – Ванслейской \ Валслейской / [У.25] от Ванслеевского | Ванслеявского | [?] \ *Волслея* с нового / теса // [л. 144 об.] // на низ по *Ванслею* \ *Валслею* / да к *Толкаве*, дошед до *Чименилея* \ *Чеменилея* /, да вверх по *Чеменилею*, изошед *Чеменилей*, да на тес, да тесом идти подле болота, и шед подле болота, поворотить налево тесами, и дошед *Инелейские тесы*, прошед в опчую [общую?] кулигу *Сабаеву* \ *Собаеву* /, поворотить направо, и с тех тесов на низ *Волейскую* |

Казволейскую | \ *Козволенскую* / [?] *вершину*; да за ним же сдаточный \ *ухожей* / [данное слово «ухожей» отсутствует в обеих копиях, восстановлено по Т. Измайлову] *Мирде\й/* [sic, так в обеих копиях], и *Ванлейский* \ *Ванслейский* / [У.25], и *Лукшеский* [У.20?] *ухожей*. *Знамя* [знамя] *Ванслянского* \ *Ванслейского* / *ухожья* [У.25] подле *Фили Медведева*, да подле *Ивана Овтолзина* \ *Онтонзина* // [sic, также *Офтонзин*, житель времен Т. Измайлова] к *хромовой* [?] *меже*, а меж их болота к той же к *Инелейской меже*, а знамена в том ухोजее таковы: да *Чютесевской* \ *Сюпьевской* [?, *Чюпалевской?*] / *ухожей* [У.27] [знамена] да *Отянской* \ *Отянское* / [У.01], [знамя] и *Ломодеевское* [У.17] *знамя*.

Да для *становищ\а/* в *Чюкавеском* | *Чюпосеевском* [?] | \ *Чюпалеевском* / *ухожее* [У.27] за *Ондронкой Ивановым* [Б.14] *полянка становая* на *речке* на *Ломове*, да вверх по *Перделейку речку* промеж *Ломова* и *Пердейки* [sic, так в обеих копиях и у Т. Измайлова] по *межу*, что вверх по *вершине* к *Оневатове* [?] *дороге* по *Родивонову* | *Родивонкову* | *межу*.

Да за *Ондронкой ж Ивановым* [Б.14] *Пилесевского ухोजея* [У.07] на *речке* на *Керге* \ *Канерге* // [sic, *Канерге*] *знамена* [знамена]. // [л. 145] //

[Отец *Константина*, *Фадей*, был одним из сыновей *Филипа Медведева*, а *Андрон Иванович*, вероятно, также является его внуком от другого сына – *Ивана*. Описание в трех абзацах выше заимствовано у Т. Измайлова, с ним же можно ознакомиться в ЦАНО, 2013-1-8, лл. 76 – 77]

Знамя Ондрюшки | *Андрюшки* | [знамя] *Силина* [Б.07], *ходит* тем *знаменем* с *братьями* по *старине*.

[Описание *межи* ниже заимствовано полностью из книги Т. Измайлова, поэтому упомянутые люди относятся к началу 17 века; так, *Кичемас/Кечемас Мокшин* проживал в деревне *Сычесево* и написан Т. Измайловым во дворе №2. Ознакомится с тем же фрагментов в книге Т. Измайлова можно в ЦАНО, 2013-1-8, лл. 77 и 77 об.]

А *межа* тому *Пилесевскому ухोजею* [У.07], что на *речке* на *Канерге*, с *мордвой деревни Сычесевы* с *Кичемаском Мокшиным* с *товарищи*, о чем у них был спор по отводу *излюбленного их третиева деревни Сыресевы* *мордвина Кистяна Кутяшева* \ *Кутяева* //, и *сторонних людей*, и *сумещиков* \ *сумежников* /, и *судеревщиков бортников* и *мордвы: Сергейка Левонт\ь\ева* да *мордвина Учая Илясева* | *Исясева* | \ *Алесева* / [?], да *деревни Тоторшевы* *бортника Родивонка* \ *Родионка* / *Васильева*, да *мордвина Неверка Порундясева*, да *деревни Кужендей* *мордвы Тяпы Вачашева* [?], *Шешюка Вешкаскина* | *Вешкатина* | \ *Шешюка Шкатина* /, *Родивонка* \ *Родионка* / *Дмитреева*, да *деревни Зазиркины* *бортника Потехи Иванова*, да *деревни Офтодеевы* *сумещиков Вождая Шаустакова* | *Шеустанова* | \ *Шустанова* /, *Теряя Мамышева*, *Тимошки Офтодеева*, *Пурка Кузоватова* \ *Пуреся Кузоватова* //, *Кистайка* | *Кистана* | \ *Кистяна* / *Алексеева*, *Лукоянка Дмитриева*, *Таркая Ковшина* | *Нокшина* | \ *Паркая Накшина* /, да *старинного вотчинника Тумая Кирдюшова*, да *излюбленного их третьева деревни Тоторшевы* *мордвина Ермуша Муратова* \ *Мурушова* /, как они в том *Пилесевском ухोजее* [У.07] *досматривали пармы* и *знамены*, и *обыски обыскивали*, и *которые указывал пармы* и *знамя* \ *знамена* / // [л. 145 об.] // *Филия Медведев*, и те *пармы* и *знамена* \ *стары*, а *которые пармы* и *знамена* / [данная фраза отсутствует в обеих копиях, восстановлена по книге Т. Измайлова] *указывали Сыче\се\вские мордва*, и те *пармы* и *знамена новые*, и *указывали те третие межи* по *старым пармам* и *знаменам*, где *исстари ходил Фил\ь\ка Медведев*, а *деревни Сычесевы* *мордва* за те *межи* не *хаживали* [у Т. Измайлова: «хаживали» без отрицания] и *впредь им за грани* не *ходить* [далее идет описание *межи*]: *натесана* на *вязу грань* да на

липе грань промеж ими вершинка, впала в *речку Канергу*, да вверх вершинки, да промеж парм Сревской \ Сыресевской / межи, и сторонних людей знамена вверх вершины на дубку натесаны \ а старинных людей знамена вверх вершинки на дубку натесаны /.

Да за Фил[ь]кой ж с братом с Ивашком Медведевым [жители времен Т. Измайлова] на том же *Муромском лесу* ухожей Ворходинов \ Воргодинов / на *речке* на *Шилексе*, а с той речки вышла вершина, а по конец той вершины тес, а с той вершины с усть[я] на другую сторону *Шилексы*, *а* к Вечкелейскому ухожью к Нушову | Кушову | \ а Кудашову / [?] ухожью Ашемирова | Ащемирова | \ Ащемирева / [в действительности – Аштомирева], да на низ *Шилексы* об \ а в / между Рузановых ухожьев, а в том ухожье знамя \ знамена / [знамя] Несмеянки Пиргушева, ходит тем[и] знамены на *Велетьме* по обе стороны // [л. 146] // большие дороги.

Да Грибанка Салтанов [М.45] с племянником с Трен[ь]кой [М.41] владеет по записи 173 [1664/65] года *деревни Кужендей* мордвина Китайки Васильева Велетимским [У.08] и Мирдаксановским [У.04] ухожьем, оброку платит 2 гривенки меда.

Знамя *деревни Кудлей* мордвина Чокайки [знамя] Трен[ь]кина [1.16.М.04?], ходит тем знаменем в Сеголейском | Сегилейском | \ Сенгилейском / ухожье [У.26].

Знамя Кирюшки [знамя] Чокашева | Чокаева | [М.17], ходит тем знаменем в Кодозлейском \ Коздалейском / ухожье [У.11]. Его ж, Кирюшкино [М.17], знамя [знамя], ходит тем знаменем в Кодозлейском \ Кодазленском / ухожье [У.11] подле Худякова ухожья.

Его ж, Кирюшкино [М.17], знамя [знамя], ходит тем знаменем в Кодозлейском \ Коздолейском / ухожье [У.11] подле Вершкилейского \ Вишкеленского / ухожья [У.28] да до *Еволея* \ *Евелея* /, да до *Ванслея*.

Знамя *деревни Кудлей* мордвина Худячка Артем[ь]ева [1.16.В.02] [знамя], ходит в Кевлейском \ Ковлейском / ухожье [У.24].

Его ж, Худячково [1.16.В.02], знамя [знамя] Кевлейского ухожья [У.24], владеет тем знаменем по купчей Салтана // [л. 146 об.] // Захарова 140 [1631/32] года на *Челмалее* \ *Лчомалее* [?] /.

Да с тем же знаменем ходит Грибанко Салтанов [М.45] да Худячко Вабаев | Сабаев | [sic, Сабаев, М.20] по записи Салтанки Захарова 136 [1627/28] года, платят 2 гривенки меда.

Знамя Худячки [знамя] Сабаева [М.20], ходит тем знаменем на *речке* на *Навикслее* \ *Новекслее* / [не искаженное ли это «на Ванслее»?].

Знамя Грибанка [знамя] Салтанова [М.45], ходит тем знаменем в тех ж[е] ухожье[х].

Три знамени *деревни Ризодеевы* мордвина Матюшки Кечасева [1.26.М.48] [знамена], ходит тем[и] знамены с Кужендеевской мордвой вместе.

Знамя Куземки Сулдяева [В.15] [знамя] да Кянки Кирдянова [1.16.В.08?], владеют тем знаменем в Сингиле[й]ском \ Сенгилеевском / ухожье [У.26].

Знамя Куземки |ж| Сулдяева [В.15] [знамя] да Жадайки Кечюшова [М.30], ходят тем знаменем на *Мирилее речке* на бору. // [л. 147] //

Да *деревни Кудлей* мордвин Якимко Надешин | Надешкин | [1.16.М.28] с братом Буянком [1.16.М.29] владеет по купчей 149 [1640/41] года *деревни Куже[н]де[й]* мордвина Чидился | Чилдяса | \ Чиндяска / Яковлева и детей его бортным Мирле[й]ским ухожьем

[У.29] на *речке на Талкаве* судеревным паем опричь братских жеребьев, оброку платит [1] гривенку меда.

Да Енашко Потехин [М.40] владеет по променной записи 184 [1675/76] года Кудле[й]ского мордвина Надежки Тумаева в том же Мирле[й]ском ухोजье [У.29] на бору, а ходит он, Енашко в том в Мирле[й]ской ухोजей [У.29] своим знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит [1] гривенку меда.

Знамя *деревни Кудлей* мордвина Сергун[ь]ки [знамя] Плутаева [его отец написан в 1.16.М.14], ходит тем знаменем в Тралдаевском \ | Трандяевском / [?] ухोजее [У.30].

Три знамя [sic] Мишки Иванова [Б.20] да *деревни Кудлей* мордвина Налютки Шанина [1.16.М.27?]: [знамя] Мирдексановского \ Мердоксановского / ухोजья [У.04], Лукшлейской [знамя] ухोजей [У.20], на *Чемекелее \ Чеманелее* / [знамя внутри названия угодыя – перед окончанием «-лее»], ходят теми // [л. 147 об.] // знаменем [sic] по старине.

Да Дружинка Кел[ь]дяев [М.06] владеет по купчей той ж[е] *деревни Кужедей* [sic, так в обеих копиях] мордвина Якунки Нечамасова 174 [1665/66] года Меле[йс]ким ухожьем [У.29?] и на Нейлыских [?] верхах, оброку платит 2 гривенки меда.

Знамя Вел[ь]дяксы [знамя] Сабаева [М.08] с братьями, ходит по тем знаменем [sic] на *Кевлее* Трехналского ухोजья [У.31].

Знамя Годышки Баюкшова [sic] [1.16.М.25] [знамя внутри отчества], ходит тем знаменем в Пилесевском ухोजее [У.07] вверх по *Малой Канерге* и в нем [sic, так в обеих копиях] \ вниз / по *Большой Канерге*.

Да *деревни ж Кужендей* бортник Кирюшка Федоров [Б.03] владеет по променной записи Шешая Вотманова да Баюшки | Баюша | Норушова [отец Годяя Баюшева] с братею, что променяли они, Шашай | Шешай | да Баюш, Куж[ен]деевскому ж бортнику Ивану Тимофееву в 136 [1627/28] году вотчиной перед Чималай [?, или Перецчималай] Чевдемной [?] [возможно, какая-то связь с У.40 и У.41], и накладка на нее вверх около Пердкегея [?, или Перцкегея], что ему, Ивану, достанется, оброку платит 2 гривенки меда. // [л. 148] //

Знамя Годяшки [знамя] Баюшова [1.16.М.25], ходит тем знаменем в Чименеле[й]ской \ Чеменелейской / ухोजей [У.23], и меж *Инелея*, и меж *Чеменелея* [или *Ичеменелея*].

Его ж, Годяшкино [1.16.М.25], да Гибкайки Афолина [М.12] знамя с братею [знамя], ходят тем знаменем в Мирдексановском ухोजье [У.04].

Да он же, Гибкайко, [М.12] владеет по сдаточной записи, что сдал отцу его, Тумайку, да Кирдянку *деревни ж Кужендей* мордвин Учайко [он же – Учесь] Пуресев в 141 [1632/33] году Пинковской ухोजей [У.02] свой пай на *речке Велетьме*, вверх по *Велетьме* по берегу, да вверх по *Уезге* [р. *Евозга*] кулига по *Рускую дорогу* по левую сторону, его ж паем да Пичепотмой [У.12] кулигой вверх по *Лакабердей вершине* [?] свой же пай, да на берегу на *Мучколей* | *Мучкомолей* | кулигой, да на низ к Оломодебердеме [?] кулигой его ж пай, оброку платят 9 гривенок меда.

Да по той же записи владеет за *Шилоксой* к большой дороге борок, а знамя таково [знамя]. // [л. 148 об.] //

Кудлейский мордвин Мамлейко Кечюшев [1.16.М.15] с братом владеет по сдаточной записи Кужендеевского мордвина Сен[ь]ки Атюшева и брата его, Корташа в | Сискецвирском | [у Вараксина искажено, ранее – Сескецвирь или Сескедвирь, «комариный

лес»] ухोजее [У.32] за *речкой* за *Шилексом* [sic] до *Велетьмы* 2 жеребья, оброку платят с того ухोजья 2 гривенки меда.

Да он же владеет по записи ж 162 [1653/54] года в Пинковском ухोजее [У.02] на *речке* на *Велетьме*, что сдал отцу его, Кячке, Кужендеевский мордвин Москайко Шошаев, а в те ухोजья ходят они, Мамлейко [1.16.М.15] с братом своим Жданком [1.16.М.17], своими двумя знаменами, а знамена таковы [знамена], оброку платят [1] гривенку меда.

Да он же, Мамлейко Кечюшов [1.16.М.15] владеет по записи ж 185 [1676/77] года той ж[е] деревни мордвы Матюшки Замятунина [sic, так в обеих копиях, 1.16.М.18] и братьев его Карпун[ь]ки Пьянзина [1.16.М.18?] лужками по обе стороны *Пошлея* да вверх по *Кянерге* до *Кудлейского устья* их паи милукотки [?], оброку с тех лужков он, Мамлейко, платит по 10 денег.

Знамя Кирюшки Чокайкина [М.17] да Дружинки Вечкутина [М.18] [знамя], ходят знаменем // [л. 149] // в Мирдексановском ухोजье [У.04].

Знамя Дружинки Кел[ь]дяева [М.06] да *деревни Кудлей* [?] Чекайки | Чокайки | Трен[ь]кина [1.16.М.04] [знамя], ходят тем знаменем в Пинковском ухोजье [У.02].

Знамя *деревни Ризодеевы* мордвы Видяйки Тумаева [1.26.М.29] да Олешки Собаева [знамя], ходят тем знаменем в том же ухोजее по сдаточной записи отца своего Тумайки Ушмодеева.

Да *деревни Кудлей* мордвин Годяшка Баюшов [1.16.М.25] да Гибкайко Афонин [М.12] владеет по раздельной записи в том же ухोजее *деревни Кужендей* мордвы Годяшкина отца, Баюша Норушова, а Гибкайкина деда Шошоя Вотманова 136 [1627/28] года Ченбалейской рамешкой [небольшое раменье] накладными кулигами Ченгелейской [?] да Сескецвир[ь] [?, либо Сескедвирь – «комариный лес»] Пинковским ухожьем [У.02].

Знамя *деревни Кудлей* мордвина Годяшки [знамя] Баюшова [1.16.М.25], ходит тем знаменем с Кужендеевской мордвой вместе.

Деревни Кучексановы [sic, так в обеих копиях] за мордой за Дружинкой Бигаевым [1.12.М.07] с братом от Пикшенделемя до *Лимети*, да за *Лиметь* до *Ломова*, да за *Ломову* до *Шилекса*, да на низ [?] по *Шилексе* // [л. 149 об.] // [завоевание у Вараксина: *до Шилекса да на низ по Шилексе*] до *Теши* реки, да и за *Теши* \ за *Тешу* / усобный Туралеевский \ Тураслеевский / бор, а межа *Тараслей* \ *Туразлей* / *враг*, а с другую сторону *речка Сярдема* \ *Сердемя* /, а в том ухोजее знамена [знамена], оброку платят 7 гривенок меда.

[По книге Т. Измайлова, угодые, описанное выше, было приобретено Кечексановской мордвой у Кужендеевской в 111 (1602/03) году.]

Да той ж[е] деревни мордвин Мучкайко Гришкин [1.13.М.11] владеет по записи, что сдал отцу его, Мучкайкину, Гришке Видякову Череватовской же мордвин Ос[ь]ка Пуресев в 166 [1657/58] году на Алвслеском раменье в Пинковском ухोजее [У.02], оброку платит [1] гривенку меда.

Да в Братинской ухोजей [У.09] ходит той же деревни мордвин Гудячко Собаев [житель деревни Кужендей – М.20?] по записи Череватовского мордвина Видяйки Пятова на *речке* на *Чювазмеске* [?, вероятно, *Чювазлейке*, см. У.18], прозвище Пудовая кулишка, что сдал отцу его Худячке да дяде его Сулдячку в 137 [1628/29] году, ходит в тот ухोजей его, Видяйкиным, знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит [1] гривенку меда.

А Богдашки Учаева жеребьем владеет той ж[е] *деревни Череватовы* мордвин внук его // [л. 150] // Русаяко Тяргин [1.12.М.22], ходит тем же знаменем.

А Ерофейка Беляева с братею жеребьем владеет Ерофейков сын Симонка [1.12.М.09].

Да *деревни Ризодеевы* за мордвином за Матюшкой Кечасовым [1.26.М.48] бортный ухोजей, что купил дядя его Ермуш Атингеев в прошлом в 122 [1613/14] году у Кужендеевского мордвина у Кудячки | Кудяшки | \ Кирдюша / Мирдемасова усоб Пинковской ухोजей [У.02] вверх *Ломовы Корколей* раменья [У.03], а знамена в том ухोजее: две черты да три рубежа [знамя] | да две черты, да два рубежа [знамя] | да знамя ж [знамя], а в Братинском ухोजее [У.09] знамя берететя [эрз. «берема» – охапка, во множественном числе «беремат» – охапки] в пяти рубежах [знамя] [!, для изучения знамен этот фрагмент весьма важен, так как дает расшифровку трех графических элементов – рубежа, черты и охапок].

Деревни Кудлей за мордвином за Негодкой Тещуковым [1.16.М.20], да *деревни Кузятovy* за мордвином за Чювашкой Кожаевым [1.27.М.16], да *деревни Череватова Нового* за мордвином за Лукон[ь]кой Дураевым [1.13.М.07] с братьями бортный ухोजей, что в 122 [1613/14] году [sic, так во всех копиях, в копии книги Т. Измайлова – в 128 (1619/20) году] сняли деды их *деревни Кужендей* у мордвина у Баюша Кирдюшова Пинковской ухोजей [У.02] в Братинском [У.09] // [л. 150 об.] // и в усобе вверх *Велетьмы*, а знамена их: знамя [знамя] Негодки|но|, знамя Чювашкино [знамя], знамя Лукон[ь]кино [знамя], а по судному делу [!] Лукон[ь]ки Дураева [1.13.М.07] с товарищи с Петрун[ь]кой Учосевым с товарищи ж и по досмотру и по отводу его, Луки Дураева, с товарищи и Петрун[ь]киных товарищей Пятун[ь]ки Учосева [1.11.М.06?] с товарищи ж урочище тому Пинковскому ухожью [У.02]: от *Пичелейского болота* на низ по *речке Пичелейке* до речки *Велетьмы*, а *речкой Велетьмой* вверх до речки *Сярдемы*, а *речкой Сярдемой* до того ж *Пичелейского болота*, а промеж того Пинковского и Танбалевского ухожья [У.33] *речка Сярдема*, а *речкой Сярдемой* бортный Пинковской ухोजей [У.02] *деревни Череватовы* мордвина Сергун[ь]ки Учаева [1.12.М.08?] да *деревни Ризодеевы* Бориски Кечемасова, а за *Пичелейским болотом* и за *речкой Пичелейкой* бортный Пияловской ухोजей [У.34] разных деревень мордвы Жадайка Томилова [1.16.М.11?] с товарищи.

Знамена Ос[ь]ки [знамена] Жданова [М.05], ходит тем знамены в Пилесевском ухожье [У.07] [здесь начинается отсутствующий в книге Посникова лист №350 в старой нумерации] на *Велетьме* и на *Канерге*. // [л. 151] //

Знамя Дружинки Кел[ь]дяева [М.06] да *деревни Кудлей* мордвина Чекайка Третьякова [1.16.М.04] [знамена], ходит теми знамены в Пинковском [У.02], и в Мирдексановском [У.04], и в Братинском ухोजее [У.09] вверх по *Ломове* по обе стороны Вирековским \ Виртковским / жеребьем [у Т. Измайлова написан в том же описании Вирдюк Малышов, который отдал свой жеребей Шешуку Вешкату, купчая сделка датирована 121 (1612/13) годом].

Знамя Гуляйки [знамя] Семенова, ходят в Лукшлейской \ Лукшленской / ухोजей [У.20].

Да *деревни ж Кужендей* за мордвином за Дружинкой Вечкутиным [М.18] бортный ухोजей, что в 125 [1616/17] году сдал *деревни Кужендей* мордвин Милюш Ащемиров \ Ащемерев / *деревни Кузятovy* мордве Ардату, да Боюшу \ Баюшу /, да Девятку Вел[ь]дюшовым половину своего бортного ухожья Пилесевского [У.07], да в Мирдексановском \ Мирдяксановском / [У.04], и в Кодозлейском \ Коздолейском / [У.11] на Шешыселее \ на Вешкелее / [У.28?], и в Ломодеевском [У.17], а знамена в тех ухожьях таковы [знамена].

Деревни ж Кужендей за мордвином за Дружинкой Кел[ь]дяевым [М.06] бортный ухोजей, что в 185 [1676/77] году сдал ему той ж деревни мордвин Надешка Вечкутин [В.09] бортный ухोजей свой жеребей за *Вечкелеем речкой* вверх *Толкавы*, а ходит он в ту вотчину // [л. 151 об.] // сдаточным знаменем, а знамя таково [знамя пропущено], оброку платит 3 гривенки меда.

Да *деревни Тоторшева* за мордвином за Богдашком Баженовым [1.19.М.15] с братею бортный ухोजей, что в 148 [1639/40] году сдали им той ж[е] деревни мордва Кудзя [?, у Т. Измайлова – Куря] да Коргаша Пиняевы в вотчине в Сараклейском ухोजье [У.35] от *Шилокса* и до *Колокслея*, ходят они в тот Салакслейской ухोजей [У.35] [отсюда с л. 288 (351) продолжается описание в книге Посникова] сдаточными знаменами, а знамена таковы [знамена], оброку платят 3 гривенки меда.

[В описании Т. Измайлова Салакслей упоминается вместе с Малой Шилексой, в которую он, по описанию, впадал: «да на низ по Солокслею по правой стороны по Малую Шилексу» (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 79 об.)]

Да *деревни Кужендей* за мордвой за Демкой Игнатъевым [М.35] с братом Дениской Ивчаевым бортный ухोजей, что им сдал *деревни Кузятovy* мордвин Карпун[ь]ка Потешкин [1.27.В.05] в 184 [1675/76] году на *речке* на *Шилексе* да на *речке Салаклее* | *Салакстее* | меж *Шилекса* и меж *Салакслея* | *Салакостея* |, ходят они, Демка и Дениско, в те вотчины сдаточным знаменем, а знамя | таково | [знамя], оброку платят 2 гривенки меда.

Той ж[е] *деревни Кужендей* за бортником за Логинком // [л. 152] // Онофреевым [Б.09] бортный ухोजей, что ему сдали *деревни Тоторшевы* мордва Микифорко да Олешка Полушевы в 186 [1677/78] году на *речке* на *Солокстее*, да вверх по *Салакслею*, и дошед [?] *Салакслея*, идти тесами, и те тесы пришли к *речке Конраслею* [?, у Т. Измайлова, возможно, *Корандастей*] и *речкой Конраслеем*, а в те вотчины ходит он, Логинко, сдаточным знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит 3 гривенки меда с осьмухой [1/8 часть].

Той ж[е] деревни за бортники и за мордвой за всей деревней бортные ухожьи, что преж сего были за мордвой за Вел[ь]дяшом \ Вел[ь]дюшом / Малышевым да за Баюшом Кердюшовым \ Кел[ь]дюшовым / выморочной Чилдяевской \ Чиндясовской / да Кердяновской ухोजей [У.36], оброку платили 2 пуда, что было за Кужендеевской мордвой.

Да за Виртянком Шешукиным, да за Баженком Отяниным \ Отякиным / [?], да за Секайком Пятиным, да за Кошайком Усталевым по отдельной записи 99 [1590/91] года [!] Бачюринской ухोजей [У.37], оброку платили | с | того ухожья [1] пуд меда.

Да Кудаш Аштемирев \ Аштемерев / с отца своего ухожья // [л. 152 об.] // платил [1] пуд меда.

Да Собай \ Сабай /, да Семейка \ Семенка / Неверовы дети Азряпины, да Нуштай \ Нуштай / Садышов с товарищи с полянки Сурурдамы \ Сурундамы / [?], что на вершине *речки Кордажи* \ | *Кордожи* | / [?], сена станет 150 копен, оброку платили 10 гривенок меда.

Да *деревни Офтодеевы* мордвин Кечюш Миляев санных покосов с полянки вверх по *речке* по *Лимети* оброку платил 5 гривенок меда.

Всего с тех ухожьев и с санных покосов медвяного оброка полчетверта пуда меда без четверти.

И теми бортными ухожьи ж и | с | санными покосы владеют и оброк платят всей деревней.

Той ж[е] деревни *Кужендеевы* за мордвой за Мошкой да за Дружинкой Кел[ь]дяевым [М.06], да за Дивейком Семеновым [М.15] с товарищи, что през сего было за Кужендеевской ж[е] мордвой за Судоском Кулумзиным | Куломзиным | \ Коломзиным / да за Ченба[й]ком \ Ченбаском / Попусевым с товарищи *полянка Мелманова становая* // [л. 153] // на *речке на Ломовке* в их бортных усобных ухожьях, оброку – 7 гривенок меда.

Деревни Кудлей за мордвином за Фомкой Артем[ь]евым [1.16.М.16] бортный ухожей по купчей 157 [1648/49] года, что отец его купил *деревни Тоторшевы* у мордвы у Семки да у Ивашки Атяшовых | Атюшевых | бортный ухожей за *речкой за Ломовкой*, а знамя таково [знамя], оброку платят пятую долю гривенки меда.

Да *деревни Тоторшевы* за мордвином за Офонькой Акшеевым бортный ухожей на *речке на Улицах* об межу с Кужендеевским мордвином с Бигуткой Милюшевым по сдаточной записи 160 [1651/52] года, что сдали отцу его *деревни Кужендей* мордва Сен[ь]ка Остаф[ь]ев, Надоска | Андоска | Арзамасов, в тот ухожей ходит он, Афон[ь]ка, своим знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит 3 гривенки меда.

Да *деревни Кудлей* за мордвой за Данилкой Налютиным [1.16.М.19], да за Матюшкой Замяткиным [1.16.М.18], да за Карпушкой Пьянзиным [1.16.М.18], да за Олешкой // [л. 153 об.] // Томиловым [1.16.М.11?] по сдаточной записи 165 [1656/57] года бортный ухожей Пинковский [У.02] в Сескедвир[ь] [?] бор и раменья, что сдали тот ухожей Кужендеевские мордва Кинердяска Лукашев да Капкун[ь]ко Чегодаев Кузятвской мордве Томилке да Пьянске Налютиным, ходят в тот ухожей их знаменем, а знамена таковы [знамена], оброку платят [1] гривенку меда.

Да *деревни Кужендей* за бортником за Якушкой Филип[ь]евым сыном Медведевым [Б.15] бортный ухожей Мучкомолеевской [У.10], а та их вотчина от *Касимовской дороги*, что сдали ему тот ухожей той ж[е] деревни мордвин Нехорка Вошкин в 176 [1667/68] году, ходит в тот ухожей его знаменем, а знамя [знамя] таково, оброку платит [1] гривенку меда.

За ним ж[е] Якушкой [Б.15] бортный ухожей на *речке на Мучкомолее* [У.10] на левой стороне до *Рузановы дороги*, что сдал тот ухожей ему, Якушке, той ж[е] *деревни Кужендеевы* мордвин Сульдьяйко Кистанов в 176 [1667/68] году, ходит в тот ухожей его знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит четверть гривенки меда. // [л. 154] //

Да за ним ж[е] Якушкой [Б.15] с племянниками с Кост[ь]кой Фатеевым [Б.05] да с Мишкой Ивановым [Б.20] бортный ухожей на *речке на Велетьме* старого усоба, что продали братьям его Потехе, да Ивану, да Дейке [?] той же деревни мордвин Стен[ь]ка Баюшев в 147 [1638/39] году, ходят они их знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платят 5 гривенок меда.

Той ж[е] деревни за мордвином за Гришкой Салтановым [М.45] бортный ухожей на *речке на Шилексе* Чевозлейской ухожей [У.18], что ему сдал тот ухожей *деревни Кудлей* мордвин Негодко Тещуков [1.16.М.20] в 184 [1675/76] году, ходит в тот ухожей его знаменем, а знамя [знамя] таково, оброку платит [1] гривенку меда.

За ним ж[е] Гришкой [М.45] бортный ухожей на *речке на Шилексе* по обе стороны *Чевозлея*, что продал ему тот бортный ухожей Братинскую кулигу [У.09] *деревни Кужендей* мордвин Стекс Ильин в 178 [1669/70] году, ходит в тот ухожей его знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит 2 гривенки меда.

За ним ж[е] Гришкой [М.45] бортный Чюважлейской ухожей [У.18], // [л. 154 об.] // что променял отцу его, Гришкину, Салтанку Захарову *деревни Кудлей* мордвин Кечюшко

Ильин в 162 [1653/54] году, что он выменял той ж[е] деревни у мордвина у Стен[ь]ки Тяпина, ходит в тот ухोजей его знаменем, а знамя таково [знамя], а выменял он, Кечюшко, у него, Салтанка, бортный же Полдеревской ухोजей [У.38] на *речке на Велетьме*, оброку платит полпуда меда.

Да за ним же Гришкой [М.45] половина бортного Велетемского ухोजья [У.08], что продал ту вотчину той ж[е] деревни мордвин Баюшко Кердюшов отцу его, Гришкину, Салтанку Захарову да Москушу Шошаеву в 141 [1632/33] году, а ходит в тот ухोजей его знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит 5 гривенок меда.

Да в том же ухोजье за Трен[ь]кой Сатуковым [М.41] осьмая доля на *Черновской дороге*.

Да в том же ухोजее владеют той ж[е] деревни Максимкины внучата Гибко [М.12] да Любимко Афонасьев четвертой долей. // [л. 155] //

За Трен[ь]кой ж Сатуковым [М.41] бортный ухोजей на *Муромском лесу* на *речке на Велетьме* бродовая по *речку по Неркемас* [ранее – *Ниркомас*], что сдал тот ухोजей той ж[е] деревни мордвин Москайко Шешаев с сыном Афон[ь]кой деду его Салтанку Захарову, ходит в тот ухोजей его знаменем, а знамя таково [знамя], а сдал в 161 [1652/53] году, оброка платит [1] гривенку меда.

Да за ним ж[е] Трен[ь]кой Сатуковым [М.41] бортный ухोजей на *речке | реке | Велетьме*, что тот ухोजей продал отцу его той ж[е] деревни бортник Мишка Архипов в 159 [1650/51] году, ходил в тот ухोजей его знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит [1] гривенку меда.

Деревни ж Кужендей за бортником за Игошкой Фатеевым [Б.06] бортного ухोजья кулига Ототямзелго [?, у Посникова на конце «е» вместо «о»], что сдал тот ухोजей той ж[е] деревни мордвин Чегодайко Шашаев | Чогодайко Шошаев | деду его, Фил[ь]ке Тимофееву в 148 [1639/40] году, ходит в тот ухोजей его знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит по [1] гривенке меда.

Той ж[е] деревни за бортником за Кост[ь]кой Фатеевым [Б.05] бортный ухोजей на *Муромском лесу* // [л. 155 об.] // на большой дороге на *Шилек[с]инском бору* к *Левонт[ь]еву стопнику*, что сдал тот бортный ухोजей отцу его, Фатейку Филиппьеву, той ж[е] деревни мордвин Пашат Усталев, ходит в тот ухोजей его знаменем, а знамя [знамя] таково, оброку платит полгривенки меда.

Деревни Кузятovy за мордвином за Чювашкой Кожаевым [1.27.М.16] бортный ухोजей на *речке на Ломовке Пердевир[ь]ской становой поляной*, что сдали тот бортный ухोजей *деревни Кужендей* мордва Чюмайка да Кортанко Атюшевы дети дяде его *деревни Кудлей* мордвину Тещуку Кудашеву [его сын написан в 1.16.М.20] с братею в 160 [1651/52] году, ходит в тот ухोजей их знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит полгривенки меда.

Да за Кужендеевским бортником за Андрюшкой Силиным сыном Медведева [Б.07] по купчей 177 [1668/69] года, что продали отцу его, Силке, *деревни Кудлей* мордва Афон[ь]ка Стешин с детьми своими с Кечамкой [1.16.В.03], да с Гришкой [1.16.М.09], да Смиркой [1.16.М.09] бортный ухोजей в большом *Арзамасском лесу* верховой бор, и с черным // [л. 156] // лесом, и с дельным деревьем, и с санными покосы, и со всяким угодем по *реке Евзге* [т.е. *Евозга*], и по *реке Инелею*, да за *речкой Инелеем*, что вновь куплена *деревни Кудлей* у мордвина у Тещука Кудашева кулига да *деревни Кужендей* у Плишки Уштаева [?] да у Пергутки Кузина, у Зимина племянника, две кулиги да старинная вотчина Лукшлейской ухोजей [У.20], да купленной ж[е] кулигой Брилинской пай, что

куплен у Минки Сескаева, а те все кулиги смежны с ряду с одного с его Афон[ь]киной вотчиной Стешина, а ходит он, Андрюшка, в те бортные ужожи снимошным знаменем Афон[ь]ки Стешина, а знамя таково [знамя], оброку платит с тех вотчин и кулиг 12 гривенок меда.

Да за Кудлейским мордвином за Дибекком | Диве[й]ком | Несмеяновым бортный ужожей на *речке на Яузге* [р. *Евозга*] по обе стороны, что продал ту вотчину деду его, Стен[ь]ке, *деревни Кужендей* мордвин Виртюк Малышов в 147 [1638/39] году, ходит в тот бортный ужожей его знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит [1] гривенку меда. // [л. 156 об.] //

Деревни Кужендей за мордвином за Шестаком Сетяновым вотчина бортный ужожей на *речке на Важлейке* об межу с Кручинкой Ильиным, что сдал ему той ж[е] *деревни* мордвин Мишка Салушов в 185 [1676/77] году, ходит в ту вотчину его знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит 2 гривенки меда.

Да за Кудлейским мордвином за Якимкой Надежиным [1.16.М.28] вотчинный бортный ужожей на *речке на Мирлее* [У.29], что сдал отцу его Надешке Тумаеву ту вотчину той ж[е] *деревни* мордвин Девятко Волгушов в 174 [1665/66] году, ходит он, Якимко, сдаточным знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит 2 гривенки меда.

Да *деревни Кужендей* за бортником за Андрюшкой Силаевым [Б.07] с братом Афон[ь]кой [Б.07?] бортный ужожей на *речке Велетьме* – кулига, что поступился отцу их, Силке, той ж[е] *деревни* мордвин Стекс Ильин в 169 [1660/61] году, и та его вотчина боровое место, и ramenем ходит его знаменем, а знамя таково [знамя], оброку // [л. 157] // платит [1] гривенку меда.

Да за ним ж[е] Андрюшкой [Б.07] бортный ужожей на *речке Велетьме* на берегу боровое место, что сдал отцу его Силке Иванову *деревни Кузятovy* бортник Гришка Михайлов купленный свой ужожей *деревни Офтодеевы* мордвина Смирки Миляева в 164 [1655/56] году, ходит его знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит [1] гривенку меда.

Той ж[е] *деревни Кужендей* за бортником за Якушкой Филиппевым [Б.15] бортный ужожей на *речке Ломове* да вверх по *Ломове* по *Ломзяде* до его ж, Якушкиной межи, что продал ему тот ужожей *деревни Кудлей* мордвин | Тещук | [у Вараксина описка: *Текущ*] Кудашов в 177 [1668/69] году, ходит его знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит полгривенки меда.

А владеть *деревни Кужендей* бортникам и мордве, *деревни Офтодеева* и *деревни Кудлей* с бортники ж и с мордвой по старым межам и граням Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года и по разделу третьих – Тотторшевского мордвина Ермуши Нурушова \ Мурушова / да Офтодеевского мордвина // [л. 157 об.] // Сыческа Богданова, что они делили и межевали полюбовно Офтодеевские мордвы у Пурески Кузьятова \ Кузоватова | / да у Пятун[ь]ки Тумаева \ Туманова /, да *деревни Кужендей* у бортников у Фил[ь]ки да у Ивашки Тимофеевых с товарищи той ж[е] *деревни* с мордвином с Теряйком Мамышовым с племянником бортные ужожи: Каврейской \ Коврейской / [У.39], и Челамской [У.40], и Чедмайской [?] [У.41], и Пилисевской \ Пилесевской / [У.07], и Кирженской [У.42] меж дву[х] *Ломов* да Велеской \ Великой [?] / бор, а вновь тем бортным ужожьям меж и граней не учинено, потому что спору и челобитья ни от кого не было.

А медвяного оброка платить *деревни Кужендей* бортникам и мордве с тех своих ужожьев 16 пуд[ов] 20 гривенок меда, да пошлин с меда – 13 алтын полпяты [4.5] деньги, да *деревни ж Кужендей* мордвин Ченбайко Усталев платил с своего ужожья полтора пуда

меда и, по Государеве жалованной грамоте, за его службу тот оброк с него снят [о роде Усталевых см. *Ченбасов починок (пустошь)*].

Да вновь прибыло оброка, платят особо:

Знамя Кирюшки Чюкаева [М.17] [знамя], ходит тем знаменем с братею в Пишкелейской \ | Вишкилейской \ / ухожей [У.28] // [л. 158] // да в свои доли, владеет своим знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит 15 гривенок меда, пошлин с меда – 2 деньги.

Знамя *деревни Кужендей* мордвина Девейки Семенова [М.15], ходит тем знаменем в Кодозлейской \ Кудезлейской / ухожей [У.11] на *речке* на *Шилексе*, что ему продал *деревни Кудлей* мордвин Худячко Артем|ь|ев [1.16.В.02] в 187 году [по датам написания книги, это может быть начало 187 года, т.е. осень 1678 года, при этом в списках есть только вдова этого человека, то есть сделка прошла еще раньше, может быть, писцы ее учли в конце работ над книгой], оброку платит он 15 гривенок меда, пошлин с меда – 2 деньги.

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Беляева, деревня: упомянута в тексте два раза, в первый раз в качестве ориентира в описании границ – межа идет против течения р. Сидявка в сторону деревни Беляево, но Кужендеевские земли здесь не соприкасаются с землями этого населенного пункта. Однако общая граница с ними есть у Кужендеевской отхожей поляны Инепомра (Тикшекужа): земли деревни Беляево находились вдоль ее северных границ. В описании межи поляны деревня упоминается во второй раз.

См. *Беляево* в общем географическом указателе.

Высокая, деревня: общая граница между населенными пунктами находилась на востоке, при этом часть этих земель принадлежала роду Усталевых из деревни Кужендеево, но де-факто ими владел Максим Симанский, помещик деревни Высокой. К границам с деревней Кужендеево примыкала околица этого населенного пункта, о чем сказано в описании границ. Из этой деревни также присутствовал сторонний человек – крестьянин Максима Симанского Юдка Федоров.

См. *Высокая* в общем географическом указателе.

Залавами, поляны: они же – Залавья. Здесь были сенокосные луга Кужендеевской мордвы и бортников. Поляны ранее находились в пределах («ободе») Офтодеевских земель, но были отмежевана Кужендеевцам, поскольку «ту землю расчищали и владели исстари той землей деревни Кужендей бортники и мордва ... и у них перед деревней Офтодеевой землей скудно».

Описание границ полян содержит в себе упоминание Старого Кужендеевского селища или иначе – селища Кужендея, что позволяет достаточно точно определить его местоположение. Поляны находились вблизи места впадения р. Ломовка в р. Леметь, южнее деревни Кужендей.

Эрз. «салава» – тихо, тайком, или же – тайный, незаметный. Также «салавань» – тихий. Либо же подразумевается русское слово «лава» – пешеходный мостик, мосток, т.е. поляна за некой небольшой переправой.

Инкина, Беляева, деревня: см. *Беляева* выше.

Инепомра, Тикшекужа, отхожая поляна: находилась за землями Кужендеевской мордвы и бортников, что передано в тексте термином «отхожая». В связи с этим межа описана отдельно, причем писцы описали ее вновь, поскольку у Т. Измайлова границы описаны не были.

Смежно с поляной находились земли села Никольского (Молякса) и деревни Беляево. По своей форме она имела конфигурацию, близкую к прямоугольнику, вытянутому с севера на юг. По приведенным в тексте измерениями и описанию местонахождения, ей соответствует выделенный на ПГМ и картах Менде участок земли, соприкасающийся с землями села Молякса севернее самого села.

Поляна распространялась за пределы этого участка в восточном направлении, поэтому ее часть принадлежала Ивану и Петра Андреевичам Левашовым, Ивану Юрьевичу Бахметьеву и князю Федору Ивановичу Дябринскому.

Инепомра упомянута в книге Т. Измайлова (НГУАК, 1915, стр. 306) во владениях помещика деревни Короб(ь)ино Ивана Александровича Левашова: «Да за Иваном же, что было в споре с Кужендеевской мордвой, поляна Инепомра, Тикшекужа, а в ней наезжие пашни – 10 чети, да перелогу – 15 чети».

Права владения на поляну за Кужендеевцами были закреплены еще в книге И. Зубова, о чем написано в тексте Киреева.

Происхождение первого названия: эрз. «ине» – великий, большой; «помра» – роща, лесное урочище; второго названия: эрз. «тикше» – трава, «кужо» – поляна.

Кичанзино, пустошь селища: на ней находились сенокосные луга Кужендеевской мордвы, также она упомянута в описании восточных границ деревни. Находилась по обе стороны р. Молякса между современной деревней Высоково и селом Кужендеево. Ранее во времена Т. Измайлова учтена отдельно как пустошь селища Кичанзино (ЦАНО, 2013-1-8, л. 69):

Вверх речкой Моляксой подле мордовской земли, что было Пус[тошь] селище Кичанзино, а ныне та пустошь Кичанзино припущена в поля к деревне Кужендееве.

Первое слово пустошь выше передано знаком «Пус.», т.е. писцы отметили ее как обособленный земельный объект, который впоследствии был учтен при подсчете общего количества деревень и пустошей Утишного стана.

Пустошь также упомянута в книге по поместным и вотчинным землям при описании межи погоста на Моляксе. Ее название передано с искажением – Кичалзино (см. НГУАК, 1915, стр. 307).

В описании присутствует слово «селище», то есть здесь в более ранний срок находилось эрзянское поселение. Поскольку при запустении поселения земли остались на балансе деревни Кужендей, жители Кичанзино были связаны изначально с Кужендеевской мордвой и, вероятно, основали выселок, а затем во времена Смуты вновь переселились в деревню Кужендей.

Известно также, что Череватовской мордве была дана на оброк полянка пустая, селище Кичанзинское (см. АПА №458 от 1599 года), однако в тексте акта не указывается, где именно находилось данное урочище. Сказано только, что она была в бортных угодьях деревни Кечексаново (Череватово).

Название происходит от эрзянского имени Кичанза (эрз. «кича» – чиж, а окончание «-нзо/-нзэ» – «его, ее»: его, ее чиж). Человек с этим именем мог быть владельцем поляны, на котором появилось поселение, либо же одним из первых поселенцев, обладавшим наибольшим влиянием (например, глава рода, старейшина).

Кужендей, полянка: один из сенокосных лугов Кужендеевской мордвы. Находился на р. Сиязьма.

Ломзадовка, полянка: у Т. Измайлова также Ламзадовка. Один из сенокосных лугов Кужендеевской мордвы. Местоположение точно не известно. Возможно, что название происходит от эрз. «лёмзэрт» – черемухи, тогда можно связать полянку с оврагом Черемушным, впадающим с правого берега в р. Леметь несколько южнее села Кужендеево (отмечен на картах Менде).

Молякса, село: см. *Никольское (Молякса)* ниже.

Никольская земля погоста, что на Моляксе: на его месте во времена Киреева было село *Никольское (Молякса)* – см. ниже. Название заимствовано Киреевым из более ранних документов и оставлено писцами без изменений.

Никольское, Молякса, село: граничило с землями Кужендеевской мордвы с востока, к землям деревни Кужендей непосредственно примыкала церковная Никольская земля пустоши селища Оксаково, принадлежавшая селу. Также на севере от села Никольское находилась Кужендеевская отхожая поляна Инепомра (Тикшекужа). Во времена Т. Измайлова село было погостом на р. Молякса.

См. *Никольское (Молякса)* в общем географическом указателе.

Офонасьевское, Оксаково, селище, церковная Никольская земля: также – Афонасьевское, Аксакова. Часть земель села Никольского, расположенная южнее р. Молякса, пустошь непосредственно граничила с Кужендеевскими землями, граница пролегла на востоке от деревни.

См. *Оксаково* в общем географическом указателе.

Офтодеево, деревня: граница с ней проходила на юге от Кужендеево, частично по р. Леметь и р. Ломовка, межа между деревнями указана в описании деревни Офтодеево. См. мордовская деревня №17 Утишного стана.

Полакслей, полянка чищенная становая: у Т. Измайлова – Полакслей. Расчищенная от леса местность, где были сенные покосы Кужендеевской мордвы. Точное местоположение не известно. Название, вероятно, эрз. «полакс» – «для супруга», «для супруги», либо с производным от «паломс» – гореть, или в переносном смысле блестеть; окончание «лей» – ручей, речка, т.е. полянка названа по гидрониму.

Селище Кужендея: см. *Старое Кужендеевское селище* ниже.

Старое Кужендеевское селище: также названо Селищем Кужендея. Как и следует из названия, на этом месте было прежнее поселение Кужендеевской мордвы. Селище было расположено на юге от деревни Кужендей у оврага Кичкирелей. Название подразумевает, что наиболее важным первопоселенцем в этих местах был мордвин Кужендей.

Между прочим, овраг, расположенный несколько южнее селища и впадающий в р. Ломовка, на картах Менде назван Кужендеевым, хотя это название могло появиться и позднее, поскольку овраг находился на границе земель деревни Офтодеево и Кужендеево.

Тоторшево, деревня: граница с ней проходила на севере от Кужендеево, в том числе на небольшом участке межой служила р. Леметь. См. мордовская деревня №19 Утишного стана.

Дороги

Кужендеевская дорога: упомянута в описании полян Залавами (Залавья), которые находились южнее деревни. Дорога могла соединять населенный пункт с бортными угодьями Кужендеевской мордвы и бортников, расположенными в верховьях р. Ломовки. Эти угодья упомянуты в описании границ деревни Офтодеево.

Реки и другие водные объекты

Каркслейка, речка: в книге Т. Измайлова – Карсуклейка. Местоположение речки точно не известно. Вдоль нее находились сенокосные луга Кужендеевской мордвы. Эрз. «карькс» – завязки для лаптей, тонка веревка, «карь» – лапоть, в свою очередь это слово тесно связано с «керь» – лубок, кора. Окончание «лей» – ручей, речка. Один из оврагов, впадающих в р. Малякса с южного берега, назван на карте Менде Лубяным. Может быть, есть какая-то связь между этим оврагом и речкой.

Кордожа, речка: также – Кордажа. Упоминается однократно без географических привязок. Возможно, что это искажение названия р. Коврожа, правого притока р. Ломовка.

Лиметь, река: на реке находилась деревня Кужендеево, вдоль ее берегов были деревенские сенокосные луга. Река на небольшом участке служила границей между землями Кужендеевской и Тоторшевской мордвы.

Ломовка, речка: в данном случае подразумевается левый приток р. Леметь в ее верховьях. По речке пролегал небольшой участок границы между деревнями Кужендеево и Офтодеево. Также вдоль нее находились сенокосные луга – поляны Залавами (Залавья), которые ранее во времена Т. Измайлова принадлежали Офтодеевской мордве.

См. *Ломовка (приток р. Леметь)* в списке гидронимов.

Молякса, речка: ныне – р. Малякса. В ее устье находилась деревня Кужендеево, также вдоль ее берегов были деревенские сенокосные луга, в том числе пустошь селище Кичанзино. По реке проходил небольшой фрагмент границы с землями деревни Высокой.

См. *Молякса* в списке гидронимов.

Некрас, речка: здесь находилась чищенная полянка, то есть расчищенная от леса местность, на которой находились сенокосные луга Кужендеевской мордвы. Местоположение точно неизвестно, вероятно, находилась западнее деревни ближе к лесам.

Сеязьма, речка: она же на современных картах – Сиязьма. На ней на западе от деревни Кужендей находилась одноименная полянка Кужендей.

См. *Сеязьма (Сиязьма)* в списке гидронимов.

Сидяевка, речка: она же Сидявка, служила северной границей Кужендеевских земель с землями эрзянской деревни Тоторшево. Вдоль ее южного берега находились сенокосные луга Кужендеевской мордвы.

См. *Сидяевка* в списке гидронимов.

Овраги

Кичкирелем, вершинка: у Т. Измайлова – Кочкирелем; одно из отверший оврага Кичкирелей.

Кичкирелей, овражек: у Т. Измайлова – Кочкирелей; хотя его отвершие названо «Кичкирелем», вероятно, окончание именно «лей», так как в тексте написано «вражком Кичкирелеем». Овражек упомянут при описании границ полян Залавами (Залавья). Около оврага находилось Старое Кужендеевское селище. По всей видимости, это первый овраг, впадающий в р. Леметь с левого берега ниже места впадения в нее р. Ломовка. На спутниковых картах в предполагаемом районе местонахождения поселения прямо в овраге есть небольшой водоем.

Эрз. «кичкере» – кривой, «лей» – речка, ручей.

Прочие объекты

Келей: название, переданное явно с искажением, возможно имеется в виду овраг Кичкирелей, комментарии даны прямо в тексте. Данное название упомянуто в описании полян Залавами (Залавья).

Офтодеевский обод: согласно словарю В. Даля, обод – окружность, окраина, пределы кругом чего. Слово употребляется в описании полян Залавами (Залавья), которые ранее принадлежали Офтодеевской мордве и находились на окраине их земель, а затем были отмежеваны Кужендеевцам.

Чечкурей: возможно, имеется в виду овраг Кичкирелей, поскольку данное название упомянуто в описании полян Залавами (Залавья).]

[Пояснения по бортным угодыям

Атянское угодые [У.01], упоминается без географической привязки, но его местоположение и границы показаны в описании деревни Личадеево.

Варианты написания: Атянбула, Отянское

Другие упоминания: 1.25.У.04

Пинковское угодые [У.02], находилось на реке Велетьма. Есть описание данного угодыя (или его части): «от Пичелейского болота на низ по речке Пичелейке до речки Велетьмы, а речкой Велетьмой вверх до речки Сярдемы, а речкой Сярдемой до того ж Пичелейского болота». Он граничил с Танбалеvским угодыем [У.33] по речке Сярдема, а также с Пияловским угодыем [У.34] по речке Пичелейке и Пичелейскому болоту.

Также есть и указание на то, что Пинковское угодые было «вверх Ломовы». Проблема в том, что в Муромском лесу не одна река с таким названием. Возможно, что эта часть угодыя была в верховьях р. Ломовка.

Варианты написания: Пилковское (подмена «н» на «л»)

Вероятно, происходит от эрзянского имени Пинка, которое в свою очередь связано с эрз. «пинге» – век, или от имени Пиняй («пине» – собака).

Каркалейское угодые [У.03], часть Пинковского угодыя [У.02], оно же в тексте – раменье Корколей. Местоположение точно не известно. Название происходит от гидронима, который в свою очередь, возможно, содержит эрз. «карго» – журавль, окончание «лей» – ручей, речка.

Мирдексановское угодье [У.04], часто упоминаемое в тексте угодье. Находилось на р. Шилокша. Также ориентиром служит речка Перделей, вероятно, является притоком р. Ломов. Еще одной привязкой в тексте является следующая фраза: «ходит тем знаменем на речке на Ломовке Мирдексановского ухозя от Калесеви межи к Ломову». Река Ломовка и р. Шилокша ближе всего находятся друг к другу в верховьях, поэтому, предположительно, там и находилось данное угодье.

Варианты написания: Мирдаксановское, \ Мердоксановское /, \ Мирдяксановское /

Происходит от эрзянского личного имени Мирдексан (см. *Эрзянские имена, их значения и окончания*).

Тутракукланское угодье [У.05], ориентиров в тексте не приведено, но, по всей видимости, упомянутое в тексте Тукралское угодье может ему соответствовать. Данное угодье находилось где-то у р. Шилокша на р. Чюлмалее.

Варианты написания: Путракуклянское, Тукралское, Тукранское.

Лянгисиянское угодье [У.06], упоминается в начале описания угодий, но далее не повторяется. Написано, что оно находилось где-то на р. Велетьма. По созвучию названий, можно предположить, что речь идет о Легескналском угодье [У.13], расположенном на р. Толкава.

Эрз. «ланго» – поверхность, «ланга» – по поверхности.

Пилесевское угодье [У.07], оно упоминается в отношении разных деревень. Находилось вдоль р. Канерга, также из текста можно сделать вывод, что его часть были и на «речке на Локтосе», под которым подразумевается р. Луктос. Еще одним ориентиром в тексте служит р. Покшлей, но ее местоположение точно не известно.

Другие упоминания: 1.08.У.03, 1.12.У.02, 1.17.У.04

Название происходит от эрзянского имени Пилесь (см. *Эрзянские имена, их значения и окончания*).

Велетемское угодье [У.08], его местоположение в тексте описано весьма точно: «с Пересыпного болота к Ниркомасу, а Ниркомас впал устьем в речку в Велетьму, да на низ по Велетьме: правая сторона – Кужендеевской мордвы, а левая сторона – русская; да на речку Кужендейку вверх по Кужендей на черный лес к Пересыпному болоту». Местоположение Пересыпного болота известно с высокой точностью – оно было рядом с Муромской дорогой. Речка Кужендейка также отмечена на современных картах.

Варианты написания: | Велетминское |, \ Велетьменское /, Велетимское

Другие упоминания: 1.11.У.05, 1.17.У.05

Название получило от гидронима Велетьма (см. *Велетьма* в списке гидронимов).

Братинское угодье [У.09], расположено на р. Шилокша и в «верх по Ломове». Анализ приведен в комментариях к угодьям деревни Тотторшево. Известно, что оно соприкасалось с Переделейским угодьем [1.19.У.09], связанном с р. Перделей, которая в свою очередь является притоком р. Ломов. Таким образом, рядом находилось и Мирдексановское угодье [У.04].

Варианты написания: \ Баратинское /

Другие упоминания: 1.19.У.07 (основное описание), 1.20.У.06.

Мучкомольское угодье [У.10], расположено вдоль р. Мучкомоль, от которой и получило название. Точное местоположение речки не определено.

Варианты написания: Мучкол|е|евское, Мучкомольское

Кодозлейское угодье [У.11], расположено вдоль р. Кодозлей, от которой и получило название. Находилось на р. Шилокша. Действительно, на карте Менде отмечен левый приток р. Шилокша под названием Котозлей. Ориентиром на современных картах служит деревня Пушлей.

Варианты написания: Коздольское, \| Коздольское |/, Кодомлейское, \| Коздазейское /, \| Кодазленское /, \| Кудезлейское /

Эрз. «кудо» – дом, либо «кото» – шесть; «лей» – ручей, речка.

Пичепотьма [У.12], расположено где-то на р. Еузга, под которой подразумевается р. Елозга на современных картах. См. *Евозга* в списке гидронимов.

Эрз. «пиче» – сосна, «потьяма» – глубинка, глушь, далекое место в лесу.

Легескналское угодье [У.13], находилось на р. Толкава. См. У.06.

Турансланское угодье [У.14], находилось у места впадения р. Толкава в р. Велетьма.

Варианты написания: Туралслалское, \| Туракиалское /

Чюмалейское угодье [У.15], находилось у р. Чюмалей, от которой и получило название. Вероятно, тоже самое, что и У.22. Возможна и связь с У.40.

Печекардейское угодье [У.16], находилось где-то на р. Шилокша.

Варианты написания: | Печекарденское |

Ломодеевское угодье [У.17], в тексте есть одна географическая привязка – угодье упомянуто где-то рядом с р. Сингилей и Кавлеевская вершина. Речка Сингилей находится в верховьях р. Ломов. Примерно там же предположительно находилось и Кевлейское угодье [У.24]. Название происходит от эрзянского имени Ломодей (Ламодей) – см. *Эрзянские имена, их значения и окончания*.

Варианты написания: \| Ламодеевское /, Ломодеев

Другие упоминания: 1.12.У.06, 1.17.У.16

Чювазлейское угодье [У.18], находилось у р. Чювазлейка, от которой и получило свое название. Угодье было где-то рядом с рекой Шилокша.

Варианты написания: Чевазлейское, Чюважлейское

Мелмановское угодье [У.19], находилось на р. Толкава. Упоминается также речка Конзелей, но она на картах вдоль реки Толкава не отмечена.

Варианты написания: \| Менмановское /

Лукшлейское угодье [У.20], находилось у р. Лукшлей, от которой и получило свое название. Упоминается в одном месте в связи с р. Ломовой, но не ясно, можно ли это считать ориентиром именно для этого угодья.

Варианты написания: Лукшлей, Лучшкилейское, \|Лучшлейское/, Лукшеское, \|Лукшленское/

Трутранское угодье [У.21], находилось «на низ Мирилея по обе стороны Талкавы». В таком случае примыкало к Мирлейскому угодью [У.29], которое находилось на р. Мерлей, правобережном притоке р. Толкава. Местоположение сходно с Турансланским угодьем [У.14].

Чюмарлейское угодье [У.22], см. Чюмалейское угодье [У.15].

Чеменелейское угодье [У.23], находилось на речке Чеменелей, от которой и получило свое название. Вероятное местоположение: по правому берегу р. Толкава ближе к ее верховьям.

Варианты написания: Чименеле[й]ское, \ Чемелейское /

Кевлейское угодье [У.24], в тексте есть следующий ориентир «от Корожинских вершин от речки от Ломовки». Под Корожинскими вершинами, вероятно, имеются в виду отвершия, впадающие в р. Коврожа. Название свое угодье могло получить по названию какой-то местной речки, не отмеченной на картах, либо же есть какая-то связь с Кевлейским угодьем на р. Кевлей, впадающей в р. Канерга.

Варианты написания: \ Ковлейское /

Эрз. «кев» – камень, «лей» – ручей, речка.

Ванслейское угодье [У.25], находилось на речке Ванслей, от которой и получило свое название. По всей видимости, Ванслей – правобережный приток р. Толкава.

Варианты написания: \ Валсленское /, \ Валслейское /, Ванлейское, Ванслянское

Варианты написания

Сенгилейское угодье [У.26], находилось на речке Сингилей, от которой и получило свое название. Если имеется в виду р. Сингилей в верховьях р. Ломов, то угодье можно поместить рядом с современным селом Березовка.

Варианты написания: Сеголейское, | Сегилейское |, Сонгелейское, \ Сангелейское /, Сингиле[й]ское, \ Сенгилеевское /

Чюпалеевское угодье [У.27], находилось где-то на р. Ломов рядом с речкой Перделей. Эрз. «чопавтомс» – окунуть, погрузить (что-либо в воду) или эрз. эрз. «чопода» – темный. Эрз. «лей» – ручей, речка.

Вишкелейское угодье [У.28], упоминается подле Кодозлейского угодья [У.11], поэтому его местоположение между реками Толкава и Шилокша. Эрз. «вишка» – малый, «лей» – ручей, речка. Если принять варианты названий Вечкелей или Вешкелей, то эрз. «вечкемс» – любить.

Вариант написания: Вечкелейское, Вешкелей.

Мирлейское угодье [У.29], находилось на речке Мирлей, от которой и получило свое название, она же на современных картах – р. Мерлей, правобережный приток р. Толкава.

Эрз. «меремс» – говорить, «лей» – ручей, речка.

Трандяевское угодье [У.30], о местоположении данных нет.

Трехналское угодье [У.31], находилось где-то на р. Кевлей, но таких речек было довольно много (перевод: «Каменный ручей»), возможно, что имеется в виду та, которая впадает в р. Канерга.

Сискецвирское угодье [У.32], также можно прочитать как Сискедвирское. В другом виде – Сескедвирь. Упоминается в связи с Пинковским угодьем [У.02], частью которого и является. Эрз. «сеське» – комар, «вирь» – лес.

Танбалеvское угодье [У.33], в тексте упоминается однократно как смежное угодье с Пинковским [У.02]. Схожее угодье описывается в отношении деревни Атемасово, но там его местоположение несколько иное (см. 1.10.У.02).

Пияловское угодье [У.34], в тексте упоминается однократно как смежное угодье с Пинковским [У.02]. Кужендеевская мордва в него не ходила, в нем бортничали представители других деревень.

Другие упоминания: 1.12.У.04, 1.17.У.01

Салакслейское угодье [У.35], находилось на речке Салакслей, от которой и получило свое название. Данная речка является притоком р. Шилокша. Ориентиром служит деревня Шилокшлей.

Чиндясовское и Кердяновское угодья [У.36], названы в тексте выморочными, т.е. запустели. Названия происходят от эрзянских имен Чиндяс и Кирдян (см. *Эрзянские имена, их значения и окончания*).

Бачюринское угодье [У.37], некое угодье, к которому относится отдельная запись, датированная 99 (1590/91) годом. Имя Бачюр – искаженная форма татарского имени Байчура.

Полдеревское угодье [У.38], находилось на р. Велетьма. В действительности, р. Полдеревка отмечена на современных картах и является правым притоком р. Толкава.

Другие упоминания: 1.17.У.24

Каврейское угодье [У.39], также \ Коврейское /. В тексте выше упомянуто однократно, но в него ходили жители других деревень.

Другие упоминания: 1.12.У.07, 1.17.У.06

Челамское угодье [У.40], местонахождение угодья неизвестно.

Чедмайское угодье [У.41], местонахождение угодья неизвестно. Эрз. «чадома» – уход через края.

Кирженское угодье [У.42], указано, что оно находилось меж двух Ломов. В прошлом существовала Ломова Малая и Большая, о чем сказано в описании Ченбасова починка. Возможно, от эрз. «керш» – левый.

Населенные пункты, пустоши и полянки

Зазиркина, деревня: имеется в виду деревня на р. Сухая Иржа; из нее упомянут бортник Потеха Иванов, он же Потеха Иванович Забелин. Написан в книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям, в книге Киреева значится также в описании бортных угодий деревни Атемасово. См. *Зазиркино* в общем географическом указателе.

Кечексанова, деревня: она же – Череватово Старое. См. деревню №12 Утишного стана.

Кудлей, деревня: см. деревню №16 Утишного стана.

Кузятлова, деревня: см. деревню №27 Утишного стана.

Мелманова, полянка становая: находилась «на речке на Ломовке», приток р. Теша, т.е. в Муромском лесу.

Офтодеева, деревня: см. деревню №17 Утишного стана.

Ризодей, деревня: см. деревню №26 Утишного стана.

Розмалей, деревня: она же – Ромазлей, см. деревню №22 Утишного стана.

Пердевирьская становая поляна: находилась на реке Ломовка, притоке р. Теша (в Муромском лесу). Известно, что рядом с этой рекой находилась речка Перделейка, которая имеет такую же основу в названии.

Эрз. пертямс – капать; «перть пельде» – вокруг, со всех сторон; «вирь» – лес.

Сыресева, деревня: из этой деревни под разрешение спора по границам бортных угодий был приглашен «третий», который выступил нейтральной стороной в конфликте и закрепил границы.

Сычесева, деревня: между жителями деревень Сычесево и Кужендеево был спор по бортным угодьям, который описан еще у Т. Измайлова и воспроизведен В. Киреевым.

Тоторшева, деревня: см. деревню №19 Утишного стана.

Череватово Новое, деревня: см. деревню №13 Утишного стана.

Череватово, деревня: она же – Череватово Старое. См. деревню №12 Утишного стана.

Дороги

Большая Муромская дорога: дорога из Мурома в Арзамас, проходила через Муромский лес.

Касимовская дорога: упоминается в связи с Мучкомольским угодьем [У.10]. Вероятно, что эта некая дорога, по которой можно было добраться в Касимов, расположенный на левом берегу р. Ока на расстоянии менее 100 км от Муромского леса.

Кочкеватова дорога, находилась в верховьях р. Ломовка (либо ее притока – руч. Ломов), по-видимому, названа по имени жителя начала 17 века Кочковата Воронова, поскольку могла вести к его угодьям.

Левонтьев стопник: одна из троп в Шилексинском бору у большой Муромской дороги. Назван по имени бортника, к угодьям которого она вела.

Оневатова дорога: находилась где-то рядом с р. Ломовка и р. Перделейка. Название, возможно, содержит искажение, а в основе – эрзянское имя Иневат.

Покстянова дорога: также в тексте – Поксанова. Расположена была около р. Чювазлейка. Название – антропонимического типа от эрзянского имени Пакстян (см. *Эрзянские имена, их значения и окончания*).

Рузанова дорога: находилась у р. Мучкомолья, вела, по-видимому, к Рузановым ухозям (имя Рузан было широко распространено). Однако в описании деревни Овтодеево упоминается рядом с р. Черная и Пересыпным болотом, поэтому под данным названием могла скрываться и Муромская дорога (эрз. «рузонь» – русский).

Руская дорога: при движении вверх против течения р. Евозга можно было дойти до этой дороги. В описании деревни Овтодеево упоминается в связи с р. Пушлей, который является притоком р. Шилокша. Вероятно, в таком случае подразумевается одно из

ответвлений Муромской дороги, которое шло на юг вдоль р. Шилокша. Название «руская» происходит от эрз. «руз» – русский.

Учеватова дорожка, находилась в верховьях р. Ломовка (либо ее притока – руч. Ломов), по-видимому, названа по имени жителя начала 17 века Учевата Арземасова, поскольку могла вести к его угодьям.

Черная дорога: см. *Черновская дорога*.

Черновская дорога: находилась где-то в Велетемском угодье [У.08]. Чуть севернее р. Бородавка есть небольшой правобережный приток р. Велетьма – р. Черная. Она отмечена на картах Менде. Ее местоположение соответствует местоположению самого угодья.

Реки и другие водные объекты

Большая Канерга, речка: упоминается в связи с Пилесевским угодьем [У.07]. См. *Канерга* в списке гидронимов.

Ванслей, речка: при движении «на низ» по Ванслею можно было дойти до р. Толкавы, поэтому он является одним из ее притоков. Вокруг него существовало Ванслейское угодье [У.25]. Поскольку в одном месте в связке с речкой упоминается Кодозлейское угодье [У.11], которое находится восточнее р. Толкава, то можно считать Ванслей правым притоком этой реки.

Эрз. «ваномс» – смотреть, либо же «ванькс» – чистый, «лей» – ручей, речка.

Важлейка, речка: см. *Вежлей* ниже.

Вежлей, речка: местоположение из текста не определить. Однако у реки Шилокша на современных картах отмечен левый приток Вижлей. Эрз. «вешемс» – выпросить, «веженсь» – младший, «лей» – ручей, речка.

Велделей, речка: упоминается в связи с Мелмановским угодьем [У.19]. Данное угодье находилось где-то на р. Толкава, поэтому и речку можно поместить в эти места. Эрз. «вельде» – через, посредством, но это послелог; эрз. «вельть» – весьма, сильно или производное от эрз. «вельтьямс» – покрыть, накрыть; «лей» – ручей, речка.

Велетьма, река: значимая река в Муромском лесу, на которой находились различные бортные угодья, в частности, Пинковское [У.02] и Велетемское [У.08]. См. *Велетьма* в списке гидронимов.

Вешкелей (Вечкелей), речка: около нее находилось Вишкелейское угодье [У.28]. Вероятно, является правобережным притоком р. Толкава. Варианты перевода названия представлены в описании угодья.

Евилей, речка: в тексте также Еволей, Евелей. Упоминается в связке с р. Ванслей, поэтому находилась где-то неподалеку. Эрз. глагол «явомс» имеет множество значений, среди которых разделить, отделить, отличить, разлучить; «лей» – ручей, речка.

Евузга, речка: существует множество вариантов написания названия этой речки, поскольку оно было непростым для писцов. Около речки находилось угодье Пичепотьма [У.12]. См. *Евузга* в списке гидронимов.

Жулдослей, речка: также Жолдослей. В тексте упоминается единожды, рядом написана р. Ломова, притоком которой и может быть эта речка. Эрз. «шолдор» – с плеском, «лей» – ручей, речка.

Инелей, речка: одна из речек, с которой рядом находилась р. Чеменелей, вдоль которой было расположено Чеменелейское угодье [У.23]. В таком случае местоположение где-то рядом с р. Толкава, возможно, между р. Толкава и р. Елозга. Вместе с тем, под названием «инелей» может подразумеваться и просто «большая река», в данном случае – Велетьма.

Канерга, река: также – Кянерга. Упоминается в связи с Пилесевским угодьем [У.07]. См. *Канерга* в списке гидронимов.

Кевлей, речка: упоминается в связи с р. Канерга, притоком которой эта речка и является. По всей видимости, на ней находилось Трехналское угодье [У.31]. См. *Кевлей* в списке гидронимов.

Кодозлей, речка: на ней находилось Кодозлейское угодье [У.11], левый приток р. Шилокша, впадает в нее в районе деревни Пушлей. Варианты перевода названия представлены в описании угодья.

Канзелей, речка: упоминается однократно в связи с Мелмановским угодьем [У.19], находилось где-то рядом с р. Толкава. В описании угодий деревни Овтодеево есть речка Канзелей.

Конраслей, речка: упоминается вместе с р. Салакслей, поэтому, по-видимому, является небольшим притоком р. Шилокша. Происхождение названия не ясно.

Корколей, речка: на ней находилось Каркалейское угодье [У.03]. См. описание данного угодья.

Кудлей, речка: упоминается вместе с р. Канерга, поэтому однозначно является ее притоком, т.е. р. Кудлейка. См. *Кудлей* в списке гидронимов.

Кужендейка, речка: также – Кужендей. Упоминается в связи с Велетемским угодьем [У.08], отмечена и на современных картах – правый приток р. Велетьма.

Лиметь, река: вверх по данной речке были сенные покосы мордвина деревни Офтодеево, о чем сказано в описании бортовых угодий. Также на Лимети было одно из неназванных угодий. См. *Лиметь* в списке гидронимов.

Ломова, река: на ней находилось множество угодий разных деревень. Из перечисленных выше – Пинковское угодье [У.02], Мирдексановское угодье [У.04], Братинское угодье [У.09], Кевлейское угодье [У.24] и некоторые другие. См. *Ломов (Ломовка)* в списке гидронимов.

Ломовка, речка: вероятно, в случае бортовых угодий под этим названием подразумевается река Ломов (Ломовка), а не приток реки Лимети, который упомянут в описании границ деревни Кужендеево. См. *Ломов (Ломовка)* в списке гидронимов.

Лукшлей, речка: на ней находилось Лукшлейское угодье [У.20], однако местоположение речки не известно. Эрз. «локсей» – лебедь.

Лукштокс, речка: она же – Локтос. Упоминается в связи с Пилесевским угодьем [У.07], в тексте также написана река Канерга, поэтому данная речка определяется однозначно. См. *Луктос (приток Сармы)* в списке гидронимов.

Малая Канерга, речка: упоминается в связи с Пилесевским угодьем [У.07]. См. *Канерга* в списке гидронимов.

Мирлей, речка: она же – Мирлейка, Мирилей, на ней находилось Мирлейское угодье [У.29]. На современных картах – р. Мерлей, правый приток р. Толкава. Перевод названия приведен в описании угодья.

Мучкомолей, речка: она же – Мучкомолейка и Мучколей. На ней находилось Мучкомолейское угодье [У.20]. О местоположении данных нет. Эрз. «мучкамо» – обыск, «лей» – ручей, речка.

Ниркомас, речка: также – Неркомас. Является одним из притоков р. Велетьма, упоминается в описании Велетемского угодья [У.08]. Находился где-то неподалеку от Пересыпного болота, местоположение которого известно. Вероятно, от эрз. «нерьгема» – втаптывание.

Пересыпное болото: упоминается в связи с Велетемским угодьем. См. *Пересыпное болото* в списке гидронимов.

Переделей, речка: по всей видимости, является притоком р. Ломов. Где-то рядом с ней было Мирдексановское угодье [У.04]. Упоминается также в описании деревни Тоторшево. Эрз. «пертямс» – капать; «перть пельде» – вокруг, со всех сторон; «лей» – ручей, речка.

Пичелейское болото: упоминается в описании местоположения Пинковского угодья [У.02]. Названа по речке Пичелей, которая также обозначена в тексте. Эрз. «пиче» – сосна, «лей» – ручей, речка.

Пичелей, речка: упоминается в описании местоположения Пинковского угодья [У.02], является притоком реки Велетьма, поскольку по Пичелею можно было спуститься до этой реки. Вероятно, вытекает из Пичелейского болота. Эрз. «пиче» – сосна, «лей» – ручей, речка.

Полмалей, речка: упоминается вблизи от Руской дороги, в описании бортовых угодий деревни Овтодеево где-то рядом указаны Пушлейские верха. Эрз. «палома» – горение, «лей» – речка.

Покшлей, речка: также в тексте – Пошлей. Упоминается в связи с Пилесевским угодьем [У.07]. Местоположение не определено. Эрз. «покш» – большой, «лей» – ручей, речка.

Пундолемка, речка: находилась где-то в верховьях р. Ломов (Ломовка). Эрз. «понамс» – вить, эрз. «пуня» – рябчик, «лем» – пойма или черемуха.

Ракслей, речка: находилась где-то в верховьях р. Ломов (Ломовка). Эрз. «раксемс» – посмеиваться, «лей» – ручей, речка.

Салакслей, речка: также – Солокслей. Речка связана с р. Шилокша, у Т. Измайлова также упоминается рядом с р. Малая Шилокша. На картах не отмечена, но, возможно, что ориентиром может служить деревня Шилокшлей. Эрз. «саламс» – унести (водой, ветром).

Санбалей, речка: упоминается однократно рядом с р. Чермалей. Местонахождение обеих рек из текста не определить.

Сармалей, речка: упоминается однократно рядом с р. Чермалей. Местонахождение обеих рек из текста не определить. Существует правый приток р. Велетьма – р. Сарма.

Сярдема, речка: также – Сердема. Вероятно, что в описании встречается две одноименные реки, одна из которых находилась за р. Теша, а вторая где-то у р. Велетьма (упоминается в описании границ Пинковского угодья [У.02]). Эрз. «сярдема» – болезнь, либо производное от «сярдо» – лось.

Теша, река: упоминается в отношении бортного угодья, в которое ходила мордва деревни Кечексаново (Старое Череватово). См. *Теша* в списке гидронимов.

Толкава, река: упоминается в отношении нескольких угодий, среди которых Мелмановское [У.19] и Мирлейское [У.29]. См. *Толкава* в списке гидронимов.

Тудокшлей, речка: упоминается в тексте в одном месте без географических привязок.

Улищи, речка: см. *Улищи* в списке гидронимов.

Чеварлей, речка: является притоком р. Шилокша, упоминается в связи с Чювазлейским угодьем [У.18], поэтому это та же речка, что и Чювазлей, но с искажениями в названии.

Чеменелей, речка: также – Чименилей, Чеманелей, на ней находилось Чеменелейское угодье [У.23]. Вероятно, является притоком р. Толкава. Эрз. «чемениямс» – ржавчина.

Чермалей, речка: также – Чюрмалей, Чермолей. Местонахождение не известно. Возможно, что является идентичной речке Чюлмалей (подмена «р» и «л» на письме).

Чернакслей, речка: упоминается однократно в связи с Мелмановским угодьем [У.19], Данное угодье находилось где-то на р. Толкава, поэтому и речку можно поместить в эти места.

Чювазлей, речка: также – Чювазлейка, Чевозлей, Човазлей. Около речки было Чювазлейское угодье [У.18]. Написано, что это угодье находилось где-то на реке Шилокша, притоком которой и была речка. Точная локация не известна. Эрз. «чувамс» – рыть, «лей» – ручей, речка.

Чюжанслей, речка: вероятно, находилась в верховьях р. Ломов (Ломовка).

Чюлмалей, речка: также – Челмалей. Местонахождение не известно.

Чюракслей, речка: упоминается в тексте однократно. Местонахождение не определено. Эрз. «чуро» – редкий, «лей» – речка, ручей.

Шилекса, река: также – Шилокса. Упоминается в отношении нескольких угодий, среди которых Мирдексановское угодье [У.04], Братинское угодье [У.09], Кодозлейское угодье [У.11], Салакслейское угодье [У.35] и некоторые другие. См. *Шилокса (Шилокша)* в списке гидронимов.

Овраги

Казволейская вершина: также – Козволенская. Возможно, что в названии присутствует искажение и под этим названием подразумеваются одно из отверший, впадающих в речку Кодозлей. Это соответствует и положению упомянутых рядом объектов, например, р. Толкава.

Кизюголамский овраг: также – Кизюголамский. Упоминается в описании Сенгилейского угодья [У.26]. Эрз. «кизэ» – лето, наличие буквы «л» в названии может быть связано с эрз. «латко» – овраг.

Лакабердей, вершина: находилось рядом с кулигой, расположенной в угодье Пичепотьма [У.12]. Это угодье в свою очередь локализовано где-то на р. Евозга (т.е. Елозга на современных картах). Эрз. «лакамс» – кипеть, «пертямс» – капать или «перть пельде» – вокруг, со всех сторон.

Мучкомолейская вершина: отвершие, впадающее в речку Мучкомолей или просто ее верховья.

Покшлей вершина: отвершие, впадающее в речку Покшлей или просто ее верховья.

Туразлей, овраг: также – Тараслей. Находился где-то за рекой Теша и служил ориентиром для Тураслеевского бора.

Название не единичное – встречается, например, в описании деревни Ризодеево. Эрз. «тюрьсе» указывает на интенсивность, сильную степень течения воды; «лей» – ручей, речка. Также возможно происхождение от эрзянского глагола «тюремс» – сражаться, драться.

Прочие объекты

Арзамасский лес: такое название встречается в описании бортовых угодий один раз, речь идет о Муромском лесе.

Инелейская межа: упоминается там же, где Инелейские тесы, проложена у р. Инелей.

Инелейские тесы: межа бортовых угодий у р. Инелей, которая обозначена тесанными, т.е. обрубленными деревьями.

Муромский лес: обширный лесной массив, отделяющий г. Муром и р. Ока от обжитых земель Арзамасского уезда.

Шилексинский бор: лесной массив где-то у р. Шилекса, рядом написана большая дорога, которую можно связать с дорогой из Мурома в Арзамас.]

18/1 ►Ченбасов починок (пустошь)

Пустошь **№18/1** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: не существует (вероятно, было расположено в районе современного села Березовка Ардатовского района или несколько западнее его).

Источники

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 158 – 158 об.

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 199 – 199 об.

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 302 (365) – 303 (366) [полное описание]

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, ЛЛ. 84 – 84 об.

// [л. 158] // **Пустошь, что был починок Ченбасов на речке на Ломовке на \Учеватовых/ становичных вершинах** [в обеих копиях: *Ичеватовых*], поселились было мордва из деревни Кужендей и вывезлись в деревню Кужендей, а в выписи 127 [1618/19] году, какову по грамоте блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа России Самодержца дал воевода Иван Измайлов мордвину Ченбайку Усталеву, написано:

Велено ему селитца меж Большой Ломовки и Малой на вершинах на Учеватовых становичных в темном лесу на низ Малые Ломовки, вверх становичных вершин да по Миляеву // [л. 158 об.] // дорогу, на низ Ломовы Малые и Большие, и на полянках, которые прилегли: становичные полянки – полянка Миляева Мизделем, да полянка Малая Ломовгужа, полянка Сенгелей, да полянка Кизролам | Кезролам |, да полянка Тремгелемгужа [?], да полянка Березовая, да полянка Росленем; а сена ставитца 300

копен. А урочища около тех полян и темного леса: вверх по Ломовке до Канесевы дороги, а коя дорога вверх Ломовки Кожесевы [?, также и в книге Т. Измайлова], а идучи по дороге враг Симдилей \ Синдялей / в полянке, да на низ по врагу к речке Ломову к Большому, да по той же дороге по Канесеве да до **зимницы** до Канесевы, да по тому ж по Ломову по Большому на низ устья до Малые Ломовки, да вверх по Ломовке Малой, а владети той землей и санными покосы всей деревни Кужендей бортникам и мордве.

Географическая привязка

Местоположение некоторых из полян, которыми владел Ченбас, можно определить. Так полянка Сенгелей – это, весьма вероятно, земли вдоль речки Сингелей в верховьях р. Ломов, а полянка Березовка была на месте современного села Березовка Ардатовского района. Сделать различие между Большой и Малой Ломов(к)ами сложно. Возможно, что руч. Ломов на современных картах – это Малая Ломова или Ломовка, а р. Ломовка – это Большой Ломов [см. *Ломов (Ломовка)* в списке гидронимов]. Тогда починок находился в районе современного села Березовка или несколько западнее его.

Дополнительные сведения

О Ченбасе (также записан как Ченбай) Усталева узнаем из книги Т. Измайлова. Из сохранившихся источников известно, что у него были какие-то серьезные заслуги перед Василием Шуйским, поскольку за службу на Государя ему были даны в вотчину значительные земельные участки (25 четвертей, из них 13 четвертей – земли деревни Кужендей, 12 четвертей – земли деревни Атемасово) и с них сняты дань и оброк.

Сам Ченбас проживал в Атемасово, но потом по какой-то причине переселился в деревню Кужендей. При этом в Кужендях упомянуты еще люди с отчеством Усталева, вероятно, что именно оттуда родом был его отец Усталь или Усталеи. Далее в 1619 году, как описано выше, он основывает свой починок, но уже ко времени описания уезда Т. Измайловым возвращается назад в деревню Кужендей, где его двор записан отдельно, как не обремененный тяглом. Во дворе с ним проживал брат Пашутко.

Из описания деревни Атемасово:

ГКУ ЦАНО 2013-1-8, л. 85:

Двор пуст, белый и безтяглый Челбайка Усталева [имя искажено], живет в деревне Кужендях.

[Белый двор означает, что на двор не записано тягло, поэтому он в списке даже выделен отдельно от основного списка дворов.]

Там же, л. 85 об.:

В той же деревне Отемасове по Государевой жалованной грамоте за мордвином за Ченбаском Усталевым отца его пашни и перелогу 12 чети в поле, а в дву потому ж; сена – 20 копен; обельно, безданно и безоброчно.

Там же, л. 86 об., описание санных покосов деревни Атемасово:

А Кужендеевскому мордвину Ченбаску Усталеву тех полян десятая доля.

Там же, описание межевания земель Ченбаса Усталева (12 четвертей, о которых речь шла прежде):

А межа по отделу Григория Кологривова, что отделил вотчинную землю мордвину Ченбаску Усталеву в деревне Атемасове 12 чети в поле, а в дву потому ж: на вершине

Городишной, а та вершина вышла от Пороватовы полянки, а вершиной к Ирже, за Иржей дуб на берегу, на нем грани; от того дуба на ель, а на ней грани, подле той ели реки мысок; от той ели на дороге столб дубовый, а на нем грани; левая сторона вверх по врагу – вотчинная земля Ченбаска Усталева... [продолжение описания межи]

Там же, на лл. 84 – 84 об. приведено описание починка, которое не отличается от текста Киреева выше.

Из описания деревни Кужендей:

Там же, лл. 68 – 68 об.:

Да по Государеве, Цареве и Великого Князя Василья Ивановича [Шуйского] всеа Русии жалованной грамоте мордвину Ченбайку [sic] Усталову [sic] в деревне Кужендеях отца его пашни 13 четей в поле, а в дву потому ж, да двор обелен и вперед ему той землей владеть безданно и безоброчно, и той земли половину, б чети с осьминой в поле, а в дву потому ж, да двор отдал он той ж[е] деревни бортнику Фильке Тимофееву // сыну Медведеву. И владеть Фильке той землей и двором по записи, а пахать ему ту землю с Кужендеевской мордвой во всех трех полях.

Да белый двор за ним за Ченбаском в деревне Кужендеях, а у него живет брат его Пашутко Усталева.

Там же, л. 73 об.: *знамя Ченбая [sic] Усталева [знамя], тем знаменем ходит на Шилексе. Знамя Ченбаево ж [знамя], тем знаменем ходит в Ламодеевский ухожей.*

Там же, л. 78: *знамя Ченбаска Усталева [знамя], ходит с братею в Траньдяевский [?] ухожей.*

Там же, л. 80 о снятии с него медвяного оброка: *опричь того, что по Государеве Царя Васильеве жалованной грамоте с мордвина с Ченба[й]ка Усталева за службу с его ухожья ж полтора пуда меда иметь не велено.*

Там же, л. 80 об.: *да той ж[е] деревни мордвин Ченбайко Усталева платил своего ухожья полтора пуда меда и, по Государеве жалованной грамоте, за его службу тот оброк с него сложен.*

Последний фрагмент текста приведен также у В. Киреева в описании бортных угодий деревни Кужендей.

Наконец, в подведении итогов по Утишному стану Т. Измайлов выделяет обособленно этого человека (там же, л. 126 об.):

Да по Государеву указу обелено одному человеку мордвину безданно и беспошлинно за службу его два двора; пашни – 25 чети в поле, а в дву потому ж, сена – 20 копен; да с него ж[е] оброку сложено полтора [1.5] пуда меда.

История с родом Усталевых и их белой землей имеет продолжение. В описании деревни Кужендеево у Киреева сказано о челобитной Кужендеевской мордвы, в которой они просили писцов провести межу с землями Гаврилы (Ганки) Усталева, который назван новокрещеном и внуком Ченбаса Усталева. Межевание было необходимо по следующей причине: «Смежно-де с их землей белая земля ... а с ними не размежевана, а владеет-де той их землей Максим Лаврентьев сын Симанский, и чинят им обиды и налоги...». По-видимому, во времена Киреева эти земли уже де-факто относились к землям деревни Высокой (см. *Высокая*), принадлежавшей Симанским.

На основе документов, изученных Виталием Осиповичем Эйнгорном (НГУАК, 1889, т. 1, вып. 5, стр. 102-108), можно узнать о делопроизводстве по владениям Усталевых в середине 17 века и участию в этом процессе Симанских. Вот что пишет В.О. Эйнгорн:

В половине XVII в. проживал в Арзамасском уезде некто Лаврентий Лукьянов сын Симанский. Он принадлежал к служилому сословию и происходил из семьи довольно зажиточной. ... он имел собственную землю, и кроме того снимал мордовские земли в долгосрочную аренду по очень дешевой цене, и был, таким образом, как-бы пионером русской цивилизации среди мордвы. В 1658 году Лаврентий Симанский был восприемником при крещении мордвина Усталева в православную веру; новокрещенный получил имя Кузьмы. С этим Кузьмой Усталевым крестный отец его Симанский вскоре отправился в Москву бить челом Великому Государю, Царю Алексею Михайловичу и Великому Государю Святейшему Патриарху Никону о том, чтобы «белая» земля, принадлежащая роду Усталевых и находящаяся во владении у брата Кузьмы, Ченбайка Усталева (язычника), была отдана во владение ему, Кузьме, за православную веру. Эта белая земля была дана роду Усталевых за «выход» и за службу еще при царе Василии Ивановиче всея России, т. е. при Василии Шуйском, и представляла собой довольно значительный участок. Ходатайство Кузьмы Усталева и крестного отца его Симанского было удовлетворено: из Патриаршего разряда дан был указ, чтобы он, Кузьма, за принятие православной веры владел просимою землей. Но указ этот, как будет видно из дальнейшего рассказа, не Кузьме принес пользу, а крестному отцу его Симанскому. Дело в том, что при тогдашней «московской волоките», в приказах очень трудно было с пустыми руками добиться благоприятного решения по делу. Поэтому Кузьма Усталев, будучи на Москве, должен был занять 60 рублей на покрытие необходимых по ходатайству расходов. Деньги заняты были у некоего Матвея Прокудина, а в обеспечение уплаты Кузьма Усталев заложил полученную им землю. Кроме того, в исправном платеже денег поручился и сам Симанский; таким образом, крестник оказался почти должником своего крестного отца и на довольно крупную сумму. Только получив, благодаря займу, деньги, Кузьма мог окончить хлопоты об утверждении за ним данной ему земли. Вернувшись из Москвы на родину, в село Кужендеево, Усталев не мог сразу вступить во владение пожалованной ему землей. Соседи Кузьмы, бортники и мордва, не очень любезно приняли новокрещена и затеяли с ним тяжбу, утверждая, что Симанский и Кузьма Усталев прирезали к пожалованной земле участки, принадлежащие им, мордве и бортникам. Впрочем, Симанскому удалось (1 апреля 1658 г.) замять дело о межевой отгородке, но вскоре сам Кузьма Усталев едва не ускользнул от его опеки. Дело в том, что по московской закладной Кузьма заплатить в срок не мог и, желая развязаться с этим долгом решил заложить свою землю соседям мордве и бортникам, которые взялись заплатить его московский долг, если он заложит им свою землю. Но Симанскому эта сделка очень не понравилась; он видел, что земля Кузьмы ускользает из его рук и объявил новую закладную недействительной, потому что до того состоялось распоряжение о том, чтобы русские (то есть христианские) земли не переходили к мордве; в то же время Симанский заставил Кузьму дать обязательство, что если он, Кузьма, не заплатит по московской закладной и не «очистит» своей земли, то волен Симанский взять с него 100 рублей (а поручился-то почтенный Лаврентий Лукьянович только в 60 рублях). Это обязательство Усталев дал Симанскому 15 мая 1658 г. Теперь Кузьма был совершенно в руках своего крестного отца: по московской закладной он заплатить не мог и Симанский, вероятно, не постеснялся предъявить к своему крестнику иск во 100 рублей. Так, по всей вероятности, и случилось, ибо Кузьме Усталеву недолго пришлось владеть пожалованной ему белой землей: он должен был передать ее или, как в акте сказано, «выменять» ее Симанскому, который обещал за то дать Кузьме участок земли в том же Арзамасском уезде, в Измайлове, но нет указаний на то, исполнил ли он

свое обещание; можно скорее думать, что обещание оказалось неисполненным, потому что спустя несколько времени родственники Кузьмы Усталева подают Великим Государям Иоанну и Петру Алексеевичам челобитную, в которой испрашивается государева жалованная грамота на ту землю, которую Кузьма Усталева выменял у Лаврентия Симанского и которой, однако никто из Усталева не владеет. Вот чем кончилась дружба мордвина Усталева с Симанским, который выставлял себя поборником за права русских, живущих среди мордвы.

Речь выше идет о землях Ченбаса Усталева в деревне Кужендей, поскольку именно там за ним числилось 13 четвертей. Эти земли, по описанию деревенских границ, находились на востоке от самой деревни рядом с деревней Высокой, владельцем которой был Лаврентий Симанский. По-видимому, им была придумана схема, участником которой стал один из братьев Ченбаса, которого при участии Симанского крестили и дали имя Кузьма. Матвей Григорьевич Прокудин был Арзамасским помещиком, владельцем земель в деревне Киргино и Круглые Паны, которые были расположены относительно недалеко от деревни Высокой, поэтому оба землевладельца могли быть хорошо знакомы на момент совершения заемной сделки с Кузьмой. За счет крещения Кузьмы и дальнейшего его долгового закрепощения удалось получить контроль над белыми безоброчными землями рода Усталева.

Стоит привести также отдельно часть записей, изученных В.О. Эйнгорном и приведенных в сборнике НГУАК. В одной из них упоминаются жители из списка деревни Кужендей, которые отсрочили делопроизводство по земле Усталева (документ №3):

Запись бортников и мордвы о том, что они явятся на суд. 1 апреля 1658.

Се аз, Арзамасского уезда деревни Кужендеева бортники и мордва Фадей Филипьев сын [его дети – в 1.18.Б.05 и 1.18.Б.06], да я, Андрон Иванов сын Медведев [1.18.Б.14], да яз Прокофей Филитеров сын [вероятно, 1.18.Б.17], бортник, да яз мордва Салуш Позняков [его дети – в 1.18.М.32 и 1.18.М.33], да яз Онофрей Кутяев [1.18.М.13] дали есми [т.е. будучи] на Москве сю на себя запись Лаврентию Лукьянову сыну Симанскому в том: в нынешнем в 166 [1658] году бил челом сын твой крестный Кузьма Усталева на белую свою землю, что дана из Государева Патриархова разряду за крещение в православную христианскую веру в Арзамасском уезде в деревне Кужендеева белая земля брата его Чембайка [sic] Усталева и той ему землей велено владеть 13 четвертей в поле, а в дву потому ж, да двор белой, да в нынешнем же в 166 [1658] году били челом на него, Лаврентия, в межевой отгородке в Нижегородской четверти да в той же земле белой, что он вступается, и мы, не ходя на суд, в том деле отсрочили до 167 года до Крещения Христова на том, что нам сыскаться в том во всем в правдах в деревнях своих, а будет мы, бортники, мордва Фадей да Салуш с товарищи на тот срок к Москве не станем или до сроку станем бить челом, и мы иску своего лишены, а на то послух [т.е. послух – свидетель] Данило Моисеев, а запись писал Ивановски [?] площадной подьячий Ивашко Глотов лета 7166 года апреля в 1 день. На обороте: знамя Фадея Филитерова, знамя Андрона Иванова, знамя Прокофья Филитерова, знамя Салуша Позднякова, знамя Онофрея [sic] Кутяева. Послух Данилка руку приложил.

Следующий документ (№6) содержит сведения, по какой причине была обелена земля. Произошло это во времена Василия Шуйского, как и было написано в описании бортных угодий деревни Кужендей. Также ниже упомянут Ганка Усталева, он же в описании деревни Кужендеево у Киреева – Гаврила, там назван внуком Ченбаса.

Челобитная великим государям Иоанну и Петру Алексеевичам

после 1682 г. и до 1696.

Великим Государям, Царям и Великим Князьям Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всеа Великия, и Малыя, и Белья России самодержцам бьют челом холопы ваши Арзамасского уезда Ирженского стана села Воскресенского былой деревни Кужендеева новокрещен Ганка Тамбаев сын Усталев с племянником: в прошлом, Государи, в 180 [1672] году бил челом блаженные памяти отцу вашему, Государей, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всеа Великия, и Малыя, и Белья России Самодержцу новокрещен Ганка Усталев о белой земле отца своего Тамбая Усталева в Арзамасском уезде в деревне Кужендееве да в деревне Отемасове, чтоб была та земля отца его отдана брату моему, Трофиму Усталеву, и в прошлых, Государи, годах в деревне Кужендееве той белой земли 6 чети с осьминой в поле, а в дву потому ж со всеми угоды дана за православную христианскую веру новокрещену дяде моему, Кузьме Усталеву, и дядя мой, Кузьма Усталев, ту белую землю 6 чети с осьминой променял отцу своему крестному, Лаврентию Симанскому, а у него, Лаврентия, выменял в том же Арзамасском уезде и селе Измайлове 6 чети с осьминой в поле, а в дву потому ж со всеми угоды, и та выменянная земля дяди моего Кузьмы Усталева в селе Измайлове лежит порожняя в поместье и в вотчину никому не отдана. Милосердные Государи, помилуйте нас, холопов своих, велите, Государи, ту порожнюю землю дяди моего Кузьмы Усталева в селе Измайлове отдать нам, холопам своим, и о том в Арзамас к воеводе дать свою, Великих Государей, грамоту.

На обороте: дана отцу моему за службу и за выход при царе Василии Ивановиче всеа России и после отца моего та белая земля. Пожалуйте нас, холопов, за православную христианскую веру и за службу брата моего и за выход против своей, Великих Государей, жалованной грамоты велите, Государи, ту порожнюю землю в Арзамасском уезде в селе Измайлове, что выменял дядя мой, Кузьма Усталев, у Лаврентия Симанского отдать нам, холопам своим, и о том в Арзамас к воеводе дать свою, Великих Государей, с прочетом жалованную явочную грамоту. Великие Государи, смилуйте, пожалуйста.

Между прочим, в еще одном документе из коллекции (№5 от 7 июля 1661 года, купчая на землю) упомянут бортник деревни Ромазлей Кузьма Архипов [1.22.Б.07?], у которого был пай на «белую землю Тамбовскую [sic] в Арзамасском уезде деревни Кужендеева». Под «Тамбовской» в данном случае имеется в виду, безусловно, Тамбаевская, т.е. принадлежавшая Тамбаю.

Гавриил был, по описанию выше, сыном Тамбая (видимо, от эрз. «тамбамс» – мять, толочь, молотить), внуком Ченбаса. Кузьма назван дядей Гавриила. Из книги Т. Измайлова известно о братьях Ченбаса: Ушмоня, Кожай, Пашут. О детях Ченбаса и его братьев данных нет, для этого необходимо изучить данные по деревне в книге Ф. Лызлова. Вопрос в родственных связях в роде Усталевых остается открытым.

19►Тоторшева

Населенный пункт **№19** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: район Тоторшево рп Ардатов.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 158 об. – 177

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 199 об. – 217 об.

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 303 об. (366 об.) – 337 (401) [два листа – 396 и 397 в старой нумерации – не сохранились, следующий сохранившийся лист 334 (398) весьма сильно поврежден]

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, ЛЛ. 54 об. – 62 [сохранилась только часть описания бортных угодий]

[Деревня Тоторшево была основана у места впадения р. Сиязьма в р. Леметь (в прошлом – Сеязьма и Лиметь). Рядом проходила большая дорога, которая пролегла по восточной границе Муромского леса. Как и дорога которая проходила вдоль р. Теша, она называлась Муромской, поскольку по ней можно было добраться до Мурома из крупных административных центров 17 века – Кадома и Темникова.

Уже во времена Т. Измайлова это был крупный населенный пункт со смешанным населением: 25 дворов и 38 людей русских бортников, 41 мордовский двор, в которых проживало 64 человека. Ко времени В. Киреева населенный пункт еще более увеличился в размерах, и Киреев суммарно в нем учел 98 дворов и 201 жителя (по спискам – 99 дворов и 202 человека). О значимости деревни говорит и то, что во времена как Измайлова, так и Киреева существовала Тоторшевская дорога, которая соединяла Тоторшево и Стексово, а далее, по-видимому, шла в сторону Арзамаса.

Деревня, по описанию межи, граничила со следующими населенными пунктами: Кужендеево с юга, Ардатово с севера, с востока – пустошь Киргино (бывшая мордовская деревня), русская деревня Киргино, а также, по всей видимости, русская деревня Беляево. С запада был черный лес и деревенские бортные угодья.

Мордва из деревни Тоторшево обозначена в Жалованной царской грамоте Ивашке Кельдяеву от 1564 года (см. Приложение 1. Жалованная грамота Иоанна Грозного И. Кельдяеву). В ней же содержатся наиболее ранние свидетельства о существовании деревни Кужендей. Однако речь идет о бортных угодьях мордвы в Муромских лесах, поэтому в документе упомянуты только немногочисленные владельцы смежных угодий (так называемые сумежщики), среди которых два жителя деревни Тоторшево – Локтай и Сувашка.

К сожалению, в книге Т. Измайлова не сохранился список жителей деревни Тоторшево, есть только сведения о владельцах бортных знамен. Потомков Локтая и Суваши среди них нет, но и вероятность обнаружения прямой связи близка к нулю – между грамотой и писцовой книгой Т. Измайлова временной промежуток длительностью 60 лет. Также подлинность грамоты не подтверждена.

Арзамасские поместные акты не содержат ни одного упоминания Тоторшевской мордвы. Но одноименный населенный пункт упоминается в АПА №2 от 1578 года, где описан раздел земель в деревне Тоторшово [sic] между русскими помещиками, при этом упоминается и «мордовская сторона», с которой русские дворы должны быть убраны. Мордва проживали за неназванным врагом, который впал в р. Леметь против моста. В тексте также сказано: «в той же деревне Тоторшове дворов и крестьян от Кужендей за врагом, который враг впал в Леметь в речку». Таким образом, под мордовской стороной могут подразумеваться Кужендеевские земли. Если это так, то какое-то время во второй половине 17 века на месте деревни Тоторшево проживали русские крестьяне, при этом небольшая группа крестьян проживала и «на мордовской стороне за врагом» (6 дворов), а 4 двора мордвы стояли на русской стороне.

В последующих документах о соседстве русских жителей с Тоторшевской мордвой упоминаний нет. Границы населенного пункта, описанные Измайловым и Киреевым подразумевают, что русские поселения были только с востока, с севера были земли деревни Ардатово, а с юга – деревни Кужендеево, т.е. не остается пространства, на котором могла бы находиться русская деревня Тоторшево. Более того в книге по поместным и вотчинным землям Т. Измайлова нет упоминаний о том, что на берегах Лимети была одноименная русская деревня. Вероятнее всего, что на этих землях попытались осесть русские, но истари здесь были владения мордвы, и исконные владельцы смогли отстоять свои права на эти территории.

Из описания Тоторшевских бортных угодий в книге Т. Измайлова известно, что одна из сдаточных записей датирована 101 (1592/93) годом (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 59 об.).

В АПА дважды упоминается «Тоторшевский угол» – в АПА №373 и №375 от 1613 года. В тексте первого документа в описании межи Ковлейской (Кавлейской) пустоши сказано: «а по Биговатовской дороге, что едучи из Биговатова, до городской дороги, что ездят из Тоторшевского угла в город, а Силинская дорога тож». Во втором документе представлено следующее описание: «возле городской большой дороги, а Силинская дорога то же, что ездят в Тоторшевской угол, до Биговатовской дороги, а с городской дороги по Биговатовской дороге, что ездят к Биговатову».

Ныне ориентирами примерного месторасположения этих дорог служат населенные пункты Силино (деревня) и Беговатово (село). Ковлейская (Кавлейская) пустошь находилась рядом с ручьем Ковлей, который впадает в р. Иржа у села Виняево. В описании межи также назван Дубнев усад, а в тексте АПА №373 есть упоминание деревни Дубнево, однако она запустела уже ко времени Т. Измайлова, где написана как «пустошь Дубневская, Орлово Гнездо тож, на речке на Ковлее» (НГУАК, 1915, стр. 258). Также есть в тексте и Пилюгинский рубеж, под которым подразумевается граница села Пилюгино (другое название – Дмитровское), которое находилось на устье Ковлея врага. По ПГМ, Кавлейский овраг находился в верховья речки Кавлей.

Дорога, по которой можно было добраться до Тоторшевского угла названа Силинской и Городовой. Городская дорога, проходящая рядом с Силино (в 17 веке – это было село), упоминается в описании границ деревни Сыресево. Из описания этой деревни известно также о существовании Тоторшевской усобной вотчины, принадлежавшей Атарю Билкину во времена Т. Измайлова. Вотчина находилась на Липовом овраге восточнее деревни Сыресево.

По расположению русских, татарских и мордовских населенных пунктов в этих местах, а также в силу отсутствия упоминания каких-либо Тоторшевских владений в книге по поместным и вотчинным землям у Т. Измайлова можно выдвинуть предположение, что вышеупомянутая вотчина и определяет местоположение Тоторшевского угла.

В описании угодий, представленном ниже, нет упоминаний данной вотчины, краткие сведения о ней сохранились только в описании деревни Сыресево. Помимо этого из описания деревни Кузятново известно о существовании полянки, принадлежавшей Тоторшевскому мордвину Родьке Войнову [М.62]. Она находилась на юго-западе от этой деревни. Основные же Тоторшевские угодья находились в Муромском лесу, ориентирами для них служат следующие реки: Ужовка, Озява, Ломов (Ломовка), Шилекса, Железница, Выксунка, Трасляя, Везовка и Велетьма. Также часть угодий находилась и за р. Теша западнее озера Дерганово.

В тексте упоминается Дорослейское угодье [У.05], описаны его границы. Уникальность этих данных состоит в том, что они во многом совпадают со сведениями о границах вотчины, которая была пожалована царем Иоанном Грозным Кужендеевскому мордвину Ивашке Кельдяеву. При Т. Измайлове в угодье ходил бортник Фомка Кондратьев сын Кудашев. Его фамилия говорит о мордовских корнях. При В. Кирееве там же бортничал Худячко Степанов.

Вместе с Тоторшевскими бортниками и мордвой медвяной оброк платили жители деревни Комодеево (Погиблово). В описании бортных угодий упомянуты также жители деревень Ардатово, Гари (Чеварлей), Котовка, Кудлей, Кужендей, Кузятново, Овтодеево, Ризодеево (Серякуши), Ромазлей. По книге Т. Измайлова, жители деревни Ардатово также могли в более ранний период времени платить оброк с Тоторшевской мордвой, но в писцовой книге он был обособлен.

Во времена Т. Измайлова на востоке от деревни Тоторшево существовала деревня Киргино, ее жители, занимавшиеся бортничеством, были указаны в описании Тоторшевских угодий, что говорит о тесной связи между этими населенными пунктами. Возможно, что это был Тоторшевский выселок. Ко времени Киреева деревня уже не существовала.

Из анализа книг Киреева и Измайлова можно сделать вывод, что одна из семей в деревне Кудлей достоверно происходит из деревни Тоторшево. Как сказано ранее, не сохранился список жителей в книге Т. Измайлова, что ограничивает изучение возможной миграции Тоторшевских жителей.

Происхождение названия деревни Тоторшево не известно. По легендам, вместе с мордвином Ардатом и Кужендеем во времена Иоанна Грозного жил и мордвин Тоторша. В книге В. Киреева в описании запустевших угодий деревни Камкино упомянут Тотордей Канесев. В его имени прослеживается та же основа, что и в имени Тоторша, однако окончание связано с эрз. глаголом «теемс» – делать в форме «теи» – делает. Таким образом, существование подобного эрзянского имени возможно. К сожалению, в доступных для исследования документах нет никаких отсылок на Тоторшу или Тоторшевский юрт (род).

Эрз. «цётор» – хруст, треск в форме «цёторзо» («его хруст») или «цёторсо» («с треском»). Подобное объяснение применимо и для имени Тотордей. Если же принять, что Тоторша и Тотордей – не связанные имена, то можно предложить и сложносоставные конструкции. В качестве начала может быть, например, указательное местоимение «те» – этот. В качестве окончания – «торсей» – столб (прозвище для высокого человека). Либо же есть какая-то связь с эрзянскими глаголами «торсаемс» – толкаться, «торцаемс» – ударяться. Наконец, название могло произойти и от урочища, которое было на месте деревни, то есть нельзя однозначно отнести топоним к антропонимическому типу.]

// [л. 158 об.] // **Деревня Тоторшева на реке на Лимети,**

[Список жителей]

а в ней бортники:

1. Спирка Исаев, у него сын Ивашко полугоду [0.5]; [2]
2. Левка Андреев, у него племянник родной Ершко 12 лет; [4]
3. Фролко Григорьев; [5]
4. Мишка Устимов; [6]
5. Вас[ь]ка Михайлов, у него сын Микишка // [л. 159] // 6 лет; [8]

6. Ивашко Михайлов, у него сын Онтипка полутора [1.5] лет; [10]
7. Фил[ь]ка Иванов, у него сын Власко 4 лет; [12]
8. Стен[ь]ка Иванов, у него сын Ерошка 6 лет; [14]
9. Ивашко Фомин, у него сын Марчко; [16]
10. Еуфимко Алексеев; [17]
11. Максимко Иванов, у него сын Ивашко 20 лет; [19]
12. Ивашко Аникиев, у него два сына: Кондрашка 20 лет, Зиновейко 10 лет; [22]
13. Марчко Иванов, у него два сына: Пахомко 20 лет, Пан[ь]ка 10 лет; у него ж зять Силка Емельянов, у него сын Ос[ь]ка [1] году; [27]
14. Куземка Федоров, у него сын Ивашко [1] году; [29]
15. Петрушка Федоров, у него сын Стен[ь]ка 4 лет; [31]
16. Емелька Яковлев, у него сын Ивашко 5 лет; [33]
17. Ивашко Офонасьев, у него два сына: Офон[ь]ка 8 лет, Илюшка 6 лет; [36]
18. Микишка Офонасьев, у него два сына: Бориско 20 лет, Ондронко 18 лет; [39]
19. Спирка Микитин, у него два сына: Ларка 17 лет, Матюшка 6 лет; [42]
20. Пан[ь]ка Якимов, у него сын Ондрюшка 6 лет; [44]
21. Сидорко Григорьев, у него два брата: Евсейко 10 лет, Мишка 5 лет; [47]
22. Микишка Алексеев, у него два сына: Еремка 20 лет, Сергун[ь]ка 15 лет; [50]
23. Тимошка Алексеев, // [л. 159 об.] // у него сын Поликарпка 20 лет; [52]
24. Стен[ь]ка Мокеев, у него сын Прон[ь]ка 20 лет; [54]
25. Ивашко Павлов, у него сын Макарка 12 лет; [56]
26. Мокушка Клементьев, у него брат родной Кост[ь]ка 15 лет; [58]
27. Сен[ь]ка Григорьев, у него сын Петрушка, у Петрушки два сына: Мирошка, Офон[ь]ка 16 лет, у него ж Петрушки два пасынка: Якушко 7 лет, Микишка [1] году Федоровы дети; [64]
28. Онтошка Иванов, у него два сына Федотко 7 лет, Данил[к]о 5 лет; [67]
29. Ивашко Афонасьев | Офонасьев |, у него сын Гришка 4 лет, у него ж брат родной Афон[ь]ка 15 лет; [70]
30. Мартышко Офонасьев, у него два сына: Тимошка 10 лет, Микишка 8 лет; [73]
31. Мишка Офонасьев, у него три сына: Род[ь]ка, Нестерко да Офон[ь]ка 10 лет, у Род[ь]ки сын Якушко 4 лет; [78]
32. Петрушка Мокеев, у него сын Сидорко 8 лет; [80]

да мордва:

1. Жданко Акамсеев, у него сын Онтошка 7 лет; [2]
2. Байко Созонов, у него сын Офон[ь]ка 7 лет; [4]
3. Чорайко Парфенов, у него племянник родной Сен[ь]ка Сустагин, у Сен[ь]ки сын Кечаско 3 лет; [7]
4. Гришка Степанов, у него сын Кирдяшко [1] году, у него ж пасынок Богдашко Гуляев 12 лет; [10]
5. Войка Гуляев, // [л. 160] // у него сын Артюшка; [12]
6. Капкунка Гуляев; [13]
7. Дружинка Лукашов, у него сын Айтарко 10 лет; [15]
8. Годяйко Карпов, у него сын Жданко 20 лет; [17]
9. Чагутка Отяшев, у него сын Данилко 15 лет; [19]
10. Кечамка Парутин, у него племянник Тишка Видяев, у него ж брат двоюродный Кечаска Степанов, у него два племянника: Петрушка да Фед[ь]ка Офонас[ь]евы дети; [24]
11. Нехорошка Дмитриев; [25]
12. Дружинка Дмитриев; [26]

13. Пан[ь]ка Салтанов; [27]
14. Гришка Парутин, у него брат родной Исачко 10 лет; [29]
15. Богдашко Баженов; [30]
16. Пякстанка [т.е. Пакстан] Баженов; [31]
17. Янгутка Литюшев, у него сын Захарко 15 лет; [33]
18. Савка Литюшев, у него сын Кормишка; [35]
19. Потешка Мурдоманов [sic, так в обеих копиях], у него внук Мамлейка Имеев 15 лет; [37]
20. Филатко Тингушев; [38]
21. Род[ь]ка Рузанов; [39]
22. Пакстанко Кежаев; [40]
23. Сатушко Микитин, у него два сына: Ганка 20 лет, Афон[ь]ка 6 лет; [43]
24. Тохтарко Григорьев; [44]
25. Ромашка Годяев; [45]
26. Надешка Рябинин; [46]
27. Гарас[ь]ка Четвертаков, у него брат родной Андрюшка 20 лет, у Гарас[ь]ки сын Ромашка 9 лет; [49]
28. Ларка Любимов; [50]
29. Кучкайка Нуякшев; [51]
30. Афон[ь]ка Нуякшев, у него сын Малцка 15 лет; // [л. 160 об.] // [53]
31. Сустатко Милюшов, у него сын Жадайко; [55]
32. Гарас[ь]ка Иванов, у него брат родной Архипко; [57]
33. Кобайко Степанов; [58]
34. Исачко Степанов, у него сын Чюжачко 3 лет; [60]
35. Ромашка Суханов, у него сын Устимка 3 лет, у него ж брат родной Ос[ь]ка, у Ос[ь]ки сын Первушка полугоду [0.5]; [64]
36. Пороватко Смирнов, у него сын Спирка 20 лет; [66]
37. Любимко Марков; [67]
38. Пьянзка Девятов; [68]
39. Дурайко Сидоров; [69]
40. Карпун[ь]ка Иванов, у него сын Кирюшка 6 лет; [71]
41. Сатушко Ломакин; [72]
42. Сисимдяжко [sic, так в обеих копиях, в описании бортных угодий – Симдян] Неверов, у него сын Дивутка 20 лет; [74]
43. Данилко Мосеев; [75]
44. Фил[ь]ка Куз[ь]мин; [76]
45. Матюшка Матвеев, у него сын Первушка 10 недель; [78]
46. Жданко Неверов, у него сын Овдокимко, у Овдокимки сын Пиюнка 2 недель, у него ж внук Михалко Якимов 10 лет; [82]
47. Гуляйко Баженов, у него пасынок Обрамка Нечюшов [sic, так в обеих копиях, быть может, изначально Кечюшов] 20 лет; [84]
48. Девятка Якушов [также Якунин в списке бортных угодий]; [85]
49. Дурайко Бигутин; [86]
50. Мамко Коясодов [sic, так в обеих копиях, в описании бортных угодий – Мамлейко Кочкодеев], у него брат родной Янгутка 20 лет, у Мамки сын Смирка 5 лет; [89]
51. Симка Бигутин, у него сын Кондрашка 5 лет; [91]
52. Данилка Кистанов, у него сын Офон[ь]ка 20 лет; [93]
53. Пьянска Романов; [94]
54. Куликайка // [л. 161] // Смолин, у него брат родной Старко 20 лет; [96]
55. Арзютка Смолин, у него сын Кулунска; [98]

56. Уланко Савельев; [99]
57. Гарас[ь]ка Байков, у него племянник Кормилка Томилов 10 лет; [101]
58. Ворошка Ширяев; [102]
59. Емел[ь]ка Налюшов; [103]
60. Савка Сыресев, у него сын Москунка 15 лет; [105]
61. Любимко Семенов; [106]
62. Род[ь]ка Войнов, у него три сына: Исачко, да Гришка 20 лет, Пурес[ь]ка 5 лет; у Исачки сын Прон[ь]ка 3 лет, у него ж племянник родной Москайко Онофреев, у Москайки сын Мамлейко полугоду [0.5]; [113]
63. Худячко Степанов; [114]
64. Ондрюшка Надежин; [115]
65. Дружинка Учоватов, у него два сына: Дивейко 3 лет, Мишка [1] году; [118]
66. Фед[ь]ка Матвеев, у него сын Бориско 3 лет; [120]
67. Жданко Суморов [далее также встречается в написании Суморев], у него сын Данилко 15 лет; [122]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Оленка, бортника Петрушкина жена Лукьянова, у нее сын Якимко полутора [1.5] лет;
2. вдова мордовка Азра[й]ка, Полушкинская жена Пиргутина;
3. вдова Текша, Потехинская жена Вел[ь]дюкова, у нее пасынок Арзамаско Потехин;
4. вдова Рузанка, Ивановская жена Кучина;
5. вдова Лукьшанка, Янгуткинская жена Вечкаева, у нее внук Пилейка Илжисев 6 лет; // [л. 161 об.] //
6. вдова Мотанка, Викторовская жена Богданова;
7. вдова Кудрявка, Жадкинская жена Степанова;
8. вдова Молшайка, Стен[ь]кинская жена Сулдяева;
9. вдова Лапка, Калинкина жена Остафьева;
10. вдова Голунка, Пашутинская жена Дмитриева;
11. вдова Лунка, Богдашкинская жена Гуляева;
12. вдова Досайка, Пакстяновская жена Суморева;
13. вдова Сабурка, Борискинская жена Матвеева;

да пустых мордовских дворовых мест, а мордва померли, а жен и детей не осталось:

1. Сустатки Милюшова;
2. Максимки Микитина;
3. Шолонки Потехина;

и всего в деревне Тоторшеве: бортничьих – 32 двора, людей в них – 80 человек; да мордовских – 66 дворов, людей в них – 121 человек [по списку выше получается 67 дворов и 122 человека, возможно, что один двор с одним человеком не посчитали, либо в списке выше написан лишний двор и лишний житель]; всего в деревне Тоторшеве бортничьих и мордовских – 98 дворов, людей в них – 201 человек; вдовьих – 16 дворов [должно быть 13 исходя из списка выше, возможно, что прибавлены 3 места пустых, либо не все вдовьи дворы описаны]; 3 места пустых дворовых.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и под гумны, и под дворовыми месты – 60 десятин, да выгонные земли – 30 десятин.

Пашни паханые, старые пахоты – 220 четвертей, да новоросчисной земли, // [л. 162] // что они расчистили из своих лесов, – 60 четвертей; обоего пашни паханые и с новоросчисной землей на живущие выти – 280 чети в поле, а в дву потому ж; сена меж пол[ей], и по *речке Лимети*, и по *речке по Сидявке*, и по *речке Сеязме | Сеазме |*, и по *речке Инелею*, и по врагам, и на вершинах – 400 копен.

Да пашни ж паханые особ той пашни – 240 чети в поле, а в дву потому ж; сена по заполью подле черной лес – 240 копен.

Всего пашни паханые – 520 чети [ок] в поле, а в дву потому ж; сена – 640 копен [ок].

В живущем – 14 вытей [ок], а в пусте – 12 вытей [ок].

Сошного письма в живущем – четверть сохи, и полполтрети сохи, и 13 чети с третником пашни [ок].

А в пусте – четверть сохи, и полполполтрети сохи, и 7 чети без третника пашни [ок].

А в живущем – 14 чети. // [л. 162 об.] //

А платить деревни Тоторшевы бортникам и мордве Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – 3 рубля 11 алтын 5 денег [наблюдается большое отклонение этого значения от норматива в 52 деньги на 1 выть в живущем, но именно оно добавлено в конечной сумме].

Ясаку – 4 рубля 13 алтын 4 деньги [расчет от 9 денег на 1 тяглый двор].

Полоняничных – [1] рубль 32 алтына [ок].

Ямских – 13 рубля 24 алтына [ок].

За стрелецкий хлеб, за 50 четвертей с полуосьминой и с полчетвериком ржи, овса тож, денег – 50 рублей 10 алтын полтрети [2.5] деньги [ок].

За посопный хлеб, за 28 чети ржи, овса тож, денег – 28 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 18 десятин, – 31 рубль 24 алтына с [1] деньгой [ок]. // [л. 163] //

За пустые за 12 вытей оброку – 24 рубля [ок].

Всего с деревни Тоторшевы Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 157 рублей 16 алтын с полуденьгой [0.5] [ок].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Тоторшеве: бортничьих – 25 дворов, людей в них – 38 человек; да мордовских – 41 двор, людей в них – 64 человека; обоего бортничьих и мордовских – 66 дворов, людей в них – 102 человека.

Пашни паханые – 200 чети, да перелогу – 260 чети; обоего – 460 чети в поле, а в дву потому ж. Сена – 500 копен.

В живущем – 10 вытей [ок], а в пусте – 13 вытей [ок]. // [л. 163 об.] //

Сошного письма в живущем – четверть сохи [ок], а в пусте – четверть и полполчети сохи и 10 чети пашни [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Тоторшеве: бортничьих и мордовских – 101 двор, людей в них – 162 человека.

В живущем – 17 чети без полутретника [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в той же деревне Тоторшеве: бортничьих и мордовских – 93 двора, людей в них – 187 человек.

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого, и посопного хлеба платили:

Данных – 2 рубля 20 алтын.

Ясаку – 2 рубля 28 алтын 2 деньги [в копии книги Т. Измайлова фрагмент со сведениями о ясаке отсутствует].

За бобры – 14 алтын.

Полоняничных – [1] рубль 22 алтына // [л. 164] // 4 деньги.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – [1] рубль 22 алтына 4 деньги.

Ямских денег – 16 рублей 16 алтын полчетверты [3.5] деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 60 чети с осьминой без полчетверика, и малтретник, и малчетверик ржи, овса тож [ок].

Посопного хлеба – 20 чети ржи, овса тож [ок].

За пустые за 13 вытей оброку – 13 рублей [ок].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни 18 десятин в поле, а в дву потому ж.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Тоторшеве сверх писцовых книг: бортничьих – 7 дворов, людей в них – 42 человека; мордовских – 25 дворов, людей в них – 57 человек; всего бортничьих и мордовских – 32 двора, людей – девяносто // [л. 164 об.] // девять [99] человек [ок].

Пашни паханые – 80 чети в поле, а в дву потому ж [ок]. В живущем – 4 выти [ок].

Сошного письма в живущем – полполтрети сохи и 13 чети с третником пашни [ок].

А сверх дозорных книг прибыло бортников и мордвы 39 человек [ок].

А сверх переписных книг прибыло бортничьих и мордовских 5 дворов, людей – 14 человек [ок].

А Великого Государя денежных доходов, и посопного хлеба, и за десятинную пашню, и за пустые выти прибыло:

Данных – 25 алтын с [1] деньгой [ок].

Ясаку – [1] рубль 19 алтын [по расчетам получается 1 рубль 18 алтын 4 деньги].

Полоняничных – 10 алтын [по расчетам получается 9 алтын 2 деньги].

Посопного хлеба – 8 чети ржи, // [л. 165] // овса тож; денег за хлеб – 8 рублей [ок].

За десятинную пашню – 31 рубль 24 алтына с [1] деньгой [ок].

За пустые выти оброку – 11 рублей [вытей в пусе в предыдущем периоде было 13, а в 1677-1678 гг. – 12, то есть по методике писцов, применяемой для других деревень должно быть уменьшение на 2 рубля. По какой-то причине для этой деревни писцы сделали прямой вычет денежных сумм между периодами: $24 - 13 = 11$ рублей. Между прочим, далее сказано, что за 1 пустую выть убыло денег 2 рубля].

Всего с деревни Тоторшева Великого Государя денежных доходов, и за посопный хлеб, и за десятинную пашню прибыло 53 рубля 11 алтын 4 деньги [такая сумма получается, если использовать изменение ясачных и полоняничных денег, приведенное писцами, также в данной сумме учтены 11 рублей оброка за пустые выти, без этих 11 рублей и с учетом расчетного изменения ясака и полоняничных денег сумма составит 42 рубля 10 алтын 4 деньги].

А убыло в деревне Тоторшеве против писцовых книг: в пусе – [1] выть [ок], сошного письма в пусе – полполполчети сохи без 5 чети пашни [ок].

А против дозорных книг убыло 3 двора [ок], живущих – 3 чети без полутретника [ок].

А Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий хлеб, и за пустые выти денег убыло:

Ямских денег – 2 рубля 25 алтын полшесты [5.5] деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 10 чети с четвериком, и с полполполтретником, и с полполполчетвериком // [л. 165 об.] // ржи, овса тож; денег за хлеб – 10 рублей 7 алтын с полуденьгой [0.5] [ок].

За пустую [1] выть оброку – 2 рубля [ок].

Всего в деревне Тоторшеве убыло денежных доходов, и за стрелецкий хлеб, и за пустую выть – 14 рублей 33 алтына [ок].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Герасимовой)

Годы	Тяглых				Нетяглых дворов
	Дворов		людей		
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.	
1628	25	41	38	64	-
1641	101		162		-
1646	93		187		-
1677	32	66	80	121	13

[Межевые границы]

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревни Тоторшевы с деревней Кужендей:

- 1) от черного лесу до *речки Лимети* [ныне р. Леметь] и *речкой Лиметью* до усть[я] *речки Сидявки*;

- 2) а *речкой Сидявкой* вверх по потоку до поместные земли *деревни Беляевы Федора Лопухина* до вражка, что под *Инею помрой* [т.е. *Инепомрой*], впал в *Сидявку*;

по тот вражек: правая сторона – *деревни Кужендей*, а левая сторона – *деревни Тоторшевы*, а подлинно грани писаны под деревней *Кужендей*;

- 3) а от того вражка той ж[е] *речкой Сидявкой* вверх по потоку до поместные земли окольничего **Григория Никифоровича** да стольника **Михаила Собакиных пустоши**, что была *мордовская деревня Киргино*, до вражка, а вражек впал в *речку Сидявку* // [л. 166] // с левой стороны, а против вражка у *речки Сидявки* на берегу поставлен столб дубовый, а на нем грани;
- 4) а от того столба и от *речки Сидявки* налево вверх вражком до столба дубового 130 сажений, на нем грани;
- 5) а от того столба до столба дубового 115 сажений, на нем грани, столб поставлен против вершины на угоре подле водомоины [углубление в земле, образованное потоком воды] и подле земли окольничего **Григория Никифоровича Собакина пустоши Киргины**;
- 6) а от того столба старой межей до столба дубового 80 сажений, на нем грани;
- 7) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 76 сажений, на нем грани;
- 8) а от того столба на вершинку, а вершинка впала в *Череватовский враг*;

и по тем граням от *речки Сидявки*: правая сторона – поместная земля окольничего **Григория Никифоровича Собакина пустоши**, что была *мордовская деревня Киргино*, а левая сторона – бортничья и мордовская земля *деревни Тоторшевы*;

- 9) а *Череватовским врагом* направо вверх до столба дубового 264 сажени, а на нем грани, столб поставлен [по] конец врага у пашенной межи;
- 10) а от того столба до столба дубового 113 // [л. 166 об.] // сажений, на нем грани;
- 11) а от того столба налево межей до столба дубового 106 сажений, на нем грани; столб поставлен, где стоял **Васильевский** дуб [т.е. дуб Василия Ардатова] на меже *деревни Тоторшевы*, и *деревни Ардатовы*, да стольника **Михаила Аргамакова** да **Матвея Прокудина** *деревни Киргины*;

и по тем граням: правая сторона – вотчинная земля стольника **Михаила Аргамакова** да **Матвея Прокудина** *деревни Киргины*, а левая сторона – бортничья и мордовская земля *деревни Тоторшевы*;

- 12) а от того столба налево старой межей до столба дубового 150 сажений, на нем грани;
- 13) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 97 сажений, на нем грани;
- 14) а от того столба направо на низ вершиной до столба дубового 120 сажений, на нем грани; столб поставлен на левой стороне вершины на берегу у пашенных земель *деревни Тоторшевы* и *деревни Ардатовы*, на нем грани;
- 15) а от того столба старой межей до столба дубового 150 сажений, на нем грани;
- 16) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 150 сажений, на нем грани;
- 17) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 150 // [л. 167] // сажений, на нем грани;
- 18) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 150 сажений, на нем грани;
- 19) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 114 сажений, на нем грани;
- 20) а от того столба направо межей к *речке Лимети* до столба дубового 150 сажений, на нем грани;
- 21) а от того столба той ж[е] межей к *речке | Лимети |* до столба дубового 100 сажений, на нем грани;

- 22) а от того столба той ж[е] межей к *речке Лимети* до столба дубового 110 сажений, столб поставлен у окольных ворот *деревни Тоторшевы*, на нем грани;
- 23) а от того столба через дорогу до столба дубового 76 сажений, столб поставлен на берегу *речки Лимети* против устья *речки Сеязмы* [р. Сиязьма], на нем грани;
- 24) а от того столба через *речку Лиметь* на устье *речки Сеязмы*;
- 25) и вверх *речкой Сеязмы* [sic, так в обеих копиях] до устья *речки Инелея*;
- 26) а *речкой Инелеем* вверх в черный лес;

и по тем граням: правая сторона – мордовская земля *деревни Ардатовы*, а левая сторона – мордовская ж земля *деревни Тоторшевы*.

А между указывали деревни Тоторшевы выборной бортник Куземко Федоров [Б.14], да рядовые бортники Спирка Исаев [Б.01], // [л. 167 об.] // Левка Андреев [Б.02], Фролко Григорьев [Б.03]; да выборной мордвин Род[ь]ка Воинов [М.62], да рядовой мордвин Нехорошка Митрофанов [М.11?], а на межевание сторонние люди были выборные бортники и мордва разных деревень.

Той ж[е] деревни Тоторшевы за мордвой *полянка Важмозан* на *речке* на *Сияз[ь]ме* [sic, так в обеих копиях], а в ней санных покосов – 20 копен; да *полянка Пирдяндедем* на другой стороне на той же *речке*, а в ней ставитца сена 10 копен; да *полянка Романгожа* | *Романгужа* | к пашне на *враге Инелее*, а в ней ставитца санных покосов 15 копен; да *полянка Степанделем* становая по обе стороны *речки Перделей*; да *полянка Сурундяй* на *вершине* на *Ужовском* становая, сена станет 10 копен.

За Тоторшевской ж[е] мордвой в их в Вирснялском [?, вероятно в Ирслянском – У.11] ухोजее на *Муромской дороге поляна Ужовая* \ *Ужова* /, сена на ней станет 30 копен; да в лесу *поляна Тащелемка*, сена станет 10 копен.

| Да | за мордвином за Род[ь]кою Воиновым [М.62] с братею // [л. 168] // на *речке* на *Ломове* в Мечадовском ухोजее [У.02] лужок, сена станет 10 копен, об между с Ивашком Невежиным с товарищи [Ивашко Невежин упомянут Киреевым по материалам Т. Измайлова, т.е. это житель начала 17 века].

[Бортные ухोजаи и знамена]

Той ж[е] *деревни Тоторшевы* за мордвой бортные ухोजья за Любимком Акамсевым [sic, так в обеих копиях, Акамсевым] с товарищи особой ухожей Помзаделем [У.01] по обе стороны *речки Ужовы* да *полянка Позандамакужа* для становища, сена станет 50 копен, а того ухोजея знамена в Позамделемском ухोजее [У.01]:

Знамя Любимки [знамя] Акамсева.

Знамя Сирдянки [sic, так в обеих копиях, Симдянки] Неверова [знамя внутри отчества] [М.42].

Знамя Род[ь]ки Войнова [М.62] [знамя внутри отчества].

Знамя Богдашки Воргудинова [знамя внутри отчества].

Знамя Род[ь]ки ж [знамя] Воинова [М.62], ходит тем знаменем с Якункой Васильевым с братею и с роднею на *речке* на *Ломове*, а дошло до *Пичедерякуш*, да за *речкой* за *Ломовой* на низ по правую сторону ухожья Имечадовский тож [У.02] до *Ломовского* до *большого омуту*, да на пень на Чиндясов, да мимо Челавиреня [здесь и далее будут названия, содержащие в окончании «вирь», что означает «лес», видимо, это названия раменьев и боров] на третьевские [т.е. третьих] знамена на дуб с Симдянком Неверовым

[М.42] по между, // [л. 168 об.] // да пристала к тому ж раменью *урочище*, словет *Ермезенки*. А знамена в тех ухожьях:

Знамя Девятки [знамя] Якунина [М.48].

Знамя Любимки Акамсева [знамя], ходит тем знаменем в Мечадовском ухожье [У.02] Уктокудовирь [?].

Знамя Обрамки [знамя] Кечюшова [М.47], ходит тем знаменем за *речкой* за *Пошлеем* в Еделемской ухожей [У.03] в рамешку, того ж ухожья, к *Шилексе* идучи по левой стороне, раменья, и Кужендеевцы по между того ж Оделемского ухожья [У.03] на *Шилоксе* борок.

Знамя Исачки [знамя] Степанова [М.34], ходит тем знаменем за *речкой* за *Тешей* в Мечадовской ухожей [У.02], а достался бор с | Симдянком | [у Вараксина: *Синдянком*] Неверовым [М.42] по между, да на низ *Теши* половина *Высокон раменья* по обе стороны *Теши* против *Высокон раменья* с Милюшком Левонтьевым пополам.

Знамя Род[ь]ки Воинова [М.62] [знамя внутри отчества], ходит тем знаменем в Мечадовской ухожей [У.02] на Коскарвотвиринге [?, также и у Т. Измайлова] с Василием Ордатовым [житель времен Т. Измайлова из деревни Ардатово] по дороге до речки до *Азявы*. // [л. 169] //

Его ж, Род[ь]кино [М.62], знамя [знамя], ходит тем знаменем на *речке* на *Ломове* на Деревире \ Деривере / [?] и с борком.

Его ж, Род[ь]кино [М.62], знамя [знамя] Мечадовского ухожея [У.02] за *речкой* за *Ломовой* Врашкавире \ Врашковире /.

Его ж, Род[ь]кино [М.62], знамя [знамя] того ж Мечадовского ухожья [У.02] Налдямеердивир \ Налдямбердивир / [?].

Его ж, Род[ь]кино [М.62], знамя [знамя], ходит тем знаменем в Еделемском ухожье [У.03] за середним врагом с Откушом \ Аткушом / Васильевым [житель времен Т. Измайлова] об между.

Его ж, Род[ь]кино [М.62], знамя [знамя], ходит тем знаменем в том же в Еделемском ухожье [У.03] на *Шилекском раменье* и с боровинскою [?] с Жданком Неверовым [М.46] по между.

Его ж, Род[ь]кино [М.62], знамя [знамя], ходит тем знаменем в Мечадовском ухожее [У.02] за *рекой* за *Тешей*, бор с Жданком [М.46] же по между.

Его ж, Род[ь]кино [М.62], знамя [знамя], ходит тем знаменем в Мечадовском ухожее [У.02] за *рекой* за *Тешей*, того ж борку по *Посульной помре* с Жданком [М.46] же по между.

Его ж, Род[ь]кино [М.62], знамя [знамя], ходит тем знаменем на Езвагее [sic, так в обеих копиях и у Т. Измайлова, далее – Евозга] по обе стороны большие дороги.

Знамя Жданки [знамя] Неверова [М.46], ходит тем знаменем // [л. 169 об.] // в Мечадовском ухожее [У.02] за *речкой* за *Озьявой* по правую сторону смежно с Порундясем \ | Пурундясем | / и в борку *Личедерякужа* [в книге Т. Измайлова написаны Невер, Овресеи и Ушмодей Пурундясевы].

Его ж, Жданкино [М.46], знамя [знамя], ходит тем знаменем в том же ухожье в раменье Кудашеве с Род[ь]кой Воиновым [М.62] по между на Кудашеву вращку, да на низ *Коварлея* \ *Коворлея* / Борсучья раменье и с боровинками, да Смиркой по сумежью к Человиренгу \ Человеренгу / [ранее также – Челавирень], да с Откушом \ Аткушом / по между.

Его ж, Жданкино [М.46], знамя [знамя] Веделемского ухोजея [У.03] Кизелголома.

Его ж, Жданкино [М.46], знамя [знамя] Веделемского ухोजея [У.03] на *Шилекском борку* и в *раменье*.

Его ж, Жданкино [М.46], знамя [знамя] Мечадовского ухожья [У.02], ходит тем знаменем за *рекой* за *Тешей* от *Терганова озера Высокое раменье* и с *Посульной помрой* от Лавро|в|ские межи [т.е. с межой Лавровского угодыя – У.14], да того ж Затешного \ Затешского / борку с Тергановой ямой.

Его ж, Жданкино [М.46], знамя [знамя] на *Езвогее* [sic, так в обеих копиях, далее – Евозга].

Его ж, Жданкино [М.46], знамя [знамя], ходит тем знаменем в Мечадовском ухожье [У.02] Нискелбярдезе и в Козкарватвиренге [?] по дороге до *речки до Озявы*.

Знамя Москунки [знамя] Онофреева [М.62] того ж Веделемского // [л. 170] // ухोजея [У.03], ходит тем знаменем на Шилокском раменье подле Левонтъевы межи по обе стороны стопника [стопина, иначе стопник – тропа].

Знамя Девятки [знамя] Одкушова, ходит тем знаменем в Мечадовском ухожье [У.02] и на *Езвоге \ Евозге* /.

Его ж, Девяткино, знамя [знамя], ходит тем знаменем на *Евозгее* [sic, так в обеих копиях, далее – Евозга] по обе стороны дороги.

Знамя Жданки [знамя] Неверова [М.46], ходит тем знаменем в те ж ухожьи.

Знамя Богдашки [знамя] Варгудинова, ходит тем знаменем в Козгарвиреньге по правой стороне дороги и сенника, не доходя *речки Озявы \ Азявы* /.

Знамя Якушки Поскина [знамя пропущено], ходит тем знаменем в Мечадовском ухожье [У.02] Пилевалдыньге \ Пичевадынге /, да половина Озя|ев|ского рамешка того ж Мечадовского ухожья [У.02] от Пичевалдынге [?] по старый стопник [стопина, иначе стопник – тропа] до *Пичеверякужи* [ранее также – *Пичедевякужа*], и спорной раменье \ с / Кужендеевцы по сумежью.

Знамя Богдашки [знамя] Воргудинова, ходит // [л. 170 об.] // тем знаменем в те ж ухожьи.

Знамя Худячки Степанова [М.63] [знамя внутри отчества] Мечадовского ухожья [У.02], ходит тем знаменем в Кулдофире и с боровинкой.

Знамя Порватки [знамя] Смирнова [М.36], ходит тем знаменем за *речку* за *Коварлей*, пере\ше/д речку, да на низ по *Ковлею \ Каварлею* / до третейских \ третьевских / знамен до тесов и до знамен, межа по тесам и по знаменам по левую сторону Еушково с Налюшком на Полспердейскую вершину да Воделикой \ Воделенской / ухожей [У.04], того ж ухожья Шикшинское раменье, того ж Водолейского ухожья [У.04] борок, две кулишки.

Знамя Омелки [знамя] Налявашава | Налювашава | [М.59?, вероятно, сын Налюша Леонтъева], ходит тем знаменем в те ж ухожьи.

Знамя Фил[ь]ки [знамя] Куз[ь]мина [М.44], ходит тем знаменем за *рекой* за *Тешей*.

Того ж Имечадовского ухोजея [У.02] и по сей стороне половина луга, того ж Имечадовского ухोजея [У.02] и за *Тешей* половина *Высокого раменья*, да за *Тешей* ж // [л. 171] // половина борка того ж Имечадовского ухोजея [У.02].

Знамя Пошатки Дружинина [знамя], ходит тем знаменем в те ж ухожьи.

Знамя Гарас[ь]ки [знамя] Баюшова [вероятно, М.57], ходит тем знаменем на *Евозге* по обе стороны большие дороги, а ходит с братом с Ос[ь]кой Сухановым [М.35].

Знамя Якушки [знамя] Поскина, ходит тем знаменем на *Евозге* по обе стороны большие дороги с братьями ж с Ос[ь]кой.

Знамя Фил[ь]ки [знамя] Куз[ь]мина [М.44], ходит тем знаменем на *Евозге* по обе стороны большие дороги *да по* \ до / *Пересыпного болота*.

Да за мордвином за Худячком Степановым с братею Дрослейской ухожей [У.05]: по *речку* по *Железницу*, а *Железницей* вниз \до/ *Дорослея* [ныне – р. Траслея], да вверх *Дорослея*, да на *Сухой Дорослей*, да вверх по *Сухому Дорослею*, а с *Сухова Дорослея* на *Выксан*, да вверх по *Выксану* на *Мордовкину тропу*, а с *Мордовкины тропы* до усть[я] *Вязовки* [теперь р. Везовка], да на устье на *Вешкановское \ Векшановское /*, да вверх по *Вешкановке \ Векшановке /* с Пинезлейцами по меже до *речки* до *Кленки*, да на низ по *Кленку*, да в ту ж *речку* в *Железницу*, а знамена их таковы:

Знамя Род[ь]ки Войнова [знамя внутри отчества].

Его ж, Род[ь]кино, [знамя] знамя. // [л. 171 об.] //

Его ж, Род[ь]кино, знамя [знамя].

Его ж, Род[ь]кино, [знамя] знамя.

Знамя Худячка Степанова [знамя внутри отчества].

А ходить им Род[ь]ке с родней своей, с братьями и с племянники в бортные свои в усобные ухожьи по полюбовному своему челобитью и по заручной челобитной той ж[е] *деревни Тоторшевы* мордвы Богдашки Баженова [М.15] с товарищи от Кочковеренья, перешед *речку Озяевку*, усобов, и меж Васильева усоба Ардатова | Ордатова |, да меж Кечаевского ухожья [У.06] и *речки Ломова*, и за *реку* за *Ломов* от *Большого омуту* по тесам на черный пенъ, да в Полспярделские верхи, да на низ по *речке Полспярде* правая сторона Кижмановцов до Мечадовского ж ухожю [У.02], и за *речкой* за *Тешей* супротив *Высокого раменья* до того ж ухожю, и на большой дороге на *речке* на *Еузге* [также в тексте – *Евозга*], и по обе стороны большие дороги, да в Недорослейском ухожей [У.05] за *речкой Велетьмой* опричь Братинского [У.07], и их Богдашкина с товарищи усобных, и Пестяевского бортного ухожьев. А медвяного оброку платить им Род[ь]ке с тех своих усобных бортных ухожьев с родней своей с Мечадовского [У.02], и с Воделемского [У.03], и с Дорослейского [У.05] опричь их Богдашкиных усобных и Братинского [У.07] ухожьев 5 пуд без чети меда, пошлин с меда – 4 алтына. // [л. 172] //

Знамя Гарас[ь]ки [знамя] Иванова [М.32], ходит тем знаменем с братьями в Рослянском ухожее [У.08].

Знамя Надежки [знамя] Рябинина [М.28], ходит тем знаменем с Гарас[ь]кой Ивановым на *речке* на *Ломове* в Пармасетбола \ Памрасетбола / ухожей.

Знамя Кулика[й]ки Смолина [М.54] [знамя], ходит тем знаменем в Раслянском [У.08] и в Братинском ухожее [У.07] за *речкой* за *Ломовой*, впал в Переделейской ухожей [У.09].

Знамя Уланки [знамя] Савел[ь]ева [М.56], ходит тем знаменем в Ромодановском ухожее [У.10].

Знамя Радюшки [знамя] Степанова, ходит тем знаменем в Ирслянском [У.11] и в Братинском [У.07] ухожее.

Знамя Данилки [знамя] Кистанова [М.52], ходит тем знаменем в Ирслянском ухोजее [У.11].

Знамя Мамлика [знамя] Кочкодова [sic, так в обеих копиях, далее – Мамлейко Кочкодеев, М.50], ходит тем знаменем с братьями в Ромодановском ухोजее [У.10].

Знамя *деревни Гарей* мордвина Жадайки [знамя] Дмитриева [1.15.М.09], ходит тем знаменем в Кечаевском ухोजее [У.06].

Знамя *деревни Овтодеевы* мордвина Волод[ь]ки Гришина [1.17.М.06] [знамя], ходит тем знаменем в Ромодановском ухोजее [У.10].

Знамя *деревни Гарей* мордвина Томилки [знамя] Тансарова [1.15.М.01], ходит тем знаменем в Рослянском ухोजее [У.08]. // [л. 172 об.] //

Знамя Ондрюшки [знамя] Надежина [М.64], ходит тем знаменем в Рослянском ухोजее [У.08].

Его ж, Ондрюшкино, знамя [знамя], ходит тем знаменем в Ромодановском | Ромадановском | ухोजее [У.10].

Знамя Дружинки [знамя] Учоватова [М.65], ходит тем знаменем в Кечаевском ухोजее [У.06].

Знамя *деревни Ардатовы* мордвина Алешки Надежина [1.20.М.15] [знамя внутри отчества], ходит тем знаменем в Рослянском ухोजее [У.08].

Знамя Чиндяска [знамя] Плакидина, ходит тем знаменем в Рослянском ухोजее [У.08].

Знамя Гришки [знамя] Степанова [М.04], ходит тем знаменем в Ромодановском ухोजее [У.10].

Знамя Савки [знамя] Литюшова [М.18], ходит тем знаменем в Кечаевском ухोजее [У.06].

Знамя Ларки [знамя] Любимова [М.28], ходит тем знаменем в Ирслянском ухोजее [У.11].

Знамя Чорайки [знамя] Парфенова [М.03], ходит тем знаменем по сдаче в Ирслянском ухोजее [У.11].

Знамя Карпунки [знамя] Потешкина, ходит тем знаменем с братею в Ирслянском ухोजее [У.11].

Знамя Родюшки [знамя] Жадайкина, ходит тем знаменем в Ирслянском ухोजее [У.11].

Знамя Богдашки [знамя] Баженова [М.15], ходит тем знаменем в Ирслянском ухोजее [У.11]. // [л. 173] //

Его ж, Богдашкино, знамя [знамя] Кечаевского ухожея [У.06].

Знамя Карпунки [знамя] Потешкина, ходит тем знаменем в Кечаевском ухोजее [У.06].

Знамя бортника Ивашка [знамя] Надешкина, ходит тем знаменем в Ирслянском ухोजее [У.11].

Знамя *деревни Кузятovy* бортника Афон[ь]ки [знамя] Аникеева [1.27.Б.02], ходит тем знаменем на Яузге [sic, ранее Евозга] с Ивашком Павловым вместе.

Знамя Сустатка [знамя] Милюшова [М.31], ходит тем знаменем в Ирслянском ухोजее [У.11].

- Знамя Бориски [знамя] Митрюхина, ходит тем знаменем в Ромодановском ухожее [У.10].
- Знамя Жданки [знамя] Салтанова, ходит тем знаменем в Кечаевском ухожее [У.06].
- Знамя Сустатка [знамя] Милюшова [М.31], ходит в Ирслянском ухожее [У.11].
- Знамя бортника Стен[ь]ки [знамя] Мокеева [Б.24] в Ирслянском ухожее [У.11].
- Знамя Тимошки [знамя] Олешина [Б.23], ходит тем знаменем в Ромодановском ухожее [У.10].
- Знамя Гришки [знамя] Парутина [М.14], ходит тем знаменем в Кечаевском ухожее [У.06].
- Знамя Мишки [знамя] Афонасьева [Б.31], ходит тем знаменем в Ирслянском ухожее [У.11].
- Знамя Сен[ь]ки [знамя] Григор[ь]ева [Б.27], ходит тем знаменем в Ромодановском ухожее [У.10].
- Знамя Спирки [знамя] Никитина [Б.19].
- Знамя Ивашки [знамя] Афонас[ь]ева [Б.17], ходит тем знаменем // [л. 173 об.] // в Кечаевском ухожее [У.06] с Милюшкой по между.
- Знамя Дружинки [знамя] Митрюхина, ходит тем знаменем в Ромодановском ухожее [У.10].
- Два знамени *деревни Розмалей | Ромазлей* | бортника Сен[ь]ки [знамя] Минина [1.22.Б.04?], ходит тем знаменем в Ирслянском ухожее [У.11].
- Знамя Радюшки [знамя] Жадаева, ходит тем знаменем в Ромодановском ухожее [У.10].
- Его ж, Радюшкино, знамя [знамя], ходит тем знаменем в Кечаевском ухожее [У.06].
- Знамя Жданки [знамя] Суморова [М.67], с братею ходит тем знаменем в Ромодановском ухожее [У.10].
- Знамя *деревни Кудлей* мордвина Томилки Васил[ь]ева [1.16.М.30] [знамя], ходит тем знаменем в Ирслянском ухожее [У.11].
- Знамя Мурзайки [знамя] Атюшова [сын Атюша Арземасова], ходит тем знаменем в Ирслянском ухожее [У.11] на низ по *речке по Лимети* по левой стороне.
- Знамя Кучайки [знамя] Нуякшева [М.29, сын Нуякша Арземасова], ходит тем знаменем в Ирслянском ухожее [У.11].
- Знамя Кичемаски [знамя] Аржаманова [сын Аржемана Арземасова], ходит тем знаменем в Ромодановском ухожее [У.10].
- Знамя Полушки [знамя] Родина, ходит тем знаменем в Кечаевском ухожее [У.06].
- Да Ирслянского ухожея [У.11] знамена:
- Знамя Годяйки [знамя] Парутина, ходит тем знаменем в Ирслянском ухожее [У.11].
- Знамя Кечаски [знамя] Степанова [М.10], ходит тем знаменем в Ирслянском ухожее [У.11].
- Знамя Петрун[ь]ки [знамя] Афонина [вероятно, М.10], ходит в тот же ухожей. // [л. 174] //
- Знамя *деревни Кудлей* мордвина Фомки [знамя] Артем[ь]ева [1.16.М.16], ходит тем знаменем в тот же ухожей.

Знамя Жданки [знамя] Софронова, ходит в тот же ухोजей.

Знамя Панкрашки [знамя] Созонова, ходит тем знаменем в Ромодановской ухोजей [У.10].

Знамя Кручинки Романова [знамя пропущено], ходит в тот же ухोजей.

Знамя *деревни Кудлей* мордвина Фомки [знамя] Артем[ь]ева [1.16.М.16], ходит в тот же ухोजей.

Знамя Жданки [знамя] Акамсева [М.01], ходит в тот же ухोजей.

Да в Кечаевском ухोजее [У.06] знамена и в половине Порундясева | Пурундясева | знамена | ж | [в книге Т. Измайлова написаны Невер, Овресей и Ушмодей Пурундясевы]:

Знамя Дивейки [знамя] Парутина с братею.

Знамя *деревни Кужендей* мордвина Водмашки [знамя] Кел[ь]дяева.

Знамя Кечаски [знамя] Степанова [М.10].

Знамя Жданки Акамсева [М.01] [знамя], ходит тем знаменем в Кечаевском ухोजее [У.06].

Знамя *деревни Кудлей* мордвина Фомки Артем[ь]ева [1.16.М.16], ходит в тот же ухोजей.

Да *деревни* | ж | *Тоторшевы* за бортником за Спиркой Микитиным [Б.19] бортный [далее в книге Посникова отсутствуют листы 396, 397 в старой нумерации] ухोजей за *речкой* за *Тешей*, и вверх *Шилекса* на левой стороне, и на *Ломове* бор и раменья подле *Теши*, и на *Варлее*, и за Панпенской горой, что сдал тот ухोजей той же деревни бортник Стен[ь]ка Левонтьев во 187 [1678/79] году, ходит его знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит [1] гривенку меда. // [л. 174 об.] //

Да за Тоторшевской ж мордвой за Жданкой Акамсевым [М.01], да за Бибайком Созоновым [М.02], да за Вотмашкой Кел[ь]дяевым, да за Кручинкой Ромашкиным, да за Кечаской Степановым [М.10], да за Жданкой Салтановым с братею особная вотчина Кочаевской \ Кечаевской / ухोजей [У.06] с *речки* с *Ужевы* через поляны \ поляну / на Пакстрину парму, да \ с / той пармы у осинника на Кечаевскую парму по правую сторону, да с той пармы подле осинника на *Полделемское устье*, да с того устья вверх по *Ужовке* по правую сторону, да с *Ужевы* по стопинку [стопина, иначе стопник – тропа] до Мишутины пармы с вершины на низ по *Печкерлею*, да на усть[е] *речки Сенгелейки*, да с того устья по *Терганове* по старой *дороге* на Водопиченге \ Волдопиченге /, а с того Волдопиченья до *Озявы* \ *Азявы* / по старой по *Терганове дороге*, а с той *речки* с *Озавы* ельником по дороге, вышедчи на раменья, своротить на правую сторону и вдоль по дороге до большой дороги на Алясеvu \ Олясеvu / парму, а с той пармы на Ризоватову // [л. 175] // парму, а с той пармы на Пронину парму, а от Пронины пармы через большую дорогу по старый стопник [стопина, иначе стопник – тропа] до *полянки Вергангачки*, да с той полянки прямо на *речку* на *Ужовку* \ *Ужевку* / к той же меже к Па\к\стрине помре [sic].

Да знамена Рот[ь]ки Войнова [М.62] с братею Дорослейского \ Доросленского / ухोजей [У.05] [знамена].

Да за Тоторшевской ж мордвой за Дружинкой Лукашовым [М.07], да за Савкой Литюшовым [М.18], да Фетькой Матфеевым [М.66], да *деревни Гарей* за Жадайком Дмитриевым [1.15.М.09] с братьями и с товарищи бортный ухोजей Ушмодеевской выморок на *речке* на *Евозгее* по обе стороны, и до Нервия [?], и на *Кишлей* на *Ломове*, и на *Мокшлее* \ *Мокшалее* /, а ходят они в той вотчине своими знамены:

Два знамени [знамя] [знамя] Дружинки Лукашова [М.07] да Савки Литюшева [М.18].

Знамя Фет[ь]ки [знамя] Матфеева [М.66].

Знамя Офон[ь]ки [знамя] Нуякшева [М.30].

Знамя Полуша [знамя] Родина.

Знамя Гарас[ь]ки [знамя] Четвертакова [М.27].

Знамя Чиндяски [знамя] Плакидина.

Знамя Малейки Имеева [М.19] [знамя пропущено].

А медвяного оброку платить *деревни Тоторшевы*, и *деревни Комодеевы*, и *деревни Ордатовы*, и *деревни Киргины* [во времена Киреева эта деревня уже не существовала, фрагмент заимствован из более ранних источников] жителям [отсюда в книге Посникова продолжают сохранившиеся листы с л. 334 (398), этот лист сохранился частично] опричь Тоторшевского мордвина Род[ь]ки Войнова [М.62] с братьями и с товари/щи // [л. 175 об.] // 25 пуд[ов] 20 гривенок с полугривенкой меда, пошлин с меда – 20 алтын полшесты [5.5] деньги.

Да из пуста прибыло в живущие:

Знамя *деревни Тоторшевы* за всей деревней за бортники и мордвой [знамя], оброку – [1] гривенка меда.

Знамя Дружинки Лукашова [М.07], да Гришки Степанова [М.04], да Дружинки Учеватова [М.65] [знамя], оброку платят 10 гривенок меда.

Знамя Вас[ь]ки [знамя] Михайлова [Б.05], ходят тем знаменем с братею, оброку платят 10 гривенок меда.

Знамя *деревни Кудлей* мордвина Фомки [знамя] Артемьева [1.16.М.16], оброку платит 10 гривенок меда.

Знамя Симонки [знамя] Сустатова, оброку платит 10 гривенок меда.

Знамя *деревни Гарей* мордвина Жадайки [знамя] Дмитриева [1.15.М.09], ходит тем знаменем с братею, оброку платит полпуда меда.

Знамя Родушки | Родюшки | Жадаева да Жданки Суморева [М.67] [знамя], ходят тем знаменем с братею, оброку платят полпуда меда. // [л. 176] //

Знамя *деревни Ордатовы* мордвина Петрушки Ильина, оброку платит 10 гривенок меда [знамя не указано ни в одной копии книги].

Знамя *деревни Погибловы* бортников Гришки [1.10.Б.19 или 1.10.Б.26] да Пан[ь]ки Петровых [1.10.Б.12] да Матюшки Овдокимова с братею [знамя].

Да они ж, Гришко, ходят в тот же ухожей по отдельным записям 152 [1643/44] и 156 [1647/48] года *деревни Тоторшевы* мордвы Баюшка Мурушова, да Потехи Мирдомонова | Мирдоманова |, да Лукаша Кошанина в бортной в Яужской [У.12] и в Невирской [У.13] ухोजей, как в те вотчины ходили деды и отцы их старым своим знаменем, да в той же вотчине два знамени новые отдельные [знамя] [знамя], оброку платят они с той своей вотчины 23 гривенки меда, да пошлин с меда – 3 деньги.

Знамя Сен[ь]ки [знамя] Смиркина, ходит тем знаменем с племянники, оброку платит полпуда меда.

Знамя *деревни Ардатовы* бортника Калинки Григор[ь]ева [1.20.Б.12] [знамя] Лавровского ухोजея [У.14], оброку платит 5 гривенок меда.

Всего из пуста прибыло в живущие 3 пуда 39 гривенок меда, пошлин с меда – 3 алтына 2 деньги.

Да вновь прибыло в живущее:

Знамя *деревни Ардатовы* мордвина Илюшки [знамя] Куз[ь]мина [1.20.М.57], оброку платит 10 гривенок меда. // [л. 176 об.] //

Знамя бортника Онтошки [знамя] Иванова [Б.28], оброку платит 10 гривенок меда.

Всего вновь прибыло в живущее полпуда меда, пошлин с меда – полтретьи [2.5] деньги.

Той же *деревни Тоторшевы* за мордвином за Куликайкой Смолиным бортный ухожей Кафтасевской [У.15], что ему сдали той ж[е] деревни мордва Тихонка да Несмеянка Парфеновы дети свой бортный ухожей, ходит в тот ухожей он, Куликайка, его знаменем, а знамя таково [знамя], оброку платит по 2 гривенки меда.

Той же *деревни Тоторшевы* за мордвином за Мамлейком Кочкодеевым с братом с Янгуткой [оба – из М.50] по записи 166 [1657/58] года *деревни Ризодеевы* мордвина Тимошки Иванова бортный Утлемской ухожей [У.16], а в межах тот ухожей с Офтодеевской мордвой с Чепкуном Чокаевым, а по другую сторону той вотчины с его Тимошкиным усобом от *Улища* к *Гелге* | *Гезге* | *речке* [вероятно, *Евозга*], что сдал ту вотчину он, Тимошка, отцу его, | Мамлейкову | [у Вараксина описка: *Малмейкову*], оброку платит полторы гривенки меда.

Деревни Котовки за мордвой за Учкой Семеновым да за Дружинкой Пятовым с братьями шесть знамен: // [л. 177] // [знамена], что в 196 году сдал дедом [sic, деду] их *деревни Серякуш* мордвин Онашка Терганов в Чувашеском ухожье [У.17] на *Теше реке* по обе стороны реки бортный ухожей, и рыбную и бобровую ловлю, и куничные оброки, и всякие угодыя, оброку платят 2 пуда меда, пошлин – 10 денег [указание на эту же сдаточную сделку в Чувашевском угодые есть и в выписи по деревне Комодеево (РГАДА, 396-2/5-3540), где проставлен 106 (1597/98) год; безусловно, 196 (1687/88) год – описка, но она допущена в обеих копиях книги].

Да пустое знамя *деревни Комодеева, Погиблова* тож, мордвина Руштанка [знамя] Налеватева, оброку платил полпуда меда, что преж сего владели той ж[е] *деревни Комодеевы* мордвин Литюшка Семенов да бортник Петрушка Карпов из того ж оброку [знамя Руштана Налетева запустело еще до описания уезда Т. Измайловым, а Литюш и Петр – жители времен Т. Измайлова].

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Ардатова, деревня: находилась севернее деревни Тоторшево на совсем небольшом расстоянии. Граница западнее р. Леметь проходила по р. Сиязьма и р. Инелей. См. деревня №20 Утишного стана.

Беляева, деревня: по всей видимости, с данной деревней была общая граница и во времена Киреева, пролегла она по р. Сидявка (Сидяевка), но отдельно об этом Киреев не говорит. См. *Беляево* в общем географическом указателе.

Важмозан, полянка: один из сенокосных лугов Тоторшевской мордвы, расположен был где-то на р. Сиязьма. Эрз. «важо» – работник, эрз. «мазы» – красивый, но возможно, что в окончании названия и не скрывается это слово.

Инепомра, поляна: название местности, которая находилась южнее р. Сидявка (Сидяевка), частично принадлежала русским землевладельцам, частично Кужендеевской мордвы. Эрз. «ине» – великий, большой; «помра» – роща, лесное урочище.

Киргина, деревня: в данном случае имеется в виду русская деревня Киргино, поскольку ко времени Киреева мордовская деревня уже не существовала. Общая граница была на востоке от деревни Тоторшево, проходила в верховьях Череватовского оврага. См. *Киргино (русское)* в общем географическом указателе.

Киргино, пустошь: также в тексте записана как «пустошь, что была мордовская деревня Киргино». Находилась на востоке от деревни Тоторшево. Во времена Т. Измайлова была деревней, а ко времени Киреева запустела, земли принадлежали уже русским землевладельцам. См. *Деревня Киргино (запустевшая)*.

Кужендей, деревня: находилась южнее деревни Тоторшево. Граница проходила на небольшом участке по р. Леметь, а далее – по р. Сидявке (Сидяевке). См. деревня №18 Утишного стана.

Пирдяндедем, полянка: один из сенокосных лугов Тоторшевской мордвы, расположен был где-то на р. Сиязьма. Первая часть названия происходит либо от эрз. «пире» – огород, либо от эрз. «пертямс» – капать, возможно, что в основе личное эрзянское имя, произошедшее от этих слов; в окончании эрз. «телема» – зимница.

Романгужа, полянка: один из сенокосных лугов Тоторшевской мордвы, расположен был где-то на овраге Инелей. Эрз. «рамамс» – купить, возможно, что в основе личное эрзянское имя, произошедшее от этого глагола; в окончании эрз. «кужо» – поляна.

Степанделем, полянка: один из сенокосных лугов Тоторшевской мордвы, расположен был по обе стороны речки Перделей, но местоположение этой речки не известно. Название, возможно, происходит от русского имени Степан, а эрз. «телема» – зимница.

Сурундяй, полянка: один из сенокосных лугов Тоторшевской мордвы, расположен был на вершине речки Ужовки. Действительно речка Сурюндяй отмечена на карте Менде южнее деревни Урвань.

Название, по всей видимости, произошло от эрзянского имени, в основе которого эрз. «суро» – просо, «теи» – одна из форм глагола «теемс» (делать) в значении «делает».

Ташелемка, поляна: один из сенокосных лугов Тоторшевской мордвы, расположенный где-то в лесу. Речка со схожим именем есть в описании деревень Кудлей и Офтодеево – Тошелем. Однако она находилась на удалении от деревни Тоторшево за землями Кужендеевской мордвы.

Название может быть связано с эрз. «тошкамс» – шептать, либо «тошна» – тоска. Окончание «лем», возможно, является искажением «лей» (речка, ручей), либо же связано с «лём» – черемуха.

Ужовая, поляна: находилась на Муромской дороге, вероятно, на пересечении этой дороги с рекой Ужовка, откуда и появилось название. См. *Ужовка* в списке гидронимов.

Дороги

Муромская дорога: поскольку на этой дороге находилась поляна Ужовая, можно предположить, что имеется в виду дорога, существовавшая вдоль восточных границ Муромского леса и пересекавшая речку Ужовка.

Реки и другие водные объекты

Инелей, речка: по ней проходила граница между землями деревень Ардатово и Тоторшево, а вдоль нее с южной стороны находились сенокосные луга Тоторшевской мордвы и бортников. Являлась притоком р. Сиязьма, но уже на ПГМ отмечена как одноименный овраг. Эрз. «ине» – великий, большой; «лей» – ручей, речка.

Лиметь, речка: около этой реки была основана деревня Тоторшево, также вдоль ее берегов находились сенокосные луга, принадлежавшие жителям деревни, по ней на небольшом участке проходила граница между землями деревень Тоторшево и Кужендей. См. *Лиметь* в списке гидронимов.

Ломова, речка: на данной речке находилось Мечадовское угодье, в котором среди прочего был небольшой сенокосный луг, принадлежавший жителям деревни Тоторшево. См. *Ломов (Ломовка)*.

Перделей, речка: на ней находилась одна из полян – Степанделем. Эрз. пертямс – капать; «перть пельде» – вокруг, со всех сторон; «лей» – ручей, речка.

Сязьма, речка: по ней проходила граница между землями деревень Ардатово и Тоторшево, а вдоль нее с южного берега находились сенокосные луга Тоторшевской мордвы и бортников. Является левобережным притоком реки Лиметь. В описании межи в частности упоминается устье данной речки. На современных картах – р. Сиязьма. См. *Сиязьма* в списке гидронимов.

Сидявка, речка: по ней проходила граница между землями деревень Ардатово и Кужендей, а также, по-видимому, с землями деревни Беляево, хотя в тексте об этом Киреев не упоминает. Вдоль нее также были сенокосные луга Тоторшевской мордвы и бортников. См. *Сидявка* в списке гидронимов.

Овраги

Инелей, враг: на нем находилась одна из полян – Романгужа. Название такое же, как у речки, притока р. Сиязьма. Возможно, что подразумевается овраг выше истока речки. Между прочим, уже на ПГМ Ардатовского уезда речка названа оврагом. Эрз. «ине» – великий, большой; «лей» – ручей, речка.

Ужовском, вершина: вероятно, в тексте присутствует искажение и вершина, в действительности, Ужовская, т.е. один из оврагов, примыкающих к речке Ужовка. Около данной вершины находилась поляна Сурундяй.

Череватовский враг: один из оврагов, примыкающих к реке Сидявке (Сидяевке). Гидроним антропонимического типа от эрзянского имени Череват (см. *Эрзянские имена, их значения и окончания*). У Т. Измайлова среди Тоторшевских жителей написаны дети Черевата, знамена которых запустели еще до описания уезда, то есть сам Череват был жителем второй половины 16 века. По оврагу проходила восточная граница Тоторшевских земель с землями русской деревни Киргино. Отмечен под тем же названием и на ПГМ Ардатовского уезда. Находится на самом востоке рабочего поселка Ардатов.]

[Пояснения по бортным угодьям

Позамделемское угодье [У.01], упоминается только один раз в начале текста, там же сказано, что оно находилось по обе стороны р. Ужовка.

Варианты написания: Помзаделем.

Из-за ограниченного количества упоминаний трудно предложить объяснение названия. Возможно, что происходит от слова «пуза», которое часто встречается у эрзян в названии рек и деревень. Вероятно, восходит к эрз. слову «пус» в форме прилагательного – шумящий. Вторая часть названия («телема») означает зимница.

Мечадовское угодье [У.02], находилось на берегах р. Ломов (ныне – р. Ломовка), а также рядом с р. Озявой. Части угодья были и за р. Теша около озера Дерганово и западнее него.

Варианты написания: Имечадовское.

Происхождение названия не ясно. Согласно описанию угодий деревни Личадеево в Мечадовском угодье занимались бортничеством Мечасовские новокрещены. Возможно, что ранняя история угодья как-то связано с селом Мечасово, которое уже во второй половине 16 века было русским. Имя Мечазь было довольно распространено среди мордвы. Название угодья может быть видоизмененной формой названия «Мечасовский», либо же в его основе гипотетическое имя Мечадей. Эрз. «миицят» – продавец, торговец.

Другие упоминания: 1.20.У.04, 1.25.У.11.

Воделемское угодье [У.03], находилось, по всей видимости, на берегах р. Шилокша. Одним из ориентиров служит речка Пушлей, на которой на современных картах расположена одноименная деревня.

Варианты написания: Еделемское, Оделемское (в тексте присутствует предлог «в», вероятно, при копировании была опущена начальная буква «в»), Веделемское.

В названии может быть эрз. «телема» – зимница или «лём» – черемуха (1), пойма (2). Возможно, от комбинации эрз. «вете» – пять и «лём» – черемуха. Также встречаются случаи, что окончание «лем» – это видоизменное «лей» – ручей, речка.

Другие упоминания: 1.20.У.08.

Водолейское угодье [У.04], возможно, что это один из вариантов написания Воделемского угодья [У.03].

Варианты написания: Воделикое, \ Воделенское /.

Дорослейское угодье [У.05], находилось около речки Дорослей (ныне – р. Траслея), по которой и получило свое название. Описание его границ очень похоже на описание границ угодий, которые получил Ивашка Кельдяев по прозвищу Дружина по жалованной грамоте Иоанна Грозного в 1564 году.

Варианты написания: Дрослейское, Недорослейское.

Кечаевское угодье [У.06], его границы описаны в тексте, поэтому угодье можно локализовать в треугольнике, образованном р. Озява, верховьями р. Ломов (Ломовка) севернее села Березовка и р. Ужовка.

Варианты написания: Кочаевское.

Название происходит от эрзянского имени Кечай, в основе которого эрз. «кече» – ковш.

Братинское угодье [У.07], в тексте есть только одно указание на то, что оно находится «за речкой за Ломовой». Есть и еще одно уточнение: «впал в Переделейской ухажей». Это означает, что угодья смежные и где-то рядом протекает р. Перделей, которая неоднократно приведена в описании бортных угодий деревни Кужендеево. В описании деревни Кужендеево есть дополнительные привязки местоположения угодья – «вверх по Ломове» и «на речке на Шилексе». Возможно, что подразумеваются верховья рек Шилокша и Ломовка.

Другие упоминания: 1.18.У.09, 1.20.У.06

Рослянковское угодье [У.08], в тексте нет географических привязок в отношении этого угодья. Также сравнительный анализ с книгой Т. Измайлова позволяет предположить, что это Ирслянковское угодье [У.11], которое неоднократно упомянуто в тексте.

Варианты написания: Раслянковское.

Перделейское угодье [У.09], находилось где-то на р. Перделей, которая является притоком р. Ломов (Ломовка) и упомянута неоднократно в описании бортных угодий деревни Кужендей.

Ромодановское угодье [У.10], несмотря на то, что угодье упоминается неоднократно, нет ни единой географической привязки, чтобы определить его местоположение. Тем не менее, оно же упомянуто в описании угодий деревни Ардатово, где сказано, что данное угодье находилось по обе стороны реки Ломовы.

Варианты написания: | Ромодановское |.

Название происходит от личного имени Ромодан, которое имеет тюркские корни, это могло быть изначально одно из угодий Арзамасских татар. Вместе с тем имя созвучно с эрз. «рамамс» – купить, поэтому было в ходу и у мордвы.

Другие упоминания: 1.20.У.07.

Ирслянковское угодье [У.11], в самом описании бортных угодий нет каких-либо ориентиров для определения местоположения данного угодья, однако среди Тотторшевских полей есть поляна Ужова, расположенная на Муромской дороге в Ирслянковском угодье. В таком случае подразумевается пересечение Муромской дороги, проходящей с севера на юг вдоль восточной границы Муромского леса, с речкой Ужовка.

Варианты написания: Вирснлянковское, также см. выше Рослянковское угодье [У.08].

Происхождение названия не ясно.

Яужское угодье [У.12], в тексте упоминается однократно без географических привязок.

Невирское угодье [У.13], в описании запустевшей деревни Киргино упоминается река Невирдя, на которой находилось бортное угодье Киргинской мордвы. Поскольку их угодья описывались Т. Измайловым совместно с Тотторшевскими, то можно предположить, что речь идет об одних и тех же местах. Местоположение речки неизвестно, сделано предположение, что это речка Неверовка, протекающая около деревни Осиповка в Муромском лесу. Эрз. «неемс» – видеть, «вирь» – лес.

Лавровское угодье [У.14], в тексте упоминается однократно без географических привязок, но в него же ходили жители деревни Ардатово, где и весьма подробно описано его местоположение. См. 1.20.У.10.

Кафтасевское угодье [У.15], местоположение его не известно. Название происходит от эрзянского личного имени Кафтась.

Утлемское угодье [У.16], вероятно, что находилось где-то рядом с р. Елозга. Эрз. «ютамс» – пройти, переправиться, обойти.

Чювашеское угодье [У.17], находилось по обе стороны реки Теша. Связано с Ризодеевской мордвой, в тексте выше упоминается в связи со сделкой Ризодеевского мордвина Онашки Терганова с предками Котовской мордвы.

Другие упоминания: 1.26.У.04.

Населенные пункты, пустоши и полянки

Ардатова (Ордатова), деревня: см. деревню №20 Утишного стана.

Вергангачка, полянка: упоминается в описании Кечаевского угодья [У.06], находилась где-то рядом с р. Ужовка. Эрз. «верьга» – высоко, также эрз. «верьгедемс» – зажечь.

Гари, деревня: она же – Чеварлей, см. деревню №15 Утишного стана.

Ермезенки, урочище: местность где-то рядом с р. Ломов (Ломовка). Название не единичное в Арзамасском уезде – точно также названа деревня в Залесном стане. Вероятно, происходит от эрзянского имени Ерменза.

Киргино, деревня: деревня запустела ко времени В. Киреева. См. *Деревня Киргино (запустевшая)*.

Комодеева, деревня: она же – Погиблово, см. деревню №10 Утишного стана.

Котовка, деревня: см. деревню №21 Утишного стана.

Кудлей, деревня: см. деревню №16 Утишного стана.

Кужендей, деревня: см. деревню №18 Утишного стана.

Кузятлова, деревня: см. деревню №27 Утишного стана.

Овтодеева, деревня: см. деревню №17 Утишного стана.

Погиблова, деревня: она же – Комодеево, см. деревню №10 Утишного стана.

Позандамакужа, поляна: некая поляна «для становища», местоположение может быть в Позамделемском угодье [У.01] на р. Ужовка.

Пичедерякужа, поляна: также Пичеверякужа. Находилась где-то за р. Озява рядом с р. Ломов (Ломовка). На ПГМ южнее р. Озявы есть правый приток р. Ломов (Ломовка) под названием Печарякуша. По созвучию названий и местоположению относительно Озявы здесь как раз и могла находиться поляна. Эрз. «пиче» – сосна, «кужо» – поляна.

Ризодеева, деревня: она же – Серякуши, см. деревню №26 Утишного стана.

Ромазлей, деревня: см. деревню №22 Утишного стана.

Серякуши, деревня: она же – Ризодеева, см. деревню №26 Утишного стана.

Дороги

Мордовкина тропа: упоминается в связи с Дорослейским угодьем [У.05], пролегалла где-то между р. Выксунка и р. Везовка.

Терганова дорога: упоминается в связи с Кечаевским угодьем [У.06]. По ней можно было добраться от устья р. Сенгелейка до р. Озява. Дорога названа старой. Существование эрзянского имени Терган подтверждается упоминанием в тексте Онашки Терганова, жителя деревни Серякуш начала 17 века.

Реки и другие водные объекты

Варлей, речка: местоположение в тексте не определено, упоминается однократно, возможно, что является одним водным объектом с р. Коварлей.

Велетьма, речка: упоминается в связи с Дорослейским угодьем [У.05], которое находится за данной рекой по отношению к деревне Тоторшево. См. *Велетьма* в списке гидронимов.

Вешкановка, речка: упоминается в связи с Дорослейским угодьем [У.05]. На карте Менде у реки Велетьмы есть левобережный приток р. Вештановка. Эрз. «вешкемс» – свистеть, «вишка» – маленький, наконец, «вечкемс» – любить, уважать.

Выксан, речка: упоминается в связи с Дорослейским угодьем [У.05]. На современных картах – это р. Выксунка, правый приток р. Железница. В царской грамоте 1564 года Ивашке Кельдяеву та же речка носит название Выксун. Возможно, что название происходит от эрз. «вий» – сила, а окончание «-ксан»/«-ксун» можно объяснить окончанием притяжательного склонения превратительного падежа – «-ксон» («в мою силу»).

Вязовка, речка: упоминается в связи с Дорослейским угодьем [У.05]. Точно также она названа и в царской грамоте 1564 года Ивашке Кельдяеву. На современных картах – это р. Везовка, левый приток р. Велетьма. Возможно, что название происходит от эрз. «васов» – вдаль; далеко, либо от эрз. «вейсэ» – вместе.

Дорослей, речка: вдоль ее берегов было Дорослейское угодье [У.05]. На современных картах – это р. Трасля, правый приток р. Железница. В верховьях она же – Мокрая Трасля, в описании Киреева есть упоминание Сухого Дорослея, что говорит о существовании притока р. Трасля, который, вероятно, пересыхал в межень. Возможно, в названии эрз. «торномс» – падать с шумом (о воде), журчать; также «дорнома» – шум (падающей воды); окончание «лей» означает речка, ручей.

Евозга, речка: также Евозгея, Еузга, Яузга. На ней находились Тоторшевские бортные угодья. См. *Евозга* в списке гидронимов.

Железница, речка: упоминается в описании Дорослейского угодья [У.05]. Это правый приток реки Оки длиной около 57 км. Название – русское, в бассейне реки есть залежи железной руды. Притоки Железницы – Виля, Паршевка, Трасля, Выксунка – имеют эрзянское происхождение.

Кленка, речка: упоминается в описании Дорослейского угодья [У.05]. Описание границ угодья идет от р. Вешкановка к р. Кленка, по которой можно спуститься к реке Железница. Действительно, на карте Менде отмечены притоки р. Железница – Кленок Меньшой и Большой. Верховья первой речки ближе к р. Вешкановке, поэтому, вероятно, что речь в тексте идет о р. Кленок Меньшой.

Кишлей, речка: в тексте не сказано, что это речка, но в названии есть эрз. «лей» – ручей, речка. Находилась рядом с р. Ломов.

Коварлей, речка: также – Каварлей и Коворлей. Точное местоположение на основе текста определить невозможно, но, вероятно, это один из притоков р. Ломов (Ломовка). Эрз. «каворь» – хрящ, либо «куво» – клюв (птиц); «лей» – ручей, речка.

Лиметь, речка: на ней находилось Ирслянское угодье [У.11] или его часть. См. *Лиметь* в списке гидронимов.

Ломова, речка: вдоль ее берегов находилось Мечадовское угодье [У.02]. В описании угодий выше также значится Ломовский большой омут, местоположение которого точно не известно. См. *Ломов (Ломовка)* в списке гидронимов.

Мокшалаей, речка: также – Мокшлей, упоминается однократно, местоположение не определено. Эрз. «мокшна» – кулак, «лей» – ручей, речка, либо же какая-то связь с эрз. «мукшномс» – находить.

Озява (Азява), речка: она же в тексте – Озава, Озяевка. На ее берегах находились части Мечадовского [У.02] и Кечаевского [У.06] угодий. См. *Озява* в списке гидронимов.

Пересыпное болото: находилось в Муромском лесу у большой Муромской дороги. См. *Пересыпное болото* в списке гидронимов.

Печкерлей, речка: находилась где-то рядом с р. Сенгелейка. Возможно, эрз. «пиче» – сосна, «керь» – кора, «лей» – ручей, речка.

Полделемское устье: устье одной из речек, которая впадает в р. Ужовка. Точное местоположение не известно. Эрз. «полда» – щиколотка.

Полспярде, речка: местоположение в тексте не определено.

Пошлей, речка: упоминается в связи с Воделемским угодьем [У.03]. Поскольку рядом находилась река Шилокша, то можно с уверенностью предположить, что имеется в виду небольшой правый приток данной реки – речка Пушлей, ориентиром для которой служит деревня Пушлей. Название может происходить от эрз. «пужомс» – вянуть, завянуть, «почо» – пуп, «пушт» – толокно (близкое к нему «почт» – мука); окончание «лей» – ручей, речка.

Сенгелейка, речка: упоминается в связи с Кечаевским угодьем [У.06]. Данная речка отмечена на ПГМ как Сингелей и является притоком реки Ломов (Ломовка) в ее верховьях севернее села Березовка. Полянка Сенгелей значится в описании Ченбасова починка. Возможно, что название происходит от эрз. «сенксь» – цапля и «лей» – речка, ручей.

Сухой Дорослей, речка: см. *Дорослей* выше.

Терганово озеро: ныне – оз. Дерганово на северном берегу р. Теша, около него находилась часть Мечадовского угодья [У.02]. Эрз. «терьге» – студень, слизь; «терьгендавкс» – трясина.

Теша, река: за ней находилась часть Мечадовского угодья [У.02], также на северном берегу реки было и Высокое раменье, которое упоминается в тексте несколько раз. См. *Теша* в списке гидронимов.

Ужова, речка: см. *Ужовка* ниже.

Ужовка, речка: на берегах этой реки находилось бортные угодья Помзаделем [У.01] и Ирслянское [У.11]. Также в ее верховьях было Кечаевское угодье [У.06]. См. *Ужовка* в списке гидронимов.

Улища, речка: в тексте не указано, что это за географический объект, но в описании бортовых угодий деревни Кужендеево упомянута речка Улищи. По местоположению и названию – это руч. Ульищи, расположенный восточнее города Кулебаки. См. *Улищи* в списке гидронимов.

Шилекса, река: также Шилокса, упоминается в связи с Воделемским угодьем [У.03], а также с Братинским угодьем [У.07]. См. *Шилокса (Шилокша)* в списке гидронимов.

Прочие объекты

Высокое раменьё: лесное угодье, которое было расположено рядом с Тергановым озером (ныне – оз. Дерганово). Действительно, чуть ниже по течению реки Теша на северном берегу есть возвышенность высотой около 118 метров, что почти на 30 метров выше русла реки.

Посульная помра: лесное угодье, которое упомянуто в описании границ Лавровского угодья [У.14]. См. описание бортовых угодий деревни Ардатово.

Шилекский борок: вероятно, что является синонимом *Шилекского раменья*.

Шилекское раменьё: лесное угодье, которое находилось где-то на берегах р. Шилокша, упоминается в связи с Воделемским угодьем [У.03]. Возможно, что ориентиром может служить речка Пошлей (на современных картах – Пушлей).]

20►Ардатова

Населенный пункт **№20** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: рабочий поселок Ардатов.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 177 – 186

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 218 – 229 об.

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 337 (401) – 354 об. (418 об.) (полное и хорошо читаемое описание)

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, ЛЛ. 92 – 95 об.

[Деревня Ардатова – сегодня это лишь небольшая часть рабочего поселка Ардатов. Она была основана на реке Леметь, находилась на Муромском тракте, ведущем из Мурома в Кадом. Граничила с эрзянской деревней Тоторшево, а также с русскими населенными пунктами: деревнями Киргино и Лиметь, селом Трехсвятское (Поляна).

А.А. Гераклитов пишет (Гераклитов, 1930, стр. 70):

Старое мордовское селение, которое упоминается уже в д[окумен]те 1578 г. (АПА № 2), когда производилось отмежевание «Ордатовы деревни» от соседней дер[евни] Тоторшевой со смешанным русско-мордовским населением. В патронимистическом происхождении названия селения, как кажется, не может быть никакого сомнения: среди эрзи личное имя «Ардат» было очень распространенным.

Там же автор приводит и фрагмент межевания из книги В. Киреева, в котором упомянут дуб, принадлежавший ранее жителю деревни Василию Ардатову:

...межа Ардатовской земельной дачи показана «от Тоторшевской межи, где стоял Васильевский дуб Ардатова», т. е. стоял во время межевания Измайлова в 1628 г. Конечно, этим не определяется время жизни владельца дуба Василья Ардатова, т. к. память о нем могла быть связана с принадлежавшим ему дубом и долго спустя после смерти владельца.

В действительности, Василий Ардатов жил во времена Т. Измайлова, написан в первом дворе в списке жителей. Более того известно, что у него был брат Бажен, сын и внуки которого проживали во времена Киреева во дворах М.17 и М.18.

Если предположить, что Василию и Бажену было по 30-40 лет к середине 20-х гг. 17 века, то они родились в 80-90-е гг. 16 века. Описание деревни Ардатовой сделано в 1578 году, поэтому не исключено, что имя их отца могло лечь в основу названия населенного пункта. Существует народная легенда, согласно которой Ардатка был проводником Иоанна Грозного в его Казанском походе 1552 года. Тем не менее, это случилось еще за четверть века до времени написания акта, и никаких документальных свидетельств об участии мордвина Ардата в походе не сохранилось.

Имя Ардат, действительно, достаточно традиционное для эрзи. В книге Киреева житель с таким именем есть, например, в деревне Личадаево. Имя происходит от эрз. «ардомс» – двигаться, скакать, в виде безобъектного спряжения настоящего времени единственного числа второго лица, т.е. «двигаешься, скачешь» (ты опущена, так как безобъектное спряжение).

В тексте ниже название деревни – Артатова, хотя в книге Т. Измайлова и в АПА написание – Ардатова (или Ордатова). Вариант имени Артат также возможен, в таком случае имя образуется по той же модели, что приведена выше, от эрз. «артомс» – красить, т.е. «красишь». Либо же в основе «орта» – ворота во множественном числе («ортат»), хотя отглагольная конструкция более вероятна.

Во времена Т. Измайлова в деревне проживали Лавровские бортники (9 дворов). В книге они названы так непосредственно в списке жителей, то есть эта некая связанная группа людей (из одной местности, из одного рода или собравшиеся под одним предводителем), осевшая в деревне Ардатово рядом с мордвой. Граница их бортного угодья, называемого Лавровским, описана в тексте отдельно и достаточно детально. Известно, что среди них был Сергей Лаврентьев. Возможно, что от имени его отца и появилось название Лавровские, также они могли быть переселенцами из населенного пункта под названием Лавровка.]

// [л. 177] // **Деревня Артатова [sic] на реке на Лимети,**

[Список жителей]

а в ней бортники:

1. Куземка Фомин, у него два сына: Ефимко 10 лет, Максимко 6 лет; [3]
2. Стен[ь]ка Степанов, у него брат родной Ивашко, у него ж живет новокрещен Стен[ь]ка Иванов, а взят он, Стен[ь]ка, из бегов из вотчины боярина князя **Григория Семеновича Куракина** в Саранском уезде в *селе Ладе*; [6]
3. Филька Федосеев, у него сын Ганко 20 лет; [8]
4. Сен[ь]ка Семенов, у него три сына Карпун[ь]ка, да Гарас[ь]ка, да Тимошка; у Карпушки | Карпун[ь]ки | два сына: Вас[ь]ка 10 лет, Якушко 3 лет; [14]

5. Фед[ь]ка Кондрат[ь]ев, у него шесть сынов: Ивашко 20 лет, Сидорка 17 лет, Левко 10 лет, Елисейко 5 лет, Митрошка [т.е. Митрофан] 2 годов, Гришка полугоду [0.5]; [21]
6. Мишка да Тимо/шка // [л. 177 об.] // Марковы, у Мишки два сына: Ивашко 6 лет, Матюшка 2 лет; [25]
7. Демко Иванов, у него два сына: Ивашко 15 лет, Андрюшка 5 лет; [28]
8. Гришка Иванов, у него три сына: Сен[ь]ка 12 лет, Ерощка 10 лет, Мишка 5 лет; [32]
9. Панфилко Иванов, у него брат родной Фед[ь]ка, у Панфилки сын Стен[ь]ка 15 лет; у Фед[ь]ки пять сынов: Якушко, да Кондрашко 15 лет, Мишка 12 лет, Алешка 6 лет, Тимошка 5 лет, у Якушки сын Ивашко полугоду [0.5]; [41]
10. Гарас[ь]ка Парфенов; [42]
11. Сидорко Парфенов, у него сын Стен[ь]ка 6 лет; [44]
12. Калинка Григорьев, у него два сына: Фед[ь]ка да Род[ь]ка 5 лет; [47]
13. Максимко Лаврентьев, у него сын Тимошка 2 лет, у него ж два пасынка: Гришка 20 лет, Меркушка [т.е. Меркул] 6 лет Федоровы дети; [51]
14. Марчко Иванов, у него четыре сына: Наумко 18 лет, Ивашко 15 лет, Ивашко 13 лет, Давытко | Давыдко | 10 лет; у него ж живет новокрещен Левка Харитонов, | а | взят он из бегов из вотчины боярина князя **Григория Семеновича Куракина** в Саранском уезде в *селе Ладе*; [57]
15. Ивашко Кондратьев, у него три сына: Вас[ь]ка 20 лет, Якушко 15 лет, Трифонко [1] году; [61]
16. Сен[ь]ка Иванов, у него два сына: Матюшка 20 лет, Микишка 15 лет; [64]
17. Парфенко Власов, у него два сына: Ортюшка | Артюшка | 10 // [л. 178] // лет, Сидорка 8 лет, у него ж два брата родные: Офон[ь]ка 18 лет, Петрушка 10 лет; [69]
18. Вас[ь]ка Григорьев, у него три сына: Ивашко, да Тимошка 15 лет, Куземка 12 лет; у Ивашка три сына: Еремка 20 лет, Артюшка 15 лет, Никитко 4 лет; [76]
19. Тимошка Минеев; [77]
20. Ермошка Прокофьев, у него зять новокрещен Степан | Стен[ь]ка | Михайлов; [79]
21. Кост[ь]ка Филимонов; [80]
22. Парфенко Федосеев, у него два сына: Гришка 10 лет, Алешка 5 лет; [83]
23. Игошка Андреев, у него сын Ларка полугоду [0.5]; [85]
24. Маркелко Андреев, у него сын Максимко 2 лет; [87]
25. Ганка Иванов, у него пасынок Мит[ь]ка Кузьмин, у Мит[ь]ки сын Прон[ь]ка 10 лет; [90]
26. Потапко Иванов, у него сын Сергушка | Сергун[ь]ка | 20 лет; [92]
27. Давытко Макаров, у него два сына: Стен[ь]ка 20 лет, Стен[ь]ка ж 15 лет; [95]
28. Ганка Осипов, у него брат родной Фомка, у Ганки три сына: Савинко 20 лет, Матюшка 15 лет, Ортюшка 3 лет; [100]
29. Стен[ь]ка Макаров, у него сын Симонко 10 лет; [102]
30. Ивашко Степанов, у него сын Кирюшка полугод[у] [0.5]; [104]
31. Офон[ь]ка Макар[ь]ев, у него сын Митрошка 12 лет; [106]
32. Аврамко Юдин; [107]
33. Сидорко Юдин, у него брат родной Ивашко, у Ивашки сын Кононка [имя Конон, т.е. «трудящийся»] [1] году; [110]
34. Фед[ь]ка Юдин, у него два сына: Куземка 6 лет, Гришка 3 лет; [113]
35. Петрушка Овдеев | Авдеев |, у него три брата: Ганка 15 лет, Волод[ь]ка 10 лет, Ивашко 6 лет; [117] // [л. 178 об.] //
36. Сен[ь]ка Леонтьев, у него сын Автомошка [т.е. Автоном] 12 лет; [119]

37. Трифонко Левонтьев, у него три сына: Игошка 20 лет, Пименко 15 лет, Петрушка 8 лет; [123]
38. Новокрещен Луканка Максимов, да с ним живут новокрещен же Ос[ь]ка Евсевьев, а взяты они из бегов: Данилко в *городе Саранску* у **попа Данила Иванова**, а Ос[ь]ка взят в Саранском уезде у **Никиты | Микиты | Сыропятова** [повидимому, писцы описались и назвали Луканку именем Саранского попа, общее учтенное количество жителей в книге – 125 человек, поэтому в этом дворе должно быть 2 человека]; [125]

да мордва:

1. Петрушка Григорьев, | у него сын Нестерко 12 лет; | [2]
2. | Богдашка Григорьев; | [3]
3. Радюшка Шатрес[ь]ев, у него два сына: Терешка 10 лет, Левка 6 лет; [6]
4. Поксянко Шатрес[ь]ев, у него шесть сынов: Колунка 8 лет, Водмайко 6 лет, Сен[ь]ка 4 лет, Ортюшка | Артюшка | 3 лет, Игошка 2 лет, Нуяшка полугоду [0.5]; [13]
5. Симка [?] Афонасьев | Офонасьев |, у него сын Луканка 6 лет; [15]
6. Офон[ь]ка Афонасьев, у него брат родной Старко, у Старка два сына: Исачко 3 лет, Богдашко [1] недели; [19]
7. Парфенко Афонасьев, у него три сына: Дениско, да Кормишко 6 лет, Томилко 2 лет; [23]
8. Мурзайко Михайлов, у него четыре брата родные: Род[ь]ка 22 лет, Беляйко 20 лет, Гарас[ь]ка 15 лет, Полежайко 8 лет, у него ж сведеной брат Нуштайко Семенов 15 лет, у Мурзайки сын Кормишка [1] году; [30]
9. Симдянко Кистянов, у него сын Неведко 3 лет, у него ж племянник Гришка Бигелкин; [33]
10. Ганка Кистянов | Кистанов |, у него три сына: Трошка, да Пименко | Пиминко | 20 лет, Томилка 10 лет, у Трошки два сына: Имейко 3 лет, Нестерко 2 лет; [39]
11. Парамонка Плакидин, у него два сына: Микишка 20 // [л. 179] // лет, Девейко 12 лет; [42]
12. Жданко Плакидин; [43]
13. Назарко Плакидин, у него три пасынка: Микулка Кечаев 12 лет, Мит[ь]ка 10 лет, Илюшка 7 лет Кручинкины дети; [47]
14. Жадайко Рузанов, у него два сына: Кедяшко 20 лет, Годяшко 15 лет; [50]
15. Алешко Надежин, у него два брата родные: Стен[ь]ка 25 лет, Пошатко 20 лет; у Алешки два сына: Пужайко 5 лет, Максимко 4 лет; [55]
16. Нехорошка Атюшов, у него сын Петрун[ь]ка 5 лет, у него ж два племянника родные: Сергушка 9 лет, Любимко 8 лет; [59]
17. Видяйко Баженов, у него племянник Дивейко Степанов, у Дивейки три сына: Мухтайко 15 лет, Кулунска 8 лет, Данилко 3 лет; [64]
18. Кудячко Степанов, у него сын Ушмонка [1] году; [66]
19. Чоратко Полнязин | Полязин | [быть может, изначально Пьянзин], у него пасынок Пожайко 3 лет; [68]
20. Войка Мечасов, у него два брата родные: Буянко, Карпун[ь]ка; у Войки сын Ромашко 5 лет, у Боянки сын Богдашко полугоду [0.5], а у Карпуньки пасынок Нестерко Тавлеев 10 лет; [74]
21. Дурайко Полушон [sic, так в обеих копиях], у него брат Сергун[ь]ка Зинин, у Дарайки [sic, так в обеих копиях] сын Кечамко полугоду [0.5]; [77]
22. Офон[ь]ка Мечасов, у него два сына: Овдокимко да Ушмонко; у Овдокимка сын Фед[ь]ка | Фет[ь]ка | 4 лет; [81]

23. Миляйка Первухин, у него два брата родные: Карпун[ь]ка 12 лет, Карпун[ь]ка | Капкунка | 10 лет; [84]
24. Лияска Ломакин, у него сын Смирка 13 лет; [86]
25. Мит[ь]ка Ворошкин [в описании бортных угодий есть Мирдюшка Ворошкин], у него два сына: Гарас[ь]ка 10 лет, Кормишка 4 лет; [89]
26. Несмеянко Канесев, // [л. 179 об.] // у него племянник Мишка Надежин, у Несмеянки два сына: Сергун[ь]ка 3 лет, Дурайко [1] году; [93]
27. Нечайко Са[л]танов, у него два сына: Левка 8 лет, Полежайко 2 лет; [96]
28. Акям|с|ка Салтанов, у него сын Колунка 8 лет; [98]
29. Поянско | Пьянско [?] | Кистанов, у него сын Москун[ь]ка 10 лет, у него ж племянник родной Андрюшка Кежаватов; [101]
30. Якушка Иванов, у него племянник родной Максимко Дмитриев; [103]
31. Надешко Степанов, у него сын Налютка 15 лет; [105]
32. Надешко Кечюшов, у него три сына: Синдяйко | Симдянко |, да Мит[ь]ка 13 лет, Худячко 12 лет; [109]
33. Кежютка | Кежутка | Кошанин, у него два сына: Карпун[ь]ка 15 лет, Левка 10 лет; [112]
34. Войка Арзамасов, у него два сына: Бориско 10 лет, Вожлукой | Вожлейко [?]| 3 лет; [115]
35. Годяйко Степанов, у него сын Якимко 3 лет; [117]
36. Китайко Стефанов, у него два сына: Смирка 10 лет, Сынкунка 7 лет; [120]
37. Гришка Данилов, у него три сына: Богдашко, да Максимко 10 лет, Тишко 8 лет, у него ж племянник Филатко Рузанов 9 лет; [125]
38. Офон[ь]ка Сидоров; [126]
39. Акямска Сидоров, у него брат родной Налютка 10 лет; [128]
40. Несмеянко Степанов, у него три сына: Мирдюшка 20 лет, Водманко 15 лет, Худячко 10 лет; [132]
41. Якушко Федоров, у него брат Матленко [возможно, Мамлейко] 10 лет; [134]
42. Полатко Федоров, у него три сына: // [л. 180] // Смирка 12 лет, Богдашко 10 лет, Род[ь]ка 7 лет; [138]
43. Жданко Комбаров [вероятно, Конбаров]; [139]
44. Дурайко Емел[ь]янов [указан в описании бортных угодий, вероятно, все-таки Дурнай], у него сын Мурзайко, у Мурзайки сын Емел[ь]ка 3 лет; [142]
45. Мишка Заморин; [143]
46. Петрушко Кордюков | Курдюков | [межу указывал Петрушка Кудяков], у него брат родной Кручинка; у Кручинки два сына: Ромашко 6 лет, Худячко 2 лет, у Петрушки пасынок Кулунзка Полдяшкин | Полдюшкин |; [148]
47. Гарас[ь]ка Федоров, у него сын Тишка 5 лет; [150]
48. Якушко Мурзин, у него сын Исачко 6 недель; [152]
49. Микитка Иванов; [153]
50. Дружинко Иванов, у него сын Тимошка 15 лет; [155]
51. Волот[ь]ка | Волод[ь]ка | Иванов; [156]
52. Жданко Павлов, у него брат родной Пьянзка, у Жданки три сына: Ортюшка | Артюшка | 12 лет, Миляйко 6 лет, Сергун[ь]ка 3 лет; [161]
53. Акям|с|ка Пиргушев [он же указывал между – Первушев, но, вероятно, все-таки Пиргушев от мордовского имени Пиргуш – «огородит поляну»], у него пять сынов: Китун[ь]ка 13 лет, Полежайко 5 лет, Нестерко 3 лет, Прон[ь]ка полутора [1.5] лет, Ромашка [1] году; [167]
54. Войка Пятунин, у него пасынок Овдокимко Видяшкин; [169]
55. Савка Коверин; [170]

56. Томилко Кирдянов; [171]
57. Илюшка Кузьмин, у него сын Петрушка 10 лет; [173]
58. [вероятно, хозяин двора и еще 2 жителя пропущены] Овдокимко 4 лет, Добрашко 2 лет; [178, вычислено вычетом жителей во дворе №59 из итоговых данных по мордовскому населению деревни, с учетом двух указанных детей до этого пропущено 3 человека]
59. Ворошка Поздяков, у него сын Алешка, у Алешки сын Род[ь]ка 15 лет; [181, данные итоговой статистики]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Дун[ь]ка, бортника Ивашкинская жена Григорьева, у ней сын Якушко 15 лет;
2. вдова Федос[ь]ка, Ку[зь]мина дочь, Тишкинская жена Парфенова, у ней сын Ивашко 10 лет;

да в той же деревне Артатове пришлые люди:

1. Сергун[ь]ка Иванов, а в роспросе он, Сергун[ь]ка, сказался | сказал |: пришел-де отец его в ту деревню // [л. 180 об.] // Артатову в 150 [1641/42] году из Арзамасского уезда из *села Пешелани*; [1]
2. Вас[ь]ка Иванов, а в роспросе он, Вас[ь]ка, сказал: пришел-де он, Вас[ь]ка, из Муромского уезда из вотчины **князя Михаила Яковлевича Черкасского** из Корачаевские | Корачаровские | [т.е. село Карачарово, ныне микрорайон города Муром] волости из *деревни Загряской* [деревня Загряжское южнее Муром]; [2]
3. Фет[ь]ка Иванов, у него два сына: Савка да Мишка; а в роспросе он, Фед[ь]ка, сказал: пришел-де он, Фед[ь]ка, в ту деревню из государевы дворцовой волости из Коломенского уезда из *села Дедилова* [sic, так в обеих копиях, вероятно, село Дединово] в прошлом в 174 [1665/66] году; [5]

и всего в деревне Артатове: бортничьих – 38 дворов, людей в них – 125 человек; мордовских – 59 дворов, людей в них – 181 человек; вдовьих – 2 двора, людей в них – 2 человека; всего бортничьих и мордовских – 97 дворов, людей в них – 306 человек; да пришлых – 3 двора, людей в них – 5 человек.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и под гумны – 65 десятин, да выгонные земли – 30 десятин.

Пашни паханные на живущие выти – 400 чети [ок, 390 четвертей – основное население, 10 четвертей – пришлые люди] в поле, а в дву потому ж; сена *во* | по | обе стороны *речки Лимети* | промеж | поместных земель *села Трехсвяцкого* разных помещиков и от поместных земель вниз по *речке Лимети* до **Семеновы** земли **Соловцова** – 200 копен; да на отхожих полянах: на *поляне Ужовке* по обе стороны *речки Ужовки* сена – 80 копен, да на *поляне Вердякуже* за *речкой* за *Ужовкой* сена – 60 копен, // [л. 181] // *да на *поляне Вердякуже* за *речкой* за *Ужовкой* сена – 60 копен* [задвоение только у Вараксина], да на *поляне Инетелем* на *враге* на *Телемге* на правой стороне *врех* \|вверх\| врага сена – 60 копен, да вверх \|поверх\| *Городища* по правой стороне вверх по *речке Лимете* [у Вараксина описка: *Лимететь*] три поляны, которые даны им из полпуда меда, сена – 100 копен.

Да пашни ж паханные особ той пашни – 100 четвертей в поле, а в дву потому ж; сена по конец пол[ей], подле черной лес и по врагам – 100 копен.

Всего пашни паханные – 500 четвертей в поле, а в дву потому ж; сена – 600 копен [ок].

В живущем – 12 [sic, так в обеих копиях, должно быть 19] вытей с полувытью, да под пришлыми людьми – полвыти, всего – 20 вытей [ок], а в пусте – 5 вытей [ок].

Сошного письма в живущем – полсохи [ок], | а в пусте – полчетверти сохи [ок] |.

В живущем – 17 чети без полуосьмины.

А платить деревни Артатова бортникам, и мордве, и пришлым людям Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за | посопный | [у Вараксина: *посошной*] хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами:

Данных – 5 рублей 6 алтын 4 деньги [ок, в расчете писцов учтены и выти, отнесенные на пришлых людей].

Ясаку – 4 рубля 28 алтын 4 деньги [расчет ясака не ясен].

Полоняничных – [1] рубль 31 алтын 2 деньги [ок, но расчет произведен от 97 дворов, т.е. дворы пришлых людей не учтены].

Ямских денег – 16 рублей 13 алтын 5 денег [ок].

За стрелецкий хлеб, за 60 четвертей с полуторым четвериком и с полполполчетвериком [далее по расчетам должно быть без полполполполчетверика, пропущено в обеих копиях] ржи, овса тож, – 60 рублей 6 алтын 3 деньги [ок]. // [л. 181 об.] //

За посопный хлеб, за 39 чети ржи, овса тож, денег – 39 рублей [не учтена пашня пришлых людей].

За десятинную пашню, за 16 десятин с полдесятиной, – 29 рублей 2 алтына полчетверты [3.5] деньги [ок, при этом ниже сказано, что жители деревни пахали 17 десятин, полдесятины приходится на пришлых людей, расчет денежной суммы приведен ниже].

За пустые за 5 вытей оброку – 10 рублей [ок].

Всего с деревни Ард[ат]овы Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 166 рублей 22 алтына полшесты [5.5] деньги [ок, если бы писцы выделили отдельно данные деньги с пришлых людей, то данная сумма составила бы 166 рублей 18 алтын 4.5 деньги. Полученная же писцами сумма не отражает общее налоговое бремя, поскольку большая часть налогов с пришлых людей в ней не учтена.].

Деревни ж Ардатовы пришлым людям платить с живущего с полуосьмины:

Данных – 4 алтына с [1] деньгой [по расчету должно быть 2 деньги].

Полоняничных – 2 алтына [ок, расчет от 3 дворов].

Ямских – 8 алтын с [1] деньгой [ок, расчет от полуосьмины].

За стрелецкий хлеб, за [1] четверть без четверика ржи, овса тож, денег – 29 алтын с [1] деньгой [в натуральном выражении расчет упрощен, полуосьмине соответствует «1 четверть без полчетверика, и полполчетверика, и полполполполчетверика ржи, овса тож», вследствие этого есть отклонение и в приведенной сумме денег].

За посопный хлеб, за [1] четверть ржи, овса тож, – [1] рубль [ок].

За десятинную пашню, за полдесятины, – 29 алтын полторы [1.5] деньги [ок].

Всего с пришлых людей Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню – 3 рубля 6 алтын полторы [1.5] деньги [по сумме получается полденьги].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Артатове: бортничьих – 9 дворов, людей в них – 13 человек; мордовских – 12 дворов, людей в них // [л. 182] // – 23 человека; обоего бортничьих и мордовских – 21 двор, людей в них – 36 человек [ок, также во времена Т. Измайлова в деревне был 1 бобыльский двор].

Пашни паханые – 120 четвертей, да перелогу – 150 чети, | да лесом поросло – 30 четвертей; | всего – 300 четвертей в поле, а в дву потому ж [ок]. Сена – 250 копен [ок].

В живущем – 6 вытей [ок], а в пусте – 7 вытей с полувытью [ок].

Сошного письма в живущем – полчетверты [sic, так в обеих копиях] и полполполчети сохи без 5 четвериков пашни [ок], а в пусте – полчетверти и полполчетверти сохи [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Артатове: бортничьих и мордовских – 50 дворов, людей в них – 72 человека.

В живущем – 8 четвертей с третником [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Артатове: бортничьих и мордовских – 52 двора, людей в них – 153 человека.

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого, и посопного хлеба платили:

Данных – [1] рубль 18 алтын 5 денег.

Ясаку – [1] рубль 23 алтына 4 деньги [ок].

За бобры – 13 алтын 2 деньги, да в куницу – 4 алтына 2 деньги.

Полоняничных – [1] рубль 1 алтын 2 деньги.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, // [л. 182 об.] // и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – [1] рубль 1 алтын 2 деньги.

Ямских – 8 рублей 5 алтын 3 деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 30 чети без четверика, и с полполчетвериком, и малтретник ржи, овса тож [ок].

Посопного хлеба – 12 чети ржи, овса тож [ок].

За пустые выти оброку – 7 рублей 16 алтын 4 деньги [ок].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни 17 десятин в поле, а в дву потому ж.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Ардатове | Ордатове | сверх писцовых книг: бортничьих – 29 дворов, людей в них – 112 человек; мордовских – 47 дворов, людей – 158 человек; всего бортничьих и мордовских – 76 дворов, людей в них – 270 человек [ок, пришлые дворы в расчет не включаются].

А сверх дозорных книг прибыло бортничьих и мордовских 47 дворов, людей в них – 234 человека [ок, пришлые дворы в расчет не включаются].

А сверх переписных книг прибыло бортничьих и мордовских 45 дворов, людей в них – 153 человека [ок, пришлые дворы в расчет не включаются].

Пашни паханные на живущие выти прибыло 280 // [л. 183] // чети [ок] в поле, а в дву потому ж. Сена – 400 копен.

В живущем – 14 вытей [ок, но сюда включены и выти, приходящиеся на пришлых людей].

Сошного письма в живущем – четверть сохи, и полполтрети сохи, и 13 чети с третником пашни [ок].

В живущие прибыло 9 четвертей без третника [по расчету должно быть также без полуосьмины].

А Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню денег прибыло:

Данных – 3 рубля 21 алтын с [1] деньгой [ок].

Ясаку – 3 рубля 5 алтын [ок].

Полоняничных – 30 алтын [ок].

Ямских – 8 рублей 8 алтын с [1] деньгой [должно быть 2 деньги].

Стрелецкого хлеба – 30 четвертей с полуосьминой и без полполчетверика, и полполполполтретника, и полполполполчетверика ржи, овса тож; денег за хлеб – 30 рублей 8 алтын полторы [1.5] деньги [в натуральном выражении должно быть 30 четвертей с полуосьминой и без полполчетверика, и полполполполтретник, и полполполполчетверик ржи, овса тож; в денежном выражении расчет корректный].

Посопного хлеба – 28 чети ржи, овса тож; денег за хлеб – 28 рублей [ок, но в данном случае учтено и налоговое бремя пришлых людей, составляющее 1 четь – 1 рубль в деньгах].

За десятинную пашню – 29 рублей 2 алтына полчетверты [3.5] деньги [ок, но учтены только 16.5 десятин, а не 17, как описано выше].

Всего в деревне Ардатове прибыло Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню – 103 рубля 8 алтын 4 деньги [такая сумма получается, если учесть комментарий по ямским деньгам выше, а остальные денежные доходы суммировать, как они приведены, однако следует учесть, что изменение в данных деньгах и посопном хлебе посчитано для всей пашни в живущем (в т.ч. для пришлого населения). Писцы запутались в собственных расчетах: либо надо было рассчитывать совокупное изменение всех налогов для всего населения, либо рассчитывать отдельно налоги по группам, а затем суммировать. Без учета пришлых людей корректным значением было бы 102 рубля 4 алтына 3 деньги, т.е. на 1 рубль посопного хлеба и 4 алтына с 1 деньгой данных меньше.].

Да | с | прибылых людей прибыло 4 рубля 3 алтына полшесты [5.5] деньги [разница с приведенной ранее суммой по налогообложению пришлых людей составляет 31 алтын в большую сторону, причины расхождения не ясны]. // [л. 183 об.] //

Всего – 107 рублей 12 алтын полчетверты [3.5] деньги [ок, если суммировать два итоговых значения, приведенных писцами выше, без учета комментариев к ним; если же суммировать 102 рубля 4 алтына 3 деньги с основного населения и 3 рубля 6 алтын 0.5 деньги с пришлого, то получается 105 рублей 10 алтын 3.5 деньги].

А убыло в деревне Ардатове | Ордатове | в пуге 2 выти с полувитью, сошного письма в пуге убыло полполчетверти сохи [ок].

Пустовых денег – 2 рубля 16 алтын 4 деньги [ок, 1 рубль на выть, обычно расчет изменения В. Киреев и Г. Молчанов делают от норматива 2 рубля на выть, с чем связано отклонение в данном случае, не ясно].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых				Пришлых людей	Нетяглых дворов
	дворов		людей			
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.		
1628	9	12	13	23	-	-
1641	50		72		-	-
1646	52		153		-	-
1677	38	59	125	181	5	2

[Всего тяглых дворов (с 3 пришлыми) – 100; людей в них – 311]

[Межевые границы]

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревни Ардаатовой с вотчинной землей стольника **Михаила Федорова** сына **Аргамакова** да **Матвея Прокудина** деревни *Киргины* и с поместными землями **Григория Агарева** | **Огарева** | да **Степана Киреева** села *Тресвяцкого* [sic, так в обеих копиях], *Поляна* тож:

- 1) и от Тоторшевской межи, где стоял **Васильевский** дуб **Ардатова** [житель времен Т. Измайлова], поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 2) а от того столба к *Инелевской* | *Инелейской* | *вершине* поперечь поля прямо до столба дубового 100 сажень, на нем грани;
- 3) а от того столба до столба дубового 80 сажень, на нем грани, столб поставлен в *Искилевской* | *Искилейской* | *вершине*, где был дуб ракетов;
- 4) а от того столба на низ вершиной до **Григорьевы** земли **Огарева**, и до **Степановы** земли **Киреева**, и до столба дубового 50 сажень, на нем грани; столб поставлен в мордовской земле на левой стороне в пашенной меже, где стоял клен;

и по тем граням: правая сторона – вотчинная земля стольника **Михаила Аргамакова** да **Матвея Прокудина** деревни *Киргина*, а левая сторона – земля бортников и мордвы деревни *Ардатовь*;

- 5) а от того столба налево старой межей до столба дубового 113 // [л. 184] // сажений, на нем грани; столб поставлен, где был дуб ракитовой;
- 6) а от того столба той ж[е] межей через верховья вершинки до столба дубового 158 сажений, на нем грани;
- 7) а от того столба прямо той ж[е] межей до столба дубового 120 сажений, на нем грани;
- 8) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 9) а от того столба до дуба | дельного | [у Вараксина: *длинного*] суховерхого Ардатовского мордвина **Учайки Алясева** [житель времен Т. Измайлова] 169 сажений, на нем старые грани, да на нем же насечены новые грани;
- 10) а от того дуба тем же межником до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 11) а от того столба тем же межником до столба дубового 100 сажений, на нем грани, столб поставлен подле дороги;
- 12) а от того столба через дорогу тем же межником до столба дубового 109 сажений, на нем грани;
- 13) а от того столба налево немного долилкой к *речке Лимети* до столба дубового 100 сажений, на нем грани, столб поставлен в долилке, на нем грани;
- 14) а от того столба старой межей, долилкой к *речке Лимете* до столба дубового 66 сажений, на нем грани, столб поставлен у *речки Лимети* на берегу прямо против долилки;
- 15) а от того столба на низ *речкой Лиметью* до **Семеновы** земли **Соловцова деревни Лимети** против овинов на левой стороне в вершинке, от *речки Лимети* прошед 20 сажений, поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 16) а от того столба направо немного на гору до столба дубового 50 сажений, на нем грани;
- 17) а от того столба прямо на гору до столба дубового 100 сажений, // [л. 184 об.] // на нем грани;
- 18) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 19) а от того столба 106 сажений, на нем грани [sic, так записано в обеих копиях, то есть пропуск текста произошел в более ранних записях];
- 20) а от того столба столб|а| [завоение в обеих копиях] до дуба голенаста кудревата 54 сажени, на нем грани;
- 21) а от того дуба прямо до дуба дельного *деревни Ардатовы* мордвина **Сулдея Лихачева** [житель времен Т. Измайлова] 238 сажений, на нем грани;
- 22) а от того дуба через вершину до его ж, **Сулдяева**, дельного дуба 23 сажени, на нем грани, дуб стоит у вершины;
- 23) а от того дуба до дуба ж молодого 47 сажений с полусаженью, на нем грани;
- 24) а от того дуба до *речки Искилея* до истока 8 сажений;
- 25) а *речкой Искилеем* на низ;

и по тем граням: правая сторона [sic, так в обеих копиях] от столба, что стоит у *врага Искилейского* вершины у **Григорьевы** земли **Агарева** д|а| **Степановы** земли **Киреева**, правая сторона – поместные и вотчинные земли разных помещиков и вотчинников, а левая сторона – земля, и лес, и сенные покосы бортничья и мордовская *деревни Ардатовы*.

А межу указывали *деревни Ардатовы* выборные бортники [sic, так в обеих копиях] Стен[ь]ка Степанов [Б.02] да мордвин Волот[ь]ка Москаев [возможно, М.50, но там отчество Иванов, либо же пропущен в М.58], да рядовые бортники Куземка Фомин [Б.01], Фил[ь]ка Федосеев [Б.03], Калинка Григорьев [Б.12], Панфилка Иванов [Б.09], да мордва Петрушка Кудяков [М.45], | Акамска | Пергушев [М.52, у Вараксина: *Амкаска*], Мит[ь]ка

Иванов [М.48, в списке – Микитка], а на межеванье понятия были выборные бортники и мордва разных деревень.

[Бортные ухояи и знамена]

Той ж[е] деревни Ардатовы за мордвой за Кежюткой | Кежуткой | Кошаниным [М.32] с товарищи особой бортной ухожей // [л. 185] // Такембула [У.01] по обе стороны *речки Ужовки*, и того ухожья знамена:

Знамя | Кежутки | [знамя] Кошанина [М.32; у Вараксина: *Куземки*].

Знамя Дурнайки Омельянова [М.43] [знамя], ходит тем знаменем с братею.

Той ж[е] деревни Ардатовы за мордвой бортной ухожей Росталбула \ Расталбула / [У.02], и того их ухожья знамена:

Знамя Кежутки [знамя] Кошанина | Кашанина | [М.32].

Знамя Дурнайки Омельянова [М.43] [знамя внутри отчества], ходит тем знаменем с братьями.

Знамя Афон[ь]ки [знамя] Мечасова [М.21], ходит тем знаменем | с братею |.

[Его ж, Афон[ь]кина, знамя [знамя не приведено], с братею ходит тем знаменем | в усобном ухожье во Велембуле | Веломбуле | \ Воделембуле / [У.03].

Знамя бортника Лазарка [знамя] Макарова, ходит тем знаменем с братею.

Знамя Калинки Григорьева [Б.12] [знамя], ходят [sic] тем знаменем с братьями и с племянники.

Знамя Сен[ь]ки [знамя] Семенова [Б.04], ходит тем знаменем в | Мечадовском | ухожье [У.04] за *Тешею рекою* вверх по *Теше* к Высокому раменью с братею.

Мечадеевском, \ Мечатовском /, | Высокому |

Зна[мя] Фил[ь]ки [знамя] Федосеева [Б.03] с братею.

Знамя Лазарка | Лазырка | Макарова [знамя внутри отчества], ходит тем знаменем с братею в Саладеевском \ Салодеевском / ухожье [У.05].

Знамя Тимошки [знамя] Минеева [Б.19], ходит тем знаменем с братею в Братинском ухожье [У.06].

Знамя Мирдюшки [знамя] Ворошкина [возможно, мордвин из М.24 – Митька], ходит тем знаменем с братею в Ромодановском ухожье [У.07] по обе стороны *речки Ломавы \ Ломовы* |.

Знамя Коверки [знамя] Баюшева, ходит тем знаменем с братею.

Знамя Пакстинки | Поксянки | [знамя] Шатрес[ь]ева [М.03], ходит тем знаменем с братею.

Знамя Ворошилки [sic, в списка Ворошка] [знамя] Поздякова [М.59], ходит тем знаменем с племянником с Томилкой Си|м|дяновым [sic, быть может Кирдянов из М.56].

Два знамени Офон[ь]ки | Афон[ь]ки | [знамена] Мечасова [М.21], ходит тем знаменем с братею в Веделевском \ Веделемском / ухожье [У.08].

Знамя Куванки [знамя] Москаева.

Два знамя Афон[ь]ки [знамена] Мечасова [М.21], ходит тем // [л. 185 об.] // знаменем с братею в Оделемском \ Воделемском / ухोजье [У.08], и на *Ужове*, и на *Ползандоме \ Пазаждоме* [?] /, и на *Азяеве \ Озяеве* /.

Знамя Фил[ь]ки [знамя] Федосеева [Б.03], ходит тем знаменем с братею.

З[н]амена Водяки [знамя] Баженова [М.16, в списках – Видяйко], ходит тем знаменем в половину усоба Котюшску [?, У.09] ухожей от *Городища* и от *речки Лимети* да к *реке* |к| *Теше* и за *Тешу реку* да Сечюмановские | Сечемановские | с Серякушскими об между; оброк писан под *деревней Тоторшевым*. [Во времена Т. Измайлова этим угодьем (его половиной) владел отец Видяя, Бажен Ардатов, угодье сдал ему односельчанин Кистяй Мордюшов в 122 (1613/14) году]

А межа Лавровских бортников бортным ухожьем [У.10]:

- 1) от *Терганова истока* на низ по *Теше реке* по правую сторону да на *Инаинские \ Натаниские* / [?] *пустоши* с полверсты *до* \ да от / *Тешы реки*, *суходолом* к *Еройпечке речке* по правую сторону – их бортничья особная вотчина, а по другую сторону *речки Еройпечки* – вотчина Нижегородских бортников;
- 2) и изшетчи \ изшедчи / *речку Еройпечку*, дошедчи до мшенова \ мшанова / болота;
- 3) а мшаным \ мшеным / болотом к *Поколеву \ Поколекову / озеру* по правую ж сторону – их бортничья вотчина, а *под* \ по / левую сторону – Нижегородских бортников;
- 4) а вверх к *Поколекову \ Поколеву* / [sic, так в обеих копиях] *озеру* ко мшаному болоту;
- 5) а тем мшаным | болотом | к *речке* ко *Чне*, поперечь *речки Чны* \ ко Чны / по *речке* по *Березовке* по правую сторону – их Лавранской \ Лавровских / [sic] ухожей, а по левую сторону – Сычемановских бортников;
- 6) а *речкой Березовкой* к Лосиной яме;
- 7) от Лосиной [sic, так в обеих копиях] \ Лосиной / ямы к Черной помре [т.е. помре] по правую ж сторону, а по левую сторону – ухожей Тоторшевской мордвы;
- 8) а от той Черной помры к Посулной \ |помре| / [у Вараксина: *помере*] к концу, а мимо Посулной помры чистым бором межевыми знаменами на черную сосну **Левонтьеву** [также и у Т. Измайлова];
- 9) а от той **Левонтьевы** сосны межевыми |ж| знаменами на вислоухую сосну **Чилдясову \ Чиндясову** /, а та сосна стоит на меже [также и у Т. Измайлова];
- 10) а с той вислоухие // [л. 186] // сосны межевыми ж знамены поперечь вотчинного стопника [т.е. тропы] к *Дергалову* [sic, так в обеих копиях и у Т. Измайлова, т.е. Дерганову] *озеру* и на низ к *Теше реке* межевыми ж знамены *Дергаловым истоком* [т.е. Дергановым], а на берегу *Тешы реки* межевое знамя бортников **Сен[ь]ки Семенова** [Б.04] да **Калинки Григорьева** [Б.12] с товарищи, а владеют по старине.

Той ж[е] деревни пустое знамя Кежая [знамя] Учеватова, оброку платил 6 гривенок меда.

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Вердякужа, поляна: сенокосные луга Ардатовской мордвы, находившиеся по отношению к деревне за р. Ужовка. Эрз. «верде» – сверху, «кужо» – поляна.

Городище: урочище, на месте которого, по названию, в прошлом находилось поселение. Было расположено у р. Лиметь. Оно же названо Лимецким городищем в книге Т.

Измайлова, где сказано: «а речкой Лиметью вниз до Ивановы земли Соловцова до Лимецкого городища...» (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 94). В этом месте находилось окончание границ деревни Ардатова с землями Андрея Жукова села Трехсвятское.

При этом само название Городище исчезло из описания межи в книге В. Киреева и упомянуто только в описании сенокосов, а также в описании одного из бортовых угодий. Все эти фрагменты заимствованы у Т. Измайлова, то есть урочище к 70-м годам 17 века утратило свое значение в качестве ориентира на местности.

Инетелем, поляна: сенокосные луга Ардатовской мордвы, находившиеся у оврага Телемге. Эрз. «ине» – большая, «телема» – зимница.

Киргино, деревня: в данном случае имеется в виду русская деревня, земли которой находились на юго-востоке от деревни Ардатова. Деревни имели общую границу.

См. *Киргино (русская деревня)* в общем географическом указателе.

Лиметь, деревня: находилась на берегах р. Леметь ниже по течению реки относительно деревни Ардатова, то есть севернее. Деревни имели общую границу.

См. *Леметь (Лиметь)* в общем географическом указателе.

Трехсвятское, село: около границ с землями данного села по обе стороны р. Леметь находились сенокосные луга Ардатовской мордвы. Граница между населенными пунктами частично проходила по р. Леметь, отдельно она в книге В. Киреева не определена, но, по книге Т. Измайлова, окончание общей границы находилось у Лимецкого городища у земель Соловцовых (деревня Лиметь).

См. *Поляна (Трехсвятское)* в общем географическом указателе.

Ужовка, поляна: сенокосные луга Ардатовской мордвы, расположенные на берегах р. Ужовка.

Реки и другие водные объекты

Искилей, речка: в отличие от других географических объектов – Искилейского оврага и его одноименного отвершия – речка находится не у села Трехсвятского на правом берегу р. Леметь, а на левом ее берегу. То, что названия одинаковые, может быть писцовой ошибкой (недопонимание при общении с местными жителями). Овраг Аскалей отмечен на ПГМ как раз на левом берегу р. Леметь, он впадает в р. Ужовка.

Поскольку в описании межи сказано, что граница подходила к истоку речки Искилей, а затем шла вниз по течению, можно сделать вывод, что в 17 веке конфигурация границ земель, принадлежавших жителям Ардатова, была несколько иной, чем видно на ПГМ. Это соответствует и сведениям о том, что в 17 веке на берегах р. Ужовка находились сенокосные луга Ардатовской мордвы.

Лиметь, речка: деревня Ардатова была основана на берегах данной реки, вдоль нее находились сенокосные луга Ардатовской мордвы. По книге Т. Измайлова, на реке была мельница-мутовка, но В. Киреев ее у себя не упоминает.

См. *Лиметь* в списке гидронимов.

Ужовка, речка: по ее берегам находились сенокосные луга Ардатовской мордвы.

См. *Ужовка* в списке гидронимов.

Овраги

Инелейская вершина: вероятно, искаженное написание Искилейской вершины, так как овраг Инелей находится на другом берегу (левом) реки Леметь.

Искилейская вершина: в тексте упоминается отдельно речка Искилей и овраг Искилейский, однако эти объекты находятся в разных местах. Искилейская вершина – отверстие оврага, которое упомянуто при описании границ деревни Киргино, находившейся на юго-востоке от деревни Ардатово. Данный овраг на ПГМ носит название речка Разлейка. Она протекает через село Трехсвятское. Судя по всему, Искилейская вершина в данном случае – овраг Козлов, впадающий в р. Разлейка.

Искилейский овраг: рядом с ним находились земли Григория Огарева и Степана Киреева, т.е. речь идет о селе Трехсвятском. Таким образом, как и в случае с Искилейской вершиной, речь идет о речке Разлейке, берущей свое начало на востоке от деревни Ардатово и впадающей в р. Леметь с правого берега.

Эрз. «ицкавтомс» – тащить. Также эрз. «исяк» – вчера, «исяконь» – вчерашний, либо же в основе производное от местоимения «эсь» – свой (например, «эськанок» – между собой). Окончание «лей» – ручей, речка.

Телемга, овраг: около оврага находились сенокосные луга Ардатовской мордвы – поляна Инетелем. Местоположение не известно. Как и в названии поляны, в названии оврага скрыто слово «телема» – зимница. Окончание «-га», вероятно, связано с переместительным падежом существительного – «по зимнице».]

[Пояснения по бортным угодыям

Такембула [У.01]: в описании присутствует географическая привязка – «по обе стороны речки Ужовки».

В основе названия, возможно, эрз. «токамс» – наведаться, зайти (к кому-л.), окончание «пуло» – роща или в более узком смысле бортное угодые.

Росталбула [У.02]: в описании отсутствует какая-либо привязка на местности.

В основе названия, возможно, эрз. «расть» – вкус; буква «л» может быть связано с «лей» – ручей, речка; окончание «пуло» – роща или в более узком смысле бортное угодые.

Варианты написания: \ Расталбула /

Велембула [У.03]: в описании отсутствует какая-либо привязка на местности, однако в книге Т. Измайлова приведено написание без искажений: «Воделембула». Таким образом, его можно связать с Воделемским угодыем [У.08].

Окончание «пуло» – роща или в более узком смысле бортное угодые. Довольно часто угодые могло называться в русифицированной форме (в данном случае – Воделемское) и в мордовской (Воделембула, т.е. угодые Воделем).

Варианты написания: | Веломбула |, \ Воделембула /

Другие упоминания: см. У.08.

Мечадовское угодые [У.04]: из описания ясно, что угодые находилось на р. Теша где-то рядом с Высоким ramenем. В тексте сказано «за Тешей рекой», т.е. на северном берегу реки по отношению к деревне Ардатово.

Варианты написания: Мечадеевское, \ Мечатовское /

Другие упоминания: 1.19.У.02 (основное описание), 1.25.У.11.

Саладеевское угодье [У.05]: в описании отсутствует какая-либо привязка на местности.

В основе названия, возможно, личное эрзянское имя Саладей – эрз. «сал» – соль, «теи» – делает (производное от «теемс» – делать).

Варианты написания: \ Салодеевское /

Братинское угодье [У.06]: в описании отсутствует какая-либо привязка на местности, однако угодье упоминается и в отношении других деревень.

Основное описание – см. *пояснение к бортным угодьям* деревни Тоторшево (№19).

Другие упоминания: 1.18.У.09, 1.19.У.07 (основное описание).

Ромодановское угодье [У.07]: из описания следует, что оно находилось по обе стороны речки Ломовы. См. 1.19.У.10.

Веделемское угодье [У.08]: в описании отсутствует какая-либо привязка на местности, но оно же указано в описании деревни Тоторшево. См. 1.19.У.03.

Варианты написания: Веделевское, Воделемское, Оделемское (описка в начале слова).

Угодье Котюшску [У.09]: не исключается также другой вариант прочтения – Котюшксу. Местоположение указано без точных данных: «от Городища и от речки Лимети да к реке к Теше и за Тешу реку». Городище было расположено несколько южнее современного села Леметь. Если не пересекать р. Леметь, то расстояние от этой точки до р. Теша примерно 15 км. Угодье также уходило куда-то за р. Теша.

В названии, возможно, присутствует эрз. «кото» – шесть.

Лавровское угодье [У.10]: принадлежало Лавровским бортникам, откуда и произошло его название.

Границы Лавровского угодья были описаны Т. Измайловым отдельно, а В. Киреев у себя их воспроизвел практически в изначальном виде. Угодье находилось вдоль р. Теша между озером Дерганово и р. Ерокуша, северная граница подходила к озеру Поколево и далее на восток к верховьям р. Чна.

Другие упоминания: 1.19.У.14.

Населенные пункты, пустоши и полянки

Городище: урочище, которое упомянуто при описании угодья Котюшску [У.09]. См. *Городище* в пояснении по межевым границам выше.

Инаинские пустоши: название объекта сильно искажено, у Т. Измайлова читается Натанские. По описанию границ угодья Лавровских бортников можно сделать вывод, что пустошь находилась ниже по течению р. Теша по отношению к озеру Дерганово, но не доходя р. Еройпечка, которую можно связать с р. Ерокуша.

Тоторшево, деревня: см. *Тоторшево, деревня* №19 Утишного стана.

Реки и другие водные объекты

Азяева (Озяева): вид географического объекта в тексте не определен, но речь, безусловно, идет о реке Озява.

См. *Озява* в списке гидронимов.

Березовка, речка: ручей Березовка не отмечен на ПГМ, но есть на картах Менде. Это самые верховья р. Чна до места впадения в нее руч. Борового.

Дерганов исток: он же – Терганов, небольшой ручей от озера Дерганова к р. Теша.

Дерганово озеро: небольшое озеро на северном берегу р. Теша в 6 км на северо-восток от города Кулебаки.

Эрз. «терьге» – студень, слизь; «терьгендавокс» – трясина.

Еройпечка, речка: упомянута в описании границ угодья Лавровских бортников [У.10]. Она же на современных картах, вероятно, носит название Ерокуша, на ПГМ – Еракуша.

Название, возможно, содержит в себе эрз. «печкемс» – перейти вброд, а начало можно связать с эрз. «эрьва» – каждый. В современном названии есть слово «кужо» – поляна, то есть речка стала в один момент времени именоваться по поляне.

Лиметь, речка: упомянута при описании угодья Котюшску [У.09].

См. *Лиметь* в списке гидронимов.

Ломава, речка: она же – Ломова, на ней находилось Ромодановское угодье [У.07].

См. *Ломов (Ломовка)* в списке гидронимов.

Поколево, озеро: также есть вариант написания Поколеково. Служило ориентиром в описании границ Лавровского угодья [У.10]. На современных картах – озеро Поколево севернее р. Чна у сельского поселка Степурино.

Эрз. «поколь» – ком (земли), кусок.

Теша, река: на р. Теша находилось Мечадовское угодье [У.04]. Также река упомянута в описании угодья Котюшску [У.09] и угодья, принадлежавшего Лавровским бортникам [У.10].

См. *Теша* в списке гидронимов.

Ужова: вид географического объекта в тексте не определен, но речь, безусловно, идет о речке Ужовка.

См. *Ужовка* в списке гидронимов.

Ужовка, речка: на берегах реки находилось бортное угодье Такембула [У.01].

См. *Ужовка* в списке гидронимов.

Чна, речка: небольшая река, впадающая в р. Теша с северного берега на северо-востоке от города Кулебаки. На ней находилось угодье Лавровских бортников [У.10].

Возможно, от эрз. «чине» – вонь, «чиниямс» – протухнуть, либо в основе более положительное слово «шнамс» – хвалить, похвалить.

Прочие объекты

Ползандома: у Т. Измайлова – Пазаждома, не ясно, что это за географический объект – угодье или какая-то река. Вероятно, что все-таки это водный объект, так как упоминается вместе с реками Ужовка и Озява. Никакой дополнительной информации в тексте не приводится.]

21 ► Котовка

Населенный пункт **№21** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Котовка Ардатовского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 186 – 187

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 230 – 231 об.

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 355 (419) – 357 об. (421 об.) (полное хорошо сохранившееся описание)

[Котовка появилась, как следует из описания, после дозора Д. Зубова, т.е. после 1641 года. Не была она написана и у Ф. Лызлова, то есть в переписных книгах 1646 года. С учетом того, что Котовка не названа в тексте починком, и писцы не упоминают никакие льготы, ко времени В. Киреева это уже было устоявшееся поселение, существующее не менее 7-10 лет. Таким образом, время появления населенного пункта – 50-60-е гг. 17 века. Схожей по времени основания деревней является Новое Череватово. Для обеих деревень В. Киреев не приводит оценки налогообложения предыдущих периодов.

Поселились в Котовке жители деревни Комодеево, где ко времени Киреева резко увеличилось количество русских бортников. Благодаря тому, что сохранился дозор Д. Зубова по деревне Комодеево можно однозначно определить, что в деревне Котовка проживали потомки Моская Сатушова (см. М.10 и М.11), Кельдюша Милюшева (см. М.05 и М.06), Потешки Атюшева (см. М.03), Пятого Атюшева (см. М.04). В дозоре Д. Зубова также написан Осташка Сатушов, родной брат Моская, у Киреева он же – владелец двора М.02. Известно, что Харитон Баюшев с 3 сыновьями (М.07) пришел на поселение в деревню Котовка из деревни Комодеево (Погиблово). Итого 8 из 11 дворов точно можно связать с деревней Комодеево.

Еще один интересный момент – в описании бортных угодий деревни Тоторшево в книге Киреева сказано: «деревни Котовки за мордвой за Учкой Семеновым да за Дружинкой Пятовым с братьями шесть знамен... что в 106 (1597/98) году сдал деду их деревни Серякуш мордвин...». При этом Учеватко Семенов написан среди жителей деревни Комодеево (1.10.М.08). Запись о сдаче Серякушского угодья есть и в выписи по деревне Комодеево (РГАДА, 396-2/5-3540), где сказано, что угодье было сдано отцу Литюша Семенова. Таким образом, связь Котовской мордвы с Комодеевской имеет дополнительное документальное подтверждение.

В налогообложении один двор, по-видимому, не учтен, поскольку полонянничные и ясачные деньги просчитаны от 10 тяглых дворов, также живущие четверти, если брать коэффициент 1 четверть на 6 дворов, посчитаны от 10 тяглых дворов. Видимо, это связано со двором пришедшей семьи Харитона Баюшева, хотя В. Киреев данную особенность никак не выделяет.

Поскольку поселение было основано эрзянами, то наиболее прямым и логичным является происхождение от эрз. «котов», что означает «на шесть частей». Так могла называться поляна на месте поселения или бортное угодье. Также 6 семей изначально могли основать населенный пункт, что в целом не противоречит количеству дворов в переписи В. Киреева.

Другими более отдаленными вариантами могут быть следующие: «годявомс» – очутиться, попасть, «кадовкшномс» – оставаться. Либо же на месте деревни была поляна, название которой содержало в себе слово «катка» – кошка, откуда произошла русская калька.]

// [л. 186] // **Деревня Котовка на речке на Ужовке, поселена после писцов и дозорщиков,**

[Список жителей]

а в ней мордва:

1. Прон[ь]ка Пахомов; [1]
2. Осташка Сатушов, у него сын Кирюшка, у Кирюшки сын Дениска 3 лет; [4]
3. Пакстяйко Потехин, у него шурина Макарко Афонасьев 20 лет; [6]
4. Дружинко Пятов, у него брат двоюродный Буянко 10 лет; [8]
5. Четвертачко Кел[ь]дяев, у него сын Неверко 9 лет; [10]
6. Годяйко Кел[ь]дяев, у него зять Гришка Сеичкин; [12]
7. Харитонка Баюшев, у него три сына: Ос[ь]ка 20 лет, Алешка 19 лет, Ушмайко 15 лет; [16]
8. Мел[ь]дюшко Полушкин, у него три сына: Мамошка 7 лет, Надешка 4 лет, Канбарко полутора [1.5] лет; [20]
9. Нехорошка Григорьев, у него сын Кирюшка 5 лет; [22]
10. Сергун[ь]ка Москаев, у него сын Фед[ь]ка 2 лет; [24]
11. Волод[ь]ка Москаев, у него брат родной Тишка; [26]

И всего в деревне Котовке: мордовских – 11 дворов, людей в них – // [л. 186 об.] // 26 человек [ок].

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огородами, и под гумны – 10 десятин, да выгонные земли – 5 десятин.

Пашни паханные – 30 четвертей, да перелогу – 20 чети; всего пашни паханные и перелогу – 50 чети в поле, а в дву потому ж [ок].

Сена по обе стороны *речки Ужовки*, и по заполью, и по дубровам – 150 копен. Да им же, Котовской мордвы, даны в угоды для сенных покосов и для животинного выпуска оброчные поляны: *полянка Плеземелем | Плезелелем [?]* |, сена на ней – 20 копен, была на оброке *деревни Тоторшевы* за мордвой за **Смол[ь]кой Камаевым** да | за | **Сулдяйкой Богдановым**, оброку платили с той полянки 6 алтын 4 деньги, да *полянка Березовка*, сена на ней – 20 же копен, была на оброке *деревни Тоторшевы* за мордвином за **Вас[ь]кой Ардатовым**, оброку платил 3 алтына 3 деньги; всего с тех полян платили они, мордва, 10 алтын с [1] деньгой, и тот оброк с той мордвы снят, и впредь им с тех полян оброку не платить для того, что те полянки | поляны | Котовской мордвы отданы в тягло и в угоды.

В живущем – полторы [1.5] выти [ок], а в пусте – [1] выть [ок].

Сошного письма в живущем – полполполчети сохи и 5 чети пашни [ок]. А в пусте – полполполчети сохи без 5 чети пашни [ок].

В живущем – 2 четверти без третника [при соотношении 1 четь на 6 тяглых дворов данный параметр рассчитан от 10 тяглых дворов].

А платить деревни Котовки мордве Великому // [л. 187] // Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – 12 алтын полшесты [5.5] деньги [по расчету должно быть 13 алтын ровно].

Ясаку – 10 алтын [если учтено 10 тяглых дворов, то на один двор взималось 6 денег ровно].

Полоняничных – 6 алтын 4 деньги [правильно, если бы учитывалось только 10 тяглых дворов, вероятно, без двора Харитона Бакушева].

Ямских – [1] рубль 21 алтын с [1] деньгой [ок].

За стрелецкий хлеб, за 6 чети без четверика, и полполтретника, и полполчетверика ржи, овса тож, денег – 5 рублей 33 алтына [sic, так в обеих копиях, в натуральном выражении должно быть: без четверика и полполтретник, и полполчетверик; в денежном выражении – верно].

За посопный хлеб, за 3 чети ржи, овса тож, денег – 3 рубля [ок].

За десятинную пашню, за 1 десятину, – [1] рубль 25 алтын полтрети [2.5] деньги [ок].

За пустую [1] выть оброку – 2 рубля [ок].

Всего с деревни Котовки Великому Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 14 рублей 31 алтын 5 денег [по расчету получается 15 рублей 9 алтын 1 деньга, расхождение в 10 алтын 4 деньги в большую сторону от указанной суммы, вероятно, ошибка в суммировании].

[Бортные ужожаи и знамена]

А медвяной оброк платят они с *деревней Комодеевым, Погиблово тож*, с бортники и с мордвой вместе, и писано под *деревней Комодеевой*, и с *деревней Тоторшевым*.

[Межевые границы]

[Отсутствуют, по-видимому, в межевании не было необходимости].

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Березовка, полянка: один из сенокосных лугов, который изначально было на оброке у жителей деревни Тоторшево, а впоследствии ей владели жители деревни Котовка. Местоположение точно не известно. Можно было бы предположить, что речь идет о землях современной деревни Березовка, поскольку известно о поляне Березовой в описании пустоши Ченбасов починок.

Комодеево (Погиблово), деревня: как уже было сказано во введении, жители этой деревни составляют основу населения Котовки во времена Киреева. В силу этого они делят бортные угодья. См. деревня №10 Утишного стана.

Плеземелем, полянка: у Посникова также Плеземелем, хотя написание в книге Вараксина более вероятно. Один из сенокосных лугов, который изначально было на оброке у жителей деревни Тоторшево, а впоследствии ей владели жители деревни Котовка. Местоположение точно не известно.

Эрз. «пеляза» – недалёкий, глуповатый; «лём» – черемуха или пойма. Либо какая-то связь с эрз. «пелензамс» – располовинить.

Тоторшево, деревня: у жителей этой деревни были на оброке сенокосные луга, которые впоследствии перешли во владения деревни Котовка. Также на оброке у Котовской мордвы было бортное угодье, исторически относящееся к деревне Тоторшево. См. деревня №19 Утишного стана.

Реки и другие водные объекты

Ужовка, речка: впадает в р. Леметь с левого берега. На ней была основана деревня Котовка, также по ее берегам располагались сенокосные луга Котовской мордвы.

См. *Ужовка* в списке гидронимов.]

22 ►Ромазлей (Размазлей)

Населенный пункт **№22** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Размазлей Ардатовского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 187 – 192

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 231 об. – 237

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 358 (422) – 369 об. (433 об.) [полное и хорошо читаемое описание]

[Деревня русских бортников, появившаяся незадолго до дозора Д. Зубова 1641 года. Соответственно, в писцовой книге Т. Измайлова не описана. В окончании приведенного ниже текста сказано, что жители деревни «поселились жить в деревню Ромазлей после писцов и дозорщиков из разных деревень».

Из этой фразы можно также определить, что люди приходили на поселение в этот населенный пункт и после дозора 1641 года. Это подтверждается и тем, что у В. Киреева написано 7 дворов пришлых людей, в которых учтено 33 человека, т.е. четверть от совокупного населения деревни в конце 70-х гг. 17 века. Причем география изначального расселения этих людей очень обширна и включает в себя Галицкий, Костромской, Муромский, Нижегородский и Суздальский уезды, а также дворцовую волость около Юрьевца-Повольского.

Интересно, что В. Киреев не воспроизвел данные о населении деревни из книги Ф. Лызлова. Нет ее и в списке деревень в сохранившихся копиях этого источника. Судя по всему, в книге 1646 года деревня по каким-то причинам не была описана. Хотя, по книге Зубова, уже в 1641 году в ней насчитывалось 12 дворов и 19 жителей.

Один из жителей – Куземка Архипов из двора Б.07, вероятно, являлся участником делопроизводства (документ №5 от 7 июля 1661 года, купчая на землю) по землям рода Усталевых – см. *Ченбасов починок (пустошь)*.

Название населенного пункта в тексте приведено в нескольких разных вариантах, но основное написание – Ромазлей. В дозоре Д. Зубова деревня называлась следующим образом: «Починок новый на полянке на Ромазлее с погарцами по врагу Ромазлею».

Фраза раскрывает преемственность возникновения имени населенного пункта: овраг – полянка (сенокосные луга) – деревня.

Первое известное упоминание оврага – в книге Т. Измайлова в описании межи деревни Новое Алясево. Здесь он записан как Ромалей, но «з» могла быть пропущена при записи (в описании есть всего одно упоминание оврага). Название может восходить к эрз. «румомс» – побуреть, а «з» связана с его производным «румозь». Другим вариантом может быть происхождение от эрз. «рамамс» – купить, а «рамазь» – купленный.

Современная форма имени (Размазлей) есть и у Киреева (Розмазлей), вероятно, что она закрепилась после заселения этих земель бортниками. Например, в ней может быть связь с эрз. «руз» – русский, либо же сами русскоязычные жители воспроизводили его на свой лад от глагола «размазывать».]

// [л. 187] // **Деревня Розмазлей на враге Розмалее,**

[Список жителей]

а в ней бортники:

1. Стен[ь]ка Иванов, у него четыре сына: Вас[ь]ка, Якимко, Левка 15 лет, Ивашко 11 лет; у Вас[ь]ки 2 сына: Емел[ь]ка 4 лет, Ес[ь]ка полутретья года [видимо, 1/6 года, т.е. 2 мес.]; [7]
2. Сен[ь]ка Дементьев, у него сын Ганка, у Ганки сын Фед[ь]ка 3 лет; [10] // [л. 187 об.] //
3. Стен[ь]ка Семенов; [11]
4. Емел[ь]ка Елизаров, у него пасынок Сен[ь]ка Минеев, у Сен[ь]ки три сына: Мишка 18 лет, Федотка 15 лет, Савка 4 лет; [16]
5. Петрун[ь]ка Семенов, у него три сына: Мишка 5 лет, Макарко 3 лет, Ивашко [1] году; [20]
6. Кирюшка Семенов, у него два брата: Микишка да Федосейко 10 лет; [23]
7. Мишка Артемьев | Ортем[ь]ев |, у него пасынок Куземка Архипов; [25]
8. Лучко Андреев, у него три сына: Епифан[ь]ко 8 лет, Фомка 5 лет, Сен[ь]ка [1] году, у него ж пасынок Фил[ь]ка Онофреев 12 лет; [30]
9. Фед[ь]ка Онофреев, у него сын Онтипко [1] году; [32]
10. Мишка Иванов, у него два сына Андриюшка 14 лет, Агафонка 13 лет; [35]
11. Емел[ь]ка Андреев; [36]
12. Никитка Семенов, у него два сына: Власко 8 лет, Микишка 4 лет; [39]
13. Андриюшка Семенов, у него два сына: Стен[ь]ка 13 лет, Якушко 9 лет, у него ж зять Кондрашко Иванов; [43]
14. Ивашко Максимов, у него сын Ларка 2 лет, у него ж брат родной Левка; [46]
15. Фед[ь]ка Иванов, у него четыре сына: Юдка [церковное имя Юдифь] 20 лет, Трифонка 10 лет, Макарко 4 лет, Демка 7 лет [sic, так в обеих копиях, обычно дети перечисляются по убыванию возраста, поэтому либо допущена описка, либо просто нарушен порядок записи]; [51]
16. Ганка Архипов, у него сын Дениско полугоду [0.5]; [53]
17. Вас[ь]ка Иванов, у него сын Ивашко 2 лет; [55]
18. Ивашко Сергеев, у него пасынок |Кост[ь]ка| Терентьев [у Вараксина описка: *Костятка*]; [57]
19. Максимко Васил[ь]ев, у него сын Якушко 7 лет; [59]
20. Афон[ь]ка Иванов, // [л. 188] // у него два сына: Фед[ь]ка 14 лет, Мин[ь]ко 2 лет, у него ж пасынок Ивашко Лукьянов; [63]
21. Демка Иванов, у него зять Якушко Макаров; [65]

22. Бориско Яковлев, у него четыре сына: Ганка, Ивашко, Ортюшка 12 лет, Федотка 6 лет; у Ганки сын Терешка, у Ивашки сын Ивашко; [72]
23. Гарас[ь]ко Яковлев, у него живет новокрещен Стен[ь]ка Андреев, а взят он, Стен[ь]ка, из бегов в Саранском уезде у **Максима Сыропятова**; [74]
24. Фед[ь]ка Самойлов, у него два брата: Тимошка да Илюшка 9 лет; у Фед[ь]ки два сына: Климко 7 лет, Волод[ь]ка 10 недель, у Тимошки сын Ивашко 6 лет; [80]
25. Андрюшка Иванов, у него сын Мит[ь]ка; [82]
26. Прохорко Иванов, у него сын Фед[ь]ка 5 лет; [84]
27. Алешка Васил[ь]ев, у него три сына: Карпун[ь]ка 5 лет, Овдокимко 4 лет, Лазарко полугоду [0.5]; [88]

и всего в |деревне| [у Вараксина: *деревнях*] **Ромазляях** бортничьих 27 дворов, людей в них – 88 человек.

В той же деревне Ромазляях **пришлые люди**:

1. Бориско Григор[ь]ев, у него два сына: Ивашко, Макарко, у Макарки сын Онашко; [4]
2. во дворе [sic, так только у Вараксина] Фил[ь]ка Максимов, у него три сына: Микишка, Офон[ь]ка |Афон[ь]ка|, Захарко; у Мишки [sic, так в обеих копиях] два сына: Онашка, Терешка; да с ним же живет сноха его – вдова Ул[ь]ка, Стен[ь]кина жена Филипьева, у нее два сына: Фед[ь]ка 12 лет, Андрюшка [1] году; [12]
3. Созонка Тимофеев, да с ним же живет шурина его Демка Окатьев [Окат – Акакий], у него сын Дениско, [следующий житель указан без двора (нет пометки «во дворе») в обеих копиях, он же – сожитель в бортничьем дворе №18, учтен в итогах по населению дважды] Костька Терентьев, // [л. 188 об.] // живет у вотчина своего у бортника у Ивашки Сергеева; [16]
4. Фед[ь]ка Филип[ь]ев, у него сын Абрамко 6 лет, да внук Савка Овдокимов [1] году, да зять Якушко Иванов; [20]
5. Ивашко Филипьев, у него два сына: Микитка, Фед[ь]ка; [23]
6. Пан[ь]ка Максимов, у него три сына: Фил[ь]ка 20 лет, Мирошка 16 лет, Андрюшка 15 лет; у Фил[ь]ки два сына: Меркушко, Логинко [интересный выбор имен для сыновей – латинские имена Меркул и Логин]; [29]
7. во дворе [sic, так только у Вараксина] Ос[ь]ка Васильев, у него три брата родные: Осташко, Матюшка, Кирюшка; [33]

а в роспросе сказали: пришли|-де| они жить в ту бортничью деревню Ромазлей в разных годах [из] разных городов и уездов:

Бориско Григорьев с детьми – в 155 [1646/47] году Юрьевца-Повольского из дворцовой волости из *села Ил[ь]и[н]ского* [село Ильинское Юрьевоцкого района Ивановской области];

Фил[ь]ко Максимов с сыном Ивашкой [см. пришлый двор №5] да с братом Панькой [см. пришлый двор №6] – в 160 [1651/52] году из Суздальского уезда из дворцовые волости приселка Обязова из *деревни Ол[ь]ховки*;

Созонка Тимофеев – в 161 [1652/53] году из Суздальского ж уезда из дворцовые Лопатнинской волости из *деревни Змяевы*;

Кост[ь]ка Терентьев – в 166 [1657/58] году Галицкого уезда Пречистенской Новоозерского монастыря, что за озером, [вероятно, Авраамиев Заозерский монастырь в селе Умиленье] из *деревни Кобылинь*;

Фед[ь]ка Филипьев – в 175 [1666/67] году Муромского уезда Ярымовской [современное Ярымово] волости *села Муртова* [вероятно, Большое Мартово Павловского района Нижегородской области];

Ос[ь]ка Васил[ь]ев – в 181 [1672/73] году Костромского уезда дворцовые волости из *села Красного*;

Демка Окат[ь]ев из Нижегородского уезда Белогороцкие волости из *деревни Сонины*.

Всего в деревне Ромазлях: // [л. 189] // пришлох людей – 7 дворов, людей в них – 33 человека [из них Костька Терентьев учтен также и в населении тяглых дворов].

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их бортничьими и пришлох людей дворами, и |о|городами, и под гумны – 20 десятин, да выгонные земли – 9 десятин.

Пашни паханые, добрые земли на живущие выти – 100 чети в поле, а в дву потому ж; сена около пол[ей] и по *врагу Ромазлею* – 100 копен.

Да пашни ж паханые особ той пашни под пришлох людьми – 20 чети в поле, а в дву потому ж; сена – 20 копен.

Пашни же паханые особ той пашни на пустые выти – 60 чети в поле, а в дву потому ж; сена – 60 копен.

Всего пашни паханые – 180 чети [ок] в поле, а в дву потому ж; сена – 180 копен [ок].

В живущем – 5 вытей [ок], да под пришлох людьми – [1] выть [ок]. А в пусте – 3 выти [ок].

Сошного письма в живущем – полчетверти сохи [ок], да под пришлох людьми – полполполчети сохи без 5 чети пашни [ок]. А в пусте – полполчети сохи и 10 четвертей пашни.

В живущем – 3 чети с полуосьминой, да пришлох людям платить с живущего с [1] чети.

А платить деревни Ромазлей бортникам Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный // [л. 189 об.] // хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных денег – [1] рубль 10 алтын [ок].

Ясаку – [1] рубль 16 алтын с [1] деньгой [ок].

Полоняничных – 18 алтын [ок].

Ямских – 3 рубля 6 алтын с [1] деньгой [ок].

За стрелецкий хлеб, за 11 четвертей с осьминой, и с четвериком, и с полполчетвериком, и с полполполчетвериком, и с полполполполчетвериком ржи, овса тож, денег – 11 рублей 22 алтына 4 деньги [ок].

За посопный хлеб, за 10 чети ржи, овса тож, денег – 10 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 3 десятины с полудесятиной, – 6 рублей 5 алтын 4 деньги [ок].

За пустые за 3 выти – 6 рублей [ок].

Всего с деревни Ромазлей Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 40 рублей 12 алтын [ок].

Той ж[е] деревни Ромазлей пришлым людям платить Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню деньгами.

Данных – 8 алтын полпяты [4.5] деньги [по расчету должно быть 8 алтын 4 деньги ровно].

Полоняничных – 4 алтына [расчет от 6 тяглых дворов, при расчете, по-видимому, не учтен 1 пришлый двор, вероятно, Ивашки Филипьева, который является сыном Филипа Максимова].

Ямских – 32 алтына 4 деньги [ок].

За стрелецкий хлеб, за 3 чети с осьминоей, и полчетверика, и полполчетверика ржи, овса тож, денег – 3 рубля 19 алтын 5 денег [ок]. // [л. 190] //

За посопный хлеб, за 2 чети ржи, овса тож, денег – 2 рубля [ок].

За десятинную пашню, за полдесятины, – 29 алтын полтретьи [2.5] деньги [ок].

Всего деревни Ромазлей с пришлых людей Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню денег по окладу – 7 рублей 28 алтын [ок].

И всего деревни Ромазлей с бортников и с пришлыми людьми Великого Государя денежных доходов по окладу – 48 рублей 6 алтын 4 деньги [ок].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано: деревня Починок новый на *полянке* на *Ромазлее* с погарцами по *врагу Ромазлею*, а в нем бортничьих – 12 дворов, в живущем – 2 чети [ок].

А Великого Государя денежных доходов и стрелецкого хлеба платили:

Полоняничных – 10 алтын.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – 10 алтын.

Ямских – [1] рубль 32 алтына [ок].

Стрелецкого хлеба – 7 чети с полуторым четвериком ржи, овса тож [ок].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни по 4 десятины в поле, а в дву потому ж [ок, так как полдесятины, по книге В. Киреева, приходилось на пришлых людей]. // [л. 190 об.] //

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Ромазлеях сверх дозорных книг: бортничьих – 15 дворов, людей в них – 69 человек; да пришлых – 6 дворов, людей – 30 человек; всего – 21 двор, людей – 99 человек [у В. Киреева написано 7 дворов пришлых людей и 33 человека в них, причем все они пришли в деревню после 1641 года, расчет тех же полоняничных денег идет от 6 дворов, по всей видимости, В. Киреевым при расчете изменения не учтен 1 пришлый двор и 3 человека, например, Ивашки Филипьева, который является сыном Филипа Максимова].

Живущего прибыло 2 четверти с полуосьминой [ок].

А Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег прибыло [ниже приведено изменение налогообложения только для тяглых дворов, кроме десятинной пашни и, возможно, посопного хлеба]:

Данных – [1] рубль 10 алтын [ок].

Ясаку – [1] рубль 16 алтын с [1] деньгой [ок].

Полоняничных – 8 алтын [ок].

Ямских денег – [1] рубль 7 алтын 3 деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 4 чети с осьминой без полполполполчетверика ржи, овса тож; денег за хлеб – 4 рубля 16 алтын полтретьи [2.5] деньга [ок].

Посопного хлеба – 2 четверти ржи, овса тож; денег за хлеб – 2 рубля [нет информации о пашни паханой из дозора Д. Зубова, она не приведена и для других починков, возникших после Т. Измайлова; если сравнивать с тем, как расчет сделан, например, для деревень Кевлей, Чеварлей и Кудлей, то в них изменение посопного хлеба эквивалентно его значению для 1677-1678 гг., поскольку количество пашни паханой и объем посопного хлеба в предыдущем периоде приравнены к нулю; без учета пришлых людей изменение по такой модели составит 10 юфтей, по 1 рублю за юфть – 10 рублей; оценка же, сделанная писцами, не ясна].

За десятинную пашню – 7 рублей 1 алтын полпяты [4.5] деньга [ок, учтены тяглые дворы и дворы пришлых людей].

За пустые выти оброку – 6 рублей [ок].

И всего с деревни Ромазлей Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег прибыло 23 рубля 26 алтын 3 деньги [ок], да с пришлых людей – 7 рублей 28 алтын [ок, хотя десятинная пашня, например, учтена писцами дважды, а расчет изменения посопного хлеба, сделанный писцами, не ясен].

Всего с деревни Ромазлей с бортников и с пришлыми людьми прибыло 31 // [л. 191] // рубль 21 алтын с [1] деньгой [ок].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых				Нетяглых дворов
	дворов		людей		
	бортн.	пришл.	бортн.	пришл.	
1641*	12	-	19	-	-
1677	27	7	88	33	-

* – рассчитано по данным об изменении количества жителей.

[Межевые границы]

А межа деревни нового починка Розмалей с пустошью Государской поляной:

- 1) у деревни Шпаги у врага | Ромазля | [у Варакина: *Розмалей*] близко потока поставлен столб дубовый, на нем грани;

- 2) а от того столба вверх | *Нучаровской* | *дорогой* [у Вараксина: *Начаровской*] до столба дубового 50 сажений, на нем грани;
- 3) а от того столба той ж[е] дорогой до столба дубового 50 сажений, на нем грани;
- 4) а от того столба той ж[е] дорогой до столба дубового 50 сажений, на нем грани;
- 5) а от того столба той ж[е] дорогой до столба дубового 50 сажений, на нем грани;
- 6) | а от того столба той ж[е] дорогой до столба дубового 50 сажений, на нем грани; |
[в сравнении с копией Вараксина у Посникова есть эта дополнительная межевая точка, но это может быть и ошибкой записи]

и по тем граням от первые грани и от *врага* | *Ромазлея* | [у Вараксина: *Розмалей*]: правая сторона – пашня и сенные покосы *пустоши Государские поляны*, а левая сторона – бортничья земля *деревни* | *Ромазлей* | [у Вараксина: *Розмалей*];

- 7) а от того столба и от *Нучаровские дороги* налево до столба дубового 50 сажений, на нем грани;
- 8) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 9) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 10) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 11) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 12) а от того столба до столба дубового 91 сажень, на нем грани, подле [н]его яма, в яме угля, и кости, и береста; столб поставлен у дороги, что ездят из *деревни Ромазлей* в *деревню Миялгушу* | *Миялгуши* |;
- 13) а от того столба и от ямы через дорогу прямо до столба дубового 62 сажени, на нем грани;
- 14) а от того столба прямо ж до столба дубового 80 сажений, на нем // [л. 191 об.] // грани;
- 15) а от того столба прямо до столба ж дубового 100 сажений, на нем грани;
- 16) а от того столба прямо до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 17) а от того столба прямо до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 18) а от того столба прямо до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 19) а от того столба прямо до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 20) а от того столба прямо до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 21) а от того столба направо до столба дубового 70 сажений, на нем грани; столб поставлен на меже у **Алексея Жукова** с *мордовской деревней Миякушами* у вершины вращка;

и по тем граням от *Нучаровской дороги* и до последнего столба: правая сторона – поместная земля **Алексея Васильева** сына **Жукова**, а левая сторона – бортничья земля *деревни* | *Ромазлей* | [у Вараксина: *Розмалей*];

- 22) а от того столба налево подле вершины, что вышла от **Алексеевой** земли **Жукова** и впала в *Ромалей* [sic, так в обеих копиях] *враг*, до столба дубового 109 сажений, на нем грани, столб поставлен подле вершины;
- 23) а от того столба направо до столба дубового 80 сажений, на нем грани;
- 24) а от того столба прямо до столба дубового 80 сажений, на нем грани;
- 25) а от того столба прямо до столба дубового 139 сажений, на нем грани, столб стоит во вращке подле вяза;
- 26) а от того столба прямо до столба дубового 80 сажений, на нем грани;
- 27) а от того столба прямо до столба ж дубового, что // [л. 192] // стоит на меже *деревни Миякуш* стольника с князь **Степановой** землей **Ромодановского** 145 сажений, на нем грани [под землями князя Ромодановского имеются в виду земли села Сакон, оно же в старинных источниках – Никольское];

и по тем граням: правая сторона – бортничья и мордовская земля *деревни Миякуш*, а левая сторона – бортничья ж земля *деревни Ромазлей*, а учинена та межа вновь по полюбовному их челобитью и по заручной челобитной.

А межу указывали деревни Ромазлей бортники Прохорка да Стен[ь]ка Ивановы, да Алешка Васил[ь]ев, да *деревни Миякуш* мордва: Нехорошка Иванов [1.23.М.24], Ми|р|дюшка Савел[ь]ев [1.23.М.25], Мамошка Сундаев | Сулдяев | [вероятно, 1.23.М.11], а на межеванье были выборные люди бортники и мордва разных деревень.

[Бортные ухажай и знамена]

А медвяной оброк платят они с бортники и с мордвой разных деревень, потому что они поселились жить в деревню Ромазлей после писцов и дозорщиков из разных деревень.

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Государская поляна, пустошь: короткая граница с землями деревни Ромазлей проходила на юге по Нучаровской дороге. По описанию межи, пустошь находилась восточнее деревни Шпага за оврагом Урлейским (верховья оврага Ромазлей). Здесь были сенокосные луга. Возможно, что эти земли на какой-то период были отписаны на Государя. По ПГМ относится к массиву земель вокруг села Нуча, куда входит и деревня Шпага.

Миякуши, мордовская деревня: см. деревня №23 Новая Алясево (Миякуши).

Миялгуши, деревня: в описании межи упомянута дорога из деревни Миялгуши, которую по местоположению можно связать с русским поселением Миявкужа на землях, принадлежавших Алексею Жукову. Она же записана в описании межи деревни Новая Алясево как «деревня Миякуши Алексея Жукова». См. *Миякуши (Миявкужа)* в общем географическом указателе.

Шпага, деревня: с учетом местоположения данной деревни на современных картах относительно села Размазлей населенные пункты имели общую границу, но она не описана В. Киреевым (есть только небольшая граница с Государской поляной, которая могла относиться к деревне Шпага, но могла и учитываться отдельно). Описание межи начинается от оврага Ромазлей около деревни Шпага в восточном направлении.

См. *Шпага* в общем географическом указателе.

Дороги

Нучаровская дорога: дорога из деревни Ромазлей в село Нучарово. Проходила вдоль границ деревни Ромазлей с пустошью Государская поляна. См. *Нучарово* в общем географическом указателе.

Овраги

Ромазлей, овраг: другие варианты написания – Ромалей и Розмалей. На нем изначально была одноименная поляна, на которой появился починок того же названия. Вдоль оврага находились деревенские сенокосные луга. Овраг упомянут в межевании: от него начинается описание границ (южнее деревни Ромазлей), а также в тексте сказано о его безымянном отвершии, которое начинается у земель Алексея Жукова (деревня Миявкужа). Наиболее ранее упоминание из известных – в описании межи деревни Новое Алясево в книге Т. Измайлова, в этом источнике он упомянут один раз под названием

Ромалей. Подробнее о происхождении названия рассказано во введении по деревне Ромазлей.

На ПГМ данный овраг носит название Саконский, так как он представляет собой верховья р. Саконка, впадающей в р. Теша.]

23 ►Новая Алясева (Миякуши)

Населенный пункт **№23** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: деревня Миякуши Ардатовского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 192 – 198

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 237 – 244

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 369 об. (433 об.) – 382 (446) [полное и хорошо читаемое описание]

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, ЛЛ. 106 – 107 (часть описания деревни Личадеево, из которой выделился починок Алясево); РГАДА, 396-2/5-3537

[А.А. Гераклитов, не имея возможности ознакомиться с книгой Т. Измайлова, сделал абсолютно правильные предположения и о времени появления деревни, и о происхождении самой Алясевской мордвы (Гераклитов, 1930, стр. 68):

Происхождение поселения следует отнести к сравнительно позднему времени, о чем косвенно можно догадываться по отсутствию упоминания о нем в актах XVI в. и по самому названию «Новая». То же обстоятельство, что мордва д. Миякуш владели бортным ухояями и платили с них медвяной оброк вместе с дер. Личадеевой, а также наличие у них отхожих сенных покосов по р. Теше (см. ниже), которыми они «исстари владели», позволяет сделать весьма правдоподобную догадку, что первоначальные насельники Миякуш до 1628 г. вышли из д. Личадеевой.

Действительно, в книге Т. Измайлова написано (2013-1-8, л. 106 об.): «деревня Новое Олясево на вращке на Келемалее и вверх по Келемалею в Отянском и в Торальском лесу, а в нем мордва, поселились ново в 131 [1622/23] году из деревни Личадеевы». Перед заглавием стоит пометка «по», т.е. починок. И далее: «а льготы дано для распашки на 5 лет по 136 [1627/28] год, а как льготные годы отойдут... а старые их земли в деревни Личадееве – 10 четей в поле, а в дву потому ж – с полувыти пустых платить им по рублю». И далее «с починка ж Келемалея на льготе ясаку 9 алтын 3 деньги, платить со 136 [1627/28] года». Льготы, таким образом, действовали до 135 (1626/27) года включительно.

Интересно, что в сравнении с почином Алаторская поляна, который был поставлен писцами на учет в 133 (1624/25) году, льготный период у Алясевской мордвы был на 2 года больше – 5 лет против 3.

Под Отянским и Торальским лесом имеются в виду бортные угодья, которые принадлежали Личадеевской мордве (см. 1.25.У.04 и 1.25.У.05). Торальское (также – Таральское) угодье достоверно находилось у оврага Келемалей, что указано в описании его границ в книге Т. Измайлова.

Рядом с Личадеево на правом берегу р. Нуча во времена Т. Измайлова существовала деревня Алясево (Олясево), которая принадлежала братьям Соловцовым. Подробнее см. *Алясево (Олясево)* в общем географическом указателе. Более того село Макарьевское возникло из деревни, находившейся «на речке на Нуче на Олясове покосе». А Андрею Ивановичу Жукову принадлежала «пустошь, что была деревня Олясева на речке на Землее», местоположение которой до конца не ясно, но относящиеся к ней сенные покосы были на реке Леметь.

Из книги Т. Измайлова известно о жителе деревни Новая Алясево Ивашке Семенове сыне Олясеве. А в описании бортных угодий значится его отец – Личадеевский мордвин Семен Богданов сын Олясев. Запись именно такая, что не совсем характерно для того времени и свидетельствует о значимости предка Ивана и Семена по имени Олясь (Алясь).

Алясь (Олясь) – эрзянское имя. Эрз. «аля» – мужчина, «алясь» – этот мужчина, этот молодец, «алязо» – его мужчина (под «его» подразумевается отец ребенка). Эрз. «олясо» – вольно, свободно. Также в основе может быть производное от глагола «оламс» – бледнеть, побледнеть, «олазь» – бледный.

Очевидно, что когда-то существовало Алясево Старое, при этом на берегах Нучи были Алясевские сенные покосы. Если удастся подтвердить, что и пустошь во владениях А.И. Жукова относилась к Алясево, то в таком случае можно говорить об очень значимой по площади территории, принадлежащей первоначально Алясевцам.

Второе название новой деревни – Миякуши – происходит от названия поляны (эрз. «мия» – бобер, «кужо» – поляна). За Василием Ивановичем Жуковым, владельцем деревни Нуча (Левашово), во времена Т. Измайлова значилась поляна Миявкужа (НГУАК, 1915, стр. 314). И, действительно, это же название повторено в описании межи починка Новое Алясево у Т. Измайлова (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 107): «а с другую сторону межа от Васил[ь]я Жукова от поляны Миявкужи от сенного покоса...». В таком прочтении можно было бы название связать с эрз. «мияв» – пиявка, хотя такое слово было характерно для жителей села Ичалки. Более вероятной версией будет происхождение от глагола «миемс» – продать, сбыть, точнее его возможностной формы «миевемс». Учитывая, что ранее земли В. Жукова могли принадлежать Алясевской мордве, такое толкование названия вполне допустимо.

Есть и еще один вариант названия деревни, который можно увидеть у Т. Измайлова в следующей фразе (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 106 об.): «да к починку ж Келемалею полянки подошли: полянка Кужмартакужа, сена – 40 копен...». Возможно, что писцы просто пропустили слова «на враге», поскольку Келемалей – овраг, на котором появился починок. Но далее написано (там же, л. 107): «с починка ж Келемалея на льготе ясаку 9 алтын 3 деньги». В таком случае это вариант наименования от гидронима (сравните – Кевлей, Чуварлей и пр.), который не закрепился в обиходе и ко времени Киреева уже не употреблялся вовсе. Объяснение названия оврага приведено в комментариях к границам деревни.]

// [л. 192] // **Деревня Новая Алясева, Миякуши тож, на вражке на Келемалею и вверх по Келемалею,**

[Список жителей]

а в ней бортники:

1. Гришка Иванов, у него три сына: Сергушка | Сергун[ь]ка |, да Трифонка 15 лет, Тимошка 4 лет; [4]

2. Кирюшка Сергеев; [5]
3. Емел[ь]ка Дмитриев, у него три брата: Афон[ь]ка 15 лет, Фед[ь]ка 10 лет, Ивашко 2 лет; у Емел[ь]ки сын Фил[ь]ка полутора [1.5] лет; [10]

да мордва:

1. Нестойко | Нестяйко | Девятков, у него два брата родные: Гарас[ь]ка 10 лет, Прон[ь]ка 6 лет; [3]
2. Норушка Михайлов; [4]
3. Китайко Михайлов, у него четыре сына: Несмеяно, // [л. 192 об.] // да Жадайко 17 лет, Карпушка 15 лет, Марчко 10 лет; [9]
4. Якушко Нуя|к|шев, у него два сына: Род[ь]ка 10 лет, Данилко 8 лет; [12]
5. Жданко Сергеев; [13]
6. Дружинко Савин, у него два сына: Куземка 8 лет, Салайко 3 лет, у него ж племянник Родивилко Надежин; [17]
7. Дружинко Ермол[ь]ев, у него два сына: Любимко 8 лет, Тишко 3 лет; [20]
8. Девятко Сергеев; [21]
9. Гришка Сергеев, у него пять сынов: Ганка 18 лет, Гуляйко 14 лет, Игошка 9 лет, Петрушка 4 лет, Москун[ь]ко [1] году; [27]
10. Тишко Михайлов, у него брат родной Дениско 12 лет; [29]
11. Мамошка Михайлов, у него три сына: Чиндеватко, Фед[ь]ка, Потапко 15 лет; у Чиндеватки сын Таирко [1] году, у Фед[ь]ки сын Илмайло | Измайло | [1] году, у него ж племянник Пакстьяно 15 лет; [в межевании деревни Размазлей упомянут Мамошка Сундяев (Сулдяев) из Миякуш, он же несколько раз записан в описании бортовых угодий Миякуш, при этом в одном месте там же упомянут и Мамошка Михайлов, возможно, это один и тот же человек] [36]
12. Китайко Налетин, у него два сына: Ромашко 13 лет, Максимко 4 лет; [39]
13. Тумайко Плакидин, у него два сына: Пергушка | Первушка | 13 лет, Пятун[ь]ка 4 лет; [42]
14. Волот[ь]ка Арзамасов, у него брат родной Андрюшка, у него два сына: Мит[ь]ка 3 лет, Фролка [1] году; [46]
15. Ос[ь]ка Иевлев, у него три сына: Русяйко 5 лет, Видяйко 3 лет, Янбайко [1] году; [50]
16. Фед[ь]ка Мамешкин, у него два сына: Дорон[ь]ка 4 лет, Силка 3 лет; [53]
17. Матка | Мит[ь]ка | Москаев, у него // [л. 193] // два сына: Тишка 11 лет, Алешка полугоду [0.5]; [56]
18. Надешка Данилов, у него два сына: Кондрашко 13 лет, Стен[ь]ка 3 лет; [59]
19. Торейко Данилов, у него два сына: Фед[ь]ка 13 лет, Алешка 3 лет; [62]
20. Пан[ь]ка Вечкаев, у него три сына: Микулка 13 лет, Прон[ь]ка 6 лет, Дениско 3 лет; [66]
21. Сен[ь]ка Кожаватов, у него два сына: Пакстьяно да Мучкайко 17 лет; [69]
22. Старко Нуя|к|шев, у него три сына: Дейко 20 лет, Гарас[ь]ка 15 лет, Демко 12 лет; [73]
23. Антошка Нуякшев, у него сын Шестун[ь]ка 8 лет; [75]
24. Нехорошка Иванов, у не[го] пять сынов: Якушко 12 лет, Фед[ь]ка 10 лет, Аврамко 9 лет, Петрун[ь]ка 7 лет, Карпун[ь]ка 5 лет; у него ж брат родной Гришка 20 лет; [82]
25. Мирдюшка Савел[ь]ев, у него сын Видяйко 9 лет; [84]

и всего в деревне Новом Алясеве, Миякуши тож: бортничьих – 3 двора, людей в них – 10 человек; мордовских – 25 дворов, людей в них – 84 человека; всего бортничьих и мордовских – 28 дворов, людей в них – 94 человека.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огородами, и под гумны – 20 десятин; да выгонные земли – 10 десятин.

Пашни паханые // [л. 193 об.] // на живущие выти – 140 чети в поле, а в дву потому ж; сена около пол[ей] и по *врагу Келемалею* – 140 копен, да на *полянке Мартакуже* – 60 копен, да отхожих сенных покосов на *реке на Теше*, что они исстари владели, – 20 копен; всего – 220 копен [ок].

Да пашни ж паханые особ той пашни – 160 чети в поле, а в дву потому ж; сена около пол[ей] и по врагам – 160 копен.

Всего пашни паханые и с тем, что дано на живущие выти, – 300 чети [ок] в поле, а в дву потому ж; сена – 380 копен [ок].

В живущем – 7 вытей [ок], в пусте – 8 вытей [ок].

Сошного письма в живущем – полчети, и полполполтрети сохи, и 7 четвертей без третника пашни [ок].

А в пусте – полчетверти, и полполчетверти сохи, и 10 чети пашни [ок].

В живущем – 5 четвертей.

А платить деревни Нового Алясева, Миякуши тож, бортникам и мордве Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – [1] рубль 26 алтын 5 денег [по расчету должно быть 27 алтын 2 деньги]. // [л. 194] //

Ясаку – [1] рубль 19 алтын [по расчету должно быть 18 алтын].

Полоняничных – 18 алтын 4 деньги [ок].

Ямских – 4 рубля 30 алтын [ок].

За стрелецкий хлеб, за 18 четвертей без полполчетверика ржи, овса тож, – 17 рублей 31 алтын 2 деньги [по расчету должно быть 17 рублей 32 алтына 2 деньги].

За посопный хлеб, за 14 четвертей ржи, овса тож, – 14 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 5 десятин, – 8 рублей 27 алтын с полуденьгой [0.5] [ок].

За пустые за 8 вытей – оброку 16 рублей [ок].

Всего с деревни Нового Олясева, Миякуши тож, Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 65 рублей 19 алтын полчетверты [3.5] деньги [сумма по отдельным налогам совпадает с данной: три налога, по которым наблюдаются отклонения, рассчитаны так изначально].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Новом Алясее: мордовских – 6 дворов, людей в них – тож [ок].

Перелогу – 10 четвертей. В живущем – полвыти [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне // [л. 194 об.] // Новом Алясее: мордовских – 17 дворов, людей в них – 28 человек.

В живущем – 3 чети без полутретника [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Новом Алясее: бортничьих и мордовских – 16 дворов, людей в них – 65 человек.

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого, и посопного хлеба платили:

Данных – 4 алтына полтрети [2.5] деньги.

Ясаку – 9 алтын 3 деньги [ок].

За куницы – 13 алтын, пошлин – 1 деньга.

Полоняничных – 11 алтын 2 деньги.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди – 11 алтын 2 деньги.

Ямских денег – 2 рубля 25 алтын 5 денег [ок].

Стрелецкого хлеба – 10 чети с полутретником и малчетверик ржи, овса тож [ок].

Посопного хлеба – [1] четь ржи, овса тож [ок].

За пустые за полвыти – 16 алтын 4 деньги [ок]. // [л. 195] //

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни по 5 десятин в поле, а в дву потому ж.

Всего денег – 4 рубля 25 алтын полшесты [5.5] деньги [суммированы все налоги выше, включая куничный сбор, по расчету должно быть 4 рубля 25 алтын 3.5 деньги], хлеба – 11 чети с полутретником и малчетверик ржи, овса тож [ок].

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Алясее по новому письму сверх писцовых книг: бортничьих – 3 двора, людей в них – 10 человек; да мордовских – 19 дворов, людей в них – 78 человек; всего бортничьих и мордовских прибыло 22 двора, людей в них – 88 человек [ок].

А сверх дозорных книг прибыло бортничьих и мордовских 11 дворов, людей – 56 человек [sic, так в обеих копиях, по количеству населения в 1641 и 1677 должно быть увеличение на 66 человек, но, возможно, что в 1641 в деревне проживало 38 человек].

А сверх переписных книг прибыло бортничьих и мордовских 12 дворов, людей – 29 человек [ок].

Пашни паханные прибыло на живущие выти 140 четвертей в поле, а в дву потому ж [по книге Т. Измайлова, в живущем уже было полвыти, т.е. 10 четвертей пашни, но они не названы, поэтому, по-видимому, писцы и указали здесь увеличение на 140 четвертей,

изменение должно составлять 130 четвертей]. Сена – 220 копен [ок]. В живущее прибыло 7 вытей [ок, см. комментарий к увеличению пашни в живущем].

Да пашни ж паханые прибыло на пустые выти 150 четвертей [ок]. В пусто прибыло 7 вытей с полувытью [ок].

Живущих – 2 четверти с полутретником [ок].

А Великого Государя денежных доходов прибыло: // [л. 195 об.] //

Данных – [1] рубль 22 алтын полтрети [2.5] деньги [ок].

Ясаку – [1] рубль 9 алтын 3 деньги [ок].

Полоняничных – 7 алтын 2 деньги [ок].

Ямских – 2 рубля 4 алтына с [1] деньгой [ок].

Стрелецкого хлеба – 7 чети с осьминой, и полтора четверика, и полполтретника, и полполчетверика ржи, овса тож; денег за хлеб – 7 рублей 26 алтын полторы [1.5] деньги [ок].

Посопного хлеба – 13 чети ржи, овса тож; денег за хлеб – 13 рублей [ок].

За десятинную пашню – 8 рублей 27 алтын с полуденьгой [0.5] [ок].

За пустые за 7 вытей с полувытью – 15 рублей [ок].

Всего с деревни Нового Алясева, Миякуши тож, Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий, и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег прибыло 49 рублей 30 алтын с полуденьгой [0.5] [ок].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых				Пришлых людей	Нетяглых дворов
	Дворов		людей			
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.		
1628	-	6	-	6	-	-
1641	17		28		-	-
1646	16		65		-	-
1677	3	25	10	84	-	-

Межевые границы

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревни Алясева, а Миякуши тож, стольника от князь **Степановы** вотчинной земли **Ромодановского села Сакан**.

- 1) *враг Пирштомалей*, а в том враге стоит дуб дельной *деревни Алясевы* мордвина **Пан[ь]ки Вечкаева** [М.20], что преж сего бывал **Лешки Кошанина**, а на нем // [л. 196] // старая писцовая грань Тимофея Измайлова с товарищи, да на нем же грань дозорщика Данила Зубова, да на нем же насечена вновь грань;
- 2) а от того дуба вверх *врагом Торштамалею* [sic, так в обеих копиях, т.е. *Пирштомалей*] до столба дубового 911 сажений, на нем грани; столб поставлен у верхине [вершине?] Котлины [?], где стоял вяз;
- 3) от того столба и от Котлины [?] налево до столба дубового 152 сажени, на нем грани; столб поставлен подле *Н/у/чаровской дороги*;

- 4) а от того столба до столба дубового 206 сажений, на нем грани;
- 5) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 6) а от того столба старой писцовой межей до старого столба дубового 158 сажений; подле [н]его поставлен новый столб, на нем грани, столб стоит подле *Серякушские дороги*;

налево – земля стольника князя **Степана Ромодановского** да боярина князя **Ивана Ивановича Лобанова-Ростовского**, жены его боярыни вдовы княгини **Фетин[ь]и Ивановны села Макарьевского, Выползово тож**, да думного дворянина **Федора Прокофьевича Соков|н|ина**, да казанца **Гаврила Нармацко|г|о села Нучарова**, а направо – земля мордовская *деревни Нового Алясева, Миякуши тож*;

- 7) а от того столба до столба дубового 33 сажени, // [л. 196 об.] // на нем грани;
- 8) а от того столба направо до столба дубового 102 сажени, на нем грани;
- 9) а от того столба до столба дубового 50 сажений, на нем грани;
- 10) а от того столба до столба дубового 61 сажень, на нем грани;
- 11) а от того столба до столба дубового 39 сажений, на нем грани;
- 12) а от того столба до столба дубового 72 сажени, на нем грани;
- 13) а от того столба до столба дубового 118 сажений, на нем грани, столб поставлен подле *Нучаровской дороги*;
- 14) а от того столба до столба дубового 155 сажений, на нем грани, столб поставлен во *врашке Чоркомалее | Чоркамалее |*;
- 15) а от того столба до столба дубового 143 сажени, на нем грани, столб поставлен конец вершины;
- 16) а от того столба до столба дубового 88 сажений, на нем грани; столб поставлен, где стоял дельной дуб Личадеевского мордвина **Баженки Личадеева** [в книге Т. Измайлова в списках и описании бортных угодий – Баженка Лихачов];
- 17) а от того столба до столба дубового 73 сажени, на нем грани; столб поставлен, где стоял | дуб |;
- 18) а от того столба до столба дубового 65 сажений, на нем грани;
- 19) а от того столба до столба дубового 144 сажени, на нем грани, столб поставлен подле *Нучаровской околицы*, где стоял клен, подле [н]его // [л. 197] // яма, в яме кости, и уголье, и береста;
- 20) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 21) а от того столба до столба дубового 108 сажений, на нем грани, столб поставлен у *Нучаровской дороги*;
- 22) а от того столба до столба дубового 4 сажени с полусаженью, на нем грани; столб поставлен на другой стороне *Нучаровской дороги*, подле [н]его яма, в яме кости, и уголье, и береста;
- 23) а от того столба до столба дубового 120 сажений, на нем грани, столб поставлен во *враге Комолее у Нучаровской дороги*, на нем грани;
- 24) а от того столба до столба дубового 74 сажени, на нем грани;
- 25) а от того столба, поворотя направо, до столба дубового 100 сажений, на нем грани
- 26) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 27) а от того столба через околицу до столба дубового 50 сажений, на нем грани, столб поставлен в околице;
- 28) а от того столба до столба дубового 61 сажень, на нем грани; столб поставлен в околице от потока в 3 саженьях ниже плотины против вершины, что вышла с левой стороны из *деревни Миякуш Алексея Жукова*, подле [н]его стоит липа;
- 29) а от того столба и от липы через *враг Комалей* до столба дубового 50 сажений, на нем грани, столб поставлен против улишных ворот в околице;

- 30) а от того столба дубового 126 сажений, на нем грани; столб поставлен у околишных ворот, подле [н]его яма, в яме камень и кости;
- 31) а от того столба и от околишных ворот дорогой, что ездят из *деревни Миякуш* в черный лес, до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 32) а от столба той ж[е] дорогой до столба дубового 100 сажений, // [л. 197 об.] // на нем грани;
- 33) а от того столба той ж[е] дорогой до столба дубового 109 сажений, на нем грани;
- 34) а от того столба и от дороги налево до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 35) а от того столба до столба 100 сажений, на нем грани;
- 36) а от того столба до столба дубового 76 сажений, на нем грани; столб поставлен по конец вершины у потока, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости;

и по тем граням: правая сторона – поместная земля **Алексея Васильева** сына **Жукова**, а левая сторона – мордовская земля *деревни Алясевы, Миякуши тож*;

- 37) а от того столба и от ямы до столба дубового подле вершины, что впала в *Р/о/малей враг* [у Вараксина: *Ремалей*], 109 сажений, на нем грани;
- 38) а от того столба направо до столба дубового 80 сажений, на нем грани;
- 39) а от того столба до столба дубового 80 сажений, на нем грани;
- 40) а от того столба прямо до столба дубового 139 сажений, на нем грани, столб стоит во вращке у вяза;
- 41) а от того столба прямо до столба дубового 80 сажений, на нем грани;
- 42) а от того столба до столба дубового 145 сажений, на нем грани;

и по тем граням: правая сторона – мордовская земля *деревни Алясевы, Миякуши тож*, а левая сторона – бортничья | *деревни* | *Ромазлей*.

Межа той же *деревни Алясевы* с вотчинной землей стольника князя **Степана Ромодановского**:

- 1) от дельного дуба Пан[ь]ки Вечкаева [М.20], что преж сего был **Лешкин Кошанина**, что стоит во *враге Пирштомалее*, до столба дубового 68 сажений, на нем грани;
- 2) а от того столба до столба дубового 29 сажений, на нем грани;
- 3) а от того столба до столба дубового 107 сажений, на нем грани;
- 4) а от того столба до дуба покляпа [наклоненного] 72 сажени, на нем грани;
- 5) а от того дуба до дуба кудревата суховерха 80 сажений, на нем грани;
- 6) а от того дуба до столба дубового 161 сажень, на нем грани;
- 7) а от того столба до дуба кудревата 181 сажень, // [л. 198] // на нем грани;
- 8) а от того дуба до столба дубового 68 сажений; столб поставлен подле *врага Ромалея*, подле [н]его угольная яма в вотчинной земле стольника князь **Степана Ромодановского**;

и по тем граням: правая сторона – вотчинная земля стольника князь **Степана Ромодановского**, а левая сторона – мордовская земля *деревни Алясевы, Миякуши тож*.

А между указывали деревни Алясевы, Миякуши тож, мордва выборные: Нерошка Иванов [sic, так в обеих копиях, М.24, в списках – Нехорошка], Мирдюшка Савельев [М.25], Пан[ь]ка Вечкаев [М.20], а на межеванье были выборные бортники и мордва разных деревень.

[Бортные ухожаи и знамена]

А медвяной оброк платят они с деревней Личадеевой вопче, и писан бортной их ухожей подлинно под деревней Личадеевой.

[Пояснения по межевым границам

Населенные пункты, пустоши и полянки

Макарьевское, Выползово тож, село: земли села граничили с землями деревни Новое Алясево с востока. См. *Макарьевское (Выползово)* в общем географическом указателе.

Мартакужа, поляна: сенокосные луга Алясевской мордвы. Точное местоположение не известно. У Т. Измайлова названа Кужмартакужа, что может быть задвоением, ошибкой писцов, но эрз. «марто» означает послелог «с», который указывает на сочетание двух объектов, в данном случае двух полян, ведь эрз. «кужо» – поляна.

Миякуши, деревня: граница проходила южнее деревни Новое Алясево, прямо у межи находилась околица и околичные ворота. См. *Миякуши (Миявкужа)* в общем географическом указателе.

Нучарово, село: земли села граничили с землями деревни Новое Алясево, межа подходила вплотную к околице села, также в тексте несколько раз упомянута Нучаровская дорога. См. *Нучарово* в общем географическом указателе.

Ромазлей, деревня: граничила с землями деревни Новое Алясево, см. деревня №22 Утишного стана.

Саканы, село: граница с землями деревни Новое Алясево проходила вдоль оврага Пирштомалей и западнее его устья вплоть до оврага Ромазлей (Ромалей). См. *Саканы* в общем географическом указателе.

Дороги

Нучаровская дорога: дорога из деревни Новое Алясево в село Нучарово. В тексте названа в нескольких местах, возможно, что речь идет не об одной дороге.

Серякушская дорога: по своему названию, это дорога в русское село Серякуши, либо же эрзянскую деревню Ризодеево (Серякуши), оба вариант не противоречат друг друга, поскольку населенные пункт находятся в одном направлении.

Реки и другие водные объекты

Теша, река: на ней находились отхожие поляны деревни Новое Алясево. См. *Теша* в списке гидронимов.

Овраги

Келемалей, овраг: овраг, на котором был основан починок Новое Алясево. Название происходит либо от отглагольного существительного, образованного от эрз. «келямс» – 1) идти в брод, 2) провести между, 3) брести (по снегу, грязи), либо от глагола «келемемс» – расшириться, распластаться. Эрз. «лей» – ручей, речка.

Комолей, враг: также Комалей. Возможно, что это искажение от названия оврага Келемалей, так как расположение, по описанию межи, совпадает. Либо же у жителей деревни Новое Алясево было отдельное название для верховой оврага Келемалей. В таком случае, вероятно, происходит от эрз. «комамс» – наклониться, нагнуться. Эрз. «лей» – ручей, речка.

Пирштомалей, овраг: овраг, который служил границей с землями села Саконы. По всей видимости, это овраг, который впадает в овраг Келемалей. На ПГМ – это безымянный овраг вдоль северной границы деревни Новое Алясево. В описании межи упоминается в двух местах: в первом межа описывается по этому оврагу вверх (т.е. на восток), во втором от устья оврага межа описана на запад до другого оврага Ромазлей (в тексте также Ромалей). Вероятно, название образовано от эрз. «пирямс» – загораживать, «лей» – ручей, речка.

Ромалей, овраг: по описанию, это овраг, на котором ныне находится село Размазлей (старинное название – Ромазлей). Он же назван Ромазлей в описании границ бортничей деревни Ромазлей. Относительно происхождения названия см. введение к деревне Ромазлей (№22 Утишного стана).

Чоркомалей, овражек: также Чоркамалей. Один из небольших оврагов, которые пересекала межа. Эрз. «чарамс» – крутиться, вертеться, ходить вокруг, «чары» – колесо. Окончание названия схоже с названием оврага Комолей.

Прочие объекты

Нучаровская околица: околица села Нучарово, к ней вплотную подходила граница земель деревни Новое Алясево.]

24 ►Докукино

Населенный пункт **№24** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: деревня Докукино Ардатовского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, лл. 198 – 206 об.

ЦАНО, 2013-602а-37, лл. 244 – 251 об.

РГАДА, 1209-1-7054, лл. 382 об. (446 об.) – 399 (464) [сравнительно полное описание деревни, один лист №451 в старой нумерации отсутствует, значительно повреждены лл. 387 (452) и 388 (453), поменяны местами листы 393 (459) и 394 (458)]

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, лл. 115 об. – 119

[Деревня Докукино исторически была местом проживания русских бортников. Она находилась вблизи большой дороги из Мурома в Арзамас, а севернее за р. Теша простирались обширные леса, в которых занимались бортничеством как русские, так и мордва.

А.А. Гераклитов в своей работе данную деревню не описывает, поскольку в ней не было мордовского населения.

В АПА есть упоминание деревни Докукинской в АПА №30 от 1586 года, но в нем речь идет о землях на р. Озерки. Эта деревня не существовала уже во времена Т. Измайлова.

Название не уникально, встречается и в других местах Нижегородской области, а также в других областях. Вероятно, происходит от русского прозвища Докука. Согласно словарю Даля, слово «докука» происходит от глагола «докучать», т.е. надоедать, просить неотступно.

Интересно, что среди жителей деревни во времена Т. Измайлова написан Ивашко Никифоров сын Панарьин, а во времена В. Киреева – Сен[ь]ка Иванов сын Панарьин. Это единственные обладатели родовой фамилии в данной деревне. У Ивана Никифоровича был сын Докучайко, то есть Докука. Если предположить, что И.Н. Панарьин был уважаемым человеком и сыграл роль в основании деревни, то она могла быть названа в честь его сына.

В описании бортных угодий деревни есть Мухтоловское угодье, причем упомянуто оно еще у Т. Измайлова. Оно находилось на месте современного рабочего поселка Мухтолово.]

// [л. 198] // **Деревня Докукино на речке на Нуче,**

[Список жителей]

а в ней бортники:

1. Савка Фадеев, у него три сына: Демка, да Кирюшка, да Тимошка 18 лет; [4]
2. Фед[ь]ка Федоров, у него сын Якушко 10 лет, [далее, видимо, второй сын] Данилко полутора [1.5] лет; [7]
3. Тимошка Фадеев, у него сын Трошка 20 лет; [9]
4. Вас[ь]ка Прокофьев, у него брат родной Петрун[ь]ка; у Вас[ь]ки два сына: Тараско 20 лет, Ивашко 5 лет; у Петрушки три сына: Ивашка 4 лет, Никитка [1] году, Мишка 10 недель; [16]
5. Вахромейко [т.е. Варфоломей] Данилов, у него брат родной Панкрашко; у Панкрашки сын Ивашко 3 лет; [19]
6. Игнашко Юдин, у него сын Петрушка; у Петрушки два сына: Ивашко 6 лет, Зинка 5 лет; [23]
7. Гарас[ь]ка Никифоров, у него три сына: Ивашко 9 лет, Петрушка 6 лет, Семка 3 лет; [27]
8. Сен[ь]ка Никифоров, у него сын Фед[ь]ка 5 лет; [29]
9. Мишка Терентьев, у него брат Якимко Павлов 10 лет; у Мишки два сына: Андрюшка 4 лет, Илюшка полугоду [0.5]; [33]
10. Ларка Матвеев, у него три сына: Гришка 11 лет, Ивашко 7 лет, Савка 4 лет; [37]
11. Гарас[ь]ко Никифоров, у него три сына: Трошка 7 лет, Фед[ь]ка 4 лет, Лучко [т.е. Лука] 10 недель; [41]
12. Мартышко Матвеев, у него сын Ивашко 20 лет; [43]
13. Андрюшка Матвеев, у него два сына: Ивашко 6 лет, Род[ь]ка 4 лет; [46]
14. Ос[ь]ка Иванов, у него братья родные: Офон[ь]ка 8 лет, Офон[ь]ка ж 6 лет, Панкрашка 5 лет; [50] // [л. 198 об.] //
15. Ерошка Данилов, у него сын Ромашка 7 лет, у него ж племянник Симанко Емел[ь]янов 6 лет; [53]
16. Фед[ь]ка Дмитриев, у него тесть Мишка Сергеев; [55]
17. Евсейко | Евсейко | Матвеев, у него [в обеих копиях пропущено родство, вероятно, сын] Мишка 16 лет; [57]
18. Офон[ь]ка Матвеев, у него сын Андрюшка 15 лет; [59]
19. Ивашко Матвеев, у него четыре сына: Якушко 11 лет, Петрушка 9 лет, Никонко 6 лет, Якушко 3 лет; [64]
20. Гришка Иванов, у него сын Андрюшка 20 лет да внук Кус[ь]ка Гаврилов 4 лет; [67]
21. Терешка Григор[ь]ев, у него два сына: Якушко да Гришка 10 лет; у Якушки сын Род[ь]ка 3 лет; [71]

22. Лучка Прокофьев, у него четыре сына: Ивашко, да Марчко, да Ес[ь]ка, да Якушко 10 лет; у Ивашки сын Онтошка 3 лет; у Ес[ь]ки четыре сына: Гришка 5 лет, Тимошка 4 лет, Фед[ь]ка 3 лет, Якушко [1] году; [81]
23. | Андрюшка Прокофьев |; [82]
24. Ос[ь]ка Сергеев, у него три брата родные: Лучка 12 лет, Фед[ь]ка 11 лет, Панкрашко 3 лет; [86]
25. Мишка Иевлев, у него четыре сына: Якушко 11 лет, Фед[ь]ка 5 лет, Стен[ь]ка 3 лет, Алешка 2 годов; [91]
26. Власко Прокофьев, у него три сына: Якушко 12 лет, Ивашко 9 лет, Анашко 7 лет; [95]
27. Кус[ь]ка Филип[ь]ев, у него сын Мит[ь]ка 2 лет; [97] // [л. 199] //
28. Аганотка | Агафонка | Прокофьев, у него два сына: Саилко | Самойлко | 20 лет, Род[ь]ка 15 лет; [100]
29. Мелешка Парфенов, у него три сына: Сен[ь]ка 20 лет, Ефимко 15 лет, Сидорко 12 лет; [104]
30. Захарко Федоров, у него сын Костыка 20 лет; [106]
31. Ивашко Федоров, у него сын Ганка, у Ганки сын Ивашко 5 лет, у него ж племянник родной Алешка Федосеев; [110]
32. Ивашко Лукьянов, у него два сына: Ганка 8 лет, Левка 2 лет; [113]
33. Ивашко Власов, у него два сына: Савка 17 лет, Сен[ь]ка 10 лет; [116]
34. Якушко Григор[ь]ев, у него два брата родные: Ивашко 15 лет, Петрушка 10 лет; [119]
35. Спирка Фирсов, у него два брата родные: Петрушка да Стен[ь]ка 15 лет, да дядя Иевко Прокофьев, дряхл; у Спирки два сына: Петрушка 8 лет, Ес[ь]ка 6 лет; [125]
36. Ивашко Никифоров, у него брат родной Фед[ь]ка, у Фед[ь]ки // [л. 199 об.] // сын Гарас[ь]ка полутора [1.5] лет; [128]
37. Артюшка Никифоров, у него сын Вас[ь]ка 10 лет; [130]
38. бобыль Ельфимко [производное от Евфимий] Никонов, у него сын Кирюшка полугоду [0.5]; [не учитываются среди тяглых]
39. Сен[ь]ка Иванов сын Понар[ь]ин [в книге Т. Измайлова написан Ивашко Никифоров сын Панарьин, т.е. это их старинная фамилия; имя Панаря – производное от Аполлинарий, но в эрзянском есть и слово «панар» – рубашка, т.е. Панарьины вполне могли быть новокрещенами], у него приемыш Сен[ь]ка Миронов, а взят он, Сен[ь]ка, из бегов из вотчины князя Михайла Яковлевича Черкасского в Арзамасском же уезде из *деревни Голяткины*; [132]

и всего в деревне Докукине: бортничьих – 38 дворов, людей в них – 132 человека; 1 двор бобыльский, людей в нем – 2 человека [ок].

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и под гумны – 16 десятин, да выгонные земли – 10 десятин.

Пашни паханые – 150 чети в поле, а в дву потому ж; сенных покосов по заполью и по болоту – 150 копен.

В живущем – 7 вытей с полувытью [ок].

Сошного письма в живущем – полчети и полполчети сохи [ок]. // [л. 200] //

[отсюда в книге Посникова начинается утерянный лист №451 в старой нумерации]

В живущем – 6 чети с третником.

А платить с деревни Докукины бортникам Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню деньгами.

Данных – [1] рубль 31 алтын 4 деньги [ок].

Ясаку – [1] рубль 23 алтына 4 деньги [9 денег на тяглый двор].

Полоняничных – 25 алтын 2 деньги [ок].

Ямских – 6 рублей 6 алтын полшесты [5.5] деньги [ок].

За стрелецкий хлеб, за 23 чети без третника с полчетвериком и с полполчетвериком ржи, овса тож, – 22 рубля 25 алтын 2 деньги [ок].

За посопный хлеб, за 15 чети ржи, овса тож, – 15 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 7 десятин, – 12 рублей 11 алтын полторы [1.5] деньги [ок]. // [л. 200 об.] //

Всего с деревни Докукины Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную [здесь в книге Посникова начинается сохранившийся фрагмент с листа №387 (452)] пашню денег по окладу – 60 рублей 17 алтын полторы [1.5] деньги [должно быть по сумме: 60 рублей 24 алтына 1 деньга, разница в 6 алтын полшесты [5.5] деньги, то есть при учете ямских были просуммированы только 6 рублей без алтын и денег].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Докукине: бортничьих – 20 дворов, людей в них – 29 человек [ок, в деревне во дворах также проживали бобыли, которые у Т. Измайлова не учтены в подведении итогов].

Пашни и перелогу – 150 чети в поле, а в дву потому ж [в действительности, у Т. Измайлова записано так: «пашни паханные – 60 чети, да перелогу – 95 чети, и обоего пашни и перелогу – 155 чети...»]. Сена – 150 копен [ок].

В живущем – 3 выти [ок]. А в пусте – 5 вытей без чети [ок].

Сошного письма в живущем – полполчети сохи и 10 чети пашни [ок]; а в пусте – полчети сохи без 5 чети пашни [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Докукине: бортничьих – 25 дворов, людей в них – 42 человека.

В живущем – 4 чети с полутретником [ок]. // [л. 201] //

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева [у Вараксина написано *Андреянова*, у Посникова лист в этом месте надорван] 154 [1646] года написано в деревне Докукине: бортничьих – 27 дворов, людей в них – 63 человека.

А Великого Государя денежных доходов и стрелецкого и посопного хлеба платили:

Данных – 26 алтын 2 деньги.

Ясаку – 28 алтын 3 деньги [ок].

За куницы – 17 алтын 5 денег, пошлин – полторы [1.5] деньги.

Полоняничных – 16 алтын 4 деньги.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – 16 алтын 4 деньги.

Ямских – 4 рубля 2 алтына полпяты [4.5] деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 15 чети без четверика и полполтретника и малчетверик ржи, овса тож [должно быть: 15 чети без четверика, и полполтретник, и малчетверик ржи, овса тож; в копии Посникова в этом месте лист надорван и его части не сохранились].

Посопного хлеба – 6 чети ржи, овса тож [ок].

За пустые выти – 4 рубля 25 алтын [ок].

Всего денежных доходов – 12 рублей 4 деньги [ок, учтены все вышеперечисленные налоги], // [л. 201 об.] // хлеба – 21 четь без четверика и полполтретника и малчетверик ржи, овса тож [sic, так в обеих копиях, должно быть: 21 четь без четверика, и полполтретник, и малчетверик ржи, овса тож].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни по 7 десятин в поле, а в дву потому ж.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Докукине сверх писцовых книг: бортничьих – 18 дворов, людей – 103 человека [ок].

В живущее прибыло 4 выти с полувытью [ок]. Сошного письма в живущем прибыло полчети сохи без 10 чети пашни [ок].

А сверх дозорных книг прибыло 13 дворов, людей – 90 человек [ок].

Живущего прибыло 2 чети с полутретником [ок].

А сверх переписных книг прибыло 11 дворов, людей – 69 человек [ок].

А Великого Государя денежных доходов прибыло:

Данных – [1] рубль 5 алтын 2 деньги [ок].

Ясаку – 28 алтын 3 деньги [ок].

Полоняничных – 8 алтын 4 деньги [ок].

Ямских денег – 2 рубля 4 алтын с [1] деньгой [ок].

Стрелецкого хлеба – 7 чети с осьминой, и полчетверика, и полполтретника, и малчетверик ржи, // [л. 202] // овса тож; денег за хлеб – 7 рублей 22 алтына [при расчете изменения писцы ошиблись на четверик в меньшую сторону, и денежная сумма рассчитана от некорректного значения; должно быть: «7 чети с осьминой, и четверик, и полчетверик, и полполтретник, и малчетверик ржи, овса тож; денег за хлеб – 7 рублей 26 алтын с [1] деньгой». Поскольку ошибка в расчетах изначальная, то она повлияла и на итоговую сумму].

Посопного хлеба – 9 чети ржи овса тож; денег за хлеб – 9 рублей [ок].

За десятинную пашню – 12 рублей 11 алтын полторы [1.5] деньги [ок].

Всего с деревни Докукина прибыло Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий хлеб, и за посопный, и за десятинную пашню денег 33 рубля 13 алтын полторы [1.5] деньги [ок, если не учитывать комментариев к деньгам за стрелецкий хлеб].

А убыло против писцовых книг: в пусте – 5 вытей без чети, денег убыло по [1] рублю за выть, итого – 4 рубля 25 алтын [ок, 1 рубль на выть, обычно расчет изменения В. Киреев и Г. Молчанов делают от норматива 2 рубля на выть, с чем связано отклонение в данном случае, не ясно].

Динамика населения по годам

Годы	Тяглых		Пришлых людей	Нетяглых дворов
	дворов бортн.	Людей бортн.		
1628	20	29	-	-
1641	25	42	-	-
1646	27	63	-	-
1677	38	132	-	1

[Межевые границы]

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревни Докукина с князь Михайловой землей Яковлевича Черкасского деревни Голяткины.

- 1) у сенных покосов у *речки Нучи* и у болота на межнике у прясла [часть изгороди от столба до столба] поставлен столб дубовый, на нем грань;
- 2) а от того столба тем же межником до столба дубового 52 сажени, на нем грани; столб поставлен у околицы *деревни Голяткины* и у **Алексеевой** земли **Жукова** на старой меже, на нем грани;
- 3) а от того столба старой межей до столба дубового // [л. 202 об.] // 150 сажений, на нем грани;
- 4) а от того столба той ж[е] старой межей до столба дубового 120 сажений, на нем грани; столб поставлен у *Докукинской дороги*;
- 5) а от того столба через *Докукинскую дорогу* той ж[е] старой межей до столба дубового 123 сажени, на нем грани; столб поставлен, где стояла ива; [конец границ с деревней Голяткино не отмечен, но на более поздних картах он должен быть примерно на этой межевой точке]
- 6) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 93 сажени, на нем грани; столб поставлен, где стоял дуб дельной суховерхой Личадеевские мордвы **Теркиных \ Териных / детей**;
- 7) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 156 сажений, на нем грани; столб поставлен, где стоял дуб надсека [надсечен?] Докукинского бортника **Наумки Степанова** [написан также и у Т. Измайлова, но в списках жителей деревни есть только Наум Михайлов];
- 8) а от того столба той ж[е] межей к *Лазыревскому врагу* до столба дубового 32 сажени, на нем грани; столб поставлен в *Лазыревском враге* у потока, где стоял дуб дельной виловат;
- 9) а от того столба направо *Лазоревским | Лазаревским | [sic] врагом* на низ до столба дубового 200 сажений, на нем грани; столб поставлен у потока в бортничей земле;

- 10) а от того столба прямо болотом до столба дубового 54 сажени, на нем грани;
- 11) а от того столба до столба // [л. 203] // дубового 61 сажень, на нем грани;
- 12) а от того столба до столба дубового 88 сажений, на нем грани;
- 13) а от того столба до столба дубового 62 сажени, на нем грани; столб поставлен, где был марок [небольшой мар, т.е. курган];
- 14) а от того столба до столба дубового 54 сажени, на нем грани;
- 15) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 16) а от того столба до *речки Сивца* 90 сажений;
- 17) а *речкой Сивцом* до *реки Тешы*;

и по тем граням: правая сторона – бортничья земля *деревни Докукина*, а левая сторона – **Алексеева** земля **Жукова** [имеется в виду пустошь Липовка, она поименована у Т. Измайлова в описании межи деревни Докукино и значится за Василием Жуковым, Алексей – его сын].

А *рекой Тешей* на низ: правая сторона – вотчинный бортный ухжей Докукинских бортников до *речки Нуксы*, да вверх [здесь заканчивается л. 392 об. (457), далее в книге Посникова перемешаны 2 листа, лист №458 в старой нумерации соответствует л. 394 в новой] *Нуксою* до *Валтовские дороги*, и по *Валтовской дороге* до *Нижегородские дороги*, а с *Нижегородской дороги* по *Докукинской дороге*, что дорога к *деревне Докукине*: правая сторона – Докукинских бортников, а левая сторона – их же Докукинских бортников и Лицадеевские [sic] мордвы, ходят судерев.

А дорожкой с *устья Нутцкого \ Нуцкого /* [sic]: правая сторона – Докукинских бортников, а левая сторона – Лицадеевские [sic] мордвы.

А от устья *речки Нучи* вверх *речкой Нучей* до рубежа *деревни Голяткины* до дубового столба, // [л. 203 об.] // что стоит у прясла у *речки Нучи*: правая сторона – земля Докукинских бортников, а за *речкой Нучей \ Нучкой /* – Лицадеевские [sic] мордвы.

А между указывали деревни Докукина бортники выборные Спирка Фирсов [Б.35], Ивашко Никифоров [Б.36], Якушко Григорьев [Б.34], а на межеванье были разных деревень выборные бортники и мордва.

[Бортные ухжайи и знамена]

[Обычно понять какой вариант написания названий бортных угодий мордвы можно только в ходе лингвистического анализа, так как писцы на одной странице пишут одно название в нескольких вариантах.]

[Слово «знамя» или «знамена» в квадратных скобках означает, что на этом месте писцом проставлено в тексте изображение знамени (знамен), смотрите оцифрованные копии]

Той ж[е] деревни Докукина бортные ухжьи Ошланский \ Ашланский / [У.01], да Мухтоловский [У.02], да Горский [У.03] и того их ухжья знамена:

Знамя *деревни Лицадеевы* бортника **Фед[ь]ки** [знамя] **Афонасьева** [1.25.Б.23].

Да он же, **Фед[ь]ка** [1.25.Б.23], владеет по отдельным [отсюда в книге Посникова начинается лист №393 (459)] записям 165 [1656/57] да 168 [1659/60] годов, что разделили они тот ухжей с Докукинскими бортники со **Власком Федоровым** [возможно, Власко Федорович Недобров из книги Т. Измайлова], да с **Гришкой Ивановым** [Б.21], да с **Захарком Федоровым** [Б.30], да с **Сен[ь]кой Ивановым** [Б.39], а по разделу досталось ему, **Фед[ь]ке**, с **братом Алешкой** [1.25.Б.30] того ухжья на Мухтоловской рамени [У.02] с *Большой дороги* с грани с развиловатого дуба от

Григорьевой [возможно, Гришка Иванов, Б.21] межи, а ходить им, **Фед[ь]ке с братом Алешкой**, в том своем жеребью на Мухтоловский на старый стан, а с того стану по *Салакслейской тропе* до бору возле той // [л. 204] // **Григорьевой** [возможно, Гришка Иванов, Б.21] межи до *Нуксы* | до | *речки* и вверх по *Нуксе* до **Власовы** межи **Недобровых** [записано и у Посникова, и у Вараксина *Идобровых*; он же выше – Власко Федоров] до грани до Мухтоловского рамени Дранишной [?] по боровой на дуб новоделец **Недобровых** [в книге Т. Измайлова также упомянут Лукьян Федорович Недобров], а на том дубу с кужника [?] знамя положено, да с того дуба от Дранишного раменем [sic] на два дуба, что те два дуба на одном кореню [sic] **Сен[ь]ки Иванова** [Б.39] новодельцы, а с того дуба по тесам и по граням до *Большой дороги*, а на дороге грань на клене.

Да ему ж, **Фед[ь]ке, с братом Алешкой** ходить в Уском паю [видимо, одна из частей ухозяя], от *Большой дороги* пай пропустя, а до стану не ходить за один пай до Поушного паю, да в Пичюжим паю становой пай по тесам и по граням до бору среди **Григорьева** [возможно, Гришка Иванов, Б.21] паю от *Зобишной речки* вверх по речке [отсюда в книге Посникова начинается л. 395 (460)] до тесов и до граней, а с той речки и до другой речки по тесам и по граням, что выделили они им, **Фед[ь]ке с братом Алешкой**, в тех паях в Уском, да в Пичюжном, и в боровом в Угольном паю четвертой жеребей на 6 гривенок оброку, с того ухозяя платил полпуда 6 гривенок, а ныне платит он батман [старинная азиатская весовая единица, входившая в Русскую систему мер] меда.

Да им же досталось: Хорошая помра от мордовской от **Семейкины** межи на отца их, **Афонасьеву**, старицу [старое место или старое русло реки], а та их старица // [л. 204 об.] // их же, **Фед[ь]ки с братом Алешкой**, а ходить им в том паю от двора межей долот до бору подле **Власовы** [вероятно, как и выше, Власко Недобров из книги Т. Измайлова] межи на **Юдину** [возможно, как-то связано с отцом Игнашки Юдина, Б.07] грань, что та грань насечена миром, а с той грани бором по тесам и по граням на *Солоксинскую* [?] *дорогу* на грань, а та грань на ели, а с той грани березником на *Колодезную речку*, а *Колодезной речкой* до *Большого озера* и до *Большой дороги*, и у того *Большого озера* на *Большой дороге* грань, и по той *Большой дороге* до мордовской межи с **Неверовым** [возможно, Неверко Пиргушев, 1.25.М.19] переделом.

Им же, **Фед[ь]ке с братом Алешкой**, – от мордовской межи до провалу по тесам и по граням, а от *Сухова Салакса* до *Мокрого Салакса* | *Салакса* | через тропу по былым березникам и по *Дранишной речке* на низ до *Мокрова Салакса* [sic, так в обеих копиях] Хороша помра с бором их, **Фед[ь]ки** да **Олешки** [sic], | и с переделом | до **Семейкины** межи.

Два знамени Гришки [знамя] Иванова [Б.21] [знамя внутри отчества] // [л. 250] //

Да в том же ухозяе ходит той ж[е] деревни бортник **Петрун[ь]ка Фирсов** [Б.35, брат Спирки] с братьями по сдаточной записи, что ему сдал той ж[е] деревни бортник **Гришка Иванов** [Б.21] с детьми своими с **Ганкой** да с **Ондрюшкой** [Б.21] бортный свой ухозяей, ходит в тот ухозяей с ним, **Гришкой**, // [л. 205] // вместе своим знаменем, а знамя таково [знамя]; оброку платит 4 гривенки меда.

Да в тот же ухозяей ходит той ж[е] деревни бортник **Мартынка Матвеев** [Б.13] с братею по сдаточной записи 175 [1666/67] года, что ему сдал тот ухозяей той же деревни бортник **Гришка Иванов** [Б.21]; оброку платит на год по батману меда, ходит в тот ухозяей его знаменем, а знамя таково [знамя].

Знамя Фед[ь]ки [знамя] Микифорова [Б.36].

Знамя Ивашки [знамя] Матвеева [Б.20] Тяглеевского ухозяей [У.04].

Знамя Куски [знамя] Филипьева [Б.27] Тяглеевского ухोजея [У.04], его ж, Кускино, знамя [знамя] Тяглеевского ж ухोजея.

Знамя Ос[ь]ки [знамя] Сергеева [Б.24], ходит тем знаменем в Тяглеевский ухोजей [У.04].

Знамя Ес[ь]ки [знамя] Матвеева [Б.18], ходит тем знаменем в Ошлянском ухожье [У.01].

Знамя Ерошки [знамя] Данилова [Б.16], ходит тем знаменем в Ошлянском ухожье [У.01].
// [л. 205 об.] //

Знамя Лукон[ь]ки [знамя] Прокофьева [Б.23], ходит тем знаменем в Тяглеевский | Тяглейский | ухोजей [У.04].

Знамя Вохромейки [знамя] Данилова [Б.06].

Знамя Ивашки Власова [знамя] [Б.33].

Знамя Сен[ь]ки [знамя] Микифорова [Б.09].

Знамя Вохромейки [знамя] Данилова [Б.06], ходит тем знаменем в Тяглеевский | Тяглейский | ухोजей [У.04].

Знамя Савки [знамя] Фатеева [Б.01], ходит он тем знаменем с братом.

Два знамени Якимки [знамя] Павлова [Б.10] [знамя], ходит теми знамены в Тяглеевском [У.04] и в Ошлеевском [У.01?] ухожьях.

Деревни Личадеевы знамя бортника Петрун[ь]ки [знамя] Прокофьева, ходит тем знаменем в Таранском \ Тарал[ь]ском / ухожье [У.05].

Знамя Тимошки [знамя] Фатеева [Б.04], ходит тем знаменем в Тяглеевском ухожье [У.04].

А оброк платят они с тех своих ухожьев 4 пуда меда да 2 куницы без трети, за куницы денег – 22 алтына // [л. 206] // 2 деньги, пошлин с меда – 3 алтына 2 деньги, да с куниц пошлин 2 деньги.

А [1] пуд меда да треть куницы платить *деревни Личадеевы* бортнику **Анике | Аниске** | [sic] **Насонову** [в списках – Оничка, 1.25.Б.09], денег за треть куницы – 4 алтына 3 деньги, пошлин с меда – 5 денег, с треть куницы – полторы [1.5] деньги, подлинно писано под *деревней Личадеевой*.

Той же деревни **пустые знамена** запустели после писцов:

Знамена Ивашки Таркеева [знамена], а владели теми знамены Мамонка Степанов с Фед[ь]кой Михайловым да с Гришкой Федоровым, оброку платили [1] пуд меда.

Знамя Петрун[ь]ки [знамя] Степанова, владел тем знаменем он же, Мамонко, с братею, оброку платил полтора [1.5] пуда меда.

[далее перечислены знамена, которые запустели до Т. Измайлова, но В. Киреев на это не указал]

Два знамени [знамена] бортника Петрун[ь]ки // [л. 206 об.] // Григорьева, оброку платил 2 пуда меда без чети.

Два знамени Лукьянки Олтуфьева [знамена внутри отчества], оброку платил 2 пуда меда с четью.

Знамя Фед[ь]ки [знамя] Исаева, оброку платил полтора [1.5] пуда меда.

И всего с пустых ухожьев – 5 пуд с полупудом меда.

Да они ж ходят судерев с Нижегородскими Сосновскими [ныне – рабочий поселок Сосновское в 40 км севернее Мухтолово] бортники в Горском ухожье [У.03], да на оброк взяли в 133 [1624/25] году бортники Ивашко Понар[ь]ин, да Лукьянко Федоров, да Офон[ь]ко Степанов, да Власко Федоров *озерко Погорное*, впало в *речку в Чару*; оброку – [1] гривна, да пошлин – [1] деньга.

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Голяткина, деревня: граничила с землями деревни Докукино с юга. См. *Голяткино* в общем географическом указателе.

Дороги

Валтовская дорога: одна из дорог в районе современного рабочего поселка Мухтолово, упомянута также в описании границ деревни Личадеево. От устья р. Помела граница спускается по р. Нукс и далее уходит по Валтовской дороге, по-видимому, на восток в сторону Нижегородской дороги. В описании межи деревни Докукино, наоборот, описание границ происходит от р. Теши вверх против течения р. Нукс.

Эрз. «валдо» – свет.

Докукинская дорога: упоминается в тексте в нескольких местах. В первом случае при описании границ с деревней Голяткино, по-видимому, имеется в виду дорога из Докукино в Голяткино. Другая Докукинская дорога находилась за р. Теша и примыкала к большой Нижегородской дороге. По ней проходила граница Докукинского вотчинного бортного угодья за р. Теша. Она позволяла Докукинским бортникам сократить путь до своих бортных угодий и, по-видимому, начиналась в районе устья р. Нуча.

Нижегородская дорога: из описания межи она однозначно находилась на другой стороне р. Теши по отношению к Докукино. Больше информации содержится как раз в описании бортных угодий, где та же дорога названа большой, т.е. значимой. В тексте в частности сказано «а Колодезной речкой до Большого озера и до Большой дороги». Таким образом, рядом с Нижегородской дорогой находилось озеро, названное Большим. Это же озеро под тем же названием существует и сегодня севернее рабочего поселка Мухтолово. Докукинские бортники ходили в Мухтоловское бортное угодье, поэтому дорога, действительно, была именно в этих местах. С высокой долей вероятности она пересекала р. Теша у села Саконы и уходила на север в сторону села Сосновское.

Реки и другие водные объекты

Нукса, речка: впадает в р. Теша с правого (северного) берега, служила границей вотчинному бортному угодью деревни Докукино. См. *Нукс* в списке гидронимов.

Нутцкое устье: вероятно, имеется в виду устье р. Нуча, так как далее описывается граница деревень Докукино и Личадеево.

Нуча, речка: по ней проходила граница между землями деревень Докукино и Личадеево. См. *Нуча* в списке гидронимов.

Сивец, речка: небольшая речка, которая впадает в р. Теша с левого берега. Служила частью границы деревни Докукино с землями А.В. Жукова (пустошь Липовка). Эрз. «сиве»

– воротник, но, вероятно, изначально название звучит как Сивезь, и в его основе глагол «сивемс» в значении потеплеть, «сивезь» – потеплевшая.

Теша, река: владения Докукинских бортников находились с обеих сторон реки: сама деревня на южном берегу, а бортные угодья в лесах северного берега. См. *Теша* в списке гидронимов.

Овраги

Лазыревский враг: находится на западе от деревни Докукино, где сегодня расположена деревня Новая Лазаревка. По всей видимости служил границей между землями деревни Докукино и пустошью Липовка, принадлежащей Алексею Васильевичу Жукова.

Лазарь – мужское имя еврейского происхождения в значении «Бог мне помог». Однако в данном случае в написании Лазыревский название имеет эрзянские корни, далее оно было русифицировано. Так, «лазыря» – разрез (на рубашке, плаще), это слово происходит от «лазомс» – расколоть, порезать, отщепить (для справки «ласкс» – трещина, щель).]

[Пояснения по бортным угодьям

Ошланское угодье [У.01], судя по всему то же самое угодье, что и Акшланское из бортных угодий Личадеевской мордвы – см. 1.25.У.03. Местоположение из текста не ясно, вероятно, за р. Теша по отношению к деревне Докукино, т.е. где-то в лесах, простирающихся от р. Теша до р. Сережа.

Варианты написания: \ Ашланское /, Ошлянское, Ошлеевское

Возможно, от эрз. «якшамо» – холодный, морозный и «лей» – ручей или «латко» – овраг.

Мухтоловское угодье [У.02], в тексте написано, что Мухтоловское раменьё находилось рядом с большой дорогой, под которой, безусловно, подразумевается Нижегородская дорога, уходящая от р. Теша на север. На ПГМ отмечен овраг Мухталовский, на котором находится село Мухтолово (сегодня – рабочий поселок).

Вероятно, в основе названия оврага изначально было эрз. «лей» – ручей, речка, а касательно начала «мухто» можно выдвинуть предположение, что это одна из видоизмененных в устной речи форм глагола «муемс» – находить, либо от эрз. «мукстамс» – мычать.

Горское угодье [У.03], об угодье известно, что в него Докукинские бортники ходили «судерев с Нижегородскими Сосновскими», поэтому его надо отнести к северным частям уезда ближе к р. Сережа. Также в тексте есть детали, что бортники взяли на оброк небольшое озеро Погорное, впадающее в р. Чара. Таким образом, наиболее вероятным расположением угодья являются возвышенности по правому берегу р. Чара ближе к месту впадения ее в р. Сережа. На топокартах в этих местах отмечено урочище Троицкая Гора.

Тяглеевское угодье [У.04], упоминается также среди угодий Личадеевской мордвы и бортников – см. 1.25.У.02. Местоположение из текста не ясно, вероятно, за р. Теша по отношению к деревне Докукино, т.е. где-то в лесах, простирающихся от р. Теша до р. Сережа.

Варианты написания: | Тяглейское |.

Возможно, от эрз. «тяка» – дитяtko и «лей» – ручей, речка.

Таранское угодье [У.05], упоминается в тексте только один раз, но в описании угодий Личадеевской мордвы и бортников есть Таральское угодье. Подмена «л» и «н» – одна из наиболее частых писцовых ошибок. См. 1.25.У.05.

Населенные пункты, пустоши и полянки

Личадеево, деревня: см. деревню №25 Утишного стана.

Дороги

Большая дорога: она же в описании границ названа Нижегородской.

Салакслейская тропа: пролегла у Мухтоловского раменья, по-видимому, является синонимом Солоксинской дороги, которая находилась рядом с Большим озером. Вела от верховий р. Нукс к верховьям р. Салакса. Могла примыкать к Нижегородской дороге.

Солоксинская дорога: см. *Салакслейская тропа*.

Реки и другие водные объекты

Большое озеро: одноименное озеро существует и на современных картах. На ПГМ, например, оно носит название Пустынное, и его размер сильно больше ближайшего озера Чарское. Поскольку в крае в целом в 16-17 вв. было больше воды, можно предположить, что и размеры озера отличались в большую сторону от современных.

Дранишная речка: одна из небольших речек, местоположение которой до конца не ясно. Впадала, по-видимому, в р. Мокрый Салакс.

Зобишная речка: местоположение речки из текста не ясно, находилась где-то рядом с большой Нижегородской дорогой.

Колодезная речка: по ней можно было спуститься до Большого озера, т.е. это был некий питающий озеро приток.

Мокрый Салакс, речка: также записан как Солокс и Солак. На современных картах есть р. Салакса, притоком которой значится руч. Боровой Салакс. Вероятно, что Мокрым называлось основное русло реки, а приток мог быть назван Сухим. От эрз. «саламс» – размывать, смывать (водой), многократный вид этого глагола – «салакшномс».

Нукс, речка: в тексте речь идет о верховьях реки Нукс севернее рабочего поселка Мухтолово. См. *Нукс* в списке гидронимов.

Погорное, озерко: небольшое озеро, которое «впало» в р. Чара. Поскольку упоминается в связи с Нижегородскими Сосновскими бортниками, то, вероятно, находилось ближе к месту впадения р. Чара в р. Сережа. На современных картах в этих местах отмечено оз. Горское. Возможно, что это один и тот же объект.

Сухой Солак, речка: см. *Мокрый Салакс*.

Чара, речка: упоминается только в связи с тем, что в него впадало озерко Погорное. См. *Чара* в списке гидронимов.]

25 ► Личадеево

Населенный пункт **№25** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Личадеево Ардатовского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 206 об. – 220

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 251 об. – 265

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 399 (464) – 426 (491) (полное и хорошо читаемое описание)

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, ЛЛ. 105 – 115 об.

[А.А. Гераклитов пишет (Гераклитов, 1930, стр. 113): «Судя по количеству дворов в 1628 г. селение должно было возникнуть задолго до этого, но в АПА оно не встречается». Действительно, в АПА нет упоминаний этой деревни, не упомянута она и в книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям. Наиболее ранним упоминанием деревни можно считать 130 (1621/22) год, когда выходцы из нее основали Новое Алясево.

Однако в книге Т. Измайлова в описании межи значатся старые грани, которые могли быть проставлены Игнатием Зубовым. Возможно, что со временем найдутся документы, которые прольют свет на раннюю историю этого населенного пункта.

Личадеево расположено очень удачно, с северной стороны от нее – р. Теша. Известно, что во времена Т. Измайлова на ней стояла мельница, которую перенесли с речки Нуча. Под деревней были «рыбные ловли». В 2.5 км к югу от деревни проходила большая дорога из Муром в Арзамас, которая открывала возможности для торговли и развития деревни. При этом ранее по тем же местам шла и Царева сакма, древняя дорога из Мурома в Казань (см. *Пара слов о Цареве сакме*). Также из описания границ деревни можно узнать, что во времена Киреева совсем рядом с ней, а, возможно, и прямо через нее, проходила Московская зимняя дорога.

Жители деревни занимались бортничеством в обширных лесных угодьях севернее р. Теша до р. Сережа. Также угодья были и на левом берегу р. Теша около деревни Миякуши, которая является выселком из деревни Личадеево.

Один из жителей деревни – Григорий Исаев [Б.05] – упомянут в документе, хранящемся в Госархиве Республики Татарстан. Он носит название «Указная грамота Новгородской чети Арзамасскому воеводе Дмитрию Никитичу Наумову о присылке в Москву за поруками бортника Григория Исаева из деревни Личадеево Арзамасского уезда от 23 января 1649 года» (ф. 191, оп. 1, д. 69). Документ отдельно не изучался.

Личадей – эрзянское имя, в нем присутствует глагол «теемс» – делать в форме «теи», т.е. делаю. Другим словом в имени может быть эрз. «лийсэ» – плавно, легко (также – «лыйсэ») или, например, эрз. «лезэ» – помощь. В более раннем источнике – книге Т. Измайлова – неоднократно встречается написание названия деревни Лицадеево.

Между прочим, в родственном языке коми есть слово «личыда», которое в одном из значений означает «легко».]

// [л. 206 об.] // **Деревня Личадеево на враге на Керелее | Кергелее | на колодезях,**

[Список жителей]

а в ней бортники:

1. Агапко Андреев, у него сын Гришка 15 лет; [2]
2. Гришка Семенов; [3]
3. Якушко Петров; [4]

4. Евсик [т.е. Евсей или Евсей] Кирилов, у него два брата родные: Алешка, Артюшка; у Алешки пасынок Афон[ь]ка Данилов 3 лет; [8]
5. Гришка Исаев, у него сын Мишка; [10]
6. Бориско Герасимов | Герасимов |, у него сын Емел[ь]ка; [12]
7. Купряшка // [л. 207] // Никонов, у него брат двоюродный Прон[ь]ка Григорьев; [14]
8. Петрушко Иванов, у него сын Окулка; [16]
9. Оничка [т.е. Аникей] Насонов, у него зять Прон[ь]ка Терентьев; [18]
10. Ивашко Васильев, у него два сына: Гаврилко, Вас[ь]ка; [21]
11. Насонко Степанов; [22]
12. Фефилко Семенов; [23]
13. Кондрашко Федосеев, у него сын Гришка [1] году; [25]
14. Ивашко Иванов, у него сын Тимошко 15 лет; [27]
15. Серешка Романов; [28]
16. Тишка, а прозвище Китулка, Исаев, у него сын Ос[ь]ка 20 лет; [30]
17. Силка Григорьев; [31]
18. Максимко Якимов, у него два брата родные: Сидорко 15 лет, Гришка 12 лет; у Максимка два сына: Ивашко 6 лет, Мокушка 3 лет; [36]
19. Назарка Леонтьев, у него два сына: Ивашко да Данилко 16 лет; [39]
20. Мишка Иванов; [40]
21. Мин[ь]ка Иванов, у него брат родной Ларко 20 лет; [42]
22. Фочка Андреев, у него сын Вас[ь]ка 20 лет, у Вас[ь]ки сын Мишка 2 лет; [45]
23. Фед[ь]ка Афонасьев [брат Алешки, двор №30, см. Докукино, описания бортных угодий], у него четыре сына: Максимко, да Гришка 13 лет, Матюшка 10 лет, Фед[ь]ка 3 лет; у Максимка // [л. 207 об.] // сын Семка 3 лет; [51]
24. Прон[ь]ка Давыдов, у него сын Пан[ь]ка 5 лет; [53]
25. Мишка Иванов; [54]
26. Род[ь]ка Иванов, у него приемыш Ивашко Петров; [56]
27. Костька Федоров; [57]
28. Якушко Федоров, у него сын Андрюшка, у Андрюшки сын Микишка полугоду [0.5]; [60]
29. Ивашко Иевлев, у него сын Ивашко [1] году; [62]
30. Алешка Афонас[ь]ев, у него пасынок Петрушка Дорофеев 22 лет; [64]
31. Ивашко Логинов; [65]
32. Фил[ь]ка Панкратов, у него сын Панфилко 20 лет, у Панфилка сын Ефремко [1] году; [68]
33. Ивашко Емел[ь]янов, у него сын Никонко 20 лет; [70]
34. Петрушка Андреев, у него сын Пашко полутора [1.5] лет да племянник Никишка Исаев 18 лет; [73]

да мордва:

1. Арзамаско Аристов; [1]
2. Цепкунко Курдин, у него сын Петрушко 15 лет; [3]
3. Жданко Акамсев, у него племянник Нестерко Дурнаев 18 лет; [5]
4. Федотко Ворошкин; [6]
5. Рузанко Воргодинов; [7]
6. Илюшко Видманов, у него сын Якимко полугоду [0.5]; [9]
7. Дружинка Кирдянов; [10]
8. Атемаско Потехин, у него брат родной Вас[ь]ка 15 лет; [12]
9. Вас[ь]ка Яковлев, у него сын Род[ь]ка 20 лет; [14]

10. Учеватко Нукашев [sic, так в обеих копиях], у него сын Гарас[ь]ка // [л. 208] // [1] году; [16]
11. Полатко Кедяров; [17]
12. Нагайко Кедяров, у него два сына: Микулка, Исачка; [20]
13. Надешка Чеуков, у него брат Волгушко; [22]
14. Баженко Худяков; [23]
15. Литюшка Лихачов, у него сын Жданко, у Жданки сын Полежайко полугоду [0.5], да брат родной Баженко; [27]
16. Прон[ь]ка Кирдянов, у него сын Малышко 18 лет; [29]
17. Отяшко Бигутин; [30]
18. Потюшка Пиргушин | Потешка Пиргушов |, у него сын Вас[ь]ка 25 лет, у Вас[ь]ки сын Род[ь]ка, слеп; [33]
19. Неверко Пиргушов, у него сын Девятко, у Девятка сын Смирка 2 лет; [36]
20. Кипкунка | Китунка | Неверов, у него племянник двоюродный Чилка Ил[ь]ин 17 лет; [38]
21. Ардатко Ерманов, у него сын Мирдюшка полутора [1.5] лет, у него ж брат Мурзайко; [41]
22. Мамонка Пуресев, у него племянник Кулайко Сидоров; [43]
23. Неведомко Пьянзин; [44]
24. Мамошка Кел[ь]дяев, у него два сына: Филатко 22 лет, Род[ь]ка 6 лет; [47]

да бобыльских дворов бортников:

1. Лаврик Лукьянов; [1]
2. Мишка Терентьев; [2]
3. Ивашко Кузин; [3]

да вдовьих дворов:

1. вдова Аграфенка, бортника Стен[ь]кинская жена // [л. 208 об.] // Васильева;
2. вдова мордовка Пумранка, Нехорошкина жена Курдина, у нее сын Максимко; [1]
3. вдова Оринка, Панкратовская жена Салдатова;
4. вдова мордовка Агашка, Норушевская жена Мердюкова;
5. вдова мордовка Ман[ь]ка, Степановская жена Сустатова;
6. вдова мордовка Пуренка | Пурелка |, Кечитинская жена Серьгеева;
7. вдова мордовка Кафтаска, Сатунинская жена Васил[ь]ева;
8. вдова мордовка Милавка, Борискинская жена Киряева;

да в той же деревне Личадееве пришлые люди:

1. Селиванко Петров, у него два сына: Власко, Фил[ь]ка; у Власки сын Вас[ь]ка; [4]
2. Овдокимко Андреев, у него сын Любимко; [6]

А в роспросе сказали: пришли-де они жить в ту деревню Личадееву в разных годах [из] разных городов и уездов. Авдокимко Андреев во 141 [1632/33] году из Александровы Слободы [сейчас – часть города Александрова Владимирской области]. Селиванко Петров во 171 [1662/63] году из Володимерского уезду из дворцовой Ерополчевской волости из деревни Алтышевы [Ярополчевская волость – историческая область у города Вязники, но созвучной по названию деревни рядом найти не удалось].

да пустых мордовских дворовых мест, а мордва померли, а жен и детей не осталось:

1. Симдянки Уздина;

2. | Кел[ь]дюшки | Первухина [у Вараксина: *Юшки*];
3. Фил[ь]ки Мирушева;
4. Ломачки Вашукова; // [л. 209] //

и всего в деревне Личадееве: бортничьих – 34 двора, людей в них – 73 человека, мордовских – 24 двора, людей в них – 47 человек, обоего бортничьих и мордовских – 58 дворов, людей в них – 120 человек; 3 двора бобыльских, людей в них – тож; 8 дворов вдовьих, людей в них – 1 человек; 2 двора пришлых, людей в них – 6 человек; да 4 места дворовых [ок].

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и под гумны, и под дворовыми места – 37 десятин, да выгонные земли – 15 десятин.

Пашни паханные на живущие выти – 230 чети в поле, а в дву потому ж. Сенных покосов подле *реки Теши*, и у *речки Нучи*, и по *истоку Пормоцкому* – 300 копен.

Да пашни ж паханные на пустые выти особ той пашни – 250 чети в поле, а в дву потому ж. Сенных покосов подле *речки | реки | Теши* – 500 копен.

Да *полянка Дерякуша*, дана им на выпуск, – 3 десятины.

В живущем – 11 вытей с полувытью [ок], // [л. 209 об.] // в пуге – 12 вытей с полувытью [ок].

Сошного письма в живущем – [1] четь сохи и полполполтрети сохи без 3 чети с третником пашни [ок], а в пуге – [1] четь сохи и полполчети сохи [ок].

В живущем – 10 чети.

А платить деревни Личадеевы бортникам и мордве Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – 2 рубля 32 алтына 5 денег [sic, так в обеих копиях, расчетно должно быть 2 рубля 33 алтына ровно, расхождение на 1 деньгу].

Ясаку – 3 рубля 32 алтына [на 1 тяглый двор приходится более 11 денег, что не характерно, обычно соотношение равно 11 деньгам на двор или меньше этого значения].

Полоняничных – [1] рубль 25 алтын 2 деньги [по расчету должно быть 1 рубль 5 алтын 2 деньги].

Ямских – 9 рублей 26 алтын 4 деньги [ок].

За стрелецкий хлеб, за 36 четвертей без полчетверика ржи, овса тож, денег – 35 рублей 31 алтын полторы [1.5] деньги [ок].

За посопный хлеб, за 23 чети ржи, овса тож, денег – 23 рубля [ок].

За десятинную пашню, за 12 десятин, – 21 рубль 5 алтын [ок]. // [л. 210] //

За пустые за 12 вытей с полувытью оброку – 25 рублей [ок].

Всего с деревни Личадеевы Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 123 рубля 19 алтын полпяты [4.5] деньги [ок, просуммировано верно, но два налога отклоняются от расчетных значений].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Личадееве: бортничьих – 30 дворов, [1] двор бобыльский, людей в них – 21 человек; да мордовских – 30 дворов, людей в них – 41 человек. Всего бортничьих и мордовских – 60 дворов, людей в них – 61 человек.

[В действительности, в списке жителей 13 дворов бортников и 1 двор бобыльский, а цифра 30 – описка в итогах по населению у Т. Измайлова, более того бортников было 19 человек и 1 бобыль, то есть правильная цифра по населению – 20 человек, собственно в итогах по населению и было написано 20 человек в общем вместе с бобылем, но в писцовой книге Киреева бобыля учли дважды, сумма же по населению – 61 человек корректная, хотя обычно бобылей не суммировали с тяглым населением.]

Пашни паханные – 120 чети, да перелогу – 120 ж[е] чети, да лесом поросло – 224 чети, всего пашни, и перелогу, и лесом поросло – 464 чети в поле, а в дву потому ж [ок]. Сена – 500 копен [ок].

В живущем – 6 вытей [ок], в пусте – 6 ж[е] вытей [ок].

Сошного письма в живущем – полчети сохи и полпол/полчети // [л. 210 об.] // сохи без 5 чети пашни [ок], а в пусте – тож [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Личадееве: бортничьих и мордовских – 63 двора, людей в них – 106 человек; да 5 дворов бобыльских, людей в них – тож.

В живущем – 10 чети с осьминой [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Личадееве: бортничьих и мордовских – [66] дворов [у Вараксина описка *60*, что не соответствует изменению в количестве дворов между периодами], людей в них – 246 человек.

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого, и за посопный хлеб платили:

Данных – [1] рубль 18 алтын 5 денег [sic, так в обеих копиях, по изменению этого налога, а также по сумме налогов, приведенной ниже, выходит, что данных денег платили 18 алтын 5 денег; однако именно 1 рубль 18 алтын и 5 денег соответствует нормативному значению в 52 деньги на выть в живущем, то есть ошибка в расчетах общей суммы и изменения, а не оценке данного налога].

Ясаку – [1] рубль 23 алтына 4 деньги [ок].

Полоняничных – [1] рубль 6 алтын 4 деньги. // [л. 211] //

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – [1] рубль 6 алтын 4 деньги.

За куницы – 3 рубля 26 алтын 4 деньги, пошлин – полдесяты [9.5] деньги, за бобры и с пошлинами – 2 рубля 8 алтын 2 деньги.

Ямских – 10 рублей 9 алтын 4 деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 38 чети без полуосьмины [и] без малого четверика ржи, овса тож [ок].

Посопного хлеба – 12 чети ржи, овса тож [ок].

За пустые за 6 вытей – 6 рублей [ок, 1 рубль за выть].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни по 12 десятин в поле, а в дву потому ж.

Всего денег – 20 рублей 32 алтына с [1] деньгой [должно быть ровно на 1 рубль больше, учитывая комментарий к данным деньгам], хлеба – 49 чети без полуосьмины и без малого четверика ржи, овса тож [по сумме должно быть 50 чети без полуосьмины и малого четверика].

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Личадееве сверх писцовых книг бортничьих – 4 двора, людей прибыло 52 человека, а мордвы прибыло // [л. 211 об.] // 6 человек [ошибки по количеству дворов бортников и их жителей тянутся от неправильно заимствованных у Т. Измайлова итоговых данных по населению, комментарии даны выше, в действительности, прибыло 21 двор, а людей – 54 человека, если не учитывать 1 бобыля у Т. Измайлова, как это делает В. Киреев].

А сверх дозорных книг прибыло бортников и мордвы 14 человек [ок].

Пашни паханные прибыло на живущие выти 110 чети, да пашни ж паханные прибыло на пустые выти, что они расчистили из своих лесов, – 130 чети, всего – 240 чети в поле, а в дву потому ж [ок].

В живущее прибыло 5 вытей с полувытью [ок], а в пусте – 6 вытей с полувытью [ок].

Сошного письма в живущее прибыло полчети сохи и 10 чети пашни [ок].

А в пусте прибыло полчети сохи и полполполтрети сохи без 3 чети с третником пашни [ок].

А Великого Государя денежных доходов и посопного хлеба прибыло:

Данных – 2 рубля 14 алтын [должно быть 1 рубль 14 алтын, учитывая комментарий к данным деньгам предыдущего периода].

Ясаку – 2 рубля 8 алтын 2 деньги [ок].

Полоняничных – 18 алтын 4 деньги [ок].

Посопного хлеба – 11 чети ржи овса тож, денег за хлеб – 11 рублей [ок].

За десятинную пашню – 21 рубль 5 алтын [ок].

За пустые выти – 13 рублей [ок]. // [л. 212] //

Всего с деревни Личадеевы Великого Государя денежных доходов, и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти прибыло 50 рублей 12 алтын 4 деньги [ок, если не учитывать комментарий к изменению данных денег выше].

А убыло в деревне Личадееве против писцовых книг мордовских 6 дворов [ок], против дозорных книг Данила Зубова – 5 дворов [ок].

Против переписных книг убыло бортничьих и мордовских 8 дворов, людей убыло 126 человек [ок].

Живущего – осьмина [ок].

Ямских денег убыло 16 алтын 2 деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 2 чети без полуосьмины и полполчетверика ржи, овса тож; денег за хлеб – [1] рубль 26 алтын полчетверты [3.5] деньги [в натуральном выражении корректным значением будет 2 чети с полчетвериком без малого четверика ржи, овса тож; в денежном выражении расчет верный].

Всего ямских и за стрелецкий хлеб денег убыло 2 рубля 9 алтын полчетверты [3.5] деньги [ок].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых				Пришлых людей	Нетяглых дворов
	дворов		людей			
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.		
1628	30*	30	20*	41	-	1
1641	63		106		-	5
1646	66		246		-	-
1677	34	24	73	47	2	11

* – в действительности, в списке жителей 13 дворов бортников, а цифра 30 – описка в итогах по населению, в количестве жителей также учтен 1 бобыль.

[Межевые границы]

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревни Личадеевы с Романовой землей Аристова сына Соловцова:

- 1) от *речки Нучи* в 15 сажнях на старой писцовой меже поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 2) а от того столба вверх той ж[е] межей до столба дубового 100 // [л. 212 об.] // сажень, на нем грани;
- 3) а от того столба той ж[е] межей через дорогу, что ездят из *деревни Личадеевы в село Левашово*, [до] дубового пня 165 сажень, на нем старые писцовые грани, подле [н]его поставлен столб дубовый, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости, и уголье, и береста, и железные изгарины;
- 4) а от того столба и от ямы той ж[е] межей до столба дубового 175 сажень, на нем грани;
- 5) а от того столба направо немного той ж[е] межей до столба дубового 150 сажень, на нем грани;
- 6) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 128 сажень, на нем грани, столб стоит у *Царевы сакмы* [!], конец полей **Романа Аристова** сына **Соловцова** *деревни Алясевы* и боярина князя **Юрия Михайловича Одоевского** *села Мечасова* и *Никольские церковные земли*;

и по тем по всем граням от *речки Нучи*: правая сторона – земля **Романа Аристова** сына **Соловцова** *деревни Алясевы*, а левая сторона – бортничья и мордовская земля *деревни Личадеевы*;

- 7) а от того столба налево *Царевой сакмой* до столба дубового 222 сажени, на нем грани;
- 8) а от того столба через *Мечасовскую дорогу* той ж[е] *Царевой сакмой* до столба дубового 150 сажень, на нем грани, // [л. 213] // столб поставлен у *Царевы сакмы* в вершине *Киргелейского врага*;

- 9) а от той *Царевы сакмы* и от столба вниз *Киргелейским врагом* по водяной поток до столба дубового 285 сажений, на нем грани, столб поставлен в правой стороне *Киргелейского врага* на старой писцовой меже, конец пол[ей] вотчины боярина князя **Юрья Михайловича Одоевского** села *Мечасова* и деревни *Личадеевы* бортников и мордвы, подле [н]его яма, в яме кости и уголье;
- 10) а от того *Киргелейского врага* и от столба направо той ж[е] межей до столба дубового 150 сажений, на нем грани;
- 11) а от того столба прямо той ж[е] межей до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 12) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 150 сажений, на нем грани;
- 13) а от того столба прямо той ж[е] межей до столба дубового 200 сажений, на нем грани;
- 14) а от того столба прямо той ж[е] межей до дороги, что ездят из *деревни Личадеевы* в *деревню Кузгорд* 206 сажений, подле той дороги поставлен столб дубовый, на нем грани;
- 15) а от того столба той *Кузгорской дорогой* направо до столба дубового 95 // [л. 213 об.] // сажений, на нем грани, столб поставлен у дороги, что ездят из *села Пятницы* в *село Мечасово*;
- 16) а от того столба той ж[е] *Кузгорской дорогой* до *Царевы сакмы* и до столба дубового 96 сажений, на нем грани, столб поставлен у *Царевы сакмы* в мордовской земле;
- 17) а от того столба налево той *Царевой сакмой* до столба дубового 178 сажений, на нем грани, столб поставлен у *Царевы сакмы* и у вершинки в мордовской земле;
- 18) а от того столба той ж[е] *Царевой сакмой* через вершинку до столба дубового 121 сажень, на нем грани;
- 19) а от той *Царевы сакмы* и от столба дубового налево *Кузгорской дорогой*, что ездят на *пустошь Щолканову* [при Т. Измайлове – деревня Щелкалово], до столба дубового 200 сажений, на нем грани;
- 20) а от того столба той ж[е] *дорогой* до столба дубового 205 сажений, на нем грани, столб поставлен у болотца, а болотце в мордовской земле;
- 21) а от того столба той ж[е] *дорогой | дорожкой |* до столба дубового 200 сажений, на нем грани;
- 22) а от того столба той ж[е] *дорожкой* до столба дубового 181 сажень, на нем грани;
- 23) а от того столба налево прямо старой писцовой межей до столба дубового 272 сажени, на нем грани, столб поставлен у *дорожки*, что ездят // [л. 214] // на *пустошь Пормос*;
- 24) а от того столба направо той *дорогой* до столба дубового 200 сажений, на нем грани;
- 25) а от того столба прямо той ж[е] *дорожкой* через *большую Московскую зимнюю дорогу* [!] до столба дубового 250 сажений, на нем грани, столб поставлен у *дорожки*, что ездят из *деревни Личадеевы* в *село Пятницкое*;
- 26) а от того столба прямо через болотце до столба дубового 69 сажений, на нем грани
- 27) а от того столба прямо ж до столба дубового 47 сажений, на нем грани;
- 28) а от того столба прямо до *речки Пормоски*;
- 29) а от *речки Пормоски* до *речки | реки | Теши*;
- 30) а от *речки | реки | Теши* вверх по *речке Уневке* по левую сторону до черного леса, и подле черного леса до *речки* до *Помелы*, и вниз *речкой Помелой*, и до усть[я] *речки Помелы*, а *речкой Помелой* вниз до *речки Нукса*, и вниз *речкой Нуксом* до *Валтовские дороги* до межи *деревни Докукины* бортников, и *Валтовской дорогой* до

Докукинской дорожки, а той Докукинской дорожкой до реки до Тешы, и через реку Тешу прямо до устья речки Нучи и вверх речкой Нучей до Романовой поместной земли Аристова сына Соловцова деревни Олясевы,

правая сторона – земля, и лес, и всякие угодыя Докукинских бортников, // [л. 214 об.] // а левая сторона – земля, и лес, и всякие угодыя деревни Личадеевы бортников и мордвы.

А между указывали деревни Личадеевы выборные: бортник Петрушко Андреев [Б.34] да мордвин Мамонка Кел[ь]дяев [М.24], да рядовые бортники Фофонко Андреев [Б.22], Прон[ь]ка Давыдов [Б.24], а на межеванье были выборные бортники и мордва разных деревень.

[Бортные угодыя и знамена]

Той ж[е] деревни Личадеевы за бортники и за мордвой за Бориском Поздяковым с племянником [Б.06?, дядя Купряшки Никонова], и деревни Миякуш за Момошком | Мамошком | Сулдяевым с братею, да деревни Ризодеевы за мордвином за Волод[ь]кой Надежиным с братом особый бортный ухожей Инекшевский \ Инекшенский / [У.01] на речке на Теше, что против речки Нуксы на низ по Теше, по речке Покшесвиндей | Покшневиндей | \ Покшевилде / да по речке по Явиле[ю] \ да по речку по Явилей /, да в том ж[е] ухожье станова полянка Погари, оброку платят с того ухожья 2 пуда меда с четью да полкуницы. И того их ухожья знамена.

Знамя деревни Миякуш мордвина Мамошки [знамя] Сулдяева, ходит тем знаменем с братею.

Знамя Арзамаска [знамя] Сексетева, ходит тем знаменем с братею. // [л. 215] //

Знамя деревни Миякуш мордвина Мамешки [знамя] Сулдяева, ходит тем знаменем с братею.

Знамя Волод[ь]ки [знамя] Надежкина, ходит тем знаменем с братом.

Да тем ж[е] знаменем ходит той ж[е] деревни мордвин Отяшко Бигутин [М.17].

Знамя Овдокимка [знамя] Курбатова да Волод[ь]ки Надежина, ход|я|т тем знаменем с братьями. Их же, Овдокимкина и Волод[ь]кина, знамя [знамя], ход|я|т тем знаменем с братьями.

Знамя деревни Миякуш мордвина Тишки [знамя] Михайлова [1.23.М.10], ходит тем знаменем с братею.

Знамя деревни Миякуш мордвина Китайки [знамя] Нелетева [1.23.М.12].

Знамя деревни Миякуш Тумайки [знамя] Плакидина [1.23.М.13].

Знамя Отяшка | Атяшка | [знамя] Бигутина [М.17].

Знамя деревни Миякуш мордвина Момонки | Мамонки | [знамя] Михайлова [1.23.М.11], ходит тем знаменем с товарищи.

Той ж[е] деревни Личадеевы за мордвой за Ивашком Куз[ь]миным с товарищи бортный Тяглеский \ Тяглейский / [У.02] да Акшланский [У.03] // [л. 215 об.] // ухожей. И того ухожья знамена.

Знамя Ивашки [знамя] Куземкина.

Знамя бортника Аниски [знамя] Насонова [Б.09] с братьями.

Знамя *деревни Миякуш* мордвина Китайки [знамя] Налетева [1.23.М.12] Атянского ухोजея [У.04].

Знамя *деревни ж Миякуш* мордвы Мамошки [знамя] Сульдьева [sic, так в обеих копиях], ходит с братею.

Знамя бортника Фил[ь]ки [знамя] Панкротова [Б.32], ходит с братею в тот же ухोजей.

Знамя бортника Бориски [знамя] Поздякова [Б.06?], ходит тем знаменем с племянником с Купряшкой Никоновым [Б.07].

Знамя бортника Фоки [знамя] Андреева [Б.22], ходит тем знаменем с братьями своими и с товарищи в Окшланском ухожье [У.03].

Знамя Дружинки [знамя] Кирдянова [М.07], ходит тем знаменем с товарищи в Окшлянском ухожье [У.03].

Знамя *деревни Ризодеевы* мордвина Петрушки | Пуресева | [у Вараксина: *Пересева*, см. 1.26.М.44] да *деревни Миякуш* мордвина Мирдюшки Савельева [1.23.М.25] [знамя], ход|я|т тем знаменем с братею. // [л. 216] //

Знамя *деревни Миякуш* мордвина Панки Векчаева [sic, так в обеих копиях, Вечкаев, см. 1.23.М.20] да *деревни Личадеевы* мордвина [знамя] Мурзайки Сурина, ходят тем знаменем с братьями в Отянский ухोजей [У.04].

Знамя Учеватки [знамя] Нуякшева [sic, так в обеих копиях, М.10], ходит тем знаменем с племянники.

Знамя Дружинки [знамя] Кирдянова [М.07], ходит тем знаменем с братьями.

Знамя Исачки [знамя] Ногаева с братьями да Учеватки Нуякшева [sic, так в обеих копиях, М.10] да *деревни Миякуш* мордвина Мирдюшки Савельева [1.23.М.25].

Знамя Арзамаски [знамя] Сексетева, ходит тем знаменем с братьями в Таралский ухोजей [У.05].

Знамя Дурнашки [знамя] Акамсева, ходит тем знаменем с братею и с племянником в Отянский ухोजей [У.04].

Знамя *деревни Ризодеевы* мордвина Гарас[ь]ки [знамя] Замяткина [вероятно, 1.26.М.80].

Знамя Мурзайки [знамя] Ермол[ь]ева. Знамя его ж, Мурзайкино, [знамя] Атянского ухожья [У.04].

Знамя Баженки [знамя] Худякова [М.14], ходит тем знаменем с племянники его [в] | [О]кшланский | [у Вараксина искажено: *Кшлатский*] ухोजей [У.03].

Знамя Годки [знамя] Неверова, ходит тем знаменем с братею и с товарищи в | Таралском | ухожье [У.05] [у Вараксина: *Татарском*].

Знамя Чинки [знамя] Илюшкина, ходит тем знаменем с братею в Отянском ухожье [У.04]. // [л. 216 об.] //

Знамя Потешки [знамя] Пиргушова Инекшанского ухожья [У.01].

Знамя бортника Гришки [знамя] Огапова, ходит тем знаменем с братьями в усобном в судережном в Таралском ухожье [У.05] после новокрещена Фед[ь]ки Романова.

Знамя Литюшки [знамя] Лихачова, да тем же знаменем ходит Личадеевский бортник Род[ь]ка Иванов с товарищи в том ж[е] в Таралском усобном ухोजье [У.05] судерев. Да он же, Род[ь]ка, с товарищи ходит в тот же Таралский ухожей [У.05] по записи, что сдали Личадеевская мордва Баженко да Литюшка Лихачовы в 129 [1620/21] и в 130 [1621/22] годах свои жеребьи дяде его, Род[ь]кину, Неверку Мануйлову с товарищи по обе стороны *реки Теши* и вверх по *Нуче* по обе стороны до *Городищевского верха*, *до* | да | *Березополье* с Терюшевской мордвой, да усобный ухожей Зименки рамешка [небольшое раменье] [У.06] да [до?] *Ирзяконского верха*, а от *Ирзяконского верха* до *реки Сережи*, покамест ходил в том Таралском ухожье [У.05] и в усобном Зименки рамешка [У.06] прадед их в усобной вотчине Ярыга Уздетев. А оброку он, Род[ь]ка, с товарищи по тем записям плати|т| всего 3 пуда тридцать // [л. 217] // семь [37] гривенок с полугривенкой меда.

Да Глинное раменье [У.07] [sic, так в обеих копиях, вероятно описка в изначальных документах, ниже та же фраза], да в том же в Таралском бортном ухожье [У.05] ходят по снимошной записи Личадеевская мордва Игошка Нехорошев с братею своею с родными, что сдали тот бортный ухожей Личадеевские ж мордва Баженка да Литюшка Лихачовы деду их, Баженку Пуресеву, в 167 [1659] году в том Таралском ухожье [У.05] да Глинное раменье [У.07], а ходит он, Игошка, в том снимошном своем жеребье в Таралском [У.05] и в Глинное ухожье [У.07] снимошным знаменем, а знамя таково [знамя]; | а | оброку платит он, Игошка, своего жеребья по [1] пуду меда на год.

Знамя Кулайка [знамя] Сидорова, ходит знаменем с братьями и с племянники Инекшенского ухожья [У.01].

Знамя Мамошки [знамя] Кел[ь]дяева, ходит тем знаменем с братьями | братею |.

Знамя Арзамаска [знамя] Сексетева | Секкетева | с товарищи Инекшенского ухожья [У.01].

Знамя Арзамаска [знамя] Ермачкова, ходит тем знаменем в Таралском ухожье [У.05].

Да Породеевского ухожья [У.08] знамена: // [л. 217 об.] //

Знамя Дружинки [знамя] Кирдянова [М.07], ходит тем знаменем с племянники.

В *деревне Личадееве* вновь прибыло за мордвой в Отянском ухожье [У.04]:

Знамя *деревни Миякуш* | мордвина | Китайки [знамя] Налетева [1.23.М.12], ходит тем знаменем с братьями.

Знамя той ж[е] *деревни Миякуш* мордвина Нехорошки [знамя] [отчество пропущено в обеих копиях, вероятно, Иванова – 1.23.М.24], ходит с племянники.

Знамя Волод[ь]ки [знамя] Надежина, ходит тем знаменем с братом.

Знамя Купряшки [знамя] Кежютина | Кежютина |.

Два знамени *деревни Миякуш* мордвина Мамонки [знамена] Сульдяева, ходит теми знамены с братьями, оброку платит полпуда меда.

А владеть тем Атянским [У.04] и Таралским ухожьем [У.05] бортникам и мордве по старым межам и по граням письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года, а вновь по тем межам никаких признак[ов] не учинено, потому что в межах спору ни с кем не было.

Да в том же Таралском ухोजье [У.05] по правой стороне от *Нучарова* по *Нучаровскую дорогу* и по *Оскиярскую* \ | *Оскнярскую* \ | *межу*, а знамена в том ухोजье таковы. // [л. 218] //

Два знамени Баженки [знамена] Худякова [М.14] с товарищи, да теми ж[е] знамены ходят Учеватко Нукашев [М.10] да Отемаско Потехин по сдаточной записи той ж[е] *деревни Личадеевы* мордвина Ворошки Федорова 160 [1651/52] года в бортном в Таралском ухोजье [У.05] по *речке* по *Чаре* и в Глинском раменье [У.07], оброку платят полпуда [0.5] меда.

Знамя Гришки Агапова [Б.01?], ходит тем знаменем в Таралском ухोजье особном [У.05].

Знамя Баженки [знамя] Худякова [М.14], ходит тем знаменем с товарищи.

Знамя Мурзайки [знамя] Ермачкова, ходит тем знаменем в Окланском | Оскланском | ухोजье [У.03].

Знамя Арзамаска [знамя] Сескетева [sic], ходит тем знаменем с братьями.

Два знамени Гришки [знамена] Агапова [Б.01?], с товарищи ходят в Таралском ухोजье [У.05].

А оброк с тех ухожьев платят они порознь, по семьям.

Арзамаско Сескеметев [sic, так в обеих копиях], Потешка Пиргушов, Баженко Худяков [М.14] – 3 пуда 36 гривенок с полугривенкой.

Петрушко Пуресев, Дружинка Кирдянов [М.07], Учеватко Нукашев [М.10] с племянники, Зайка Сурин с товарищи – полтора [1.5] пуда полосьмы [7.5] // [л. 218 об.] // гривенки меда.

Сатушко Лихачов с товарищи, Гришка Агапов [Б.01?], Аничко Насонов [Б.09] с товарищи – полтретья пуда меда.

Мамонка Сулдяев с братьями и с товарищи – 2 пуда без четверти меда.

Гарас[ь]ка Замятнин, Мурзайко Ермушов – полпуда без четверти.

Знамя бортника Онички [знамя] Насонова [Б.09], ходит с братьями в Тяглеевский ухожей [У.02].

Знамя Ивашки [знамя] Куз[ь]мина, ходит | в тот же | ухожей.

Оброку платят они полпуда [0.5] меда, да в куницу денег – 4 алтына 3 деньги.

И всего *деревни Личадеевы*, и *деревни Миякуш*, и *деревни Ризодеевы* бортникам и мордве с тех своих бортных ухожьев платить медвяного оброка 15 пуд 14 гривенок да полдесяты [9.5] куницы, денег за куницы – 3 рубля 26 алтын 4 деньги, да в куницу ж деньгами – 4 алтына полтрети [2.5] деньги, да пошлин с меда – 12 алтын полпяты [4.5] деньги, да |с| куниц пошлин полдесяты [9.5] деньги.

Да из пуста в живущее прибыло четыре знамени бортника Фочки [знамена] Андреева [Б.22], ходит теми знамены с братьями // [л. 219] // и с товарищи, оброку платят полпуда [0.5] меда.

Да теми же знамены владеют Дружинка Кирдянов [М.07] с братьями и с товарищи, оброку платят полпуда [0.5] ж меда.

Четыре знамени Арзамаски [знамена] Сескетева, ходит теми знамены с братею и с товарищи в Отянском [У.04], в Сиянском \ Восняцком [?] / [У.09] и Октянском ухож[ьях] [У.10], оброку платят 12 гривенок с полугривенкой меда. Да теми ж[е] знамены ходит Учеватка Сетянов, оброку платит 12 гривенок с полугривенкой меда.

Три знамени [знамена] Арзамаска Сескетева, ходит теми знамены с братею и с товарищи в Таралском ухожье [У.05], оброку платят по 15 гривенок меда.

Всего с тех ухожьев прибыло в живущее медвяного оброка [1] пуд 39 гривенок меда, да из пуста прибыло в живущее 2 куницы, денег за куницы – 26 алтын 4 деньги, пошлин – 2 деньги.

А в писцовых книгах Тимофея | Измайлова | [у Вараксина: *Самойлова*] с товарищи 136 [1627/28] года написано: той [же] // [л. 219 об.] // *деревни Личадеевы* за Мечадовскими \ Мечасовскими / новокрещены за Гришкой Мартыновым с товарищи Мечадовский ухожей [У.11] на *реке на Теше* по обе стороны *реки Теши*. И того их ухожья знамена.

Знамя новокрещена Гришки [знамя] Мартынова.

Знамя Афон[ь]ки Иванова [знамя внутри отчества], новокрещена.

Знамя Макара [знамя] Григорьева.

Знамя Никитки [знамя] Петрова.

Знамя Хари [знамя] Васил[ь]ева.

Знамя Климка [знамя] Евсев[ь]ева.

А платили они, Харка с товарищи, полпята пуда меда да 3 куницы.

И по сказке *деревни Личадеевы* выборных: бортника Петрушки Андреева [Б.34] да мордвина Мамошки Кел[ь]дяева с товарищи тем Мечадо|в|ским ухожьем [У.11] владеют после Гришки Мартынова внучата его, Алешка Ильин с братьями. И медвяной оброк, и куничные деньги платят и по сей число, а живут в *селе Мел[ь]чюшке* за **Романом Федоровым** сыном **Боборыкиным** во крестьянах, и ныне им, Алешке Ильину с братею, медвяного оброку платить по полпята [ж] пуда да по 3 куницы, денег // [л. 220] // за куницы – [1] рубль 6 алтын 4 деньги, пошлин с меда – 3 алтына полпяты [4.5] деньги, да с куниц пошлин – 3 деньги.

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Алясево (Олясево), деревня: русская деревня, граница с которой проходила на юго-западе от деревни Личадеево от р. Нучи в сторону Царевы сакмы.

См. *Алясево (Олясево)* в общем географическом указателе.

Дерякуша, полянка: местонахождение полянки не известно. Название сложносоставное: окончание от эрз. «кужо» – поляна, а начало, например, от эрз. «адерямс» – поцарапать.

Докукино, деревня: бортничья деревня Утишного стана (см. деревню №24). Граница пролегла на западе от деревни Личадеево по р. Нуча.

Кузгорд, деревня: исторически была связана с селом Мечасово, находилась по отношению к деревне Личадеево на юге за Царевой сакмой. В нее вела одна из дорог, по которой частично пролегла межа Личадеевских земель.

См. *Кузгорд* в общем географическом указателе.

Левашово, село: не имело общих границ с деревней Личадеево. В нее вела одна из дорог, которую пересекала межа Личадеевских земель.

См. *Левашово* в общем географическом указателе.

Мечасово, село: граница пролегла на юге от деревни Личадеево по Царевой сакме.

См. *Мечасово* в общем географическом указателе.

Никольские церковные земли: основным ориентиром их местонахождения служит точка соприкосновения границ деревни Алясево (Олясево) и села Мечасово. Название «Никольские» связано с церковью Николы Чудотворца, но так как этот святой был особо почитаем среди мордвы таких церквей в уезде было множество. В селах Мечасово и Макарьевское Никольских церквей нет. Возможно, что в селе Левашово была возведена церковь во имя Николы Чудотворца. К сожалению, дополнительной информации об этом нет, поскольку при Т. Измайлове это была деревня Левашово.

Пормос, пустошь: граничила с землями Личадеевской мордвы с северо-востока, что можно увидеть в описании межи деревни Личадеево у Т. Измайлова. Одноименная речка протекает на востоке и впадает в р. Теша. Упомянута в тексте при описании одной из дорог, которую пересекала межа.

См. *Пормос (пустошь)* в общем географическом указателе.

Пятницы, село: оно же здесь Пятницкое. Находится и сегодня восточнее деревни Личадеево. Во времена Киреева не граничило с землями деревни Личадеево. Упомянуты две дороги, которые вели в это село.

См. *Пятницы* в общем географическом указателе.

Щолканова, пустошь: в действительности, название пустоши – Щелкалово. Граничила с землями Личадеевской мордвы с востока, что подтверждается описанием межи у Т. Измайлова. На пустошь вела одна из дорог, по которой шла межа.

См. *Щелкалова (пустошь)* в общем географическом указателе.

Дороги

Большая Московская зимняя дорога: эта дорога находилась несколько южнее дороги, по которой можно было добраться из деревни Личадеево в село Пятницы. Название «зимняя» подразумевает, что она функционировала только зимой. Действительно, в этих местах поблизости от р. Теша были болотистые земли, что можно видеть и в описании межи деревни Личадеево. Дорога, по-видимому, позволяла сократить путь до Арзамаса, ведь не было необходимости отклоняться на юг в районе Голяткино.

Валтовская дорога: одна из дорог в районе современного рабочего поселка Мухтолово, упомянута также в описании границ деревни Докукино, где описание границ происходит от р. Теша вверх против течения р. Нукс. В описании межи деревни Личадеево, наоборот, граница спускается по р. Нукс от устья р. Помела до Валтовской дороги. Вероятно, соединялась с Нижегородской дорогой, которая шла от села Саконь до села Сосновское.

Эрз. «валдо» – свет.

Докукинская дорожка: одна из локальных дорог, которая позволяла Докукинским бортникам сократить путь до своих бортных угодий, по-видимому, шла от устья р. Нуча к

Нижегородской дороге, которая в 17 веке шла от села Саконы до села Сосновское. Ей могли пользоваться и жители деревни Личадеево, ведь бортные угодья деревень Личадеево и Докукино были расположены рядом.

Кузгорская дорога: дорога из деревни Личадеево в деревню Кузгорд, о чем сказано в тексте. Пересекалась с Царевой сакмой. По ней частично шла межа в южном направлении к Цареве сакме.

Также в тексте значится вторая дорога с таким названием. По ней можно было добраться из деревни Кузгорд на пустошь Щелкалово. Межа также шла по ней, но уже от Царевы сакмы на север.

Мечасовская дорога: по названию и местоположению это дорога из деревни Личадеево в село Мечасово. Пересекалась с Царевой сакмой.

Царева сакма: древняя дорога, соединявшая Муром и Казань. Служила границей между землями села Мечасово и деревни Кузгорд и землями деревни Личадеево. Подробнее см. *Пара слов о Цареве сакме*.

Реки и другие водные объекты

Нукс(а), речка: впадает в р. Теша с правого берега. По ней проходила граница Личадеевских земель за р. Теша. См. *Нукс* в списке гидронимов.

Нуча, речка: вдоль Нучи находились сенокосные луга Личадеевской мордвы. Речка также служила границей между деревнями Личадеево и Докукино.

См. *Нуча* в списке гидронимов.

Помела, речка: впадает в реку Нукс с левого берега. По речке вплоть до ее устья проходила граница Личадеевских земель за р. Теша. Сам гидроним, вероятно, мог быть изначально Помелей, его происхождение не ясно, эрз. «пой» – осина. Либо же в нем содержится эрз. «мейле» – потом, после, затем.

Пормоцкий исток: около него были сенокосные луга Личадеевской мордвы. См. *Пормоска*.

Пормоска, речка: по ней или в непосредственной близости от нее проходила межа деревни Личадеево с пустошью Пормос. На ПГМ Ардатовского района носит название Пармос, на картах Менде – Пормаска.

Название, возможно, связано с эрз. «парма» – колода (короткое толстое бревно) или «пор» – мел, либо же является производным от эрз. «парямо» – вспашка (хотя это слово может быть связано с русским словом «парить»), либо от эрз. «поремс» – жевать (например, если по речке были луга для выпаса скота). Наконец, есть и слово «парамо» – бляение, мычание.

Теша, река: вдоль Теши находились сенокосные луга Личадеевской мордвы, земли Личадеево уходили на север за Тешу.

См. *Теша* в списке гидронимов.

Уневка, речка: она же ныне р. Унева. Впадает в р. Теша с правого берега севернее деревни Личадеево. Служила восточной границей Личадеевских земель за р. Теша. Название, вероятно, связано с эрз. «он» – сон, либо с глаголом «уйнемс» – плавать.

Овраги

Киргелей, овраг: он же – Киргелейский, а на ПГМ Ардатовского района записан весьма необычно – Крангудалейский. На нем была основана деревня Личадеево, по нему также проходил небольшой отрезок межи от Царевы сакмы на север. Эрз. «кирьяга» – шея, глотка или горлышко (сосуда), а «кирьягов» – береста; «лей» – речка, ручей.

Киргелейский враг: см. *Киргелей*.]

[Пояснения по бортным угожьям

Инекшенский ухोजей [У.01], в тексте приведено местоположение угожья: «на речке на Теше, что против речки Нуксы на низ по Теше». То есть движение по течению реки Теши от устья р. Нукс. Там же названы две речки Покшесвиндей (| Покшневиндей |) и Явиле[й]. Но они не отмечены на ПГМ, по описанию, впадают в р. Теша западнее р. Нукс.

Варианты написания: Инекшевский, Инекшанский.

Вероятно, от эрз. «ине» – большой.

Тяглеевское угожье [У.02], упоминается также среди угожий Докукинских бортников – см. 1.24.У.04. Местоположение из текста не ясно, вероятно, за р. Теша по отношению к деревне Личадеево, т.е. где-то в лесах, простирающихся от р. Теша до р. Сережа.

Варианты написания: Тяглеское, \ Тяглейское /.

Возможно, от эрз. «тяка» – дитяtko и «лей» – ручей, речка.

Акшланское угожье [У.03], судя по всему то же самое угожье, что и Ошланское из бортных угожий Докукинских бортников – см. 1.24.У.01. Местоположение из текста не ясно, вероятно, за р. Теша по отношению к деревне Личадеево, т.е. где-то в лесах, простирающихся от р. Теша до р. Сережа.

Варианты написания: Окшланское, Окшлянское, Окланское, | Оскланское |.

Возможно, от эрз. «якшамо» – холодный, морозный и «лей» – ручей или «латко» – овраг.

Отянское угожье [У.04], его межевание в тексте не приведено, однако оно есть в текстах Т. Измайлова (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, лл. 110 об. – 111):

А межа Отянскому ухोजею: от речки от Сережи с устья с Телевского вверх по Телеву по переезд, а [с] переезду Телевского на березу, а на березе грани, по стопнику по Телевскому, а с березы на сосну, а с сосны на дуб, а на нем грань, а с дуба на сосну дельную, а сосна Семейки Олясева, а на ней грань, а с той сосны на сосну ж на бор на Личас Сумер, [?] // а на ней грани, а с той сосны на ель на рамен[ье], а ель стоит на стану, а на ней грани, а с той ели на дуб, а на нем грани, а с того дуба на дельной дуб Сыресея Ризодеева, а на нем грани, а с того дуба на три липы, что на одном корени, а с лип на дуб, а на нем грани, а с дуба на вражек на Сисидялей, а со врага на дуб дельной Ермака Абдосева [?], а на нем грани, а с того дуба на дельной дуб, на нем грани, а с дуба на клен, а на нем грани, а с клена на ясень, а на нем грани, а с ясеня на дуб, на нем грани, а с того дуба на межевой Нижегородский рубеж, а на нем грани, а [с] межевого дуба на другую сторону по врагу по Нивелею на низ на Судосевскую межу, а грани от Сережи по стопнику Телевскому по левую сторону, а левая сторона от Сережи – Поздяка Ризодеева да Пиргуша Куликова, а Ивашку Семенову – правая сторона от Сережи.

Речка Телев впадает в р. Сережа, поэтому местоположение Отянского угожья можно определить с высокой точностью. Однако, по-видимому, оно же было и на левом берегу р.

Теша рядом с Личадеево, поскольку деревня Новая Олясева, по книге Т. Измайлова, была основана в Отянском угодье, а также в Таральском (см. ниже).

Варианты написания: Атянское.

От эрз. «атянь» – дедовский.

Таральское угодье [У.05], его межевание в тексте не приведено, однако оно есть в текстах Т. Измайлова (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, лл. 111 – 113):

Тарал[ь]ская межа Тарал[ь]скому ухажею деревни Лицадеевы [sic] мордвы: по обе стороны реки Теши вдоль того Тарал[ь]ского ухажея от Нижегородские от русские межи от Федоровские вотчины Шишова, // на меже – дуб, а на нем грань, а с того дуба на дуб же прямо на дельной Даниловский, а на нем грань, а с того дуба прямо на ель, а на ней грань, да на дуб перебойной [?] на дельной, а на нем грань, а с того дуба прямо на дуб же, а на нем грань, да на дуб же, а на нем грань, да на два дуба на дельные, один – Ярыгинский [Ярыга Уздетев упомянут у В. Киреева], а другой – Ярмыткин, а на них грани, да на дельной же на Кердюшевский [вероятно, Кельдюшевский] дуб, а на нем грань, да на дельной же на Романовский дуб, а на нем грань, да на Ярыгинский на дельной дуб, а на нем грань, да на Суворов дуб, да на Вел[ь]дюшов дуб, а к тому дубу пришла Мел[ь]чюшева [sic] тропа вотчинная, а по той Вел[ь]дюшевской [sic] тропе прямо пошли грани, с того Вел[ь]дюшевского дуба прямо на Кочесев дуб, перешед Большой Инелей враг, да на дельной же дуб на Кечасев тес, да прямо через враг Атемасовский, а от врага прямо на дуб на доровишной на Ермуткин, а на всех [деревьях] грани, а от того дуба прямо вышедши на бор на сосну на дельную на Идмановскую, а на ней грань, а с той сосны прямо вверх по болотине на Поздякову дельную сосну, а на ней грань, // а с той сосны прямо на дельную сосну на Ярыгинскую, а на ней грань, а с той сосны по тропе по Мел[ь]чюшевской, пришедши к Большой дороге на сосну, а на ней грань, а с той сосны прямо по Большой дороге, перешедши поперечь врага Крутца да во враг Водолей, а от Водолея врага пошли грани Панухталовой раменье [Мухтолово?] по Поздякове тропе дуб Ярыгинской, а на нем грань, а с того дуба прямо на дуб на Сыресев, а на нем грань, а с того дуба прямо на дуб на рассоховатый на Акямсев, а на нем грань, а с того дуба росоховата прямо на вершинку, а с той вершинки на дуб, а на нем грань, а с того дуба на дуб же, а стоит на враге Идемей, а на нем грань, а с того дуба на сосну на Мушошевскую, а стоит на лому [?], а на ней грани, а с той сосны на сосну ж на Миляеву, а на ней грань, а стоит подле лому [?], а на ней две борти, а с той сосны на Суворов дуб, а на нем грань, а с того дуба на Сиворев же дуб, стоит во вражке, а на нем грань, а с того дуба на дуб же через враг под лесом, а на нем грань, а с того дуба [на] дельной Вел[ь]дюшев, // а с того дуба на дуб же на Суворов, а на нем грань, а с того дуба на Ярыгин на дельной дуб, на нем грань, а с того дуба прямо на боровину, на боровине сосна Вел[ь]дюшевская, а на ней грани, а с той сосны на дуб Ярыгинской, а на нем грани, да на Раманов [sic] на дельной дуб, да на Ярыгин на дельной же дуб, стоит под лесом [?] поляны Помелские, да на сосну Ярыгинскую на дельную, да на сосну ж Кечемасовскую, да до Большой дороги, стоит сосна недельная под Помелским раменьем, а на всех деревьях грани, да через речку Помелу на Вас[ь]кину сосну, и Поздякову на дельную на доровичную, да на Васютинскую ж сосну, да сосну ж [?], да на Поздякову сосну Ризодееву, да на Марушевскую сосну на дельную, да на Вел[ь]дюшеву сосну на виловатую, да по тропе на Ярыгинскую сосну, что стоит на Чюкалей, да по дороге на Ярыгинскую сосну, а на всех деревьях грани, да прямо через Тешкину тропу по дороге и до Теши реки, да в том Торал[ь]ском [sic] ухажее по другую сторону реки Теши межа и грани Отянские межи на дубу на дельном на Ниркаевском, да прямо на липу на дельной на Маресев дуб, да прямо на дуб, // да на дуб же, да на дельной на Федоров дуб

Маресева, да на дуб же, на вершинку, что впала в Калемалей и вверх по вершине, а на вершинке дуб, да на вяз, на клен, стоит подле дуба, и на всех деревьях грани, да по дороге, а вышла та дорога к Нучаровской вершине, а в том Тарал[ь]ском бортном ухोजье досталось Баженку Лихачеву от Нижегородские межи от Федоровские вотчины Шишова по левую сторону Ачаря [от Чары?] по Вордалей по Чару по левую сторону, да на той же левой стороне граней досталось Баженку Глинное раменье и бором по левой стороне до Теши реки, да Баженку ж досталось Отем помра и с бором и по Тамгейские верхи [?] по Чару и от озера Чарская, да ему ж, Баженку, досталось за рекой за Тешей по другую сторону реки в том ж[е] Тарал[ь]ском ухोजье сторона от Ризодеевские межи от К[е]лемалея от Нучарова влеве на низ Келемалея по граням по Отянскую межу, а Позняку Ризодееву с товарищи досталось от той ж[е] межи по правую сторону граней по Нижегородской дороге по обе стороны по межнюю [?] помру // на Серкшеделейском бору, от той помры до Теши реки да клин [?] от сметища [?] Порвяск [?], а за рекой за Тешой досталось ему ж, Поздяку с товарищи, в том же Тарал[ь]ском ухोजье по правой стороне от Нучарова по Нучаровскую дорогу и по Окснярскую [?] межу, а знамена в том ухोजье таковы...

Таким образом, угодье находилось в районе р. Помела и р. Чара, а также озера Чарское. Более того оно простиралось на левый берег р. Теши в район оврага Келемалей (на нем была основана деревня Новое Алясево) и Нучаровской вершины. По сути земли деревни Новое Алясево (Миякуши) – это часть данного бортного угодья, а также Отянского угодья.

Варианты написания: \ Торальское /.

Происхождение названия не очевидно. Возможно, что «л» в нем является отсылкой к слову «лей» – ручей, речка, а само название произошло от гидронима. Первая основа в таком случае может быть связана с эрз. «торямс» – повторять одно и то же.

Другие упоминания: 1.24.У.05.

Зименки рамешка [У.06], местоположение описано как: «до Ирзяконского верха, а от Ирзяконского верха до реки Сережи». В данном случае подразумевается верховье р. Ирзяк и движение по реке вплоть до места ее впадения в р. Сережа. Рамешка – небольшое раменье.

Глинное раменье [У.07], упомянуто в описании межи Торальского угодья из книги Т. Измайлова: «...по Чару по левую сторону, да на той же левой стороне граней досталось Баженку Глинное раменье и бором по левой стороне до Теши реки». Чара – р. Чара, поэтому можно местоположение раменя примерно определить вдоль берега р. Чары, вероятно, в верховьях.

Породеевское угодье [У.08], кроме названия, другой информации о данном угодье нет. Название происходит от личного эрзянского имени Пародей (эрз. «паро» – добро и глагол «теемс» – делать, в форме «делает»).

Сиянское угодье [У.09], в книге Т. Измайлова названо Восняцким, хотя первая буква «в» может быть и предлогом. О данном угодье нет никакой дополнительной информации.

Октянское угодье [У.10], о данном угодье в книге нет никакой дополнительной информации.

Мечадовский ухожей [У.11], по описанию Киреева, он находился «на реке на Теше по обе стороны реки Теши». Во времена Т. Измайлова в нем занимались бортничеством крещеные эрзяне из села Мечасово, потомки которых при Кирееве проживали в селе Мельчюшка.

В описании деревень Ардатово и Тоторшево содержатся дополнительные сведения об этом угодье.

Другие упоминания: 1.19.У.02, 1.20.У.04.

Населенные пункты, пустоши и полянки

Мел(ь)чюшка, село: в нем проживал Мечасовский (по происхождению) бортник Алексей Ильин с братьями. См. *Мелчюха* в общем географическом указателе.

Миякуши, деревня: см. деревню №23 Утишного стана.

Нучарово, село: к нему подходили границы Таральского угодья [У.05]. См. *Нучарово* в общем географическом указателе.

Погари, становая полянка: находилась в Инекшенском ухोजье [У.01], то есть где-то около р. Теша западнее р. Нукс.

Ризодеева, деревня: см. деревню №26 Утишного стана.

Нучаровская дорога: одна из дорог ведущая в село Нучарово.

Реки и другие водные объекты

Нукса, речка: упоминается в описании Инекшенского угодья, которое начиналось от места впадения этой речки в р. Теша и уходило на запад. См. *Нукс* в списке гидронимов.

Нуча, река: где-то на реке находились бортные угодья, в тексте сказано: «вверх по Нуче по обе стороны до Городищевского верха». Но не до конца ясно, откуда начинается движение и где находится тот самый Городищевский верх. См. *Нуча* в списке гидронимов.

Покшесвиндей, речка: также | Покшневиндей |, \ Покшевилде /. Одна из небольших речек, которая, вероятно, впадает в р. Теша. У нее находилось Инекшенское угодье [У.01]. Эрз. «покш» – большой, а окончание не ясно из-за искажений, возможно, правильно написание у Т. Измайлова, тогда от эрз. «вельть» – весьма, сильно.

Сережа, река: на берегах реки находились угодья Личадеевской мордвы, в частности Отянское [У.04], Зименки рамешка [У.06]. См. *Сережа* в списке гидронимов.

Теша, река: на берегах реки находились угодья Личадеевской мордвы, в частности Инекшенское [У.01], Мечадовское [У.11]. См. *Теша* в списке гидронимов.

Чара, речка: вдоль речки находилось Таральское угодье [У.05]. См. *Чара* в списке гидронимов.

Явилей, речка: по ней находилось Инекшенское угодье [У.01], точное местоположение не известно.

Название Явилей, вероятно, сходно с названиями оврагов и ручьев в других местах – Явлей, Явилатко. Окончание «лей» с эрзянского – ручей. Эрз. глагол «явомс» имеет множество значений, среди которых разделить, отделить, отличить, разлучить. Вероятно, название могло быть дано, поскольку овраг являлся частью межи («рубежный»). Либо же он был связан с процессом разделения мочала для плетения рогожи.

Овраги

Городищевский верх: находился где-то на р. Нуча, но точное местоположение не ясно.

Ирзяконский верх: верховья руч. Сырой Ирзяк (в древности – речка Мокрый Ирзяк). Здесь находилось угодье Зименки рамешка. Данная река упомянута в описании бортных угодий деревни Селема.

См. *Ирзяк* в списке гидронимов.

Прочие объекты

Березополье: точное местоположение данного объекта на местности не известно. Здесь жители Личадеево занимались бортничеством совместно с «Терюшевской мордвой». Большое и Малое Терюшево расположены в Дальнеконстантиновском районе Нижегородской области на расстоянии примерно 40-50 км по прямой от расположения бортных угодий Личадеевской мордвы между р. Сережа и р. Теша. Но нельзя исключать, что какие-то угодья Терюшевской мордвы были в этом же районе.

Оскнярская межа: одна из границ Таральского угодья [У.05], по-видимому, в районе села Нучарово.]

26 ▶Серякуши (Ризодеева)

Населенный пункт **№26** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Ризадеево Ардатовского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 220 – 236

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 265 – 279 об.

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 426 (491) – 454 (523) [отсутствуют листы 496, 499 и 500 в старой нумерации; в новой нумерации один лист – литерный №432а, соответствующий листу 501 в изначальной нумерации]

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, ЛЛ. 95 об. – 103; НГОУНБ, 7-1-1, ЛЛ. 1-8

[Эрзянская деревня носит два названия – Серякуши и Ризодеево. В АПА написана деревня Серякуши, но она была полностью русской (см. *Серякуши* в общем географическом указателе). Находилась эта деревня в 7 км к юго-востоку и во времена В. Киреева уже была селом. В действительности, одинаковые названия – это неслучайное совпадение. Среди сенных покосов русского населенного пункта значится поляна Старые Серякуши. Точного местоположения данных лугов не приведено, но они вполне могут служить свидетельством существования в древности первоначальной деревни Серякуши. То, что земля названа не пустошью, а поляной, говорит о давнем запустении населенного пункта по отношению ко времени описания уезда Т. Измайловым.

Серякуши – первоначальное название эрзянского поселения. Известно, что в 106 (1597/98) году мордвин деревни Серякуш сдал свое угодье жителю деревни Комодеево. Название Ризодеево фигурирует в описании бортных угодий во втором десятилетии 17 века. Существует челобитная, опубликованная С.Б. Веселовским, в которой упомянут Ризодеевский мордвин, жалующийся совместно с Кузятковским мордвином на то, что часть их бортных угодий на р. Леметь пострадала от пожара в 7123 (1614/15) году, а в 7126-7127 (1617/18-1618/19) гг. погарями завладели Иван и Никита Соловцовы «по ложному челобитью». Документ о дозоре угодий, где приведена челобитная, датирован 18 сентября 1619 года.

В описании угодий деревни Сыресево есть сдаточная запись на угодье, датированная 126 (1617/18) годом. Участником сделки назван Ризодеевский мордвин Ушмодей Стексов. Он же неоднократно упомянут в книге Киреева в описании различных бортных угодий: см. Сыресево, Атемасово, Кужендей.

У Т. Измайлова в деревне написаны: Нечай Ризодеев, Чюваш Ризодеев. Также в описании есть поляна Ризодеевская, которая была названа по имени владельца – Ризодея. Таким образом, одно из названий относится к антропонимическим. И это название можно отнести к более поздним. Возможно, что Серякушская мордва была вынуждена сняться с обжитых мест в начале Смутного времени или ранее и обосноваться на новом месте или объединиться с уже существовавшим поселением.

Первое известное упоминание русской деревни Серякуши относится к 1613 году, но в ней по данным 1615 года было более 40 дворов. Более ранняя история соседства с русскими не ясна, но очевидно, что название и эрзянского, и русского населенных пунктов происходит от названия местности. Серякуши: эрз. «сэрей» – высокая или «сэря» – желудь, «кужо» – поляна.

Если принять за основу, что поляна была «высокой», т.е. находилась на возвышенности, то на топокартах обозначены две возвышенности около села Заречное (бывшее русское село Серякуши). Одна – на юго-западе от деревни, вторая – на северо-западе, обе высотой около 185 метров. Первая находится рядом с селом Кузятово (во времена Киреева – эрзянская деревня), вторая – у старинной дороги из Тоторшево в Стексово, т.е. в начале 17 века – у общей границы между эрзянскими и русскими деревнями Серякуши. Более центральной между тремя населенными пунктами – Ризодеево, Кузятово и Заречное – является вторая вершина, более того она находится у дороги, поэтому вполне могла бы и носить название Серякуши. Рядом с дорогой есть и небольшой пруд.

Однако на ПГМ отмечен овраг Серякушский, впадающий в руч. Помзель с юга. Он как раз начинается от первой (юго-западной) вершины, его устье находится где-то в 1.5-2 км от старинной дороги из Тоторшево в Стексово. В целом мордва не всегда селилась прямо у дорог, а выбирала более защищенные места, также необходим был и источник воды, в данном случае – это ручей Помзель. Нельзя исключать, что именно здесь и были первоначальные Серякуши. Но все это лишь предположения. Пролить свет на местоположение поляны Старые Серякуши, возможно, позволят межевые книги Т. Измайлова по русской деревне Серякуши.

Из описания В. Киреева известно, что в 17 веке деревня Ризодеево с трех сторон – с востока, севера и запада – была окружена русскими населенными пунктами: селами Мелчюха, Мечасово, Макарьевское (Выползово), Нучарово, деревней Тонкуша. С юго-востока была небольшая общая граница с русским селом Серякуши. И только южная граница, проходящая в основном по большой дороге из Тоторшево в Стексово, была с родственной эрзянской деревней – Кузятово (Костино). Жители деревень совместно платили медовый оброк.

Во времена Киреева деревня Ризодеево была крупным мордовским населенным пунктом – в ней насчитывалось 88 тяглых дворов и 2 вдовьих. А.А. Гераклитов пишет: «в писц[овой] книге этого года [т.е. 1677] показана одна мордва, но это едва ли не ошибка переписчика, т. к. перед этим в переписях все время означены бортники» (Гераклитов, 1930, стр. 136). Действительно, ранее в книгах Лызлова и Зубова написано общее количество бортничьих и мордовских дворов, но эта цифра не позволяет судить о доле соотношении между бортниками и мордвой. В частности, в книге Т. Измайлова было всего 2 бортничьих двора против 37 мордовских дворов.

Бортники могли выселиться из деревни, что происходило и в других населенных пунктах. Между прочим, есть свидетельства об исторической связи деревни Кевлей с деревней Ризодеево – в данном случае Ризодеевская мордва переселилась в свои угодья (подробнее – см. описание деревни Кевлей №14 Утишного стана). Миграция населения была вполне нормальным явлением, тем более – вокруг находились русские населенные пункты с четко определенными границами, а в эрзянской деревне была большая численность населения.

Из описания ниже известно также, что угодья Ризодеевской мордвы находились где-то на берегах р. Теша, а также на р. Леметь в районе места впадения в нее р. Ужовка. Некоторые жители деревни Ризодеево значатся в описании бортных угодий деревни Сыресево, что говорит о сделках между двумя деревнями, одна из которых, как отмечено выше, датирована 126 (1617/18) годом.

Относительно названия Ризодеево, которое с изменением в одной гласной сохранилось и до наших дней (ныне – Ризадеево), выше сказано, что оно произошло от эрзянского имени Ризодей. Это имя встречается и в других источниках по мордовским населенным пунктам. Как и некоторые другие имена на «дей» оно содержит в себе одну из форм глагола «теемс» (делать) – «теи» (делает). Эрз. «ризнема» – тоска, печаль. Однако вполне возможно, что это не косвенный аналог русского имени Несмеян (имя-оберег, которое уберезет от невзгод), а происходит от эрз. «ризаня» – кислый. Если связать это с человеческим бытом, то вполне возможно, что в имени заложена идея сытой жизни через квашение овощей.]

// [л. 220] // **Деревня Серякуша | Серякуши |, Ризодеево тож, на Нучских вершинах,**

[Список жителей]

а в ней мордва:

1. Баженко Мирдюшов; [1]
2. Девятко Сулдяев, у него сын Савка, у Савки три сына: Несмеянко 5 лет, Артюшка | Ортюшка | 3 лет, Мамлейко [1] году; [6]
3. Ченбулатко Жадаев, у него два брата родные: Янбайко 10 лет, Худячко 8 лет; у Ченбулатка ж сын Велдяско; [10]
4. Вас[ь]ка Сулдяев | Сульдяев |, у него два сына: Пашка 3 лет, Арзютка 10 недель [13]
5. Сырейка Баюшов, у него сын Данилко 10 лет; [15]
6. Мурзайко Дмитриев; [16]
7. Афон[ь]ка Мирдюшов, у него сын Живайко 2 лет, у него брат родной Исачко; [19]
8. Пуреска Мирдюшев, у него пасынок Дениско Семенов 10 лет, у него два сына: Пьянско 7 лет, Балашка 4 лет; [23]
9. Янгутка Беляев, у него два сына: Плакидка да Емел[ь]ка 8 лет; [26] // [л. 220 об.]
//
10. Кистанко Беляев, у него три сына: Виртянко, да Тимошка 20 лет, Данилко 18 лет; [30]
11. Жданко Чичин | Чечин |; [31]
12. Чатсунка [по Посникову также, но можно прочесть и как «Чапкунка»] Ворошилов, у него сын Силайко 4 лет; [33]
13. Бориско Девятков, у него два сына: Левка полутора [1.5] лет, Ромашка [1] году; [36]

14. Вас[ь]ка Алексеев, у него три сына: Капкунка 20 лет, Москун[ь]ка 4 лет, Гришка [1] году; [40]
15. [У Вараксина отметка (в) пропущена, у Посникова проставлена] Дивейка Тумаев, у него два сына: Кормилко 10 лет, Нестяйко 6 | лет |; [43]
16. Силайка Дурнашев, у него братья Пьянско Кочкунин [в списках бортных угодий есть Пьянко Кечюшов, но не факт, что это один и тот же человек, так как Кечюшovy есть в этой деревне], Русяйко Серьгеев [sic, так в обеих копиях] 7 лет [46]
17. Надежко Чекашев | Чокашев [?] |, у него сын Тимошка 8 лет да пасынок Мамлейко Бигутин 7 лет [49]
18. Якушко Осипов, у него сын Данилко 2 лет [51]
19. Потапко Мамлеев [52]
20. Исайко Ермушев, у него сын Род[ь]ка 20 лет [54]
21. Карпунка Исаев [sic, так в обеих копиях, в бортных угодьях Сыресево упоминается Карпунка Собаев из Ризодеева, также он есть в списках бортных угодий ниже, возможно, что под Исаевым скрывается Собаев] [55]
22. Архипко Ермушов, у него два сына Смирка да Жадайко 4 лет [58]
23. Симдянко Степанов, у него племянник родной Кручинка Афонасьев [60]
24. Кормишка Сустатов, у него два брата родные: Гришка да Полатко [63] // [л. 221] //
25. Якушка Рузанов, у него два сына: Безсонко 5 лет, Тишка 2 лет; у него ж брат Арзютка [67]
26. Видяйко Тумаев у него два сына Баженко 10 лет Волод[ь]ка 8 лет [70]
27. Игошка Биганов [71]
28. Любимка Потехин [72]
29. Жданко Потехин у него сын Кечайко [74]
30. Тумайко Вечькаев [sic, так в обеих копиях] у него два сына Савка да Дружинка у него ж племянник Жданко | Жадайко | Жданов [78]
31. Жданко | Жадайко | Кулаев у него брат Кочкунко Акамкин 12 лет [80]
32. Войка Нечаев у него два племянника родные Сен[ь]ка 15 лет Трен[ь]ко 10 лет Годяевы [83]
33. Надежко Кежаев у него два сына Данилко да Енбайко у Енбайки сын Дениско [87]
34. Гаврилко Кечюшов у него два сына Новдайко да Ос[ь]ка 10 лет у Навдайки сын Аврамко 3 лет [91]
35. Юдка Кечюшов у него брат родной Сыфтянко у Юдки сын Игошка у Игошки сын Аниска 3 лет у Сыфтянки сын Жадейко [96]
36. Захарко Соптеев у него два сына Артюшка да Логинко 15 лет [99]
37. Надежка Люпин у него четыре сына Мур/зайко // [л. 221 об.] // 17 лет Фролко 15 лет Тишка 4 лет Прон[ь]ка 2 лет [104]
38. Янгутка Отяшев у него три сына Волод[ь]ка да Гуляйка 10 лет Макулка 6 лет [108]
39. Алешка Конбаров у него два брата родные Пиюнка | Пиюнька | да Томилка у Пиюнки сын Ерошка полутора [1.5] лет [112]
40. Афон[ь]ка Любимов у него брат родной Рядюшка у Афон[ь]ки сын Шумилка 10 недель [115]
41. Созонка Пуресев у него три сына Куска 15 лет Костянко | Кистянко | 10 лет Артюшко 6 лет [119]
42. Артюшко Мамешев [120]
43. Юдка Атяшев у него сын Потешка 10 недель [122]
44. Петрун[ь]ка Пуресев у него сын Путилко [124]

45. Петрун[ь]ка Кечексанов у него брат Род[ь]ка да племянник Илюшка Анамкин [sic, так в обеих копиях, наверное, в оригинале Акамкин] у Род[ь]ки сын Милованко 8 лет [128]
46. Степанко | Стенька | Ишутин [129]
47. Жадайко Годяев у него брат родной Исачко 8 лет у Жадайки сын Ган[ь]ка полутора [1.5] лет [132]
48. Кечанко | Кечаско | Ермушов у него два сына Матюшка да Мишка 4 лет [далее один лист №496 по старой нумерации в книге Посникова отсутствует] у него ж брат сведеной Илюшка 15 лет [136]
49. Кулунзка Керендясев у него // [л. 222] // сын Тишка 3 лет [138]
50. Полежайко Керендясев у него брат родной Гудячко [140]
51. Потюшко Керендясев у него сын Радюшка 10 лет [142]
52. Ивашко Конбаров у него сын Михейка 15 лет [144]
53. Шатилка Ермушов у него два сына Ивашко да Исачко у Исачки сын Добрышка [148]
54. Гарас[ь]ка Чакаев у него пасынки Лишмака 8 лет Микитка 5 лет Ильины дети да племянник Афон[ь]ка Неверов 15 лет [152]
55. Пьянско Ермушев у него четыре сына Дивейка 20 лет Беляйко 18 лет Мишка [отсюда начинается сохранившийся лист №431 (497 в старой нумерации) в книге Посникова] 15 лет Чиндячко | Чиндяйко | 8 лет [157]
56. Смир[ь]ка Сычесев [158]
57. Петрун[ь]ка Сатунин у него два сына Радюшко 8 лет Левка [1] году [161]
58. Фед[ь]ка Мурзин у него сын Кормишка 8 лет [163]
59. Род[ь]ка Семенов у него два брата родные Нестерко 20 лет Дружинка 15 лет [166]
60. Ефимко Кирилов у него братья родные Анисимко 20 лет Овдокимко // [л. 222 об.] // 15 лет Абрамко | Обрамко | 10 лет [170]
61. Луканка Серьгеев у него брат родной Волот[ь]ка у Волот[ь]ки сын Кормишка 10 недель [173]
62. Зинка Вечковатов у него два сына Неудачко да Фед[ь]ка 10 лет [176]
63. Сенкулка | Сатунин | [у Вараксина ошибочно *Втунин*] у него сын Ромашко у Ромашки два сына Кормишка 3 лет Тишка [1] году [180]
64. Малышка Учаев у него сын Богдашко 20 лет [182]
65. Гришка Сулдяев у него сын Тишка 5 лет да племянник родной Дружинка Остафьев 10 лет [185]
66. Якушка Парфеньев [вероятно, Пародеев, см. список бортных угодий] у него сын Тишка 10 лет да племянник родной Артюшко Микифоров [188]
67. Овдокимко Парфенов у него два сына Кистанко 8 лет Дружинко 3 лет [191]
68. Тимошко Ермутин [sic, так в обеих копиях, в списках бортных угодий – Ермушин] у него два сына Гуляйко 8 лет Максимко 6 лет [194]
69. Терешка Любимов [195]
70. Кучкайко Кокорев у него два сына Потешка да Савка у Потешки сын Овдокимко 6 лет у Савки сын Дружинка 6 лет у него племянник Чокайко Баженов [201]
71. Полдюшка // [л. 223] // Мосягин у него четыре [отсюда в книге Посникова начинается несохранившийся лист 499 в старой нумерации, не сохранился также и 500 лист с оборотом] сына Гришка да Насонко 8 лет Род[ь]ка 6 лет Трошка 3 лет [206]
72. Гарас[ь]ка Родивонов у него братья родные Дениско 15 лет Мамлейко 8 лет [209]
73. Худячко Кадырев [210]
74. Елшка Кадырев [в списке бортных угодий Игошка Кадерев] у него три сына Ромашко 7 лет Артюшка 5 лет Емел[ь]ка 3 лет у него ж племянник родной Безсонко Нуякшин 20 лет [215]

75. Тишка Акамсев у него брат родной Филатко у него ж сын Емел[ь]ка [218]
76. Богдашка Сатушов у него сын Вас[ь]ка [1] году [220]
77. Волот[ь]ка Иванов [221]
78. Гарас[ь]ка Вечкаев [в бортных угодьях – Вечкаев] у него сын Карпушка [223]
79. Нехорошко Мамонов у него сын Алешка [225]
80. Гарас[ь]ка Азамяшкин у него племянники Ромашка да Динка да Пьянка Тимофеевы дети [229]
81. Дячко Остафьев у него [пропущено родство, но, вероятно, сын] Любимко [231]
82. Давейко [?, возможно, Дивейка] Третьяков у него два брата родные Кипаско [?, возможно, Кипайка] да Миляйко [234]
83. Мирка Шестаков у него семь сынов Видяйко да Кедяшко да Макулко 20 лет Алешка 17 лет Нестайко 10 [лет] Морушко 7 лет Род[ь]ка 2 лет // [л. 223 об.] // у Видяйки сын Учоска 2 лет у Дедяшки [sic, ранее Кедяшка] два сына Карпушка 5 лет Бориско [1] году [245]
84. Ерошко Марцов [Мальцов?] у него три сына Фил[ь]ка Милюшка да Монкайко 10 лет у Фил[ь]ки сын Вирдянко [1] году [250]
85. Москайко Учосев [указывал между, Учасев] у него три брата Карпун[ь]ка да Чапсун[ь]ка да Нуяшко [вероятно, имя Нуякш] у Москайки сын Артюшка 10 лет у Карпушки два сына Якушко 7 лет Русяйко [1] году [257]
86. Девятка Кожаев у него два сына Русяйко да Милюшка [260]
87. Карпун[ь]ка Мурзин у него брат родной Дениско у Карпушки сын Ромашко 9 лет у Дениски сын Калин[ь]ка 4 лет [в описании бортных угодий деревни Кужендеево Карпуня назван двоюродным братом Пьянзы Ермушова из М.55] [264]
88. Назарко Лопаев [в списке бортных угодьев – и как Лобаев, и как Лопаев] у него сын Матюшка у Матюшки сын Князка [267]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Кенерка, Кирдяновская жена [пропущено отчество мужа], у нее живет мордвин Ивашко Парутин
2. вдова Меншавка, Лабриская жена Тумаева

и всего в деревне Ризодееве: мордовских – 88 дворов, людей в них – 266 человек [в списке выше получилось 267 человек, возможно, где-то выше задвоение или ошибка, или в оригинале книги при подсчете писцы кого-то недосчитали], 2 двора вдовьих, людей в них – 1 человек.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огородами, и под гумны – 100 десятин, да выгонные земли – 30 десятин. // [л. 224] //

Пашни паханные на живущие выти – 300 чети в поле, а в дву потому ж. Сенных покосов на диком поле – 500 копен, да сенных же [отсюда в книге Посникова начинается сохранившийся лист №432а (501 в старой нумерации), лист сильно поврежден и многие фрагменты текста отсутствуют] покосов меж пол[ей] и по речкам – 500 же копен, да сена ж на *речке на Теше на полянке на ключище \ с наволочки* / [у Вараксина: *в наволочки*], а *Великая Лука* тож, – 50 копен, *да* что было на оброке за мордвином за Ермушом \ Чиндясовым / [у Вараксина: *Чиндесов*, описание скопировано из книги Т. Измайлова, то есть Ермуш владел поляной еще до приезда Т. Измайлова]; да на *полянке Поскокуше \ Поскакуше* / [?] на *речке на Панзеле* сена – 20 копен.

Всего на живущие выти сенных покосов – 1070 копен [ок].

Да пашни ж паханные на пустые выти особ той пашни – 300 чети, да лесом поросло 100 чети, обоего – 400 чети в поле, а в дву потому ж; сенных покосов на диком поле, и меж пол[ей], и по заполью, и по речкам, и по вращкам – 700 копен.

И всего пашни паханные на живущие и на пустые выти, и лесом поросло – 700 чети [ок] в поле, а в дву потому ж; сенных покосов – 1770 копен [ок].

В живущем – 15 вытей [ок], а в песте – 15 ж вытей [ок]. // [л. 224 об.] //

Сошного письма в живущем – [1] четь сохи и полчети сохи [ок], а в песте – [1] четь сохи и полчети сохи [ок].

В живущем – 15 чети.

А платить деревни Ризодеевы мордве Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – 3 рубля 30 алтын [ок].

Ясаку – 4 рубля 28 алтын [ок].

Полоняничных – [1] рубль 25 алтын 2 деньги [ок].

Ямских – 14 рублей 23 алтына 2 деньги [ок].

За стрелецкий хлеб, за 54 чети без четверика и полполчетверика ржи, овса тож, денег – 53 рубля 30 алтын полторы [1.5] деньги [в натуральном выражении должно быть 54 чети без полчетверика и полполчетверика, в денежном выражении расчет корректный].

За посопный хлеб, за 30 чети ржи, овса тож, – 30 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 19 десятин, – 33 рубля 16 алтын полторы [1.5] деньги [ок].

За пустые выти оброку – 30 рублей [ок]. // [л. 225] //

Всего с деревни Ризодеевы Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 172 рубля 19 алтын 5 денег [ок].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Ризодееве: бортничьи[х] – 2 двора, 4 двора бобыльских, людей в них – 8 человек; мордовских – 37 дворов, людей в них – 56 человек; обоего бортничьих и мордовских – 39 дворов, 4 двора бобыльских, людей в них – 64 человека [ок].

Пашни паханные – 100 чети, да перелогу – 200 чети, да лесом поросло – 136 чети. Всего – 436 чети в поле [ок], а в дву потому ж, сена – 770 копен [ок].

В живущем – 5 вытей [ок], а в песте – 10 вытей [ок].

Сошного письма в живущем – полчети сохи [ок], а в песте – [1] четверть сохи [ок]. // [л. 225 об.] //

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Ризодееве: бортничьих и мордовских – 65 дворов, людей в них – 100 человек; 4 двора бобыльских, людей в них тож.

В живущем – 11 чети без полутретника [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Ризодееве: бортничьих и мордовских – 67 дворов, людей в них – 273 человека.

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого, и посопного хлеба платили:

Данных – [1] рубль 10 алтын.

Ясаку – 2 рубля 9 алтын 2 деньги [ок].

За бобры – [1] рубль 23 алтына 2 деньги.

Полоняничных – [1] рубль 6 алтын 4 деньги.

Ямских – 10 рублей 20 алтын 3 деньги [ок].

За пустые мордовские деревни, за всякие // [л. 226] // денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – [1] рубль 6 алтын 4 деньги.

Стрелецкого хлеба – 39 чети без четверика, и малтретник, и малчетверик ржи, овса тож [ок].

Посопного хлеба – 10 чети ржи, овса тож [ок, 1/10 от пашни паханой].

За пустые за 10 вытей оброку – 10 рублей [ок].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни по 19 десятин в поле, а в дву потому ж.

Всего денег – 26 рублей 19 алтын 2 деньги [в сумме не учтены 1 рубль 23 алтына и 5 денег, что ближе всего к поступлениям «за бобры», возможно они были частью ясака].

Хлеба – 49 чети без четверика, и малтретник, и малчетверик ржи, овса тож [ок, просуммирован стрелецкий и посопный хлеб].

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Ризодееве по новому письму сверх писцовых книг: мордовских – 51 двор [ок], людей – 201 человек [должно быть 210 мордовских жителей: 56 в книге Т. Измайлова и 266 в книге В. Киреева].

А сверх дозорных книг прибыло: бортничьих и мордовских – 19 дворов, людей – сто // [л. 226 об.] // шестьдесят два [162] человека [при расчете изменения в количестве дворов учтены бобыльские дворы, описанные Д. Зубовым, из-за чего есть отклонение в 4 двора и 4 жителя].

А сверх переписных книг прибыло: мордовских – 21 двор [ок].

Пашни паханые прибыло на живущие выти 200 чети [ок], сена – 667 копен [2/3 от изменения в 1000 копен].

Да пашни ж паханые прибыло на пустые выти 100 чети [ок], сена – 333 копны [1/3 от изменения в 1000 копен].

В живущее прибыло 10 вытей [ок], а в пусте прибыло 5 вытей [ок].

Сошного письма в живущее прибыло [1] четь сохи [ок], а в пусто прибыло полчети сохи [ок].

В живущем – 4 четверти с полутретником [ок].

А Великого Государя денежных доходов и стрелецкого и посопного хлеба прибыло:

Данных – 2 рубля 20 алтын [ок].

Ясаку – 2 рубля 18 алтын 4 деньги [ок].

Полоняничных – 18 алтын 4 деньги [ок].

Ямских – 4 рубля 2 алтына 5 денег [ок].

Стрелецкого хлеба – 15 чети без полтретника и полполполчетверика ржи, овса тож; денег за хлеб – 14 рублей 32 алтына полторы [1.5] деньги [sic, так в обеих копиях, по расчету должно быть 15 чети без полтретника ржи, и с четвериком, и с полполполчетвериком, овса тож; в денежном выражении посчитано от натурального выражения, то есть ошибка в изначальных расчетах]. // [л. 227] //

Посопного хлеба – 20 чети ржи, овса тож; денег за хлеб – 20 рублей [ок].

За десятинную пашню – 33 рубля 16 алтын полторы [1.5] деньги [ок].

За пустые выти оброку – 10 рублей [ок, 2 рубля за выть].

Всего с деревни Ризодеевой Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег прибыло 88 рублей 8 алтын 4 деньги [сумма по отдельным налогам совпадает с данной].

А убыло против писцовых книг бортничьих 2 двора да 4 двора бобыльских, людей в них 8 человек [ок].

А против переписных книг убыло мордвы 7 человек [ок].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых				Нетяглых дворов
	дворов		людей		
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.	
1628	2	37	4*	56	4
1641**	65		100		4
1646	67		273		-
1677	-	88	-	266	2

* – по книге Т. Измайлова, в Ризодеевой было два двора с бортниками: в первом жил Трофимко Иванов с детьми Ивашкой и Сенькой, а во втором Богдашко Трофимов. Итого – 4 человека.

** – в 1641 году было 4 двора бобыльских с 4 людьми, разница между 1677 и 1641 годами по населению составляет, согласно тексту выше, 162 человека: $266 - (100 + 4) = 162$; аналогичный расчет и по дворам: $88 - (65 + 4) = 19$.

[Межевые границы]

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревни Ризодеева с поместными и с вотчинными землями:

- 1) от Чигинского \ Чагинского / врага вверх подле Поромзинской \ Пуромзинской / вершины, где стоял дельной дуб **Сочи Кирдюшова** [sic, также и у Т. Измайлова], поставлен столб дубовый, на нем грани;

- 2) а от того столба старой писцовой межей до столба дубового 168 сажений, на нем грани; столб поставлен, где стоял // [л. 227 об.] // дельной дуб **Ушмодея Стексова** [упомянут также в описании бортных угодий Сыресево];
- 3) а от того столба той ж[е] межей через дорожку [названа у Т. Измайлова *Круглинской*, то есть в село Круглое] до столба дубового 84 сажени, на нем грани; столб поставлен, где стоял за дорожкой развилочный покаяный [т.е. кривой, согнутый или наклонившийся на сторону] дуб;
- 4) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 5) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 6) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани, столб поставлен у *Трасле[й]ские вершины* меж дву[х] отвершков на угоре;
- 7) а от того столба через *Траслейскую вершину* до столба дубового 34 сажени, на нем грани, столб поставлен возле *Траслейской вершины* на угоре;
- 8) а от того столба старой писцовой межей до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 9) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 100 сажений, на нем грани, столб поставлен у *Траслея \ Тураслея / врага* на угоре в правой стороне;
- 10) а от того столба направо, не доходя врага *Траслея*, косогором через бугоры до столба дубового 99 сажений, на нем грани; а столб поставлен на правой стороне дороги, что ездят из *деревни Ризодеевы в деревню* // [л. 228] // *Тонкушу*;
- 11) а от того столба налево *Тораслейским врагом* вверх до отвершка 400 сажений, а отвершек вышел с левой стороны от мордовской земли;
- 12) а от того *врага Тораслея \ Тураслея* / налево вверх подле отвершка косогором правой стороной до столба дубового 50 сажений, на нем грани; столб поставлен, где стоял дельной дуб **Семейки Васютина**;
- 13) а от того столба к *Кузятвской дорожке*, что ездят на кладбища;
- 14) и дорожкой направо до столба дубового 100 сажений, на нем грани, столб поставлен в левой стороне дорожки;
- 15) а от того столба той ж[е] *Кузятвской дорожкой* до столба дубового 134 сажени, на нем грани, столб поставлен у *Стексовской дороги*;

и по тем по всем граням от первой грани: правая сторона – земля, и сенные покосы, и всякие угодья **окольного Григорья Микифоровича | Никифоровича | да стольника Михаила Собакиных** деревни *Тонкуши*, а левая сторона – мордовская земля *деревни Ризодеевы*;

- 16) а от того столба налево *Тоторшевской дорогой*, что ездят в *Стексово* [у Т. Измайлова названа «большой дорогой, что ездят из Тоторшева в Стексово»], до столба дубового 200 сажений, на нем грани, столб // [л. 228 об.] // поставлен в левой стороне дороги;
- 17) а от того столба той ж[е] дорогой до столба дубового 200 сажений, на нем грани; столб поставлен на левой стороне дороги, переехав *Кузятвскую дорожку*, что ездят в *Ризодеевы*;
- 18) а от того столба той дорогой до столба дубового 214 сажений, на нем грани; столб поставлен на левой стороне дороги против *Кузятвской грани*;

и по тем по всем граням: правая сторона – земля, и сенные покосы, и всякие угодья *деревни Кузятвы* бортников и мордвы, а левая сторона – мордовская земля *деревни Ризодеевы*;

- 19) а с того столба той ж[е] дорогой до столба дубового 186 сажений, на нем грани; столб поставлен в левой стороне дороги;

- 20) а от того столба той ж[е] дорогой до столба дубового 200 сажений, на нем грани;
- 21) а от того столба той ж[е] дорогой до столба дубового 186 сажений, на нем грани; столб стоит на *Серякуш[с]кой дороге* на перекрестке, что поставил **стольник Дмитрий Плещеев** на старой писцовой меже, подле [н]его яма [имеется в виду Дмитрий Иванович Плещеев, вероятно, он поставил столбы в ходе розысков в 1650-1660 гг.];

и по тем граням: // [л. 229] // правая сторона – земля | села | *Серякуш*, а левая сторона – земля мордовской *деревни Ризодеевы*;

- 22) а от того столба и от ямы налево *Серякушской дорогой* до столба дубового 236 сажений, на нем грани; столб поставил по розыску **стольник Дмитрий Плещеев**, где стоял дельной дуб **Каземки | Казетки | \ Казютин / Чиндясова**;
- 23) а от того столба первые вершины поперечь да по конец другой вершинки вниз по вершинке на столб дубовый, на нем попова [?] грань [попова грань была указана здесь же и в книге Т. Измайлова, но тогда на месте столба стоял дуб]
- 24) а от того столба налево вверх *Седлейской вершиной* до столба дубового 262 сажени с полусаженью, на нем грани, столб поставлен у **Романовы** поместные земли **Боборыкина** села *Мелчюшки* на правой стороне врага в пашенной меже;
- 25) а от того столба через дорогу межей до столба дубового 27 сажений, на нем грань, подле [н]его яма;
- 26) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 30 сажений, // [л. 229 об.] // на нем грани, подле [н]его яма; столб поставлен, где стоял клен;
- 27) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 44 сажени, на нем грани, подле [н]его яма;
- 28) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 44 сажени, на нем грань, подле [н]его яма;
- 29) а от того столба до столба дубового 54 сажени, на нем грань, подле [н]его яма, столб поставлен в берегу у вершинки у дороги;
- 30) а от того столба до столба дубового 29 сажений, на нем грань, подле [н]его яма;
- 31) а от того столба до столба дубового 34 сажени, на нем грань, подле [н]его яма; столб стоит, где стоял дельной дуб с гранями **Вел[ь]дюша Атькушова \ Адкушева /**;
- 32) а от того столба до столба дубового 120 // [л. 230] // сажений, на нем грани, подле [н]его яма, столб стоит, недоехав дорожки;
- 33) а от того столба до столба дубового 52 сажени, на нем грань, подле [н]его яма, столб стоит за дорожкой;
- 34) а от того столба до столба дубового 53 сажени, на нем грань;
- 35) а от того столба до столба дубового 41 сажень, на нем грань, подле [н]его яма;
- 36) а от того столба до столба дубового 99 сажений, на нем грань, подле [н]его яма; столб стоит, где стоял дельной дуб **Уздета Тотушова \ Татушева /** [в списке жителей, по Т. Измайлову, также Татушев] с гранями;
- 37) а от того столба до столба дубового 104 сажени, на нем грань, подле [н]его яма;
- 38) а от того столба до столба дубового сто двадцать // [л. 230 об.] // восемь [128] сажений, на нем грань, подле [н]его яма, столб стоит за долиной;
- 39) а от того столба до столба дубового 89 сажений, на нем грань, подле [н]его яма;
- 40) а от того столба до столба дубового 70 сажений с полусаженью, на нем грань, подле [н]его яма;
- 41) а от того столба направо до столба дубового 130 сажений, на нем грань, подле [н]его яма; столб стоит, где стоял дуб холостой с гранями;

- 42) а от того столба направо ж[е] до столба дубового 18 сажений, на нем грань, подле [н]его яма; столб стоит, где стоял дельной дуб с гранями Каменского бортника **Елизарки Онан[ь]ина** [также и у Т. Измайлова, см. *Пустошь, что был починок Каменный*];
- 43) а от того столба до столба дубового 72 сажени, // [л. 231] // на нем грань, подле [н]его яма; столб стоит, где стоял дельной дуб Кузятковского мордвина **Безсонки Сыресева**;
- 44) а от того столба до столба дубового 50 сажений, на нем грань, подле [н]его яма; столб стоит, где стоял дельной дуб **Ушмодея Стексова** [упомянут также ранее];
- 45) а от того столба до столба дубового 39 сажений, на нем грань, по обе стороны ямы, столб стоит в берегу у *Глинего \ Глиненово* / [sic] *врага*;
- 46) а от того столба вниз в *Глин|е|ной враг* до потока 11 сажений;

и по тем по всем граням от поповы грани: правая сторона – поместная земля стольника **Романа Федорова сына Бабарыкина** [sic, так в обеих копиях] *села Мелчюхи*, а левая сторона – мордовская земля *деревни Ризодеевы*, а поставлены те столбы от *Стексовские дороги* // [л. 231 об.] // и до *Глиняго* [sic, так в обеих копиях] *врага* по розыску стольника **Дмитрия Плещеева**, а вновь в тех местах столбов не ставлено;

- 47) а от того столба вниз *Глининым \ Глиненым* / *врагом* водяным потоком до | *Нучинского* | [у Варакина: *Мучинского*] *врага* до столба дубового 630 сажений, на нем грань; столб поставлен в устье *Глиненово* [sic, так в обеих копиях] *врага* к *Нушинским * | Нучинским // *вершинам*;
- 48) а от того столба через *Нучинский враг* до столба дубового 41 сажень с полусаженью, на нем старые писцовые грани, подле [н]его поставлен столб дубовый, на нем грани, столбы стоят среди *Нучинского врага* у потока [у Т. Измайлова Нучинский враг назван Нучинскими вершинами];

и по тем граням: правая сторона – вотчинная земля боярина князя **Юрья Михайловича Одоевского** *села Мечасова*, а левая сторона – мордовская земля *деревни Ризодеевы*;

- 49) а от того столба до столба дубового 76 сажений, на нем грани; столб // [л. 232] // поставлен в полугоре, где стоял дуб с гранями;
- 50) и от того столба дорожкой до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 51) а от того столба той ж[е] дорожкой до столба дубового 87 сажений, на нем грани; столб поставлен, где был дельной дуб **Арзамаса \ Арземаса / Тетяева**;
- 52) а от того столба той ж[е] дорожкой до столба дубового 120 сажений, на нем грань; столб поставлен, где был дельной дуб с отростком Ризодеевского мордвина **Атингеев \ Отингеев** / [имя пропущено, также и у Т. Измайлова, далее упоминается Ермуш Атингеев];
- 53) а от того столба той ж[е] дорожкой до столба дубового 100 сажений, на нем грани; столб поставлен, где был дуб холостой;
- 54) а от того столба той ж[е] дорожкой до столба дубового 190 сажений, на нем грани; столб поставлен меж двух дорог в левой стороне, где стоял клен виловатый;
- 55) а от того столба направо дорогой, что ездят из *села Нучарова* в *село Стексово* до столба дубового 100 сажений, на нем грани; столб поставлен в левой стороне дороги, где был дельной дуб Ризодеевского мордвина **Китайки \ Чиндясова** // [у Варакина: *Килдясова*];
- 56) а от того столба той ж[е] дорожкой до столба дубового 73 сажени, на нем грани; столб поставлен в левой стороне дороги, где был дуб его ж, **Китайки | Чиндясова** | [у Варакина: *Чиндесова*]; // [л. 232 об.] //

57) а от того столба той ж[е] дорожкой до столба дубового 34 сажени, на нем грани; столб поставлен в левой стороне дороги, где была липа у вотчинной земли думного дворянина **Федора Прокофьевича Соковнина** да **Гаврила Нармацкого села Нучарова**;

а [по] тем граням от *Нучинского врага*: правая сторона – вотчинная земля боярыни вдовы княгини **Фетины Ивановны** боярина князь **Ивановой** жены **Ивановича Лобаново-Ростовского села Макарьевского, Выползово тож**, что преж сего было **Якова Семенова сына Родионова**;

58) а от того столба налево старой писцовой межей до столба дубового 56 сажений, на нем грани; столб поставлен, где стоял дельной горелой дуб;

59) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 100 сажений, на нем грани; столб поставлен, где был дельной дуб Ризодеевского мордвина **Кошани Козютина \ Кошени Козютина** /;

60) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 100 сажений, на нем грань; столб поставлен, где был дельной дуб \ **Кокори Козютина** // [у Вараксина: *Кокорий Козыпина*];

61) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 139 сажений, на нем грани;

62) а от того столба налево той ж[е] межей до столба дубового 57 сажений, на нем грани; столб // [л. 233] // поставлен у дороги, что ездят из *деревни Ризодеева в село Нучарова*;

63) а от того столба через дорогу направо той ж[е] межей через вершинку до столба дубового 132 сажени, на нем грани; столб поставлен в берегу у вершины \ *Вижзелейского* / [у Вараксина и Посникова: *Здожелейского*] *врага* конец *поляны Вежлейки \ Вижзелейки* /, *Ризодеevo \ Ризодеевская* / тож;

64) а от того столба через \ *Вижзелей* / [у Вараксина и Посникова: *Желейской*] *враг* той ж[е] межей до столба дубового 54 сажени, на нем грани; столб поставлен, переехав \ *Вижзелейский* / [у Вараксина и Посникова: *Изжелейский*] *враг*, на угоре, где стоял дельной дуб \ **Учая / Тобаева** [у Вараксина и Посникова: *Ичая*];

65) а от того столба той ж[е] писцовой межей через *новую Ризодеевскую дорогу* [также «новая» и у Т. Измайлова] до столба дубового 332 сажени, на нем грани; столб поставлен на вершине, где стоял дельной дуб **Ермуша Атингеева \ Атингеева** /;

66) а от того столба прямо *Чингинской \ Чагинской* / [?, возможно какая-то связь с поляной и оврагом, упомянутыми ниже, ранее также назван Чагинский враг] *дорогой* до столба дубового 100 сажений, на нем грани; столб поставлен, где стоял дельной дуб **Васюты Митюшова**;

67) а от того столба той ж[е] дорогой до столба дубового 100 сажений, на нем грани; столб поставлен, где был дельной дуб **Кошани Кажютина \ Кожютина** / [ранее Козютин] на краю \ *Кчажской* / [у Вараксина и Посникова: *Кчаской*] *поляне* [при Т. Измайлове поляна была за Дмитрием Яковлевичем Соловцовым];

68) а от того столба той ж[е] дорогой до столба дубового 100 сажений, на нем грани; столб поставлен, // [л. 233 об.] // где стоял холостой дуб подле той же \ *Кчажской* / [?] *поляны* [у Вараксина и Посникова: *Чакгинской поляны*];

69) а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;

70) а от того столба до столба 58 сажений, на нем грани;

71) а от того столба через *Нучинскую дорогу* до столба дубового 100 сажений, на нем грани; столб поставлен, где стоял дельной дуб **Максимки Чиндясова**;

- 72)а от того столба до столба дубового 132 сажени, на нем грани; столб поставлен в *Чажинском враге* у потока, где стоял дельной дуб **Кокори Коломасова** [был Кузятковским мордвином] на краю *поляны Большой Кчажи* [также написана за Д.Я. Соловцовым у Т. Измайлова, т.е. идентична Кчажской поляне выше];
- 73)а от того столба по *Чажинскому \ Кчажинскому / врагу* до *Порумнксимской | Пурумнксимской | \ Пурумксунской /* [?] вершины 440 сажений;
- 74)а от *Чанжинского* [sic, так в обеих копиях] *врага* вверх *Пурумксинской \ Пурумксунской /* [?] *вершиной* до дельного дуба **Арзамаса \ Арземаса / Тетяева** 408 сажений; дуб стоит подле *Нучаровской дороги*, что ездят на *Круглое*, подле [н]его поставлен столб дубовый, на нем грани [у Т. Измайлова эта же Нучаровская дорога названа Пурумксунской по названию врага];
- 75)а от того дуба и от столба через *Нучаровскую дорогу* до столба дубового 60 сажений, на нем грани;

и по тем по всем граням: правая сторона – разных помещиков и вотчинников, а левая сторона – земля мордовские *деревни Ризодеевы*. // [л. 234] //

А между указывали деревни Ризодеевы выборные мордва Девятко Кожаев [М.86], Карпун[ь]ка Мурзин [М.87] да рядовые: Москайко Учасев [М.85], Баженко Мирдюшев [М.01], Девятко Судяев [sic, так в обеих копиях, в списках записан как Сулдяев, М.02]; а на межеванье сторонние люди были разных деревень бортники и мордва.

[Бортные ухожаи и знамена]

[Обычно понять какой вариант написания названий бортных угодий мордвы можно только в ходе лингвистического анализа, так как писцы на одной странице пишут одно название в нескольких вариантах.]

[Слово «знамя» или «знамена» в квадратных скобках означает, что на этом месте писцом проставлено в тексте изображение знамени (знамен), смотрите оцифрованные копии.]

[Сверка по Т. Измайлову проведена на основе сохранившейся копии книги, так как в сохранившейся выписи, сделанной самими писцами, описание бортных угодий не приведено.]

Той ж[е] деревни Ризодеевы за мордвой бортные ухожьи *Серякуш\с/ко\й/ на речке на Лимети* [У.01] и того их ухожья знамена:

Знамя Назарка [знамя] Лобаева [М.88].

Знамя Дейка Тумаева [либо Дивейка Тумаев из М.15, либо Видяйка Тумаев из М.26] [знамя внутри отчества].

Знамя *деревни Кузятовы* мордвы Кручинки [1.27.М.15, отчество пропущено, в списках – Левашов] да Чювайки [знамя] Кожаева [1.27.М.16], ходят в \ Рознальский / [у Вараксина: *Розрнарской*, у Посникова: *Рознарский*] ухожей [У.02].

Знамя Шатилка [знамя] Ермушова [М.53], с братею ходят в \ | Серякушский // ухожей [У.01] [у Вараксина: *Серакушский*].

Знамя *деревни Кузятovy* мордвина Неверка [знамя] Пуресева [1.27.М.12], ходит в Розналском \ Рузналском / ухोजее [У.02] с новопрписными знамены [такими же знамена были и при Т. Измайлове, то есть эта информация скопирована писцами].

Знамя *деревни Ризодеевы* мордвина Гарас[ь]ки [знамя] Вечкаева [М.78], с племянником Волот[ь]кою [вероятно, М.77 по близости дворов] ходят в \ Серякушский / [у Вараксина: *Серакусский*, у Посникова: *Серякуский*] ухожей *на речке на Ирже* [У.03].

Знамя *деревни Ризодеевы* мордвина Ивашки // [л. 234 об.] // [знамя] Паратона [sic, так в обеих копиях, в В.01 написан Ивашка Парутин] Чювашевского ухожья [У.04] *на речке на Теше* по обе стороны.

Знамя *деревни Комодеевы, Погиблово тож*, мордвина Гришки [знамя] Савел[ь]ева [1.10.М.01].

Знамя *деревни Ризодеевы* мордвина Бориски [знамя] Девяткина [М.13].

Знамя его ж[е], [знамя] Бориски [М.13].

Знамя Тимошки [знамя] Ермушина [М.68].

Знамя Назарки [знамя] Лопаева [М.88] Розналского \ Разналского / ухожья [У.02].

Знамя Петрушки [знамя] Кечаксанова | Кечексанова | [М.45] того ж[е] Розслянского | Розлянского | \ Розналского / [sic] ухожья [У.02].

Два знам[ени] Матюшки Кечасова [знамя после Кеча-, знамя перед -ва] [М.48, у Посникова правильный вариант написания – Кечаско], ходит в Розналском \ Разнолском / ухожье [У.02].

Знамя Карпушки [знамя] Собаева [вероятно, М.21].

Знамя Пиюнки Кечюшева [в списках есть Пьянка Кочкунин, М.16, но не факт, что это один и тот же человек, так как Кечюшovy есть в этой деревне] [знамя], ходит в Розналском ухожье [У.02].

Знамя Карпунки [знамя] Мурзина [М.87], с братею ходит *на враге Нуче* по обе стороны [У.05].

Знамя Данилки [знамя] Тимошкина [в списках нет, может быть, Надежкина из М.33] с братею.

Знамя Игошки [знамя] Кадерева [ранее в списках Кадырев, М.74], с братею ходит *на Теше* в Чювашевском \ Чювашском / ухожье [У.04].

Знамя Вас[ь]ки [знамя] Алексеева [М.14] да Якунки Порадеева [вероятно, М.66, записан в списках как Парфеньев], ходит в Чювашеском [sic] ухожье [У.04]. // [л. 235] //

Знамя деревни Кузятovy Ивашки [знамя] Киргушева [не написан в списках деревни Кузятovo, сын Киргуша Семенова; есть вариант, что Киргуш – в действительности Пиргуш, тогда этим человеком может быть Ивашка Перговатов из 1.27.М.18, но это надо проверять по книге Лызлова 1646 года], ходит в Розналском ухожье [У.02].

Знамя деревни Ризодеевы Исачки [знамя] Емушева [sic, так в обеих копиях, в списках – Исайко Ермушев, см. М.20].

Да у Серятовского [sic, так в обеих копиях, видимо, Серякушского, где Серякуши – второе название Ризодеева] ж[е] мордвина у Арзамаса Тетяева 15 гривенок меда с Разналского

ухожья [У.02] [Арземас Тетяев написан у Т. Измайлова, то есть это житель деревни начала, а не второй половины 17 века].

Знамя *деревни Ромазлей* бортника Прон[ь]ки Иванова [Прохор Иванов, 1.22.Б.26] с братею [знамя], оброку платят по 6 гривенок меда.

Всего *деревни Ризодеева, и деревни Кузятова, и деревни Ромазлей* бортники и мордва платят с тех своих бортных ухожьев медвяного оброка по 6 пуд по 21 гривенки меда да пошлин с меда – 5 алтын полтрети [2.5] деньги, а по приправочным книгам Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года снято с них медвяного оброка 15 пуд.

[в книге Т. Измайлова о снятии оброка написано следующее (2013-1-8, л. 98 об.):

И били челом Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа России Ризадеевская мордва Ушмодейко Стексов с товарищи, а писцам подали челобитную, а сказали, что на их бортных ухожьях стали бояр, и дворян, и детей боярских села и деревни, а платят-де медвяной оброк с пуста, и писцы тех их бортных ухожьев досматривали и обыскивали, и по досмотру писцов, и по сыску, и по обыскам на тех мордовских ухожьях стали многие боярские, и дворянские, и детей боярских села и деревни, и по Государеву указу писцы по досмотру, и по сыску, и по обыскам деревня Серякуша, Ризадеево тож, да с деревни Кузятovy, что вышли те их бортные ухожья в пашню и стали многие села и деревни, и снято с той деревни медвяного оброка 15 пуд[ов].

Писцы оставили медвяного оброка 6 пудов 15 гривенок, еще 6 гривенок вышло из пуста, итого – 6 пудов 21 гривенка, что соответствует данным В. Киреева.]

Той ж[е] деревни **знамена в пусте, запустели до писцов** [до Т. Измайлова]:

Знамена Азрапы [знамена] Кадышева, оброку платил 4 пуда меда с полупудом да [1] куницу. // [л. 235 об.] //

Знамя Мал[ь]ца [знамя] Богданова, оброку платил [1] пуд меда да в куницу – 3 алтына 2 деньги.

Знамя Кежевата \ Еушова / [у Вараксина и Посникова: *Еишова*] [знамя], оброку платил [1] пуд меда.

Деревни Кузятovy знамя Кежая Полдюкова [знамя внутри отчества], оброку платил [1] пуд меда.

Два знамени Байка [знамя] \| Вечковатова \ / [у Вараксина: *Вечькопатова*] [второе знамя внутри отчества], оброку платил [1] пуд меда.

Знамя Кежая [знамя] Вечковатова, оброку платил [1] пуд меда, в куницу – 3 алтына 2 деньги.

Знамя \| Покштана \ / [у Вараксина: *Покыктана*] [знамя] Коломосова деревни Кузятovy, оброку платил [1] пуд без четверти меда, в куницу – 3 алтына 2 деньги.

Знамя Тебяка Стексова [знамя], оброку платил [1] пуд меда, в куницу – 3 алтына 2 деньги.

Два знамени Кузятy Паксьянова \ Поксьянова / [знамена внутри отчества], оброку платил [1] пуд меда, в куницу – 3 алтына 2 деньги.

Два знамени [знамя] [знамя] Ченбаса Кудюкова \ Челбаса Кулдюшова /, оброку платил [1] пуд меда, в куницу – 3 алтына 2 деньги.

Два знамени Ловаты \ Лопаты / [знамена внутри имени] // [л. 236] // Дураева, оброку платил [1] пуд меда, в куницу – 3 алтына 2 деньги, [далее у В. Киреева отсутствует небольшой фрагмент записи, восстановлено по Т. Измайлову] \ а остались после [н]его дети Петрушко да Вотяш, обнищали, и ухозя отступились /.

Три знамени [знамена] Анан[ь]и Денисова, оброку платил [1] пуд меда, в куницу – 3 алтына 2 деньги.

Знамя Кока [знамя] Козаринова \ Казаринова /, оброку платил полтора [1.5] пуда меда.

Знамя Матюша \ Манюша / [знамя] Комранова, оброку платил [1] пуд меда.

И всего в пуге 18 пуд без четверти меда, да за куницы – 26 алтын 5 денег.

[У Т. Измайлова после бортных угодий дополнительно описаны Ризодеевские сенные покосы, принадлежавшие Китаю Чиндясову, этот фрагмент важен для понимания местоположения полян, которые остались на оброке за Ризодеевской мордвой и во времена В. Киреева]

\ У Ризадеевского мордвина у Китая у Чиндясова с трех полянок, что на *Муромском лесу* на *Каралских верхах* за *Тешей рекой* *Кураевские наволочки*, да *Великая Лука* по обе стороны *речки Тешы*, да *ключища Гремячие* со 100 копен оброку 5 алтын, пошлин – полторы [1.5] деньги. /

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Большая Кчажа, поляна: находилась на западе от деревни Ризодеево по границе с населенным пунктом Нуча (в начале 17 века – деревня, статус поселения во времена Киреева не известен). При Т. Измайлове поляна принадлежала Дмитрию Яковлевичу Соловцову. Этот помещик с братьями владел деревней Алясево (Олясево), Т. Измайлов написал, что к деревне относилась «полянка Личажа по обе стороны врага» (НГУАК, 1915, стр. 313). По созвучию в названиях и одинаковому владельцу можно предположить, что речь идет об одном и том же месте.

В описании межи деревни Ризодеево также упомянута Кчажская поляна, она расположена там же, и является с Большой Кчажой одним и тем же географическим объектом.

Вежлейка, Ризодеево тож, поляна: у Т. Измайлова – Вижзелейка, Ризодеевская тож. Находилась на западе от деревни на правом берегу оврага Вижзелей.

Та же поляна, вероятно, упомянута в книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям под названием Вежеслеи, она отнесена к деревне Алясево (Олясево), принадлежащей Соловцовым, часть поляны также принадлежала В.И. Жукову, владельцу деревни Нуча-Левашово, по вводной грамоте 128 (1619/20) года.

Первое название у Киреева и Измайлова написано по-разному, но вариант Т. Измайлова, поскольку он получен практически из первоисточника (выпись, сделанная писцами), можно считать основным. В обоих вариантах сохранилась основа «лей» – ручей, то есть название поляны связано с названием оврага Вижзелей. Второе название – Ризодеево / Ризодеевская – означает, что сеной покос принадлежал Ризодею.

Ключище с наволочки, Великая Лука тож, поляна: поскольку в книге Т. Измайлова есть дополнительное описание сенных покосов, принадлежавших Китаю Чиндясову, можно, во-первых, примерно определить местоположение поляны, во-вторых, разобраться в ее названии. В частности, известно, что К. Чиндясову принадлежали 3 полянки в Муромском лесу: Кураевские наволочки за р. Теша, Великая Лука по обе стороны р. Теша и ключища Гремячие.

Таким образом, в описании сенных покосов деревни названия разных, но, по-видимому, рядом расположенных полянок были собраны в одно. Согласно словарю В. Даля, ключищи – название урочища, где много ключей, родников. Расположение на р. Теше, а также название Гремячие позволяют связать поляны с современным пгт Гремячево.

По В. Далю, наволочка или наволок – поем, пойма, луг, заносимый во время разлива наносом, поемные луга, низменный берег. В районе села Натальино есть руч. Кура, откуда могли бы произойти Кураевские наволочки. Однако расстояние от Ризодеево до этого места весьма значительное. Возможно, что под наволочками все же имеются в виду пойменные луга на другом берегу р. Теша напротив поселка Гремячево.

Круглое, село: не имело общих границ с деревней Ризодеево, так как между ними находилась деревня Тонкуша. Упомянуто в межевании, поскольку к нему шла одна из дорог (Нучаровская). Во времена Киреева и село Круглое, и Тонкуша принадлежали одним владельцам – Собакиным.

См. *Круглое (село)* в общем географическом указателе.

Кузятова, деревня: см. деревню №27 Утишного стана.

Кчажская поляна: см. *Большая Кчажа*.

Макарьевское, Выползово тож, село: общая граница с деревней Ризодеево проходила на севере от деревни. Межа проходила от устья Глинного врага, частично по дороге из села Нучарова в село Стексово.

См. *Макарьевское (Выползово)* в общем географическом указателе.

Мелчюшка, село: также Мелчюха. Общая граница с деревней Ризодеево проходила на востоке частично по Седлейской вершине, а в конце подходила к Глинному оврагу.

См. *Мелчюха* в общем географическом указателе.

Мечасово, село: общая граница с деревней Ризодеево проходила на северо-востоке от деревни по оврагу Глинному.

См. *Мечасово* в общем географическом указателе.

Нучарово, село: общая граница с деревней Ризодеево проходила на севере от деревни.

См. *Нучарово* в общем географическом указателе.

Поскакуша, поляна: также Поскокуша, в описании сенных покосов сказано, что она находилась на р. Панзель, то есть у ручья Помзель на юге от Ризодеево. В описании межи деревни Кузятovo на берегу руч. Помзель упомянута поляна Подскокузи. Речь идет об одном географическом объекте.

Название, быть может, связано с эрз. «потьмежа» – сырой или «потявтомс» – доить. В окончании названия точно присутствует эрз. «кужо» – поляна.

Серякуши, село: сравнительно короткая общая граница с деревней Ризодеево проходила на юго-востоке от деревни. Второе название деревни Ризодеево идентично названию этого села.

См. *Серякуши* в общем географическом указателе.

Стексово, село: не имело смежных границ с деревней Ризодеево. Но на южных границах деревни проходила дорога в Стексово (у Т. Измайлова названа «большой», т.е. значимой).

См. *Стексово* в общем географическом указателе.

Тонкуша, деревня: находилась смежно с землями села Круглое, принадлежавшего Собакиным. Граница проходила на юго-западе от деревни Ризодеево частично по оврагу Траслею и его отвершиям. У Т. Измайлова в описании межи упомянуто устье Тонкушской вершины в овраге *Траслей*.

См. *Тонкуша* в общем географическом указателе.

Дороги

Круглинская дорожка: в тексте В. Киреева – безымянная дорожка пересекающая западные границы деревни Ризодеево. Название заимствовано из книги Т. Измайлова. Вероятно, подразумевается Нучаровская дорога из деревни Нучарово в село Круглое, принадлежавшее Собакиным. По описанию границ, и Нучаровская, и Круглинская дороги проходили рядом с Пуромксунской (Пуромзинской) вершиной.

Кузятковская дорожка: описана как «дорожка, что ездят на кладбища», далее при движении на восток межа также пересекает одноименную «дорожку, что ездят в Ризодеево». Видимо, это были две близко идущие второстепенные дороги, по которым можно было добраться до эрзянской деревни Кузятково. Обе дороги уходили на юг и пересекали Стексовскую дорогу, при этом одна из дорог (расположенная западнее) подходила к эрзянскому кладбищу.

Новая Ризодеевская дорога: находилась на западе от деревни Ризодеево, межа пересекала данную дорогу после оврага Вижзелей, который направлен с юга на север, поэтому можно предположить, что и дорога была проложена в сторону р. Нуча и села Нучарово вдоль оврага.

Нучаровская дорога: описана как «дорога, что ездят на Круглое». Имеется в виду дорога из села Нучарово в село Круглое. Частично проходила по землям Ризодеевской мордвы в западной их части. У Т. Измайлова носит название Пуромксунская, поскольку рядом находится одноименная вершина.

Нучинская дорога: пересекала западную границу земель деревни Ризодеево, название говорит о том, что она шла в русское поселение Нуча (нет данных о виде населенного пункта во времена В. Киреева, при Т. Измайлове – деревня).

Серякушская дорога: пересекала Стексовскую дорогу в восточном окончании границы между деревней Ризодеево и селом Серякуши, соединяя эти населенные пункты. Также частично (236 сажень или менее) лежала на границе между деревней Ризодеево и селом Мелчюха.

Стексовская дорога: она же – Тоторшевская. У Т. Измайлова названа «большой дорогой, что ездят из Тоторшева в Стексово». Ее пересекали две Кузятковские дорожки, а также

Серякушская дорога в село Серякуши. По ней проходила граница деревни Ризодеево с деревней Кузятново и селом Серякуши.

Тоторшевская дорога: см. *Стексовская дорога*.

Чагинская дорога: находилась на западе от деревни Ризодеево, по ней частично шла межа деревни Ризодеево с поляной Большая Кчажа, по всей видимости небольшая локальная дорога вдоль Кчажинского оврага.

Яблонская дорога: упомянута в описании межи с деревней Тонкуши, приведенной Т. Измайловым. У В. Киреева в описании ее нет, нет и возможности связать ее с какой-либо из упомянутых выше дорог. Это была, по всей видимости, небольшая местная дорога, которая вела к полянке Яблочной, принадлежавшей починку, что была полянка Круглая (будущее село Круглое, а впоследствии Круглово).

Реки

Панзель, речка: на этой реке была поляна сенных покосов Ризодеевской мордвы, названная в тексте Поскакушей (Поскокушей). Под этим названием скрывается ручей Помзель, который протекает южнее деревни.

См. *Панзель (Панзелей)* в списке гидронимов.

Теша, река: на ее берегах находились сенные покосы Ризодеевской мордвы, а также бортные уголья.

См. *Теша* в списке гидронимов.

Овраги

Вижзелейский овраг: также Вижделей. Его верховья находятся на западе от деревни, впадает в р. Нуча. Межа, по описанию Киреева, пересекала данный овраг. Рядом на правом берегу оврага находилась полянка Вижделейка, Ризодеевская тож.

Название можно с осторожностью связать с эрз. «вежаське» – мизинец или «веженсь» – младший. Либо же название связано с глаголом «выжнэмс» – свистеть, визжать. Окончание «лей» – ручей, речка.

Глиняный овраг: направлен с юга на север параллельно Нучинскому оврагу, в который и впадает. Ближе к устью он служил границей с селом Мечасово.

Кчажинский овраг: с него начинается описание границ (в начале назван Чагинским) и оканчивается. Находится на западе от деревни Ризодеево, впадает в р. Нуча. В его верховьях находится село Круглово. На правом берегу оврага ближе к его устью находилась поляна Большая Кчажа, которой во времена Т. Измайлова владел Дмитрий Яковлевич Соловцов. Поромзинская (Пуромзинская, Пуромксунская) вершина является его отвершием.

Нучинский овраг: у Т. Измайлова назван также Нучинскими вершинами, в его верховьях была основана деревня Ризодеево. В него впадал Глиняный овраг. Межа пересекала его на севере от деревни.

Нучские вершины: на них расположена деревня Ризодеево, имеется в виду Нучинский овраг, который в верховьях разветвляется. Овраг впадает в р. Нуча с правого берега.

Поромзинская вершина: также Пуромзинская. См. *Пуромксунская вершина*.

Пуромксунская вершина: это отвершие упомянуто как в начале описания границ, так и в конце. По нему проходила граница с деревней Тонкуши. Впадает в Кчажинский овраг.

Седлейская вершина: на ПГМ – овраг Селезнев. Одно из отверший оврага Сосновский, который впадает в р. Нуча. По нему проходила часть границы с селом Мелчюшка. Эрз. «сэдь» – мост, «лей» – ручей, речка.

Траслей, овраг: см. овраг *Тураслей*.

Траслейская вершина: отвершие оврага *Тураслей*. Под ней имеется в виду Тонкушская вершина, именно так она названа у Т. Измайлова.

Тораслейский овраг: см. овраг *Тураслей*.

Тураслей, овраг: у Вараксина – Торослей. Название оврага и его отверший написано по-разному, но в выписи из книги Т. Измайлова, сделанной самими писцами, – везде как Тураслей, поэтому именно это название и выбрано наиболее правильным.

Эрз. «тюрьсе» указывает на интенсивность, сильную степень течения воды; «лей» – ручей, речка. Также возможно происхождение от эрзянского глагола «тюремс» – сражаться, драться.

Чагинский овраг: по описанию и по созвучию, является оврагом Кчажинским (см. выше).]

[Пояснения по бортным угодьям

Серякушский на речке на Лимети [У.01], бортное угодье где-то на р. Леметь. Сохранился документ, в котором жители деревень Ризодеево (Ярмушко Кудюшев) и Кузятново (Малютка Костянтинов) подали челобитную, что часть их бортных угодий на р. Леметь пострадала от пожара в 7123 (1614/15) году, а в 7126-7127 (1617/18-1618/19) гг. погарями завладели Иван и Никита Соловцовы «по ложному челобитью». У Т. Измайлова они значатся владельцами деревни Лиметь Старая на речке Лимети. По книге, им принадлежат ряд полян на р. Лимети и р. Ужовка («на Муромском лесу Ужовые поляны по одной стороне речки Ужовки вниз по левой стороне»). Это соответствует информации из челобитной о бортных угодьях Ризодеевской и Кузятновской мордвы (Веселовский, 1913, стр. 157):

И ныне-де та их старинная вотчина и погари отдана Арзамасцам Ивану да Никите Остафьевым детям Соловцова с матерью по их ложному челобитью, потому что-де они сказали свои полянки на обеих сторонах речки Ужовки, а их-де прямые полянки за речкою за Ужовкою на одной стороне, вверх идучи по Ужовке, на правой стороне, а на другой-де стороне речки Ужовки их, Ивана да Никиты Соловцовых, полянок нет...

...их-де мордовские вотчинные погори вверх по речке по Ужовке по обе стороны, и от Ужевского устья вверх и на низ по речке по Лимете, и темные леса были около их полянок.

Далее следует наказ дозорщикам Федору Ивановичу Сычову и Исаку Парфеньеву проверить, правду ли написали Ярмуш и Малюта, и после проверки провести межевание земель, чтобы помещики вотчинными мордовскими землями впредь не пользовались.

Таким образом, с высокой точностью можно определить местоположение угодий по правому берегу р. Ужовка от верховой до устья и по берегам р. Леметь, в том числе в районе села Котовка. Есть предположение, что помимо Серякушского в этих же местах было Рознальское угодье.

Название образовано от названия деревни Серякуши.

Рознальское угодье [У.02], местонахождение бортного угодья никак не определено. Однако им владели в основном жители деревни Кузятново, причем одним из владельцев по книге Т. Измайлова назван Налеватко Костянтинов. Его имя может быть искаженным вариантом имени Милютка (или наоборот), так как в списках жителей деревни Кузятново при Т. Измайлове было только два сына Костяна – Милют и Кечюш. Таким образом, учитывая данные приведенные в описании Серякушского угодья выше, Рознальское угодье находилось где-то рядом, то есть на р. Леметь и р. Ужовка.

Варианты написания: Рознарское, Розналское, Розслянское, Разналское, | Розлянское |, \ Рузналское /, \ Разнолское /.

Эрз. «рознямс» – разворошить. Буква «л» может говорить о существовании в названии слова «лей» – ручей, речка. Также может быть и какая-то связь с «нал» – стрела.

Серякушское на речке на Ирже [У.03], точных сведений о местоположении не приведено. Оно могло находиться в районе села Серякуши, поскольку среди сельских покосов значится полянка Старые Серякуши, что может быть свидетельством владения эрзянами данной территорией в более ранний период времени. Под Иржей тогда подразумевается р. Мокрая Иржа.

Вместе с тем р. Тиржа в 17 веке носила название Сухая Иржа, а ее верховья были на северо-востоке от деревни Ризодеево. Таким образом, без дополнительных привязок местоположение данного угодья остается на уровне предположений.

Чювашевское [У.04], кроме того, что оно находилось на р. Теша по обе стороны, данных о местоположении нет.

Варианты написания: Чювашеский, \ Чювашский /.

В книге Т. Измайлова среди знамен указано знамя Чюваша Ризодеева, угодье с высокой долей вероятности названо его именем. Само имя, вероятно, происходит от эрз. глагола «чувомс» – рыть, копать.

Другие упоминания: 1.19.У.17.

Угодье на овраге Нуча [У.05], в описании границ деревни Ризодеево есть Нучинский овраг, в верховьях которого собственно и была основана деревня. Угодье было по обе стороны оврага, вероятным местоположением можно считать земли севернее деревни Ризодеево, т.е. ближе к р. Нуча. Вероятно, что упомянутые в описании границ дельные дубы (например, Каменского бортника Елизарки Онаньина или Ризодеевского мордвина Арземаса Тетяева и прочих) относились именно к этому угодью.

Населенные пункты, пустоши и полянки

Комодеево, Погиблово, деревня: см. деревню №10 Утишного стана.

Кузятнова, деревня: см. деревню №27 Утишного стана.

Ромазлей, деревня: см. деревню №22 Утишного стана.

Реки и другие водные объекты

Иржа, речка: на ее берегах находилось Серякушское бортное угодье [У.03]. См. *Мокрая Иржа* в списке гидронимов.

Лиметь, речка: на ее берегах находилось Серякушское бортное угодье [У.01]. См. *Лиметь* в списке гидронимов.

Теша, речка: на ее берегах находилось Чувашевское бортное угодье [У.04]. См. *Теша* в списке гидронимов.

Овраги

Нуча, враг: на нем находилось одной из бортных угодий [У.05]. Это, по всей видимости, тот же овраг, который упомянут в описании границ деревни Ризодеево.]

27 ► Кузятова (Костино)

Населенный пункт **№27** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Кузятovo Ардатовского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, лл. 236 – 244 об.

ЦАНО, 2013-602а-37, лл. 279 об. – 287

РГАДА, 1209-1-7054, лл. 454 (523) – 467 об. (536 об.), окончание – примерно 2 листа с оборотами – отсутствует

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, лл. 103 – 105

[Деревня Кузятovo (Костино) сегодня является селом. Находится на южном берегу ручья Помзель. Во времена Киреева смежными населенными пунктами были: эрзянские деревни Ризодеево (Серякуши) и Комодеево, русские деревни Щетошная и Тонкуши, село Серякуши, а также, возможно, деревня Вешкатка.

А.А. Гераклитов об этой деревне пишет (Гераклитов, 1930, стр. 111): «Время возникновения неизвестно, но в АПА она не упоминается». В своей работе ученый ссылается на один из документов, не входящий в коллекцию АПА. Документ подтверждает, что у Кузятovской мордвы уже в 1615 году были бортные угодья (см. описание Серякушского угодья на речке на Лимети, деревня Ризодеево, №26 Утишного стана).

В книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям Кузятovo упомянуто только в одном месте при описании рядом расположенной деревни (при Кирееве – село Серякуши: «Да сверх дачи ж за деревнею в дуброве до врага, что от мордовские деревни Кузятovy, по сенокосную поляну новые рощисти, распахано наездом ... Лесу непашенного от мордовского рубежа деревни Кузятovy 50 десятин» (НГУАК, 1915, стр. 241).

Во времена Т. Измайлова это была совсем небольшая деревня – 9 мордовских дворов с 14 жителями и 1 бобыль. Таким образом, она возникла в этих места относительно недавно. Возможно, жители вынуждены были на время сняться с обжитых мест во времена Смуты, либо же поселение сформировалось как выселок из соседней деревни Ризодеево, ведь у Кузятovской и Ризодеевской мордвы были общие бортные угодья, хотя это и не является однозначным показателем изначальной связи между деревнями.

Восточнее Кузятovo находится село Серякуши, во владениях которого была поляна Старые Серякуши. Вероятно, Кузятovo, как и Ризодеево, исторически связаны с этим первоначальным населенным пунктом.

У деревни было два названия – Кузятово и Костино – уже во времена Т. Измайлова, при этом в списке жителей есть два жителя с отчеством Костентиновы. В действительно, имя их отца не связано с русским именем Константин, в основе лежат мордовское имя Костян, которое произошло от эрз. глагола «костямс» в 1-м лице настоящего имени – костян, т.е. «высушу». То есть, как минимум, одно из названий деревни сугубо антропонимического типа, более того носитель этого имени жил в деревне на рубеже 16-17 вв.

Второе название, которое сохранилось по сей день, вероятно, несколько старше, чем название Костино. Оно также связано с мордовским именем – Кузят, но в списке жителей во времена Т. Измайлова такое имя не встречается. Кузят мог быть прародителем рода, к которому принадлежал Костян и другие жители деревни (мордва имела обыкновение селиться небольшими родовыми общинами). Между прочим, среди запустевших знамен Ризодеевской мордвы во времена Т. Измайлова есть и знамя Кузяты Поксянова. Другой версией может быть происхождение от названия Кузятовой поляны или пустоши, на которой обосновались вновь мордва.

Имя Кузят происходит от эрз. глагола «куземс» (подниматься, лезть в гору) в виде безобъектного спряжения настоящего времени единственного числа второго лица – «поднимаешься», «лезешь в гору».]

// [л. 236] // **Деревня Кузятово, Костино тож, на | Панзел[ь]ской | вершине на речке на Панзеле**, [у Вараксина: *Канзенской вершине*]

[Список жителей]

а в ней бортники:

1. Микитка Афонас[ь]ев, у него брат родной Гришка; у него ж, Микитки, два сына: Ивашко 8 лет, Стен[ь]ка 3 лет; у него ж племянник Фет[ь]ка Афонас[ь]ев; [5]
2. Афон[ь]ка Аникиев, у него четыре сына: Малашка 25 лет, Ивашко 17 лет, Терешка 15 лет, Сен[ь]ка 10 лет; [10]
3. Мишка Яковлев [указывал между, там написан как Микишка], у него сын Афон[ь]ка 6 // [л. 236 об.] // лет, у него ж племянник Мит[ь]ка Кирилов; [13]
4. Ос[ь]ка Иванов, у него сын Наумко 5 лет, у него ж племянник Макарко Антонов 18 лет; [16]

да мордва:

1. Кистанко Кечюшев | Кечушов |, у него два племянника родные: Ризайко | Ризанко | да Четайко Ивановы дети, у Ризайки | Ризанки | сын Нестяйка полутора [1.5] лет; [4]
2. Неветко [он же указывал между – Нефедко] Безсонов, у него три сына: Тишка 13 лет, Гришко 8 лет, Микулко [1] году; [8]
3. Любимко Безсонов, у него сын Мирютко 8 лет; [10]
4. Мишка Течютин, у него сын Власко 8 лет; [12]
5. Бигутко Течютин | Течутин |; [13]
6. Добрышко Чогин; [14]
7. Рузанко Четвертин, у него приемьш Дружинко Данилов; [16]
8. Конбарко Кил[ь]дюшев, у него сын Нестерко 20 лет; [18]
9. Учка Иванов, у него сын Макарко | Мокарко | полугоду [0.5]; [20]
10. Мадешка Кел[ь]дюшев; [21]
11. Бориско Кел[ь]дюшев; [22]
12. Неверко Курес[ь]ев [sic, так в обеих копиях, указан в бортных угодах, Пуресьев, см. Ризодеева], у него сын Род[ь]ка; [24]

13. Трен[ь]ка Неверов; [25]
14. Дурнашко Неверов, у него сын Илюшко полугоду [0.5]; [27]
15. Кручинка Левашев [указан в бортных угожьях, но без отчества, см. Ризодеева], у него три сына: Янка 20 лет, Мишка 8 лет, Ромашка 6 лет; [31]
16. Чювашка Пожаев [sic, так в обеих копиях, указан в бортных угожьях как Чювайка Кожаев, см. Ризодеева], у него брат двоюродный // [л. 237] // Карпун[ь]ка Потехин, у Чювашки сын Челбулатко | Ченбулатко |; [34]
17. Тимошка Кечюшев, у него сын Кормишка 20 лет, у него ж племянник Смирка Степанов 30 лет; [37]
18. бобыль Ивашко Перговатов, у него два сына: Москайко 10 лет, Илюшка 8 лет; [учтены отдельно, так как бобыльский двор]
19. Афон[ь]ка Ардатов, у него два сына: Дениска 8 лет, Антошка 5 лет; [40]
20. Мит[ь]ка Плакидин, у него сын Тишка 7 лет, у него ж племянник Якимко Петров 3 лет; [43]
21. Ивашко Безсонов, у него два сына: Якушко 20 лет, Евдокимко 11 лет; [46]

да нетяглых вдовьих дворов:

1. вдова Аринка, бортника Кирюшкинская жена Андреева, у нее племянник Вас[ь]ка Гарасимов 15 лет да брат его Левка 10 лет; [2]
2. вдова мордовка Кафталка, Надейкинская жена Кечюшева, у нее живет мордвин Стен[ь]ка Борисов; [3]
3. вдова мордовка Месшавка, Любимкинская жена Иванова;
4. вдова Полюшка, Род[ь]кинская жена Борисова;
5. вдова Тат[ь]янка, Карпун[ь]кинская жена Потехина;
6. вдова Ман[ь]ка, Степановская жена Кечюшева, у нее сын // [л. 237 об.] // Чайпко | Чапкунья | 3 лет; [4]

и всего в деревне Кузьяеве [sic, так в обеих копиях]: бортничьих – 4 двора, людей в них – 16 человек; да мордовских – 20 дворов, людей в них – 46 человек; всего бортничьих и мордовских – 24 двора, людей в них – 62 человека; бобыльской – 1 двор, людей в нем – 3 человека; вдовьих – 6 дворов, людей в них – 4 человека.

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и под гумны – 27 десятин, да выгонные земли – 15 десятин.

Пашни пахотные | паханые | на живущие выти – 100 четвертей в поле, а в дву потому ж; сенных покосов по врашкам и меж пол[ей] – 200 копен.

Да пашни ж паханые особ той пашни – 150 чети; сена [по] врагам и по заполью – 200 копен. Да лесом поросло 150 чети.

Всего пашни паханые, и лесом поросло – 400 чети [ок] в поле, а в дву потому ж; сенных покосов – 400 копен [ок].

В живущем – 5 вытей [ок], а в пусте – 7 вытей с полувутью [ок].

А сошного письма в живущем – полчетверты сохи [ок]. // [л. 238] //

А в пусте – полчети и полполчети сохи [ок].

В живущем – 4 чети.

А платить деревни Кузятovy бортникам и мордве Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – [1] рубль 10 алтын [ок].

Ясаку – [1] рубль 10 алтын 4 деньги [ок].

Полоняничных – 16 алтын [ок].

Ямских – 3 рубля 30 алтын 4 деньги [ок].

За стрелецкий хлеб, за 14 чети с осьминой без четверика ржи, овса тож, – 14 рублей 12 алтын 3 деньги [ок].

За посопный хлеб, за 10 четвертей ржи, овса тож, – 10 рублей [ок].

За десятинную пашню, за 6 десятин, – 10 рублей 19 алтын с [1] деньгой [ок].

За пустые за 7 вытей с полувутью – оброку 15 рублей [ок].

Всего с деревни Кузятovy Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу – 56 рублей 13 алтын 2 деньги [sic, так в обеих копиях, по сумме должно быть 56 рублей 32 алтына 2 деньги, писцы пропустили 19 алтын, возможно, при суммировании денег за десятинную пашню]. // [л. 238 об.] //

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в деревне Кузятове: мордовских – 9 дворов, людей в них – 15 человек [в действительности, был еще 1 двор бобыльский, в котором проживал 1 человек, поэтому 15 человек – количество жителей вместе с бобылем].

Пашни паханные – 40 чети, да перелогу – 40 чети; обоего – 80 чети в поле, а в дву потому ж [ок]. Сена – 200 копен [ок].

В живущем – 2 выти [ок], а в пусте – 2 выти ж [ок].

Сошного письма в живущем – полполчети сохи без 10 чети пашни [ок], а в пусте – тож [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в деревне Кузятове: бортничьих и мордовских – 18 дворов, людей в них – 22 человека.

В живущем – 3 чети [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в деревне Кузятове: бортничьих и мордовских – 19 дворов, людей в них – 31 человек.

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого // [л. 239] // и посопного хлеба платили:

Данных – 17 алтын 4 деньги.

Ясаку – 19 алтын [ок].

За бобры – 18 алтын.

Полоняничных – 12 алтын.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и [за] оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – 12 алтын.

Ямских – 2 рубля 31 алтын 2 деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 11 чети без полуосьмины и с полполчетвериком ржи, овса тож [ок].

Посопного хлеба – 4 чети ржи, овса тож [ок, 1/10 от пашни паханной].

За пустые выти оброку 2 рубля [ок, 1 рубль за выть].

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни по 6 десятин в поле, а в дву потому ж.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Кузятове сверх писцовых книг: бортничьих – 4 двора, людей в них – 16 человек; да мордовских – 11 дворов, людей в них – 31 человек; всего прибыло бортничьих и мордовских 15 // [л. 239 об.] // дворов, людей в них – 47 человек [ок, если не принимать во внимание комментарий по наличию 1 бобыльского двора во времена Т. Измайлова, который был учтен как мордовский двор].

А сверх дозорных книг прибыло бортничьих и мордовских 6 дворов, людей – 40 человек [ок].

А сверх переписных книг прибыло бортничьих и мордовских 5 дворов, людей в них – 31 человек [ок].

Пашни паханные прибыло на живущие выти 60 чети [ок], да пашни ж паханные прибыло на пустовые выти 110 чети [ок], да лесом поросло 50 чети [должно быть 150 чети]. Всего пашни паханные, и лесом поросло – 320 четвертей в поле, а в дву потому ж [ок]; сена – 200 копен.

В живущем | живущее | прибыло 3 выти [ок], а в пусте | пусто | – 5 вытей с полувытью [ок].

Сошного письма в живущее прибыло полполчети сохи и 10 чети пашни [ок].

А в пусто прибыло полчети сохи и 10 чети пашни [ок].

А Великого Государя денежных доходов прибыло:

Данных – 25 алтын 4 деньги [ок].

Ясаку – 25 алтын [ок]. // [л. 240] //

Полоняничных – 4 алтына [ок].

Ямских – 32 алтына 4 деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 3 чети с осьминой, и с полчетвериком, и с полполчетвериком ржи, овса тож; денег за хлеб – 3 рубля 19 алтын 5 денег [ок].

Посопного хлеба – 6 чети ржи, овса тож; денег за хлеб – 6 рублей [ок].

За десятинную пашню – 10 рублей 19 алтын 2 деньги [должна быть 1 деньга, неправильное значение попало в расчет общей суммы ниже, то есть эту ошибку допустили сами писцы].

За пустые за 5 вытей с полувытью – 11 рублей [ок].

Всего с деревни Кузятovy Великогo Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посполный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти прибыло 33 рубля 26 алтын 3 деньги [должно быть 33 рубля 26 алтын 2 деньги, смотри комментарий к оброку за десятинную пашню выше].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

Годы	Тяглых				Нетяглых дворов
	дворов		людей		
	бортн.	мордв.	бортн.	мордв.	
1628	-	9	-	15*	-
1641	18		22		-
1646	19		31		-
1677	4	20	16	46	7

* – в действительности, в 9 мордовских дворах было 14 человек, но был еще 1 бобыльский двор с 1 жителем, поэтому писцы ошибочно записали 15 человек.

[Межевые границы]

[Слово сажень склоняется для удобства чтения по современным правилам.]

А межа деревни Кузятова от поместной и вотчинной земли окольного **Григорья Никифоровича** да стольника **Михаила Васильева** сына **Собакиных** деревни *Тонкуши* да от **Степановы** земли **Соловцова** деревни *Щетошной*.

- 1) у старой писцовой межи у *Тоторшевской дороги* на правой стороне в мордовской земле // [л. 240 об.] // поставлен столб дубовый, на нем грань, подле [н]его яма, в яме уголье, и камень, и кости;
- 2) а от того столба той ж[е] *Тоторшевской дорогой*, едучи к *Сте[к]сову*, до столба дубового 214 сажень, на нем грани; столб поставлен на правой стороне дороги в долу против *Отянгшской вершины* в мордовской земле;
- 3) а от того столба той ж[е] *дорогой* до столба дубового 160 сажень, на нем грани, столб поставлен против другой *Отянгшской | Отянгшской | вершины* на правой стороне дороги в мордовской же земле;
- 4) а от того столба той ж[е] *дорогой* до столба дубового 181 сажень, на нем грани, столб поставлен меж *Тоторшевской* и *Кузятовской дороги*;
- 5) а от того столба той ж[е] *Тоторшевской дорогой* до столба дубового 82 сажени, на нем грани;
- 6) а от того столба той ж[е] *дорогой* до столба дубового 200 сажень, на нем грани;
- 7) а от того столба той ж[е] *дорогой* до столба дубового 200 сажень, на нем грани;
- 8) а от того столба той ж[е] *дорогой* до столба дубового 200 сажень, на нем грани;
- 9) а от того столба той ж[е] *дорогой* до столба дубового 158 сажень, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости, // [л. 241] // и уголье, и береста;

и по тем граням от первого столба и до последнего столба: правая сторона – бортничья и мордовская земля *деревни Кузятovy*, а левая сторона – окольного **Григорья Никифоровича** да стольника **Михаила Сабакных** поместная и вотчинная земля *деревни Тонкуши*;

- 10) а от того столба и от ямы той ж[е] *Тоторшевской дорогой* до столба дубового 200 сажень, на нем грани;
- 11) а от того столба той ж[е] *дорогой* до столба дубового 200 сажень, на нем грани;

12)а от того столба той ж[е] дорогой до столба дубового 193 сажени, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости;

[Любопытно, что в том же фрагменте межи в описании деревни Ризодеево измерения следующие: 200, 200 и 214 сажений, т.е. расхождение наблюдается только в последнем фрагменте границы.]

и по тем граням: правая сторона – бортничья и мордовская земля *деревни Кузятovy*, а левая сторона – мордовская земля *деревни Ризодеевы*;

- 13)а от того столба и от *Стексовской дороги* направо подле *полянки Милятки \ | Милятки | |* до столба дубового 50 сажений, на нем грани, столб поставлен конец *Милятцкой вершины*;
- 14)а от того столба на низ *Милятцкой | Милятцкой | вершиной* до столба дубового 435 сажений, на нем грани, столб поставлен во *враге Панзелей* у потока против *Милятцкой | | [л. 241 об.] | | вершины*;
- 15)а от того столба на низ по *врагу Панзелею* по потоку до столба дубового 323 сажени, на нем грани; столб поставлен на правой стороне на угоре, недоходя *поляны Подскокузи*;
- 16)а от того столба через *Серякуш[с]кую дорогу* до столба дубового 50 сажений, на нем грани;
- 17)а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 18)а от того столба до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 19)а от того столба прямо к *Панзел[ь]ской вершине* на мыс до столба дубового 100 сажений, на нем грани, а мыс меж долу и *Панзил[ь]ской | Панзел[ь]ской | вершины*;
- 20)а от того столба с мысу прямо вверх *Панзенской* [sic, так в обеих копиях] *вершиной* до столба дубового 271 сажень, на нем грани, столб поставлен меж *дву[х] вершин* у мысу;
- 21)а от того столба налево вверх *Панзел[ь]ской вершиной*, что вышла блиско *поляны Вешкатки*, до столба дубового 312 сажений, на нем грани, столб поставлен у *Погибловской дороги* блиско *Панзел[ь]ской вершины*;
- 22)а от того столба через *Погибловскую дорогу* прямо дорожкой, что ездят из *села Серякуш* на поля, *| | [л. 242] | |* до столба дубового 73 сажени, на нем грани, столб поставлен у дороги на правой стороне в полугоре;
- 23)а от того столба прямо через *Панзел[ь]скую вершину* до столба дубового 100 сажений, на нем грани, столб поставлен на горе меж *дву[х] дорожек*;
- 24)а от того столба той ж[е] дорожкой, что ездят из *села Серакуш | Серякуш |* в поля, до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 25)а от того столба той ж[е] дорожкой до столба дубового 150 сажений, на нем грани;
- 26)а от того столба той ж[е] дорожкой до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 27)а от того столба той ж[е] дорожкой до столба дубового 104 сажени, на нем грани;
- 28)а от того столба той ж[е] дорожкой до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 29)а от того столба той ж[е] дорожкой до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 30)а от того столба той ж[е] дорожкой до столба дубового 100 сажений, на нем грани, столб поставлен на правой стороне дороги у *Кузятовской вершины* в полугоре;
- 31)а от того столба той ж[е] дорожкой через *Кузятовскую вершину* до столба дубового сорок *| | [л. 242 об.] | |* семь [47] сажений, на нем грани, столб поставлен за *Кузятовской вершиной* на левой стороне дороги в пашенной меже;
- 32)а от того столба и от вершины той ж[е] дорожкой до столба дубового 100 сажений, на нем грани, столб поставлен на правой стороне у дороги в мордовской земле;

- 33) а от того столба той ж[е] дорожкой до столба дубового 100 сажений, на нем грани;
- 34) а от того столба той ж[е] дорожкой до столба дубового 115 сажений, на нем грани, столб поставлен за *Карташевой дорогой* конец вершины, что пошла в *Грязной враг*;
- 35) а от того столба вершиной на низ до *Грязнова врага* и до столба дубового 162 сажени, на нем грани, столб поставлен в *Грязном враге* у потока;
- 36) а от того столба направо тем же *Грязным врагом* до столба дубового 37 сажений, на нем грани, столб поставлен на угоре;
- 37) а от того столба налево на гору до столба дубового старой межей 50 сажений, на нем грани; [вероятно, что под старой имеется в виду Погибловская вотчинная межа, упомянутая у Т. Измайлова]
- 38) а от того стол/ба // [л. 243] // той ж[е] межей до столба дубового 100 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень, и уголье, и кости;
- 39) а от того столба той ж[е] межей через *Грязной враг* до столба дубового 100 сажений, на нем грани, столб поставлен у *Грязново врага* в полугоре;
- 40) а от того столба той ж[е] межей на гору до столба дубового 100 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме береста, и уголье, и кости;
- 41) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 100 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости, и береста, и уголье;
- 42) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 100 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень и уголья;
- 43) а от того столба той ж[е] межей до столба дубового 92 сажени, на нем грани, столб поставлен у *полянки Ниртянки | Ниртянски | \ Нуртянской |* Тотторшевского мордвина **Род[ь]ки Воинова** [1.19.М.62];
- 44) а от того столба прямо в *Панзель враг* до столба дубового 100 сажений, // [л. 243 об.] // на нем грани, столб поставлен середь *Канзеля* [sic, так в обеих копиях, т.е. Панзеля] *врага*;
- 45) а от того столба прямо на гору до столба дубового 50 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости, и уголье, и береста;
- 46) а от того столба до столба дубового 50 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости, и уголье, и береста;
- 47) а от того столба прямо до столба дубового 50 сажений, на нем грани; [здесь оканчивается сохранившийся фрагмент по деревне Кузятovo в книге Посникова – л. 467 об. (536 об.)]
- 48) а от того столба прямо до столба дубового 50 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости, и уголье, и береста;
- 49) а от того столба прямо ж до столба дубового 50 сажений, на нем грани, подле [н]его яма;
- 50) а от того столба прямо ж до столба дубового 100 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме кости, и уголье, и береста;
- 51) а от того столба до столба дубового // [л. 244] // 116 сажений, на нем грани, подле [н]его яма, в яме камень, и кости, и береста;
- 52) а от того столба прямо ж до первого столба дубового, стоит у *Тотторшевской дороги*, что ездят в *Стексово*, 108 сажений, на нем грани;

и по тем граням: правая сторона – пашня и сенные покосы, бортничья и мордовская земля *деревни Кузятovy*, а левая сторона – поместные и вотчинные земли разных помещиков и вотчинников.

А между указывали деревни Кузятovy бортники и мордва выборные Ивашко Безсонов [М.21], Конбарко Кельдюшев [М.08], да рядовые: Микитка Афонасьев [Б.01], Афон[ь]ка

Аникиев [Б.02], Микишка Яковлев [ранее Мишка, Б.03], Ос[ь]ка Иванов [Б.04], Кистанко Кичюшев [М.01], Нефетко Безсонов [М.02]; а на межеванье // [л. 244 об.] // понятия были выборные разных деревень бортники и мордва.

Той же деревни Кузятovy за мордвой за **Ивашком Безсоновым** [М.21] с товарищи *поляна Сухарня*, а на ней пашут пашню к своим полям, да *полянка Атянгуша \ Отянгуша* / в полях же пашут пашню, да *полянка Пожездеем \ Пижездеем* / на *Черной вершине*, а на ней сенных покосов – 60 копен.

[Бортные ухожаи и знамена]

А медвяной оброк платят они с деревней Ризодеевой.

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Атянгуша, поляна: у Т. Измайлова также Отянгуша. Находилась у Стексовской дороги в северо-западной части территории деревни Кузятovo. Точное местоположение описано Т. Измайловым, который в описании межи упоминает данную полянку. У Киреева напрямую не упомянута, но в начале описания межи Киреев называет Отянгишскую вершину. Она находится в том же месте, где Т. Измайлов указал полянку Отянгушу. Название оврага, по-видимому, искажено, ведь он расположен рядом с поляной и носит ее имя.

Эрз. «атянь» – дедовская, стариковская, «кужо» – поляна.

Вешкатка, поляна: частично принадлежала Комодеевской мордве, частично помещикам села Хохлова. Там же находилась деревня Вешкатка. См. Комодеево, деревня №10 Утишного стана, а также *Вешкатка* в общем географическом указателе.

Миляетка, полянка: у Т. Измайлова Милеятка, что, по всей видимости, и является правильным написанием, поскольку рядом расположенный овраг назван у Киреева Милеятским. Находилась на северо-востоке от деревни Кузятovo по другую сторону руч. Помзель.

Нуртянка, поляна: у Т. Измайлова также Нуртянская. Принадлежала и при Измайлове, и при Кирееве Тоторшевской мордве. По описанию межевых границ, поляна находилась на юго-западе от деревни Кузятovo.

В основе названия, вероятно, личное эрзянское имя Нуртян, производное от глагола «нуртямс» – наливать (воду), наполнять. Она же, между прочим, в книге Т. Измайлова упомянута и в описании бортных угодий деревни Тоторшево и названа в этом фрагменте Нуртямкой (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 59 об.), тогда в основе отглагольное существительное – нуртямо, т.е. наполнение.

Подскокузи, поляна: находилась, как видно в описании межи, на востоке от деревни Кузятovo на берегу руч. Помзель. Название ее созвучно с названием поляны Поскакуша (Поскокуша), находившейся во владении у Ризодеевской мордвы. Поляна эта также находилась на руч. Помзель, поэтому речь идет об одном и том же географическом объекте.

Название, быть может, связано с эрз. «потьмежа» – сырой или «потявтомс» – доить. В окончании названия точно присутствует эрз. «кужо» – поляна.

Пожездеем, поляна: у Т. Измайлова также Пижездеем. Один из сенокосных лугов Кузятovской мордвы. Во времена Киреева одним из владельцев назван Иван Безсонов

[М.21]. Указано, что поляна находилась на Черной вершине, но точное местоположение не определить.

Название, вероятно, произошло от эрз. «пиж» – зеленый, «телема» – зимница. Также у эрзян есть имя Пижесь, то есть это могла быть первоначально зимница Пижеса.

Ризодеево, деревня: см. деревню №26 Утишного стана.

Серякуши, село: граница с землями Кузятвской мордвы была на востоке от деревни, отдельно в тексте не выделена. Также в описании межи писцы упоминают дорогу из Кузятво в Серякуши (Серякушская) и небольшую дорогу, что «ездят из села Серякуш на поля».

См. *Серякуши* в общем географическом указателе.

Стексово, село: не имело смежных границ с деревней Кузятво. Но на северных границах деревни проходила дорога в Стексово (у Т. Измайлова названа «большой», т.е. значимой).

См. *Стексово* в общем географическом указателе.

Сухарня, поляна: один из сенокосных лугов Кузятвской мордвы. Во времена Киреева одним из владельцев назван Иван Безсонов [М.21]. Точное местоположение не известно.

Тонкуша, деревня: граница с деревней Кузятво проходила на северо-западе от деревни по Тоторшевской дороге.

См. *Тонкуша* в общем географическом указателе.

Щетошная, деревня: граница с деревней Кузятво проходила на западе от деревни в районе Грязного оврага.

См. *Щетошная* в общем географическом указателе.

Дороги

Карташева дорога: находилась рядом с Грязным врагом. Одна из местных дорог, возможно, шла к деревне Щетошной.

Кузятвская дорога: из описания, сделанного Киреевым, можно предположить, что эта дорога шла из деревни Тонкуша в Кузятво. Не исключено и то, что это та же дорога, которая в описании деревни Ризодеево названа Кузятвской дорожкой, что «ездят на кладбища».

Погибловская дорога: дорога из деревни Кузятво в деревню Комодеево (Погиблово). Вероятно, что она же при описании границ деревни Комодеево названа Иржинской. Около дороги стоял один из межевых столбов, сама же межа дорогу пересекала.

Серякуш[с]кая дорога: дорога из деревни Кузятво в село Серякуши. По-видимому, как и на ПГМ шла вдоль руч. Помзель, поскольку межа пересекает ее сразу после поворота от ручья.

Стексовская дорога: она же Тоторшевская.

Тоторшевская дорога: она же Стексовская. В описании границ деревни Ризодеево Т. Измайловым названа «большой дорогой, что ездят из Тоторшева в Стексово». По ней проходила граница деревни Кузятво с деревнями Тонкуша и Ризодеево. Ее пересекала Кузятвская дорога.

Реки и другие водные объекты

Панзель, речка: упомянута только в начале описания деревни – Кузятново и сегодня расположено на берегах руч. Помзель. В описании межи ей соответствует овраг Панзелей, граница пересекает его дважды – на востоке и на западе.

См. *Панзель (Панзелей)* в списке гидронимов.

Овраги

Грязный враг: один из оврагов, впадающих в руч. Помзель с южного берега. Отмечен на ПГМ Ардатовского уезда, находится на юго-западе от деревни Кузятново.

Милеятцкая вершина: небольшой овраг, впадающий в руч. Помзель с северного берега. По оврагу проходила часть восточной границы деревни Кузятново. Рядом находилась полянка Милиятка (Милеятка).

Кузятновская вершина: если судить по названию и по описанию межи, это отвершие оврага, на котором находилась деревня Кузятново. Соответствует Панзельской вершине, которая упомянута в самом начале описания деревни.

Отянгишская вершина: находится там же, где и поляна Атянгуша (Отянгуша), поэтому, вероятно, без искажений должна быть Отянгушской. По-видимому, один из небольших оврагов, впадающих в руч. Помзель с северного берега.

Панзельская вершина: упомянута в двух местах – в начале описания деревни и в описании межи. Речь идет, конечно, о разных оврагах, оба впадали с юга в руч. Помзель, который во времена Киреева назывался речкой Панзель или Панзелей. На первом находилась сама деревня. По второму оврагу проходила часть восточной границы деревни Кузятново.

Панзель, овраг: одно из названий оврага Панзелей.

Панзелей, овраг: упоминается в тексте в двух местах – на восточных и западных границах Кузятново. Речь идет о речке Панзель, которая соответствует руч. Помзель на современных картах.

Черная вершина: на ней находилась поляна Пожездеем (Пижездедем). Точное местоположение не известно.]

28 ► Селема

Населенный пункт **№28** в перечне по Утишному стану.

Современное состояние: село Селёма Арзамасского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 244 об. – 248 об.

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 287 – 291

РГАДА, 1209-1-7054, начало – примерно 2 листа с оборотами – отсутствует, ЛЛ. 468 (541) – 474 (547)

Т. Измайлов: ЦАНО, 2013-1-8, ЛЛ. 119 – 119 об.

[А.А. Гераклитов о деревне написал так:

По книгам 1628 г. и 1641 г. деревня названа новым почином, поселившимся в темном лесу «что поселились досадинская мордва» ... Мордовская деревня Досадина, упоминаемая первый раз под 1598 г., часто фигурирует в АПА. В 1602 г. (№ 161) эта деревня, считавшаяся тогда в Курмышском уезде, была отделена в поместье Агафону Лопатину, который, как явствует из д-та 1603 г. (№ 175), «выгнал из тех дворов мордву». Т. о., весьма точно определяется и момент образования Селемы – 1602-1603 г.

Датировке года образования деревни противоречит то, что при Т. Измайлове в ней было всего два двора, и она названа почином. Поэтому нельзя связывать с появлением Селемы год изгнания мордовских жителей из деревни Досадино.

Описание из книги Т. Измайлова по мордовским деревням Утишного стана (2013-1-8, лл. 119):

Да Арзамасского уезда Досадинской деревни мордва Ризоватко Позняков да Вел[ь]дюшка Богданов поселились в своем бортном Водоватовском ухоее на речке на Коваксе в темном лесу.

А межа с Коваксы речки Торуской вотчинной меже и по Серякуш[с]кую вотчинную межу, да поперек их Досадинского ухоея, да на Селимские вершины, да поперечь Селемских вершин, да до Кокслейских вершин, да на низ по Кокслею по обе стороны до той ж речки Коваксы, а с Ковалейского устья на низ по Коваксе полянка становая Сосновая да полянка Мозамская за речкой за Коваксой, на низ по Коваксе до Торуские вотчинной межи.

А льготы им дано для распашни на 10 лет со 132 (1623/24) года, а у них дикого поля 10 четвертей в поле, а в дву потому ж; сенных покосов – 30 копен, в живущем на льготе – полвыти.

Из этого фрагмента можно условно определить год основания починка, как 132 (1623/24) – с этого момента начинается льготный период налогообложения.

В АПА №161 от 1602 года упоминаются земли, которые были во владениях «у Водоватовской мордвы у Позняка Чюрина с товарищи в деревне в Досадине». По совпадению имен, а также по названию бортного угодья можно предположить, что Позняк Чюрин и Ризоват Позняков могли быть отцом и сыном. Также возможно, что Досадинская мордва переселилась в рядом расположенную эрзянскую деревню Водоватово (Курмышский уезд), а уже оттуда Ризоват и Вельдюш выставились в Водоватовское бортное угодье. Определенно, что Досадино и Водоватово были связаны между собой. Для понимания их истории необходим анализ писцовых книг Курмышского уезда.

Как видно из книги Т. Измайлова, починок был во время основания безымянным (название деревни «новый починок Селема» появляется в книге 1646 года), а вот речка Селема уже существовала – в описании границ населенного пункта написаны Селемские вершины, то есть верховья р. Селема (ныне – Селемка). Таким образом, можно точно определить, что название населенного пункта произошло от уже существовавшего гидронима, а не наоборот.

Сам гидроним мог произойти от комбинации слов, одно из которых «лём» – пойма или черемуха, это объясняет наличие буквы «ё» в современном названии. Первым словом может быть, например, «се» – указательное местоимение тот, «сей» – трутник (паразитирующий на деревьях гриб), «сея» – коза или какие-то более сложные слова, которые подверглись сокращению в устной речи. Другим вариантом может быть эрз.

«сэлямо» – рассекание, отглагольные существительные легли в основу разных эрзянских гидронимов – Вельтма, Нарзема и пр. Но в данном варианте нет «ё».]

// [л. 244 об.] // **Деревня Селемы на речке на Коваксе,**

[Список жителей]

а в ней мордва:

1. Жданко Баюшев с братом с Вас[ь]кой; [2]
2. Нечайко Кеняев, у него сын Баженко; [4]
3. Акамска Ризо/ватов // [л. 245] //, у него сын Безсонко; [6]
4. Стен[ь]ка Матвеев, у него сын Любимко; [8]
5. Нуякса Учюков; [9]
6. Сурдяйко Кечемасов, у него два сына: Мит[ь]ка да Дорон[ь]ка; [12]
7. Сагушка Богданов, у него два сына: Потешка 15 лет да Навдушка [?] 10 лет; [15]
8. Марес[ь]ка Кельдюшев, у него четыре сына: Первушка, да Петрушка, Одмашка, Мештутка; [20]
9. Ивашко Сатунин, у него два пасынка: Якушко да Худячко Сидоровы дети; [23]
10. Тингайко Кожаев, у него сын Вел[ь]маско; [25]
11. Сичка Вождунин, с братом Сырес[ь]кой; [27]
12. бобыль Гришко Ризоватов, у него сын Бурнашко 10 лет; [29]
13. Безсонко Мамушов, у него четыре сына: Уздянка, Терешка, Тингутка, да Давейка; [34]
14. Жатка Отя/шев; // [л. 245 об.] // [35]

а взяты они, Безсонко да Жатка, из бегов *Терюшевские волости* из деревни *Малого Терюшина* [деревня Малое Терюшево Дальнеконстантиновского района] во 186 [1677/78] году;

и всего в деревне Селеме: мордовских – 14 дворов, людей в них – 35 человек; [1] двор бобыльский, людей в нем – 2 человека [вероятно, произошло задвоение информации – жители бобыльского двора были учтены среди тяглого населения, либо в копии не отражен один двор с 2 людьми, расчет налогов далее производится от 14 тяглых дворов].

[Земельный фонд и налогообложение]

А земли под теми их дворами, и под огороды, и под гумны – 10 десятин, да выгонные земли – 8 десятин.

Пашни паханные на живущие выти – 30 чети в поле, а в дву потому ж; сенных покосов около пол[ей] и по *речке Коваксе*, и на *Селемских*, и на *Какслейских вершинах*, и на низ по *Какслею* по обе стороны – 100 копен.

Да пашни ж паханные особ той пашни // [л. 246] // [отсюда начинается сохранившийся фрагмент из книги Посникова – л. 468 (541) и далее] – 20 чети, да лесом поросло – 100 чети; сенных покосов на *поляне Мозомто/й/* [в списке бортных угодий есть еще похожее название – Мозявт] *за речкой за Коваксой* на низ по *Коваксе до Вторуские вотчинные межи* – 100 копен.

Всего пашни паханные, и лесом поросло – 150 чети в поле [ок], а в дву потому ж; сена – 200 копен [ок].

В живущем – полторы [1.5] выти [ок], а в пусте – [1] выть [ок].

Сошного письма в живущем – полполполтрети сохи без 3 чети с третником пашни [ок]. А в пусте – полполполчети сохи без 5 чети пашни [ок].

В живущем – 2 четверти.

А платить деревни Селема мордве Великого Государя денежные доходы, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти деньгами.

Данных – 12 алтын 5 денег [sic, так в обеих копиях, по расчету должно быть 13 алтын ровно, расхождение в размере 1 деньга].

Ясаку – 21 алтын [в деревне было 14 тяглых дворов, на 1 двор приходилось 9 денег].

Полоняничных – 9 алтын 2 деньга [ок].

Ямских – [1] рубль 32 алтына [ок].

За стрелецкий хлеб, за 7 чети с полуторым четвериком ржи, овса тож, – 7 рублей 6 алтын полторы [1.5] деньга [ок].

За посопный хлеб, за 3 чети ржи, овса тож, – 3 рубля [ок].

За десятинную пашню, за 2 десятины, – 3 рубля 17 алтын 3 деньга [ок].

За пустую [1] выть – 2 рубля [ок]. // [л. 246 об.] //

Всего с деревни Селемы Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустую выть деньгами по окладу – 18 рублей 32 алтына полторы [1.5] деньга [ок, если суммировать все налоги выше, как есть, без учета комментария к величине данных денег].

[Население и налогообложение по предыдущим проверкам]

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано: починок новый, поселился в темном лесу на *речке на Коваксе*, а в нем 2 двора мордовских, дикого поля – 10 чети, сена – 30 копен.

В живущем – полвыти [0.5].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано: в починке новом на *речке на Коваксе*, что поселились Досадинская мордва, а в нем мордовских – 6 дворов, людей в них – 7 человек.

В живущем – [1] четь [ок].

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано: в починке новом на *речке на Коваксе* мор|дов|ских 4 двора, людей в них – 9 человек.

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого платили:

Полоняничных – 5 алтын 2 деньга.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – 5 алтын 2 деньга.

Ямских денег – 32 алтына 4 деньга [ок].

Стрелецкого хлеба – 3 чети с осьминой, и с полчетвериком, и с полполчетвериком ржи, овса тож [ок]. // [л. 247] //

А со 171 [1662/63] года пахали они на Великого Государя десятинной пашни по 2 десятины в поле, а дву потому ж.

[Изменения в населении и налогообложении]

И прибыло в деревне Селеме сверх писцовых книг 12 дворов мордовских [писцы не дали оценки изменения населения по сравнению с писцовыми книгами Т. Измайлова].

А сверх дозорных книг прибыло 8 дворов мордовских, людей в них – 28 человек [ок, если не учитывать задвоения при учете бобылей].

А сверх переписных книг прибыло 10 дворов мордовских, людей – 26 человек [ок, если не учитывать задвоения при учете бобылей].

Пашни паханные – 40 чети, да лесом поросло – 100 чети, всего – 140 чети; сена – 170 копен [ок, имеется в виду изменение общих величин земельных угодий как в живущем, так и в пусте].

В живущее прибыло [1] выть [ок], а в пусто – [1] выть же [ок].

Живущего прибыло [1] четь [ок].

А Великого Государя денежных доходов прибыло:

Данных – 12 алтын 5 денег [ок].

Ясаку – 21 алтын [ок].

Полоняничных – 4 алтына [ок].

Ямских – 32 алтына 4 деньги [ок].

Стрелецкого хлеба – 3 чети с осьминой, и полчетверика, и полполчетверика ржи, овса тож; денег за хлеб – 3 рубля 6 алтын полторы [1.5] деньги [в натуральном выражении – корректно, в денежном выражении должно быть 3 рубля 19 алтын 5 денег, но запись идентична в обеих копиях].

Посопного хлеба – 3 чети ржи, овса тож; денег за хлеб – 3 рубля [ок, писцы произвели расчет от 30 четвертей пашни паханой, хотя реальное изменение – 20 четвертей, выше видно, что и население во времена Т. Измайлова не было учтено в расчетах].

За десятинную пашню – 3 рубля 17 алтын 3 деньги [ок].

За пустую выть – 2 рубля [ок, 2 рубля за выть]. // [л. 247 об.] //

Всего с деревни Селему [sic, так в обеих копиях] Великого Государя денежных доходов, и за стрелецкий и за посопный хлеб, и за десятинную пашню, и за пустую выть денег прибыло 14 рублей 2 алтына полторы [1.5] деньги [при учете сумм выше возникает расхождение в 8 алтын, но стрелецкий хлеб в денежном выражении оценен некорректно; если учитывать расчетное значение стрелецкого хлеба, то получится сумма 14 рублей 7 алтын 5 денег, что на 5 алтын и 3.5 деньги выше указанной здесь; не до конца понятна причина такого расхождения].

Динамика населения по годам (таблица из работы А.А. Гераклитова)

	Мордв.	
Годы	Дворов	Людей
1628	2	2*
1641	6	7

1646	4	9
1677	15**	37

* – восстановлено по книге Т. Измайлова

** – из них 1 бобыльский, в котором учтено 2 человека.

[Межевые границы]

А владеть деревни Селема мордве землей своей, и лесом, и всяким угодем по старым писцовым межам и граням писцов Тимофея Измайлова с товарищи, а вновь те их земли не межеваны, потому что в межах спору ни с кем не было [описание межи воспроизведено выше во вступлении перед описанием деревни].

[Бортные ужожи и знамена]

[знамя в квадратных скобках означает, что на этом месте писцом проставлено в тексте изображение знамени, смотрите оцифрованный вариант]

Той ж[e] *деревни нового починка Селему* [sic, так в обеих копиях] за мордвином за Ризоватком Поздяковым \ Позняковым / старый отца его бортный ужожей Водоватовский [У.01], и | \ Водовирский /| [у Вараксина: *Водоверский*] [У.02], и | \ Запьянский /| [у Вараксина: *Загьянский*] [У.03], оброку он платит полпуда [0.5] меда. [Данный фрагмент воспроизведен из книги Т. Измайлова, поэтому здесь написан отец Акамся Ризоватова, который был одним из двух первых поселенцев в деревне Селема в 1624 году]

Знамя Акимки | Акамки | [знамя] Ризоватова [М.03].

Знамя Нечайки Кеняева [М.02] [знамя внутри отчества].

Той ж[e] *деревни Селему* [sic, так в обеих копиях] за мордвином за Ивашком Сатуниным [М.09] с товарищи бортный ужожей Водоватовский [У.01], да Ившлейский | Ишлейский | [У.04], и Водовирский [У.02], и | Запьянский | [у Вараксина: *Загьянский*] [У.03], а знамена их в том ужожье таковы:

Два знамени [знамена] Ивашки Сатунина [М.09].

Знамя Жданки Баюшова [М.01] [знамя].

Знамя [знамя] Марес[ь]ки Кел[ь]дюшева [М.08].

Знамя Нечайки [знамя] Кеняева [М.02].

Знамя [знамя] Невежки Веткисова. Его ж, Невежкин|о|, знамя [знамя].

Знамя Янгутки Чилдюкова | Чиндюкова? | [знамя внутри отчества].

Оброку платить им с тех ужожьев [1] пуд меда да пошлины с меда – 5 денег.

Да *Спасского Преображенского монастыря села Чернухи* за крестьяны // [л. 248] // за Демкой да за Афон[ь]кой Васильевыми бортный ужожей в большом лесу в Водоватовском бортном ужожье [У.01] по обе стороны *речки Коваксы* и *речки Ишлея*, что во 134 [1625/26] году дано деду их, Лукон[ь]ке [от имени Лукьян] Фалелееву, из пуста Тавровское да Гридинское знамена [у Т. Измайлова: Тавровские да Гридинские], да что ему ж дано, Луканке | Лукон[ь]ке |, во 144 [1635/36] году из пуста ж на оброк в Водоватовском же [У.01], и в Водовире [У.02], и в Ишлейском [У.04] особные знамены: Лопинское, да Васил[ь]евское, да Коконинское, да *полянка Березовка*, что за *речкой Коваксой*, Лобачевская зимница.

А ходят они в те бортные ухожьи *деревни Селема* с мордвой судерев, а знамена в том ухожье таковы [знамена].

А медвяного оброку платят оне | они | с тех бортных ухожьев [1] пуд 6 гривенок меда.

Деревни Селему [sic, так в обеих копиях] за мордвином за Видюшкой Кожаевым с товарищи да *Спасского Преображенского монастыря* за крестьяны *села Чернухи* за Рыкою Семеновым да за Гришкою Чесноковым с товарищи в том же бортном Водоватовском [У.01] и Водовирском [У.02] ухожье, что им дано в прошлом во 182 [1673/74] году, по грамоте блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всеа Великия, и Малыя, и Белья России Самодержца и по обыском, пустые знамена:

- 1) смежно со Вторуской мордвой по | *Мазавт* | [?] по | издоль | [у Вараксина: *Моягт по низ дол*];
- 2) и вверх по *Мазявть* [?] на *Сковские* | *Скевские* | [?] *вершины*;
- 3) и вверх по *Скееву* [?, так в обеих копиях] смежно с Кузятковской мордвой;
- 4) а [с] | *Скевских* | [?, у Вараксина сильно искажено: *Кевыхки*] *вершин* на *Черную грязь*;
- 5) а по *Черной грязи* на низ по правой стороне по *Тешу реку* и на *Селянкину поляну*;
- 6) а с *Селянкины поляны* на ключ на *Чепар*;
- 7) а с *Чепар* на ключа [sic, так в обеих копиях, должно быть «а с Чепар ключа...»] // [л. 248 об.] // на *Мокрой Ирзякс* смежно с Личадеевской мордвой;
- 8) и на низ по *Ирзяксу* по правую сторону на *речку* на *Сережу*;
- 9) и вверх по *Сереже* по правую сторону на *Мозявть* на издоль [?].

Да в тех же бортных ухожь[ях] полянки: *мордовские* | *Маданская* | по обе стороны *речки Коваксы*, да полянка *Катеринка* – вверх по *речке Коваксе*, полянка *Боровая* на *Сереже реке*.

А ходят они в те вотчины *деревни Селема* с мордвой судерев.

А ходить им в те вотчины своими знамены, а медвяного оброку платить им с тех бортных ухожьев полпуда меда, пошлин с меда – 6 денег, да с полян пошлин – 5 денег.

[Пояснения по межевым границам]

Населенные пункты, пустоши и полянки

Мозомто[й], поляна: находилась за р. Ковакса по отношению к деревне Селема и, вероятно, тянулась вдоль р. Ковакса в направлении ее течения. Она же упомянута Т. Измайловым в описании межи деревни Селема: «полянка Мозамская за речкой за Коваксой».

Реки и другие водные объекты

Какслей, речка: у Т. Измайлова Кокслей, на речке находились сенные покосы Селемской мордвы. Также упомянута в описании межи, приведенной Т. Измайловым, межа пересекала сначала Селемские вершины, затем Какслейские (Кокслейские) вершины, а потом шла вниз по течению Какслея (Кокслея) к р. Ковакса. Таким образом, речка располагалась на западе от р. Селемка.

Ковакса, речка: в р. Ковакса впадает р. Селемка, в устье которой и была основана деревня Селема, поэтому населенный пункт изначально назывался починком на р.

Ковакса. Упомянута в описании межи, приведенной Т. Измайловым, служила границей земель населенного пункта. Вдоль ее берегов находилось Водоватовское бортное угодье.

Эрз. «кев» – камень, «вакссо» – окол; либо же производное от «кувака» – длинная, протяженная.

Овраги

Какслейские вершины: у Т. Измайлова Кокслейские вершины, верховья речки Какслей (Кокслей).

Селемские вершины: верховья р. Селемки, на которой основана деревня Селема. Объяснение названия гидронима приведено во вступлении к данной деревне.

Прочие объекты

Вторуская вотчинная межа: межа вотчинным бортным угодьям деревни Вторуская (Залесный стан, деревня №1). Судя по описанию межи и сенокосных лугов деревни Селема, данные угодья находились за р. Ковакса ниже по ее течению относительно местоположения деревни Селема.]

[Пояснения по бортным угодьям

Водоватовское [У.01]: у Т. Измайлова сказано про починок на р. Селема, что два первых поселенца «поселились в своем бортном Водоватовском ухожее на речке на Коваксе в темном лесу». Таким образом, Водоватовское угодье можно связать с землями деревни Селема. Более того Киреев отмечает: «в большом лесу в Водоватовском бортном ухожье по обе стороны речки Коваксы и речки Ишлея». Таким образом, угодье находилось на двух реках, которые протекают на удалении примерно в 6 км друг от друга.

Название угодья происходит от личного эрзянского имени Водоват, от которого произошло и название деревни Водоватово, куда, по всей видимости, переселилась Досадинская мордва. Данная деревня существовала в районе села Вад. Одноименное село есть и на левом берегу р. Теша недалеко от Арзамаса, название также антропонимического типа. См. *Эрзянские имена, их значения и окончания*.

Водовирское [У.02]: местоположение угодья точно неизвестно. Оно везде упомянуто вместе с Водоватовским угодьем, поэтому, вероятно, что угодья находились где-то рядом.

Варианты написания: Водовирь.

В названии, вероятно, есть слово «вирь» – лес, а первая часть может быть связано с эрз. «вадыша» – гладкий, ровный (в мокшанском аналогичный смысл передает слово «вадя»).

Запьянское [У.03]: исходя из названия находилось за р. Пьяна. Поскольку первыми поселенцами в деревне была мордва из деревни Досадино, которая находилась в Курмышском уезде на левом берегу р. Пьяны близко к селу Вад, можно данное бортное угодье условно поместить на правом берегу реки ближе к селу Ревезень. Более подробное изучение материалов по Залесному стану, возможно, позволит внести уточнения в местоположение угодья.

См. *Пьяна* в списке гидронимов.

Ишлейское [У.04]: исходя из названия находилось на р. Ишлей, которая протекает на северо-западе от деревни Селема.

Варианты написания: Ившлейское.

Эрз. «ичемс» – месить (грязь), размягчать, «лей» – ручей, речка.

Населенные пункты, пустоши и полянки

Березовка, полянка: в тексте сказано, что она находилась за речкой Коваксой.

Боровая, полянка: известно, что она находилась на р. Сережа. Кратчайшее расстояние до р. Сережа от деревни Селема – между устьями рек Ковакса и Ишлей. С учетом того, что в устье Коваксы, вероятно, находилась Маданская полянка, данную полянку можно поместить несколько западнее, то есть ближе к устью р. Ишлей.

Катеринка, полянка: в тексте сказано, что она находилась «вверх по речке Коваксе». Вероятно, имеются в виду земли, расположенные западнее деревни Селема.

Маданская полянка: в тексте сказано, что она находилась «по обе стороны речки Коваксы». Около устья р. Ковакса в реку Сережа впадает р. Модан. С большой долей вероятности речь идет об одном месте, поэтому полянку можно отнести к устью р. Ковакса.

Эрз. «модань» – земляной.

Селянкина поляна: судя по описанию находилась ближе к р. Теша, при этом в том же фрагменте далее упоминается р. Чапары. Наиболее вероятно, что речь идет о землях села Селякино. Эрз. «селяка» – селезень.

Чернуха, село: относилось к монастырским землям, принадлежало Спасо-Преображенскому мужскому монастырю (Арзамас).

Реки и другие водные объекты

Ишлей, речка: одна из рек, впадающих в р. Сережа, длина ее составляет 15 км, во времена Киреева на ней находилось бортное угодье Ишлейское. Эрз. «ичемс» – месить (грязь), размягчать, «лей» – ручей, речка.

Мокрой Ирзяк, речка: речка упомянута при описании местоположения угодий, запустевшие знамена в которых взяли на оброк мордвин деревни Селема и крестьяне села Чернуха.

См. *Ирзяк* в списке гидронимов.

Сережа, река: на ней находилась полянка Боровая. Река также упомянута при описании местоположения угодий, запустевшие знамена в которых взяли на оброк мордвин деревни Селема и крестьяне села Чернуха.

См. *Сережа* в списке гидронимов.

Скеев, речка: в тексте выше не названа речкой, но движение осуществляется по ней «вверх», то есть это мог быть либо овраг, либо река. В описании межи деревни Вторуской упомянута речка Скева. Названия достаточно сильно искажены, поэтому до конца не ясно, что является корректным написанием. Ясно, что движение от верховий Скеевы (Скевы) шло к вершинам речки Черная Грязь, которая впадает в р. Теша. К сожалению, точно определить местоположение этой речки не удалось.

Теша, река: к ней подходили угодья, запустевшие знамена в которых взяли на оброк мордвин деревни Селема и крестьяне села Чернуха. В нее, исходя из описания выше, впадает р. Черная Грязь.

См. *Теша* в списке гидронимов.

Чепар, ключ: имеется в виду р. Чапары, впадающая в р. Ковакса в ее верховьях. Речка находится севернее села Селякино, на месте которого, вероятно, была Селянкина поляна. Два географических объекта упоминаются в связке: «а с Селянкины поляны на ключ на Чепар».

Название, возможно, состоит их двух эрз. слов: «чей» – осока, «парь» – кадка или «паро» – богатство, добро.

Черная грязь, речка: по описанию при движении по ее течению можно было упереться в р. Теша («по Тешу реку»), то есть Черная грязь в нее впадала. В таком случае она же с большой долей вероятности упомянута в книге Т. Измайлова по помещным и вотчинным землям (НГУАК, 1915, стр. 107):

...да тем ж Роздол[ь]ным врагом истоком к Теше реке на правой стороне земля Ивана Чемоданова села Вадоватова, а на левой стороне земля, и лес, и всякое угодыя боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, а с того Роздол[ь]ного врага с устья Тешею рекою вверх да Черной грязи до устья.

В данном случае речь идет о землях села Водоватова, а угодыя Б.М. Лыкова находились по отношению к селу Водоватова за р. Теша. Действительно, на ПГМ отмечен небольшой ручей Черная грязь, впадающий в Тешу на северо-востоке от Водоватова, он же носит название Черный на карте Менде.

Овраги

Мазавт, издол: издол, согласно словарю Даля, долина, подъем между гор, но данное слово применялось в Сибири. Гор на территории Арзамасского уезда не было, поэтому, вероятно, имеется в виду широкий длинный овраг. В описании сказано «вверх по Мазавт». Известно, что он находился «смежно со Вторуской мордвой», а рядом были некие Скевские вершины. В описании межи деревни Вторуской, действительно, упомянуты Селемские рубежи и речка Скева (?). К сожалению, точно определить местоположение этих географических объектов не удалось.

Вероятно, от эрз. «мазавт» – мост, либо же производное от «мазя» – мелкий.

Скевские вершины: вершины р. Скеев (либо Скева).

Прочие объекты

Спасский Преображенский монастырь: в его владениях находилось село Чернуха. Имеется в виду Спасо-Преображенский мужской монастырь в городе Арзамасе.]

П1 ►Деревня Киргино (запустевшая)

Современное состояние: земли на северо-западе от села Беляево Ардатовского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 248 об. – 249 об.

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 291 – 294

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 474 (547) – 476 (549)

// [л. 248 об. // В Утишном же стане деревни, которые запустели после писцов и дозорщиков и отданы в поместья и вотчины боярами и окольными:

Деревня Киргино на *речке на Сидяевке*, а в ней по писцовым книгам Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано: мордовских – 3 двора, людей в них – 11 человек, [1] двор бортничий, а в нем – 1 человек, [1] двор пустой мордовский, 4 места дворовых.

Пашни паханные – 10 чети, да перелогу – 40 чети, да лесом поросло – 25 чети; всего пашни паханные, и перелогу, и лесом поросло – 75 чети в поле, а в дву потому ж.

Сенных покосов по *речке по Сидяв[ке]* [sic, окончание отсутствует в обеих копиях] и по конец пол[ей] – 100 копен. Да к той же деревне *полянка Ошавамделем да полянка Селянгужа на речке на Сидяевке*, а в них сенных покосов – 50 копен. Да полянка в большом лесу в их бортном ухажье на *речке на Невирде* по обе стороны *речки Невирди* пустошца для станowego приезде [sic], сена станет 50 копен.

В живущем – полвыти [ок], а в пусте – 2 выти [ок]. // [л. 249] //

Сошного письма в живущем – 10 чети пашни [ок], а в пусте – полполчети сохи без 10 чети пашни [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано: в Утишном стане деревня Киргино на *речке на Сидяевке*, а в ней бортничьих и мордовских – 14 дворов, людей в них – 25 человек. В живущем – [2] чети с третником [цифра 2 в обеих копиях пропущена, от количества дворов должно быть 2 чети с третником, что подтверждается и налогами – ямскими деньгами и стрелецким хлебом].

А Великого Государя денежных доходов, стрелецкого и посопного хлеба платили: данных – 4 алтына 3 деньги; ясаку – 9 алтын 2 деньги; ямских – 2 рубля 9 алтын 3 деньги [ок]; стрелецкого хлеба – 8 чети с полуосьминой, и с полчетвериком, и с полполчетвериком, и малтретник ржи, овса тож [ок]; посопного хлеба – [1] четь ржи, овса тож [ок]; пустовых денег – 2 рубля [ок, 1 рубль с выти].

И в 159 [1651] году, по указу блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия, и Малыя, и Белья России Самодержца та мордовская пустая деревня Киргино без бортников и мордвы дана в поместье окольниковому **Микифору Сергеевичу Собакину**, и дана ему на ту мордовскую пустую деревню блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия, и Малыя, и Белья России Самодержца ввозная грамота из Поместного приказа за приписью дьяка Ивана Владыкина в 160 году сентября в 11 день [11 сентября 1651 года].

А Великого Государя денежные доходы и стрелецкий и посопный хлеб с той мордовской деревни сняты, или платить велено, того ведать не почему: окольникового **Григория | Никифоровича |** [у Вараксина ошибочно *Никитича*] да стольника **Михаила Васильевича** // [л. 249 об. // сына **Собакиных села Круглого** приказчики Трошка [Трофим] Болотов да Обакумка Обросимов [Аввакум Амвросиев] описей не положили и сказки не дали.

[Пояснения по географическим объектам

Населенные пункты, пустоши и полянки

Круглое, село: земли запустевшей деревни Киргино достались Никифору Сергеевичу Собакину. Собакины были владельцами села Круглое, поэтому оно и упоминается в тексте. Подробнее см. *Круглое (село)* в общем географическом указателе.

Ошавамделем, полянка: один из сенокосных лугов, расположенный где-то на берегах р. Сидяевки. По расположению, вероятно, восточнее деревни Киргино. Эрз. «ашава» – молодая, «телем» – зимница.

Селянгужа, полянка: один из сенокосных лугов, расположенный где-то на берегах р. Сидяевки. По расположению, вероятно, восточнее деревни Киргино. Возможно, от эрз. «саламс» – унести (водой, ветром), эрз. «кужо» – поляна.

Реки и другие водные объекты

Невирдя, речка: находилась в бортном угодье Киргинской мордвы. Точное местоположение неизвестно, но по созвучию можно связать ее с р. Неверовка, протекающей около деревни Осиповка (городской округ Выкса). Эрз. «неемс» – видеть, «вирь» – лес.

Сидяевка, речка: на ней находилась деревня Киргино, а также сенокосные луга. В тексте также названа Сидявкой. Впадает в р. Леметь. См. *Сидяевка* в списке гидронимов.]

Комментарии к тексту

А.А. Гераклитов не смог определить местоположение этой деревни. Он написал в своей работе так: «Кроме указания на стан, пока никаких точек опоры для приурочения деревни к определенному пункту в моем распоряжении не имеется. В АПА Киргина упоминается в 4 случаях, но в 3-х – это несомненно русское селение, а в одном – сомнительное».

В определении местоположения этой деревни надо опираться на описание межевых границ деревень Ардатова и Тоторшева в книге 1677 года, поможет и книга Т. Измайлова 1621-1623 гг. К сожалению, сохранившаяся копия книги Т. Измайлова по мордовским деревням – неполная, в ней отсутствует описание деревни Киргино. Неизвестно и местонахождение выписей из данной книги. Но сохранились описания бортных угодий, там упомянут житель деревни Илья Киргин. Среди других жителей названы – Баюш Ильин, Василий Ильин, Дмитрий Ильин. Среди запустевших знамен есть знамя Кузьмы Киргина, им владел на момент переписи его брат Илья (записан как Илейка), здесь же написан житель той же деревни Мишутка Новокрещенов, знаменем которого владела Тоторшевская мордва.

По данным, указанным в книге 1677 года, в 20 гг. 17 века в Киргине было 11 дворов мордовских и 1 двор бортничий, в них проживало всего 12 человек. Это была совсем небольшая деревня в сравнении с близлежащими мордовскими населенными пунктами – деревнями Ардатова (21 двор, 36 человек) и Тоторшева (66 дворов, 102 человека). Вероятно, как ранее было сказано, ее основал отец Ильи и Кузьмы Киргиных – Киргян на рубеже 16 и 17 вв., а дальше мордовское название было заимствовано и русскими, поселившимися смежно с мордвой.

Таким образом, в основе названия населенного пункта – личное имя Киргян (от эрз. «киргамс» в 1-м лице настоящего имени – «очищаю от сучьев»). В 20-е гг. 17 века деревня была совсем небольшой и могла быть выселком из Тоторшева (наиболее крупный близлежащий населенный пункт).

В 1641 году в деревне было уже 14 дворов и 25 жителей. А.А. Гераклитов отмечает: «деревня запустела, по-видимому, до 1646 г., так как по переписным книгам 154 г. ее не значится». В действительности, в книге Ф. Лызлова деревня Киргино была учтена, но не известно, проживали ли в ней в тот момент жители.

Уже в 159 году (1651 год), согласно Кирееву и Молчанову, «та мордовская пустая деревня Киргино без бортников и мордвы дана в поместье окольничему Микифору Сергеевичу Собакину». Ввозная грамота из Поместного приказа датирована 11 сентября 160 года (т.е. того же 1651 года).

Стоит сразу сказать, что деревни Киргины было две – русская и мордовская, подобные одноименные пункты с разным этническим составом населения встречались в Арзамасском уезде и других территориях. Они располагались рядом друг с другом. Например, в Мордовии есть Большие Мордовские Пошаты, а на другом берегу реки Мокши Малые Мордовские Пошаты и Старые Русские Пошаты. Рядом с мордовским Пакстяново какое-то время существовала деревня Лютиково, второе название которое было также Пакстяново. Таких примеров множество.

Так, у Т. Измайлова в книге 1621-1623 гг. указано: «За жильцом Яковом Павловым сыном Соловцова в деревне Киргине на речке на Сидявке...» (Действия НГУАК, том 15, вып. 3, стр. 311). Там было два двора крестьянских и два двора бобыльских, общее количество жителей – 15 человек, все с русскими именами. Та же деревня встречается в АПА №273 от 1610 года – «Грамота к воеводе о разделе поместья Ивана и Никиты Соловцовых». Речь идет, безусловно, о русском Киргино. Эта деревня учтена в общем географическом указателе – *Киргино (русская деревня)*.

В АПА №404 от 1616 года среди понятых был Киргинский житель Василий Ильин. В Соловцовском имении такого человека нет, как нет и упоминания Ильиных. С большой вероятностью – это тот же мордовский бортник, который был указан в книге Т. Измайлова. Значит, что он выступал понятым со стороны мордовской деревни Киргино.

Из описания границ деревень Ардатова и Тоторшево 1677 года ясно, что русская деревня Киргино сохранилась и принадлежала Михаилу Федоровичу Аргамакову и Матвею Прокудину.

В описании границ Тоторшево дана граница с пустошью, на которой была мордовская деревня Киргино, и указаны ее новые владельцы: «а от того вражка той же речкой Сидявкой вверх по потоку до поместных земель окольничего Григория Никифоровича да стольника Михаила Собакиных пустоши, что была мордовская деревня Киргино до врашка, а вражек впал в речку Сидявку с левой стороны» (ГКУ ЦАНО, 2013-1-37, лл. 206 – 206 об.).

Речка Сидявка на более поздних картах названа Сидяевкой. В описании границ Тоторшева с русским Киргино назван овраг Череватовский (точнее его вершина), сегодня в него упирается ул. Арзамасская пгт Ардатова.

Таким образом, оба Киргина располагались восточнее Ардатова, при этом мордовская деревня была южнее ближе к р. Сидяевке, а русская – несколько севернее, вблизи оврага Сухая Сидяевка (условно будем называть его так, хотя по середине оврага в 17 веке могли быть ключи и мог существовать водный поток в сторону основного русла Сидяевки). Расстояние между населенными пунктами, вероятно, было около 1 км.

Именно по оврагу Сухая Сидяевка на ПГМ Ардатовского уезда проходит граница земель, на которых ранее существовали русская и эрзянская деревни Киргино. Земли запустевшей русской деревни остались внутри земельного массива, объединяющего деревню Лепели (ныне – Липелей) и село Нучу (изначально – земли Соловцовых), земли же эрзянской деревни отошли к селу Круглому, владельцами которого во времена Киреева были Собакины (окольничий Григорий Никифорович и стольник Михаил Васильевич).

Наилучшим ориентиром для местоположения мордовского Киргино служит современное село Беляево, но оно расположено на южном берегу Сидяевки, а Киргино было на северном. В книгах Т. Измайлова есть деревня Беляева на той же речке, принадлежала она среди прочих владельцев Шестому Алексеевичу Лопатину. В описании его владений сказано (Действия НГУАК, том 15, вып. 3, стр. 304): «да в той же деревне у Шестова пруд на речке на Сидявке, по обе стороны речки Сидявки берег его на срытую гору». По-видимому, часть северного берега речки Киргинцам не принадлежала.

Предположительно, Киргино находилась в 300-400 метрах на северо-запад от северного окончания ул. Восточной села Беляево в треугольнике, который образован слиянием оврага Сухая Сидяевка и р. Сидяевкой. Хотя при своих малых размерах деревня могла уместиться и чуть севернее оврага Сухая Сидяевка в месте его впадения в речку.

Также, по Т. Измайлову, за Иваном Александровичем Левашовым, владельцем деревни Короб(ь)ино, числилась пустошь Киргинская (второе название – Кузоватово). Деревня Короб(ь)ино не сохранилась, но была ранее расположена в 1.5 км к северу от села Хрипуново. Южная граница Беляевских земель примыкала к Короб(ь)инским. Вероятно, упомянутая Киргинская пустошь могла находиться на Сидяевке на удалении от земель Короб(ь)ина в непосредственной близости от земель русской деревни Киргино.

П2 Пасьянова (Пакстянова), запустевшая деревня

Современное состояние: село Пасьяново Шатковского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, лл. 249 об. – 250

ЦАНО, 2013-602а-37, лл. 292 – 293

РГАДА, 1209-1-7054, лл. 476 (549) – 477 (550)

[Деревня Пасьянова относится к Утишному стану, в действительности ее название Пакстяново, именно так она названа в ранних АПА, в основе широко употребительное мордовское имя Паксян. В книге 1677-1678 гг. названа Пасьянова, в книге Т. Измайлова – Посьянова, в Арзамасском писцовом акте 1599 года – Покстяново.]

[Как и Киргино, относится к деревням Утишного стана, которые «запустили после писцов и дозорщиков и отданы в поместья и вотчины боярами и окольниковым». Но в отличие от Киргино данная деревня запустела уже ко времени дозора В. Янова 1637 года.]

// [л. 249 об. // Деревня Пасьянова на *реке* на *Теше* Кирдяновского беляка, а в ней, по писцовым книгам Тимофея Измайлова с товарищи, написано 9 дворов мордовских, людей в них – 16 человек, да бортников 6 дворов, людей в них – 8 человек.

Пашни паханые – 80 чети да перелогу 105 чети, обоего 185 чети в поле, а в дву потому ж.

В живущем – 4 выти [ок], а в пуге – 2 выти без чети [ок, так как ниже еще написаны 3 выти с полувутью]. Да в пуге ж за мордвой за Нагайком да за Пиргушком Азрапиными с товарищи, которые из деревни Пакстяновы [sic, так в обеих копиях] вышли на *починок* на *Поляну Алаторскую*, в той деревне Пасьянове старых жеребьев: 3 выти с полувутью.

Сошного письма в живущем – полполчети и полполполчети сохи [и] 5 чети пашни [ок], а в пуге – полчети сохи и 5 чети пашни [ок].

Сенных покосов к деревне Пасьянове: от устья *речки Вонючки* вниз по *речке Теше* до межи *Лютиковской пустоши* 300 копен. Да к той же деревне полянка в сенных покосах в *Керзяттовском ухोजье* в *Собакинском лесу* за дорогой в черном лесу *полянка Ракслейкужа* на *речке* на *Раклее* и до усть[я] *речки Раклея* по *Келю*, сена ставится 100 копен. В том же лесу на *реке* на *Ушторксе* | *Ужторксе* | *полянка Ужторкса* по обе стороны *речки Ужторксы*, сена – 20 копен, да *полянка Отжеваск* [sic] по обе стороны *речки Сен/дючлейки* // [л. 250 //, сена – 60 копен, да *полянка* в *Тюгелевском ухोजье Кузлейкужа* на *Нарземских вершинах*, сена – 60 копен. Всего сенных покосов – 540 копен [ок].

А платили с пустых вытей оброку по 2 рубля с выти, да оброчного меда платили с живущего 8 пуд 5 гривенок меда, да 2 куницы [ок]. Да деревни ж Посьяновы ясаку – [1] рубль 4 алтына 4 деньги [ок].

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано: в 145 [1636/37] году по указу блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всея России [Самодержца] та пустошь, что была мордовская деревня Пасьянова, продана в вотчину стольнику **Глебу Ивановичу Морозову** со всеми угодыи.

[Пояснения по географическим объектам

Населенные пункты, пустоши и полянки

Алаторская поляна, починок: см. *Починки на р. Алатыре: Полянка Алаторская и Кинялгуши*.

Кузлейкужа, полянка: находилась в Тюгелевском угодые на Нарземских вершинах. Вероятное местоположение – в верховьях р. Нарзимка. Кузлей – название речки, поскольку «лей» – ручей, речка, а «куз» – ель, окончание «кужо» означает «поляна».

Лютиковская пустошь: ранее здесь располагалась деревня Лютиково, второе название которой было Пакстьяново. Подробнее можно узнать в комментариях к тексту ниже.

Отжеваск, полянка: находилась «по обе стороны речки Сендючлейки», но точное местоположение обоих географических объектов не известно.

Ракслейкужа, полянка: находилась в Собакинском лесу на речке Раклее и у ее впадения в р. Келя.

Ужторкса, полянка: находилась в Собакинском лесу на речке Укшторксе (Кленовке).

Реки и другие водные объекты

Вонючка, речка: по описанию межи, которое приведено в комментариях к тексту выходит, что это не та речка Вонючка, которая ныне носит название р. Елховка. Граница деревни Пасьяново подходила к землям села Кобылина, и именно в этих местах написана речка Вонючка. В наши дни не сохранилась.

Келя, речка: верховья находились рядом с Собакинским лесом, впадала в р. Пьяна. Эрз. «келей» – широкий, либо производное от эрз. «келемс» – провести межу, идти вброд.

Ракслей, речка: находилась в Собакинском лесу, то есть по отношению к деревне Пасьяново за р. Теша. По-видимому, впадала в р. Келя с левого берега около села Мисюриха. Эрз. «раксемс» – посмеиваться, «лей» – речка.

Сендючлейка, речка: местоположение точно не известно. Название, вероятно, антропонимического типа от тюркского имени Сюдюк, которое было популярно у мордвы. Либо же эрз. «сэнь» – синяя, «тюжа» – рыжая. Окончание «лей» – ручей, речка.

Теша, река: деревня была расположена на левом берегу реки. См. *Теша* в гидронимах.

Ужторкса, речка: корректно будет – Укшторкса, поскольку эрз. «укштор» означает клен. Речка Кленовка отмечена на картах 18-19 вв. – это левый приток р. Кевсы, она находится в Собакинском лесу.

Овраги

Нарземские вершины: судя по названию верховья р. Нарзимка. См. *Нарзимка* в списке гидронимов.

Прочие объекты

Керзятское угодье: вотчинное бортное угодье Пакстяновской мордвы, в нем во времена Т. Измайлова занимались бортничеством. Находилось, как видно и из фрагмента выше, в Собакинском лесу. Известно, что и во владениях села Собакино где-то в лесу была поляна Керзат Кужа. Название происходит от эрзянского имени Керзят, которое является производным от «керсемс» – рубить, подрубать в форме «рубишь, подрубаешь».

Собакинский лес: обширные лесные угодья на правом берегу р. Теша, которые служили частью границы между Утишным и Залесным станами. Далее межа между станами уходила в Шатковский лес, начинавшийся южнее Шатков. Лес назван по селу Собакино, находившемуся на левом берегу р. Теша (ныне – село Красный Бор).

Тюгелевское угодье: по названию можно отнести его к деревне Старое Тюгелево (Костянка), расположенной в Залесном стане. Однако, по описанию выше, поляна Кузлейкужа в этом угодье находится на Нарземских вершинах, которые можно соотнести с р. Нарзимка, расположенной на значительном расстоянии от деревни Тюгелево. Требуется изучение материалов по данной деревне.]

Комментарии к тексту

Происхождение названия: Пасьяново – это видоизменное название от Пакстяново, которое в свою очередь восходит к распространенному эрзянскому личному имени Пакстян. Имя содержит в себе слово «пакся» – поле и часто встречающееся окончание «-тян» (от эрз. «теемс» – делать; в форме «теян» (настоящее время 1-го лица), т.е. «делаю»). Буквально означает – «делаю поле», как напутствие ребенку. Близкое по конструкции имя – Вир(ь)тян, от эрз. «вирь» – лес.

Пакстяново – часть Кирдяновского беляка, включавшего в себя Кардавил, земли Понетаевки до ее заселения пришедшей мордвой, а также Корино. Тогда как последние три населенных пункта имеют смежные границы, Пакстяново находилось в стороне. Анализируя географическое распределение мордовских поселений, А.А. Гераклитов выделял их группы – острова. В отношении Пакстянова он написал так: «Стройность этих групп, как будто, несколько нарушается наличием к юго-востоку от Арзамаса д. Пасьяновой». В действительности, часть земельного массива Корино вытянута в сторону Пакстянова, и кратчайшее расстояние от Коринских земель до Пакстяновских по картам Менде – всего 2.5 км, то есть прежняя целостность массива могла быть нарушена русской колонизацией края. Ранее, весьма вероятно, это был единый земельный массив, уходивший за р. Тешу в Собакинский лес.

Так, из книги Т. Измайлова известно, что с ряда знамен мордовские бортники Пакстяновы и Кардавила прежде платили оброк совместно, что говорит о тесной связи между двумя населенными пунктами и, по-видимому, связано с их существованием внутри одного беляка (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 124 об.).

Деревни Посьяновы [sic] мордвы знамена, которые ходят судерев с Кардавильской мордвой, а преж сего платили оброк с Кардавильской мордвой, а ныне платить им оброк опричь.

Население Пакстяново в начале 17 века сокращалось. Еще до момента написания книги Т. Измайловым часть Пакстяновской мордвы переселилась на р. Алатырь и основала там починок Полянка Алаторская. При этом в Пакстяново осталось всего 9 дворов мордовских и 6 бортничьих, а на починке было 5 мордовских дворов. Подробнее данные о нем проанализированы в отдельном разделе *Починки на р. Алатыре: Полянка Алаторская и Кинялгуши.*

Деревня запустела к 1637 году и была продана Г.И. Морозову, в дальнейшем на этих землях возникло русское поселение – деревня Пасьянова. Мордва, вероятно, переселилась на р. Алатырь, так как к 1641 году там было уже два починка с чисто мордовским населением с 25 дворами в совокупности. И деревня Поляна Алаторская, и новый починок Кинялгуши упомянуты в книгах Лызлова 1646 года. Однако далее они превратились в пустоши. Тем не менее, доступны данные о Пакстяновцах из книги Т. Измайлова и Арзамасских поместных актов.

Итак, мордовские жители Пакстяново, по книге Т. Измайлова [нумерация – отдельные дворы, цифры справа в квадратных скобках – количество жителей накопительным итогом]:

1. Бедляйко Кирдюшов; [1]
2. Тимошко да Канбарко Арзюшovy; [3]
3. Ямушка [он же в описании бортных угодий – Ермуш] Иванов с братом Баженкой; [5]
4. Кердя Васильев; [6]
5. Томилка Учеватов; [7]
6. Вельмушка да Налеватко Кечковы; [9]
7. Кутяйко Сетянов, а у него братья Петрушка да Федька; [12]
8. Неверко Лапкин, а у него братья Котрас да Баюш; [15]
9. Шматко Сатяев; [16]

Русские и новокрещенные жители Пакстяново, по книге Т. Измайлова:

1. Смирка Иванов с сыном Максимкой; [2]
2. Дочюйко [?] Кондратьев; [3]
3. Васько Трофимов; [4]
4. Анашка Григорьев [далее стоит слово «пула», вероятно, прозвище от старинного названия мелкой медной монеты, либо же подразумевается эрз. «пуло» – хвост, если это был мордовский новокрещен] с сыном с Ромашкой; [6]
5. новокрещен Милютка Алексеев; [7]
6. новокрещен Васька Лапкин; [8]

Дополним списки именами из бортных угодий по запустевшим знаменам: Арзюш Кедяров [его знамя перешло из пуста к сыновьям из мордовского двора №2; в АПА – он же

Кирдюшов, вероятно, брат Бедляя из двора №1], Тимошка Кирдянов, Верещага Кузьмин, Демка да Ивашка Иевлевы, Четвертунка Васильев, Ивашка Верещагин, Кулычган Кичанзин, Федька Заморин [сын Заморы Семенова], Богдашка Артемьев, Первушка Левонтьев, Онашка [т.е. Ананий] Иванов, Замора Семенов.

Для полноты картины стоит также привести жителей, перечисленных в АПА №154 от 1601 года: Василей Кичемасов [возможные сыновья: Кердя в мордовском дворе №4, Пашай Васильев в починке Полянка Алатурская, Четвертунка в списке запустевших знамен выше, Андрей – далее в данном списке; вероятный брат – Федька Кечемасов из починка Полянка Алатурская], Арзюш Кирдюшов [выше – Кедяров, запустевшие знамена], Иваш Каргашин, Налеват Кечков [мордовский двор №6], Мечас Селиватов, Лапа Милушов [сын указан в бортничьем дворе №6], Замора Семенов [запустевшие знамена], Первуша Левонтьев [запустевшие знамена], Ондрюша Васильев [см. Василия Кичемасова выше, хотя может быть сыном бортника, а не мордвина], Селя Ондреев [возможно, изначально Сетяй, тогда сыновья в мордовских дворах №7 и №9].

В целом в книге 1677 года довольно точно отражены данные книги Т. Измайлова в части налогообложения и названий сенных покосов. Однако в более раннем тексте есть еще детали, которые стоит отразить. Например, вот как описаны сенные покосы Пакстянова, частично смежные с Лютиковской пустошью и частично расположенные на другом берегу р. Теши (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 122 – 122 об.).

А сенных покосов к деревне Посьянове [sic] от устья речки Вонючки вниз по речке по Теше до межи Лютиковской пустоши, что ныне за стольником за князем Петром Григорьевичем Ромодановским, сена – 300 копен, да за рекой за Тешей от городища через перелесок вниз реки Теши до речки до Кивкушки против той грани, что межа с князь Петровой землей Ромодановского пустоши Лютиковской и старым селищем Посьяновским [sic] //, что за речкой за Тешей, и с малой полянкой Посьяновской [sic] Посьяновской мордве дано на сенные покосы...

На Лютиковской пустоши был починок, который имел два названия – Лютиково и Па[к]стьяново. Об этом говорится в межевании деревни в книге Т. Измайлова (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, 120 об.).

А межа деревни Посьяновы [sic] с поместными землями с починком Постьяновым [sic], а Лютиково тож, стольника с князь Петровой землей Ромодановского...

А также в книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным владениям (Действия НГУАК, том 15, вып. 3, стр. 81).

Да за князь Петром [Ромодановским] же деревня, что была пустошь Пакстякова [sic], Лютиково тоже, что была за Михаилом Лютиковым.

Сенные покосы данной деревни указаны по реке Теше и по речке Озерки, то есть Лютиковская пустошь была на том же берегу р. Теши, что и мордовское Пакстяново и граничила с мордовскими землям с северо-востока. Бобыли из деревни (4 двора) поселились в деревне Озерки, упоминание их имен также можно найти у Измайлова (ibid.).

Юго-восточная граница по левому берегу р. Теши у Т. Измайлова определена следующим образом (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 122).

... а с той сосны на сосну ж, на ней грани, стоит у речки Вонючки на берегу, да речкой Вонючкой вниз до реки до Теши и за реку за Тешу на старое городище [!] в черный лес,

налево земли мордовские деревни Посьяновы [sic], а направо земля Мисюря [Мансуровича] Товарыщева...

Речь не идет о р. Вонючке, устье которой находилось в Шатках. Кобылино, принадлежавшее Мисюрю – это северная часть современного села Архангельского. Воды в р. Теша в 17 веке было значительно больше, чем сейчас, в районе современного Посьянова прослеживается одно из ее возможных ответвлений. Там же в 1.5 км на восток от центра села, вероятно сохранились остатки русла речки.

Определить местоположение упомянутого ранее старого городища точно не представляется возможным – возможно, оно находилось на возвышенности на правом берегу р. Теши на расстоянии до 1.5 км от вероятного устья р. Вонючки, но могло быть и глубже в «черном» лесу.

Поскольку речка Кивкушка находится ниже по течению Теши по отношению к р. Вонючке, на другом берегу, то это та самая речка, устье которой находится напротив села Красный Бор (она же на ПГМ – Капкушка). Межа не проходит по устью, иначе это было бы уточнено, таким образом захватывается только часть реки, а потом граница возвращается к Лютиковской пустоши на левый берег Теши.

Местоположение старого селища Пакстяново определить также непросто, фраза «что за речкой за Тешей» может трактоваться двояко – по отношению к р. Кивкушке – это левый берег, по отношению к новой мордовской деревне Пакстяново – это правый берег. На топокарте севернее Пакстяново на другом берегу есть небольшая возвышенность с отметкой высоты в 162 метра, когда как р. Теша протекает на высоте чуть менее 140 метров. Если придерживаться версии нахождения раннего поселения на правом берегу, то это объясняет владение мордвой значительными по размерам угодьями и санными покосами в лесах на этой стороне реки.

Наиболее раннее упоминание Пакстяново – в АПА №139 от 1599 года, но в нем приведено повторное межевание по книгам Игнатия Зубова 1585 года. Деревня описывается на том же месте, что и в книгах Т. Измайлова. Таким образом, переход мордвы со старого селища произошел ранее 17 века.

Наличие множества мест с названиями, восходящими к Пакстянову, говорит о том, что территории, принадлежавшие Пакстяновской мордве, были значительно больше до начала 17 века, а сам населенный пункт в силу своего расположения на берегу р. Теши поблизости от пересечения двух больших дорог – Кадомской (восток-запад) и Алаторской (север-юг) – мог быть крупнее.

Описание межи из книги Т. Измайлова (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, лл. 120 об. – 122):

А межа деревни Посьяновы с поместными землями с починком Посьяновым, а Лютиково тож, стольника с князь Петровой землей Ромодановского:

- 1. У реки у Теши на берегу на одном корени три березы, на одной березе на красной [?] одна грань;*
- 2. А с берез и от реки от Теши через болота на березу кудревату, на ней грани;*
- 3. А от березы прямо через дорожку в болоте на три ивы на одном корени // на иве грани;*
- 4. А с ив и болота в луги у болота столб, на нем грани;*
- 5. А от того столба лугами ж на березку ж, на ней [грани];*
- 6. А с березки прямо в поле на старый же межник на старую яму в мордовской пашне, а у той ямы на межнике столб, на нем грани;*

7. А от ямы и от столба прямо тем ж[е] межником через дорогу, что ездят в город [т.е. большая дорога на Арзамас], на столб, на нем грань;
8. А от столба тем ж[е] межником через большую дорогу на столб, на нем грани, стоит у дорожки;
9. А от столба тем же межником через дорожку на столб, на нем грани;
10. А от столба тем же межником на столб, на нем грани, а тот столб поставлен по конец поля стольника князя Петра Григорьевича Ромодановского да по конец поля Поксянговской мордвы, смежны те поля деревни Уланковы с Матвеевой с поместной землей Оленина;

Правая сторона – земля стольника князя Петра Григорьевича Ромодановского, а левая сторона – мордовская земля деревни Посьяновы;

11. От того столба налево старым межником // к Мисюреве к поместной земле Товарищева села Кобылина на столб, на нем грани;
12. От того столба межником на столб, на нем грани, а от того столба тем же межником к Мисюреву полю Товарищева, у дороги поставлен столб, на нем грани, по обе стороны ямы;

До того столба и дороги: правая сторона – земля поместная Матвея Оленина деревни Улянковы [sic], а налево – земля мордовская деревни Посьяновы;

13. От того столба налево старой дорогой к реке Теше подле Мисюревы земли Товарищева по граням, как межевал с Мисюрем Иван Своятинов, на столб, на нем грани;
14. А от того столба на старый писцовый столб Игнатъя Зубова, на нем грани;
15. А от того столба на куст, а за кустом ива, на ней грани;
16. С той ивы на старый березовый пень, на нем грань старая писца Игнатъя Зубова;
17. А с того пня на сухую березу, на ней старые ж грани Игнатъя Зубова;
18. А с той березы на столб, на нем грани;
19. [А с] того [sic] столба на березу, на ней грани; //
20. А с той березы подле болота до моста, да мостом налево через болота к реке к Теше на березу кудрявую, на ней старые грани писца Игнатъя Зубова, да на той же березе поверх тех старых граней две грани новые;
21. А с той березы на сосну, на ней грани, стоит против ивового куста;
22. А с той сосны на сосну ж, на ней грани, стоит у речки Вонючки на берегу;
23. Да речкой Вонючкой вниз до реки до Тешы и за реку за Тешу на Старое Городище в черный лес;

Налево – земля мордовская деревни Посьяновы, а направо – земля Мисюря Товарищева села Кобылина.

ПЗ ► Пустошь, что был починок Каменный

Современное состояние: село Каменка Арзамасского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, л. 250

ЦАНО, 2013-602а-37, л. 293

РГАДА, 1209-1-7054, л. 477 об. (550 об.)

[Пустошь относится к Утишному стану как у Т. Измайлова, так и у В. Киреева. Починок запустел еще до Т. Измайлова, поэтому уже в его книге был назван пустошью.]

// [л. 250 // Пустошь, что был починок Каменный на реке на Теше, а в нем 2 двора пустых бортничьих, пашни лесом поросло 10 чети в поле, а в дву потому ж, сена – 20 копен. Да с той пустоши с бортных ухажьев платили медвяного оброка 10 гривенок меда, да с рыбных ловель и за бобровые гоны – 6 денег. И в прошлом во 154 [1645/46] году, по указу блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всея Великия, и Малыя, и Белыя России Самодержца, дана боярину князю Якову Куденетовичу Черкасскому в поместье со всеми угоды.

Комментарии к тексту

Каменным, по-видимому, изначально называли овраг, на котором находился починок. Рядом с оврагом была одноименная поляна.

А.А. Гераклитов в своей работе данную пустошь не упоминал, ведь она принадлежала не мордве, а бортникам. Имена этих бортников написаны в книге Т. Измайлова (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 125 об.):

Пустошь, что был починок Каменный на реке на Теше, а в нем двор пуст бортника Андрюшки Богданова, двор пуст Васьки Данилова, пашни лесом поросло 10 четвертей в поле, а в дву потому ж, сена – 20 копен.

Той же пустоши бортный ухажей Серякужский за Тешею рекой, а знамена [приведены знамена], да за ними ж за Лиметью рекой Нароватовский ухажей, ходили теми ж знамены, а оброку – 10 гривенок меду, да за рыбные ловли и за бобровые гоны – 6 денег.

Еще одно упоминание пустоши находим в книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям (НГУАК, 1915, стр. 38):

А дорога из деревни Забелины к городу к Орзамасу большой дорогой, что ездят с Москвы через Забелинское поле, а мост мостить через реку Тешу деревни Забелины всем помещикам и вотчиннику против бортничей пустоши Каменной.

Последняя часть фразы про мост повторяется слово в слово и в другом месте (Ibid., стр. 131). Полян с названием Каменная в тексте много (например, есть такая на р. Ельтме), но здесь указана именно пустошь, при этом она названа бортничей, а также расположена на р. Теше.

Более того, деревня Забелино существует и ныне, а на противоположном берегу р. Теши на расстоянии 3 км расположено село Каменка, которое ранее называлось Каменной поляной.

Ко времени написания книги Т. Измайловым первоначальное поселение – починок Каменный – уже не существовало. Поскольку пашни вокруг заросли лесом, его запустение произошло примерно на 8-10 лет ранее.

Еще один фрагмент книги 1621-1623 гг. содержит в себе довольно точную привязку поляны Каменной и примыкавшего к ней одноименного починка (НГУАК, 1915, стр. 107):

Да по Государеве Цареве и Великого Князя Михаила Федоровича всея Руси грамоте 132-го [1623/24] году за приписью дьяка Ивана Грязева с отказных книг написано за боярином за князем Борисом Михайловичем Лыковым к его вотчине, к селу Новому Усаду, угоды

Черный лес опричь бортного дельного дерева за рекою за Тешей с полянками, и переполянками, и санными покосы: с устья Княжого врага да на полянку Каменную, а у нее Круглое озерко, а от той поляны через Каменный враг позади пол[ей] от бортничьи деревни Каменной в Черный лес на левой стороне к реке к Теше, и с того Черного леса на поляну на Ямища, а с той поляны в Черный лес, а в лесу исток словят Теремлей, вышел из болота с правой стороны, а впал в Тешу ж реку.

Акт, датированный 1624 годом, явно содержит в себе выпись с отказных книг, которая относится к более раннему периоду. Действительно, в ГКУ ЦАНО хранится еще более ранняя копия выписи с отказных книг, данная Б.М. Лыкову и его крестьянам (села Новый Усад, Сальниково тож) на черный лес за р. Теша. Она датирована 11 июля 1618 года. Ниже выдержка из нее (ГКУ ЦАНО, 1403-1-2, л. 2 об. – 3 об.).

...тот черный лес за рекой за Тешей с полянками, и переполянками, и с санными покосы: с устья Княжова врага да на поляну Каменную, а с Каменной поляны через Каменный враг позади околицы деревни Каменной в черный лес по левую сторону к реке к Теше ... а из того черного леса на поляну на Ямищи от Тешы реки с версту, а той-де поляной, сказали сторонние люди, владеет Семен Полоченинов с братею насильством ... а с той поляны в черный лес, а в лесу вышел исток, а словят Теремлей, вышел из болота с правой стороны, а впал в Тешу ж реку...

Далее на л. 4 об. говорится о бортном угодье: «Каменной [sic] поляны бортников да деревни Кузятovy ухожей, а ходят судерев с деревней с Каменной с бортники с Андрюшкой Богдановым с товарищи». В конце документ закрепляет во владение за князем Б.М. Лыковым описанную ранее часть черного леса. В тексте указано, что это выпись с отказа осадного головы Ильи Мертвого да судной избы подьячего Дружины Безобразова. Возможно, что сам отказ был осуществлен ранее 1618 года, поскольку Илья Мертвый – если только имеется в виду Илья Булгакович – по данным АПА №396 от 1615 года пребывал воеводой в одном из черемисских городов.

Нет данных, когда Б.М. Лыкову достался во владение Новый Усад, но уже в 1613 он точно был его владельцем (АПА №368 от 1613 года). В выписи 1618 года приведена его челобитная, где он говорит, что в его поместье в Новом Усаде леса нет и просит: «и Государь бы его пожаловати велети ему дати на дровяной и на хоромный из большого из черного леса, что за рекой за Тешей вниз по Теше реки...» Даты написания челобитной не приводится, мог ли Б.М. Лыков откладывать свое прошение о выделении ему лесных угодий на долгие пять лет? Возможно, что описание данное в выписи все-таки относится к еще более раннему периоду 1613-1614 гг., но это область для дальнейшего изучения.

Главное преимущество приведенных фрагментов – точное описание местоположения деревни (починка) Каменного. То, что речь идет об одном месте говорит указание на Андрея Богданова, который достоверно указан Т. Измайловым бывшим владельцем запустевшего двора в починке. Ручей Теремлей существует и поныне вдоль восточных границ деревни Марьевки, а Каменный, судя по всему, – тот полтора километровый овраг, который вытянут с севера на юг и расположен ближе к восточной части села Каменка.

Поскольку сказано, что от его устья надо подняться до поляны Каменной, на которой находится озеро Круглое, а потом оттуда перейти через овраг и направится в сторону ручья Теремля, то есть на запад, то очевидно, что околица деревни Каменной находилась на западной стороне оврага, сама же деревня, вероятно, была южнее и ближе к реке, то есть у устья оврага. На спутниковых картах на восточной стороне оврага и

сегодня видно озеро круглой формы размером около 20-25 метров в диаметре, если это и есть упомянутое в тексте Круглое озеро, то вокруг него расположена поляна Каменная.

Помимо Андрея Богдановича и Василия Даниловича вероятным жителем деревни Каменной был бортник Елизарий Ананьевич, дельной дуб которого упомянут в описании межи деревни Ризодеево (вероятно, относился к Серякушскому угодью на овраге Нуча – см. 1.26.У.05). Судьба всех этих людей не известна.

Наконец, описанная в книге 1677 года передача земель во владение Я.К. Черкасскому обоснована, ведь его двоюродный брат, известный государственный деятель первой половины 17 века, – Иван Борисович – в 20-е гг. указан как владелец села Абрамово (расположено в 3.5 км на юго-запад от Каменки).

П4/5 ► Починки на р. Алатыре: Полянка Алаторская и Кинялгуши

Современное состояние: деревня Каналгуши Первомайского района.

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, ЛЛ. 250 – 251 и ЛЛ. 398 – 398

ЦАНО, 2013-602а-37, ЛЛ. 293 – 294 и ЛЛ. 444 – 444 об.

РГАДА, 1209-1-7054, ЛЛ. 477 об. (550 об.) – 479 (552)

// [л. 250] // Да в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написаны в Утишном стане починки новые, поселились по указу блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всея России Самодержца мордва и бортники // [л. 250 об.] // после писцов Тимофея Измайлова с товарищи:

[1] – Починок на Алаторских верхах на *речке на Алаторе* и пониже *речки Алаторя и Чютолейского устья* [возможно, от эрз. «чудемс» – течь и «лей» – речка, для сравнения чудикерькс – ручей], а в нем: 15 дворов мордовских, людей в них – 20 человек; пашни паханые – 30 чети в поле, а в дву потому ж; а на сенные покосы погари *Сыскелатка* [вероятно, от эрз. «сеське» – комар и «латко» – овраг], да *Норускужа* [от эрз. «нар» – трава и «кужо» – поляна], да полянка ж, что была на оброке за мордвой за Русякой [sic, в действительности – Рузанка, см. далее] Анакиным да за Кичемаской Баюшовым в их же ухотьье, а им велено владеть безоброчно. В живущем и в пусте – полторы [1.5] выти; сошного письма в живущем и в пусте – полполполчети сохи и 5 чети пашни; в живущем – 2 чети с осьминой. А денежных доходов и стрелецкого хлеба платили: ямских – 2 рубля 15 алтын [ок]; стрелецкого хлеба – 9 чети без малого четверика ржи, овса тож [ок].

[2] – Починок Кинялгуши, а в нем, по дозорным книгам Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года, написано 10 дворов мордовских, людей в них – 17 человек; пашни перелогом 33 чети с третником в поле, а в дву потому ж; сена – 50 копен; в живущем – 2 чети без третника [ок]. Денежных доходов и стрелецкого хлеба платили: ямских – [1] рубль 21 алтын с [1] деньгой [ок]; стрелецкого хлеба – 6 чети без четверика, и полполтретника, и полполчетверика ржи, овса тож [sic, правильно: 6 чети без четверика, и полполтретник, и полполчетверик ржи, овса тож].

Всего в обоих починках мордовских 25 дворов, людей в них – 37 человек [ок]. Пашни и перелогу – 63 чети с третником [ок]. В живущем – 4 чети с полутретником [ок]. Денежных доходов // [л. 251] // и стрелецкого хлеба платили: ямских – 4 рубля 2 алтына 5 денег

[ок]; стрелецкого хлеба – 15 чети без четверика, и полполтретника, и полполполтретника ржи, овса тож [sic, правильно: 15 чети без четверика, и полполтретник, и полполполчетверик ржи, овса тож].

И по сказке Утишного стана бортников и мордвы выборных людей те-де починки ныне пусты, мордва из тех починков разбежалась в разные понизовые города. А Великого Государя ямские деньги и стрелецкий хлеб за ту мордву по сей число платили они, бортники и мордва, всем уездом.

[Далее представлено также описание пустоши Поляна Алаторская, которая Киреевым и Молчановым была отнесена к Залесному стану].

// [л. 444 // Пустошь, что был починок Поляна Алаторская на *реке* на *Алатыре*, а в писцовых книгах написан тот починок в Утишном стане, а в нем пашни лесом поросло 40 чети, сенных покосов – 80 копен. Да к той же // [л. 444 об. // пустоши на той же *реке* *Алатыре* полянка *Кинялгуша*, перелогу 5 чети. Да к той же пустоши погари на той же *реке* *Алатыре* *Сыскелатка* да *Норонскужа* да полянка, что преж сего бывала на оброке за мордвой за Рузанкой Анакиным да за Кичемаском Баюшовым [отчество записано как Кичюшов, но это, вероятно, ошибка записи – взято начало имени и окончание отчества].

Комментарии к тексту

Полянка Алаторская – изначально земля (т.н. поляна) посреди лесов на р. Алатыре, используемая под сенные покосы. Кинялгуша – также поляна, ведь «-гуша» – это видоизменное эрз. слово «кужо», т.е. поляна. Первая часть названия – от эрз. «кинял», папоротник. Многие населенные пункты названы подобным образом: Верякуши (верхняя поляна), Миякуши (бобровая поляна), Пичингуши (сосновая поляна) и пр.

Из книги Т. Измайлова известно о починке Полянка Алаторская, в котором поселились жители мордовской деревни Пакстяновой. Относился к Утишному стану. В нем было 5 дворов и 10 человек жителей. В описании починка сказано, что Пакстяновской мордве в тягло была отдана полянка Кинялгуша «на той же реке, на Алатыре».

Киреев и Молчанов в 1677 году Полянку Алаторскую относят уже к Залесному стану, указывают при этом, что к ней относится как полянка Кинялгуша, так и погари Сыскелатка и Норонскужа [sic]. Исходя из таких совпадений, починок на Алаторских верхах и Полянка Алаторская – это одни и те же населенные пункты, которые по-разному были учтены в писцовых и дозорных книгах. Писцы в 1677 году разнесли их по разным станам и дублировали описание.

Можно ли связать полянку Кинялгуша с починком Кинялгуши? В целом эрзянское название – «папоротниковая поляна» – могло использоваться в разных местах. Тем не менее, полянка Кинялгуша была поименованным объектом собственности: когда люди селились на таких земельных объектах, их названия чаще всего отражались и в названиях населенных пунктов. Других подобных названий в имеющихся источниках не встретить.

Если принять, что одноименные полянка и починок – это одно место, то предположение А.А. Гераклитова о местонахождении Кинялгуши на Алатыре верное. Более того, ученый связывал починок с существующим ныне населенным пунктом Каналгуши, который как раз расположен в верховьях Алатыря рядом с устьем р. Умочь.

Поскольку полянка Кинялгуша частично принадлежала Камкинской мордве, в 1677 году у двоих жителей деревни Камкина оставались усобные угодья в Кинялгуше, при этом рядом значились также угодья по р. Умочь и на Алаторских верхах. В книге Т. Измайлова по помещным и вотчинным землям Арзамасского уезда также можно найти упоминание

полянки Кинялгуши, находившейся частично во владении Девятого Фроловича Шадрина (Действия НГУАК, том 15, вып. 3, стр. 144).

Да за Девятым же по отдельной выписи 127-го [1618/19] году написано на полянке Кинялгуже да на Умоче, на речке на Алатыре вниз перелогу 40 чети в поле, а в дву потому ж. Сена – 80 копен, опричь мордовские земли деревни Камкины 10-ти копен сена, что им дано для бортного становища.

Еще часть поляны была за Григорием Исаевичем Шадриным (Действия НГУАК, том 15, вып. 3, стр. 146).

Да на поляне Кинялгуже [название в книге искажено, записано как Княшу же] да на Умоче пашни наезжие 15 чети да перелогу 5 чети и обоего пашни и перелогу 20 чети в поле, а в дву потому ж. Земля добра. Сена – 50 копен.

Сравним данные о владениях Девятого Шадрина с фрагментом описания Пакстяновских земель на р. Алатыре из книги Т. Измайлова (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 124):

... пашни перелогом 40 чети в поле, а в дву потому ж; сенных покосов – 80 копен; да им же, Пакстяновской мордве, на той же реке, на Алатыре, полянка Кинялгуша дана в тягло в четвертной оклад в додачу за 5 четей, что была за Камкинской мордвой, а льготы даны им на 3 года со 133 [1624/25] года; и обоего – 45 чети в поле, а в дву потому ж.

И, наконец, с описанием пустоши Полянка Алаторская из книги В. Киреева (ГКУ ЦАНО, 2013-1-37, лл. 444 – 444 об.):

... а в нем пашни лесом поросло 40 чети, сенных покосов 80 копен, да к той же пустоши на той же реке Алатыре полянка Кинялгуша, перелогу 5 чети.

По размерам земельных наделов, количеству сена с них, а также их примыканию к землям Камкинской мордвы, можно предположить, что речь идет об одних и тех же участках, которые перешли от помещика Девятого Шадрина мордве, в 1625 году Т. Измайлов осуществляет учет починка и предоставляет льготы поселенцам. Это и можно считать моментом основания деревни. Далее к 1641 году где-то рядом появился починок Кинялгуши.

И деревня Поляна Алаторская, и новый починок Кинялгуши упомянуты в книгах Лызлова, но после по каким-то причинам запустели, а в 1677 году представляли собой участки, поросшие лесом.

Земли починка Кинялгуши могли достаться помещикам, на них впоследствии появилась деревня Каналгуши, которая и существует поныне.

Местоположение деревни Поляна Алаторская позволяет раскрыть фрагмент из описания бортных угодий деревни Сычадеево (Залесный стан) из книги В. Киреева (см. РГАДА, 1209-1-7054, лл. 590 (671) – 590 об. (671 об.)):

Да той же деревни за мордвой за Уланком Норушовым, да Потешкой Шереметьевым, да за Булдяйком Кечюшовым особная вотчина бортный ухожей на поляне на Алаторе усть[e] Кевлея речки, Тотарчю Веряску [?, т.е. Татарский лес] на речке на Умоче со всеми угоды, что преж сего была та вотчина бортные ухожи деревни Корины за мордвой за Литюшом Алексеевым да за Канбарком [?] Ошосевым на Кевлейском устье от речки Алаторя, вверх речки Кевлейки до первой Большой дороги, идучи в деревню Ал[а]торскую поляну до речка Кудлейка по правую сторону Большой дороги, да от той ж[e] Большой дороги по левую сторону от речки от Кевлейки, и вверх Кевлейки, едучи по той Большой дороге до

Кудлейки вращка и вверх вращка Кудлейка об между с Макотелемской мордвой, и с Темниковской, и с Камкинской мордвой до той ж[е] Большой дороги до Кевлейские ж, что ходили в ту вотчину деревни Алаторской поляны мордва Навдай Валгушов да Чоркай Кожаев [см. двор №3 в книге Т. Измайлова].

Образование нового починка Кинялгуши рядом с Полянкой Алаторской могло быть связано с переселением мордвы из деревни Пакстяновой – по книге Т. Измайлова, в ней было 9 дворов и 16 человек жителей.

Очевидно, что Пакстяновская мордва, которая полностью ушла из своей деревни до 1637 года, должна была где-то обосноваться, и им логично было примкнуть к другим жителям Пакстяновой на Алаторских верхах. Этим можно объяснить размеры починка Кинялгуши – 10 дворов и 17 жителей в 1641 году.

К сожалению, копии дозорных книг 1641 года не доступны для изучения, поэтому подтвердить выводы о переселении оставшейся части Пакстяновской мордвы по именам переселенцев не удастся. Возможно, нужную информацию можно найти в книге Ф. Лызлова.

В Полянке Алаторской в 20 гг. 17 века было 5 дворов и 10 жителей, а именно:

1. Нагайко и Пиргушка Азрапины;
2. Ошкойко [он же в списках бортных угодий Окшей] Мокшин, у него сын Собайко;
3. Кожайко Мокшин, а у него сын Черкайко;
4. Пашайко Васильев с сыном с Вельдяксом;
5. Федька Кечемасов с сыном с Панькой.

В списке бортных угодий Окшей (Ошкой) назван дядей Нагая Азрапина. Также приведено имя отца Нагая и Пиргуша – Азрапа Кечемасов. Последним назван Собай Ардатов, который с «дядями своими с Окшеем да с Кожаем Мокшиным...» ходит в бортные угоды. Вероятно, что Собай в списке все-таки является племянником, а не сыном Окшею (Ошкею). Все они вместе – жители дворов №1 и №2 – названы Пенянской [?, возможно, искаженное Пинянской] родней.

Из описания деревни Камкино в книге Киреева известно о том, что в 144 (1635/36) году или чуть раньше мордвином деревни Алаторская поляна Неудачком Валгушовым была подана челобитная в отношении бортных угодий, по которым затем осуществили делопроизводство (грамота из Новгородской чети). Вероятно, он же – Навдай Валгушов, указанный в описании бортных угодий деревни Сычадеево у В. Киреева. Любопытно, что он не написан в списках жителей деревни в книге Т. Измайлова, нет его и в списке жителей деревни Пакстяново, откуда переселилась мордва в новый починок на р. Алатырь. Таким образом, он мог обосноваться в деревне после 1625 года.

Что касается мордовских бортников, владевших одной из полян, – Рузанки Анакина и Кичемаска Баюшова. Последний упоминается в описаниях бортных угодий Старого (Большого) Макотелема – еще в 1622 году ему было передано на оброк одно из угодий. Также есть упоминание мордовской родни – Рузаненки, то есть потомки Рузанки. В книге Т. Измайлова в той же деревне Старом Макотелеме во дворе №6 записан Рузанка Акакин [sic], а во дворе №13 – Кичемаско Баюшов (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, лл. 19 об. – 20).

Итоги по Утишному стану

Источники:

ЦАНО, 2013-602а-22, лл. 251 – 254 об.

ЦАНО, 2013-602а-37, лл. 294 – 298 об.

РГАДА, 1209-1-7054, лл. 479 (552) – 489 об. (562 об.) [практически полный хорошо читаемый фрагмент, отсутствует лист 563 в старой нумерации, описание Залесного стана начинается с л. 490 (564)]

// [л. 251] // И всего в Арзамасском уезде в Утишном стане: бортничьих – 2 деревни, да бортничьих же и мордовских – 13 деревень, да мордовских – 13 же деревень; всего бортничьих и мордовских – 28 деревень да [1] пустошь [имеется в виду Ченбасов Починок], а в них бортничьих – 311 дворов, людей в них – 798 человек, да 2 двора бортничьих же утаенных, утаены были у переписи |и| в переписных книгах не написаны, людей в них – 4 человека; всего бортничьих – 313 дворов, людей в них – 802 человека. Да мордовских – 698 дворов, людей в них – 1 638 человек, да мордовских же утаенных – 12 дворов, людей в них – 20 человек, вдовьих утаенных же – 2 двора, а те утаенные дворы в переписных книгах не написаны.

Всего в Утишном стане бортничьих, и мордовских, и с утаенными дворами – 1 023 двора [313+698+12], людей в них – 2 460 человек [802+1638+20]; 7 дворов бобыльских, людей в них – 11 человек; 118 дворов вдовьих, людей в них – 10 человек; 125 мест пустых дворов бортничьих и мордовских.

А земли под теми их // [л. 251 об.] // дворами, и под дворовыми пустыми месты, и под огороды, и под гумны – 837 десятин, да выгонные земли – 465 десятин. Всего – 1 302 десятины.

Пашни пахотные | паханые | на живущие выти – 4 122 чети без третника в поле, а в дву потому ж; сена – 11 482 копны.

Да пашни ж паханые на пустые выти – 4 043 чети с третником; сена – 6 483 копны.

Всего пашни паханые на живущие и на пустые выти – 8 165 чети в поле, а в дву потому ж, да перелогу – 220 чети, да лесом поросло – 350 чети; всего пашни паханые, и перелогу, и лесом поросло – 8 735 чети в поле, а в дву потому ж. Сена – 17 965 копен.

В живущем – 206 вытей и полполтрети |выти|, а в пусе – 213 вытей с третью выти и 2 чети без третника пашни. Всего – 419 вытей с полувыйтью.

Сошного письма в живущем – 5 сох, и полчети сохи, и полполполчети сохи без 3 чети с третником пашни, а в пусе – 5 сох с четью, и с полполчетвертью сохи, и 13 чети с третником пашни.

В живущем – 175 чети без полусьмины.

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого и посопного хлеба, и за хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег по окладу:

Данных – 53 рубля 11 алтын полчетверты [3.5] деньги.

Ясашных – | 53 рубля 28 алтын |.

| Полоняничных | – 21 рубль 19 алтын 2 деньги.

Ямских – 171 рубль 8 алтын 3 деньги.

Стрелецкого хлеба – 628 чети и полполполполчетверика ржи, овса тож; денег за хлеб по [1] рублю за юфть – итого 628 рублей полторы [1.5] деньги. // [л. 252] //

Посопного хлеба – 412 чети с полутретником; денег за хлеб по [1] рублю ж за юфть, итого – 412 рублей 5 алтын полчетверты [3.5] деньги.

За десятинную пашню, за 193 десятины, – по [1] рублю по 25 алтын по полтрети [2.5] деньги за десятину, итого – 340 рублей 5 алтын 3 деньги.

За пустые за 213 вытей с третью и за 2 чети без третника пашни – по 2 рубля за выть, итого – 426 рублей 27 алтын 5 денег.

Всего – 2 107 рублей 6 алтын полчетверты [3.5] деньги.

В Арзамасских писцовых книгах письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано в Утишном стане: мордовских – 21 деревня да 2 починка, [1] деревня бортничья, а в них – 424 двора мордовских, 27 дворов мордовских же беспашенных бобылей, а людей в них – 679 человек мордвы; да бортников и новокрещенов – 121 двор, а людей в них – 174 человека; 24 двора пустых, 32 места дворовых да 3 пустоши.

Пашни паханые – 1 965 чети, да перелогу – 2 905 чети, да дикого поля и лесом поросло – 802 чети с осьминой, и всего пашни, и перелогу, и дикого поля – 5 672 чети с осьминой в поле, а в дву потому ж. Сенных покосов около пол[ей] и на отъезжих полянках – 15 705 копен.

В живуцем – 98 вытей с четью, а в пуге на оброке – 145 вытей с четью. Сошного письма в живуцем – 2 сохи с полусохой и 17 чети с осьминой пашни, а в пуге – 3 сохи с полусохой, и [1] четь сохи, и полчети сохи, и полполполчети сохи, // [л. 252 об.] // и 5 чети пашни.

[Итоги в трех абзацах выше полностью соответствуют данным, приведенным в книге Т. Измайлова]

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано в Утишном стане 22 деревни мордовских и бортничьих, да [1] деревня бортничья, 6 починков старых да 2 пустоши, а в них: бортничьих и мордовских – 969 дворов, людей в них – 1 557 человек; 19 дворов бобыльских, людей в них – 21 человек; 16 дворов пустых мордовских беглые мордвы.

Пашни паханые, и перелогу, и дикого поля, и лесом поросло – 5 831 четверть без полутретника в поле, а в дву потому ж. Сенных покосов около пол[ей] [и] на отъезжих полянках – 15 765 копен.

В живуцем – 98 вытей без чети, а в пуге на оброке – 141 выть.

А сошного письма в живуцем – 2 сохи с [1] четью, и полполтрети, и полполчети сохи, и 8 чети с третником пашни. А в пуге – 3 сохи с полусохой, и полтрети сохи, и 4 чети без третника пашни.

В живуцем – 163 чети с осьминой.

А в переписных книгах Федора Лызлова да подьячего Матвея Андреева 154 [1646] года написано в Утишном стане: бортничьих и мордовских – 28 деревень, а в них бортничьих и мордовских – 899 дворов, людей в них – 2 404 человека.

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого и посопного хлеба платили:

Данных – 23 рубля 23 алтына полчет[верты] [3.5] деньги.

Ясаку – 27 рублей 13 алтын.

Полоняничных – 17 рублей 2 алтына 4 деньги.

Ямских денег – 152 рубля 7 алтын 2 деньги.

За пустые мордовские деревни, за всякие денежные доходы, и за рыбные ловли, и за оброчные поляны, которыми владеют всяких чинов люди, – 16 рублей 28 алтын.

Стрелецкого хлеба – // [л. 253] // 558 чети с осьминой, и без четверика, и пол малого третника ржи, овса тож.

Посопного хлеба – 183 чети ржи, овса тож.

Пустовых денег – 141 рубль 25 алтын.

А со 171 [1662/63] года за посопный хлеб и за пустовые деньги пахали они на Великого Государя десятинной пашни по 193 десятины в поле, а в дву потому ж.

И прибыло в Утишном же стане по новому письму и мере сверх писцовых книг: [1] бортничья деревня, да бортничьих же и мордовских – 3 деревни, а в них: бортничьих – 192 двора, людей в них – 628 человек; да мордовских – 286 дворов, людей в них – 1 006 человек; 92 места пустых дворовых.

Пашни паханные на живущие и на пустые выти – 6 200 чети в поле, а в дву потому ж. Сенных покосов около пол[ей] и на отъезжих полянах – 2 260 копен.

В живущее прибыло 108 вытей без полутрети выти, а в пусто – 73 выти с получетью выти и полтретника пашни.

Сошного письма в живущее прибыло – 2 сохи с полусохой, и полчети сохи, и полполполчети сохи, и 4 чети с полутретником пашни, а в пусто прибыло – [1] соха, и треть сохи, и полполтрети сохи.

Живущих прибыло 12 чети с осьминой.

А сверх дозорных книг Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года прибыло бортничьих и мордовских 64 двора, людей – 903 человека; вдовьих – 118 дворов, людей в них – 10 человек; 109 мест бортничьих и мордовских пустых дворовых.

Пашни паханные на живущие и на пустые выти, и перелог, и лесом поросло – 2 904 чети с полутретником в поле, а в дву потому ж. // [л. 253 об.] // Сенных покосов – 2 000 копен.

В живущее – 108 вытей без полутрети выти, а в пусто – 72 выти с третью выти и полполтрети выти.

Сошного письма в живущее прибыло 3 сохи без чети, и полполполчети сохи, и 2 чети пашни, а в пусто – [1] соха, и с полусохой, и полчети сохи, и полполполчети сохи, и [1] четверть пашни.

А Великого Государя денежных доходов, и стрелецкого и посопного хлеба, и за хлеб, и за десятинную пашню, и за пустые выти денег прибыло:

Данных – 29 рублей 29 алтын полтрети [2.5] деньги.

Ясашных – 25 рублей 18 алтын 5 денег.

Полоняничных – 4 рубля 16 алтын 4 деньги.

Ямских – 9 рублей 29 алтын 4 деньги.

Стрелецкого хлеба – 70 чети без полполтретника и полполполполчетверика ржи, овса тож; денег за хлеб – 69 рублей 30 алтын 5 денег.

Посопного хлеба – 229 чети с полутретником ржи, овса тож; денег за хлеб – 229 рублей 5 алтын полчетверты [3.5] деньги.

За десятинную пашню – 340 рублей 5 алтын 3 деньги.

За пустые выти – 285 рублей 2 алтына 5 денег.

Всего денежных доходов прибыло – 994 рубля 6 алтын.

А убыло в Утишном стане против писцовых книг Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года мордовских 2 деревни да пустошь, а в них – 12 дворов мордовских, людей в них – 27 человек; 7 дворов бортничьих, людей в них – 9 человек; 20 дворов бобыльских, людей – 16 человек; [1] двор пустой мордовский, 4 места дворовых.

Пашни паханные – 90 чети, да перелог – сто // [л. 254] // сорок пять [145] чети, да лесом поросло – 85 чети; всего пашни паханные, и перелог|у|, и лесом поросло – 320 чети в поле, а в дву потому ж. Сенных покосов – 760 копен.

В живуцем – 4 выти с полувытью, а в пусте – 4 выти без чети.

Сошного письма живущего – полчети сохи без 10 чети пашни, а в пусте сошного письма – полчети и полполчети сохи без 5 чети пашни.

А против дозорных книг Данила Зубова 149 [1641] года убыло: [1] мордовская деревня, да бобыльских – 12 дворов, людей – 10 человек.

Да в Утишном же стане с мордвы и с бортников с бортных ухажьев оброчного меда по окладу – 174 пуда 20 гривенок с полугривенкой, пошлин с меда по 5 денег с пуда, итого – 4 рубля 12 алтын с полуденьгой, да оброчных же по окладу – 41 куница без чети, денег за куниц – 16 рублей 10 алтын с [1] деньгой, пошлин с куниц – 7 алтын полтрети [2.5] деньги, да за куницы ж деньгами – 24 алтына полчетверты [3.5] деньги.

А по писцовым книгам Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано: Утишного стана с мордвы и с бортников оброчного меда по окладу – 183 пуда 19 гривенок с полугривенкой меда, да сверх старых доходов прибыло из пуста в живущее – 49 пуд 28 гривенок меда, всего – 233 пуда 7 гривенок с полугривенкой меда; пошлин с меда – 5 рублей 27 алтын полшесты [5.5] деньги; да 41 куница, да за куницы ж деньгами|, и пошлин, и оброку с сенных покосов и с рыбных ловель, и с мельниц – 5 рублей 28 алтын полтрети [2.5] денги.

А в дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано: Утишного стана с мордвы и с бортников оброчного меда по окладу – 226 пуд 32 гривенки с полугривенкой меда, да пошлин с меда – 5 рублей 22 алтына с [1] деньгой; да оброчных же по окладу – 39 куниц с полукуницей, да [за] куницы ж деньгами, и пошлин, // [л. 254 об.] // и оброку с сенных покосов, и с рыбных ловель, и мельниц | с мельницы | – 17 рублей 15 алтын 4 деньги. [здесь оканчивается сохранившийся фрагмент в книге Посникова, далее начинается отсутствующий л. 563 в старой нумерации]

И убыло по новому письму против писцовых книг: медвяного оброка – 68 пуд 27 гривенок, пошлин с меда – [1] рубль 15 алтын 5 денег.

А против дозорных книг убыло 62 пуда 12 гривенок меда, пошлин с меда – [1] рубль 10 алтын с [1] деньгой.

Да в пусте меда – 55 пуд 14 гривенок с полугривенкой меда да 7 куниц.

[Пометка на оставшейся части листа размашистым почерком: «Порозжо»; в левом нижнем углу пометка другими чернилами – «Чтены»; далее с л. 255 в книге Вараксина начинается описание Залесного стана]

Географический указатель

Алясево (Олясево)

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: р. Нуча

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Роман Аристович Соловцов

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Дмитрий, Иван, Андрей Яковлевичи Соловцовы

Упоминания: Личадеево – смежные границы

Топоним: эрзянский, антропонимического типа, от имени эрзянина Аляся (Оляся)

Другие известные названия: нет данных

В книге Т. Измайлова сказано: «За казанскими жильцы за Дмитрием, да за Иваном, да за Андреем Яковлевыми детьми Соловцова отца их поместье деревня Олясево на речке на Нуче, и в ней пруд» (НГУАК, 1915, стр. 312). Яков Павлович Соловцов упомянут в некоторых АПА, в которых упоминается деревня на Нуче, но они относятся к другому населенному пункту (см. *Нуча*). К сожалению, в АПА не упомянуты ни Дмитрий, ни его братья.

Из книги Измайлова известно, что Дмитрию принадлежала половина пустоши Липовской «на речке на Липовке», вторая половина была за В.И. Жуковым (см. *Левашово*), а ранее принадлежала Андрею Соловцову. Сенокосные луга деревни были за речкой Лазаркой и по реке Теше. Овраг Лазыревский отмечен на ПГМ, он же на картах Менде – Лазаревский. На нем на ПГМ находится деревня Лазаревка, Новая тож (ныне – деревня Новая Лазаревка). Ближе к Теше отмечено озеро Лазаревка, по-видимому, сенокосные луга братьев Соловцовых были в этих местах ближе к Теше.

Согласно описанию границ деревни Личадеево, земли Алясево (Олясево) находились на юго-западе от деревни Личадеево, граница проходила от р. Нуча. На ПГМ на правом берегу р. Нуча отмечен овраг Олясевский как раз там, где могла быть деревня. На другой стороне от него – деревня Голяткино. Однако эта деревня существовала и во времена Киреева, и во времена Измайлова (см. *Голяткино*). Причем из межевания деревни Докукино известно, что граница с Голяткино находилась на левом берегу Нучи. Таким образом, река Нуча, вероятно, служила границей между двумя русскими деревнями – Голяткино и Алясево (Олясево).

Алясь (Олясь) – эрзянское имя. Эрз. «аля» – мужчина, «алясь» – этот мужчина, этот молодец, «алязо» – его мужчина (под «его» подразумевается отец ребенка). Эрз. «олясо» – вольно, свободно. Также в основе может быть производное от глагола «оламс» – бледнеть, побледнеть, «олазь» – бледный.

Интересно, что рядом с деревней встречаются и другие названия, происходящие от эрзянского имени Алясь (Олясь). Из книги Т. Измайлова известно, что село Макарьевское

возникло из деревни, находившейся «на речке на Нуче на Олясове покосе». Андрею Ивановичу Жукову принадлежала «пустошь, что была деревня Олясева на речке на Землее, что было в поместье за вдовою Ульяною Шатиловой» (НГУАК, 1915, стр. 308). Замыкает этот перечень деревня Новое Алясево, в которой поселилась мордва из деревни Личадаево в 20-е гг. 17 века.

Атемасово (Отемасово)

Современное состояние: село Надежино Ардатовского уезда

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): село

Месторасположение: верховья р. Мокрая Иржа (ныне – р. Иржа)

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): вдова Марья (жена стольника Ивана Ивановича Травина)

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): вдова Домна (жена Федора Безсоновича Дементьева)

Упоминания: Комодеево – сторонние люди из села; Атемасово – смежные границы (без указания названия в описании межи), сторонние люди из села

Топоним: эрзянский, антропонимического типа, от названия бывшего в этих местах поселения эрзи, которое в свою очередь названо по имени эрзянина Атемаса (Отемаса)

Другие известные названия: Надежино (от прозвища Надежа у одного из ранних владельцев Саввы Безсоновича Дементьева)

В книге Т. Измайлова сказано о русском селе Атемасово: «село Отемасово, что был село (sic) (по)чинок (sic) Старое Отемасово городище» (НГУАК, 1915, стр. 320). Оно принадлежало вдове Федора Дементьева, Домне: «в том же селе [Атемасово] за вдовой Домной, Федоровской женой Дементьева, что было в поместье за отцом мужа ее, за Надеждой Дементьевым, а мужу ее, Федору, дано в вотчину по Государеве, Цареве и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси жалованной вотчинной грамоте за Московское осадное сиденье 127-го [1618] году» (НГУАК, 1915, стр. 321).

Также из писцовых книг известно следующее (НГУАК, 1915, стр. 320): «в селе церковь Николы Чудотворца древена, клецки [то есть деревянный храм с клетью – прямоугольным срубом в основе композиции и простейшим вариантом покрытия], да придел Святые великие Христовы мученицы Екатерины, да другой придел исповедников Гурия, Самона и Авива, а в церкви образы, и книги, и ризы, и сосуды церковные, два колокола в пуд, и всякое строение вотчинниково Федора Дементьева».

По АПА №283 от 5 июня 1611 года, Федору Дементьеву были отказаны в поместье земли сельца Отемасова [sic, Веселовский, 1916]:

И по той грамоте велено Федору Дементьеву отказать в поместье из брата его родного из Савинова, а прозвища Надежиним, Дементьева старым его поместьем, что за ним было из отца его поместья...

... Да в Арзамасском же уезде в Подлесном стане в сельце в Отемасове Надежина же поместья Дементьева отказано брату его Федору Дементьеву в поместье, а в том в сельце в Отемасове храм во имя Никола Чудотворец...

Сегодня село носит название Надежино. Надежа, как видно выше, было прозвищем брата Федора, который, как и Федор, владел данным населенным пунктом. В АПА №46 от 1591 года сказано: «Безсонов сын Дементеева Надежа посеял в трех местах озимью на Федорове земле Лопатина». То, что и Федор был сыном Безсона, подтверждается из описания других владений Домны: «преж того было за Федоровым отцом за Безсоном»

(НГУАК, 1915, стр. 228). В АПА №345 от 1612 года можно встретить имя еще одного сына Безсона – Севрюка.

Тем не менее, фраза из описания владений вдовы Федора из книги Т. Измайлова – «что было в поместье за отцом мужа ее, за Надеждой Дементьевым» – подразумевает, что и у Безсона Дементьева было прозвище Надежа. Этому могут быть два объяснения: сын Савва перенял прозвище отца, либо же у Т. Измайлова была ошибка в записи и подразумевалось следующее: «что было за отцом мужа ее, а после было за его братом, за Надеждой Дементьевым». Последнее согласуется с АПА №283, в котором описана передача поместных земель, принадлежавших Савве, Федору.

Слово «починок» могло быть заимствовано Т. Измайловым из писцовых книг И. Зубова 1584-1585 гг. Согласно АПА №283, отец Саввы и Федора – Безсон Дементьев – был ранним владельцем поместья в Атемасово. В АПА №29 от 1586 года показано, что Безсон Игнатьевич Дементьев был еще жив и исполнял служебные поручения, его крестьяне обозначены среди сторонних людей в АПА №56 от 1592 года, а вот в АПА №101 от 1596 года владельцами крестьян уже являются его дети, что говорит о возможной смерти их отца в начале 90-х гг. Годы жизни Безсона согласуются со временем предыдущего масштабного писцового описания уезда И. Зубовым, поэтому починок мог появиться в этих местах в начале 80-х гг. 16 века.

Название «Старое Отемасово городище», безусловно, говорит о том, что на месте русского села была деревня мордовская, где первоначально проживала Атемасовская мордва (см. деревня Атемасово, №11 Утишного стана). Поскольку русские проживали в этих местах уже с конца 16 века, мордва была на них еще раньше. Мордовские поселенцы затем осели выше по р. Мокрая Иржа.

Название Атемасово (Отемасово) образовано от личного мужского эрзянского имени Атемас (Отемас). Имя восходит, возможно, к эрз. «айдямо» – катание, выкачивание (меда), либо к эрз. «одямо» – вождение хоровода, дежурство. Также есть вариант происхождения от комбинации слов «ой» – масло, жир и окончания «деема» – совершение действия.

Беляево

Современное состояние: село Беляево Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня Беляево

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня Беляево

Месторасположение: р. Сидяевка (Сидявка)

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Федор Леонтьевич Лопухин

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Никита Михайлович Остафьев, вдова Татьяна, жена Безсона Остафьева, Андрей Андреевич Племянников, Иван Гаврилович Щепин, Шестой Алексеевич Лопатин

Упоминания: Кужендеево, Тоторшево – описание границ

Топоним: антропонимического происхождения от имени раннего владельца Беляя

Другие известные названия: Инкина (по фамилии ранних владельцев)

Уже во времена Т. Измайлова деревня принадлежала нескольким землевладельцам, но изначально история ее связана с родом Остафьевых (Инкиных) и Соловцовых. У умершего к моменту описания деревни Безсона Остафьева остались вдова и дети. Т. Измайлов называет бывшим владельцем их деда – Назария, также упоминается другой ранний помещик – Леонтий Пахомов.

За Шестым Алексеевичем Лопатиным в свою очередь были владения Александра (Павловича) Соловцова. Наиболее ранний документ по землям Соловцовых, как раз, относится к деревне Беляево – это АПА № 413 от 1592 года, где сказано, что часть деревни Беляевой в 99 (1590/91) году перешла во владение казанским жильцам Остафию и Павлу Соловцовым.

Этот акт является основным для понимания истории населенного пункта. В нем проводится межевание земель Соловцовых от земель Леонтия Зиновьевича Пахомова и Михаила Остафьевича Инкина с братом Елизарием. По всей видимости, именно Михаил Остафьевич был отцом Никиты Михайловича Остафьева, одного из владельцев деревни во времена Т. Измайлова. Из акта можно также узнать, что у Леонтия Зиновьевича был брат Беляй, который умер еще до писцовых работ Игнатия Зубова.

Михайло и Елизарий Инкины упомянуты в акте №2 от 1578 года, они были свидетелями при отделе земель в районе деревни Кужендей и Тоторшево. Поскольку в более поздних документах за ними не значится никаких других населенных пунктов, кроме деревни Беляево в Утишном стане и деревни Инкины в Залесном стане, можно утверждать, что уже тогда существовала деревня Беляево, где был их усад.

В более поздний период времени Беляево также упомянута в АПА №369 от 1613 года, посвященному владениям Соловцовых. В этом акте как раз сказано о получении прав владения Александром Павловичем Соловцовым на земли деревни Беляево, позднее они перейдут Шестому Лопатину.

Современное название – Беляево – происходит от имени Беляя Зиновьевича Пахомова.

Фамилия Инкины объясняет второе название деревни, а также название еще одной деревни, принадлежавшей Остафьевым и находившейся в Залесном стане (сегодня – село Инкино на р. Кетарша).

Булгаково

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: южнее верховий р. Сухая Иржа (в деревне был пруд, указание на реку или иные географические объекты отсутствует)

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): не названы

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Данила Иванович Оботуров (Обатуров), Тимофей Федорович Кораулов (Караулов)

Упоминания: Истрияново – смежные границы

Топоним: антропонимического происхождения от имени раннего владельца Булгака

Другие известные названия: нет

Деревня находилась южнее верховий р. Сухая Иржа, несколько севернее села Глухово Дивеевского района. Не отмечена на ПГМ, то есть была достоверно заброшена к концу 18 века.

Из книги Т. Измайлова известно, что в деревне был пруд, и ранее она принадлежала Ивану Любовникову и его матери. В АПА №16 от 1585 года в тех же местах проводился отдел земель, а на нем участвовали крестьяне Василия Любовникова. Из текста можно предположить, что примерно на месте деревни Булгаковой был его усад.

Позднее при Т. Измайлове деревня была «за Чебоксарским жильцом за Данилом Ивановым сыном Оботурова» (НГУАК, 1915, стр. 255), а также «за жильцом за Тимофеем

Федоровым сыном Кораулова» (НГУАК, 1915, стр. 257). В книге Киреева названы эти же имена – писцы заимствовали их у Т. Измайлова, не обновив сведения о владельцах деревни.

Булгак – древнерусское имя тюркского происхождения. От тюркского «булга» – махать (рукой), качать (головой), что означало беспокойного ребенка (древне-тюркское bulyaq – волнение, беспокойство, см. ДТС, стр. 122). Кто именно был ранним владельцем местности, где была деревня, – русский человек или служилый татарин – не известно.

Вешкатка

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня, что была пустошь

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): пустошь

Месторасположение: верховья оврага Помзельские вершины

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда (земли села Хохлово)

Известные землевладельцы (В. Киреев): Григорий Борисович Враский

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Гавриил Иванович Хохлов

Упоминания: Комодеево – смежные границы

Топоним: эрзянский, от названия пустоши

Другие известные названия: нет

Данный населенный пункт, судя по названию, являлся во времена Киреева почином. Каких-либо более ранних сведений об этом поселении нет. Пустошь Вешкатка принадлежала как Комодеевской мордве, так и помещику Г.Б. Враскому, владельцу села Хохлово. Именно его люди и основали данную деревню на землях села, в верховьях оврага, примыкающего к р. Помзель с южного берега.

Во времена Т. Измайлова русская часть пустоши принадлежала владельцу села Хохлово Гавриилу Ивановичу Хохлову: «отъезжая полянка Вешкатка сенной покос, сена станет 60 копен, oprичь того, что на той же полянке сена указано Погибловской мордве» (НГУАК, 1915, стр. 280).

Не известно, сколько деревня просуществовала, но на ПГМ в этом месте населенных пунктов не значится.

Эрз. «вечкемс» – любить, «вешкемс» – свистеть. Существовало эрзянское имя Вешкат.

Вилейка

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): нет данных

Месторасположение: верховья р. Вилейка

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда (предположительно)

Известные землевладельцы (В. Киреев): думный дворянин Иван Иванович Чаадаев

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): нет данных

Упоминания: Овтодеево – смежные границы.

Топоним: от гидронима Вилейка

Другие известные названия: Велейка (на картах Менде)

Населенный пункт был расположен в самых верховьях р. Вилейка. Отмечен и на ПГМ, и на картах Менде.

У Т. Измайлова нет упоминаний деревни Вилейка. Возможно, в те времена деревня еще не существовала, либо не относилась к поместным и вотчинным землям (см. *Хрипуново*).

Достоверно известно, что деревня Вилейка и рядом расположенное село Хрипуново написаны в книге Ф.Е. Лызлова 1646 года за Романом Федоровичем Боборыкиным.

Во времена В. Киреева, как и село Хрипуново, принадлежала окольникову Ивану Ивановичу, сыну Ивана Артемьевича Чаадаева, который в 1657 году приобрел село Хрипуново. Село стало родовым именем рода Чаадаевых.

Название происходит от гидронима Вилейка: эрз. «вий» – сила, мощь; «лей» – ручей, речка.

Высокая

Современное состояние: деревня Высоково Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня Высокое

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня Высокое

Месторасположение: р. Малякса

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Афанасий Симанский, Максим Лаврентьевич Симанский

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): вдова Малания, жена Севрюка Дементьева, Богдан Дементьевич Симанский

Упоминания: Кужендеево – описание границ, сторонние люди

Топоним: вероятно, от названия одной из полян, находящейся на локальной возвышенности

Другие известные названия: Высоково (на современных картах)

Во времена Т. Измайлова деревня написана за 2 землевладельцами – вдовой Севрюка Дементьева с детьми (сын – Федор, дочь – Анна) и Богданом Симанским. За вдовой было «поместье в деревне Высокой на речке на Моляксе, что было в поместье за Казанским жильцом, за Степаном Болтиным». Богдану Симанскому также принадлежали владения Степана Болтина.

Степан Болтин был ранним владельцем и рядом расположенных села Трехсвятское и деревни Леметь. Из АПА №2 от 1578 года известно, что староста Степана Болтина Астафий участвовал в качестве свидетеля при отделе земель в районе Ардатова и Тоторшево. Однако староста с большой вероятностью проживал в селе Трехсвятском.

В описании бортовых угодий деревни Овтодеево в книге Т. Измайлова упомянута сдаточная сделка, датированная 7123 (1614/15) годом. Сделку эту осуществил «Севрюков человек Дементьева Детмии [?] Васильев сын, а в крещеной вере Тимофей» (ЦАНО, 2013-1-8, л. 65 об.). В данном случае, вероятно, речь идет о жителе деревни Высокой, поскольку в книге Т. Измайлова именно она значится за овдовевшей супругой Севрюка Дементьева, а в списке ее крестьян есть и Степанко Тимофеев. Расстояние между русской и мордовской деревнями небольшое (3.5 км), что объясняет сделки между их жителями. Тимофей Васильев получил права на владения угодьем от Овтодеевской мордвы до 1615 года (угодье исторически относилось к деревне Овтодеево), а далее сдал его Кузятвской мордве.

В более позднее время при Ф. Лызлове (1646 год) деревня Высокая записана за Лаврентием и Афанасием Богдановичами Симанскими и Федором Севрюковичем Дементьевым. В делопроизводстве по землям рода Усталевых, смежных с землями деревни Высокой, в 50-е гг. 17 века участвует Лаврентий Лукьянович Симанский. Следует отметить, что в книге Киреева и Афанасий записан с отчеством Лукьянович (см. описание границ деревни Комодеево №10 Утишного стана). Причина, по которой возникло такое расхождение между источниками, не ясна.

Название деревни, вероятно, произошло от характеристик местности, поскольку в Арзамасском уезде в то время было много «Высоких» полян, то есть расположенных на более высокой местности и достаточно открытых для обзора округи. По топокартам, на северо-востоке от деревни находится локальное возвышение, когда как р. Молякса расположена значительно ниже. Точно также село Трехсвятское имело второе название Долгая поляна, в данном случае имеется в виду безлесная местность, вытянутая в длину. Были также Круглые поляны, то есть приближенные в своей форме к окружности.

Голяткино

Современное состояние: село Голяткино Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: левый берег р. Нуча

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): князь Михаил Яковлевич Черкасский

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): князь Иван Борисович Черкасский

Упоминания: Докукино – смежные границы

Топоним: русский от слова «голяда» – «бедность», «нищета»

Другие известные названия: Новый Усад, Голядкино (так записана у Т. Измайлова)

В книге Т. Измайлова сказано: «деревня Новой Усад, Голядкино тож, на речке на Нуче под лесом, что была в поместье за Остафьем Соловцовым» (НГУАК, 1915, стр. 272). Во времена Т. Измайлова это была маленькая деревня с 9 дворами и 9 жителями, владельцем земель являлся князь Иван Борисович Черкасский, однако часть его земель была отписана на государя, и в 20-е гг., по царскому указу, «справлена за иноземцем за Яковом Романовским». Известно, что земли другой деревни – Кичанзино – принадлежали Андрею Соловцову, затем были «во дворце», далее перешли в поместье князю И.Б. Черкасскому, но в книге Т. Измайлова записаны уже «за иноземцом за немчином за Яковом Антоновым за пинардным (sic) мастером» (НГУАК, 1915, стр. 100).

Пинарды – другое название петард, использовавшихся для подрыва укреплений. Для начала 17 века это было новшество в русском военном деле (Ласковский, 1858, стр. 243):

Эта сбивчивость в названиях петард заставляет предполагать, что они тогда [т.е. в начале 17 века] не были еще у нас в употреблении; но, без сомнения, вскоре затем введены в нашей артиллерии иноземцами, давшими им название пинард.

Известно о том, что во время Московского осадного сидения 30 сентября 1618 года из армии Владислава было два перебежчика, являвшихся пинардными мастерами – это Яков Без и Юрий Безсон, оба французы (Курбатов, 2017). Учитывая, что иностранцев с такой редкой специальностью – единицы, владелец поместья в деревне Кичанзино с именем Яков вполне мог быть тем самым Яковом Безом. Действительно, в книге Ф. Лызлова в отношении той же деревни записан Яков Антонович Бязев. Возможно, что он же был и владельцем Голяткино, хотя приведенные в книге отчества и разнятся. Это вопрос требует дополнительной проработки.

Поскольку ранним помещиком на землях деревни Голяткино значится Остафий Соловцов, можно достаточно точно определить крайний год, когда эти земли могли ему принадлежать. Так, в АПА №273 от 1610 года идет речь о разделе поместья между сыновьями Остафия Соловцова, который к тому моменту скончался. Исходя из АПА №369 от 1613 года Остафий умер уже в 118 (1609/10) году, что совпадает со временем написания акта №273. Учитывая год смерти Остафия, сведения о предыдущем поместье на землях Голяткино, отмеченные Т. Измайловым, относятся к первому десятилетию 17

века. Чуть раньше в 115 (1606/07) году ушел из жизни и брат Остафия, Павел. Среди их владений упомянута неназванная деревня на Нуче. Однако, как показывает проведенный анализ, речь идет о деревне Нуча (см. *Нуча*).

В АПА не встречается название Голяткино, оно нигде не упомянуто среди владений Соловцовых. Вероятно, что деревня появилась после Смутного времени, что объясняет ее небольшие размеры, ранее эти же земли принадлежали Остафию Соловцову, но населенного пункта на них не было, поэтому его и нет в АПА. С этим же связано и название Новый Усад. Между прочим, Соловцовым во времена Т. Измайлова принадлежали земли прямо напротив Голяткино, по другую сторону р. Нуча – см. *Алясево (Олясево)*.

Слово «голяда», согласно словарю В. Даля, является синонимом слов «беднота», «нищета». Также это могло быть прозвище бедного человека. Возможно, что название связано с особенностями местности (голое место, безлесное), разорением земель во времена Смуты или бедственным положением крестьян, перебравшихся на поселение в Голяткино.

Зазиркино

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: правый берег р. Сухая Иржа, на овраге, впадающем в реку

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Михаил Федорович Аргамаков (вотчина)

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Иван Алексеевич Аргамаков (вотчина)

Упоминания: Истрияново – смежные границы, Атемасово и Кужендеево – бортные угодья

Топоним: антропонимического происхождения от имени Зазира (известны ранние владельцы – помещики Федор и Савлук Зазиркины)

Другие известные названия: нет

Из книги Т. Измайлова известно, что данная деревня принадлежала Ивану Алексеевичу Аргамакову и досталась ему «по двум грамотам за московское осадное сидение при царе Василье и за московское осадное сидение 127 [1618] году». Во времена Киреева ей владел внук И.А. Аргамакова – Михаил Федорович.

В этой деревне во времена Т. Измайлова проживала семья бортников Забелиных – Потехи и Исаака Ивановичей с племянниками. Забелины упомянуты в описании бортных угодий деревень Атемасово и Кужендеево.

На ПГМ уже не отмечена, то есть была достоверно заброшена к концу 18 века. Из описания границ деревни Истрияново ясно, что Зазиркина была южнее деревень Стуколово и Маслово, т.е. ближе к истоку р. Сухая Иржа. Благодаря промеренным в книге Киреева расстояниям и указанию на то, что межа шла вдоль околицы данного населенного пункта («столб поставлен позади пруда по пашенной меже, проехав Зазиркино ниже околицы»), можно предположить, что деревня находилась на овраге, который на ПГМ носит название Прудновский.

При описании вотчины И.А. Аргамакова Т. Измайлов упоминает также овраг Колоколей. Он отмечен на ПГМ как Калакей (Колакей) и находится рядом с Прудновским оврагом. В межевой книге сказано, что овраг Колоколей служил границей между землями деревень Зазиркино и Маслово. Это позволяет окончательно подтвердить местоположение населенного пункта, поскольку Маслово отмечено на ПГМ.

Между прочим, границей с землями Ильи Яновича Богатого пустоши Глуховской (ранее – владения Ивана Глухова, в будущем – село Покровское, Глухово тож) служила большая дорога, «что ездят в Кадом и Шацк» (РГАДА, 1209-1-7047, л. 71 (77)). Столбовая дорога из Арзамаса пролежала по этим местам и в 18-19 вв.

В АПА №16 от 1585 года в тех же местах упомянуты земли Федора и Савлука Зазиркиных. Подтверждение находим у Т. Измайлова: «деревня Зазиркино на вершине речки Сухие Иржи, а в ней пруд, что было в поместье за Савлуком Зазиркиным с племянники» (НГУАК, 1915, стр. 275).

Имя Зазира происходит от старорусского глагола «зазирать» – порицать, осуждать.

Зверево

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня (предположительно, так как нет упоминания)

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: правый берег р. Сухая Иржа

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): не названы

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Будаев Иванович Малахов

Упоминания: Сыресево – смежные границы (название деревни не приведено)

Топоним: антропонимического происхождения от имени первого владельца Зверя Молахова

Другие известные названия: Озерка (из-за небольшого озерца на р. Сухая Иржа прямо у деревни), Молахово (по фамилии рода)

По Т. Измайлову (НГУАК, 1915, стр. 251), Кокшайскому жильцу Будаю Ивановичу Малахову принадлежала «деревня, что было сельцо Озерка, Молахово, Зверево тож, на речке на Сухой Ирже да на озерке старое отца их поместье, что было за дедом их, за Зверем Молаховым».

И далее (там же): «Да Будаю ж дано в усадищу на выпуск островок на речке на Сухой Ирже подле их усадища Крутова [видимо, изначально – кругом, либо такое название у острова] островка по обе стороны обходит вешняя вода, а на ней [sic, т.е. нем] сенных покосов 30 копен».

Деревня Зверево отмечена на ПГМ Ардатовского уезда, поэтому ее местоположение легко восстановить. Она находилась там, где, по описанию межи деревни Сыресево, находилась околлица Б.И. Малахова.

В межевании деревни Сыресево граница подходит к пашенной меже в берегу озерца. По спутниковым картам в этих местах речка Сухая Иржа, действительно, могла разливаться в небольшое озерцо, следом за которым ниже по течению образовывала два потока, в центре которых был небольшой островок.

В АПА №59 от 1592 года среди сторонних людей при отделе земель на р. Иржа назван крестьянин Зверя Молахова, это можно считать первым историческим упоминанием деревни Зверево. Также деревня указана в АПА №305 от 1612 года – «И Дмитрий Вронской, взяв с собою понятых, окольных людей: ... Орсенова крестьянина Малахова деревни Зверевы». АПА №374 от 1613 года сказано: поместье «исстари было за Орсеньевым да за Ивановым отцом за Зверем Малаховым, а после отца их то поместье дано им, Орсенью да Ивану Малаховым, в прошлом во 113-м [1604/05] году, и после отца своего тем поместьем владеют они, Орсений да Иван».

Исупово

Современное состояние: село Юсупово Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: р. Мокрая Иржа (ныне – р. Иржа) выше устья руч. Мыча

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Афанасий и Осип [Семеновичи] Любятинские

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Семен Никитович Любятинский, Гавриил Иванович Лобанов

Упоминания: Комодеево – смежные границы

Топоним: антропонимического происхождения от имени раннего владельца Исупа Чеглокова

Другие известные названия: Чоглоково (Т. Измайлов, Ф. Лызлов)

Наиболее ранний документ, описывающий поселение – АПА №65 от 1592 года: «и в обыску сказали... что Тихоново поместье Чеглокова и усад в деревне Исупове, а владели тем поместьем и крестьяны с братом своим с-Ысупом заодин [т.е. вместе]».

Деревне также посвящен АПА №82 от 1593 года, причем в нем названы бывшие Тихоновское и Исуповское поместья Чоглоковых. В АПА №404 от 1616 года среди понятых есть крестьянин из деревни Исупово Ермоха Иванов.

У Т. Измайлова встречаем (НГУАК, 1915, стр. 296): «за Семеном Микитиным сыном Любятинского деревня Чоглоково, Исупова тож, что было за отцом его на речке Мокрой Ирже».

В восточной части земель Исупово во времена Т. Измайлова находилась деревня Тихоновский усад Чеглокова, Лобаново тож. Принадлежала она Гавриле Ивановичу Лобанову, а изначально данные земли достались его отцу Ивану, о чем сказано в АПА №110 от 1596 года. Подробнее о бывших владениях Тихона Чеглокова – см. *Тихоновская деревня Чеглокова*.

В книге Ф.А. Лызлова Исупово уже названо селом, при этом второе название – Чоглоково – еще сохранялось. Владельцем назван Семен Никитович Любятинский.

Чоглок (иначе – Чеглок) – маленький сокол, происходит от древнетюркского *çauḡi* – «сокол» (ДТС, 1969, стр. 136), существовало и такое имя собственное. Вероятно, название птицы можно связать с *çaq-* (резко снижаться, кидаться), *çoq-* (резко снижаться) и *çök-* (опускаться, падать), что отражает поведение сокола во время охоты.

Также в древности тюркское *çouluç* означало «блестящий, сверкающий, великолепный» (там же – стр. 152). Наконец, есть и следующее толкование имени: от тюркского *çouoloç* – «вспыльчивый, сердитый, забияка, драчун» (Баскаков, 1969, стр. 19). В ДТС к этому слову, по-видимому, ближе всего *çoḡi* – «спор, распря, скандал» (ДТС, 1969, стр. 152).

Ичалово

Современное состояние: село Ичалово Дивеевского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): вероятно, татарское село с христианским погостом

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): вероятно, татарское село с христианским погостом

Месторасположение: в прошлом – р. Ичаловка, правобережный приток р. Акша

Историческая область: Ичаловский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): нет данных

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): нет данных

Упоминания: Кардавилъ – описание межи (дорога в Ичалово), Старый Макотелем – описание межи (лес Ичаловских татар)

Топоним: вероятно, антропонимического типа от мордовского имени Ичал

Другие известные названия: нет

Вид населенного пункта во времена В. Киреева не ясен, но, по книге Т. Измайлова, это было село, в котором каждый вторник даже был торжок (рынок). Но ни помещиков, ни вотчинников села Т. Измайлов не называет. Рядом описан только погост Ичалово на р. Ичаловка, в котором находилась церковь Великого Чудотворца Николы и было три попа. Ф. Лызлов в книге 1646 года Ичалово также не описывает, то есть к поместным и вотчинным землям, а также и к мордовским землям поселение не относилось.

В АПА есть ряд упоминаний Ичаловских попов, но эти упоминания, судя по всему, связаны с погостом Ичалово, хотя Ичалово и называется в некоторых документах «селом» и «сельцом». Например, АПА №383 от 1613 года: «а подлинные дозорные книги писал Ичаловский дьячок Ивашко Тимофеев». Он же во времена Т. Измайлова – поп Иван Тимофеев на Ичаловском погосте. Или более ранний АПА №299 от 1611 года: «а на отделе были ... Никольский священник села Ичалова Ортемей Иванов, да села Ичалова церковный дьячок Иван Евтихеев». Дьячок Ивашко Евтифеев написан на погосте Т. Измайловым.

Вместе с тем, если заглянуть в более ранние акты, то можно встретить взаимосвязь с данным поселением татарских мурз. АПА №220 от 1607 года: «а на отделе были ... сельца Ичалова Никольский поп Иван да церковный дьячок Иваш ... да сельца Ичалова Тенябака мурзы крестьянин Филипей Дмитриев». АПА №197 от 1606 года: «а сторонних людей ... было: Никольский поп села Ичалова Микита, да Тенебяка мурзы Енговатова Дмитрей Созонов». Наконец, в АПА №88 от 1593 года среди окольных людей названы: «Тенябяковы крестьяне Янговатова, Ичаловского мурзы, да Ичаловского-ж мурзы Коклошев крестьянин Иван Окинфеев». С ними рядом написаны: «Николы Ичаловского поп Первой ... Николы Ичаловского пономарь Безсон Яковлев». АПА №68 от 1593 года – очередные сторонние люди при отделе земель: «Никольский Ичаловский поп Гаврило Иванов, да Никольский же Ичаловский дьякон Никита Первова, да Коклуш мурзин крестьянин Треня Иванов».

Татары были и вблизи от поселения и погоста. Согласно АПА №442 от 1595 года, на речке Ичаловка, где был погост, существовала и деревня Салтаганова, принадлежавшая татарскому мурзе Айдесу Салтаганову. АПА №208 от 1606 года содержит ранее упоминание деревни Разгильдеево, существовавшей еще в 19 веке в 5 км на северо-западе от Ичалова. Сторонним человеком назван «Алтыша мурзы крестьянин из Разгил(ь)деева Василей Мокеев».

Упоминание Ичаловских татар есть в описании межи деревни Старый Макотелем, сделанной В. Киреевым.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: во-первых, поселение не написано в имеющихся первоисточниках по русским поместным и вотчинным землям, во-вторых, в сохранившихся актах владельцами крестьян в нем значились татарские мурзы, при этом у крестьян были русские имена, в-третьих, в населенном пункте находился Никольский погост, из которых при делопроизводстве по близлежащим землям привлекались церковнослужители. В таком случае Ичалово являлось татарским селом, в котором были дворы русских крестьян, а православная церковь находилась на погосте. Это объясняет и то, почему Ичалово впоследствии станет экономическим селом.

Между прочим, в АПА наиболее ранее упоминание Ичаловского стана относится к 1580 году (АПА №6). То, что стан был назван по населенному пункту, говорит о его значимости в регионе уже в те времена. Другие станы на левобережье р. Теша назывались по другой модели – например, Иржинский и Тешский по названию рек, Подлесный – по расположению у Муромского леса.

Дополнительно ниже приведено описание границ погоста Ичалово в межевой книге Т. Измайлова (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 114 (130) – 115 об. (131 об.)):

Межа погосту Ичалову церковной земли Николы Чюдотворца от поместных и вотчинных земель от поместной земли деревни Таузаковы [sic]: во враге у речки Ичаловки поставлен столб дубовый, с обеих сторон позжен, на нем две грани, // одна грань указала вниз речки Ичаловки к селу Ичалову, а другая грань указала в поле на старый межник на сосновый пень, на нем грани, а от того пня через лесную дорогу тем же межником и через Кудеяровскую дорогу на столб дубовый, на нем грани, а столб на обе стороны позжен, стоит за Кудеяровской дорогой, а от того столба к речке Рузанке на дуб, на нем грани, а дуб стоит у речки Рузанки в берегу, по тот дуб на церковной стороне берег Ром[ан]у Тулкину [sic] для водяной плотины, а с того дуба вниз врагом речкой Рузанкой на столб дубовый, на нем грань, она указала назад к дубу речкой Рузанкой, а другая грань указала через речку Рузанку на старый межник вершинкой, что вышла от речки Рузанки, и через // большую дорогу на столб, на нем грани, а от того столба старым межником на вершину, да вершиной промеж дву[х] вязов потоком через враг, а за врагом в вершине ива покляпа [т.е. наклоненная], на ней грани, а от той ивы на молодой дубок, на нем грани, а с того дубка к другому врагу на иву, на ней грани, а ива стоит на том враге, а с той ивы врагом к речке Ичаловке: правая сторона – земля церковная села Ичалова, а налево земля – Романа Тюлкина; на вверх [sic] речкой Ичаловкой смежна та церковная земля с Ивановой [sic, Ивакаевой] землей княж Чегодаева с товарищи да деревни Салтыгановы с Олмакаевой [?, видимо, имя Алмакай] землей Мустофина да с Ивановой землей Аленина, и с Толузаковской [sic] землей до столба, что поставлен на старом межнике, и промеж их розошол враг и разлила // вода речка Ичаловка, да Ивакай же мурзы князь Чегодаев сделал пруд на речке Ичаловке, один берег церковный, а другой – его, Ивакаев.

Название села связывают с мордовским именем Ичал. Данное имя не встречается в книге В. Киреева, однако известны, например, мордовские мурзы Ичаловы (Симбирский уезд). Название Ичалки (два села в Нижегородской области и республике Мордовия) и Ичалово, по-видимому, схожие. Гидроним Ичаловка, упомянутый выше, мог произойти от имени собственного, поскольку речка небольшая. Однако, как правило, названия рек все же первичны по отношению к названиям населенных пунктов.

Камкино (русское)

Современное состояние: деревня Комкино, городской округ Первомайск

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: на левом берегу р. Пуза

Историческая область: Ичаловский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Петр и Яков Ивановичи Шадрины (вероятно, вотчина)

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Девятый Фролович Шадрин (вотчина)

Упоминания: Камкино – смежные границы

Топоним: эрзянский, антропонимического типа, по названию соседней эрзянской деревни, которая в свою очередь названа по имени мордвина Камки

Другие известные названия: Русская Камкина (на ПГМ)

Русская деревня находилась рядом с одноименной мордовской деревни, чуть выше по р. Пуза. Из-за того, что название идентично с эрзянским населенным пунктом, она же на ПГМ Ардатовского уезда носит название Русская Камкина. В силу одинаковых названий

можно предположить, что на ее месте до русских помещиков также были владения мордвы, связанные с человеком по имени Камка.

Русская Камкина была дана в вотчинное владение Девятому Фроловичу Шадрину за московское осадное сиденье 7127 (1618) года, а до этого состояла в поместье за Андреем Болотовым, Уским Тютчевым, Иваном Бузуковым (НГУАК, 1915, стр. 221). Ранее в описании эрзянской деревни Камкино выдвинуто предположение, что в 80-е гг. 16 века на месте русской деревни была Камкина татарская. Отчества/фамилии Тютчев и Бузуков – татарские.

Более подробное описание приведено во введении к деревне Камкино (см. деревню №6 Утишного стана).

Киргино (русская деревня)

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: овраг Сухая Сидяевка

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Михаил Федорович Аргамаков, Матвей Прокудин

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Яков Павлович Соловцов

Упоминания: Тоторшево, Ардатово – смежные границы

Топоним: антропонимического типа от эрзянского имени Киргян – «очищаю от сучьев»

Другие известные названия: нет

Написана у Т. Измайлова за жильцом Яковом Павловичем Соловцовым, небольшая деревня из 4 дворов с 15 жителями.

Упоминается впервые в АПА №273 от 1610 года среди владений Остафия и Павла Соловцовых, который к тому моменту скончался. Отец Якова – Павел – ушел из жизни в 115 (1606/07) году. Последующие упоминания – АПА №366 и №369 от 1613 года, при этом известно, что в 1613 году деревня названа запустевшей, видимо, из-за Смутного времени. Далее произошло повторное заселение деревни.

В АПА №404 от 1616 года за Иваном Александровичем Левашовым, владельцем деревни Короб(ь)ино, написано селище пустошь Киргино. В последующем в книге Т. Измайлова за ним же значится пустошь Киргинская (второе название – Кузоватово). Не до конца ясно, что это за географический объект, но по названию его можно поместить рядом с деревней Киргино.

По книге Ф. Лызлова, деревня Киргино также принадлежала Я.П. Соловцову, в его же владениях находился рядом расположенный починок Новый Лепелей. Сегодня это деревня Липелей.

Подробнее прочитать о делопроизводстве по владениям Соловцовых в Арзамасских поместных актах можно в описании *деревни Нуча*. Также Соловцовым принадлежала *деревня Лиметь*.

Во времена Т. Измайлова рядом находилась эрзянская деревня Киргино, которая была названа по имени ее жителя Киргяна. Более подробные сведения о русской и эрзянской деревнях можно найти в разделе *Деревня Киргино (запустевшая)*.

В описании Т. Измайлова сказано, что деревня находилась на речке Сидяевке (также – Сидяевка). Вероятное местонахождение деревни – верховья оврага Сухая Сидяевка, где и на современных спутниковых картах сохранился небольшой пруд. Овраг этот впадает в р.

Сидяевку с северного берега чуть западнее деревни Беляево. Сама р. Сидяевка впадает в р. Леметь с правого берега на южной оконечности квартала Тоторшево (пгт Ардатов).

На ПГМ Ардатовского уезда деревня уже не отмечена, конкретный момент исчезновения населенного пункта не известен. На планах именно по оврагу Сухая Сидяевка проходит граница земель, на которых ранее существовали русская и эрзянская деревни Киргино. Земли запустевшей русской деревни отошли к деревне Лепели (ныне – Липелей), эрзянской деревни – к селу Круглому, владельцами которого во времена Киреева были Собакины (они стали владельцами эрзянских земель в 1651 году).

Кирманы

Современное состояние: село Кирманы Шатковского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: Шабланейские верха (речка Шабланка), на ПГМ – Кирманский овраг

Историческая область: Тешский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): нет данных

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Иван Иванович Бутурлин, Яков Алексеевич Бутурлин, Семен Исаевич Блохин

Упоминания: Кардавиль – смежные границы

Топоним: возможно, эрзянский

Другие известные названия: Бутурлино (фамилия владельцев)

Написана у Т. Измайлова за помещиками Бутурлиными, а также за Семеном Блохиным, который владел жеребьем Алексея Бутурлина, имело в те времена два названия – Кирманы и Бутурлино. В книге Ф. Лызлова 1646 года владельцем значится Акинфий Яковлевич Бутурлин.

В АПА №409 приведена выпись (№13) из книг Игнатия Зубова 1584-1585 гг. по владениям Ивана Васильевича Бутурлина: «за Иваном за Васильевым сыном Бутурлина деревня Кирманы, на Шаблонских верхах, да пол пустоши Голенские, что было преже того за Сувором за Лениным». В то время в деревне было 9 дворов.

Известно, что южнее расположенная деревня Козловка во времена Т. Измайлова также имела второе название – Кирманы.

Таким образом, можно говорить о том, что достаточно обширная местность севернее р. Сивка носила это название. В Тешском стане были еще одноименные деревни – Кирманы (Соврасово) на Озерском враге, Кирманы (Хрипуново), а также одноименная пустошь. Местоположение этих деревень и пустоши до конца не ясно, но они написаны в книге в Тешском стане сразу перед описанием владений Бутурлиных, т.е. эти объекты могли быть в одной местности.

В татарском языке есть слово «кирмән» – крепость. Рядом с Кирманами через Козловку проходила Кадомская дорога, на которой вполне могли быть некие древние укрепления.

Вместе с тем, в описаниях бортовых угодий соседней с Кирманами деревни Кардавиль есть и Кирманское (также – Кирмалское) бортовое угодье. Если оно названо по имени некоего мордвина, то его имя – Кирман – может происходить от эрз. «кирьмамс» – сжать, сморщить, наморщить.

Князь-Иваново

Современное состояние: деревня Маевка

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня Князь-Иваново

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня Князь-Иваново

Месторасположение: левый берег р. Вичкинза

Историческая область: Кадомский уезд

Известные землевладельцы (В. Киреев): мурзы Семеней Бабашович Дивеев, новокрещен Прокофий Иванович Дивеев

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): мурзы Бабак (Бобак) и Бебай (Бибай) Мордошевы

Упоминания: Кечексаново (Старое Череватово) – смежные границы

Топоним: русский

Другие известные названия: Маевка (современные карты)

Хотя деревня носила исторически русское название Князь-Иваново, она принадлежала татарским родам, в частности Дивеевым. В АПА не упоминается, поскольку относилась к другому уезду, поэтому изучение ранней истории населенного пункта необходимо вести по источникам о соседнем Кадомском уезде. Как видно из описания границ деревни Кечексаново (Старое Череватово), эта деревня существовала уже во времена Т. Измайлова.

Кобылино

Современное состояние: село Архангельское Шатковского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): село

Месторасположение: левый берег р. Теши севернее Шатков

Историческая область: Тешский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Аверкий Федорович Болтин

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Баим Федорович Болтин, Мисюр Мансурович Товарищев, Никита Тимофеевич Кудрин, Аверкий Федорович Болтин, Василий Михайлович Болтин

Упоминания: Корино – смежные границы, Пакстьяново (смежные границы, межа описана только у Т. Измайлова)

Топоним: происхождение не ясно, возможно, антропонимического типа от имени Кобыла

Другие известные названия: нет

В АПА №28 от 1586 года названо и деревней, и селом. В подписи под актом священников из Кобылина не значится, возможно, деревней населенный пункт был назван по более ранним документам (челобитной Ивана Дмитриевича и Ивана Михайловича Болтиных), а при межевании категорию населенного пункта обновили. В таком случае появление церкви здесь можно отнести к 1586 году. В АПА №37 от 1587 года упоминается «село Кобылина», еще одно упоминание села есть в АПА №163 от 1602 года.

По книге Т. Измайлова, в селе Кобылино была церковь во имя Собора Архистратига Михаила, которую поставили «прежние» помещики Федор Михайлович Болтин (ум. 1606) и его братья. Ф.М. Болтин, а также его братья Василий и Иван, по выше упомянутому акту 1586 года, названы владельцами земель деревни (села) Кобылино, поэтому предположение о строительстве церкви в 1586 году более чем вероятно.

Происхождение названия не очевидно, но в актах поселение везде написано, как деревня Кобылина, село Кобылина. Есть вероятность, что был ранний землевладелец Кобыла (или носитель отчества/фамилии Кобылин), при котором появился населенный пункт (для сравнения – Нечаев починок, который стал деревней Нечаево), а права на него перешли уже к 80-м гг. 16 века другим помещикам и вотчинникам. Кобыла – мужское славянское имя, Андрей Кобыла, например, был предком Романовых.

В отсутствии каких-либо фактов о существовании раннего помещика с таким именем можно также предположить, что Кобылино – русский вариант адаптации какого-то первоначального татарского или мордовского названия.

Кологривово

Современное состояние: село Кологреево Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): село

Месторасположение: р. Мокрая Иржа (ныне – р. Иржа) около впадения р. Сухая Иржа

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Иван Савостьянович Большой Хитров

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): помещики Лопатины

Упоминания: Комодеево – сторонние люди из села

Топоним: антропонимического происхождения от ранних владельцев из рода Кологривовых

Другие известные названия: Кологреево (упрощение названия)

Оно же на ПГМ – село Кологреево. Одноименное село описано у Т. Измайлова (НГУАК, 1915, стр. 245): «Село Кологривово на речке Мокрой Ирже, усть[е] речки Сухие Иржи, что было за Федором Ветошкиным сыном Лопатина». В селе была церковь деревянная с шатровым завершением во имя Святого Пророка Ильи, «да другая церковь мшена во имя Страстотерпцев Бориса и Глеба».

Первая церковь была построена, по всей видимости, еще при Федоре Лопатине. Если учесть, что овдовевшая супруга Федора, Фекла, впервые упомянута в АПА №146 от 1599 года, Кологривово было селом уже в конце 16 века. Вторая церковь появилась, судя по АПА №389 от 1613 года, при его детях – Никите и Иване Лопатиных («другой храм Борис и Глеб, сооружение Микитино да Иваново Федоровых детей Лопатина»).

Наиболее раннее упоминание – в АПА №200 от 1606 года, в документе содержатся отдельные книги поместий детей Федора Лопатина: Григория, Семена, Никиты и Ивана. При этом в них названа как деревня Кологривово, так и село.

В АПА №256 от 1610 года «на отделе был села Кологривова поп Терентей Иванов». Спустя несколько лет в АПА №389 от 1613 года («Дозорные книги поместья и вотчины Никиты и Ивана Лопатиных») сказано: «Про сельцо Кологривово попы сказали по священству, а старосты и крестьяне сказали по государеву .... крестному целованию: сельцо Кологривово запустело от Осипа Трубникова от войны, и от тушинских казаков от воров». О. Трубников был сторонником Лжедмитрия II и возглавлял мятежные отряды на территориях Арзамасского и Темниковского уездов. Тем не менее, в сельце после набегов сохранились два храма – во имя Святого Ильи Пророка и во имя Бориса и Глеба.

Таким образом, Кологривово пострадало в поздние годы Смутного времени, но, как видно из книги Т. Измайлова, жизнь в нем вскоре восстановилась.

Название Кологривово связано, по-видимому, с родом Кологривовых, такая фамилия часто встречается в актах. Относительно их владения данными территориями информации не сохранилось. Согласно словарю Даля, кологрив – это служитель, ходивший у гривы, при коне, во время царских выездов (слово «коло» – аналог современного слова «около»).

Кологреево – народное видоизменение первоначального наименования.

Колтоман|ь|е

Современное состояние: урочище Колтоманье (Ардатовский район)

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): пустошь

Месторасположение: верховья р. Синалей (ныне – р. Селей)

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда (предположительно)

Известные землевладельцы (В. Киреев): князь Федор Иванович Дябринский

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Иван Левашов, Любим Аксаков

Упоминания: Комодеево – смежные границы (бывшие земли Ивана Левашова)

Топоним: вероятно, эрзянский, от названия пустоши.

Другие известные названия: Колтомень (карты Менде).

Из дозора Данилы Зубова 1641 года известно, что Иван Александрович Левашов и Комодеевская мордва установили полюбовно границы между деревнями Колтоманье и Комодеево.

В АПА есть дозорные книги поместья И.А. Левашова (см. №404 от 1616 года), но в них деревня не упомянута. Из более позднего источника, книги Т. Измайлова по помещным и вотчинным землям, известно, что И.А. Левашов владел в 20-е гг. 17 века пустошью Колтомасе «на четырех полянках» (НГУАК, 1915, стр. 306). Другая половина пустоши принадлежала тогда Любиму Ивановичу Аксакову.

Таким образом, деревня возникла в конце 20-х гг. или в 30-е гг. 17 века на месте одноименной пустоши в верховьях р. Селей. На ПГМ Ардатовского уезда названа селцом Колтомень. К настоящему времени деревня запустела, и на месте ее существования осталось одноименное урочище.

Название, вероятно, эрзянское, поскольку есть два варианта написания – пустошь Колтомас[ь], деревня Колтоманье. Потенциальными словами в основе могут выступать эрзянские существительные (каладома, калтаямо, кальдямо), произошедшие от следующих глаголов: каладомс – разрушиться, прийти в негодность; калтаямс – стучать; кальдямс – повиснуть, зацепиться (при падении).

У деревни Колтоманье были смежные границы с землями Комодеевской мордвы (см. Комодеево, деревня №10 Утишного стана).

Кононово

Современное состояние: село Конново Дивеевского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: правый берег р. Сухая Иржа

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Григорий Никифорович Собакин

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Василий Данилович Оксаков, Исай Фадеевич Дементьев, Семен Милюкович Копьев, вдова Анисия (жена Толчина Кожина), Михаил Степанович Смывалов

Упоминания: Сычесево – сторонние люди

Топоним: антропонимического происхождения от имени раннего владельца Конона

Другие известные названия: Ульяново

Село и сегодня существует на берегу р. Сухая Иржа.

У Т. Измайлова (НГУАК, 1915, стр. 233): «в деревне Кононове, Ульяново тож, на речке на Сухой Ирже». Там же на стр. 235: «В деревне Кононове ж на откупе кабак да торжок, а торгуют один день в неделе в среду».

В АПА №29 от 1586 года сказано, что Безсон Дементьев выехал в «деревню Ульянову Конанову». По-видимому, название свое населенный пункт получил по имени (или отчеству) раннего землевладельца. Имя Конон – в переводе с древнегреческого «трудящийся».

Короб(ь)ино

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: верховье р. Малякса севернее села Хрипуново

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Иван и Петр Левашовы

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Иван Александрович Левашов

Упоминания: Овтодеево – беглые жители, бортные уголья

Топоним: антропонимического происхождения от фамилии Короб(ь)ин

Другие известные названия: нет

Упомянута у Т. Измайлова (НГУАК, 1915, стр. 305): «За жильцом за Иваном Александровым сыном Левашова деревня Коробино, что было в поместье за дедом его за Иваном Кириловым сыном Левашова, а после было за отцом его Олександром, да к ней припущено в пашню ж пустошь, что была деревня Яковлевская Коробина, что была за Яковом Соловцовым...»

Из этого фрагмент становится ясно, что деревня существовала еще в конце 16 века. В АПА №122 от 1597 года упомянута жена Якова Короб(ь)ина – Василиса. Из акта известно и о сыновьях Якова – Борисе, Пахоме и Андрее, при этом Андрей назван сыном Василисы, а для Бориса и Пахома она была мачехой. Борис умер за 6 лет до составления документа, после него остались сыновья – Иван и Павел. В АПА №390 от 1613 года в списках приведены Андрей Яковлевич и Иван Борисовичи Короб(ь)ины.

Деревня Коробьино упомянута в АПА №404 от 1616 года, владельцем уже назван Иван Александрович Левашов. Там же сказано, что Александр, его отец, скончался на Терке, а в 121 (1612/13) году дозор поместья Левашовых осуществил Федор Дементьев. В этом же документе, как и у Т. Измайлова, фигурирует пустошь селище Яковлевское Коробьино.

Круглая

Современное состояние: деревня Круглые Паны Дивеевского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня Круглое

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): не существовал, сенокосные луга (поляна)

Месторасположение: верховья р. Силевка

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Матвей Григорьевич Прокудин

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Иван Борисович Черкасский (до него – Мотовиловы)

Упоминания: Сычесево – сторонние люди, смежные границы (без указания названия)

Топоним: вероятно, от названия одной из полян, имеющей форму близкую к кругу

Другие известные названия: Поляны (на ПГМ), Круглые Паны (на современных картах)

Крестьянин из деревни Круглой упомянут после описания границ деревни Сычесево. У Т. Измайлова на близком расстоянии от эрзянской деревни нет населенных пунктов с таким названием. Но на ПГМ Ардатовского уезда в верховья р. Силевки отмечено село Круглое, Поляны тож. Сегодня это деревня Круглые Паны. Расстояние до деревни Сычесево от тех мест совсем небольшое.

Известно, что помещикам, которые владели рядом расположенной деревней Силево (см. *Силево*), принадлежали поляны в верховьях речки. В книге Т. Измайлова названы следующие: Долгая, Сырепная, Каншинаи (вероятно, она же – Налшина, где «бывало селище»), Пановская («а Вадлеи селище тож»). Овраг Долгий показан и на ПГМ на юго-востоке от села Круглое, а на юго-западе отмечен овраг Пановский.

Однако, в действительности, населенный пункт исторически связан с селом Смирново (см. *Смирново*). Согласно В. Кирееву, деревней владел М.Г. Прокудин. По книге Я.С. Вышеславцова 1678 года, за М.Г. Прокудиным была деревня Излеское Селище. Данное название в написании Истлеское (Ислеевское) присутствует и в книге Т. Измайлова. В ней сказано, что землями селища владел Смирной Мотовилов, затем права владения перешли к его детям, но они их утратили (НГУАК, 1915, стр. 316):

Да Микита ж да Данило владели, что владел отец их, Смирной, поляною Истлеским Селищем по обе стороны речки Силевки без дач: дикого поля по дуброве непашенные земли – 20 десятин. Сена – 1050 копен.

Да во 132-м [1623/24] году сыскано за Микитою ж да за Данилом, что владел отец их, Смирной, без дач по конец их вотчинной земли села Шутаева к черному лесу полянкою Киселиха, а на ней дикого поля непашенные земли – 10 десятин. Сена – 100 копен.

И то селище, и полянка отписаны на Государя, Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси.

И 135-го [1627] году июля в 30 день то Ислеевское [sic] селище, и полянка Кеселиха [sic] по памяти из поместного приказу за приписью дьяка Венедикта Махова написано за боярином за князем Иваном Борисовичем [Черкасским] к поместной его земле к селу Обрамову с деревнями в угодые.

Учитывая месторасположения селища на речке Силевке, можно утверждать, что деревня Круглая и деревня Истлеское селище, которые по писцовым источникам принадлежали М.Г. Прокудину, являются одним и тем же населенным пунктом.

Название, вероятно, происходит от характеристик местности – хотя на речке Силевке в книге Т. Измайлова не написана Круглая поляна, она вполне могла здесь существовать. Название же селища – эрзянское. Как видно из описания деревни Силево, в этих местах существовали и другие исчезнувшие поселения с эрзянскими названиями (например, Вадлей). Вероятно, мордва обитали в лесной зоне в верховьях речки Силевки, но не смогли сохранить права владения на эти территории.

Круглое (село)

Современное состояние: село Круглово Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село Круглое

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): починок, что была полянка

Месторасположение: верховья оврага Кчажа

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): окольничий Григорий и стольник Михаил Никифоровичи Собакины; в описании Киргино записаны как Григорий Никифорович и Михаил Васильевич

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): дьяк Михаил Степанович Смывалов

Упоминания: Ризодеево – дорога в село, Киргино – приведены владельцы села

Топоним: от названия поляны, вероятно, имеющей форму близкую к кругу

Другие известные названия: нет

По книге Т. Измайлова, данное поселение было почином, что «была полянка Круглая, а Рапшерман тож» (НГУАК, 1915, стр. 235). Сенокосные луга починка были на полянках Яблочная и Коломенка. Все эти земли принадлежали дьяку М.С. Смывалову, как и рядом расположенная деревня Тонкуша, которая в то время также была почином на одноименной поляне. Впоследствии владеть и Круглым, и Тонкушей стали Собакины.

Кузгорд

Современное состояние: деревня Кузгородь Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня Кузгорд

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня Кузгорд

Месторасположение: р. Сухая Иржа (не приток р. Иржи, а приток р. Теша)

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): нет данных

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): княгиня Ульяна, жена боярина князя Ивана Васильевича Голицына

Упоминания: Личадеево – дорога в деревню

Топоним: эрзянский, вероятно, от названия местности

Другие известные названия: Кузбердеи (? , АПА, искаженно), Кузгодер (Измайлов, искаженно)

По книге Т. Измайлова, деревня относилась к селу Мечасово, которое принадлежало княгине Голицыной: «К селу ж Мечасову деревня Кузгодер на речке на Сухой Ирже, а под нею пруд». Далее деревня называется Кузгорд, что соответствует написанию ее названия и у В. Киреева.

Во времена Т. Измайлова в Кузгорде числился 101 тяглый двор, в котором проживало 167 человек, и еще 9 дворов бобыльских с 9 бобылями. В самом селе Мечасово было 116 тяглых дворов со 187 жителями, а также 23 двора бобыльских с 24 бобылями. Деревня была очень крупной по тем временам и, по всей видимости, как и село Мечасово, существовала и в конце 16 века. Из-за близости к Мечасово строительство церкви в Кузгорде, по-видимому, было нерациональным.

В АПА №70 от 1593 года, где речь идет о землях по р. Нуча, среди сторонних людей упомянуты житель Мечасово, а также крестьянин Степан Тимофеев из некоей деревни Кузбердеи. В связи с созвучием названия и географической близости деревни к р. Нуча и селу Мечасово с высокой долей вероятности Кузбердеи – это Кузгорд. Скорее всего, в АПА присутствует описка и Кузбердеи могло быть изначально Кузгордеи (связка «го» могла быть распознана писцами, переписывающими акты, или впоследствии С.Б. Веселовским как «бе»).

Название Кузгорд, если принять предположение выше, в полном варианте будет Кузгордеи. Начало, вероятно, связано с эрз. «куз» – ель, а в окончании может быть какой-то глагол. В качестве вариантов можно предложить глаголы «кардамс» – запретить, остановить и близкий к нему «кородомс» – оградить, защитить, а также «керямс» – рубить, срубить. Но по звучанию наиболее вероятна связь названия с глаголом «кортамс» – говорить в форме «корты» – говорит.

Левашово

Современное состояние: село Левашово Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: р. Нуча

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): нет данных

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Василий Иванович Жуков

Упоминания: Личадеево – дорога в Левашово

Топоним: антропонимического типа от фамилии Левашов

Другие известные названия: Нуча-Левашово

У Т. Измайлова сказано: «За Василием Ивановым сыном Жукова деревня Нуча Левашево, что было в поместье за Андреем Соловцовым» (НГУАК, 1915, стр. 313). За В.И. Жуковым было также и полпустоши Липовка, речь идет о земле вокруг оврага Липовый (впадает в

Тешу), который находился поблизости. Ныне на этих землях деревня Новая Лазаревка, что подтверждает описание межи деревни Докукино. Известно также, что В.И. Жукову принадлежала и часть пустоши Новокрещенской, которая ранее была во владении Мечасовских новокрещенов (подробнее см. *Мечасово*).

Деревня вместе с пустошью Липовской [sic] упомянута в АПА №378 от 1613 года, но событиям, описанным в нем предшествовали АПА №351 от 1612 года и АПА №293 от 1611 года. Из них можно узнать, что Андрей Соловцов умер в 112 (1603/04) году «на службе на Терке», а его вдова Пелагея просит царя передать ей поместье своего мужа в Арзамасском уезде, поскольку она «ныне волочитца меж двор, помирает голодною смертью». Поместье было передано В. Жукову в конце 1612 года, затем, по челобитью вдовы, его должны были изъять, но в АПА №378 тот же В. Жуков уличает вдову во лжи и сокрытии того, что она сохранила права владения на часть земель (прожиточное поместье). Поместье возвращают В. Жукову.

Вероятно, на более раннем этапе деревня принадлежала помещику Левашову, такая фамилия встречается в АПА. Первоначальное название деревни было просто Нуча по речке, на берегах которой она была основана. См. *Нуча* в списке гидронимов.

Леметь (Лиметь)

Современное состояние: село Леметь Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: р. Леметь

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Семен Соловцов

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Иван и Никита Остафьевичи Соловцовы

Упоминания: Ардатово – смежные границы

Топоним: от гидронима р. Леметь

Другие известные названия: Лиметь Старая

У Т. Измайлова сказано (НГУАК, 1915, стр. 308): «За Иваном да за Микитой Остафьевыми, детьми Соловцова ... деревня Лимет[ь] Старая на речке на Лимети, да к ней ж припущена в поля пустошь, что была другая Лимет[ь]». Таким образом, в начале 17 века существовало две одноименные деревни Лиметь, одна из которых носила название Старая, а другая – Новая. После запустения последней осталась одна деревня, и слово «Старое» ушло из названия.

Ранее земли эти были в «поместье за отцом их [Ивана и Никиты] за Остафьем да за дядей их за Павлом Соловцовыми детьми». В более далеком прошлом они принадлежали Степану Болтину, который был ранним владельцем и рядом расположенного села Трехсвятское. Также владелицей значилась Федосья, вдова Микулы Симанского.

Староста Степана Болтина, а также лично Павел Яковлевич Соловцов упомянуты в АПА №2 от 1578 года при разделе земель в районе деревень Ардатово и Тоторшево. Возможно, что уже тогда у Соловцовых было поместье в деревне на берегах р. Леметь, однако дополнительных сведений об этом нигде нет.

Первое упоминание деревни – в АПА №273 от 1610 года, где идет речь о разделе земель между сыновьями Остафия Соловцова, который к тому моменту скончался. В акте названы сельцо Шерапово (ныне – село Шарапово), деревня на Лимете (р. Леметь), деревня на Нуче, деревня Киргино. Написано, что эти населенные пункты были в поместье за отцом Ивана и Никиты Остафием и их дядей Павлом.

Также деревня упомянута в АПА №369 от 1613 года, где сказано, что деревня Лиметь с другими деревнями (Киргино и Нуча) некоторое время принадлежала Марье, вдове Остафия, и ее детям, но потом владения ее запустели: «а Лиметь с деревнями с Нучею, да с Киргиным, да с Беляевым, да с пустошью с Шелыгиным пуста». Во владениях ее племянника Якова Павловича значилось село Шерапово, которое не пребывало в запустении, поэтому по акту производится перераспределение имущественных прав между Марьей и ее племянником.

Подробнее прочитать о делопроизводстве по владениям Соловцовых в Арзамасских поместных актах можно в описании *деревни Нуча*.

Также рядом с деревней, несколько южнее, на берегах р. Леметь существовало Лимецкое городище. Рядом находился кластер эрзянских деревень – Ардатово, Киргино, Кужендей, Тоторшево, а также проходило ответвление от Царевы сакмы в Кадом, поэтому до начала русской колонизации на берегах р. Леметь севернее пгт Ардатов находилось еще одно исчезнувшее эрзянское поселение.

Название происходит от гидронима, подробнее – см. *Леметь* в списке гидронимов.

Лукояново

Современное состояние: село Елховка Шатковского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: верховья р. Елховка (Вонючка)

Историческая область: Тешский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Аверкий Федорович Болтин, Петр Теплый

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Семен Григорьевич Симанский, Андрей и Иван Васильевичи Семеновы, Юрий и Василий Степановичи Теплые, Андрей и Иван Васильевичи Кобановы, Дмитрий Осипович Симанский, Семой Солтанович Симанский, Иван Дмитриевич Глухов

Упоминания: Корино – смежные границы

Топоним: вероятно, антропонимического типа от имени Лукьян

Другие известные названия: Вонючка (от гидронима)

Упомянута в АПА №388 от 1613 года как деревня Лукоянова на речке на Вонячке [sic], при этом на отделе по акту были как деревни Лукоянова крестьянин Дмитрия Глухова, так и деревни Вонячки [sic] крестьянин Степана Теплова. То есть могло быть два смежных населенных пункта, которые потом слились в один и их перестали различать по отдельности.

В 20-е гг. 17 века – это еще деревня, церковь появилась позднее. Среди владельцев в то время – Симанские, Семеновы, Кобановы, а также Юрий и Василий Степановичи Тепловы и Иван Дмитриевич Глухов. Ю.С. Теплов и И.Д. Глухов упомянуты в книге Киреева при описании двух пустошей Городищных, смежных с Коринскими землями. Описание это было заимствовано из книги Т. Измайлова. А крестьянин Петра Теплова, по-видимому, родственника Юрию или Василию, был упомянут среди людей, указывавших между уже при Кирееве.

Крестьянин Степана (Васильевича) Теплова Иван Иванович и крестьянин Дмитрия Глухова Иван Антонович участвовали свидетелями при отделе рядом расположенных земель по р. Елтьма (АПА №152 от 1601 года). В АПА №156 от 1601 года в числе свидетелей были и другие крестьяне: Тарас Иванович Чернов (С. Теплова), Замятня Федоров (Д. Глухова). Вероятно, речь идет о жителях деревень Вонючки и Лукояново.

Село Лукояново находилось непосредственно на Кадомской дороге, которая уходила на запад в сторону Козловки, а на восток через р. Вонючку мимо Корино в сторону р. Теши.

Южнее реки Вонючки владельцам населенного пункта принадлежали леса, многие из которых были расчищены под пашню в 17 веке (НГУАК, 1915, стр. 61-62): «да розчистные земли, что расчищали крестьяне Ивана Глухова, 15 чети с осьминой, да что расчищали его, Семого, крестьяне за речкою Вонючкою, против броду по Ел[ь]минской дороге». И далее (там же): «А лес хоромной, и дровяной деревни Вонючки помещикам и вотчинникам сечь за рекою Вонючкою в большом лесу, опричь бортного дельного деревья».

Одно из названий получило по речке Вонючке, на которой была основана. Второе название – от личного имени Лукьян или отчества/фамилии Лукьянов, по-видимому, в честь раннего владельца, данных о котором не сохранилось. Впоследствии на ПГМ 1791 года названа Вонячкой. Ныне это село, которое с 9 октября 1940 года носит название Елховка.

Макарьевское (Выползово)

Современное состояние: село Выползово Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): село

Месторасположение: р. Нуча

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): вдова княгиня Фетинья Ивановна, жена боярина князя Ивана Ивановича Лобаново-Ростовского

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Яков Семенович Родионов

Упоминания: Ризодеево, Новое Алясево – смежные границы

Топоним: от церкви во имя преподобного отца Макария Желтоводского Чудотворца

Другие известные названия: Выползово (по-видимому, от синонима слова «выселок»), Болотова Нуча (от фамилии помещика Болотова и гидронима р. Нуча)

У Т. Измайлова сказано (НГУАК, 1915, стр. 301): «За недорослюю за Яковом Семеновым сыном Родионова с матерью вдовой Федосией да с сестрой с девкой Окулиной село Макар[ь]евское, что была деревня Болотова Нуча, Выползово тож, на речке на Нуче на Олясове покосе и что была пустошь Березовская, что было в поместье за Третьяком Болотовым да за Михаилом Первовым».

В селе была деревянная церковь во имя преподобного отца Макария Желтоводского Чудотворца, откуда происходит одно из его названий. Церковь построил отец Якова Родионова – Семен.

Поместья бывших помещиков Третьяка Болотова и Михаила Перцова [sic] описаны в АПА №70 от 1593 года.

Как видно из описания Т. Измайлова, название Макарьевское – наиболее позднее (после строительства церкви), а второе название – Выползово – заимствовано от названия деревни, находившейся на месте села. Причем у Т. Измайлова в описании межи деревни Ризодеево есть запись: «до поместные земли Якова Семенова сына Родионова сельца Макарьевского, что была деревня Выползова» (НГУАК, 2013-1-8, л. 101 об.).

Согласно Толковому словарю Даля, «выползово» – стар[инное] и нвг. [т.е. Новгородское] оболонье; предместье, или крайние в поселении дома, избы. Вероятно, слово это близко по смыслу к слову «выселок».

Первоначальное название этой деревни, по-видимому, Болотова Нуча. В прошлом было множество одноименных пунктов на р. Нуча, поэтому дополнение «Болотова», происходящее от фамилии помещика, позволяло четко определять, о какой именно деревне Нуча идет речь.

Мелчюха

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: вероятно, в верховьях оврага между поселком Сосновка и селом Ризадеево на современных картах

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): стольник Роман Федорович Боборыкин

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Тимофей Васильевич Боборыкин

Упоминания: Ризодеево – смежные границы, Личадеево – место проживания бортников, ходивших в Мечадовское угодье

Топоним: эрзянский, по названию поляны, которое, вероятно, происходит от эрзянского личного имени Мелчюш, с переходом от диминутива Мелчюшка (деревня) к аугментативу Мелчюха (село)

Другие известные названия: Мелчюшка (изначальное название поляны, уменьшительно-ласкательная форма)

В книге Т. Измайлова написана как «деревня, что была полянка Мелчюшка». Она принадлежала Т.В. Боборыкину. При Кирееве – это уже село Мелчюха. Других сведений о населенном пункте нет, на ПГМ Ардатовского уезда он уже не отмечен. Примерное месторасположение можно определить по описанию межи деревни Ризодеево. На современных картах – это овраг между поселком Сосновка и селом Ризадеево.

Мелчюш – по всей видимости, эрзянское имя, поляна могла быть названа по имени своего прежнего владельца-эрзянина. От эрз. «мельс» – задумчивость с окончанием на «-уш/-юш». Мельчюшевой в частности названа одна из троп в бортных угодьях деревни Личадеево (среди жителей был Гараська Мелчюшов – ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 114 об.), названия лесных дорог в угодьях обычно относятся к антропонимическому типу, поэтому подобное имя было в употреблении у мордвы Арзамасского края.

Мечасово

Современное состояние: село Мечасово Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): село

Месторасположение: овраг, впадающий в р. Нуча, примерно в 6 км от р. Теши

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): боярин князь Юрий Михайлович Одоевский

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): княгиня Ульяна, жена боярина князя Ивана Васильевича Голицына

Упоминания: Ризодеево, Личадеево – смежные границы

Топоним: эрзянский, антропонимического типа от имени Мечас

Другие известные названия: нет

В книге Т. Измайлова написано, что в селе была «церковь Преображения Господня да церковь святых Чюдотворцев Фрола и Лавра древяна». Село было в вотчине у княгини Ульяны Голицыной по грамоте 135 (1627) года, именно в этом году скончался ее муж – князь Иван Васильевич Голицын. Для начала 17 века это был крупный населенный пункт: в нем Т. Измайлов указал 116 тяглых дворов со 187 жителями, а также 23 двора бобыльских с 24 бобылями.

Среди церковных земель села Мечасово в книге Т. Измайлова написана Новокрещенская пустошь. Одноименная пустошь, связанная с жителями Мечасово, упомянута и в других фрагментах книги, например (НГУАК, 1915, стр. 314): «За Фролом Даниловым сыном Патрикеева отца его поместье в той же пустоши Новокрещенской, что было за Мечасовскими новокрещены за Петрушкой Мокаровым да за Худяком Шетеметевым». Эти жители села были не единственными, кто перешел в православную веру. Еще одни новокрещены, жившие во времена Тимофея Измайлова, – Гришка Мартынов с товарищи – упомянуты в описании бортных угодий деревни Личадеево. Первоначальное место проживание всех этих людей не определено.

Наиболее раннее упоминание из известных – в АПА №70 от 1593 года, где сказано о дороге в Мечасово, а также среди понятых значится житель этого населенного пункта, имя у него русское – Иван Болобанов. Вероятно, что Мечасово было селом в то время, поскольку оно названо сразу после села Пятницкое без уточнения вида населенного пункта, а далее уже идет деревня Булгаковская.

Название населенного пункта произошло от эрзянского имени Мечас, по всей видимости, ранее на месте русского Мечасово было эрзянское поселение. Антропоним, возможно, восходит к эрз. «метьказ» – ящерица.

Миякуши (Миявкужа)

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): полянка

Месторасположение: южнее деревни Миякуши

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Алексей Васильевич Жуков

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Василий Иванович Жуков

Упоминания: Ромазлей (Размазлей), Новая Алясево – смежные границы

Топоним: эрзянский, по названию поляны

Другие известные названия: Миялгуши (возможно, искажение от Миявгуша)

В книге В. Киреева населенный пункт только в одном месте записан как «деревня Миякуши Алексея Жукова». Подтверждение того, что существовала русская деревня с таким именем есть в книге Ф.Е. Лызлова. Во времена Т. Измайлова это была поляна Миявкужа, принадлежавшая Василию Ивановичу Жукову, отцу Алексея. По южным границам мордовской деревни Миякуши (Новая Алясево) написаны околица и околичные ворота одноименной русской деревни, что говорит об очень близком месторасположении деревень. На ПГМ в этих местах отмечен земельный массив, на котором отсутствуют какие-либо населенные пункты.

Название, вероятно, происходит от глагола «миемс» – продать, сбыть, точнее его возможностной формы «миевемс». Учитывая, что ранее земли В. Жукова могли принадлежать Алясевской мордве, такое толкование названия вполне допустимо.

Немых

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: левый берег (вероятно) руч. Мыча севернее села Смирново

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Осип Семенович Любятинский, Матвей Петрович Алферьев, Гаврила Петрович Островский

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Иван и Петр Алексеевичи Алферьевы, Иван и Воин Савлуковичи Костяевы, Яков Андреевич Шильников, Петр Алексеевич Шильников, Василий Петрович Андреев, Михаил Алексеевич Лопатин

Упоминания: Сыресево – смежные границы (межевой спор)

Топоним: антропонимического происхождения от фамилии ранних владельцев Немых (Немовых)

Другие известные названия: нет

Из выписи из книг Игнатъя Зубова 1584-1585 гг., приведенной в АПА №410 от 1592 года, можно узнать следующее: «за ... детьми Шильникова в деревне в Горяиновской, в Немых, (на) речке на Миче, отца их поместье, что было преж того за (Го)ряином за Ивановым сыном Немово». В этом фрагменте раскрывается происхождение названия населенного пункта – от фамилии раннего помещика.

Та же деревня упомянута при описании владений Смирного Мотовилова в АПА №444 от 1595 года: «и ты-б [воевода В.Я. Кузьмин] в Орземаской уезд в Смирново поместье Мотовилова, в деревню Горяиновскую, Немых, послал кого пригоже...». Из его поместья было отделено 100 четвертей Алексею Алферьеву. У Мотовиловых позже во времена Т. Измайлова описаны владения в соседнем с деревней Немых селе Смирново.

В книге Т. Измайлова деревня Немых написана за разными помещиками в Подлесном стане. Можно отследить преемственность прав владения по отношению к АПА №444: «За Ивашкою да за Петрушкою, а Петрушка в службу поспел, за Алексеевыми детьми Олферьева в деревне Немых на речке на Пузе [явно ошибка и имеется в виду р. Мыца], что было в поместье за Кузьмодемьянским жильцом за Осипом Мотовиловым, а после Осипа за Смирным Мотовиловым, а после Смирнова за отцом их за Алексеем» (НГУАК, 1915, стр. 290). Местоположение на руч. Мыча подтверждается далее: «Да за ними ж [Иваном и Воином Костяевыми] в деревне Немых на речке на Мице...» (НГУАК, 1915, стр. 299).

Помещики Иван и Петр Алферьевы были упомянуты в межевании Сыресево у Т. Измайлова. Они владели землями на правом берегу руч. Мыча смежно с землями села Смирново. Матвей Петрович Алферьев был одним из владельцев деревни Немых, который участвовал в земельном споре с Сыресевской мордвой, который разрешили В. Киреев и Г. Молчанов.

Относительно точного местоположения деревни Немых данных нет. Так, И.А. и П.А. Алферьевы среди прочего владели санными покосами «на мордовском Атемасовском кладбище и за рекой за Мицей» (НГУАК, 1915, стр. 291). Вероятно, что кладбище Атемасовской мордвы было ближе к Старому Атемасово, то есть к селу Надежино. Это левый берег р. Мыча. В таком случае фраза «за рекой за Мицей» подразумевает правый берег р. Мыча, а сама деревня находилась на левом берегу. Вместе с тем на левом берегу могли находиться только дворы Алферьевых, а крестьянские дворы других помещиков, к примеру, стояли через ручей.

В описи Архива Оружейной палаты значится дело 32 – подлинные межевые книги земель стольника Андрея Федоровича Нарышкина – села Измалай, Шутаево тож, и деревни Немые Подлесного стана. Документ датирован октябрём 7199 (1690) года, он может содержать в себе больше информации о местонахождении населенного пункта. Очевидно, в исследовании могут помочь и межевые книги Т. Измайлова.

Деревня упоминается еще в переписи 1710 года, но на ПГМ Ардатовского района не отмечена, то есть в конце 18 века она уже не существовала. На ее землях отмечен овраг Немовский.

Нечаево

Современное состояние: северная часть рабочего поселка Шатки (ул. Нечаевка)

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: левый берег р. Теша

Историческая область: Тешский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Аверкий Федорович Болтин (вотчина)

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): вдова Анна, жена князя Ивана Путятину, и ее дети: Иван, Федор и Гавриил Ивановичи Путятинны (вотчина)

Упоминания: Корино – смежные границы

Топоним: антропонимического происхождения от имени Нечай

Другие известные названия: Сутырино (вероятно, от прозвища Сутыря, связанного со словом «сутырь» – ссора, беспокойство)

Упомянута в АПА №13 от 1585 года, где Поснику Федорову сыну Соловцову были отделены владения в «деревне, что был Нечаев починок». Следующее упоминание содержится в АПА №28 от 1586 года: деревня «Нечаева», ее владелицы – сестра и жена Петра Соловцова.

Во времена Т. Измайлова деревня принадлежала князю Ивану Семеновичу Путятину (умер в 1624 году), а по смерти князя его жене Анне и детям: «да за ними же деревня Нечаево, Сутырино тоже на реке на Теше, что было в поместье за Посником Соловцовым» (НГУАК, 1915, стр. 115).

Нечай было распространенным именем, и в АПА можно найти множество помещиков Нечаевых, но нет данных, кто именно основал починок. Нечай – это ребенок, которого не чаяли, глагол «чаять» означает «ожидать чего-либо», «надеяться на что-либо».

Никольское (Молякса)

Современное состояние: не существует, урочище Малякса

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): погост на Моляксе

Месторасположение: берега р. Малякса рядом с впадением р. Вилейка

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): церковные земли (село)

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): церковные земли (погост)

Упоминания: Кужендей – смежные границы

Топоним: Никольское – от церкви Николая Чудотворца, Молякса – от гидронима

Другие известные названия: Малякса (более поздний период времени)

Находилось на р. Малякса у устья р. Вилейка. С землями села были смежными земли деревень Овтодеево и Кужендей. В той части, в которой проходила общая граница, находились церковные Никольские земли селища Оксакова, принадлежавшие селу Никольское (см. *Оксаково*).

Село есть в переписи Якова Вышеславцева 186 (1678) года, при этом погост в нем также упомянут: «на погосте Чудотворца Николая в селе Моляксе 3 двора поповых, [1] двор дьяконов ... крестьянских – 4 двора, людей в них – 20 человек; бобыльских – 2 двора, людей в них – 4 человека». Далее значится: «А дана сия выпись попам Николая Чудотворца на церковной земле села Моляксы ... попам Симиону Андрееву да Никите Иванову с причетниками по их челобитью» (НГУАК, 1889, т. 1, вып. 5, стр. 112).

Член НГУАК – Александр Александрович Савельев – изучил старинные документы по селу Молякса и писал следующее: «за эти 50 лет [со времени Т. Измайлова до 1678 года]

население Моляксы изменилось и количественно, и качественно ... в состав населения вошел новый элемент – крестьяне ... поселившиеся на церковной земле крестьяне записаны за Никольскими попами, а самое поселение стало уже именоваться не погостом, а селом Моляксой» (НГУАК, 1889, т. 1, вып. 5, стр. 109).

Село на месте церковного погоста появилось в середине 17 века. Известно о документе, в котором Никольский поп Симеон [выше – Симеон Андреев] села Маляксы скреплял документ за мордвина-новокрещена Кузьму Усталева [НГУАК, 1889, т.1, вып. 5, стр. 107]. Документ датирован 15 мая 7166 (1658) года.

У Ф.А. Лызлова в книге 1646 года здесь же написан «Погост церкви Николы Чудотворца на речке на Моляксе». На погосте было два попа – Вавило Евсеев и Семен Нестеров, пономарь, просвирница, их родственники, а также 5 бобыльских дворов. Таким образом, можно достаточно точно определить время возникновения села концом 40-х – началом 50-х гг. 17 века.

У Т. Измайлова «погост на речке на Моляксе» описан так: «на погосте церковь Николы Чудотворца да другая церковь Святые Христовы Мученицы Параскевеи, нарицаемые Пятницы» (НГУАК, 1915, стр. 307).

Никольский поп с погоста на Моляксе Нестер Михеев был среди понятых в акте №404 от 1616 года. Более ранних упоминаний не встречается.

Поп Нестер оставался на погосте и во времена Т. Измайлова. Писцами ему была дана выпись по погосту, в которой среди прочего значилось: «Никольскому попу Нестеру тою Никольскою землею и всякими угоды по сей выписи владеть» (НГУАК, 1889, т.1, вып. 5, стр. 111).

Погост находился около крупного мордовского кластера (Ардатово, Тоторшево, Овтодеево, Кужендей) и мог решать стратегическую задачу по христианизации мордвы в рамках глобальных процессов русской колонизации края и ассимиляции иноверческих народов. Это был не единственный Николаевский погост в Арзамасском уезде. Так, в Ичаловском стане находился погост Ичалово, а в Иржинском стане – погост на речке Ковлее; здесь стояли церкви Николая Чудотворца. Этот святой с давних времен был особенно почитаем среди мордвы, о чем писали некоторые исследователи (например, Н.К. Смирнов).

А.А. Савельев в отношении села Молякса писал так: «местность эта некогда была сплошь населена мордвой, еще и доселе [статья написана в 1889 году] в незначительном количестве обитающем в Ардатовском уезде. Среди ее небольшие поселки, в роде Моляксы, являлись первыми пионерами в деле обрусения края и водворения среди мордвы христианства» (НГУАК, 1889, т. 1, вып. 5, стр. 109).

Нуча

Современное состояние: село Нуча Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): статус не известен

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: р. Нуча

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): нет данных

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Яков Павлович Соловцов

Упоминания: Ризодеево – Нучинская дорога

Топоним: от гидронима – по названию р. Нуча (см. *Нуча* в списке гидронимов)

Другие известные названия: Спасское (на ПГМ), так как в селе была возведена церковь Спаса Всемилоостивого

Данный населенный пункт у В. Киреева в книге нигде не упомянут, но в одном месте – описании границ деревни Ризодеево – названа Нучинская дорога, направленная в сторону речки Нучи и одноименного поселения. Тем не менее, его развернутое описание приведено здесь для более полной картины расположения и истории населенных пунктов на р. Нуча.

В книге Т. Измайлова сказано: «За Яковом Павловым сыном Соловцова деревня Нуча на речке на Нуче, а в ней пруд, что было в поместье за отцом его, за Павлом, да в поля припущена в пустошь Шалыгина, что было в пустых землях...» (НГУАК, 1915, стр. 321).

Далее приведены АПА, в которых описаны земельные вопросы, касающиеся деревни Нуча и других владений Соловцовых.

Первый документ – АПА №273 от 1610 года, где идет речь о разделе земель между сыновьями Остафия Соловцова, который к тому моменту скончался. В акте названы сельцо Шерапово (ныне – село Шарапово), деревня на Лимете (р. Леметь), деревня на Нуче, деревня Киргино. Написано, что эти населенные пункты были в поместье за Остафием и его братом Павлом.

Исходя из АПА №369 от 1613 года Остафий скончался в 118 (1609/10) году, что совпадает со временем написания акта №273. Чуть раньше в 115 (1606/07) году ушел из жизни и брат Остафия, Павел.

Следующий документ – АПА №289 от 1611 года, где значится Яков Павлович Соловцов, сын Павла Соловцова. Он просит передать ему, своей матери Анастасии и двум братьями отцовское поместье. В данном акте не названы населенные пункты. Год смерти Павла приведен, как раз, в этом документе.

Далее есть АПА №354 от 1612 года, где названы Арист и Борис Гавриловичи Соловцовы, при этом последнего убили ногайцы. Они также являлись владельцами деревни Киргино и деревни на Нуче. Их связь с данными населенными пунктами раскрывается в более позднем АПА №392 от 1615 года. В нем указано, что еще в 119 (1610/11) году Арист и Борис подали челобитную, в которой указали, что дядя их, Остафий, в 117 (1608/09) году их поместьем завладел без их ведома. В итоге после рассмотрения челобитной поместье было отказано Аристу и Борису. Однако Яков, сын Павла, и Иван, сын Остафия, вступили с ними в земельный спор, который и просили разрешить в акте 1615 года. По-видимому, Ариста и Бориса прав на владение лишили, поскольку у Т. Измайлова они не значатся владельцами ни деревни Киргино, ни деревни Нуча.

В период между 1610 и 1615 гг. были и другие связанные с этими землями акты. Так, более глубоко земельные отношения между детьми Павла и Остафия раскрываются в АПА №369 от 1613 года. Здесь Яков Павлович указал, что в прошлом от жены Остафия, Марьи, и детей ее ему «стала теснота великая», и в итоге они разделили владения так, что Марье с сыновьями достались деревни на р. Леметь и на р. Нуча, а также деревни Киргино и Беляево и пустошь Шалыгина, а Якову – сельцо Шарапово в Залесном стане. После Смуты жилым осталось только сельцо Шарапово, поэтому Яков и Марья вновь поделили свои владения пополам.

Наконец, еще один акт № 366 от 1613 года описывает раздел доли Бориса Павловича, младшего брата Якова, которого увели в плен ногайцы в 120 (1611/12) году. По-

видимому, это произошло одновременно с убийством ногайцами Бориса Гавриловича Соловцова в рамках крупного набега ногайских татар, состоявшегося летом 1612 года.

Между прочим, по книге Т. Измайлова, Иван и Никита Остафьевичи Соловцовы значатся владельцами деревни Лиметь Старая на р. Леметь (ныне – село Леметь), она была «в поместье за отцом их, за Остафьем, да за дядею их, за Павлом, Соловцовыми детьми» (НГУАК, 1915, стр. 308). А вот владельцами деревень Киргино и Нуча назван только Яков Павлович. Таким образом, Соловцовы после 1615 года вновь поделили свои владения. Земли деревни Беляево в 20-е гг. 17 века Соловцовым уже не принадлежали.

В АПА сохранился еще ряд документов 16 века, касающихся владений Соловцовых. Ниже они приведены для справки.

Наиболее ранний документ – АПА № 413 от 1592 года, где сказано, что часть деревни Беляевой в 99 (1590/91) году перешла во владение казанским жильцам Остафию и Павлу Соловцовым.

Далее существует целый ряд актов, относящихся к владениям Соловцовых в Залесном стане. АПА №448 и №450 от 1595 года – здесь речь идет о землях села Шарапово. Там же вложена выпись с книг Игнатия Зубова, свидетельствующая о том, что в 98 (1589/90) году Соловцовым передана часть земель тогда еще деревни Шерапово. Эта же информация есть и в выписи №15 в АПА №409. В АПА №44 от 1591 года и АПА №68 от 1593 года на отделе земель села Большие Печерки, расположенного близко к Шарапово, были люди Остафия Соловцова. В АПА №90 от 1594 года при отделе земель на р. Киржень также фигурируют крестьяне села Шарапово. В АПА №104 от 1596 года упомянуты земли деревни Чапары, и среди понятых были крестьяне как Остафия, так и Павла.

Нучарово

Современное состояние: село Нучарово Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: левый берег р. Нуча

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): думный дворянин Федор Прокофьевич Соковнин, Гавриил Нармацкий

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Иван Степанович Нармацкий (вотчина), Богдан Соковнин (вотчина)

Упоминания: Ризодеево, Новое Алясево – смежные границы

Топоним: вероятно, антропонимического типа от имени Начар с дальнейшим изменением из-за существования гидронима Нуча

Другие известные названия: нет

Описана в АПА №70 от 1593 года, принадлежала вотчинникам братьям Чюркиным. В АПА №409 представлена выпись по деревне Нучарово из книг Игнатия Зубова 1584-1585 гг. В те времена эта была вотчина Непогоды Чуркина и его племянников: «за Непогодом за Ивановым (сыном Чурки)на да за его племянники: за Иваном, да за Семеном, да за Олешой, да за Микитой за Петровыми детьми Чюркина старая их вотчина, в Подлесном стану дрв. Нучарова на речке на Нуче, дана им против старые их вотчины деревни Водоватова ... а преж сего та деревня Нучарова была за Михаилом Васильевым сыном Панова».

При Т. Измайлове Нучарово – вотчина Ивана Нармацкого и Богдана Соковнина. В книге Т. Измайлова фрагмент по деревне Нучарово сохранился лишь частично: отсутствует

начало по жеребью Ивана Нармацкого, жеребей Богдана Соковнина описан полностью (НГУАК, 1915, стр. 320-321).

Хотя в названии села прослеживается гидроним Нуча, его происхождение может быть изначально не связанным с рекой, на которой расположен населенный пункт. Дело в том, что у мордвы было имя Начар, оно дважды упоминается в книге В. Киреева в описании деревень Утишного стана. Переход от Начарово к Нучарово, как раз, мог произойти из-за протекавшей рядом речки. В татарском языке «начар» означает плохой, нехороший, и в этом смысле имя/прозвище Начар напрямую связано с русским именем Нехорош. Для эрзян же оно могло быть созвучно с глаголом «ноцорямс» – срывать (например, верхушки травы, колоски).

Оксаково

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): пустошь, селище, церковные земли

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): пустошь, селище, церковные земли

Месторасположение: берега р. Малякса рядом с впадением р. Вилейка

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): церковные земли (село Никольское)

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): церковные земли (погост на Моляксе)

Упоминания: Овтодеево – смежные границы, Кужендей – смежные границы.

Топоним: антропонимического типа от фамилии раннего землевладельца Оксакова

Другие известные названия: Афонасьевское, Аксаково

Названа в описании межи деревень Овтодеево и Кужендей церковной Никольской землей. Из этого можно предположить, что речь идет о землях погоста на р. Малякса, который упомянут в Т. Измайлова: «на погосте церковь Николы Чюдотворца да другая церковь Святые Христовы Мученицы Параскевеи, нарицаемые Пятницы» (НГУАК, 1915, стр. 307). Там же на стр. 308 описана межа «Никольской церковной земле», где сказано следующее: «меж церковной земли селища Офонасьевского Оксакова и меж мордовской земли деревни Кужендеевской». Таким образом, селение на этих землях исчезло до Т. Измайлова, а сами земли были во владениях церкви. Ко времени В. Киреева погост уже стал селом Никольским (Молякса).

В описании восточных границ деревни Кужендей у Киреева те же земли названы селищем Афонасьевским, Аксакова тож. При этом в описании межи Кужендеевской поляны Инепомра, расположенной на северном берегу р. Молякса и граничащей с церковными землями, нет отсылки на селище Аксакова, то есть селище находилось на южном берегу реки.

Помещики Оксаковы упомянуты в книге Т. Измайлова. В АПА Афанасий Оксаков не встречается. Никольский поп с погоста на Моляксе был среди понятых в акте №404 от 1616 года. С татарского «аксак» – хромой (в древнетюркском – ахсақ, см. ДТС, 1969, стр. 71), то есть первоначально это было прозвище.

Поляна (Трехсвятское)

Современное состояние: село Поляна Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село Трехсвятское (Поляна)

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): село Трехсвятское (Долгая Поляна)

Месторасположение: р. Разлейка, впадающая в р. Леметь с правого берега

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Григорий [Юрьевич] Огарев, Степан Киреев

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Андрей Иванович Жуков

Упоминания: Ардатово – сенокосные луга, смежные границы

Топоним: современное название – от особенностей местности (поляна Долгая), несохранившееся название – от церкви Трех Святителей, расположенной в селе

Другие известные названия: Долгая Поляна (в книге Т. Измайлова)

Одно из старинных сел Арзамасского уезда. В книге Т. Измайлова описано следующим образом (НГУАК, 1915, стр. 307):

За Андреем Ивановым сыном Жюкова, что было за Казанским жильцом за Степаном Болтиным, село Долгая Поляна на речке на Лимети, а Тресвяцкое тож, а на нем пруд.

А в селе церковь Трех Святителей: Васил[и]я Великого, Григор[и]я Богослова, Ивана Златоуста...

Село располагается на правом берегу р. Леметь на овраге, который на ПГМ обозначен как речка Разлейка. В описании границ деревни Ардатово этот овраг назван Искилейским, но, как показывает проведенный анализ, это может быть писцовою ошибкой.

Трехсвятское впервые упоминается в АПА №2 от 1578 года, где описан раздел земель около деревень Ардатово и Тоторшево. В числе свидетелей названы «священник черной Ононей от Трех Святителей», а также «Степана Болтина староста Остафей».

В АПА №70 от 1593 года указана дорога, «что ездят к Трем Святителем и к Мечасову». В данном случае имеется в виду путь, связывающий села Мечасово и Трехсвятское.

Второе название – Долгая Поляна, которое в сокращенном виде Поляна сохранилось до наших дней, – не единственное в Арзамасском уезде. Одноименные полянки упомянуты в книге Т. Измайлова в разных станах уезда. Согласно словарю В. Даля, слово «долгий» синонимично слову «длинный». Таким образом, когда-то здесь был безлесный участок местности, вытянутый в длину.

По книге Ф. Лызлова (1646 год), селом владел Яков Андреевич Жуков, сын Андрея Ивановича, второе название села тогда еще было Долгая Поляна, но уже во времена В. Киреева слово Долгая в названии опускалось.

Пормос (пустошь)

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): пустошь

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): пустошь, что была деревня

Месторасположение: р. Пормоска

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): нет данных

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Андрей Гаврилович Соловцов

Упоминания: Личадеево – дорога в сторону пустоши

Топоним: от гидронима – по названию р. Пормоска

Другие известные названия: Пормас (такое написание в межевой книге)

Пустошь описана в книге Т. Измайлова следующим образом: «За Андреем Гавриловым сыном Соловцова пустошь, что была деревня Порман [sic], что было за вдовою Ульяною Суворовскою женою Шатилова, что владел боярин князь Иван Василевич Голицын» (НГУАК, 1915, стр. 315). В приведенном фрагменте наблюдается достаточно часто встречающаяся подмена «с» на «н» в различных мордовских названиях. Деревня находилась в Подлесном стане. У Т. Измайлова есть еще одна деталь: старое селище находилось на болоте. В описании межи деревни Личадеево также упомянуты болотца вдоль р. Пормос.

Приказчик и староста Сувора Шатилова были на отделе земель на р. Леметь в качестве сторонних людей (АПА №2 от 1578 года). Правда, Сувору могли принадлежать и другие населенные пункты, расположенные у р. Леметь. В частности, из книги Т. Измайлова известно, что вдове Ульяне Шатиловой принадлежала деревня Олясева на речке Землее [sic], сенные покосы которой находились по р. Леметь. Ко времени Т. Измайлова деревня запустела, а пустошь принадлежала уже Андрею Ивановичу Жукову.

Более подробно местоположение запустевшей деревни описано у Т. Измайлова (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, лл. 108-108 об.):

А от того столба и от Щелкаловские земли налево старым межником на столб дубовый, а на нем грани, столб стоит на долинке у водороины, а от того столба тем же старым межником на столб дубовый, а на нем грани, а столб стоит на меже, конец поместные земли, а от того столба старым же межником направо к реке к Теше на столб на дубовый, а на нем грани, а столб стоит у старого межника и у дорожки, а от того столба старым межником через дорогу на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба // старым межником на столб дубовый, а на нем грани, столб стоит, переехав пашенную землю, в переходной [?] земле у старые межи против селища Пормосовского, а от того столба старым межником до речки до Пормоски, вниз по речке по Пормоске до реки до Тешы».

Если объединить эти сведения с данными о границах, описанных у Киреева, то, очевидно, что селище Пормос находилось в верховьях р. Пормоски. По упомянутым выше Щелкаловским землям см. *Щелкалова (пустошь)*.

Название пустоши происходит от названия речки, которое, возможно, связано с эрз. «парма» – колода (короткое толстое бревно) или «пор» – мел, либо же является производным от эрз. «парямо» – вспашка (хотя это слово может быть связано с русским словом «парить»), либо от эрз. «порема» – жевание, поедание (например, если по речке были луга для выпаса скота). Наконец, есть и слово «парамо» – бляение, мычание.

Пуза (Страхово)

Современное состояние: село Суворово Дивеевского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: р. Пуза южнее истока

Историческая область: Ичаловский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): окольничий Матвей Степанович Пушкин

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Григорий и Степан Гавриловичи Пушкины, боярин Петр Петрович Головин, Девятый Фролович Шадрин, Григорий Исаевич Шадрин, вдова Алена, жена Федота Шадрина, Плакида Федорович Шадрин, Иван и Михаил Семеновичи Страховы

Упоминания: Истрияново – смежные границы

Топоним: от гидронима – название реки Пуза

Другие известные названия: Страхово (от фамилии помещиков Страховых)

Свое первое название получила от реки Пузы, на которой была основана. Второе название происходит от бывшего поместного усада Страховых, который располагался в тех же местах.

Так, из АПА №1 от 1578 года известно о боярском сыне Гавриле Григорьевиче Страхове, участвовавшем в межевании близлежащих земель деревни Лихачево ниже по течению р. Пузы, при этом среди понятых был и «Гаврилов крестьянин Страхова Ерема кузнец».

В АПА №338 от 1612 года Федор Хлопов бил челом передать ему «Гаврилово поместья Страхова, чем владел сын его, Семен, без дачи», потому что «Семена Гаврилова сына

Страхова не стало, а после-де его жены и детей не осталось» и «ныне-де то поместье порожно, не отдано никому». Там же отмечено, что бывшая усадьба была на берегах р. Пузы: «а на усадище Гаврила Страхова на реке на Пузе 5 дворовых займищ».

Известно также и о том, что у Семена Страхова были дети (НГУАК, 1915, стр. 147): «За недорослями за Ивашком, в службу поспел, да за Михалком, а Михалко двенадцати лет, Семеновыми детьми Страхова отца их поместье, что преж было за Гаврилком Страховым, а отдано было Ивану Аргамакову: пустошь Воробьево, что была деревня Страхова, на речке на Пузе, и в ней пять мест дворовых».

В книге Т. Измайлова помимо заселенной деревни Пуза, Страхово тож, упоминается и «пустошь, что была деревня Страхова на речке на Пузе, что было за Семеном Пелепелицыным» (НГУАК, 1915, стр. 143). Выше упомянута также «пустошь Воробьево, что была деревня Страхова». Вероятно, что речь идет о рядом расположенных землях, но местоположение деревни ко временам Т. Измайлова (после Смутного времени) поменялось.

Имя Страх – старинное русское имя, что подтверждается и книгой Т. Измайлова, где записан Страх Дементьевич Романов.

Пятницкий погост на Мице

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): погост

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): погост

Месторасположение: левый берег руч. Мыча на западе от Сыресево

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): церковные земли

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): церковные земли

Упоминания: Сыресево – смежные границы

Топоним: от церкви во имя Святые мученицы Параскевы, нарицаемые Пятницы

Другие известные названия: нет

Погост был расположен на левом берегу руч. Мыча прямо напротив деревни Сыресево. В нем находилась церковь Святой Христовы Мученицы Параскевы, нарицаемые Пятницы.

В Арзамасских поместных актах упомянуты как минимум два Пятницких попа, но Пятницких церквей в округе было несколько. В АПА №55 от 1592 года среди понятых назван «Пятницкий поп Филипей Кирилов». Речь в акте шла об отделе земель в селе Лихотниково, которое также находилось на руч. Мыча, поэтому этого человека можно связать с погостом. Он же был на отделе, описанном в АПА №82 от 1593 года.

В АПА №65 от 1592 года находим: «А отписные книги писал церковный дьячок с Мичи от Пятницы Гришка Семенов сын».

Погост на Мице описан у Т. Измайлова (НГУАК, 1915, стр. 317): «... на погосте церковь святых Христовы Мученицы Парасковьи, нарицаемые Пятницы, а в церкви образы, и ризы, и сосуды церковные, и колокола, и всякое церковное строение приходных людей, которые к той церкви прихожи».

Пятницы

Современное состояние: село Пятницы Арзамасского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): село

Месторасположение: р. Теша у места впадения р. Тиржа

Историческая область: Тешский стан Арзамасского уезда (вероятно)

Известные землевладельцы (В. Киреев): нет данных

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): дворцовые земли

Упоминания: Личадеево – дороги в сторону села

Топоним: вероятно, в селе была церковь во имя Святые мученицы Параскевы, нарицаемые Пятницы

Другие известные названия: Пятницкое, Щелкалово (антропонимического типа от фамилии Щелкалов)

Из связанных между собой АПА №327 и АПА №335 от 1612 года известно, что село Пятницкое имело второе название – Щелкалово. Согласно акту, оно было отказано в поместье Григорию Доможирову, а ранее им владел Иван Заруцкий. Щелкалово у Т. Измайлова названо деревней, у Киреева – это пустошь (см. *Щелкалово*).

Земли села Пятницкого примыкают к землям пустоши, где была деревня Щелкалово, упомянутая в книге Т. Измайлова. При этом само село Т. Измайлов не описывает. Села нет в книге по поместным и вотчинным землям Т. Измайлова, поскольку оно являлось в годы описания уезда государевым дворцовым селом. Подтверждение этому содержится в межевой книге, где описывается граница села Пичемери со смежными государственными землями (см. РГАДА, 1209-1-7047, л. 83 (89) – 84 об. (90 об.)).

Следует отметить, что у Т. Измайлова в книге назван «погост, что было село Пятницкое», а в нем Церковь Преподобных мученицы Пятницы. Но погост отнесен к Ичаловскому стану, к которому село Пятницы относится не могло в силу своего географического расположения у берега р. Теша. Речь идет о запустевшем селе, ставшем погостом. Оно также было изначально государственным и упомянуто в АПА №50 от 1592 года, где на отделе земель в Ичаловском стане были государственные крестьяне из села Пятницкое.

А вот в АПА №70 от 1593 года речь, вероятно, идет именно о селе Пятницкое на реке Теше. На отделе вместе с крестьянами села Мечасово были и крестьяне боярина Ивана Васильевича Годунова села Пятницкого.

Относительно вероятного второго названия села – Щелкалово, см. *Щелкалово (пустошь)*.

Савлуково

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: правый берег руч. Мыча севернее Сыресево

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Петр Афанасьевич Воронцов, Михаил Воецкий

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Иван и Булат Григорьевичи Воронцовы, Афанасий Познякович Воронцов, Иван Дмитриевич Кологривов, Иван и Воин Савлуковичи Костяевы, Борис, Семен и Михаил Ивановичи Кологривовы

Упоминания: Сыресево – смежные границы (Савлуковские поля), понятия люди из деревни

Топоним: антропонимического происхождения от имени раннего владельца Савлука Костяева

Другие известные названия: нет

У Т. Измайлова сказано (НГУАК, 1915, стр. 297): «За Иваном да за Булатом Григорьевыми детьми Воронцова отца их поместье в деревне Савлукове на речке на Мице». Далее одним из помещиков назван Афанасий Позняков сын Воронцова, который, по-видимому, является отцом Петра Афанасьевича Воронцова, упомянутого Киреевым.

Далее (НГУАК, 1915, стр. 299) названы еще одни владельцы деревни: «За Иваном да за Воином Савлуковыми детьми Костяева в той же деревне Савлукове отца их поместье». Таким образом, название происходит от имени раннего помещика.

Исходя из описания Сыресевской межи в выписи из книги Т. Измайлова, деревня Савлукова находилась сразу за оврагом Мерделемом: «а от клена вниз по вершине врагом Мерделемом до Мицы ниже деревни Савлуковы...». Относительно деревни Сыресево – вниз по течению руч. Мыча, также на правом берегу.

По Т. Измайлову, Савлуковские поля находились и на другом берегу (НГУАК, 1915, стр. 292): «А владеть деревней Немых помещикам дубровой и санными покосы меж себя по дачам от Пятницкого поля, да по Савлуковские поля, да по мордовской ухожей, где секут лес разные помещики». Савлуковские поля упомянуты и у Киреева, они находились сразу за Пороватовским оврагом на левом берегу ручья. Под Пятницким полем подразумевается поле Пятницкого погоста.

Имя Савлук – тюркского происхождения, вероятно, связано со словом здоровье (в татарском – саулык). В древнетюркском saḡ в одном из значений – здоровый, благополучный, есть также значение «ум, сообразительность» (ДТС, 1969, стр. 480), с добавлением аффикса –liq получившееся слово можно прочесть как «с умом». Существуют и savliq – «со словами» (состоит из sav – слово и аффикса –liq); saqlıq – бдительность, настороженность (от saq – внимательный, чуткий); suvlıq – чалма.

Саканы

Современное состояние: село Саканы Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): село

Месторасположение: р. Теша

Историческая область: Тешский стан Арзамасского уезда (к нему же отнесен и починок Липовка на землях кн. Ромодановского)

Известные землевладельцы (В. Киреев): стольник князь Степан Ромодановский (вотчина)

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): князь Василий Григорьевич Ромодановский (вотчина)

Упоминания: Новое Алясево – смежные границы

Топоним: происхождение не ясно

Другие известные названия: Саканы (у Киреева, на ПГМ), Никольское (у Т. Измайлова)

В 130 (1621/22) году «село Никольское, что было пустошь Саканы на реке на Теше на устье речки Саконки на Муромской на большой дороге» (НГУАК, 1915, стр. 124) было пожаловано в вотчину князю Василию Григорьевичу Ромодановскому за Московское осадное сидение. Ранее оно находилось в поместье у его отца боярина князя Григория Федоровича Ромодановского, а еще раньше «было в порозжих землях».

В селе был храм Святого Василия Кесарейского и Николы Чудотворца, откуда, видимо, и появилось название Никольское.

Из описания похода царя Иоанна Грозного на Казань известно, что на этом месте было Саканское городище (Саканы в старину также назывались Саканы). Здесь царь сделал свою 3 остановку. Городище также упомянуто в книге Т. Измайлова: «да по большой Муромской дороге от Саконки речки и городища вниз по реке по Теше...» (НГУАК, 1915, стр. 125). Населенный пункт Саканы исторически находился на Царевой сакме, стратегически значимой дороге, соединявшей Казань и Муром. Мимо него проезжали Ногайские послы в сентябре 1489 года, и, вероятно, останавливались здесь на ночлег. Впоследствии он запустел и ко времени похода Иоанна Грозного назван городищем, а уже

к концу 16 века – началу 17 века это место стало помещным, а затем и вотчинным селом князей Ромодановских.

Известно, что со стороны Муром в середине 16 века лес в сторону Сакон (Сакан) назывался Саканским (впоследствии тот же лес со стороны Арзамаса будет называться Муромским), такое могло произойти только при особой значимости некогда существовавшего населенного пункта, на месте которого уже в то время было городище. На сакме (она же – Большая Муромская и Большая Казанская дорога) должны были находиться селения, обеспечивающие охрану пути, таможенный контроль и ямскую гоньбу (смену лошадей гонцов). Вероятно, на месте городища и находилось крупное поселение с такими функциями.

Писцовые книги Т. Измайлова и В. Киреева также содержат свидетельства существования в прошлом Саконского беляка, к нему отнесены деревни Старый Макотелем и Камкино. Данные мордовские поселения располагались на удалении от Сакон, но это не означает, что они не могли находится под их управлением.

Относительно этимологии – существует гидроним Саконка, но данная речка весьма небольшая, поэтому ее название могло быть вторично по отношению к названию местности или населенного пункта (похожий пример – Ичалово и речка Ичаловка). Если рассматривать тюркские языки, то в данном случае ключевым будет древнетюркское слово saq – бдительный, внимательный (ДТС, 1969, стр. 485). В современном татарском слово «сак» означает «пост, стража», а также «осторожный, внимательный».

Однако название Саконки не единственное в Арзамасском уезде – рядом с селом Большая Якшень в исторических документах указан Саконский овраг, а в межевых книгах Т. Измайлова в той же местности – помра (т.е. лесной массив) Саконки (Саканы). В таком случае в названии возможен и мордовский след. Так, «сёкань» – олень, «сюконямс» – поклониться, а «сяконь» – местоимение «все».

Серякуши

Современное состояние: село Заречное Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: р. Помзель

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): стольник Кирилл Аристархович Яковлев

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): стольник Василий Артемьевич Измайлов, Мария Федоровна Труфанова, Тихон Зиновьевич Иванов, Александр Павлович Соловцов, вдова Алена Федора Лопатина

Упоминания: Комодеево – сторонние люди из села

Топоним: эрзянский, от названия пустоши

Другие известные названия: Заречное (современное название)

Упомянуто впервые в АПА №361 от 1613 года как деревня. В то время в ней было поместье Федора Селиверстовича Лопатина (не путать с Федором Лопатиным, который упомянут ранним владельцем села Кологривово). Согласно АПА №397 от 1615 года, его отца Селиверста «во 116-м [1607/08] году при царе Василье ... у Николы Чудотворца Зараского убили литовские люди». Список жителей 1615 года по деревне Серякуши, расположенной «в Иржинском стане на речке на Панзеле», перечислен в том же акте.

У Т. Измайлова отслеживаем преемственность владения деревней (НГУАК, 1915, стр. 240): «За Александром Павловым сыном Соловцова, что было в поместье за Селиверстом

Лопатиным, а после было за сыном за Федором, в то же деревне Серякушах на речке на Памзеле».

Название Серякуши – эрзянское. У Т. Измайлова среди сенокосов русской деревни есть полянка Старые Серякуши. Такое название характерно для мест, где ранее располагались поселения. Таким образом, в этих местах в 16 веке могла быть одноименная деревня. Возможно, что она напрямую связана с жителями мордовской деревни Ризодеево, второе название которой – Серякуши. Название происходит от эрз. «сэрей» – высокая или «сэря» – желудь, «кужо» – поляна.

Силево

Современное состояние: не существует (урочище)

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: р. Силевка, между селом Большое Череватово и деревней Круглые Паны

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Иван и Петр Федоровичи Кологривовы, Матвей Григорьевич Прокудин

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Борис, Семен и Михаил Ивановичи Кологривовы, Григорий Васильевич Кологривов, вдова Прасковья, жена Дмитрия Кологривова

Упоминания: Кечексаново (Старое Череватово) – смежные границы

Топоним: от названия речки Силевки

Другие известные названия: нет

В АПА нет упоминания ни речки Силевки, ни деревни Силево. Во времена Т. Измайлова деревня принадлежала роду Кологривовых. Впоследствии при Кирееве населенный пункт уже стал селом, а одним из владельцев указан также М.Г. Прокудин. На землях, относившихся при Т. Измайлове к деревне Силево, впоследствии появилась деревня Круглая (см. *Круглая*).

При Т. Измайлове одним из помещиков деревни являлся Григорий Васильевич Кологривов, в описании одной из принадлежавших ему полей в писцовой книге перечислены предыдущие владельцы деревенских земель – Иев, Третьяк и Василий Кологривовы. Василий – отец Григория. Сын Иева, Михаил, упомянут в АПА №220 от 1607 года. Сыновья Третьяка, Дмитрий и Семен, значатся в АПА №390 от 1613 года («Десятный список дворян и детей боярских»). Во времена Т. Измайлова поместье в деревне Силево было у Прасковьи, овдовевшей супруги Дмитрия.

Другие владельцы Силево – Борис, Семен и Михаил Ивановичи, по всей видимости, внуки Василия Кологривова (Иван Васильевич также есть в десятном списке в АПА №390). В книге И. Зубова 1584-1585 гг. Иев Кологривов назван сыном боярским, владельцем части земель деревни Салтыганово (АПА №442 от 1595 года). Таким образом, можно с уверенностью отнести Иева, Третьяка и Василия к помещикам второй половины 16 века.

Следует отметить, что по берегам р. Силевки (в том числе в ее верховьях) находились селища, которые можно отнести к эрзянским: селище на Силевских вершинах на поляне Каншинаи (вероятно, она же – Налшиная), селище Вадлей, поляна Истлеское Селище по обе стороны речки Силевки. Сам гидроним по своей конструкции можно также отнести к эрзянскому, особенно в написании Силева. В связи с этим название населенного пункта появилось на основе эрзянского названия речки, на которой он был основан.

Происхождение гидронима – см. *Силевка* в списке гидронимов.

Силино

Современное состояние: деревня Силино Дивеевского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село (предположительно, так как нет упоминания)

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): село

Месторасположение: р. Сухая Иржа ближе к месту ее впадения в р. Мокрая Иржа (ныне – р. Иржа)

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): не указаны

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): вдова Анна, жена Владимира Сычова, Лаврентий и Селиверст Петровичи Собакины, Михаил и Афанасий Степановичи Киселевы

Упоминания: Сыресево – смежные границы (земли М. Киселева, без упоминания названия села)

Топоним: антропонимического происхождения от имени первого владельца Силы Сычова

Другие известные названия: Сергеевское, Сергиевское, Силинское

Село было расположено на берегу р. Сухая Иржа. Его земли примыкали к землям эрзянской деревни Сыресево (см. №9, Утишный стан) с севера. Село Киреевым не названо, хотя оно и имело общую границу с мордовской деревней. В описании межи упомянут только М. Киселев, но его имя заимствовано из книги Т. Измайлова, то есть это помещик начала, а не второй половины 17 века.

У Т. Измайлова село описано следующим образом (НГУАК, 1915, стр. 244):

Село Сергеевское, Силино тож, на речке на Сухой Ирже. А в селе церковь древяна во имя преподобного отца Сергия да другая церковь мшена, древяна ж, клетцки [то есть деревянный храм с клетью – прямоугольным срубом в основе композиции и простейшим вариантом покрытия], ветха во имя Чюдотворца Николы, а в церквах Деисус на Празелени, двери царские на красках, два образа местных, образ Николы Чюдотворца, образ Сергия Преподобного да два колокола в пуд, а церковь и в церкви образы, и книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строение первого помещика Силы Сычова.

Данный фрагмент объясняет оба названия населенного пункта. Первое – от имени помещика Силы Сычова, второе – по имени святого Сергия Радонежского, во имя которого была возведена одна из сельских церквей.

Известно, что часть земель Сыресево мордвы принадлежала уже во времена Т. Измайлова помещикам из Силино (НГУАК, 1915, стр. 244):

За вдовой Анной Володимерской женой Сычова с детьми с недорослыми с Силкой 7 лет да с Архипком 5 лет в том же селе Силине, что было в поместье за Степаном за Сычовым и что дано из Мордовские из Сыресево земли.

Сергиевское описано в АПА №59 от 1592 года, где речь идет о владениях Степана Сычова, сына Силы. В частности, описано, что Семен Семенович Миленин «отделил Степану Сычову в Утишном поместье на Ирже в селе в Сергиевском: двор помещиков Степанов Сычова, [во дворе] приказчик его Богдан Федоров, а крестьян Степану к его усяду отделил сряду, содного: [список крестьян]...». В акте среди прочего упомянут отдел земель села Силино Петру Собакину, дети которого написаны у Т. Измайлова. При делопроизводстве среди сторонних людей значится «Сергеевской поп Иван Иванов сын», то есть уже в 1592 году в селе была церковь во имя преподобного отца Сергия.

Выпись из Арзамасских отдельных книг отдела Семена Миленина по владениям Степана Сычова приведена также в АПА №453 от 1595 года.

В АПА №399 от 1616 года среди сторонних людей при дозоре назван «Сергеевский поп Онофрей Ортемьев». Ранее к отказным книгам в АПА №335 от 1612 года руку приложил «поп Ортемей Сергия Чюдотворца села Силина».

В АПА часто встречается и другое Силино, которое также изначально принадлежало Силе Сычову, оно носит второе название Дмитриевское по имени святого Дмитрия Солунского, во имя которого в селе была построена церковь. Ныне это село Силино в Шатковском районе на р. Пша.

Смирново (Измолаи, Шутаево)

Современное состояние: село Смирново Дивеевского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): село

Месторасположение: верховья руч. Мыча

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): вдова Авдотья Нарышкина, Иван Михеевич Мотовилов

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Никита и Даниил, дети Смирного Мотовилова

Упоминания: Сычесево – смежные границы, сторонние люди; Сыресево – смежные границы, сторонние люди

Топоним: антропонимического происхождения от имени раннего владельца Смирного Мотовилова

Другие известные названия: Измолаи (также вариант записи – Измалаи, возможно, эрзянское), Шутаево (антропонимического происхождения от имени раннего владельца)

Село и сегодня существует в верховьях руч. Мыча.

У Т. Измайлова находим (НГУАК, 1915, стр. 318): «Село Измолай, Шутаево тож, на речке на Мице. А в селе церковь Николы Чудотворца древена да придел Стратотерпца Христова Георгия... а строенье все церковное Смирнова Мотавилова [sic]».

Смирной Семенович Мотовилов упоминается во многих Арзамасских актах. В частности, в АПА №9 от 1582 года. В данном акте среди рядом расположенных земель названа пустошь поляны Измалаи [sic], часть которой выделена С.С. Мотовилову в поместье. Однако в предыдущем АПА №8 от того же года сказано, что в верховьях р. Мицы уже существовала деревня Измолаи (деревенька Измолаи на ключе). Таким образом, населенный пункт существовал уже в начале 80-х гг. 16 века.

Очевидно, что свое основное название село получило по имени С.С. Мотовилова, построившего церковь. Второе название Шутаево происходит от имени одного из ранних владельцев. Его сын – Алексей Шутаев сын Олферьев – упомянут в АПА №444 от 1595 года, где речь идет о смежных землях ниже по течению реки Мицы (деревня Немых). Третье название можно связать с именем Измолай, но оно, скорее всего, чисто эрзянское (от эрз. «изамо» – бороньба и «лей» – речка), ведь, во-первых, сохранилась одноименная полянка, во-вторых, написание таково, что не подразумевает принадлежность кому-либо (сравните – Измолаево).

Некоторые населенные пункты располагались смежно друг другу, но были за разными помещиками, отсюда и разные названия. Другой вариант – преемственность названий, например, при смене владельца земель менялось его наименование. Нет данных, когда именно деревня или ее часть была за Шутаев, но С.С. Мотовилов постройкой церкви определенно внес свой вклад в историю населенного пункта и был за это увековечен в его сохранившемся имени – Смирново.

Земли села Смирново граничили с землями Сычесево и Сыресево. Старожилы из этого села были среди свидетелей, которые указывали межу в земельном споре Сыресево с помещиками деревни Немых.

Смолино

Современное состояние: урочище

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: на овраге, впадающем в р. Пуза с левого берега

Историческая область: Ичаловский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Петр и Яков Ивановичи Шадрины

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Девятый Фролович Шадрин, Иван Смолин сын Шадрин, Григорий Исаевич Шадрин, вдова Алена (жена Федота Шадрина)

Упоминания: Камкино – смежные границы

Топоним: антропонимического происхождения от имени (прозвища) помещика Смоли Горяиновича Шадрина

Другие известные названия: Захаровская

Одноименное село существовало еще в 20 веке, но ныне является урочищем. Поселение находилось на овраге, который впадает в р. Пуза с левого (то есть с восточного) ее берега.

Как и Русская Камкина, в 17 веке принадлежало помещикам из рода Шадриных. У Т. Измайлова Смолино – деревня, другое ее название – Захаровская. Деревня упоминается в АПА №6 от 1580 года, как Захаровская, в то время она принадлежала помещику Смоле Горяиновичу Шадрину.

Одним из помещиков Смолино в начале 17 века был Девятый Фролович Шадрин: «За Девятым Фроловым сыном Шадрина в деревне Захаровской, Смолино тож, что было за отцом его» (НГУАК, 1915, стр. 142).

В некоторых АПА (например, №209 от 1606 года) Девятый Шадрин назван сыном Смолина. В АПА №396 от 1615 года упомянут и его брат Иван Смолин сын Шадрина, он же написан и у Т. Измайлова. Также известно, что Фрол Шадрин назван дедом Григория Исаевича Шадрина. Есть вероятность, что Исай, Иван и Девятый – братья. В таком случае Смоля – прозвище, а Фрол могло быть именем первого известного владельца. Согласно словарю Даля, смоль в одном из значений – чернь, чернота (отсюда: «волос, как смоль»).

Солянка

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: между селами Кирманы и Елховка

Историческая область: Тешский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): разные помещики и вотчинники (не названы)

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Давид Богданович Замытцкий, Семен Андреевич Коковинский, Михаил Гаврилович Щепной (Щепин), Юрий Степанович Теплый, Петр Иванович Копнин (бывший помещик, умер в 20-е гг. 17 века)

Упоминания: Корино, Пинетаева – смежные границы

Топоним: русский, от гидронима Солянка

Другие известные названия: Соляная гора (от названия возвышенности)

В книге Киреева приведен фрагмент из описания пустоши Городищной, расположенной по граням к землям Петра Копнина деревни Солянки. Он полностью заимствован из книги Т. Измайлова, ведь Петр Иванович Копнин умер в 20-е гг. 17 века.

Узнать об отказе владений в этих местах П.И. Копнину можно из АПА №298 от 1611 года и №360 от 1613 года. При этом в этих актах деревня названа Солянкой и Соленой Горой. Из актов можно также узнать имена более ранних владельцев – ими были Кондратий Щепин и Иван Кузьминский. Крестьянин Ивана Кузьминского Кондратий Васильев

участвовал свидетелем при отделе рядом расположенных земель по р. Елтьма (АПА №152 от 1601 года).

Та же деревня у Т. Измайлова названа Соляной Горой, приводится подробное описание ее местоположения: «в деревне Соляной Горе на речке на Солянке на колодезе» (НГУАК, 1915, стр. 15). Там же можно узнать, что Марья, жена Петра Копнина, названа вдовой, то есть речь, безусловно, идет об одном месте. У Т. Измайлова также указан владелец деревни до Ивана Кузьминского, им был Левонтий Панов.

При отделе земель Болтиным (село Кобылино) в АПА №28 от 1586 года названы два крестьянина Левонтия Панова – Семен Лапоть и Федор Васильев. В силу географической близости населенных пунктов речь могла идти о жителях Солянки, хотя Л. Панову могли принадлежать и другие деревни в округе села Кобылино.

На ПГМ 1791 года деревня Соляная Гора расположена у оврага Солянского. Не до конца понятна связь между этой деревней и населенным пунктом из следующего фрагмента книги Т. Измайлова: «За Кузьмой Казариновым сыном Воронцова ... в деревне Соляной Горе, Козариново тож, на речке на Озерке, что было в поместье за отцом его Казариным Воронцовым» (НГУАК, 1915, стр. 56). По книге 1646 года, Ивану Семеновичу Воронцову принадлежала деревня Казариново. На ПГМ она уже не отмечена. Возможно, что эта деревня была ближе к берегу р. Озерки, требуется изучение межевых документов.

Следует отметить, что на юго-востоке от деревни Солянки был овраг с родником, носивший название Соловейка, вероятно, от эрз. «салов» – соленый. Таким образом, в одном месте вокруг возвышенности, названной Соляной горой, в прошлом существовали две речки, как-то связанные с солью. Как пишет об этом Л.Л. Трубе: «Это название, очевидно, отражает особенность местности: в Шатковском районе имеются выходы минеральных вод (сульфатно-кальциевых, сероводородных и других)». Деревня получила название по географическим объектам.

Стексово

Современное состояние: село Стексово Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): село («Государево отписное»)

Месторасположение: в 2 км севернее слияния р. Иржа и руч. Помзель

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): нет данных

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): государственные земли

Упоминания: Сыресево, Ризодеево, Кузятново – в описании границ упоминание дорог в Стексово

Топоним: эрзянский, антропонимического типа от имени Стекс

Другие известные названия: нет

Из АПА №24 от 1586 года известно о Стексовских крестьянах, при этом владелец их не назван. У представителя из крестьян – Семена Вахромеева – типично русские имя и отчество. То, что речь идет именно о землях, на которых находится Стексово, говорит присутствие в ходе межевания жителя соседней деревни Виняево.

В АПА №328 от 1612 года сельцо Стексово названо вотчиной князя Голицына. У Т. Измайлова Стексово не написано, но часть земель Голицына в округе (например, деревня Сосновка) была переписана на Государя (НГУАК, 1915, стр. 270): «За Федором Григорьевым сыном Аладиным деревня, что была поляна Сосновка на пруде, что была за боярином за князем Иваном Голицыным, а отписано было на Государя в примерные земли». Видимо, из-за этого в межевой книге Т. Измайлова село значится «Государевым отписным».

Князь Иван Васильевич Голицын попал в опалу и был сослан в Пермь в 1624 году, поэтому, если его земли были конфискованы царем, Т. Измайлов мог внести соответствующие правки в писцовую книгу.

Поскольку название населенного пункта происходит от эрзянского имени Стекс, на месте Стексово, во второй половине 16 века заселенного русскими, могло быть одноименное эрзянское поселение (либо же Стексово бортное угодье, либо Стексова поляна). Эрзянское имя, вероятно, связано с глаголом «стямс» – встать и производным от него «стякшномс» (многократный вид, «вставать»).

Стуколово

Современное состояние: село Стуклово Дивеевского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: правый берег р. Сухая Иржа

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Петр Гордеевич Есипов

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Савин Тимофеевич Есипов, Матвей Иванович Есипов

Упоминания: Сычесево – сторонние люди из деревни

Топоним: антропонимического происхождения от прозвища раннего владельца Стукало (вероятно)

Другие известные названия: Иваново (вероятно, по имени Ивана Есипова)

Населенный пункт расположен на правом берегу р. Сухая Иржа. Ныне является селом и носит название Стуклово.

У Т. Измайлова (НГУАК, 1915, стр. 277): «в деревне Стуколове, Иваново тоже, на вершине речки Сухие Иржи».

В АПА №29 от 1586 года сказано, что Безсон Дементьев выехал в «деревню в Стукалову». Уже в то время деревня принадлежала Есиповым – Ивану и Тимофею, которые являются отцами владельцев населенного пункта, приведенных в книге Т. Измайлова.

Название связано, по-видимому, с ранним землевладельцем. Прозвище Стукало восходит к глаголу «стучать», «стукать». Например, у Т. Измайлова в одной из деревень во дворе указан крестьянин Гаврилка Стуколов (НГУАК, 1930, стр. 110).

Тихоновская деревня Чеглокова

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): исчезнувшее поселение

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: р. Синалей (ныне – р. Селей) несколько севернее села Исупово

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Афанасий и Осип Любятинские

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Гаврила Иванович Лобанов

Упоминания: Комодеево – смежные границы (записана как «бывшие земли Гаврила Лобанова»)

Топоним: антропонимического происхождения от имени раннего владельца Тихона Чеглокова

Другие известные названия: Лобаново (Т. Измайлов)

Земли данной деревни ко второй половине 17 века вошли в состав земель села Исупово, но во времена Т. Измайлова именно с ними была смежная граница деревни Комодеево. Межа частично пролегла по р. Синалей (Селей), а частично уходила за речку на сторону деревни Комодеево.

В конце 16 века – это так называемая Тихоновская пустошь Чеглокова, которая была в спорах с Комодеевской мордвой, согласно АПА №110 от 1596 года:

Иван Лобанов называет тое землю Тихоновскою пустошью Чеглокова, а мордва Комодеевские тое землю называют своею старинною, а дана-де им та земля на выпуск. А выпиши на ту землю Комодеевские мордва, Сенюш Комодеев, Михаилу Лазареву не показали.

Интересно также, что «около Тихоновского поместья Чеглокова черной лес, мордовския ухожея» (АПА №65 от 1592 года), то есть на землях Комодеевской мордвы, по-видимому, в направлении Колтоменья вверх по р. Селей был в то время лесной массив. Это же подтверждается АПА №110 от 1596 года: «а от речки от Синолеи вверх врагом и по меже по гранем до черного лесу: направе – земля и луги Комодеевские деревни мордвы, Сенюша Комодеева с товарищи, а налеве граней – до черного лесу земля и луги Ивана Лобанова».

У Киреева упомянуто, что смежные с Комодеевскими земли села Исупово ранее принадлежали Гавриле Лобанову.

Гаврила Лобанов был сыном Ивана Лобанова, который участвовал в споре с Комодеевской мордвой в 1596 году. О нем мы узнаем у Т. Измайлова (НГУАК, 1915, стр. 297): «За Гаврилом Ивановым сыном Лобанова деревня Тихановской усад Чеглокова, Лобаново тож, на речке на Синолее старое отца его поместье».

Позднее во времена Ф.А. Лызлова владельцем деревни Лобаново назван Василий Гаврилович Лобанов, сын Гаврилы Ивановича.

Тонкуша

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): починок, что была полянка

Месторасположение: восток от села Круглово Ардатовского района

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): окольниковый Григорий и стольник Михаил Никифоровичи Собакины; в описании Киргино записаны как Григорий Никифорович и Михаил Васильевич

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): дьяк Михаил Степанович Смывалов

Упоминания: Овтодеево – беглый бортник в списках, бортные угодыя; Ризодеево, Кузятново – смежные границы

Топоним: эрзянский, от названия поляны

Другие известные названия: нет

В книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям носит название – «починок, что была полянка Толкуша». Подмена «н» и «л» было довольно частым явлением, по другим источникам название деревни все же Тонкуша.

Изначально починок владел М. Смывалов, но впоследствии земли перешли к владельцам смежного с деревней села Круглое – Собакиным. На ПГМ одноименного населенного пункта уже не существует.

Была расположена, по всей вероятности, на небольшом овраге Тонкушском, который являлся отвершием оврага Траслей (у Т. Измайлова упомянуто «устье Тонкушской вершины»).

Один из жителей деревни совершил в 144 (1635/36) году променную сделку по бортным угодьям с Офтодеевским мордвином (подробнее – см. деревню №17 Утишного стана). Тогда Тонкуша принадлежала Никофору Сергеевичу Собакину.

Эрз. «тонь» – твой, «тона» – та. Окончание названия однозначно является эрзянским словом «кужо» – поляна.

Тоузаково

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: вероятно, севернее деревни Малый Макотелем

Историческая область: Ичаловский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): нет данных

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): боярин-князь Владимир Тимофеевич Долгорукий, стольник Иван Васильевич Алферьев, Василий Дементьевич Образцов

Упоминания: Малый Макотелем – дорога в деревню

Топоним: антропонимического типа по фамилии ранних землевладельцев Тоузаковых

Другие известные названия: Таузаково, Толузаково, Курунтаево или Курултаево

У Т. Измайлова названа деревней Курунтаево, Тоузаково тож, «на речке на Почкалее и на пруде» (НГУАК, 1915, стр. 137). Предыдущим помещиком являлся Федор Тоузаков.

Деревня упомянута в АПА № 220 от 1607 года, где речь идет о следующем: «приказчик Юмшан Лобанов отделил в поместье Государеву боярину князю Володимеру Тимофеевичу Долгорукому в Арзамаском уезде в Ичаловском стане Федоровский жеребей Толузакова в деревне в Курултаево [sic], а Толузакова [sic] тож». Здесь же речь идет об отделе земель вдове Нениле, жене Федора Тоузакова. В этом документе также есть указание на поместье Булата Тоузакова, который был сыном Федора. В связи с этим еще один АПА №210 от 1606 года, где фигурируют и князь Долгорукий, и Булат Федорович, можно соотнести с деревней Курунтаево.

Местоположение деревни точно не известно, в книге Киреева упомянута только дорога из этой деревни, пролегавшая рядом с деревней Малый Макотелем. Дорога шла севернее мордовского поселения, то есть можно предположить, что и деревня Тоузаково была севернее. Необходимо изучить межевые книги.

Помещики Курунтыевы написаны в книге Т. Измайлова, а в АПА №74 от 1593 года и АПА №449 от 1595 года значится Замятня Федорович Курултыев. Фамилия Курунтыев (Курунтаев) существует и в наши дни, возможно, от тюркского qurun – сажа, копоть и тау – гора; либо от совмещения двух синонимов qulun – жеребенок и taj – жеребенок (для примера в татарском слова «колын» и «тай» обозначают то же самое). Фамилию Курултыев можно связать с понятием «курултай» – съезд правящей элиты у тюркских племен (в древнетюркском: quriltaj; от монг. «хурал» – съезд).

Помещики Тоузаковы (также в документах – Толузаковы или Тулузаковы) встречаются неоднократно в Арзамасских поместных актах. Происхождение имени Тоузак до конца не ясно. Оно было в употреблении в древности среди тюркоязычных народов (к примеру, некто Таузак был захвачен людьми Ермака Тимофеевича и отправлен к Сибирскому хану Кучуму).

Разница в написании имени (фамилии) могла возникнуть по двум причинам. Во-первых, вариант написания через «л» может быть первоначальным, а затем произошло

выпадение этой буквы. Во-вторых, буква «л» может быть подменой более сложного для русских тюркского звука, например, передаваемого буквой ɣ.

Если следовать первому предположению, то начало имени (фамилии) можно связать с tolu – «полный, наполненный» (ДТС, 1969, стр. 573), существовало и имя собственное Tolu. В современном татарском аналогичное значение передается словом «тулы». В окончании в таком случае будет, к примеру, saɣ – «ум, сообразительность, сметливость» (ДТС, 1969, стр. 480). Во втором случае созвучным имени (фамилии) может быть слово taɣuzmaq – приземистый, низкорослый, коротышка (там же, стр. 527).

Наконец, существует вариант толкования и имени Тоузак (Таузак): от tuzaq – силос (приспособление для ловли птиц) (см. Баскаков, 1979, стр. 16).

Хирино

Современное состояние: село Хирино Шатковского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): село

Месторасположение: северный берег р. Елховка (Вонючка) около устья руч. Лапшинка

Историческая область: Тешский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): разные помещики и вотчинники (не названы)

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): вдова Анна (жена князя Ивана Путятин), Иван, Федор и Гавриил Ивановичи Путятин (вотчина); Иван Иванович Воейков (вотчина), вдова Пелагея, жена Богдана Хирина (прожиточный жеребей); Федосья и Авдотья Сергеевны Ододоровы, Илья, Василий и Зомятня Кречковича Онаньины, дети Неустроя Ушакова, Ульянов Посникович Болобанов

Упоминания: Корино – смежные границы

Топоним: антропонимического происхождения от отчества/фамилии раннего владельца Дениса Хирина

Другие известные названия: нет

Наиболее раннее упоминание деревни Хирино в документах – в АПА №10 от 1583 года. В АПА №388 от 1613 года также названа деревней, но у Т. Измайлова уже сказано «в селе, что была деревня Хирина». В Хирино к середине 20-х гг. 17 века была возведена церковь Усекновения Честной главы Иоанна Предтечи.

Свое название населенный пункт получил по имени раннего землевладельца, о чем свидетельствует следующая фраза у Т. Измайлова (НГУАК, 1915, стр. 64): «в том же селе Хирине прожиточный жеребей вдовы Пелагеи, Богдановской жены Хирина». И еще одна, но с искажением (там же, стр. 114): «а было преж сего ... за Федором да за Томилой Харинными».

Богдан Томилович Хирин – сын Томилы Денисовича Хирина, оба упомянуты в АПА (см. №10 от 1588 года, №390 от 1613 года).

С точки зрения этимологии отчество/фамилия Хирин происходит от имени/прозвища Хиря. Оно является диалектным вариантом слова «хиль», т.е. хворь, болезнь. Подобное имя/прозвище могло быть дано, чтобы защитить ребенка от нечисти.

Хохлово

Современное состояние: село Хохлово Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): село

Месторасположение: р. Мокрая Иржа (ныне – р. Иржа) между устьями руч. Мыча и р. Сухая Иржа

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): Григорий Борисович Враский

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Р.В. Хохлов, Г. И. Хохлов

Упоминания: Сыресево – сторонние люди из села, Комодеево – смежные границы

Топоним: антропонимического происхождения от фамилии раннего владельца Ивана Хохлова

Другие известные названия: Микифорово

Находится и сегодня на р. Мокрая Иржа (ныне – р. Иржа) между устьями руч. Мыча и р. Сухая Иржа. Село описано в нескольких местах у Т. Измайлова, в частности (НГУАК, 1915, стр. 237): «За Романом Васильевым сыном Хохлова жеребьи в селе Хохлове, Микифорово тож на речке на Мокрой Ирже, что было в поместье за Иваном Хохловым, а после за сыном его за Гаврилом».

Из данного фрагмента становится понятным происхождение названия села. Далее также описана церковь, которая была построена в селе Гаврилом Ивановичем Хохловым (НГУАК, 195, стр. 279): «А в селе церковь во имя Новоявления иконы Казанские Пречистые Богородицы, древена, клетцки [то есть деревянный храм с клетью – прямоугольным срубом в основе композиции и простейшим вариантом покрытия], а в церкви образы и книги, и ризы, и колокола, и всякое церковное строение Гаврила Хохлова».

Впервые населенный пункт упомянут в АПА №5 от 1579 года как Иванова деревня Хохлова. В акте речь идет об отделе земель на р. Мокрая Иржа. Крестьяне Ивана Хохлова, согласно АПА №65 от 1592 года, «у Григорья у Воронцова наймовали в одном поле Тихоновскую землю Чеглокова», поместье Тихона Чеглокова было в рядом расположенной деревне Исупово (см. *Исупово*). Его же крестьяне выступали свидетелями в АПА №110 от 1596 года (межевые книги земель деревни Комодеево и Ивана Лобанова).

Хохлово названо селом в АПА №389 от 1613 года: «а на дозоре с Юмшаном были сторонние люди: села Хохлова Пречистой Богородицы поп Офонасей». Далее написаны крестьяне сына Ивана – Гаврилы Хохлова. В АПА № 407 от 1617 года приведено еще одно название церкви: «в селе Хохлове храм Явление Пречистые Казанские». К данному дозору приложил руку поп Офонасей. У Т. Измайлова он же – поп Офонасей Иванов.

Хрипуново

Современное состояние: село Хрипуново Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): нет данных

Месторасположение: верховье р. Мокрая Иржа (ныне – р. Иржа)

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда (предположительно)

Известные землевладельцы (В. Киреев): думный дворянин Иван Иванович Чаадаев

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): нет данных

Упоминания: Атемасово – смежные границы (без указания названия в описании межи), сторонние люди из села; Овтодеево – смежные границы

Топоним: вероятно, антропонимического происхождения от фамилии Хрипунов

Другие известные названия: нет данных

Быть может, о том же населенном пункте идет речь в АПА №278 от 1610 года: «Севрюково поместье (Демен)тьева, деревня Хрипунова». Но здесь нет привязок, и предположение сделано на основе того, что землями близко расположенного села Атемасово (Надежино) владели Дементьевы, а у Севрюка было поместье в деревне Высокой. Согласно акту, ранее Игнатию Михневу была дана ввозная грамота на поместье в данной деревне, но на нее заявил права и некто Федор Пушкин, в итоге возник спор, и владения были отписаны на государя до его указа. По царской грамоте Игнатию Михневу поместье должны были вернуть, а Федору в его прошении велено отказать.

Не ясно, чем закончился данный процесс, но можно выстроить следующую картину. Игнатий Михнев был спальником Лжедмитрия II, который скончался в декабре 1610 года, а указанная грамота написана в октябре того же года. Таким образом, земли вполне могли остаться отписанными на государя. Это объясняет, почему у Т. Измайлова нет упоминаний деревни Хрипуново в верховьях р. Иржи. Конечно, она могла и запустеть, но в писцовой книге все равно осталось бы название среди поместных и вотчинных владений. Соответственно, земли относились к иной категории.

Достоверно известно, что село Хрипуново и рядом расположенная деревня Вилейка написаны в книге Ф.Е. Лызлова 1646 года за Романом Федоровичем Боборыкиным.

Иван Иванович Чадаев, упомянутый Киреевым, по всей видимости, сын Ивана Артемьевича, который с 50-х гг. 17 века владел селом Хрипуново. Село стало родовым именем рода Чадаевых.

Одноименные деревни у Т. Измайлова есть в Ичаловском стане, поэтому можно предположить, что существовал(и) некто Хрипунов(ы), откуда и происходит название данного населенного пункта. Согласно словарю Даля, хрипун – тот, кто хрипло говорит, охрип.

Худошино

Современное состояние: село Худошино, городской округ Первомайск

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): село

Месторасположение: р. Сухой Сатис

Историческая область: Ичаловский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): нет данных

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): вдова Овдотья, жена Ивана Васильева, Федор Богданович Побединский, сотник стрелецкий Дружина Андреевич Константинов (вотчина)

Упоминания: Старый Макотелем – смежные границы; Камкино – описание межи (Худошинский лес)

Топоним: вероятно, антропонимического происхождения от фамилии раннего владельца Худошин, либо от эрзянского имени Кудаш

Другие известные названия: нет

В книге Т. Измайлова написано село Худошино на реке Сатис, «а в селе церковь Николы Чюдотворца да предел святого пророка Ильи, древяна...» (НГУАК, 1915, стр. 136). Ранее земли села принадлежали литвину Матвею Микульскому и вдове Меньшаве, жене Василия Микульского.

Вероятно, наиболее раннее упоминание этих земель – в АПА №20 от 1586 года, где написан Матвеев рубеж Микульского. Речь идет среди прочего о землях Сунбула Чюфарова (деревня Сунбулово на реке Сухой Сатис), а из книги Т. Измайлова известно, что сенокосные луга села Худошина находились за потоком от Сунбулова оврага Чюфарова.

Крестьянин Матвея Микульского – «Дей Семенов сын» – был понятым при отделе земель рядом расположенной деревни Зазиркино на р. Сухой Сатис (АПА №87 от 1593 года).

Никольский поп села Худошина Кирило Васильев присутствовал при отделе земель, описанном в АПА №137 от 1599 года.

Среди сторонних лиц при отказе земель по АПА №206 от 1606 года у р. Сухой Сатис были «села Худошина Никольской поп Иван Иванов сын, Петров крестьянин Микульского Омельян Иванов, Васильев крестьянин Микульского Исай Назарьев».

Василий, по-видимому, был сыном Матвея, так как в одном из актов (АПА №390 от 1613 года) есть Василий Матвеевич Микульский. Он же, его приказчик и крестьяне села Худошина значатся в АПА №294 от 1611 года. Там же есть и упоминание Никольского попа из того же села Терентия.

Происхождение названия точно не известно, возможно, что до Микульских землями владел некий Худошин, хотя в АПА такая фамилия не прослеживается. Если предположить, что земли были первоначально эрзянскими, то можно выстроить ассоциацию с эрзянским именем Кудаш.

Шатки

Современное состояние: рабочий поселок Шатки

Вид населенного пункта (В. Киреев): село

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): село

Месторасположение: берега р. Теши у устья р. Елховка (Вонючка)

Историческая область: Тешский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): стольник Михаил Федорович Аргамаков (вотчина)

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Иван Алексеевич Аргамаков (вотчина)

Упоминания: Корино – смежные границы

Топоним: возможно, эрзянский, антропонимического типа или от особенностей местности

Другие известные названия: Шетки (в ранних источниках)

В АПА №28 от 1586 года уже названо селом, при этом само название в ранних актах везде – Шетки. В еще более раннем АПА №10 от 1583 года упоминается церковный дьячок из Шетков – Трешка Борисов. Шетковский лес упоминается в выписи из писцовых книг Н. Яхонтова 1574-1575 гг., воспроизведенной в одном из документов из АПА №409 – выписи на «Поместье Ивана Смагина, отданное Никите и Артемию Барсуковым». Также выражение «за Шетковским лесом» есть и в сборнике Юшкова в выписи из тех же писцовых книг от 12 декабря 7083 (1574) года: «да за Михаилом же за Шетковским лесом устье речки Киржени усадище по обе стороны реки Пьяны» (Юшков, 1898, стр. 184). Очевидно, что уже в это время существовал населенный пункт, по названию которого был назван расположенный рядом лесной массив.

Владелец села во времена Киреева, Михаил Федорович, был внуком Ивана Алексеевича Аргамакова, владевшего этими землями с 1619 по 1638 гг. Село Шатки «на речке на Теше на усть речки Вонючки» досталось Ивану Алексеевичу в вотчину за «Московское осадное сидение» при царе Василии Шуйском (1608-1609 гг.) и за «Московское осадное сидение» 1618 года. Михаилу Федоровичу вотчина была передана в 1656 году.

Из книги Т. Измайлова известно, что в селе находились «церковь Успения Пречистые Богородицы да придел Николы Чудотворца». Там же указано, что на другой стороне Теши напротив устья р. Вонючки существовало старое Шатковское селище (НГУАК, 1915, стр. 129), на котором вновь поселились крестьяне: «за рекою за Тешью на старом Шатковском селище, поселились ново из села Шатков: [список крестьян]».

Версий происхождения названий села несколько – есть и русские, и татарские, и эрзянские. Если предположить, что на его месте была эрзянская деревня, то название могло произойти от личного эрзянского имени Шатка, которое встречается и в книге Киреева (см. Кардавилъ, Камкино). Можно было бы связать с этим именем эрз. глагол «шатамс» – шататься, качаться, но он по звучанию заимствован из русского языка, что могло случиться и позже 17 века. Другой вариант – искаженное через связку ц – ч – ш слово «цят» – хруст, треск. Либо же в основе эрз. «сятко» – искра.

Есть в эрзянском и глагол «четямс» – сгореть, обуглиться. Если его повелительная форма «четк», то это очень созвучно с первоначальным названием населенного пункта. И тогда эту версию происхождения можно связывать как с особенностями места (погари), так и с антропонимической моделью (имя Шатка-Шетка). В мокшанском есть близкое слово «шятемс» – опалить, обжечь.

Вопрос происхождения данного названия оставим открытым.

Шпага

Современное состояние: деревня Шпага Ардатовского района

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): не существовала

Месторасположение: овраг Урлейский

Историческая область: Подлесный стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): нет данных

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): вероятно, землями владел Я.П. Соловцов

Упоминания: Размазлей – смежные границы

Топоним: от слова «шпага»

Другие известные названия: нет

Об этой деревни нет сведений у Т. Измайлова. К сожалению, и В. Киреев лишь вскользь упоминает о ней в межевании, не давая сведений о владельцах. Тем не менее, по данным 1-й ревизии, данная деревня относилась к селу Нуча. На ПГМ деревня также не имеет границ с селом, что говорит об их тесной взаимосвязи.

Известно, что в первой половине 17 века владельцами тогда еще деревни Нуча были Соловцовы. По книге Я.С. Вышеславцова 1678 года, за Яковом Павловичем Соловцовым записаны село Нуча и деревня Шпага. В книге Ф. Лызлова деревня не написана. То есть населенный пункт появился в промежутке с конца 40-х до начала 70-х гг. 17 века.

В книге Т. Измайлова за Яковом Соловцовым, владельцем деревни Нуча, значатся многие поляны, но они все написаны либо в верховьях р. Нуча, либо ниже по ее течению относительно деревни. Нет сведений о каких-либо полянах на запад от р. Нуча, где в будущем появится деревня Шпага.

Согласно ПГМ, деревня находится в верховьях оврага Ромазлей, которые носят название овраг Урлейский (эрз. «ур» – белка, либо «уро» – шило; «лей» – ручей, речка).

Название населенного пункта очень необычное. Шпаги в 17 веке уже были знакомы русским – интерес к ним появляется с 30-40 гг. 17 века (со времен Смоленской войны с поляками), они достоверно состояли на вооружении стрельцов в 50-60 гг. того же столетия. Если Яков Павлович – это известный думный дворянин, то в начале 60-гг. 17 века он был стрелецким головой, а с января 1663 года стал полковником. Я.П. Соловцову, вероятно, могло нравиться это оружие (или само слово, заимствованное из польского), что и получило отражение в названии новой деревни.

Щеточная

Современное состояние: деревня Щеточное

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): нет данных

Месторасположение: верховья руч. Помзель

Историческая область: нет данных, на границе Иржинского и Подлесного станов

Известные землевладельцы (В. Киреев): Степан Соловцов

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): нет данных

Упоминания: Кузятново – смежные границы

Топоним: от слова «щеточный»

Другие известные названия: Щетошная

К сожалению, об этой деревне практически нет данных. Из книги Киреева известно, что она принадлежала Степану Соловцову. Она же написана за ним и в книге Я.С. Вышеславцова 1678 года, где отчество у Степана – Александрович. Он владел и селом Серякуши (см. *Серякуши*), что говорит об исторической связи между населенными пунктами. По книге Ф. Лызлова 1646 года, отец Степана – Александр Павлович Соловцов – был владельцем села Серякуши, но деревня Щеточная тогда еще не существовала.

Первопоселенцы деревни Щеточной могли быть жителями села Серякуши: населенные пункты находились неподалеку и были разделены только мордовскими землями деревни Кузятново. В книге Т. Измайлова указано, что А.П. Соловцову в 131 [1622/23] году была передана в поместье некая примерная земля, расположенная «от мордовского рубежа деревни Кузятовы» (НГУАК, 1915, стр. 241). Но ее местоположение не ясно – возможно, что сведения об этом содержатся в межевых книгах. Если она была в верховьях руч. Помзель, то речь идет о землях, на которых после 1646 года появится деревня Щеточная.

Происхождение названия, очевидно, связано со словом «щетка», в старину существовали щеточные мастера или щеточники.

Щелкалова (пустошь)

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): пустошь

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: р. Теша восточнее села Личадеево

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): нет данных

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): княгиня Ульяна, жена боярина князя Ивана Васильевича Голицына

Упоминания: Личадеево – дорога в сторону пустоши

Топоним: вероятно, антропонимического типа от фамилии Щелкалов

Другие известные названия: Щелкаловская (Т. Измайлов), Щелкалово

Во времена Т. Измайлова была деревней Щелкаловской «на пруде». Сенокосные луга ее находились «по болоту к реке Теше», а также к ней относилась «за рекою за Тешью полянка Телем» (НГУАК, 1915, стр. 287).

Местоположение земель, относящихся к этой деревне, можно определить по описанию границ деревни Личадеево в книге Т. Измайлова (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 108):

а от Царевы сакмы и от того столба налево старым межником к деревне Щелкалове на столб дубовый, на нем грани, столб стоит меж деревни Щелкаловы и конец поместные земли Андрея Соловцова пустоши Пормаска, на правой стороне – [земли] деревни Щелкаловы, а на левой стороне – мордовская земля [деревни Личадеево].

Далее межа идет налево. Если совместить сведения из отрывка выше с данными В. Киреева, то получится, что расстояние от Царевы сакмы до поворота межи налево составляет 786 сажений. Отсюда уже начиналась земля, находившаяся во времена Т. Измайлова во владениях Андрея Гавриловича Соловцова – см. *Пормос (пустошь)*. Из межевой книги Т. Измайлова можно сделать вывод, что территория деревни Щелкалово была также вытянута до реки Тешы с востока пустоши Пормос. Это объясняет, почему деревенские сенокосные луга находились вдоль болота вплоть до реки и даже за рекой.

Из связанных между собой АПА №327 и АПА №335 от 1612 года известно, что село Пятницкое имело второе название – Щелкалово. Согласно акту, оно было отказано в поместье Григорию Доможирову, а ранее им владел Иван Заруцкий. Земли села Пятницкого (см. *Пятницы*) примыкают к землям пустоши, где была деревня Щелкалово.

Общее название, по-видимому, связано с ранним землевладельцем по фамилии Щелкалов. В АПА неоднократно упомянут дьяк Андрей [Яковлевич] Щелкалов, но только при делопроизводстве, документальной связи с данными землями не приведено. Его фамилия происходит от прозвища Щелкало, связанному с глаголом «щелкать».

При Т. Измайлове деревня относилась к селу Мечасово – владениям княгини Ульяны Голицыной. Из-за этого на более поздних картах нет разграничения между селом и землями данной пустоши.

Юрьево

Современное состояние: не существует

Вид населенного пункта (В. Киреев): деревня

Вид населенного пункта (Т. Измайлов): деревня

Месторасположение: левый берег р. Сухая Иржа восточнее современной деревни Липовка

Историческая область: Иржинский стан Арзамасского уезда

Известные землевладельцы (В. Киреев): стольник Мирон Кологривов

Известные землевладельцы (Т. Измайлов): Лаврентий Александрович Кологривов, вдова Домна (жена Федора Дементьева), вдова Меньшава (жена Первого Беляева)

Упоминания: Истрияново – смежные границы, Сычесево – сторонние люди из деревни

Топоним: антропонимического происхождения от имени раннего владельца Юрия Беляева

Другие известные названия: Юрьевская Беляева (Т. Измайлов)

Юрьево было расположено на р. Сухая Иржа напротив села Стуклово (при Кирееве – деревня), то есть чуть восточнее деревни Липовка.

О деревне известно из книги Т. Измайлова (НГУАК, 1930, стр. 227): «За Лаврентьем Олександровым сыном Кологривова по отдельной выписи 135-го [1626/27] году, что было за Федором Дементьевым в деревне Юрьевской Беляева на старом усадище на речке на Сухой Ирже, а преж того было за Федором отцом за Безсоном Дементьевым и что было за вдовою Наталею Богатыревой».

Причем деревня дважды названа Юрьевской Беляева (НГУАК, 1930, стр. 227): «За Петром Елизаровым сыном Чичерина деревня Шахаева на враге на Торкомоле[е], что выставлена из деревни Юрьевской Беляева». То есть был некто Юрий Беляев, ранний владелец земель.

Есть и упоминание Беляевых (НГУАК, 1930, стр. 229): «За вдовою за Меньшавою за Первовскою женою Беляева с пасынком с Любимком да с Федкою Первого детьми Беляева, в службу поспели, да за Куземкою Ждановым сыном Беляева, а он десяти лет, что было за Жданом Беляевым, мужа ее поместье в той же деревне Юр(ь)евской на речке на Сухой Ирже м[есто] дворовое помещиково».

У Т. Измайлова деревня Шахаева названа починком из деревни Юрьево, речь идет о Русском Шахаево, поскольку П.Е. Чичерин «дворы перенес против татарские Шахаевы деревни на пруд», при этом починок был на земле, относящейся изначально именно к Юрьево. На ПГМ есть два Шехаево (sic) – деревня и на восток от нее сельцо. Первый населенный пункт, таким образом, татарский, а второй – русский.

Одноименная деревня и сегодня существует на враге Таркамале по обе его стороны, в западной ее части в отвершии оврага есть пруд. От Шахаево до Липовки чуть более километра.

Гидронимы

В книге В. Киреева упоминается более 200 гидронимов, большая часть из них объяснена непосредственно в пояснениях после каждой деревни, но некоторые вынесены в отдельный список ниже (53 гидронима). В основном здесь приведены те названия рек, озер и иных водных объектов, которые встречаются в описании разных деревень. Это позволяет не повторять одну и ту же информацию об одинаковых гидронимах в разных частях книги.

По водным объектам подготовлена краткая справочная информация. Для рек показана протяженность. Если объект обозначен в Государственном водном реестре РФ, то данный параметр взят из реестра, в ином случае приблизительно промерян по современным картам. В отношении каждого объекта также приведена информация о том, в описании каких населенных пунктов он упоминается и какие поселения были на его берегах. Наконец, даны варианты написания гидронимов в книгах 17 века, что может быть полезно при лингвистическом анализе.

В тексте присутствует объяснение гидронимов, но не стоит к нему относиться критично, ведь у автора нет познаний в эрзянском языке. Профессиональному лингвисту не составит труда дополнить или изменить толкование гидронимов, представленных ниже. Все названия рассматриваются изначально как эрзянские, если не очевидно их русское или иное происхождение. Это связано с тем, что эрзяне проживали в Утишье с давних времен.

Например, некоторые гидронимы оканчиваются на *-ва*, во многих случаях буква «в» в окончании является признаком прилагательного (например, «толга» – перо, «толгав» – пернатый), а в некоторых случаях может быть связана с возможностной или возвратной формой глагола («варновомс» является такой формой для глагола «варномс» – каркать, «озавомс» – для глагола «озамс» – сесть; гидронимы: Варнава и Озява). Окончание «-кс/-кса» можно связать с аффиксом превратительного падежа («кудо» – дом, «кудокс» – в дом (превратиться)) или же увязать с многократным видом глагола (например, «салакшномс» – производное от «саламс» – размывать, смывать (водой); гидроним – Салакса). Окончание «-ма» в гидронимах часто является признаком отглагольного имени (например, «вельтямс» – укрывать, «вельтямо» – укрытие). Определенно то, что в отношении многих названий Утишного стана, оставаясь в границах эрзянского языка, можно предложить их объяснение.

Алатырь

Длина: 296 км

Упоминания: Старый Макотелем, Камкино – бортные угожья; запустевшие деревни Кинялгуши и Алатурская поляна – местонахождение, сенокосные луга

Населенные пункты на берегах в 17 веке: запустевшие деревни Кинялгуши и Алатурская поляна

Варианты написания: Алатарь, Алаторь, Алатырь, Олатарь, Олаторь, Олатырь; писцовые источники 17 века выделяют отдельно Большой Алатырь и его приток – Сухой Алатырь

Тип гидронима: происхождение не ясно

Это значимая река протяженностью 296 км, впадает в р. Сура. Особенность реки в том, что она протекает с запада на восток, поэтому вдоль ее южного берега исстари пролегла дорога от Суры на запад. По этому пути в 1489 году проходило Ногайское посольство. Эту

реку также пересекал царь Иоанн Грозный во время третьего Казанского похода 1552 года.

В верховьях реки находится и сегодня Сатисский лес, в котором в прошлом бортничали жители деревень Утишья, расположенных по границам этого леса (Старый Макотелем и Камкино). Также часть Пакстяновской мордвы выселилась на Алатырь, вероятно, под натиском русских помещиков и вотчинников.

Есть несколько объяснений гидронима на разных языках. Если придерживаться мордовских языков, то в мокшанском есть слово «ала» – нижний («ало» в эрзянском), в других фино-угорских языках оно звучит схоже – например, в марийском – «ўлыл», а в коми – «улі». Чувашский язык, относящийся к болгарской группе тюркской языковой семьи, содержит слово «аял» и его производное «аялти» – нижний, находящийся внизу.

Вторая часть может представлять слово, связанное с пространством. В чувашском есть тӱрем – равнина, равнинный. Эрзянское «тарка» – место, местность. Близкую смысловую нагрузку несет и марийское слово тӱр – край, оконечность, окраина, местность, прилегающая к чему-либо. Есть в этом языке и тӱр – красный угол, которое в свою очередь можно связать и с татарским түр – «место против двери; почетное место в комнате (красный угол)» (Ахметьянов, 2015, стр. 328), восходит к древнетюркскому t̄ör – место против входа, почетное место (ДТС, стр. 580).

В марийском языке есть и «ола» – пестрый. Данное слово заимствовано из тюркских языков (в татарском то же значение передает слово «ала»), есть и его близкий аналог в монгольском – «алаг». Объяснение гидронима через слово «пестрый» есть у М. Фасмера, но вторая часть названия возводится к тюркскому tura в значениях «дом, строение, жилище» или «город» (также в ДТС tura – укрепленное жилище, крепость). Однако такое объяснение корректно для ойконимов, а гидронимы, как правило, первичны по отношению к ойконимам, и их названия формируются от особенностей местности или самого водного объекта (физических, эстетических и прочих характеристик).

Ашалай (Ошалай)

Длина: около 8 км

Упоминания: Сычесево, Сыресево – межа

Населенные пункты на берегах в 17 веке: не указаны в книгах

Варианты написания: Ашалай, Ашелей, Ошалай, Ошелей, Ошалайка, Ишелей (вероятно, подмена «о» на «и»)

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах речка не отмечена. По Кирееву, начиналась из «студеного колодезя», местоположение которого достаточно точно определено в межевании деревни Сыресево. Фрагменты из межевания Сыресево: «речка Ошалайка вышла меж пол[ей] деревни Сыресевы и меж Измалаевских пол[ей] и[з] студеного колодезя ... и пошла та речка через Измалаевскую дорогу на низ к Липовому врагу», «старожилы села Смирново ... указали в том враге [Ошалее] колодезь, из которого течет река Ашалай».

Родник упоминается и в описании границ деревни Сычесево: «а Ошалеем вверх до колодезя». Он был примерно в 2.5-3.0 км западнее деревни Сычесево.

Вероятно, от эрз. «ожо» – желтый, либо же от эрз. «ашо» – белый, «лей» – речка, ручей.

Варнава (Армава)

Длина: 54 км

Упоминания: Сыресево, Атемасово, Овтодеево – бортные угодыя

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных

Варианты написания: Армова, Арнова, Армава, Ормава (не ясно, относятся ли все эти названия к той же реке)

Тип гидронима: эрзянский

Отмечена на современных картах, является правым притоком р. Мокша. Один из водных объектов, по которому нет полной ясности. В старинных текстах ее название Варнава фигурирует только в описании деревни Овтодеево. Там же значится и некая речка Армава. Угодья на речке с этим названием упомянуты среди Сыресеовских и Атемасовских, при этом в описании деревни Атемасово есть и вариант записи – Арнова. Предположительно, все эти названия относятся к одному и тому же водному объекту.

Если представить, что название звучит как Армава, то оно может происходить от эрз. «арамо» – стояние, либо от «ормав» – большой или в переносном смысле горющий. Название Вармава можно объяснить через эрз. «вармав» – ветреный. Наконец, существует и глагол «варномс» – каркать и его возможностная форма «варномомс».

Велетьма

Длина: 99 км

Упоминания: Атемасово, Овтодеево, Кужендей, Тоторшево – бортные угодья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных

Варианты написания: река записывалась без искажений

Тип гидронима: эрзянский

Река, которая протекает в Муромском лесу. На ее берегах и вдоль ее притоков в 16-17 вв. были угодья Арзамасской мордвы и бортников. Велетьма является правым притоком р. Ока.

Известно, что царь Иоанн Грозный во время Казанского похода 1552 года останавливался на Велетьме, поскольку ее пересекала старинная дорога из Мурома в Казань.

Также река упомянута в Царской жалованной грамоте 1564 года мордвину села Кужендеева Ивашке Кельдяеву.

Вероятно, что название реки происходит от эрз. «вельтямо» – одеяло (глагол «вельтямс» – покрывать, накрывать). Южнее села Корино есть река Ельтма, которая в старинных книгах записана как Вельтма. Вероятно, что это родственный гидроним. Возможно, что так могли называть реки, надежно укрытые лесами.

Вичкинза

Длина: 34 км

Упоминания: Сыресево, Атемасово – бортные угодья, Кечексаново (Старое Череватово) – описание межи

Населенные пункты на берегах в 17 веке: мордовская деревня Кечексаново (Старое Череватово), татарская деревня Князь-Иваново Кадомского уезда

Варианты написания: Вечкенза, Вечконза, Вешконза, Виткинза (на картах Менде)

Тип гидронима: эрзянский

Отмечена на современных картах, является правым притоком реки Сатис. Протекает с севера на юг.

Существует эрзянское имя Вечкинза, например, среди Камкинской мордвы был Кирдян Вечкинзин (АПА №1 от 1578 года). Эрз. «вечкемс» – любить, уважать; «вечкема» – любовь, окончание «-за» может быть связано с притяжательным суффиксом «-зо», т.е. «его».

Вонючка (Елховка)**Длина:** около 16 км**Упоминания:** Корино – описание межи**Населенные пункты на берегах в 17 веке:** село Лукояново, село Хирино (0.5 км севернее), село Шатки (в устье)**Варианты написания:** Вонячка (АПА; государственный водный реестр)**Тип гидронима:** русский

Существует на современных картах и сегодня, но под другим названием – руч. Елховка. Эрзяне называли речку Чинелатко, что в переводе означает «вонючий овраг» (от «чине» – вонь; «латко» – овраг).

Можно также предположить, что звучащее по-русски название было исконно мордовским, производным от глагола «ваномс» – смотреть, наблюдать; пасти. В таком случае изначально у названия было одно объяснение, затем русские первопоселенцы придали ему новое смысловое значение от слова «вонь», а Чинелатко – более поздний перевод местным населением переосмысленного названия.

Вопрос происхождения гидронима остается открытым, но известно, что речка носила такое название уже в самом начале 17 века (в АПА №152 от 1601 года упомянута Вонючинская дорога). Также следует отметить, что село Собакино находилось около одноименной речки – это другой ныне не существующий левобережный приток Теши.

Евозга**Длина:** около 8 км (до Устимского пруда), но в прошлом, вероятно, впадала в р. Теша – т.е. была длиной до 15 км.**Упоминания:** Кужендей, Тоторшево – бортные уголья;**Населенные пункты на берегах в 17 веке:** нет данных, находилась в Муромском лесу**Варианты написания:** Евозгея, Еузга, Яузга, Евзга, Евузга, Янгузга, Явузга**Тип гидронима:** эрзянский

На современных картах существует две речки с названием Елозга, одна впадает в Устимский пруд, вторая – в р. Теша. Вероятно, что это остатки одной речки, которая в прошлом носила названия Евозга или Еузга.

На ней находились бортные уголья, доступ к которым был весьма упрощен, поскольку речку пересекала большая Муромская дорога из Мурома в Арзамас.

Можно предложить романтическое объяснение – от эрз. «ёвксе» – сказочка. Однако в названии, вероятно, присутствует аффикс «-га», относящийся к переместительному падежу. В таком случае начало слова можно связать с эрз. «явомс» – отделить, разделить и прилагательным «явозь» – отделенная, деленная. Получается перевод – «по разделу», «поделенная».

Ежать**Длина:** около 64 км**Упоминания:** Корино, Атемасово – бортные уголья**Населенные пункты на берегах в 17 веке:** территория Залесья, за рамками исследования**Варианты написания:** Яжать**Тип гидронима:** эрзянский

Данная река является левобережным притоком реки Пьяна. Не относится к исторической области Утишного стана. Многократно упоминается в АПА. Большую значимость имела для мордовских и бортничьих деревень Залесного стана.

Эрз. глагол «яжамс» – ломать, либо же молотить (зерно), во 2 лице настоящего времени – «яжат» (ломаешь, мелишь). Написание Яжать встречается в АПА №74 от 1593 года, хотя это может быть и ошибка прочтения или записи.

Ельтма

Длина: около 26 км

Упоминания: Корино – описание межи, бортные уголья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных

Варианты написания: Вельтма

Тип гидронима: эрзянский

Впадает в р. Теша с левого берега.

Еще в АПА №152 и №156 от 1601 года была написана, как Вел[ь]тма (мягкие знаки С.Б. Веселовским не отмечены). По Кирееву, от р. Елховка (Вонючка) к ней вела Велетимская (Вел[ь]тминская) дорога. Гидроним «Ел[ь]тма» встречается уже в книгах Т. Измайлова, то есть выпадение буквы «в» появляется уже в первой четверти 17 века. Хотя в межевых книгах того же периода есть и написание Вельтма (см. РГАДА, 1209-1-7047, лл. 70-70 об.).

Западнее деревни Кулебаки протекает река Велетьма, вероятно, что название обеих рек происходит от эрз. «вельтямо» – одеяло (глагол «вельтямс» – покрывать, накрывать).

Инзер

Длина: 168 км

Упоминания: Кардавиль, Старый Макотелем – бортные уголья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных, находилась вне границ Утишья

Варианты написания: Инзар, Инсар (на современных картах)

Тип гидронима: эрзянский

В описании уголья 1.05.У.02 приведены доводы, что данную реку можно связать с р. Инсар, правым притоком р. Алатырь. Происхождение гидронима связывают с мордовскими основами: ине – «большой», сара – «большое осоковое болото, заболоченная пойма». Источник толкования второй основы не ясен, в словарях такого объяснения нет. В прошлом гидроним писался через «з», а его начало в писцовых источниках «Инз...», а не «Инез...». Между прочим, в эрзянском слово «инзей» означает малину, а в мокшанском ему же соответствует «инези», но эти слова не объясняют наличие в окончании буквы «р». Ближе по звучанию будет «индерь» – жимолость. В силу отсутствия каких-либо дополнительных сведений, вопрос о происхождении названия реки остается открытым.

Ирзяк

Длина: 23 км

Упоминания: Личадеево, Селема – бортные уголья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных, река протекает в глухих лесах

Варианты написания: Мокрый Ирзяк

Тип гидронима: эрзянский

Ныне – ручей Сырой Ирзяк, впадает в р. Сережа. Вдоль него в стародавние времена находились мордовские бортные уголья. В описании деревни Селема назван Мокрым.

Эрз. «эрзякс» – по-эрзянски, но, вероятно, что название реки связано с глаголом «эрсемс» – поживать, пожелать, напутствовать, либо «эрьяза» – быстрая, проворная.

Канерга

Длина: 23 км

Упоминания: Кевлей – межа, Чеварлей – межа и сенокосные луга, Кудлей – межа; Сычесево, Сыресево, Атемасово, Овтодеево, Кужендей – бортные угодья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: Кевлей, Чеварлей, Кудлей на одноименных притоках

Варианты написания: Кянерга, Канярга, Канарга

Тип гидронима: эрзянский

Река течет с востока на запад и впадает в р. Сарма. Вдоль нее в древности располагались бортные угодья различных эрзянских деревень. На некоторых из этих угодий впоследствии осела мордва, появилось три починка (Кевлей, Чеварлей, Кудлей), которые сохранились до наших дней.

По описанию межи деревни Кудлей можно выделить три названия верховий реки: Большая, Малая и Сухая Канерга. Они же упоминаются в описании бортных угодий (например, Пилесевского).

В границах Арзамасского уезда есть еще и другие эрзянские гидронимы с подобным окончанием – Патерга, речка, протекающая мимо села Салдаманово и впадающая в р. Теша с левого берега; Елозга – речка в Муромском лесу, впадает в р. Теша; Арга – левобережный приток р. Сатис.

Окончание «-га» существует в эрзянском языке у существительных в переместительном падеже. Также есть слова, которые могли дать в искаженном виде подобное окончание. Например, эрз. «эрьге» – бусина, «эрьке» – озеро.

Можно представить разные варианты происхождения гидронима Канерга. Возможно, что оно связано с эрз. «каямс» в форме третьего лица «каи». Этот глагол имеет целый ряд значений – насыпать, засыпать; перекинуть, перебросить; разостлать, застлать; забросить (удочку); сбросить (листву); дать (подать) есть. Окончание может быть связано с эрз. «нерьгемс» – втоптать, которое легло в основу слова «нерьгаз» – барсук. Также есть слово «нерята» – верша (рыболовная снасть в виде корзины из ивовых прутьев). Наконец, «нерь» – клюв (птицы), острие (иглы).

Если же принять, что в книге Киреева часто встречается написание «Кянерга», то тогда возможен переход и к «Кенерга». В письменных источниках есть упоминание женского имени Кенерга [Сушкова, 2008]. Эрз. «кенере» – локоть; «кенеремс» – созреть, поспевать; успевать. Вопрос о происхождении гидронима остается открытым.

Кевлей

Длина: около 3 км

Упоминания: Кевлей – местоположение деревни, межа; Чеварлей – сенокосные луга; Корино, Старый Макотелем, Сыресево, Овтодеево, Кужендей – бортные угодья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: эрзянская деревня Кевлей

Варианты написания: Кавлей

Тип гидронима: эрзянский

Короткий ручей, который впадает в р. Канерга, находится в глухом углу бывшего Арзамасского уезда у крупного лесного массива. На современных картах не поименован, на ПГМ также является безымянным оврагом. Тем не менее, речка часто упоминается при описании бортных угодий различных эрзянских деревень вдоль р. Канерга. Также она дала название починку – деревне Кевлей (Кавлей), которая существует и сегодня.

В книге Киреева название речки – «Кевлей», также в описании межи есть вариант «Большой Кевлей», что, по-видимому, должно было отличать его от небольших ручейков

в него впадающих. Большой и Малый Кавлей [sic] есть и в описании бортовых угодий деревни Сыресево.

Сам же населенный пункт назван и как Кевлей, и как Кавлей. Уже в эти годы происходило изменение первоначального названия.

В основе названия эрз. «кев» – камень и «лей» – ручей, речка, то есть «речка Каменка». В описании межи деревни Чеварлей (Гари) упомянута поляна Каменная, которую можно связать с берегами данного ручья.

В исторически более обжитой зоне около Арзамаса протекает руч. Ковлей, он впадает в р. Иржу у села Виняево. Именно эта речка упомянута в различных АПА и носит в них название Кавлей, там же указан Кавлейский враг. Упоминание Кевлея, протекавшего в глуши у границ с Кадомским уездом, в актах не встречается.

Кудлейка

Длина: около 5 км

Упоминания: Кудлей – местоположение деревни, межа; Чеварлей – сенокосные луга, межа; Атемасово, Кужендей – бортовые угодья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: эрзянская деревня Кудлей

Варианты написания: Кудлей (Киреев)

Тип гидронима: эрзянский

Небольшая речка, которая впадает в р. Канерга. Речка часто упоминается при описании бортовых угодий мордовских деревень.

На ней в первой половине 17 века был основан эрзянский починок Кудлей, который сегодня является одноименным селом.

Происхождение гидронима: эрз. «кудо» – дом и «лей» – речка. Окончание «-ка» – русское, уменьшительно-ласкательное. В текстах в большинстве случаев речка названа Кудлеем.

Лапша

Длина: около 11 км

Упоминания: Старый Макотелем – сенокосные луга, бортовые угодья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных

Варианты написания: нет

Тип гидронима: эрзянский

Этот левобережный приток р. Сухой Сатис упоминается в описании деревни Старый Макотелем. Отмечен и на современных картах.

Название было популярно среди эрзян, о чем свидетельствует существование на территории Нижегородской области другой р. Лапши (небольшой приток р. Вонючка рядом с Корино), а также населенных пунктов Лапшлей, Лапшиха, Лапша.

Эрз. «лапа» – крыло, а также кисть руки, стопа ноги; «лопа» – лист (растений); слова с основами «лавшо» и «лапша» связаны с ослаблением чего-либо (лавшомтозь – ослабленный; лапшакавтомс – измочалить, в переносном смысле – ослабить). Сравните с мокш. «лапшкodomс» – сплющиться, что связано по смыслу и с мокш. «лапсемс» – хлопать, шлепать.

Возможно, что название было связано с лубяным промыслом, а в речках осуществлялось вымачивание лыка, после которого оно распадалось на волокна (становилось мочалом,

сравните эрз. «левш» – мочало). В то же время при написании «Лопша» можно и рассматривать связь с эрз. «лопа» – лист.

Лиметь

Длина: около 43 км

Упоминания: Кудлей – Лимецкие вершины; Овтодеево – межа, бортные уголья; Кужендей, Тоторшево, Ардатово – местонахождение, сенокосные луга, межа, бортные уголья, Ризодеево – бортные уголья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: эрзянские деревни Ардатово, Кужендей, Тоторшево, русская деревня Лиметь, село Трехсвятское (Поляна)

Варианты написания: Леметь (на современных картах)

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах носит название р. Леметь. Верховья находятся около села Автодеево. Впервые упоминается в АПА №2 от 1578 года, где записана как «Леметь», но в книге Т. Измайлова везде именуется «Лиметь».

Вероятно, от эрз. «лём», которое имеет два значения: (1) пойма, (2) черемуха. Во множественном числе в конце добавляется окончание «-т». В реку Леметь в верховьях впадает р. Ломовка, название которой также связано с эрз. «лём».

Ломов (Ломовка)

Длина: около 36 км

Упоминания: Овтодеево, Кужендей, Ардатово – бортные уголья; Ченбасов починок – местоположение; Тоторшево – сенокосные луга, бортные уголья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных, находилась в лесах

Варианты написания: Ломовка

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах существует река Ломовка. Впадает в р. Теша с левого берега. В верховьях в нее впадает руч. Ломов. По берегам реки в прошлом, как и сегодня, были обширные леса, в которых занимались бортничеством. В описании угодий сложно разграничить реку Ломовку и руч. Ломов из-за одинаковых названий.

Например, в описании Ченбасова починка, находящегося в верховьях реки, есть следующие названия: Малые и Большие Ломовы, Большая и Малая Ломовка, Ломовка (без дополнительных прилагательных). Возможно, что руч. Ломов на современных картах – это Малая Ломова или Ломовка, а р. Ломовка – это Большой Ломов.

Ломовка – это уменьшительно-ласкательная русская форма эрзянского названия Ломов.

Название типично эрзянское, весьма характерно для различных мест Нижегородской области – например, овраг Большой Ломов есть рядом с р. Ельтмой, существует и другая Ломовка – одноименный левый приток р. Мокши.

Эрз. «лём» имеет два значения: (1) пойма, (2) черемуха. Таким образом, изначальное написание, вероятно, Лёмав (черемушная или пойменная).

Ломовка (приток р. Леметь)

Длина: около 5 км

Упоминания: Овтодеево – бортные уголья; Кужендей – сенокосные луга, описание границ

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных

Варианты написания: нет

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах не отмечена, является левым притоком р. Леметь в ее верховьях. Недалеко от места ее впадения в р. Леметь находилось Старое Кужендеевское селище.

Название Ломовка рассмотрено в *Ломовка (Ломов)* выше.

По книге Т. Измайлова, за Александром Павловичем Соловцовым на р. Ломовка в Подлесном стане числилась полянка Ломовгужа (НГУАК, 1915, стр. 241).

Луктос (приток Сармы)

Длина: 15 км

Упоминания: Кечексаново (Старое Череватово), Кужендей – бортные уголья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных

Варианты написания: Лукштокс, Локтос

Тип гидронима: эрзянский

Не путать с притоком р. Варнава. Ручей Луктос впадает в р. Сарма с левого берега. Изначально написан как Лукштокса. Возможно, связано с эрз. «луштя» – низина, долина, которое в свою очередь связано с «лушмо» – лощина, ложбина. В таком случае название реки можно перевести как «низинная». Однако есть и эрз. «лукш» – кожа, шелуха, чешуя; эрз. «токазь» – тронутый, пораженный. Также, эрз. «локшо» – кнут, а «локсей» – лебедь. Наконец, существует глагол «люкштяемс» – качнуть, подбросить (многократная форма глагола). Между прочим, в описании бортных угодий деревни Кужендей упоминается и созвучное название Лукшлей, в котором окончание «лей» означает «ручей, речка».

Мица

Длина: около 8 км

Упоминания: Сыресево – межа, Сычесево – межа (одно из отверший р. Мицы)

Населенные пункты на берегах в 17 веке: село Смирново, деревня Немых, Пятницкий погост на Мице, деревня Савлуково

Варианты написания: Миса (встречается только один раз), Мича (в АПА), Мыча (современное название)

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах носит название ручей Мыча. Верховья Мычи находятся около села Смирново Дивеевского района, впадает в р. Иржа (в прошлом – р. Мокрая Иржа) на северо-западе от поселка Мыза Ардатовского района. Длина от села Смирново составляет около 8 км.

Вероятно, от эрз. «миемс» – продать, сбыть. Сравните – «мииця» – продающий. Возможно также, что в основе слово «мия» – бобер.

Любопытно, что на родственном эрзянскому языке коми «мича» – красивый; миловидный, привлекательный.

Мокрая Иржа

Длина: 53 км

Упоминания: Комодеево – межа, Атемасово – межа, Ризодеево – бортные уголья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: эрзянская деревня Атемасово (Отемасово) – в верховьях, села Атемасово (Отемасово), Надежино тож, Исупово, Хохлово, Кологреево и пр.

Варианты написания: Иржа (опускается слово «Мокрая»)

Тип гидронима: эрзянский

Река существует и на современных картах, но под сокращенным именем р. Иржа, является притоком р. Теша. Мокрой река названа в противовес реке Сухая Иржа. Подразумевается,

что она была больше, и в ней был стабильный уровень воды даже во времена засухи. Таких парных названий много: Сухой Сатис и Сатис, Сухой Алатырь и Алатырь.

Эрз. «иржания» – жесткий, грубый, шероховатый, а также клейкий и липкий (о листьях). Например, известно о том, что река часто выходила из берегов в половодье, поэтому у нее мог быть «грубый», «жесткий» нрав. Либо же название дали из-за особенностей береговой линии. Менее вероятный вариант происхождения – от эрз. «эрьяза» – проворный, живой, быстрый.

Молякса

Длина: около 8.5 км

Упоминания: Кужендей – местоположение, сенокосные луга, описание межи

Населенные пункты на берегах в 17 веке: эрзянская деревня Кужендей, русская деревня Высокая, церковный Никольский погост на речке на Моляксе (при В. Кирееве – уже село Никольское, Молякса тож)

Варианты написания: Малякса (карты Менде, современные карты)

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах река носит название Малякса. Впадает в р. Леметь с правого берега. Название речки есть в АПА №404 от 1616 года, где среди понятий присутствует поп с Никольского погоста на Моляксе.

Название, вероятно, представляет собой производное от глагола «молемс» – идти, например, «молевкс» – движение, ход, скорость.

Москара

Длина: около 4 км

Упоминания: Сычесево – бортные уголья, Кечексаново (Старое Череватово) – описание межи

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных, выходила из Муромского леса

Варианты написания: Москарка (уменьшительно-ласкательный вариант), Маскарка (ПГМ)

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах не отмечена, на картах Менде указана как овраг. В конце 18 века еще была речкой Маскаркой, о чем свидетельствует ПГМ.

Происхождение названия речки не ясно. Возможно, от эрз. «мазы» – красивый; «мазя» – мелкий, неглубокий; «мацей» – гусь, окончание «-кар» может быть связано с эрз. «керямс» – рубить, сечь. Либо же это производное от эрз. «музгордемс» – ворчать, выражать недовольство.

Нарзема

Длина: около 18 км

Упоминания: Корино, Сычесево – бортные уголья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: Старая Колапина (Залесный стан)

Варианты написания: Нарзимка (современное название)

Тип гидронима: эрзянский

Она же на современных картах река Нарзимка. Длина реки – 18 км, протекает несколько севернее села Атингеево, впадает в реку Тешу с левого берега.

Наиболее раннее упоминание – в АПА №130 от 1598 года, в акте названа так же, как и у Киреева, Нарземой.

Название оканчивается на –ма, что характерно и для рядом расположенных рек (например, Нацма, Ельтма). «Нурсема» (эрз.), «нюрсема» (мокш.) означает качание, «нарсема» (эрз., мокш.) – бритье, стрижка.

Нукс

Длина: около 21 км

Упоминания: Докукино, Личадеево – описание межи, описание бортных угодий

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных, лесная зона

Варианты написания: Нукса

Тип гидронима: эрзянский

Ныне – это ручей с одноименным названием, впадающий в Тешу с правого берега. Название можно связать с производным от эрз. «нокамс» – приноравливаться, либо же с «нуемс» – жать (пшеницу). Однако река протекает в лесной зоне, поэтому второе объяснение маловероятно.

Нуча

Длина: около 22 км

Упоминания: Докукино – местонахождение, Личадеево – сенные покосы, описание межи, описание бортных угодий

Населенные пункты на берегах в 17 веке: русская деревня Нуча, русские села Нучарово, Макарьевское (Выползово), Левашово, русские деревни Алясево (Олясево) и Голяткино (Новый Усад), бортничья деревня Докукино

Варианты написания: Нучка (встречается в одном месте)

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах – река Нуча, впадает в р. Теша с левого берега. Первое упоминание – в АПА №70 от 1593 года.

Эрз. «нучк» – поперек, либо же производное от глагола «нуемс» – жать (хлеб).

Озерки

Длина: 24 км

Упоминания: Пинетаева – местонахождение деревни (так записано в книге, в действительности, деревня расположена на овраге, впадающем в Сивку, приток руч. Озерки), Кардавить – местонахождение деревни, сенокосные луга, описание межи

Населенные пункты на берегах в 17 веке: деревня Кардавить (в верховьях)

Варианты написания: Озерка

Тип гидронима: вероятно, русский

На современных картах – ручей Озерки, впадает в р. Теша с левого берега. Первое упоминание, вероятно, в АПА №30 от 1586 года. В источниках 16-17 вв. речка написана и как Озерка, то есть в единственном числе.

Название, вероятно, русское, поскольку в прошлом на речке были озера. В частности, у Т. Измайлова в описании деревни Озерки, расположенной на этой речке, сказано (НГУАК, 1915, стр. 80): «Сена около пол[ей], и по запашне, и около озерок, и около болот 200 копен». Другой населенный пункт – село Измайлово (Шестаково) – находился на речке и на озере (вероятно, бывший разлив ручья северо-восточнее села).

Если рассматривать эрзянское происхождение, то в данном случае название также созвучно в окончании с эрз. «эрьке» – озеро, но могут быть и другие варианты – например, «азорава» – хозяйка.

Озява

Длина: около 6 км

Упоминания: Тоторшево, Ардатово – бортные угожья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных, находилась в лесах

Варианты написания: Азяева, Озяева, Азява, Озяевка, Озава

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах река носит название Озява, впадает в реку Ломовка с правого берега. Вдоль нее находились бортные угожья разных деревень.

Гидроним, оканчивающийся на *-ва*. Эрз. «озавомс» – одна из форм глагола «сесть», «озавкс» – саженец или осадок (на дне сосуда), в мокшанском «озафкс» – муть, осадок.

Панзель (Панзелей)

Длина: около 14-15 км

Упоминания: Ризодеево – местонахождение одной из полян, Кузятово – местонахождение деревни, описание межи

Населенные пункты на берегах в 17 веке: русская деревня Щеточная, эрзянская деревня Кузятово, русское село Серякуши

Варианты написания: Панзелей (под таким названием в книге значится овраг)

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах носит название ручей Помзель. Уже в 17 веке в книге Т. Измайлова встречается вариант написания Памзель (НГУАК, 1915, стр. 240), но в большинстве других источников (в том числе и у Киреева) основным написанием является речка Панзель. Более того, в описании межи деревни Кузятово в книге Киреева назван овраг Панзелей, который по местоположению полностью соответствует ручью Помзель.

На ПГМ Ардаатовского уезда речка уже носит название Памзель, на современных картах – р. Помзель. Таким образом, название изменялось следующим образом – Панзелей → Панзель → Памзель → Помзель.

Первоначальное название Панзелей можно объяснить следующим образом: эрз. «панзей» – трясогузка (птица), «лей» – речка, ручей. Также существует глагол «пансемс» – преследовать, гоняться.

Из книги Киреева известно и о других одноименных речках – например, Панзельское бортное угожье Камкинской мордвы было расположено на руч. Панзелей, который впадает в р. Пандус.

Патерга

Длина: 12 км

Упоминания: Сычесево – бортные угожья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: Салдоманово, Шанурово (ныне – Шандрово)

Варианты написания: Патерка

Тип гидронима: эрзянский

Река упоминается в АПА №84 от 1593 года, где описан отдел земель за деревней Поя «на речке на Патерке в деревне в Карпове». В АПА №98 от 1595 года приведена следующая граница: «вверх по речке по Патерке до Шануровские межи». В более позднем АПА №388 от 1613 года записана как Патерга. Речку пересекала большая дорога, которая называется в документах Казанской и Алатырской.

Происхождение названия не ясно. С одной стороны, окончание *-га* может быть аффиксом переместительного падежа, но в таком случае не ясна основа, оканчивающаяся на *-р*. Окончание *-ерка* может быть признаком присутствия в названии слова «эрьке» – озеро

(сравните – озеро Атерка в Залесном стане). В таком случае основой может выступить эрз. «пой» – осина, «пойть» – осины. Севернее Патерги протекает и речка Пойка. Но в описании рядом расположенных деревень Залесного стана об озерах на Патерге информации нет. Если придерживаться, что название сложносоставное, то можно предложить и другие варианты толкования: эрз. «пой» – осина, «терьге» – студень, слизь, «терьгендавкс» – трясины; «патия» – старшая сестра, «эрьге» – бусина.

Пересыпное болото

Упоминания: Овтодеево, Кужендей, Тоторшево – бортные уголья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет

Варианты написания: нет

Тип гидронима: русский

Отмечено на карте из собрания Жозефа Николаса Делиза 1724 года. Точность карты невысока, но болото условно помещено в 7-8 верстах на юго-запад от населенного пункта Кулебаки. Оно же есть и на картах Менде, что делает привязку достаточно точной – это болотистая местность вокруг озера Медвежка в 5-6 км западнее города Кулебаки. Повидимому, в древности рядом проходила Муромская дорога, поэтому болото служило хорошо известным ориентиром, который использовался в делопроизводстве. Подтверждение находим в описании одного из Тоторшевских угодий: «на Евозге по обе стороны большие дороги до Пересыпного болота». Происхождение названия не ясно, в основе явно русский глагол – «пересыпать». Известно, что «пересыпь» – это насыпь, плотина, вал. Возможно, что в данном месте были проведены какие-то земляные работы в связи с большой Муромской дорогой. Также есть и старинный предлог «перез», т.е. через, в таком случае – это просто указание на то, что через болото проходила дорога.

Пуза

Длина: около 18 км

Упоминания: Истрияново – пересечение межой, Камкина – расположение деревни, межа, уголья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: деревня Пуза (Страхово), русская деревня Камкино, эрзянская деревня Камкино, в верховьях на одном из оврагов предположительно была деревня Истрияново

Варианты написания: нет

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах носит название ручей Пуза. Верховья находятся чуть севернее села Суворово Дивеевского района. Ручей течет с севера на юг и впадает в р. Сатис с ее правого берега. На оврагах, впадающих в руч. Пуза, находились Старое Истрияновское селище и деревня Истрияново. На его берегах была основана и другая мордовская деревня – Камкино (Дмитриево).

Эрз. «позаня» – мутная (вода), вероятно, данное слово и стало основой названия реки.

Пьяна

Длина: 436 км

Упоминания: Селема – бортные уголья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: относятся к Залесному стану

Варианты написания: Пиана (в Повести о побоище на реке Пьяна)

Тип гидронима: вероятно, эрзянский

Пьяна – длинная и извилистая река, она вытянулась большой петлей по отношению к Суре, в которую впадает с левого берега. При том, что длина Пьяны более 400 км, ее исток находится менее чем в 40 км от Суры.

В 1377 году на берегах реки состоялось сражение ордынского и русского войск. Русские не ожидали нападения, предполагая, что противник далеко, поэтому при внезапном появлении вражеской армии не были готовы и сражение проиграли.

Река упоминается во множестве Арзамасских поместных актов, поскольку ее берега были весьма плотно заселены в процессе русской колонизации края.

Существует объяснение гидронима через русское слово «пьяный», действительно, оно очень созвучно с названием реки. Однако даже наиболее северные притоки этой реки носят эрзянские названия (Раужа, от эрз. «раужо» – черный; Анда, производное от эрз. «андомс» – кормить (животных); Пица, производное от эрз. «пиземс» – идти (о дожде), «пицемс» – обжечь или «пиемс» – вариться, свариться). Исторически именно с севера река Пьяна была наиболее доступной для русских – от Нижнего Новгорода расстояние до нее около 85 км по прямой, а вот из другого древнерусского города Муром – уже 140 км. Отсутствие крупных притоков с русским происхождением говорит о том, что и истоки названия основной реки не следует искать в русском языке.

Согласно В. Кирееву, среди жителей мордовских деревень 17 века было довольно распространено мужское имя Пьянза, но встречается и родственное ему имя Пьян. В некоторых местах имена Пьянза и Пьян записаны как Пиянза и Пиян. Более того, есть и женское имя Пьянка, вдова с таким именем записана в деревне Овтодеевой. Например, при толковании в данном исследовании гидронима Канерга приведен пример женского имени Кенерга, которое могло быть связано с названием реки. Вероятно, именно через подобные ассоциации и можно объяснить происхождение гидронима Пьяна. Тем более в летописных источниках встречается его написание как Пиана.

Мужское и женское имена Пьян и Пьяна, как видно, содержат в себе популярное для многих эрзянских имен окончание «-ян», которое может быть окончанием глагола настоящего времени 1-го лица. В эрзянском языке существует глагол «пиемс» – вариться, свариться; печься, испечься. Именно он, по всей видимости, и лежит в основе приведенных антропонимов (напуганность на сытную и обеспеченную жизнь детей).

Это слово восходит к древней прауральской основе *реје- – готовить, варить, кипятить. Основа проявляется в разных финно-угорских языках в отношении приготовления пищи. Например, на языке коми слово «варить (обед)» будет «пуны». А в мансийском языке тот же смысл несет в себе слово пайтуңкве.

Река Пьяна – относительно спокойная река, на которой существуют пороги и места с быстрым течением. Однако нет оснований считать ее бурлящей, клокочущей и «кипящей» (по аналогии со словом «кипун» из словаря Даля – живородный ключ, родник, пробившийся отвесно вверх и будто кипящий на поверхности своей). В отношении данной реки, скорей, возможна ассоциативная связь с кормлением, питанием, то есть Пьяна – «кормилица».

Сарма

Длина: 63 км

Упоминания: Старый Макотелем, Истрияново, Сыресево, Атемасово, Кечексаново (Старое Череватово), Овтодеево – бортные угодья; Кевлей – сенокосные луга и описание межи; Чеварлей – Сарминская дорога в описании межи

Населенные пункты на берегах в 17 веке: не известно, находилась в лесной зоне

Варианты написания: нет

Тип гидронима: эрзянский/мокшанский

Сарма – правый приток реки Мокша. Большая и значимая в жизни Арзамасской мордвы река. На ее берегах находилось множество эрзянских бортных угодий.

Название можно отнести к группе гидронимов на «-ма», т.е. в основе имени, по всей вероятности, отглагольное существительное. Наиболее подходящим вариантом является эрз. «цяраема» – раскаты (грома), громыхание.

В древности название реки могло быть также более длинным – например, Сармава, в таком случае возможно происхождение от эрз. «сёрьмав» – пестрый. Есть и другое слово «сормавкс» – морщина, оно связано с глаголом «сёрмавомс» – сморщиться. Также есть и глагол «сормамс» – сморщить, у него существует возвратная и возможностная формы «сормавомс».

В мокшанском языке «морщина» будет «срма», также у этого слова есть значение «складка». Если взглянуть на русло реки ближе к месту ее впадения в р. Мокша видно, насколько она извилистая, что и могло стать причиной подобного названия (река вся в складках, изгибах).

Название не уникально – также называется и правый приток р. Велетьма в Муромском лесу.

Сатис

Длина: 89 км

Упоминания: Большой Макотелем, Камкино – бортные угодья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных

Варианты написания: нет

Тип гидронима: эрзянский

В древности на берегах реки находились бортные угодья различных деревень. Отмечена на картах под тем же названием и сегодня. Правый приток реки Мокша.

Сатисский лес упомянут в АПА №15 от 1585 года. Эти обширные лесные угодья сохранились и сегодня. В основном населенные пункты находились по берегам р. Сухой Сатис, поэтому в большинстве актов, а также в книге Т. Измайлова под названием Сатис имеется в виду именно этот приток р. Сатис, а не сама река. В описании бортных угодий деревни Большой Макотелем можно встретить название Дикий Сатис, на картах Менде – это верховья реки до их слияния с р. Сухой Сатис. Река названа так, поскольку находилась в лесах и была совершенно не обжитой в отличие от р. Сухой Сатис.

Эрз. «сэтьме» – тихий, спокойный, при этом существует и глагол «сэтьмс» – медлить, от которого могло быть производное «сэтьсь».

Сатис Сухой

Длина: 20 км

Упоминания: Малый Макотелем, Большой Макотелем – сенокосные луга, межа

Населенные пункты на берегах в 17 веке: Малый Макотелем (рядом), русское село Худошино

Варианты написания: Сатис (опускается название «Сухой», так в АПА и в книге Т. Измайлова)

Тип гидронима: эрзянский

Отмечена на картах под тем же названием и сегодня. Правый приток реки Сатис. Упомянута в АПА №57 от 1592 года: «в Ичаловский стан ... в деревню в Кадышова, на речке на Сатисе...». У Т. Измайлова также названа Сатисом без дополнения «сухой»: «За вдовой Авдотьей ... в селе Худошине на речке на Сатисе» (НГУАК, 1915, стр. 136). Однако у В. Киреева четко обозначено – р. Сухой Сатис, вероятно, к тому моменту берега

большой реки Сатис стали более обжитыми, поэтому в документообороте стали четко разделять основную реку и ее приток.

Этимология названия – см. *Сатис*. Прилагательное «сухой» показывает, что в межень река мелела или даже пересыхала.

Серезжа

Длина: 196 км

Упоминания: Личадеево, Селема – бортные уголья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных

Варианты написания: отсутствуют

Тип гидронима: эрзянский

Носит такое же название и на современных картах, является крупнейшим притоком р. Теша. В древности по ее берегам были расположены бортные уголья различных деревень.

В современном названии присутствует буква «ё» (Серёжа). Возможно, что это комбинация двух эрзянских слов «сэрь» – высокая и «ёжо» – поверхность (предмета), но, скорее всего, от эрз. «сэрезэ», что означает «глубокая». На реке есть ямы до 5 метров, прозрачность воды при этом достаточно высокая, а в 16-17 вв. в реке было больше воды.

Сеязьма (Сиязьма)

Длина: около 14 км

Упоминания: Кужендей – сенокосные луга; Тоторшево – описание границ, сенокосные луга

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных, вероятно, здесь был лесной массив

Варианты написания: Сеязьма (наиболее частое написание в книге Киреева)

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах – ручей Сиязьма, впадает в р. Леметь с левого берега. Эрз. «сия» – серебро, однако у Киреева речка в основном названа Сеязьмой, в таком случае можно рассматривать эрз. «сея» – коза. Но эти слова не объясняют окончания «ма». Окончание «ма», как и в других гидронимах, скорее всего, свидетельствует об отглагольном существительном. В таком случае наиболее вероятным кандидатом является эрз. «сеземс» – разрывать, прорывать, «сезема» – разрыв, прорыв, обрыв.

Сивка

Длина: около 4 км (в 17 веке речка могла быть несколько длиннее)

Упоминания: Пинетаева – описание межи; Кардавиль – сенокосные луга, описание межи

Населенные пункты на берегах в 17 веке: деревня Пинетаева (на овраге, впадающем в речку)

Варианты написания: нет

Тип гидронима: эрзянский

Отмечена и на современных картах (ручей), начинается прямо рядом с селом Понетаевка, а дальше впадает в р. Озерки. В древности служила границей эрзянских земель деревень Кардавиль и Пинетаева с русскими деревнями и пустошами.

Эрз. «сиве», «сивекс» – ворот, воротник; «сивемс» в одном из значений смягчиться (о нраве), в другом – сломаться; «сиверькс» – шов, полоса; наконец, «сия» – серебро.

Сидяевка

Длина: около 8 км

Упоминания: Кужендей, Тоторшево – сенокосные луга, описание межи; Киргино (запустевшая деревня) – местоположение, сенокосные луга

Населенные пункты на берегах в 17 веке: эрзянская деревня Киргино (запустела к середине 17 века), русская деревня Киргино (в верховьях оврага Сухая Сидяевка), русская деревня Беляево

Варианты написания: Сидявка

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах не отмечена. Протекает севернее села Беляево и впадает в р. Леметь с правого берега на южной оконечности квартала Тоторшево (пгт Ардатов).

Наиболее раннее известное упоминание – в выписи из книг Игнатия Зубова 7093 (1594/95) года, приведенной в АПА №412 от 1592 года. В этой выписи она названа Синявкой, что, вероятно, является ошибкой прочтения, хотя название в таком виде повторяется дважды.

Гидроним – эрзянский, относится к группе наименований, оканчивающихся на *-ва* (изначально – Сидява), что говорит о вероятном происхождении от глагола или прилагательного. Вероятно, связано с эрз. «сэдямс» – мостить и его формой «сэдявомс» – замостить (сравните «сэдявкс» – помост, настил). В древности через речку пролегла большая дорога на север к Муромской дороге и на юг в сторону Кадома.

Если принять, что в ранних актах в названии встречается буква «н», то также возможна связь с эрз. «синдевомс» – ломаться. Но больше похоже, что это подмена букв «д» и «н» на письме или при распознавании текста. Связь гидронима может быть и с эрз. «ситав» – лук (для стрельбы). Также мокш. «сиде» – часто, густо, ему соответствует эрз. «седе» – частый, густой.

Силевка

Длина: около 10 км

Упоминания: Истрияново – бортные угодья, Кечексаново (Старое Череватово) – местонахождение, межа

Населенные пункты на берегах в 17 веке: деревня Круглая, село Силево, эрзянская деревня Кечексаново (Старое Череватово)

Варианты написания: нет

Тип гидронима: эрзянский

В названии реки угадывается типичное для эрзянских гидронимов окончание *-ва* (Варнава, Шернава и пр.), свидетельствующее о вероятном происхождении от глагола или прилагательного. Эрз. «сэль» в одном из значений означает волокно, а «сэлявомс» – одна из форм глагола «сэлямс» – рассечь (одним махом). Возможно, название как-то связано с лубяным промыслом.

Есть еще глагол *цильнемс* – брызгать воду, в одной из форм он буде звучать как *цильневомс*, но в таком случае должно было произойти выпадение буквы «н». Также эрз. «сильдей» – кочка, в более широком смысле – болото (место, покрытое кочками). Существует и слово «сильдеев» – кочкарник. Другое слово, обозначающее кочку, на эрзянском будет «цилига». По звучанию это родственные слова с одной основой «сил-/цил».

Синалей (Селей)

Длина: около 8 км

Упоминания: Комодеево – межа

Населенные пункты на берегах в 17 веке: деревня Колтоманье (во времена В. Киреева), деревня Тихоновская Чеглокова (во времена Т. Измайлова)

Варианты написания: Синалейка

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах носит название ручей Селей. Существование двух названий было и во времена Т. Измайлова, поскольку пустошь Старое Комодеево была на Селейских вершинах, а при описании границ везде была написана р. Синалей, которая однозначно совпадает с руч. Селей.

В АПА №65 от 1592 года названа речкой Синалей. Речка Синалейка упомянута также в АПА №110 от 1596 года при описании Тихоновской пустоши Чеглокова.

Хотя в эрзянском существует слово «селей» – вяз, название с ним связать нельзя, поскольку окончание «лей» – речка, ручей. Также есть второй более длинный вариант имени – Синалей. Варианты объяснения основы: сэния – плотва, сэнь – синий. Постепенное выпадание букв в устной речи было характерно для эрзянского языка, поэтому появилось короткое название Селей.

Сухая Иржа

Длина: около 18 км (в 17 веке могла быть несколько длиннее)

Упоминания: Истринова – межа, Сычесево – местоположение (верховья р. Иржа), Сыресево – межа

Населенные пункты на берегах в 17 веке: деревни Зазиркино, Юрьево, Кононово, Стуколово, Звереве, село Силино (Сергеевское)

Варианты написания: Иржа (опускается слово «Сухая»)

Тип гидронима: эрзянский

Река существует на современных картах под тем же именем. Сухая Иржа называлась так в противовес Мокрой, с которой она сливалась, отсюда и идентичность основного названия. Таких парных названий много: Сухой Сатис и Сатис, Сухой Алатырь и Алатырь и пр. «Сухие» реки в межень мелели или даже пересыхали.

Объяснение названия приведено ранее – см. *Мокрая Иржа*.

Теша

Длина: 311 км

Упоминания: Корино – сенокосные луга (в качестве ориентира), бортные уголья; Кардавилль, Овтодеево, Кужендей, Тотторшево, Ардатово – бортные уголья; Новое Алясево – сенокосные луга; Докукино – описание межи; Личадеево – сенокосные луга, описание межи и бортные уголья; Ризодеево – сенокосные луга, бортные уголья; Селема – бортные уголья; Пакстяново (запустевшая деревня) и пустошь Каменный починок – местонахождение

Населенные пункты на берегах в 17 веке: русские села Шатки, Кобылино, Собакино, Пятницкое, Саконы и прочие

Варианты написания: отсутствуют

Тип гидронима: эрзянский

Наиболее значимая река Арзамасского уезда, является правым притоком р. Оки. Именно на ее берегах был основан город Арзамас. Гидроним лежит в основе названия одного из административных районов уезда – Тешского стана.

Пишется через «ё». Название было таким же и в 16-17 вв. Единого мнения о происхождении гидронима не существует. Может происходить от эрз. «тёкш» – верх (высокая часть чего-л.), «тёжа» – тысяча, «тюжа» – рыжий; более удаленные варианты – от эрз. «тикше» – трава, «тужо» – медленный, вялый. Толкование древних коротких гидронимов всегда приводит к множеству версий, но с учетом давнего расселения в этих местах эрзян название реки можно определенно отнести к их языку.

Толкава

Длина: 21 км

Упоминания: Овтодеево, Кужендей – бортные угожья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных, находится в лесах

Варианты написания: Талкава, Талкова, Толкова

Тип гидронима: эрзянский

Река является притоком р. Велетьма. Протекает по территории Муромского леса, где в древности занимались бортничеством жители ясачных деревень Арзамасского уезда. От эрз. «толга» – перо (для сравнения «толгав» – пернатый).

Ужовка

Длина: около 14 км

Упоминания: Тоторшево, Ардатово – сенокосные луга, бортные угожья; Котовка – местонахождение, сенокосные луга

Населенные пункты на берегах в 17 веке: Котовка

Варианты написания: Ужова

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах существует одноименный ручей. Впадает в р. Леметь с левого берега.

Название ручья можно было бы напрямую объяснить русским названием рода змей (ужи). Однако существуют две реки Ужовки, которые расположены в местах обитания мордвы. Первая впадает в р. Мокша, вторая – в р. Алатырь.

Без уменьшительно-ласкательно формы гидроним будет звучать как Ужова (такая запись есть в описании бортных угожий деревни Ардатово). Это соответствует названию многих других эрзянских рек на *-ва* (Толкава, Варнава и пр.). Одним из объяснений может быть связь со словом «ушов» – наружу. Например, если речка выходила из берегов. Если рассматривать происхождение от глагола, то связь возможна с эрз. «учовомс», возвратной формой к эрз. «учомс» – ждать.

Улищи

Длина: около 4 км (в 17 веке, вероятно, речка была длиннее – до 7 км)

Упоминания: Овтодеево, Кужендей, Тоторшево – бортные угожья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: не указаны в книгах, находится в лесах

Варианты написания: Улищи (вероятно, подмена «щ» на «ц»)

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах река носит название ручей Ульищи, протекает восточнее города Кулебаки. На картах Менде является правым притоком речки Елозга. Вдоль ручья находились бортные угожья разных деревень. Вероятно, от эрз. «уличи» – достаток.

Ульчадьма

Длина: 15 км

Упоминания: Кечексаново (Старое Череватово) – бортные угожья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: не известно

Варианты написания: Удадьма или Учатьма (так записана в книгах Киреева и Измайлова)

Тип гидронима: эрзянский

Ныне – ручей. Приток реки Сарма, впадает в нее с левого берега. Название происходит от комбинации слов: «улемс» – быть (вероятно, в форме «ули» – будет), «чадома» – течение или разлив (воды).

В книгах 17 века упоминается единожды и записана как Учадьма (Учатьма). В таком написании ее название можно объяснить через эрз. «ушодома» – начало, начинание.

Умочь

Длина: около 21 км

Упоминания: Камкино – бортные угожья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: около устья, вероятно, починок Кинялгуши

Варианты написания: Умача (ПГМ), Умачь (Географическо-статистический словарь Российской империи), Умач (Государственный водный реестр)

Тип гидронима: эрзянский

Река Умочь на современных картах отмечена под тем же названием, что и в исследованных частях книг В. Киреева и Т. Измайлова. Впадает в р. Алатырь. В древности на ее берегах находились мордовские бортные угожья.

Гидроним, вероятно, происходит от эрз. «умонь» – давний, старый. Альтернативным вариантом может служить слово «умоткс» – омут. Наконец, существует и слово «ума» – участок (часть земельной площадки, предназначенная для посева). Река протекает в лесной зоне, но, возможно, что данное слово имело и другие значения в древности (например, «ума чурька» – дикий чеснок).

Чара

Длина: 34 км

Упоминания: Докукино, Личадеево – бортные угожья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных, лесная зона

Варианты написания: нет

Тип гидронима: эрзянский

Река отмечена на современных картах, берет начало недалеко от рабочего поселка Мухтолово, направлена с севера на юг, является левобережным притоком р. Сережа. Ближе к истоку протекает через небольшое озеро – Чарское. Эрз. «чарамс» – вертеться, кружиться; «чарыця» – вертящийся.

Чеварда

Длина: Сухая Чеварда (12 км), Мокрая Чеварда (17 км)

Упоминания: Камкино – бортные угожья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных, находилась в лесах

Варианты написания: Чевардома

Тип гидронима: эрзянский

Сегодня существует две реки – Мокрая и Сухая Чеварда, при этом вторая впадает в первую. Их верховья удалены друг от друга на 3.5 км и далее реки протекают на юг в сторону р. Алатырь, куда впадает р. Мокрая Чеварда.

В текстах В. Киреева есть вариант названия Чевардома. А на ПГМ Лукояновского уезда названа Чевардомбола, что, в действительности, является названием угожья, ведь «пуло» – роща, слово употреблялось для бортных угожий.

Название реки может происходить от слова «човар» – песок, точнее от его множественной формы «човарт» – пески. Многие эрзянские гидронимы образованы от этого слова.

Конструкция с «ом» в слове была характерна для названия бортных угожий, что, вероятно, связано с притяжательным суффиксом «-ом» («мой») (для сравнения –

Ашескудомбола, Мокшомбола). Таким образом, название Чевардома могло быть усеченной версией названия угодья (Чевардомбола), которое точно также связано со словом «човарт» – пески.

Однако в основе может быть и два слова, например, «чеев» – место, заросшее осокой, и «ардома» – движение, перемещение или «артома» – окраска.

Чеварлей

Длина: около 6,5 км

Упоминания: Чеварлей – местоположение деревни, межа; Кевлей – направление одной из дорог; Кудлей – межа; Корино, Ст. Макотелем, Атемасово, Овтодеево, Тоторшево – бортные угодья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: эрзянская деревня Чеварлей, Гари тож

Варианты написания: Чюварлей, Чеварлейка

Тип гидронима: эрзянский

Небольшая речка, которая впадает в р. Канерга. На современных картах не обозначена. Речка часто упоминается при описании бортных угодий различных эрзянских деревень. На ней в первой половине 17 века был основан эрзянский починок Чеварлей (Гари), который сегодня является селом Гари.

Происхождение гидронима: эрз. «чувар» / «човар» – песок и «лей» – речка, т.е. «речка Песчанка».

Шилокса (Шилокша)

Длина: 33 км

Упоминания: Овтодеево, Кужендей, Тоторшево – бортные угодья

Населенные пункты на берегах в 17 веке: нет данных, лесная зона

Варианты написания: Шилекса

Тип гидронима: эрзянский

На современных картах носит название Шилокша. Название не уникально – с северного берега в реку Тешу впадает р. Шилокшей. Сама река Шилокша в верховьях имеет притоки – Малую Шилокшу и Шилокшлей.

У Киреева практически повсеместно имеет окончание «-кса» (Шилокса, Шилекса). Эрз. «чельке» – свет, отражение, его производное – «челькезэ». Окончание «кс» может быть также аффиксом превратительного падежа. Возможно и происхождение от эрз. «чи» – солнце и «лексемс» – дышать.

В описании угодий деревни Кужендей упоминается также речка Салакслей, которая связана как с Шилокшей, так и с Малой Шилокшей. На картах 18-19 вв. она не отмечена, но и ныне в верховьях Шилокши существует поселение Шилокшлей. Предположим, что название Шилокса изначально звучало как Салакса, одноименный гидроним существует и ныне: такое название носит левобережный приток р. Сережи. В таком случае можно объяснить происхождение гидронима через эрз. «саламс» – размывать, смывать (водой), его многократный вид – «салакшномс».

В писцовой книге В. Киреева есть упоминание речки Укшторксы, в которой основа «укштор» означает клен (река Кленовка отмечена на картах 18-19 вв., левый приток р. Келя). По аналогии можно представить, что в названии Шилокса скрывается название другого дерева – вяза (по-эрзянски, «селей»), а –кс является окончанием превратительного падежа. Между прочим, в некоторых регионах вяз так и называют «селеикс» (см. словарь под ред. Б.А. Серебренникова и пр., 1993, стр. 577).

Приложение 1. Жалованная грамота Иоанна Грозного И. Кельдяеву

Представленная ниже грамота опубликована в 5 томе Временника ОИДР (1850 год) в разделе «Смесь». В ней сказано о жаловании лесных угодий в Муромском лесу по берегам рек Железница и Велетьма и их притоков Кужендеевскому мордвину Ивашке Кельдяеву за участие в Казанском походе и проявление отваги. Документ датирован 8 марта 1564 года. В подписи под публикацией написано: «Доставлена Профессором Иеромонахом Макарием из Нижнего Новгорода». К грамоте сделан ряд примечаний, которые позволяют понять ее происхождение. В частности, следующий:

Грамота сия [эта] хранилась первоначально у мордвина Ивашки Кельдяева, пользовавшегося по ней жалованными угодьями, а от его потомков Кужендеевских, бывших также владельцами, в прошлом столетии перешла к Андрею, Ивану Родионовым Баташевым, основавшим многие заводы вместе с переданными от владельцев землями и лесами.

Другие комментарии касаются людей, упомянутых в книге:

Ивашка Кельдяев, названный от Иоанна Васильевича IV Дружиной, провожал его от села Кужендеева (ныне Ардатовского уезда) до самой Казани и участвовал с ним при взятии и разорении города.

Васька Чукляев был проводником Грозного, вероятно, от деревни Песочной до села Кужендеева, а может быть и далее, по непроходимым лесам.

Локтай был также проводник[ом] Царя Иоанна Васильевича, шедшего под Казань.

Происхождение этой информации не ясно, возможно, что они взяты из некоей сопроводительной записки иеромонаха Макария (он же в миру – Николай Кириллович Миролюбов). Братья Баташевы – Андрей и Иван Родионовичи – известные русские промышленники, владевшие железорудными заводами в Выксе и окрестностях. Грамота могла достаться им во второй половине 18 века, когда как раз и были основаны производства. Ориентиром для деревни Песочной на современных картах является пгт Ближне-Песочное, расположенное в 25 км южнее города Муром.

Если грамота является подлинной, то представляет собой уникальный документ, являющийся наиболее ранним упоминанием и города Арзамаса, и Арзамасского уезда, и двух ясачных мордовских деревень – Кужендей и Тоторшево. К сожалению, ее местонахождение не известно. Архив актов, использованных ОИДР, есть в рукописном отделе Российской государственной библиотеки (ф. 204), однако в нем данная грамота не значится.

В описании деревни Кужендей нет ни одного упоминания угодья на реках Железница и Траслея, названных в грамоте. Часть угодий находятся по р. Велетьма. В то же время Дорослейское угодье [1.19.У.05] есть в описании угодий деревни Тоторшево, его границы следующие:

...по речку по Железницу, а Железницей вниз до Дорослея, да вверх Дорослея, да на Сухой Дорослей, да вверх по Сухому Дорослею, а с Сухова Дорослея на Выксан, да вверх по Выксану на Мордовкину тропу, а с Мордовкины тропы до устья Вязовки, да на устье на Вешкановское, да вверх по Вешкановке с Пинезлейцами по меже до речки до Кленки, да на низ по Кленку, да в ту ж речку в Железницу...

При Т. Измайлове в это угодые ходил бортник Фомка Кондратьев сын Кудашев. Его фамилия говорит о мордовских корнях. При В. Кирееве здесь осуществляли бортный промысел мордва Худячко Степанов и Родька Войнов.

Согласно грамоте, деревни Тоторшево и Кужендей существовали уже в 1560-е гг. В таком случае можно представить, что представители рода Ивашки Кельдяева переселились из одной деревни в другую, они и расположены рядом. Но это противоречит информации о том, что грамота всегда принадлежала Кужендеевской мордве.

Ни у Киреева, ни у Измайлова нет информации о том, что у Кужендеевской или Тоторшевской мордвы была на руках жалованная грамота. К сожалению, часть книги Т. Измайлова по деревне Тоторшево отсутствует, но описание бортных угодий сохранилось практически полностью. Такой документ, как царская жалованная грамота, не мог остаться не учтенным. С другой стороны, потомки Ивашки могли и переехать на проживание в Арзамас, но тогда это противоречит комментариям к тексту о том, что Баташевы получили документ от «потомков Кужендеевских».

В публикации не воспроизведены скрепы. Они позволили бы подтвердить, что документ относится ко времени Иоанна Грозного, а не является более поздней копией, модификацией или даже подделкой. Скрепы могли быть потеряны при ненадлежащем копировании подлинника (если до иеромонаха Макария дошел список) или не были включены в публикацию из-за утраты фрагмента со скрепами или невозможности прочтения текста на обратной стороне грамоты (например, при ее подклейке на основу).

Довольно странно, что Кужендей названо селом, до начала 18 века это была ясачная деревня. Само название Кужендей соответствует форме написания 16-17 века, в заголовке значится и другой его вариант – Кужендеево. В грамоте также упомянута деревня Песочная, есть и ее представитель Васька Чукляев, при этом в комментариях он назван проводником войска Грозного «по непроходимым лесам» от этой деревни до села Кужендеева. На самом деле царская армия перемещалась через Муромский лес по существовавшей дороге – Цареве сакме (иначе – большая Муромская дорога), она находилась значительно севернее деревни Песочной. Без дороги войску не удавалось бы проходить ежедневно по 25 верст. В комментарии про В. Чукляева нет никаких ссылок на источники, поэтому, вероятно, комментарий этот представляет собой чьи-то не подтвержденные фактами домыслы, не соответствующие действительности.

Точно также вызывает вопросы и другой комментарий, что упомянутый в грамоте Тоторшевский мордвин Локтай был также проводником царского войска. Какие-либо разъяснения или ссылки на источники отсутствуют.

В тексте есть и деревня Лупиловка, которая принадлежала татарским князьям и мурзам («Лупиловские татары»). Местоположение данного населенного пункта не известно.

В грамоте указано, что с угодий определено платить деньги и мед стольникам в город Арзамас. Неоднократно упоминается и Арзамасский уезд. Однако во всех случаях используется более позднее написание, не характерное для конца 16 века (тогда писали Арземас или Орземас). Подобное изменение могло произойти и позднее, если документ был переписан.

Сама грамота выполнена не от лица Иоанна Грозного, хотя корректным ее началом должно было быть «Се аз, Царь и Великий Князь Иван Васильевич» или близкие к этому альтернативы. Тем не менее, при определении денежных и натуральных сборов написано, что «по его Государеву ... указу...» «...определено платить стольникам моим на мои

Царевы расходы». Фраза не бьется – конечно, документ мог представлять собой список, а писцы могли просто в таком виде скопировать информацию из подлинника.

Таким образом, с одной стороны, в документе записаны реальные географические объекты, проставлена точная дата и представлена информация о причинах пожалования угодий Ивашке Кельдяеву. Но при анализе грамоты возникает целый ряд вопросов о его содержимом. Для некоторых из этих странностей можно предложить допущения, но в целом создается впечатление, что документ был сформирован гораздо позднее.

Во-первых, это может быть список или даже список со списка, что может объяснить потерю скреп. Но он не предьявлялся писцам 17 века – Измайлову и Кирееву. Это опять же могло произойти, если потомки Ивашки не проживали в ясачных деревнях. Но можно рассмотреть и гипотезу, что грамота была написана по аналогии со старинными документами в конце 17 века или даже начале 18 века для закрепления прав на угодья или еще каких-либо целей. Если известно, где хранится документ в первоисточнике, то его изучение поможет понять больше о его происхождении.

Между прочим, в деревнях Кужендей и Тоторшево при Кирееве было достаточно много людей с именем Дружина (9 уникальных упоминаний), что может быть свидетельством положительного отношения мордвы к этому имени. Любопытно, что у одного из них было отчество – Кельдяев [1.18.М.06]. При этом в более ранней книге Т. Измайлова нет людей с именем Дружина.

Жалованная грамота от Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича Грозного провожавшему его под Казань 1552 года мордвину села Кужендеева Ивашке Кельдяеву, названному от него Дружиной.

Лето 7072 (1564) Марта 8 дня Государь, Царь и Великий Князь Иван Васильевич Арзамасского уезду села Кужендей служивого своего мордвина Ивашку Кельдяева, он же по его Цареву слову наречен Дружина, и его, Ивашку, пожаловал вотчинами, лесами с бортными угодьями и со звериною ловлею, и со бобровыми станами, и со водяными угодьями, и с рыбною ловлею, которые во его дачах имеются воды:

от *Протомоища* [название озерка] вверх по *Оке реке* до устья *речки Железницы*, и вверх по *речке Железнице* левая сторона – мордвина **Ивашки Кельдяева Дружины**, а правая сторона – Муромского уезду *деревни Песочной* мордвина **Васьки Чукляева**, смежщик с **Ивашкою Кельдяевым Дружиною**;

до устья *речки Выксуна*, и вверх по *речке Выксуна* левая сторона – **Ивашки Кельдяева**, а правая сторона по той *речке Выксуна* – *деревни Песочной* мордвина **Васьки Чукляева**;

с вершины *речки Выксуна* на пустое болото на *Ильшенские вершины*, вниз по *Ильшесу речке* до *Велетьмы речки*, и вверх по *Велетьме* левая сторона – мордвина **Ивашки Кельдяева Дружины**, а правая сторона – того ж мордвина **Васьки Чукляева**;

и в ту *речку Велетьму* впала с правой стороны *речка Вегунок*, на левой стороне *речки Велетьмы* *речка Печеми*, вверх по *речке Печеми* левая сторона – мордвина **Ивашки Дружины**, а правая сторона по той *речке Печеми* – Арзамасского уезду *деревни Тоторшева* мордвина **Локтая**;

по той же *речке Велетьме* по обе стороны мордвина **Ивашки Кельдяева**;

перешед речку Велетьму Воикиным Истопником [sic, стопник – тропа, т.е. тропа Войки], как впала *речка Вязовка* в *речку Велетьму*, от устья *речки Велетьмы* [sic, т.е. устье Вязовки] вверх по *речке Вязовке* левая сторона – **Ивашки Кельдяева Дружины**, а

правая сторона – Арзамасского уезду *деревни Тоторшева* сумежщи/ка мордвина **Васькина с Ивашкою Кельдяевым Дружиною;**

с *Вязовских верхов* полюбовные тесы: первая грань нарублена на дубу, вторая грань – на липе, полюбовные тесы с *Вязовских верхов* на *Дрослейские верхи*, с *Дрослейских верхов* полюбовные тесы с **Ивашкою Кельдяевым Дружиною** с мордвином **Васькой** на *Крутецкие верхи* сумежщик с Шатскою мордвою; того ж Арзамасского уезду сумежщик *деревни Лупиловки* с князьями татарами, мурзами, сверху *Велетьмы реки* по розлив воды;

Тояж Кужендеевского платежу отделен усубец [т.е. усоб] князьям и мурзам Татарским, той же усубец смежен с Шатскою и Кадомскою мордвою;

сверху *Велетьмы* по разлив воды вниз по речке Велетьме мордвина **Ивашки Кельдяева Дружины** по обе стороны сверху *Велетьмы реки* полупудной загон, смежен с Лупиловскими татарами и уезду Арзамасского, снизу *Велетьмы* смежен с мордвином **Вайкою** по *речку Вязовку*

на *речке Толкове* на Воикином Истопнике по *речке Жучавцу* ботманный загон, платежа с него – полтора фунта меду;

на *Шилодишных верхах* загон полупудовый, платежу – два фунта меду;

еще его ж, **Ивашки Кельдяева Дружины**, загон есть на *речке Ламове*, на *речке Ушкле* Полдеревская Рамень;

на *речке Велетьме* вниз по *речке Велетьме* смежены снизу *Велетьмы реки* того ж Арзамасского уезду *деревни Тоторшева* мордвина **Сувашки**.

Оброку он, мордвин **Ивашка Кельдяев Дружина**, за те свои жалованные вотчины с лесу и с бортного и со пчелиного угодыя, со земли, звериных ловлей, с рыбных ловлей и со всех угодей, по его Государеву, Цареву и Великого Князя Ивана Васильевича указу, в *город Арзамас* определено платить стольникам моим на мои Царевы расходы деньгами по 4 рубля, а медом по 5 пуд.

А жаловал его Государь, Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеа Руси за великую его, Ивашкину, службу, что был он с ним, Государем, Царем и Великим Князем, на службе славной баталии под городом Казанью, Царством Казанским, и показала тогда от него, мордвина Ивашки Кельдяева Дружины, под тем Казанским Царством, оказалась немалая храбрость, и чтоб в те его жалованные дачи впредь вечно никому, ни Князьям, ни Боярам, ни Дворянам, ни Княжицким, ни Боярским детям, ни Мурзам, ни Татарам, никакого чина людям никому не вступатца; а хотя он, мордвин Ивашка Кельдяев Дружина, кому продать или заложить в заклад, то и у тех людей никому ни отнимать же, и обиды, и // продажи не чинить им купцам, и кои под заклад давали деньги. Владеть же вечно детям их, и внучатам, и родственникам по их линии роду; того ради ему, Ивашке Кельдяеву Дружине, сия жалованная грамота дана на Москве.

Приложение 2. Наказ Ф. Сычову и И. Парфеньеву

[Текст ниже заимствован из сборника С.Б. Веселовского (Веселовский, 1913) со стр. 150-157, он адаптирован в современный формат, а в квадратных скобках проставлены дополнительные комментарии. Двойная наклонная черта (//) означает переход на следующую страницу книги, такую же функцию, но внутри слова, несет одинарная наклонная черта (/). Далее также приведен фрагмент Кормовой грамоты со стр. 158-159.]

1619 — 128 гг. 18 сентября. Наказ из Новгородской чети Ф. Сычову и И. Парфеньеву о дозоре бортных и мордовских сел Арзамасского уезда.

Лета 7128-го сентября в 18 день Государь, Царь и Великий Князь Михайло Федорович всеа Руси велел Федору Ивановичу Сычову да Исаку Парфеньеву ехать в Арзамасский уезд в бортные и в мордовские села и деревни для того, – указал Государь .... (п. т.) те бортные и мордовские села, и деревни, и починки, и пустоши, и займища, и в них дворы и во дворах людей по именам переписать, а землю паханую и переложную дозреть. А для приправки Федору и Исаку даны книги, списав с дозорных книг Федора Дементьева да подьячего Емельяна Евсевьева 122-го [1613/14] году, за дьячьей приписью.

И Федору Ивановичу да Исаку Парфеньеву, приех(ав) в Арзамасский уезд в бортные и в мордовские села и в деревни, и велеть мордве и бортникам для подлинного расспроса про землю и про всякие угодыя выбрать старожильцев добрых людей, сколько человек пригоже. И выбор на них за руками и за мордовскими знамена взяв, да те села, и деревни, и починки, и займища, и пустоши, и в них дворы мордовские и бортничьи, которые бортники живут с мордвой вместе, и во дворах людей по именам и с прозвищи, и их детей, и братью, и племянников, и сусед, и подсоседников [переписать]. И про тех людей расспрашивать выборных людей и тутошних жильцов и самим тех людей вправду, русских людей по Государеву крестному целованью, а мордву по их вере по шерти [шерть – присяга иноверцев на верность договорным отношениям с Русским государством], кто что пашни пашет, и на колько чети, и на чем кто живет, на выти ли, или на полувыти, или меньше. И тех их пашен дозировать и смечать самим накрепко вправду по Государеву крестному целованью, сколько в котором селе, и в деревнях, и в починках пашни паханые в живущем, и перелогом, и лесом поросло, и какова где земля, добра л[и], или середнея, или худа, и что каких угодий порознь к которому селу, и деревням, и к починкам, и к пустошам. Да по тому своему дозору четвертная пашня живущая и пустая и всякие угодыя написать в книги подлинно, примеряясь к приправочным книгам. //

Да и пустые дворы и места дворовые потому ж[е] переписать имянно, чьи те дворы и дворовые места бывали, и сколь давно и от чего запустели, и где ныне те люди живут, и кто ныне теми их землями и всякими угодыи владеет, из оброку ли или безоброчно. И тех земель самим им дозреть ж[е] и сметить живущее и пустое. Да будет кто теми землями ныне владеет безоброчно, и на тех людях оброк и на прошлые годы с тех земель и со всяких угодий, кто чем с которого году учал [т.е. начал] владеть, доправить; а во владенье тех людей велеть подавать на крепкие поруки с записями до Государева указа.

А будет которая мордва или бортники пашут пашню на сторонах, наймуя у монастырей и у всяких людей, мимо своих пашен, а свои у них пашни лежат перелогом и лесом поросли, и в том подавать их на крепкие поруки [т.е. обязать исполнять] с записями, а за поруками велеть им вперед испахивать свою тяглую пашню, а на сторонах им пашни пахать не велеть, чтоб их тяглая пашня вперед не запереложела [т.е. стала перелогом] и лесом не поросла.

А которая будет мордва и бортники пашут в деревнях пустые одворишные места, а свою тяглую пашню в кути [куть – дальний угол] поля мечут в пусто, и за той мордвой писать в тягло, сыскивая допряма, их старую тяглую пашню и вперед той мордве велеть пахать свою старую тяглую пашню за поруками ж[е], а одворишных мест пахать не велеть, для того чтоб на те дворовые места иная мордва и бортники поселились вновь.

А которая будет мордва и бортники пашут пашни пустые мордовские ж[е] и бортничьи жеребы в тех же волостях, и в деревнях, и в починках опричь своей тяглые пашни лишек, а тягла с той припашной пашни не тянут, и Федору и Исаку та их лишняя

прибавочная пашня прибавлять на них в выти в тягло к их прежней тяглою пашни, смотря по их животам [т.е. движимое имущество, богатство] и по семьям, сколько на кого мочно [т.е. можно] тягла прибавить.

А в которых селах и в деревнях на живущих вытях живет мордвы или бортников на одной выти человек по пяти, а которая мордва и бортники животом будет прожиточны и семьянисты, или у которых дети, и братья, и племянники, и подсоседники живут с ними в одних дворах, а пашню пашут и всякими промыслами промышляют опричь отцов своих, и братьи, и дядь, а Государевых никаких податей не платят; и им ту мордву и бортников, и их детей, и братью, и племянников, и подсоседников рассаживать на пустые выти, чтоб однолично в захребетниках [человек, живущий за чужим тяглом] и в избылых [неучтенный, прописной человек, не обложенный тяглом] никто не жил, а жил бы всяк на пашне и в тягле. А на выть сажать и верстать мордвы, по кольку человек пригоже, смотря по их животам и по тамошним угодыям.

А что в которых в селах, и в деревнях, и на починках, и на пустошах, и на селищах, и на займищах пустых вытей старые и новые пустоты, и им, про то расспросив и сыскав накрепко, писать в книги именно, в котором селе и в деревне кто имяны мордвы и бортников русских людей, и в котором году и от кого побиты или // померли, или от чего куда разошлись, и будет которые разошлись, и где ныне и за кем живут, и на скольком жеребью и на пашне кто именем та мордва и бортники жили, и после их кто именем теми их пашнями и всякими угодыи ныне владеет, и с которого года, на оброке ли или безоброчно, или те жеребьи и по ся [т.е. по сей момент] места лежат в песте, и кто их животы [имущество] и хлебы [урожай хлебных зерновых культур] завладел. И будет которая мордва и бортники, или у которые у мордвы и у бортников после их остались жены и дети, а объявятся где в сыску за владыки, и за монастыри, и за бояры, и за всякими людьми всяких чинов, за кем ни буди, и ту мордву и бортников и жен их и детей, сыскивая, велеть вывозить в те села и в деревни и сажать их на старинные их жеребьи. И льгота им давать, смотря по их разоренью и по пашне. А будет которых вывести из-за кого нельзя, и им о том писать к Государю ... (п. т.), и Государь ... (п. т.) велит о том указ учинить.

А на достальные [т.е. остальные] пустые жеребьи называть мордву охочих [т.е. желающих] людей, которые похотят [т.е. пожелают] в тех селах и в деревнях жить за Государем ... (п. т.), или с живущих вытей от отцов детей, и от дядь племянников, и от братьи братья, и подсоседников и захребетников, и давать им те пустые жеребьи на льготу. А льготы давать им для дворовые поделки и ставки на год или на 2, как им мочно [т.е. можно] на тех пустых жеребьях поселиться [т.е. поселится], а как льгота отойдет и их положить в выти в тягло, примерясь к прежним к тяглым вытям, смотря по пашне и по угодыям, как бы Государю было прибыльнее.

А будет которая мордва и бортники обмолодали [sic, обголодали?] и охудали, а хоромы у них погнили или погорели, а скитаются на сторонах по чужим дворам, а учнут [т.е. начнут] бить челом для дворовые ставки обо льготе, и тем людям льготы потому ж[e] давать на год и на 2, смотря по их бедности; а больше двух лет льготы той мордве не давать. А по них имать [т.е. взять] поруки с записями, что им в льготные годы пашня распахать и дворы себе поставить, а как льгота отойдет, и им всякие подати платить с своею братьею, с мордвой и с бортники в ряд [т.е. наравне]. А давать льгота, советовав с волостными людьми, с мордвой и с бортники, они то ведают, сколько кому надобно льготы дать. А сколько вытей и всяких угодий на льготу дадут, и кому именем, и то все велеть написать в книги подлинно.

А которая мордва и бортники померли, или побиты, или разошлись безвестно, а после их остался хлеб сеян или стоячей, а жен и детей после их не осталось, и тот хлеб отписывать на Государя, и велеть тех сел и деревень мордве пожать повытно и скласть [т.е. сложить] в угоджих [т.е. годных, хороших] и на высоких местах, и покрыть и огородить гораздо наскоро, чтоб того хлеба водой сысподи [т.е. снизу] не подмочило и сверху б[ы] дождем не пробилло; и приказать его беречь тех же сел мордве и бортникам, чтоб тому хлебу порухи [т.е. порча, повреждение] никакие не было. Да что вымерлых, и побитых, и безвестные мордвы какова хлеба, на Государя отписав, ужнут и складут, и им то велеть писать в книги имянно себе статьей, да те // книги прислать к Государю ... (п. т.) к Москве в Новгородскую четверть тотчас.

Да в тех же мордовских волостях, и в деревнях, и в починках, и в займищах, и на пустошах переписать всякие угодыя, бортные ужожаи, и рыбные ловли, и бобровые гоны, и мельницы, и иные всякие угодыя, и откупы, тамги [таможенная пошлина, сбор за приложение клейма], и кабаки, и мыты [т.е. пошлины за товар при провозе через заставы], и перевозы, и кто имянем теми откупы и какими угодыи владеет, по крепостям ли, или по дачам, и из оброку ли, и почему кто с тех угодий и с откупов каких оброков и откупов платит, и где они и кому те оброки и откупы платят. И у тех людей поимать [т.е. взять, получить] на те откупы Государевы грамоты, а на угодыя крепости, а в оброках и в откупе отписи, почему они теми угодыи владеют и оброк платят.

Да будет которые люди тамгами, и кабаками, и перевозы держат в откупу или какими угодыи владеют без дач, самовольством, а в Государеву казну оброков и откупов не платят, и в дозорных книгах и в сотных те угодыя за ними не написаны, и крепостей на те угодыя, а на кабаки, и на тамги, и на перевозы Государевых грамот не положат, и им про то расспросить старост, и мордовских сотников, и старожильцов, сколь давно те люди теми кабаки, и тамги, и перевозы или какими угодыи владеют, и почему исстари с тех кабаков, и с тамог откупов и с угодий каких оброков в Государеву казну плачивали. Да то велеть написать в книги подлинно ж[е] порознь, себе статьей, а на тех людях, кто теми угодыи владеет безоброчно, и тамги, и кабаки, и перевозы без откупа, с тех мест, как они по сыску учили [т.е. начали] владеть, на прошлые годы откупы и с угодий оброки велеть доправить, да тех же людей во владенье велеть подавать на поруки с записями до Государева указа. А которые угодыя преж сего в оброках не бывали, и на те прибылые угодыя оброк положить, смотря по угодыям, и отдавать из оброка всяким людям, кто больше наддаст, как бы Государеве казне было прибыльнее.

А сколько с которого села, и с деревни, и с починков, и с пустошей, и с селищ, и с бортных ужожеев, и с рек, и с озер, и с истоков, и с перевесов, и с рыбных ловель, и с бобровых гонов, и со всяких угодий которым людям по окладу вперед деньгами, или медом, и иными всякими оброки доведется платить в Государеву казну на год, и сколько кто с чего посопного хлеба и за выдельной хлеб деньгами платит; и то все велеть в книгах расписывать порознь, с земель денежные и хлебные оброки, а с бортных ужожеев медвяные, и денежные же, и куничные оброки. А что перед старым где какие угодыя и какова оброку прибавят, или где убудет, и для чего, и то писать подлинно ж[е] порознь.

А которые будет всякие угодыя прежние писцы или дозорщики объехали, или которых и не объехали, а оброку будет на какие угодыя не положили, а ныне будет пригоже на них оброк положить, и им, сыскивая накрепко допряма, те всякие угодыя писать же. А где будет // меж которых угодий пашня есть, и на те пашни оброки доведутся положить, смотря по землям и по всяким угодыям, как будет пригоже, чтоб некоторые угодыя безоброчны не были.

А где будет мордовские и бортничьи ужожи, и те ужожи написать за мордвой и за бортники по их данным и по оброчным памятям с знамены и с подтесы имянно порознь, сколько у которого мордвина и в которых местах и урочищах ужожеев бортных, дельных бортей со пчелами и без пчел, и которого мордвина на бортях какие знамена накладываны [т.е. наложены] или каков подтес натесыван, и сколько которого мордвина и бортника в ужожеях недельных бортей и деревья, которые деревья вперед пригодятся в борти, и сколько кто с тех бортных ужожаев платит медвяного оброку, и куничного ясаку, и денежных пошлин; и сколько в мордовских же и в бортничьих ужожеях рек, и озер, и рыбных ловель, и мельниц, и бобровых гонов, и иных каких угодий, и почему кто с тех угодий в Государеву казну оброков платят; да то все в книги велеть писать подлинно ж[е] порознь. И в оброке и в службах велеть писать в поруки лучших людей, чтоб Государевы оброки по вся годы за поруками собирались без недоборов. А будет которые люди бортными ужожаи владеют без дач и без оброка самовольством, и на тех людей потому ж[е] за те бортные ужожаи по выпросу старожильцов доправить оброки и на прошлые годы, а во владенье подавать на поруки с записями до Государева указу, а те бортные ужожаи отдавать из оброку из наддачи, кто больше оброку даст; а то все написать в книги имянно своею статьей.

А в которых будет в мордовских селах деревни, и починки, и пустоши, и селища запустели, и хоромы будет розвожены, а земля лежит перелогом, или которую будет землю старинные люди [вероятно, сторонние люди] пашут кто наездом или насильством [т.е. без согласования]; и им про то обыскивать около тех пустых мест бояр, и дворян, и детей боярских, и Государевых дворцовых сел приказщики, и старосты, и целовальники, и крестьяны, и всякими многими людьми вправду, по Государеву крестному целованью, от кого и сколь давно которые деревни, и починки, и пустоши, и селища запустели, а которые земли будет паханые или сена кошены наездом, и кто те места пашет и сена косит, по оброчным ли выписям, или безоброчно, и кто из них хоромы развозил, и что в те лета с тех земель мордва Государевых всяких податей заплатили. Да кто что про то про все в обыске скажет, и тех людей имена и речи велеть написать на список подлинно порознь тамошним земским дьячкам, да к тем обыскам обыскным людям, которые грамоте умеют, велеть руки свои приложить, а которые люди грамоте не умеют, и в тех людей место к обыскам велеть отцам их духовным руки приложить. Да те обыскные списки, за обыскных людей и за своими руками, поло/жити, а тех людей, от кого те деревни запустели, за поруками поставить на Москве в Новгородской четверти с собою вместе.

А того им беречь и заказать накрепко, чтоб старосты, и целовальники, и мордва, и старожильцы, и выборные люди про свои мордовские, и про бортничьи, и про бобыльские дворы, и про починки, и про займища, и про отхожие пашни, и про бортные ужожаи, и про мельницы, и про бобровые гоны, и про всякие угожья и про оброк сказывали им вправду, русские люди по Государеву ... (п. т.) крестному целованью, а мордва по своей вере, а не обводили б[ы] ничего и не покрывали ни в чем ни по ком некоторыми делы, и дву[х] дворов в один двор не спаливали, и мордву и бортников из дву[х] дворов в один двор не переводили, и прожиточные б[ы] и семьянистая мордва и бортники тягла с себя не сбавливали, и на молотчих людей тягла не прибавливали, и пашен своих в волостях, и в деревнях, и в починках не обводили. А про выти, и про пашню, и про всякие угожья, и про бортные ужожаи выпрашивать тех же выборных людей и старожильцов, и сыскивать всякими сыски, и спрашивать про все накрепко по Государеву же крестному целованью, чтоб однолично им в Арзамаском уезде в мордовских волостях деревень, и починков, и займищ, и пустоши, и селищ, и во дворах людей, и пашню паханую, и перелогом, и бортные ужожаи, и сенные покосы, и мельницы, и всякие угожья переписать и дозрить самим, а в обводе б[ы] у них отнюдь ничего не было.

А то мордовским сотникам, и пятидесятникам, и старожильцам, и мордве и бортникам сказать имянно: будет оне невеликое что их обведут в чем, или в сыску про что вправду им не скажут, а после про то сыщется, или кто на них в том доведет, и тех людей, кто на них доведет, пожалует Государь . . . (п. т.), велит им дать свое Государево жалованье, а тем людям, которые что утаят или обведут, и им быть в великой опале и в казни, а у кого что сыщут, и тем быть казненным смертью; и они б[ы] однолично меж себя ничего не таили.

А будет у бортников и у мордвы учинится в земле, и в бортных ужожаех, и в сенных покосах, и в лесах, и во всяких угодьях с поместными и с монастырскими землями спор, и Федору и Исаку про те спорные земли сыскать старожильцы и всякими тутошними и окольными многими людьми вправду, русскими людьми по Государеву крестному целованью, а мордвой по их шерти. А сыскав про ту спорную землю допряма, и та спорная бортничья и мордовская земля по сыску и по сказке старожильцов от поместных и от монастырских земель отписать и отмежевать по старым межам, по которым местам поведут старожильцы. А будет только меж старожильцов с обеих сторон в чем будет учинится спор, и в той спорной земле дать вера. А кто с верою пойдет и по которым местам, и Федору и Исаку по тем местам велеть грани и признаки тесать и ямы копать, а те межи и грани велеть написать в книги подлинно, порознь чтоб впе/ред в тех спорных землях меж тех людей никакого спора не было.

А будет только где в каких землях учинится спор великий, а им будет в тех спорных землях без Государева указа учинить меж тех людей расправы не мочно, и Федору и Исаку, про те спорные земли сыскав многими всякими людьми вправду, и про ту спорную землю взять у тех людей сыск за их и отцов их духовных руками, и самим те все спорные земли дозрив и измеря вервью [т.е. веревкой] в десятины, и в чертеж начертить. Да тот сыск и чертеж прислать к Государю . . . (п. т.) к Москве, а на Москве велеть отдать в Новгородской четверти дьякам, думному Ивану Грамотину с товарищи. А про те спорные земли однолично сыскивать накрепко вправду, безо всякие поноровки [т.е. без поблажек], и самим те все спорные места дозировать.

А которая мордва и бортники перед ними положат прежних судов правые грамоты, или какие-нибудь земляные крепости, и им с тех со всех крепостей велеть списывать противни [т.е. копии] слово в слово, да те противни за своими приписями привести к Государю к Москве.

А опроче [т.е. помимо] спорных земель в иных ни в каких делах мордвы и бортников не судить и меж их расправы не чинить.

А однолично Федору и Исаку в Арзамасском уезде в мордовских селах и в деревнях земли и всякие угодья писать и дозировать самим, и про спорные места сыскивать накрепко вправду, по Государеву крестному целованью и по сему наказу, живущих дворов в пусто и пустых в жило, и добрые земли за середнюю, а средние за худую землю не писать, и лишние земли мордве не давать, и со всяких оброчных угодий никаких Государевых доходов не по делу не складывать [т.е. слагать, снимать], и от того у мордвы посулов и поминков [т.е. подарков и подношений] не имать [т.е. брать] ни у кого некоторыми делы, и лишка ни в чем ни на кого не прибавливать. А делать им во всем по сему Государеву наказу прямо вправду, по Государеву крестному целованью, и смотря по тамошнему делу, как бы Государеве . . . (п. т.) казне было прибыльнее, а мордве бы и бортникам большие тягости и налогов не учинить. А писать в книги и в спорных делах судить обеим вместе, а книги держать для береженья за своими печатями.

А будет Федор Сычов и Исак учнут [т.е. начнут] писать и дозировать непрямо, мимо сего Государева наказу, по посулом и по поминком, или по недружбе, а после про то сыщется, и им за то от Государя .... (п. т.) быть в великой опале.

А описав и дозря в Арзамасе мордовские села и деревни, и в них дворы и во дворах людей, и пашенные и непашенные земли, и бортные ужожаи, и всякие угодья, да то все по своему письму и дозору и по сыску написать в книги подлинно порознь, по статьям; а за мордвою и за бортники земли, и бортные ужожаи, и всякие угодья писать имянно, сколько за мордвином или за бортником пашни паханые и всяких угодий, и кто на чем живет. И живущую пашню паханую писать в выти и в сошное письмо класть против приправочных книг, // каковы им даны на Москве за дьячьёю приписью. Да с теми книгами ехать им к Государю ... (п. т.) к Москве, а приехав к Москве, явиться и письма своего и дозору книги за своими приписью положить и денег, что они с каких угодий возьмут, отдать в Новгородской четверти дьякам, думному Ивану Грамотину с товарищи.

А которые дела в сем Государеве наказе не написаны, а смотря по тамошним делам чаять прибыли, и им о том писать к Государю, и Государь .... (п. т.) велит о том указ учинить.

А перечень селам и деревням своего дозору, сделав порознь, отдать в чети наперед дозорных книг. А выписей с книг мордве и бортникам Федору и Исаку не давать, а дадут им сотные грамоты с дозорных книг на Москве из Новгородские чети в те поры, как Государь ... (п. т.) укажет имать свои Государевы доходы по новому дозору.

[Далее представлена Память писцам, чтобы они осуществили проверку угодий по челобитью мордвы из деревень Кузятново и Ризодеево, жаловавшейся на насильственный захват их бортных угодий русскими помещиками. Она для экономии места здесь не приводится. После этого на стр. 158 и 159 есть краткое представление Кормовой грамоты, которую предоставляли писцам, чтобы жители деревень обеспечивали их провиантом. Она позволяет лучше почувствовать быт писцов в ходе исполнения своих обязанностей.]

Под черновиком этого наказа в столбце находится черновая грамота в Арзамасский уезд «в мордовские и в бортные села и деревни сотникам, и пятидесятникам, и всем бортникам и мордве» о корме / дозорщикам: «и вы б[ы] Федору Сычову давали поденного корму пол туши бараньи, по куряти, луку, чесноку, сметаны, соли на деньгу, хлебов и калачей, как ему с людьми мочно сытым быть. Исаку Парфеньеву да молодым подьячим давали б[ы] против того вполы. А в постные б[ы] дни давали им рыбою сметя против того ж[е]. Писан на Москве лета 7128-го сентября в 8 день».

Приложение 3. Опись Хлебного приказа – Арзамасский уезд

В РГАДА хранится уникальная опись, в которой перечислены все книги Хлебного приказа, опись датирована декабрем 1678 года (РГАДА, 145-1-34). Начало ее следующее:

Описные книги Хлебного приказа, что в нем ведомо городов, и волостей, и сел, и в тех городах, и в волостях, и в селах всяких заводов, и хлеба, и стрельцов, и пушкарей, и посадских людей, и крестьян, и бобылей, и бортников, и мордвы, и с них всяких денежных доходов по окладу в год сходит, и десятинной пашни пашут, и стрелецкого хлеба платят, и тех городов писцовых, и переписных, и расходных книг, и кто именно в тех городах воеводы и приказные люди, и Хлебного приказа подьячие, и приставы, и сторожи, то писано в сих книгах порознь ниже сего.

Далее перечисляются различные местности, среди которых есть и Арзамасский уезд. Сведения о нем следующие (лл. 61 – 65 об.):

// [л. 61] // Арзамасского уезда бортники и мордва.

А по описным книгам князя Михайла Байтерекова 186 [1677/78] года в Арзамасском уезде Великого Государя пчельной двор, а в нем было сентября по 1 число прошлого 186 [1677] года старых и молодых пчел живых 258 ульев.

У бортников и у мордвы покупных было на корму сентября по 1 число прошлого 186 [1677] года 150 быков.

В Арзамасском уезде пустая мордовская деревня Ермезенки в прошлом в 183 [1674/75] году по указу блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всеа Великия, и Малыя, и Белыя России // [л. 61 об.] // Самодержца отдана гостю Семену Сверчкову [«гость» – высшая категория среди купцов] со всеми угоды, и той деревней в лесах велено ему завести будные станы на поташное и на смольчужное дело, да с той ж[е] деревни платить ему, Семену, за ту мордву в Хлебном приказе всякие доходы беспереводно ясачных, и куничных, и с оброчных полян денег по 11 рублей по 26 алтын по 2 деньги, ямских по 2 рубля по 4 алтына с полуденьгой.

Стрелецкого хлеба – по 8 чети без полуосьмины ржи, овса тож.

Медвяного оброка – по 16 пуд по 25 гривенок.

Да ему ж платить в Государеву казну с тех буд, и сколько в котором году на тех бу/дах // [л. 62] // сделано будет поташа и смольчуги бочек, осьмую бочку, и отбирать тот поташ и смольчуг на тех же станах.

И в тех лесах построено 3 будных майданов [sic], а на тех будах в прошлом в 186 и в нынешнем в 187 годах по сказке гостя Семена Сверчкова сделано поташа 265 бочек, и о взятии 8-х бочек того поташа Великого Государя грамота в Арзамас к воеводе к Ивану Власову послана ноября в 20 день, а велено ему, Ивану, отобрать о 8 добрые бочки, и, отобрав, на наемных подводах отослать на Вологду, и отдать в селе Фрязинове [также находилось в управлении Хлебного приказа] Тимофею Кишкину, а на провоз того поташа деньги давать из Государевы казны, а сколько бочек поташа отобрано, и что в тех бочках будет берковцев [старорусская единица измерения массы, равная 10 пудам ~ 164 кг] и пудов поташа с деревом и без дерева, и с каких доходов на провоз деньги даны бу/дут // [л. 62 об.] //, велено писать к Москве в Хлебный приказ.

А смольчуг станет делаться на тех будах декабря с 10 числа нынешнего 187 [1678] года, а сколько бочек сделано будет смольчуги – и тому он, Семен, в Хлебный приказ впредь подаст сказку.

Да в прошлом в 186 [1678] году января в 13 день по указу Великого Государя в Арзамасском уезде бортничьих и мордовских деревень в лесах велено завести вновь будные майданы: на поташное дело – 6 майданов, да на смольчужное дело – 7 печей, или сколько мочно, и поташ и смольчуг делать на Великого Государя, а на те Арзамасские новозаводные будные майданы мастеровых людей перевести с Сергацких буд [т.е. из-под Сергача], а к тем Сергацким мастеровым людям в прибавку // [л. 63] // мастеровых же и работных людей нанимать а [?] у бортников, и у мордвы, и на будных майданах у поташа того [?] дела Иван Остафьев сын Власов [т.е. воевода].

И по отпискам Ивана Власова в Арзамасском уезде в бортничьих и в мордовских лесах заведено 3 будных майданов [sic] и поташ делает Сергацкими мастеровыми и наемными работными людьми.

И мая с 31 числа прошлого 186 [1678] года декабря по 4 число нынешнего 187 [1678] года на тех новозаводных будных – на Алемаевском, да на Ивановском, да на Великовражском – майданах сделано поташа 334 бочки, а в них по гартовому весу [гарт –

ящик для заключительной производственной операции при выработке поташа] без дерева 10020 пудов поташа, а берковцами 1002 берковца. // [л. 63 об.] // И тот поташ велено ему, Ивану на наемных подводах из Арзамаса отослать по нынешнему первому зимнему пути на Вологду в село Фрязиново и отдать Тимофею Кишкину, а ему, Тимофею, велено тот поташ и смольчуг поставить до указа Великого Государя в амбар, где ставится Сергацких буд поташ.

Да по переписным книгам Василия Киреева да подьячего Григория Молчанова в Арзамасском же уезде в Утишном и в Залесном станах бортничьих и мордовских 56 деревень.

В тех деревнях бортничьих и мордовских – 1777 дворов, бобыльских – 14 дворов, вдовьих – 220 дворов, // [л. 64] // всего – 2011 дворов. Людей в них, бортников, и мордвы, и бобылей – 4276 человек.

Арзамасского уезда с бортников и с мордвы денежных доходов: данных, ясачных, за куницы, за бобры, с рыбных ловель, и с бобровых гонов, и с сенных покосов, и с мельниц, с оброчных полян, с Ардатовской мельницы, и за десятинную пашню, и за стрелецкий хлеб, и за оброчный мед, и ямских, и полоняничных 3296 рублей 11 алтын полтретьи деньги.

И те денежные доходы велено держать в Арзамасе на Арзамасских новозаводных будных майданах на жалованье мастеровым, и на наем работным людям, и на иные всякие будные расходы и на провоз поташа и смольчуги. // [л. 64 об.] //

Да Нижнего Новгорода с Печерского монастыря Арзамасского уезда с Полянского ухозя ясачных да с меду мошлин 32 алтына полчетверты деньги, да оброчного меда 6 пуд 37 гривенок с полугривенкой.

В Арзамасском уезде в бортничьих и мордовских деревнях Великого государя десятинного хлеба прошлых лет за всякими расходы и за Московской высылкой было на лицо января по 1 число прошлого 186 [1678] года 3050 чети ржи, 4718 чети с осьминой овса, да ячменя, и гречки, и семени конопляного – 442 чети с осьминой. Всего всякого хлеба – 8211 чети.

И те хлебные запасы велено держать в расходы на новозаводные майданы // [л. 65] // на корм всяким мастеровым и работным людям.

Да в Хлебном приказе Арзамасского уезда бортничьим и мордовским деревням и бортникам, и мордве, и пашенной их земле, и бортным ухозям, и всяким угожьям писцов Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года писцовые книги.

Книги дозорные Василья Янова 145 [1637] года.

Книги дозорные ж Данила Зубова 149 [1641] года.

Книги переписные переписи Федора Лызлова 154 [1646] года.

Книги описные Семена Нестерова 181 [1672/73] года. // [л. 65] //

Книги переписные Василья Киреева да подьячего Григория Молчанова 186 [1677/78] года.

Приложение 4. Выпись из книг Т. Измайлова и Д. Зубова

Представленная выпись (РГАДА, 396-2/5-3540) по деревне Комодеево была подготовлена в июле 1660 года по запросу местного жителя, который хранил у себя писцовую выпись, но она сгорела в пожаре. Документ уникален тем, что в нем содержатся сведения сразу

из нескольких источников: писцовой книги мордовских земель Т. Измайлова и дозорных книг Данилы Зубова 1641 года, который также ссылался на приправочные книги дозора Василия Янова 1637 года. Не сохранилось ни одного другого источника, содержащего столь ранние сведения о деревне Комодеево (Погиблово). Однако важно также и то, что нет данных о сохранившихся копиях дозорных книг Д. Зубова, и выписи подобные представленной помогают понять структуру и содержание источника.

Поскольку в архивном деле содержится одновременно две копии, то ниже номера листов показаны, как для первой, так и для второй, начинающихся соответственно с 1 и 5 листов. Поскольку копий – две, то сравнительный анализ проведен между ними, и при расхождениях даны сведения из второй копии, выделенные | прямыми вертикальными чертами |. Как и в книге В. Киреева, информация в [квадратных скобках] дополнительная. В заголовке деревня названа дворцовой, поскольку копии подготовлены в 18 веке, когда ясачные деревни были переведены в категорию дворцовых.

// [л. 1] и [л. 5] // Копия с выписи дворцовой деревни Погибловы писца Тимофея Измайлова 136 [1627/28] года.

Лета 7168 [1660 год] июля в [пропущена дата] день били челом Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всеа Великия, и Малыя, и Белья России Самодержцу Арзамасского уезда Утишного стана деревни Погиблово мордвин Стен[ь]ка Ирмоватов [sic, т.е. Ермоватов]: была у него, Стен[ь]ки, на ту Погиблово деревню писцовая выпись, и та-де выпись в 166 [1657/58] году, как горел дворишко его, сгорела; и после-де, того уведав, разные помещики чинят им насильство: землю отнимают и грани высекают. И Великий бы Государь пожаловал его, Стеньку, велел ему на ту деревню Погиблово с писцовых книг Тимофея Измайлова да с дозорных книг Данила Зубова с товарищи дати выпись.

И по Государеву, Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича всеа Великия, и Малыя, и Белья России Самодержца указу и по помете // [л. 5 об.] // на челобитной думного дьяка Лариона Лопухина, с Арзамасских писцовых книг письма и меры // [л. 1 об.] // Тимофея Измайлова с товарищи, каковы он книги подал в Новгородской четверти в 136 [1627/28] году, да с дозорных книг Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года Арзамасского уезда Утишного стана деревни Погибловы мордве Стен[ь]ке Ермоватову с товарищи на ту их деревню и на всякие угоды дана сея выпись, почему им той деревней и всякими угоды владеть.

[далее приведена выпись из **писцовой книги Т. Измайлова**]

А в писцовых книгах мордовских земель письма и меры Тимофея Измайлова с товарищи написано:

Деревня Комодеево, Погиблово тож, на Свином враге, Моргал[ь]ского беляка,

[Список жителей]

а в ней мордва:

1. Отюшка Семенов с братом с Литюшком да с племянником с Кечемаском | Кечемаском |; [3]
2. Баюшко Милюшов; [4]
3. Богдашко Судосев; [5]
4. Архипко Лукьянов; [6]
5. Пороватко Семенов; [7]
6. Старко Ермоватов; [8]

7. Салтанко да Семка, Кобель, Валгомасовы; [10]

да русских людей, бортников:

1. Мосяшко Васильев; [1]
2. Петрушка Карпов с сыном с Янкой; [3]
3. Якушко Тимофеев; [4]
4. Куземка Иванов; // [л. 6] // [5]
5. Фол[ь]ка Карпов, Латыш; [6]
6. Милюшка Тимофеев; [7]
7. Куземка Овдокимов; [8]
8. Ивашка Микитин, Щеглятев; [9]
9. Игнашко Коз[ь]мин; [10]
10. Фед[ь]ко Павлов; [11]

двор пуст Безсонка Богданова;

да в деревне ж Комодеевы селиться **новый бортник** Ивашко Овдокимов за врагом против колодезя // [л. 2] //, а от колодезя вверх по вершинке, а межа концом пристала к той вершине;

и всего в деревне Комодееве: 7 дворов мордовских, а людей в них – 10 человек; да 10 дворов русских людей, бортников, а людей в них – 11 человек; да [1] двор пуст.

[Земельный фонд и налогообложение]

Пашни паханные – 40 четвертей, да перелогу – 60 четвертей; обоего пашни и перелогу – 100 четвертей в поле, а в дву потому ж.

Сена по конец пол[ей] и по врагам – 420 копен. Да на *пустоши* на *Старом Комодееве* на *Селенской вершине* – 100 копен, да на *полянке Вешкатке* на *Понзелской вершине* по вражек – 40 копен опричь того, что дано к *селу Хохлову* на той ж[е] *поляне Вешкатке*.

А межа *поляне Вешкатке* с **Гавриловой** землей вотчинной землей **Хохлова**: // [л. 6 об.] // с дуба с гранями, который стоит по конец врашка, а слово по-мордовски Итураскирде | Итураскирде |, под черным лесом по дороге, что ездят из *села Хохлова* на ту *поляну* на *Вешкатку* по правой стороне дороги, из села едучи, земля **Гаврила Хохлова**, а по левой стороне – земля *деревни Комодеевы* мордвы.

В живущем – 2 выти, а в пусте – 3 выти.

А сошного письма в живущем – полполчети сохи без 10 чети пашни, а в пусте – полполчетверти сохи и 10 четвертей пашни.

А оброку им платить с пустых вытей по 2 рубля с выти.

[Межевые границы]

А межа мордовской земле деревни Комодеевы с селом Хохловым:

- 1) в черном лесу по конец врашка, а по-мордовски *урочище Тураскерде* | *Тураскерде* |, на дуб, на нем грани;
- 2) а от того дуба на дуб же, на нем грани;
- 3) а от того дуба на дуб же, на нем грани, // [л. 2 об.] // а дуб подчерченный;
- 4) а от того дуба на враг, дуб покляп ко врагу, а на нем грани;
- 5) да врашком, что впал в *реку Иржу*, да во врашке на иве грани;
- 6) да у *речки Иржи* на берегу столб, на нем грань;

едучи от поляны Вешкатки к селу Хохлову: направо – земля мордовская деревни Комодеевы, а налево – земля **Гаврилы Хохлова**.

Да межа деревни ж Комодеевы с **Гавриловой** землей **Лобанова**: // [л. 7] //

- 1) от *речки Синалея* вверх врагом к мордовскому полю на устье ель;
- 2) а с ели прямо врагом на липу, что у *Погибловского поля*, да на дубовый столб, да прямо на сосну, да на кленовый столб, а против его стоит дубовый столб;
- 3) а с тех столбов на дуб, на дуб же, что у померки, да на молодой дубок, да на столб дубовый против ивки, да прямо вниз врашком к *речке Синелею* [sic] на ель, а на всех грани;
- 4) и от *речки Синелея* вверх врагом к липе, что стоит к *Погибловскому полю*;

и по тем граням к меже от *деревни Погибловы*: правая сторона – земля, санные покосы *Погибловской мордвы*, а левая сторона – земля, санные покосы **Гаврила Лобанова**.

[Бортные ухажай и знамена]

А медвяной оброк платят с *деревней Тоторшевым*, и писан оброк под той *деревней Тоторшевым*.

Деревни ж Комодеевы за мордвином за Литюшем Семеновым [М.01] с товарищи по записи 106 [1597/98] года, что отцу его, Семену, *деревни Серякуш* | *Серякуж* | мордвин Ананья Терганов сдал Чувашевский | Чувашевский | ухажей на *Теше реке* по обе стороны реки бортный ухажей, и рыбную, и бобровую ловлю, и [с] куничным obroком, и со всяким угодем; шесть знамен Салтана да Семки // [л. 3] // Валгомасовых [М.07], Атюша Семенова [М.01], Чокая Томаева, Поровата Семенова [М.05], // [л. 7 об.] // Литюша Семенова [М.01], Степанка Ермоватова.

А obroку платить 2 пуда меда особно, а преж сего платили с *деревней Ризодеевой*.

С *деревни ж Комодеевы* ясаку 28 алтын 3 деньги.

[далее приведена выпись из **дозорных книг Д. Зубова**]

Да в Арзамасских же дозорных книгах Данила Зубова да подьячего Родиона Иванова 149 [1641] года написано:

Деревня Комодеево, Погиблово тож, на Свином враге, Маргал[ь]ского [т.е. Моргальского] беляка,

[Список жителей]

А в ней мордва и бортники:

11. Атюшко Семенов с детьми с Потешкой да с Пятун[ь]кой; [3]
12. Чекайка | Тумаев | [в первой копии ошибочно записано *Кумаев*] с братом с Ганькой; [5]
13. Пороватка Семенов с детьми с Бигуткой да | с | Стекском; [8]
14. Ивашка Пороватов; [9]
15. Вас[ь]ка Богданов с братом с Якушком; [11]
16. Сен[ь]ка Валгомасов; [12]
17. Москун[ь]ко да Осташка Сатушovy; [14]
18. Салтанка Валгомасов; [15]
19. Степанка Ермоватов с сыном Савкой; [17]
20. Чегодайко Ермоватов; [18]

21. Лачка Баюшов; [19]
22. Кел[ь]дющка Милюшов; [20]
23. Кечайка, да Деянка, да Гуляйка Литюшовы; [23]

Да русских людей бортников:

1. Петрун[ь]ка Карпов с сыном с Игнашком; [2]
2. Якунка Петров с детьми с Мишкой, да с Игнашком, да с Карнилком; [6]
3. Кондрашко Яковлев; [7]
4. Безсонко Иванов с сыном с Онисимком; [9]
5. Семка Григор[ь]ев; [10]
6. // [л. 8] // Ивашко Авдокимов с племянником с Десятком Куз[ь]миным; [12]
7. Никонко Овдокимов с детьми с Максимком да с Ивашком; [15]
8. Вас[ь]ка Куз[ь]мин с братом с Костькой; [17]
9. Оська // [л. 3 об.] // Яковлев; [18]
10. Илюшка, да Ортюшка, да Ивашка, да Прон[ь]ка, да Нифонтка Яковлевы дети Тимофеева; [23]
11. Милютка Тимофеев с детьми с Гришкой, да с Нехорошком, да с Харкой, да с Пан[ь]кой; [28]
12. Матюшко Овдокимов; [29]
13. Терешка Петров с детьми Захарком да с Савкой; [32]
14. Ивашко Петров с сыном с Гордюшкой; [34]
15. Офон[ь]ка Карпов с пасынком с Ивашком Федоровым; [36]
16. Оношка Игнат[ь]ев с братом с Митькой; [38]

да **беглый бортник**, который, по сыску и по сказке выборных и рядовых людей, шол из деревни Погибловы до Васильева дозора Янова, а в 149 [1640/41] году, по Государеву указу, сыскан в Темниковском уезде за Пурдышевским монастырем, и взят на прежней его жеребей в деревню Погиблово:

1. Мосяшко Васил[ь]ев с детьми со Власком да с Фед[ь]кой; [3]

и всего в деревне Комодееве, Погиблове, по новому письму и дозору, и по сыску: 30 дворов жилых мордовских и бортничьих, а людей в них – 63 человека.

А по прибавочным [sic] книгам Василья Янова да подьячего Андрея Галкина // [л. 8 об.] // в деревне Комодееве, Погиблове, написано 24 двора, а людей в них – 55 человек.

И по новому письму и дозору, и по сыску прибыло в деревне Комодееве, Погиблове, сверх приправочных книг 6 дворов жилых мордовских и бортничьих, | а | людей в них – 8 человек.

Да по приправочным же книгам в деревне Комодееве, Погиблове, пашни паханные – 40 четвертей, да перелогу – 60 четвертей, и обоего пашни паханные и перелогу – 100 четвертей // [л. 4] // в поле, а в дву потому ж.

Сена по конец пол[ей] и по врагам – 420 копен, да на *пустоши* на *Старом Комодееве* на *Селемской* [sic] *вершине* – 100 копен, да на *полянке Вешкатке* на *Ползелской* [sic, т.е. *Панзелской*] *вершине* по вражек – 40 копен опричь того, что дано к *селу Хохлову*.

В живущем – 2 выти [ок], а в пусте – 3 выти [ок].

А сошного письма в живущем – полполчети сохи без 10 чети пашни [ок], а в пусте – полполчети сохи и 10 чети пашни [ок].

А оброку они платили с пустых вытей по 2 рубля с выти.

[Межевые границы]

А владети *деревни Погибловы* мордве и бортникам своей мордовской землей, пашней, и санными покосы, и всякими угоды от поместных и от вотчинных земель от разных помещиков и вотчинников по старым писцовым межам письма и межеванья Тимофея Измайлова // [л. 9] // с товарищи.

И по полюбовной меже и граням, что они учинили меж себя полюбовные грани с поместной землей **Ивана Александрова** сына **Левашова** с *деревней Колтоманьем*, а та их полюбовная межа:

- 5) *враг Поперечный* пришел в *речку в Селею*, а в *речке* |в| *Селее* стоит дуб, а на нем грань;
- 6) а от того дуба а через [sic] *речку Селею Поперечным врагом* вверх по вершинку того *Поперечного врага*;
- 7) а от того *Поперечного врага* от вершины на дуб, а на нем грани;
- 8) а от того дуба на дуб же, а на нем грани;
- 9) а от того дуба на виловатый дуб, а на нем грани;
- 10) а от того виловатого дуба на дуб же, что стоит у *Матренине* | *Матрениные* | *дороги*;
- 11) а *Матренине* | *Матрениной* | *дорогой* до *Иржинской* | *Ирженской* | *дороги*, а у той *Иржинской* | *Ирженской* | *дороги* столб, // [л. 4 об.] // а на нем грани.

правая сторона – земля мордовская *деревни Погибловы*, а левая сторона – земля поместная **Ивана Левашова** *деревни Кол[то]ман[ь]я* [одинаково пропущен фрагмент названия в обеих копиях выписи].

[Бортные ужожаи и знамена]

А медвяной оброк платят с *деревней Тоторшевым*, и писан оброк под той *деревней Тоторшевым*.

Деревни ж Комодеевы за мордвином за Литюшом Семеновым с товарищи по записи 106 [1597/98] года, что отцу его, Семену, *деревни Серякуш* мордвин Онанья Терганов сдал Чувашевский | Чувашевский | ужожей на *Теше реке* по обе стороны реки бортный ужожей, // [л. 9 об.] // и рыбную, и бобровую ловлю, и с куничным оброком, со всяким угодем; шесть знамен – Салтана [см. двор М.08] да Семки Валгомасовых [М.06], знамя Атюша Семенова [М.01], владеет сам по-прежнему, знамя Чокая Тумаева [М.02], владеет сам по-прежнему, знамя Поровата Семенова [М.03], владеет сам по-прежнему, знамя Литюша Семенова [в списках в М.13 только его дети], знамя Степанка Ермоватова [М.09], владеют сами по-прежнему.

Оброку платят 2 пуда меда особно, а преж сего платили с *деревней Ризодеевой*.

С *деревни ж Комодеевы* ясаку 28 алтын 3 деньги.

[Налогообложение]

А по Государеву указу *деревни Комодеевы* мордве и бортникам платить Государевы подати – стрелецкие и ямские деньги – с живущего в сошное письмо с 5 чети. А положено на живую четь пашни, дворов.

А с пустых вытей платить им по [1] рублю с выти на год. А четвертные денежные доходы и всякие оброки платить им по-прежнему.

Приложение 5. Структура писцовой книги

Ниже приведено содержание писцовой книги В. Киреева на основе двух его копий, хранящихся в ГКУ ЦАНО. Копия Посникова-Юдина фрагментирована, Залесный стан в ней не изучен в полном объеме, поэтому по данной копии сведения не приведены. Нумерация деревень используется для системы индексирования людей и угодий, а также для отсылки на различные населенные пункты в пояснениях к тексту.

№	Наименование	ЦАНО, 2013-602а-22	ЦАНО, 2013-602а-37
-	Введение	ЛЛ. 1 – 2	ЛЛ. 1 – 2 об.

Населенные пункты Утишного стана

№	Наименование	ЦАНО, 2013-602а-22	ЦАНО, 2013-602а-37
01	Корино	ЛЛ. 2 об. – 13 об.	ЛЛ. 3 – 15 об.
02	Пинетаева	ЛЛ. 13 об. – 17	ЛЛ. 15 об. – 21 об.
03	Кардавилъ	ЛЛ. 17 – 24	ЛЛ. 21 об. – 28 об.
04	Новый (Малый) Макотелем	ЛЛ. 24 – 34 об.	ЛЛ. 28 об. – 37 об.
05	Старый (Большой) Макотелем	ЛЛ. 34 об. – 60	ЛЛ. 37 об. – 64
06	Камкина	ЛЛ. 60 – 64 об.	ЛЛ. 64 об. – 69 об.
07	Истрянова	ЛЛ. 64 об. – 71	ЛЛ. 69 об. – 77 об.
08	Сычесево	ЛЛ. 71 – 76	ЛЛ. 77 об. – 84 об.
09	Сыресева	ЛЛ. 76 об. – 85 об.	ЛЛ. 85 – 98 об.
10	Комодеево (Погиблово)	ЛЛ. 85 об. – 90 об.	ЛЛ. 99 – 107
11	Отемасово	ЛЛ. 90 об. – 96	ЛЛ. 107 – 116 об.
12	Кечексанова (Череватово Старое)	ЛЛ. 96 об. – 100 об.	ЛЛ. 117 – 124
13	Новое Череватово	ЛЛ. 100 об. – 101	ЛЛ. 124 – 126
14	Кевлей (новый починок)	ЛЛ. 101 – 103 об.	ЛЛ. 126 – 129 об.
15	Чеварлей (Гари)	ЛЛ. 103 об. – 109 об.	ЛЛ. 129 об. – 135
16	Кудлей	ЛЛ. 109 об. – 112	ЛЛ. 135 об. – 139 об.
17	Офтодеева	ЛЛ. 112 – 124 об.	ЛЛ. 139 об. – 159 об.
18	Кужендей	ЛЛ. 124 об. – 158	ЛЛ. 159 об. – 199
-	Ченбасов починок (пустошь)	ЛЛ. 158 – 158 об.	ЛЛ. 199 – 199 об.
19	Тоторшева	ЛЛ. 158 об. – 177	ЛЛ. 199 об. – 217 об.
20	Ардатова	ЛЛ. 177 – 186	ЛЛ. 218 – 229 об.
21	Котовка	ЛЛ. 186 – 187	ЛЛ. 230 – 231 об.
22	Ромазлей (Размазлей)	ЛЛ. 187 – 192	ЛЛ. 231 об. – 237
23	Новая Алясева (Миякуши)	ЛЛ. 192 – 198	ЛЛ. 237 – 244
24	Докукино	ЛЛ. 198 – 206 об.	ЛЛ. 244 – 251 об.
25	Личадеево	ЛЛ. 206 об. – 220	ЛЛ. 251 об. – 265
26	Серякуши (Ризодеева)	ЛЛ. 220 – 236	ЛЛ. 265 – 279 об.
27	Кузятובה (Костино)	ЛЛ. 236 – 244 об.	ЛЛ. 279 об. – 287
28	Селема	ЛЛ. 244 об. – 248 об.	ЛЛ. 287 – 291
П.01 П.02	Существовавшие во времена Т. Измайлова, но запустевшие до В. Киреева: Киргино, Пасьянова	ЛЛ. 248 об. – 250	ЛЛ. 291 – 293
П.03	Пустошь, что был починок Каменный (написана у Т. Измайлова, снята с учета у В. Киреева)	Л. 250	Л. 293

15	Новые Пичингуши	лл. 325 – 329 об.	лл. 375 об. – 379 об.
16	Чиргуши	лл. 329 об. – 333 об.	лл. 379 об. – 384 об.
17	Идманова	лл. 333 об. – 343	лл. 384 об. – 391 об.
18	Какино	лл. 343 – 350	лл. 392 – 398 об.
19	Новое Иванцово (Семеново)	лл. 350 – 354	лл. 398 об. – 401 об.
20	Старое Иванцово (Тимошкино)	лл. 354 – 359	лл. 401 об. – 407
21	Великий Враг (Новое Тюгелево)	лл. 359 – 364 об.	лл. 407 – 413 об.
22	Старая Тюгелева (Костянка)	лл. 364 об. – 370	лл. 413 об. – 421 об.
23	Алемаева	лл. 370 – 373 об.	лл. 421 об. – 425 об.
24	Вечкисево (Тюгелево)	лл. 373 об. – 378	лл. 426 – 429
25	Иванцово (Аржеманова)	лл. 378 – 382 об.	лл. 429 – 433
26	Шандурова	лл. 382 об. – 387 об.	лл. 433 – 437 об.
27	Салдаманова	лл. 387 об. – 392	лл. 437 об. – 441
28	Атингеева	лл. 392 – 398	лл. 441 – 444
П.01	Поляна Алаторская (пустошь)	лл. 398 – 398	лл. 444 – 444 об.
П.02	Старая Колапина (пустошь)	лл. 398 – 398 об.	лл. 444 об. – 444 об.
П.03	Новая Колапина (пустошь)	лл. 399 – 400	лл. 445 – 445 об.
П.04	Починок из Старого Тюгелево (пустошь)	лл. 400 – 401	лл. 445 об. – 446
Запустевшие после Т. Измайлова и выведенные из ясачных земель:			
П.05	Сучесева	лл. 401 – 401 об.	лл. 446 – 446
П.06	Калчюмова	лл. 401 об. – 402	лл. 446 об. – 446 об.
П.07	Новая и Старая Кеншева	лл. 402 – 402 об.	лл. 446 об. – 447
П.08	Кемары	лл. 402 об. – 403 об.	лл. 447 – 447 об.
П.09	Пищасова	лл. 403 об. – 404	лл. 447 об. – 448
П.10	Байкова на р. Рудне и Старое Ризоватово (пустошь)	лл. 404 – 405	лл. 448 – 448 об.
П.11	Ермезенки	лл. 405 – 407	лл. 448 об. – 449
П.12	Полочина (Дураково)	лл. 407 – 408	лл. 449 – 449 об.
П.13	Новое Маресево	лл. 408 – 410	лл. 449 об. – 450
П.14	Вечкисево (пустошь)	лл. 410 – 410	лл. 450 об. – 450 об.
Починки, появившиеся после Т. Измайлова и запустевшие ко времени описания Арзамасского уезда В. Киреевым:			
П.15	Починок новый (из Полочина)	лл. 410 – 410	лл. 450 об. – 451
П.16	Починок новый под Сермским [?] лесом	лл. 410 – 410 об.	лл. 451 – 451
П.17	Починок новый (дер. Байково) – описан в общем перечне	лл. 410 об. – 410 об.	лл. 451 – 451
П.18	Итоговая сводка по Залесному стану	лл. 410 об. – 417 об.	лл. 451 – 454 об.

И всего в Залесном стане: бортничьих и мордовских – 28 деревень да 4 пустоши, а в них бортничьих – 39 дворов, людей в них – 126 человек; да мордовских – 730 дворов, людей в них – 1698 человек; всего бортничьих и мордовских – 769 дворов, людей в них – 1824 человека; бобыльских – 7 дворов, людей в них – 8 человек; вдовьих – 109 дворов, людей в них – 7 человек; пришлых – 5 дворов, людей в них – 9 человек; 249 мест пустых мордовских.

Дополнения

№	Наименование	ЦАНО, 2013-602а-22	ЦАНО, 2013-602а-37
-	Дополнения по бортным	лл. 417 об. – 419	лл. 454 об. – 455 об.

	угодьям, относящимся к Арзамасскому уезду		
--	---	--	--

Во-первых, приведено описание бортных угодий Нижегородского уезда Печорского монастыря деревни Поляны, которыми ранее владели мордовские жители той же деревни Поляны, за ними они остаются закреплены.

Во-вторых, приведено описание бортных угодий Нижегородского уезда села Троицкого, принадлежащего Ивану Ивановичу Милославскому. Указано, что ранее село Троицкое было мордовской деревней Ичалки, и бортные угодья сохранены за крестьянами села.

В-третьих, дана отсылка на деревню Вечкисево Алаторского уезда, жители которой ранее жили в Арзамасском уезде и продолжают владеть на его территории бортными угодьями.

Итоги

№	Наименование	ЦАНО, 2013-602а-22	ЦАНО, 2013-602а-37
-	Итоги по Арзамасскому уезду	ЛЛ. 419 – 426 об.	ЛЛ. 455 об. – 459 об.

И всего в Арзамасском уезде в Утишном и Залесном станах: бортничьих и мордовских – 56 деревень да 5 пустошей, а в них бортничьих – 352 двора, людей в них – 928 человек; да мордовских – 1440 дворов, людей в них – 3356 человек; всего бортничьих и мордовских – 1792 двора, людей в них – 4284 человека; бобыльских – 14 дворов, а людей в них – 19 человек; вдовьих – 227 дворов, людей в них – 17 человек; пришлых – 30 дворов, людей в них – 47 человек; 374 места пустых дворовых.

Подпроект 1. Пара слов о Цареве сакме

Приведенное ниже исследование так и осталось под первоначальным заголовком, хотя слов в нем оказалось гораздо больше запланированного объема. Оно началось в период зимних праздников 2018 года, когда пытливый ум автора захватила идея о восстановлении маршрута Иоанна Грозного в границах Арзамасского уезда. Стимулом послужило прочтение труда И.А. Милотворского «Путь Иоанна Грозного через Нижегородскую губернию во время его похода на Казань 1552 года», а также изучение писцовой книги В. Киреева, где в районе деревни Личадаево была упомянута Царева сакма (старинная дорога, по которой перемещался царь), причем на основе принципа неизменности межи ее местоположение удалось определить крайне точно.

В связи с этим были собраны данные о древних путях сообщений и из других доступных источников. И хотя маршрут третьего Казанского похода царя проанализирован за последние столетия неоднократно, ниже представлены дополнительные выводы из анализа:

- Арзамасских поместных актов,
- писцовых книг Т. Измайлова и Н. Чаплина по мордовским и бортничьим деревням,
- межевых книг по поместным, вотчинным, церковным и прочим землям тех же писцов,
- писцовых книг В. Киреева,
- некоторых других дошедших до нашего времени документов.

После сбора сведений была осуществлена кропотливая работа по определению местоположения отдельных упоминаний дороги, по которой мог передвигаться царь по территории Арзамасского уезда. Реконструкция ее маршрута проведена на основе принципа неизменности межи, согласно которому границы, установленные еще в конце 16 века, в основном сохранялись без изменений и до 18-19 вв. Во многих случаях это позволяет сделать привязку объектов на местности предельно точной.

В исследовании использованы планы генерального межевания (ПГМ) Ардатовского, Арзамасского, Сергачского и Курмышского уездов, карты Менде, топографические карты СССР и современные картографические онлайн-сервисы. Представленное исследование – это демонстрация того, как можно использовать старинные межевые документы, которые часто оказываются недооценены. Оно показывает, что описания границ в древности были весьма точными, а принцип неизменности межи позволяет связать их с современными картами. Подобную методику можно применять для поиска других географических объектов и исторических памятников.

Реконструкция путей сообщения дает возможность проводить дополнительные исследования вдоль них. Дороги прокладывались в древности по наиболее подходящей для этого местности (в обход дремучих лесов, болот, резких перепадов высот и т.д.), поэтому можно предположить, что они целиком или сегментами могли использоваться с древнейших времен. Вдоль них же формировались и населенные пункты. Концентрация археологических находок (стоянок, городищ, монетных и иных кладов) вдоль дорог всегда выше. Кроме того, понимание дорожной сети позволяет лучше осознать стратегическое значение крепостей и городов, а также возможную логистику как в военной, так и в экономической сферах прошлого. Поэтому осознание того, как двигался царь, это нечто большее, чем просто прохождение старинного краеведческого квеста.

В ходе определения царского пути было построено множество гипотез, 80% которых пришлось отбросить или видоизменить по мере получения новых данных. Работа

максимально построена на фактах, но даже всей доступной на текущий момент информации недостаточно для полноценной реконструкции маршрута древней дороги. В определенной степени поиски Царевы сакмы – это классический детектив, где есть мало сведений и присутствует информация, ведущая по ложному следу. Если благодаря новым данным или взгляду под другим углом удастся опровергнуть что-либо из написанного, это будет великолепно.

Стоит также сказать, что автор делал особую ставку на межевую книгу Т. Измайлова, которая хранится в РГАДА, планировалось, что в тексте ниже будет дана лишь рекомендация будущим исследователям по ее изучению. Однако в мае 2019 года появилось время на то, чтобы проанализировать и этот уникальный источник (анализ доступной в РГАДА копии приведен в приложении *Межевая книга Т. Измайлова 1624-1625 гг.*). Книга оказалась «клондайком» в плане упоминаний сакмы. В связи с этим в исследование были добавлены выдержки из межевой книги, при работе с документом удалось выявить десятки упоминаний сакмы. Они были органично встроены в уже сформированный маршрут сакмы на территории Утишного стана, а в Залесье позволили решить существовавшую логическую неувязку в районе сел Костянка и Малая Якшень – дорога здесь упоминалась одновременно по разным берегам р. Сердедь.

Автор будет признателен, если кто-то найдет какие-то дополнительные фрагменты, которые можно будет встроить в полученную ниже картину. Особенно интересна зона вокруг Арзамаса, поскольку маршрут прохождения царского войска через Собакинский лес остался на уровне гипотез. Если Вы найдете новые сведения как в межевой книге, так и в любых других источниках, автор будет крайне рад с ними ознакомиться. Отдельно необходимо проанализировать путь царя через Алаторский уезд и далее в сторону Свяжска. Например, известно, что по землям Алаторского уезда пролегла Казанская сакма, ее маршрут частично реконструирован в тексте. Но была ли она именно тем путем, по которому прошел царь?

Путь царского войска

В 1552 году Иван Грозный шел с войском из Муром на Казань через территории, где на берегах р. Тёша в недалеком будущем появится русская крепость Арзамас, вырастет город, который станет центром нового Арзамасского уезда и основой его развития, а также позволит закрепить власть царя и православную религию на данных окраинных территориях, обеспечить активную русскую колонизацию земель, заселенных инородцами – мордвой и татарами.

По пути войско царя делало остановки (станы), которые отражены в хронике третьего Казанского похода. Описание начинается с выхода из Мурома на Саконы 20 июля 1552 года, далее в сторону современного Арзамаса, к реке Пьяне, и к 4 августа царская армия вышла к месту слияния р. Барыш и р. Сура. 13 августа царь пришел в крепость Свяжск, свой стратегический форпост для взятия Казани. Общая длина пути составила примерно 600-615 км, между станами было совершено 22 перехода, т.е. в среднем войско проходило 28 км за день (26 верст в старинной мере длины).

Путь царя в границах Арзамасского уезда пролегал по старинной дороге – сакме. Это тюркское слово для обозначения путей, широко использовавшихся для торговых, дипломатических и военных целей. Известны, например, Муравская и Кальмиусская сакмы, которыми пользовались крымские татары и ногайцы для нападения на русские земли. Но эти сакмы были преимущественно степными, а дорога, по которой шел царь, пересекала и густые леса (например, Муромский и Собакинский). Вероятно, что название степной части дороги было перенесено на весь путь или, как минимум, до Муромского

леса (в имеющихся документах название впервые встречается в описании границ деревни Личадеево несколько восточнее этого леса).

В. Даль приводит следующее определение данному слову: вост. [т.е. слово восточного происхождения] сокма, колея, след колеса или полоза; дорожка, тор, тропа, тропинка лесная; бичевник, утоптанная по бичевнику тропа; след или брод по траве, путь, которым прошли пешие или конные; летний след зверя, лом, лаз.

По сути, это проторенный путь – вытоптаный животными и путниками. В степях именно следы от передвижения лошадей, скота и людей служили ориентирами. Близким по смыслу является слово «шлях», служившее для обозначения дорог в степной зоне современной Украины. В словаре Даля это слово определено следующим образом:

Шлях – стар[инное], юж[ное], зап[адное] тракт, дорога, путь, тор, накат. Большой шлях, столбовая дорога. || След, сакма, особ[енно] людей, скота, при иске и погоне. Ехать, гнать по шляхам, преследовать по следам. Шайка прорвалась на заре, и шляхи по росе были. Дороги нет у нас в лес, а так, шляшек накатан. || Приметы прохода, проезда и прогона по снегу, по траве или по черностопу.

Слово «шлях» перешло в русский из польского, в который в свою очередь попало из средневерхненемецкого, в котором *slag* означало то же, что и современное немецкое слово *schlagen* (бить, ударять). В русском языке также существует выражение «битая дорога», т.е. торная, накатанная (см. Толковый словарь Даля, слово «бить»).

По М. Фасмеру, слово «сакма» («сокма») тюркского происхождения от начальной основы *sok* – бить. Данная основа (*соқ-*) подробно описана в ЭСТЯ (т. 7), где первым значением (I) проставлено «бить, ударять». В этой же книге отмечено, что основа эта типологически сопоставима с монгольским *цох* (т.е. *цохих* – бить, ударять), калмыкским *цохх* – бить, ударять (ЭСТЯ, стр. 309).

Многообразие слов, которые происходят от *соқ-*, можно продемонстрировать на примере хакасского языка: *сохпа* или *согах* – ступа (инструмент для толчения), *сохпар* – колотушка, *со ғым* – убой (скота), *со ғыс* – побоище.

В отношении путей сообщения в современных тюркских языках данная основа широко используется в значении тропы. В казахском слово «тропа» будет *соқпақ*, в киргизском – *сокмок*. В башкирском встречаем *һуқмак* («тропинка, дорожка, стежка»). В марийском языке есть слово *сокмак* – «тропинка, узкая тропа, дорога», что является признаком татарского влияния. В татарском и чувашском языках *сукмак* имеет тот же смысл. Переход от основы *сок-* на *сук-* вполне естественный для татарского языка. Аффикс «-мак» является распространенным в татарских словах, но непродуктивным, т.е. ныне не участвует в словообразовании, в прошлом с его помощью от глагола или именной основы формировалось существительное.

Если принять, что сакмами пользовались ногайцы и крымские татары, то необходимо также проанализировать и их языки. В ногайском «тропа», как и в казахском, *соқпақ*. А в крымско-татарском это же значение несет слово *soqaq*, но оно также означает и улицу. В ЭСТЯ отмечено, что подобное слово могло появиться вследствие контаминации арабских и тюркских слов («арабское *zuqa:q* в тюркоязычной среде, подвергшись народной этимологизации, ассоциировалось с производным корня *соқ-* и дало *soqaq*» – см. ЭСТЯ, стр. 312; арабское *قازق* означает «аллея»).

В ЭСТЯ приводится еще одно смысловое значение для основы *соқ-* (II), а именно: «вводить внутрь». Среди примеров дан и следующий (№8): «пригнать – гаг[аузский];

загонять (скот) – алт[айский] Zen. II 578 (тур.), Houts.; вгонять – як[утский]; выдвинуть вперед, погнать – Баск[аков] Туба [т.е. диалект тубалар или черневых татар]». Составители ЭСТЯ данный пример подробно не освещают, но в случае со скотом может проследиваться и связь с соқ- (I) – «бить, ударять». Надо сказать, что в мирное время в степях именно регулярные перегоны скота обеспечивали постоянство путей сообщения, ведь стада утаптывали траву и верхний слой грунта.

Что касается связи слова «сакма» со следами животных, то здесь можно найти сходство с русскими словами «сочать» и «сачивать», то есть искать, отыскивать, выслеживать. В этой связи В. Даль приводит дополнительные определения слова «сакма»: охотн[ичье] след зверя, казач[ье] след конников или пешеходов, иногда колеса и полоза, при розыске. В Толковом словаре также отмечено, что у сибиряков словом «сакма» называется волчий след (см. слово «следить»). В древнетюркском слов «след» передавалось как iz, iz, jiz (ДТС, 1969), в качестве примера можно привести татарское слово «эз» с этим значением. В данном случае связь с основой соқ- никак не проследивается. Тем не менее, звериная тропа – это не что иное, как проторенный путь передвижения животных, а казаки с древних времен отслеживали совершавшие набеги отряды по сакмам. Отсюда и могло появиться у слова «сакма» дополнительное значение «след» в русском языке.

Следует предоставить и определение слова «торить», от которого происходит и прилагательное «торный». Согласно В. Далю, «торить» – прокладывать борозду, тропу, дорожку; протолочить, протоптать; пролагать частым и многим гнетом, боем, накатом, ходьбой; «торная» – битая, езжалая, укатанная сильной ездой (чем больше ездить, тем торней дорожка); уторить дорогу, укатать, уездить; «торник» – вост[очное] торная дорога, большая, битая, уезженная; летние дороги тореют, изрядно наезжены; «тор» – тореная дорога. Есть и другие связанные по смыслу слова: наторить дорожку – сделать ее торной, проложить тором, натоптать, протоптать, наездить, накатать; пришоркать – наторить, убить, утолочь, укатать, угладить (это дорога пришорканная – битая, торная); уторить дорогу, тропу, накатать, укатать ездой, утоптать ходьбой, вытоптать (протоптать, натоптать); утолок – утопанное, вытопанное место (утолочная дорога, тропа – битая, торная). Все эти определения прекрасно сочетаются с ранее представленным определением основы соқ- (I).

Чтобы показать, как применялось слово «сакма» («сокма») на протяжении веков, приведем несколько примеров. Одно из ранних упоминаний содержит память, выданная посланному к турецкому султану боярскому сыну Дмитрию Степанову в апреле 7025 (1517) года Великим князем Василием III Ивановичем (СИРИО, 1895):

Как ож даст Бог поедет Доном и где наедет гребучи людей [т.е. перемещающихся на лодках] или сакму наедет на поле под Великого князя украйну [т.е. у окраинных земель], а будет пригоже Мите оттоле воротити казака Великого князя с тою вестью, и Мите оттоле с тою вестью казака Великого князя воротити к Великому князю, а отвазати ему под которые места украйны Великого князя та сакма пошла и где ее переехал, и многие ли люди тою сакмою шли.

Под этим наказом фактически скрывается разведывательная роль посла – при обнаружении сакмы в исторической области Дикого поля следовало сообщить о ней в Москву. Оценка количества проходивших людей и направления их движения делается с целью подготовки к возможной военной угрозе. Из приведенного фрагмента можно подразумевать и временную природу сакмы, ведь при ее постоянном существовании (в качестве дороги в современном смысле), о ней уже знали бы в Москве.

Необходимо понимать, что в степной зоне прохождение людей и животных (погонщиков с табунами, караванов, армий) не ограничено одним путем, ведь степь в отличие от лесной, горной или пустынной местности предоставляла относительную свободу передвижений. Барьерами в степях были реки (перевозы существовали в определенных удобных местах) и отдельные лесные массивы, также требовался доступ к питьевой воде. Но в остальном целые армии могли в целях тактической выгоды (скрытности и внезапности нападения) отклоняться от сложившихся логистических путей. С другой стороны, сакма от войска могла формироваться и на традиционных известных путях, но из-за одномоментного перемещения огромного количества людей (всадников и пеших) оставался значимый легко отслеживаемый след (вытоптанная полоса). Своевременное обнаружение свежей сакмы, образованной прохождением войска, позволяло выработать защитные контрмеры.

В разрядной книге в отношении 7039 (1531) года сказано (см. Разрядную книгу 1475-1598 гг.):

Июля же в 22 [день] приехали к Великому Князю из Крыма служилые татарове Кидырек с товарищи и сказали, что переехали сокмы татарские; а пошли те сокмы под Резанские украины; а по сокме сметили человек с пятьсот или с шестьсот. И князь великий по тем вестям воевод на Тулу и на Резань прибавил.

В конце сентября 7074 (1565) года станичный голова Роман Семичев сообщил о походе крымского хана Девлет-Гирея на южнорусские окраинные земли. В его сообщении, в частности, значится следующее: «Крымский царь идет на Царевы и Великого Князя украины ... царев поход узнал по тому, что многие сокмы биты до черные земли и телеги большие под нарядом есть». Здесь четко прослеживается связь слова сакма (сокма) с основой соқ- (I): то, что сакмы были биты до чернозема, говорит о большом количестве войнов (не просто степная трава прибита, а в землю утоптана).

Чуть ранее в мае 7073 (1565) года есть и еще одно сообщение от этого же человека (см. Разрядную книгу 1475-1598 гг.):

Мая в 19 день прибежал станичник от станичные головы от Романа от Семичова: переехал сакмы крымских людей вверх Мерла по Муравскому шляху; а обапол [т.е. подле] по Муравскому же шляху шли же люди; а позади сокмы слышать зук [т.е. звук] велик; а чаеть царевичам походу.

Этот фрагмент интересен тем, что в нем есть разделение терминов «сакма» и «шлях», первое в данном случае означает временный тор, образовавшийся от передвижения войск, второе – более постоянный поименованный маршрут, дорогу. В действительности, как видно из источников, слово «сакма» было применимо и для сложившихся путей сообщений, но доклад станичника демонстрирует терминологию военного разведчика. Муравский шлях в данном случае это ориентир на местности, как и р. Мерла, а сакма – это свидетельство прохождения вдоль шляха крупного войска.

Слово «сакма» («сокма») неоднократно упоминается в Боярском приговоре о станичной и сторожевой службе, утвержденном в феврале 7079 (1571) года. Ведь именно по сакмам станичники и сторожа должны были отслеживать татарские конные отряды и оценивать их размеры (смечать), своевременно извещая об угрозе пограничные города-крепости:

...а достольным сторожем ездити на сакмы, и сакмы переезжати, и люди исмечати, а сметив людей, спешити в те городы, к которой украине те воинские люди пойдут. А не быв на сакме, и не сметив людей, и не доведовся допрямо, на которые места воинские люди пойдут, станичником и сторожем с ложными вестми не ездити и, не дождавсь на сторожах сторожем, себе перемены с сторож не съезжати...

Работу пограничной службы можно продемонстрировать на примере проверки поступившей информации о походе крымского хана Газы-Гирея на окраинные земли Русского царства в июне 7099 (1591) года (Разрядная книга 1475-1605 гг.):

И те-де станишные головы к ним на Тулу и на Дедилов прибежали, а сказали, что были они под царевыми полки по сю сторону Ливен в Судьбищах, и по сакме-де они ево сметали, что с Крымским царем воинских людей со сто тысяч, а идет-де Крымской царь прямо к Туле да к Дедилову, а чаят де Крымского царя приходу на Тулу и к Дедилову.

В сообщении Валуйского воеводы, датированном августом 1632 года, показано, что слово «сакма» использовалось и для обозначения поименованных постоянных путей сообщения (см. ИАН, 1890, документ №379):

И ныне безпрестани мимо Волуйки Калмиюсскою сакмою, и Изюмскою и Савинскою сакмами многие люди татарове в Русь ходят сот по пяти, и по шти, и по семи и больше...

Нельзя ограничивать использование этого слова южным и юго-восточным направлениями. Как показывают исторические документы, уже в 17 веке оно в том же значении использовалось и на Урале, о чем сказано, например, в «Памяти из Тобольска в Нижнюю Ницынскую слободу прикащику Борису Толбузину о вестях про калмыков» от 3 сентября 1638 года:

...и те станишники ездили вверх по Иленке [вероятно, р. Иленька, приток р. Туры] и наезжали сакму небольшую, а ехало человек с 5, а другим местом человека с 3, а пошли те сакмы на Акшебаеву дорогу...

Слово «сакма» («сокма») активно используется в течение 17 века, в конце этого столетия оно неоднократно встречается в «Статейном списке похода в Азов боярина и воеводы Алексея Семеновича Шеина в 1697 году», в частности (см. ЗООИД, 1868):

Да того ж числа [13 мая 1697 года] пришла в полк ведомость от станишников розъездных людей Валуйчан [т.е. жителей города Валуйки современной Белгородской области], что-де явилась меж Айдару и Северново Донца сокма не малая, а знатно, что есть в тех местах татаровя, и боярин и воевода приказал того ж числа идти за ними по сокме дву[м] ротам жилецким Федору Софонову да Семену Кропотову, а велено им в помощь себе призывать из рот охотников; и призывали, и были охотники. И боярин и воевода Алексей Семенович уведомясь подлинно, по тем вестям не послал для того, что они, те вести, учинились ложны.

Оно сохранялось в употреблении и в 19 веке при взаимодействии русских с кочевыми народами (например, киргизами) и горцами. В «Записках старого казака» А. Шпаковского рассказано о том, как одна из сакм была обнаружена в районе города Белореченска Краснодарского края:

Не доходя версты три, четыре, до укрепления, на покато́й равнине, отряд неожиданно остановился. Вожаки и авангардная сотня, круто поворота направо, быстро поскакали вниз по течению Белой [река Белая, приток Кубани]. Причина объяснилась: свежая сакма («Сакма» – след.) только что прошедшего огромного «скопища» (Собрание горцев в значительном числе называлось «скопищем» или «сборищем», а небольшое «партией») горцев была очевидна; сомневаться в этом, по местности и по направлению следа, не приходилось, так как в укреплении всей кавалерии было только четыре донские сотни. Помятая конями трава еще не успела подняться, а это верная примета, что скопище прошло не более как за полчаса к времени. Отправившиеся по сакме вскоре возвратились

и объявили, что след потянулся по правой же стороне реки, прямо в лес, и ясно отпечатан на грязной арбяной дороге...

Свежесть сакмы ручалась, что неприятель недалеко впереди. Поспешно сбросив с седел все лишнее и осмотрев оружие, мы тронулись на рысях...

День вечерел; частый дождь пробивался сквозь стлавшийся туман, который, порою разрываемый выносившимся из ущелий ветром открывал даль; но сборище, словно заколдованное, уходило невидимкой а сакма все шла, да шла вдоль берега Кубани... Недалеко уже было и до развилок, от которых Кубань, разделясь двумя рукавами, каракубанским («Кара» – значит черный.) вливается в Черное Море, а другим в Азовское. На этом месте сакма круто поворотила влево к Черным Горам, и разделилась на несколько отдельных троп.

Далее автор говорит о том, что были захвачены два человека из скопища, которые сообщили, что в войске было до 2500 всадников, планировавших напасть на две станицы и далее совершить набег на хутора. Однако они испугались погнавшегося за ними сторожевого отряда и вернулись по своим аулам.

Итак, слово «сакма» («сокма») заимствовано из тюркских языков. С одной стороны, оно означает битую дорогу, шлях, торный путь, образованный вследствие перемещения по местности людей, конных отрядов и скота. Причем на подобных дорогах могли быть организованы и переправы через реки, и просеки в лесной зоне. С учетом давнего соседства русских с татарами использование этого слова распространялось в целом на значимые издревле существовавшие дороги, шедшие на юг, юго-восток и восток от Русского государства. Поскольку их маршруты оставались стабильными с течением времени, дороги были поименованы (сакмы Муравская, Кальмиусская и пр.), к ним также было применимо слово шлях.

В русской же военной терминологии слово «сакма» («сокма») закрепилось в целом для обозначения путей прохождения отрядов неприятеля или целых армий (в основном – конных). Уже в первой половине 16 века писцы называли сакмами пути набегов татар (казанских, крымских, ногайских) на русские земли. По оставленным следам и ширине полосы прохождения (прибитая трава, утоптанная земля или снежный покров) следопыты определяли размер войска и направление его движения. Чем быстрее следы прохождения вражеских войск обнаруживали станичники и сторожа, тем лучше могли подготовиться города и крепости к обороне от наступавшего противника. Как видно выше, землю могли утапывать десятки тысяч воинов. Но отряды могли быть и небольшими – в несколько всадников, образованные ими сакмы были недолговечными и не использовались для иных целей (например, для торговых отношений или перегона скота). Подобные сакмы нельзя даже ассоциировать с тропинками – это просто след от прохождения конницы или пеших.

В писцовых источниках по Арзамасскому уезду на раннем этапе его развития это слово использовалось достаточно часто – сакма была не одна, что говорит о татарском влиянии на местное население. Поскольку сакмы заносились в межевые книги и служили границами между землевладениями, на территории уезда их надо считать все-таки постоянными путями сообщений (дорогами), при этом по ним, безусловно, могли перемещаться татарские военные отряды. Впоследствии, когда угроза со стороны татар отодвинулась от границ уезда, слово стало исчезать из оборота. А на южных казачьих станицах, как видно, из примера выше, оно было в широком употреблении и в 19 веке.

Учитывая основу сок-, от которой происходит слово, корректнее было бы использовать в этой работе вариант написания «сокма», который отмечен и у В. Даля. Однако переход от

«о» к «а» в русском языке достаточно типовой, а слово «сакма» имеет более простое произношение в устной речи. Поэтому ниже в тексте повсеместно будет использоваться написание через «а», если иным образом не написано в первоисточниках.

Поскольку Казань и Москва относились в первой половине 16 века к разным государствам, дорога, по которой направился царь от Муром на восток, – это аналог современной международной трассы. Вероятно даже, что дорога эта шла не только к Казани, но и в сторону Ногайской Орды и Астраханского ханства. На Казань было ее ответвление после перехода р. Суры.

В целом нельзя рассматривать Цареву сакму в отрыве от других дорог. Из Касимова по территории уезда прошел Аксеит Черевсеев, нагнавший царское войско на 8 стане. Темниковский князь Еникей Тенишев, встретивший царя на 12 стане, предположительно двигался дорогой вдоль р. Алатырь, этой дорогой пользовались и Ногайские послы в сентябре 1489 года. Еще одной дорогой, но более южной, передвигалось войско правой руки – царь направил его южнее, чтобы защититься от возможной атаки ногайцев во время похода. Встреча войск произошла у устья р. Барыш.

То есть в древности существовала разветвленная дорожная сеть, и сакма, проходившая через Арзамасский уезд, была далеко не единственным способом добраться до Казанского ханства. Более того, на территории уезда сакма разветвлялась на два отдельных пути в районе современного села Смирново – они рассмотрены в исследовании как сакма I и сакма II. В межевой книге есть и упоминание сакмы около села Дубского на западе от пгт Бутурлино – в данном исследовании она освещена подробнее в разделе *Сакма на западе от Бутурлино*.

С развитием территорий старинные пути часто видоизменялись, а иногда и исчезали совсем. Через некоторое время после завоевания Казани на берегах р. Теша вырастает Арзамас и развивается Залесье (территории на востоке и юго-востоке от Арзамаса), поэтому старинный маршрут этого пути претерпевает изменения. В начале 17 века остаются сегменты сакмы, которыми продолжают пользоваться, другие же ее части теряют значимость, превращаются в локальные дороги или становятся заброшенными.

К примеру, изначально сакма не была направлена к Арзамасу, изменение путей произошло с появлением и развитием этого русского административного центра. Подобное смещение дорог было в древности вполне нормальным явлением, даже при появлении небольших населенных пунктов маршрут дороги мог незначительно меняться в сторону этого поселения. В современном мире ценятся объездные дороги вокруг городов, а в древности дорога, напротив, должна была заходить в город, ведь он служил и надежным укрытием для путников, и местом торговли, а для властей и жителей города путешественники и торговцы служили источниками дохода и информации. Когда Арзамас стал ключевым центром региона, основные пути по направлениям север-юг и запад-восток замкнулись на нем.

В старину «большие» (т.е. значимые, основные) дороги именовались по административному центру, к которому они вели, а также по общеизвестным природным объектам (в основном – по крупным рекам). Таким образом, дорогу могли называть также Казанской и Муромской. Прилагательное «царева» (т.е. «царская») закрепилось за ней уже после похода Иоанна Грозного, поскольку для местного населения это стало одним из наиболее ярких исторических событий, многократно отраженном впоследствии в фольклоре.

Подобная система наименований путей – по направлению к городам и поселениям или к рекам – использовалась как на межрегиональном, так и на местном уровне. На территории уезда существовали Кадомские дороги, ведущие в Кадом, из источников известно об Алаторской дороге, уходящей на юг к р. Алатырь вдоль р. Теша. Местная дорога Стексово-Тоторшево, пролегающая только внутри Утишного стана, в книге В. Киреева названа большой Стексовской или Тоторшевской дорогой. А около новых мордовских починков Кевлея и Чеварлея обозначена Сарминская дорога (т.е. к р. Сарма). Вдоль южного берега р. Пьяны в районе села Ягубовка и далее на востоке в 17 веке была Сурская дорога (к р. Сура).

Некоторую путаницу может внести то, что под одним названием могли скрываться разные дороги. Например, Муромской дорогой называли и дорогу через Муромский лес, и дорогу вдоль восточных границ Муромского леса. Обе они пересекались недалеко от Сакон. А ниже пример упоминания одноименной дороги на землях, относящихся к селу Кобылино (ныне – Архангельское) (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 23 об. (29 об.) – 24 (30)):

Межа Мисюря Товарыщева поместной земле с Микитой Кудриным с вотчинной землей на реке на Теше: от моста едучи на сосновый горелый пень старой большой дорогой [!], а на пне грани, а от того пня на околичные воротца, что ездят в город большой дорогой позади Мисюревых усадов промеж Мисюревы поместной земли [д]а Микиты Кудрина вотчинной земли; а от тех воротец прямо в поле большой дорогой на столб дубовый, а на нем грани, а по обе стороны ямы, а столб // стоит против долгого куста, а от того столба через Муромскую дорогу [!] на столб дубовый, на нем грани, а подле того столба по обе стороны две ямы, а столб стоит у Муромские дороги [!], а от того столба старым межником на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба на столб дубовый, а на нем грани, а столб стоит на лоску, а от того столба старым межником до Измайловские дороги на старую яму, а у той ямы столб дубовый...

И далее (там же, л. 25 (31)):

...а с той ивы старым межником на березовый пень, а на пне старые грани, а с того пня через большую Муромскую дорогу на суховерхую березу...

По этой дороге, действительно, можно было добраться до Мурома, то есть противоречий в названии нет, но это усложняет работу исследователей. Одна из Кадомских дорог, пролежавшая вдоль Сатисского леса, и у Киреева, и у Измайлова встречается под названием Казанской. Каждый раз, когда упоминается та или иная дорога, необходимо проводить сверку по другим ориентирам.

Название Царева сакма к началу 17 века по сути устарело, ведь, как сказано выше, дорога распалась на отдельные сегменты и была замещена другими путями, в частности, из-за гравитации города Арзамас, на котором замкнулись основные транспортные потоки. С падением Казанского ханства земли, по которым пролежала сакма, подверглись активной русской колонизации, что привело к замещению татарских слов в названиях географических объектов. Набеги ногайцев по сакмам прекратились уже в первой половине 17 века. На этих землях пути сообщений стали именоваться привычными русскими словами «дорога» и «дорожка».

Место сакмы в Утишном стане во второй половине 16 века занимает дорога Муром-Арзамас, которая называется в основном Муромской, но ближе к городу Арзамас и Арзамасской. На восток в Залесный стан уходит Курмышская дорога. В тексте сделан вывод, что фрагменты сакмы вошли в состав некоторых более поздних дорог. А многие ее

сегменты стали урочищами, которые какое-то время, возможно, были в людской памяти, но впоследствии остались лишь на бумаге в описаниях границ.

В старинных документах слово «сакма» часто фигурирует в описании меж, а также по отношению к некоторым географическим объектам (например, пустошь Атерки на сакме, Никольский погост с сакмы), у Т. Измайлова для некоторых сегментов сакмы есть и указание на то, что это большая дорога, т.е. действующий значимый путь. В другом месте около р. Альза сакма названа старой, через реку сохранились остатки моста («мостище»).

Границы в уезде описывались Н. Яхонтовым и И. Зубовым в 70-80 гг. 16 века, возможно, что и до них работали неизвестные ныне писцы и дозорщики (земли Залесного стана достоверно посещал Г. Сукин в 60-е гг.). Поскольку Цареву сакму или просто сакму знали все жители округа, и она могла служить искусственной границей между земельными участками, ее заносили в писцовые и межевые книги, далее информация из них воспроизводилась в более поздних источниках. Даже по прошествии более 120 лет со времени похода царя В. Киреев упомянет сакму в описании деревень Личадеево и Великий Враг, основываясь на границах, приведенных у Т. Измайлова.

В названии же некоторых географических объектов слово «сакма» во второй половине 16 века служило дополнительным понятным всем ориентиром, а далее утратило свое значение, оставшись пережитком прошлого. Наиболее долго оно сохранялось в названии Никольского погоста, который отмечен на картах Менде середины 19 века под названием «погост Сакма».

Предположения о походе

Легенды о походе, бытовавшие на территории Арзамасского уезда, гласили о том, что царь передвигался по непроходимым лесам вместе с мордовскими проводниками, но это в корне противоречит скорости передвижения царского войска. В связи с этим в данной работе приняты следующие ключевые предположения:

- 1) Древние дороги были проложены с минимальным набором препятствий (овраги, крутые подъемы, болота и т.д.). В лесной зоне проводилась вырубка, и ключевые дороги поддерживались в надлежащем состоянии даже в лесах. Реки в целом служили ориентирами на местности, но дороги не обязательно тяготели к их берегам, поскольку они подчас были заболочены и труднопроходимы. Если дорога пересекала болота, то она могла дополнительно укрепляться насыпями или иными инженерными конструкциями.
- 2) Между Казанью и Муромом с древних времен существовала дорога, по которой в оба направления перемещались государственные посланники для поддержания дипломатических отношений, дорога эта была соединена с Нижним Новгородом и Кадомом, а также с древним путем вдоль р. Алатырь, о котором говорится, например, в сообщении Муромского воеводы Федора Хованского о приезде ногайского посольства в сентябре 1489 года. В частности, ногайцы на лошадях от р. Алатырь направились на север по старинной Алатурской дороге вдоль р. Теша, пересекли земли Кирдановой мордвы (современное Пасьяново, Корино, Кардавилль), вышли на сакму, прошли Саконы и через Муромский лес добрались до Мурома. При этом невозможно утверждать, что в конце 16 века послы могли бы при желании пройти полностью тем же путем, что и царь – некоторые сегменты царской сакмы вполне могли появиться позднее.

- 3) На землях Арзамасского уезда уже во времена похода было несколько крупных дорог – Нижегородская, Кадомская, Алатурская и пр. Сакма пересекала уезд с запада на восток, поэтому большинство дорог были связаны с ней.
- 4) Вдоль сакмы и прочих дорог располагалось значительное количество татарских и мордовских населенных пунктов. Предполагается, что в мирное время вдоль пути могли существовать ямские слободы и таможенные посты. На месте Саконского городища, например, мог быть развитый пограничный таможенный пост с возможностью смены лошадей (если границы двух государств когда-то шли по Муромскому лесу, то это обоснованно, в ином случае – поста могло и не быть, но Саконь определенно были значимым населенным пунктом).
- 5) Территории будущего Арзамасского уезда вдоль ключевых путей были весьма хорошо разведаны, так как постоянно осуществлялись дипломатические и торговые контакты между сначала Золотой Ордой, а впоследствии Казанским ханством. Вследствие непрекращающейся русско-казанской войны часть дорожной инфраструктуры (включая систему ямской гоньбы) в этих окраинных землях могла прийти в упадок, но ключевые маршруты поддерживались как за счет сил местного населения, так и за счет враждующих сторон. Тем не менее, для прохождения крупного войска требовалась предварительная инженерная подготовка (например, наведение мостов).
- 6) Качество дороги, выбранной царем, оценивает князь Курбский, когда пишет об обратном походе после взятия Казани: царь послал войска от Казани «не тою доброю дорогою, ею же сам шел к Казани, но водле Волгу, зело претрудными стезями...» (Устрялов, 1833, стр. 48), т.е. «вдоль Волги, весьма претрудными путями».
- 7) Маршруты перемещения войск были досконально проработаны перед походом. За пять дней до выхода (т.е. 15 июля) царь направил передовые отряды (ертаулы), за которыми шли посошные люди, они должны были наводить мосты на речках и ручьях (ПСРЛ, 1904, стр. 199):
И отпустил Государь наперед себя в ертаулах Июля 15 дня князя Юрия Ивановича Шемякина да князя Федора Ивановича Троекурова, а с ними детей боярских, и посошных людей за ними послал, а велел на речках и на ржавцах мосты мостить.
 В старину посошные люди, набравшиеся на временную службу из тяглого населения, были заняты на военно-строительных работах.
- 8) Войска выдвинулись двумя большими группами, Курбский шел во второй южной группе, которая заслоняла царское войско от возможной атаки Заволжских татар (ногайцев): «а нас [т.е. Курбского и прочих] тогда послал с тремя на десять тысячей люду [т.е. 30000 людей] чрез Рязанскую землю и потом чрез Мещерскую, идеже есть мордовский язык ... понеже мы заслониша его тем войском ... от Заволжских татар» (Устрялов, 1833, стр. 17). Это войско «правой руки», так как прикрывало царя справа (т.е. южнее) при движении на восток. Встреча различных войск произошла в районе Борончеева городища на р. Сура практически одновременно.
 В хрониках похода царя также указано, что на 8-м стане произошла встреча с Аксеитом Черевсеевым и касимовскими татарами (нагнали царское войско), а Темниковский князь Еникей встретил царя у р. Алатырь, где уже подготовил мосты.
- 9) Необходимо отметить, что в первый день похода войско, по свидетельствам летописца, прошло 25 верст (почти 27 км), а усреднение расстояния между 14

станами (360-375 км от Мурома до Борончеева городища) дает примерно такую же цифру (26-27 км), то есть войско придерживалось одного среднего темпа. В степной зоне, вероятно, темп был выше, поскольку за 8 переходов от Борончеева городища до Свяжска было пройдено примерно 240 км, что соответствует 30 км на переход.

В целом преодоление таких расстояний за день соответствует возможностям движения средневекового войска (6-7 часов в пути при скорости 4-4.5 км/ч без учета перерывов на прием пищи и отдых). Конечно, в походе мог быть и длительный усиленный марш (но не более 40 км на степных участках, так как это 9-10 часов постоянного движения пешего войска), и переходы с замедленным темпом (через лесную и болотистую местность). Если посмотреть на скорость перемещения войска в различных военных кампаниях даже более позднего времени, становится понятно, что движение с указанным средним темпом на расстояние 600 км – превосходный результат.

Из сказаний Курбского известно, что в городе Свяжске водным путем по Волге и Свяге были подготовлены запасы для снабжения войска, видимо, это и объясняет высокую скорость передвижения царского войска от Мурома. Обозы, необходимые для осады Казани, существенно бы замедлили движение сил по суше.

- 10) Инженерная подготовка пути и скорость перемещения по нему царского войска свидетельствуют о том, что это была четко спланированная военная операция. Из летописи известно только об одной задержке – при пересечении реки Пьяна требовалось наводить мосты, то есть передовые отряды не успели надлежаще подготовиться. Но здесь же, вероятно, состоялась дневка, поэтому на ход движения отсутствие переправы никак не повлияло. При пересечении другой значимой реки Алатырь мосты были построены уже к приходу царя отрядами Еникая Темниковского, т.е. он заранее был осведомлен о том, куда и в какой момент придет царское войско. Поход не был экспедицией в terra incognita.
- 11) Вместе с тем увлажненность почв была значительно выше, чем сегодня (например, овраг Кель был речкой Большая Кель, существовали озера там, где их нет теперь, а в оврагах встречались моховые болота). Таким образом, пересечение некоторых оврагов или низин могло быть весьма затруднительным даже летом. При анализе маршрута прохождения сакмы это необходимо учитывать.
- 12) У авторов 19 века (например, у И.А. Милотворского) приведены народные сказания о том, что царь во время похода успевал посетить места, которые явно не лежали на пути в Казань (например, село Вазьян). В сборнике «Действия НГУАК» (1894) есть легенда и о том, что Иоанн Грозный разгромил разбойничий лагерь около деревни Чергаты, то есть на 30 км севернее по прямой от вероятного маршрута сакмы. Это противоречит логике похода, где важна была скорость, поскольку через короткое время должна была состояться встреча с войском правой руки. Затрачивать ресурсы войска в канун важнейшей стратегической операции было не обоснованно. Безусловно, поход царя изменил жизнь местного населения, поэтому данное событие и отразилось в различных легендах, а дальше жители даже далеко расположенных от пути войска поселений с удовольствием встраивали образ Иоанна Грозного в историю своих родных мест. Эта идея отражена и у И.А. Милотворского: «Почти все население южной части Нижегородской губернии желает так или иначе связать себя и свою историю с этим походом Грозного». В связи с этим фольклор не является в данной работе основанием для прокладки

маршрута сакмы. Он может служить лишь дополнением, если укладывается в общую картину.

Станы царского войска

Восстановление маршрута царя возможно благодаря тому, что в Патриаршей (Никоновской) летописи представлен список станов (ПСРЛ, 1904, стр. 199):

И того дни Государь ночевал на лесу на реке Велетьме от города [Мурома] пол 30 верст [т.е. 25], а другой стан на Шилекше, а третий под Саканским городищем, а четвертый на поле на Ирже, а пятый на Авше речке, а шестой на Кевсе, а седьмой на озере на Икше, а осьмой на озере, не дошед Пьяны реки... А девятый стан на Дубровке озере, а десятый стан на речке на Медянке, 11 стан на речке на Мяни ... 12 стан на Алатаре реке... 13 стан на реке на Большом Саре... 14 стан на реке на Суре под Баранчевым городищем.

Из текста видно, что 10 остановок войска из 14 связаны с реками, еще три – с озерами. Указание в хронике при описании станов с 1 по 14 исключительно гидронимов (помимо Саконского и Борончеева городища) могло быть связано с тем, что гидронимы первичны по отношению к названиям существовавших в то время населенных пунктов, так как:

- 1) поселение могло быстро исчезнуть, а гидроним сохраняется многие века;
- 2) у поселений названия были инородческими и трудно воспринимаемыми русскими;
- 3) отсутствовали крупные общеизвестные мордовские населенные пункты (что было свойственно географически распределенным родоплеменным формированиям мордвы);
- 4) не было цели документировать мордовские населенные пункты из-за отношения в целом к региону и к его населению как сравнительно неразвитому;
- 5) наконец, войско нуждалось в снабжении водой (как для людей, так и для животных), поход был в летний период времени, поэтому логично, что реки и озера имели очень большое значение.

Также летописец мог таким представлением маршрута продемонстрировать сложность похода через инородческие земли (хотя там же в хрониках отмечено, что местное население весьма активно поддерживало царское войско провиантом и участием в работах по инженерному обеспечению). Еще одной особенностью мордовских поселений было то, что они во многих случаях находились на некотором удалении (1-3 км) от основных дорог. Это позволяло их жителям скрываться в лесах при приближении врагов. Поэтому некоторые крупные деревни царское войско могло пройти стороной.

Как итог, в маршруте, описанном летописцем, наиболее точная привязка – по городищам. Далее – по рекам. С озерами ситуация усложняется, поскольку они либо не названы, либо их названия не сохранились, либо эти водоемы в целом могли исчезнуть. Реки также не являются надежным ориентиром, ведь это протяженные в пространстве объекты, при этом трактовать фразу «стан на той или иной реке» можно по-разному. С одной стороны, можно представить, что стоянка была прямо у речного потока на безлесных пологих берегах. С другой стороны, войско могло пересечь реку, и тогда река оставалась ориентиром, а сама остановка могла быть на удобном месте на удалении от русла у каких-то других водоемов, но до приближения к следующей реке, которая становится по тому же принципу новым ориентиром. Благодаря дошедшим до наших дней писцовым источникам можно осуществить привязку некоторых сегментов сакмы, но сами станы в большинстве случаев определены лишь примерно.

Датировка станов

В Патриаршей летописи в описании поход от Мурома до Свяжска есть указание всего трех дат. Известно, что царь выдвинулся из Мурома 20 июля, а следующая дата в летописи – 1 августа – соотнесена с 11 станом. Летописец отметил вторую дату, поскольку 1 августа празднуют Медовый спас, который также называют Спасом на воде, в этот день принято освещать воду и купаться в ней. Это отражено в летописи: «и тут Государь на воде стоял, и воду святили».

Между этими датами – 13 ночей, а станов – 11. То есть либо на каких-то станах были дневки (остановка на целый день в одном месте для отдыха), либо станы были пропущены. Пропуск станов маловероятен, поскольку летописец в тексте нумеровал остановки.

Помимо отдыха войска дневки могли быть необходимы для организации переправ через крупные реки. Поскольку в летописи отдельно сказано, что на 8 остановке царь отправил ертаулы и велел им возводить мосты на р. Пьяна, то наиболее вероятная задержка была именно здесь, то есть дневка перед пересечением реки логична. Не исключено, что здесь войско могло провести и 2 дня – тогда расхождение между количеством станов и дней похода полностью исчезает. Возможно также, что второй день был потрачен где-то в другом месте.

Так, некоторые исследователи связывают дневку с пересечением р. Теша. Однако в тексте летописи нет указаний на эту реку, как и на то, что была необходимость наводить на ней мосты или что она была значимым препятствием. Точно также царское войско могло потерять день при переходе по Муромскому лесу в болотистом регионе между 1 и 2 станами. Еще одним местом, где могла быть задержка, является 11 стан на р. Меня, поскольку 1 августа здесь был совершен церковный обряд водосвятия, при этом расстояние от предполагаемого места 10 стана до данной реки довольно значительное. Возможно, что войско в праздник Медового спаса не передвигалось, а дата указанная летописцем отражает не прибытие войска к р. Меня, а следующий день, когда и были совершены православные обряды.

Датировка станов в таблице ниже построена на предположении, что 1 лишний день ушел на отдых войска перед переправой через р. Пьяна. В другой день состоялся праздник Медового спаса на р. Меня. Остальные станы сменялись условно каждый день. Следует обратить внимание, что после 11 стана хронология по станам восстановлена в полном объеме, поскольку есть четкое указание, когда была очередная дневка.

Номер стана	Наименование	Даты
1	<i>на реке Велетьме (первое упоминание конкретной даты)</i>	20.07.1552
2	<i>на Шилекше</i>	21.07.1552
3	<i>под Саканским городищем</i>	22.07.1552
4	<i>на поле на Ирже</i>	23.07.1552
5	<i>на Авше речке</i>	24.07.1552
6	<i>на Кевсе</i>	25.07.1552
7	<i>на озере на Икше</i>	26.07.1552
8	<i>на озере, не дошед Пьяны реки</i>	27.07.1552 28.07.1552
9	<i>на Дубровке озере</i>	29.07.1552
10	<i>на речке на Медянке</i>	30.07.1552

11	<i>на речке на Мяни (второе упоминание конкретной даты – 1 августа)</i>	31.07.1552 01.08.1552
12	<i>на Алатаре реке</i>	02.08.1552
13	<i>на реке на Большом Суре</i>	03.08.1552
14	<i>на реке на Суре под Баранчевым городищем</i>	04.08.1552
15	<i>на речке на Кивате (задокументированная дневка)</i>	05.08.1552 06.08.1552
16	<i>на Якле</i>	07.08.1552
17	<i>на Чивлы</i>	08.08.1552
18	<i>на Карле</i>	09.08.1552
19	<i>на Буле</i>	10.08.1552
20	<i>на Бее</i>	11.08.1552
21	<i>на поле на Итякове</i>	12.08.1552
22	<i>Свиязский град (третье упоминание конкретной даты)</i>	13.08.1552

Как видно в таблице, с 11 стана по город Свияжск количество станов с прибавлением одной дневки соответствует количеству дней между 1 и 13 августа.

Рассмотрим варианты датирования станов, которые были в исследованиях авторов 19 века о походе.

В.О. Трофимов в книге, посвященной походу, расписывает по датам первые 8 станов, которые, по мнению автора, царь делал ежедневно, но потом не комментирует расхождение между количеством остановок и дней похода с 1 по 11 стан (см. Трофимов, 1890).

И.А. Милотворский отмечает, что войско с 1 по 9 стан где-то должно было провести дневку. Он делает предположение о двух вероятных местах:

Такая стоянка вероятнее всего была или на Акше (5-я), где Грозному пришлось укреплять город Арзамас и строить мосты на такой, сравнительно большой реке, как Теша, или на озере при Пьяне (8-я), где тоже были «наделаны мосты многи».

Далее на основании фольклора он эту дневку связывает с остановкой на р. Пьяна (8-й стан). А еще один день, по мнению автора, был затрачен как раз на 11 стане в связи с церковным праздником:

Мы упоминаем о них [10 и 11 станах] потому, что относительно одиннадцатого стана в царской летописи отмечено, что тут Грозный 1-го августа – в первый Спас – стоял на воде, употребив на этот переход не менее двух дней.

В целом первая дневка у р. Пьяна логична, поскольку к этому моменту войско прошло уже 200 км, людям необходим был отдых. В военном деле дневки при обыкновенном марше (20-25 км) должны осуществляться через 3-4 дня. Но из летописи похода очевидно, что войско отдыхало меньше. Так, в тексте документально зафиксирована дневка («на речке на Кивате») – она произошла на 15 стане, где царь ночевал с 5 по 7 августа. В крепость Свияжск войско вошло 13 августа, это был условно 22 стан, то есть войско достоверно сделало 7 переходов с момента последней дневки. От реки Киватка до Свияжска было пройдено порядка 210 км, это чуть больше длины перехода к реке Пьяне. В таком случае дневка на 8 стане вполне допустима. Отдых в день празднования Медового спаса можно также считать плановым – царь был очень набожным и соблюдал обряды.

Предположение о дневке около р. Теша (5-й стан на р. Авша) для наведения переправы, по-видимому, не является верным. Как видно, в летописи реке Теша в целом не было придано никакого значения, в тексте она нигде не названа, т.е. ее просто пересекли, как и многие другие меньшие по размеру реки (например, Ломовку, Леметь и прочие). Вместе с тем река Пьяна упомянута в описании 8 стана, здесь царь распорядился наводить через реку мосты: «и на Пьяне Государь велел мосты поделати многие и пошел» (ПСРЛ, 1904, стр. 199). Как раз в этой фразе и скрывается косвенное подтверждение дневки.

Другие первоисточники

Помимо Патриаршей (Никоновской) летописи поход упоминается и в других источниках, датируемых периодом царствования Иоанна Грозного. Существуют, например, сказания князя Курбского. Князь шел в войске правой руки, поэтому его записи освещают путь царя от 14 стана, где произошло объединение войск. О походе в целом в этом источнике сказано так (Устрялов, 1833, стр. 17):

И по осьми днях, сам поиде с воинством к Казани, на место великое, глаголемое Муром, еже лежит от поля уже крайнее [также в другом варианте написания – украина, т.е. окраинные земли] к Казанским пределом, и оттуду чрез поле дикое аки [т.е. почти] месяца шел к оному предреченному новому граду, поставленному на Свиаге, идеже воинство его ждало с великими делы и со многими запасы, яже приплыша Волгою, рекою великою.

Фрагмент выше, как раз, содержит свидетельство того, что в Свияжске были сформированы запасы, требуемые для осады Казани. Это позволило царскому войску быстрее передвигаться от Мурома до Свияжска: скорость была критически важна для успеха всего похода. Далее Курбский описывает свой маршрут, а дополнением к царскому маршруту служит упоминание встречи войск у 14 стана (Борончеево городище):

и аки [т.е. почти] бы по пяти неделях, со гладом [т.е. голодом] и с нуждою мноюю, дойдохом Суры реки великия, на устье Борыша речки, идеже и он [т.е. царь] в том же дни с войски великими прииде.

Далее объединенное войско переправляется через р. Сура и направляется к Свияжску:

Егда ж преплывишася Суру реку ... и от тое реки шли есмь с войском 8 дней, полями дикими и дубровами, негде [т.е. где-то] же и лесами, а сел со живущими зело [т.е. очень] мало...

Это все ключевые детали похода у Курбского. Под 8 днями он, по-видимому, подразумевает длительность похода уже от стана за Сурой («на реке Кивате») с учетом дневки, либо же он имеет в виду количество переходов от Борончеева городища без учета отдыха войска (их было 8).

Также среди отчетов Общества любителей древних письменностей приведено два рассказа о походах царя на Казань в 1550 и 1552 гг. Это достаточно короткие тексты, в них практически нет указаний на то, как царь шел к Казани, однако несколько важных дат указано (ОЛДП, 1898, стр. 29):

В лето 7060-го, августа в 13 день [т.е. 13 августа 1552 года], на память преподобного отца нашего Максима Исповедника, пришел Царь, Государь, Великий Князь Иван Васильевич всея Руси к своей отчине к новому городу Свияжскому. Того же месяца в 20 день, в четверг, по Оспожине дни Царь, Государь, Великий Князь перевезся Волгу на луговую сторону против города новаго Свияжскаго. Того же месяца в 23 день Царь, Государь, Великий Князь прииде под город под Казань, во вторник...

Таким образом, ключевым первоисточником для исследования является Патриаршая летопись – в ней наиболее детально описан поход. Сведения из нее анализируются в контексте предполагаемого маршрута сакмы, который реконструируется на основе более поздних писцовых источников. Дальнейший анализ представлен по станам, которые указаны в хронике похода. Поскольку сначала войско перемещалось по Муромскому лесу, в фокусе будет фрагмент пути, который начинается от третьего стана под Саконским городищем до стана восьмого «на озере не дошед Пьяны реки». Длина его около 130 км (средняя дистанция перехода между станами – 26 км). После этого был осуществлен переход через реку, и войско покинуло Арзамасский уезд. Некоторые предположения о дальнейшем пути сакмы до пересечения р. Алатырь (12 стан) и далее до Свияжска также сделаны, но они в меньшей степени подкреплены историческими документами. Безусловно, интересно провести полную реконструкцию маршрута похода – после данного исследования остается проанализировать не так много сегментов.

Путь к 1 стану

Итак, 20 июля 1552 года начинается царский поход из Мурома на Казань. В тот день царь поучаствовал в многочасовом богослужении («молебная с великими слезами на мног час свершив») и отправился через реку Оку на Саканский лес. Под Саканским лесом в данном случае имеется в виду неоднократно упоминаемый в писцовых источниках 16-17 вв. по Арзамасу Муромский лес. Такое название связано с тем, что он отделял Арзамасский уезд от Мурома.

В данном случае можно отметить то, что Саканы (или Саконы) тогда были настолько значимым ориентиром, что по ним называли огромный лесной массив. В этом названии – Саканский – фактически отражен взгляд жителей Мурома, для которых за лесом наиболее крупным ближайшим населенным пунктом были Саконы. Как можно видеть в дальнейшем, ко времени похода данное поселение запустело и представляло собой городище. Однако в ранее упомянутом сообщении о походе Ногайских послов 1489 года Саконы были еще не запустевшими. В этом смысле не возникает противоречий с тем, что здесь мог быть крупный пограничный и таможенный пост, а лесная зона служила естественным буфером между государствами – Русским царством и Казанским ханством. Из-за войны город перестал существовать.

В Саконском (Муромском) лесу царь в тот же день, т.е. 20 июля, ночевал на лесу на реке Велетьме «от города пол-30 верст». Имеется в виду, что царское войско прошло 25 верст (1 путевая верста = 1.07 км), подобное обозначение через приставку «пол-» не уникально. Данное расстояние в полной мере соответствует возможностям дневного перехода войск. К сожалению, в лесной зоне не было населенных пунктов и границы практически не описывались – существуют описания бортных угодий, в которых упомянута большая Муромская дорога.

Маловероятно, что лесной участок пути мог существенно поменять свою конфигурацию, поэтому под Муромской дорогой в этих местах можно подразумевать и старинную сакму (тюркское слово могло не использоваться для обозначения пути через лес рядом с русским городом Муромом). Если сравнивать старинные карты по Муромскому и Арзамасскому уезду, то можно видеть, что в целом и нынешняя трасса через Муромский лес проложена по тому же маршруту, что и в стародавние времена. В целом это логично ведь южнее и севернее пути лежат болота, которые в 16-17 вв. могли быть гораздо крупнее и опаснее для путешественников.

Также этот участок пути царя лежал через земли Муромского уезда, Арзамасский граничил с ним как раз по р. Велетьме. Поэтому в книгах Т. Измайлова и В. Киреева

ближайшим ориентиром для понимания того, где проходила Муромская дорога, служит Пересыпное болото (ныне – оз. Медвежка). В описаниях угодий деревень Кужендей и Тоторшево есть следующие фразы: «от Пересыпного болота идти с большой дороги», «по обе стороны большие дороги до Пересыпного болота». Трасса современной дороги также проложена около этого болота.

В описании угодий деревни Кужендей есть и упоминание р. Велетьмы рядом с Муромской дорогой: «особный ухажей на Велетьме на большой дороге Муромской». Учитывая, что войско прошло около 25 верст, то оно могло пересечь р. Велетьма, и встать на отдых в районе села Саваслейка, возможно, ближе к р. Большой Крутец. Это был 1 стан.

Путь ко 2 стану

Следующая остановка царя 21 июля была «на Шилекше». Безусловно, имеется в виду р. Шилокша, в писцовых книгах она также записана как Шилокса и Шилекса. Из описания деревни Кужендей у В. Киреева известно, что за одним из бортников было угодье «на Муромском лесу на большой дороге на Шилек[с]инском бору». А в деревне Тоторшево есть несколько упоминаний угодий «на Евозге по обе стороны большие дороги». Под Евозгой подразумевается р. Елозга которая протекает примерно на полпути между р. Велетьма и р. Шилокша.

Восточнее города Кулебаки находятся достаточно большие болота, современная трасса обходит болотистые земли вдоль р. Теша с юга, но и южнее самой дороги есть топи. В этом смысле география местности ограничивает возможные маршруты прохождения как древних, так и современных дорог.

Войско, вероятно, пересекло р. Шилокша и остановилось на ночлег в районе села Шилокша, здесь уже были сухие земли. Расстояние от предыдущей остановки в данном случае меньше – около 20 верст, однако и дорожные условия при переходе через болотистые местности могли быть гораздо более сложными. Вместе с тем, остановка «на Шилекше» не обязательно была на самой реке, войско могло продвинуться далее в сторону р. Ломовка, тогда и расстояние до следующего 3 стана у Сакон будет не 28-29 км, а стандартные 25 км. Между 2 и 3 станами дорога шла вдоль р. Теша, которая служила надежным ориентиром.

Путь к 3 стану

Третья остановка войска была 22 июля «под Саканским городищем». Это урочище определяется однозначно, поскольку и на современных картах есть поселок Саконы. В древности это был достаточно значимый населенный пункт: по нему Муромцы называли лес за р. Ока. Он также упомянут в сообщении о приезде ногайского посольства в сентябре 1489 года.

Из книг Измайлова и Киреева известно, что рядом с Саконами проходили следующие дороги:

- Нижегородская, уходящая на север к р. Сережа;
- Муромская дорога, идущая вдоль восточных границ Муромского леса на юг и далее на юго-запад в Кадом.

Нижегородская дорога пролегла через лесную зону в междуречье Теши и Сережи, она позволяла добраться из Нижнего Новгорода в Утишье. Муромская дорога протянулась вдоль р. Леметь и примыкала к основной Муромской дороге (Цареве сакме) западнее пгт Гремячево. Нет сведений, существовала ли она во времена похода, но на юге

существовал проход между Муромским и Сатисским лесами в Кадом. В таком случае логичным является прокладка связующего пути от сакмы вдоль восточных окраин Муромского леса по рекам Леметь и Вичкинза. В сочетании с Нижегородской дорогой она обеспечивала бы сообщение между Кадомом и Нижним Новгородом по окраинам мордовских земель, а также позволяла бы уйти на запад – на Муром. Поэтому обе дороги могли существовать и во времена Грозного.

Саконы были так расположены, что можно было контролировать перемещение людей и товаров, как по основной дороге – сакме, так и по примыкающим к ней путям. Нижегородская дорога (если она существовала) заходила прямо в населенный пункт, а Муромскую дорогу могли контролировать передвижными отрядами или через небольшой дополнительный пункт контроля, подчиняющийся Саконам. Также в Саконах могла осуществляться смена лошадей для обеспечения ямской гоньбы.

Как следует из летописи, во время Казанского похода на месте Сакон было городище, поселение запустело, по-видимому, из-за военных действий. В 7130 (1621/22) году «село Никольское, что было пустошь Саконы на реке на Теше на устье речки Саконки» было пожаловано князю Василию Григоревичу Ромодановскому. Рядом важная отметка – «на Муромской на большой дороге» (НГУАК, 1915, стр. 124). Ранее оно же принадлежало его отцу. Подробнее – см. *Саконы* в общем географическом указателе.

Местоположение «городища» определяется достаточно хорошо по описанию одного из владений князя Василия – «да по большой Муромской дороге от Саконки речки и городища вниз по реке по Теше» (НГУАК, 1915, стр. 125). Вниз – это по течению, так как дальше описываются земли вверх по Теше в сторону деревни Липовки. Соответственно, городище расположено прямо в месте впадения Саконки в Тешу, что и подтверждается современными сведениями о нем.

Путь к 4 стану

Следующая остановка – 23 июля – была «на поле на Ирже». Подразумевается р. Иржа, по которой в древности был назван Иржинский стан Арзамасского уезда. Река эта достаточно длинная, поэтому необходим дополнительный анализ, чтобы определить возможный маршрут прохождения сакмы. И.А. Милотворский, например, писал: «имея в виду общее направление пути, мы должны допустить, как более вероятное, остановку ближе к месту впадения Иржи в Тешу». Как видно ниже, этот вывод не соответствует действительности.

Уже в 17 веке восточнее Сакон находилась мордовская деревня Личадеево (ныне – одноименное село), межа которой подробно промерена и описана В. Киреевым в 1677-1678 гг. Частью южной границы служила сакма:

...а от того столба той ж[e] межей до столба дубового 128 сажений, на нем грани, столб стоит у Царевы сакмы [!].... а от того столба налево Царевой сакмой до столба дубового 222 сажени, на нем грани; а от того столба через Мечасовскую дорогу той ж[e] Царевой сакмой до столба дубового 150 сажений, на нем грани, столб поставлен у Царевы сакмы в вершине Киргелейского врага; а от той Царевы сакмы и от столба вниз Киргелейским врагом по водяной поток до столба дубового 285 сажений...

Аналогично по содержанию описание межи из книги Т. Измайлова (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 107об):

...до столба по Цареве сакме к городу Арзамасу на столб дубовый, на нем грани, столб с суком стоит у Царевы сакмы в вершине Киргелейского врага, а от Царевы сакмы налево и

от того столба вниз вершиною Кергелейского врага по водяной поток, а из вершины направо по старой меже...

Судя по границам на карте Менде, дальше межа должна вернуться на сакму. Действительно, она идет от оврага на восток, далее пролегает вдоль дороги в Кузгород из Личадеево, пересекает дорогу из Пятницкого в Мечасово, и предсказуемо возвращается к сакме. Цитата из описания границ у В. Киреева:

...а от того столба той ж[е] Кузгорской дорогой до Царевы сакмы и до столба дубового 96 сажений, на нем грани, столб поставлен у Царевы сакмы в мордовской земле; а от того столба налево той Царевой сакмой до столба дубового 178 сажений, на нем грани, столб поставлен у Царевы сакмы и у вершинки в мордовской земле; а от того столба той ж[е] Царевой сакмой через вершинку до столба дубового 121 сажень, на нем грани; а от той Царевы сакмы и от столба дубового налево...

Цитаты из описания границ у Т. Измайлова (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 107 об.):

...направо по старому межнику и по дорошке на столб дубовый, а на нем грани, столб стоит на старом межнике у Царевы сакмы, а от того столба к городу по Цареве сакме на столб дубовый...

И далее (там же, л. 108):

...за Царевой сакмой земля села Мечасова и деревни Кузгорода, а от того столба налево старым межником...

Это описание в точности совпадает с маршрутом большой дороги на карте Менде южнее деревни Личадеево. Таким образом, можно предположить, что и путь от Сакон до точки между селом Мечасово и деревней Личадеево в древности был таким же, как и на более поздних картах. Очевидно, что дорога отходила от болотистых берегов р. Теша и шла по более сухим землям. Благодаря книгам Измайлова и Киреева достоверно определяется отрезок сакмы длиной 4 км. Это также документально подтверждает, что старинная дорога служила границей между землями, поэтому и упоминается в писцовых источниках 17 века.

По созвучию можно было бы связать четвертый стан с селом Четвертаково, расположенным на р. Ирже восточнее Личадеево. Дворцовое село Четвертаково описано в писцовых книгах Василия Жукова да подьячего Ивана Блудова 141 (1632/33) года, однако дошедшая до наших дней выпись из этих книг по населенному пункту сохранилась лишь частично и прерывается на списке жителей (ГКУ ЦАНО, 2013-602-50 и 2013-602-57).

Отсылку на Четвертаково встречаем в описании рядом расположенного села Туманово в книге Т. Измайлова по помещным и вотчинным землям: «а сенных покосов у деревни Тумановы по речке по Ирже Четвертако[в]ских лугов сорок копен» (НГУАК, стр. 108). И еще: «Сена около пол[ей] и подле большого болота пониже Четвертаковских лугов за Черным истоком». Из этого фрагмента важно, что севернее Четвертаково (т.е. вниз по течению р. Иржи) значитесь большое болото, а это означает, что там древняя дорога не могла проходить.

В действительности, название села не связано с четвертым станом. Четвертак – личное имя, так называли мальчика, который в семье был четвертым. Например, подобное имя встречается у Т. Измайлова: «Да за ним же в селище что было за отцом его за Микитою Четвертаковского жеребья Чеглокова пашни наезжие...» (НГУАК, 1915, стр. 297).

Если принять гипотезу, что ранняя нарезка земель учитывала прохождение сакмы, и проводившие межевание чиновники использовали ее как искусственный ориентир, то можно увидеть, что на картах Менде и ПГМ земельные участки восточнее крайней точки границ деревни Личадеево также на небольшом расстоянии выровнены вдоль дороги в Арзамас, но далее границы их отклоняются от этой дороги, при этом остаются выровненным вдоль одной линии. В этих местах нет природных урочищ (оврагов, речек), которые могли послужить естественной межей. Поэтому этой линией и могла быть Царева сакма.

Безусловно, эта древняя дорога могла служить границей между землями различных собственников еще до прихода русских в эти края, далее произошло перераспределение прав на земли, была оформлена русская межевая документация, которая впоследствии не менялась и попала на ПГМ и карты Менде (сработал принцип неизменности межи).

Эта гипотеза была выдвинута на раннем этапе исследования. Подтверждение ей находим в описании границ села Туманово в межевой книги Т. Измайлова (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 64 (70) – 65 (71)):

Межа села Туманова вотчинной земле стольника Глеба Ивановича Морозова с поместной землей Федора Языкова: от реки от Тешы через болота по старым граням по старые пашенные межи // на столб дубовый, на нем грань, а от того болота и от столба меж пашен по старой меже через дорогу Замятнинскую и Тумановскую, а через дорогу на столб дубовый, а на нем грани, столб стоит у дороги, а от того столба в поля ж старым межником на столб, а на нем грани, столб стоит у дороги Вямовки [?], а с того столба через дорогу Вямовку [?] в поле старым межником через Писаревскую дорожку, а с того столба и через дорожку на столб дубовый, на нем грани, а от того столба старой межей на столб дубовый, на нем грани, столб стоит у Мечасовской дороги, а от того столба через Мечасовскую дорогу на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба до Царевы сакмы [!] на столб дубовый, а на нем грани, столб стоит у Царевы сакмы [!]: левая сторона – вотчинная земля Глеба Ивановича Морозова села Туманова, а правая сторона – поместная земля Федора Языкова; а от того столба Царевой сакмой [!] конец пол[ей] до Булгаковской межи на столб дубовый, а на нем грань, столб с суком стоит конец Тумановских пол[ей] у Царевы сакмы [!], и от того столба и от Царевы сакмы [!] налево старым межником за дворцовой // деревней Булгаковой на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба тем же старым межником на столб ж[e] дубовый, а на нем грани, а от того столба тем же старым межником на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба дворцового села до Четвертаковские межи и по ивовый куст, а от того ивового куста дворцовые деревни от Булгаковские межи старым межником на столб дубовый, а на нем грани...

Описание границ выше – предельно простое. Сперва описывается западная граница земель села Туманово, она идет с севера на юг от р. Теша до сакмы. Южная граница пролегает по сакме до земель дворцовой деревни Булгаково. От сакмы граница поворачивает налево вдоль Булгаковских земель, в данном случае уходит на север и является восточной межей. Если посмотреть на границы Тумановских земель на ПГМ и картах Менде, то сакма пролегает именно так, как выдвинуто в гипотезе.

Границы других земель, расположенных в Иржинском стане, также включают в себя упоминание сакмы (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 227 (253) – 227 об. (253 об.)):

Да межа стольника княж Иванове ж земле Ивановича Ромодановского поместная [sic] Иржинского стана от Андреева поместья Дермлюгова Плакидинской дачи Ребровского: у сакмы [!] поставлен столб дубовый, а на нем грани, а с[о] столба старым межником до

столба ж и до Андреевы да до Дмитриевы поместной земли Дермлюговых, а столб стоит меж князь Ивановы и Ондреевы земли Дермлюгова, и от сакмы [!] по тот столб: правая сторона – Андрея Дермлюгова, а левая сторона – князя Ивана Ромодановского, а от того столба налево межником до Захарьевы земли Брехова: правая сторона – Андрея да Дмитрия Дермлюговых, а левая сторона – князь Ивана Ромодановского [sic], а от того // столба от княж Ивановы земли направо старым межником.

В данном фрагменте нет каких-либо географических привязок (рек, оврагов и пр.), земли находятся в Иржинском стане. В книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям упомянута Плакидинская дача Ребровского (НГУАК, 1915, стр. 262): «За Ондреем же да за Дмитрием в той же деревне Замятнине Плакидинская дача Ребровского, что владел Степан Нетесов». Таким образом, описание границ можно связать с деревней Замятино (ныне – село Замятино).

В межевой книге есть описание границ и этого населенного пункта (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 254 (290) – 255 (291)):

Да межа той Степанове земле Нетесева, да Андрею, да Дмитрию Дермлюговым в деревне Замятнине, разделили и размежевали по своим дачам полюбовно деревни Замятнины: вдоль пол[ей] до сакмы [!] меж Степанова поместья Нетесева, и Ондрея, и Дмитрия Дермлюговых полюбовному их раздела деревни Замятина, у Ондреевых да у Дмитриевых конопляников стоит столб дубовый, а на нем грани, одна грань указала промеж // Степановы поместной земли Нетесева и промеж Ондреева и Дмитриева усада до Степановы вотчинной земли, а от того столба вдоль поля указала другая грань на столб дубовый, а столб стоит за Вясковскую [?] дорогой, а на нем грани, и от того столба на столб дубовый, на нем грани, а от того столба на столб же дубовый, а на нем грани, да на столб же дубовый, а на нем грани, а с[о] столба через Писеревскую дорогу [т.е. в направление Писарево] на березовый столб у вражка, на нем грани, а с того столба на березовый же столб, стоит у сакмы [!], у большие Казанские дороги, а на нем грани, а подле тех столбов по обе стороны ямы, и от сакмы [!] едучи по граням к деревне Замятнине: правая сторона – поместная земля Степана Нетесева, а левая сторона – Ондрея да Дмитрия // Дермлюговых ...

Далее есть еще одно упоминание сакмы (там же, л. 256 (292)):

... и от сакмы [!] едучи по граням по их любовному разделу: правая сторона – вотчинная земля, и усад, и сенные покосы, и всякие угодыя Степана Нетесева, а левая сторона – его ж поместная земля по усад Ондреев да Дмитрия Дермлюговых.

Как видно из приведенных фрагментов, сакма служила южной границей земель деревни Замятино, которые, по ПГМ и карте Менде, выровнены вдоль одной линии с землями села Туманово. В таком случае сразу за рекой Тиржа (в древности она также именовалась Сухой Иржой), сакма отклонялась на юго-восток и шла в сторону села Степаново, пересекала р. Иржа по южным границам села, севернее речки Ковлей. В этих местах и мог остановиться Иоанн Грозный. Расстояние от Сакон составляет около 25 км, что полностью укладывается в темп передвижения царского войска.

Между прочим, река Иржа упоминается в «Книге Большому Чертежу», уникальному историческому документу, в котором описаны ключевые наземные пути сообщения и многочисленные реки. Помимо Иржи на землях Утишного стана в книге отмечена только более крупная и значимая Теша. То, что приток Тешы был упомянут, может свидетельствовать о том, что Иржа была значимым общеизвестным ориентиром на пути из Муром в Казань и Ногайскую орду, а впоследствии – в Арзамас.

Открытые вопросы: как шла сакма от Сакон до юго-западной границы земель деревни Личадеево?

Путь к 5 стану

Пятая остановка была 24 июля на «Авше речке». На современных картах – это р. Акша. Согласно АПА №26 от 1586 года, Спасскому игумену Ондреюну «от рубежа от монастырского вверх по речке по Авше к Авшинскому мосту дана дорога». «А межа монастырским покосам с сельскою землею государева дворцового села Выездные слободы, монастырские покосы направо, а Выездные слободы земля налево».

Никаких расстояний не приводится, но ясно, что, во-первых, существовал капитальный мост через р. Акша, во-вторых, что он находился выше против течения от монастырских земель. Монастырские земли при этом расположены «на устье речки Авши». Он же, вероятно, упомянут в описании границы между землями села Нового Усада и ямских охотников (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 55 (61) – 55 об. (61 об.)):

...а с того столба на вяз, а вяз стоит в кусте, а с того вяза на большой мар, что стоит у большие // Сабакинские дороги, а с того большого мара к речке Авше на столб дубовый, на нем грани, столб стоит у речки Авши на берегу выше моста, а едучи от реки от Теши и до Авши по граням: левая сторона – вотчинная земля и всякое угодые боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, а правая сторона – земля охотничья до речки до Авши.

...а от Государевы дворцовые выездные слободы боярина князя Бориса Михайловича Лыкова вотчинной его земли села Нового Усада и деревни Санниковы межа: от речки Авши от большого Авшинского моста до ольхи вверх по Авше по первому потоку...

Данный мост не имеет к сакме никакого отношения и является более поздним инженерным сооружением. Маршрут древней дороги был иным.

Если продолжить двигаться от села Степаново на восток вдоль границ населенных пунктов, отмеченных на ПГМ и картах Менде, то через 7 км начнется северная граница села Скорятино.

В сборнике С.А. Шумакова «Сотницы, грамоты и выписи» представлена «Отказная выпись Г.М. Елчанинова Спасскому Арзамасскому монастырю на «досталь Скорятинской пустоши» от 27 августа 1596 года» (Шумаков, 1902, стр. 101-103):

Лета 7104-го августа в 27 день ... Григорий Михайлович Елчанинов дал выпись Арземаского города Спасского монастыря игумену Никифору с братею на досталь Скорятинской пустоши, что осталось у села у Страхова с деревнями и у приказщиковы пашни, 114 десятин в поле, а в дву потому ж, по отделу сына боярского Замятни Чюфарова, что им той досталь Скорятинской пустоши перед сторонними людьми к Спасскому монастырю игумену Никифору с братею отказал и отмежевал от всех земель.

Далее описывается граница данной пустоши:

Из кути [т.е. угла] поля от сакмы, а у сакмы столб дубовый... а от того столба налево вдоль поля... прямо вдоль полем ... к Кавлею на иву ... а от ивы прямо по граням долгом березником до Кавлея, и по граням по меже из кути поля от сакмы едучи межей до Кавлея ... налево граней межей от сакмы едучи до Кавлея земля, и луги, и всякие угодыя Спасского монастыря игумена Никифора с братею.

Это первый сегмент описания границ – он показывает западную границу Скорятинской пустоши. Кавлей – это руч. Ковлей, отмеченный на современных картах. Далее южная межа идет вдоль Ковлея:

Да от той межи Кавлеем вверх [т.е. против течения] до земли Государевых, Царевых и Великого князя Федора Ивановича бояр, до Степановы да до Ивановы Васильевичев Годуновых, и Кавлеем едучи вверх налево земля, и луги, и всякие угодыя Спасского монастыря земле...

О том, что Годуновы когда-то владели землями, смежными с Скорятинской пустошью, сохранилось свидетельство – пограничный овраг, впадающий в руч. Ковлей, носит название Годунов (см. ПГМ Арзамасского уезда). Далее описывается граница с землей Годуновых:

От Кавлея, а у Кавлея ива ... к полю ... врашком вешним потоком вверх в поле, да из того врага поворотити налево врашком же, да тем врашком до Сакмы, и по граням, едучи от Кавлея до Сакмы: ... налево межи до Сакмы от Кавлея земля, и луга, и всякие угодыя Спасского монастыря...

Это восточные границы пустоши. Далее приведен последний фрагмент границы, которая идет по сакме:

От врашка, что вышел к Сакме, полем Сакмой до первые грани [т.е. до угла поля, откуда начиналось описание границ], до приказчиковы земли, до дубового столба, что у Сакмы с гранью, и Сакмой едучи от межи, от Степановы да от Ивановы земли Васильевичев [Годуновых]: налево Сакмы земля, и луга, и всякие угодыя Спасского монастыря.

Таким образом, удалось получить еще один фрагмент сакмы длиной почти 3 км, подтвержденный документально.

Следом за селом Скорятино начинается южная граница земель села Веригино. В книге Т. Измайлова по помещным и вотчинным землям слово «сакма» встречается несколько раз, но только в описании этого села. Один раз она обозначена как «Царева» (НГУАК, 1915, стр. 95):

Села же Веригина у всех помещиков по конец их пол[ей] за Дубовым Врагом по Цареву Сакму дикого поля и лесом поросло непашенного места в длину на полверсты.

Дубовый овраг у Менде обозначен на 2 километра южнее Веригино. Подразумевается, что сакма находилась за этим оврагом. Расстояние в полверсты касается только оценки непашенных земель, в действительности, земли села протянулись на 3 км южнее, что видно на ПГМ и картах Менде. Границей служила сакма, которая была направлена на юго-восток к р. Акша.

Подтверждение этому содержится в описании границ земель села Веригино в межевой книге Т. Измайлова (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 9 об. (15 об.) – 11 об. (17 об.)):

Межа в селе Веригине Микифорову помещью Пилюгина да Григорьеву помещью Яковлева сына Патрекеева: в усаде от пруда стоит столб дубовый, на нем грань одна, а с того столба прямо на столб дубовый, на нем грань, а тот столб стоит над долинкой, где была ивка в усаде, а с того столба на столб дубовый, на нем грани, а тот столб стоит за усадом к полю, а с того столба в поле по старой меже на столб дубовый, а на нем грани, а тот столб стоит у Семеновской дороги по конец вражка, а с того столба на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба поворота немного налево на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб на дубовый, не дошед Дубового вражка, поворота налево,

а на нем грани, а с того столба от Микифоровы земли Патрекеева да от Петровы земли Пантелеева на столб на дубовый, а на нем грани, а тот столб стоит у Языков//ского врага, а с того столба через Языковский враг подле прогону, а прогон им взят из Микифоровы земли, а Микифору в то место поступились спорные земли к Дубовому вражку на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба, поворота немного направо, на старой меже на столб на липовый, а на нем грани, а тот столб стоит у врага, а с того столба через враг Большой и через Малой, врашком на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб на дубовый, а на нем грани, а тот столб стоит у яблонного [?] кустика, а с того столба на столб на дубовый, а на нем грань одна, а тот столб стоит у сакмы [!], а, едучи от усада к сокме [!] по граням: по правую сторону – земля Микифора Григорьева сына Пилюгина, а по левую сторону – Григория Яковлева сына Патрекеева до столба, что стоит останошной столб от Дубового вражка на повороте, а с того столба земля налево – Григорья да Фрола Патрекеевых, да Петра Пантелеева по Языков//ский враг; а за Языковским врагом от столба и от прогона к сакме [!] по левую сторону – земля Григорья Патрекеева, а по правую сторону – земля Микифора Пилюгина.

Да в том ж[е] сельце Веригине межа Григорьеву ж поместью Патрекеева да Фролову поместью Патрекеева ж: а на меже во враге от пруда стоит столб дубовый, на нем грань, а с того столба на дубовый столб, а на нем грани, а тот столб стоит за Фроловым двором в огороде, а с того столба через Фролов двор на вязовый столб, а на нем грани, а тот столб стоит в усаде в улице, а с того столба вязового прямо на столб в околицу на дубовый, на нем грани, а стоит столб в Григорьеве стороне у долинки, а с того столба в поле на столб на липовый, а на нем грани, а с того столба на столб ж[е] на липовый, а на нем грани, а с того столба на столб дубовый, на нем грани, а с того столба на столб на липовый, на нем грань, да за Языковским врагом промеж Гри//горьева поместья Потрекеева [sic] да промеж Фролова поместья Потрекеева [sic] стоит столб дубовый, на нем грани, а по правую сторону межа к сакме [!] – Григорьева земля Потрекеева [sic], а по левую сторону межи – Фролова земля Патрекеева; а с того столба прямо в поле на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб ж[е] на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб ж[е] на дубовый, на нем грани, а с того столба через Большой враг на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб липовый, а на нем грани, да с липового столба на дубовый столб, а на нем грани, а столб стоит у дороги, а с того столба через дорогу на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб ж[е] дубовый, а на нем грани, а [со] столба на столб ж[е] дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб на вязовый, а на нем грани, а стоит столб у сакмы [!], а едучи от усада к сакме [!]: по правую сторону межи – земля Григория Патре//кеева, а по левую сторону межи – Фролова Патрекеева.

Во фрагменте выше не так много ориентиров, однако границы идут от самого села в сторону Языковского и Дубового оврагов, которые отмечены на ПГМ и карте Менде и находятся южнее села Веригино. Таким образом, направление межи – на юг, окончание границ – сакма. Это в полной мере соответствует выдвинутой ранее гипотезе о том, что старинная дорога определяла южную границу села.

Межа земель села Веригино с упоминанием сакмы есть и в другом фрагменте (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 16 об. (22 об.) – 17 об. (23 об.)):

Межа Фролове земле Патрекеева да Петрову поместью Пантелеева: во враге у пруда стоит столб вязовый, а на нем грань, с того столба на столб вязовый ж[е], а на нем грань, а столб стоит позад Петрова авина [sic, т.е. овина], а с того столба на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб дубовый, стоит в усаде у околицы, а с того столба в

околицу на столб дубовый, а на нем грани... [далее пропустим несколько межевых точек для сохранения места] ... а с того столба на столб дубовый, на нем грани, а столб стоит на меже, не дошед Дубова вражка, а с того столба за Языковским // врагом за прогоном за Григорьевой землей Патрекеева, да межа ж Фролову помещью Патрекеева с Петровой землей Пантелеева: на меже стоит столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб на еловой [т.е. еловый], на нем грани, а с того столба на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб ж[e] через враг на вязовый, на нем грани, а с того столба на столб на вязовый, на нем грани, а с того столба на столб на еловой, на нем грани, столб стоит у Скорятинской дороги, а с того столба через дорогу на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб на дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб на вязовый, а на нем грань одна, а столб стоит у сакмы [!], едуци от усада к сакме [!] по меже и по // граням: по правую сторону – земля Фрола Патрекеева, а по левую сторону межи – земля Петра Пантелеева.

Нарезка земель села Веригино достаточно плотная, смежно с Петром Пантелеевым находились земли другого помещика – Алексея Тургенева (РГАДА, 1209-1-7047, л. 33 об. (39 об.)):

Да межа ж Алексееву ж помещью Тургенева от Петрова помещья Пантелеева: по старой меже на столб березовый, а на нем грани, а столб стоит у врага, а с того столба через враг на столб на дубовый, на нем грани, а с того столба на столб ж[e] на дубовый, а на нем грани, а столб стоит по левую сторону кустиков [куста ив?], а с того столба на смородинную яму, а с[о] смородинной ямы на кривую березу, а на ней грани, а с березы прямо на столб дубовый, а на нем одна грань, а с того столба на пень дубовый, а на нем одна грань, а пень стоит за вражком у сакмы [!], едуци от усада по меже и по граням к сакме [!]: по правую сторону межи – земля Петра Пантелеева, а по левую сторону – земля Алексея Тургенева.

Наконец, еще один фрагмент, относящийся к тому же селу и содержащий упоминание сакмы (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 45 об. (51 об.) – 46 об. (52 об.)):

Да межа Иванове ж да Васильеве земле Своетиновых в том же селе Веригине с Васильем Блохиным: по старой меже в усаде стоит столб дубовый на горе возле дороги, на столбе грани, а по обе стороны ямы, одна грань указала под гору на водяной исток по левую сторону осинок, а осинки стоят на Микифорове земле Пилюгина, а другая грань указала по левую сторону храму на столб дубовый, на развилковат, столб стоит прошедчи храм у авинной ямы [sic, т.е. овинной], а на столбе грани, по обе стороны ямы, а с того столба на старый межник на лужок, где был ивовый куст, на столб, а столб за лужком у пашни на Васильеве стороне Блохина возле дороги, под ним ямы, а на нем грани, а с того столба в поля // прямо дорогой старым межником на столб дубовый, на нем грани, столб стоит на Иванове и Васильеве стороне Своетиновых, а с того столба прямо по дороге через Семеновскую дорогу на столб колотый, дубовый, столб стоит на Васильеве стороне Блохина на старом межнике, а на нем грани, а с того столба прямо по дороге старым межником через Кузьминскую дорогу через Большой враг на столб дубовый, колот, на нем грани, а стоит столб на Васильеве стороне Своитинова [sic], а от того столба прямо по дороге старым межником через Языковскую дорогу на столб дубовый, что стоит за Языковской дорогой, колот, на Васильеве стороне Блохина, а с того столба прямо по дороге старым межником на дубовый пень, и пень стоит в дуброве на старом межнике, а на пне были старые грани, а на нем грани [sic], а с того пня прямо по до//роге через вражек Дубровский, а за вражком стоит столб дубовый, колот на Васильеве стороне

Блохина, а с того столба прямо по дороге старым межником до вражка на дубовый пень, а пень стоит на вражке на Васильеве земле Своетинова, а на пне были старые грани, а с того пня через вражек до сакмы [!] старым межником, а от сакмы [!] к усаду межа Ивану да Василью Своетиновым с Иваном Ружевским с братею старым межником по дороге, а на ней стоят [?] грани до усада, а столб стоит дубовый по конец гумен Ивана Ружевского, а на нем грани, а с того столба мимо усада Ивана Ружевского прямо под Васильевский враг, что была береза [?].

Во фрагменте выше приведены дополнительные географические объекты. Кузьминская дорога – дорога в село Кузьмин усад, Языковская дорога – в деревню Языково (отмечена на ПГМ и картах Менде западнее села Веригино), наконец, под Васильевским врагом подразумевается овраг, на котором стоит и сегодня село Васильев Враг. Овраг упомянут в связи с землями Ивана Ружевского, он является конечной точкой межи этих земель при движении от сакмы на север. Сакма так же, как в предыдущих выдержках, пролегает за Дубовым оврагом (выше назван Дубровским).

Еще один фрагмент касается границ земель, относящихся к деревне Языково (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 124 об. (140 об.) – 125 об. (141 об.)):

Да межа деревне Языкове поместной земле с Любимом Мамлеевым сыном Ананьина да с Ильей Карсаковым в первом // поле у дороги столб дубовый, а от того столба на столб дубовый, а от того столба на столб дубовый, стоит у вершинки с Микифором полем Пилюгина, а от усада едучи: правая сторона – Любима Ананьина да Ильи Карсакова, а левая сторона – Федора Побединского, в другом поле за вражком столб дубовый, а [от] столба на столб дубовый, а от столба на столб же дубовый, а столб стоит у Скорятинской дороги, а от того столба на столб дубовый, а столб стоит у сакмы [!], и от усада едучи: правая сторона – Любима Ананьина да Ильи Карсакова, а левая сторона – Федора Побединского, в третьем поле за околицей столб дубовый, а от столба [на] столб дубовый, а от того столба на столб дубовый, а от того столба через // Скорятинскую дорогу на столб дубовый, а столб стоит у сакмы [!]: правая сторона – Федора Побединского, а левая сторона – Любима Ананьина да Ильи Карсакова, у всех столбов ямы, а от усада и по конец пол[ей], а на столб ж[е] грани [?].

Описанные выше границы относятся к внутреннему разделу земель деревни Языково, важным является то, что в их описании встречается сакма, которая является южной границей земель данного населенного пункта.

Еще одним интересным документом, позволяющим связать местоположение сакмы относительно р. Акши является **АПА №4 от 1578 года**. Всего 26 лет прошло с момента похода царя на Казань, поэтому точность документа должна быть высокой.

В документе речь идет о проверке (дозоре) поместий Сумарока и Третьяка Юсупова, детей Юсупа Андреева. «Сумороку же отмерели из Ивановской пустоши Ильинского», при этом межу указал сам Иван Ильинский. Межевание идет от старых границ (граней) поместья Сумарока. В ней значатся следующие межевые знаки: дуб с делью (по-видимому, бортничье дерево), береза (далее Б), Б возле выкорчеванных пней (корчевин), Б, еще Б, дуб, Б, Б, ива, Б на лоску стоит (т.е. в лощинке), далее поворот направо на березу, которая стоит между маром и сокмой, далее снова направо к р. Акше на дуб, который стоит возле озерков на старой меже, на поросшее мхом болото через дорогу, дуб с гранью Василя Собакина, далее по курчужинам (по-видимому, корчажинам, рытвинам, наполненным водой) к р. Акше, вниз по р. Акше к березовой поляне.

Из книги Т. Измайлова: «За Матвеем Третьяковым сыном Исупова в деревне Кузьмине Свизеве, Исупово тож, на речке на Авше отца его поместье и что ему дано в той же деревне из Сумароковской дачи Исупова» (НГУАК, 1915, стр. 75-76). Не будет ошибкой, таким образом, связать делопроизводство по акту с деревней Исупово.

Описание границ показывает, что после поворота направо в сторону р. Акши, писцы спустились вниз по течению реки. Если описанные в акте границы замкнутые, то это возможно только с правого ее берега (граница не пересекала речку), что совпадает с местоположением деревни. Таким образом, в этом месте мог быть переход сакмы на другой берег речки.

Еще одно упоминание сакмы встречаем в **АПА №102 от 1596 года**. Согласно документу, происходит отдел земель помещиков, расположенных на речке на Авше в деревне Ивановской. Первый отдел (150 четвертей) производится от земель Баима Чюпрунова в пользу Якова Федорчукова, описывается начало межи – от р. Авши. «А межа им с Баимком: у реки у Авши в околице ива, на ней грань». Также показано положение участков относительно данной границы – земля Якова слева, земля Баима справа. В книге Т. Измайлова встречаем того же Якова («от службы за старость отставлен»), у которого в пустоши Чюпрунове значится 150 четвертей (НГУАК, 1915, стр. 161).

Деревня Ивановская была так названа по имени владельца – Ивана Чюпрунова. Уже в конце 16 века принадлежала нескольким помещикам. К 20-м гг. 17 века запустела. Пустошь неоднократно упомянута у Т. Измайлова за разными владельцами.

Далее по акту производится отдел земель в пользу государя, при этом в данном случае отделенная государственная земля находится от границ с Баимом Чюпрунова справа. Граница также идет от р. Авши. «А межа той государевой земле от Баимковы земли с товарищи: от реки от Авши к государевой земле к Новому усаду смежно к сокме в болотце стоит ивка невелика». Далее часть граней выпущена при публикации источника, в конце приведено резюме, что земли Нового Усада от реки от Авши по правой стороне, а слева земля Баима Чюпрунова.

Помещики деревни Ивановской, от которых земли частично перешли к государю: Якуш Мякишин (5 четвертей), Дружина Левин (выморок, 35 четвертей), Ивашка Брюхов (25 четвертей). Итоговая площадь отдела составила 65 четвертей в поле, а в два потому ж.

По Т. Измайлову: «В той же пустоши Чюпрунове за Алексеем да за Федором Ивановыми детьми Брюхова 10 чети, подлинно писано под их усадом под селом Григоревским Супонево» (НГУАК, 1915, стр. 177). Другие помещики, владевшие пустошью, также связаны с данным селом.

Более того в межевании, закрепленном актом 1596 года, участвовал поп села Супонева, а также ряд новоусадских жителей. Под селом Супонево подразумевается село Хохлово (ныне – посёлок Троицкий Скит), подтверждение этому есть на ПГМ Арзамасского уезда. Оно расположено на юго-западе от села Новый Усад.

Предшествующий АПА №102 документ – **АПА №432 от 1594 года**. В нем Яков Федорчуков направляет челобитную государю о том, что не может распорядиться землевладениями (оценены в 450 четвертей в трех полях), который должен был делить полюбовно с Яковым Мякишиным, Дружиной Левиным и Иваном Брюховым. Владения эти также относились к деревне Ивановской.

Исходя из вышесказанного можно определить территорию, о которой идет речь в АПА №102 и АПА №432, как земли между селами Хохлово (Супонево) и Новый Усад. В таком

случае упоминание сакмы касается восточных границ деревни Ивановской (пустоши Чюпурновой) с землями Нового усада. Это расположение полностью соответствует направлению дороги от южных границ села Веригино к деревне Исуповой.

Подтверждение правильности построения маршрута сакмы находим в межевой книге в описании границ села Новый Усад (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 57 (63) – 57 об. (63 об.)):

...а от столба и от красного куста на столб, на нем грани, а поставлен у Бестужевские дороги [т.е. в село Бестужево на руч. Ковлей], а от столба через Бестужевскую дорогу на столб, на нем грани, а поставлен у большие сакмы [!], и, едучи по граням и по меже: правая сторона – земля стрелецкая, и затинщичья, и разных помещиков, а левая сторона – земля Нового усада, а от того столба сакмой [!] и старым межником до речки до Авши, едучи сакмой и старым межником к речке Авше: левая сторона – земля Нового усада, а правая сторона – разных помещиков, да старым же межником за речку за Авшу на вражек, что впал в речку Авшу, а от речки Авши вверх вражком на три ямы, а ямы подле горы, вниз речки Авши, по правую сторону [слово не распознать] на горе у данные [?] дороги стоит столб дубовый, // а на нем грани, а от того столба данной [?] дорогой впрямь до Поновские дороги, а меж Поновские и данные [?] дороги столб дубовый, на нем грани, а с того столба прямо Поновской дорогой к Авшинскому к большому мосту, откуда межа почелась [т.е. началась] селу Новому усаду и деревни Санниковы: левая сторона – земля и всякие угодья боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, что ему дано за Королевичев приход села Нового усада да деревни Санниковы, а правая сторона – вотчинная земля, и лес, и всякие угодья боярина ж князя Бориса Михайловича Лыкова, что ему дано за Королевичев приход деревни Котеринкины [sic], а Озерки тож и пустоши Исуповы.

Перед тем, как граница пересекала дорогу в село Бестужево, в тексте описаны границы с дворцовыми землями села Выездная слобода (ныне – рабочий поселок Выездное) и Охлопковскими землями (ныне – деревня Охлопково), от села Новый усад они расположены на севере и северо-западе. Фрагмент межи выше, таким образом, показывает западную границу села, которая пролегает вдоль сакмы до р. Авша (Акша). Пересечение речки происходит по старому межнику, то есть, возможно, что сакма около самой речки не полностью совпадает с границей, но из описания выше это не определить. Далее межа Нового Усада уходит вниз по течению р. Авши.

Границы пустоши Исуповы в межевой книге Т. Измайлова также описаны, но в них нет упоминания сакмы. Пустошь эта является частью земель Б.М. Лыкова, как и деревня Озерки, поэтому, возможно, что сакма и не заходила на эти земли, а была около деревни Исуповой, которая описана ранее и которая существовала во времена Т. Измайлова (не являлась пустошью).

Итак, удалось определить маршрут сакмы от села Степаново до деревни Исуповой, как видно из анализа, дорога отклонилась на юго-восток. От предыдущего стана до предполагаемого места пересечения р. Акши чуть больше 20 км, маловероятно, что войско сделало очередной привал в этой точке, ведь следующий 6-й стан находился отсюда за р. Теша и за Собакинским лесом на значительном удалении. Однако дальнейший маршрут сакмы не прослеживается по имеющимся документам. Остановка, вероятно, была сделана до р. Теша, поскольку она была более крупной рекой, и летописец бы отметил именно ее (если только не возникло путаницы в названиях).

Есть версии, что 5-й стан был на месте Ямской слободы находящейся в углу, образованном рекой Теша и ее притоком р. Акша (ныне – село Заречное). Отсюда же и сказания о том, что по пути в Казань Иоанн Грозный основал чуть севернее город

Арзамас. Действительно, в одном из ранее упомянутых актов 1578 года (№4) среди сторонних людей при межевых работах на Авше присутствовали ямские охотники, то есть слобода образована на раннем этапе развития уезда. Но нет данных, существовала ли она здесь же до появления и развития города.

При остановке в этом месте летописец должен был сделать указание на то, что стан войска находился именно у Теши, ведь она была более значимой рекой. Если учесть, что сакма проходила рядом с деревней Исупово, царское войско должно было от нее выдвинуться строго на север вдоль Акши. Отсюда до места устья речки надо было пройти еще не менее 10 км, общее расстояние выходит за рамки среднего времени на дневной переход.

Движение непосредственно вниз по течению реки (на север) противоречит маршруту сакмы, направленному к деревне Исупово: формируется крюк, который можно было бы срезать при движении в сторону села Новый Усад или деревни Сальниково. При этом не было каких-либо естественных преград (например, непроходимых болот), чтобы обосновать этот крюк. По сути, ничего не препятствовало более прямому движению к устью р. Акша от места 4 стоянки.

С другой стороны река Акша могла быть ориентиром на местности, а царское войско могло ее перейти у деревни Исупово и продвинуться далее на восток к р. Теша. В хрониках же остановка была привязана к пересеченной ранее реке. В этой местности между реками практически нет водоемов, которые бы обеспечили водой большое войско. Исключением является вытянутое безымянное озеро между селами Новый Усад и Пешелань, оно отмечено и на картах Менде, и на ПГМ, то есть могло существовать и в более ранний период времени. Однако данный водоем подразумевает пересечение реки Теша в районе Бебяево и Пешелани, где рельеф за рекой не совсем подходящий для передвижения войска.

Изучение межевых книг позволяет предположить, что сакма не заходила в Кожино и Пешелань. По вектору движения через Исупово наиболее вероятным является переход через реку Теша в Собакино (ныне – Красный бор). Стан условно можно поместить в районе Исупово. Расстояние от р. Иржа – всего около 22 км.

Странным является отсутствие в хрониках похода каких-либо указаний на реку Теша. Исследователи выдвигают предположения, что царь мог провести на 5-м стане дневку, т.е. дневную остановку для отдыха войска. Заодно была осуществлена переправа через Тешу. Вместе с тем река Теша могла быть не воспринята, как значимое препятствие – например, по причине того, что инженерные войска возвели мосты к приходу царя. Наконец, есть и такое предположение – летописец ошибся в названиях географических объектов, подменив р. Теша на р. Акша. Однако опять же тогда переход от 4 к 5 стану выходил бы за рамки среднего дневного темпа перемещения войска (до Теши пришлось бы пройти не менее 30 км). Известность и значимость Теши была явно выше, поэтому подобная подмена летописцем исключается, он намеренно указал р. Акшу, что точно определяло местоположение войска.

Открытые вопросы: действительно ли сакма пересекала р. Акша в районе деревни Исупово? Куда шла сакма от деревни Исуповой – вдоль р. Акша или на восток от реки в сторону р. Теша? Где примерно мог быть 5-й стан с учетом вероятного дневного перехода в 25 км?

Путь к 6 стану

6 остановку царское войско сделало «на Кевсе» 25 июля. Кевса протекает за Собакинским лесом, то есть восточнее Арзамаса в историческом Залесном стане. Если в случае с Муромским лесом были дополнительные ориентиры, то маршрут сакмы в Собакинском лесу не ясен. Нет и сведений о том, где была точка входа дороги в лес. Если она находится на значительном удалении от Арзамаса, то доводы о том, что Иоанн Грозный посещал место, на котором вырастет город, могут быть поставлены под сомнение.

Между 5 и 6 станами была осуществлена переправа на другой берег р. Теша. Вдоль этой реки по ее левому берегу пролегла Алаторская дорога, на ПГМ она пересекает реку в районе села Кожино, далее уходит через Арзамас в сторону Нижнего Новгорода. В межевых книгах Т. Измайлова подтверждается прохождение большой дороги через Кожино и в начале 17 века. Путь войск через Кожино на север в сторону Арзамаса можно, конечно, рассматривать, но эта версия упирается в ранее выдвинутый контраргумент – от 4 стана при движении через деревню Исупово в этом направлении формируется крюк.

Если предположить, что точка входа сакмы в лес была в районе Бебьево и Новоселок, то нужно учитывать особенности местности. Ныне на правом берегу реки Теша напротив деревни Бебьево находится шахта Пешеланского гипсового завода. Вокруг шахты рельеф не предполагает прохождение каких-либо дорог, поскольку здесь достаточно крутые подъемы. Это же подтверждается и топографическими картами. На ПГМ и картах Менде одна из дорог поднимается от Верякушского оврага, расположенного севернее шахты, на современных спутниковых снимках вдоль того же маршрута прослеживаются следы от машин. Также подъем возможен вдоль речки Лапша, впадающей в р. Теша чуть южнее шахты напротив Новоселок. Но неизвестно, какими были ее берега во времена похода – возможно, что заболоченными.

Где-то в лесах, принадлежащих помещикам деревни Бебьево, в книге Т. Измайлова есть упоминание Медынцевской дороги:

«Да за Микитою ж по Государеве грамоте 132-го г. за рекою за Тешою, за старым Офонасьевым усадом Щукиным, лесных рощистей и погорей, и вверх по речке по Лапшице выше Крайного озера по обе стороны Медынцевской и Ватцкой дороги» (НГУАК, 1915, стр. 44).

На ПГМ вверх по р. Лапше есть озеро Карасево, а если подняться еще выше, то там будет озеро Черн... (далее сгиб карты и нечитаемый фрагмент, но у Менде в этом месте озеро Черняма или Чернама). Что подразумевается под озером Крайним не ясно. Но, вероятно, что это и есть второй водоем, ведь рядом с ним расположен овраг Бебьевский, который, судя по ПГМ и Менде, является границей земель, принадлежавших Щукиным.

Овраг Бебьевский впадает в р. Тохтушку, на которой находилась поляна сенокосов помещиков Скрыбиных: «...да Черная на речке на Тохтушке» (НГУАК, 1915, стр. 72). Скрыбины упоминаются как одни из помещиков села Кожино.

Вместе с тем фраза «по обе стороны Медынцевской и Ватцкой дороги» не означает, что речь не шла о более северных участках, расположенных за границами деревни Бебьево (отхожие поляны). В таком случае писцы могли иметь в виду леса в районе села Саблуково, где впоследствии, действительно, пролегали две дороги в Медынцево и Вад. Имеющиеся материалы, к сожалению, не содержат в себе надежных ориентиров. Более того название Медынцевская все же подразумевает, что упомянутая дорога была локальной, ведущей к определенному населенному пункту.

Рабочей гипотезой будет следующая: царское войско пересекло р. Тешу в районе села Собакино (ныне – Красный бор), где впоследствии будут Собакинские ворота, затем прошло через лес и вышло в районе Успенского (ранее – село) или Медынцево.

В ходе работы над исследованием по отношению к различным станам автор выдвигал различные предположения, но новые данные и более глубокое изучение материала эти гипотезы разрушали. Однако к предложенной версии с селом Собакино есть следующие аргументы.

Во-первых, в книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям в описании села указано следующее (НГУАК, 1915, стр. 11):

Да за рекою ж за Тешею по большой Курмышской и Олаторской дороге по обе стороны дороги поляна Керзат Кужа, сена 60 копен, да поляна по-мордовски Таштовеле, а по-русски Старое Селище.

... Да против мосту за рекою за Тешею Песочной Вражек...

Курмышская дорога, вероятно, и уходила за Собакинский лес, она будет упомянута и в описании села Воронцово (об этом ниже) за лесом. Под ней мог вполне скрываться сегмент сакмы. Упомянутый мост мог быть более поздним сооружением для проезда в Собакинский лес, его нельзя напрямую связывать с изначальными путями. Песочный овраг, тем не менее, расположен там, где и спустя пару веков на карте Менде отмечена переправа от села через р. Теша.

Во-вторых, исторически в этой местности были расположены Собакинские ворота, часть сооружений засечной черты. Ворота ставились там, где были значимые пути сообщений, которые могли быть использованы в военных целях.

В-третьих, расстояние от деревни Исупово через село Собакино до р. Кевсы в районе Медынцево – около 30 км, если же 5-й стан был восточнее деревни Исупово, то это расстояние сокращается. Подобный маршрут позволяет рационально обосновать пересечение р. Авшы сакмой в районе деревни Исупово.

В-четвертых, существует еще загадочное упоминание сакмы в Собакинском лесу, сделанное в АПА №154 от 1601 года: «Да сенных покосов по обе стороны речки Рзянки на 300 копен, от реки от Тешы вниз по речке по Рзянке до большой дороги до сакмы». Определить местонахождение ее по тексту не представляется возможным. В акте описываются мордовские Долгие поляны, которые находятся в Собакинском лесу, но речка Рзянка не встречается в других источниках. Согласно акту, жители деревни Пакстьяновы, тогда еще мордовской, пытались отстоять права на свои угодья в силу челобитной со стороны игумена Спасского монастыря, который заинтересовался этими землями. Среди свидетелей на межевании значатся жители села Собакина, а также деревни Уланковы.

Известно, что Спасскому монастырю принадлежала деревня Кирилловка, через которую в 18-19 вв. проходила большая столбовая дорога из Арзамаса. Этот населенный пункт появился в угодьях мордвы деревни Вторусской, о чем можно узнать в одном из актов из коллекции Троице-Сергиевой лавры (рукопись 563, Сборник актов Арзамасского уезда, лл. 88 – 93 об.). В челобитной от мордовских жителей сказано (л. 89):

...по речке по Шамке вниз до полевые пашни Арзамасского Спасского монастыря деревни Кириловы, а деревня Кирилово поставлена на нашей же на вотчинной земле, а платим с той вотчины в Государеву казну оброку с году на год по 3 пуда меда...

Далее приведено и название угодья – Тонграловское. Акт относится к 7141 (1632/33) году. Но в лесной зоне монастырские земли могли быть где-то еще – дорога от Арзамаса через Кирилловку является, по всей видимости, более поздней и к сакме не имеет отношение. Если бы она существовала во времена похода, то Арзамас с основания города был бы уязвим с востока, и на ней должны были появиться общеизвестные защитные укрепления.

Возможно, что сведения о владениях монастыря в Собакинском лесу содержат в себе ключ к пониманию того, где точно были расположены Долгие поляны и сакма, но этот вопрос требует изучения. Тем не менее, упоминания жителей села Собакино в качестве понятых в делопроизводстве говорит о том, что они знали о месторасположении этих полей, то есть они были близки к их землям.

Между прочим, поляна Долгая значится у Т. Измайлова и в описании села Собакина: «да сенные ж покосы за рекою за Тешею поляна Каменная да поляна Долгая» (НГУАК, 1915, стр.11). Она расположена на другой стороне р. Теши относительно села Собакина, территории данного населенного пункта были смежными с землями мордовской деревни Пакстьяново. Более того, за владельцем села Собакино боярином князем Борисом Михайловичем Лыковым было и озеро Долгое, хотя под этим названием может скрываться и озеро Долгая Заводь, существовавшее вдоль р. Теши около села Озерки.

Наконец, стоит обратиться и к описанию сенокосных лугов деревни Пакстьяново, приведенному у В. Киреева:

Да к той же деревне полянка в сенных покосах в Керзятковском ухोजье в Собакинском лесу за дорогой в черном лесу полянка Ракслейкужа на речке на Раклее и до усть[я] речки Раклея по Келю, сена ставится 100 копен. В том же лесу на реке на Ужторксе полянка Ужторкса по обе стороны речки Ужторксы, сена – 20 копен.

Под фразой «за дорогой» в данном случае может скрываться все, что угодно, но она никак не определена, то есть, вероятно, была общеизвестным ориентиром. Такой могла быть только значимая дорога. Луга находились по речке Раклее, местоположение которой точно не известно, но она является притоком р. Кели. Если вернуться к описанию лугов села Собакина, то среди них значится и поляна Керзат Кужа, которая совпадает в названии с Керзятковским угодьем. Реку Келю, безусловно, трудно связать с землями деревни Пакстьяново, а также с предполагаемой большой дорогой от Собакино в сторону Успенского или Медынцево – здесь может быть и некоторое искажение информации самими писцами. Так, у Т. Измайлова та же фраза записана следующим образом: «да у них же [у Пакстьяновской мордвы] полянки в сенных покосах в Керзятковском ухोजье в Собакинском лесу за дорогой в черном лесу полянка Ракслейкужа...». В таком ключе фраза «за дорогой» может рассматриваться как общий описательный элемент для нескольких лугов, которые перечисляются в тексте. Также «за дорогой» может означать, что с большой дороги надо сойти, то есть продвигнуться еще восточнее. Определенно то, что речка Ужторкса является речкой Кленовкой (эрз. «укштор» – клен), впадающей в р. Кевсу с левого берега. Местоположение речки определяется по картам однозначно: ее верховья находились внутри массива земель села Собакино, как раз, там где могла проходить сакма. Возможно, что какие-то новые документы прольют свет на местоположение полей Пакстьяновской мордвы.

Таким образом, в разных источниках упоминания и сакмы, и дорог в Собакинском лесу связаны прямо или косвенно с владениями села Собакина. Все это не противоречит ранее выдвинутому предположению о возможной точке входа царского войска в Собакинский лес. Ключевым ограничением данной версии является то, что село Собакино находилось

всего в 10 км севернее села Кобылино, через которое, вероятно, пролегла Кадомская дорога (см. приложение *Пара слов о Кадомской дороге*). Получается, что две дороги, пересекающиеся впоследствии в районе Смирново и Костянки, уходили за реку на очень коротком расстоянии друг от друга. Но Кадомка на правом берегу Тешы могла и не существовать во времена похода царского войска.

Касательно пути через лес надо опираться на то, что лесные пространства преодолевать сложнее, а дорогу в лесных зонах затратнее поддерживать, поэтому лесные участки сакмы должны быть максимально короткими. Вероятно, что дорога через Собакинский лес все-таки лежала в сторону Медынцево по восточному берегу речки Кленовки (Укшторксы). Рельеф – подходящий: подъемы и спуски плавные. При проходе через Успенское (ныне 2 одноименные деревни) расстояние от села Собакино до р. Кевсы около Медынцево составило бы 20 км против 18 км при движении по прямой, далее пришлось бы пересекать Кленовку. По современным спутниковым картам, путь к Медынцево от Красного бора подразумевает пересечение лесного массива лишь на 2-3 непродолжительных участках (длиной менее 1-1.5 км). Именно такой вектор движения и представляется наиболее логичным. Но, безусловно, маршрут войска зависит от того, каким был Собакинский лес в 16 веке и где в нем были крупные прогалины, которые могли использоваться при прокладке пути.

На карте 1724 года дорога через Собакино не отмечена, но есть два пути на восток за Собакинский лес: первый – от Арзамаса через Кирилловку и Медынцево (большая столбовая дорога в город Алатырь), второй – через Кобылино и Спасское в сторону Смирново. Третий путь между ними был попросту избыточным, при этом в лесной зоне его требовалось поддерживать. С прекращением набегов ногайцев и появлением Симбирской засеки Собакинские ворота и в целом Арзамасская засечная черта потеряли свою значимость, угрозы для Арзамаса с востока больше не было, поэтому оптимальным был прямой путь в Залесье от города. Из-за этого уже в 17 веке большая дорога, уходившая за Тешу в село Собакино, была заброшена. На ПГМ Арзамасского уезда отрисована лесная дорожка в сторону села Успенского, а на карте Менде есть аналогичная дорожка от Собакино, которая в лесу разветвляется в направлении как к деревне Успенской, так и к селу Медынцево.

В отсутствие каких-либо точных ориентиров о маршруте сакмы через Собакинский лес можно предположить, что русское войско совершило стандартный дневной переход, в рамках которого пересекло р. Теша и лесную зону, и остановилось на р. Кевсе (6-й стан). Речка Кевса упомянута в АПА №201, датированном 1606 годом. В нем также сказано о поместьях Захария Воронцова и Ивана и Леонтия Дубенских. Под владениями последних, вероятно, подразумевается село Дубенское, которое стало единым с бывшим селом Воронцово. Оба населенных пункта основаны у Кевсы. В акте описана граница земель Захария Воронцова и Федора Полоченинова. Важной фразой в межевании является упоминание дороги на Курмыш: «в ивовом болотце в кусте против большой Курмышской дороги 2 ивы на одном корени».

В межевой книге Т. Измайлова встречаем упоминание дороги в описании пустоши Воронцовой, принадлежащей сыну Федора Полоченинова – Силе (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 342 (378)):

Межа Силину поместью Полоченинова Залесному от Курмышские земли от Андреева поместья Воронцова: а у речки Кевсы стоит вяз, погорел, а на нем одна грань, а от того вяза через усад в околице на старый столб дубовый, а на нем старые грани, а столб стоит у большие дороги, а от того старого столба в поле на дуб, а на нем старые грани, а тот

дуб сучьями на запад, а от того дуба в черный лес на большой вяз, а на нем грани, а от усаду едуци по граням в поле: правая сторона – Силы Полоченинова, а левая сторона – курмышенина Андрея Воронцова...

По карте Менде, дорога 19 века проходила чуть южнее села Дубенского в Медынцево, но, по ПГМ, большая дорога из города Арзамаса в город Алатырь была чуть севернее Медынцево и пересекала сначала р. Кленовку, а затем и р. Кевсу. Именно в этой точке и начиналась межа Воронцовских земель. Переход Кевсы в районе Медынцево логичен в связи с тем, что в верховьях данной речки и протекавшей восточнее речки Кели существуют разветвленные сети оврагов, которые являются естественными барьерами для возможных путей сообщений. По всей вероятности, сакма также могла проходить в этих местах в районе устья Кленовки (т.е. совпадала с более поздней Курмышской дорогой). 6-й стан мог быть где-то рядом.

Между прочим, у И.А. Милотворского есть отсылка и на древнее народное предание, в котором говорится, что царь сделал 6-ю остановку около болота, называемого «Веденев куст», которое представляло в 16 веке из себя озеро (эрс. «ведень» – водный). Однако автор некорректно определяет его местоположение (в районе села Вазьян). В действительности, на картах Менде прямо у старинной дороги из Арзамаса отмечен географический объект под названием Веденов куст. На спутниковых снимках в этих местах есть небольшой водоем. Он находится всего в 2.5 км от Кевсы на восток, но это, безусловно, увеличивает путь, который должно было пройти войско от 5 стана. По видимому, стан царского войска все-таки был на берегах речки.

В отсутствие каких-либо следов сакмы в районе Медынцево основное предположение будет следующим: в этом месте и далее на восток сакма стала основой для большой Курмышской дороги. Требуется также осуществить дальнейший поиск информации, которая поможет точно определить маршрут сакмы между 5 и 6 станом.

Открытые вопросы: состоялась ли переправа войска через р. Теша на месте села Собакино? Как сакма пересекала Собакинский лес? В каком месте было ее пересечение с р. Кевса? Совпадала ли сакма в районе р. Кевса и далее на восток с Курмышской дорогой?

Путь к 7 стану

Седьмую остановку царское войско сделало 26 июля «на озере на Икше».

Трактовать фразу Царственной книги об этом стане царского войска можно по-разному. Икша может быть как названием озера, так и названием местности. Общепризнано и логично исходя из вектора перемещения царского войска, что Икша – это Якшень. Такое название сегодня носит ручей Малая Якшенка, впадающий в р. Пьяна, а также три населенных пункта – села Большая и Малая Якшень и деревня Малая Якшенка.

Если принять, что Якшень – это название озера, то необходимо искать его где-то в районе руч. Малая Якшенка (по ПГМ – речка Якшенка). Проблема заключается в том, что озер, носящих название Якшень (Икша) нет ни на современных картах, ни на картах Менде, ни на ПГМ.

Во втором случае (Икша – название местности) можно просто выбрать любое озеро на расстоянии около 25 км от последней стоянки войска на р. Кевсе, при этом так, чтобы оно находилось между руч. Малая Якшенка и р. Сердемой, ведь за Сердемой по той же логике название местности должно было поменяться. Если бы, например, царское войско двигалось по прямой от р. Кевсы (Медынцево) к Костянке, которая находится уже за руч. Малая Якшенка, то пройденное расстояние составило бы не более 17-18 км. Таким

образом, если оставаться у русла ручья, то озера надо искать либо южнее, либо севернее современного села Костянка.

Постараемся разобраться в этом позднее. Сначала надо определить маршрут сакмы от самой реки Кевсы, в чем помогут сведения из Арзамасских поместных актов.

В **АПА №95 от 1595 года** «Книги новоусадцких татар на Акчюринскую землю 103-го году» речь идет о межевании земель в пустоши на сакме Атерки на Большом Келе. Это были земли умершего на тот момент тюгелевского мордвина Акчюры (деревня Старое Тюгелево – современное село Костянка).

Большой Кель – это р. Келя, приток Пьяны, она находится восточнее р. Кевса. Раньше выделяли один из ее правых притоков как Малый Кель. Среди лиц, которые участвовали в межевании, названы Захарий Воронцов, Иван Дубенской и Плакида Мякинин. Первые два уже знакомы, владельцы близлежащих поместий в Дубенском и Воронцово. О роли Плакиды сказать сложно – его владения на данной территории не определить. Также в процессе участвовала Аламаевская мордва (т.е. жители ныне существующего села Аламаева). Аламаево находится недалеко от оврага Малая Кель.

Разобраться в том, что означает название Атерка (оно встречается и в написании Отерка) помогает запись в книге Т. Измайлова о землях князя Ивана Путятина (НГУАК, 1915, стр. 64): «да пустоши на речке на Келе, у озера Отерки и у озера у Колмырки 130 четей». В самом слове Атерки скрыта эрзянская основа «эрьке» – озеро, как и в названии другого озера – Колмырка. Так, эрз. «колмо» – три, т.е. в переводе «Третье озеро», но, возможно, и «Трехозерье», либо же в основе слово «калмо» – яма. А эрз. «атя» – старик, т.е. Атерка – «озеро Старика». От гидронима появилось и название пустоши, а ту в свою очередь пересекала сакма, поэтому в итоге и получилась фраза «пустошь на сакме Атерки».

Ориентиром для владений князя Путятина сегодня служит село Путятино, которое еще в 19 веке располагалось на дороге из Арзамаса, но сегодня к нему проложена только небольшая местная дорога из села Смирново. Небольшие водоемы сохранились на территории Путятино и ныне. Один из них – пруд чуть севернее Путятино. На ПГМ его нет, у Менде есть небольшая точка похожей формы. Мог ли он быть озером Отерка?

Описание границ, приведенное в **АПА №35 от 1586 года**, исключает эту возможность: «Вниз врагом Явилеем до речки до Большого Келя, а на низ Большим Келям до озера Отерки, по правую сторону Келя Большова Юрьевская пустошь, ... а от Отерки озера по Малой Киль, а Малым Килем вверх по обе стороны до черного лесу». Таким образом, озеро Отерки находилось, согласно, акту по течению р. Большая Кель выше устья р. Малой Кели.

Озеро, вероятно, было достаточно большим, чтобы его названия перешло на название пустоши. Одним из вариантов его размещения с учетом местонахождения во владениях Путятина может быть часть современного суходола Келя в 3 км севернее села Путятино. В этом месте на спутниковых снимках прослеживается расширение русла ныне исчезнувшей речки Келя, а также видны ямы, которые могли остаться после того, как озеро пересохло. Интересно, что уже на ПГМ озеро вдоль течения Кели не отмечено, т.е. к концу 18 века водоем мог не существовать или был сильно заболочен.

Исходя из описания границ в разных документах, пустошь Атерка могла быть достаточно большой, то есть ее нельзя ограничивать треугольником, образованным оврагами Большая и Малая Кель севернее села Путятино. В меже ее есть достаточно четкие ориентиры – р. Большая Кель, устье Малой Кели, по реке Малая Кель надо подняться до устья Каменного оврага, также упомянуты овраг Явилей и Поняльский овраг и лес Понял.

В АПА № 95 также наряду с реками упоминается овраг Явилей, но как Явиль. Явилей упоминается и в описании границ между Аламаево и Костянкой в книге Киреева, но речь, по всей видимости, идет о разных оврагах, ведь в АПА №35 сказано, что по оврагу можно спуститься к р. Большая Кель, а это не согласуется с местоположением сел Аламаево и Костянка. В целом название «явилей» происходит от эрз. «явомс» – отделить и «лей» – ручей, т.е. это просто могли быть пограничные (порубежные) овраги.

Определить местоположение другого оврага – Каменного – возможно. Он впадает в овраг Малая Кель, начинается прямо от села Аламаево. Подтверждение этому есть на ПГМ Арзамасского уезда. Более того рядом отмечен Колмачерский овраг, он помогает определить местоположение озера Колмырка. Оно было расположено как раз в месте слияния Каменного и Колмачерского оврагов и Малой Кели (2.5 км от центра села Смирново на юго-запад). На спутниковых картах прослеживаются ямы, оставшиеся после высыхания водоема. На ПГМ озеро в этих местах не отмечено, но на картах Менде здесь же – болото.

В межевой книге Т. Измайлова есть краткое описание, которое касается земель князя И. Путятина (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 92 об. (98 об.) – 93 (99)):

Да межа ж от татарской деревни Барашевы в пустоши Барашовской князь Иванове земле Путятина с братею: на Келе стоит береза, на ней старая грань, да через дуброву от той березы на Ковал помру, вдоль Ковал помры, да через сакму [!], той ж[е] помрой на вершину, с той вершины на сосну, да с той сосны на речку на Большую Кель, // да Келью вверх до озера Отерки, а с того озера вверх речкой Келей до черного большого леса поправу [?] по граням до Кели Большой: правая сторона – Борошевских татар, а левая сторона – князя Ивана Путятина с братею; да вверх рекой Келей до озера до Отерки, и за озера речкой Пилею [sic, Келей] до черного леса: правая сторона реки Кели – Курмышского и Арзамасского уездов, а левая сторона – князя Ивана Путятина.

Из этого фрагмента можно сделать однозначный вывод, что озеро Отерка находилось где-то вдоль русла р. Большая Келя. Ковал помра по созвучию является тем же географическим объектом, что и лес Понял. Сакма проходила через этот лесной массив. Условно примем, что на пустоши Атерка старинная дорога пролежала также, как большая Алатырская дорога, отмеченная на ПГМ Арзамасского уезда. В конце 18 века в Путятину она не заходила, поворот в сторону деревни появился позднее, населенный пункт изначально находился южнее пути. По картам Менде, в 19 веке дорога уже проходит через поселение.

От пустоши Атерка продвинемся далее на восток, в этой местности находятся села Смирново и Костянка. Это старинные населенные пункты. Как ранее сказано, Костянка в 17 веке была известна под названием Старое Тюгелево. Жители Старого и Нового Тюгелево участвовали в качестве сторонних людей при отделе земель, описанном в ранее упомянутом акте №35 от 1586 года. Новое Тюгелево на современных картах носит название Великий Враг.

До ознакомления с межевыми книгами Т. Измайлова, в других источниках в районе Костянки было найдено три упоминания сакмы, два из которых однозначно относились к правому берегу р. Сердедь, а оставшееся находилось севернее их обоих на левом берегу речки. Чтобы пройти через эти три точки и уйти далее на восток, сакма должна была пересечь р. Сердедь дважды и превращалась фактически в S-образную кривую. Ее, конечно, можно было бы объяснить оврагами и гипотетическим лесным массивом вокруг Костянки, но все же такой маршрут казался аномальным.

Межевые книги содержат в себе подтверждение, что сакма раздваивалась. Условно назовем ее два маршрута – сакма I и II. Первая уходила на северо-восток, а затем на восток в сторону Сакминского погоста. Вторая шла на восток, а потом отклонялась на юго-восток в сторону Паново-Осаново, где пересекала р. Ежать. Раздвоение пути, вероятно, имело место в районе современного села Смирново, поскольку удаление двух сакм около села Костянка составляет не более 7 км. Часть земель в этих местах принадлежала татарам, поэтому имеющиеся источники по поместным, вотчинным и мордовским землям не позволяют определить местоположение развилки более точно.

Сакма I

По всей видимости, именно по ней и передвигалось царское войско. Подтверждается это тем, что сохранились письменные свидетельства о 8 остановке царского войска у Сакминского погоста, которые относятся к 17 веку. Более того при движении по сакме II озера были бы только на р. Сердезь, что не согласуется с описанием 7 стана, в котором четко определено название Икша (Якшень).

В ходе этого исследования на самых ранних его этапах была сделана попытка определить местоположение того самого озера «на Икше», где был стан царского войска. В Арзамасских поместных актах упоминается озеро Якшень – с него и начнем.

АПА №58 от 1592 года знакомит читателя с передачей прав владения на Прокофьевское поместье Станицева, оно же – пустошь Улановская Гордеева. Согласно документу недельщик Дорога Быков отправился на проверку, есть ли у пустоши владельцы:

... пустошь Улановская Гордеева на озере на Екшене [sic] вверх по ключу порозжа ли, и наперед сего кому не отдана ли, и к государевым дворцовым селам не приписана ли.

Убедившись, что владельцев нет, он передал эти земли братьям Любятинским – Андрею и Суторме.

Среди сторонних людей, которые были на отделе, значатся тюгелевский мордвин и новоусадский татарин. Новоусадские татары участвовали в межевании земель у Большого и Малого Кея, о чем было сказано ранее (АПА №95). Деревня Тюгелево (Костянка) также упомянута выше, то есть пустошь определенно лежала в районе речки Якшенки.

Интересна эта Улановская пустошь Гордеева тем, что в описании ее границ, приведенном в АПА №58, упомянута сакма, при этом сама пустошь находилась «вверх по ключу» озера Якшень.

В акте №58 также приведено достаточно подробное описание межи этой пустоши, в нем упоминаются смежные земли помещиков Смолиных (детей Горяиновых) и Андрея Романова с племянником Филиппом.

Граница начинается от дуба в вершине (то есть у начала) Верягинского оврага, по которому надо спуститься к р. Якшень и далее вниз по ее течению до Саконского оврага, подняться к началу это врага, к Саконской вершине, откуда продолжить путь на начало Калазинского оврага. В таком случае от р. Якшень по меже до начала Калазинского оврага слева будут земли Романовых, а справа отмежеванные земли Любятинских, то есть та самая Улановская пустошь.

Вторая часть описания границ возвращает нас к тому же Верягинскому оврагу, но движение происходит от его вершины в другую сторону до дуба, откуда межа идет к сакме, далее через еще одну межевую точку (дуб) к березе, что стоит в вершине (по-

видимому, оврага), к дубу на левой стороне оврага, откуда подем к вершине Калазинского (в написании Колазинского) оврага. При объединении первой и второй частей межевания получаем замкнутую территорию пустоши.

Названия Саконский и Верягинский не найти на современных картах, но есть четкие ориентиры – оба оврага впадают в р. Якшень, при этом Саконский находится ниже по течению. На советских топокартах рядом с руч. Малая Якшенка есть овраг Клазмин, который впадает в параллельно текущую р. Сердезь. Клазмин, исходя из описания выше, и есть Калазинский овраг (подтверждение этому можно найти в ПГМ). Более того все три оврага являются частью межи, и граница должна была проходить по ним.

На карте Менде, да и на современных спутниковых снимках не так много оврагов, впадающих в руч. Малая Якшенка с его правого берега. У села Большая Якшень вниз по течению ручья есть два таких оврага, один из которых находится южнее села, а второй севернее. Однако северный овраг небольшой и практически непротраживаемый, он не может служить надежным ориентиром. Межа Большой Якшени по карте Менде проходит по южному оврагу.

Предположим, что это Саконский овраг, и двинемся вверх против течения, здесь будут еще два оврага, по которым проходят межи, но по первому проходит межа Специального межевания, а по находящемуся южнее проходит межа Генерального межевания (на ПГМ он назван Иванцовским). Допустим, что более южный овраг – Верягинский, поднимемся по нему вверх. Оттуда межа 16 века шла к дубу, далее в сторону сакмы на столб дубовый, к очередному дубу и т.д.:

А с вершины Верягинского врага к дубу, стоит на поле кудряв, на нем грани, от дуба к сокме [!] на столб дубовый, на нем грани, от столба к дубу, от дуба к березе кудрявой, на ней грани, стоит на вершине...

Дубы могли определять поворот межи, и, действительно, чуть выше начала оврага межа 19 века сворачивает сначала на юго-восток, а потом уходит на северо-восток, пересекает дорогу между современными селами Малая и Большая Якшень, и далее делает поворот в направлении вершины неназванного в тексте оврага. Возвращаемся в 16 век, где указана береза в вершине оврага, по которому надо спуститься, но не до устья, а до промежуточной межевой точки (дуб на левой стороне оврага), и уйти через поля в сторону вершины Калазинского оврага. Оба фрагмента межи замыкаются как раз в вершине этого оврага. Именно так и происходит с межей 19 века.

В итоге мы получили замкнутую территорию той самой Улановской пустоши. После изучения межевой книги Т. Измайлова становится ясно, что на землях данной пустоши к 20-м гг. 17 века появится деревня Суторминская, которая названа по имени Суторы Любятинского.

Приведем фрагмент описания ее границ из данной книги (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 295 (331) – 296 об. (332 об.)):

Межа Игнатъеву поместью Любятинского деревни Суторминской от села от Малые Якшени с Меньшовской поместной землей Любятинского: от того столба, что промеж Ивановы земли Шадрина да его, Игнатъевы, земли, старым межником на дуб сухой, кряковистый, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба старым межником на кудрявую березу, а с той березы прямо в Большой враг, да вниз Большим врагом до вершинки до Печерские земли, и, едучи по граням от Царевы сакмы [!] до Печерские земли: правая сторона – Якшенская земля Меньшова Любятинского, а левая сторона – земля деревни Суторминской Игнатъя // [Страница порожжа] // Любятинского, а из Большого врага

налево вершиной межа Игнатъеве земле Любятинского с Печерской землей Якова Бабарыкина, вверх по вершинке дубровой на кудрявую березу, а на ней грани старые по обе стороны, а с той березы вверх вершинкой на три дуба, что по конец вершины и дубровы, два дуба на одном корени, и грани на одном дубе старые по обе стороны, а с тех трех дубов старым межником на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником поперек Якшинской дороги по Коломзинский враг, а у Коломзинского врага дуб кудряв, развиловат, а на нем грани, и, едучи по граням от Большого врага до Коломзинского врага: правая сторона – // Якова Бабарыкина села Печорк, а левая сторона – Игнатъя Любятинского земля деревни Суторминской.

Описание границ начинается от наиболее южной межевой точки пустоши («от Царевы сакмы»), на северо-восток в сторону вершины Большого оврага – этот фрагмент границ с селом Малая Якшень. Далее от Большого оврага до Коломзинского оврага пролегла межа деревни Суторминской с селом Печерки («с Печерской землей Якова Бабарыкина»). В АПА №58 Большому оврагу соответствует безымянный овраг, в вершине которого в качестве межевой точки была береза. Этот же овраг назван на карте Менде Черевячим (на ПГМ – Червидный), межа опускается в него, а затем уходит в сторону Коломзинского оврага.

Итак, на основе принципа неизменности межи удалось определить местонахождение Улановской пустоши Гордеева (деревни Суторминской) и конфигурацию ее границ в конце 16 – начале 17 вв. Важной фразой в ее описании является то, что она была «на озере на Екшене вверх по ключу». Подтверждение о существовании озера находим в еще одном описании меж деревни Суторминской (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 296 об. (332 об.)):

Да межа ж Игнатъеве земле Любятинского с Васильевой землей Романова писана с Васильем Романовым в одной статье, а по другую сторону межа деревни Суторминской Игнатъю да дву[м] Иванам Любятинским [видимо, Иван Меньшой и Большой Андреевичи Любятинские, сыновья Андрея, брата Суторы] с Иевом Нелединским Курмышского уезда да с Михаилом Романовым: межа промеж их земель речка Якшенка, а прогон к воде к озеру Якшенскому от устья Верягинского врага промеж Ивановы земли Шадрина да промеж Иевлевы земли Нелединского, от Иева межа промеж их речка ж Якшенка...

До изучения межевых книг основной гипотезой была следующая: озеро было на месте прудов, расположенных в селе Большая Якшень. У Менде в этом селе отмечено два водоема, больший из которых вытянут в длину примерно на 0.4 км. Также два водоема есть на ПГМ Арзамасского уезда. Ранее отдельные пруды могли представлять собой более крупный водоем. На спутниковых картах видно, что к прудам с южной стороны подходит овраг – он мог быть тем самым искомым ключом, причем он начинался от Улановской пустоши Гордеева.

Увлажненность почвы в 16-17 вв. была существенно выше. Северная группа водоемов в селе могла быть замкнута и представляла собой вытянутое озеро (это можно подтвердить только при изучении обстановки на месте). Были выдвинуты предположения, что вода ушла либо из-за иссякшего ключа, либо из-за изменения рельефа местности (размытия берега в направлении р. Якшени), либо из-за меньшего наполнения дождевыми водами (притока от ключа было недостаточно для компенсации испарения). В районе села также были зафиксированы случаи образования карстовых провалов, что могло гипотетически повлиять на подземные воды.

Но межевая книга Т. Измайлова расставила все на свои места и позволила найти истинное местоположение Якшенского озера. Безусловно, она также содержала в себе дополнительные подробности о прохождении сакмы неподалеку от этого озера.

Описание земель деревни Нелединской (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 404 об. (441 об.) – 407 (444)):

Межа Прокофья Федоровича Любятинского вотчинной его земле деревни Нелединской с Олемаевскими татарами: от Якшенского озера вверх Якшенским врагом на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба из Якшенского // врага вверх по Крутому врагу, а из Крутого врага направо вершинкой, а из вершинки на кудрявый дуб, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба межником поперек болотенки на кудрявый дуб, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба межником на кудрявый дуб, а на нем грани старые по обе стороны, а дуб подле Мхового [sic] болотца, а Мховое болотцо в Прокофьеве стороне, а с того дуба на кудрявый дуб, что над вершинкой, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба старым межником поперек большой Якшенской дороги на столб дубовый, а на нем грани старые по обе // стороны, а с того столба старым межником на кудрявую березу, а на ней грани старые по обе стороны, а с той березы старым межником на кряковистый дуб, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба прямо в черный лес на студеный [sic, т.е. студеный] ключ, а с[о] студеного ключа вниз на Мховое болото, а с Мхового болота по Кельский враг, да поперек Кельского врага в безымянный враг до Черного озера, и едучи по граням от Якшенского озера и от Якшенского врага до студеного ключа: правая сторона – вотчинная земля Прокофья Любятинского, а левая сторона от Якшенского врага – Алемаевских татар до студеного ключа; да на низ врагом студеного // ключа до Кельского врага: правая сторона – вотчинная земля Прокофья Любятинского, а левая сторона – Пилекшевских татар.

А по другую сторону межа Прокофьеве вотчинной земле от Курмышского уезда с Иевлевым помещиком землей Нелединского: от Кельского врага вверх безымянным врагом на Черное озерко, а Черное озерко в безымянном враге, а с того озерка вверх безымянным врагом в черный лес, а из черного леса из безымянного врага на сухой дуб, что по конец черного леса, а на нем старые грани по обе стороны, а с того дуба старым межником // к усаду на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником на столб дубовый, что у горелого пня, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником на кряковист[ый] на сухой дуб, а на нем грани старые по обе стороны, да и новые натесаны, а с того дуба старым межником на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником на столб дубовый, что промеж усадов Прокофья Любятинского да Иева Нелединского, а на нем грани по обе стороны, а с того // столба по Якшенское озеро, и едучи по граням от Кельского врага к усаду до Якшенского озера: правая сторона – вотчинная земля Прокофья Любятинского, а левая сторона – помещиком землей Курмышского уезда Иева Нелединского.

А от Ивана Шадрина с племянники промеж их земель межа Якшенского [sic] озера, а то Якшенское озеро у Прокофья Любятинского с Иваном Шадриним с племянники вопче.

Все три абзаца относятся к границам деревни Нелединской. Это различные фрагменты одной замкнутой межи. Первый – с татарскими землями (Алемаево и Пилекшево), которые были расположены на юго-западе и западе от деревни, второй – с Иевом Нелединским (земли Курмышского уезда Завадского стана) с северной стороны, третий – восточные границы по Якшенскому озеру с землями Ивана Шадрина.

В первых двух фрагментах границы начинаются и заканчиваются у Якшенского озера. Сперва от озера надо подняться вверх Якшенским врагом, то есть овраг и водоем были непосредственно связаны друг с другом. Овраг этот находится в верховьях руч. Малая Якшенка. Предпоследняя межевая точка во втором фрагменте находилась «промеж усадов Прокофья Любятинского да Иева Нелединского», откуда граница сразу выходила к

водоему. Следовательно, Якшенское озеро было в русле ручья Малая Якшенка рядом с деревней Нелединской (ныне – село Неледино).

С озером был географически связан и ранее упомянутый Верягинский овраг, что показано в следующем фрагменте, относящемся к землям деревни Суторминской (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 437 об. (472 об.) – 438 об. (473 об.)):

Да межа Игнатья Федорова сына Любятинского да от дву[х] Иванов Любятинских: от Якшенского озера вверх по врагу Верягинскому на столб дубовый, на нем грани по обе стороны, а с того столба на развиловат[ый] дуб, на нем грани по обе стороны, а с того дуба // изо врага вершинкой Верягинского врага на столб дубовый, что на вершине у дороги позад гумен, на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником на сухой на обсеченный дуб, а на нем грань старая по обе стороны, и с того дуба старым межником [на] столб дубовый, на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником до Царевы сакмы [!] на столб дубовый, что на сакме [!], на нем грани, и едучи по граням от речки Якшени от Якшенского озера до Царевы сакмы: правая сторона – поместная земля Ивана Шедрина, а левая сторона – поместная земля Игнатья Любятинского да дву[х] Иванов Большого да Меньшого Любятинских, а озеро // большое, что подошло к его [т.е. Игнатия] земле стороной, с Прокофием Любятинским вопче.

Упоминание сакмы в данном случае соответствует тому ее местоположению, которое было определено ранее на основе АПА №58, т.е. несколько восточнее верховий Верягинского оврага.

Земли Ивана Шадрина находились южнее данного оврага, ранее в описании границ деревни Нелединской показано, что границей Прокофия Любятинского с Иваном Шадриним служило Якшенское озеро. При этом земли деревни Суторминской также подходили к берегу озера: «озеро большое, что подошло к его земле стороной». Таким образом, водоем большей своей частью пролегал южнее оврага, но простирался и несколько севернее его. И он был большим, что и отмечено в описании границ.

Согласно ПГМ, деревня Суторминская находилась в верховьях Верягинского оврага (на ПГМ – Иванцовского), поэтому фраза «на озере на Екшене [sic] вверх по ключу», которая использовалась при описании Улановской пустоши Гордеева в ранних документах, могла быть связана с Верягинским оврагом. Весьма вероятно, что в нем находился родник, поэтому здесь и основали деревню Любятинские.

Сегодня на месте Якшенского озера сохранились ямы, также на спутниковых снимках можно увидеть небольшой пруд менее 50 метров в длину, он расположен чуть западнее устья Верягинского оврага. Поскольку местоположение озера определено, необходимо понять, на каком удалении от него проходила сакма и была ли остановка царского войска на его берегах.

Начать реконструкцию маршрута сакмы этих местах можно с той межевой точки в описании деревни Суторминской, которая находилась у дороги. Поскольку эта деревня была смежна с селом Малой Якшенью, то в описаниях границ села должна также упоминаться сакма (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 382 (420) – 384 (422)):

Межа Микифорову да Гаврилову поместью Меньшовых детей Любятинского с матерью их со вдовой Лукерьей да с сестрой с девкой с Овдотьицей села Малой Якшени: от Спасского нового пруда вверх долот подле лес до Поповы поляны, что подле Цареву сакму [sic, !], до Большого врага: правая сторона – церковная земля, а левая сторона – поместная земля Меньшого детей Любятинского; да вверх Большим врагом, а изо врага на кудрявую березу, а на ней грань старая по обе стороны, а береза подле Якшинской дороги, а с той

березы Якшенской дорогой // на дуб сухой, кряковист, а на нем грань старая по обе стороны, а с того дуба на правую сторону дороги на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а столб стоит на Цареве сакме [!], и, едучи по граням от Большого врага до Царевы сакмы: правая сторона – поместная земля Игнатъя Любятинского деревни Суторминской, а левая сторона – поместная земля Меньшого Любятинского детей села Малой Якшени.

А межа Меньшого ж детей Любятинского земле от Ивановы земли Шадрина: стоит столб дубовый на Цареве сакме [!] на сумежье [здесь сходятся границы трех землевладений] промеж Игнатъя Любятинского, да Ивана Шадрина, да Меньшого Любятинского, а на нем грани, а с того столба Царевой сакмой [!] к Ушан помре на столб // дубовый, а на нем грани, а с того столба Царевой сакмой [!] к Ушан помре на столб же дубовый, а на нем грани, да с того столба Царевой сакмой [!] к Ушан помре на столб дубовый, а на нем грани, да с того столба на столб к Ушан помре Царевой сакмой [!] на столб [sic] дубовый, а на нем грани, да с того столба Царевой сакмой [!] к Ушан помре на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба Царевой сакмой [!] к Ушан помре на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб Царевой сакмой [!] к Ушан помре, на нем грани, а с того столба на столб к Ушан помре дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб дубовый, на нем грани, а с того // столба на столб к Ушан помре, а на нем грани, а с того столба Царевой сакмой [!] на столб, а на нем грань, а столб стоит осередь [т.е. посреди] Ушан помры у дубового пня: правая сторона – Ивана Шадрина, а левая сторона – Меньшого детей Любятинского, а с того столба, что посередь Ушан помры, что у дубового пня, да межа Меньшого детей с Тимофеем Любятинским Царевой сакмой [!] до Якшенского врага, да вверх Якшенским врагом до вражка, что вражек на правой стороне Якшенского врага промеж Тимофеевы и мордовские земли Тюгелева: правая сторона – поместная земля Тимофея Любятинского пустоши Измайловской, // а левая сторона – поместная ж земля Меньшого детей Любятинского, а с того вражка Якшинским [sic] врагом до безымянного врага, что промеж Меньшого детей вотчинной земли и поместной: правая сторона – мордовская земля деревни Тюгелевы, а левая сторона – поместная земля Меньшого детей Любятинского; да вверх безымянным врагом по граням до усада: правая сторона – вотчинная земля Меньшого детей Любятинского, а левая сторона – их же поместная земля, а усад в селе Малой Якшени у Тимофея, да у Игнатия, да у Меньшого детей вопче [т.е. общий].

Название Малая Якшень фигурирует уже в АПА №264 от 1610 года рядом с селом Якшенью, приставка «малая» подразумевает, что это деревня появилась позднее, то есть хронология возникновения названий следующая: речка/озеро → село Якшень (названо селом уже в АПА №301 от 1612 года, прилагательное «Большая» появляется позднее) → деревня Малая Якшень.

Во фрагменте выше, во-первых, определены границы земель села Малая Якшень с церковными землями (на ПГМ – Спасский погост). Сакма здесь упоминается рядом с Поповой поляной, которая в свою очередь расположена рядом с Большим оврагом (он же на ПГМ – Червидный, на карте Менде – Черевячий). Граница пролегает от Спасского нового пруда до оврага, что в полной мере соответствует границам погоста на ПГМ. Таким образом, сакма пролегла у церковных земель.

Далее граница уходит вверх по Большому оврагу, отсюда уже описывается граница с деревней Суторминской, где сакма упоминается вновь в окончании межи между селом и деревней – именно там, где и в АПА №58. Отсюда начинаются земли Ивана Шадрина. И границей земель на всем протяжении служит царская сакма. Далее сакма выступает в качестве межи с землями пустоши Измайловской, принадлежащими Тимофею

Любятинскому. При этом она направлена в сторону Якшенского оврага. Данный овраг служил северо-восточной границей мордовской деревни Старое Тюгелево, он отмечен на ПГМ, поэтому его местоположение определяется точно.

Объединяя все упоминания сакмы можно сделать вывод, что дорога пролегла от этого оврага на северо-восток и выступала в качестве восточной границы земель Тимофея Любятинского и Ивана Шадрина (отрезок пути длиной около 3 км), далее отклонялась на восток от межи и пролегла в непосредственной близости от села Малая Якшень, пересекая церковные земли.

В описании выше упоминается Ушан помра. Этот географический объект встречается и в других фрагментах, поэтому о нем стоит сказать отдельно. Название у него эрзянское, помра означает лесной массив, а под словом «ушан», возможно, подразумевается глагол «учомс» (ждать, ожидать) в одной из своих форм (жду, ожидаю), либо же эрз. «ушонь» – наружный. Местоположение этого леса определено в тексте точно – крайний межевой столб земли И. Шадрина стоит посередине помры. Этот столб находился чуть восточнее верхний оврага, названного на ПГМ и карте Менде Филиным. В этих местах и ныне существует небольшой лесной массив.

Ушан помра упоминается и в описании двух пустошей, принадлежащих Прокофию Любятинскому (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 407 (444) – 409 (446)):

Межа Прокофьеве ж земле Любятинского от Ивана Шадрина с племянники поместной пустоши Товарыщевской в примерные земли, что примерена у Ивана Шадрина с племянники пустошь Улановская Гордеева: от Ушан помры промеж Прокофьевы // земли Любятинского да Ивановы земли Шадрина враг стюденного ключа, да на низ врагом до Якшенского озера от Ушан помры: правая сторона – поместная земля Ивана Шадрина с племянники, а левая сторона – Прокофьева земля Любятинского до Якшенского озера, а у Якшенского озера столб дубовый, а на нем грань на одной стороне.

Да межа Прокофьеве ж земле Любятинского Игнатъевской пустоши от озера от Якшенского вверх Коварзлеем врагом до Вежерского озера, да поперек озера до Царевы сакмы [!] до черного леса, да от Царевы сакмы [!] поперек вражка через черный лес // на кудрявый дуб, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба через дуброву в поле на кудрявую березу, а на ней грани старые по обе стороны, подле березы яма, а с той березы прямо через большую дорогу, а у большой дороги яма, а в ней береза, а на ней грани старые по обе стороны, а с той березы на Мшаное болото, а со Мшаного болота поперек Якшенского врага в дуброву к Ушан помре на кудрявый дуб, а на нем старые грани по обе стороны, а с того дуба прямо на враг, что вышел из Ушан помры, да вниз врагом до Якшенского озера, и едучи по граням от Якшенского озера до Крутого врага: правая сторона – вотчинная земля Прокофья Любятинского, а левая сторона – его ж поместная; // а от Крутого врага вверх Коварзлеем врагом до Царевы сакмы [!]: правая сторона – татарская [sic] земля Аламаевских татар [sic], а левая сторона – поместная земля Прокофья Любятинского Игнатъевской пустоши Товарыщева; да вверх Царевой сакмой [!] [sic, по логике описания должно быть «от Царевы сакмы» или «вверх врагом от Царевы сакмы»] до черного леса: правая сторона – татарская земля, а левая сторона – Прокофья Любятинского; а от Царевы сакмы [!] едучи по граням по другую сторону до Якшенского врага и до Ушан помры: правая сторона – поместная земля Игнатъа Любятинского, а левая сторона – Прокофьева поместная земля, а от Ушан помры на низ врагом до Якшенского озера: правая сторона – Ивана Шадрина с племянники, а левая // сторона – поместная земля Прокофья Любятинского Игнатъевской пустоши.

В описании первой пустоши под врагом студеного ключа, вероятно, имеется в виду овраг Филин, поскольку он находился у Ушан помры и по нему можно было спуститься к Якшенскому озеру, причем столб между землями И. Шадрина и П. Любятинского стоял непосредственно у озера. Если это действительно так, то озеро могло быть вытянуто в длину почти на 2 км (от Филина оврага до Верягинского), либо представляло собой несколько связанных между собой вытянутых с юга на север водоемов.

В описании второй пустоши упомянут овраг Коварзлей. Это овраг, который на ПГМ носит название Кружелей, а на картах Менде – Вежерский. Как видно выше, в овраге находилось одноименное Вежерское озеро. Важно то, что, поднимаясь к его верховьям, граница пересекала царскую сакму. Из описания ясно также, что у данной дороги оканчивалась граница земель Аламаевских татар. В тексте выше под большой дорогой также подразумевается сакма, она пересекается межей вновь, поскольку межа возвращается к исходной точке у Якшенского озера восточнее оврага Вежерского. Под врагом, «что вышел из Ушан помры», также подразумевается Филин овраг.

Крутой овраг, являющийся северной границей земель Аламаевских татар, упомянут в описании границ деревни Нелединской, он впадает в Якшенский овраг. Поэтому под татарской землей следует рассматривать небольшой земельный массив, расположенный южнее Крутого оврага и отмеченный на ПГМ и картах Менде. В таком случае прохождение сакмы через Вежерский овраг определяется достаточно точно.

В межевой книге приведено также описание рядом расположенной пустоши Измайловской (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 399 (436) – 399 об. (436 об.)):

Да Тимофеевой [т.е. принадлежащей Т. Любятинскому] ж пустоши Измайловской межа от мордовской земли деревни Старого Тюгелева: от Якшенского врага промеж их межа враг Большой, да вверх Большим врагом на дуб кудряв, что во враге, а на нем грань старая, да новые натесаны, а с того дуба изо врага прямо на гору на куд//рявый дуб, что в полугоре, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба на кудрявый дуб, а на нем грань старая, а с того дуба на кряковистый дуб на горелый, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба поперек вражка по Цареву сакму [!], и едучи по граням от Якшенского врага до Царевы сакмы [!]: правая сторона – поместная земля Тимофея Любятинского, а левая сторона – мордовская земля деревни Старого Тюгелево.

Граница деревни Старое Тюгелево с землей Тимофея Любятинского исторически проходила по оврагу, который на ПГМ носит название Выглядов, а на карте Менде – Большая Стрелка. В описании выше ему соответствует Большой враг, который, действительно, впадает в Якшенский овраг. Поскольку мордовские земли расположены слева, а межа идет вверх по Большой Стрелке, то совмещение границ с сакмой также происходит у Вежерского оврага. Ранее пересечение дорогой данного оврага было определено в окончании земель Аламаевских татар. Но две точки удалены на расстояние около полукилометра, поэтому существенных противоречий в сведениях из межевой книги нет.

Если определить местоположение Вежерского озера, то можно получить наиболее точные сведения о прохождении сакмы в этой местности, поскольку она огибала озеро с юга, о чем сказано в описании границ земель Прокофия Любятинского – пустоши Игнатъевской («поперек озера до Царевы сакмы» при движении к верховьям Вежерского оврага). В том же описании есть и фраза «от Царевы сакмы поперек вражка через черный лес», которая при противоположном движении вдоль границ может соответствовать фразе «поперек вражка по Цареву сакму» в приведенном выше фрагменте. Этим вражком вполне может

быть небольшой овраг, названный Студеным на карте Менде, по нему пролегала граница мордовских земель в 18-19 вв.

В книге есть еще одно описание границ пустоши Измайловской (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 400 об. (437 об.) – 402 (439)):

Да межа пустоши Измайловской от Улановской пустоши Гордеева: от усадища береза кудрява, а на ней грань одна, а с той березы через враг на иву в вершинке в черном лесу в Ушан помре, а от Ушан помры надо врагом на селище ива, а на ней грани по обе стороны, а с той ивы на кудрявый дуб, а на нем грани по обе стороны старые, а дуб стоит у большие дороги, а с того дуба поперек Якшенского врага на осину, а на ней грани по обе стороны, а осина стоит в болотце, а с той осины старым межником в поле на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником поперек Царевы сакмы [!] // на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником на кудрявую березу, а на ней грани по обе стороны, а с той березы на кудрявый дуб, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба через лес поперек вражка до большой дороги до Царевы сакмы [!], едучи по граням от усадища от Ушан помры до Царевы сакмы [!]: правая сторона – примерная земля, левая сторона – поместная земля пустоши Измайловской Тимофея Любятинского, а по другую сторону межа той земле: от большие дороги от Царевы сакмы [!] от Игнатъевы да от Прокофьевы земли Любятинских от дороги через вражек и через дуброву // на кудрявый дуб, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба поперек Царевы сакмы [!] на кудрявый дуб, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба на кудрявую березу, а на ней грани по обе стороны, а с той березы старым межником на столб дубовый, а на нем грани старые по обе стороны, а с того столба старым межником на покляпую березу, а на ней грани по обе стороны, а береза стоит в болотце, а с той березы поперек Якшенского врага к горе в дуброву поперек дороги к усадищу к Ушан помре на кудрявый дуб на сухой, а на нем грани по обе стороны, // а с того дуба на дуб кудряв, а на нем две грани, а с того дуба по враг, что вышел из Ушан помры подле черной лес, и едучи по граням от Царевы сакмы до селища до Ушан помры до врага: правая сторона – примерная земля пустоши Улановской, левая сторона – поместная земля Игнатъа да Прокофья Любятинских.

Примерная земля была упомянута и ранее в описании земель, принадлежащих Прокофию Любятинскому, при этом северной границей с землями И. Шадрина служил овраг Филин. Вероятно, что имеется в виду небольшой земельный массив, который отмечен на ПГМ и картах Менде и вытянут на юго-запад от оврага Филина. Из текста выше следует, что с двух сторон описываемая территория была окружена землями Любятинских. Подобной конфигурации соответствует и участок, отмеченный на картах 18-19 вв. В таком случае сакма пересекала границы этого участка и проходила вдоль его юго-западной оконечности, что опять же соответствует направлению сакмы к Вежерскому оврагу.

Еще одно упоминание этого же участка, по-видимому, есть в описании границ пустоши Товарыщева, которой помимо Прокофия Любятинского владел и Игнатий Любятинский (владелец деревни Суторминской). Данная граница в межевой книге описана следующим образом (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 297 об. (333 об.)):

Да межа Товарыщевой пустоши от Ивановы земли Шедрина [sic]: от большие дороги от Царевы сакмы [!], и от дороги через вражек и через дуброву на кудрявый дуб, а на нем старые грани по обе стороны, а с того дуба поперек Царевы сакмы [!] на кудрявый дуб, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба на кудрявую березу, а на ней грани по обе стороны, а с той березы старым межником на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником на кляпую [т.е. наклоненную] березу, а на ней

границы по обе стороны, а береза стоит в болотце, а с той березы поперек Якшенского оврага к горе в дуброву поперек дороги к усадищу к Ушан помре на кудрявый дуб на сухой, а на нем границы по обе стороны, а с того дуба на дуб кудрявый, а на нем две границы, а с того дуба на враг, что вышел из Ушан помры подле черного леса, и, едучи по граням от Царевы сакмы [!] до селища до Ушан помры до врага: правая сторона – Иванова земля Шедрина [sic], а левая сторона – поместная земля Игнатя Любятинского, а с братом его, Прокофьем, в той пустоши межа враг безымянной.

Товарищева пустошь находилась южнее основного массива земель Шадрина, причем ее северные границы начинались от Ушан помры и заканчивались у Якшенского озера, то есть она лежала вдоль верховой руч. Малая Якшенка. Вероятно, что во фрагменте выше речь идет о смежных с ней примерных землях, когда-то принадлежавших Улану Гордееву (они же упомянуты ранее в описании границ пустоши Измайловской). В таком случае точка пересечения сакмы находится на юго-западе от Ушан помры, откуда движение идет на северо-восток. Именно при таком векторе движения и возможно пересечь Якшенский овраг. Усадище и селище в Ушан помре говорит о том, что в этом месте был чей-то усад и поселение, которые были заброшены. «Дорога к усадищу к Ушан помре» ранее упоминается и в другом фрагменте, поэтому ее не следует связывать с сакмой.

Вышеперечисленные фрагменты позволяют с высокой точностью определить маршрут сакмы от Вежерского оврага до села Малая Якшень. Они также являются свидетельством того, что сакма не подходила к Якшенскому озеру, расположенному в русле руч. Малая Якшенка восточнее современного села Нелединского. Минимальное удаление сакмы от озера – примерно 2 км. Расстояние небольшое, но от сакмы до озера и обратно путь составит уже 4 км. Как уже ранее сказано, в исследовании принята предпосылка, что царское войско не петляло и не отклонялось от маршрута, чтобы экономить время и силы.

Под фразой «стан на озере на Икше» можно подразумевать и общее название местности, а не гидроним. В связи с этим основной является гипотеза, что летописец имел в виду озеро в местности Якшень. Это озеро необходимо искать далее вдоль сакмы.

В описании земель села Малая Якшень ранее упомянут Спасский новый пруд, фраза «новый» может означать и то, что он появился в начале 17 века, и то, что рядом уже был старый пруд. В селе есть пруды и на современных спутниковых снимках. Также на карте Менде в овраге Черемушном, который берет свое начало прямо из села Малая Якшень, отмечены два небольших связанных друг с другом водоема, один из которых помечен как болото. Наибольший из них не превышает по размерам 200 м. На спутниковых картах в этом месте прослеживаются контуры старинного пересохшего озера и заболоченное место.

Существует и группа озер, расположенных у русла р. Сердедь рядом с селом Большие Печерки. До этих озер от села Малая Якшень около 3 км. Само название Печерки происходит от двух эрзянских слов: «пиче» – сосна и «эрьке» – озеро (Сосновское озеро на р. Сердедь упоминается в АПА №301 от 1612 года). Царь мог остановиться и здесь, хотя опять же название местности – Икша (Якшень) – это все-таки междуречье руч. Малая Якшень и р. Сердедь, а не русло р. Сердедь.

Однако все эти версии имеют недостатки. Пруды – это все-таки результат деятельности человека, глагол «прудить», по словарю В. Даля, означает подпирать насыпью, перегораживать плотиной, запрудой. Они появились, вероятно, позднее при основании деревни Малая Якшень (первое упоминание в АПА относится к 1610 году). Озера, расположенные в Черемушном овраге, находятся от сакмы на расстоянии более чем 1.5

км, дорога не проходила рядом с ними. Озера около села Большие Печерки, как мы увидим в дальнейшем, также не лежали близко к сакме.

В межевой книге сохранилось описание границ этого села, которое содержит в себе информацию о существовании еще одного водоема, лежащего как раз около сакмы до пересечения р. Сердемы (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 308 (344) – 312 об. (348 об.)):

Межа села Почерок [sic] с поместной землей Якова Михайловича Боборыкина с поместной ж[e] землей Тимофея Любятинского деревни Атяш-поле, Мелцаново тож: у Хвощова озера у речке Сердемы береза кудрява, а на ней грани старые, а с той березы вверх врагом студеного ключа // по потоку на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба вверх врага по потоку на столб дубовый, а на нем грани, а столб стоит у Языковской дороги, [1-4] а от того столба изо врага прямо Языковской дорогой; межа в дуброве в Яковлеве земле с Тимофеевой ж вотчинной землей: от столба дорогой на дуб кудрявый, а на нем грани, дуб среди дороги Языковские, а от того дуба дорогой Языковской на покляпый [т.е. наклоненный] дуб, а дуб в Тимофееве стороне, а на нем грани, а от того дуба дорогой Языковской на дуб развиловат, а на нем грани, а дуб в Яковлеве стороне, а от того дуба Языковской дорогой на развиловат[ый] дуб, а на нем грани, а дуб // в Тимофееве стороне, а от того дуба дорогой Языковской на кудрявый развиловат[ый] покляп[ый] дуб в Яковлеве стороне, а на нем грани, а от того дуба дорогой Языковской на развиловат[ый] покляп[ый] дуб в Тимофееве стороне, а на нем грани, а от того дуба дорогой Языковской на кудрявый развиловат[ый] дуб в Тимофееве стороне, а на нем грани, а от того дуба дорогой Языковской кудрявый развиловат[ый] покляп[ый] дуб в Тимофееве стороне, а на нем грани, а от того дуба дорогой Языковской на столб дубовый, а на нем грани, столб в Яковлеве стороне, а от того столба дорогой Языковской на столб дубовый, а на нем грани, столб в Яковлеве стороне, а от того // столба дорогой Языковской на столб дубовый, а на нем грани, столб в Яковлеве стороне [4-15], а от того столба направо потоком ключа к Чекуину кусту на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба, а стоит прямо на Чекуинин [sic] куст, а от Чекунина [sic] куста прямо врагом на низ Белого озера истоком на дуб голенастый, что на вершине врага, на нем грани, а от того дуба прямо изо врага Белого озера в вершину на дуб кудряв, а на нем грани, а от того дуба прямо к помре к Долгому лесу на дуб кудряв, покляп, а на нем грани, и от того дуба поворотить налево подле Долгий лес на кудрявый струеватый дуб, а на нем грани, а от того дуба прямо на Долгий лес, да // Долгим лесом через враг на покляпой клен, а на нем грани, а от того клена изо врага поперек леса Долгого на клен, покляп, а на нем грани, а клен стоит у лесовой [?] дороги, а от того клена поперек Долгого леса, а лес [?] по граням пополам, а из леса выехав, на дуб кудряв, струеват, что у Печерские дороги у большие, а на нем грани, а от того дуба через Печерскую дорогу прямо на дуб, а на нем грани, а у того дуба сук с коленом, а от того дуба прямо через курпажину на дуб кудряв, что подле курпажины, а на нем грани, а от того дуба прямо на горелый дуб, а на нем грани старые [15-26], а дуб подле Конопляного [озера] и Мшаного болота, а от того дуба через Конопляное озеро и через курпа//жины прямо к горе в дуброву на дельную сосну, а на ней грань, а от той сосны прямо ко Мшанову болоту на дуб, что в берегу у Мшаного болота, а на нем грани, а от того дуба подле Мшаного болота дубровой на кудрявый дуб с[o] струей, а на нем грани, а от того дуба прямо вниз вершинкой на струеват[ый] кудряв[ый] дуб, а на нем грани [26-30], а от того дуба прямо через болота врагом вниз безыманным врагом, а изо врага через Темное озеро по Цареву сакму [!], а от Темного озера вверх по врагу Суторминскому потоком на покляпую развиловатую березу, а на ней грани, а от той березы вверх Суторминским врагом по пото//ку на развиловатую иву, а на ней грани, а от той ивы из Суторминского врага прямо в вершину направо [?], да вершиной вверх по потоку к [?] кудряв дуб [sic], а на нем грани, а от того дуба вверх

вершиной на три дуба, что на одном корени, на двух грани [30-37], а от тех дубов из дубровы прямо в поля на столб дубовый, а на нем грани, а с того столба старым межником [на] столб дубовый, а на нем грани, с того столба старым межником до Печерские дороги, да через Печерскую дорогу прям на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба прямо к Каламзину врагу на дуб покляп, а на нем грань одна [37-42], едучи по граням от речке Сердемы и от Хвощова озера вверх врагом // Студеного ключа до Языковские дороги: правая сторона – поместная земля Якова Бабарыкина села Печерок, а левая сторона – поместная земля Тимофея Любятинского деревни Атяш-поля, Мелцаново тож; а изо врага, едучи прямо Языковской дорогой по граням до Чакунина куста: правая сторона – поместная земля Якова Бабарыкина, а левая сторона – вотчинная земля Тимофея Любятинского деревни Атяш-поля, Мелцаново тож; а от Чекунина [sic] куста, едучи вниз по граням врагом Белого озера, а изо врага прямо вершиной к черному Долгому лесу, и через Долгий лес, а выехав // из лесу через Печерскую дорогу до Конопляного озера, а Мшаное тож: правая сторона – поместная земля Якова Бабарыкина села Печерок, а левая сторона – поместная ж земля Тимофея да Игнатя Любятинских села Малые Якшени; а от Конопляного озера, едучи прямо через враг в дуброву по граням до Темного озерка, а от Темного озерка до Суторминского врага до Царевы сакмы [!], да вверх Суторминским врагом по потоку по граням до развиловатой ивы до вершины: правая сторона – поместная земля Якова Бабарыкина, а левая сторона – церковная земля села Малые Якшени, а из Суторминского врага прямо вершиной в дуброву, едучи по граням, // а из дубровы полем по граням старым межником до Печерские дороги и через Печерскую дорогу по Каламзин враг до последние грани: правая сторона – поместная земля села Печерок Якова Бабарыкина, а левая сторона – земля Игнатя Любятинского деревни Сутормины.

Граница села Печерки в полной мере соответствует той, которая отмечена на ПГМ и на карте Менде (принцип неизменности межи). Поскольку фрагмент межи выше очень значительный, он разделен на подсегменты, обозначенные по номерам межевых точек:

[1-4] – указаны Хвощово озеро на р. Сердемы и враг студеного ключа. Овраг этот отмечен на ПГМ под названием Студеный и впадает в р. Сердемы с левого берега. По нему проходила граница земель села Печерки и деревни Атяш-поле (Мелцаново).

[4-15] – от оврага Студеного межа проложена по Языковской дороге до так называемого Чекуина куста, под которым подразумевается, по-видимому, небольшая роща в верховьях оврага. В АПА №96 от 1595 года говорится об Арземасском служивом татарине Чекее Енгильдееве, которому были отделены земли Мелцановской роспаши Отяшева, откуда и может происходить название Чекуин. На ПГМ и карте Менде здесь же – начало оврага Чепурина. Языковская дорога, по-видимому, соединяла села Языково и Малая Якшень.

[15-26] – межа спускается оврагом Чепуриным вниз до Белого озера. На спутниковых картах вдоль оврага произрастает роща, поэтому данное озеро или его следы не различимы. Но от озера межа поворачивает и выходит из оврага, поэтому местоположение водоема легко восстановить по более поздним картам. Далее граница пролегла через лес, названный Долгим. Лес этот не сохранился. Межа также пересекала Печерскую дорогу, по которой обеспечивалось сообщение между селами Малая Якшень и Печерки. Далее граница подходила к Конопляному озеру и Мшаному болоту.

[26-30] – упомянутые озеро и болото находились в овраге Черемушном. Они описаны ранее при анализе возможных мест для стоянки царского войска. Далее граница шла в сторону вершины безымянного оврага.

[30-37] – спускаясь по оврагу, межа проходила около Темного озера и поднималась по другому оврагу, названному Суторминским (он также известен под названием Червидный на ПГМ и Червячий на карте Менде). Безымянный враг являлся его отвершием, а Темное озеро находилось в месте слияния отвершия с Суторминским оврагом. Действительно, на спутниковых картах в этих местах прослеживаются контуры углублений, в которых могло быть когда-то озеро. По спутниковым снимкам трудно определить его размер, требуется изучение местности, вероятно, что он был в ширину не менее 150-200 метров. Крайне значимым является то, что межа шла «через Темное озеро по Цареву сакму». Таким образом, сакма была в непосредственной близости от этого водоема.

[37-42] – в последнем сегменте межа пересекала Печерскую дорогу (из села Большая Якшень в село Печерки) и упиралась в Каламзин овраг, который проанализирован ранее при определении местоположения пустоши Улановской Гордеева (там также назван Коломзинским).

Итак, из анализа границ выше наиболее важным для данного исследования является существование в прошлом Темного озера, находившегося у сакмы. Оно оптимально также и по другим критериям: расстояние до него от р. Кевсы около 23-25 км, при этом озеро расположено именно в Якшенской местности до пересечения с р. Сердезь. Исходя из проведенного анализа это единственный водоем, вдоль берега которого проходила сакма. Таким образом, царь именно здесь сделал свою 7 остановку.

Путь к 8 стану

8-й стан – «на озере не дошед Пьяны реки». Фраза эта может быть по-разному объяснена. Во-первых, она может означать, что стан был не прямо у реки Пьяна, ведь тогда и формулировка была бы иной – «на озере у Пьяны реки». С другой стороны, «не дошед» могло быть обратным от «не перешед», тем самым, летописец просто хотел показать, что царское войско не пересекало реку Пьяна до 8 стана, а озеро могло быть и прямо у реки. Наконец, можно предположить, что по пути между 7 и 8 станами летописец не должен был видеть р. Пьяну или находится в непосредственной близости от нее, река должна была открыться его взору позднее.

Именно на 8-м стане царское войско нагнали касимовские татары, которым был дан указ – уйти вперед вместе с передовыми отрядами. Царь здесь же приказал строить мосты на р. Пьяне для осуществления переправы.

Данную остановку царского войска И.А. Милотворский определяет в районе современного села Юрьево, севернее которого был раньше расположен Никольский погост с сакмы. Конечно, существование погоста с подобным названием уже является основой для предположения, что древняя дорога проходила в тех местах. Однако начнем реконструкцию маршрута с начальной точки, т.е. от 7-го стана.

На ПГМ севернее Суторминского (Черевидного, Червячего) оврага, в котором было Темное озеро, отмечен Сакминский овраг, который впадает в р. Сердезь с левого берега. Назван он был так не случайно – сакма пролегла рядом с ним. На спутниковых картах местности между Суторминским и Коломзинским оврагами, действительно, есть небольшой овраг, который впадает в р. Сердезь. Однако на ПГМ Сакминский овраг отмечен южнее небольшого земельного участка №249, а овраг на снимках расположен севернее его (привязка сделана по карте Менде). Вместе с тем от Суторминского оврага еще до впадения его в р. Сердезь отходит отвершие в северо-западном направлении. По всей видимости, оно и является тем самым Сакминским оврагом. В целом ошибки на ПГМ встречаются – например, соседние Черемушный и Черевидный овраги отрисованы в

привязке к селу Малая Якшень некорректно. Нельзя исключать, что в ходе многовекового возделывания полей, Сакминский овраг мог поменять свое направление от р. Сердедь в сторону Суторминского оврага. В таком случае сакма пролегла между Суторминским и Сакминским оврагами, в связи с чем второй и получил свое название. Переход на другой берег р. Сердедь мог быть около того места, где река делает изгиб севернее села Большие Печерки. Это же подтверждается исследованием пути древней дороги восточнее р. Сердедь.

На восточном берегу р. Сердедь находится большой овраг, который ранее назывался Губинским, а на современных картах обозначен как Большой Ключ. Овраг в верховьях служил южной межей земель деревни Губина, которая отмечена на ПГМ, но отсутствует на карте Менде. При движении на восток от оврага границы целого ряда населенных пунктов вытянуты вдоль некой линии. Как можно будет увидеть из анализа, такая конфигурация границ не случайна. Рассмотрим поместные акты, относящиеся к данным территориям.

В **АПА №47 от 1591 года** содержатся сведения о межевании земель помещика Петра Брехова у реки Пьяны, в акте есть строка: «от Пьяны на болото на ольховое, а с болота прямо на враг, а враг через Сурскую дорогу к сакме, дуб стоит, а на нем грань, а с дуба до сакмы».

Сурская дорога – старинная дорога, пролежавшая вдоль р. Пьяна. Описание границ, приведенное выше подразумевает, что граница пересекла данную дорогу, шла далее в направлении сакмы, а затем упиралась в нее. Дальнейший анализ подтверждает, что сакма пролегла (как минимум до р. Вилиза) параллельно Сурской дороге, но несколько южнее, то есть дальше от берега р. Пьяны.

Деревня Бреховка отмечена на карте Менде рядом с р. Пьяной. Земли Брехова определены в акте как Посниковское поместье Бундево. Из того же поместья, по акту, были отделены земли Степану Кузьмичу Воронцову и Федору Леонтьевичу Пилугину (Пилюгину). В том же документе указаны и смежные земли – «от Губинского поместья Бундова [sic], что с Петром с Бреховым рубеж». Деревня Губина находилась западнее деревни Бреховки.

У Измайлова есть дополнительные упоминания земель помещика Бундева. Во-первых, за помещикам Пантелеевыми были земли «в пустоши Посниковской Бундево, Арбузово тож» на реке Пьяне (НГУАК, 1915, стр.93). Во-вторых, за Фролом Даниловичем Патрекеевым – земли «в Залесном стану на реке на Пьяне за Собакинскими вороты в пустоши Бундове» (там же, стр. 94). В той же пустоши владения закреплены и за Григорием Яковлевым сыном Патрекеева (там же). Патрекеевы – еще одни действующие лица, которые упомянуты в актах, касающихся исследуемой территории. Земельный массив, принадлежащий Поснику Бундеву был раздроблен на части.

Как видно из перечня землевладельцев, та же местность рассматривается в **АПА №97 от 1595 года**. Писцы делили водные угодья и спустились вниз по р. Пьяне (т.е. с востока на запад) чуть выше устья р. Вилизы, перечисляя поочередно владельцев земель: еделевские мурзы (ныне – Новоеделово), Пищасова мордва (исчезнувшая мордовская деревня Пищасово) и некоторых помещиков на землях между современной Ягубовкой и Борнуково. В их числе – Алексей Исаев, его земли смежны с землями Пищасовской мордвы. Далее также земли Немира Нармацкого, еще западнее были расположены земли Патрекеевых (Алексея, Константина) и Арбузова (Неустря), далее Брехова, Воронцова, Пилюгина, вновь Патрекеевых и, наконец, земли, ранее принадлежавшие Степану Губину, еще ниже по течению упоминаются также павловские мурзы (современное Княж-

Павлово). Нарезка земель помещиков очень плотная для сравнительно небольшой территории, что видно на ПГМ и карте Менде – в них по южному берегу р. Пьяны отмечено множество небольших в ширину участков, значительно вытянутых с севера на юг.

В **АПА №440 от 1595 года** описан отдел земель Алексею Исаеву, Климу Лютикову, Ратману Нармацкому и Неустрию Арбузову. Речь идет, безусловно, о тех же землях в районе современной Ягубовки. Перечисление поместных земель идет с востока на запад.

Следующий **АПА №222 от 1607 года** содержит дополнительные сведения об окружающей местности и о сакме. Акт содержит краткое описание границ различных поместий, они были расположены на землях селища у Селиватова ключа «из Первушинского жеребья Кишчил(ь)дева».

Граница земель Алексея Патрекеева и Ненилы, вдовы Дмитрия Патрекеева, описана так:

От реки от Пьяны ... по тем старым граням через вершину да по большую дорогу к сакме, а от сакмы по враг об межу с Егупом с Потрекеевым, да врагом на низ до р. Пьяны.

И с первого рубежа от реки от Пьяны прямо по той меже и по граням до большой дороги да сакмы по правую сторону усад и земля Алексея Патрекеева с снохою с Ненилою, со всякими угодыями, а слева усад и земля вдовы Мавры, Немировы жены Нармацкого, да Неустрия Арбузова.

Там же приведена граница земель Неустрия и Мавры с землями сына Неустрия – Федора:

И от реки ото Пьяны от первого рубежа прямо по той меже и по граням и до большой дороги да сакмы по правую сторону усад и земля Мавры Нармацкой да Неустрия Арбузова, а слева усад и земля Федора Неуструева сына Арбузова.

Следующим в акте описывается граница поместья Федора Арбузова от поместных земель Ивана и Федора Нармацких. Здесь уже упоминаний сакмы нет, но ясно, что при движении от р. Пьяны на юг земли Нармацких находятся от Арбузовского поместья по левую руку, то есть восточнее (учитывая нарезку земель по оси север-юг):

И от реки ото Пьяны с первого рубежа по той меже и по граням усад и земля с правой стороны Федора Арбузова, со всякими угодыями, а левая сторона – земля Ивана да Федора Нармацких.

В ранее проанализированном АПА №97 земли Нармацких как раз располагались восточнее земель Патрекеевых и Арбузова. В этом же документе есть и упоминание ключа (по-видимому, Селиватова): «по ключ, и тот ключ вышел из горы, да из него пошел ручей и пал во Пьяну».

В связи с тем, что у земель вдоль реки Пьяны было много различных владельцев, по ним сохранилось и множество поместных актов. Однако межи в актах неполные и не дают точных ориентиров. Тем не менее, из немногочисленных упоминаний сакмы можно сделать вывод, что она являлась южной границей вытянутых с севера на юг участков. Подтверждение этому есть и в межевой книге Т. Измайлова. Описания границ из нее представлены ниже по населенным пунктам при движении с запада на восток от р. Сердедь.

Следующее описание касается земель деревни Губина (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 347 (383) – 349 об. (385 об.)):

Межа Свяжэй Василья да Семена Косяговских деревни Губины с Васильем Немчиновым, да со вдовой с Яковлевской женой Копнина [?] с детьми, да с Иваном Кункиным [?]: от реки от Пьяны дуб развилонат с дуплом, а на нем грани по обе стороны, а с того ду//ба межником по стороне ивового куста, а тот куст в Васильеве земле, на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником к усаду на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а тот столб у озера, а озеро в околице вопче, и с того столба старым межником к усаду на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба в усад поперек курпажины, что против Васильева да Семенова двора Косяговских на две березы, на одной грани по обе стороны, а с тех березок поперек озера, что вопче у Василия Косяговского с Василием Немчиновым, на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба из усаду старым межником в поле на столб дубовый, что у околицы, а на нем грани // по обе стороны, а с того столба межником в поле по стороне болота через вершинку на столб дубовый, что по конец болота в вершине, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником в поле поперек Сурские дороги на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником в поле к Цареве сакме [!] на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, против столба мар в Васильеве земле Косяговского, а с того столба на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба по стороне ивового куста на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба в дуброву на кряковистый дуб, а на нем грани старые по обе стороны, // а с того дуба до Царевы сакмы [!], а по другую сторону межа от Царевы сакмы [!] Василью да Семену Косяговским к усаду и до реки до Пьяны села Наумова с помещики с Матвеем Костылевым: у Царевы сакмы [!] столб дубовый, а на нем грань, а с того столба вершиной через враг [?] в дуброву на кудрявую березу, а на ней грани по обе стороны, а с той березы дубровой на кудрявый дуб, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба поперек вершинки на развилонатую березу, а на ней грани по обе стороны, а с той березы на дуб развилонат, а на нем грани по обе стороны, а тот дуб по конец дубровы, а с того дуба от дубровы // старым межником на кряковистой дуб, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба старым межником на две березы кудрявые, на одной березе грани старые по обе стороны да и новые натесаны, и с тех берез старым межником поперек Сурские дороги на две ивы, что в болотечке, на одной иве грани по обе стороны, а с тех ив старым межником до Баженовы земли Должикова ... [далее описаны еще межевые точки, в конце межа возвращается к реке Пьяне] старым межником до реки до Пьяны, у реки Пьяны грань на вязовом пне, и, едучи по граням от реки от Пьяны до Царевы сакмы [!]: правая сторона – земля Василия да Семена Косяговских, а левая сторона – // земля Василья Немчинова да Ивана Кункина со снохой и с племянники; а от Царевы сакмы [!] до Баженовы земли Должикова: правая сторона – Василия да Семена Косяговских, а левая сторона – земля села Наумова помещиков [sic] Матвея Костылева; от Баженовы земли Должикова до Пьяны: правая сторона – Василия да Семена Косяговских, а левая сторона – села Наумова помещика Бажена Должикова.

Выше представлено две границы земель Василия и Семена Косяговских, сперва – восточная, далее – западная. Обе границы с севера доходят до р. Пьяны, а с юга – до сакмы. С запада земли Косяговских граничили с землями села Наумово. Оно сохранилось и в наши дни, деревня Губина была чуть восточнее этого населенного пункта. Межа между населенными пунктами при движении от сакмы на север пересекает неназванный овраг. Весьма вероятно, что под этим оврагом подразумевается Губинский овраг, отмеченный на ПГМ и карте Менде.

Еще одно описание земель деревни Губино, которые были расположены по границе с деревней Бреховой восточнее земель В. Немчинова и Кункиных (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 424 об. (459 об.) – 426 об. (461 об.)):

Межа его ж, Иванову [Любятинского], поместью деревни Губинской, Бундово тож, от Васильевы земли Немчинова да от Кункиных земли межа Иванове земле от деревни Бреховы: от реки ото Пьяны Петровский враг, Губинский тож, да в том врашке столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба старым межником в поле поперек вершинки на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником поперек вершинки, что вышла изо врага, на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, // а с того столба межником на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба к Цареве сакме [!], на дуб развиловат, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба на кудрявый дуб, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба до Царевы сакмы [!]: правая сторона – деревни Губинской помещиков Ивана Любятинского с товарищи, а левая сторона – деревни Бреховы Игнатя Брехова с товарищи.

Да межа ж по другую сторону от Васильевы земли Немчинова, да от Яковлевские, да от Ивановы земли Кункиных: от реки ото Пьяны на Перевесном озере дуб, а на нем сук вислой над Перевесным озером, на дубе грани // по обе стороны, а с того дуба к усаду на столб дубовый, развиловат, а на нем грани по обе стороны, а с того столба на столб дубовый, что у Лугового озера, а на нем грани по обе стороны, а то Луговое озерко у Яковлевых детей Кункина, и у Ивана Кункина, да у Василья Немчинова вопче в их землях, а с того столба на горелую березу, что в иво[во]м кусте, а на ней грани по обе стороны, а с той березы на две березы к усаду, на одном корени, грань [sic] на одной березе по обе стороны, а с тех берез на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба в усад на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба // поперек Клюковного болота на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником в поле на два столба, что у околицы, промеж их межа, а с тех столбов прямо ж[e] межником в поле на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба поперек Сурской дороги на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба поперек вершинки на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба прямо к дуброве // поперек куста, куст [слово не распознать], на дуб, струеват, кряковист, развиловат, что по конец куста, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба в дуброву к Цареве сакме [!] на два дуба, на одном грани по обе стороны, а с тех дубов по Цареву сакму [!], и едучи по граням от реки ото Пьяны до Царевы сакмы: правая сторона – земля Василья Немчинова да Ивана Кункина с племянники, а левая сторона – земля Ивана Любятинского Большого.

Как восточная, так и западная границы земель с юга оканчиваются у сакмы. Восточнее деревни Губина находились деревни Брехова (на карте Менде – Бреховка) и Ягупова (на ПГМ – Ягуповка, на карте Менде – Ягубовка). Далее начинались земли села Арбузова. Описание границ земель, принадлежащих Петру и Климу Федоровичам Арбузовым, следующее (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 362 об. (398 об.) – 364 (400)):

Межа Петрову да Климову Федоровых детей Арбузова поместью села // Арбузова от Михайловы земли Исаева с братею: от усада у околицы столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником в поле на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба к Сурской дороге на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба поперек Сурской дороги на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба ко врагу в дуброву на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того

столба межником через враг на дуб кудрявый, а подле его яма угольная, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба и угольной ямы к Цареве сакме [!] на столб // дубовый, а на нем грани по обе стороны, а от того столба к Цареве сакме [!] на дуб кудрявый, а на нем грани по обе стороны, и с того дуба до Царевы сакмы [!], и, едучи от усада до Царевы сакмы [!] по граням: правая сторона – земля Петра Арбузова, а левая сторона – земля Михаила Исаева с братею.

Да межа с Михаилом да с Иваном Патрекеевыми: от усада у околицы столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником в поле к Сурской дороге на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба поперек Суровские [sic] дороги к дуброве на суховерхий дуб, а на нем грани старые по обе стороны, а с того дуба через враг на кудрявый дуб, а на нем грани // старые по обе стороны, а с того дуба к Цареве сакме [!] на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба до Царевы сакмы [!], у сакмы [!] столб дубовый, а на нем грань, едучи от усада по граням до Царевы сакмы [!]: правая сторона – земля Михайла да Ивана Патрекеевых да Петра Пантелеева, а налево – земля Петра да Клима Арбузовых.

Сначала описывается восточная граница земель Арбузовых, далее – западная. На юг земли простирались до сакмы. Михаилу и Ивану Алексеевичам Патрекеевым, согласно книге Т. Измайлова, принадлежали 50 четвертей в селе Арбузове (НГУАК, 1915, стр. 26). За Михаилом Исаевым в том же селе написано 62 четверти с осьминой (там же, стр. 261). Известно, что одним из владельцев земель в этом же селе был и Абрам Иванович Патрекеев (там же, стр. 26). Он упомянут владельцем смежных земель в описании владений Алексея Малахова в деревне Румянцево (РГАДА, 1209-1-7047, л. 249 (285)):

Да межа Олексееве земле Малахова: от усада от Селиватова [sic] ключа через курпажины на березу кудрявую, а с той березы [на] дуб, а на нем грани по обе стороны, а с того дуба через враг к Цареве сакме [!] на кудрявый дуб с зяблью, а на ней грани по обе стороны, а от того дуба по Цареву сакму [!], и едучи по граням от усада от Селиватова ключа до Царевы сакмы: правая сторона – Орбузовских помещиков Обрамка Патрекеева, а левая сторона – Алексея Малахова деревни Румянцевы.

Выходит, что Абраму Патрекееву принадлежали восточные части села Арбузово, смежные с землями деревни Румянцево. В районе Селиватова ключа в межевой книге описаны границы пустоши, принадлежавшей Михаилу Романову (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 373 об. (411 об.) – 374 (412)):

Да межа Сидоровской пустоши Исаева от Никифоровы и от Васильевы детей Москотиньевых от их усада от Селиватова ключа: грани на дубу старые по обе стороны, а с того дуба межником в поле на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба к Сурской дороге на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба через Сурскую дорогу // на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба межником к Цареве сакме [!] на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, а с того столба по Цареву сакму [!], и едучи по граням от усада до Царевы сакмы [!]: правая сторона – Микифора Москотиньева, а левая сторона – Михаила Романова.

Далее приведено и описание восточной границы земель Михаила Романова (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 374 (412) – 374 об. (412 об.)):

Да межа деревни Румянцовы, Басенково тож, Михайлове земле Романова в лугах, и в усаде, и в полях: от реки ото Пьяны через озера грань на березе по обе стороны, а с той березы на березу ж, а на ней грани старые по обе стороны, а с той березы в усад, а в усаде столб дубовый, а на нем грани старые по обе стороны, а из усада межником в поле

на столб дубовый, а на нем грани по обе стороны, // а с того столба межником в поле к Сурской дороге на столб дубовый, что у Сурские дороги, на сакме [sic, т.е. на сакму] на столб дубовый, а на них [sic] грани по обе стороны, а с того столба межником на березу кудрявую, а на ней грани по обе стороны, а с той березы по Цареву сакму [!], едучи по граниям до Царевы сакмы [!]: правая сторона – поместная земля Михаила Романова, а левая сторона – поместная земля Ивана Нармацкого.

Южной границей этой пустоши, как видно из описания выше, служит сакма. Деревня Румянцево появилась на землях, которые когда-то принадлежали Меньшику и Третьяку Румянцевым. Упоминание этих помещиков есть в АПА №222 от 1607 года. В сборнике АПА сохранилась и краткая выписка из книг И. Зубова на владения Дмитрия Патрекеева в Меньшиковском селище Румянцева (АПА №409, документ 8). Румянцевы были владельцами земель третьей четверти 16 века, как и Первый Кишкильдеев, который упомянут ранее. Их земли со временем были раздроблены на малые участки – то же самое произошло и с расположенными западнее землями Бундовых (Губы и Посника).

Румянцевскую пустошь можно встретить и в **АПА №207 от 1607 года**, в нем сказано, что на востоке она граничила с землями Пищасовской мордвы. Деревня Пищасово существовала во времена Т. Измайлова, и ее границы описаны в книге по мордовским деревням. Их анализ позволяет определить, что сакма служила границей между землями вплоть до р. Ливезы (данная речка ныне носит названия Ливеза, Чапар и Вилеза, но в прошлом это был один водный объект – р. Ливеза, на ПГМ – Ливиза, от эрз. «ливезь» – пот).

Мордовская деревня Пищасова (иначе Писчасово) находилась «на речке на Пьяне усть речки Ливезы под Слюдяною горою». Название деревни произошло от личного имени Пичяс. У Т. Измайлова среди пустых знамен находим знамя Сыресея Писчасова (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, л. 204). По каким-то причинам деревня запустела уже к 1637 году, и ее земли были переданы в вотчину В. И. Стрешневу со всеми угодьями. Ориентиром для нее на современных картах служит село Борнуково (Бурнук Васильев был Еделевским мурзой на рубеже 16-17 вв., вероятно, что по нему и назван населенный пункт).

В описании границ этой деревни показана межа от земель Ивана Нармацкого. Иван Нармацкий владел смежными с Михаилом Романовым землями деревни Румянцевы, что подтверждает описание границ, приведенное ранее. Подтверждение этому содержится и в АПА №207 от 1606 года: во владениях Ивана находилась поместная пустошь Румянцовская, пограничная с мордовскими землями:

...государева де жалованья отцов их поместная пустошь Румянцовская об межу с той пишасовской мордвой, да в той же де пустоши дан ему Ивану с братом жеребей брата их двоюродного Гаврила Ратманова сына Нармацкого, что было за ним из Алексеева поместья Исаева той же пустоши.

Если вернуться к проанализированному ранее акту №97 – именно земли Алексея Исаева были смежны с землями Пищасовской мордвы в конце 16 века.

Деревня Румянцево и ее границы отмечены на ПГМ и у Менде, поэтому определить ее местоположение не составляет труда. По писцовой книге Т. Измайлова, граница земель Нармацкого с землями Пищасовской мордвы идет от р. Пьяны до сакмы (ГКУ ЦАНО, 2013-1-8, лл. 203 – 203 об.):

А межа мордовской земле деревни Пищасовы от Ивановы земли Нармацкого: от реки от Елезы [под таким же названием она записана в АПА №97 от 1595 года], а Ливеза тож, вниз по Пьяне реке, за рекой за Пьяной ниж Корасного [sic] истоку стоит дуб, а на том

дубе грань старая, а от дуба вверх по Пьяне реке до Красного яра, а на том Красном яре поставлен дуб [sic, столб] дубовый новый, и грань новая набита, и ямы копаны по обе стороны, [а с того] столба от речки Пьяны от Красного яра от столба на дуб, и тот дуб сожжен, а на том дубе была грань старая, а ныне стоит пень горелый, и у того горелого пня ныне поставлен столб новый, и грань набита, и ямы копаны по обе стороны столба, и от того горелого пня, и от столба через болота прямо на три березы, на одной березе грань старая, а от тех трех берез на виловатую березу, а на той березе была грань старая, и та береза подсушена, и верх бурей сломало, и грань старая выжжена, и у той виловатой березы ныне поставлен столб новый, и грань набита, и ямы копаны на обе стороны столба, а от виловатой березы и от столба // на Вирс Пичелей, и у Вирс Пичелей болота ныне поставлен столб новый и грань набита, и ямы копаны по обе стороны столба, а с Пичелей [sic] вверх по Вирсе Пичелей по врагу от столба на березу, а на той березе набили новые грани по обе стороны березы, и от березы, перешед Сурскую дорогу, на левой стороне врага поставлен столб новый, и грань набита, и ямы копаны по обе стороны столба, а с того столба на Вирсе Пичелей на исходе врага на кудрявую березу, а на той березе грань старая по обе стороны, а с кудрявой березы на дуб на развилочный, а на том дубе грань старая, а с того дуба прямо на Синий Камень, а от Синего Камени, прямо стешкой [т.е. тропинкой] Япарской [sic, Чапарской] до Государевы до большие дороги до сакмы, на левой стороне стешки у [?] большие дороги у сакмы поставлен столб новый, и грани набиты, и ямы копаны по обе стороны столба по левую сторону, от речки Пьяны земля, и лес, и всякие уголья Пищасовские мордвы, а по правую сторону – Иваново поместье Нарматцкого.

Описание межи деревни Пищасово начинается от устья р. Ливезы (ныне в этой части она названа Вилезой), откуда надо спуститься по течению р. Пьяны до впадения истока из озера Карасьего (Красного), который расположен на противоположном берегу. Это же озеро с истоком упоминается в акте №97: «а за рекою за Пьяною озеро Карасье, и из того озера исток пал во Пьяну, а за истоком вниз Пьяны дуб, а на нем грань тому озеру, а то озеро на лесу на их же Пичасовском поземе». Озеро Красное отмечено на ПГМ.

От этого истока надо уже вернуться немного вверх по течению р. Пьяны и дойти до Красного яра (т.е. красивого крутого возвышенного берега реки, с татарского «яр» – берег). Дальше уйти от р. Пьяны через болота, по-видимому, на юг, так как межа приходит к оврагу Вирс Пичелей, по которому поднимается вверх. Сначала она пересекает Сурскую дорогу, дальше межевой точкой служит кудреватая береза «на исходе врага», то есть на его начале. Дальше межа следует к Синему камню, а уже от него по Чапарской тропе (направленной в сторону р. Чапар) до сакмы.

Овраг Вирс Пичелей – это небольшой овраг восточнее села Ягубовка, так как, во-первых, других оврагов далее на восток нет; во-вторых, именно этот овраг лежит на меже села Борнуково (расположено на землях Пищасовской мордвы) и деревни Румянцево. Дополнительным ориентиром служит Синий Камень – это овраг севернее современного села Пузыриха. Наиболее дальнее его ответвление как раз начинается на меже между землями Борнуково и Румянцево. Он находится на 2.5 – 3 км южнее начала оврага Вирс Пичелей. Пересечение Чапарской дорожки с сакмой было немного севернее современной Пузырихи.

Дополнительно маршрут сакмы в этих местах раскрывается по межевой книге Т. Измайлова. Следующее описание касается земель, принадлежавших Матвею Плешивцову, его поместье было в деревне Малое Сербино (Свербино), однако речь ниже идет об отдельном земельном участке по левому берегу р. Ливеза (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 301 об. (337 об.) – 303 об. (339 об.)):

Да межа Матвееву поместью Плешивцова, что ему отделено в поместье 50 чети в поле, а в дву потому ж, и санным покосам: от речки от Ливезы и от березы, а на ней одна грань, береза стоит в берегу у речки Ливезы, а от речки Ливезы и от березы на гору Царевой сакмой [!] на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба через Бурнаковскую дорогу на столб дубовый, а на нем грани, столб виловат, а от того столба на дуб, на нем // грани, дуб стоит подле вершины и Царевы сакмы [!], а от того дуба через вершину на столб дубовый, а на нем грани, столб стоит у другой вершины, а от того столба через вершину на дуб, на нем грани, дуб вверх развиловат, а от того дуба на дуб, на нем грани, дуб с одной стороны от Царевы сакмы [!] подсечен, от того дуба Царевой сакмой [!] на столб дубовый, а на нем грани, подле столбов [sic] ямы: правая сторона за Царевой сакмой [!] – земли деревни Бурнуковы мордовских мурз и деревни Пищасовы мордвы, а левая сторона – поместная земля Матвея Плешивцова; а от того столба и от Царевы сакмы [!] налево на кудрявый раKITовый дуб на утиную [?] Печерскую грань, а на нем три грани, а от того дуба дубровой на кудрявый дуб, на нем грани, а от того дуба на дуб, а на нем // грани, а от того дуба на две березы, на одной березе две грани, по межу, что межа Сергея Федорчюкова, да Ивана Оленина, да Гарасима Смолкова с Федоровой землей Левашова да Якова Бабарыкина: правая сторона – земля Федора Левашева да Якова Бабарыкина села Печорок, а левая сторона – поместная земля Матвея Плешивцова, а от тех двух берез на кудрявый дуб, а на нем грани, дуб вверх развиловат, а от того дуба на дуб, а на нем грани, а от того дуба на два дуба, на молодом струеватом дубку грани, а от тех двух дубов на дуб кудряв, а на нем грани, а от того дуба на дуб, на нем грани, а от того // дуба на молодой дуб, а на нем грани дуб стоит у дорожки, а от того дуба через дорожку на столб дубовый, на нем грани, по обе стороны ямы, а от того столба на столб дубовый, на нем грани, по обе стороны ямы, а с того столба на березу, на ней грани, береза стоит в берегу Якшенского врага, а от той березы на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба вниз Якшенским врагом водяным потоком до речки Ливезы [sic, Ливеза]: правая сторона – земля Сергея Федорчюкова, да Ивана Алекина [sic, ранее – Оленин], да Гарасима Смолкова, а левая сторона – земля, дикое поле и дуброва Матвея Плешивцова; а речкой Ливезой [sic] вниз водяным потоком до березы до пер//вые грани и до Царевы сакмы [!].

Участок легко определяется, поскольку описании его границ упоминается речка Ливеза, а также земли деревень Бурнуково и Пищасово и села Печорок, и самое важное – Якшенский овраг. По ПГМ, овраг этот впадает в р. Ливеза с левого берега чуть севернее деревни Пузыриха. Его местоположение и конфигурация полностью соответствуют оврагу Синий камень. По-видимому, Синим камнем в стародавние времена называлось одно из северных отверший Якшенского оврага, которое пересекала сакма. Как видно из описания, северная граница участка шла непосредственно по старинной дороге, причем прямо от р. Ливезы, что позволяет определить и место пересечения сакмы с данной речкой. Данное описание соответствует и сведениям о границах земель Пищасовской мордвы.

Эти же земли Матвея Плешивцова упомянуты и во фрагменте описания границ села Печерки (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 312 об. (348 об.) – 313 об. (349 об.):

Да межа Якова Бабарыкина с Федоровой землей Левашева: в последней [?] дуброве от Матвеевы земли Плешивцова у Царевы сакмы [!] на дубе прежняя грань, а от того дуба на дуб, а на нем грани по обе стороны, да на дубу же грани, а от того дуба на дубу же грани, а от того дуба на дуб, а на нем // грани, а от того дуба на дуб же, а на нем грани, а от дуба на дуб, стоит у Крутого врага, а на нем грани, а от того дуба через Крутой враг на кудрявую березу, стоит в полугоре, а на ней грани, а с той березы на дельной дуб, стоит

над овражком, а на нем грани, от дуба тем же вражком вверх до вершины, а по вершине на дуб, а на нем грани, а с того дуба на молодом дубку грани, а с того дуба через две дорожки на дельной дуб, а на нем грани, а дель заросла, да на кряковистый дуб, а на нем грани, да на кряковистый же дуб, а на нем грани, а с того дуба на дуб, стоит на вершине вражка, а на нем грани, а от того дуба // через две вершины на дуб, а на нем грань, а от того дуба на дельной дуб, стоит близко вражка, а на нем грани, дель заросла, а с того дуба вражком вниз до Большого врага, что конец Чепарских пол[ей], до Большой врага: правая сторона – села Печерок земля, а левая сторона – отписная земля, что отдана в раздачу.

Овраг Крутой впадает в речку Чапар чуть южнее села Пузыриха, еще южнее с того же берега в нее впадает овраг Большой. Большой овраг служил в прошлом границей земель села Чапар (ныне – Чапары), поэтому во фрагменте упомянуты и Чепарские поля. Сакма здесь является, вероятно, даже не отправной точкой, а описательным элементом для земель Матвея Плешивцова, которые, как показано ранее, с севера были ограничены сакмой (т.е. читать надо следующим образом: «земли М. Плешивцова у сакмы»).

Сохранилось в межевой книге и описание смежных с М. Плешивцовым земель, фрагмент ниже повторяет описание южной границы его владений (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 409 (446) – 410 (447)):

Межа Ивана Михайлова сына Аленина // да Сергея Иванова сына Федорчюкова поместной земле и Гарасимове поместной ж земле Смолкова: от дву[x] берез на кудрявый дуб, а на нем грани, дуб вверх розвилват, а от того дуба на дуб, на нем грани, а от того дуба на два дуба, на молодом струеватом дубке грани, а от тех дву[x] дубков на дуб кудряв, на нем грани, а от того дуба на дуб, на нем грани, а от того дуба на молодой дуб, на нем грани, дуб стоит у дорожки, а от того дуба через дорожку на столб дубовый, на нем грани, по обе стороны ямы, а от того столба на столб дубовый, на нем грани, по обе стороны ямы, а от того столба на березу, на ней // *на ней* грани, береза стоит в берегу Якшенского врага, а от той березы на столб дубовый, на нем грани, а от того столба вниз Якшенским врагом водяным потоком до речки Ливезы: правая сторона – земля Ивана Оленина с товарищи, а левая сторона – земля, дикое поле и дуброва Матвея Плешивцова, а рекой Ливезой вниз водяным потоком до березы до первые грани до Царевы сакмы [!].

При движении на восток от р. Ливеза путь сакмы по существующим источникам не определяется, следующим значимым ориентиром служит Никольский погост с сакма. Он находился у берега р. Пьяны чуть севернее села Юрьево, при этом фактически на той же линии, которую образует сакма между речками Сердезь и Ливеза. По-видимому, дорога никуда не отклонялась и шла по кратчайшему пути далее на восток, пересекала р. Киржень и подходила к погосту.

Существует одно упоминание сакмы чуть западнее расположения погоста. В межевой книге границы земель деревни Урюпино описаны следующим образом (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 369 (405) – 369 об. (405 об.)):

Межа вдовы Татьяны жены Черленкова с детьми с Баженком, да с Любимком, да с Панкой поместью от Григория Левашева: от реки от Пьяны на берегу у переуза [видимо, тропка – один из вариантов толкования в словаре Даля] Черленковской столб дубовый, а на нем грани, а подле его ямы, а с того столба болотом до Никольской межи, что на сакме [!], а от Никольские межи врагом Сухой Кирже[н]ью вверх до сакмы [!], а от сакмы [!] тем же врагом Кирженью вверх до Шумовских пол[ей] и граней, едучи от реки ото Пьяны по граням: по правую сторону – земля Григория Левашева деревни Мишуковы, а по левую сторону – усад и земля деревни Урюпины вдовы Татьяны Черленковы с товарищи, а по

другую сторону межа с Федоровой землей Матавилова [sic]: // у реки у Пьяны на берегу столб дубовый, а на нем грани, да в усаде столб дубовый, в околице у воротец столб, а с того столба старую межей до Сурские дороги четыре столба, а от Сурские дороги до старые грани, что на березе, три столба, а на них грани, а старые грани с березы на кудрявой березе грани, а с березы у врага на дубе грани, а с дуба через враг на дуб ж[e], грани, что стоит в дуброве с Шумовскими помещики на меже, едучи от реки ото Пьяны: по правую сторону – деревни Урюпины, а по левую сторону – усад и земля Федора Мотовилова, а водопой у них к реке ко Пьяне вопче [т.е. общий].

Следующее описание касается тех же земель, поэтому описание границ совпадает (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 374 об. (412) – 375 (413)):

Межа вдовыну Аринину поместью Пятовской жены Урюпина с сыном с Надежкой от Григория Левашова: у реки у Пьяны на берегу у переузы Черленовской [sic] столб дубовый, а на нем грани, подле его ямы, а с того столба болотом до Никольской межи, что на сакме [!], // а от Никольские межи врагом Сухую Иженью [sic, Кирженью] вверх до сакмы [!], а от сакмы [!] тем же врагом Кирженью вверх до Шумовских пол[ей] и граней, едучи от реки ото Пьяны по граням: по правую сторону – земля Григория Левашова, а по левую сторону – усад и земля деревни Урюпины вдовы Арины Урюпины с товарищи, а по другую сторону межа с Федоровой землей Мотовилова...

Овраг Сухой Киржень отмечен на ПГМ Сергачского и Арзамасского уездов на западе и юге от села Паново (ныне – Паново-Леонтьево). Овраг с таким названием, действительно, должен находиться близко к р. Киржень. Однако по нему не дойти до земель Шумовских помещиков (ныне – деревня Шумово и село Моисеевка, которое ранее называлось также Шумовка). Овраг, верховья которого находятся у Шумовских земель и который впадает в р. Пьяну, – Никольский. Он же расположен рядом с границами земель Никольского погоста на сакме (в тексте выше – Никольская межа). Также в тексте выше по правую руку упоминаются земли деревни Мишуковы, и именно этот овраг в низовьях проходит у Мишуковских земель. Но в писцовой книге овраг, названный Никольским, упоминается в описании границ деревни Шумово, то есть он уже тогда носил такое название.

Земли деревни Урюпины по положению относительно них деревни Мишуково – это часть территории села Юрьево, т.е. территориально с селом Паново они не должны быть связаны. Поэтому наиболее вероятной является наложение названий двух оврагов. На спутниковых снимках местности можно увидеть, что частично запаханый овраг Сухая Киржень подходит к тому месту, где проходила граница земель деревни Урюпино. От его верховий до Никольского оврага при движении по меже – не более 1.5 км. То есть писцы корректно указали, что межа шла около оврага Сухая Киржень, но далее не описали ее переход в Никольский овраг.

Исходя из приведенных фрагментов пересечение сакмы с границей (или примыкание сакмы к границе) можно поместить западнее погоста. Интересно также, что в описании межи деревни Урюпино с юго-восточной стороны (с Федором Мотовиловым) нет упоминаний сакмы – названа только Сурская дорога, которая проходила у деревенской околицы. Эта дорога, таким образом, пролегла на юг вдоль р. Пьяна. Сакма же куда-то исчезала, не был ли в районе погоста переход через р. Пьяна?

Никольский погост с сакмы упоминается в АПА, причем неоднократно, так как грамотное духовенство участвовало в документообороте по земельным вопросам на близлежащих территориях. Первое такое упоминание в **АПА №66 от 24 декабря 1592 года**, где за мордву расписался («руку приложил») некто (имени нет) с Святого Николы Чудотворца с Сокмы (по дате написания – это поп Иона). В других актах попы с погоста, а также

дороги, ведущие к нему, называются Никольскими. В АПА №116 от 1597 года упомянут «поп черной с Сокмы Иона», в АПА №214 от 1606 года – поп Маркелище.

В архиве Троице-Сергиевой Лавры сохранилась выпись из книг Т. Измайлова и Н. Чаплина на «погост Николы Чюдотворца, что на сакме». Документ был дан самими писцами попу Маркелу Константинову и его сыну – попу Еремею. Выпись датирована 8 марта 135 (1627) года (рукопись 563, Сборник актов Арзамасского уезда, лл. 9 об. – 14). На погосте была «церковь Николы Чюдотворца, древена, клетцки, теплая, да церковь Святого пророка Ильи, а во всех церквах двери царские, и деисусы, и образы местные; и все церковное строение – попа Маркела, а свеча перед местным образом перед Николой Чюдотворцем – мирская».

Далее в документе также прописано, что царь Михаил Федорович пожаловал погосту мельницу, которая была установлена на р. Пьяна. Церковные земли были за самой рекой – в частности, на них находились три озера. Права на эти территории были закреплены по данной грамоте 109 (1601) года. Далее в выписи подробно описывается межа земель. Идентичное описание границ погоста есть и в межевой книге Т. Измайлова: РГАДА, 1209-1-7047, лл. 293 об. (329 об.) – 295 (331). Также приведены и границы церковных сенокосов на реке Пьяне, где упоминается Розстригинская дорога где-то рядом с озером, названным Глухим. Но это локальная дорога, названная по имени Якова Розстригина, владельца смежных земель (в 17 веке существовала деревня Розстригина). Упоминания сакмы есть только в названии самого погоста (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 294 (330) – 294 об. (330 об.)):

...едуци от реки ото Пьяны по граням и по межам до реки до Пьяны ж: по правую // сторону граней – земля Григорья Левашова деревни Мишюковы и деревни Урюпины усад, а по левую сторону – земля Никольская, что на сакме, и полянки Черленковские...

С одной стороны, ни выпись, ни сведения из межевой книги не дают новых сведений о прохождении царского войска. Тем не менее, само название погоста – «с сакмы», «что на сакме» – говорит о том, что его местоположение было прямо на сакме или в непосредственной близости от нее. Логично, что православные миссионеры расположились у такого значимого пути.

Историю Никольского погоста дополняет еще один документ из архива Троице-Сергиевой Лавры (рукопись 563, Сборник актов Арзамасского уезда, лл. 21 об. – 24 об.), он датирован 3 сентября 7137 (1628) года и представляет собой данную грамоту, по которой решением попа Маркела погост передается в ведение Троице-Сергиевой Лавре («...вкладу в дом Живоначальные Троицы и Пречистые Богородицы и великих Чюдотворцов Сергия и Никона»). В ней среди прочего упоминается и предыдущая сделка по землям погоста 109 (1601) года:

...и при всех старцах соборных купленную свою вотчину, что купил у черного священника у Ионы в 109 [1601] году в Арзамасском [sic] уезде в Залесном стане за Сабакинскими [sic] ворота на реке на Пьяне погост Николы Чюдотворца, что на сакме, с крестьяны, и с бобыли, и с пашней, и с санными покосы, и с лесы, и с рыбными // ловли, и с перевесы, и со всякими угоды, что к тому было исстари и по тяглу, куды ходил плуг, и соха, и коса, и топор по старым межам, да мельницу своего строенья одноколесную на реке на Пьяне впрок без выкупа по себе и по своих родителей будущего ради покоя и вечных благ наслаждения...

Далее здесь же упоминается и документ, который закрепил владение погостом за попом Ионой:

... да и старые крепости на ту вотчину – Государя, Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Русии грамоту, что дана была священнику Ионе 7100 года [1591/92]...

Из архива Троице-Сергиевой Лавры известно также, что 18 февраля 7109 (1601) года царь Борис Годунов подтвердил права на владение церковной землей за попой Ионой (см. рукопись 563, Сборник актов Арзамасского уезда, лл. 2 – 2 об.). Данный документ мог использоваться в делопроизводстве при передаче прав владения попу Маркелу, что и случилось в том же 7109 (1601) году.

Еще более ранний документ по погосту также доступен в том же сборнике актов из архива Троице-Сергиевой Лавры – это царская грамота попу Ионе, датированная 8 марта 7100 (1592) года (там же, лл. 1 – 2). В ней сказано:

От Царя и Великого Князя Федора Ивановича всеа Руссии в Орземаский [sic] уезд в Залесный стан в пустошь [!], что был погост Николы Чюдотворца на реке на Пьяне всем крестьянам, которые на той пустоши учнут [т.е. начнут] жить. Бил нам челом Никольый Чюдотворца черный священник Иона: был-де преж сего храм во имя Николы Чюдотворца, и тот-де храм сожгли черемиса, и он-де тот храм Николы Чюдотворца воздвиг опять на старом месте, и ему-де той Никольской землей владеть не по чему, и нам бы // его пожаловать, велеть ему на ту церковную землю дать ввозную грамоту, по чему ему той землей владеть, а по книгам письма и меры Игнатъя Зубова с товарищи лета 7093 года к тому погосту написано пашни, облогу, дикого поля 20 чети в поле, а в дву потому ж, сена по реке по Пьяне – 100 копен...

Таким образом, погост был действующим еще во времена Игнатъя Зубова, впоследствии до начала 1592 года его сожгли черемисы, поп Иона восстановил Никольскую церковь, после чего за ним были закреплены права на церковные земли погоста. В период с 8 марта по 1 сентября 1601 года права эти были переданы попу Маркелу Константинову.

Уникальнейшим надо считать еще один документ, касающийся погоста (рукопись 563, Сборник актов Арзамасского уезда, лл. лл. 5 об. – 8). Поп Маркел возвел на р. Пьяне мельницу, для закрепления прав он подал царю Михаилу Романову челобитную, в которой указал следующее:

Как-де блаженные памяти Государь, Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеа Русии ходил под Казань, и тут-де на сокме был его, Государев, стан, и в те-де поры Государь, Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеа Русии велел воздвигнуть // храм во имя великого Чюдотворца Николы, а у того-де храма на церковной земле река Пьяна...

Далее поп Маркел просит разрешение на строительство мельницы, после чего царь велел на месте в Арзамасском уезде изучить информацию, полученную от попа Маркела. Результаты были следующие:

... и в сыску Ивану Воробьеву окольных, дворян, и детей боярских, и приказчиков, и крестьян 221 человек сказали по Государеву крестному целованью, то они ведают: блаженные памяти Государь, Царь и Великий Князь Иван Васильевич всеа Русии велел воздвигнуть храм во имя великого Чюдотворца Николы, а к тому храму велел дать по реке по Пьяне земли по 20 чети в поле, а в дву потому ж...

Выпись на мельничное место, предоставленное попу Маркелу, датирована 5 апреля 7128 (1620) года. Прошло уже почти 70 лет с момента похода, но сведения из челобитной подтвердило множество людей.

Примерное место 8-го стана царского войска было где-то около погоста. Его местоположение удалено от предыдущей остановки на расстояние около 25 км, что

соответствует дневному переходу войска. В этой местности множество небольших водоемов. Относительно значимым по размерам является водоем южнее Паново-Леонтьево в 2.5 км от погоста на овраге Сухая Киржень. Сакма проходила по его южному берегу, поэтому вполне возможно, что остановка была здесь. Но тогда расстояние от предыдущего места стоянки было все-таки короче возможностей дневного перехода войска, да и название Сухая подразумевает, что вода в овраге в межень пересыхала. Также водоем мог быть и восточнее, ближе к погосту, но впоследствии исчез, в этой местности достаточно скученно находятся небольшие озера. Наконец, около самой реки Пьяна есть старицы от прежних изгибов реки. И в данном случае в целом надо понимать, насколько изменилось за прошедшие 4 с половиной века русло реки. Если старицы существовали при Иоанне Грозном, то остановка могла быть и на них.

На 8 стане царь распорядился наводить через реку мосты: «и на Пьяне Государь велел мосты поделати многие и пошел» (ПСРЛ, 1904, стр. 199). Инженерные работы по организации переправы могли производиться непосредственно рядом со станом. Еще до изучения межевых книг Т. Измайлова было выдвинуто предположение, что войско пересекло реку рядом с 8 остановкой, не продвигаясь южнее (например, в сторону Юрьево и далее).

Гипотезу о переходе Пьяны в районе погоста подтверждает следующий фрагмент писцовой книги (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 438 об. (473 об.) – 439 (474)):

Межа Государеве отписной земле в деревне Мишукове, Тимофееве селище тож: на берегу реки Пьяны на крестьянском на Терхове гумне береза, а на ней по обе стороны грани, одна грань набита за реку Пьяну в черный лес, а другая грань к полевым воротцам, что меж вотчинникова двора и меж крестьянского Павликова двора Агеева, на столб, а на нем грани, а с того столба середи поля на столб, а на нем грани, а с среднего столба на иву, а на ней грани, а с ивы на столб, что стоит у сакмы [!], а на нем грани, едучи от сакмы [!] по граням к деревне Мишукове к реке // Пьяне и за реку Пьяну в черный лес: левая сторона – деревни Панова земля, и лес, и всякие угодыя, отписная Государева, а правая сторона – земля, и лес, и всякие угодыя вдовы Окулины, Александровские жены Левашова, да девки Марфы, Александровские сестры Левашова.

Да межа Государевым отписным санным покосам за рекой Пьяной, едучи от Николы Чюдотворца за реку за Пьяну Царевой сакмой [!] в черный лес: по правую сторону Царевы сакмы [!] – санные покосы и лес Государевы отписные, а по левую сторону Царевы сакмы [!] – санные покосы и лес вотчинниковы.

В первой части приведено описание границ с деревней Паново (ныне – Паново-Леонтьево), сама граница пролегает от сакмы на север к реке Пьяна, поскольку в то время Мишуково находилось на том же берегу, что и Паново. Местоположение сакмы совпадает с тем, которое было определено в описании границ деревни Урюпино. Она примерно пролегла по южной границе Мишуковских земель в направлении Никольского погоста.

Что очень важно – в тексте выше четко определено: «едучи от Николы Чюдотворца за реку за Пьяну Царевой сакмой в черный лес». Таким образом, здесь был переход на другой берег. Сама сакма при этом является границей между отписными и вотчинными землями. Переправа была восточнее или севернее погоста. Место, действительно, подходящее. Если рассмотреть район сел Курбатово и Юрьево, то здесь река Пьяна разделена на два рукава, сохранилось множество малых озер, эта зона не была удобна для организации переправы.

Ранее выдвинуто предположение, что на месте 8 стана состоялась дневка – царское войско отдыхало, пока возводились мосты. Здесь же к царскому войску присоединился Аксеит Черевсеев, которого царь отправил по своему пути во главе с передовым отрядом (ертаулом). Приход Аксеита Черевсеева с касимовскими татарами более подробно рассмотрен в отдельном разделе (*Маршрут Аксеита Черевсеева*).

Открытые вопросы: как проходила сакма от оврага Синий камень и р. Вилиза до Мишуковских земель?

Сакма II

В границах Арзамасского уезда царь мог выбрать и другой путь – в районе села Смирново перед 7 станом отправиться не мимо села Малая Якшень, а южнее. Его войско пересекло бы речку Сердезь чуть южнее Костянки и продвинулось мимо Шарапово в сторону Паново-Леонтьево, переправилось бы через р. Пьяну около села Черновское и далее каким-то образом вышло к р. Алатырь. Этот путь назван в данном исследовании сакмой II, и он достаточно неплохо реконструируется в пределах Арзамасского уезда. Аксеит Черевсеев, по всей видимости, должен был отправиться далее по сакме II, но решил встретиться с царем на сакме I (см. *Маршрут Аксеита Черевсеева*).

Точное месторасположение развилки сакм определить сложно – она находилась, по всей видимости, на татарских землях (либо Пилекшевских, либо Алемаевских татар). У автора нет сведений о сохранившихся татарских писцовых книгах или выписях по данной местности. Однако при движении далее на восток свидетельства сохранились. В книге В. Киреева по мордовским деревням приведено описание границ деревни Старое Тюгелево (ныне – село Костянка), в котором упомянута сакма на южном берегу р. Сердезь (ГКУ ЦАНО, 2013-602а-22, лл. 363):

А межа деревни Великого Врага с мордовской землей деревни Тюгелева, Костянка тож: от Сычесевского озера суходолом на низ через большую дорогу через сакму [!] до столба дубового 448 сажений, на нем грани, а от того столба тем же суходолом на низ до долинки и долиной до речки Сердемы 27 сажений, а от той долинки налево вверх речкой Сердемой до озера до Сергиярки 160 сажений, а от озера Сергиярки направо вверх рытвиной, из рытвины вверх суходолом до столба дубового 90 сажений, на нем грани, столб поставлен на суходоле, где стоял дуб.

А в писцовых книгах Тимофея Измайлова с товарищи 136 [1627/28] года написано: от рытвины вверх по суходолу, на суходоле дуб, а с того дуба тем же суходолом к черному лесу, а у леса дуб, на нем грань: правая сторона – Великовражской мордвы, а левая сторона – Тюгелевской до черного леса, а лес слово Скат помра.

Сычесевское озеро отмечено на ПГМ под названием Сучесово. Озеро ныне пересохло, находилось в верховьях оврага в 1 км на северо-запад от села Великий Враг. Сакма проходит севернее него в промежутке между озером и рекой Сердезь, это расстояние составляет 475 сажений (448+27), т.е. примерно 1 км (955 + 58 метров). Далее межа уходит против течения речки до другого озера Сергиярки.

В описании границ этой же мордовской деревни есть еще одно упоминание сакмы в районе деревни Нагаево на северо-востоке от Великого Врага (ГКУ ЦАНО, 2013-602а-22, лл. 363 об.):

Межа той же деревни Великого Врага с поместной землей боярина князя Юрья Ивановича Ромодановского деревней Нагиевой, что преж сего бывала пустошь Михайла Романовича да Матвея Москотиньева: от врага Ломадея вверх по речке по Сердеме на столб дубовый,

на нем грани, столб поставлен, где стояла кудрявая береза на речке на Сердоме [sic] в истоке, а от того столба и от речки Сердомы налево в Сосновый враг до столба дубового 140 сажений, на нем грани, а от того столба вверх по Сосновому врагу через болота тем же врагом до столба дубового 140 сажений, на нем грани, столб поставлен в Сосновом враге, где стояли две сосны над Сосновым озером, а от того столба и от Соснового озера вверх тем же Сосновым врагом поперек Царевы сакмы [!] через моховое болото до другого мохового болота 160 сажений, а от другого мохового болота налево вверх тем же Сосновым врагом до столба дубового 92 сажени, на нем грани, а от того столба налево тем же Сосновым врагом до столба дубового 270 сажений, на нем грани, столб поставлен во враге, где стоял дуб кряковистый, а от того столба // через Ичаловскую дорогу до столба дубового 90 сажений, на нем грани, а от того столба направо подле лес [?] прямо к речке Ливезе до дуба кудреватого 60 сажений, на нем были старые грани, и тот дуб подожжен, и грани выжжены, подле его поставлен столб дубовый, на нем грани...

Овраг, названный Ломадеем, отмечен на ПГМ, впадает в речку Сердему с левого берега и является пограничным. Сосновый овраг также обозначен на ПГМ и картах Менде, он впадает в речку справа по течению. В этом овраге было Сосновое же озеро, которое сейчас высохло полностью (от р. Сердедь до него – 280 сажений или около 600 метров при движении вдоль оврага). При движении от озера вверх по оврагу упомянута сакма. Она пересекала Сосновый овраг где-то на полосе длиной 340 метров от озера при движении к верховьям оврага. Рядом с оврагом была и Ичаловская дорога, по-видимому, в Ичалки на р. Пьяне.

В **АПА №362 от 1613 года** описана граница пустоши Атяш-поле (она же – Мелцановская). Описание начинается от Чекуина куста, который ранее уже упомянут в межевых записях по селу Печерки. От него межа идет к оврагу студеного ключа и спускается к р. Сердедь. Далее граница пролегает вверх по речке до Скат помры. Здесь писцы вышли к дубу у дороги Кадомки (см. приложение *Пара слов о Кадомской дороге*), далее поднялись по суходолу (сухому оврагу) к большому мару и прошли от него к Якшенскому оврагу. Скат помра находилась рядом с озером Сергияркой. Вероятно, что рядом с озером в начале 17 века и было пересечение Кадомской дороги с сакмой. Сама же Кадомка заходила в Старое Тюгелево (в акте указано: «что ездят к Старому Тюгелеву»).

При движении далее на восток сакма проходила около села Шарапово (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 435 об. (470 об.) – 436 об. (471 об.):

Межа Иванове вотчинной земле Писемского села Шарапова против монастыря, что стоит церковь во имя мученицы Христовы Паросковьи, нарицаемые Пятницы, и против усада Андрея Соловцова: в околице на Иванове вотчинной земле поставлены два столба, // а на них грани, а с тех столбов, едучи от Шарапова к селу Арати по Иванцовской дороге, поставлен столб дубовый, а на нем грани, а с того столба на столб, что стоит меж пол[ей] Ивановы вотчинной земли и Ермолы Анненкова у дороги, а на нем грани, а с того столба на дуб, а на нем грани, а дуб стоит в вершинке врага Локоча, а с того дуба вниз вершинкой врагом Локачом да [sic, т.е. до] врага Большого Локоча меж пол[ей] вотчинной земли Ивана Писемского да Ермолы Анненкова, а через враг Локач к озеру Кулюпанову Ермолиной землей Анненкова прогон животного [sic] поить и мочальник в озерах, а мочить Ивановым людям и крестьянам, а от Ермолины земли Анненкова вниз врагом // Локачом через большую дорогу сакму [!] к озеру Чепарскому по конец вотчинной земли Иванова на столб дубовый, что поставлен [с] правой стороны врага Локача: правая сторона – земля, и дубровы, и сенные покосы через дуброву до столба, что поставлен у ржавца у дороги, что ездят из Ивановы вотчины Писемского на Чепару,

земля и сенные покосы Ивана Писемского, а левая сторона – Ивана Языкова да Офонасья Собакина.

Земли Ермолы Анненкова – на них и сегодня находится деревня Анненково. Овраг Локач отмечен на ПГМ Арзамасского уезда, он впадает в овраг Большой Локач, который направлен на север в сторону деревни Чепары. Кулюпаново озеро, вероятно, определяется местоположением оврага Колепановского, который впадает в Большой Локач с западной стороны. Озеро Чепарское, вероятно, было расположено по восточной границе современной деревни Чапары. Сакма пролегла между озерами Кулюпановым и Чепарским и пересекала овраг Большой Локач, что соответствует пути большой столбовой дороги из Арзамаса в город Сергач, отмеченной на ПГМ. Согласно карте Менде, позднее к середине 19 века эта дорога сместилась южнее и проходила через Анненково.

Как и столбовая дорога на ПГМ, сакма, вероятно, обходила верховья реки Киржень, поскольку их пересечение было бы затруднительно, а экономия расстояния выходит не более 0.5 км. В таком случае она пролегла там, где ныне находится село Осиновка. С юга естественным барьером служат верховья р. Новаженки, дорога как бы зажата между разветвленными истоками речек.

Следующий фрагмент из межевой книги позволяет проследить маршрут сакмы около современного села Гуленки (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 432 об. (467 об.) – 433 (468)):

Межа стольника князь Ивана Григорьевича Ромодановского деревни Новоселок, Гуленок тож, от Захарья Болотова: на Захарье поле у леса дуб развиловат, подсушен, а на нем грани, а с того дуба на Цареву сакму [!] позад мару, да Царевой сакмой [!] через Какинскую дорожку до Новоженки, а налево по сакме на дву[x] дубах грани, а с того подсушенного дуба, что подле мару и сакмой через Какинскую дорожку до Новоженки: по левую сторону – Захарья Болотова, а по правую сторону: земля стольника князь Ивана Ромодановского; а от Гаврила Шильникова с братею и от Павла Ульянина межа им речка Новоженка и до черного леса.

Выше упомянута Какинская дорожка, направленная в сторону села Какино. Речка Новоженка на современных картах носит название Новаженка. На землях Шильниковых, с которыми граница от деревни Гуленки идет вдоль речки, расположено село Карауловка (ранее известное под вторым названием – Шильниково). На ПГМ старинная большая дорога из Арзамаса в Сергач идет по меже как раз до речки, по ней проходит граница между селами Гуленки и Моисеевка. Таким образом, в этих местах сакма и более поздняя столбовая дорога совпали.

Существует еще одно упоминание сакмы в районе Гуленок (РГАДА, 1209-1-7047, 424 (459) – 424 об. (459 об.)):

Да от рубежа стольника князь Ивана Григорьевича Ромодановского деревни Гуленок межа: от сакмы налево Какинской дорожкой до деревни Шумовы: по левую сторону – земля Захарья Болотова да Ивана Любятинского Большого вопче, к усадищу идучи к Полянскому ключу, а по правую сторону от большой ж[e] // сакмы Какинской дорожкой до деревни Шумовы – земля Василья Нездина.

Сакма упомянута и в описании границ деревни Шильниковы (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 292 (328) – 292 об. (328 об.)):

Межа Гаврилову поместью Шильникова с братею деревне Шильникове от Федоровы земли Алексеева сына Аргамакова: по речке Новошонке [sic], вышел враг из Новошонки большой, надо врагом стоит береза, на березе грани по обе стороны, а с березы на дуб

моложавой, на нем грани по обе стороны, да с дуба на дуб же по конец дубровы, а на нем грани по обе стороны, да с того дуба на дуб у сакмы [!] по конец вершины на дубу грани, а с того дуба по сакме [!] за вражек за мордовской дорогой к Панову на сакме [!] стоит столб, а на нем грань, а с того столба от сакмы на осиноый куст, а в кусте на осине грани, а с осины на дуб, а дуб стоит по конец вершины, на том дубе грань, а дуб моложав, а с того дуба на Пилю, а с Пили вышла вершина, // на той вершине дуб моложав, а на нем грани...

Далее есть еще одно упоминание сакмы (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 293 (329) – 293 об. (329 об.)):

Да межа ж Пятому Шильникову от Трофимовы земли Шильникова: промеж их стоит дуб подле дороги сакмы [!], а от того дуба на березу, а та береза стоит середь поля, а на ней грани к речке Пиле, да с той березы к речке ж Пиле в дуброву, а в дуброве стоит дуб в вершине, а на нем грани к речке Пиле.

Да межа ж меж их от Юрия, да от Га//врила, да от Ивана межа: позад дороги сакмы [!] стоит столб дубовый, а на нем грань, а с того столба через сакму [!] дорогу пришла межа к мару, а тот мар стоит в Юрьеве, да в Гаврилове, да в Иванове земле, а Пятого земля пошла возле мара, да от того мара на столб, а тот столб стоит середь поля, а на нем грани, да от того столба стоит дуб под черным лесом, а на нем грани, а с иными помещики владеть по старым межам.

Затем сакма подходила к селу Паново (ныне – Паново-Осаново) на р. Ежать (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 197 об. (223 об.) – 198 (224)):

Межа села Панова вдовы Любавы Войновской жены Рачевского да вдовы Анна Леонтьевской жены Рачевского помещной их земле от Петровской вотчинной земли Бутурлина: от речки Ежати сакмою [!] свозко [?] села Панова в поле у воротец налево подле сокмы [!] столб дубовый, на нем грани по обе стороны, а [от] столба прямо сокмою [!] до Костылевской пустоши, а подле Костылевской пустоши налево у сакмы [!] столбы дубовый, на нем грани, и, едучи от речки Ежати сакмою [!] по граням до пустоши Костылевской: правая сторона – вотчинная земля Петровская Бутурлина, а левая сторона – земля // вдовья Любавы да Анны Рачевских.

Дальнейшее описание границ не содержит упоминания сакмы. Под селом Паново, безусловно, необходимо понимать современное село Паново-Осаново. Поскольку межа шла сакмой от р. Ежать, в этом месте была и переправа через эту речку.

Описание границ церковных земель, а также помещных и вотчинных земель Петра Бутурлина того же села (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 210 об. (236 об.) – 212 (238)):

Да межа церковных земель села Панова, отделено из Петровы земли Бутурлина: от села по дороге по сакме [!] от Петровской земли Бутурлина поставлены три столба с гранями, а третья та [?] поле церковной выделено у Рачевских вдоль по другую сторону той ж[е] дороги сакмы [!] от села по дороге ж, и ото вдов от их земли поставлены три столба с гранями.

Да межа ж села Панова вотчинной // земле: от речки Ежати, а у речки дуб, а на нем грань, да по конец пол[ей] у дороги столб, а на нем грани, а от столба на горелый на дубовый пень, а на нем грани: правая сторона – села Гагина разных помещиков, а левая сторона – Петра Бутурлина; а со пня середь поля на столб, [на нем] грани, а с[о] столба во враге на покляпой [т.е. наклоненной] березе грани, а с березы тем же врагом в вершине на кудрявом дубе грани, а от дуба до сакмы [!], большой Козанской [sic] дороги,

на столб, [на нем] три грани, две грани указали на вотчинную землю, а третья грань на поместную землю, а с того столба прямо сакмой [!] до села Панова, у околичных ворот столб липовый воротный, а на нем грани, а с[о] столба до речки Ежати, и, едучи от речки Ежати через село Паново сакмой [!] до граней: правая сторона – вотчинная земля Петровская Бутурлина, а левая сторона // – земля поместная вдовы Любавы, Войновской жены Рачевского; а от сакмы [!] и от граней прямо межей через враг до Глухова столба, а от столба и от речки Ежати: правая сторона – вотчинная земля села Панова, а левая сторона – его ж поместная земля пустоши Костылевской; а по другую сторону поместной земле межа: от сакмы [!] и от граней на дубу грани, а от дуба до речки Сухая Пила, а речкой Пилей вверх, от речки от Пили направо в поле на дуб, [на нем] старые и новые грани, а от дуба на березе грани старые и новые, а от береза стоит, не исходя вершины Мохового врага, в малой вершине, а с березы Моховым врагом до граней, что стоит береза на меже с Семеном Волынским да с Васильем Копниным, а не березе грань, а от березы // долиной по дороге, а дорогой до Глувой [sic, ранее – Глухова] столба, и, едучи от сакмы [!] до речки Сухой Пили: левая сторона – вдовы Любавы, Войновской жены Рачевского, а от речки Пили по граням и врагом Моховым до Глухова столба: правая сторона – поместная земля пустоши Костылевской, а левая сторона – боярина князя Володимера Тимофеевича Долгорукового.

Выше упомянута речка Сухая Пила, в прошлом Мокрой Пилей называлась река Пеля, а просто Пилей – река Пила. Вероятно, что с Сухой Пилей можно связать именно р. Пила, поскольку она ближе расположена к селу Паново-Осаново. Моховой овраг отмечен на ПГМ, он пролегает рядом с селом Гагино (по южной и восточной стороне).

При движении далее на юго-восток есть упоминание сакмы около деревни Ломакины (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 262 (298) – 262 об. (298 об.)):

Межа деревни Ломакины Ивана Нечаева Елизарьевской дачи Чичерина от Ивана Кучкина: за озером Карасным у реки у Пьяны на березе грань, да в усаде у болота на иве грань, а от ивы в кустах на ивке ж старая грань, а с ивки у болота у березника столб, а на нем грани, да, переехав дорожку, столб, на нем грани, а с того столба у Пановской дороги против кустов столб, на нем грани, а с[о] столба на кривую березу на ней грани, а с березы на дубок, а на нем // грани старые, а от дубка на березу, на ней грани, а от березы, переехав сакму [!], через лужок и через Глинную дорогу на две березы, выросли из одного корени, на одной березе грани, да налево под черным лесом на дубу грани; а по другую сторону Ивану Нечаеву межа с Пановской с Петровой землей Бутурлина...

Село Ломакино существует на левом берегу р. Пьяна и сегодня. Озеро Карасное отмечено на ПГМ Арзамасского уезда под названием Красное, оно находится как раз у р. Пьяна. Под Пановской дорогой, вероятно, имеется в виду дорога из деревни Ломакино в Паново (т.е. село Паново-Осаново). Граница на более поздних картах направлена на юго-запад. Где-то за Пановской дорогой писцы отметили пересечение межи с сакмой. Известно, что в конце 18 века через земли деревни Ломакина (так на ПГМ) проходила и большая столбовая дорога из Арзамаса в город Ардатов на р. Алатырь, однако из фрагмента выше не ясно, совпадают ли маршруты сакмы и этой дороги.

Еще один фрагмент описывает место пересечения сакмой р. Альзы (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 266 об. (402 об.) – 267 об. (403 об.)):

Да Залесного ж стана за Шатковскими // ворота межа Микифорове ж да Остафьеве земле Третьяковской пустоши Булатова от Кондратья Ховрина да от Сергея Иевлева с товарищи деревни Новой: старая Государева сакма [!], а на сакме [!] столб дубовый по конец Алаторской земли, а на нем грани, а с того столба по сакме [!] по старой к речке к Альзе

на иву, на иве грань у старого мостовища, а с того дубового столба [имеется в виду первый дубовый столб] по старой сакме [!] к речке к Альзе: правая сторона – Микифора да Остафьева земля Сумороковых, а левая сторона – земля Кондратья Ховрина да Сергея Иевлева с товарищи; а с другую сторону [sic] Микифору да Остафью Сумороковым с Юрием Степановым сыном да с Григорием Даниловым сыном Теплыми владеть по прежним своим межам, как владеют // ныне меж себя полюбовно; а от Алаторской земли межник суходол, а суходолом на тот же столб, что стоит на старой сакме [!] от Кондратья Ховрина да от Сергея Иевлева с товарищи.

Речка Альза (на картах Менде – Алезя, на ПГМ – Большая Алза) протекает через старинное село Старое Ахматово. Помимо данной речки во фрагменте выше нет конкретных географических привязок. В АПА № 276 от 1610 года написана деревня Ховрино – «в Арзамасском уезде на речке на Алзе Кандратьево поместье Ховрина да Микитино Сердекова». Но в акте нет описания ее границ. Не ясно также и положение деревни Новой, упомянутой выше (в этом может помочь более подробное изучение межевой книги). За Юрием и Григорием Теплыми в книге Т. Измайлова по поместным и вотчинным землям написано селище Третьяковское Булатово (НГУАК, 1915, стр. 60), что также не дает никаких дополнительных привязок. Участок также граничил с Алаторским уездом.

Из описания выше можно сделать вывод, что описанные земли были сравнительно небольшими по площади (ограниченное количество межевых точек). В таком случае пустошь Булатово предположительно была рядом с селом Старое Ахматово, где на ПГМ и карте Менде есть несколько небольших участков, расположенных вдоль речки Альза. Более поздняя столбовая дорога пересекает речку как раз в районе Старого Ахматово.

Далее сакма пересекала р. Пьяну, по-видимому, так же, как и столбовая дорога, то есть около села Черновского. Следующий фрагмент касается земель, относящихся к этому населенному пункту (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 111 об. (127 об.) – 113 (129)):

Да межа от Осиповы, да от Романовой земли Ермоловых: под Разаут [sic, также – Резоут] помрой дуб, а на нем грани старые и новые натесаны, а с дуба через малую сакму [!] на столб дубовый, // а на нем грани, а столб стоит на старых ямах, а [с] столба на дуб, а на дубе старые грани, и новые натесаны, да межа Осипове, да Романове, да его ж, Степанове, земле села ж Черновского: едучи от села вверх по реке по Пьяне до церковные земли Николы Чудотворца и святой мученицы Пятницы, что на сакме [sic, по смыслу – сакме] по вражек, а вражек впал в Пьяну, земля Черновская, а за рекой за Пьяной земля от речки от Чеки Богдана Дубровского деревни Опроксины [ныне – село Апраксино] да пустоши Пахомовы, да против вражка у речки у Пьяны дуб виловат, а на нем грань, а с того дуба тем же врагом до горы, а враг от церковные земли [слово не распознано], а на горе против врага дуб кряковист, с делью, а на нем // грани по обе стороны, а с того дуба по угорью [подножию горы] до вершины врага на горе, над вершиной вражка дуб, а на нем грани по обе стороны, а с дуба дольником [Словарь Даля: «продольная, длинная, продолговатая полоса, лоскут, говоря о земле»] через сакму [!] до Резоуты помры дуб высок, виловат, а на нем грань, и, едучи от реки Пьяны до Резоута помры, по правую сторону – земля церковная, а по левую сторону – земля села Черновского, а по другую сторону церковные земли от Дмитриева земли Куроедова от реки ж от Пьяны дуб, а на нем грани, а с того дуба врагом, пока места вода размыла [?, данный фрагмент не ясен], до горы, а на горе против того врага дуб кряковист, с делью, а на нем грани, а с того дуба через сакму [!] до помры Резоута ж, а у помры дуб виловат, а на нем грань, едучи от реки от Пьяны врагом // до Резоута помры, по левую сторону – земля церковная, а по правую сторону – земля Дмитрия Куроедова...

Приведенный фрагмент легко переложить на местность. Описание границ начинается от села Черновское, откуда надо подняться против течения реки Пьяна. Сперва на другом берегу от реки Чека начинались земли деревни Апраксино. Далее граница подходила к церковным землям, которые расположены на том же берегу, что и село (т.е. на правом). Границей с землями служил овраг, который спускался с горы. Он и сегодня прослеживается на спутниковых снимках в западной части деревня Ниловка. По оврагу граница поднималась на гору, а далее пересекала сакму и уходила к лесному массиву (помре). Вторая часть описания касается восточных границ церковных земель. По другому оврагу, расположенному восточнее деревни Ниловка, граница вновь уходит в северном направлении, пересекает сакму и далее заканчивается в лесном массиве (помре). Таким образом, получается замкнутая территория церковных земель.

На ПГМ Сергачского уезда на этих землях отмечена деревня Никольская. Северная граница деревни примыкает к оврагу Никольскому. На месте сакмы пролегает большая дорога из Арзамаса в «город Ардатов, что на Алатыре». На современных картах здесь же есть дорога из села Черновское, которая как раз у восточных границ поворачивает в сторону Салган. Старинная столбовая дорога к Салганам не пролежала, а уходила в сторону деревни Абрамово и вновь пересекала р. Пьяна. Дальнейший путь сакмы II не ясен.

Дальнейший путь царского войска

А девятый стан на Дубровке озере, а десятый стан на речке на Медянке, 11 стан на речке на Мяни Августа 1-го... 12 стан на Алатаре реке...

И.А. Милотворский достаточно уверенно определил место стоянки у озера следующим образом: «деревня Дубровка – это и есть то место, где Грозный сделал 9-ую стоянку». Одноименная деревня существует и ныне на правом берегу р. Пьяна недалеко от села Черновское. Надо понимать, что исследователь сделал свой вывод, основываясь на том, что названия озера и деревни совпали, а также на том, что деревня находилась рядом с р. Пьяна, но на другом ее берегу. Однако в Арзамасском районе кругом были дубравы, поэтому название совершенно не уникально.

В этом исследовании изначально рассматривалось следующее предположение: царь двигался на восток от Сакминского погоста, где менее чем в 30 км по прямой будет село Чернуха. Находится оно на овраге Дубровном, именно так он обозначен на карте Менде. В самом селе есть достаточно большой водоем, который в прошлом и мог называться озеро Дубровка. Были и дополнительные аргументы в пользу этого. Во-первых, с давних времен село Чернуха стояло на значимой дороге из Нижнего Новгорода на юг в сторону Алатыря, подтверждение этому есть на ПГМ Сергачского уезда. Во-вторых, в статье о погосте Сакма А.С. Коробкин хоть и не корректно переводит слово «сакма» как «стоянка», но упоминает одну очень интересную деталь (Коробкин, 1870, стр. 162):

Сакмою называется в Сергачском уезде степная местность между селениями Каргою, Чернухою и Ендовищами.

Есть у него и другое наблюдение (там же, стр. 162-163):

Направление этого похода, собственно Сергачским уездом, указывают существующие в этой местности курганы, по простонародному – мары; из них пять лежат на восток от Сакмы [т.е. погоста], на правом берегу Пьяны, два близ дороги из села Юрьево в село Гагино, и затем несколько курганов, встречающихся около деревни Ендовищ и села Богородского.

В примечаниях автор указывает на то, что курган около села [sic] Ендовищ имеет высоту 15 и в окружности 130 сажений (т.е. 32 метра в высоту и 278 метров в окружности).

Мары могли служить ориентирами для значимых дорог – это одна из версий их происхождения (И.А. Милотворский также ориентировался на мары), но она окончательно не подтверждена. Так, по ПГМ, село Чернуха находилось прямо на большой столбовой дороге в Алатырь, деревня Карга и село Ендовищи – восточнее пути на 4-5 километров. Богородское – это поселок Маресево (чуть севернее старинной дороги). То есть местоположение маров не связать с дорогой, отмеченной на карте конца 18 века. Ключевым в работе А.С. Коробкина является указание на то, что местность около села Чернухи называлась сакмой.

Проблема в том, что на данный момент нет подтверждений по писцовым источникам о том, что столбовая дорога в Алатырь, отмеченная на ПГМ, проходила маршрутом старинной сакмы. Для этого надо более подробно изучать первоисточники по Алаторскому уезду. Существуют свидетельства того, что сакма шла на восток через село Лопатино, чуть южнее села Чуфарово и далее в сторону р. Суры. Если около села Чуфарово была развилка на юг в сторону села Чернуха, то тогда, вероятно, царское войско двигалось по той же местности, на которой впоследствии будет большая дорога из Нижнего Новгорода в Ардатов на Алатыре. Любопытно, что при движении от Чуфарово как на восток, так и на юг, можно встретить речки, названные Медянами (10 стан), а также пересечь р. Меня (11 стан). Таким образом, путь царя до р. Алатырь не ясен – это интересная тема для дальнейшего исследования на основе писцовых источников.

Начнем реконструкцию по имеющимся сведениям с места переправы через р. Пьяну восточнее погоста. В СПб ИИ РАН среди документов князей Оболенских по именным сохранилась выпись начала 17 века по селу Ветошкино (СПБИАРАН, ф. 97, д. 3). Выпись ценна тем, что включает в себя описание границ населенного пункта. Часть межи проходила по р. Ройка, что в полной мере соответствует конфигурации земель поселения на ПГМ и карте Менде. Но граница населенного пункта не пересекала значимых дорог: упоминаний сакмы в выписи нет. Описание границ по деревне Ройка в межевой книге Т. Измайлова также не содержит упоминание древнего пути. Таким образом, дорога, вероятно, пролегла севернее земель села Ветошкино и деревни Ройка.

Что касается места перехода через р. Пьяну, то с учетом отсутствия пересечений сакмы с межей деревни Ройки, наиболее вероятным является проход войска севернее небольшой речки Норки (эз. «нурька» – короткая). Таким образом, мосты могли навести там, где впоследствии будет переход на другой берег в сторону современного села Мишуково, отсюда можно было пройти к селу Новоблаговещенскому, а далее к селу Кошкарново. В Кошкарново на ПГМ изображена большая столбовая дорога, которая уходит в сторону Лопатино и далее к селу Яново. Дальнейший анализ показывает, что сакма также проходила мимо Лопатино.

В широко известной легенде, на которую ссылался и И.А. Милотворский, говорится о том, что на месте 8 стана, который был около деревни Мушки (вероятно, искажение Мишуково), царь во сне увидел Богородицу, которая укрепила его намерения идти далее на Казань. А после перехода Пьяны он посетил Троицкую гору, рядом с которой впоследствии будет основан Троицкий монастырь. В таком случае от погоста войско должно было двигаться на восток, но не ясно, насколько удобно передвигаться южнее р. Норки. Не стоит забывать и о том, что в межевой книге описаны земли деревни Мишуковы за рекой Пьяной (РГАДА, 1209-1-7047, л. 439 (474)):

Да межа Государевым отписным санным покосам за рекой Пьяной, едучи от Николы Чюдотворца за реку за Пьяну Царевой сакмой [!] в черный лес: по правую сторону Царевы сакмы [!] – санные покосы и лес Государевы отписные, а по левую сторону Царевы сакмы [!] – санные покосы и лес вотчинниковы.

В данном фрагменте есть указание на то, что Государевы земли находились по правую сторону сакмы. Если бы она уходила строго на восток от погоста, то исторически с этой стороны, по-видимому, были земли деревни Урюпины. А отписные земли должны были находиться все-таки в рамках земельного массива Мишуковы. Пересечение реки Пьяны с севера от погоста с дальнейшим уходом сакмы на восток и северо-восток вполне удовлетворяет этому требованию. Возможно, что какие-то документы позволят это окончательно подтвердить.

Маршрут сакмы восточнее Кошкарово прослеживается по изученным материалам. В межевых книгах Т. Измайлова сохранились сведения о границах земель, расположенных рядом с селом Лопатино. На этих землях была деревня Нетцева (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 325 об. (361 об.) – 326 об. (362 об.)):

Да межа от Степановы земли Нетесева от починка, что у Померского озера: от Орехового врага вверх истоком до Померского озера, да через Померское озеро, а у озера клен, а на нем грань, да в помру на берегу к Липовой помре стоит клен, а на нем грани, а с того клена на малый источник, что в Липовой помре, подле // Степановы стороны Нетесева, а по верх того источка на клене на виловатом грани, а с того клена на гору в Липовую ж помру за Казанскую сакму [!] до Соснового врага, а от Соснового врага вниз по врагу на дубе грани, а с того дуба тем же врагом вниз до ольхового куста, а с куста тем же врагом на ольху, на ней грани, а с той ольхи врагом же на березу, а на ней грани, а с той березы на две березы, что стоят на одном корени, а на березе грани, а с тех берез тем же врагом до дубового столба, а на нем грани, а с того столба тем же Сосновым врагом до речки до Пицы, и по граням до речки до Пицы Сосновым врагом: правая сторона – Степана // Нетесева, а левая сторона – по меже [?] Василия Чюфарова с братею земля боярина князя Григория Петровича Ромодановского; д[а] Ореховым врагом до истока, что вышел из Померского озера: правая сторона – Степана Нетесева, а левая сторона – Нестеровская Окитова [?], а от Нестеровской земли земля боярина князя Григория Петровича Ромодановского.

Сегодня деревня Нетцева не существует, но ранее она была расположена чуть восточнее села Лопатино. В данном селе и сегодня есть озеро. Ореховый овраг пролегает по южным границам села. В описании межи сказано, что исток Померского озера связан с Ореховым оврагом – действительно, расстояние от между оврагом и озером на спутниковых снимках около 300 метров. Далее межа проложена от озера в сторону Соснового оврага, его верховья расположены на севернее населенного пункта. Расстояние до него не более 1.5 км. Именно на этом участке граница пересекает сакму.

Деревня, как видно, не лежит на прямой линии между Никольским погостом и селом Чернухой, данная сакма пролегает севернее. Известно, что она же находилась и южнее села Чуфарово (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 338 об. (374 об.) – 340 об. (376 об.)):

Межа Иванову поместью Григорьева сына Чюфарова вопчая [т.е. общая] с детьми его с Василием да Степаном Чюфаровыми боярской от князь Григорьевы земли Петровича Ромодановского: от дуба вверх по врагу Житному до граней, а грани на дубу, того ж врага [?], на нем грани, а стоят на одном корени четыре дуба, а от той грани на дуб кряковист, на нем по обе стороны грани, а от того дуба на столб дубовый, а на нем грани, по обе стороны ямы, а от того столба на куст осиновый, а куст в поле подле Лопатинской дороги,

а в кусте три дуба, а на среднем дубе по обе стороны грани, а с того дуба через Лопатинскую // дорогу на столб дубовый, а на нем грани, а от того столба на столб дубовый, стоит тот столб возле пня дубового на горке подле Соснового врага против стрелки от дуба от горелового, и вверх Житным врагом по четыре дуба и по Сосновый враг по граням: правая сторона – боярина князя Григория Петровича Ромодановского, а левая сторона – Ивана, // да Василия, да Степана Чюфаровых; да вниз Сосновым врагом по столб дубовый, что стоит у Соснового врага, а на нем грани, по обе стороны ямы, а от того столба и от стрелки вниз Сосновым врагом по граням: правая сторона – Степана Нетесева [sic], а левая сторона – Ивана Чюфарова с детьми; а от того столба на столб дубовый, а на // нем грани, по обе стороны ямы, а от того столба через сакму [!] на столб дубовый, а на нем грани, по обе стороны ямы, а стоит столб подле Вашкилея врага, Городовой тож, против Татарского куста, а от столба до Вошкилея [sic] врага по граням: правая сторона – Степана Нетесова, а левая сторона – Ивана, да Степана, да Василия Чюфаровых; а вниз Вашкилеем врагом до речки Пицы: правая сторона – Пицынских татар, а левая сторона – Ивана, да Степана, да Василия Чюфаровых; да от Вашкилеева устья, а Городовой тож, вниз по речке Пице до устья до Соснового врага: правая сторона – Шубинских татар, // а левая сторона – Ивана, да Степана, да Василия Чюфаровых...

Межа начинается от оврага Житного (отмечен на карте Менде – его верховья на западе от села Чуфарово), далее отмечено пересечение с дорожкой в село Лопатино, следом граница проходит через овраг Сосновый (отмечен на карте Менде – его верховья на юго-западе от села), причем там же отмечена стрелка, т.е. разветвление оврага, она есть и на карте Менде. После этого межа пересекает сакму, подходит к оврагу Вашкилей (ныне – руч. Башкилей, у Менде – р. Вошкалейка) и спускается вниз по оврагу вплоть до речки Пицы. Это в полной мере соответствует конфигурации земель села Чуфарово на карте Менде.

Объединив информацию о прохождении сакмы севернее деревни Нетцева и между оврагами Сосновым и Вашкилей, можно предположить, что речь идет об одной дороге, направленной на восток. У Чуфарово она выходит практически на одну линию с селом Чернуха по оси север-юг. На ПГМ Сергачского уезда в этих местах отмечена «большая столбовая дорога, лежащая из города Нижнего в город Ардатов, что на Олаторе». Она соединяла Чернуху и Чуфарово. Но, как сказано ранее, не найдены доказательства о ее существовании в середине 16 века: есть только сведения А.С. Коробкина о том, что местность вокруг села Чернухи называлась сакмой.

При движении от Никольского погоста через село Лопатино и далее на юг в сторону села Чернуха расстояние между 8 станом и предполагаемым местом 9 стана составляет практически 35 км. Это много для однодневного стандартного (не усиленного) перехода. При этом от погоста сначала приходится двигаться на северо-восток, то есть формируется нежелательный крюк (расстояние по прямой до Чернухи от погоста – не более 27 км). Поскольку перед пересечением Пьяны войско осуществило дневку, то они вполне могли ускориться, также можно рассмотреть вариант ответвления от сакмы в сторону Чернухи в районе села Лопатино, что позволяет сэкономить практически 5 км. Но, возможно, что озеро Дубровка надо искать где-то в другом месте. Маршрут сакмы между 8 и 9 станом требует более глубокого изучения: в частности, необходимо анализировать сохранившиеся материалы по Алаторскому уезду.

Достоверно известно, что в писцовой книге Алатырского уезда, подготовленной в 132-134 (1623/24 – 1625/26) гг. Дмитрием Юрьевичем Пушечниковым и подьячим Афанасием Костяевым, весьма подробно описаны границы (см. пример выписи: Поливанов, 1898, стр. 101 – 104). В печатном виде доступна писцовая книга Пушечникова по татарским

поместным землям. В ней есть несколько упоминаний сакмы, которая в ряде случаев названа Казанской, ниже они приведены в привязке к населенным пунктам и территориям:

1. Деревня Овечий враг (ныне – Овечий Овраг), большая сакма между оврагами Овечьим и Чюмболеем. Овраг Чимбилейка отмечен на карте Менде Нижегородского уезда южнее деревни (Кочетков и др., 2017, стр. 38-39 и 39-40).
2. Деревня Ивановское, в описании границ упомянута речка Медяна и помра Петряска, которую можно связать с верховьями речки Петрякса на более поздних картах. По-видимому, является современным селом Куликовка, на территории которого сохранилось и урочище Ивановка. Казанская сакма пролегла чуть южнее Медяны (там же, стр. 56-57).
3. Деревня Ярыгина, находилась где-то рядом с речкой Медяной. Местоположение точно не известно, однако в тексте упомянута направление движения в сторону деревни Собачьего Острова (ныне – село Красная Горка), вероятно, данный населенный пункт был неподалеку. В тексте упомянута Государева сакма, но ее точное местоположение не определить – вероятно, она была где-то рядом с Медяной (там же, стр. 57-58 и 58-59).
4. Деревня Жданова (ныне – село Жданово), в описании границ упомянута Юморга, река Пьяна и верховья Мучалея (на ПГМ – Мачалейка, на современных картах – Мочалейка), сакма находилась где-то вдоль южных границ деревни на северо-западе от села Куликовка (там же, стр. 72-73 и 74-75).
5. Пустошь смежная с землями Шубинских татар, в описании границ упомянута р. Пьяна и р. Пица. Большая дорога, сакма находилась ближе к р. Пица (там же, стр. 80).
6. Упоминание Казанской сакмы в описании бортных угодий, которые были расположены рядом с р. Колдаис (упоминаются также верховья р. Мачинка), это далеко на юг около Пензы и с путем царя однозначно не связано, но является свидетельством о существовании сакмы, по которой можно было добраться до Казани, и в этом регионе (там же, стр. 345-346).

В архиве Павла Сергеевича Таушева сохранились документы, касающиеся владений Обиды и Богдана Нестерова. Поместные земли Обиды были в сельце Нестерове (Кожино), деревне Мурзицы и некой пустоши у Казанской сакмы. Нестерово и Мурзицы были расположены рядом у берега р. Сура, но в описании пустоши значится речка Медяна, которая в этих местах не протекает. Помимо речки ориентиров практически нет, одним из значимых выступает Калиновский овраг: одноименный овраг находится восточнее села Калиновка и впадает в р. Малая Медяна с северного берега. Возможно, что пустошь находилась в этих местах. Если местоположение определено корректно, то речь идет о той же дороге, которая проходила мимо села Жданово и Куликовка.

Около Мурзиц же в одном из документов упомянута Языковская сакма. По расположению – это дорога в село Языково, расположенное севернее Мурзиц у берега Суры. Это интересный пример использования слова «сакма» в качестве синонима слова «дорога». Подробнее см. «Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца», том 5, подготовлены к изданию П. Мартыновым.

Далее рассмотрим два варианта движения царского войска: первый – по маршруту более поздней столбовой дороги из Нижнего Новгорода в город Ардатов на Алатыре (конец 17 века), второй – по Казанской сакме, упомянутой в книге Пушечникова и документах из архива П.С. Таушева. Слабым звеном первого варианта является то, что ни одна сакма могла и не проходить в тех местах, где позднее появится столбовая дорога. Не хватает

доказательной базы, чтобы это окончательно подтвердить. Во втором случае – требуется определить путь к р. Меня и далее к р. Алатырь, поскольку переходы между реками выбиваются за средний темп движения войска.

Допустим, что царское войско все-таки свернуло на юг около села Чуфарово и направилось к селу Чернуха, где и переночевало. Следующий 10 стан на речке Медянке обычно связывают с селом Сеченово, которое раньше называлось Теплый стан. Легенда говорит о том, что в этот день была хорошая погода, поэтому Грозный назвал место остановки Теплым. Более того, село находится в верховьях р. Медянка. Но на ПГМ мимо Сеченово не проходит ни одна значимая дорога. Отсутствие дорог на более поздних картах является слабым аргументом – от той же Чернухи до Сеченово всего 25 км по прямой, такое же расстояние и от Сеченово до р. Меня, а от ее берегов до Алатыря 25-35 км в зависимости от места перехода реки. То есть получаются весьма оптимальные переходы, и версия с Теплым станом с этой точки зрения является неплохой. Только доскональное изучение документов по Алаторскому уезду и выявление путей сообщения на конец 16 – начало 17 вв. позволит выдвигать уверенные предположения.

Река Медяна уникальна тем, что в верховьях она разветвляется на много речек, каждая из которых довольно длинная. Например, село Медяна находится на р. Большая Медяна, а село Болховское расположено в верховьях р. Малая Медяна. В прошлом большая речка называлась Медянкой, подтверждение чему есть на ПГМ. На одном из ее верховий находилось село Китово, рядом с которым пролегла и ранее упомянута столбовая дорога в сторону Алатыря. Но это село находится от Чернухи всего в 17 км, в степной зоне царское войско должно было ускориться, поэтому искать место одиннадцатой остановки надо где-то дальше.

От Китово столбовая дорога уходила на восток в сторону села Болховское. От села Чернуха до него таким маршрутом около 28 км. Отсюда дорога шла на юг в сторону села Атяшево, она удалялась от рек, которые носят название Медяна или Медянка. В связи с этим, если придерживаться маршрута более поздней столбовой дороги конца 18 века, возможным вариантом размещения 10 стана можно назвать село Болховское или его ближайшие окрестности.

Сегмент старинной дороги от села Атяшево до села Спасского сохранился в виде дороги местного значения. Однако от Спасского дорога уходила за р. Пьянка на восток. На современных картах виден этот поворот. Старинная дорога, вероятно, шла вдоль р. Ржавец, затем уходила на юго-восток. Ее дальнейший маршрут пролегал через село Торговое Талызино, деревню Княжуха и далее к селу Олевка, перед которым дорога пересекала р. Меня. Сегменты дороги и сегодня прослеживаются в сегментах дорог местного значения и улицах населенных пунктов. Проблема в том, что от села Болховского (верховья р. Малая Медяна) до села Олевка по этой дороге более 40 км. Но летописец отметил, что именно на р. Меня был 11 стан и состоялся церковный обряд водосвятия в день празднования Медового Спаса (1 августа). Более того от самого села Олевка до р. Алатырь, где состоялся 12 стан, менее 20 км.

Таким образом, либо более древняя дорога шла иным маршрутом, и пересечение р. Меня было раньше, либо войско совершило серьезный марш-бросок, чтобы на праздник 1 августа встать у воды и исполнить церковный обряд, а на следующий день уже осуществить короткий переход. Даже если дорога пересекала бы р. Меня в районе деревни Обуховка, переход войска составил бы 35 км. Месторасположение 11 стана в таком случае остается открытым вопросом.

В отношении же 12 стана при таком векторе движения наиболее вероятным является пересечение царским войском р. Алатырь в районе города Ардатов. Вот, что сказано в летописи: «и тут пришел к Государю Еникей князь Темниковский со всеми Темниковскими Татарами и Мордвою, а на Алатаре сделал до Государя три моста». Понимать это можно следующим образом: Еникей, князь Темниковский, пришел в это место несколько раньше и успел подготовить переправу через реку. Делал он это, вероятно, с другой стороны р. Алатырь, так как не нагнал войско царя, а встретился с ним. Вдоль реки Алатырь с южного берега с древних времен пролегалла дорога, по которой в эти места можно было добраться из Темникова. О ней говорится и в неоднократно упомянутом здесь сообщении о приходе ногайских послов, которые двигались вдоль р. Алатырь и прошли село Папулево.

На северной же стороне реки Алатырь дорога, по которой мог продвигаться царь, пролегалла вдоль р. Желтуха, сегодня это Придорожная улица поселка Октябрьский. Расстояние от р. Меня до р. Алатырь здесь всего 16-17 км, часть пути пролегает через лесной массив, который находится и восточнее, и западнее р. Желтуха. На западе он больше, а на востоке в 5 км лес кончается, но начинаются труднопроходимые овраги (например, руч. Мирoleyка у села Красные Поляны).

Еще короче дистанция между реками Меня и Алатырь только около села Луныгинский Майдан – всего 10 км. Однако на спутниковых снимках видно, что этот небольшой отрезок между реками прорезают достаточно глубокие овраги, то есть данный участок является труднопроходимым. География местности ограничивает возможности прохождения древних дорог.

Теперь разберем вторую гипотезу – царское войско прошло южнее села Чуфарово на восток вплоть до села Калиновка, затем неизвестным пока путем добралось до р. Меня и далее до р. Алатыря. В данном случае без привязки к конкретному озеру Дубровке 9 стан царского войска можно поместить у Казанской сакмы на расстоянии 25-27 км от Сакминского погоста. Как ни странно, в данной местности будет деревня Карга, через которую лежит овраг Дуброва (назван так на Менде, на ПГМ – здесь же речка Карга). Не факт, что сакма проходила через деревню – возможно, что она лежала чуть севернее.

За следующий переход войско должно было добраться до р. Медяны (10 стан). Переход речки Медяны исторически был в районе села Старомочалей (по ПГМ), выше определено, что сакма проходила где-то около современного села Куликовка чуть южнее Медяны, то есть на другом берегу по отношению к селу Старомочалей. Если примерно у места переправы через Медяну был 10 стан, то до него от 9 стана – 33-35 км.

Далее допустим, что войско прошло где-то около Калиновки (сакма упомянута и около нее), и через село Красная Горка (бывший Собачий остров) добралось до р. Меня. Очередной переход занял бы не менее 37 км. Самая близкая точка для подобного перемещения – ближе к месту впадения Мени в Суру (в районе Ряпино и Анастасово). Предположим, что здесь войско совершило очередную дневку и передохнуло, а также состоялся праздник Медового спаса.

12 стан был на реке Алатырь. До этой реки от предполагаемого места 11 стана по прямой на юг вдоль Суры – 43 км. Очевидно, что такое расстояние не укладывается в возможности передвижения царского войска. При этом до Борончеева городища от переправы через Алатырь всего 33 км, а войско должно было сделать 2 перехода, чтобы добраться до места слияния Суры и Барыша, т.е. каждый такой переход составлял бы около 17 км. В связи с этим при движении по Казанской сакме на восток от Чуфарово царское войско можно провести через реки, названные летописцем (Медяна, Меня,

Алатырь), но теряется равномерность переходов, а большую часть пути войско перемещается на пределе возможностей. В этом смысле первый вариант передвижения (на юг от Чуфарово в сторону Ардатова на Алатыре) представляется более логичным. Очевидно, что именно от Ардатова на Алатыре рационально совершить два перехода до устья р. Барыш (примерно 50 км, т.е. 25 км в день).

Суммируя все вышесказанное, можно сформировать вариант продвижения войск, который наиболее оптимален по расстояниям и обеспечивает переход Алатыря около Ардатова, что обосновывает и промежуточный стан между Алатырем и устьем Барыша. Царское войско прошло южнее Чуфарово и от Казанской сакмы отклонилось на юго-восток в сторону Сеченово, где и был 10 стан, что соответствует народным преданиям. Длина перехода – около 30 км. Отсюда был совершен 25-километровый переход до р. Меня (например, в район Мишуково или несколько южнее), где состоялся праздник Медового спаса. Далее войско пересекло реку на месте села Олевки и продвинулось к Алатырю в то место, где стоит город Ардатов. 13-й стан («на реке на Большом Саре») был на полпути до устья Барыша на берегах Большой Сарки – там, где ныне находится село Чирково.

Безусловно, без сбора дополнительных сведений перемещение войска между 8 и 12 станами – черный ящик, а от места пересечения Алатыря зависит и место 13 стана. Однозначно определяется местоположение 14 остановки у Борончеева городища, поскольку это место было общеизвестным и находилось у места слияния рек Суры и Барыша. Здесь же к царскому войску присоединилось войско правой руки, в котором был Курбский (он пишет: «...дойдохом Суры реки великия, на устья Борыша речки, идеже и он [т.е. царь] в том же дни с войски великими прииде»). Объединение войск произошло 4 августа.

Далее по маршруту царя есть одно интересное наблюдение. Если обратиться к «Книге Большому Чертежу», то в описании реки Суры можно встретить значимый ориентир – Парамзино городище. На карте Менде – это Промзино Городище. Ныне это рабочий поселок Сурское, расположенный в месте слияния реки Промзы с Сурой. В поселке на левом берегу Суры находится почитаемая православными Никольская гора (также гора Святого Николая) – высокий холм, с которого открывается вид на реку. Он с древнейших времен мог привлекать внимание людей.

Название городища связывают с гидронимом Промза, который может происходить от чувашского пӑрӑнӑс – поворот, излучина. Однако можно рассмотреть и мордовское происхождение, поскольку имя Парамза (см. *Эрзянские имена, их значения и окончания*) встречается в писцовых источниках по Арзамасскому уезду, а его применение в качестве гидронима сопоставимо с названием речки Вичкинза (подобное мужское имя также существовало). Более того, есть слово «прамс» – пасть, упасть, а «прамо» может означать и русло. Известно, что мордовские угожья в 17 веке были и на правом берегу р. Суры на юго востоке от Сурского (см. Корино, 1.01.У.05), то есть нельзя исключать влияние мордвы на местную топонимику.

Упоминание данного городища в книге уникально – от него сделаны промеры до других объектов, включая устье Суры. Это говорит о том, что именно в этом месте в древности был переход через Суру. Лесной массив правобережья Суры здесь максимально сужается: переправа севернее ближе к устью Барыша нерациональна из-за особенностей местности. Существование перевоза в селе Поромзино Городище подтверждается, например, Писцовой книгой Карсунского и Симбирского уездов 1685–1686 гг. Через этот же перевоз в конце 15 века переправлялось и Ногайское посольство, которое от Волги шло «полем до Суры», далее ногайцы двигались на запад вдоль южного берега Алатыря. Из-за своего

выгодного географического месторасположения переправа в этих местах, вероятно, существовала задолго до 15-17 вв.

Именно поэтому 15 стан царя и был на речке Кивате, расположенной несколько южнее слияния Суры и Барыша. При движении через Сурское верховья этой речки расположены как раз на расстоянии в 25 верст от Баранчеева городища, где произошла встреча царского войска с войском правой руки. 15 стан – это наиболее южная точка, в которой останавливался царь в рамках третьего Казанского похода.

В восстановлении возможного пути царского войска около Свияжска полезным источником служит «Писцовая и межевая книга города Свияжска и его уезда письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Димитрия Андреевича Кикина 1565-1567 гг.» Со времени похода прошло менее 15 лет, поэтому вероятность изменения маршрутов ключевых дорог весьма мала. В этой книге не встречается слово «сакма», поскольку по отношению к пути в Свияжск оно могло быть и не применимо. Вероятно, что основная сакма уходила от Парамзина городища на восток, а к новой крепости Свияжску шел второстепенный путь, который при русской колонизации края сразу стали называть «дорогой». С другой стороны, и самим писцам могло быть привычнее использовать сразу русские слова.

Тем не менее, в этой книге содержатся упоминания как большой Московской, так и Кадомской дороги, при этом их местоположение и направление в целом соответствуют возможному маршруту царского войска. Детализация описания границ крайне невысокая, но упоминаемые в тексте населенные пункты и реки локализовать несложно.

Московская дорога обозначена в описании границ:

- Деревни Албабы, земли которой смежны с землями деревень Рязанова Новая и Молвина. Одноименные населенные пункты и сегодня существуют около реки Аря и ее притока Булатки;
- Деревни Ашесыры, расположенной около реки Бувы, ныне в этих местах есть населенные пункты Большие и Малые Ачасыры.

Кадомская дорога упомянута в описании границ деревни Ардатово, рядом с которой расположены в 16 веке были чувашские поселения – Наратлеево и Озилеево. Ориентиром служит и река Кубня. Сегодня существуют Татарское Азелеево, Русское Азелеево и Татарские Наратлы. Ардатово когда-то существовало на южном берегу Кубни между Русским Азелеево и Татарскими Наратлы, подтверждается это на ПГМ Свияжского уезда.

Принимая, что под Московской и Кадомской дорогами мог подразумеваться один и тот же путь, можно соединить на карте все три местности, в которых эти дороги обозначены. Они фактически окажутся на одной прямой линии по оси север-юг.

20 стан царя был на реке Бее, а 21 – на поле на Итякове. Село Утяшки и деревня Утяково есть и на современных картах. Деревня находится на берегу Свияги, а вот село расположено недалеко от Татарского Азелеево, немного восточнее полученной линии, определяющей прохождение старинной дороги. Раньше и деревня Городище носила название Большое Утяшево, а деревня Тенибяково – Малое Утяково. Таким образом, на значительной по площади местности было распространено одно и то же название, поэтому оно и было занесено в летописи. Стан царя предварительно можно поместить западнее или северо-западнее села Утяшки. До Свияжска отсюда от 35 до 40 км, но последний переход вполне мог быть форсированным – далее войско отдыхало под защитой крепости. Требуется изучение других сохранившихся документов для большей детализации маршрута.

После перехода через р. Сура царское войско направилось на север в г. Свияжск. Очевидно, что это уже была другая дорога, а сакма уходила дальше на восток или юго-восток в сторону р. Волга (Ногайские послы переправлялись «под Черемшаном», под которым, вероятно, надо понимать реку Большой Черемшан, одно из сужений Волги в до постройки Куйбышевской ГЭС было в районе современного города Сенгилей). Это также можно проверить по старинным документам, в которых первоначальное тюркское название дороги могло сохраниться, ведь в границах Арзамасского уезда до нас дошло не одно такое упоминание.

Будущим же исследователям можно пожелать следующее: ориентируйтесь на факты и делайте перекрестные проверки. Если есть село Четвертаково у 4-го стана, то его название может быть связано не с остановкой войска, а с личным именем Четвертак. Не обязательно, что фраза «на озере на Икше» будет означать, что остановка произошла на названном так озере. И существование населенного пункта с названием Дубровка не говорит о том, что на его месте или в окрестностях было озеро с таким же названием.

Народный фольклор – это источник искажений, поскольку даже жителям отдаленных от сакмы сел и деревень хотелось приобщиться к походу. Уместно встраивать фольклор в подтвержденное фактами местоположение дороги, но не наоборот. Легенды о том, что царское войско блуждало по мордовским лесам также не имеют под собой оснований – предварительная инженерная подготовка и разведка местности была выполнена на высоком уровне, это подтверждает высокий для средневековья темп передвижения войск на всем протяжении от Мурома до Свияжска.

Нельзя также запутаться в различных дорогах. Первое время казалось, что сакма от Якшени выходит к р. Пяна и совпадает с Сурской дорогой, но более внимательное изучение материала показало, что это совершенно разные старинные пути. Совпадение фрагмента сакмы с Курмышской дорогой в данном исследовании – это лишь предположение, поскольку нет более точных сведений. Рискованно ориентироваться на более поздние пути сообщений. Дороги со временем изменялись, на это влиял гравитационный эффект вновь образованных или набравших экономическую и политическую мощь населенных пунктов, развитие региона в целом (например, вырубка лесов вокруг населенных пунктов, повышение уровня безопасности в определенных местах и т.д).

Наконец, очень многое решает география местности, от нее зависели маршруты дорог. Если с двух сторон были болота, то очевидно, что пути прокладывались между ними. Если было два варианта прохождения дороги – через глубокие овраги и в обход них, очевидно, какой путь мог быть оптимальным.

Изучение материалов по Арзамасскому и Алатырскому уездам показало, что старинные межевые документы, в которых текстом прописаны границы, могут быть весьма полезны, поскольку однажды установленные межи в основном оставались неизменными столетиями, а точность их описания в 16 веке была высокой. Этот принцип неизменности межи очень удобно использовать для привязки старинных урочищ на картах 18-19 вв. (ПГМ и Менде) с дальнейшим переносом на современные спутниковые снимки местности.

Межевая книга Т. Измайлова 1624-1625 гг.

Местоположение. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 7047. Название фонда: «Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент (объединение фондов)». Название описи: «Подлинная архива».

Наличие цифровой копии. Нет. Книга микрофильмирована в 1975 году в микрофотолаборатории Главного Архивного Управления.

Название дела по описи. «Межевая книга Арзамасского уезда, писцов Т.В. Измайлова и Н.И. Чаплина»

Информация с листа-заверителя. Пронумеровано: 450 листов с №№1 по 450, пропущены: №419.

Нумерация листов.

Первоначально сделана в кириллической системе счисления. Позднее проставлена нумерация арабскими цифрами, которая является сквозной по сохранившимся листам. В связи с этим при цитировании источника везде будет приведено два номера: сперва – новый, а в скобках – старый.

В начале книги приведен указатель земель, структурированный по станам, категориям (вотчинники, помещики, церковные земли, прочие) и владельцам, однако он сохранился лишь фрагментарно. Изначальная нумерация распространялась и на данный указатель, поэтому различие между старыми и новыми номерами страниц появляется с первых листов. Так, описание границ землевладений Тешского стана начинается с л. 3 (9). К концу книги в связи с утерей листов расхождение увеличивается до 35 или 37 листов. Двойственная оценка связана с тем, что на 400-х листах исправлена кириллическая нумерация. Так, листу 445 в новой нумерации изначально соответствовал лист УПВ, т.е. 482, однако затем буква В(2) была перечеркнута. В других местах исправление сделано поверх последних букв в числе.

Детально нумерация в книге не изучена, поэтому нет предположений, из-за чего возникло такое расхождение в изначальных номерах. Для удобства при цитировании источника в скобках проставлены уже исправленные номера страниц, а первоначальные игнорируются.

Окончание книги – л. 450 об. (485 об./487 об.). По пометке на последнем листе (см. ниже) можно сделать вывод, что готовившие копию писцы заверили именно 487 листов.

Скрепки и подписи.

Листы скреплены дьяком Семеном Румянцовым по форме (наклонная черта – новый лист): ди/ак Се/ме/н Ру/мя/н/цо/в. В конце книги проставлена надпись: «Справил Моисей Глухов [?]». Левее записано «Сии [?] списки с подлинной сходны». Под этой записью еще одна пометка, которая касается количества листов – «487 листов». К сожалению, в связи с плохой сохранностью последнего листа данные пометки затруднительно распознать.

Начало книги.

Книги межевые Арзамасского уезда поместным и вотчинным землям письма и меры писцов Тимофея Васильевича Измайлова, да Несмеяна Ивановича Чаплина, да дьяка Шестого Копнина, да подьячего Маркела Амирева 132 [1623/24] и 133 [1624/25] гг.

В Тешском стане, а что за кем межевано в иных станах, и те межи писаны под теми ж[e] статьями. В Тешском же стане: [далее начинается описание границ].

Структура книги.

Книга начинается с указателя земель и их владельцев до листа 9 в старой нумерации включительно. На л. 3 (9) приведено заглавие книги, под ним начинается описание границ участков Утишного стана, который поделен на русские станы (первым идет Тешский). Описание границ структурировано по землевладельцам, при этом помещичьи и вотчинные земли одного человека или группы связанных между собой лиц могут быть приведены в одном блоке. Внутри блока после описания основных владений, относящихся к определенному стану, могут быть описаны и другие земли, принадлежащие тем же владельцам, но расположенные в иных станах. В некоторых случаях межа населенных пунктов частично или полностью не описывается, в таком случае писцы лишь указывают, что собственники должны владеть землями «по старым межам».

Каждый новый блок пронумерован: существует изначальная нумерация в кириллической системе счисления и арабская нумерация. Первая проставлена на полях, вторая позднее добавлена между блоками вместе с символом №. В начале книги эти номера совпадают, но затем появляется расхождение. Так, последнему блоку соответствует №269 в новой нумерации, 248 – в старой.

Описание земель Ичаловского стана начинается с л. 102 об. (108 об.?), Иржинского стана – с л. 148 (164), Подлесного стана – с л. 172 об. (188 об.?), а Залесного стана – с л. 193 (219) под заголовком «Залесной стан за Шатковскими вороты».

Датировка копии книги.

Межевую книгу скреплял дьяк Семен Румянцев. Семен Владимирович служил в Поместном приказе с июля 1669 года по 11 февраля 1676 года (Лисейцев и пр., 2015). Таким образом, копия была подготовлена в этом временном интервале.

Датировка оригинала книги.

Книга датирована в заглавии к ней 132 (1623/24) и 133 (1624/25) гг. Отсутствие упоминания в авторах Афанасия Истомина говорит о том, что работы над книгой проводились уже после того, как он выехал из Арзамаса, то есть после осени 131 (1622) года.

В книге есть описание владений князя Ивана Семеновича Путятина, при этом он записан живым, хотя известно, что 20 мая 1624 года он подготовил духовное завещание и после этого скончался. Таким образом, работы могли быть начаты с осени 1623 г. или весны 1624 г. на основе имеющихся в распоряжении писцов межевых документов и собственного описания уезда, проведенного перед этим. Определенно то, что писцы к этому моменту уже участвовали в межевании участков. Так, на л. 430 (465) сказано: ... *дубок стоит у граней, которые грани учинили писцы Тимофей Васильевич Измайлов с товарищи, по тот дубок и по грань: правая сторона – раздаточная земля...*

Более детальное изучение книги, возможно, даст дополнительные сведения для уточнения времени ее написания.

Дополнительные сведения.

Копия межевой книги хранится, по-видимому, и в ГКУ ЦАНО: ф. 1411, оп. 822, д. 289, однако она не была изучена в рамках данного исследования.

Сакма на западе от Бутурлино

В межевой книге Т. Измайлова есть одно упоминание сакмы, которое не относится ни к сакме I, ни к сакме II, ни к Казанской сакме, пролежавшей в Алаторском уезде. Данная

сакма находилась на землях, расположенных рядом с селом Чепас (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 239 об. (275 об.) – 113 (129)):

Межа Микитину поместью Чемесова деревни Задворной санным покосам от вотчинной земли Левонтья Окинфеева и от поместной земли в лугах от Ивана Бутурлина: у Затворного озера в берегу столб дубовый, а на нем грань, а с[о] столба прямо поперек дороги, что ездят из деревни Дубской на Затворное, на столб на ильмовый [т.е. вязовый], на нем грани по обе стороны, стоит у дороги, а с того столба // прямо на Полское озеро на столб на ясеневый, на нем грани, да на столб же на черем[у]ховый в берегу у Полского озера, а с того столба вверх по Полскому озеру и через враг устья того озера на столб дубовый, на нем грани, а с[о] столба прямо межником на ивовой куст, а в кусте на иве грани по обе стороны, а с ивы на столб дубовый, на нем грани, стоит у сакмы [!], а с[о] столба на осиновый куст, на столб дубовый, а с[о] столба прямо межником на столб дубовый, стоит на Ореховом враге, а с того столба на Крутой враг...

Озеро Польское отмечено на картах Менде чуть восточнее современного села Дубское. Южнее его на ПГМ есть упомянутый выше Ореховый враг, рядом с которым протекает и овраг Крутой. Таким образом, местоположение описанных земель определяется с высокой точностью. Если упоминание сакмы (однократное) не является ошибкой, то в данном случае, вероятно, подразумевается Алаторская дорога, проходившая у древнего перевоза на р. Пьяне (на месте города Перевоз). Чтобы отличать ее от той дороги, которая идет вдоль р. Теша и далее на восток вдоль Алатыря, ей можно дать условное определение – верхняя.

Она упомянута, в частности, в **АПА №185 от 1604 года**, где названа старой. Среди географических объектов упоминается селище Смагино у р. Пьяны. «От реки от Пьяны прямо через луг на одинокую березу на виловатую, а на ней старые грани, а от той березы прямо на березовой пень на горелый подле старой Алатырской дороги против черного лесу». В тексте есть указание на Васильковский поворот (южнее Пьяны деревня Васильки), а также кемарская мордва (село Большие Кемары). Среди свидетелей значится никольский поп села Кодарши (она же у Менде деревня Кетарша на одноименной речке южнее современного пгт Бутурлино). Таким образом старая Алатырская дорога – дорога, проходящая мимо современного села Смагино вдоль Пьяны от Перевоза к Бутурлино.

В **АПА №307 от 1612 года** нет упоминаний больших дорог, но сказано о перевозе через Пьяну. Среди свидетелей значатся жители Бутурлино, а среди межевых ориентиров – река Мокса. Также говорится о пустоши Филипповской ... на реке на Пьяне у озера. Река Мокса впадает в Пьяну восточнее Бутурлино (на современных картах – р. Мокшанка). Деревня Филиппово существует и сегодня, рядом с ней есть озеро Ольховое.

Дальше связанный с этим **акт №379 от 1613 года** дает имя перевозу – Каменский, то есть это перевоз у села Каменищи, который у Менде изображен чуть западнее устья р. Раужи. Дорога к реке Моксе от перевоза называется Моксинской.

Вероятно, что верхняя Алаторская дорога пролежала далее на восток, где пересекалась с Казанской сакмой, пролежавшей около Чуфарово.

Пара слов о Кадомской дороге

В Арзамасском уезде в начале 17 века существовала не одна дорога в Кадом, поскольку развитие Арзамаса и окрестностей привело к формированию новых путей сообщений по направлению Арзамас-Кадом, да и до становления Арзамаса в Кадом могли вести разные пути. Например, в **АПА №88 от 1593 года** писцы указывают в межевании Кадомскую дорогу, расположенную рядом с поселениями Верякуши, Ичалово и Кутузово. Кадомской

же называлась дорога по восточным границам Муромского леса. Одноименная дорога пролегла и с запада на восток вдоль южных лесов Утишья.

Если рассматривать даже современные карты местности, то можно увидеть, что территория исторического Утишного стана со всех сторон была окружена лесами. Из-за этого местность и могла получить свое название – Утишье, т.е. укромное убежище. Переходы через леса были возможны в основном по водоразделам рек, хотя некоторые связующие дороги шли и без привязки к рекам.

Путь в Кадом, расположенный на юго-западе от Арзамаса, сложился в промежутке между Муромским и Сатисским лесами. Уже на территории Утишья эта дорога разветвлялась – одна уходила на север вдоль границ Муромского леса, другая – в сторону Арзамаса, третья – на восток к Шаткам. Именно о третьей и пойдет речь.

Дорога эта пролегла вдоль Сатисского и Шатковского лесов до реки Теши. По АПА №1 от 1578 года, она шла рядом с деревней Лихачевой на р. Пузе (сегодня – деревня Лихачи). По описанию межи деревни Камкино у В. Киреева, она же заходила в село Смолино (ныне – урочище рядом с деревней Лихачи), где названа Казанской. Дальнейший ее маршрут требует изучения по межевым книгам. Однако эта же дорога встречается и по границам деревни Корино с селом Лукояново (ныне – Елховка), проходит через данное село, пересекает речку Елховку и упирается в реку Тешу в Шатках.

В Шатках могло бы быть и пересечение реки – такая дорога в сторону села Кержемок существует на современных картах. Однако в книге Т. Измайлова в описании села Шатков не упоминается моста или большой дороги, уходящей за реку. Есть только информация о расположенном на правом берегу реки старом Шатковском селище, на котором вновь поселились крестьяне. В 16-17 вв. переход Теши мог осуществляться несколько севернее – в селе Кобылино.

На землях Мисюря Товарищева, относящихся к селу Кобылино (ныне – Архангельское) упомянута старая дорога, уходящая за реку Тешу (РГАДА, 1209-1-7047, лл. 25 об. (31 об.) – 26 (32)):

...межа санным // же покосам вотчинным и поместным за рекой за Тешей с Оверкием Болтиным да с Микитой Кудриным: от реки от Теши от старого моста [!] старой большой дорогой [!] на сосну, а сосна стоит в болоте, а на ней грани, а с той сосны к большой дороге на селище на три ямы, а с тех ям большой дорогой до речки Модана и за речку за Модан: на левой стороне большие дороги санные покосы Мисюря Товарищева, а направе санные покосы Болтиных да Микиты Кудрина.

Река Модан – это Быков Майдан. Дорога рядом с ней упоминается и в книге по поместным и вотчинным землям в описании санных покосов Мисюря Товарищева: «да на речке на Модане на левой стороне большие дороги угол» (НГУАК, 1915, стр. 84). Вероятно, что она же названа в АПА №28 от 1586 года дорогой, «что ездят через Тешу».

Описание в межевых документах неоднозначно – его можно рассматривать и в следующем ключе – некая старинная дорога, например, та же Алаторская в сторону Нижнего Новгорода переходит за реку Тешу в районе села Кобылино и далее идет вдоль Теши, пересекая речку Модан. Но вероятно, что все-таки имеется в виду дорога, уходящая на восток, а не на север. По правому берегу реки Теша простирался Собакинский лес, и прокладка дороги была бы рациональной для его пересечения, а не для движения вдоль его границ. Данная большая дорога, по-видимому, пролегла в районе современного села Кержемок. Окончательно это можно понять после более подробного изучения межевой книги и других документов.

В **АПА №362 от 1613 года** сказано, что районе современного села Костянка пролегла дорога, названная Кадомкой, что «ездыт до Старого Тюгелева». Кадомка – это Кадомская дорога, которая уходила на юго-запад в сторону Кобылина и Шатков. По документам 17 века, она примыкала к Сакме II. Возможно, что могла существовать и дорога в Кадом прямо от села Смирново, где, по предположению, было разветвление Сакм I и II.

Если обратиться к карте окрестностей Арзамаса 1724 года, то можно видеть, что в начале 18 века существовал путь от села Новое Кобылино (северная часть села Кобылино) через Кержемек и Спасский Майдан (ныне – Спасское) в сторону Аламаево и Смирново. Карта не высокой точности – поселения на ней размещены подчас с ошибками по отношению друг к другу, но дорожная сеть между этими населенными пунктами, вероятно, выстроена корректно. Возможно, что дорога начала 18 века в целом совпадает с более ранним путем, который имел ответвление и в деревню Старое Тюгелево и назывался в прошлом Кадомкой.

Разделим Кадомскую дорогу на два больших сегмента – один от юго-западных границ Утишья до Шатков и Теши, второй – от Теши до Смирново и Старого Тюгелево. В отношении первого сегмента ранние упоминания в АПА датированы 1578 годом (АПА №1), в отношении второго – началом 17 века (АПА №362 и книга Т. Измайлова). В описании сакмы сделано предположение, что древняя дорога, по которой шел царь на Казань, пересекала Тешу в селе Собакино. Если принять, что Кадомка уходила за Тешу от села Кобылино, то две дороги были расположены на удалении всего 10 км друг от друга, при этом сакма и Кадомка пересекались затем в районе Смирново и Костянки. Возможно, что второй сегмент Кадомской дороги возник позже с развитием Залесья. В описании границ села Кобылино 20-х гг. 17 века дорога, уходящая за Тешу, названа старой, но не ясно можно ли под этим подразумевать ее существование и в середине 16 века, когда по территории уезда проходило царское войско.

Первый сегмент на левом берегу Теши мог существовать издревле. Данная дорога шла вдоль границ Сатисского и Шатковского лесов до большой Алатырской дороги, идущей вдоль р. Теши в сторону Нижнего Новгорода, от Шатков, куда приходила Кадомская дорога, менее 15 км до села Собакино, где, предположительно, был переход сакмы на другой берег Теши. Таким образом, Кадомка служила южной транспортной артерией для Утишья. Между прочим, в упомянутой выше карте 1724 года нарисован путь, соединявший Шатки, Корино, Хирино, Кардавилль и далее Камкино и Лихачи, что может быть свидетельством существования Кадомки и в начале 18 века. Со временем она утратила свое значение: на ПГМ конца того же столетия в этих же местах столбовых дорог не отмечено.

Маршрут Аксеита Черевсеева

В летописи о походе в описании 8 стана сказано так (ПСРЛ, 1904, стр. 199):

И тут [на 8-м стане] к Государю пришел из Городка Аксеит Черевсеев со всеми Городецкими князьями, и мурзами, и татарами, а шел Сеит [sic] на Монсыров угол, и государь ему велел идти с ертоулом вместе.

Аксеит Черевсеев двигался «из Городка», это старорусское название Касимова (в древности назывался Городец Мещерский). Приведенную фразу можно трактовать следующим образом: касимовские татары под предводительством А. Черевсеева нагнали царя около Никольского погоста, у них изначально был план продвигаться «на Монсыров угол», но царь принял решение, что отряды Черевсеева должны двигаться с ертоулом.

Передовые же отряды царского войска должны были двигаться по маршруту, по которому дальше шел царь, то есть Иоанн Грозный скорректировал планы А. Черевсева.

Что может означать фраза «на Монсыров угол»? И.А. Милотворский определил эту местность углом, образованным слиянием реки Ежать с рекой Пьяна. Обоснованием служит то, что здесь исторически находились две деревни с названием Мансуровка. И.А. Милотворский при этом не погружался в историю этих населенных пунктов, они могли быть основаны позднее похода царя. Тем не менее, его вывод может быть логичен, ведь сакма II уходила за Ежать через Паново-Осаново.

Хроника подтверждает, что А. Черевсеев и касимовские татары были под Казанью (ПСРЛ, 1904, стр. 210). Определенно, что «Монсыров угол» до встречи с царем был просто промежуточным пунктом на их пути в Казань. Можно представить следующую реконструкцию перемещения касимовских татар. Они передвигались по одной из Кадомских дорог (либо через Ичалово, либо вдоль Сатисского и Шатковского лесов через Шатки), далее пересекли Собакинский лес по сакме или Кадомке (если та существовала на правом берегу Теши), у развилки сакм I и II в районе Смирново поняли, что царь с войском находится неподалеку. Конные отряды татар перемещаются быстро, поэтому касимовцы отправились по сакме I и нагнали царское войско.

Если бы они придерживались изначального плана, то прошли бы по сакме II и добрались бы до р. Ежать и угла около ее устья гораздо быстрее. Но встреча с царем стоила того, чтобы сделать небольшой крюк: вероятно, от Никольского погоста по Сурской дороге они могли бы легко вернуться на первоначальный маршрут. Тем не менее, царь не увидел смысла в подобном перемещении и усилил касимовцами свои передовые отряды. Действительно, А. Черевсеев при продвижении к Ежати, пересек бы Пьяну около села Черновского, а потом рано или поздно также вышел бы на Казанскую сакму, где должен был пройти и царь. После встречи логично было не отделяться и двигаться сразу на восток с передовыми отрядами царского войска.

Дополнительная информация

Упоминания сакмы встречаются в следующих Арзамасских поместных актах:

Номер АПА и год	Сегмент сакмы по станам	Причина упоминания
АПА №4 от 1578 года	4 → 5	Описание границ
АПА №102 от 1596 года	4 → 5	Описание границ
АПА № 154 от 1601 года	5 → 6	Сакма в Собакинском лесу
АПА №58 от 1592 года	6 → 7	Описание границ (направление)
АПА №95 от 1595 года	6 → 7	Пустошь Атерки на сакме
АПА №47 от 1591 года	7 → 8	Описание границ
АПА №66 от 1592 года	7 → 8	Погост на сакме
АПА № 116 от 1597 года	7 → 8	Погост на сакме
АПА № 127 от 1598 года	7 → 8	Погост на сакме
АПА № 173 от 1603 года	7 → 8	Погост на сакме
Акт №214 от 1606 года	7 → 8	Погост на сакме
АПА №222 от 1607 года	7 → 8	Описание границ

Подпроект 2. Эрзянские имена, их значения и окончания

Работая с таким источником, как книга В. Киреева и Г. Молчанова, нельзя было не уделить внимания эрзянским именам, предоставив некоторые сведения об их происхождении. В списках жителей встречается множество имен, часть из них искажены, но большинство написаны корректно. Более того, имена встречаются и в описании бортных угодий, и даже в межевании (например, когда упоминаются мордовские дельные деревья или поименованные поляны сенокосов). Наконец, сами названия эрзянских деревень в большинстве своем основаны на антропонимах – личных именах первооснователей или старейшин, глав родов.

Писцовые источники 16-17 вв. относятся к периоду, предшествующему активной христианизации мордвы, поэтому в них сохранилось множество самобытных имен. Уже в данных 1-й ревизии (20-е гг. 18 века) в некоторых деревнях, описанных Киреевым, можно встретить только новокрещенов, имеющих русские имена, в остальных населенных пунктах ко времени 3-й ревизии (60-е гг. 18 века) эрзянские имена сохраняются только у старшего поколения. Возможно, что у людей, родившихся во второй половине 18 века, было и второе, нецерковное имя, но в письменные источники эти имена уже не вписывали.

Расшифровка всех имен, существующих в данной книге, ниже не производится. Составление словаря антропонимов – это отдельное большое исследование, которое необходимо дополнить анализом других источников, в частности, более ранних писцовых и переписных книг по Арзамасскому уезду, а также соседнему с ним Алаторскому и иным территориям расселения мордвы. Ниже разъяснены лишь некоторые имена, также предпринята попытка систематизации имен по их окончаниям.

Прежде чем перейти к анализу, приведем несколько выдержек из источников 19 и 20 вв., касающихся присвоения имен среди мордвы.

У Н.К. Смирнова (Смирнов, 1875, стр. 160) сказано:

Мордва имела оригинальное обыкновение давать такое, а не иное имя новорожденному, смотря по названию места, на котором находился во время рождения отец младенца.

*Если отец был в лесу, младенца называли *Виряс*, если первый находился в поле, последний получал имя – *Паксяв*; – во время же посева – *Видяк* (сеятель); если отец был на гумне, младенец назывался – *Тингай*. Имя, данное младенцу при рождении, считалось неизменным и оставалось за ним на всю жизнь. Когда мордва приняла христианство, языческие имена ее превратились в потомственные фамилии – *Тингаевых*, *Вирясовых* и т[ак] дал[ее].*

*Как только младенец получал имя, повивальная бабка, или вообще женщина, старшая в семействе, брала хлеб и нож. Хлеб она клала на стол, а ножом обводила вокруг младенца; потом такими же кругами обводила окна, двери, трубы и все другие отверстия, находящиеся в доме. Этим мордва думала устранить новорожденного от вредного влияния колдуна, летающего в воздухе (*Ведуна*). Затем бабка, взяв младенца на руки, читала молитву верховному богу, испрашивая силы, счастья и долголетия новорожденному; на родильницу замахивалась топором для отгнания родовых болезней.*

Вероятно, что наблюдение автора относится только к определенной группе имен, так как многие имена формируются таким образом и от таких слов, что не имеют никакого отношения к чьему-либо местонахождению. Множество имен напоминают, скорее,

напутствия младенцам, другие связаны с животными и растениями, третьи – с абстрактными понятиями, и т.д.

Священник В.И. Орлов (Орлов, 1851, стр. 9) также вскользь касается личных имен, анализируя названия населенных пунктов антропонимического типа:

В древности даже люди назывались у них подобными именами, например: собственное древнее человеческое Мордовское имя «Ваяка», в переводе в Русский язык значит «ты тони»; собственное имя «Парват», на Русском языке значит «вот хорошо!»; собственное имя «Учфат», в переводе на Русский язык значит «будешь подождан», и т. д.

Он приводит и собственное толкование названий некоторых населенных пунктов (там же, стр. 9 – 10):

Село Кужендеево. Наименование свое получило от Мордовских слов «кужа» – «поляна», и «тиинди» – «делатель», то есть село «делателя полян», или «расчищающего для земледелия чищобы и сечи», или, лучше сказать, село «основанное делателем полян».

Село Автодеево. Наименование свое, по-видимому, получило от Мордовских слов «аф» – «не», «да» – «от» и «тиима» – «делать»; по-Мордовски – Афдатиень, в переводе на Русский язык значило бы село «охотника делать отрицания».

Если в отношении села Кужендеево еще можно согласиться с автором, то в названии Офтодеево прослеживается эрз. «овто» – медведь. Также не совсем корректно и толкование отцом Орловым названия города Ардатов (там же, стр. 9):

Назван прямо Мордовскими словами «арда-тов», что значит «пойдите туда». Не должно удивляться тому, что название этого города составилось на Мордовском языке из глагола и наречия: в Мордовском языке таковые словообороты очень обыкновенны.

Окончание «-ов» появилось на основе русской модели – Ардатова (т.е. деревня Ардата) стала городом Ардатов. Тем не менее, В.И. Орлов корректно сослался на глагол «ардомс» (ехать), который лежит в основе личного эрзянского имени Ардат.

Антропонимика в среде мордвы более структурно и полно освещена в работах второй половины 20-го века историка Н.Ф. Мокшина, в частности, в статье «Мордовская дохристианская антропонимия» (Мокшин, 1969). Приведем несколько выдержек из нее:

Среди дохристианской мордвы имели хождение не только самобытные, чисто мордовские, личные имена, но и имена, заимствованные мордвой от других народов. Среди заимствованных много дохристианских, нехристианских древнерусских, русских имен, встречаются также антропонимы тюркского происхождения. Эти имена в мордовских языках, как позднее и христианские имена, воспринятые также от русских, в той или иной степени изменяли свой облик, приспосабливались к особенностям мордовского произношения, словоизменения и словообразования.

Там же автор приводит толкование некоторых собственных имен и их категоризацию:

О происхождении собственно мордовских личных имен в определенной степени можно судить по смысловому значению их основы, которая могла обозначать или свойства характера ребенка (Кежай, Кежут, Кежапа, Кежеват, Кежедей от кежей – «злой»; Кутяй от кутявица – «щекотливый»; Веляй от велиця – «вертлявый»; Паруш от паро – «хороший» и т. д.), или выражать отношение к ребенку, чувства родителей (Вечкас, Вечкус, Вечкан, Вечкуш, Вечкомас, Вечкай, Вечковат, Вечкенза от вечкемс – «любить»; Алтыш от алтамс – «обещать»; Учай, Учват, Учесь от учемс – «ждать»; Казей, по-

видимому, от каземс – «подарить»; Инжай, Инжеват – от инже – «гость» и т. п.), или место рождения ребенка (Кудаш, Кудас, Кудай от кудо – «дом»; Ошай, Ошас, Ошапа, Ошесь от ош – «город»; Паксяй, Паксют, Пакстян от пакся – «поле»; Вирай, Вирыас, Вирдян от вирь – «лес» и т. п.), или время рождения ребенка (Видяй от видемс – «сеять»; Нуят, Нуянэа, Нуякша от нуемс – «жать»; Пивцай от пивцемс – «молотить» и т. д.).

Встречаются имена с основами, происшедшими, очевидно, от названий животных, птиц, деревьев и пр. (Пиняй, Пиняс от пине – «собака»; Карагай, Каргаш от карго – «журавль»; Пичай от пиче – «сосна»; Тумай от тумо – «дуб» и т. д.).

Как пишет Н.Ф. Мокшин, у эрзи были в ходу и русские имена. Среди имен, приведенных Киреевым, действительно, много русских имен – есть Васьки, Федьки, Баженки, Сергуньки и пр. Возможно, что некоторые такие антропонимы только казались писцами русскими (по звучанию), но на деле могли быть эрзянскими. Также некоторые русские имена могли иметь свой собственный языковой смысл для эрзян. По-видимому, именно этим и обусловлена популярность их среди мордвы.

Например, в период христианизации все чаще встречается имя Ермолай, когда как у мордвы были свои имена Ермоват, Ермуш, при этом основа *Ермо-* в эрзянском может быть связана со словами «ярмак» в значении «монета», «эрьмев» в значении «богатый» или, что вероятнее, «эрямо» в значении «жизнь». Другой пример – имя, которое кажется нецерковным древнерусским – Милюш, вероятно, восходит к основе «мель» в значении «желание», «стремление». В имени Емелька, к примеру, также можно увидеть «мель». Имя Годяй, например, можно встретить и в старорусских источниках, но в данном случае оно восходит к глаголу «годямс», который может быть переведен и как «нацеливаться», и как «штопать, латать дыры».

Есть еще одна вероятная причина, по которой в книге столько русских имен – писцы не стремились разобраться в тонкостях происхождения иноязычных имен ясачного населения и записывали некоторых людей так, как было удобно. Например, в списках деревни Старый Макотелем встречается человек с именем Кипка, но в описании бортовых угодий он же, вероятно, занесен под именем Антипка. А многократно упомянутые в списках Федьки могли быть владельцами имен Видяй или Ведяй. Популярное мордовское имя Костян могло писцами ассоциироваться с именем Константин. Например, в книге упомянуты Налеват и Кечюш Костянтиновы. Человек с именем Васька мог быть не Василием, а Васькаем (от эрз. «васькамс» – жить) и т.д. Другие примеры:

Алешка – существует эрзянское имя Алясь, вероятно, что могло существовать и имя Алюш, эти имена и могли быть приравнены писцами к русскому имени Алексей;

Девятка – в списках очень много людей с таким именем, в русской традиции – это было имя для девятого ребенка, но в эрзянском языке возможно, что это одно из отглагольных имен на *-ват*, которое происходит от «теевемс» (имеет множество значений, например, «делаться», «становиться»), является возвратной формой глагола «теемс»;

Панка – вероятно, восходит к глаголу «панемс» – гнать, загнать (скот);

Поздей – вероятно, от эрз. «поза» – квас и «теи» – «делает»;

Ромаш – часто встречающееся в списках имя, схожее с русским именем Роман, но, в действительности, в основе его эрз. «рамамс» – купить, а именно «рамазь» – (1) купленный, (2) покупка.

Сергунька – вероятно, от той же основы, которая присутствует в эрзянском глаголе «серьгедемс» – крикнуть. Для сравнения есть имена Сергомас и Сергоман, которые однозначно относятся к мордовским, но основа в них та же;

Стенька – от эрз. «стямс» – встать (подняться на ноги), стоять в 1 лице настоящего времени («встаю»);

Федька – возможно, русская адаптация имени Ведяй (от эрз. «ведь» – вода, т.е. водный) по схеме Ведяй → Федяй → Федор или Федька, либо же схожего по звучанию имени Видяй (от эрз. «видемс» – сеять). Если Видяи еще встречаются в книге, то Ведяев нет (однократное встречается только женское имя Ведява). Вероятно, что могла быть подмена имени на русский аналог, что частично объясняет такое количество упоминаний Федоров в писцовой книге (вместе с тем, многие Федоры могли быть, действительно, Федорами от рождения);

Юрка – в основе может быть эрзянское слово «юр» – корень, либо «юргомс» – ходить по домам, слоняться.

Но в остальном писцовая книга все равно демонстрирует, что мордовские жители деревень достаточно активно перенимали и чисто русские имена, которые нельзя подвести под какую-либо основу из мордовских языков (например, Несмеян, Безсон и пр.). Вероятно, что доля подобных имен в книге В. Киреева выше, чем в книге Т. Измайлова. В начале 17 века мордва ассимилировалась еще не так активно, но во второй половине века русское влияние стало гораздо более значительным (в том числе и за счет проживавших в деревнях русских бортников и новокрещенов из мордвы).

Жители мордовских деревень перенимали и тюркские имена. Они также довольно часто встречаются в списках Киреева, но лежат за рамками данного исследования и рассмотрены отдельно не будут.

В приведенных у Н.Ф. Мокшина примерах видно, что от одной основы могло происходить множество вариантов имени, отличающихся окончаниями. Это же видно и в списках имен, приведенных у В. Киреева. Например, в группе антропонимов Вечкай, Вечкинза, Вечковат, Вечкомас, Вечкоман и Вечкут прослеживается одинаковая основа, связанная со словом «вечкема» – любовь. Различные форманты (-ай, -нза, -ват, -мас, -ман и -ут) могут быть рассмотрены просто как антропонимические суффиксы, не влияющие на толкование имени и служащие для формирования различных по звучанию имен от одной основы. После анализа массива имен, содержащихся в книгах В. Киреева и Т. Измайлова, Арзамасских поместных актах и иных документах 16-17 вв., нельзя не отметить, что окончания играют особую роль и придают каждому имени свою смысловую окраску.

Имена, оканчивающиеся на -мас

Можно выделить целую группу имен, оканчивающихся на -мас. Окончание -ма в данном случае характерно для отглагольных имен существительных (например, «арсемс» – мыслить, «арсема» – мысль), причем этот продуктивный суффикс эрзянского языка является древним и характерен для финно-угорских языков в целом (сравните, финское elää – жить, elätä – жизнь или коми дзбны, сайодны – укрыть, дзбём, сайодём – укрытие). Заключительная буква -с может быть искажением притяжательного суффикса -зо («мадема» – сон, «мадемазо» – его сон), либо же окончанием -сь указательного склонения именительного падежа единственного числа («вечкемась» – «эта любовь») и, наконец, аффиксом -с вносительного падежа («талнома» – волнение, «талномас» – в волнение, например, «прамс талномас» – прийти в волнение). Примеры имен:

Ардомас – от эрз. «ардома», движение, скачка;

Арземас или *Арзамас* – от эрз. «арсема» – мысль, пожелание;

Валгомас – от эрз. «валгома» – отглагольное имя от «валгомс» – спускаться, закатываться;

Вельдемас – от эрз. «вельтямо» – отглагольное имя от «вельтямс» – покрыть, накрыть, также может быть сложносоставным именем от эрз. «веле» – село и окончания «деема» – совершение действия;

Вельмас – от эрз. «велямо» – отглагольное имя от «велямс» – кружиться, т.е. кружение;

Вечкомас (*Вешкомас*) – от эрз. «вечкема» – любовь, уважение, симпатия;

Видемас – от эрз. «видема» – сев;

Вирдемас – сложносоставное имя: от эрз. «вирь» – лес и окончания «деема» – совершение действия;

Келемас – от эрз. «келема» – прокладывание тропы, переход брода (связано с уверенным размашистым шагом, основа «келе» – ширина);

Коломас – «коламо» – порча, расстройство, «кулома» – смерть, но, скорее, связано с «кулямо» – слух, молва (более благозвучно для имени), либо «калямо» – накаливание, раскаливание;

Тремас – от эрз. «трямо» – воспитание, кормление.

Некоторые имена можно объяснять двойственно, но в большинстве случаев именно отглагольная конструкция позволяет объяснить присутствие в них буквы -м-:

Алемас – с одной стороны, есть эрз. «оламо» – отглагольное имя от «оламс» – бледнеть, побледнеть, с другой стороны, «аля» – мужчина;

Алтемас (*Олтемас*) – от эрз. «алтамо» – обещание, либо «алтыма» – сеть (имя упоминается в АПА №214 от 1606 года);

Атемас (*Отемас*) – возможно, от эрз. «айдямо» – катание, выкачивание (меда), либо эрз. «одямо» – вождение хоровода, дежурство; либо от «атя» – старик;

Кичемас или *Кечемас* – от эрз. «кецямо» – радость; одновременно с этим можно рассматривать и происхождение от эрз. «кече» – ковш и «кича» – чиж (птица);

Мучкомас – от эрз. «мучкома» – обшаривание, вынюхивание, но существует и слово-эвфемизм для волка – «мушкой»;

Пинемас – от эрз. «пинеме» – овес, либо от «пине» – собака;

Полдомас – от эрз. «поладома» – продление, продолжение; либо же от «полда» – щиколотка, бедро.

Есть и такие имена, к которым не подобрать отглагольное существительное:

Инемас – от эрз. «ине» – великий;

Мирдемас – от эрз. «мирде» – муж.

Возможно, что в некоторых случаях под окончанием *-мас* может скрываться и смысловая нагрузка, передаваемая словом «мазы» – красота и «мазый» – красивый (например,

Алемас – «мужчина» + «красивый», Инемас – «великий» + «красивый»), но подобная комбинация не применима для всех вышеприведенных имен. Также букву *-м-* можно связать с притяжательным суффиксом *-м* – мой. В названии бортовых угодий в некоторых случаях такая буква появлялась, в других – опускалась (сравните, Чиргушомбола и Чиргужабола). Писцы записывали названия со слов жителей, не исключено, что некоторых из них просто добавляли притяжательный суффикс, поскольку являлись владельцами угодий. Если принять, что *-м* в именах на *-мас* указывает на принадлежность, то не ясно, как объяснить последние две буквы *-ас*.

Имена, оканчивающиеся на *-маш*

Вероятно, что их следует связать с именами, оканчивающимися на *-мас*. Пример таких имен:

Ардамаш – см. выше имя *Ардомас*;

Водмаш (Вотмаш) – от эрз. «вадема» – отглагольное имя от «вадемс» – мазать, а в переносном смысле – озарять, в данном случае наблюдается выпадение второй гласной;

Кельмаш – см. выше имя *Келемас*;

Одмаш (Отмаш) – см. выше имя *Атемас*.

Необходимо быть внимательным, чтобы не отнести к этой категории имена, в которых сама основа содержит букву «м» (например, имя Ромаш, от эрз. «рамазь» – покупка).

Имена, оканчивающиеся на *-ман*

В целом это родственная группа именам на *-мас/-маш*, но в окончании может быть падежный аффикс *-нь*, который связан с родительным падежом существительного («вечкемань» – «любви», например, «вечкемань валдо» – свет любви):

Видман – имя можно связать с эрз. «видема» – сев, в данном случае наблюдается выпадение второй гласной;

Водман – имя можно связать с эрз. «вадема» – отглагольное от «вадемс» – мазать, а в переносном смысле – озарять, в данном случае наблюдается выпадение второй гласной;

Идман – имя можно связать с эрз. «идема» – спасение, в данном случае наблюдается выпадение второй гласной;

Сычечман – от эрз. «сытямо» – отглагольное имя от «сытямс» – класть в брагу мед либо «сэтямо» – отглагольное имя от «сэтямс» – медлить;

Ушмон – от эрз. «учома» – ожидание.

Необходимо быть внимательным, чтобы не отнести к этой категории имена, в которых сама основа содержит букву «м» (например, имя Туман, от эрз. «тумонь» – дубовый).

Имена-существительные с окончанием *-ксан*

Окончание *-ксан*, вероятно, указывает на притяжательное склонение превратительного падежа существительного («в мой ...»). Примеры таких имен:

Кердяксан – от эрз. «кертъ» – лубки, «кирди» – владыка, повелитель (имя упоминается в АПА №105 от 1596 года);

Кечексан – от эрз. «кече» – ковш, т.е. «в мой ковш»;

Мирдексан – от эрз. «мирде» – муж или мужчина, т.е. «в моего мужа».

В писцовых источниках по Арзамасскому уезду имена с таким окончанием встречаются довольно редко.

Имена, оканчивающиеся на -ват

Весьма распространены среди мордвы 17 века имена, оканчивающиеся на *-ват*. С одной стороны, существует объяснение отца Орлова, приведенное ранее, где он связывает такое окончание со словом «ват», являющимся аналогом частицы «вот» в русском языке. В.И. Орлов по-видимому, общался с мордвой, но не был лингвистом, поэтому его выводы в любом случае необходимо перепроверять.

Стоит обратить внимание, что некоторые имена на *-ват* имеют начальную основу, связанную с глаголом (например, *Учеват* связано с «учомс» – ждать). В таком случае буква *-в-* может быть признаком возвратной формы глагола, а окончание *-ат* относится к безобъектному спряжению глагола 2 лица единственного числа. Например, «учовомс» – возвратная форма глагола «учомс», а она уже ближе к написанию имени *Учеват*. Следует отметить, что у Киреева существует вариант записи *Учоватов* [см. 1.19.М.65]. Примеры таких имен:

Вечковат – от эрз. «вечкевемс» – понравиться (возвратная форма глагола «вечкемс»);

Енговат (Янговат) – от эрз. «янгавомс» – разрушиться, сломаться;

Учеват – разъяснено выше;

Чиндеват – сложносоставное имя: от эрз. «чине» – день, от эрз. «теевемс» – образоваться (возвратная форма глагола «теемс»), близкие антропонимы – *Чиндяй* и *Чиндяс*.

Далее можно привести имена, которые могут восходить как к глаголу, так и к существительному и прилагательному:

Водоват – с одной стороны, имя может быть связано с эрз. «вадов» – ястреб, «вадяша» – гладкий, ровный, а также ласковый, добрый (в мокшанском сохранилось слово «вадя» – гладкий, ровный), однако существует и глагол *вадевемс*, возвратная форма «вадемс» – мазать, а в переносном смысле озарять. Близкие антропонимы – *Водман*, *Водмаш*.

Инжеват – от эрз. «инже» – гость, но есть и глагол «инзавомс», возвратная форма от «инзамс» – упрекать, также эрзянский глагол «изамс» – бороться в мокшанском имеет аналог «инзамс», возможно, что «н» в средневековье присутствовала и в эрзянском слове.

Кузоват – от эрз. «куз» – ель, но существует и глагол «кузевемс» – подняться, возвратная форма глагола «куземс» – подниматься;

Налеват – от эрз. «налов» – острый, пронзительный (о взгляде), также «нал» – стрела, либо от глагола «нолавомс» – облизнуться (возвратная форма глагола «ноламс»);

Нароват (Нороват) – от эрз. «норов» – хлеб, также «нар» – трава, луг, либо от глагола «наравомс» – возвратная форма глагола «нарамс» – стричься, бриться;

Пароват (Пороват) – от эрз. «паро» – добро, но существует и глагол «поревемс», возвратная форма глагола «поремс» – жевать;

Ризоват – основа *риз-* связана, вероятно, с эрз. «рискс» горе, печаль и другими близкими словами (например, «ризнэма» – печаль, тоска), существует и глагол «ризнэвемс» – беспокоиться, но он подразумевает присутствие буквы «н» в имени. Вместе с тем существует и имя *Резоват*, которое можно связать с эрз. «резэмс» – долго болеть, чахнуть. Так могли назвать ребенка для защиты от болезней, либо же из-за того, что он родился болезненным. Возможно, что основа связана с еще каким-то глаголом или существительным, которые вышли из употребления.

Селеват – от эрз. «селей» – вяз, но существует и глагол «сэлявомс» – возможностная форма глагола «сэлямс» – рассечь (одним махом);

Сычеват – от эрз. «сыця» – идущий или следующий, но существует и глагол «сытявомс», возвратная форма глагола «сытямс» – класть брагу в мед.

Есть и имена, для которых не подобрать глагол – в основе может быть скрыто существительное или прилагательное:

Биговат – смысловая основа не определена (существует также имя Бигут), возможно, что есть связь с эрз. «бигельдемс» – капризничать;

Ермоват – от эрз. «эрьмев» – богатый, либо же «эрямо» – жизнь;

Иневат – от эрз. «ине» – великий;

Кожеват – возможно, от эрз «козя» – богач;

Мокшеват – от эрз. «мокшо» – мокша (представитель мокшан), либо «мокшна» – кулак;

Пиневат – от эрз. «пине» – собака;

Суроват – от эрз. «суро» – просо, или близкое «суро» – хлеб в зерне или на корню, также «суров» – богатый (обильный) хлебом;

Тинговат – от эрз. «тинге» – ток, гумно;

Уроват – от эрз. «ур» – белка;

Череват – от эрз. «черь» – волос.

В тех именах, значение которых можно объяснить через глагол, окончание –ват может быть связано с формой этого глагола, в остальных же случаях – его можно связать с частицей «вот» без потери смысла (Иневат → «вот великий»).

Имена-существительные с притяжательными суффиксами

Существует ряд мордовских имен, оканчивающихся на –нээ. Данное окончание представляет собой притяжательный суффикс 3 лица («его, ее ...»). Примеры имен:

Балманзей – от эрз. «палмань» – столб, опора;

Вечкинза – от эрз. «вечкема» – любовь;

Ерменза – от эрз. «эрьме» – богатство или «эрямо» – жизнь с выпадением второй гласной; менее вероятно – от эрз. «ярмак» – монета;

Кечанза, Кичанза, Киченза – вероятно, от слова «кече» – ковш, также в основе может быть эрз. «кича» – чиж (птица);

Кулунза – от эрз. «куля» – весть, известие;

Офтонза – от эрз. «овто» – медведь;

Пьянза (Пиянза) – возможно, от эрз. «пия» – пиво, само слово «пия», вероятно, связано с эрз. «пиемс» – свариться, вариться;

Ушмонза – от эрз. «учома» – ожидание;

Сюда же, по-видимому, можно отнести и имена, оканчивающиеся на *-мза*:

Куломза (Коломза, Кулумза) – вероятно, идентично по смыслу имени Кулунза;

Парамза (Поромза) – от эрз. «паро» – добро.

Имена, оканчивающиеся на *-кай*

Окончание *-кай* в некоторых случаях формируется просто благодаря тому, что смысловая основа содержит в себе букву *-к-* (например, *Васькай* от эрз. «васькамс» – жить). Однако существуют некоторые имена, которые оканчиваются на *-кай*, но основа не является причиной этому:

Куликай – от эрз. «куля» – весть, см. двор 1.19.М.54;

Мелькай – от эрз. «мель» – желание, стремление;

Маскай (Москай) – от эрз. «моце» – сила, см., например, двор 1.26.М.85;

Мурзакай – от эрз. «мурза» (тюркское заимствование) – представитель дворянства;

Черкай – от эрз. «черь» – волос, такой житель был в деревне Алаторская поляна.

Данное окончание в эрзянском характерно для обращений в уменьшительно-ласкательной форме (например, «эйде» – ребенок, дитя, «эйдякай» – дитяtko; «ава» – мать, «авакай» – матушка и т.д.).

Имена Атингей и Тотынгей (Тетингей), вероятно, содержат в себе аффикс переместительного падежа *-га*. Происходят от уменьшительно-ласкательных слов «атине» – старичок или дедушка, «тетине» – папочка.

Имена, имеющие в окончании глагол «теемс»

Существуют множество имен с окончаниями *-дей/-тей (-дйяй/-тяй)*, *-дян/-тян* или *-дяс/-тяс*, часть из них, вероятно, являются сложносоставными и содержат в себе основу «теемс» – делать, делаться, становиться. Глагол принимает одну из форм «теян» – «делаю» (в 1 лице настоящего времени), «теи» – «делает» (в 3 лице настоящего времени), «тязь» – «сделавший» (причастие прошедшего времени). Глагол комбинируется с начальной основой, являющейся существительным или наречием. Ниже приведены примеры имен.

С видоизмененным окончанием «теян»:

Виртян – от эрз. «вирь» – лес, т.е. «делаю лес»;

Кистян – вероятно, от эрз. «кизэ» – лето, т.е. «делаю лето»;

Локштан – от эрз. «локшо» – кнут, либо «лукш» – скорлупа, кожа;

Пакстян – от эрз. «пакся» – поле, т.е. «делаю поле»;

Сыфтян – от эрз. «сывть» – начинка (например, пирога), т.е. «делаю начинку».

С видоизмененным окончанием «теи»:

Кельдяй – от эрз. «келя» – молва, слух, т.е. «пускает молву», либо же отглагольное на *-й* (см. далее);

Кужендей – от эрз. «кужо» – поляна, т.е. «делает поляну»;

Кундодей – от эрз. «кундо» – дупло, т.е. «делает дупло»;

Ламодей (Ломодей) – от эрз. «ламо» – много, т.е. «делает много»;

Личадей (Лицадей) – от эрз. «лийсэ» – плавно, легко (также – «луйсэ») или, например, эрз. «лезэ» – помощь, т.е. «делает легко» или «оказывает помощь»;

Налдяй – от эрз. «нал» – стрела, т.е. «делает стрелу», либо же отглагольное на *-й* (см. далее);

Овтодей – от эрз. «овто» – медведь, т.е. «делает медведя»;

Пародей – от эрз. «паро» – добро, т.е. «делает добро»; существует пословица «кона паро теи, сенень ломатнеяк паро теить», дословно: «который добро делает, тому люди добром платят», т.е. за добро добром и платят;

Ризодей – подробнее об основе, от которой образовано это имя, см. *Ризоват*;

Сулдяй (Сюлдяй) – весьма распространенное имя, эрз. «сульть» – эхо, либо «сулей» – тень;

Сундяй (Сюндяй) – «сюнамс» – богатеть, «сюно» – богатство, т.е. «делает богатство», по звучанию близко к татарскому имени Сюндюк (от слова «сундук» – ящик для хранения вещей);

Суродей – от эрз. «суро» (просо) или «суро» (хлеба), т.е. «делает просо или хлеба»;

Сычадей – вероятно, от эрз. «сыця» – идущий, наступающий;

Сювтяй – от эрз. «сюво» – мякина, т.е. «делает мякину» [мякина – остатки от молотыбы], фактически по смыслу связано с именем Тингай, которое связано с молотыбой; также возможно происхождение от эрз. «суводемс» – моросить (о дожде), туманить;

Тумодей – от эрз. «тумо» – дуб, т.е. «делает дуб»;

Ушмодей – вероятно, от эрз. «учома» – ожидание, т.е. «делает ожидание»;

Чиндяй – от эрз. «чине» – день или запах, т.е. «делает день» или «делает запах»; либо же в основе эрз. «чинь» – солнечный.

С видоизмененным окончанием «тязь»:

Вельдяс – возможно, от эрз. «веле» – село, хотя также существует глагол «вельтямс» – «покрывать»;

Чиндяс (основа объяснена выше).

Данные имена нельзя путать с теми, которые произошли от глагола в основе которого присутствует буква *-д-*, например, имя Оргудей образовано от эрз. «оргодемс» – сбежать, убежать.

Имена, происходящие от глаголов в 1 лице настоящего времени

Существует ряд имен, оканчивающихся на *-ян*, – это признак глагола настоящего времени 1-го лица. Среди них:

Бажен – от эрз. «бажамс» – стремиться, хотеть, желать в 1 лице настоящего времени. В русском языке также есть глагол «бажать» в том же значении. Возможно, что это ранее заимствование мордвы у славян, хотя в мордовском этимологическом словаре В.И. Вершинин связывает данный глагол с другим эрзянским глаголом «важомемс» – работать с усердием, с рвением;

Деян – от эрз. «теемс» – делать в форме «теян», т.е. «делаю»;

Кирдян – от «кирдемс» – терпеть, держать, т.е. «терплю»;

Киргян – от «киргамс» – очищать (от сучьев, от коры и пр.), т.е. «очищаю»;

Костян – от эрз. «костямс» – высушить, т.е. «высушу», близко по звучанию к русскому имени Костя (Константин);

Нуртян – от эрз. «нуртемс» – наливать (воду), наполнять;

Пиян – от эрз. «пиемс» – вариться, свариться, печься, испечься;

Симдян – от эрз. «симдемс» – напоить, т.е. «напою»;

Улан – пример тюркского имени, которое при этом может быть объяснено через эрз. «улемс» – быть («улян» – буду).

К ним же следует добавить и те имена, в которых существительное группируется с глаголом «теемс» в форме «теян» (описаны выше).

Имена, происходящие от глаголов 2 лица настоящего времени

Возможно, что некоторые имена, оканчивающиеся на *-т*, могут быть связаны с безобъектным спряжением глагола настоящего времени единственного числа 2 лица. В качестве примера можно привести следующие имена:

Ардат – от эрз. «ардомс» – двигаться, скакать, т.е. «двигаешься, скачешь»;

Аржат – от эрз. «аржиямс» – зазубриться, но вероятнее от эрз. «оршамс» – одеться, либо последующее искажение в устной речи производного от «арсемс» – мыслить;

Кузят – от эрз. «куземс» – подниматься, т.е. «поднимаешься».

Имена, образованные от глаголов (окончание *-й*)

Данная группа, вероятно, представляет собой глаголы в 3 лице настоящего времени, хотя это также могут быть и прилагательные, производные от глагола (например, эрз. «резэмс» – долго болеть, чахнуть, «резай» – больной, чахлый).

Багильдей – пример тюркского имени (Байгильде – дословно «пришел хозяин», древнетюркское *kel* – приходиться, *keldi* – пришел – см. ДТС, 1969, стр. 295), которое можно связать с эрз. «бигельдемс» – капризничать;

Бурнай – от эрз. «бурномс» – урчать, также «пурнамс» – созвать (собрание), убрать (урожай), существует и идентичное русское дохристианское имя, есть и звучащее по-мордовски имя *Бурнаш*;

Ванай – от эрз. «ваномс» – смотреть, наблюдать;

Валгай – от эрз. «валгомс» – сойти вниз;

Васькай – от эрз. «васькамс» – жить в покое, нежиться;

Велмай или *Вельмай* – от эрз. «вельмемс» – ожить, разгореться;

Вечкай – от эрз. «вечкемс» – любить, уважать;

Видяй – от эрз. «видемс» – сеять;

Годяй – от эрз. «годямс» – нацеливаться или же штопать, латать дыры;

Дурнай – русское заимствование, но, возможно, и мордовское имя Дорнай – от эрз. «дорномс» – жужжать, производить шум, есть и звучащее по-мордовски имя *Дурнаш*;

Казей или *Казяй* – от эрз. «каземс» – одарить, наградить, подарить;

Кельдяй – от эрз. «икельдямс» – опередить, либо же сложносоставное с «теемс» (см. ранее);

Кемай – от эрз. «кемемс» – верить, надеяться;

Кольгай – от эрз. «кольгемс» – течь;

Кулай – от эрз. «кулямс» – распространять известия, сообщать;

Кучай – от эрз. «кучомс» – послать, отправить;

Ледяй – от эрз. «ледемс» – косить, скосить;

Мучкай или *Мучькай* – от эрз. «мучкамс» – обыскать, обшарить; в целом это имя напрямую связано со словом «мушкой» (волк), которое использовалось для замены настоящего табуированного имени животного;

Нагай (*Ногай*) – тюркское имя, однако существует и эрз. «нокамс» – приноравливаться, поэтому имя и было распространено среди эрзи;

Нарай – от эрз. «нарамс» – стричь, брить, либо от существительного «нар» – трава;

Налдяй – от эрз. «нолдамс» – пригнать (скот), либо пустить пастись, выгнать на пастбище, либо же сложносоставное с «теемс» (см. ранее);

Новдай – от эрз. «навтамс» – высморкаться, выпить (переносное значение), ударить (переносное значение); но также можно связать и с существительным «новта» – узда;

Оргудей – от эрз. «оргодемс» – сбежать;

Петяй – от эрз. «петемс» – глагол со множеством значений, например, очистить ствол от сучьев или отремонтировать, починить;

Пужай – от эрз. «пужомс» – вянуть, завянуть, стареть (переносное значение);

Пуртай или *Пурдай* – от эрз. «пурдамс» – скручивать, сворачивать;

Путяй – от эрз. «путомс» – глагол со множеством значений, например, положить что-либо, назначить на должность, посадить растение, в частности, «юр путомс» – обосноваться;

Пивцай – от эрз. «пивсэмс» – молотить зерно;

Пиксай – от эрз. «пиксемс» – кипеть;

Порай – от эрз. «поремс» – грызть, жевать, также можно связать с эрз. «паро» – добро;

Сатай – от эрз. «сатомс» – быть достаточным;

Синдяй – от эрз. «синдемс» – сломать;

Токай, или *Тагай*, или *Тогай* – от эрз. «токамс» – попадать, поразить, Тагай также является тюркским именем и имеет значение «дядя» (в древнетюркском – taġaj, см. ДТС, 1969, стр. 526);

Торадей – от эрз. «тородемс» – лить (о дожде), набухать (о зерне);

Тошкой – от эрз. «тошкамс» – шептать;

Учай – от эрз. «учомс» – ждать, подождать;

Уштай – от эрз. «уштомс» – топить;

Циндяй – см. *Синдяй*;

Чакай – от эрз. «чакамс» – стучать;

Чекай – от эрз. «чекамс» – креститься; изначально, вероятно, относилось к ткацкому делу (сравните «чекажа» – ткацкий стан);

Четяй – от эрз. «четямс» – поджарить на огне;

Чувай – от эрз. «чувомс» – рыть, копать;

Шиндяй – либо аналог имени *Синдяй*, либо имени *Чиндяй* (сложносоставное с «теемс»);

Янгай – от эрз. «янгамс» – разрушать, ломать.

Имена, образованные от существительных (окончание -й)

С одной стороны, через суффикс *-й* в эрзянском образуются некоторые прилагательные, но многие из них формируются и через другой суффикс *-в*. Например, имя Валдай не связать с прилагательным «валдов», образованным от существительного «валдо» – свет. Окончание *-й* в эрзянском добавляется при обращении к родственникам (например, «тетя» – отец при обращении к отцу будет «тетяй», а «авай» является звательной формой для слова «ава» – мать). Возможно, что и в данном случае можно рассматривать такую же смысловую нагрузку – имя-обращение к ребенку.

Также есть вариант связать это окончание со словом «оя» – друг. Например, *Виряй* – *вирь+оя* – «лес»+«друг».

Валдай или *Волдай* – от эрз. «валдо» – свет;

Ведяй – от эрз. «ведь» – вода;

Виряй – от эрз. «вирь» – лес;

Каргай – от эрз. «карго» – журавль;

Кетай, *Кедай*, или *Кедяй* – от эрз. «кедь» – рука;

Кизай или *Кижай* – от эрз. «кизэ» – лето, также возможна связь с эрз. «кижнэмс» – хрипеть;

Кожай, *Козай* или *Козяй* – от эрз. «козя» – богач;

Кудяй – от эрз. «кудо» – дом;

Латкай – от эрз. «латко» – овраг;

Лопай – от эрз. «лопа» – лист;

Москай или *Маскай* – от эрз. «моцька» – кудель, но также может быть комбинацией «моце» – сила и уменьшительно-ласкательного окончания *-кай* в значении «силушка»;

Нарай – от эрз. «нар» – трава, либо от глагола «нарамс» – стричь, брить;

Овтай – от эрз. «овто» – медведь;

Паксяй – от эрз. «пакся» – поле;

Пекшай – от эрз. «пекше» – липа;

Пиняй – от эрз. «пине» – собака;

Русяй или *Руцяй* – от эрз. «руця» – рубашка;

Селмяй или *Сельмяй* – от эрз. «сельме» – глаз;

Тингай – от эрз. «тинге» – ток (место для молотбы);

Толгай – от эрз. «толга» – перо;

Тувай – от эрз. «туво» – свинья;

Тумай – от эрз. «тумо» – дуб;

Чиняй – от эрз. «чине» – аромат, запах, или денек (ум.-ласк. от «чи» – день);

Чувтай, *Шувтай*, *Шуфтай* – от эрз. «чувто» – дерево;

Чюмай, *Чумай*, *Шумай* – от эрз. «чумо» – вина.

Имена-существительные на –с и –ш

Эта группа имен может быть связана с окончанием *-сь* указательного склонения существительных единственного числа в именительном падеже, либо же с притяжательным суффиксом *-зо* (его):

Алясь – от эрз. «аля» – мужчина, молодец, т.е. «этот мужчина, этот молодец», либо «его мужчина, его молодец»;

Ведесь, или *Ведясь*, или *Ведяш* – от эрз. «ведь» – вода;

Калясь, или *Колясь*, или *Калязь*, или *Колязь* – от эрз. «кал» – рыба, также возможно другое толкование от «калязь» – каленный или от «кол» – способный;

Канесь или *Конесь* – от эрз. «кан» – род, «каназор» – глава рода; либо от эрз. «коня» – лоб;

Кедяш – от эрз. «кедь» – рука;

Кудаш – от эрз. «кудо» – дом;

Пилесь – от эрз. «пиле» – ухо;

Пуресь – от эрз. «пуре» – медовуха (медовый напиток);

Судесь или *Судось* – от эрз. «судо» – нос.

Подмена *-ш* и *-с* часто встречается и в названии географических объектов (сравните – Коломашка и Коломаска).

Имена, происходящие от глаголов в повелительной форме

У отца В. Орлова есть пример имени Ваяка, которое он переводит как «ты тони». Действительно, существует глагол «ваямс», а окончание *-к* может быть признаком его повелительной формы. Перевод имени довольно странный, в книге Киреева такое не встречается, наиболее близкое к нему – Войка. Однако в списках жителей существуют некоторые короткие имена, в которых окончание *-ка* может быть не признаком русской уменьшительно-ласкательной формы (Пародей → Пародейка), а частью самого имени. К сожалению, повелительные формы глаголов требуют глубоких знаний эрзянского языка, которых нет у автора. В связи с этим ниже представлены несколько реальных имен и сделана связка с существующими в языке глаголами, но не факт, что это правильное толкование. Тем не менее, наблюдение отца В. Орлова можно иметь в виду в рамках лингвистического анализа мордовских имен.

Битка – от эрз. «битямс» – конаться (меряться для жребия руками по палке или веревке);

Камка – возможно, от эрз. «комамс» – наклониться, нагнуться;

Панка – от эрз. «панемс» – гнать, загнать (скот);

Шетка (Шатка) – от эрз. «четямс» – сгореть, обуглиться.

Имена, образованные как причастия прошедшего времени

К этой группе имен можно отнести те, которые произошли от глагола и имеют окончания *-с* и *-ш*, например:

Бурнаш – от эрз. «бурномс» – урчать, также «пурнамс» – созвать (собрание), убрать (урожай);

Дурнаш – от эрз. «дорномс» – жужжать, производить шум;

Вельдяс – от эрз. «вельтямс» – «покрывать», в виде причастия прошедшего времени «вельтязь» – покрытый, либо же является сложносоставным от эрз. «веле» – село и причастия от глагола «теемс»;

Маресь – от эрз. «марямс» – слышать, услышать;

Ромаш (Рамаш) – от эрз. «рамазь» – купленный (также означает существительное «покупка»);

Чюваш – от эрз. «чувозь» – вырытый.

Другим примером является сложносоставное имя *Чиндяс* (существительное плюс причастие от глагола «теемс»).

В книге В. Киреева довольно много имен, оканчивающихся на *-кс*, но реже встречаются на *-ск*. Связано это в том числе и с подменой букв на письме, поскольку между именем Вельдякса и Вельдяска не так много разницы, а буквы при совместном написании буквы *к* и *с* легко перепутать. Ситуацию осложняет то, что все имена писцы старались отразить в уменьшительно-ласкательной форме, откуда и появилось окончание *-ка*.

Имена, оканчивающиеся на -кш и -кс

С одной стороны, окончание *-кс* является признаком превратительного падежа существительного, с другой стороны, существует форма глагола, котоая содержит формант *-кш-*, это многократная форма (обозначает действие длительное, повторяющееся). Для сравнения: «вельтямс» – покрывать; «вельтякшномс» – его

многократная форма. Существует имя Вельдякс. Не ясно, допустимо ли выстраивать связь антропонимов на *-кш* и *-кс* с многократной формой глагола, но есть и другие схожие имена:

Нуякс – от эрз. «нуемс» – жать, многократный вид глагола – «нуекшнемс»;

Стекс – от эрз. «стямс» – встать, многократный вид глагола – «стякшномс».

Имена, оканчивающиеся на -уш и -ут

Смысловая нагрузка окончаний *-уш* и *-ут*, а также *-юш* и *-ют* не ясна. Они могут возникать в именах, происходящих от глаголов (например, Валгуш), но часто встречаются и в именах, происходящих от других частей речи (Инюш/Инют, Кечуш/Кечут, Милюш/Милют, Паруш/Парут и пр.). Возможно, что в средневековом эрзянском эти окончания несли какую-то смысловую нагрузку. По аналогии с именем Ардомаш (оно же Ардомас) или Ромаш (от эрз. «рамазь» – купленный или покупка) можно предположить, что *-ш* в одном из окончаний является искажением от *-с* или *-з*. Не исключен и переход от *-о* к *-у*. Не ясно также, могли ли формироваться переходы подобные этому: Вечкезь («любимый, дорогой») → Вечкись → Вечкус → Вечкуш.

Наконец, существуют и имена на *-ла* (например, Мельцапа), но в книге В. Киреева их крайне мало по той причине, что они характерны для мокшанского языка.

Безусловным ограничением проведенного выше анализа является то, что имена относятся к 16-17 вв., и не ясно, как изменилась грамматика эрзянского языка с того времени, а также какие слова исчезли или поменяли смысл. Тем не менее, количество антропонимов очень велико, и с ними можно работать, принимая во внимания то, что писцы могли невольно изменять корректное написание имен. Ошибки возникали и при дальнейшем копировании книг.

Список использованной литературы

- Баскаков (1969). Русские фамилии тюркского происхождения. / Н.А. Баскаков. Советская этнография. №4. 14-27. АН СССР. 1969.
- Баскаков (1979). Русские фамилии тюркского происхождения. / Н.А. Баскаков. АН СССР. Ин-т языкознания. – Москва: Наука. 1979. 279 с.
- Беляков (2013). Писцовая книга мордовских сел Кадомского уезда 138-го (1629/30) года / А.В. Беляков. Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2013. Вып. 5. С. 154–210.
- Веселовский (1913). Акты писцового дела : Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве / Собр. и ред. действ. член О-ва С. Веселовский. - М. : Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1913-1917. Т. 1 : Акты 1587 - 1627 гг. - 1913. - XI, 666 с.
- Веселовский (1917). Акты писцового дела : Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве / Собр. и ред. действ. член О-ва С. Веселовский. - М. : Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1913-1917. Т. 2 : Вып. 1 : Акты 1627-1649 гг. - 1917. - [4], 490 с.
- Водарский (1971). Описание владений Хлебного приказа как источник по социально-экономической истории и исторической географии России второй половины XVII в. / Я.Е. Водарский. — «Археографический ежегодник за 1970 год». М., 1971, с. 138—144.
- Волков (1951). Инструкция управителям дворцовых волостей 1731 г. / С.И. Волков // Исторический архив / АН СССР. Институт истории. – М.;Л. : Изд-во АН СССР, 1949. - Т. 6 : Исторический архив / отв. ред. Б.Д. Греков. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1951.
- Гусев (2015). Служба донских казаков XVII век: материалы по истории и генеалогии казачества. Вып. V / Авт.-сост. В.А. Гусев. Волгоград. 2015. 312 с.
- Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией: [В 12-ти т. с указ.]. - СПб., 1846-1872. Т. 2 : [1613-1645] / [Под. ред. Я. Берендинова и М. Коркунова]. - СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1846.
- ДТС (1969). Древнетюркский словарь [Текст] / [Ред. В. М. Наделяев и др.]; АН СССР. Ин-т языкознания. - Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. - XXXVIII, 676 с.; 27 см.
- ДУС НАЭК (1926). Деятельность Ученого Совета Нижегородской археолого-этнологической комиссии. 1923-1925. – Н. Новгород: Нижполиграф, 1926. – 32 с.
- Загоскин (1882). Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. - Казань : Тип. Университета, 1882-1912. - Место изд. т. 2-6 : Симбирск ; Изд-во т. 2-6 : Симбирская губ. ученая архивная комиссия. Т. 1 : Архив князя В. И. Баюшева : [собрание актов XVII-го и первых годов XVIII-го вв., касающихся истории Арзамаского, Симбирского, Алатырского и других сопредельных с ними уездов] / разобран и приготовлен к изд. Н. П. Загоскиным. - 1882. - 315 с. разд. паг.
- ЗООИД (1868). Статейный список похода в Азов боярина и воеводы Алексея Семёновича Шеина, в 1697 году // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 7. 1868, стр. 135-165.
- ИАН (1890). Акты московского государства, изданные Императорской академией наук. Том I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571-1634. СПб. 1890.

История Татарии в материалах и документах. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 504 с., с илл. 25,4 x 16,4 см.

Кукушкин И.П. Дневник городского дела в Вологде 1630-1631гг. // Новые материалы по истории фортификации, вып. 2: статьи и материалы III и IV междунар. науч.-практ. конф. «Памятники фортификации: история, реставрация, использование», Архангельск, 20–22 сент. 2012 г., 15–17 сент. 2016 г. — Архангельск, 2016. — С. 202-210

Курбатов (2017). История военного дела: исследования и источники. — 2017. — Специальный выпуск. VI. Русский «бог войны»: исследования и источники по истории отечественной артиллерии — Ч. III. / О.А. Курбатов. Санкт-Петербург. 2017. [Электронный ресурс] http://www.milhist.info/spec_6

Ласковский (1858). Материалы для истории инженерного искусства в России / [Соч.] Ф. Ласковского, воен. инж.-ген.-майора. Ч. 1-3. - Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1858-1865. - 3 т. Ч. 1: Опыт исследования инженерного дела в России до XVIII столетия. - 1858. - [2], III, [3], 315 с.

Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI-XVII вв.: Словарь-справочник. - М; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. - 303 с. - (Серия: HISTORIA ROSSICA). 70x100/16. Тираж 500. ISBN 978-5-8055-0279-9

Мартынов (1914). Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. - Казань : Тип. Университета, 1882-1912. - Место изд. т. 2-6 : Симбирск ; Изд-во т. 2-6 : Симбирская губ. ученая архивная комиссия. Т. 6 : Архивы Сергея Алексеевича Пантусова и Александра Сергеевича Волкова / разобраны и приготовлены к изд. П. Мартыновым. - 1912. - 312, XVIII, XIV с. - На обл. год изд. : 1914.

Мустафина (2006). Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.). Мустафина Д.А., Трепавлов В.В. Казань: Татарское книжное издательство, 2006.

Орлов В.И. (1851). Памятники мордовской старины / о. Василия Орлова. - [Санкт-Петербург : б. и., 1851]. - 16 с.; Без тит. л. и обл. Из "Журн. М. В. Д.", ч. 33, кн. 3, 1851.

Павлов, А. П. (2012). Думные дьяки и их иерархические взаимоотношения в последний период царствования Михаила Федоровича (1633-1645 гг.). В PALEOBUREAUCRATICA: Сборник статей к 90-летию Н.Ф.Демидовой.

Памятники истории смутного времени / Под ред. А. И. Яковлева. - М.: Н. Н. Ключков, 1909. - 104 с.; 27 см. - (Памятники русской истории / Изд. под ред. проф. В. О. Ключевского, М. К. Любавского [и др.; Вып. 4]). - Библиогр. в предисл.

Поливанов (1898). Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. - Казань : Тип. Университета, 1882-1912. - Место изд. т. 2-6 : Симбирск ; Изд-во т. 2-6 : Симбирская губ. ученая архивная комиссия. Т. 2 : Собрание актов XVII-го и начала XVIII-го в.в. В. П. Мещеринова, П. В. Анненкова, А. В. Толстого, Л. А. Прушакевича и др. / В. Н. Поливанов, В. Э. Красовский. - 1898. - V, 214 с. разд. паг.

ПСЗРИ (1830). О ведении Зырянских соляных заводов и Пыскорского монастыря Комиссару Степану Вараксину: именной указ государя царя и великого князя Петра Алексеевича от 16 мая 1712 г. № 2526 // Полн. Собр. Законов Рос. Империи с 1649 года. - Санкт-Петербург, 1830. - Т. 4. 1700 - 1712. - 836 с.

РИС (1838). Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских. – Москва, 1838. – Т. 2. – 484 с.

Рогожин (2004). Боярская книга 1658 года. - Институт российской истории РАН. Москва, 2004. 333 с.

Рыбалко (2010). Дьяки и подьячие городов Среднего Поволжья в смуту начала XVII века // Рыбалко Н.В. Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2010. №1.

Рыбалко (2006). Персональный состав приказной администрации Лжедмитрия II // Рыбалко Н.В. Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2006. №11.

СГУАК (1912), Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца. - Казань: Тип. Ун-та, 1882-1912. - 22-23 см. - Место изд. т. 2-6: Симбирск. - Изд-во т. 2-6: Симб. губ. учен. арх. комис. - Т. 6: Архивы Сергея Алексеевича Пантусова и Александра Сергеевича Волкова / Разобраны и приготовлены к изд. П. Мартыновым. - 1912 (обл. 1914). - 312, XVIII, XIV с.

Серов Д. О. Администрация Петра I / Дмитрий Серов. — 2-е изд. — М.: ОГИ, 2008.— 288 с. — (Нация и культура / Новые исследования: История)

Серов Д.О. Руководители фискальской службы России: линии судеб // Проблемы истории России: Сб. науч. трудов / Отв. ред. Д.А. Редин. Екатеринбург: Волот, 2011. Вып. 9. С. 143 - 155.

СИРИО (1895). Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, Нагаями и Турциею. Том II. 1508-1521 гг. (Сборник императорского русского исторического общества, Том 95). СПб. 1895.

Смирнов (1875). Мордовское население Пензенской губернии / Смирнов Н.К. Пензенские епархиальные ведомости. № 1–3, 5, 6, 9, 21, 24. 1874, №1, 2, 4, 6, 7, 10. 1875.

Смутное время Московского государства. 1604-1613 гг. : Материалы, изд. Имп. О-вом истории и древностей рос. при Моск. ун-те. - М. : Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1910-1918. Вып. 4 : Арзамасские поместные акты. (1578-1618 гг.) / Собр. и ред. С. Б. Веселовский. - 1915. - XVI, 738 с.

Сушкова, Ю. Н. (2008). Юрико-антропологические аспекты имени у мордвы. Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки, (2), 16-25.

Указная память из Большого дворца в Новгородскую четверть о посылке в Арзамасский уезд воеводе С. Ловчикову послушной грамоты в связи с назначением писца З. Красикова в алаторские дворцовые села и ясачные деревни (№ 74, 1680, 13 августа) // Акты писцового дела 60–80-х годов XVII века / сост. Академик С. Б. Веселовский. – М. : Наука, 1990.

Филатов (2000). Арзамас в XVII веке. Очерк истории. Документы. / Н.Ф. Филатов Арзамас: Изд-во АГПИ, 2000.

Черкасова М. С. Архивы вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв. : исследование и опыт реконструкции / М. С. Черкасова ; Вологод. гос. ист.-архитектур. и художеств. музей-заповедник и др. – Вологда: Древности Севера, 2012. – 576 с.: ил.

Шумаков, С.А. Сотницы, грамоты и выписи, I выпуск. Сотницы (1537-1597 гг.), грамоты и записи (1561-1696 гг.). – Москва, 1902.

Текстовое электронное издание
с сопроводительными материалами

Евгений Парадеев

ПИСЦОВАЯ КНИГА В. КИРЕЕВА И Г. МОЛЧАНОВА 1677-1678 ГГ. И
ДРУГИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АРЗАМАССКОМ УЕЗДЕ 16-17 ВВ.

Цифровая копия произведения опубликована в формате PDF на
Интернет-сайте www.PARADEEV.com 20.08.2019 г. Тираж не ограничен.

Парадеев Е.И.

Санкт-Петербург

[eparadeev.book\[собака\]gmail.com](mailto:eparadeev.book[собака]gmail.com)

Евгений Парадеев — не профессиональный историк и краевед, его область деятельности — экономика и менеджмент, а родной город — Санкт-Петербург, расположенный далеко от мордовских земель.

Движимый любопытством, он решил узнать, откуда происходит его фамилия и предки по отцовской линии. Дед говорил, что семья родом из-под Арзамаса, но он те края покинул в детском возрасте и ничего о них не знал...

Больше спросить было некого, потому пришлось самому заняться поиском. Многочисленные запросы в архивы, порой удачные, порой пустые, позволили построить генеалогическое древо до середины 16 века. Поскольку предки проживали около Арзамаса и происходили из эрзян (этническая группа мордвы), то параллельно с генеалогическим исследованием возник интерес к этносу и региону. На основе изученных материалов началась работа над переводом старинных рукописных текстов по Арзамасскому уезду в электронный вид. Итоги этой работы вылились в данное многостраничное издание. Автор надеется, что его нелегкий труд окажется востребованным.

www.PARADEEV.com

ISBN 978-5-600-02459-5

9 785600-024595 >